

Евразийский юридический журнал

№ 6 (145) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.07.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 6 (145) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinoich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.07.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)*

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

*СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)*

заместитель главного редактора:

*БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

ответственный редактор:

*ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

помощник главного редактора:

*АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)*

научный редактор:

*ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)*

Editorial board

Editor-in-Chief

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)*

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

*SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)*

deputy Editor-in-Chief:

*BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)*

executive editor:

*LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)*

assistant Editor-in-Chief:

*ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)*

scientific editor:

*ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)*

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

*IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor*

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)*

PERSONA GRATA

А. О. Иншакова:

40 лет Волгоградскому госуниверситету: от слова к делу.

Вклад юридической науки

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета, Почетным работником сферы образования РФ 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Ситдикова Р. И., Тюрина Н. Е.

Правовое регулирование международного (регионального) научного пространства на примере СНГ 19

Павлова М. А.

Бренд «ЕАЭС». Паттерн в идентификации Евразийского экономического союза 24

Смирнова Е. С.

Молодые реформаторы и старые генералы о нейтралитете Беларуси: новые инициативы по ослаблению государства в Европе? 30

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Шитова Т. В., Сигаева Н. О., Машинистова Д. А.

Некоторые проблемы реализации принципа универсальной юрисдикции в международном уголовном праве 33

Копылова Е. А.

Прокурор *amicus curiae* и Международный уголовный суд 35

Савченко К. В.

Защита прав мигрантов в рамках Совета Европы и Евразийского экономического союза: сравнительно-правовая характеристика 39

Шитова Т. В., Мазурова К. Е., Руковичко К. А., Толстиков В. А.

Международный терроризм – международное преступление или преступление международного характера: проблемы криминализации, квалификации и ответственности 42

Смирных С. Е.

Международное и национальное правовое регулирование противодействия нарушению прав детей 45

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Фирузи Ш. Ф.

Правовой статус частных военных компаний с позиции их участия в миротворческих миссиях ООН 51

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Карпова М. А.

Опыт научной кооперации во Франции 55

Чугунов Д. К., Артёмов С. И., Радич М. Ж.

Феномен формирования единого правового поля Республики Сербии и Европейского Союза в сфере энергетики 58

Банис П. А.

Некоторые аспекты осуществления экстратерриториальной юрисдикции в практике Европейского Суда по правам человека и присвоение ответственности государств 62

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Зарипова К. А.

Асимметричная опциональная оговорка о разрешении споров. Основания для признания ее (не)действительной 67

Кальяк А. М., Вялков Д. Д.

Отдельные вопросы определения объема и применения иммунитета международных организаций при разрешении частно-правовых споров с их участием 72

Шуганов М. М.

Действительность асимметричных оговорок о разрешении споров в международном коммерческом арбитраже 77

ПРАВО СТРАН СНГ

Атабекова Н. К., Кожаметова А. А.

К проблеме обеспечения права на социальную помощь в Кыргызской Республике 81

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Лук Т. Л.

Уровень компенсации за ущерб, причиненный нарушением коммерческих контрактов в соответствии с вьетнамским законодательством 86

Купчина Е. В.

Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии 90

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Мусалова З. М., Давудов Р. М.

Система публичной власти и организация местного самоуправления Швейцарии и Российской Федерации: основные отличия 94

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Мисроков Т. З.

Преемственность в праве и верховенство права: совместимость теоретических основ 96

Егорова М. И., Маякунов А. Э.

Эволюция судебной власти 99

Кича М. В.

Особенности судебного прецедента в англосаксонской и романо-германской правовой семье: компаративный анализ (часть 1) 102

Березина Е. А.

Правовые технологии нормативного регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных (беспилотных) транспортных средств 104

Буряк В. А., Лысенко Н. А.

Практика современной судебной лингвистики (опыт США) 110

Кожина Ю. А., Юдина Ю. В.

Компетенция, подведомственность, подсудность: к вопросу о терминологическом единообразии и реализации права на обращение в суд 113

Маякунов А. Э.

Тесты по теории государства и права как средство развития профессиональных компетенций студентов-юристов 116

Никитин А. А.

Особенности юридического усмотрения в правовых системах религиозного права 118

Глупова А. В., Карчаева К. А.

К вопросу принципов регионального правового мониторинга законопроекта и закона 121

Шитова Т. В.

Развитие аграрного сектора как один из факторов эффективности государственного механизма (на примере исследования информационных технологий в АПК) 123

Байдарова М. А.

Правоприменение как магистральная форма реализации исключений 125

Доронькин Р. В., Бревнова А. В.

Правореализация по охране окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями в условиях этатистской традиции государственных услуг 128

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Нечевин Д. К., Колодкин Л. М.

Уроки реформирования судебной системы Российской империи в 1864 году 132

Грозин С. Ю.

Реформирование государственных органов в Восточной Сибири в XIX начале XX веков (на примере полиции) 137

Круглов Е. А., Щebetовская Д. А.

Присягнувшие России или георгиевские кавалеры Понта XIX - НАЧАЛА XX вв. 139

Кускашев Д. В., Лукиных Ю. В.

Правовые основы контрреформы городского самоуправления 1892 г. 142

Утягулов Ф. Н.

Особенности становления семейного права башкир 144

Олейник Р. Р., Мухаметов П. А., Бондаренко Ю. В.

Историко-правовые предпосылки развития транспортных коммуникаций в Уфимской губернии в начале XX в. 147

Ошмарин А. А.

Правовые основы брачных отношений в Московском государстве в XVI-XVII вв. 150

Степанова А. А., Хафизов Э. Д. Высшее юридическое образование русского послереволюционного зарубежья во Франции: по материалам эмигрантской прессы.....	154
Яковлев К. Л. К вопросу о взаимодействии казачества и внутренней стражи в «сохранении тишины и спокойствия» в Российской империи в первой половине XIX в.	156
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	
Шахов Н. В., Шахова А. М. Понятие судебной власти в РФ	159
Слепцов А. Н. Малочисленные народы Арктики: перспективны устойчивого развития	161
Гладкий А. Ю. Правозащитный вклад Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны	165
Хурматуллина А. М. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020: особенности правового регулирования вносимых изменений	167
Ибрагимов Р. А. К вопросу о необходимости проведения конституционной реформы.....	170
Халилова А. М. Конституционно-правовая характеристика института президентства в современной России	174
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Горovenko С. В. Дефекты правового регулирования защиты права недееспособного лица на своевременное получение медицинской помощи	177
Егорочкин Е. В., Костылев В. В. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения: сравнительно-правовой аспект	181
Мосинян К. Т., Зеленцов А. Б. Понимания государственными гражданскими служащими ХМАО-Югры законодательства по урегулированию и предотвращению конфликта интересов	185
Павлов Н. В., Деревянко Н. А., Голлоева А. Д. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административной ответственности несовершеннолетних.....	187
Сидоров С. А., Данилов Н. Ф. Реализация административного усмотрения при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов	190
Шиманская С. В. Проблемы определения формы вины при квалификации административных правонарушений, посягающих на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения	193
Щербаков И. С. О классификации дорожно-транспортных происшествий.....	196
Ахмедов Р. Э. Проблемы государственного регулирования оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в России. Причины и условия, способствующие незаконному обороту алкогольной продукции	198
Мусалова З. М., Абдулаева А. Р. Некоторые проблемы реализации свободы совести и вероисповедания в условиях светского государства в России.....	200
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	
Гонтарь С. Г. Вопросы формирования органов власти и применение избирательных технологий.....	202
Михайлов С. Е. Роль юридической клиники в реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь и участия населения в деятельности органов территориального общественного самоуправления (на примере Марийского государственного университета).....	205
Бутенко А. Г. Обзор реализации избирательных прав некоторых категорий граждан в Чешской Республике.....	207
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Кашаров З. А., Онуфриева О. А. Соотношение обязательственных и корпоративных отношений.....	210
Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, на железнодорожном транспорте	213
Османов О. А., Ильясова Э. А. Банкротство кредитных организаций. Проблемы правового регулирования	217
Полина-Сташевская А. Л. Отдельные аспекты предмета и методик доказывания по спорам о признании договоров имущественного страхования недействительными	220
Рзаева А. К. Современные проблемы при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Возможные пути их решения	224
Богатова И. А. Правовая охрана произведений живописи и скульптуры как объектов интеллектуальных прав.....	226
Новичков И. А., Новичкова (Трясцина) Ю. Г., Ссорина М. Г. Нормы правового регулирования жилищных прав граждан, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в современном российском законодательстве	229
Мухаммадосуф Шухратпур Понятие кредитного обязательства по законодательству Республики Таджикистан.....	231
Абдувохидов Д. Ю. Правовое регулирование инноваций в российской экономике на современном этапе	235
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Кот М. К. Проблемы применения трудового законодательства в условиях пандемии.....	237
Ракитина Е. В. Направления совершенствования коллизионного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом в Трудовом кодексе Российской Федерации	240
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Носков И. Ю. О некоторых проблемных аспектах назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе.....	244
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Булаев М. А., Арсланбекова А. З. Проблемные аспекты применения организационно-правового поля национальной платежной системы РФ	247
Карпова М. А. Проекты класса «Мегасайенс»: правовые аспекты и особенности финансового обеспечения	250
Меркис К. В. Совершенствование и тенденции развития законодательства о независимой гарантии.....	253
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Бурдакова М. А. Анализ нормативного регулирования налога на профессиональный доход	256
АДВОКАТУРА	
Кострубяк О. Т., Муртазалиев А. М. Проблемы дальнейшего совершенствования адвокатской деятельности в современных условиях	259
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Асмандиярова Н. Р., Гарифуллина Р. Ф. Уголовная ответственность за фиктивное банкротство.....	261

Бадамшин И. Д., Кулиев И. Б. К вопросу о содержании «кары» в рамках института уголовного наказания	263	Шайдуллина Н. Р., Острякова А. Ф. Сущность и проблемы реализации производства дознания в сокращенной форме в практической деятельности правоохранительных органов	321
Белоглазов А. Е. О некоторых особенностях ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном праве зарубежных стран и России	265	Юсупов М. Ю., Агаева К. Т. Правовые и практические проблемы возвращения дел в прокуратуру в порядке статьи 237 УПК РФ	324
Рзаева А. К. Публичность как признак объективной стороны в преступлениях экстремистской направленности	268	Барышников Р. В. Вопрос длительности предоставления отсрочки от отбывания наказания, лицам больным наркоманией	327
Воробьева И. В. Социально значимые (опасные) заболевания в уголовном законодательстве России: краткая оценка от автора	270	Буй Конг Фу Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической республики Вьетнам: историко-правовой анализ	330
Степичева А. А., Демидченко Ю. В. Особенности применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за должностную халатность	273	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Федоринов А. Г. Проблемы юридического закрепления состава преступления, выражающегося в склонении к совершению самоубийства или в содействии его совершению	275	Гайдай М. К., Новолодская Н. С. Агрессия как особая черта поведения несовершеннолетних в пенитенциарии	334
Донченко А. Г., Бурмистрова А. С. Криминальная субкультура: понятие и виды	277	Гачава М. Л. Актуальные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы	336
Каримова Г. Ю., Голубева Э. Р. Некоторые причины и условия совершения хулиганства. Роль органов внутренних дел в предупреждении хулиганства	280	Меньшикова А. Г., Майоров А. В. Оставление осужденных в следственном изоляторе или тюрьме: анализ законодательства стран СНГ	338
Кодзокова Л. А., Казамиров А. И. Проблемы квалификации и виды преступлений экстремистской направленности	282	Реент Я. Ю. Контроль Министерства юстиции за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы	342
Ольдеева Д. А., Батырев Д. Н., Омаев М. В. Уголовно-правовые и политические меры противодействия содействию террористической деятельности (на примере Сирийского конфликта)	284	Новичков И. А., Новичкова (Трясцина) Ю. Г., Ссорин С. С. Правовое регулирование и особенности физической подготовки курсантов в уголовно-исполнительной системе	345
Пикин И. В., Руденко А. С., Ключников М. И. Уголовно-правовая регламентация судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности	287	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Пучков Д. В. Обыденное и альтернативное цифровое сознание: проблема уголовно-правового сопряжения	290	Гайдай М. К., Гальцев С. А. Социально-педагогические условия ресоциализации несовершеннолетних осужденных	348
Рябцев А. М. Назначение наказания по уголовному праву России: вопросы теории и практики	294	Биченова А. Р., Еремеева Е. Ю. Понятие и виды уголовной ответственности несовершеннолетних	350
Теппеев А. А. Телефонное мошенничество	296	Дикусар Я. С., Синицына В. А. Девиантные формы поведения несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, в контексте действующего правового регулирования: возможные способы устранения	352
Белоглазов А. Е. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	298	Посулихина Н. С. Проблемы государственного регулирования в сфере профилактики психических расстройств у детей и подростков: организационно-правовой аспект	356
Гусенова А. М., Таилова А. Г. Проблемы законодательного регулирования манипулирования рынком в связи с предупреждением финансирования терроризма	302	КРИМИНАЛИСТИКА	
Нам Буй Ши Правовые положения об уголовной ответственности коммерческого юридического лица по уголовному законодательству Вьетнама	305	Расторопов С. В. Современные требования к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий	359
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Лонцакова А. Р., Харисова З. И, Антонов В. В. Отдельные криминалистические и процессуальные ошибки, допускаемые при подготовке и проведении опознания по делам о насильственных преступлениях	361
Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском суде по правам человека	307	Хуразов А. Г., Юсупкадиева С. Н. К вопросу о сущности, предмете и объектах судебно-баллистической экспертизы	363
Нечаев В. В., Теренков И. Е. Установление истины - цель процесса доказывания в Российском уголовном процессе	311	КРИМИНОЛОГИЯ	
Никитенко Е. Н. К вопросу об изъятии и хранении вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании по уголовным делам	313	Дикусар Я. С. Психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника на современном этапе	366
Тябина Ю. А., Кочкина О. В. Особенности применения мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора	315	Зуев В. И. Коррупция в системе социально-криминологического и социально-экономического исследования	370
Харзинова В. М. Классификация уголовно-процессуальных конфликтов	318	Уткина Т. В. Влияние социально-экономических показателей развития региона на криминальную активность несовершеннолетних (на примере Пермского края)	372

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Ашхотова Л. А.

Актуальные проблемы административной деятельности полиции 376

Бузулукский П. В., Моисеев Н. Д.

Причины и меры по профилактике
пенитенциарной преступности 378

Барчуков В. К.

Принципы информационного обеспечения деятельности
правоохранительных органов 380

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Мозговой О. В., Вицке Р. Э.

Некоторые аспекты реализации принципа неприкосновенности
жилища в ходе уголовного судопроизводства 383

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Коблов Ф. Ч., Чаттаев А. Р.

К вопросу о «недобросовестности» и «коррупционности»
поведения участников гражданского оборота 385

Коломийченко Е. В., Бадамшин И. Д., Савчишкина О. Г.

Неэтичное поведение как коррупционная составляющая 387

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Дадова З. И., Курашинова А. Х.

Государственно-правовая поддержка семьи
как способ решения проблемы депопуляции 389

Абисалов Д. Б.

Проблемы государственного регулирования
и поддержки малого и среднего бизнеса 391

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Эфрикян Р. А., Жамборов А. А.

Международный траффикинг как средневековый
порок современного человечества 393

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Хутуев В. А., Галимов С. А.

Массовое мероприятие: понятие и сущность 396

Анимоков И. К.

К вопросу соотношения понятий терроризма
и экстремизма в нормативно-правовых актах РФ 398

Байрушин Ф. Т., Байрушина Ф. Ф.

Информационно-справочные системы – инструмент
для обеспечения информационной безопасности 400

Идрисов И. К.

Проблемы терроризма на Северном Кавказе 402

Канунникова Н. Г.

К вопросу об определении проблем миграционной политики
в условиях распространения новой коронавирусной инфекции
(COVID-19) и выхода из сложившейся ситуации 405

Коблов Ф. Ч., Ашхотова Л. А.

К вопросу о терроризме и преступлениях
террористического характера 407

Коркмазов А. В.

Противодействие преступности в рамках реализации
муниципальной программы «Безопасный город»
в Г. О. Нальчик 410

Мустакимов Р. М.

Актуальные вопросы обеспечения
информационной безопасности 412

Таова Л. Ю., Кумышева М. К.

Особенности профилактики и борьбы
с проявлениями экстремизма в молодежной среде 414

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Бочкарева Е. В., Герреро Манчай А. Г.

К вопросу о правовом просвещении коренных
малочисленных народов в Российской Федерации 416

Османов М. М., Каширгов А. Х.

Вопросы организации самостоятельной работы
студентов юридических вузов 419

Сердюкова Ю. А., Самойлова И. Н.

Использование криминалистической лаборатории
в учебном и воспитательном процессе (на примере опыта работы
Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)») 421

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галеева Н. Н., Ардаширова А. А.

Развитие методического инструментария оценки рисков
эксплуатации теплообменного оборудования 423

Горчак М. О.

Решение проблем безработицы в условиях пандемии 425

Кормишова А. В.

Комплексное развитие туристического кластера 428

Князева В. А., Комиссарова Н. С., Самохина А. Д.

Роль инновационной организационной культуры
в развитии стартапов на региональном уровне 430

Ларионов В. А.

Анализ состояния гостиничного сектора России
в аспекте нацеленности на удовлетворение потребностей
въездных и внутренних туристов 432

Овчинников А. П.

Инструменты поддержки инноваций 435

Рогачева А. М., Галеева Н. Н., Барабанщикова Т. А.

Риски реализации мероприятий по повышению
надежности магистральных трубопроводов 437

Рыбинская Е. Т., Берген Д. Н.

Место и роль экологического аудита
в системе управления производством 440

Файзуллин Ф. С.

Вопросы совершенствования методологии
исследования демографического потенциала 443

Чимириш С. В.

Влияние кризиса пандемии коронавируса COVID-19
на туристическую отрасль России и перспективы ее развития 446

Исаев И. З.

Категориальный инструментарий регулирования
инновационной деятельности 448

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Истомина О. Б., Майпиль Е. С.

Проблемы профессиональной социализации молодежи:
социально-философский анализ 451

Неганов Ф. М., Хазиев З. А.

Сознание и его мозг: на границе свободы и зависимости 454

Попов Д. В.

Амфиболгия «казнить нельзя помиловать» как фигура
неопределенности биополитической стратегии в России 456

Столетов А. И., Лукманова Р. Х.

О специфике религиозного творчества 463

Гафиатуллина О. А.

«Искусственный интеллект» как аргумент в споре о сознании 466

Бердин А. Т., Юсупов Ю. М.

О некоторых тенденциях этноконфессионального развития
в национальных республиках (на материале сопоставления
Республики Башкортостан

и Кабардино-Балкарской Республики) 468

Васенкин А. В., Васильева Н. А.

Принцип предосторожности в NBIC-технологиях 474

Глухов П. С., Колганов С. В.

Образы будущего в свете идей основоположников
русского космизма 476

Гафиатуллина О. А., Гафиатуллин Р. А.

Философские размышления о проблеме
искусственного интеллекта – возможен ли инсайт? 479

Окружко В. В.

Метафизическая сущность искусства
в интерпретации ранних немецких романтиков 481

Шерген Н. А., Пушкарёва М. А.

Критерии «духовного» и «абсолютного» Я
в немецкой классической философии 485

Сириш С. А.

Социальные причины возникновения правового нигилизма 488

Тахаутдинов Э. А.

Кинематография в современном российском обществе.
Социокультурное и этическое измерение 490

Зубков С. А.

Диалектика двух «эко» 493

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 496

CONTENTS

PERSONA GRATA

A. O. Inshakova:

40 years of the Volgograd State University: from word to deed.

Contribution of legal science

Interview with Ph.D. in Law professor, Head of Civil and international private law (basic Department of SSC of RAS) sub-faculty of the Volgograd State University, Honorary worker of education of the Russian Federation 12

EURASIAN INTEGRATION

Sitdikova R. I., Tyurina N. E.

Legal regulation of international (regional) scientific space: the example of the CIS 19

Pavlova M. A.

The brand of "Eurasian Economic Union". Pattern in the identification of the Eurasian Economic Union 24

Smirnova E. S.

The young reformers and the old generals of neutrality of Belarus: a new initiative for the weakening of the state in Europe? 30

INTERNATIONAL LAW

Shitova T. V., Sigaeva N. O., Mashinistova D. A.

Some problems of the implementation of the principle of universal jurisdiction in international criminal law 33

Kopylova E. A.

The Prosecutor Amicus Curiae and the International Criminal Court 35

Savchenko K. V.

Protection of the rights of migrants in the framework of the Council of Europe and the Eurasian Economic Union: comparative legal characteristic 39

Shitova T. V., Mazurova K. E., Rukovichko K. A., Tolstikov V. A.

International terrorism - an international crime or a crime of an international nature: the problems of criminalization, qualifications and responsibility 42

Smirnykh S. E.

International and national legal regulations of countering violation of children's rights 45

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Firuzi Sh. F.

Legal status of private military companies from the position of their participation in UN peacekeeping operations 51

EUROPEAN LAW

Karpova M. A.

The experience of scientific cooperation in France 55

Chugunov D. K., Artyomov S. I., Radich M. Zh.

The phenomenon of the formation of the single legal framework of the Republic of Serbia and the European Union in the sphere of energy 58

Banis P. A.

Certain aspects of exercise of extraterritorial jurisdiction in practice of the European Court of Human Rights and attribution of state responsibility 62

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Zaripova K. A.

Asymmetrical optional dispute resolution clause. Grounds for (in)validity thereof 67

Kaljyak A. M., Vyalkov D. D.

Certain issues of determining the scope and application of immunity of international organizations in resolving private law disputes involving them 72

Shuganov M. M.

Validity of asymmetrical dispute resolution clauses in international commercial arbitration 77

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Atabekova N. K., Kozhahmetova A. A.

To the problem of ensuring the right to social aid in the Kyrgyz republic 81

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Luc T. L.

The level of compensation for the damage caused by the violation of commercial contracts under Vietnamese law 86

Kupchina E. V.

Digital evidence in Japans' civil process 90

COMPARATIVE LAW

Musalova Z. M., Davudov R. M.

The system of public power and the organization of local self-government in Switzerland and the Russian Federation: main differences 94

THEORY OF STATE AND LAW

Misrokov T. Z.

Continuity in the rule of law and the rule of law: compatibility of theoretical foundations 96

Egorova M. I., Mayakunov A. E.

Evolution of the judicial power in Russia 99

Kicha M. V.

Features of the judicial precedent in the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal family: comparative analysis (part 1) 102

Berezina E. A.

Technologies of law of normative regulation of social relations related to the use of autonomous (driverless) vehicles 104

Buryak V. A., Lysenko N. A.

Practice of modern judicial linguistics (us experience) 110

Kozhina Yu. A., Yudina Yu. V.

Competence, jurisdiction, jurisdiction: to the question of terminological uniformity and realization of law to appeal to court 113

Mayakunov A. E.

Tests on the theory of state and law as means of developing law students' professional competencies 116

Nikitin A. A.

Features of legal discretion in the legal systems of religious law 118

Tlupova A. V., Karchaeva K. A.

Issues of principles of regional legal monitoring of the bill and the law 121

Shitova T. V.

Development of agricultural as one of the factors of efficiency of the state mechanism (on the example of research of information technologies in Agro-industrial complex) 123

Baydarova M. A.

Law enforcement as the main form of implementing exceptions 125

Doronkin R. V., Brevnova A. V.

Environmental protection of environment by citizens and non-profit organizations in the conditions of etatistic tradition of public services 128

HISTORY OF STATE AND LAW

Nechevin D. K., Kolodkin L. M.

Lessons from reforming the judicial system of the Russian Empire in 1864 132

Grozin S. Yu.

Reform of state bodies in Eastern Siberia in the 19th - early 20th centuries (on the example of the police) 137

Kruglov E. A., Shchebetovskaya D. A.

Sworn to Russia or st. George's cavaliers of Pontus of 19th-early 20th centuries 139

Kuskashev D. V., Lukinykh Yu. V.

The legal foundations of the counter-reform of city government in 1892 142

Utyagulov F. N.

Peculiarities of the formation of the family law of Bashkortostan 144

Oleynik R. R., Mukhametov P. A., Bondarenko Yu. V.

Historical and legal prerequisites for the development of transport communications in the Ufa province at the beginning of the 20th century 147

Oshmarin A. A.

Legal bases of marriage in the Moscow State in the 16th-17th centuries 150

Stepanova A. A., Khafizov E. D. <i>Higher legal education of the Russian post-revolutionary abroad in France: based on the materials of the emigrant press.....</i>	154	Makhboroda M. N. <i>Civil liability for damage caused to the life or health of a passenger on railway transport.....</i>	213
Yakovlev K. L. <i>To the question of the interaction of the cCossacks and the internal guard in the «preservation of silence and tranquility» in the Russian Empire in the first half of the 19th century.....</i>	156	Osmanov O. A., Ilyasova E. A. <i>Actual problems of indisputable cash debiting.....</i>	217
CONSTITUTIONAL LAW			
Shakhov N. V., Shakhova A. M. <i>The concept of the judiciary in the Russian Federation.....</i>	159	Polina-Stashevskaya A. L. <i>Certain aspects of the subject matter and evidence methods in disputes about invalidation of property insurance contracts.....</i>	220
Sleptsov A. N. <i>Small peoples of the Arctic: prospects for sustainable development.....</i>	161	Rzaeva A. K. <i>Modern problems in the performance of state and municipal purchases. Possible ways of their solutions.....</i>	224
Gladkiy A. Yu. <i>Human rights role of the Constitutional Court of the Russian Federation in ensuring the inviolability of private life, personal and family secrecy.....</i>	165	Bogatova I. A. <i>Legal protection of paintings and sculptures as objects of intellectual rights.....</i>	226
Khurmatullina A. M. <i>Amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020: features of the legal regulation of amendments.....</i>	167	Novichkov I. A., Novichkova (Tryastsina) Yu. G., Ssorina M. G. <i>Norms of legal regulation of housing rights of citizens, including relations related to improving the housing conditions of employees of the criminal executive system, in modern Russian legislation.....</i>	229
Ibragimov R. A. <i>On the need for constitutional reform.....</i>	170	Muhammadyusuf Shukhratpur <i>The concept of a credit obligation under the legislation of the Republic of Tajikistan.....</i>	231
Khalilova A. M. <i>Constitutional and legal characteristic of the institution of the presidency in modern Russia.....</i>	174	Abduvohidov J. Yu. <i>Legal regulation of innovations in the Russian economy at the present stage.....</i>	235
ADMINISTRATIVE LAW			
Gorovenko S. V. <i>Defects in the legal regulation of protecting the right of an incapacitated person to receive timely medical care.....</i>	177	LABOUR LAW	
Egorochkin E. V., Kostylev V. V. <i>Administrative responsibility of participants of road traffic for offenses committed in the understanding: comparative legal aspect.....</i>	181	Kot M. K. <i>Problems of application of labor legislation in the conditions of pandemia.....</i>	237
Mosinyan K. T., Zelentsov A. B. <i>Understanding by state civil servants of the KHAMAO-Yugra of legislation on the settlement and prevention of conflicts of interest.....</i>	185	Rakitina E. V. <i>Areas of improvement of conflict of laws regulation of labor relations with a foreign element in the Labor Code of the Russian Federation.....</i>	240
Pavlov N. V., Derevyanko N. A., Golloeva A. J. <i>To the question of some actual problems of administrative responsibility of minors.....</i>	187	CIVIL PROCESS	
Sidorov S. A., Danilov N. F. <i>Implementation of administrative discretion in cases of administrative violations in the field of marine biological resources protection.....</i>	190	Noskov I. Yu. <i>On some issues of the appointment and conduct of forensic examination in civil and arbitration proceedings.....</i>	244
Shimanskaya S. V. <i>Problems of determining the form of guilt in the qualification of administrative offenses that infringe on the health and sanitary-epidemiological well-being of the population.....</i>	193	FINANCIAL LAW	
Scherbakov I. S. <i>About classification of road accidents.....</i>	196	Bulaev M. A., Arslanbekova A. S. <i>Problematic aspects of applying the organizational and legal framework of the national payment system of the Russian Federation.....</i>	247
Akhmedov R. E. <i>Problems of state regulation of the turnover of alcoholic and alcohol-containing products in Russia. Causes and conditions that contribute to the illegal sale of alcoholic beverages.....</i>	198	Karpova M. A. <i>Projects of the Megascience class: legal aspects and features of financial support.....</i>	250
Musalova Z. M., Abdulaeva A. R. <i>Some problems of realization of freedom of conscience and religion in a secular state in Russia.....</i>	200	Merkis K. V. <i>The improvement and current trends of the development of legal regulation of the independent guarantee.....</i>	253
MUNICIPAL LAW			
Gontar S. G. <i>Issues of forming of authorities and experience of using information technologies.....</i>	202	TAX LAW	
Mikhaylov S. E. <i>The role of the legal clinic in the exercise of the right of citizens to free legal assistance and the participation of the population in the activities of bodies of territorial public self-government (experience of the Mari State University).....</i>	205	Burdakova M. A. <i>Analysis of regulatory regulation of professional income tax.....</i>	256
Butenko A. G. <i>Review of the exercise of the electoral rights of certain categories of citizens in the Czech Republic.....</i>	207	ADVOCACY	
CIVIL LAW			
Kasharov Z. A., Onufrieva O. A. <i>The relationship of commitment and corporate relations.....</i>	210	Kostrubyak O. T., Murtazaliev A. M. <i>Problems of further improvement of lawyer's activity in modern conditions.....</i>	259
CRIMINAL LAW			
		Asmandiyarova N. R., Garifullina R. F. <i>Criminal responsibility for fictitious bankruptcy.....</i>	261
		Badamshin I. D., Kuliev I. B. <i>On the issue of the content of «retribution» in the framework of the institute of criminal punishment.....</i>	263
		Beloglazov A. E. <i>About some features of responsibility for involving a minor in a crime in the criminal law of foreign countries and Russia.....</i>	265
		Rzaeva A. K. <i>Publicity as a sign of an objective party in crimes of extremist direction.....</i>	268
		Vorobjeva I. V. <i>Socially significant (dangerous) diseases in the criminal legislation of Russia: a brief assessment from the author.....</i>	270

Stepicheva A. A., Demidchenko Yu. V. Features of the application of the criminal law norm providing for liability for official negligence	273	Gachava M. L. Actual problems of personnel support of the criminal executive system	336
Fedorinov A. G. Problems of legal enshrining of the offence expressed in encouraging to committing suicide or facilitating its commission	275	Menshikova A. G., Mayorov A. V. Abandonment of convicted persons in a pre-trial detention facility or prison: analysis of legislation in CIS countries	338
Donchenko A. G., Burmistrova A. S. Criminal subculture: concept and types	277	Reent Ya. Yu. Control of the Ministry of Justice over the activities of bodies and institutions of the penal system	342
Karimova G. Yu., Golubeva E. R. Some reasons and conditions for committing hooliganism. The role of internal affairs agencies in preventing hooliganism	280	Novichkov I. A., Novichkova (Tryastsina) Yu. G., Ssorin S. S. Legal regulation and features of physical training of cadets in the penal system	345
Kodzokova L. A., Kazamirov A. I. Qualification problems and types of extremist crimes	282	JUVENILE LAW	
Oldeeva D. A., Batyrev D. N., Omaev M. V. Criminal-legal and political measures to counter the promotion of terrorist activities (on the example of the Syrian conflict).....	284	Gayday M. K., Galtsev S. A. Socio-pedagogical conditions for re-socialization of juvenile convicts.....	348
Pikin I. V., Rudenko A. S., Klyuchnikov M. I. Criminal law regulation of the court fine as a form of exemption from criminal liability.....	287	Bichenova A. R., Ereemeeva E. Yu. Concept and types of criminal responsibility of minors.....	350
Puchkov D. V. Ordinary and alternative digital consciousness: the problem of criminal-legal interface	290	Dikusar Ya. S., Sinitsyna V. A. Deviant forms of behavior of minors, who have committed crimes against property, in the context of the current legal regulation: possible solutions	352
Ryabtsev A. M. Appointment of punishment under the criminal law of Russian Federation: theory and practice	294	Posulikhina N. S. Problems of state regulation in the field of prevention of mental disorders in children and adolescents: organizational and legal aspect	356
Teppееv A. A. Phone fraud.....	296	CRIMINALISTICS	
Beloglazov A. E. Subjective signs of involving a minor in a crime.....	298	Rastoropov S. V. Modern requirements for investigation crimes committed with the use of information and communication technologies	359
Gusenova A. M., Tailova A. G. Problems of legislative regulation of market manipulation in connection with the prevention of terrorism financing.....	302	Lonshakova A. R., Kharisova Z. I., Antonov V. V. Individual forensic and procedural errors made in the preparation and conduct of identification in cases of violent crimes.....	361
Nam Bui Sy Legal provisions on the criminal responsibility of a commercial legal entity under the criminal legislation of Vietnam.....	305	Khurazov A. H., Yusupkadiyeva S. N. To the question of the essence, subject and objects of forensic ballistic examination	363
CRIMINAL PROCESS		CRIMINOLOGY	
Vyskrebtsєv B. S., Sergeev A. B. Influence of socio-cultural identity of Russian society on the formation of domestic criminal procedure legislation and legal positions of Russia in the European Court of Human Rights.....	307	Dikusar Ya. S. Psychological features of the identity of the juvenile offender at the present stage.....	366
Nechaev V. V., Terenkov I. E. Establishing the truth - the purpose of the process of proof in the Russian criminal process	311	Zuev V. I. Corruption in socio-criminological and socio-economic research	370
Nikitenko E. N. To the question of the seizure and storage of material evidence of the biological origin in the criminal investigation.....	313	Utkina T. V. The influence of socio-economic indicators of the region's development on the criminal activity of minors (in the example of the Perm region).....	372
Tyabina Yu. A., Kochkina O. V. Peculiarities of application of measures of procedure coercion in the stage of execution of the sentence.....	315	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Kharzinova V. M. Classification of criminal procedural conflicts	318	Ashkhotova L. A. Current problems of police administrative activity	376
Shaydullina N. R., Ostryakova A. F. The nature and problems of implementation of inquiry in abbreviated form in the practical activities of law-enforcement authorities.....	321	Buzulukskiy P. V., Moiseev N. D. Reasons and measures of prevention of penitentiary crime.....	378
Yusupov M. Yu., Agaeva K. T. Legal and practical problems of returning cases to the prosecutor's order in order of article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation	324	Barchukov V. K. Principles of information support for law enforcement agencies.....	380
Baryshnikov R. V. Issues related to the implementation of suspended sentences and exemption from serving sentences by drug addicts.....	327	JUDICIARY	
Bui Cong Phu The procedural status of the accused of criminal proceedings legislation of the Socialist Republic of Vietnam: historical and legal analysis	330	Mozgovoy O. V., Vitcke R. E. Some aspects of the implementation of the principle of inviolability of the home in criminal proceedings inviolable	383
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		ANTICORRUPTION LAW	
Gayday M. K., Novolodskaya N. S. Aggression as a special feature of behaviour among minors in prisons.....	334	Koblov F. Ch., Chattaev A. R. To the question of «bad faith» and «corruption» of the behavior of participants in civil turnover	385
		Kolomijchenko E. V., Badamshin I. D., Savchishkina O. G. Unethical behavior as a corruption component.....	387
		STATE AND LAW	
		Dadova Z. I., Kurashinova A. Kh. State legal support of the family as a way to solve the problem of depopulation.....	389

Abisalov D. B. <i>Problems of state regulation and support of small and medium-sized businesses.....</i>	391	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
HUMAN RIGHTS		Istomina O. B., Maypil E. S. <i>Problems of professional socialization of young people: social and philosophical analysis.....</i>	451
Efrikyan R. A., Zhamborov A. A. <i>International traffic as a medieval vice of modern humanity.....</i>	393	Neganov F. M., Khaziev Z. A. <i>Consciousness and its brain: on the border of freedom and dependence.....</i>	454
SECURITY AND LAW		Popov D. V. <i>Amphibolia «execute not pardon» as a figure of uncertainty of biopolitical strategy in Russia.....</i>	456
Khutuev V. A., Galimov S. A. <i>Mass event: the concept and essence.....</i>	396	Stoletov A. I., Lukmanova R. Kh. <i>On the specifics of religious creativity.....</i>	463
Animokov I. K. <i>On the relationship between terrorism and extremism in Russian regulations.....</i>	398	Gafiatullina O. A. <i>"Artificial intelligence" as an argument in the debate about consciousness.....</i>	466
Bayrushin T. T., Bayrushina F. F. <i>Information and reference systems-a tool for ensuring information security.....</i>	400	Berdin A. T., Yusupov Yu. M. <i>On some trends of ethno-confessional development in national republics (based on the comparison of the Republic of Bashkortostan and the Kabardino-Balkar Republic).....</i>	468
Idrisov I. K. <i>Problems of terrorism in the North Caucasus.....</i>	402	Vasenkin A. V., Vasiljeva N. A. <i>The precautionary principle in the NBIC-technologies.....</i>	474
Kanunnikova N. G. <i>On the question of defining the concept of migration policy in modern Russia.....</i>	405	Glukhov P., S., Kolganov S. V. <i>Images of the future in the light of the ideas of the founders of Russian cosmism.....</i>	476
Koblov F. Ch., Ashkhotova L. A. <i>On the issue of terrorism and terrorist crimes.....</i>	407	Gafiatullina O. A., Gafiatullin R. A. <i>Philosophical reflections on the problem of artificial intelligence – is insight possible?.....</i>	479
Korkmazov A. V. <i>Countering crime as part of the implementation of the municipal program «Safe city» in Nalchik.....</i>	410	Okruzhko V. V. <i>Metaphysical essence of art in the interpretation of the early German romantics.....</i>	481
Mustakimov R. M. <i>Current issues of information security.....</i>	412	Shergeng N. A., Pushkareva M. A. <i>Criteria for the "Spiritual" and "Absolute" self in German classical philosophy.....</i>	485
Taova L. Yu., Kumysheva M. K. <i>Features of the prevention and fight against manifestations of extremism in the youth environment.....</i>	414	Sirin S. A. <i>Social causes of legal nihilism.....</i>	488
PEDAGOGY AND LAW		Takhautdinov E. A. <i>Cinematography in modern Russian society. Socio-cultural and ethical measurement.....</i>	490
Bochkareva E. V., Gerrero Manchay A. G. <i>On the issue of legal education of indigenous peoples in the Russian Federation.....</i>	416	Zubkov S. A. <i>Dialectics of two «eco».....</i>	493
Osmanov M. M., Kashirgov A. Kh. <i>The questions of organization of independent work of students of law schools.....</i>	419	INFORMATION FOR AUTHORS.....	496
Serdyukova Yu. A., Samoylova I. N. <i>Use of the criminalistic laboratory in the educational and educational process (on the example of the experience of the Taganrog institute named after A. P. Chekhov (branch) of «RSEU (RINE)».....</i>	421		
ECONOMICAL SCIENCES			
Galeeva N. N., Ardashirova A. A. <i>Development of methodological tools for assessing risks of operation of heat-exchange equipment.....</i>	423		
Gorchak M. O. <i>Solving unemployment problems in a pandemic condition.....</i>	425		
Kormishova A. V. <i>Comprehensive development of the tourism cluster.....</i>	428		
Knyazeva V. A., Komissarova N. S., Samokhina A. D. <i>The role of innovative organizational culture in the development of startups at the regional level.....</i>	430		
Larionov V. A. <i>Analysis of the state of the Russian hotel sector in terms of targeting the needs of inbound and domestic tourists.....</i>	432		
Ovchinnikov A. P. <i>Innovation support tools.....</i>	435		
Rogacheva A. M., Galeeva N. N., Barabanshchikova T. A. <i>Risks of measures' implementation to improve the reliability of the trunk pipeline.....</i>	437		
Rybinskaya E. T., Bergen D. N. <i>Place and role of environmental audit in the production management system.....</i>	440		
Fayzullin F. S. <i>Issues of improving the methodology of demographic potential research.....</i>	443		
Chimiris S. V. <i>Influence of the crisis of the coronavirus pandemia COVID-19 on the tourism industry of Russia and the prospects of its development.....</i>	446		
Isaev I. Z. <i>Categorical tools for regulating innovation activity.....</i>	448		

А. О. ИНШАКОВА:

**40 ЛЕТ ВОЛГОГРАДСКОМУ ГОСУНИВЕРСИТЕТУ: ОТ СЛОВА К ДЕЛУ.
ВКЛАД ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН) Волгоградского государственного университета, Почетным работником сферы образования РФ

A. O. INSHAKOVA:

**40 YEARS OF THE VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY: FROM WORD TO DEED.
CONTRIBUTION OF LEGAL SCIENCE**

Interview with Ph.D. in Law professor, Head of Civil and international private law (basic Department of SSC of RAS) sub-faculty of the Volgograd State University, Honorary worker of education of the Russian Federation

Иншакова А. О.

Визитная карточка

Достижения:

Защитила докторскую диссертацию в 2008 году в диссертационном совете ДМ 212.203.21 Российского университета дружбы народов (г. Москва), став на тот момент самым молодым доктором наук в России по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

В 2010 году А.О. Иншаковой присвоено звание профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

С 2011 года возглавляет кафедру гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (базовую кафедру Южного Научного Центра Российской академии наук).

В 2019 году приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации присвоено звание «Почетный работник сферы образования Российской Федерации».

Автор более 400 научных, учебных и учебно-методических публикаций, из которых: более 30 монографий; 31 учебник и учебно-методическое пособие; более 200 статей в журналах, рецензируемых ВАК РФ; 46 статей в журналах, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе данных Scopus; 22 статьи в журналах, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе данных Web of Science Core Collection; 25 публикаций в изданиях, включенных в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science.

Индекс цитирования: РИНЦ – 1435; Scopus – 78; Web of Science Core Collection – 29.

Индекс Хирша: РИНЦ – 17; Scopus – 5; Web of Science Core Collection – 3.

С 2012 года - главный редактор журнала ВАК Legal Concept = Правовая парадигма. Член редакционных коллегий иных журналов ВАК, таких как:

- «Юридические исследования»;
- «Административное и муниципальное право»;
- «Международное право и международные организации» / «International Law and International Organizations»;
- «Налоги и налогообложение»;
- «Национальная безопасность»;
- «Политика и общество»;
- «Право и политика»;
- «Genesis: исторические исследования»;
- «Вопросы безопасности»;
- «Международное право»;
- «Актуальные проблемы правоведения»;
- «Право и практика»;
- «Власть Закона».

Руководитель профиля магистратуры «Гражданское право, предпринимательское право, международное частное право»;

Руководитель Научной школы «Право хозяйствующих субъектов в условиях технологических и социально-экономических трансформаций»;

Руководитель Научно-образовательного центра «Модернизация правовой системы современной России» Института права ВолГУ;

Руководитель базовой кафедры Южного научного центра Российской академии наук;

Руководитель базовой кафедры ГиМЧП и НО ВКА «Казаченок и партнеры».

С 2002 года – научный руководитель аспирантов по специальности 12.00.03. Общее количество защитившихся под руководством Иншаковой А.О. – 15 человек, из которых 14 кандидатов юридических наук и 1 доктор юридических наук.

Член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Экспертного совета по предоставлению государственных грантов Волгоградской области, Эксперт Общественной палаты Волгоградской области, Судья Первого Арбитражного Третейского суда Волгоградского судебного участка, Судья Третейского суда для разрешения экономических споров при Волгоградской Торгово-промышленной палате.

– Агнесса Олеговна, мы знаем, что в этом году Волгоградскому государственному университету, в котором Вы трудитесь исполняется 40 лет. Расскажите, пожалуйста, каким Вы видите университет, стоящий на пороге своего нового десятилетия?

– Прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за долговременное и плодотворное сотрудничество, а также за приглашение к беседе на страницах Евразийского юридического журнала, который по мнению ученых – юристов из Волгограда входит в перечень изданий, являющихся ориентирами качества, своевре-

менности и достоверности публикуемых материалов. Я тружусь в Волгоградском государственном университете уже 20 лет, знаю историю становления своего вуза не понаслышке. Полагаю, можно смело утверждать, что Волгоградский государственный университет уверенно вступил в XXI век как стратегический региональный центр науки, образования, культуры и прогрессивных технологий. ВолГУ, конечно, не только региональный и национальный... Как центр науки, образования, культуры и приоритетных технологий строительства человеческого бытия на основе достигнутого уровня развития общества наш вуз также транс-

регионален и трансграничен. Его внутренние и региональные эффекты порождают внешние эффекты, преодолевающие пространство и время человеческого бытия. Но все же, мы никогда не забываем, что ВолГУ – это, прежде всего, главный научно-образовательный центр региона.

Именно статус университета как центра инновационного, технологического и социального развития региона предопределяет для ученых, работающих в вузе неизбежность участия в общем и важном для нас деле – формировании инновационно-предпринимательского университета с академическим ядром и междисциплинарной проектно-ориентированной инфраструктурой.

Научная деятельность вуза характеризуется междисциплинарным и межотраслевым комплексом мероприятий, направленных на научные разработки, практическую реализацию и внедрение результатов интеллектуальной деятельности в современную жизнедеятельность российского государства и Волгоградского региона. В процессе выполнения программы трансформации вуза определены ключевые показатели, достижение которых подразумевает командное выполнение проектов полного жизненного цикла, участием молодых специалистов и обучающегося контингента. Во главу угла ставятся междисциплинарные проекты, направленные на решение сложных комплексных задач при помощи методов и средств разных отраслей наук, и даже разных областей знаний, а также межотраслевого взаимодействия в рамках одной научной области. В сфере экономико-правового регулирования, о которой я в силу специализации знаю больше, приоритеты отдаются информационно-технологическому развитию хозяйственных систем под влиянием нового технологического уклада и Индустрии 4.0. Благодаря общим стараниям коллектива ученых ВолГУ эксперты первого регулярно обновляемого глобального рейтинга университетов российского происхождения Round University Ranking (RUR) в 2020 году дали высокую оценку качеству исследований Волгоградского государственного университета, поставив его на 55 место среди всех российских вузов. Высокое качество как исследовательской, так и образовательной деятельности ВолГУ, подтверждается и многими иностранными рейтинговыми агентствами, включая авторитетнейшие Quacquarelli Symonds (QS) и Times Higher Education (THE).

В данный момент мы не только на пороге 5-го десятилетия истории своего развития, но и на пороге выборов ректора. Результат этих выборов во многом предопределяет дальнейшую судьбу университета. Но мы полны оптимизма, так как временно исполняющий обязанности ректора университета доктор экономических наук, профессор Алла Эдуардовна Калинина будучи в недавнем прошлом первым проректором ВолГУ, а также проректором по науке обладает всеми необходимыми знаниями, навыками, прекрасно ориентируется в поставленных перед нами задачах и была непосредственным разработчиком основополагающих документов осваиваемых университетом процессов и статусов. Полагаю, что университет будет в надежных руках грамотного управленца, высококвалифицированного специалиста, преданного делу ВолГУ, науки и образования, в целом и настоящего ученого в области информационного развития экономики, информационного обеспечения процессов управления хозяйственными системами и проектирования экономических информационных систем.

– Какое место отводится юридической науке в упомянутых Вами процессах? Расскажите, пожалуйста, о вкладе Вашей кафедры в становление университета как центра инновационного, технологического и социального развития региона.

– Юристы принимают самое активное участие в освоении университетом статуса инновационного, технологического и социального развития региона и сохранении своих позиций в престижных национальных и международных рейтингах. Поэтому все виды инновационных научно-исследовательских разработок нам не чужды. Надо отметить, что в этом торжественном для нас году Институт права занял первые места в наукометрических рейтингах университета. Мне очень приятно об этом говорить, потому что это во-первых, произошло впервые (ведь у нас очень сильные конкуренты из области технических наук), а во-вторых, во многом благодаря работе кафедры гражданского и международного частного права, которой я имею честь руководить вот уже 9 лет. Показатели, о которых идет речь и которые формируют эти рейтинги, а также из которых складывается занимаемое в итоге место, наверное, такие же как и во всех государственных аккредитованных российских вузах. Учредитель то у нас один))), поэтому цели и задачи соответственно тоже общие. Это, прежде всего, пу-

бликационная активность как в российских рецензируемых научных журналах, в том числе, входящих в перечень журналов ВАК Министерства науки и образования РФ, так и опубликованных в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Scopus, Web of Science Core Collection и др. Это, и грантовая деятельность, регистрация объектов интеллектуальной собственности и обеспечение этим объектам правовой охраны, а также последующая коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности – заключение хозяйственных и лицензионных договоров. Важными индикаторами успеха как для вуза, так и для самих ученых являются показатели цитирования и индексов Хирша, как в национальной системе РИНЦ, так и в международных базах данных. Традиционными формами работы ученых кафедры остаются разработка учебных и учебно-методических материалов. Кафедра периодически выступает организатором международных научных конференций с привлечением ведущих ученых лучших российских и зарубежных вузов. Материалы, представленные на конференциях публикуются в сборниках и коллективных монографиях в зарубежных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science Core Collection. В условиях пандемии огромное значение приобрели дистанционные формы обучения, соответствующие обучающие программы и научно-исследовательские разработки, связанные с борьбой с коронавирусной инфекцией и постпандемичной социально-экономической реабилитацией. По всем перечисленным направлениям специалисты кафедры успешно работают, что подтверждается общественным признанием наших результатов, наукометрическими данными и поддержанными ведущими российскими научными фондами проектами.

– Расскажите тогда, пожалуйста, подробнее какие достижения своего коллектива Вы считаете наиболее значимыми и заслуживающими внимания коллег по «цеху»?

– На кафедре трудятся высококвалифицированные и даже в какой-то степени уникальные специалисты, что позволяет нам активно создавать и поддерживать учебное и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в Институте права и, прежде всего, преподаваемых на кафедре дисциплин на самом высоком уровне. Среди таких изданий, например, учебник «Гражданское право России» (общая и особенная части в 3 томах) под общей редакцией профессора А.Я. Рыженкова. Учебник существует сегодня в своей 6 обновленной версии, издается издательством «Юрайт» и используется в учебном процессе 128 вузами нашей необъятной Родины. Не менее известным уже является учебник и практикум «Право Европейского союза» в 2 частях под редакцией А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой, который также издается в издательстве «Юрайт» и представляет собой 5 переиздание. Процесс создания учебника курируется кафедрой международного права РУДН и кафедрой гражданского и международного частного права ВолГУ, выпускается под редакцией заведующих этих кафедр. Учебник в лучших традициях ВолГУ трансрегионален)). В нем участвуют помимо специалистов двух названных мною кафедр и ведущие профильные специалисты иных известных российских вузов. Так, авторами учебника являются такие известные ученые как: д.ю.н., проф. Блинец И.А. (РГАИС), д.ю.н., проф. Ефимова Л.Г. (МГЮА), д.ю.н., проф. Долинская В.В. (МГЮА) и др. Легендарным изданием является учебник издательства «Юрайт» «Трудовое право» под общей редакцией А.Я. Рыженкова. По оценкам специалистов издательства учебник является самым раскупаемым учебным изданием в области трудового права. Этот факт отмечен особой наградой издательства. Вообще надо отметить, что все учебники кафедры имеют множество дипломов и наград по результатам различных конкурсов и оценкам общественных организаций, в том числе, Ассоциации юристов России. Некоторые учебники были напечатаны как победители и лауреаты конкурса. Так, учебник «Международное частное право» (учебник и практикум для академического бакалавриата / А.О. Иншакова. – Москва: Изд-во «Юрайт») был издан как лауреат конкурса «Классика образования», проведенного издательством «Юрайт» в 2017 году. Стоит также отметить такие учебные издания как: «Нотариат» (учебник и практикум для вузов под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 419 с.); «Объекты гражданских прав» (учебник для вузов под редакцией А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 566 с.); «Жилищное право» (учебник под редакцией П.М. Филиппова, А.О. Иншаковой, А.И. Гончарова – М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2016. – 528 с.) и др.

– Помимо учебных и учебно-методических материалов нашим читателям будет интересен опыт работы

Вашей кафедры с зарубежными изданиями, индексируемыми в международных базах данных, расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

– Да, действительно, мы сотрудничаем не только с зарубежными журналами, осуществляющими периодическую печать. Нам удалось освоить «технологии» взаимодействия с ведущими иностранными издательствами, имеющими крупную представительскую долю в международных базах данных Scopus и Web of Science Core Collection. Периодически нами подготавливаются заявки на публикацию коллективных монографий и сборников материалов конференций, на основе заключенных контрактов мы издаем результаты своей научно-исследовательской деятельности на международном уровне и имеем возможность показывать отдельно взятые итоги одной конкретной статьи, но и показать обоснованную целостную концепцию взаимообусловленных и взаимосвязанных выводов и рекомендаций, полученных в результате осуществления междисциплинарных, комплексных командных работ. Это позволяет читателю, не сильно погруженному в проблему увидеть разрабатываемые вопросы в полном их спектре с учетом коллективного глобального подхода с использованием арсенала методологии разных отраслей наук. Не отрицая значимость публикаций в периодической печати как отдельных авторских разработок, мы очень цтим возможность коллективных монографических изданий, которые более согласуются по духу и необходимости связанности полученных коллаборацией ученых разных отраслей наук выводов, например, с грантовой деятельностью или в процессе долговременного международного сотрудничества двух и более коллективов.

Примерами таких изданий, индексируемых в международных наукометрических реферативных базах Scopus и/или Web of Science Core Collection, подготовленных коллективами ВолГУ под руководством, при активном участии и под редакцией членов кафедры являются:

1) Коллективная монография - Energy Sector: A Systemic Analysis of Economy, Foreign Trade and Legal Regulations / Editors Oleg V. Inshakov, Agnessa O. Inshakova, Elena G. Popkova. – Cham: Springer Science + Business Media, 2019. («Энергетический сектор: системный анализ экономического, внешнеторгового и правового регулирования»).

Монография посвящена комплексному экономико-правовому исследованию теоретических и практических аспектов: повышения энергоэффективности; вопросам самомотивации энергосбережения хозяйствующими субъектами в рамках их корпоративной рыночной ответственности и регуляторным механизмам мотивации энергосбережения; гражданско-правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов между хозяйствующими субъектами РФ и государствами-членами международных интеграционных объединений СНГ, ЕАЭС, ЕС и БРИКС. Аргументирована ключевая роль технологического энергосбережения в сокращении энергоемкости и повышении энергетической эффективности экономики. Обоснована необходимость институционального, в том числе, правового обеспечения участия РФ в различных формах международной коллаборации. На основе анализа действующего законодательства, программных и рекомендательных актов, судебной и договорной практики, таможенных и торговых процедур сформулированы предложения по разработке, совершенствованию и унификации гражданско-правового регулирования обязательственных отношений в сфере международного торгового оборота энергетических ресурсов, а также даны методические рекомендации по составлению внешнеторговых контрактов в сфере энергетики. В результате проведенного анализа эффективности существующих на сегодняшний день моделей общей правовой энергетической политики многих стран, правовых методов и средств, используемых с целью ее реализации и создания унифицированного энергетического регулирования, выполнена важная исследовательская задача, имеющая большое практическое значение для социально-экономической модернизации Российской Федерации и других энергетических держав.

2) Сборник материалов конференции - Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952-2018) / Editors Agnessa O. Inshakova, Elena I. Inshakova. – Cham: Springer Nature. - 2020.

Книга стала результатом проведенной 19-20 сентября 2019 года в Волгоградском государственном университете XVIII Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособная Россия: форсайт-модель экономиче-

ского и правового развития в цифровую эпоху» памяти Олега Васильевича Иншакова (1952–2018).

Конференция была посвящена светлой памяти и научному наследию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, д.э.н., профессора Олега Васильевича Иншакова, ректора (1995–2014) и президента (2014–2016) Волгоградского государственного университета, директора НИИ социально-экономического развития региона при ВолГУ (2016–2017), Почетного профессора Цзилинского университета, Китая (2009), Почетного доктора Южного федерального университета (2014), Заслуженного профессора Волгоградского государственного университета (2017), Почетного профессора Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (2017) – выдающегося российского экономиста, автора эволюционно-генетической теории факторов производства и модели «ядра развития» экономических систем, теории экономической генетики и наноэкономики, раскрывшего структуру динамики глобальных хозяйственных укладов на основе метапроизводственной функции; разработчика многокритериальной классификации институциональных экономических механизмов, общей модели циклического функционирования экономического механизма, теории глобальной экономической системы и расширения объекта и предмета экономической теории на основе эволюции ее уровней структуры, широко представленных в публикациях в российских и зарубежных изданиях.

Материалы, отобранные для публикации в предлагаемом сборнике, органично объединены в два раздела – экономический «Enhancement of the Russian Economy Competitiveness in the New Technological Age: Basic and Applied Research Contribution» («Повышение конкурентоспособности российской экономики в новую технологическую эпоху: вклад фундаментальных и прикладных исследований») и юридический «Systemic and Institutional Reform of the National Rule of Law as a Factor in the Competitiveness of the Russian Economy in the Context of Digitalization» («Системно-институциональное реформирование национального правового порядка как фактор конкурентоспособности российской экономики в условиях цифровизации»).

Основные дисциплинарные направления работы конференции, отражены в опубликованных в книге работах в формате научных статей в области экономических и юридических наук. Экономические исследования направлены на выявление потенциала эволюционной и институциональной экономической теории в научном обосновании и реализации стратегии обеспечения конкурентоспособности современной России. Представители юридических наук посвятили свои разработки системно-институциональному реформированию национального правового порядка как фактора конкурентоспособности российской экономики в условиях цифровизации. Статьи, представленные в сборнике, нацелены на разработку механизмов экономико-правового регулирования процессов неоиндустриализации и реализации национальной технологической инициативы как стратегического направления обеспечения конкурентоспособности любого современного государства в условиях четвертой промышленной революции.

3) Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law/ Editors Agnessa O. Inshakova, Aleksei V. Bogoviz. - Cham: Advances in Research on Russian Business and Management, 2020. («Альтернативные методы разрешения экономических споров в национальном позитивном и мягком праве»).

Книга подготовлена специалистами кафедры, учеными из НИУ ВШЭ, а также др. вузов России и посвящена альтернативным методам разрешения споров, которые проникли в российский предпринимательскую среду в процессе взаимодействия национального бизнес-сообщества с иностранными инвесторами и бизнесменами, позволив вывести российский правозащитный механизм на новый, более гибкий, совершенный уровень. В монографии исследуются общие положения, теоретические экономико-правовые основы альтернативных методов разрешения споров. Анализируется понятийный аппарат изучаемых методов, который богат различными определениями, сложившимися в отечественной экономической литературе и правовой доктрине. Выявляется отсутствие единообразной позиции по вопросу об определении понятия разрешительных процедур.

Авторы всесторонне исследуют альтернативные методы разрешения экономических споров, возникающих при раз-

личных формах взаимодействия хозяйствующих субъектов. В частности, раскрываются причинно-следственные связи возникновения споров на рынках B2C и методы их разрешения, анализируются споры на рынках B2B и альтернативные методы их разрешения, изучаются доступные методы разрешения споров на рынках B2G, G2B и G2C в современной России.

В монографии альтернативные методы разрешения споров между участниками интегрированных экономических структур исследуются в состоянии их слияния и поглощения. Авторами раскрывается особая методология разрешения споров участников технопарков и инновационных сетей. Отдельное внимание авторами уделено спорам участников кластеров и особых экономических зон и методам разрешения таких споров.

Актуализация альтернативных методов разрешения международных экономических споров в условиях глобализации обоснована исследовательскими акцентами на присоединении России к ВТО, как способе получения доступа к высокоэффективной методологии разрешения международных экономических споров. Авторами монографии рассматривается возможная методологическая поддержка разрешения споров, возникающих при международных слияниях и поглощениях. Кроме того, авторы уделяют внимание анализу методологии разрешения споров участников транснациональных экономических кластеров.

Исследуется сущность и правовая природа альтернативных методов разрешения споров, доказываются их эффективность в деле защиты нарушенных прав субъектов экономического оборота или же, напротив, невозможность применения в российских условиях что, соответственно, позволяет избежать необоснованного введения некоторых альтернативных методов разрешения споров в российское правовое поле.

Рассмотрены возможности применения в рамках процедур альтернативного разрешения споров современных информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих разрешать споры онлайн (ODR), то есть посредством информационно-телекоммуникационной системы Интернет в России и за рубежом. Изучается более 60 поставщиков ODR (сервисы, платформы, мобильные приложения для разрешения споров онлайн и другие). Инструменты ODR рассматриваются как неотъемлемая часть сайтов электронной торговли. Анализ процесса урегулирования споров онлайн позволяет говорить о наличии ряда проблем, главные из которых связаны с отсутствием единых стандартов надлежащей правовой процедуры, а также механизмов обеспечения соблюдения принятых решений, в случае их неисполнения в добровольном порядке.

В монографии раскрываются особенности восприятия альтернативных методов разрешения споров субъектами правоотношений в российской предпринимательской среде, а также степень востребованности каждого из них.

На основе проведенного исследования разработана авторская дихотомичная классификация. Данная классификация осуществлена на основании критерия законодательного закрепления альтернативных методов разрешения споров и образует две «ветви»: альтернативные методы разрешения споров, регулируемые позитивным правом (медиация, третейский суд, международный коммерческий арбитраж, претензионный порядок), и регулируемые мягким правом («med-arb», «мини суд», судья «напрокат», финансовый омбудсмен, переговоры). Указанная классификация предопределила необходимость в последовательном рассмотрении сущности каждого вида альтернативных методов разрешения споров, исходя из принадлежности к конкретной группе альтернативных механизмов.

Особое внимание в процессе исследования процедур уделено нейтральным сторонам, деятельность которых в рамках примирительных процедур осуществляется в соответствии с принципами беспристрастности, конфиденциальности, и независимости.

При рассмотрении практики применения методов разрешения конфликтов, регулируемых обычным правом, выделяется их связь и схожие черты с альтернативными методами разрешения споров, закрепленными в законодательстве (тактика ведения разрешительной процедуры, наличие третьей нейтральной стороны, желание сохранения взаимоотношений и др.).

Исследуется практика применения таких альтернативных методов разрешения споров, как «med-arb», «мини-суд» и судьи «напрокат» в России, которая пришла исключительно из зарубежных стран (в частности, США). Отмечается, что переговоры и институт финансового омбудсмена стали постепенно формироваться из российской практики разреше-

ния споров. Российский финансовый омбудсмен существенно отличается от зарубежных омбудсменов тактикой ведения процедуры и определенными правилами этой процедуры, что придает ему некоторую особенную «индивидуальность».

Внедрение двух изучаемых «ветвей» альтернативных методов разрешения споров в правопрядок Российской Федерации - это смелый и решительный шаг для создания нового и эффективного правозащитного механизма, который в полной мере способен защитить нарушенные права субъектов правоотношений посредством нахождения решений, удовлетворяющих каждую сторону конфликта.

На сегодняшний день в процессе издания находятся еще две книги издательства Springer, авторами которых выступают специалисты нашей кафедры и ВолГУ в целом – это книга «Public-Private Partnerships in Russia Policy, Legal and Institutional Frameworks, and Best Practices» / Editors: Oleg V. Ivanov, Agnessa O. Inshakova («Государственно-частное партнерство в России: политика, правовые и институциональные основы и лучшие практики»), подготовленная совместно с коллегами из МГИМО и книга «Transformation of public relations in the conditions of industry 4.0: economic security and juridical prevention» / Editors: Agnessa O. Inshakova, Evgenia E. Frolova («Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: экономическая безопасность и юридическая превенция»), подготовленная совместно с коллегами из РУДН. Как видите, наша публикационная активность подтверждает мои слова о том, что ВолГУ трансрегионален и транснационален)). Мы очень ценим научное сотрудничество с различными ведущими вузами страны и всегда стремимся к нему. Если нас принимают в команду мы счастливы и выкладываемся по полной!!!).

– Вы упомянули, что успешно осуществляете правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности коллектива кафедры, расскажите, пожалуйста, об этом.

– Действительно, в различное время, в зависимости от проводимых на тот период времени научных исследований коллективом кафедры получены Свидетельства о государственной регистрации прав на программы ЭВМ, базы данных и патенты, позволяющие осуществлять правовую охрану результатов нашей интеллектуальной деятельности.

Например, среди таких охраняемых документов: Автоматизированная система «Юридическое сопровождение профилактики участия в международных коммерческих спорах сторон внешнеэкономических сделок» (Авторы - Иншакова А.О., Казаченок С.Ю.). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014611523 (2013 г.); Автоматизированная система «Консультативно-организационное юридическое сопровождение регионально-адаптивного инновационного хозяйствования» (Авторы - Иншакова А.О., Шмелева Д.В.). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014615427 (2014 г.); Программа для ЭВМ «Программный комплекс корпоративного аутсорсинга и хозяйственного консалтинга» (Авторы - Иншакова А.О., Мирина Н.В.), Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012611348 (2012 г.); Программная модель «Функционально-организационные основы сопровождения юридического участия организаций в государственных и муниципальных закупках» (разработчики: А.О. Иншакова, И.В. Балутгитте). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012619178 (2012 г.); Автоматизированная программа «Юридическое сопровождение субъектов добровольного имущественного страхования в регионе» (авторы Иншакова А.О., Ускова М.С.). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016615351 (2016 г.).

Нашей последней разработкой является База данных «Цифровые технологии регистрации фактов контрактной деятельности хозяйствующих субъектов» (авторы: Иншакова А.О., Иншакова Е.И.). Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020620543 (2020 г.). О ней как о наиболее актуальной в современных условиях можно рассказать подробнее.

Разработанная нами технология представляет собой полисубъектный юрисдикционный блокчейн электронной регистрации фактов и условий взаимодействия хозяйствующими и публичными субъектами, которая обеспечивает поэтапную фиксацию, юридическое закрепление и процессуально-правовые последствия исполнения ими прав и обязанностей в рамках реализуемых договорных и публичных отношений в электронном распределённом реестре (неизменяемой базе данных) на территории национального правопрядка.

Разработанная методика носит превентивно-профилактический характер гарантированный базовый набор экономико-правовых методов, механизмов и средств, позволяющий оперативно и на высоком профессиональном уровне, с помощью оригинального авторского, основанного на цифровых технологиях подхода, фиксировать реализуемые в ходе заключения хозяйственного договора или последующего осуществления на его основе коммерческой деятельности условия и соглашения сторон. Предлагаемая методика позволяет с максимальной эффективностью использовать профессиональные качества исполнителей, гарантируя минимизацию возникновения потенциально возможных экономических конфликтов и споров хозяйствующих субъектов, вступающих в договорные отношения.

Новизна и конкурентные преимущества уникальной превентивно-профилактической методики обусловлены избранными оригинальными подходами к ее разработке и положенным в ее основу комплексном анализе основных направлений развития и совершенствования предпринимательского оборота в условиях цифровизации российской экономики. В рамках данной методики применяются детально проработанные теоретически и апробированные практически схемы оказания услуг по юридическому сопровождению составления, заключения и исполнения коммерческих сделок при помощи цифровых способов фиксации существенных условий с точки зрения законодателя, а также наиболее значимых договоренностей и фактов для сторон конкретных предпринимательских правоотношений и, по мнению, разработчиков программы.

Впервые в качестве экономико-правового сопровождения хозяйствующих субъектов, в формате базы данных, авторами предлагается электронное блокчейн-взаимодействие сторон коммерческих сделок.

Результат полученной организацией или предпринимателем сопровождения заключается в составлении юридически грамотного и экономически выгодного коммерческого договора, сконструированного посредством применения новейших цифровых технологий с учетом требований законодательства и предпочтений сторон, позволяющего сторонам избегать экономических конфликтов и способствующих мирному разрешению споров, возникающих из коммерческих взаимоотношений сторон договора, исключающего непредвиденные материальные издержки и временные затраты вследствие возникновения экономического конфликта и позволяющего максимально сохранять лояльные партнерские отношения в случае его возникновения.

Кроме того, в этом году Учеными Волгоградского государственного университета (д.ю.н., проф., Иншакова А.О.) совместно с исследователями Института научных коммуникаций (д.э.н., проф., Попкова Елена Геннадьевна) разработан Датасет на тему: «Эпидемии и пандемии: Большие данные для научной аналитики динамики инфекционных заболеваний в мире и их последствий», который представляет собой логически структурированный по принципу блокчейн продукт, разработанный посредством технологии Bigdata, и содержащий актуальные данные по эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Датасет объединил в себе всю релевантную статистику по теме инфекционных заболеваний и их последствий и включает в себя два раздела.

Первый раздел отражает подробную информацию об эпидемиях и пандемиях и их последствиях, начиная со второй половины 20-го века. В нем рассмотрена временная динамика обострения всех выделяемых Всемирной организацией здравоохранения инфекционных заболеваний в мире, а также ключевые показатели глобальной экономики на основе данных Всемирного банка (за 1960-2018 гг.) и Международно-го валютного фонда (прогнозы на 2019-2020 гг.).

Во втором разделе приведены данные по странам (статистика заболеваемости наиболее актуальными на сегодняшний день инфекциями, статистика основных показателей потенциальных экономических последствий эпидемий и пандемий на основе данных Всемирного банка, статистика готовности стран мира к эпидемиям и пандемиям на основе данных Всемирного банка).

Датасет не ограничивается статистикой заболеваемости, единственной доступной на официальном сайте Всемирной организации здравоохранения, но также приводит данные по выздоровлению, численности и доле смертности по COVID-19, для чего используются данные RND, что позволяет максимально полно охарактеризовать пандемию.

Таким образом, в Датасете представлены систематизированные данные по теме инфекционных заболеваний в мире; статистика заболеваемости наиболее актуальными на сегодняшний день

инфекциями по странам; статистика основных показателей экономики и здравоохранения; статистика основных показателей потенциальных экономических последствий эпидемий и пандемий; статистика готовности к эпидемиям и пандемиям по странам и по миру. Составлены шаблоны заболеваемости COVID-2019 в странах мира. Предоставлена возможность автоматического создавать и визуализировать виртуальные профили стран в условиях пандемии COVID-2019 в 2020 г. Составлен рейтинг положения стран в условиях пандемии COVID-2019 в 2020 г.

Подробнее о Датасете на сайте Института научных коммуникаций: <http://archilab.online/data2/810-data-set-epidemi-i-pandemii-bolshie-dannye-dlya-nauchnoj-analitiki-dinamiki-infektsionnykh-zabolevanij-v-mire-i-ikh-posledstvij>

– Расскажите, пожалуйста, о научных мероприятиях, организованных кафедрой за последнее время, в чем их новизна и «конкурентные преимущества»?

– Новизна и конкурентные преимущества научных мероприятий, организованных кафедрой, заключаются, прежде всего, в том, что мы проводим не просто масштабные по территориальному признаку и широкому спектру представленных специалистов разных отраслей наук мероприятия, но и в том, что по результатам таких мероприятий выходят коллективные научные труды, индексируемые не только в РИНЦ, но и в международных базах данных Scopus, Web of Science Core Collection и др.

Так, например, в 2018 году мы провели Международную научно-практическую конференцию «Информационная Россия 2019: электронные госуслуги; правосудие; имущественный оборот» (18-19 октября 2018 года, г. Волгоград).

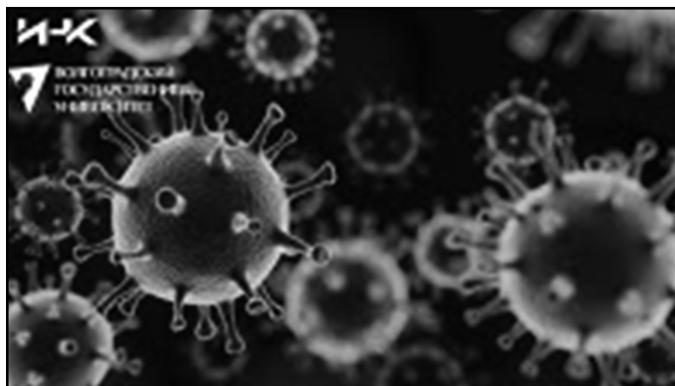
Данное мероприятие было посвящено вопросам развития информационного общества, формированию национальной цифровой экономики, реализации стратегических интересов государства, которая невозможна без создания адекватной системы правового регулирования. До настоящего времени ни в Российской Федерации, ни на мировом уровне не созданы правовые механизмы, регулирующие правоотношения во всемирном информационном пространстве. Создавая правовое регулирование новой цифровой экосистемы, не возможно в полной мере опираться на уже существующие правовые механизмы, необходимо разработать новые средства, позволяющие в полной мере учесть все особенности современного информационного пространства. Решению указанных задач и была посвящена конференция, состоявшаяся 18–19 октября 2018 г. в Волгоградском государственном университете.

В рамках конференции затрагивались проблемы правового обеспечения цифровых и телекоммуникационных технологий в процессе модернизации национальной экономики, вопросы в сфере государственных услуг и других компонентов электронной демократии, а также обсуждались правовые средства защиты информации в уголовном судопроизводстве.

По результатам конференции вышел сборник на английском языке «Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT», проиндексированный в международной цитатно-аналитической базе SCOPUS.

В 2019 году нами была организована и проведена XVIII Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособная экономика и правового развития в цифровую эпоху» памяти Олега Васильевича Иншакова (1952-2018) (19-20 сентября 2019 года, г. Волгоград).

Научное мероприятие было посвящено светлой памяти и научному наследию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, д.э.н., профессора Олега Васильевича Иншакова, ректора (1995–2014) и президента (2014–2016) Волгоградского государственного университета, директора НИИ социально-экономического развития региона при ВолГУ (2016–2017), Почетного профессора Цилинского университета, Китай (2009), Почетного доктора Южного федерального университета (2014), Заслуженного профессора Волгоградского государственного университета (2017), Почетного профессора Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (2017) – выдающегося российского экономиста, автора эволюционно-генетической теории факторов производства и модели «ядра развития» экономических систем, теории экономической генетики и наноэкономики, раскрывшего структуру динамики глобальных хозяйственных циклов на основе метапроизводственной функции; разработчика многокритериальной классификации институциональных экономических механизмов, общей модели циклического функционирования экономического механизма, теории глобальной экономической системы и расширения объ-

екта и предмета экономической теории на основе эволюции ее уровневой структуры, широко представленных в публикациях в российских и зарубежных изданиях.

Основными дисциплинарными направлениями работы конференции стали экономические и юридические науки. Экономические исследования были направлены на выявление потенциала эволюционной и институциональной экономической теории в научном обосновании и реализации стратегии обеспечения конкурентоспособности современной России. Представители юридических наук обсуждали вопросы, раскрывающие системно-институциональное реформирование национального правового порядка как фактора конкурентоспособности российской экономики в условиях цифровизации.

В качестве главного научного, публикуемого проекта, содержащего результаты работы конференции, организаторами мероприятия был подготовлен сборник материалов конференции (на английском языке) «Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age – Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952–2018)» / Editors Agnessa O. Inshakova, Elena I. Inshakova в издании, индексируемом в международных цитатно-аналитических базах Scopus / Web of Science, издательство Springer Nature Switzerland AG, серия книг Lecture Notes in Networks and Systems.

– Расскажите, пожалуйста, о Ваших грантовых проектах, а также научно-исследовательских задачах, которые реализуются в процессе их исполнения.

– С удовольствием! Самыми крупными поддержанными проектами кафедры, на сегодняшний день являются - Грант Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (Проект «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеэкономической деятельности в условиях международной экономической интеграции») и Грант Российского научного фонда (РНФ) (Проект «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция»). Как видите тематика наших исследований согласуется с теми задачами, которые стоят перед университетом в целом. Оба проекта междисциплинарные, в них задействованы ведущие специалисты ВолГУ в области экономики и частного права. Оба проекта учитывают информационно-технологические преобразования в современном мире и направлены на национальную экономико-правовую адаптацию в новой среде.

По гранту РФФИ «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеэкономической деятельности в условиях международной экономической интеграции» уже имеются апробированные результаты в связи с тем, что выигран он был первым в 2018 году. Мы уже успешно выдержали отчетность по первому году)). Целью проекта объявлено комплексное теоретико-прикладное исследование концептуальных основ правового регулирования внешнеэкономических, прежде всего, внешнеэкономических контрактных отношений с использованием новейших цифровых технологий в условиях международной экономической интеграции.

Комплексный междисциплинарный экономико-правовой подход, реализуемый научным коллективом, способствует выявлению приоритетных направлений и потенциальных юридических возможностей формирования новых моделей и механизмов заключения и исполнения внешнеэкономических контрактов в условиях цифровизации хозяйственных отношений, с учетом изменения методологии принятия решений, объема и характера обязанностей и ответственности в менеджеральной системе внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства

стран-участниц международных интеграционных объединений с участием Российской Федерации (ЕАЭС, БРИКС). Последний фактор развития современной действительности учитывается разработчиками не просто как объективное явление мирового характера, но и как приоритетные для России процессы экономической интеграции, с учетом ориентации на наиболее значимых для внешнеэкономической деятельности партнеров (союзов, объединений), влияющих на экономическое развитие страны в целом.

На сегодняшний день нами проведен сравнительный анализ концептуальных подходов к определению сущности и форм, функций и структуры цифровой экономики в зарубежной и отечественной научной литературе, выявлено, что система правового регулирования, адекватно отражающая изменившиеся условия гражданского оборота с использованием информационно-коммуникационных технологий до настоящего времени не создана. Сложность новых объектов правового воздействия делает необходимым при создании системы правового регулирования использовать не только частноправовые способы регулирования, но и публично-правовые с применением межотраслевого подхода. Эти ключевые моменты были учтены нами при формулировании результатов, а также конкретных предложений и рекомендаций.

Основной целью направления, касающегося нормативно-правового регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления внешнеэкономической деятельности, на основе их использования. Сочетание в рамках проекта правового и экономического анализа позволило раскрыть потенциал юридических возможностей формирования новых моделей заключения и исполнения внешнеэкономических контрактов в условиях цифровизации, изменения методов принятия решений, перераспределения функций, полномочий, обязанностей и ответственности в системе управления внешнеэкономическими сделками, в том числе заключенными между хозяйствующими субъектами стран-участниц международных интеграционных объединений с участием РФ.

На основе сравнительного анализа международных правовых стандартов, исследования иностранного опыта правового регулирования, а также сопоставления изученного правового массива современным насущным экономическим потребностям российского государства и общемировому вектору экономико-правового развития цифровизации сформулированы концептуальные направления соответствующего национального развития, которые конкретизированы в предложениях, затрагивающих программные документы стратегического характера, также обоснованы конкретные рекомендации по совершенствованию отдельных правовых механизмов, методов и средств в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности при помощи современных цифровых технологий.

Что же касается выигранного нами в этом году гранта Российского научного фонда (РНФ) (Проект «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция»), то данный проект направлен на разработку концептуальных основ правового регулирования экономической деятельности субъектов в период неоиндустриализации, в том числе на разработку превентивно-профилактических мер правового воздействия на складывающиеся в новых условиях общественные отношения.

Обоснование в рамках настоящего проекта оптимальных алгоритмов правового и экономического регулирования общественных отношений в период неоиндустриализации при ин-

тенсивном использовании хозяйствующими субъектами сквозных технологий станет научным результатом высокой степени новизны. Комплексный междисциплинарный подход научного коллектива позволит раскрыть потенциал формирования эффективных экономических моделей взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях четвертой промышленной революции, разработать приоритетные направления подготовки и совершенствования соответствующего законодательства.

Основной задачей исследования теоретического характера становится разработка концептуальных основ правового регулирования технологий индустрии 4.0, в то время как задачей прикладного характера выступает создание соответствующей регламентационной базы для экономической деятельности в период неоиндустриализации, а также создание превентивно-профилактических мер, направленных на минимизацию нарушений прав хозяйствующих субъектов, с учетом возможных и очевидных пробелов в законодательстве.

Комплексность задачи, поставленной в исследовании, объясняется ее направленностью на поиск решения тесно взаимосвязанных задач экономического и юридического характера. Кроме того, о комплексном характере исследовательской задачи проекта свидетельствует специфика объекта исследования, выражающаяся в том, что его содержание составляют динамические, находящиеся в тесной взаимосвязи общественные отношения, развивающиеся в новых и стремительно изменяющихся технологических условиях, и возникающие в связи с созданием, внедрением, функционированием технологий индустрии 4.0. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что поставленная в исследовании задача не имеет аналогов в мировой практике экономико-правовых исследований.

Полагаем, можно говорить о том, что впервые на основе комплексного экономико-правового междисциплинарного анализа будет разработана правовая концепция неоиндустриальной модернизации современной России, а также предложены конкретные правовые механизмы обеспечения общественных частных отношений, возникающих в сфере гражданского оборота как основной формы экономического оборота в условиях индустрии 4.0 и совершенствования правовой инфраструктуры ключевых направлений национальной технологической инициативы.

Сейчас, в непростых эпидемиологических условиях коллектив ученых ВолГУ, в том числе и кафедры озабочен вопросами борьбы с пандемией и социально-экономической реабилитацией в постпандемичный период. Так, мы вышли со своими разработками на участие в конкурсе РФФИ на лучшие проекты фундаментальных научных исследований в направлении «Фундаментальные проблемы возникновения и распространения коронавирусных эпидемий» по теме «Механизмы экономико-правового регулирования рынков труда в государствах-членах мегарегиональных интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС, БРИКС) в условиях пандемии».

Пандемия COVID-19 и принятые меры по борьбе с ней стали катализаторами существенных негативных изменений на рынках труда мегарегиональных интеграционных объединений. В целях нивелирования объективно развивающихся на рынках труда стран-участниц ЕС, ЕАЭС и БРИКС негативных процессов, а также их социально-экономических последствий, сохранения здоровья людей, их занятости и достойного уровня жизни, адаптации к новым условиям осуществления трудовой деятельности, в том числе с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий, которые можно использовать для борьбы с эпидемиями в будущем, требуется научная разработка адекватного данным обстоятельствам комплекса мер экономико-правового регулирования.

Научным коллективом прорабатываются конкретные способы и средства регулирования, включая цифровые информационно-коммуникационные технологии, общественных отношений, складывающихся на рынках труда указанных стран в период борьбы с эпидемией, а также на постпандемичном этапе социально-экономической реабилитации.

Проект направлен на решение фундаментальной научной задачи, заключающейся в научной разработке концептуальных основ экономико-правового регулирования подвергшихся трансформации на фоне пандемии социально-трудовых процессов и отношений, складывающихся в рамках рынков труда мегарегиональных интеграционных объединений, таких как ЕС, ЕАЭС, БРИКС, для достижения их оптимального и стабильного развития.

Соответственно, настоящий проект призван устранить имеющиеся пробелы, как в практическом экономико-право-

вом регулировании, так и в теоретическом осмыслении процессов, возникших на рынках труда на фоне пандемии, с позиций современных экономической и правовой науки.

Научная новизна планируемого исследования заключается в том, что впервые на основе комплексного экономико-правового междисциплинарного анализа будет сформулирована стратегическая концепция формирования экономико-правовых механизмов регулирования рынков труда в странах-участницах ЕС, ЕАЭС и БРИКС с учетом особенностей их функционирования и трудовой миграции в рамках интегрированно-очередного правового пространства в сложной эпидемиологической обстановке. Кроме того, будут предложены конкретные экономико-правовые методы и инструменты регулирования общественных отношений, в том числе с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий, возникающих на рынках труда указанных стран в период борьбы с эпидемией и на постпандемическом этапе социально-экономической реабилитации.

– Что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала?

– По своему опыту главного редактора научного журнала ВАК, могу предположить, что читатели Евразийского юридического журнала успешно совмещают два статуса: являются не только его читателями, но также периодически выступают в роли его авторов. Ведь по долгу службы читаем мы именно те издания, которые нам нравятся, несут в себе самую актуальную информацию, отражают новейшие подходы в организуемых научных площадках и дискуссиях, а значит удовлетворяют наши интеллектуальные и профессиональные потребности. Следовательно, мои пожелания могут быть адресованы не просто специалистам юридического профиля, а профессионалам, обладающим поочередно этими двумя статусами. Поэтому я желаю читателям журнала профессиональной любознательности, творческого вдохновения, жадности и даже жадности!!! к научным исследованиям и умения абстрагироваться от своих предпочтений в науке и быть восприимчивыми к насущным потребностям российского государства, во благо которого мы все в конечном итоге трудимся. Нам всем необходимо научиться выходить за пределы своей уже освоенной в профессии территории, двигаться в сторону профессионального единения ради социального, политического и экономического укрепления позиций нашей страны на мировой арене, понимать и создавать грамотную правовую инфраструктуру для происходящих преобразований в обществе и уметь смещать акценты с учетом приоритетов конкурентоспособного государства и происходящих в мире чрезвычайных ситуаций (сложные эпидемиологические условия, пандемии и др.). И, в заключение, просто по-человечески, хочу пожелать: будьте здоровы, успешны и счастливы!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-19-23

СИТДИКОВА Роза Иосифовна

доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета

ТЮРИНА Наталия Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО (РЕГИОНАЛЬНОГО) НАУЧНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ СНГ*

В настоящей статье предпринята попытка выработать представление о научном пространстве в аспекте правовых категорий. Показана структура и предложено уточнение дефиниции научного пространства с учетом правоотношений, характерных для процесса сотрудничества в данной сфере, и источников применимого права. Рассмотрены также особенности и правовая основа технического обеспечения функционирования научного пространства с акцентом на цифровизацию данной сферы и проблему использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, научное пространство, цифровизация, искусственный интеллект.

SITDIKOVA Roza Iosifovna

Ph.D. in Law, professor of Business and energy law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TYURINA Nataliya Evgenjevna

Ph.D. in Law, professor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL (REGIONAL) SCIENTIFIC SPACE: THE EXAMPLE OF THE CIS

The article attempted at developing a view of the scientific space in the aspect of legal categories. It contains the description of the structure and adds new details in the definition of the scientific space with the view of legal relations, typical for this area, and sources of applicable law. It also deals with special features and legal foundation for technical support of the scientific space with the focus on digital communication and the problem of artificial intelligence.

Keywords: regional cooperation, scientific space, digital communication, artificial intelligence.

Ситдикова Р. И.

Тюрина Н. Е.

Введение

Глобализация, объективируемая поступательным процессом мирового развития и его ставшая общей тенденцией, порождает вызовы для каждого отдельного государства, ответ на которые требует коллективных усилий. К таким вызовам традиционно относятся потребности, для удовлетворения которых необходимо повышение уровня научно-технического развития, модернизация экономики на основе внедрения инновационных технологий и цифровизации. Кроме того, как показывают текущие события, существенным вызовом могут стать чрезвычайные обстоятельства, связанные с природными явлениями, которые представляют угрозу жизни и здоровью населения в любой точке земного шара. Особое значение для ответа на данные вызовы приобретает международное, в том числе - региональное, - научно-техническое сотрудничество.

Дискуссия. 1. Научное пространство как форма международного сотрудничества

Научно-техническое сотрудничество занимает все больше места в отношениях между государствами. Формы коллективных усилий для проведения исследований и уровни,

на которых они могут предприниматься, становятся ключевыми вопросами в решении задач, стоящих на повестке дня в современный период. Все чаще в данном контексте используется понятие научного пространства, под которым подразумевают «зону взаимодействующих научных центров и школ, объединяемых общностью тематики и проблематики, методическими и методологическими подходами и приемами процедур научного исследования, включая язык самой науки»¹. Научное пространство определяется также как «коммуникационная площадка для исследователей, разработчиков и конструкторов из корпоративного сектора и исследователей из академических лабораторий и университетов для знакомства, обмена идеями, представления и запуска новых проектов в различных областях науки и техники»².

В историческом процессе научное пространство известно как «подвижная система, образующая порой масштабные

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15046.

1 Массон В. М. Научное пространство СНГ и Евразийские блоки культурного наследия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://su.gumilev-center.ru/nauchnoe-prostranstvo-sng-i-evrazijskie-bloki-rekmnehyuj-yfcktlbz/> (дата обращения: 31.03.2020).

2 Единое научное пространство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science2industry.ru/> (дата обращения: 31.03.2020).

единства, меняющая свои границы в условиях различной политической и культурной ситуации»³.

В Соглашении о создании общего научно-технологического пространства государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 под научно-технологическим пространством государства подразумевается «среда обеспечения функционирования и развития науки и технологий, характеризующаяся единой государственной научно-технологической политикой, опирающейся на адекватную нормативно-правовую базу и включающую перечень национальных приоритетов, системы управления научно-технологическим развитием, финансирования, подготовки и аттестации научных и инженерных кадров, научно-технической информации, стандартизации, метрологии, сертификации, охраны прав на результаты научно-технической деятельности»⁴.

Приведенные определения очерчивают область деятельности, составляющей одно из направлений внутригосударственного развития. Между тем современный период характеризуется ростом и развитием международных, прежде всего региональных пространств, которые имеют определенную специфику. Рассматриваемое Соглашение содержит определение и такого пространства. Под *общим* научно-технологическим пространством государств-участников Содружества понимается «среда, характеризующаяся проведением этими государствами согласованной политики по приоритетным направлениям, представляющим взаимный интерес в развитии науки и техники, гармонизацией содержания ее отдельных компонент и соответствующих национальных нормативно-правовых баз. Общее научно-технологическое пространство предусматривает также предоставление каждому государству-участнику Соглашения возможности использования научно-технологических пространств, рынков научно-технологических товаров и услуг других участников Соглашения, в соответствии с национальными законодательствами Сторон».

Как можно заметить, для характеристики деятельности, представленной в определениях научного пространства, в качестве ключевого слова можно использовать «взаимодействие», т.е. речь идет об отношениях между участниками данной деятельности. Как и иные общественные отношения, они составляют объект правового регулирования. Однако в приведенных дефинициях юридический аспект отсутствует. Данный пробел, требует восполнения путем уяснения структуры и особенностей правовой регламентации функционирования научного пространства.

Некоторые правовые вопросы научного пространства и академической мобильности, характерной для его функционирования, в том числе в СНГ, рассматривались в отдельных отечественных научных публикациях⁵. Однако данную тему нельзя считать исчерпанной с учетом усиления внимания к ней со стороны Российского государства.

Так, 17 марта 2020 г. пресс-служба Кремля сообщила, что Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ разработать программу поддержки академической мобиль-

ности студентов, аспирантов и научно-педагогического состава вузов и исследовательских организаций. В качестве цели академической мобильности указаны разработка и реализация образовательных программ, проведение научных исследований, создание и развитие научных школ. Достижение поставленной цели требует создания научных пространств как на национальном, так и международном региональном уровне.

2. Структура научного пространства

Для выработки юридического определения научного пространства необходимо установить составляющие его элементы. Взаимодействие или отношения, характеризующие научное пространство, указывают на следующие *субъекты* данных отношений. Во-первых, это исследователи, разработчики и конструкторы, аспиранты и преподаватели, упоминаемые в качестве участников научной деятельности и являющиеся непосредственными исполнителями научных программ, т.е. физические лица, осуществляющие данную деятельность в рамках трудовых отношений. Во-вторых, соответствующие организации и учреждения – юридические лица. Взаимодействие данных субъектов все чаще выходит за рамки одного государства. При этом особенностью международного научного сотрудничества последних лет является то, что оно в значительной мере переориентировалось от обменов визитами и участия в научных конференциях к работам по совместным исследовательским проектам и грантам⁶.

Направления и приоритеты международного научного сотрудничества определяются межгосударственными органами и неправительственными организациями. В СНГ это Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников, Межгосударственный комитет по научно-технологическому развитию (МК НТР), Международная ассоциация академий наук (МАНУ).

Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ является органом отраслевого сотрудничества, подотчетным Совету глав правительств СНГ. Он был создан для организационного обеспечения сотрудничества между органами государственной власти в области науки государств - участников Соглашения о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества Независимых Государств, национальными академиями наук, а также организациями государств - участников Соглашения, проводящими фундаментальные научные исследования. Направления деятельности и функции данного органа определены Положением о Совете по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества Независимых Государств, являющимся приложением к Соглашению. В состав Совета наряду с руководителями соответствующих органов государственной власти в области науки, входят руководители национальных академий наук государств - участников СНГ или иные уполномоченные государствами лица⁸.

3 Массон В. М. Указ. раб.

4 Соглашение о создании научно-технического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=502> (дата обращения: 10.04.2020).

5 См. среди последних: Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Международно-правовое регулирование мобильности исследователей в Европейском Союзе // Журнал российского права. 2019. № 6.

6 Развитие связей Российской академии наук с научным сообществом стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/about/cooperation/internationalcooperation1.aspx> (дата обращения: 31.03.2020).

7 По состоянию на январь 2019 года в состав МАНУ входят 15 полноправных и 8 ассоциированных членов, а также действуют 19 научных советов. Ассоциированным членом МАНУ с 1999 года является Российский фонд фундаментальных исследований. См.: 32-е заседание Международного совета академий наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2096557 (дата обращения: 5.04.2020).

8 Соглашение о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества

МК НТР – постоянно действующий координирующий орган СНГ. МК НТР осуществляет свою деятельность при Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза (МЭК) и рассматривает концептуальные вопросы формирования общего научно-технологического пространства, определяет приоритетные направления и формы сотрудничества в ключевых областях науки и техники, принимает в пределах своей компетенции, а в необходимых случаях подготавливает и вносит через МЭК на рассмотрение глав государств и глав правительств государств - участников Содружества проекты документов по вопросам, связанным с решением конкретных задач создания общего научно-технологического пространства. В состав МК НТР входят по два представителя от каждой Стороны, как правило, руководитель исполнительного органа власти, отвечающего за государственную научно-техническую политику, а также президент национальной академии наук.

Международная ассоциация академий наук (МААН) – институтная иная организация. Это международная неправительственная организация, участниками которой являются академии наук стран СНГ и Вьетнама. Каждая из академий наук в составе МААН, является независимой. Решения МААН имеют для академий наук рекомендательный характер. 10 участников МААН имеют статус ассоциированных членов. Среди них: университеты, фонды центры, институты, осуществляющие научные исследования и две региональные академии наук КНР⁹.

Для международных межправительственных организаций в научно-технической сфере характерно установленное на примере СНГ участие в органах организации наряду с представителями государств представителей научного сообщества данных государств. Смешанный государственно-негосударственный характере международных органов по вопросам научного сотрудничества следует отметить как особенность научного пространства.

Система регионального научного сотрудничества стран СНГ имеет тенденцию к расширению. Так, на VII заседании Совета РАН по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ, проходившем в ноябре 2019 г. одним из важнейших вопросов, поставленных на обсуждение был вопрос о создании фонда по поддержке науки СНГ, который позволит совместно заниматься реализацией проектов в области приоритетных направлений научно-технического развития.

Источниками правового регулирования межгосударственных отношений в научной сфере являются международные договоры. При непосредственном участии Российской академии наук были подготовлены и действуют в настоящее время ряд соглашений по ключевым направлениям сотрудничества¹⁰. В рамках МК НТР с участием РАН были также разработаны документы, регламентирующие организационно-правовые вопросы, связанные с установлением и поддержкой научных связей.

Все приведенные соглашения заключены государствами в лице правительств. Несмотря на то, что научное сотрудничество представляет собой достаточно узкоспециализированную сферу, межведомственные договоры в этой области не получили распространения. Действующие межправительственные соглашения, суть международные договоры, определяют стратегические направления и задачи международного научного сотрудничества, закладывая правовую основу отношений между научными организациями и исследователями. Непосредственно данным отношениям посвящено Соглашение о порядке и условиях привлечения исследовательских организаций и специалистов государств-участников СНГ к выполнению национальных научно-технических программ. Ст. 2 Соглашения, определяя сферу его применения, устанавливает, что оно «регулирует отношения между организациями-заказчиками, с одной стороны, организациями-исполнителями и специалистами - с другой, при осуществлении сотрудничества по реализации Программы на основе договоров»¹¹. В ст. 3 и 4 рассматриваемого Соглашения определяются права и обязанности сторон, в ст. 5 – общие условия договоров, в ст. 6 - условия пребывания и деятельности специалистов в государстве местонахождения организации-заказчика.

Организацией-заказчиком может выступать научный центр, научно-исследовательская, проектно-конструкторская или иная научная организация, предприятие Стороны независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности; организацией-исполнителем - научный центр, научно-исследовательская, проектно-конструкторская или иная научная организация, предприятие. Отношения между ними возникают на основе договора подряда, договора о совместной деятельности или иного гражданско-правового договора, что следует из ст.1 Соглашения. При этом любой из указанных договоров будет осложнен иностранным элементом (в силу разной национальности и нахождения мест осуществления деятельности сторон в разных государствах) и, следовательно, подлежит регулированию нормами международного частного права.

Обязанность по определению заказчика и контроль за подбором исполнителей и специалистов из других государств возлагается на государственного заказчика, в качестве которого выступает орган исполнительной власти (или иная полномочная организация). Государственный заказчик отвечает за организацию и оплату работ, предусмотренных договором между заказчиком и исполнителем, контролирует договорные цены на заказные исследования и разработки, расходование выделяемых средств. Отношения между государственным заказчиком и организацией-заказчиком, возникающие в силу необходимости защиты частных, публичных и общественных интересов, регулируются соответствующим национальным законодательством¹². При этом, несмотря на то, что отношения носят гражданско-правовой характер, для защиты указанных интересов применяются средства публично-правового характера, в частности детальная регламента-

Независимых Государств от 19 мая 2011 года. Приложение. Положение о Совете по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499003915> (дата обращения: 23.04.2020).

9 Международная Ассоциация академий наук (МОАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://int-maan.by/> (дата обращения: 23.04.2020).

10 Об этом см. подробнее: Абдуллин А.И., Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е. Правовые основы и особенности международного регионального сотрудничества в области научных исследований в условиях цифровизации // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 21-26.

11 Соглашение о порядке и условиях привлечения исследовательских организаций и специалистов государств-участников СНГ к выполнению национальных научно-технических программ от 25 ноября 1998 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901725135> (дата обращения: 23.04.2020).

12 О соотношении понятий частный, общественный и публичный интерес см. подробнее: Тюрина Н.Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права / Науч. ред. Г.И. Курдюков. Казань, 2009. С. 101; Ситдикова Р.И. Частный и общественный интерес в авторском праве. М.: Статут, 2013. 159 с.

ция и государственный контроль за процедурой заключения и исполнения контрактов.

Таким образом, в структуре научного пространства можно выделить три уровня отношений: межгосударственные, правовым регулятором которых выступает международный договор; международные гражданско-правовые, регулируемые нормами международного частного права; внутригосударственные, регулируемые нормами публичного права.

Принимая во внимание структуру научного пространства его определение в юридическом аспекте можно сформулировать следующим образом: это среда, характеризующаяся а) отношениями между государствами по проведению согласованной политики в области научных исследований, регулируемые международными договорами; б) отношениями между научными организациями и учреждениями договаривающихся государств, основанными на гражданско-правовых договорах; в) отношениями между физическими лицами (непосредственными исполнителями научных программ), осуществляющими трудовую деятельность в указанных организациях и учреждениях в соответствии с национальными законодательствами договаривающихся государств.

3. Техническое регулирование научного пространства

Международно-правовое регулирование научного взаимодействия становится вызовом для технического обеспечения сотрудничества в данной сфере. Ответом на этот вызов является цифровизация экономических и иных отношений во всех странах. Этот процесс особенно усилился в связи с глобальным распространением коронавируса. В настоящее время характер научно-технического сотрудничества кардинально меняется. В условиях развития пандемии государства изолируются, научно-техническое сотрудничество также как иные контакты между учеными и научными коллективами осуществляются преимущественно в режиме он-лайн с использованием различных телекоммуникационных средств. В таких условиях необходимо создание не только технических возможностей, но и обеспечение соответствующего правового регулирования отношений по научно-техническому сотрудничеству в цифровой среде.

В Российской Федерации основные направления развития экономики в условиях цифровизации определены в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая разработана Правительством РФ в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года¹³. В данной Программе разработаны механизмы решения вопросов, связанных с обеспечением эффективного внедрения цифровых технологий не только в экономике Российской Федерации, но и в других сферах жизни общества. Программа включает в себя шесть относительно самостоятельных федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление», которые фактически обозначают основные направления реформирования в процессе цифровизации. Как видим, одним из важных на-

правлений является нормативное регулирование цифровой среды.

В рамках СНГ процесс формирования правового регулирования научно-технического сотрудничества в условиях цифровизации находится на начальной стадии. В настоящее время сформировалось твердое убеждение о необходимости создания единого научного пространства в рамках СНГ с целью развития правового регулирования цифровой экономики. Так, 3 марта 2020 года Экономическим советом СНГ было принято Протокольное решение о внесении проекта Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года на рассмотрение очередного заседания Совета глав Правительств СНГ¹⁴.

13-15 марта состоялся международный экономический форум «СНГ: цифровая экономика — платформа интеграции». В своем выступлении на этом форуме Антон Силуянов подчеркнул, что «Необходимо сообща создавать соответствующую инфраструктуру в рамках стран СНГ, тесно взаимодействовать в цифровой сфере в целях обеспечения технологической совместимости»¹⁵. Была достигнута договоренность о развитии сотрудничества в рамках отдельных проектов, в том числе была подчеркнута важность сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Безусловно современные технологии предоставляют колоссальные возможности для расширения научно-технического сотрудничества как внутри государств, так и на региональном и международном уровне. В то же время цифровое пространство с его широкими коммуникативными возможностями и анонимностью представляет собой удобную среду для недобросовестного поведения отдельных лиц, так называемых хакеров, поэтому наряду с развитием международного научно-технического сотрудничества необходимо обеспечивать и их безопасность.

Кроме того, как уже отмечалось наметилась определенная тенденция осуществления научных исследований научными коллективами, которые могут состоять из ученых, являющихся гражданами разных стран. Так, в соответствии с Национальной программой предусматривается уже в 2020 году создание пяти международных научно-методических центров для проведения научных исследований и подготовки специалистов для цифровой экономики в областях математики, информатики¹⁶. В рамках ЕАЭС к 2021 году планируется создание интегрированной информационной системы, к которой будут подключены все страны-участники.

При осуществлении научных исследований международными коллективами ученых возникают также проблемы с закреплением интеллектуальных прав на созданный результат интеллектуальной деятельности и определением порядка его дальнейшего использования. Указанные правовые вопросы должны быть урегулированы еще на стадии планирования научных проектов, создания научных коллективов и определения источника финансирования того или иного проекта.

13 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 04.06.2020)

14 Сайт исполкома СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6205> (Дата обращения: 04.06.2020).

15 Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/36060/> (дата обращения: 5.06.2020).

16 Национальный проект «Цифровая экономика» целевые показатели и основные результаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZi p5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 5.06.2020).

Особую актуальность в настоящее время приобретает научно-техническое сотрудничество по вопросам развития искусственного интеллекта. В Российской Федерации в октябре 2019 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В ст. 31 Национальной стратегии в качестве одной из задач закрепляется необходимость развития международного сотрудничества Российской Федерации, включая обмен специалистами и участие отечественных специалистов в российских и международных конференциях в области искусственного интеллекта¹⁷.

Стремительное развитие технологий в области искусственного интеллекта порождает много проблем. Совершенствование когнитивных способностей искусственного интеллекта повышает способность его к самообучению, более того соединенные в сеть системы искусственного интеллекта способны обмениваться информацией. Возникает интересный вопрос можно ли считать научно-техническим сотрудничеством обмен информацией между системами искусственного интеллекта?

Возможно уже в ближайшем будущем мы станем свидетелями активного сотрудничества между не только системами искусственного интеллекта, контролируемого человеком, но и между автономными объектами, обладающими искусственным интеллектом - роботами. Наряду с другими роботами будут и роботы-ученые, которые смогут взаимодействовать друг с другом без участия человека, в том числе обмениваться научно-технической информацией.

Резюме

Существенный интерес к развитию научного и научно-технического потенциала на базе новейших достижений в данной области дает основание для вывода о том, что научное пространство, как форма сотрудничества государств-членов СНГ имеет существенную перспективу. Структурная характеристика данного образования с позиции правового регулирования может служить отправной точкой для исследования его эффективности и возможностей в решении глобальных проблем современности.

В целях эффективного функционирования международного (регионального) научного пространства необходимо создание инновационной системы по обеспечению технического взаимодействия его субъектов и формирование правовой базы для использования цифровых технологий и искусственного интеллекта, составляющих перспективный технический инструментарий данной системы.

Полученные выводы и выявленные проблемы целесообразно принять во внимание при разработке модели научного (научно-технического) пространства, необходимой для дальнейшего развития данной формы регионального сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 04.06.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации Президенту Российской Федерации от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 570.
3. Соглашение о порядке и условиях привлечения исследовательских организаций и специалистов государств-участников СНГ к выполнению национальных научно-технических программ от 25 ноября 1998 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901725135> (дата обращения: 23.04.2020).
4. Соглашение о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества Независимых Государств от 19 мая 2011 года. Приложение. Положение о Совете по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств - участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499003915> (дата обращения: 23.04.2020).
5. Соглашение о создании научно-технического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=502> (дата обращения: 10.04.2020).
6. 1.Национальный проект «Цифровая экономика» целевые показатели и основные результаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 5.06.2020).
7. Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/36060/> (дата обращения: 5.06.2020).
8. Сайт исполкома СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6205> (дата обращения: 04.06.2020).
9. Абдуллин А.И., Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е. Правовые основы и особенности международного регионального сотрудничества в области научных исследований в условиях цифровизации // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С.21-26.
10. Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Международно-правовое регулирование мобильности исследователей в Европейском Союзе // Журнал российского права. 2019. № 6.
11. Массон В. М. Научное пространство СНГ и Евразийские блоки культурного наследия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://su.gumilev-center.ru/nauchnoe-prostranstvo-sng-i-evrazijskie-bloki-rekmnehujuj-yfcktlbz/> (дата обращения: 31.03.2020).
12. Ситдикова Р.И. Частный и общественный интерес в авторском праве. М.: Статут, 2013. 159 с.
13. Тюрина Н.Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права. Казань, 2009. 227 с.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации Президенту Российской Федерации от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019. № 41. Ст. 570.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-24-29

ПАВЛОВА Мария Александровна

заместитель начальника отдела правовой экспертизы решений Комиссии Правового департамента Евразийской экономической комиссии

Павлова М. А.

БРЕНД «ЕАЭС». ПАТТЕРН В ИДЕНТИФИКАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.

В данной статье автор исследует гражданское законодательство государств – членов Евразийского экономического союза на предмет средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, правовые положения Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года, изучает товары, в отношении которых приняты акты о введении маркировки средствами идентификации. Автор приходит к мнению, что запуск бренда «ЕАЭС» создаст взрывной экономический стимул для субъектов хозяйственной деятельности государств – членов Евразийского экономического союза и придаст евразийскому товару евразийский облик.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года, бренд, маркировка товаров, средства идентификации.

PAVLOVA Mariya Aleksandrovna

Deputy Head of the Department of Legal Expertise of Decisions of the Commission of the Legal Department of the Eurasian Economic Commission

THE BRAND OF “EURASIAN ECONOMIC UNION”. PATTERN IN THE IDENTIFICATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In this article, the author examines the civil legislation of the member States of the Eurasian Economic Union for the means of individualization of participants in civil turnover, goods, works or services, the legal provisions of the Agreement on the marking of goods by means of identification in the Eurasian Economic Union, dated February 2, 2018, studies the goods for which acts on the introduction of marking by means of identification were adopted. The author comes to the opinion that the launch of the “EEU” brand will create an explosive economic incentive for economic entities of the member States of the Eurasian Economic Union and will give the Eurasian product a Eurasian appearance.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the Eurasian Economic Commission, the Treaty on the Eurasian Economic Union, the 29th of May, 2014, Agreement on the marking of goods by means of identification in the Eurasian Economic Union, dated February 2, 2018, brand, marking of goods, means of identification.

Что такое БРЕНД? В переводе с английского языка «brand» [brænd] означает «клеймо». Бренд – это обозначение, которое индивидуализирует бизнес. Бренд может существовать в словесной, графической или смешанной формах. В принципе, брендом может стать любое обозначение, которое может ассоциироваться с конкретным бизнесом или предприятием. Айдентика каждого бренда это как свой целый мир, а паттерн может выступать как одна из важных его составляющих. Что влияет на узнаваемость бренда? Хорошая реклама? Неизменное качество продукции? Уникальный фирменный стиль? На самом деле, все вышеперечисленное необходимо для быстрого продвижения бренда и закрепления его на рынке.

Понятие «бренд» юридически не закреплено, однако это не помешает индивидуализировать субъектов, намеренных выступать на рынке под своим фирменным наименованием, используя свой зарегистрированный товарный знак, тем самым, выводя среднестатистического игрока-предпринимателя в квотербека.

Гражданское законодательство государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз), хоть и не использует пришедшее в наш язык иностранное слово, но

достаточно подробно регламентирует средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.

Статьей 1100 Гражданского кодекса Республики Армения¹ от 17 июня 1998 года № ЗР-239 к объектам интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Средствами индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг являются:

- фирменные наименования;
- товарные знаки (знаки обслуживания);
- географические указания, наименования мест происхождения и наименования гарантированного традиционного продукта.

Средствами индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг, определяемых главой 67 Граж-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html.

данского кодекса **Республики Беларусь**² от 7 декабря 1998 года № 218-З, являются:

- фирменное наименование;
- товарный знак и знак обслуживания;
- географическое указание.

Главой 56 Гражданского кодекса **Республики Казахстан**³ (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-1 предусматриваются следующие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг:

- фирменное наименование;
- товарный знак;
- наименование места происхождения товара.

Гражданский кодекс **Кыргызской Республики**⁴ от 8 мая 1996 года № 15 к объектам гражданских прав относит, в том числе результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) (статья 22), а к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг статьей 1037 отнесены:

- фирменные наименования;
- товарные знаки (знаки обслуживания);
- наименования мест происхождения товаров.

Статья 1225 Гражданского кодекса **Российской Федерации**⁵ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ выделяет результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью). Такими средствами индивидуализации являются:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

Как видно, государства – члены Союза еще в прошлом веке были глубоко обеспокоены вопросами интеллектуальной собственности, движимые стремлением обеспечить гармоничное развитие торговых рынков, обеспечив развитие и

последующий рост деловой активности и провозгласив добросовестную конкуренцию.

С даты подписания Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года⁶ (далее – Договор о Союзе) страны – участницы Таможенного союза и Единого экономического пространства – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, положили начало новому более тесному взаимодействию. 10 октября 2014 года к Договору о Союзе присоединилась Республика Армения. 23 декабря 2014 года был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Союзу. При этом учреждая Союз стороны задекларировали, что в рамках такого Союза должны быть обеспечены свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Таким образом, стремясь к проведению согласованной, скоординированной политики в различных отраслях экономики, государства – члены Союза достигли консенсуса и в части необходимости создания уникальной системы идентификации товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза и обращающихся на территориях государств – членов Союза, признавая важность обеспечения, в том числе, законного оборота товаров в рамках Союза. Концепция необходимости маркировки товаров в Союзе зародилась в 2015 году; была проделана колоссальная работа по разработке Соглашения о реализации в 2015 – 2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха», заключенного 8 сентября 2015 года⁷. Указанное Соглашение стало флагманским правовым инструментом маркировки товаров средствами идентификации в Союзе. В феврале 2018 года премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев на пресс-конференции по итогам Евразийского межправительственного совета положительно оценил работу системы маркировки меховых изделий – «Могу сказать, что результаты там вполне вдохновляющие при том, что шубы достаточно дорогостоящий товар. Тем не менее, в результате проведения эксперимента с маркировкой шуб общее количество товаров такого рода, которые мы увидели, увеличилось на 1300 %, то есть в 13 раз, а реализация в розницу этих изделий увеличилось на 700 %, то есть в 7 раз»⁸. Созданная система маркировки товаров первоочередной задачей ставит борьбу с «серыми» производителями. «Наличие маркировки и возможность мгновенно и однозначно идентифицировать поддельные метки создаст условия, когда сбывать немаркированный, маркированный неправильно, маркированный поддельными марками товар станет крайне сложно и невыгодно»⁹, – приводят слова Министра по торговле Евразийской экономической комиссии Вероники Никишиной в сообщении информационному агентству ТАСС.

Государства – члены Союза изъявили желание двигаться дальше по пути обеспечения законного оборота товаров в рамках Союза, защиты прав потребителей и предупреждения действий, вводящих их в заблуждение. Так был разра-

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800218>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

6 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия. М., 2016. 680 с.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01412057/itia_23112016.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180202/1513866573.html>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3507422>.

ботан международный договор, заключенный 2 февраля 2018 года и именуемый как Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе¹⁰, вступившее в силу 29 марта 2019 года.

Согласно Соглашению о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство либо оборот товаров, обязаны производить их маркировку средствами идентификации, которые используются на территориях государств – членов Союза. Статьей 3 указанного Соглашения предусматривается, что маркировка производится путем нанесения на товары и (или) на их упаковку средств идентификации или материальных носителей, содержащих средства идентификации. Процедура введения маркировки также определена Соглашением – Совет Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) принимает решение о введении маркировки товаров на основании представленных в Комиссию государствами – членами Союза предложений (с обоснованием), анализа целесообразности введения маркировки товаров (включая сведения о результатах, ожидаемых государством – членом Союза от введения маркировки, указание основных потребителей или групп потребителей таких товаров), информации о влиянии введения маркировки на условия ведения бизнеса (включая имеющие-

ся сведения о возможных затратах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, соотношение цены товара и стоимости средства идентификации), наличии технологической возможности маркировки таких товаров, а также информации о действующих в отношении таких товаров иных систем контроля за оборотом товаров.

На сегодняшний день приняты решения Совета Комиссии о введении маркировки средствами идентификации предметов одежды, принадлежностей к одежде и прочих изделий, из натурального меха, обувных товаров, товаров легкой промышленности, духов и туалетной воды, шин и покрышек пневматических резиновых новых, а также фотокамер (кроме кинокамер), фотовспышек и ламп-вспышек.

Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха и обувные товары, которые в настоящее время продаются, производятся в Союзе и импортируются в Союз, уже маркируются средствами идентификации по единым стандартам. Внедренная система маркировки в странах Союза с использованием единых форматов цифровых кодов, одинаково считываемых всеми субъектами оборота, обеспечивает свободное движение товаров внутри Союза. Маркирование позволяет государствам – членам Союза двигаться в одном направлении для достижения целей Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года –

Реквизиты акта Совета Комиссии	Код ТН ВЭД ЕАЭС и наименование товара
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 № 70 «Об утверждении отдельных документов по маркировке товаров товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 02.12.2015 № 86 «Об утверждении отдельных документов в целях маркировки товаров товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха»	4303 10 901 0 предметы одежды из норки 4303 10 902 0 предметы одежды из нутрии 4303 10 903 0 предметы одежды из песца или лисицы 4303 10 904 0 предметы одежды из кролика или зайца 4303 10 905 0 предметы одежды из енота 4303 10 906 0 предметы одежды из овчины 4303 10 908 0 предметы одежды прочие <*> <*> Предметы одежды из иных видов меха
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 08.08.2019 № 72 «О введении маркировки обувных товаров средствами идентификации»	6401 водонепроницаемая обувь с подошвой и с верхом из резины или пластмассы, верх которой не крепится к подошве и не соединяется с ней ни ниточным, ни шпильчечным, ни гвоздевым, ни винтовым, ни заклепочным, ни каким-либо другим аналогичным способом 6402 прочая обувь с подошвой и с верхом из резины или пластмассы 6403 обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи 6404 обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из текстильных материалов 6405 обувь прочая
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 127 «О введении маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации»	4203 10 000 предметы одежды, из натуральной кожи или композиционной кожи 6106 блузки, блузы и блузаны трикотажные машинного или ручного вязания, женские или для девочек 6201 пальто, полупальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки и аналогичные изделия мужские или для мальчиков, кроме изделий товарной позиции 6203 6202 пальто, полупальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки и аналогичные изделия женские или для девочек, кроме изделий товарной позиции 6204 6302 белье постельное, столовое, туалетное и кухонное

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01417258/itia_06022018.

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 128 «О введении маркировки духов и туалетной воды средствами идентификации»	3303 00 духи и туалетная вода <*> <*> За исключением образцов парфюмерной продукции, предназначенных для тестирования и апробации и не предназначенных для реализации (продажи) непосредственно потребителю
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 129 «О введении маркировки шин и покрышек пневматических резиновых новых средствами идентификации»	4011 10 000 3 шины пневматические резиновые новые для легковых автомобилей (включая грузопассажирские автомобили-фургоны и спортивные автомобили) с посадочным диаметром не более 16 дюймов 4011 10 000 9 шины пневматические резиновые новые для легковых автомобилей (включая грузопассажирские автомобили-фургоны и спортивные автомобили) прочие 4011 20 100 0 шины пневматические резиновые новые для автобусов или моторных транспортных средств для перевозки грузов с индексом нагрузки не более 121 4011 20 900 0 шины пневматические резиновые новые для автобусов или моторных транспортных средств для перевозки грузов с индексом нагрузки более 121 4011 40 000 0 шины пневматические резиновые новые для мотоциклов 4011 50 000 1 шины пневматические резиновые новые для велосипедов: для производства велосипедов 4011 50 000 9 шины пневматические резиновые новые для велосипедов: прочие 4011 70 000 0 шины пневматические резиновые новые для сельскохозяйственных или лесохозяйственных транспортных средств и машин 4011 80 000 0 шины пневматические резиновые новые для транспортных средств и машин, используемых в строительстве, горном деле или промышленности 4011 90 000 0 шины пневматические резиновые новые прочие
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 130 «О введении маркировки фотокамер (кроме кинокамер), фотовспышек и ламп-вспышек средствами идентификации»	9006 30 000 0 фотокамеры, специально предназначенные для подводной съемки, аэрофотосъемки или для медицинского или хирургического обследования внутренних органов; камеры, позволяющие проводить сличение, для судебных или криминалистических целей 9006 40 000 0 фотокамеры с моментальным получением готового снимка 9006 51 000 0 фотокамеры прочие зеркальные, для катушечной фотопленки шириной не более 35 мм 9006 52 000 1 фотокамеры прочие, для катушечной фотопленки шириной менее 35 мм, используемые для фиксации изображения документов на пленки для микрофильмирования, микрофиши или другие микроносители 9006 52 000 9 прочие, для катушечной фотопленки шириной менее 35 мм 9006 53 100 0 «одноразовые» фотокамеры 9006 53 800 1 фотокамеры прочие, используемые для фиксации изображения документов на пленки для микрофильмирования, микрофиши или другие микроносители 9006 53 800 8 прочие 9006 59 000 1 фотокамеры прочие, используемые для фиксации изображения документов на пленки для микрофильмирования, микрофиши или другие микроносители 9006 53 800 8 прочие 9006 59 000 1 9006 59 000 8 прочие 9006 61 000 0 фотовспышки и лампы-вспышки разрядные («электронные») фотовспышки 9006 69 000 1 прочие фотовспышки и лампы-вспышки, используемые со светодиодными источниками света на жесткой печатной плате 9006 69 000 9 фотовспышки и лампы-вспышки прочие

гарантии безопасности граждан, развития легального бизнеса и применения общей консолидированной политики обмена информацией в Союзе.

Государства – члены Союза, следуя интеграционным процессам, формируемым за счет установления единых правил поведения на рынке Союза, а также декларируя высшую цель – «открытие» и функционирование внутренних рынков без барьеров, ограничений и изъятий, должны создать не только систему защиты от «серого» рынка, но и маркетинговую концепцию развития евразийского брендинга. Запуск бренда «ЕАЭС» создаст взрывной экономический стимул для субъектов

хозяйственной деятельности государств – членов Союза и придаст евразийскому товару евразийский облик. Однако надо помнить, что товар должен быть отменного качества с соответствующими документами о его безопасности и, конечно, конкурентоспособным. Поскольку одним из ключевых моментов в брендинге является визуальное воплощение, которое, по своей природе, должно отражать платформу бренда, поэтому любое решение в индивидуализации Союза должно являться следствием проделанной исследовательской работы, проведенной с учетом интересов государств – членов Союза, а также, возможно, с учетом мнения государств – наблюдателей

С 1 апреля 2016 года подлежат маркировке все меховые изделия, относящиеся к товарной позиции "Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха"

- запрет на оборот немаркированных товаров не может быть введен ранее 1 марта 2020 года

- до введения до 1 июля 2021 года единых способов криптографической защиты в государствах - членах Союза используется цифровые (в том числе криптографические) и (или) полиграфические способы защиты средств идентификации, установленные законодательством этих государств - членом Союза. Такие средства защиты признаются государствами - членами Союза, которые ввели маркировку на своих территориях, при перемещении маркированных обувных товаров в рамках трансграничной торговли

- запрет на оборот немаркированных товаров не может быть введен ранее 1 января 2021 года

- до введения до 1 июля 2021 года единых способов криптографической защиты в государствах - членах Союза используется цифровые (в том числе криптографические) и (или) полиграфические способы защиты средств идентификации, установленные законодательством этих государств - членом Союза. Такие средства защиты признаются государствами - членами Союза, которые ввели маркировку на своих территориях, при перемещении маркированных товаров в рамках трансграничной торговли

- запрет на оборот немаркированных товаров не может быть введен ранее 1 октября 2020 года

- до введения до 1 июля 2021 года единых способов криптографической защиты в государствах - членах Союза используется цифровые (в том числе криптографические) и (или) полиграфические способы защиты средств идентификации, установленные законодательством этих государств - членом Союза. Такие средства защиты признаются государствами - членами Союза, которые ввели маркировку на своих территориях, при перемещении маркированных товаров в рамках трансграничной торговли

- запрет на оборот немаркированных товаров не может быть введен ранее 1 декабря 2020 года

- до введения до 1 июля 2021 года единых способов криптографической защиты в государствах - членах Союза используется цифровые (в том числе криптографические) и (или) полиграфические способы защиты средств идентификации, установленные законодательством этих государств - членом Союза. Такие средства защиты признаются государствами - членами Союза, которые ввели маркировку на своих территориях, при перемещении маркированных товаров в рамках трансграничной торговли

- запрет на оборот немаркированных товаров не может быть введен ранее 1 октября 2020 года

- до введения до 1 июля 2021 года единых способов криптографической защиты в государствах - членах Союза используется цифровые (в том числе криптографические) и (или) полиграфические способы защиты средств идентификации, установленные законодательством этих государств - членом Союза. Такие средства защиты признаются государствами - членами Союза, которые ввели маркировку на своих территориях, при перемещении маркированных товаров в рамках трансграничной торговли

при Союзе. Однако важно помнить и не допустить разработку визуального решения с использованием паттернов, которые не несут никакого смысла и никак не связаны с деятельностью организации, ее ценностями и миссией.

Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года – это первая ступень на пути дальнейшего создания совокупной системы узнаваемости, безопасности и качества товаров, производимых на таможенной территории Союза. В отношении ввозимых товаров на таможенную территорию Союза я останавливаться не буду, так как такой предмет не является областью рассмотрения в рамках данной статьи. Созданная интеграционная структура, на мой взгляд, следующим шагом должна определить перечень товаров, производимых в Союзе, которые могли бы стать «лицом» Союза. При этом такие товары подлежат включению в интегрированную информационную систему Союза для осуществления информационного взаимодействия государств – членов Союза и, разумеется, для отражения информации о внутреннем обороте и экспортных поставках за пределы Союза. Далее необходимо спроектировать систему «единого окна», как, например, предусматривается Основными направлениями развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68¹¹ и Правилами регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 24¹². Данный шаг будет требовать принятия ряда нормативных правовых актов, «ломающих» действующие концептуальные правила поведения на рынке в различных сферах предпринимательской деятельности, в том числе, техническом регулировании, санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, промышленности и, даже возможно, в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий. Однако не стоит бояться ломать стереотипы, руководствуясь такой глобальной целью как – выход бренда «ЕАЭС» на мировой рынок. Заключительным шагом в брендинге Союза станет разработка и использование паттерн-логотипа, паттерн-упаковки, с тем, чтобы «лицо» Союза стало уникальным, легкоузнаваемым и хорошо читаемым. Создание евразийского товарного бренда способно повысить имидж не только Союза, в целом, но и государственный имидж каждого суверенного государства Союза, а также эффективно повлияет на экономический потенциал евразийского сообщества на международной арене.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. 680 с.
2. Ручкина Г.Ф., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование отношений по участию Российской Федерации в концепции «Товар ЕАЭС» с учетом реализации проекта «Сделано в России» // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 25-28.
3. Чельшева Н.Ю. Правовая природа маркировки товаров как инструмента обеспечения надлежащего качества // Право и экономика. 2019. № 8. С. 5-10.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01412057/itia_23112016.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180202/1513866573.html>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3507422>.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417258/itia_06022018.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043891/scd_30052014_68.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415050/scd_11042017_24.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043891/scd_30052014_68.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415050/scd_11042017_24.

СМИРНОВА Елена Станиславовна

кандидат юридических наук, заместитель Председателя руководящего Совета по региональным связям Международного общественного движения «Российская служба мира» (г. Москва)

МОЛОДЫЕ РЕФОРМАТОРЫ И СТАРЫЕ ГЕНЕРАЛЫ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ОСЛАБЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕ?

В Конституции Республики Беларусь имеется положение о стремлении государства к нейтралитету, которое позволяет толковать его в расширительном контексте. Вместе с тем, идея о нейтралитете Беларуси, которую поддерживают определенные политические круги в США и Европе, требует большой аналитической работы.

Ключевые слова: государство, власть, конституция, договор, право, политика, территория, война, процесс, сотрудничество, нейтралитет, идея, мнение, молодежь, юриспруденция, экономика, развитие, стабильность.

SMIRNOVA Elena Stanislavovna

Ph.D. in Law, Head, Deputy Chairman of the governing Board regional relations of the International public movement «Russian office of the world» (Moscow)

Смирнова Е. С.

THE YOUNG REFORMERS AND THE OLD GENERALS OF NEUTRALITY OF BELARUS: A NEW INITIATIVE FOR THE WEAKENING OF THE STATE IN EUROPE?

The Constitution of the Republic of Belarus contains a provision on the state's desire for neutrality, which allows it to be interpreted in a broader context. The opinion of the young generation of Belarusian citizens, who will be responsible for the future of their people, is of great importance.

Keywords: state, power, Constitution, Treaty, law, politics, territory, war, process, cooperation, neutrality, idea, opinion, youth, law, economy, development, stability.

Политика Восточного партнерства Евросоюза, проводимая на протяжении более 10 лет, цели которой включали в себя расширение пространства этого межгосударственного образования, потерпела неудачу. Как отмечает Ал.А. Громыко, «естественные границы» - это фактор, хорошо известный по истории империй. Именно «перенапряжение сил» по достижению глобальных целей стало причиной провала *de iure* неизвестных конечных целей¹. По мере реализации поставленной цели, дойдя в политике до уровня попыток принятия Единого Конституционного Акта Европейского союза в 2004 году, высокие идеалы построения мирного сообщества людей, потребовали новых инициатив. Участие в этих инициативах представителей США также дает солидную политико-правовую базу для изучения². Не следует списывать в архив принятый в 2004 году Конгрессом США Акт в поддержку демократии в Республике Беларусь, где совершенно отчетливо просматривается мысль о главной цели вовлечения стран СНГ в «буферный пояс» под видом их демократизации или отрыва от России. Новые инициативы требуют разработки реальных планов, при учете старых проигрышей.

Положение о стремлении к нейтралитету, включенное в ст. 18 Конституции Республики Беларусь в последние годы оказалось весьма востребованной темой³. Цели достижения мира, преследуемые в этом случае, очевидны. Применение ли статуса нейтралитета по отношению к нежеланию населения Беларуси к размещению на ее территории ядерного оружия или более широкое толкование положения ст.18 заложены в Конституции, но не вызывает сомнения чрезвычайная значимость этой идеи.

Практически все исторические примеры, касающиеся классического государственного нейтралитета мы соотносим со

Швейцарией или Австрией, т.е. с Европой. В основе двухвекового построения швейцарского нейтралитета, или закрепленного законом 26 октября 1955 года нейтралитета Австрии, лежит такой фактор как война (вернее, ее итоги), а также безусловное участие в этих процессах России⁴. Невольным способом практическая реализация идеи, заложенной в ст. 18 Конституции Беларуси, гипотетически возможна при согласовании воли всех субъектов международного права, заинтересованных в этом⁵. Вопрос о том, готовы ли граждане Союзного России государства - Беларуси идти на дистанцирование от глобальности общих с Россией интересов⁶ (особенно в проблемах защиты государственной границы, а также в вопросах поставки из России сырьевой продукции стратегического значения) мы не рассматриваем в настоящей статье. Но, как бы то ни было, практика и потребность реальной жизни США и Европы показывает хорошую компетентность в этом вопросе и готовность продвигать диалог с Беларусью в нужном направлении⁷. После обсуждения вопроса о нейтралитете Республики Беларусь в правовом контексте⁸, возникновение этой дискуссии в политологическом сообществе, не является новацией. Ведущее вооруженное противостояние в восточных реги-

1 Громыко Ал.А. О насущном: Европа и современный мир. М.-СПб.: Нестор-История, 2017.
2 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 240.
3 Смирнова Е.С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право. М.: Граница, 2015.

4 В ноябре 1815 года в Париже Австрия, Франция, Великобритания, Португалия, Пруссия и Россия подписали Акт относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенность ее территории.
5 Смирнова Е.С. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма: из России с любовью. М.: ТДЦ-Столица-8, 2019.
6 Кебич В.Ф. Любим ли мы Россию? Минск: БТФС, 2015.
7 Смирнова Е.С. Восточное партнерство Европейского союза и Республика Беларусь: история взаимодействия и перспективы дальнейшего сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2015 № 1. С.168-177.
8 Смирнова Е.С. Европейский опыт провозглашения статуса нейтрального государства и нейтралитет Республики Беларусь как перспектива *de iure* и философская категория // Юстиция Беларуси. № 5. С. 42-47; Смирнова Е.С., Чуприс О.И. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма // Московский журнал международного права. № 4. С. 107-116.

онах Украины, стали катализатором идеи о праве Беларуси на нейтралитет. В декабре 2014 года в Минске рядом общественных организаций был принят Манифест в поддержку независимости. Знаковым событием для Минска стало то, что 28-30 марта 2016 года в Беларусь совершил визит Заместитель помощника министра обороны США М. Карпентер, сказавший следующее: «Мы высоко ценим, что Беларусь занимает нейтральную позицию по ситуации в Украине и организовала встречи на своей стороне для разрешения конфликта»⁹. Молодые политики Беларуси в этой ситуации не упустили шанс высказать свою точку зрения о белорусской внешней политике на современном этапе: об этом спорили эксперты и политологи 29 июня 2016 года на конференции Центра Острогорского¹⁰ в Минске. В числе наиболее значимых переговорщиков, уже имеющих опыт работы с российскими приграничными территориями, охваченными какими-либо политическими противостояниями, в Беларусь в августе 2016 года прибыл Президент американского Джеймстаунского фонда Глен Ховард¹¹. «На Западе очнулись и, наконец, заметили, что Беларусь находится прямо на пути между Берлином и Москвой. Стратегическое значение вашей страны долгое время просто игнорировали...» - заявил американский аналитик¹².

Мнение официального Минска на столь многообещающие заявления американского политика было сдержанным. Но в прессе появились статьи, комментирующие эти новации в отношениях с США в русле просветительском о том, какую сторону представляет «сладкоголосый Ховард»¹³. В российской прессе оценка деятельности США в Беларуси была недвусмысленной: «Если эта страна оказалась настолько «крепким орешком», что за 20 лет в ней так и не удалось реализовать «цветную революцию» и поставить у руля маорионеточное правительство, совмещающее национализм во внутренней политике и «европейский выбор» во внешней (сценарий, который сработал во многих других постсоветских республиках, начиная с Литвы в конце 1980-х годов и заканчивая Украиной), то для начала можно хотя бы попробовать сделать Беларусь нейтральной страной, позволив ей (в отличие от стран «санитарного кордона») хорошие отношения с Россией, но без стратегического союза и каких-либо форм интеграции на востоке»¹⁴.

Оценка деятельности Беларуси в сфере миростроительства общеизвестна. События последних лет в Украине и инициативы по урегулированию украинского кризиса при посредничестве Минска неоспоримы. Самым значительным

итогом «минских встреч» стало подписание «Минского протокола» от 5 сентября 2014 года из 12 пунктов и «Минского меморандума» от 19 сентября 2014 года (документы опубликованы на официальном сайте ОБСЕ). Значимым является и состоявшееся 24 декабря 2014 года и 15 февраля 2015 года в Минске заседания контактной группы по урегулированию украинского кризиса. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений (Второе минское соглашение) - документ, согласованный на саммите в Минске 11-12 февраля 2015 года в формате «нормандской четверки» и подписанный контактной группой, состоящей из представителей Украины, России и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик, с целью деэскалации вооруженного конфликта на востоке Украины, предусматривает среди прочих мер вывод (под наблюдением ОБСЕ) всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины, разоружение всех незаконных групп (п.10), а также интенсификацию деятельности Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений (п.13). Прогрессивное мировое сообщество ждет реализации всех указанных выше договоренностей, подписанных в Минске¹⁵.

«Безопасность и нейтралитет стран Восточной Европы» стали предметом обсуждения на еще одной из конференций - «Безопасность в странах «Восточного партнерства»: есть ли место для нейтралитета?», которая состоялась 13 ноября 2018 года в Минске и собрала около 70 экспертов. Ряд мероприятий прошло под председательством Австрии. Представители Швейцарии, Мальты, Швеции, Финляндии и ФРГ обсудили вопросы безопасности и нейтрального статуса государств. Особый интерес был проявлен к странам «Восточного партнерства»¹⁶. Конференцию также посетили представители Молдовы, Грузии, Азербайджана и Украины, т.е. стран, входящих в такую международную организацию как ГУАМ¹⁷. Не вызывает сомнения, что тема обсуждения проблем безопасности была выбрана верно. Но совершенно очевидно, что подобные инициативы государств Европы по выработке стратегии в этом направлении, исключающие привлечение самой заинтересованной стороны - России, выглядят неприемлемо как в отношении принимающей стороны - Беларуси, так и других государств, входящих в СНГ и ОДКБ. Изучение ряда аспектов практической и теоретической четырехлетней работы США, Евросоюза и представителей ряда государств по вопросу возможности создания в Беларуси территории нейтралитета в каком-либо формате, показывает, что подобная инициатива может представлять новое направление во внешней и внутренней политике государства.

Как это очевидно, в современных условиях отсутствия широкого освещения прессой больших политических проблем многие политики и законодатели не понимают, что собой представляет Восточное партнерство Евросоюза, Союзное государство Беларуси и России, ГУААМ, Вишеградская группа, ОДКБ и подобные международные организации, запутаться в функциях и членстве в которых может не только дипломированный политолог. И, в целом, понятие «Государственная граница» и специфика вынужденной охраны ее погранижскими двух государств - Беларуси и России - это далеко не легкая тема для столь ограниченной во времени дискуссии.

Политизированность данной темы слишком велика. Классик науки международного права, Ф.Ф. Мартенс указывал:

- 9 По мнению аналитиков Российского Института стратегических исследований еще в 1998 году в Вашингтоне начали понимать ошибочность своей прежней недооценки роли Беларуси в системе внешнеполитических приоритетов США // *Белоруссия: путь к новым горизонтам* / Под ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 1998 С. 179.
- 10 Ранее Центр переходных исследований, частная некоммерческая организация, исследует проблемы перехода Беларуси к рынку. Названа в честь белорусского политолога Моисея Острогорского (1854-1921) (дата обращения: 12.04.2020).
- 11 Джеймстаунский фонд был основан в 1984 году как фонд поддержки советских перебежчиков, совершивших политическую эмиграцию в США из Советского Союза и других государств социалистического блока. В создании Фонда принял непосредственное участие директор ЦРУ У. Кейси, содействовавший получению неправительственной организацией государственного финансирования. Нынешний президент Джеймстаунского фонда Глен Ховард получил широкую известность как «адвокат» «независимой демократической Ичкерии»: в 1990-е годы он возглавлял Американский комитет за мир на Кавказе и занимался изучением конфликта в Чечне. Активность американской НПО на Северном Кавказе в конечном счете вызвала жесткую реакцию МИД России в 2007 году.
- 12 Читать полностью: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/pa-zapade-hotjat-chtoby-belarus-byla-slavjanskoj-shvejtsariej-glen-hovard-206169-2016/> (дата обращения: 12.04.2020).
- 13 Американцы в погонах. Для чего американцы кучно десантировались в Минск // См. на сайте: Фонд стратегической культуры.
- 14 Носович А. Ховард Сладкоголосый: эксперт из США рекламирует нейтралитет Беларуси // Аналитический портал RuBaltic.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/190816-neytralitet-belarusi/> (дата обращения: 12.04.2020).

- 15 Сивицкий А. Беларусь, стремящаяся к нейтралитету // См. на сайте белорусского агентства «Говори правду» (дата обращения: 12.04.2020).
- 16 Нейтралитет Беларуси: конституционный статус или ситуативная позиция // См. на сайте белорусского агентства «Sputnik» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20181114/1038649392/Neytralitet-Belarusi-konstitutsionnyy-status-ili-situativnaya-pozitsiya.html> (дата обращения: 14.05.2020).
- 17 Нейтралитет Беларуси: конституционный статус или ситуативная позиция // См. на сайте белорусского агентства «Sputnik» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20181114/1038649392/Neytralitet-Belarusi-konstitutsionnyy-status-ili-situativnaya-pozitsiya.html> (дата обращения: 12.04.2020).

«мнение, будто нейтралитет есть беспристрастие, противоречит фактам и отрицает саму основу международного права, международное общение государств»¹⁸. В целом, нейтралитет не есть универсальное средство от вторжения на территорию государства, объявившего себя нейтральным. Скандинавские страны - Дания и Норвегия в конце 30х годов прошлого века были подвергнуты пропаганде со стороны американских и немецких политических сил и пошли на принятие статуса нейтральных, взамен предложенного сотрудничества против фашизма со стороны СССР. Впоследствии территории этих государств были использованы гитлеровской Германией в своих преступных целях в отношении СССР и понесли значительные людские и материальные потери¹⁹. Установление статуса постоянного нейтралитета для ряда государств, не ликвидировало противоречий великих держав, не устранило их вмешательства во внутренние дела малых стран²⁰.

Между тем, активное участие молодых политологов в обсуждении данной проблемы, как способе достижения мира в своем государстве, – это вполне нормальное явление. Важнее привлечение к этим дискуссиям более подготовленных участников диалога²¹. Институционализация нейтральности государства – это весьма длительный, основывающийся на большом правовом знании инструмент, который создается годами, а не ситуативно. Следует готовиться к тому, что «переговоры могут быть длительным процессом, в котором стороны не обязательно стремятся к соглашению или даже вообще не считают их достижимыми»²².

Молодежное движение в евразийском регионе должно стать предметом пристального наблюдения и поддержки. Вовлечение молодежи в протестные организации происходит постоянно²³. Двусмысленность заявлений политиков, коррупционность чиновников и другие противоречия социума отталкивают молодежь от государства²⁴. Приходится согласиться с тем, что «обладание собственным, независимым государством, оказывает колоссальное влияние на психику, особенно молодых людей»²⁵, а также с тем, что «сроки закрепления господствующего положения» реализуются «в течение хотя бы одного поколения»²⁶. В этих условиях существенны уровень сплоченности общества и зрелость гражданской позиции населения Беларуси, а также и России, как стороны наиболее заинтересованной в поддержании мира на территории Союзного государства²⁷. Нейтралитет Республики Беларусь сегодня – это требующий длительной теоретической разработки правовой институт, обязывающий проводить учет всех сторон жизни этого региона, изучения всех прецедентов правового оформления государственных связей Беларуси, большой ответственности каждого ученого и аналитика, вступающего на путь эксперимента.

18 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право. Пгб, 1887. С. 545.

19 Самотейкин Е.М. Растоптанный нейтралитет. Как и почему Норвегия стала жертвой фашистской агрессии. М.: Международные отношения, 1971. С. 219, 43, 220.

20 Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 9.

21 Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира // Перевод с английского Н.Н. Платошкина. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского, 2012; Люттвак Э. Государственный переворот. Практическое пособие // Перевод с английского Н.Н. Платошкина. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского, 2012.

22 Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. Учебник. М.: Международные отношения, 2009. С. 22.

23 Pagan A. World revolution in the XXI century. Princeton. NJ. Princeton univer. Press, 2007. P. 330.

24 Alet Cl., Pech Th. Jeunes et independence: Les Francais en retard // Problemes econ. P. 2012. № 3036. P. 13-16.

25 Бжезинский З. Украинский план для России. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 62.

26 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 254.

27 Карбовский А.С. Внешняя политика, как фактор обеспечения безопасности Союзного государства // Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства. Материалы научно-практ. конференции. СПб., 30-31 мая 2012 г. М.: Авторская книга, 2013. С. 32, 33.

Пристатейный библиографический список

1. Американцы в погонах. Для чего американцы кучно десантировались в Минск // См. на сайте: Фонд стратегической культуры.
2. Белоруссия: путь к новым горизонтам / Под ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 1998.
3. Бжезинский З. Посткоммунистический социализм. М.: ИНИОН РАН, 1991 Реферативная книга: Brzezinski Z. Post communist nationalism // Foreign affairs. N.Y. 1989/90. V. 68. № 5.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.
5. Бжезинский З. Украинский план для России. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016.
6. Громыко Ал.А. О насущном: Европа и современный мир. М.-СПб.: Нестор-История, 2017.
7. Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. Учебник. М.: Международные отношения, 2009.
8. Европарламент призвал Россию вернуть Японии Курилы / Lenta. Ru. 2005 14 июля.
9. Карбовский А.С. Внешняя политика, как фактор обеспечения безопасности Союзного государства // Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства. Материалы научно-практ. конференции. СПб., 30-31 мая 2012 г. М.: Авторская книга, 2013.
10. Кебич В.Ф. Любим ли мы Россию? Минск: Торгово-финансовый союз, БТФС, 2015.
11. Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира // Перевод с английского Н.Н. Платошкина. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
12. Люттвак Э. Государственный переворот. Практическое пособие // Перевод с английского Н.Н. Платошкина. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
13. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право. Пгб, 1887.
14. Носович А. Ховард Сладкоголосый: эксперт из США рекламирует нейтралитет Беларуси // Аналитический портал RuBaltic.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/190816-neytralitet-belarusi/> (дата обращения: 12.04.2020).
15. Самотейкин Е.М. Растоптанный нейтралитет. Как и почему Норвегия стала жертвой фашистской агрессии. М.: Международные отношения, 1971.
16. Сивицкий А. Беларусь, стремящаяся к нейтралитету // См. на сайте белорусского агентства «Говори правду». (дата обращения: 12.04.2020).
17. Смирнова Е.С. Восточное партнерство Европейского союза и Республика Беларусь: история взаимодействия и перспективы дальнейшего сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. С. 168-177.
18. Смирнова Е.С., Чуприс О.И. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма // Московский журнал международного права. № 4. С. 107-116.
19. Смирнова Е.С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право. М.: Граница, 2015.
20. Смирнова Е.С. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма: из России с любовью. М.: ТДДС-Столица-8, 2019.
21. Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968.
22. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Перевод английского Т. Даниловой. Под ред. Ю. Кузнецова, К. Солина. М.: ИРИСЭН, 2007.
23. Швейцарская конфедерация не планирует вступить в НАТО // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20020910/221601.html> (дата обращения: 12.04.2020).
24. Alet Cl., Pech Th. Jeunes et independence: Les Francais en retard // Problemes econ. P. 2012. № 3036. P. 13-16.
25. Pagan A. World revolution in the XXI century. Princeton. NJ. Princeton univer. press, 2007.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

СИГАЕВА Наталья Олеговна

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

МАШИНИСТОВА Дарья Андреевна

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье анализируется формализация принципа универсальной юрисдикции в отечественном, международно-правовом законодательстве, в контексте реализации уголовной и международной уголовной ответственности. Устанавливаются основания применения принципа универсальной юрисдикции. Обозначается зарубежный опыт реализации универсальной юрисдикции. Осуществляется анализ положений правовой науки относительно универсальной юрисдикции.

Ключевые слова: универсальная юрисдикция, международное преступление, преступление международного характера, преступления против мира и безопасности человечества, международный терроризм, Международный суд ООН.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SIGAeva Natalya Olegovna

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MASHINISTOVA Darya Andreevna

magister student of Criminal process, criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF UNIVERSAL JURISDICTION IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

The article analyzes the formalization of the principle of universal jurisdiction in domestic, international law, in the context of the implementation of criminal and international criminal responsibility. The grounds for applying the principle of universal jurisdiction are established. The foreign experience in the implementation of universal jurisdiction is indicated. The analysis of the provisions of legal science regarding universal jurisdiction is carried out.

Keywords: universal jurisdiction, international crime, crime of an international nature, crimes against the peace and security of mankind, international terrorism, UN International Court of Justice.

На данный момент, вопрос относительно правового механизма, коллизии и возможного разграничения, остается открытым.

По своей юридической природе, универсальная юрисдикция представляет собой значимый инструмент «вынесения» действия национального уголовного закона за пределы территории государства, с целью пресечения наиболее общественно-опасные и признаваемые таковыми мировым сообществом, деяния. Принцип универсальной юрисдикции распространяется как на международные преступления, так и преступления международного характера. Однако, в международно-правовых актах встречаются отдельные отступления от анализируемого принципа.

В отечественном уголовном праве универсальная юрисдикция нашла свое отражение в ч. 3 ст. 12 УК РФ: «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

Отсюда, как пишет Г.А. Есаков, вытекают четыре юридически значимых момента. Во-первых, универсальная юрисдикция российского уголовного закона распространяется только на иностранных граждан и постоянно не проживающих в России лиц без гражданства (поскольку в отноше-

нии граждан России и постоянно проживающих в ней лиц без гражданства применимы положения ч. 1 ст. 12 УК РФ). Во-вторых, преступление совершается вне пределов Российской Федерации (как они определены в ч. 2-3 ст. 11 УК РФ); в противном случае применима ч. 1 ст. 11 УК РФ. В-третьих, в отношении указанных лиц не должно состояться обвинительного решения суда иностранного государства. И наконец, в-четвертых, возможность универсальной юрисдикции в этом случае связывается с наличием разрешительной нормы в международном договоре Российской Федерации¹.

Юрико-технические особенности данной нормы таковы, что позволяют сформулировать несколько критических замечаний.

Так, открытым является вопрос о реализации универсальной юрисдикции в отсутствие подозреваемого (обвиняемого) лица на территории Российской Федерации. Часть 3 ст. 12 УК РФ говорит о реализации универсальной юрисдикции в отношении лиц, которые «... не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации». Смысл последнего положения не вполне ясен, поскольку допускает двойное толкование: под привлечением к уголовной ответственности здесь можно понимать как исключительно реальное присутствие подозреваемого (обвиняемого) лица, так и заочное уголовное судопроизводство в отношении лица, не находящегося в России в той мере, в какой таковое допускается российским уголовно-процессуальным законом (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Именно на второй вариант, по-видимому, предположительно указывает п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих

1 Есаков Г.А. Универсальная уголовная юрисдикция (в связи с преступлениями террористической направленности) // Право и политика. – 2015. – № 5. – С. 668-672.

подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», говоря, в частности, о возможности судебного процесса в случаях особой общественной опасности преступления или в случаях, когда невозможно осуществить экстрадицию обвиняемого.

Категорично рассматривая обязательный признак – наличия ратифицированного международного договора, возникает закономерный вопрос, достаточно ли и существует ли международно-правовой обычай в анализируемой сфере.

Неоднократно в доктрине международного права говорилось о том, что универсальная юрисдикция возникла одновременно с пресечением государствами пиратства, и, следовательно, выработалась соответствующая правоприменительная практика.

Кроме того, по прошествии времени универсальная юрисдикция получила свое распространение и на преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353-361 УК РФ). Однако, начиная с середины XX века, применительно к анализируемым преступлениям, принцип универсальной юрисдикции стал получать нормативно-правовое закрепление на международном уровне (ст. 49 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ст. 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил, на море, ст. 129 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, ст. 146 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года).

Однако, не ко всем международным преступлениям возможно применить универсальную юрисдикцию. Например, ст. VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. не предусматривает универсальной юрисдикции в отношении преступления геноцида. Конвенция об определении агрессии от 4 июля 1933 г. (была ратифицирована СССР в том же году) также не содержит соответствующих положений.

Отсюда возникает вывод, в соответствии с которым, универсальная юрисдикция возможна только в случае ее прямого указания в международно-правовом акте.

Тем не менее, не все так однозначно, поскольку в последнее время, ученые не исключают возможности осуществления универсальной юрисдикции в направлении, выходящем за признанные рамки международных преступлений. Особенно показательным в этом отношении развитие международного права в части пресечения и преследования террористической активности.

Так, обязанность установления универсальной юрисдикции установлена в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о пресечении терроризма (ETS № 90) от 27 января 1977 г., п. 4 ст. 6 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г., п. 4 ст. 7 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., п. 4 ст. 9 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.

Как справедливо заметил Г.А. Есаков, применительно к преступлениям международного характера, возникает проблема соответствия объема преступного деяния, предусмотренного международным договором – объему уголовной ответственности, предусмотренной внутригосударственным законодательством².

Так, ст. 205.2 УК РФ в части публичного оправдания терроризма едва ли может быть отнесена к тем разновидностям преступных деяний, в отношении которых указанные выше конвенции опускают осуществление универсальной юрисдикции. Сказанное в определенной мере касается и ст. 205.5 УК РФ, которая является следствием специфичной конструкции российского законодательства, допускающей признание некоторых организаций террористическими и запрет их деятельности.

Зарубежный опыт, применительно к дифференциации уголовно-правовых норм, формирующих рассматриваемый принцип, является неоднозначным. Например, § 6 УК ФРГ предполагает такую юрисдикцию в отношении некоторых по сути своей террористических преступлений (хотя § 153с УПК ФРГ допускает отказ от преследования деяний с иностранным элементом в ряде случаев)³.

Во Франции в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом (ст. 689-1) преступления, которые попадают

под юрисдикцию Франции согласно международным обязательствам, влекут возбуждение уголовного дела только в случае присутствия подозреваемого на территории Франции.

Шведские суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию над «преступлениями, направленными против международного права», включающими преступления против гражданской авиации, подрыв подводных кабелей и трубопроводов, ложные показания, предоставленные международным юрисдикционным органам и другие преступления, предусматривающие наказание не менее четырех лет лишения свободы. При совершении некоторых преступлений осуществления универсальной юрисдикции требуется присутствие подозреваемого на территории Швеции, но это правило распространяется не на все составы.

В соответствии с законодательством Испании о судебной власти предусматривается осуществление универсальной юрисдикции над преступлениями геноцида, терроризмом, пиратством, фальшивомонетничеством, торговлей наркотиками и другими видами преступлений, над которыми Испания обязуется установить юрисдикцию согласно ратифицированным международным договорам. Вместе с тем судебная практика Испании привнесла ясность в процедуру применения принципа универсальности: суды могут применять универсальную юрисдикцию только при наличии «элемента связи» с испанским государством.

В соответствии с правом Великобритании универсальная юрисдикция может осуществляться над пиратством, взятием заложников, военными преступлениями, участием в работорговле, пытках, преступлениями против персонала ООН и другими видами международных преступлений⁴.

Таким образом, государства, по сути, самостоятельно осуществляют толкование принципа универсальной юрисдикции, наделяя большим или меньшим содержанием.

В российской литературе господствующая точка зрения рассматривает универсальный принцип в контексте тяжких международных преступлений как норму обычного международного права, однако допустимость универсальной юрисдикции в связи с иными преступлениями также является предметом дискуссии. В данной связи А.И. Рарог пишет: «универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве означает, что лицо, совершившее преступление против интересов, охватываемых мировым сообществом, подлежит ответственности по УК РФ». То есть, из определения ученого вытекает вывод, что наличие конкретного международного договора между государствами, не является преградой для реализации анализируемого принципа, базирующегося на международно-правовом обычае⁵.

Следует полагать, что принцип универсальной юрисдикции должен осуществляться исключительно при соблюдении требований, формирующих его содержание в ч. 3 ст. 12 УК РФ, в частности, применительно к международным договорам, выход за пределы которых или необоснованная трактовка с целью дифференциации отдельных составов преступлений, является недопустимым.

Пристатейный библиографический список

1. Есаков Г.А. Универсальная уголовная юрисдикция (в связи с преступлениями террористической направленности) // Право и политика. – 2015. – № 5. – С. 668-672.
2. Королёв Г.А. Проблемы применения универсальной юрисдикции *in absentia* // Журнал российского права. – 2009. – №10 (154). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-primeneniya-universalnoy-yurisdiksii-in-absentia> (дата обращения: 11.03.2020).
3. Система УПК ФРГ: Система Уголовно-процессуального кодекса ФРГ / Александр Трефилов. – Saarbrücken: Lambert acad. publ., 2011. – 427 с.
4. Уголовный кодекс ФРГ / [Пер. с нем. и предисл.: Серебрянникова А.В.]. – М.: Зерцало-М, 2001. – 200 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2018. – 624 с.
6. Есаков Г.А. Универсальная уголовная юрисдикция (в связи с преступлениями террористической направленности) // Право и политика. – 2015. – № 5. – С. 668-672.
7. Система УПК ФРГ: Система Уголовно-процессуального кодекса ФРГ / Александр Трефилов. – Saarbrücken: Lambert acad. publ., 2011. – С. 1-427; Уголовный кодекс ФРГ / [Пер. с нем. и предисл.: Серебрянникова А.В.]. – М.: Зерцало-М, 2001. – С. 1-200.
8. Королёв Г.А. Проблемы применения универсальной юрисдикции *in absentia* // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-primeneniya-universalnoy-yurisdiksii-in-absentia> (дата обращения: 11.03.2020).
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 31.

КОПЫЛОВА Екатерина Алексеевна

кандидат юридических наук, помощник по правовым вопросам Посла Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако

ПРОКУРОР AMICUS CURIAE И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Институт прокурора *amicus curiae* прямо предусмотрен внутренними актами международных уголовных трибуналов *ad hoc* в качестве одного из органов обвинения по делам о посягательствах на отправление правосудия. Ни Римский статут Международного уголовного суда, ни его Правила процедуры и доказывания аналогичной нормы не содержат. В статье отстаивается точка зрения о наличии у судей Международного уголовного суда естественного полномочия передать дело о преступлении против отправления правосудия в производство прокурора *amicus curiae*, в случаях, когда того требуют интересы правосудия.

Ключевые слова: прокурор *amicus curiae*, друг суда, преступления против отправления международного уголовного правосудия, Международный уголовный суд, естественные полномочия международных судов.

КОПЫЛОВА Ekaterina Alekseevna

Ph.D. in Law, Legal Advisor to the Ambassador of the Russian Federation to the French Republic and the Principality of Monaco

THE PROSECUTOR AMICUS CURIAE AND THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

Internal acts of the international criminal tribunals ad hoc expressly provide that the prosecutor amicus curiae is one of the authorities that may be entrusted with prosecution of the offences against the administration of justice. Neither the Rome Statute of the International Criminal Court, nor its Rules of Procedure and Evidence contain a similar provision. This article demonstrates that the International Criminal Court judges have inherent powers to refer a case of an offence against the administration of justice to a prosecutor amicus curiae where the interests of justice so require.

Keywords: prosecutor *amicus curiae*, friend of court, offences against the administration of the international criminal justice, International Criminal Court, inherent powers of international tribunals.

Копылова Е. А.

Процессуальный институт *amicus curiae* является межотраслевым: он известен праву мирного разрешения международных споров, международному инвестиционному праву, международному праву прав человека, в котором он используется особенно широко. Так, в зарубежной литературе отмечается существенная роль *amicus curiae* в создании новых и расширении уже существующих прав человека в пределах государств-участников Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г.¹ В качестве примера приводится право членов семей потерпевших от насильственного исчезновения знать правду².

В международном уголовном праве институт *amicus curiae* также применяется весьма активно. Под ним можно понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих порядок участия в международном уголовном процессе лиц и субъектов международного права, которые, если трибунал сочтет это желательным для надлежащего отправления правосудия: 1) по запросу международного уголовного трибунала либо инициативно и с его санкции предоставляют письменные либо устные замечания по вопросу права; либо 2) по поручению трибунала выполняют процессуальные действия, призванные гарантировать справедливость данного международного уголовного производства. Таким образом, в отрасли международного уголовного права институт *amicus curiae* существует в двойной ипостаси: в качестве механизма представления трибуналам суждений преимущественно по вопросам права³ и обеспечения спра-

ведливости отдельно взятых международных уголовных производств⁴.

Прокуроры *amicus curiae* относятся ко второй категории *amici*. Они выступают именно гарантантами справедливости международных уголовных судопроизводств и в этом качестве, по предписанию Судебных палат, осуществляют следственные действия и поддерживают обвинение по делам о посягательствах на отправление правосудия, когда в силу определенных обстоятельств системные прокуроры международных трибуналов не могут выполнять эти функции⁵. Речь идет о ситуации конфликта интересов в отношении подлежащего расследованию события преступления⁶, о чрезмерной загруженности системного прокурора⁷ или о заявлении последним самоотвода⁸.

В интересах полноты изложения отметим, что термин «прокурор *amicus curiae*» также может использоваться применительно к системному прокурору международных уго-

1 Wiik A. *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. – Nomos/Hart, 2018. – P.451.

2 Ibid. – P. 451-452.

3 Rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY Rules); rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR Rules); rule 131(A), Rules of Procedure and Evidence

of the Special Tribunal for Lebanon (STL Rules); rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the Special Court for Sierra Leone (SCSL Rules); rule 103(1), Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court (ICC Rules).

4 The Prosecutor v. Slobodan Milošević, Order Inviting Designation of Amicus Curiae, 30 August 2001, IT-99-37-PT, p.2; The Prosecutor v. Momčilo Krajišnik, Decision on Momčilo Krajišnik's Request to Self-Represent, on Counsel's Motions in Relation to Appointment of Amicus Curiae, and on the Prosecution Motion of 16 February 2007, 11 May 2007, IT-00-39-A, § 18.

5 Rule 77(C)(ii), ICTY Rules; rule 77(C)(ii), ICTR Rules; rule 60(E)(ii), STL Rules.

6 Ibid.

7 The Prosecutor v. Salim Jamil Ayyash et al., Public Redacted Version of Decision on Allegations of Contempt, 29 April 2013, STL-11-01/PT/CJ/R60bis.1, § 24.

8 Rule 60bis(E)(ii), STL Rules.

ловных трибуналов, участвующему в качестве *amicus curiae* в производствах либо в связи с посягательствами на отправленные правосудие, если обвинение поддерживается прокурором *amicus curiae*⁹, либо в связи с возмещением ущерба потерпевшим от международных преступлений¹⁰.

Положение о прокуроре *amicus curiae* впервые появилось в Правилах процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее – «МТБЮ») 13 декабря 2001 г. Позднее оно было воспринято в Правилах процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде, Специального трибунала по Ливану. В Правилах процедуры и доказывания Специального суда по Сьерра-Леоне вместо «*amicus curiae*» используется термин «независимый адвокат»¹¹, а в Правилах Остаточного специального суда по Сьерра-Леоне – «независимый прокурор»¹². При этом функции обоих совпадают с функциями прокурора *amicus curiae* в других международных трибуналах.

Отдельного внимания заслуживает место института прокурора *amicus curiae* в праве Международного уголовного суда (далее – «МУС»). В отличие от вышеперечисленных международных уголовных трибуналов *ad hoc*, разработкой Правил процедуры и доказывания МУС занимались государства, а не судейский корпус. Первые проекты стали появляться за несколько лет до созыва в 1998 г. Дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда. Так, в 1996 г. Австралия и Нидерланды представили совместный проект правил, в котором уже фигурировало положение об *amicus curiae*¹³, но в одной лишь его информативной ипостаси. Содержание последующих дискуссий отражает наличие консенсуса среди государств относительно пользы данного института для международного уголовного правосудия. Это может объясняться тем, что механизм *amicus curiae* является практически единственным способом для государств принять участие в международном уголовном процессе, особенно по собственной инициативе. Государства, имевшие в этом плане не вполне удовлетворительный опыт взаимодействия с международными уголовными трибуналами *ad hoc*, например, Хорватия¹⁴, предлагали даже обязать судей МУС допускать к участию в качестве *amicus curiae* государства для представления замечаний по вопросам, касающимся их национальных интересов¹⁵.

В ходе обсуждения порядка привлечения к ответственности за совершение преступлений против отправленного правосудия предложений о создании альтернативного системному прокурору механизма не высказывалось. Важно подчеркнуть, что в то время норма МТБЮ о прокуроре *amicus curiae* еще не была принята, и в целом только возникали

первые процессы в связи с такого рода деяниями. Очевидно, не было еще накоплено достаточного практического опыта, для того, чтобы критически оценить имеющемуся международно-правовому регулированию.

В результате ни Римский статут, ни Правила процедуры и доказывания прямо не предусматривают возможность МУС поручить уголовное преследование подсудных ему деяний третьему лицу. Ч. 1 правила 165 гласит: «Прокурор может инициировать и осуществлять расследование деяний, предусмотренных в ст. 70 [Римского статута], самостоятельно, на основании информации, полученной от Палаты либо из другого надежного источника». По мнению Прокурора МУС, это положение, вкупе с рядом норм Римского статута, определяющих его место в системе МУС, исключает любые альтернативные механизмы преследования, включая прокурора *amicus curiae*¹⁶.

Судебные палаты МУС склонны придерживаться аналогичного толкования ч. 1 правила 165. Так, в деле «Прокурор против Ж.Катанги и М.Нгуджоло» Вторая судебная палата отметила, что «правило 165 Правил процедуры и доказывания [...] наделяет одного только Прокурора полномочиями начать расследование в связи с преступлениями, предусмотренными ст. 70 Статута»¹⁷. В деле «Прокурор против Т.Лубанги» Первая судебная палата высказалась в таком же ключе: «Следственные полномочия регулируются в ст. 15 Римского статута, и они принадлежат одному только Прокурору [...] ввиду детального регулирования [взаимодействия] между различными органами Суда по данному вопросу, ясно, что судьям не было дано полномочий снять с Прокурора эти функции, назначив независимого следователя»¹⁸.

Столь категоричное толкование ч. 1 правила 165 едва ли можно считать обоснованным. Во-первых, это положение не содержит ни одного термина с ограничительным значением, ни на английском, ни французском языке. Оно может разве что толковаться как закрепляющее за системным Прокурором приоритет уголовного преследования, точно так же, как и в праве международных уголовных трибуналов *ad hoc*.

Существует несколько вариантов толкования модального глагола «мочь». Он может указывать на полную свободу действий Прокурора при принятии решения об инициировании расследования¹⁹; в таком случае текст правила будет читаться как: «Прокурор может инициировать и осуществлять расследование, а может не инициировать и не осуществлять». Он также может подчеркивать альтернативный характер перечисленных в правиле оснований для начала расследования: «Прокурор может инициировать расследование самостоятельно; может инициировать его на основании информации, полученной от Палаты; может инициировать его на основании информации, полученной из другого надежного источника». Однако ни грамматически, ни лексически этот глагол никак не может использоваться для выражения исключительности полномочий Прокурора²⁰. Значит, такой вывод Первая и Вторая судебные палаты сделали, исходя единственно из описания этих полномочий («Прокурор имеет полномочия по расследованию преступлений против правосудия» → «Только Прокурор имеет полномочия по расследованию преступлений»). Это утверждение представляется результатом мнимой логической связи.

Во-вторых, как отмечалось выше, на момент разработки текста Правил процедуры и доказывания МУС, концепция прокурора *amicus curiae* еще не была сформулирована меж-

9 The Prosecutor v. Eric Senessie, Office of the Prosecutor Application for Leave to Make Amicus Curiae Submissions, 22 June 2012, SCSL-2011-01-T; The Prosecutor v. Eric Senessie, Decision on the Office of the Prosecutor Application for Leave to Make Amicus Curiae Submissions, 25 June 2012, SCSL-2011-01-T.

10 Williams S., Woolaver H., Palmer E. The Amicus Curiae in International Criminal Justice (Studies in International and Comparative Criminal Law). – Hart Publishing, 2020. – P.203.

11 Rule 77(C)(iii), SCSL Rules. Адвокатами (counsel) в англо-американской правовой лексике именуется любые юристы, допущенные к участию в судебных заседаниях.

12 Rule 77(C)(iii), Rules of Procedure and Evidence of the Residual Special Court for Sierra Leone.

13 Rule 96, Draft Set of Rules of Procedure and Evidence for the International Criminal Court, Working Paper by Australia and the Netherlands, A/AC.249/L.2, 17 July 1996.

14 Хорватия безуспешно предпринимала попытки принять участие в качестве *amicus curiae* в уголовных процессах в МТБЮ, обвиняемыми по которым выступали ее граждане. В деле «Прокурор против Прлича и других» Хорватия ходатайствовала о представлении замечаний *amicus curiae* относительно вывода Судебной палаты об участии в преступномговоре трех хорватских государственных служащих, скончавшихся к тому времени, - безрезультатно. См.: The Prosecutor v. Prlić et al., Decision on Application by the Republic of Croatia for Leave to Appear as Amicus Curiae and to Submit Amicus Curiae Brief, 18 July 2016, IT-04-74-A-21059.

15 Proposal Submitted by Croatia Concerning the Rules of Procedure and Evidence, Rule 6.6. Amicus Curiae and Other Forms of Submission, 27 July 1999, PCNICC/1999/WGRPE/DP.23.

16 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Prosecution's Observations on Article 70 of the Rome Statute, 1 April 2011, ICC-01/04-01/06-2716, § 13.

17 The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Transcript of Hearing, 22 September 2010, ICC-01/04-01/07-T-190-Red-ENG, p. 3, lns 14-22.

18 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Transcript of Hearing, 14 April 2011, ICC-01/04-01/06-T-350-Red2-ENG, p.16, lns 16-18; p. 17, lns 11-14.

19 Schabas W. The International Criminal Court, A Commentary on the Rome Statute. – Oxford University Press, New-York, 2010. – P. 857.

20 См., например: The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Sang Defence Response to 'Ruto Defence Request to Appoint an Amicus Prosecutor', 18 May 2016, ICC-01/09-01/11-2030, § 19.

дународными уголовными трибуналами *ad hoc*. Значит, она априори не могла исключаться разработчиками.

В-третьих, судьи МУС бесспорно обладают рядом естественных процессуальных полномочий, необходимых для надлежащего отправления правосудия²¹. В этой связи удивляет категоричность, с которой Первая и Вторая судебные палаты МУС отказались от полномочия прибегать к альтернативным механизмам преследования преступлений против отправления правосудия. При этом данное решение вряд ли можно отнести на счет принадлежности судей к той или иной правовой семье – можно предположить, что под влиянием председательствующего судьи, Первая палата была более склонна придерживаться теорий и концепций общего права, тогда как Второй палате, скорее, была ближе континентальная правовая традиция. Тем не менее, обе высказались в одинаковом ключе.

Как бы то ни было, мнения Первой и Второй судебных палат не связывают суд на будущее.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в интересах правосудия и в силу своих естественных полномочий судьи МУС вправе назначить третье лицо в качестве прокурора *amicus curiae* для проведения расследования и поддержания обвинения по делам о преступлениях против отправления правосудия в ситуациях, когда существуют препятствия для совершения этих действий системным Прокурором.

Данный тезис подкрепляется следующими эпизодами из практики МУС. Судьи неоднократно выражали обеспокоенность возникновением у Прокурора конфликта интересов при расследовании потенциальных преступлений против правосудия. В одном из судебных заседаний по делу «Прокурор против Т. Лубанги» Первая судебная палата отметила, что «если сотрудники стороны обвинения находятся в состоянии конфликта интересов в отношении расследования или поддержания обвинения по делу о преступлениях, предусмотренных ст. 70 [Римского статута], то необходимо либо возложить исполнение данных процессуальных действий на сотрудников Канцелярии Прокурора, которые не принимали участие в данных производствах, либо, в крайнем случае, назначить независимого следователя»²².

В деле «Прокурор против Ж.-П. Бемба» Третья судебная палата признала, что «следственные полномочия, возлагаемые ч. 1 правила 165 Правил процедуры и доказывания [на Прокурора], могут спровоцировать появление конфликта интересов в ситуациях, когда имеются основания полагать, что преступление, предусмотренное ст. 70 Статута, было совершено свидетелем обвинения»²³.

Аналогично в деле «Прокурор против М.Нгуджоло и Ж.Катанги» судьи подчеркнули: «любое ложное показание, исходящее от свидетеля обвинения, способно создать ситуацию конфликта интересов, которая может повлиять на распоряжение Прокурором данными ему полномочиями начать расследование»²⁴.

В деле «Прокурор против Ж.-П. Бемба и других» Апелляционная палата подчеркнула, что «в целом предпочтительно не привлекать сотрудников Канцелярии Прокурора, участвующих в каком-либо деле, к работе по смежному делу, возбужденному по ст. 70 [Римского статута]»²⁵. Кроме того, судьи призвали Прокурора «принимать все необходимые меры предосторожности при привлечении своих сотрудников к работе по тому или иному производству с тем, чтобы

избежать ситуаций, которые могут дать основания для поднятия легитимных вопросов и озабоченностей»²⁶.

В практике Канцелярии Прокурора МУС имеется прецедент привлечения третьего лица к расследованию деяний на предмет выявления в них признаков одного из преступлений против отправления правосудия, предусмотренных ст. 70 Статута. В приговоре по делу «Прокурор против Т. Лубанги» Первая судебная палата перечислила сведения, указывающие на то, что трое из посредников, работавших на Канцелярию Прокурора, могли быть причастны к совершению таких преступлений. Судьи предписали Прокурору провести расследование, приняв меры к избежанию конфликта интересов. В свете этого указания, Канцелярия Прокурора приняла решение обратиться к прокурору из другого международно-трибунала с соответствующей просьбой²⁷.

В деле «Прокурор против Ж.-П. Бемба и других» Вторая палата предварительного производства назначила «независимого адвоката» для анализа доказательственного материала, полученного от государственных властей, в преддверии его передачи Канцелярии Прокурора с тем, чтобы исключить информацию, относящуюся к стратегии защиты Ж.-П. Бемба в процессе о военных преступлениях²⁸. Право назначить такого адвоката прямо не предусмотрено ни Статутом, ни Правилами процедуры и доказывания. Принимаемая соответствующее решение, судья К. Тарфуссер руководствовался интересами правосудия и опирался на свои естественные полномочия.

В деле «Прокурор против У. Руто и Дж. Санга» защита У. Руто ходатайствовала перед Пятой судебной палатой о вынесении предписания Прокурору назначить прокурора *amicus curiae* для проведения расследования причастности свидетелей и посредников стороны обвинения, а также сотрудников МУС к совершению деяний, потенциально имеющих признаки преступлений против правосудия²⁹. Однако, ввиду того, что ходатайство было внесено после прекращения преследований в отношении У. Руто и Дж. Санга, судьи сочли «некорректным» рассматривать его по существу³⁰.

Тезис о наличии у судей МУС права поручать проведение следственных действий в связи с преступлениями против правосудия *amicus curiae* поддерживается и в юридической среде. Международная ассоциация юристов в докладе, посвященном вопросу защиты свидетелей в системе МУС, предложила судьям «рассмотреть возможность назначения *amicus curiae* для формулирования рекомендаций относительно целесообразности расследования деяний, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они обладают признаками состава преступления дачи ложных показаний или оказания влияния на свидетеля, а также касательно необходимости осуществления такого расследования внутренними силами или за счет привлечения внешних ресурсов всякий раз, когда расследование не проводится, вне зависимости от личности потенциального субъекта преступления»³¹.

26 Ibid., §48.

27 Ribeiro C. Intervention // International Bar Association Round table discussion «Witnesses Under Threat? Part 2: The International Criminal Court and managing/protecting witnesses». – 15 July 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=EDFE91E7-ED49-4CB1-B125-528EB35C35B9> (дата обращения: 26.05.2020).

28 The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba, Aimé Kilolo, Jean-Jacques Mangenda, Fidèle Babala and Narcisse Arido, Decision Appointing an Independent Counsel and Taking Additional Measures for the Purposes of the Forensic Acquisition of Material Seized in the Proceedings, 13 December 2013, ICC-01/05-01/13-41.

29 The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Public redacted version of «Ruto defence request to appoint an amicus prosecutor», 2 May 2016, ICC-01/09-01/11-2028-Red.

30 The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Decision on the Ruto Counsel's Request to appoint an Amicus Prosecutor, 2 June 2016, ICC-01/09-01/11-2034.

31 International Bar Association. Witnesses before the International Criminal Court - An International Bar Association International Criminal Court Program report on the ICC's efforts and challenges to protect, support and ensure the rights of witnesses, p.49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=9C4F533D-1927-421B-8C12-D41768FFC11F> (дата обращения: 26.05.2020).

21 См. Копылова Е.А. Преступления против международного уголовного правосудия. – Бослен, 2019. – С. 94 и след.

22 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Transcript of Hearing, 14 January 2011, ICC-01/04-01/06-T-350-Red2-ENG, p. 17, lignes 14 à 19.

23 The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, Public redacted version of «Decision on the “Defence application concerning Witness CAR-OTP-WWWW-0042’s evidence”» of 10 October 2013, 16 October 2013, ICC-01/05-01/08-2830-Red, § 14.

24 The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Transcript of Hearing, op. cit., p. 4, lns 1-5.

25 Le Procureur c. Jean-Pierre Bemba et al., Décision relative aux requêtes aux fins de récusation du Procureur, du Procureur adjoint et de l'ensemble du personnel du Bureau du Procureur, le 21 octobre 2014, ICC-01/05-01/13-648-Red3-tFRA, § 40.

Таким образом, для участия прокурора *amicus curiae* в производствах по делам о преступлениях против отправления международного уголовного правосудия МУС имеются все правовые основания. Важно, чтобы судьи имели в виду этот механизм, когда в очередной раз возникнут обоснованные подозрения о совершении преступления против отправления правосудия при обстоятельствах, при которых участие в деле системного Прокурора в качестве стороны обвинения было бы не в интересах правосудия.

Пристайный библиографический список

1. Копылова Е.А. Преступления против международного уголовного правосудия. – Бослен, 2019. – 368 с.
2. Draft Set of Rules of Procedure and Evidence for the International Criminal Court, Working Paper by Australia and the Netherlands, A/AC.249/L.2, 17 July 1996.
3. International Bar Association. Witnesses before the International Criminal Court - An International Bar Association International Criminal Court Program report on the ICC's efforts and challenges to protect, support and ensure the rights of witnesses. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=9C4F533D-1927-421B-8C12-D41768FFC1IF> (дата обращения: 26.05.2020).
4. Schabas W. The International Criminal Court, A Commentary on the Rome Statute. – Oxford University Press, New-York, 2010.
5. Wiik A. *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. – Nomos/Hart, 2018.
6. Williams S., Woolaver H., Palmer E. The *Amicus Curiae* in International Criminal Justice (Studies in International and Comparative Criminal Law). – Hart Publishing, 2020.
7. Proposal Submitted by Croatia Concerning the Rules of Procedure and Evidence, Rule 6.6. *Amicus Curiae* and Other Forms of Submission, 27 July 1999, PCNICC/1999/WGRPE/DP.23.
8. Ribeiro C. Intervention // International Bar Association Round table discussion 'Witnesses Under Threat? Part 2: The International Criminal Court and managing/protecting witnesses'. – 15 July 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=EDFE91E7-ED49-4CB1-B125-528EB35C35B9> (дата обращения: 26.05.2020).
9. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Rules_procedure_evidence/IT032Rev50_en.pdf (дата обращения: 16.06.2020).
10. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for Rwanda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unict.irmct.org/sites/unict.org/files/legal-library/150513-rpe-en-fr.pdf> (дата обращения: 16.06.2020).
11. Rules of Procedure and Evidence of the Special Tribunal for Lebanon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.stl-tsl.org/sites/default/files/documents/legal-documents/RPE/RPE_April_2019_EN.pdf (дата обращения: 16.06.2020).
12. Rules of Procedure and Evidence of the Special Court for Sierra Leone. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rscsl.org/Documents/RPE-052810.pdf> (дата обращения: 16.06.2020).
13. Rules of Procedure and Evidence of the Residual Special Court for Sierra Leone. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rscsl.org/Documents/RSCSL-Rules.pdf> (дата обращения: 16.06.2020).
14. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/pids/legal-texts/rulesprocedureevidenceeng.pdf> (дата обращения: 16.06.2020).
15. The Prosecutor v. Slobodan Milošević, Order Inviting Designation of Amicus Curiae, 30 August 2001, IT-99-37-PT.
16. The Prosecutor v. Momčilo Krajišnik, Decision on Momčilo Krajišnik's Request to Self-Represent, on Counsel's Motions in Relation to Appointment of Amicus Curiae, and on the Prosecution Motion of 16 February 2007, 11 May 2007, IT-00-39-A.
17. The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Transcript of Hearing, 22 September 2010, ICC-01/04-01/07-T-190-Red-ENG.
18. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Transcript of Hearing, 14 January 2011, ICC-01/04-01/06-T-350-Red2-ENG.
19. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Prosecution's Observations on Article 70 of the Rome Statute, 1 April 2011, ICC-01/04-01/06-2716.
20. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Transcript of Hearing, 14 April 2011, ICC-01/04-01/06-T-350-Red2-ENG.
21. The Prosecutor v. Eric Senesie, Office of the Prosecutor Application for Leave to Make Amicus Curiae Submissions, 22 June 2012, SCSL-2011-01-T.
22. The Prosecutor v. Eric Senesie, Decision on the Office of the Prosecutor Application for Leave to Make Amicus Curiae Submissions, 25 June 2012, SCSL-2011-01-T.
23. The Prosecutor v. Salim Jamil Ayyash et al., Public Redacted Version of Decision on Allegations of Contempt, 29 April 2013, STL-11-01/PT/CJ/R60bis.1.
24. The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, Public redacted version of «Decision on the "Defence application concerning Witness CAR-OTP-WWWW-0042's evidence"» of 10 October 2013, 16 October 2013, ICC-01/05-01/08-2830-Red.
25. The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba, Aimé Kilolo, Jean-Jacques Mangenda, Fidèle Babala and Narcisse Arido, Decision Appointing an Independent Counsel and Taking Additional Measures for the Purposes of the Forensic Acquisition of Material Seized in the Proceedings, 13 December 2013, ICC-01/05-01/13-41.
26. Le Procureur c. Jean-Pierre Bemba, Aimé Kilolo, Jean-Jacques Mangenda, Fidèle Babala and Narcisse Arido, Décision relative aux requêtes aux fins de récusation du Procureur, du Procureur adjoint et de l'ensemble du personnel du Bureau du Procureur, le 21 octobre 2014, ICC-01/05-01/13-648-Red3-tFRA.
27. The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Public redacted version of «Ruto defence request to appoint an amicus prosecutor», 2 May 2016, ICC-01/09-01/11-2028-Red.
28. The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Sang Defence Response to 'Ruto Defence Request to Appoint an Amicus Prosecutor', 18 May 2016, ICC-01/09-01/11-2030.
29. The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang, Decision on the Ruto Counsel's Request to Appoint an Amicus Prosecutor, 2 June 2016, ICC-01/09-01/11-2034.
30. The Prosecutor v. Prlić et al., Decision on Application by the Republic of Croatia for Leave to Appear as Amicus Curiae and to Submit Amicus Curiae Brief, 18 July 2016, IT-04-74-A-21059.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-39-41

САВЧЕНКО Ксения Владимировна

соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В данной статье рассматриваются механизмы защиты прав мигрантов в рамках двух международных организаций, членами которых является Российская Федерация: Совет Европы и Евразийский экономический союз. В частности, рассматриваются нормативные документы, регулирующие процесс защиты прав мигрантов как в рамках международной организации, так и их влияние на национальное законодательство и политику на примере РФ. Автор проводит сравнительный анализ и приходит к выводу, что наибольшее влияние на национальное миграционное законодательство в области защиты прав мигрантов РФ оказывают механизмы ЕАЭС, а не Совета Европы.

Ключевые слова: миграционная политика, Совет Европы, Евразийский экономический союз, миграционное законодательство, защита прав мигрантов, международное право.

SAVCHENKO Kseniya Vladimirovna

competitor of State law disciplines sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANTS IN THE FRAMEWORK OF THE COUNCIL OF EUROPE AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTIC

This article discusses the mechanisms for protecting the rights of migrants in the framework of two international organizations of which the Russian Federation is a member: the Council of Europe and the Eurasian Economic Union. In particular, regulatory documents are examined that regulate the process of protecting the rights of migrants both within the framework of an international organization, and their impact on national legislation and politics using the example of the Russian Federation. The author carries out a comparative analysis and concludes that the mechanisms of the EAEU, and not the Council of Europe, have the greatest impact on national migration legislation in the field of protecting the rights of migrants of the Russian Federation.

Keywords: migration policy, Council of Europe, Eurasian Economic Union, migration law, protection of the rights of migrants, international law.

Савченко К. В.

По оценкам ООН, число международных мигрантов быстро растет. К середине 2019 года оно достигло почти 272 миллионов человек против 174 миллионов в 2000 году, увеличившись с начала века почти на 56 %.

Шесть из десяти международных мигрантов проживают в Азии (30,8 % от общей численности международных мигрантов в 2019 году) или Европе (30,3 %), причем Европа в последние годы уступила свое лидерство Азии. Поэтому именно тут вопрос обеспечения и защиты прав мигрантов особенно остро встает как на международном уровне, так и на национальном, особенно в 2020 году, так как в период пандемии одними из самых уязвимых категорий оказались именно мигранты, застрявшие в иностранном государстве без заработков и, порой, без социального обеспечения, доступа к медицинской помощи и возможности вернуться в страну гражданства.

На данном континенте действуют две крупнейшие региональные международные организации - Совет Европы и Евразийский Экономический Союз – членом которых является Российская Федерация, вторая по численности мигрантов страна в мире. Акты, созданные в рамках данных организаций, входят в национальное законодательство как Российской Федерации, так и других государств-членов, и играют немаловажную роль в обеспечении прав мигрантов на территории этих стран.

В течение ряда лет Европейский континент испытывает повышенное давление, связанное с миграцией. На фоне низкого роста населения доля международных мигрантов в общей численности населения Европы неуклонно повышалась: увеличилась с 6,9 % в 1990 году до 11,0 % в 2019 году. Данные обстоятельства побудили две главные международные организации Европы – Европейский Союз и Совет Европы – предпринять действия в области защиты прав мигрантов. Данные

организации использовали и продолжают использовать все правовые способы и механизмы, предусмотренные их внутренним распорядком. Как отмечает Янис Ктистакис, «во многих случаях применение международного, договорного или обычного права в национальных судах Европы не является необходимостью, поскольку благодаря нормам вторичного права обеих международных организаций (рекомендации, резолюции, директивы и нормативные акты) основные права всех лиц, вне зависимости от их миграционного статуса, уже включены в национальное законодательство»¹.

Сотрудничество государств в рамках Совета Европы осуществляется в различных формах. Через Комитет министров организация устанавливает стандарты, разрабатывает международные договоры и рекомендации для государств-членов. Комиссар Совета Европы по правам человека и представители Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания посещают центры содержания беженцев в европейских странах. А учрежденный в рамках Совета Европы Европейский суд по правам человека рассматривает конкретные случаи нарушения прав мигрантов, пытается повышать осведомленность о проблемах беженцев и обязанностях органов государственной власти государств-членов, распространяя информацию и проводя обучение ей и государственных чиновников².

- 1 Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами Европейской конвенции о правах человека и Европейской социальной хартии. – М.: Издательство Совета Европы. – 2013. – С. 7.
- 2 Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2013. – С. 56.

На законодательном уровне в рамках Совета Европы защита прав мигрантов обеспечивается, прежде всего, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Европейской социальной хартией 1961 года. Значение Конвенции заключается, в первую очередь, в том, что она закрепляет международные стандарты защиты прав человека, устанавливает нормативный минимум, которому обязаны следовать все присоединившиеся к ней государства, и, таким образом, подтверждает те положения, которые были установлены Всеобщей декларацией прав человека (несмотря на то, что перечень тех прав, что установлен в Конвенции гораздо уже, нежели в Декларации). Также важность данного документа состоит во втором разделе, который регулирует деятельность Европейского суда по правам человека – уникальная международная судебная организация. Конвенция включает в себя нормы материального и процессуального права.

Европейская социальная хартия впервые была принята в Турине 18 октября 1961 году. Хартия провозглашает права и свободы и устанавливает контрольный механизм, призванный гарантировать соблюдение данных прав и свобод государствами-участниками. Как отмечает Д.Л. Кравцова, «Хартия содержит действенный механизм контроля за соблюдением социально-экономических прав человека, способствует выравниванию уровней социальной защищенности лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, позволяет стимулировать развитие и совершенствование их законодательства»³.

Подробнее остановимся на 19 статье Хартии. Данная статья в двенадцати пунктах устанавливает конкретный круг мер, которые должны обеспечить государства-участники для реализации прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. В частности, туда входят следующие положения:

- содействие созданию или поддержанию деятельности служб, призванных оказывать достаточную и бесплатную помощь таким работникам;

- принятие мер для облегчения выезда, проезда и приема таких работников и их семей и обеспечивать им во время проезда в рамках своей юрисдикции оказание необходимых санитарных и медицинских услуг, а также хорошие гигиенические условия;

- содействие в максимально возможной степени воссоединению семьи работника-мигранта, который получил разрешение поселиться на территории государства-участника;

- гарантия трудящимся-мигрантам, законно находящимся на территории государств-участников, не подвергать ихсылке, кроме тех случаев, когда они создают угрозу национальной безопасности или наносят ущерб общественному порядку;

- поощрение и содействие в обучении работника-мигранта и членов их семей национальному языку принимающего государства или, если таких языков несколько, одному из них, а также обучение и оказание содействия в обучении детей работников-мигрантов родному языку их родителей.

Помимо данного документа, Советов Европы бы также принят такой документ, как Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов (Российская Федерация участия в ней не принимает). Данная конвенция регулирует правовой статус трудящихся-мигрантов в целях обеспечения национального режима в вопросах проживания и трудовой деятельности и облегчения финансового и социального вопроса для мигранта и его семьи. На данный момент – это единственный международный акт, полностью посвященный вопросом прав мигрантов и их защиты. Но также, помимо этих документов, к мигрантам применяются положения других конвенций Совета Европы: Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Европейская конвенция о выдаче, Европейская конвенция о пресечении терроризма и Европейский кодекс социального обеспечения.

Необходимо также отметить, что помимо общих документов Совета Европы Комитет министров и Парламентская

ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) также выпустили значительное количество рекомендаций и резолюций в отношении мигрантов.

В ПАСЕ имеется Комитет по миграции, беженцам и народонаселению. Данный Комитет сосредоточил свою работу на вопросах, касающихся миграции, убежища и перемещения в Европе и в других соответствующих частях мира, уделяя особое внимание их правам. Он предлагает правовые и политические решения и действия для более тесного европейского сотрудничества в этих областях, а также, когда это уместно, с неевропейскими странами в соответствии с правами человека и гуманитарными ценностями Совета Европы.

Комитет, в частности, рассматривает:

- вопросы, связанные с миграцией, включая права мигрантов в процессе миграции;

- вопросы, связанные с процессом предоставления убежища в Европе и правами просителей убежища и беженцев;

- положение лиц, перемещающиеся по Европе, их права и гуманитарные потребности;

- сотрудничество между странами происхождения, транзита и назначения;

- общинные отношения в многокультурных обществах, включая вопросы интеграции мигрантов и их социальные, экономические и гражданские и политические права;

- вопросы, касающиеся населения, демографии, гражданства и лиц без гражданства.

Многие парламентарии по всей Европе имеют право посещать центры содержания под стражей для нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежища, в рамках своих полномочий. Тем не менее, опрос, проведенный Ассамблеей, показал, что это право не всегда известно парламентариям или используется не в полном объеме. Комитет разработал руководство для повышения осведомленности об этом праве, а также для поощрения и оказания помощи парламентариям в посещении центров содержания под стражей⁴.

В заявлении от 17 декабря 2019 года, накануне Международного дня мигрантов, Миграционный комитет напомнил, что «основные права мигрантов по-прежнему не соблюдаются, и их голоса по-прежнему не услышаны». По данным комитета, «национальные парламенты, члены ПАСЕ должны продолжать продвигать ценности и стандарты Совета Европы и работать вместе для обеспечения безопасного и устойчивого управления миграцией в будущем».

Договор о Евразийском Экономическом Союзе – это относительно новый международный документ (как и сам Евразийский Экономический Союз), который основан на кодификации договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Документ стал новой вехой евразийской интеграции. Союз был создан, помимо всего прочего, для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Как отмечает Алиев С.Б., «Договор о Союзе выводит на качественно новый уровень такое направление сотрудничества государств-членов, как трудовая миграция. Разделом XXVI «Трудовая миграция» предусмотрен ряд норм, которые обеспечивают свободу осуществления трудовой деятельности на территориях стран-участниц»⁵.

Пункт 2 статьи 98 устанавливает три основных гражданских права трудящегося-мигранта: на владение, пользование и распоряжение своим имуществом; на защиту собственности; на беспрепятственный перевод денежных средств. Помимо этого, данная статья гарантирует такие права трудящегося мигранта, как право на социальное обеспечение, право на пенсионное обеспечение (согласно отдельным международным договорам государств-членов и законодательству государства постоянного проживания), право на образование детей трудящегося-мигранта.

Для реализации данных положений, а также в целях формирования общего рынка труда Договором о Союзе выработывается общая политика в сфере трудовой миграции.

3 Кравцова Д. Л. Европейская социальная хартия как источник российского трудового права // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 285.

4 Миграция и права человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/migration>.

5 Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. – М.: Евразийская экономическая комиссия. – 2016. – С. 9.

Для эффективного функционирования и развития Союза была учреждена Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Согласно статье 8 Договора о Евразийском экономическом союзе, Комиссия является основным и постоянно действующим наднациональным регулирующим органом Союза. Согласно статье 18 Договора, Комиссия состоит из Совета и Коллегии.

Вопросы трудовой миграции относятся к компетенции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК. В сфере «Трудовая миграция» функционируют Консультативный комитет по миграционной политике. Председателем комитетов является Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК.

Среди основной функции Комитета особо можно выделить разработку предложений по повышению эффективности в области обеспечения защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Ежегодно с 2012 года Комитет проводит заседания, на которых рассматриваются актуальные вопросы миграционной политики ЕАЭС и ее проблемы. В 2019 году рассматривался вопрос предоставления трудящимся ЕАЭС, имеющим долгосрочные трудовые договоры, особого статуса в государстве-трудоустройстве, так как нередко трудящиеся-мигранты сталкиваются с трудностями постановки на учет при въезде и выезде, ограниченности доступа к социальным благам государства-трудоустройства и т.д.

24 января 2019 года состоялась трехсторонняя встреча Уполномоченного по правам человека в России Татьяны Москольковой, Защитника прав человека Республики Армения Армана Татояна и Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАК Тиграна Саргсяна по вопросам защиты прав трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС. Омбудсмены России и Армении отметили тот факт, что из-за несоответствия и противоречий в национальных законодательствах омбудсмены не могут решить некоторые проблемы, с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты. И в связи с этим они считают важным и необходимым проводить такие встречи с Председателем Коллегии ЕАК, чтобы была возможность решать вопросы защиты прав мигрантов на наднациональном уровне. Как отметила Татьяна Москолькова, на сегодняшний день в данном интеграционном объединении нет до конца выстроенной системы защиты прав человека, именно поэтому для омбудсменов государств-членов ЕАЭС крайне важна совместная работа⁶.

Проводя сравнительный анализ деятельности Совета Европы и Евразийского Экономического Союза, стоит отметить следующее. Нормативные акты, принятые Советом Европы, дают социальные гарантии мигрантам, закрепляют механизм защиты прав человека в надгосударственном порядке. Они устанавливают контрольный механизм, призванный гарантировать соблюдение данных прав и свобод государствами-участниками, что является неоспоримым плюсом указанных актов и позволяет государствам-участникам на их основе установить и улучшить собственные механизмы гарантии и защиты прав и свобод человека. На наш взгляд, эти документы являются наиболее прогрессивными международными актами в области прав мигрантов и их защиты. К существенным минусам документов, принятых Советом Европы, можно отнести их действительность только в отношении стран, их ратифицировавших. Деятельность органов Совета в целом ограничивается только выпуском специальных резолюций, что не является достаточным для защиты прав мигрантов. Несмотря на широкие полномочия, предоставленные им, их деятельность практически не видна, что и отмечают докладчики на заседаниях.

Что касается ЕАЭС, то в целом можно отметить достаточно малую правовую базу для защиты прав мигрантов, несмотря на то, что вопросы трудовой миграции между государствами-участниками являются одними из основных вопросов деятельности организации (что является неоспоримым преимуществом организации). Договор о ЕАЭС устанавливает лишь только общие положения, касающиеся

трудящихся-мигрантов, общий круг прав и обязанностей, а государства-участники самостоятельно, в рамках своего национального законодательства дополняют и уточняют данные положения, что, на наш взгляд, мешает созданию как общей миграционной политики организации, так и защите прав мигрантов в рамках данной организации. Решения, выпускаемые полномочными органами ЕАЭС носят зачастую рекомендательный характер. Но, как уже отмечалось, ЕАЭС – молодая международная организация, и нормативная база вместе с механизмом защиты прав мигрантов еще только проходит свое становление, в отличие от Совета Европы, где уже десятилетиями работают и реализовываются положения нормативных документов и отлажен механизм работы в области защиты прав мигрантов.

Российская Федерация является государством-членом как Совета Европы, так и ЕАЭС. В нынешней политической ситуации РФ делает гораздо больший акцент на работе с ЕАЭС, нежели с Советом Европы. Раздел V нынешней Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы в ряде направлений международного сотрудничества в области миграции сделан акцент на обеспечение взаимных интересов государств-участников ЕАЭС, что вполне объяснимо гораздо большим числом мигрантов из этих стран, чем из Европы. Механизмы, предусмотренные документами ЕАЭС, позволяют мигрантам из стран-участников в РФ избежать ограничений, которые могут установить местные власти. Примером может служить ситуация в Республике Саха (Якутия), случившаяся в марте 2019 года – глава республики после резонансного происшествия с участием мигранта и начавшегося националистического конфликта между гражданами РФ и мигрантами подписал указ об установлении на 2019 год запрета работы для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по 33 видам деятельности (в основном в тех отраслях, где больше всего трудится мигрантов – это и сельское хозяйство, строительство, сфера обслуживания и т.д.). Но данное ограничение не коснулось мигрантов из стран ЕАЭС, так как им не нужно получать патент на работу.

Тем не менее, России стоит тесно сотрудничать и с Советом Европы, и с ЕАЭС в области защиты прав мигрантов, чтобы на национальном уровне законодательная база и механизмы работали на высоком уровне и РФ была привлекательной для высококвалифицированных трудящихся-мигрантов, что является одной из задач Концепции миграционной политики РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. – М.: Евразийская экономическая комиссия. – 2016. – 62 с.
2. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2013. – 392 с.
3. Кравцова Д. Л. Европейская социальная хартия как источник российского трудового права // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 283-286
4. Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами Европейской конвенции о правах человека и Европейской социальной хартии. – М.: Издательство Совета Европы. – 2013. – 108 с.
5. Миграция и права человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/migration> (дата обращения: 14.06.2020)
6. Омбудсмены России и Армении создают новый формат защиты прав трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/ex-ussr/ombudsmen-rossii-i-armenii-sozdayut-novy-format-zashit-prav-trudovh-migrantov-v-ramkah-eaes (дата обращения: 14.06.2020).

6 Омбудсмены России и Армении создают новый формат защиты прав трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/ex-ussr/ombudsmen-rossii-i-armenii-sozdayut-novy-format-zashit-prav-trudovh-migrantov-v-ramkah-eaes.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

МАЗУРОВА Кристина Евгеньевна

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

РУКОВИЧКО Ксения Андреевна

магистрант кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, КВАЛИФИКАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье предпринимается попытка установления правовой природы международного терроризма и его проявлений, обозначается ряд проблем, нормативно-правового, доктринально-правового и правоприменительного характера, применительно к криминализации, квалификации и реализации уголовной ответственности за совершение преступлений (проявлений) международного терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, международное преступление, преступление международного характера, преступление против человечности, военное преступление, террористический акт.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MAZUROVA Kristina Evgenjevna

magister student of Criminal process, criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

RUKOVICHKO Kseniya Andreevna

magister student of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

INTERNATIONAL TERRORISM - AN INTERNATIONAL CRIME OR A CRIME OF AN INTERNATIONAL NATURE: THE PROBLEMS OF CRIMINALIZATION, QUALIFICATIONS AND RESPONSIBILITY

The article attempts to establish the legal nature of international terrorism and its manifestations, identifies a number of problems, regulatory, doctrinal and law enforcement in relation to the criminalization, qualification and criminalization of crimes (manifestations) of international terrorism.

Keywords: international terrorism, international crime, crime of an international nature, crime against humanity, war crime, terrorist act.

Международный терроризм (далее, терроризм) является одной из серьезнейших угроз для современного общества. Акты терроризма, направленные в первую очередь против гражданского населения, имеют своей целью устрашение, дестабилизацию, несут страх и неуверенность людей в завтрашнем дне. Какой бы организованной ни была борьба с терроризмом в отдельном государстве, без взаимодействия и сотрудничества с другими государствами она не может стать действительно эффективной¹.

Доктринально-правовое и правоприменительное значение совершенствования международно-правовых механизмов криминализации и квалификации проявлений терроризма трудно переоценить.

Во-первых, на данный момент в науке международного и международного уголовного права, наблюдается множественность позиций, относительно определения правовой природы анализируемого явления. Одни ученые рассматривают терроризм в качестве международного преступления (Л.В. Иногамова-Хегай), вторые понимают под ним преступление международного характера (П.В. Волосюк), третьи же допускают двойственность терроризма (П.Н. Бирюков)².

Во-вторых, обоснованная криминализация и квалификация проявлений терроризма будет способствовать исключению случаев ухода виновных лиц от международной ответственности (в т.ч.

в случаях возникновения внутрисударственной уголовной ответственности за совершение анализируемого деяния).

Дело в том, что даже квалификация проявлений терроризма в соответствии с национальным правом государства, когда имелись основания рассмотрения совершенного деяния именно как международного преступления, будет презюмировать несправедливое назначение слишком мягкого (а, следовательно, и предполагать соответствующие условия его отбывания), или же слишком сурового уголовного наказания, при этом, последнее может заключаться не только в неправильном определении характера и степени общественной опасности, но и в назначении запрещенных видов наказания.

Так, исходя из ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114, смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

Однако внутреннее законодательство отдельных стран может предусматривать наказание в виде смертной казни (как в РФ), а органы уголовно-исполнительной системы – осуществлять его применение (как в Беларуси), что вступает в противоречие с обозначенной нормой.

Проблема правового соотношения терроризма как международного и конвенционного преступления (группы преступлений) тесно связана с уголовно-правовым явлением криминализации тех или иных деяний.

В настоящее время преступления, составляющие терроризм, предусмотрены рядом международных конвенций и отнесены к деяниям с универсальной юрисдикцией, суть которой заключается во всеобщем осуждении того или иного преступления. Основанием универсальной юрисдикции является характер самого

1 Орлова И.А., Пацек М. Международно-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом: проблемы правового регулирования // Управленческое консультирование. - 2018. - № 4 (112). - С. 8.
2 Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. - М., 2015. - С. 70-71; Международное уголовное право. - М., 2020. - С. 271; Бирюков, П.Н. Международное право в 2 т. Том 1. - М., 2019. - С. 193.

преступления, его масштабы, последствия, а также степень воздействия на интересы международного публичного порядка³.

Однако, по своей сути, данный принцип означает то, что криминализация, квалификация, в целом, установление уголовной ответственности, в т.ч. за совершение проявлений терроризма, осуществляется на основе национального законодательства. В связи с этим, существует мнение о расширении анализируемого принципа в ст. 12 УК РФ, с ее распространением на преступления террористического характера, имеющие серьезный международный характер, а не только закрепленные в международных договорах⁴.

Однако с данным утверждением едва ли можно согласиться. Во-первых, ст. 12 УК РФ сформулирована ясно: «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности... в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ... если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ».

В случае рассматриваемого разграничения, не исключены случаи возникновения правоприменительных трудностей, поскольку предложенное нововведение, по своей сущности, необоснованно расширяет юрисдикцию органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в РФ. Во-вторых, является ли необходимым установления предложенного специального порядка исключительно для проявлений терроризма? Почему нельзя предусмотреть более унифицированные основания разграничения универсальной юрисдикции?

Хотя автор справедливо апеллирует в защиту своего предложения фактом отсутствия единой антитеррористической конвенции и единого определения международного терроризма; секторального режима, созданного имеющимися конвенциями, однако мы склоняемся в сторону рассмотренного терроризма не в качестве преступления международного характера, а в качестве международного преступления.

Как было сказано ранее, на данный момент ни один международно-правовой акт не дает легального определения международного терроризма, а его содержание (состав преступления) является различным. Государства самостоятельно формируют его определение и составы соответствующих преступлений (в РФ это ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма»).

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Более практическое определение, но уже террористического акта в п. 3 ст. 3 представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Примечательно, что многие ученые-правоведы не исключают существование помимо, собственно, терроризма, терроризма уголовного (обычного, внутрисубъективного), однако они не спешат формировать четкие, самостоятельные признаки, позволяющие отграничить данные формы терроризма. Л.В. Иногамова-Хегай в своей работе обозначает лишь два специфических признака: широкость и систематичность нападения на граждан⁵.

Направляющая роль государства или иной организованной силы, выступая рядовым признаком международного террориз-

ма, не позволяет наделить его статусом специфического, поскольку, далее, автор выводит за пределы терроризма насильственные деяния, хотя и обладающие обозначенным признаком, но в силу отсутствия широкомасштабности и систематичности.

Однако вывести специфические признаки международного терроризма недостаточно, надлежит осуществить их правовое толкование, поскольку в обратном случае может возникнуть ситуация на подобии той, которая сейчас существует применительно к бессистемному судебному толкованию признаков организованной группы в РФ, что не способствует установлению сущности данного явления⁶.

В данной связи об унификации международно-правовых норм, применительно к установлению ответственности за терроризм, говорить не приходится.

Кроме научно-правового обоснования принадлежности терроризма к международным преступлениям, имеют место быть и международно-правовые основания, что усложняет вопрос определения правовой природы терроризма.

Исходя из пп. «d» п. 2 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), следует вывод, о том, что акт терроризма является военным преступлением.

Однако, возникает проблема соотношения указанной нормы с содержанием военных преступлений, которое обозначается в уставах международных военных трибуналов.

Согласно пп. «b» гл. II Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, военные преступления отождествляются с нарушениями законов или обычаев войны, в состав которых входят следующие нарушения: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

Последняя формулировка имеет определяющее значение, поскольку перечень нарушений остается открытым, следовательно, формально-правовых препятствий для отнесения акта (проявления) терроризма, нет.

Отсюда теряет свое значение для текущего исследования пп. «b» ст. 5 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока: «Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны».

В свою очередь, перечень военных преступлений, формализованный в ст. 3 Устава Международного трибунала по Югославии, также не является исчерпывающим.

Справедливости ради, следует упомянуть, что, в определенном смысле, акт терроризма подпадает и под категорию международных преступлений – против человечности, в основе содержания которых, в соответствии с обозначенными Уставами международных трибуналов, лежат оценочные термины: «жесткости», «бесчеловечные акты», при этом, во всех случаях существует обязательное указание на возможность реализации указанного преступления, до или во время войны.

Данную позицию разделяет и Л.В. Иногамова-Хегай: «Реально же отражает социальную сущность терроризма и юридически не включает его в перечень военных преступлений Римский статут Международного уголовного суда (далее, Римский статут)⁷».

Однако, из анализируемого международно-правового акта, акт терроризма не только прямо не включен в перечень преступлений против человечности, он отсутствует в нем вовсе. Лишь пп. «k» п. 1 ст. 7 Римского статута образует прообраз рассматриваемого преступления: «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью».

В случае создания кодифицированного международно-правового акта, которым терроризм или его проявления бу-

3 Фисенко И.В. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 2. - С. 38-41.

4 Глотова С.В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ // Проблемы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 79.

5 Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 1 (35). - С. 19-23.

6 Власов В.А., Толстиков В.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере земельных отношений, совершенных организованной группой // Эпоха науки. - 2019. - № 20. - С. 234-235.

7 Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 1 (35). - С. 20.

дут относиться к международным преступлениям, возникает вопрос касательно процедуры привлечения лиц к международно-правовой ответственности, в частности, органа специальной компетенции. В данном отношении в очередной раз наблюдается множественность позиций.

Так, Д.А. Кошкина заявляет о необходимости создания самостоятельного судебного органа – специализированного Международного трибунала, функционирующего на постоянной основе⁸.

Э.А. Иванов уточняет данную позицию: «К компетенции трибунала должно относиться принятие решений о признании террористических организаций международными террористическими организациями и привлечении их к международной ответственности, а также взаимодействие с государствами и Советом Безопасности ООН. Трибунал не должен рассматривать дела и принимать решения в отношении международно-противоправных деяний государств и уголовных преступлений индивидов»⁹.

Кроме того, существует мнение о разграничении компетенции Международного уголовного суда¹⁰.

А.В. Наумов небезосновательно сетует на то обстоятельство, что на данный момент деятельность Международных трибуналов дискредитировала его в глазах мирового сообщества, одновременно с этим, Римский статут Международного уголовного суда содержит значительно больше гарантий справедливого и объективного правосудия (по сравнению с Уставом Международного трибунала по Югославии).

Например, в Римском статуте предусмотрен четкий порядок принятия поправок по правилам процедуры и доказывания, которые могут предлагаться любым государством-участником, абсолютным большинством судей, прокурором; детализирован судебный регламент.

На порядок выше прописаны требования, предъявляемые к: 1) судьям, их выдвижению и избранию; 2) расследованию, уголовному преследованию; 3) судебному разбирательству; 4) обжалованию и пересмотру решения о признании виновным и приговора; 5) международному сотрудничеству и судебной помощи при проведении расследования и осуществления уголовного преследования; 6) исполнению приговора¹¹.

Однако, как было сказано ранее, в Римский статут, прямо, не обозначает проявления терроризма, следовательно, данная группа международных преступлений находится вне юрисдикции Международного уголовного суда.

Рассматривая терроризм как международное преступление, Д.А. Кошкина предлагает дифференцировать его с позиции юрисдикции: «...механизм привлечения к уголовной ответственности указанных выше лиц, фактически формирующих две отдельные категории, должен быть разграничен...»¹².

Данный подход, хотя, казалось бы, может быть реализован посредством внесения в п. 1 ст. 7 Римского статута указанных деяний, однако вряд ли это решение получит широкую поддержку. Думается, что выведенные автором за пределы международной (специальной) юрисдикции проявления терроризма по формально-юридическим соображениям подпадают и под определение преступления против человечности (п. 1 ст. 7): «преступление против человечности означает любое из...деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно».

Кроме того, не следует забывать про пп. «к» п. 1 ст. 7 Римского статута, который не исключает включения в него перечня данных деяний, и устанавливает соответствующие признаки дру-

гих бесчеловечных деяний аналогичного характера, к которым Л.В. Иногамова-Хегай обоснованно относит и терроризм¹³.

Таким образом, исходя из существующих международно-правовых оснований рассмотрения терроризма в качестве преступления международного характера и международного преступления, следует прийти к выводу о том, что в силу установленных в Римском статуте признаков международного преступления – преступления против человечности, целесообразно признать за терроризмом статус именно международного преступления. Это презюмирует необходимость создания либо специализированного органа – международного уголовного суда, действующего на постоянной основе, формируемого ООН (принятие устава международного уголовного трибунала и пр.). Либо расширения компетенции международного уголовного суда, посредством включения в Римский статут соответствующих уголовных составов – проявлений терроризма (не только, непосредственное осуществление террористического акта, но и реализация отдельных форм соучастия, а также финансирование терроризма и т.д.). Исходя из опыта предыдущих лет, неоднозначность с толкованием терроризма будет наблюдаться и дальше, однако, как показала практика осуществления правосудия международными трибуналами и международным уголовным судом, дифференцировать отдельные составы проявлений терроризма является возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. – 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 365 с.
2. Власов В.А., Толстиков В.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере земельных отношений, совершенных организованной группой // Эпоха науки. - 2019. - № 20. - С. 227-242.
3. Глотова С.В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 76-79.
4. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под редакцией А.Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 509 с.
5. Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - № 4. - С. 112-125.
6. Иванов Э.А. Распространение международной юрисдикции на преступления международных террористических организаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/70371058> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Иногамова-Хегай, Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 1 (35). - С. 19-23.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. - М.: Проспект, 2015. - 112 с.
9. Кошкина Д.А. Ответственность за преступления международного терроризма: юрисдикция международного трибунала или национальных судов? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 3 (70). - С. 135-138.
10. Орлова И.А., Паец М. Международно-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом: проблемы правового регулирования // Управленческое консультирование. - 2018. - № 4 (112). - С. 8-15.
11. Фисенко И.В. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 2. - С. 38-41.
12. Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 1 (35). - С. 19-23.

8 Кошкина Д.А. Ответственность за преступления международного терроризма: юрисдикция международного трибунала или национальных судов? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 3 (70). - С. 138.

9 Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - № 4. - С. 112-125.

10 Иванов Э.А. Распространение международной юрисдикции на преступления международных террористических организаций. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/70371058> (дата обращения: 05.03.2020).

11 Международное уголовное право. - М., 2020. - С. 271.

12 Кошкина Д.А. Ответственность за преступления международного терроризма: юрисдикция международного трибунала или национальных судов? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 3 (70). - С. 137.

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ПРАВ ДЕТЕЙ

Настоящая статья посвящена исследованию различных аспектов международного и национального правового регулирования противодействия нарушению прав детей. Отмечается, что в современном мире государства все чаще оправдывают использование насильственных исчезновений детей своей антитеррористической деятельностью при помощи принятия законодательных положений, способствующих насильственным исчезновениям и содержанию под стражей детей без связи с внешним миром. Особую тревогу мирового сообщества вызывают массовые и грубые нарушения прав детей во время вооруженных конфликтов. Остаются не искорененными геноцид, массовые убийства, произвольные массовые казни, пытки, исчезновения, рабство, все виды расизма, расовой дискриминации. Подобные действия в отношении детей должны рассматриваться как наиболее тяжкие и опасные нарушения принципов и норм международного права, затрагивающие интересы человечества и представляющие угрозу международному миру и безопасности.

Ключевые слова: нарушения прав детей, правовое регулирование, международное и национальное право, геноцид, массовые убийства, произвольные массовые казни, пытки, исчезновения, рабство, расизм, расовая дискриминация.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL REGULATIONS OF COUNTERING VIOLATION OF CHILDREN'S RIGHTS

This article is devoted to the study of various aspects of international and national legal regulation of counteraction to violation of children's rights. It is noted that in the modern world, states are increasingly justifying the use of enforced disappearances of children by their anti-terrorist activities through the adoption of legislative provisions conducive to enforced disappearances and detention of children without communication with the outside world. Massive and gross violations of children's rights during armed conflicts are of particular concern to the world community. The genocide, mass killings, arbitrary mass executions, torture, disappearances, slavery, all kinds of racism, racial discrimination remain not eradicated. Such actions against children should be considered as the most serious and dangerous violations of the principles and norms of international law, affecting the interests of mankind and posing a threat to international peace and security.

Keywords: violations of children's rights, legal regulation, international and national law, genocide, mass killings, arbitrary mass executions, torture, disappearances, slavery, racism, racial discrimination.

Одной из важных проблем в современном мире являются различные нарушения прав детей, к которым относятся насильственные исчезновения детей, дискриминация детей, насилие в отношении детей.

В частности, следует отметить, что насильственные исчезновения детей стали глобальной проблемой, которая не ограничивается какими-либо отдельными регионами мира.

Насильственные исчезновения стали одним из тяжких преступлений, получившими широкое распространение во второй половине XX века. Это явление превратилось в глобальную проблему, не ограничивающуюся одним регионом мира. Изначально насильственные исчезновения ассоциировались с режимами военной диктатуры. В XXI веке они стали совершаться в сложных условиях военных конфликтов¹.

В современном мире государства все чаще оправдывают использование насильственных исчезновений детей своей антитеррористической деятельностью при помощи принятия законодательных положений, способствующих насильственным исчезновениям и содержанию под стражей детей без связи с внешним миром.

В связи с этим в мире наблюдаются новые вызывающие весьма серьезное беспокойство тенденции и явления, которые

должны учитываться государствами на национальном уровне: все более широкое использование экстерриториальных похищений некоторыми государствами; принятие регрессивного законодательства и мер в области установления истины, правосудия и возмещения ущерба; и распространенности актов репрессий в отношении родственников жертв и организаций.

В силу ст. 2 Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.² насильственными исчезновениями считаются аресты, задержания, похищения или лишения свободы в любых формах представителями государств при последующем отказе признать факты лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувших лиц, вследствие чего они оказываются оставленными без защиты.

Значительный масштаб насильственные исчезновения детей получили в таких странах как Аргентина, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Йемен, Колумбия, Марокко, Никарагуа, Судан, Эфиопия и во многих других странах.

Реакция государств на насильственные исчезновения детей в ряде случаев не является в полной мере своевременной. В связи с этим была создана рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая стала основным ор-

Смирных С. Е.

1 Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 158.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml (дата обращения: 8.02.2020).

ганом Организации Объединенных Наций, рассматривающей вопросы насильственных исчезновений.

Эта группа рассматривала вопросы насильственных исчезновений, ответственность за которые могла быть возложена на правительства государств и не занималась вопросами лиц, пропавших в ходе вооруженных конфликтов.

Группа по насильственным или недобровольным исчезновениям разработала ряд рекомендаций, которые были использованы при создании Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г.³

Основной задачей рабочей группы по насильственным исчезновениям стало оказание помощи родственникам исчезнувших детей и выяснение судьбы и местонахождения их семей. Для этого группа получала и рассматривала сообщения об исчезнувших лицах.

Необходимо иметь в виду, что насильственные исчезновения представляют собой сложную проблему нарушений прав детей, которые происходят как в мирное время, так и в периоды вооруженных конфликтов и представляют собой посягательства на жизнь, свободу, достоинство человеческой личности.

Насильственные задержания детей нарушают весь комплекс гражданских прав. Несмотря на то, что в международном гуманитарном праве понятие насильственных исчезновений не упоминается, многие его принципы и нормы направлены на предотвращение насильственных исчезновений детей во время вооруженных конфликтов. Одним из наиболее важных принципов международного гуманитарного права в области противодействия насильственным исчезновениям детей является гуманное обращение.

Этот принцип предполагает запрет применения актов насилия против жизни и здоровья детей и обязывает уважать личность, репутацию, семью, религиозные убеждения и обычаи. Во время вооруженных конфликтов запрещаются посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность детей, убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязания, взятие заложников и т.д.

Насильственные исчезновения детей характеризуются следующими признаками: лишением свободы против воли; вовлечение представителей государств с их разрешения или согласия; отказ признавать факты лишения свободы. Широко распространенная в современном мире практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности. Государства обязаны принимать все возможные меры для расследования фактов насильственных исчезновений детей и предания судам виновных лиц.

Необходимо иметь в виду, что к уголовной ответственности должны привлекаться не только исполнители и пособники актов насильственного исчезновения детей, но и их руководители, которые знали об этом. Определенные сроки давности не предусмотрены для актов насильственных исчезновений.

Одним из важных и в то же время дискуссионных вопросов, возникающих в практике межгосударственных отношений, является вопрос о выдаче лиц, совершивших международные преступления в отношении детей.

Государствам следует включать преступления насильственного исчезновения детей в число преступлений, влекущих выдачу в любые договоры о выдаче, заключаемые между ними.

Насильственные исчезновения детей связаны со множеством проблем. Так, например, дети из числа жертв насильственных исчезновений часто подвергаются сексуальному насилию и рискуют оказаться в ситуациях, ведущих к страданиям и унижениям.

Детей, ставших жертвами насильственных исчезновений, в ряде случаев используют в качестве инструментов или орудий для достижения специфических целей. Они подвергаются физическому и сексуальному насилию, включая изнасилования.

Сексуальное насилие над детьми приводит к нежелательным беременностям. Иногда насильственным исчезновениям подвергаются уже беременные дети. Такие ситуации связаны

с дополнительными травмами ввиду озабоченностей относительно состояния их здоровья.

Необходимо гарантировать защиту детей, родившихся во время насильственных исчезновений их матерей. Должна быть обеспечена немедленная регистрация рождения детей, подтверждающая их подлинные личности, а соответствующая информация должна доводиться до сведения родственников.

Для предотвращения и пресечения насильственных исчезновений детей, государства должны разрабатывать национальные программы и процедуры, базирующиеся на комплексном и междисциплинарном подходе. Эти меры должны включать принятие законодательства, предоставление финансовых ресурсов и создание национальных механизмов, направленных на борьбу с дискриминацией и содействие равенству и расширению прав и возможностей детей.

Представляется целесообразным обратить особое внимание на препятствия, которые мешают детям, ставшим жертвами насильственных исчезновений, пользоваться гарантированными им правами. Доступ детей к правам усугубляется отсутствием правовой грамотности и услуг, направленных на обеспечение защиты их прав.

Кроме того, в тех случаях, когда дети становятся главами семей, семейные обязанности создают дополнительные ограничения для их доступа к соответствующим правам ввиду возрастания бремени семейных обязанностей и сопутствующего сокращения времени для решения всех вопросов.

Государствам следует сотрудничать друг с другом для оказания помощи детям - жертвам насильственных исчезновений в розыске, определении местонахождения и освобождении.

Необходимо иметь в виду, что для выдачи лиц, виновных в насильственных исчезновениях детей государства вправе обращаться в Комитет по насильственным исчезновениям.

Для привлечения к ответственности лиц, виновных в насильственных похищениях детей, имеет значение сотрудничество государств в этой сфере. Выдача лиц, подозреваемых в насильственных исчезновениях детей, должна осуществляться по взаимной договоренности государств. Одни государства обращаются с запросами о выдаче, а другие государства принимают решения по этому вопросу.

В некоторых случаях выдача лиц, подозреваемых в насильственных исчезновениях детей, осложняется различными обстоятельствами. В частности, у государств может не быть возможности найти похищенных детей. Запрашивающие выдачу государства в некоторых случаях по своей инициативе проводят поиск предполагаемых преступников и похищают их. Правомочность подобных действий остается дискуссионной в теоретической правовой литературе. Так, некоторые ученые являются сторонниками теории экстратерриториальной юрисдикции, признающей правомочность преследования лиц, совершивших деяния за пределами государств⁴.

Теория экстратерриториальной юрисдикции используется государствами, которые по своей инициативе разыскивают подозреваемых в насильственных исчезновениях детей, несмотря на наличие договоров об экстрадиции.

Особую тревогу мирового сообщества вызывают массовые и грубые нарушения прав детей во время внутренних и международных вооруженных конфликтов. Остаются не искорененными геноцид, массовые убийства, произвольные массовые казни, пытки, исчезновения людей, рабство, все виды расизма, расовой дискриминации. Подобные действия в отношении детей должны рассматриваться как наиболее тяжкие и опасные нарушения принципов и норм международного права, затрагивающие интересы человечества и представляющие угрозу международному миру и безопасности, то есть как международные преступления.

Одной из проблем в сфере прав детей является дискриминация. В современном мире проблема позитивной дискриминации детей приобретает все большее значение и привлекает всеобщее внимание.

Прежде чем исследовать вопросы позитивной дискриминации детей представляется целесообразным определить само

3 Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/enforced_disappearances.shtml (дата обращения: 8.02.2020).

4 См.: Brownlie I. *Principals of Public International Law*. – Oxford, 2002. – P. 303-308.

понятие дискриминации. В частности, согласно ст. 1 Конвенции № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий»⁵ 1958 г. дискриминация означает любые различия, исключения или предпочтения, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей.

Дискриминация препятствует осуществлению и защите прав детей. Различия, исключения, ограничения и предпочтения в отношении детей, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения обостряют конфликты и причиняют им страдания.

В международном праве запрещается любая дискриминация. Дискриминация детей нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны.

Позитивная дискриминация детей охватывает сферы личной жизни и семейно-брачных отношений и может выражаться в различных формах: принуждение к вступлению в браки; ограничение в репродуктивных правах и т.д.

Необходимо отметить, что в ряде случаев дети подвергаются дискриминации в области образования. Представляется, что при помощи образования возможно искоренить традиции и стереотипы, которые усиливают уязвимость детей.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что в силу ст. 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. понятие «дискриминации» предполагает любые различия по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которые способствуют уничтожению или нарушению равенства отношения в области образования⁶.

Необходимо иметь в виду, что дискриминация детей в сфере образования предполагает любые различия по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которые препятствуют равному отношению в области образования.

Вызывает интерес определение самого понятия позитивной дискриминации детей в современном международном праве. В связи с этим необходимо иметь в виду, что позитивная дискриминация представляет собой предубеждение, распространяющееся на лиц или группу лиц в целях исправления ситуации дискриминации по отношению к другим лицам⁷. Позитивная дискриминация ставит в более выгодное положение детей или представителей меньшинств и в более невыгодное положение представителей большинства⁸.

Позитивная дискриминация детей представляет собой предубеждение, распространяющееся на лиц для улучшения ситуации по отношению к другим лицам. Позитивная дискриминация ставит в более выгодное положение детей и в менее выгодное положение представителей большинства.

Позитивную дискриминацию детей представляется возможным понимать как чрезмерное улучшение их положения за счет ухудшения положения представителей большинства.

В национальном законодательстве большинства стран существуют положения, предусматривающие специальные меры, направленные на достижение равноправия детей.

Подобные положения защищают интересы детей за счет интересов большинства. Так, работодателям невыгодно брать на работу детей-инвалидов, однако в ряде случаев они обязаны это делать. Регламентация приема на работу установленного количества лиц не позволяет работодателям принимать тех ра-

ботников, которые соответствовали бы их профессиональным требованиям. В подобных ситуациях ущемляются интересы работников, которые не являются инвалидами и самих работодателей.

Исследуя вопросы специальных мер, направленных на улучшение положения детей, представляется целесообразным рассмотреть вопрос политики позитивных действий.

Позитивными действиями являются программы, направленные на компенсацию негативных последствий неравенства определенных групп населения. При этом юридическое выражение равенства весьма сложно и противоречиво⁹.

Позитивные действия в отношении детей существуют в двух формах: политики, обеспечивающей предоставление большого доступа на рынок труда или политики, нацеленной на увеличение представительства ранее мало представленных групп в комитетах, партиях и институтах.

Необходимо иметь в виду, что изучение и сравнение правовых систем отдельных государств является обязательным для юристов-международников. Сравнительно-правовой метод исследования способствует познанию сущности правовых норм и институтов.

Трудно преувеличить значимость сравнительных исследований в таких сферах как права детей. Сравнительные исследования призваны выявлять юридические проблемы и возможные решения, которые могут быть использованы для совершенствования норм международного права¹⁰.

В связи с этим вызывает интерес рассмотрение различных аспектов позитивной дискриминации в отдельных государствах. Так, термин «позитивные действия» впервые появился в американском Законе Вагнера 1935 г., согласно которому позитивные действия «означали обязанность работодателей принимать позитивные действия к устранению последствий прошлых несправедливых практик найма». Появление позитивных действий в современном смысле связано с Указом Президента Джона Ф. Кеннеди от 16 марта 1961 г. № 10925, который требовал от правительственных поставщиков исполнять политику позитивных действий и закреплял санкции за отказ следовать ему, включая разрыв контрактов¹¹.

Позитивную дискриминацию детей представляется возможным понимать как набор процедур, предназначенных для устранения незаконной дискриминации среди, исправления результатов такой предыдущей дискриминации и предотвращения дискриминации в будущем.

В деле *Richmond v. Croson*, 488 US 469 (1989) Верховный суд Соединенных Штатов Америки постановил, что строгий контроль должен применяться к государственным законам, которые устанавливают стандарты для позитивных действий.

Работодатели, которые заключают контракты с правительством или иным образом получают федеральные средства, обязаны документировать свои методы и показатели позитивных действий. Позитивные действия также являются средством правовой защиты в соответствии с Законом о гражданских правах 1964 г., когда суд признает, что работодатель умышленно занимался дискриминационной практикой.

Комиссия по обеспечению равных возможностей в сфере занятости Соединенных Штатов Америки, созданная в соответствии с разделом VII Закона о гражданских правах 1964 г., обеспечивает соблюдение следующих законов о борьбе с дискриминацией в сфере занятости: Закон о равной оплате 1963 г.; Раздел VII Закона о гражданских правах 1964 года (раса, цвет кожи, религия, национальное происхождение); Закон о дискриминации по возрасту в сфере занятости 1967 года (люди определенного возраста); Закон о реабилитации 1973 года, разделы 501 и 505 (инвалиды); Названия I и V Закона об американцах-инвалидах 1990 года; Закон о гражданских правах 1991 года.

Дети-получатели федеральных средств должны документировать свои методы и показатели позитивных действий. Об-

5 Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.

6 Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 1.11.2019 г.)

7 Black H.C. Black law dictionary. Special Deluxe. Fifth Edition. M.A. St. Paul Minn, 1979. – P. 1511.

8 Weirich C.G. Employment discrimination law. – Washington. D.C., 2002. – P. 784.

9 Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм. – М., 1984. – С. 98.

10 Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 77.

11 Тарусина Н.Н., Исаева Е.А. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация: учебное пособие. Ярослав. Гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль. ЯрГУ, 2013. – С. 48.

разовательные учреждения, которые действовали дискриминационно в прошлом, должны принять позитивные меры в качестве средства правовой защиты.

Управление по гражданским правам обеспечивает соблюдение следующих законов Соединенных Штатов Америки о недискриминации в сфере образования: Раздел VI Закона о гражданских правах 1964 года (раса, цвет кожи, религия, национальное происхождение); Закон о дискриминации по возрасту 1975 года (люди определенного возраста); Раздел IX Образовательных поправок 1972 года (гендер); Раздел 504 Закона о реабилитации 1973 года (инвалиды); Раздел II Закона об американцах-инвалидах 1990 года; Закон о равном доступе бойскаутов Америки (раздел 9525 Закона о начальном и среднем образовании 1965 года, с поправками, внесенными Законом 2001 года о том, что детей не осталось) (равный доступ внешних групп населения к школьным помещениям в нерабочее время).

В деле *Gratz v. Bollinger*, 539, Соединенных Штатов Америки 244 (2003), приёмная комиссия Мичиганского университета использовала систему начисления баллов в процессе приема. Офис добавил очки для заявителя, который был недопредставленным меньшинством. Верховный суд постановил, что методы, основанные на расе, должны строго контролироваться.

В 1996 г. штат Калифорния отказался от позитивных действий в учебных заведениях. В настоящее время усилилась сегрегация в учебных заведениях Калифорнии и представителей меньшинств практически полностью изгнали из высших учебных заведений данного штата¹².

В свете позитивной дискриминации вызывает интерес Протест против приемной практики Гарварда в 2018 г. Так, федеральный судья Аллисон Д. Берроуз пришел к выводу, добросовестно применяя устоявшиеся нормы Верховного суда о включении расы в решения о приеме. Хотя это и не окончательное решение, оно является победой как для верховенства закона, так и для политики позитивных действий, которая подвергается опасности.

В решении суда отмечалось разнообразие как единственное основание, по которому использование расы при приеме в университет может быть оправдано. Как отметила в своем постановлении судья Берроуз, политика приема, ориентированная на разнообразие, может «улучшить образование учащихся всех рас и профессий, подготовить их к принятию руководящих ролей во все более плюралистическом обществе, в которое они попадут», «расширяя перспективы учителя» и «расширить охват учебной программы и круг научных интересов».

Судья Сандра Дэй О'Коннор, имевшая решающий голос в решении по делу Груттер против Боллинджера 2003 г., отстаивающую позитивные действия, написала, что «через 25 лет использование расовых предпочтений больше не будет необходимым». В настоящее время такой прогноз кажется наивным - особенно в свете недавней академической и журналистской работы, в которой подробно описывается постоянный способ, которым разрывы в расовом богатстве и скрытая и явная дискриминация ограничивают возможности.

Интерес к исправлению недостаточного представительства не ограничивался искусственным, отчаянно желанным сроком. Те, кто боролся за позитивные действия, ожидали, что институты будут проводить политику, обеспечивающую постоянное представительство тех, кто уже давно исключен. Но, по крайней мере, в судах эти приговоры были в значительной степени отброшены.

Более 40 процентов белых студентов, принятых в Гарвард с 2009 по 2014 год, классифицируются как «ALDC» - спортсмены, наследники, «список декана» (дети доноров) или дети преподавателей - как правило, богатые и белые. Приоритет этих студентов является более значительным искажением процесса приема (и целей разнообразия), чем включение расы в качестве одного из многих факторов оценки.

Значение позитивных действий в настоящее время остается весьма спорным вопросом. Влияние позитивных действий на результаты в сфере образования и занятости до настоящего времени остаются не в полной мере исследованными. Позитив-

ные действия влияют на занятость и профессиональный статус детей.

В связи с этим вызывает интерес вопрос о том, каким образом позитивные действия влияют на широкий спектр методов найма работодателей, кадровую политику и, в конечном итоге, результаты трудоустройства детей.

На практике «позитивные действия» оказывают существенное влияние на персонал и политику занятости работодателей. Некоторые виды позитивных действий гораздо более непопулярны. Так, позитивная дискриминация в ряде случаев вынуждает работодателей нанимать детей, труд которых является менее производительным и представителей меньшинств, что ведет к неэффективности на рабочем месте.

Навыки и квалификация, которыми обладают дети, могут улучшаться и влиять на их обучение. Кроме того, производительность может повлиять как на систему оценки эффективности труда детей, так и на оценку, в последнем случае это может привести к конструктивной обратной связи. Позитивные действия могут влиять на оценку, вознаграждение и обучение детей, поскольку работодатели пытаются повысить квалификацию работников, нанятых в рамках позитивных действий, или использовать механизмы оценки для обеспечения лучшей производительности.

В Канаде используется другой термин - справедливость при найме. В Австралии к Закону о позитивных действиях 1986 г. было добавлено определение «Равные возможности найма для женщин». В Швеции, Норвегии и Нидерландах и во всей Европе чаще используется выражение «positive action» в отличие от принятого в Соединенных Штатах Америки «affirmative action».

Общей чертой мер позитивного действия в отношении детей является их временный характер. Это предполагает регулярную и объективную оценку программ таких действий для установления степени их эффективности, уточнения сферы их применения и содержания, а также определения срока их окончания.

Целевые группы детей, на которых ориентированы позитивные действия, имеют некоторые различия. Так, в Северной Ирландии позитивные действия используются американскими компаниями для увеличения доли рабочих-католиков. Во многих странах позитивные действия направлены на женщин.

Международное и национальное правовое регулирование противодействию нарушениям прав детей продолжает оставаться одной из важных проблем современного международного права и заслуживает дальнейших исследований.

Соблюдение прав детей государствами свидетельствует об уважении к человеческой личности, ее достоинству и правам. Нормы и принципы, регулирующие права детей, складывались не только в мирное время, но и в период вооруженных конфликтов. Применение силы государствами в отношении других государств связано с ограничением прав детей.

Необходимо иметь в виду, что гуманитарное право представляет собой отрасль права, содержащую нормы, которые сложились по поводу защиты детей в вооруженных конфликтах.

До XVIII в. дети в случаях оккупаций отдавались на произвол победителей, которые по своему усмотрению распоряжались их имуществом, свободой и жизнью. В конце XVIII в. появляются первые нормы об иммунитете лиц, которые не участвовали в войне¹³.

В современном мире особую актуальность приобретает проблематика взаимодействия международного гуманитарного и национального права в сфере осуществления и защиты прав детей. Весьма серьезная угроза заключается в том, что многие государства руководствуются в своей политике своими интересами, а не принципами и нормами международного права в сфере прав детей.

Права детей являются в настоящее время решающими факторами развития мирового сообщества. Внутригосударственное и международное регулирование прав детей дополняют друг друга и служат гарантом обеспечения и защиты.

12 Williams M.E. Discrimination. Opposite viewpoints. Green haven press, 2003. - P. 105.

13 Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. - М.: Издательство «Наука», 1976. - С. 283.

В связи с этим государства разрабатывают и заключают все новые международные соглашения, регулирующие права детей. Государства, ратифицируя международные соглашения, предусматривающие положения о реализации и защите прав детей, берут на себя обязательства, которые они обязаны выполнять.

Следует отметить, что права детей должны защищаться не только в периоды вооруженных конфликтов между государствами, но и в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

При введении военного положения права детей должны непременно соблюдаться. В частности, в международном гуманитарном праве существенное внимание уделяется защите детей и семей. Эта цель должна достигаться различными путями, например, обучением детей и заботой об их здоровье, отделением детей от взрослых в случаях интернирования и т.д.

Международное гуманитарное право призвано уменьшить страдания детей во время войн. Применение его норм и принципов оказывает существенное влияние на жизнь, состояние здоровья и достоинство миллионов людей, которых затрагивают вооруженные конфликты.

Вопросы смягчения последствий ужасов войны имеют весьма древнюю историю, как и сами вооруженные столкновения. Археологические исследования свидетельствуют о том, что в эпоху неолита действовали некоторые правила обращения с ранеными после боя и многие скелеты свидетельствуют о том, что раненым была оказана помощь¹⁴.

Так, у хеттов действовали весьма гуманные правила ведения войн. Они объявляли войны и подписывали мирные договоры. В случаях капитуляций городов действовал запрет причинения страданий детям, к которым относились женщины, дети и старики. Израильтянам предписывалось проявлять милосердие на войне по отношению к детям.

В современном мире вооруженные конфликты представляют собой столкновения между государствами, а не народами или физическими лицами. Единственной законной целью вооруженных конфликтов может быть ослабление военного сопротивления государств-противников.

Согласно оговоруке Мартенса, гражданские лица и комбатанты должны оставаться под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания.

Во время вооруженных конфликтов запрещается применять некоторые виды оружия против детей. В частности, запрещается применение конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Большую опасность для детей представляют наземные мины. Во время вооруженных конфликтов также запрещается причинение чрезмерных страданий детям в связи с применением лазерных лучей для ослепления.

Права детей не существуют исключительно в рамках отдельных государств. Каждый человек пользуется только теми правами и свободами – социальными, экономическими и политическими, гражданскими и культурными, которые предусмотрены конституциями и законами тех стран, где эти люди живут¹⁵.

Представляется целесообразным согласиться с утверждением о том, что все стоящие перед международным сообществом проблемы связаны с правами человека и безопасностью всего человечества¹⁶.

В связи с этим Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан неоднократно подчеркивал, что в центре деятельности Организации Объединенных Наций находится человек, его права, свободы и интересы¹⁷.

Одним из существенных недостатков в деятельности Организации Объединенных Наций является недостаточное правовое регулирование вооруженных конфликтов. В частности, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по иракскому вопросу дают возможность для противоречивого толкования. Некоторые юридические службы министерств иностранных дел отдельных стран считают, что резолюции допускают самим государствам принимать решения о применении силы. Однако анализ этих резолюций позволяет прийти к выводу о том, что у государств нет таких оснований¹⁸.

Международное гуманитарное право и национальное право создаются одними и теми же субъектами, и первое часто выступает по отношению ко второму как система более высокого уровня. Международное право чаще всего находится на шаг впереди, и служит фактором усовершенствования национальных правовых систем: государства, как правило используют более совершенные международные нормы в качестве образцов, лекал для будущих национальных норм¹⁹.

Международное гуманитарное право и национальное право в области прав детей действуют в различных сферах и представляют собой самостоятельные правовые системы, между которыми существует определенное взаимодействие.

Национальное право государств воздействует на содержание принимаемых им норм международного права: никакое государство не станет создавать для себя обязательства, противоречащие его идеям и установкам²⁰.

Национальное право определяет степень и условия доступа положений международного права о правах детей в национальную правовую систему, что нормы международного права о правах детей не могут войти в состав национального права, минуя конституции.

Многие нормы международного гуманитарного права о правах детей были трансформированы или внедрены в российское национальное право. Трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей может быть общей, индивидуальной, прямой и опосредованной.

Общая трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей предполагает, что все или определенные виды принятых международно-правовых норм являются частью права страны.

Индивидуальная трансформация норм международного права о правах детей предусматривает, что каждая норма или группа норм вводится в право государств специальными актами.

Прямая трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей заключается в том, что правила договоров порождают тождественные правила в национальном праве в силу принятия договоров. Для того, чтобы нормы о правах детей могли применяться как часть права страны они должны быть самоисполнимыми, т.е. сформулированными таким образом, чтобы быть пригодными для непосредственного применения.

Опосредованная трансформация норм международного права о правах детей означает, что на основе договоров издаются национальные нормативные акты, воспроизводящие содержание договоров.

Взаимодействие международного гуманитарного права и национального права в области прав детей осуществляется для удовлетворения социальных интересов.

14 Корбут Л.В. Международное гуманитарное право и защита женщин в вооруженных конфликтах // Российский Ежегодник международного права. 2001. Специальный выпуск. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». – Санкт-Петербург, 2001. – С. 144.

15 Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М.: Издательство «Наука», 1982. – С. 20.

16 Каргашкин В.А. Реформирование Организации Объединенных Наций и международная защита прав человека в глобализирующемся мире // Право и права человека в условиях глобализации (материалы научной конференции) Посвящается 80-летию ИГП РАН. – М., 2006.

17 Кофи Аннан. Проблема вмешательства. – Нью-Йорк, 1999. – С. 19.

18 Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут., 2007. – С. 531-532.

19 Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 3.

20 Лукашук И.И., Шинкарецкая Г.Г. Международное право. Элементарный курс. – М.: Юрист, 2003. – С. 48.

В прошлом практически до XVIII века дети при оккупации территорий отдавались на произвол победителей, которые в свою очередь распоряжались их имуществом, свободой и жизнью.

Впоследствии тенденция к защите прав детей во время войны получила свое выражение в международных и национальных актах государств. Еще в 1921 г. английский фельдмаршал Генри Вильсон доказывал, что «война сделалась войной между мужчинами, женщинами и детьми; она превратится в войну аэропланов, бомб и газов против женщин и детей»²¹.

Роль международного права как основы для развития внутригосударственного права требует включения в процесс реализации внешнеполитического курса Российской Федерации государственных органов, наделенных полномочиями по участию в процедуре взаимодействия международного и внутригосударственного права²².

В связи с этим целесообразно отметить, что роль международного права в процессе осуществления прав детей на национальном уровне требует участия органов государственной власти, наделенных необходимыми полномочиями.

Представляется целесообразным признать факт взаимодействия международного гуманитарного и национального права в сфере прав детей. Международное гуманитарное право и национальное право взаимно влияют друг на друга.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права носит взаимообусловленный характер, означающий, что в настоящее время реализация международного права не может быть надлежащим образом обеспечена без помощи внутригосударственного права, как и последнее будет испытывать значительные трудности без содействия международного права²³.

В связи с этим важно отметить, что реализация закрепленных в международных соглашениях положений о правах детей также не может быть надлежащим образом обеспечена без участия внутригосударственного права. Права детей, закрепленные в национальном праве, также не могут быть в полной мере осуществлены без содействия международного права.

Вызывает интерес вопрос о защите прав детей. Никто не вправе решать какие способы реализации международно-правовых норм в сфере прав детей должны принимать государства для наиболее эффективного осуществления норм международного права.

В силу ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации гражданам должна быть обеспечена защита и покровительство за ее пределами. Можно согласиться с утверждением о том, что в этом положении зафиксирована международно-правовая норма о праве государств защищать своих детей-граждан в других странах. В XIX веке широко использовалось «правомерное применение силы для защиты жизни и собственности своих граждан»²⁴.

Одной из проблем в сфере противодействия нарушению прав детей является необходимость активизации усилий для искоренения всех форм насилия.

В заключение следует отметить, что для улучшения положения детей необходимо принять Декларацию Организации Объединенных Наций «О противодействии нарушению прав детей», которая могла бы закреплять понятие нарушения прав детей, их виды и способы противодействия нарушениям прав детей.

Пристатейный библиографический список

1. Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019.
2. Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. Отв. ред. академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов. – М., 2013.
3. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М.: РАП; Статут, 2006.
4. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
5. Карташкин В.А. Реформирование Организации Объединенных Наций и международная защита прав человека в глобализирующемся мире // Право и права человека в условиях глобализации (материалы научной конференции) Посвящается 80-летию ИГП РАН. – М., 2006.
6. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007.
7. Корбут Л.В. Международное гуманитарное право и защита женщин в вооруженных конфликтах // Российский Ежегодник международного права. 2001. Специальный выпуск. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». – Санкт-Петербург, 2001.
8. Кофи Аннан. Проблема вмешательства. – Нью-Йорк, 1999.
9. Лукашук И.И., Шинкаревич Г.Г. Международное право. Элементарный курс. – М.: Юрист, 2003.
10. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм. – М., 1984.
11. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М.: Издательство «Наука», 1982.
12. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. – М.: Издательство «Наука», 1976.
13. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
14. Тарусина Н.Н. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация: учебное пособие/ Н.Н. Тарусина, Е.А. Исаева. Яросл. Гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль. ЯрГУ, 2013.
15. Black H.C. Black law dictionary. SpecialDeluxe. Fifth Edition. M.A. St. Paul Minn, 1979.
16. Brownlie I. International Law and Human Rights. – L., 1950.
17. Brownlie I. Principals of Public International Law. – Oxford, 2002.
18. Weirich C.G. Employment discrimination law. – Washington. D.C., 2002.
19. Williams M.E. Discrimination. Opposite viewpoints. Green haven press, 2003.

21 Международная жизнь. – 1927. – № 8. – С. 35.

22 Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. Отв. ред. академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов. – М., 2013. – С. 316.

23 См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М.: РАП; Статут, 2006. – С. 19.

24 Brownlie I. International Law and Human Rights. – L., 1950. – P. 121.

ФИРУЗИ Шухратёр Фирузович

аспирант кафедры международного права факультета международных отношений и международного права Дипломатической Академии МИД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ С ПОЗИЦИИ ИХ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН

В статье рассмотрены особенности правового статуса частных военных компаний в случае их участия в миротворческих операциях ООН. Проведены основные отличия между ЧВК и наёмниками, показано, что деятельность военных компаний может быть законной, однако не хватает соответствующих документов, регулирующих статус ЧВК. Приведены примеры деятельности ЧВК в операциях ООН в Африке, сделан вывод, что компании не могут применять военную силу, так как это лишает их статуса миротворцев.

Ключевые слова: частные военные компании, наёмники, ООН, миротворчество, документ Монрё, комбатанты, правовой статус, международное гуманитарное право.

FIRUZI Shukhrater Firuzovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Faculty of International Relations and International Law of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

Фирузи Ш. Ф.

LEGAL STATUS OF PRIVATE MILITARY COMPANIES FROM THE POSITION OF THEIR PARTICIPATION IN UN PEACEKEEPING OPERATIONS

In the article legal status of private military companies in case of their participation in UN peacekeeping missions is analyzed. Main differences between PMC and mercenaries are shown, as well as the fact that the activity of the companies can be legal, but there is still lack of documents, regulating the status of the companies. The examples of the PMC taking part in the UN peacekeeping operations in Africa are given, it is concluded that the companies cannot use military force, because otherwise they won't be considered as part of peacekeeping mission.

Keywords: private military companies, mercenaries, UN, peacekeeping, Montreux document, combatants, legal status, international humanitarian law.

Введение

В настоящее время в международном гуманитарном праве существует вопрос об участии частных военных компаний (ЧВК) в вооружённых конфликтах на возмездной основе. Их привлекают отдельные государства с целью подавления вооружённых беспорядков или влияния на исход боевых действий. Освещение деятельности таких компаний в СМИ зачастую приводит к отсутствию правовых определений деятельности ЧВК, смешиванию понятий «сотрудник частной военной компании» и «наёмник», а также в понимании законных основ их деятельности. В результате деятельность подобных компаний выставляется как нечто противозаконное, а использование ЧВК правительствами отдельных стран подаётся в СМИ как нарушение норм международного и государственного законодательства, что существенно маргинализирует частные военные компании и осложняет не только сотрудничество с ними, но и возможность ими осуществлять свою деятельность открыто.

Тем не менее имеют место случаи, когда военные компании были использованы государствами для разрешения вооружённых конфликтов в условиях проведения миротворческих операций ООН, например, во время вооружённых конфликтов на территории бывшей Югославии или в Демократической Республике Конго. Подобные прецеденты – не редкость, как показывает практика, а потому возникает необходимость чёткого понимания того, насколько правомерно использование услуг частных военных компаний, не является ли это наёмничеством и как это соотносится с международным гуманитарным правом. Поскольку речь идёт об Организации Объединённых Наций, а не просто об отдельных государствах, вопросов становится ещё больше, поскольку неясно, какой статус будут приобретать такие военные компании. Невозможность прямого вовлечения в конфликт в рамках миротворческой операции и использование силы только в рамках допустимой самообороны вызывает необходимость понимания правового статуса частных военных компаний в случае их сотрудничества с ООН.

Ключевой исследовательский вопрос статьи заключается в том, какой статус с точки зрения МГП приобретает

ют ЧВК при использовании их в миротворческих операциях ООН.

Понятие и правовой статус комбатантов с точки зрения МГП

Для того, чтобы более подробно изучить все особенности взаимодействия миротворческих сил ООН и частных военных компаний, а также обозначить в данном случае статус ЧВК с точки зрения международного гуманитарного права, необходимо рассмотреть существующие в МГП понятия «комбатант», обозначить правовой статус миротворческих сил ООН и продемонстрировать разницу между ЧВК и наёмниками с точки зрения МГП.

Понятие «комбатант» было впервые сформулировано в содержании Второй Гаагской конференции 1907 года в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны¹. В ст.1 говорится, что под комбатантом понимается лицо, входящее в состав вооружённых сил воюющих сторон и непосредственно ведущее боевые действия против неприятеля с оружием в руках. Кроме того, комбатант должен соответствовать четырём приведённым в указанной Конвенции условиям:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых;
- имеют определённый и явственно видимый издали отличительный знак;
- открыто носят оружие и
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

При вооружённом конфликте комбатант вправе применять к неприятелю военную силу, уничтожая его личный состав, военные объекты, сооружения и военную технику, с целью достижения военной победы. Попав в плен, комбатант приобретает статус военнопленного.

Среди категорий комбатантов выделяют: личный состав вооружённых сил находящейся в конфликте стороны

1 Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 5.06.20).

и личный состав добровольческих отрядов и ополчений, принадлежащих воюющей стороне в конфликте. При этом комбатант обязательно должен отличать себя от гражданского населения, чтобы защитить последнее от последствий военных действий. Для этого правила существуют исключения, обозначенные в ст. 44 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. В частности, «во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения»². Если подобная ситуация имеет место, комбатантом будет считаться любое лицо, которое открыто носит оружие во время боевых действий или подготовки к ним. Таким образом, в содержании I Дополнительного Протокола сужается перечень признаков для определения статуса комбатанта. В случае невыполнения перечисленных требований рассматриваемое лицо лишается права считаться военнопленным³. Впрочем, это условие смягчается данным в п. 4 ст. 44 Протокола 1 утверждением о неотъемлемом праве на получение равноценной защиты. В таком случае комбатант, который не продемонстрировал знаков отличия на поле боя, может претендовать на статус военнопленного при условии несения ответственности за совершённые им военные преступления.

Миротворческие операции ООН: понятие и правовой статус миротворцев

Отдельным вопросом является статус миротворческих сил ООН. Поскольку миротворцы не могут участвовать в боевых действиях на стороне одного из участников конфликта, подпасть под защиту ст. 43 I Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям они не могут⁴. На практике миротворческие силы могут применять оружие для самообороны или защиты гражданского населения, а иногда и поддерживать силовыми методами одну из воюющих сторон. В этом случае они становятся комбатантами, но свой миротворческий статус не теряют.

Необходимо чётко различать операции ООН по восстановлению нарушенного мира и безопасности от операций по их поддержанию. Операция по принуждению к миру осуществляется одним или несколькими государствами с согласия Совета Безопасности ООН, и участники этой операции являются комбатантами, а значит подпадают под соответствующую юрисдикцию. Само применение силы в миротворческих операциях является инструментом крайнего воздействия.

В случае проведения операции по поддержанию мира и безопасности миротворцы ООН не могут быть комбатантами. В теории во время вооружённого конфликта они должны быть приравнены к некомбатантам или к гражданскому населению, а значит, для них должны действовать нормы МПП и МП⁵, которые применимы к гражданскому населению. Главный вопрос деятельности миротворческих сил является вопрос о возможности гарантировать его персоналу безопасность.

Конвенция о безопасности персонала ООН от 1994 года устанавливает ряд криминализованных деяний, по факту

совершения которых государства могут осуществлять уголовное преследование и экстрадировать тех лиц, которые совершили преступления против миротворческих миссий.

Преступления против персонала ООН и связанного с ней персонала перечислены в ст. 9 указанной Конвенции. К ним относятся: убийства, похищения, насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала, угрозы и попытки с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия⁶.

Поскольку в рамках операций по поддержанию мира миротворцы ООН не могут принимать участие в конфликте, им необходимо каким-то образом использовать другие методы урегулирования конфликтов. Нередко в Организации Объединённых Наций ставится вопрос о применении военной силы для осуществления мирного урегулирования. В частности, такую точку зрения высказывал бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан⁷. В этом случае в ООН могут рассматривать использование ЧВК. Подобные прецеденты имели место во время урегулирования конфликта в Руанде, когда Генеральный Секретарь Кофи Аннан рассматривал использование подобных компаний для защиты лагерей беженцев⁸. Идея не нашла поддержки, однако в дальнейшем в ООН возвращались к ней, в частности во время обсуждения урегулирования внутреннего конфликта в Мали.

Соотношение понятий «сотрудник ЧВК» и наёмник с точки зрения МПП

Определение частных военных компаний зафиксировано в документе Монтрё «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта». Он представляет собой соглашение между 54 государствами относительно понимания определения ЧВК, их полномочий и обязательств. Соглашение было ратифицировано в швейцарском городе Монтрё в 2008 году. Согласно определению, данному в документе, под ЧВК понимаются частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников⁹.

Необходимо обозначить основные признаки частных военных компаний. Современные исследователи отмечают, что под ЧВК обязательно должны пониматься официально зарегистрированные корпоративные структуры, которые действуют на международном глобальном рынке, предлагая свои услуги в том числе иностранным заказчикам, мотивированы скорее коммерческими интересами (хотя не исключается и политический интерес для участия в том или ином конфликте) и ориентированы на военный способ разрешения конфликта путем уничтожения или сдерживания противника¹⁰.

2 Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fd125641e0052b079> (дата обращения: 5.06.20).

3 Гнатковский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МПП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2008. – Спец. выпуск – С. 101.

4 Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // International Committee of The Red Cross. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fd125641e0052b079> (дата обращения: 5.06.20).

5 Зверев П. Г. Применимость международного гуманитарного права к миротворческим операциям ООН: от отрицания до признания // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 638-641.

6 Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 5.06.20).

7 United Nations, Second report of the Secretary-General pursuant to Security Council Resolution 1270 (1999) on the United Nations Mission in Sierra Leone, UN document S/2000/13, 11 Jan. 2000.

8 Boutellis A. Are Mercenaries Friends or Foes of African Governments and the UN? // IPI Global Observatory. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theglobalobservatory.org/2019/02/are-mercenaries-friends-foes-africa-un/> (дата обращения: 5.06.20).

9 The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict // International Red Cross Committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 5.06.20).

10 Куделко К. Современное наемничество: буква закона // Warspot. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/7256-sovremennoe-naemnichestvo-bukva-zakona> (дата обращения 5.06.20).

При этом в документе Монтрё предусмотрены случаи, когда неправомерная деятельность компаний может повлечь за собой ответственность государства, которое вступило с ними в контрактные отношения. К таким случаям относятся включение персонала ЧВК в состав регулярной армии, использование услуг компаний при условии, что их командование ответственно перед государством, наделение полномочиями осуществления правительственной власти и деятельность по поручению государства¹¹.

Следует отличать частные военные компании и их персонал от наёмников. Деятельность последних запрещена международной конвенцией ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников, принятой в 1989 году¹². Под наёмниками понимаются лица:

1. Специально завербованные на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте;
2. Принимающие участие в военных действиях для получения личной выгоды от одной из сторон конфликта;
3. Не являющиеся гражданином или жителем страны, участвующей в конфликте;
4. Не входящее в личный состав вооружённых сил сторон, находящихся в конфликте;
5. Не направленное государством, не являющимся стороной конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооружённых сил¹³.

Опасность состоит в том, что среди указанных признаков есть и те, которые вполне могут быть применены в отношении персонала частных военных компаний. Так, члены ЧВК также могут принимать участие в конфликте ради получения личной выгоды, их деятельность вознаграждается материально, причём возможно, что их жалование превышает оплату сотрудников вооружённых сил сторон, участвующих в конфликте. О возможных пересечениях данных понятий говорится также в документе Монтрё, утверждающем, что «сложно установить, мотивированы ли действия сотрудника ЧВК личной выгодой», в связи с чем «сотрудники ЧВК иногда могут подпадать под определения наёмников»¹⁴. Документ, впрочем, не содержит никаких комментариев относительно того, что необходимо делать в подобных ситуациях, отмечая только, что сотрудник ЧВК или вся компания, если они перестают соответствовать необходимым критериям и больше подходят под определение наёмников, автоматически теряют свой статус комбатантов¹⁵.

В результате деятельность ЧВК может преподноситься как противозаконная и заслуживающая порицания со стороны мирового сообщества. Например, критике подвергается так называемая «группа Вагнера», которая считается СМИ «частной военной компанией» и в то же самое время занимается наёмничеством, при этом приводятся в пример статьи из УК РФ, запрещающие подобную деятельность¹⁶. Мы

считаем, что на практике происходит элементарная подмена понятий. Авторы подобных публикаций в СМИ ставят знак равенства между наёмниками и ЧВК, не принимая во внимания различий между понятиями и не учитывая возможных деталей, неизвестных прессе. Если «группа Вагнера» действительно имеет связи с Кремлём и действует от имени Министерства Обороны для проведения операций, разрешённых местным правительством, в этом не будет ничего криминального, однако разобраться в этом вопросе СМИ не пытаются.

Участие ЧВК в миротворческих операциях ООН

Частные военные компании могут обслуживать интересы не только отдельных государств, но и международных организаций, например, как уже было сказано ранее, Организации Объединённых Наций. Существует несколько сфер, в которых ЧВК могут быть задействованы. Во-первых, их услугами нередко пользуются различные гуманитарные подразделения ООН, такие как ЮНИСЕФ, Всемирная Продовольственная программа или ПРООН, испытывающие необходимость в обеспечении безопасности собственных сотрудников в проблемных регионах¹⁷. Однако гораздо больший интерес представляет использование частных военных компаний в миротворческой деятельности. В 2013 году в Генеральной Ассамблее ООН признали, что в исключительных случаях, когда все другие методы уже были применены и не дали никаких результатов, государства могут прибегнуть к использованию услуг подобных компаний¹⁸.

Одним из наиболее ярких примеров задействования ЧВК в работе миротворческих сил ООН является деятельность компании «Тихоокеанские архитекторы и инженеры» в Демократической Республике Конго. В 2004 г. во время беспорядков, организованных студентами, в результате которых была сожжена штаб-квартира ООН, а сотрудники были подвержены атакам со стороны местного населения, указанная частная военная компания организовала эвакуацию персонала организации, оставаясь на месте и обеспечивая порядок в стране¹⁹. При этом члены компании носили опознавательные знаки ООН и также были подвержены опасности быть атакованными.

Данный пример является яркой иллюстрацией участия ЧВК в содействии миротворцам ООН. В дальнейшем ООН стала активнее использовать такие компании в основном для охраны собственных сотрудников, осуществления логистических миссий, которые в силу отсутствия необходимых навыков и квалификации персонал миссии ООН неспособен выполнять самостоятельно. Кроме того, некоторые ЧВК осуществляют тренировку местных военных и миротворческих сил, а также проводят разведывательную деятельность на местности в случае конфликтов²⁰. Примерами такой деятельности является активность ЧВК в Сомали и в Мали, где существуют тренировочные лагеря для местных солдат, созданные при поддержке ООН.

Некоторые специалисты, анализируя подобное сотрудничество, полагают, что в будущем ЧВК можно использовать

11 The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict // International Red Cross Committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 5.06.20).

12 Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 5.06.20).

13 Там же.

14 The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict // International Red Cross Committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 5.06.20).

15 The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict // International Red Cross Committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 5.06.20).

16 Бушуев М. ЧВК Вагнера: все, что о ней известно // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [\[dw.com/ru/%D1%87%D0%B2%D0%BA-%D0%B2%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%BE-%D0%BD%D0%B5%D0%B9-%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE/a-42596738\]\(https://www.dw.com/ru/%D1%87%D0%B2%D0%BA-%D0%B2%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%BE-%D0%BD%D0%B5%D0%B9-%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE/a-42596738\) \(дата обращения: 5.06.20\).

17 Østensen A. UN Use of Private Military and Security Companies: Practices and Policies // The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: \[https://www.files.ethz.ch/isn/141544/SSR_PAPER3_Binder.pdf\]\(https://www.files.ethz.ch/isn/141544/SSR_PAPER3_Binder.pdf\) \(дата обращения: 5.06.20\).

18 Boutellis A. Are Mercenaries Friends or Foes of African Governments and the UN? // IPI Global Observatory. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: <https://theglobalobservatory.org/2019/02/are-mercenaries-friends-foes-africa-un/> \(дата обращения: 5.06.20\).

19 Østensen A. UN Use of Private Military and Security Companies: Practices and Policies // The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: \[https://www.files.ethz.ch/isn/141544/SSR_PAPER3_Binder.pdf\]\(https://www.files.ethz.ch/isn/141544/SSR_PAPER3_Binder.pdf\) \(дата обращения: 5.06.20\).

20 Boutellis A. Are Mercenaries Friends or Foes of African Governments and the UN? // IPI Global Observatory. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: <https://theglobalobservatory.org/2019/02/are-mercenaries-friends-foes-africa-un/> \(дата обращения: 5.06.20\).](https://www.d</p>
</div>
<div data-bbox=)

в миротворческих операциях, расширяя тем самым полномочия ООН и позволяя применять альтернативную военную силу для урегулирования конфликтов. Однако с точки зрения международного гуманитарного права существует ряд существенных препятствий для этого. Если частная военная компания работает на Организацию Объединённых Наций, а персонал такой компании выступает в конфликте с опознавательными знаками организации, компания теряет статус комбатанта и не может использовать оружие для военных операций, только если в этом нет необходимости для осуществления самообороны. В этом случае сотрудники такой компании официально включаются в состав миротворческой миссии ООН и уже не рассматриваются как члены ЧВК. Однако применение силы лишь ЧВК статуса участника миротворческой миссии, применимого к сотрудникам ООН и влечёт ответственность за нарушение норм МПП относительно злоупотребления полномочиями²¹.

Однако же, по мнению автора, сама идея вовлечения частных военных компаний в миротворчество имеет ряд преимуществ. Персонал ЧВК обладает профессиональным опытом ведения боевых действий и военной логистики, поэтому может гарантировать безопасность в случае нападения на сотрудников миссии ООН, что было подтверждено вышеприведённым примером. Нормы международного гуманитарного права помогут в этой ситуации оградить компании от превышения полномочий и привести их к ответственности в случае нарушений. Как уже было сказано выше, в данном случае применяются нормы о правовом статусе комбатантов в случае превышения полномочий и нормы международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников, если ЧВК перешагнула ту грань, которая отделяет их деятельность от наёмничества.

Заключение

Основные проблемы, которые сейчас стоят перед ЧВК и миротворческими силами ООН, заключаются в сложности установления правового статуса миротворцев, что в случае с частными военными компаниями ставит ограничения в их использовании для поддержания международного мира и безопасности. По этой причине многие контакты между ООН и частными военными компаниями сегодня не афишируются. Разъяснение различий и борьба с дезинформацией в этой сфере в СМИ должны стать важными задачами для того, чтобы в будущем ЧВК могли стать важными участниками миротворческого процесса и, возможно, изменить всю систему миротворчества ООН в существующем на данный момент виде. Кроме того, необходимо вывести вопрос о статусе ЧВК на обсуждение в ООН для того, чтобы официально закрепить их статус и механизмы взаимодействия с миротворческими силами. На наш взгляд, это должно быть оформлено в виде отдельного международного договора, который может быть основан на документе Монре, но будет охватывать более широкий круг вопросов и будет ратифицирована большим числом стран, что позволит разрешить ряд противоречий и непониманий относительно деятельности ЧВК. Новый международный договор будет содержать чёткое определение понятия «частная военная компания», определять признаки такой компании, отличия от наёмничества, а также определять сферы, в которых деятельность таких компаний будет законной. Кроме того, договор будет устанавливать санкции за нарушение компаниями норм международного права. Это станет важным шагом для того, чтобы урегулировать важный проблем в существующей системе МПП.

Примечательный библиографический список

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 5.06.20).

2. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 5.06.20).
3. Гнатовский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МПП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. – СПб.: СКФ «Россия–Нева», 2008. – Спец. выпуск – С. 101.
4. Зверев П. Г. Применимость международного гуманитарного права к миротворческим операциям ООН: от отрицания до признания // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 638–641.
5. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 5.06.20).
6. United Nations, Second report of the Secretary-General pursuant to Security Council Resolution 1270 (1999) on the United Nations Mission in Sierra Leone, UN document S/2000/13, 11 Jan. 2000.
7. Boutellis A. Are Mercenaries Friends or Foes of African Governments and the UN? // IPI Global Observatory. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theglobalobservatory.org/2019/02/are-mercenaries-friends-foes-africa-un/> (дата обращения: 5.06.20).
8. The Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict // International Red Cross Committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 5.06.20).
9. Куделко К. Современное наемничество: буква закона // Warspot. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/7256-sovremennoe-naemnichestvo-bukva-zakona> (дата обращения: 5.06.20).
10. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 5.06.20).
11. Бушупев М. ЧВК Вагнера: все, что о ней известно // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D1%87%D0%B2%D0%BA-%D0%B2%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%B8-%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE/a-42596738> (дата обращения: 5.06.20).
12. Østensen A. UN Use of Private Military and Security Companies: Practices and Policies // The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/141544/SSR_PAPER3_Binder.pdf (дата обращения: 5.06.20).
13. Crowe J., John A. The Status of Private Military Security Companies in United Nations Peacekeeping Operations Under the International Law of Armed Conflict // Melbourne Journal of International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=5830780830240930031231220980971011240330190810790370560180991000750990220140860810870620065021090112019083087119000021077086077075105105087067&EXT=pdf> (дата обращения: 5.06.20).

21 Crowe J., John A. The Status of Private Military Security Companies in United Nations Peacekeeping Operations Under the International Law of Armed Conflict // Melbourne Journal of International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=5830780830240930031231220980971011240330190810790370560180991000750990220140860810870620065021090112019083087119000021077086077075105105087067&EXT=pdf> (дата обращения: 5.06.20).

КАРПОВА Марина Алексеевна

начальник отдела методологии финансового обеспечения подведомственной сети Департамента финансов Министерства науки и высшего образования России

ОПЫТ НАУЧНОЙ КООПЕРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

В статье рассмотрены основные направления научной кооперации во Франции. Проведен анализ главных исследовательских инфраструктур на предмет выявления их концептуальной обоснованности и научной значимости.

Ключевые слова: кластеры, полюсы конкурентоспособности, мегасайенс, Институт Лауэ-Ланжевена.

KARPOVA Marina Alekseevna

Head of the Financial support methodology department of the subordinate network of the Finance Department of the Ministry of Science and Higher education of Russia

THE EXPERIENCE OF SCIENTIFIC COOPERATION IN FRANCE

The article discusses the main directions of scientific cooperation in France. The analysis of the main research infrastructures for the identification of their conceptual validity and scientific significance is carried out.

Keywords: clusters, poles of competitiveness, mega-science, Laue-Langevin Institute.

Большие вызовы создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития. При этом наука и технологии являются одним из инструментов для ответа на эти вызовы¹, играя важную роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей для человечества.

В мире активное развитие кластеров считается эффективным направлением инновационной предпринимательской деятельности. Так, в Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе (1997 г.) и Плате действий, ее детализирующем, формирование новых производственных систем на основе сетей и кластеров провозглашено в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития европейского сотрудничества. Кластерная концепция развития предпринимательства фокусируется на взаимосвязях между корпоративными структурами, инвестиционными, посредническими, научными, учебными, общественными организациями региона. Суть кластерной концепции заключается в реализации консолидированного потенциала регионов, экономическая территория которых является основой для развития европейского сотрудничества, а решение проблем региональной экономики одним из главных направлений деятельности европейского сообщества.

Франция сложнее, чем другие страны, переходила к новым формам хозяйствования, так как здесь традиционно сильным был централизованный государственный сектор². В 1995 г. была принята Программа об устройстве и развитии территорий, создана организация по управлению развитием территорий и фонд их обустройства. В течение 1997-1999 гг. было разработано и утверждено 99 проектов программ развития регионов, объединенных системой производственных кластеров. В ходе описанной деятельности 4,3 тыс. предприятий образовали определенную сетевую систему, сконцентрировавшись в 30 крупнейших компаний. Традиционные

промышленные секторы (машиностроение, текстиль, деревообработка, мебель) внедряют технические нововведения: автоматизацию, комбинирование, упаковку, подготовку кадров. Новые производства развиваются в области мультимедиа, микроэлектронике, биотехнологии. Предприятия взаимодействуют под лозунгом «Система — это больше, чем сумма составляющих ее элементов».

Научно-исследовательские кластеры известны во Франции под названием «полюса конкурентоспособности»³.

Полюса конкурентоспособности — это совокупность предприятий, а также учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, объединенных на конкретной территории для реализации совместных проектов и повышения конкурентоспособности участников на национальном и мировом рынках за счет синергетического эффекта от сотрудничества. Основные задачи, которые должны решаться при создании полюсов:

1) устранение барьеров, ограничивающих взаимодействие государственных и частных организаций, а также формирование благоприятной среды для инвестиций частного сектора в научные исследования, разработки;

2) обеспечение конкурентоспособности малых и средних предприятий;

3) повышение конкурентоспособности и развития региональных инновационных полюсов.

При создании полюсов конкурентоспособности на определенной территории очень важным является формирование инновационной экосистемы, поскольку экосистема способствует созданию благоприятной среды для инноваций, развития всех участников полюса и экономического роста конкретного региона⁴.

В сентябре 2004 года постановлением Межминистерского комитета по обустройству и развитию территорий было заявлено о политике создания полюсов конкурентоспособности во

1 Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. - М., Русайнс, 2017. - 194 с.
2 Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция). // Мировая экономика и международные экономические отношения. - 2009. - № 12. - С. 459-461.

3 Кравцов А. А. Тенденции развития научного комплекса Франции в 2008 - 2018 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.imemo.ru/files/File/ru/Projects/ONI/2018/PRJ-01/PRJ-IV-P-05.pdf (дата обращения: 30.05.2020 г.).

4 Фролова Е. Е. Цифровизация и «зеленое» финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы национальной научно-практической конференции. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С. 328-334.

Франции⁵. Первые полюса конкурентоспособности во Франции появились уже в 2005 году. Это был ответ на возникшие социально-экономические проблемы в стране, в частности на ослабление позиций Франции в некоторых высокотехнологичных отраслях экономики и на диспропорции в экономическом развитии регионов. В настоящее время во Франции имеется 71 полюс конкурентоспособности. Основными секторами экономики, где представлены полюса, являются информационные технологии, авиация, космос, биоресурсы, биотехнологии, энергетика, химия, сельскохозяйственная и продовольственная промышленность, инженерное дело, транспорт, здоровье, товары народного потребления, услуги. У полюса конкурентоспособности нет четко определенного количества членов. В состав среднего полюса входит около 100 организаций. Есть и крупные полюса. Например, в сфере IT, «CapDigital», в состав которого входит 670 предприятий, 70 учебных заведений и который имеет 12 крупных инвесторов. Развитие полюсов конкурентоспособности происходило в несколько этапов. Первая волна создания полюсов конкурентоспособности – это период с 2005 по 2008 год. После успешного внедрения новой промышленной политики правительство Франции решило продлить программу. К концу первого этапа во Франции уже существовал 71 полюс конкурентоспособности. Вторая этап (2009–2012 гг.) проходил под названием «Полюс 2.0». Государственное финансирование на этом этапе составило полтора миллиарда евро. Помимо поддержки проектов НИОКР правительство обозначило ещё три приоритетных аспекта для развития полюсов: – улучшение менеджмента, развитие стратегического управления полюса, налаживание более тесного контакта с представителями государственных органов; – ориентация на стратегические проекты, разработка инновационных платформ; – поддержка инновационной экосистемы и экономического роста компаний. В 2013 году правительство объявляет о проведении 3 этапа развития полюсов конкурентоспособности (до 2018 года) с целью достичь новых результатов, способствовать экономическому росту и созданию новых рабочих мест. Благодаря развитию инноваций через полюса конкурентоспособности французское правительство рассчитывает через 10 лет достичь значительных успехов в области возобновляемых источников энергии, биотоплива, деревоперерабатывающей промышленности, цифровой безопасности, робототехники. Проведенная оценка результатов деятельности 989 полюсов конкурентоспособности во Франции подтвердила эффективность их функционирования и достижение поставленных целей. Франции удалось достичь устойчивого экономического развития за счет усиления исследовательской деятельности и разработок, инновационной политики в регионах.

Во Франции помимо функционирования полюсов конкурентоспособности активно развиваются крупные исследовательские инфраструктуры (TGIR). Очень крупные исследовательские инфраструктуры «служат объектом правительственной стратегии» и, благодаря этому, получают специальное бюджетное финансирование от министерства национального образования, высшего образования и исследований. Напротив, обычные исследовательские инфраструктуры «служат объектом выбора различных операторов исследований и создаются ими самими» (Национальная стратегия исследовательских инфраструктур 2016 г.)⁷.

- 5 Шаховская Л. С., Аракелова И. В. Исследование опыта формирования инновационных кластеров во Франции и уроки для России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-opyta-formirovaniya-innovatsionnyh-klasterov-vo-frantsii-i-uroki-dlya-rossii> (дата обращения: 30.05.2020 г.).
- 6 Dudin M. N., Frolova E. E., Protoporova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1704-1713.
- 7 Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // *Юридическая наука*. - 2018. - № 1. - С. 13-27.

В целях развития очень крупных исследовательских инфраструктур и повышения их международного престижа во Франции образованы специальные координирующие органы по вопросам мегасайенс на общегосударственном уровне.

Итак, феномен мегасайенс – пожалуй, как никакое другое явление современной научно-технологической жизни, – подталкивает государства к объединению усилий, к взаимной интеграции. В каких формах осуществляется подобная интеграция во Франции?

Один вариант состоит в использовании международно-правовой формы: в учреждении международной межправительственной организации, которой входящие в ее состав государства поручают реализовывать тот или иной инфраструктурный проект за счет совместно выделяемых этими государствами финансовых средств.

Альтернативой международным межправительственным организациям может стать использование национальных форм юридических лиц, предусмотренных внутренним законодательством государств для своих коммерческих и некоммерческих организаций.

В качестве альтернативы созданию международной межправительственной организации государства с целью создания и эксплуатации сообща установки мегасайенс могут воспользоваться институтом национального юридического лица (ЮЛ), учреждаемого и действующего по законодательству одного из них – как правило, того, где будет размещаться соответствующая установка.

В подобном случае сторонами проекта мегасайенс (учредителями и/или участниками искомого ЮЛ) официально становятся не государства в целом, а их уполномоченные научные организации, которые сами обычно являются частью государственного аппарата в широком смысле (государственные научно-исследовательские учреждения).

Правовая институционализация проекта мегасайенс в форме национального ЮЛ может осуществляться следующими способами, с заключением международного договора или без такового.

При первом способе заинтересованные государства международным договором утверждают учредительные документы искомого ЮЛ. Таковы, например: учредительный договор компании (общества) с ограниченной ответственностью по немецкому праву «ООО Установка Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах», содержащийся в приложении к Конвенции о строительстве и эксплуатации Установка Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах от 30 ноября 2009 г. (Россия – один из главных участников и второй по значимости инвестор после Германии – страны местонахождения Установка); устав компании «Европейский центр синхротронного излучения» – *société civile*, т. е. гражданско-правовое общества по законодательству Франции (страны местонахождения), закрепленный первым приложением к Конвенции о строительстве и эксплуатации установки «Европейский центр синхротронного излучения» от 16 декабря 1988 г. (протокол о присоединении России подписан в 2014 г.).

При втором способе международный договор поручает разработку устава искомого ЮЛ уполномоченным научным организациям государств сторон. Так, один из крупнейших в мире исследовательских реакторов для изучения нейтронов, также находящийся во Франции – «Институт Лауэ-Ланжевена» (далее – ILL), имеет под собой международно-правовую основу в виде Конвенции между правительством Французской Республики и правительством Федеративной Республики Германия о строительстве и эксплуатации реактора с очень высоким потоком частиц от 19 января 1967 г., к которой в 1974 г. присоединилась Великобритания.

В соответствии со ст. 1 Конвенции 1967 г.: «Эксплуатация реактора, выступающего объектом настоящей Конвенции, возлагается на гражданско-правовое общество, участниками которого являются Комиссариат по атомной энергии, Национальный научно-исследовательский центр (Франция), Общество по исследованию атомного ядра с ограниченной ответственностью (Германия) и Национальный исследовательский совет (Великобритания)».

Устав общества «сдается на хранение» правительствам государств-участников, а члены высшего органа управления обществом — руководящего комитета, «могут назначаться и освобождаться от должности только с согласия их соответствующего правительства».

Такая форма сотрудничества стран, интеграции государств в области образования имеет целый ряд положительных моментов и может быть использована в России для поиска наиболее эффективной модели организации мегасайенс-проектов. Так, ILL позволяет использовать разные источники финансирования — средства, как государства, так и частных исследований и грантов, а также европейских проектов. Институт Лауэ — Ланжевена предусматривает возможность разностороннего сотрудничества и участия различных государств, привлечения ученых и частных лиц, в том числе и не из европейских стран, открытого членства. Положительными чертами также являются легкость управления и переориентации ILL, гибкость, а также легкость кооперации с различными учреждениями как национального, так и европейского и международного уровня.

Этот исследовательский центр занимает лидирующие позиции в области нейтронной науки и техники⁸. Установки рассеяния нейтронов ILL обеспечивают незаменимый аналитический инструмент для анализа структуры новых проводящих и магнитных материалов для будущих электронных устройств, измерения напряжений в механических материалах и исследования поведения сложных молекулярных сборок, особенно в биологической среде.

Такие международные исследовательские центры рассчитаны на достижение прорывных открытий, подобно Большому адронному коллайдеру (LHC) в Европе, Лазерной интерферометрической обсерватории гравитационных волн (LIGO) в США, и на нейтронные исследования посредством Научно-исследовательского реакторного комплекса ПИК, строящегося в России.

Ученые в государствах-членах могут подать заявку на использование объектов ILL и могут приглашать для участия ученых из других стран. Использование объектов ILL и транспортных расходы для исследователей оплачиваются институтом. Коммерческое использование, за которое взимается плата, не подлежит рассмотрению научным советом. Ежегодно проводится более 750 экспериментов в таких областях, как магнетизм, сверхпроводимость, материаловедение и исследования жидкостей, коллоидов и биологических веществ.

В то время как некоторые работают над проектированием двигателей, топлива, пластмасс и бытовых изделий, другие рассматривают биологические процессы на клеточном и молекулярном уровне. Третьи могут объяснять физику, которая может внести свой вклад в электронные устройства будущего. ILL также тесно сотрудничает на различных уровнях конфиденциальности с отделами исследований и разработок промышленных предприятий. Все ученые в ILL — химики, физики, биологи, кристаллографы, специалисты по магнетизму и ядерной физике — также являются экспертами в области нейтронных исследований и технологий, и их объединенное ноу-хау доступно научному сообществу.

ILL делится своим научным кампусом по фотонам и нейтронам с другими учреждениями, включая Европейский фонд синхротронного излучения (ESRF), Европейскую лабораторию молекулярной биологии (EMBL) и Отдел по взаимодействию вирусных клеток (UVHCI). Французский институт структурной биологии (IBS) присоединился к кампусу в 2013 г.

ILL управляется ассоциированными лицами, государствами-основателями: Францией, Германией и Соединенным Королевством, в сотрудничестве с государствами членами по науке, партнерами (перечислены в хронологическом порядке вступления): Испанией, Швейцарией, Австрией, Италией, Чешской Республикой, Швецией, Бельгией, Словакией, Польшей и Данией.

Выше отмечалось, что интеграция государств в области мегасайенс реализуется в международноправовой форме, в форме для транснациональных и наднациональных юридических лиц, в форме европейских консорциумов. Сравнивая ILL с другими формами интеграции государств в области мегасайенс, следует отметить, что каждая форма имеет свои достоинства и недостатки. Так, из рассмотренного выше в отношении ILL как национального юридического лица следует отметить следующие положительные черты:

- возможность разностороннего финансирования как за счет государств участников, так и за счет частных исследований и грантов, а также европейских проектов;
- возможность разностороннего сотрудничества;
- возможность участия различных государств, привлечение ученых и частных лиц, в том числе и не из европейских стран, открытость членства;
- легкость управления и переориентации;
- стремительное расширение программ и сфер научного сотрудничества;
- гибкость, а также легкость в кооперации с различными учреждениями как национального, так и европейского и международного уровня.

Названные черты делают более притягательной организационную форму ILL с точки зрения участия, а также для использования ее в качестве аналогии в других странах.

Пристатейный библиографический список

1. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. - М., Русайнс, 2017. - 194 с.
2. Заплата Т. С. Институт Лауэ-Ланжевена как форма научной кооперации // Lex Russica. - 2019. - № 11. - С. 108-123.
3. Кравцов А. А. Тенденции развития научного комплекса Франции в 2008 - 2018 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.imemo.ru/files/File/ru/Projects/ONI/2018/PRJ-01/PRJ-IV-P-05.pdf.
4. Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция). // Мировая экономика и международные экономические отношения. - 2009. - № 12. - С. 459-461.
5. Фролова Е. Е. Цифровизация и «зеленое» финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // Современные проблемы и перспективы развития частного правового и публично-правового регулирования. Материалы национальной научно-практической конференции. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С. 328-334.
6. Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. - 2018. - № 1. - С. 13-27.
7. Dudin M. N., Frolova E. E., Protopopova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1704-1713.

⁸ Заплата Т. С. Институт Лауэ — Ланжевена как форма научной кооперации // Lex russica. - 2019. - № 11. - С. 108-123.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-58-61

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

АРТЁМОВ Сергей Иванович

Председатель Балканского клуба Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, студент 1 курса факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

РАДИЧ Милан Желькович

заместитель Председателя Балканского клуба Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО МИД России, студент 4 курса факультета политологии и социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Настоящая статья посвящена проблеме имплементации норм права Европейского союза в правовой системе Республики Сербии в сфере энергетики в рамках выполнения требований Белградом со стороны Европейского союза. Затрагиваются вопросы принципов и целей работы Энергетического сообщества, его влияние на законодательство Республики Сербии с учетом требований для вступления в Евросоюз, выдвинутых Брюсселем.

Ключевые слова: Европейский союз, Республика Сербия, имплементация норм права ЕС, Энергетическое сообщество.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

ARTYOMOV Sergey Ivanovich

the Chairman of the Balkan Club of the Centre for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, 1st year student of the School of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

RADICH Milan Zhelkovich

Deputy Chairman of the Balkan Club of the Centre for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, 4th year student of the School of political science and sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE PHENOMENON OF THE FORMATION OF THE SINGLE LEGAL FRAMEWORK OF THE REPUBLIC OF SERBIA AND THE EUROPEAN UNION IN THE SPHERE OF ENERGY

This article is dedicated to the issue of the implementation of the legal norms of the European Union in the Serbian legal system in the sphere of energy as a part of the European Union's requirements for Belgrade. The principles and purposes of the work of the Energy Community and its influence on the legislation of Serbia with regard to the requirements for joining the European Union put forward by Brussels are also discussed.

Keywords: the European Union, the Republic of Serbia, the EU law implementation, the Energy Community.

На сегодняшний день Сербия является одной из немногих стран европейского континента, не вступивших в ЕС. Главная причина этого заключается в тесной связи данного государства с Россией. Тем не менее, Сербия стремится к вступлению в Европейское сообщество при условии сохранения и поддержания всесторонних отношений с Москвой. Европа также заинтересована в контакте с Белградом, не ставя при этом первоочередной целью его членство в Европейском союзе. Гораздо больше вступления в ЕС европейцы ценят переговоры с сербской стороной и возможную выгоду от них: культурное, политическое и экономическое сближение двух,

казалось бы, непохожих во многом систем. Как правило, основными инструментами достижения этого являются политическое давление и правовые механизмы, навязываемые Европой. Тем не менее, уже сейчас достигнуты определенные успехи на пути к вступлению Республики Сербии в Европейский союз, особенно проявившиеся в сфере энергетики. Для адекватной оценки нынешнего состояния обозначенного процесса стоит рассмотреть сближение двух сторон с точки зрения выдвинутых Евросоюзом требований к Сербии и достигнутые успехи в сфере энергетики.

Чугунов Д. К.

Артёмов С. И.

Радич М. Ж.

Нормативно-правовая база Европейского союза, находящаяся в постоянной динамике, является усложняющим фактором для присоединения к Союзу потенциальных государств-членов. Основным документом, регулирующим процедуру вступления в данную организацию, является Договор о Европейском союзе (далее также – ДЕС).

В соответствии со статьей 49 ДЕС «любое европейское государство, которое уважает ценности, указанные в статье 2, и обязуется проводить их в жизнь, может обратиться с заявкой с целью стать членом Союза. Европейский парламент и национальные парламенты информируются о наличии данной заявки. Государство-заявитель направляет свою заявку в Совет¹; Совет постановляет по ней единогласно после консультации с Комиссией и после одобрения Европейского парламента, который выносит свое решение большинством голосов членов, входящих в его состав. Учитываются критерии соответствия, одобренные Европейским советом»². Такие критерии (т.н. «Копенгагенские») были установлены Советом в столице Дании 21-22 июня 1993 года: «... для полноправного членства в Союзе кандидаты должны соответствовать ряду экономических и политических критериев»³. В качестве критериев было установлено следующее:

1) наличие стабильных институтов, гарантирующих демократию, правовой порядок, соблюдение прав человека и защиту национальных меньшинств;

2) наличие рыночной экономики, способной справляться с конкуренцией и действием рыночных сил в Союзе;

3) готовность принять на себя обязательства членства, включая стремление стать членами Экономического и Валютного союза⁴.

При этом, критерий приведения нормативно-правовой базы государства-претендента на вступление в ЕС формально не является «Копенгагенским». Он был закреплен в Заключении Совета на Мадридской сессии от 16 декабря 1995 года. В данном Заключении Совета сообщается о необходимости наличия в государстве-претенденте на членство в ЕС соответствующих институтов власти, способных обеспечить имплементацию норм права Союза в национальное законодательство⁵.

Заинтересованность Республики Сербии и ЕС в развитии отношений между собой отражается в подписании и ратификации государством Соглашения о стабилизации и ассоциации от 29 апреля 2008 года⁶, вследствие чего Республике Сербии присвоили статус потенциального кандидата на вступление в Союз, а уже в марте 2012 года на саммите ЕС в Брюсселе государство получило статус кандидата в члены ЕС. При том Соглашение вступило в силу лишь 1 сентября

2013 года после того, как Европейский парламент ратифицировал Соглашение 19 января 2011 года, а Литва, ратифицировав данный договор 18 июня 2013 года, завершила аналогичный процесс в государствах-членах ЕС.

Несмотря на то, что с 1 февраля 2010 года до 1 сентября 2013 года действовало Временное соглашение об ассоциации в сфере торговли и связанных с торговлей вопросах⁷, данный договор между ЕС и Республикой Сербией затрагивал лишь экономические вопросы общего характера и не предполагал как глубокой европейской интеграции Республики Сербии, так и развития сферы энергетики.

Двумя наиболее важными обязательствами, которые Республика Сербия взяла на себя в рамках Соглашения о стабилизации и ассоциации, являются создание зоны свободной торговли и гармонизация законодательства в соответствии с правом ЕС⁸.

Статья 109 Соглашения о стабилизации и ассоциации касается энергетики. В ней закреплена необходимость сосредоточения сотрудничества в приоритетных областях, определенных правом Энергетического сообщества (далее также – ЭС). Взаимодействие должно основываться на Договоре об учреждении Энергетического сообщества (далее также – ДЭС)⁹ и развиваться с целью постепенной интеграции Сербии в энергетические рынки Европы. Сотрудничество может включать:

1) разработку и планирование энергетической политики, включая модернизацию инфраструктуры, улучшение (и диверсификацию) поставок и улучшение доступа к энергетическому рынку (включая содействие транзиту), передаче, а также распределению и улучшению энергетических соединений регионального значения с соседними государствами;

2) содействие энергосбережению, энергоэффективности и возобновляемой энергии, а также изучение воздействия производства и потребления энергии на окружающую среду;

3) формулирование рамочных условий для реформирования энергетических компаний и сотрудничества между предприятиями в этом секторе¹⁰.

Лишь 21 января 2014 г. в Брюсселе состоялась Первая межправительственная конференция – важное для Республики Сербии событие, которое ознаменовало официальное начало переговоров о вступлении государства в ЕС. Республика Сербия отчитывается по «35 главам *acquis*»^{11,12} перед ЕС в рамках межправительственных конференций, на которых представители ЕС сообщают о том, какие законодательные изменения необходимо внести государству. Государства

1 Имеется в виду Совет ЕС.

2 Договор о Европейском союзе // Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями; под ред. С.Ю. Кашкина. - М.: ИНФРА-М, 2008. - С. 208.

3 "Glossary of summaries – Accession criteria (Copenhagen criteria)" web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eur-lex.europa.eu / summary / glossary / accession_criteria_copenhagen.html.

4 Современные международные отношения: Учебник; Под. ред. А.В. Торкунова. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. - С. 175.

5 Madrid European Council (15 and 16 December 1995) Presidency Conclusions, Office for Official Publications of the European Communities, 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europarl.europa.eu / enlargement / ec / mad_en.htm.

6 Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu / saa_textual_part_en.pdf.

7 Прелазни споразум о трговини и трговинским питањима 2008. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/ssp/ssp_prelazni_potpisani_bez_aneksa_sr.pdf.

8 Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008, Article 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf, CE / SE / en 10.

9 Учредительный акт, в соответствии с которым ЭС преимущественно осуществляет свою деятельность.

10 Ibid. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf, CE / SE / en 103.

11 *Acquis* – система различных нормативно-правовых актов ЕС и/или их разделов, глав/статей, относящихся как к ЕС в целом, так и к отдельным (-ой) сферам/ области, регулируемым (-ой) ДЭС

12 "European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. Conditions for membership". Chapters of the *acquis* web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en.

и Союз обычно встречаются два раза в год, и на каждой из встреч представители ЕС предоставляют отчет по состоянию национального законодательства кандидата на вступление в Союз и определяют сферы и подсферы, в которых необходимо привести законодательство в соответствие праву ЕС.

14 декабря 2014 года в Брюсселе состоялась Вторая межправительственная конференция, посвященная рассмотрению главы № 32 по вопросу о финансовом контроле и главы № 35 о нормализации отношений между Белградом и Приштиной¹³.

Одни из последних переговоров прошли 27 июня 2019 г. на десятой Межправительственной конференции, на которой обсуждалась глава № 9, касающаяся финансовых услуг. По итогам как данной, так и других конференций в заключении отчетов о проведенных встречах отмечается, что Республика Сербия осуществит имплементацию *acquis* Европейского союза, охватываемого соответствующей главой, а также той нормативно-правовой базы, которая будет развита после 1 января 2017 года, ко дню вступления в ЕС с учетом результатов переговоров по соответствующим главам¹⁴.

Что касается энергетики, то гармонизация национального законодательства в данной сфере с учетом главы № 15, несомненно, является наиболее проблемной. Именно она должна стать предметом обсуждений Республики Сербии и ЕС в рамках одной из последних межправительственных конференций подобного формата.

Глава № 15 касается целей энергетической политики ЕС, а именно повышения конкурентоспособности, безопасности энергопоставок и защиты окружающей среды. Государство должно формировать законодательство и политику, которые бы учитывали различные возможности развития конкуренции и внутренних энергетических рынков (электроэнергии и газа), а также продвижения возобновляемых источников энергии и т.д.¹⁵.

26 июня 2017 г. Народная скупщина (национальный парламент) Республики Сербии приняла Закон о внесении изменений в Закон о министерствах Республики Сербии, учреждающий Министерство европейской интеграции Республики Сербии (далее в данной части работы также – Министерство)¹⁶. Министерство начало действовать 27 июня 2017 года, в день вступления данного закона в силу, когда Бюро по вопросам европейской интеграции Правительства Республики Сербии прекратило свое существование. Министерство европейской интеграции Республики Сербии является профильным органом, специально созданным для

взаимодействия с ЕС и ведения переговоров по вступлению государства в Союз.

Его основными задачами являются:

1) координация, мониторинг и подготовка отчетов по вопросам вступления в Европейский союз;

2) координация переговоров о вступлении в Европейский союз и координация деятельности органов, созданных для целей переговоров;

3) руководство работой переговорной группы по вступлению Республики Сербии в ЕС и выдача обязательных инструкций в соответствии с политикой Правительства Республики Сербии;

4) оказание аналитической поддержки переговорной группе Республики Сербии в ЕС;

5) координация выполнения Соглашения о стабилизации и ассоциации и работы совместных органов, учрежденных в соответствии с данным актом.

Кроме того, Министерство европейской интеграции Республики Сербии координирует подготовку стратегических документов в отношении процесса вступления в ЕС, а также подготовку и реализацию Национальной программы имплементации *acquis*¹⁷. Отмечаем, что Министерство имеет лишь функцию координации и его главной задачей является представительство Республики Сербии и ее позиции в случае взаимодействия и переговоров с ЕС. Рассматриваемое Министерство с Министерством иностранных дел Республики Сербии и другими компетентными органами власти с целью определения позиции государства по вступлению в Европейский союз.

Причины, по которым Республика Сербия хочет вступить в Европейский союз, очевидны: государство, в первую очередь, ждет инвестиций со стороны ЕС на развитие энергетики и других сфер. Европейский союз проявляет исключительную заинтересованность к энергетическому сектору государства «Энергетической Европы»¹⁸, в частности, Республики Сербии, принимая активное участие в его регулировании и функционировании всеми доступными механизмами; на примере государств Юго-Восточной Европы эта тенденция просматривается особенно отчетливо.

Существует распространенное мнение, что параллельно увеличению своего влияния в новых независимых государствах Европейский союз стремится заместить собой Российскую Федерацию¹⁹.

Один из механизмов влияния сложился в рамках Энергетического сообщества, главной целью которого является имплементация соответствующих норм ЕС, которые относятся к сферам электроэнергетики и газа в национальные законодательства соответствующих государств²⁰.

Из теории международного права известно, что государство, взяв международное обязательство, обязано обеспечить его фактическое выполнение на всей своей территории и всеми органами, и лицами, находящимися под его юрисдикци-

13 Там же. Отметим, что глава № 35 включает в себя различные вопросы, которые возникают в ходе переговоров, но не рассматриваются ни в одной другой главе. Такие вопросы должны обсуждаться в конце процесса переговоров, однако в случае Республики Сербии ЕС настоял, на том, что они были начаты посредством рассмотрения вопроса нормализации отношений между Белградом и Приштиной (столицей Косово) в рамках указанной главы № 35.

14 Там же. При этом государство может требовать определенных изъятий и привилегий в рамках процесса приведения национального законодательства в соответствие с правом ЕС, что должно быть рассмотрено Союзом. Например, см.: Negotiation position – Chapter 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/pristupni_pregovori/pregovacke_pozicije/negotiating_position_chapter_18.pdf.

15 Там же.

16 Закон о изменама и допунама Закона о министарствима Републике Србије 2017. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mgsi.gov.rs/cir/dokumenti/zakon-o-ministarstvima.

17 Приведены лишь основные задачи Министерства европейской интеграции Республики Сербии. Подробнее см.: “About us” web page of the Ministry of European integration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/eng/ministry/about-us.

18 Энергетическая Европа — государства, подчиняющиеся сложившемуся в рамках системы права ЕС единому порядку в сфере энергетики.

19 Пашковская И.Г. Энергетическая политика Европейского союза в отношении России и новых независимых государств: монография. - М.: Проспект, 2010. - С. 520.

20 Kovačević A. Energetika: Vodič kroz Evropsku Uniju. - Beograd: Loznica: Mladost grup, 2010. - Str. 34.

ей²¹. Стоит обратить внимание на то, что при имплементации права (в отличие от его копирования и переноса) международное обязательство исходит из договорных отношений; при этом сама имплементация достигается различными способами. Конституция допускает возможность признать государством непосредственное действие норм международного права на своей территории. Статья 16 Конституции Республики Сербии 2006 года говорит о том, что «общепринятые нормы международного права и ратифицированные международные соглашения должны быть неотъемлемой частью правовой системы и непосредственно применяться. Ратифицированные международные соглашения должны соответствовать Конституции»²². В случае расхождения какого-либо положения международного права с национальной нормой преимущественную силу имеет норма международного права. Тем не менее, Конституция Республики Сербии не требует ратификации актов ЕС, прежде всего, поскольку государство не является его членом. Таким образом, Республика Сербия стремится к включению положений взятых на себя обязательств, прежде всего, в сфере энергетики в уже существующие законы или принимает новые законы и правила: так, например, был принят Закон об энергетике от 29 декабря 2014 года²³. Такой способ имплементации называется трансформацией. Что касается способа отсылки к различным международно-правовым нормам, то он не используется в рассматриваемом государстве.

Договор об учреждении Энергетического сообщества является первым договором Республики Сербии и ЕС, согласно которому Республика Сербия взяла на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие нормативно-правовым актам ЕС. Посредством ратификации ДЭС Народной скупщиной Республики Сербии 19 июля 2006 года появился Закон о ратификации Договора об учреждении Энергетического сообщества²⁴. Ряд же двусторонних базовых экономических соглашений между Республикой Сербией и ЕС, подразумевающих имплементацию норм права ЕС, появился через несколько лет после вступления в силу ДЭС. При этом там также отмечаются обязательства Сербии в сфере энергетики, возникшие в рамках Энергетического сообщества.

Видно, что сфера энергетики является наиболее уникальным идентификатором сближения двух сторон: ЕС, не взяв государство в члены организации, обязал Республику Сербию принять наднациональное право. Таким образом, аспекты энергетической политики в отличие от других сфер экономической деятельности реализуются посредством имплементации норм права ЕС в рамках учрежденного Энергетического сообщества. Уникальность данного процесса в сфере энергетики заключается в наличии отдельной специальной организации, в политическом плане, к сожалению, во многом подконтрольной Брюсселю.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Европейском союзе // Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями; под ред. С.Ю. Кашкина. - М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Закон о изменама и допунама Закона о министарствима Републике Србије 2017. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mgsi.gov.rs/cir/dokumenti/zakon-o-ministarstvima.
3. Закон о ратификацији уговора о оснивању Енергетске Заједнице 2006. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aers.rs/FILES/MedjunarodniPropisiIsporazumi/962-06-cir.pdf.
4. Международное право: учебник / Отв. Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Междунар. Отношения, 2005.
5. Пашковская И.Г. Энергетическая политика Европейского союза в отношении России и новых независимых государств: монография. - М.: Проспект, 2010.
6. Прелазни споразум о трговини и трговинским питањима 2008. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/ssp/ssp_prelazni_potpisani_bez_aneksa_sr.pdf.
7. Современные международные отношения: Учебник; Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
8. “European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. Conditions for membership”. Chapters of the *acquis*» web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en.
9. “Glossary of summaries – Accession criteria (Copenhagen criteria)” web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/summary/glossary/accession_criteria_copenhagen.html.
10. Kovačević A. Energetika: Vodič kroz Evropsku Uniju / A. Kovačević. - Beograd: Loznica: Mladost grup, 2010.
11. Madrid European Council (15 and 16 December 1995) Presidency Conclusions, Office for Official Publications of the European Communities, 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europarl.europa.eu/enlargement/ec/mad_en.htm.
12. Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf.
13. Ustav Republike Srbije. “Sl. glasnik RS”, br. 98 / 2006.
14. Zakon o energetici. “Sl. glasnik RS”, br. 145 / 2014.

21 Международное право: учебник / Отв. Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Междунар. Отношения, 2005. - С. 21.

22 Ustav Republike Srbije. “Sl. glasnik RS”, br. 98 / 2006.

23 Zakon o energetici. “Sl. glasnik RS”, br. 145 / 2014.

24 Закон о ратификацији уговора о оснивању Енергетске Заједнице 2006. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aers.rs/FILES/MedjunarodniPropisiIsporazumi/962-06-cir.pdf.

БАНИС Павел Андреевич

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРИСВОЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

В настоящей статье рассматривается практика Европейского Суда по правам человека в отношении некоторых аспектов экстраординарного осуществления юрисдикции государствами-членами Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в свете вопроса о присвоении ответственности за нарушения этого договора. Отмечено, что практика указанного судебного органа создаёт правовую неопределённость и способствует фрагментации международного публичного права. Предлагается присваивать поведение государству по международному праву наряду с установлением Европейским Судом по правам человека фактов осуществления юрисдикции и нарушения обязательства в целях решения указанных проблем.

Ключевые слова: присвоение ответственности, международно-противоправное деяние, эффективный контроль, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейский Суд по правам человека, экстраординарность, право международной ответственности.

BANIS Pavel Andreevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CERTAIN ASPECTS OF EXERCISE OF EXTRATERRITORIAL JURISDICTION IN PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND ATTRIBUTION OF STATE RESPONSIBILITY

The current article examines practice of the European Court of Human rights in respect of certain aspects of exercise of extraterritorial jurisdiction by the States parties to the European Convention of Human Rights and Fundamental Freedoms in light of attribution of responsibility of States parties to that treaty. It is stated that the practice of the designated court creates legal uncertainty and contributes to fragmentation of public international law. It is proposed to attribute conduct to a State under international law along with the establishment by the European Court of Human Rights of the facts of exercise of extraterritorial jurisdiction and a breach of an obligation, with the view of solving the designated problems.

Keywords: attribution of responsibility, internationally wrongful act, effective control, European Convention for Human Rights and Fundamental Freedoms 1950, European Court of Human Rights, extraterritoriality, law of international responsibility.

Вопросы осуществления государствами-участниками Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – «ЕКПЧ» или «Европейская Конвенция») экстраординарной юрисдикции имеют достаточно глубокую историю, и, при этом, не теряют актуальности и в настоящее время. Количество индивидуальных жалоб, поданных в Европейский Суд по правам человека (далее – «ЕСПЧ» или «Европейский Суд») в связи с предполагаемыми нарушениями прав лиц на территориях т.н. «непризнанных государств» или «спорных территорий» (Молдавская Приднестровская Республика, Абхазия, Южная Осетия), возрастает, и в настоящее время на рассмотрении ЕСПЧ также находится несколько межгосударственных жалоб, касающихся указанных территорий. ЕСПЧ предстоит решать эти вопросы, основываясь на не до конца установленных и нечетких правилах в отношении вопросов ответственности, противоречащих уже давно устоявшейся практике Международного суда ООН.

Анализируя мотивировочные части постановлений и решений Европейского Суда, остается неясным, какова сущность введённой и последовательно применяемой им терминологии («эффективный всеобщий контроль», «юрисдикционный принцип эффективного контроля», «решающее влияние» и «эффективное управление»); представляют ли собой выводы, отражённые в его практике, попытку ввести новые тесты контроля или они являются интерпретацией уже существующих; а главное, применяет ли Европейский Суд указанные концепции в целях присвоения ответственности государству (хотя и не указывая на это прямо) или же в целях установления экстраординарной юрисдикции государства по смыслу толкования, даваемого Европейским Судом статье 1 ЕКПЧ.

В связи с тем, что сам Европейский Суд не даёт четкого ответа на обозначенные выше вопросы в своих постановле-

ниях и решениях, это создаёт правовую неопределённость, а также способствует фрагментации международного права, негативные последствия которых могут быть видны уже сейчас – в своём решении по Делу «Прокурор против Душко Тадича» Трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года ссылается, среди прочего, на Постановление Европейского Суда по Делу «Лоизиду против Турции»¹. Отмечая отличия в обстоятельствах дела, указывая на то, что выводы Европейского Суда касались всеобщего контроля над территориями, он приходит к аналогичным выводам, но в отношении военизированной группировки: в целях присвоения действий таких группировок достаточно осуществления всеобщего контроля со стороны государства, координации и оказания помощи в общем планировании вооружённой активности; необходимость в передаче инструкций о совершении международно-противоправных деяний отсутствует². В конечном итоге, выводы Трибунала по Бывшей Югославии в настоящее время рассматриваются учёными и международными судебными органами в качестве альтернативного, менее строгого теста осуществления контроля в противовес тем, которые были выработаны Международным судом ООН, и используют его для решения вопросов присвоения ответственности.

1 Prosecutor v. Dusko Tadic, International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, Appeals Chamber. - P. 50. - Para 122. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cases,ICTY,40277f504.html> (дата обращения: 04.05.2020).

2 Там же. - P. 56, Para 131.

Однако, согласно другой точке зрения, отличия в решениях международных судебных органов в схожих обстоятельствах свидетельствуют о том, что «конкретная норма международного права, регулирующая такие ситуации, ещё только формируется»³.

По общему правилу, правоотношения международной ответственности регулируются положениями норм обычного международного права, кодифицированными в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (далее – «Статьи об ответственности 2001 г.»)⁴, включая статью 2, которая закрепляет, что международно-противоправное деяние имеет место в случае, если поведение государства, состоящее в действии или бездействии, «а) присваивается государству по международному праву; и б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства»⁵.

Но Европейская Конвенция не регулирует вопросы ответственности, как в отношении присвоения противоправного поведения государств-участников, так и в отношении установления факта нарушения её положений. Реализации ответственности в рамках ЕКПЧ предшествует установление со стороны ЕСПЧ факта осуществления юрисдикции предполагаемым государством-нарушителем и анализ его деяний, исходя из доказательств, находящихся в распоряжении ЕСПЧ и обстоятельств конкретного дела.

Большинство дел, рассматриваемых Европейским Судом, касаются осуществления территориальной юрисдикции, в рамках которой нарушения происходят на территории конкретного государства, а противоправные деяния совершают его органы. Такие ситуации попадают под положения статьи 4 Статей об ответственности 2001 г. («Поведение органов государства»). При таких обстоятельствах не всегда есть необходимость отдельно выделять вопрос о присвоении поведения государству – он может быть опущен ввиду очевидности связи между правонарушителями и государством. Хотя это вовсе не означает, что установление такой связи было проигнорировано.

Согласно статье 1 Европейской Конвенции, государства-участники «обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции»⁶. Это положение является пороговым критерием и устанавливает территориальный «лимит» на распространение действия Европейской Конвенции⁷, то есть, способствует ответу на вопрос о том, несёт ли государство-участник обязательства, закреплённые в указанном договоре. В исключительных⁸ случаях, государство может осуществлять свою юрисдикцию экстратерриториально, то есть, расширяя для себя таким образом «лимит» действия положений ЕКПЧ. Для констатации факта осуществления экстратерриториальной юрисдикции необходимо особое обоснование, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. Возмож-

но выделить две модели осуществления юрисдикции в рамках практики ЕСПЧ – «персональной» и «территориальной».

Одним из дел, касающихся толкования ЕСПЧ положений статьи 1 Европейской Конвенции в части «персональной модели»⁹, является Дело «Банкович и другие против Бельгии и других»¹⁰. В этом деле, по утверждениям заявителей, осуществление бомбардировки войсками коалиции государств-членов Организации Североатлантического Договора, среди которых были и государства-члены Совета Европы, «Радио-Телевидения Сербии» (далее – «РТС»), в результате которой погибли или получили увечья родственники заявителей, представляет собой пример экстратерриториального осуществления юрисдикции по смыслу статьи 1 Конвенции. Государства-ответчики указали, что к обстоятельствам дела применимо понимание юрисдикции как «причинно-следственной связи» между деянием и его последствиями, с чем Европейский Суд согласился, отметив, что принятие позиции заявителей означало бы признание того, что любой акт, где бы он ни был совершён, негативно сказавшийся на лице, и «вменяемый» государству-участнику ЕКПЧ, представляет собой осуществление этим государством юрисдикции¹¹.

Учитывая способ осуществления международно-противоправного деяния (авиаудар), возможность установления какого-либо контроля над территорией или оказания влияния на местные органы власти исключается, что не позволяет установить факт осуществления юрисдикции, исходя из практики ЕСПЧ.

Применяя же правила присвоения, содержащиеся в Статьях об ответственности 2001 г., имеющие характер международно-правового обычая, а именно, положения о присвоении поведения органов государства (к которым относятся и вооружённые силы), было бы возможно присвоить осуществление бомбардировки одному или нескольким государствам.

Также в контексте «персональной модели» ЕСПЧ было рассмотрено Дело «Аль-Скейни и другие против Соединённого Королевства»¹², которое касается ситуации, имевшей место в Ираке на территории, занятой войсками Коалиции вооружённых сил под единым командованием, руководство частью которых осуществляли британские военные. В этом деле рассматривался, среди прочего, вопрос о том, осуществляла ли Великобритания юрисдикцию в отношении заявителей – родственников лиц, убитых служащими вооружённых сил коалиции (статья 2 ЕКПЧ).

ЕСПЧ установил, что британские военные осуществляли «власть» и «контроль» (*authority and control*) над убитыми лицами ввиду чего последние находились под её юрисдикцией¹³. Суд обосновывал свой вывод тем, что после проведения вооружёнными силами коалиции операции и установления оккупации¹⁴ британские военнослужащие несли ответственность за поддержание безопасности и поддержку местных

3 Колодкин Р. А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. - 2005. - № 2. - С. 60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mjil.ru/archive/2005-2.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

4 Доклад Комиссии международного права, пятьдесят третья сессия. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. - С. 26-27. - Ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

5 Там же.

6 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Art. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

7 Case of Soering v. the United Kingdom. 1989. (Application no. 14038/88). - Para. 86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22%3A%22soering%22%2C%22itemid%22%3A%22001-57619%22%7D> (дата обращения: 01.05.2020).

8 См.: Case of Issa and Others v. Turkey, 2004 (Application no. 31821/96). - Para 68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-67460%22%7D> (дата обращения: 04.05.2020).

9 Milanovich M. Jurisdiction and Responsibility: Trends in the Jurisprudence of the Strasbourg Court. - P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2753544 (дата обращения: 02.05.2020).

10 См.: Case of Bankovich and Others v. Belgium and Others, 2001 (Application no. 52207/99). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-22099%22%7D> (дата обращения: 02.05.2020).

11 Case of Bankovich and Others v. Belgium and Others, 2001 (Application no. 52207/99). - P. 11, 21. – Paras. 40, 75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-22099%22%7D> (дата обращения: 02.05.2020).

12 См.: Case of Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, 2011 (Application no. 55721/07). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-105606%22%7D> (дата обращения: 02.05.2020).

13 Там же. - P. 62 – 63, Para. 149 – 150. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-105606%22%7D> (дата обращения: 02.05.2020).

14 Laws and Customs of War on Land (Hague, IV). Arts. 42 – 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ustoo00001-0631.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

ходимо установить наличие самого обязательства – чтобы установить факт нарушения положений ЕКПЧ, необходимо, чтобы юрисдикция государства распространялась на соответствующую территорию, а само нарушение должно быть установлено, исходя из обстоятельств конкретного дела. Именно такой логике следовал Европейский Суд в постановлении по делу «Лоизиду против Турции».

Таким образом, возможно заключить, что присвоение поведения не является автоматическим следствием установления факта осуществления экстерриториальной юрисдикции. Характер затронутого обязательства (позитивное или негативное) также будет играть роль в установлении ответственности государства.

В постановлении по Делу «Илашку и другие против России и Молдовы» в решении вопроса осуществления Российской Федерацией юрисдикции по смыслу статьи 1 ЕКПЧ, и её ответственности за деяния приднестровских сепаратистов, Европейский Суд опираясь на следующие свои выводы:

- Россия оказывала военную и политическую поддержку и способствовала созданию сепаратистского режима в Приднестровье (Молдавской Приднестровской Республики (далее – «МПР») – части территории Республики Молдова, которая была провозглашена 2 сентября 1990 г.;

- вооружённые силы Российской Федерации принимали участие в боевых действиях на стороне сепаратистов МПР;
- российские политики поддерживали МПР своими заявлениями;

- Российская Федерация подписала Соглашение о принципах мирного разрешения конфликта в Приднестровье 21 июля 1992 г.²⁸ в качестве его стороны, а не посредника;

- российские власти оказывали МПР экономическую поддержку, включая:

- получение прибыли Россией и МПР совместно от продажи экипировки РОУ;

- соглашение от 15 июня 2001 г. предусматривало совместное использование вооружения, военных технологий и амуниции;

- Россия снизила долг МПР перед ней на 100 млн. долларов США;

- газ в Приднестровье поставлялся на более выгодных условиях, нежели в Республику Молдова;

- после осуществления задержания заявителей вооружёнными силами Российской Федерации, они были переданы МПР в рамках сотрудничества российских властей с МПР²⁹.

Вышеописанные обстоятельства были сочтены Европейским Судом доказательствами того, что МПР была провозглашена при поддержке Российской Федерации, включая органы власти и администрацию, и «продолжает находиться под «эффективным управлением» (*effective authority*) или «решающим влиянием» (*decisive influence*) Российской Федерации, и, в любом случае, продолжает существовать благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке», предоставляемой последней³⁰.

В этом постановлении Европейским Судом были использованы новые термины, в частности, такие, как «эффективное управление» (*effective authority*) и «решающее влияние» (*decisive influence*).

28 Названное Соглашение, подписанное Президентом Республики Молдова и Президентом Российской Федерации, предусматривало установление безопасных зон для отвода армий «сторон конфликта». Спорящие стороны представили ЕСПЧ каждая копию имевшегося у них соглашения; копия, представленная молдавской стороной содержала подписи двух глав государств, в то время как российская копия также содержала подписи главы МПР (без указания его статуса). Российская сторона утверждала, что она являлась не стороной конфликта, а посредником в вопросе прекращения огня.

29 См.: Case of Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia, 2004 (Application no. 48787/99). - P. 89-92. - Para. 381 – 393. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%3A%5B%5D%7D> (дата обращения: 05.05.2020).

30 Там же. - P. 92. - Para. 392.

Одним из объяснений такой терминологии, применяемой Европейским Судом, вероятно, может быть то, что она использовалась в целях установления нарушения со стороны молдавских властей положений Европейской Конвенции (позитивных обязательств) – она объясняет препятствия, возникшие у Молдавии при выполнении своих обязательств, выраженных в том, что фактически у неё отсутствовала возможность осуществления своей власти на территории Приднестровья. К сожалению, Европейский Суд не раскрывает само содержание указанных понятий.

Европейским Судом не было указано над кем или чем российские власти осуществляли (и продолжают осуществлять) «эффективное управление» или «решающее влияние» – остаётся неясным, несёт ли Россия ответственность за деяния, совершённые МПР или за невыполнение ею обязательств по предотвращению действий, явившихся нарушением ЕКПЧ³¹.

Некоторыми учеными критерии «эффективного управления» или «решающего влияния» рассматриваются в качестве правил присвоения, «хотя [сам Европейский Суд] никогда напрямую не говорит об этом»³². Видится, что пока Европейский Суд не внесет конкретику в вопрос о том, какие именно обязательства были нарушены, – позитивные или негативные, независимо применённого теста контроля, с таким выводом нельзя согласиться.

В последующем Деле «Катан и другие против России и Молдовы», касающемся также вопроса экстерриториального действия ЕКПЧ видится примечательным вывод, сделанный ЕСПЧ, о том, что тест установления юрисдикции «никогда не приравнивался к тесту установления ответственности государства за международно-противоправное деяние согласно международному праву»³³.

Такое понятие, как контроль, представляет собой категорию, относящуюся к праву международной ответственности³⁴, но не к вопросу о юрисдикции, и, следовательно, должно рассматриваться не в рамках вопроса о юрисдикции в целях установления объёма и содержания обязательств, то есть первичных норм, а в рамках процедуры присвоения поведения (вторичных норм), которые касаются вопроса связи между деянием, совершённым индивидом, их группой, и государством.

Если использовать процедуру установления юрисдикции вместо, или смешивать её с присвоением ответственности, то первая процедура, представляется, будет находиться в противоречии с существующими устоявшимися правилами международного права в отношении присвоения ответственности, такими как, в том числе, осуществление контроля.

По замечаниям самого Европейского Суда, принципы, закреплённые в Европейской Конвенции «не могут толковаться и применяться в вакууме»³⁵, и Суд должен также учитывать иные

31 Case of Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia, 2004 (Application no. 48787/99). - P. 114. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%3A%5B%5D%7D> (дата обращения: 05.05.2020).

32 Milanovic M. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties / General Editors Lowe V., Sarooshi D. Talmon S. – Oxford University Press. - New York, 2011. - P. 49.

33 Там же. - P. 41-42. - Para. 115.

34 Кожеуров Я. С. Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. - № 4. - апрель 2016 г. - С. 190. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57286212/> (дата обращения: 06.05.2020); Кожеуров Я. Присвоение поведения, юрисдикция и ответственность: соотношение понятий в практике Европейского Суда по правам человека. - С. 2. - П. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://msal.ru/common/upload/Kozheurov_YA.S._Tezisy_Kruglyy_stol_ESPCH\[1\].pdf](https://msal.ru/common/upload/Kozheurov_YA.S._Tezisy_Kruglyy_stol_ESPCH[1].pdf) (дата обращения: 06.05.2020).

35 Case of Cyprus v. Turkey, 2001 (Application no. 25781/94). - P. 14. - Para. 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%3A%5B%5D%7D> (дата обращения: 05.02.2019); Case of Bankovich and Others v. Belgium and Others, Application no. 52207/99, Decision, 12 December 2001. - P. 15. - Para. 57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%3A%5B%5D%7D> (дата обращения: 06.05.2019).

ЗАРИПОВА Камила Анваровна

студент 4 курса бакалавриата отделения Международного частного и гражданского права Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

АСИММЕТРИЧНАЯ ОПЦИОНАЛЬНАЯ ОГОВОРКА О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЕЕ (НЕ)ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

В статье представлена общая характеристика асимметричных опциональных оговорок. Автор выделил основания для признания асимметричных опциональных оговорок (не)действительными, проанализировав решения государственных судов и арбитражных решений из различных юрисдикций. Результаты работы могут использоваться в практической деятельности. Во-первых, стороны могут принять их во внимание при составлении оговорок о разрешении споров. Во-вторых, в случае возникновения спора о действительности такой оговорки, основания, указанные в данной статье, могут быть использованы сторонами при разработке стратегии правовой защиты в суде.

Ключевые слова: асимметричные опциональные оговорки о разрешении споров, односторонние опциональные оговорки о разрешении споров, гибридные оговорки о разрешении споров, действительность оговорок о разрешении споров, недействительность оговорок о разрешении споров, международный коммерческий арбитраж.

ZARIPOVA Kamilya Anvarovna

4th year student of International Private and Civil Law Department of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ASYMMETRICAL OPTIONAL DISPUTE RESOLUTION CLAUSE. GROUNDS FOR (IN)VALIDITY THEREOF

This article contains general characteristics of asymmetrical optional clauses. Having analysed judgements rendered by state courts and arbitral awards from different jurisdictions, the author highlighted grounds for (in)validation of the asymmetrical optional clauses. Results of this work are practical-oriented. Firstly, parties may take them into account when drafting their dispute resolution clause. Secondly, in case of dispute about validity of such a clause, the grounds indicated in this article may be used by the parties when planning the case strategy.

Keywords: asymmetrical optional dispute resolution clauses, unilateral optional dispute resolution clauses, hybrid dispute resolution clauses, validity of dispute resolution clauses, invalidity of dispute resolution clauses, international commercial arbitration.

Асимметричные опциональные оговорки о разрешении споров – оговорки, согласно которым в случае возникновения спора только одна из сторон обладает правом выбора между способами разрешения спора, тогда как другая не обладает аналогичным выбором и связана только определенным способом разрешения спора. В результате заключения такой оговорки обе стороны обладают разными средствами правовой защиты¹.

За последнее десятилетие в различных юрисдикциях появились решения судов, оценивающие статус таких оговорок. Цель настоящей статьи состоит в выявлении применяемых в различных юрисдикциях оснований для признания асимметричной опциональной оговорки (не)действительной.

Асимметричные опциональные оговорки о разрешении споров обычно используются в тех договорах, в которых одна из сторон принимает на себя большие риски. Для сбалансирования интересов, в договор включается такая асимметричная опциональная оговорка о разрешении споров, наделяющая сторону, принявшую на себя большие риски, правом выбора между способами правовой защиты². В основном, такого рода оговорки используются в договорах займа, кредитования³. В этих правоотношениях предоставляющая денежные средства сторона находится в большем риске и в случае невозврата денежных средств заинтересована в выборе средств правовой защиты. Этим объясняется включение в

договор займа, например, таких асимметричных опциональных оговорок, согласно которым банки могут обращаться в любые компетентные государственные суды мира, а заемщик только в какой-то один определенный государственный суд. Принимая во внимание возможность невозврата долга и изменения места жительства или нахождения заемщика, а также отсутствие на протяжении длительного времени конвенции о признании и исполнении решений иностранных государственных судов⁴, при наличии асимметричной опциональной оговорки банк не рискует в такой степени, как если бы оговорка предусматривала для банка только один заранее установленный государственный суд для разрешения спора.

Включение в договор асимметричной опциональной арбитражной оговорки, согласно которой лишь одна сторона обладает опциональным выбором между третейским разбирательством и разбирательством в государственном суде, а другая – нет, позволяет первой стороне выбрать стратегически более благоприятный для нее способ разрешения спора. Ведь разрешение спора и в арбитраже, и в государственном суде имеет свои достоинства и недостатки. Так, в частности, при разбирательстве в третейском суде стороны могут выбрать арбитров со специализацией в определенной сфере, что невозможно при рассмотрении дела в государственном суде.

Фабула 27ого ежегодного престижного конкурса им. Виллема Виса по международному коммерческому арбитражу

1 Елисеев Н. Г. Опционные оговорки о месте разрешения коммерческих споров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – №3. – С. 39.

2 Davies M. The Use of Arbitration in Loan Agreements in International Project Finance: Opening Pandora's Box or an Unexpected Panacea? // Journal of International Arbitration, Kluwer Law International. – 2015. – Vol. 32. – Issue 2. – P. 66.

3 Girsberger D., Voser N. International Arbitration: Comparative and Swiss Perspectives. – 3d ed. – Zürich: Schulthess Juristische Medien AG, 2016. – P. 61-144.

4 02 июля 2019 года принята Гагская конвенция о признании и исполнении решений иностранных государственных судов по гражданским и торговым спорам. Однако она еще не вступила в силу: к моменту написания работы только две страны (Уругвай и Украина) подписали данный документ / Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=137> (Date of access: 12.01.2020).

ярко демонстрируют насколько возможность выбора арбитра может иметь важное значение для исхода дела. Так, материальные требования истца о несоответствии товара качеству были основаны лишь на большой вероятности (75 %) такого несоответствия. Центральным был вопрос: может ли такое «подозрение» о несоответствии товара качеству явиться достаточным основанием для признания товара несоответствующим качеству и требования его замены. Поскольку в государственном суде, в который могли по умолчанию обратиться обе стороны, превалирующим был отрицательный ответ на поставленный вопрос, истец обратился в третейский суд. Истец номинировал арбитра-специалиста в релевантной для спора сфере, придерживающегося положительного ответа на вопрос (об этом говорили статьи кандидата-арбитра), что увеличивало шансы истца на победу⁵.

Часто обладающая выбором сторона по оговорке является более «сильной» в договоре и навязывает такую оговорку своему контрагенту по принципу *take it or leave it* в договорах присоединения. В этом отношении часто такая оговорка включается в трудовые договоры и договоры с потребителями⁶.

При этом есть случаи применения такой оговорки и в пользу слабой стороны. Так, асимметричные опциональные арбитражные оговорки включаются в инвестиционные соглашения, где выбором обладает слабая сторона – инвестор⁷ как например, в статье 6 Договора между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Латвийской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций⁸.

Отметим, что стороны могут предусмотреть, что опциональное право одной из сторон по возбуждению разбирательства в том или ином органе может охватывать не все споры из договора, а лишь ограниченный круг, *e.g.*, по взысканию регулярных платежей.

Основания для признания асимметричной опциональной оговорки недействительной

Среди потенциальных оснований для признания недействительной асимметричной опциональной оговорки следующие: несправедливость асимметричной опциональной оговорки о разрешении споров; нарушение принципов «*mutuality*» или равенства; нарушение оговоркой запрета постестативности; сам механизм функционирования оговорки; потенциальный отказ в приведении в исполнение решения третейского или государственного суда.

Для признания недействительной асимметричной опциональной арбитражной оговорки основаниями являются: положения арбитражного закона; необязательность («*optionality*»).

Рассмотрим каждое из вышеперечисленных оснований подробнее.

Несправедливость асимметричной опциональной оговорки о разрешении споров

В Руководстве Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже указано, что арбитражное соглашение будет недействительным, если оно так несправед-

ливо или асимметрично, что согласно применимым нормам договорного права оно будет необязательным для сторон⁹.

В этой связи в странах, относящихся к англо-американской правовой семье, стороны часто ссылаются на доктрину несправедливых условий – «*unconscionability*». В США эта доктрина закреплена в статье 2-302 Единого Торгового Кодекса¹⁰. Недостаток этой доктрины, как отмечает, Апелляционный суд Сингапура – размытость и неопределенность самого понятия несправедливых условий¹¹. Для применения данной доктрины должны присутствовать два условия: процедурный и материальный аспекты проявления несправедливости. Процедурный аспект может подразумевать то, что договорное условие было либо затруднительно для прочтения, либо написано непонятным языком, либо было результатом обмана в ходе переговоров¹². Материальный аспект означает, что такое условие предоставляет необоснованную выгоду для другой стороны¹³.

В США доктрина «*unconscionability*» применяется к асимметричным опциональным оговоркам в трудовых договорах и в правоотношениях с потребителями¹⁴. К отношениям «B2B» американские суды применяют эту доктрину менее охотно¹⁵.

Нарушение принципов «*mutuality*» или равенства

Принципы «*mutuality*» или равенства означает, что в обязательстве обе стороны должны обладать идентичными равными правами. В странах, относящихся к англо-американской правовой семье, этот аргумент упоминается как «*mutuality of obligations*», «*mutuality of remedies*». В странах, относящихся к романо-германской правовой семье – как нарушение договорного принципа равенства¹⁶.

В странах, принадлежащих к англо-американской правовой семье, раньше суды прибегали к этому аргументу для признания оговорок недействительными. Но сегодня подход изменился¹⁷. Суды Англии отказались от применения данного принципа для инвалидирования такой оговорки с 1986 года¹⁸. В США суды признают, что идентичность спосо-

5 Фабула 27 ого ежегодного конкурса по международному коммерческому арбитражу имени Виллема К. Виса (Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot). С. 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vismoot.pace.edu/media/site/previous-moots/27th-vis-moot/po2.pdf> (Date of access: 20.04.2020).

6 Draguiev D. Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability // Journal of International Arbitration 31. – 2014. – № 1. – P. 19–46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2542591> (Date of access: 03.02.2020).

7 Smit H., The unilateral arbitration clause: a comparative analysis // 20 American Review of International Arbitration. – 2009. – P. 415.

8 Treaty between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Latvia Concerning the Encouragement and Reciprocal Protection of Investment, Article 6. Dec. 26, 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lv.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/58/2016/05/investment.pdf> (Date of access: 03.02.2020).

9 UNCITRAL Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration. – New York: United Nations, 2012. – P. 41. – Para 20.

10 Uniform Commercial Code, § 2-302. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-302> (Date of access: 03.02.2020).

11 BOM v BOK and another appeal [2018] SGCA 83. – P. 51. – Para 121. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/ca3-ca5-2018--2018-sgca-83-\(ed\)-bokfinal4-29nov18-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/ca3-ca5-2018--2018-sgca-83-(ed)-bokfinal4-29nov18-pdf.pdf) (Date of access: 03.02.2020).

12 International Encyclopedia of Comparative Law, Instalment 7. / ed. by K. Zweigert, U. Drobnig. - Zuidpooslingel, Netherlands: Kluwer Law International, 1981. – P.180.

13 Swanson C. B. Unconscionable Quandry: UCC Article 2 and the Unconscionability Doctrine // 31 N.M. L. Rev. 359. – 2001. – P. 365. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalrepository.unm.edu/nmlr/vol31/iss2/5> (Date of access: 15.03.2020).

14 Born G. International Commercial Arbitration. – 2nd ed. – Kluwer Law International, 2014. – P. 869.

15 Rau A.S. Chapter 2: Asymmetrical Arbitration Clauses – The United States / ed. by B. G. Affaki and H. A. G. Naón, Jurisdictional Choices in Times of Trouble, Dossiers of the ICC Institute of World Business Law, International Chamber of Commerce (ICC), 2015. – P. 30.

16 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ (Дата обращения: 15.02.2020); Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 № 1831/12 по делу А40-49223/11-112-401. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Pdf-Documents/bcda657d-dfa5-477b-b62d-0cf96ccd7471/A40-49223-2011_20120619_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

17 Dyna-Jet Pte Ltd v Wilson Taylor Asia Pacific Pte Ltd [2016] SGHC 238. Para 61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234--gd-final-\(ps-checkedand-ready-to-issue\)-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234--gd-final-(ps-checkedand-ready-to-issue)-pdf.pdf) (Date of access: 03.12.2020).

18 Pittalis v Sherefettin (1986) 1 QB 868.

бов правовой защиты не требуется при наличии встречного удовлетворения, предоставленного по основному договору¹⁹.

В России же асимметричные опциональные арбитражные оговорки признаются недействительными на основании нарушения принципа равенства с 2012²⁰.

Нарушение запрета потестативности

Потестативное условие – это условие, наступление которого зависит от воли одной стороны. В ряде стран потестативные условия могут создаваться только в силу закона; договорные потестативные условия не допускаются (Франция, Люксембург, Болгария).

Суд Болгарии²¹ квалифицировал асимметричные опциональные арбитражные оговорки, а суд Франции²² – асимметричные опциональные пророгационные оговорки в пользу одной из сторон с формулировкой «любой компетентный суд» в качестве потестативных условий. И на основании этого оговорка была признана недействительной.

Механизм функционирования оговорки

Данное основание состоит в том, что сторона, которая обладает выбором между способами разрешения спора, сохраняет такой выбор и в том случае, если выступает ответчиком (а не только истцом).

Так, представим асимметричную опциональную арбитражную оговорку, в соответствии с которой обе стороны могут обратиться в государственный суд и одна из них сохраняет за собой право обратиться в арбитраж. Сторона, лишённая права пойти в арбитраж, обращается в государственный суд, указанный в оговорке. В этом случае сторона, обладающая правом пойти в арбитраж, может сделать возражение против юрисдикции государственного суда и потребовать оставления дела без рассмотрения в связи с наличием арбитражной оговорки и желанием рассмотрения дела в арбитраже, и суд может удовлетворить это ходатайство. То есть сторона, лишённая по оговорке права пойти в арбитраж, фактически понесет расходы в связи с подачей иска в государственный суд, в котором в итоге дело не будет рассмотрено. При таких обстоятельствах сторона, лишённая по оговорке права пойти в арбитраж, находится в состоянии правовой неопределённости. Суды Германии²³, Турции²⁴ признали оговорку недействительной, описав такое гипотетическое развитие событий, которое может произойти в силу механизма функционирования оговорки. Иной подход у английских судов, которые применяют описанный механизм на практике, признавая действительными такие оговорки²⁵.

Потенциальный отказ в приведении в исполнение решения

Одним из оснований для отказа в приведении в исполнение решения (третейского, государственного суда) является нарушение публичного порядка страны.

Per se асимметричные оговорки представляются несправедливыми²⁶. В этом контексте возникает основание говорить, что суды могут отказать в приведении в исполнение решения суда, юрисдикция которого была основана на асимметричном соглашении, противоречащем публичному порядку страны, в которой испрашивается о приведении решения в исполнение²⁷.

Для арбитров важно, чтобы вынесенное ими решение могло приводиться в исполнение. Кроме того, регламенты некоторых арбитражных институций прямо закрепляют обязанность арбитров вынести приводимое в исполнение решение²⁸. Поэтому, например, в случае с асимметричной опциональной оговоркой в третейском разбирательстве ответчик, не желающий разрешения спора по существу, может потребовать от состава арбитров прекращения рассмотрения спора в силу высокой вероятности отказа в приведении в исполнение вынесенного третейского решения. Аргумент о потенциальном отказе в приведении в исполнение вынесенного решения заявлялся в деле №10623, рассмотренном в арбитражной институции ICC. Однако арбитры отвергли этот довод, указав, что отказ от рассмотрения дела на основании риска не приведения решения в исполнение в сущности нарушит право сторон на судебную защиту²⁹.

Положения арбитражного закона (для асимметричной опциональной арбитражной оговорки)

Применение такого аргумента возможно, когда речь идет об асимметричной опциональной арбитражной оговорке, в которой обе стороны наделены правом на обращение в государственный суд, а другая также резервирует право на обращение в арбитраж.

В качестве арбитражного закона возьмем за основу Типовой закон о международном коммерческом арбитраже. В нем есть статья 18, закрепляющая принцип равного отношения к сторонам. *Travaux préparatoires* к этой норме показывают, что она применяется к арбитражному процессу³⁰, а также тогда, когда стороны «устанавливают правила процедуры в арбитражной оговорке»³¹.

Может ли данная норма применяться для инвалидации асимметричной оговорки, заведомо идущей вразрез с принципом равенства? На взгляд автора ответ отрицательный. Выбор форума в этом отношении предшествует началу процедуры. Указание на способы разрешения спора в оговорке также не идентично «установлению правил процедуры в оговорке». Последнее нарушалось бы, в случае закрепления неравных процессуальных прав. Например, неравного количества назначаемых от каждой стороны арбитров; выделением одной стороне неоправданно меньшего количества времени для представления доказательств.

В этом отношении неясно как асимметричная опциональная оговорка затрагивает процессуальные права: ведь

19 McKenzie Check Advance of Miss., LLC v. Hardy, 866 So.2d 446, 452-53 (Miss.2004); Booker v. Robert Half Intern., Inc., 315 F.Supp.2d 94, 101-02 (D.D.C.2004).

20 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ (Дата обращения: 15.02.2020); Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 № 1831/12 по делу А40-49223/11-112-401. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Pdf-Documents/bcda657d-dfa5-477b-b62d-ocf96ccd7471/A40-49223-2011_20120619_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

21 Решение суда Верховного суда Болгарии от 02.09.2011 №71 по делу №1193/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://domino.vks.bg/bcap/scs/webdata.nsf/vCourtActsBy-Case/oE8045B4092A6CB8C22578FF0046FDB4> (Дата доступа: 11.11.2019).

22 Cass. Civ. 1re, 26 septembre 2012, pourvoi n°11-26022, Bull. civ. 2012, I, n° 176. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://juri-caf.org/arret/FRANCE-COURDECASSATION-20120926-1126022> (Consulté le 01 janvier 2020).

23 III ZR 133/97, OLG Thüringen vom 8. April 1997 - 3 U 1100/96 BGH 24.09.1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disarb.org/de/47/datenbanken/rspr/bgh-az-iii-zr-133-97-datum-1998-09-24-id123> (Date of access: 12.02.2020).

24 High Court of Appeal 11. Civil Chamber, E. 2009/3257 K. 2011/1675 T. 15.02.2011.

25 NB Three Shipping Ltd v Harebell Shipping Ltd. [2004] EWHC 2001 (Comm) (13 October 2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2004/2001.html> (Date of access: 13.02.2020).

26 Smit H., The unilateral arbitration clause: a comparative analysis // 20 American Review of International Arbitration. – 2009. – P. 403.

27 Draguiev D. Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability // Journal of International Arbitration 31. – 2014. – №1. – P. 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2542591> (Date of access: 03.02.2020).

28 LCIA Rules (2014), Article 32.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notesfor-parties.aspx> (Date of access: 11.12.2019).

29 S. v State X, Award, ICC Case №10623, 07.12.2001//ASA Bulletin, Kluwer Law International, 2003. – Vol. 21, Issue 1. – P. 82 – 111. – Para 145.

30 E.g., UNCITRAL, A/CN.9/232, Report of the Working group on International Contract Practices on the work of its fourth session. – Vienna: United Nations, 1982. – P. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/CN.9/232> (Date of access: 11.12.2019).

31 UNCITRAL, A/CN.9/264, Analytical Commentary on Draft Text of a Model Law on International Commercial Arbitration. – Vienna: United Nations, 1985. – P. 44. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/CN.9/264> (Date of access: 11.12.2019).

сторона, не обладающая выбором способов защиты, сможет в любом случае представить свои возражения в выбранном контрагентом форуме.

Следующим доводом в пользу неприменения статьи 18 Типового закона является то, что, *per se* вопрос действительности асимметричной опциональной арбитражной оговорки является материальным вопросом³², в то время как Типовой закон устанавливает лишь формальные требования к действительности оговорки. В таком случае для определения материальной действительности оговорки суды обращаются к нормам договорного права.

Но даже в случае применения статьи 18 к оговорке, в Руководстве ЮНСИТРАЛ к Типовому закону указано: «целью статьи 18 является защита стороны от вопиющего и неправомерного поведения со стороны арбитражного суда, и она не предназначена для защиты стороны от ее собственных ошибок или стратегического выбора»³³.

Безусловно, нужно учитывать, что не во всех странах арбитражный закон построен на основе Типового закона и могут быть какие-то отдельные положения, регулирующие именно асимметричную опциональную арбитражную оговорку. В таком случае ссылка на эти нормы будет релевантной для признания (не)действительной оговорки.

Опциональность или необязательность («optionality») (для асимметричной опциональной арбитражной оговорки)

Данный аргумент применялся судами при признании недействительными асимметричных опциональных арбитражных оговорок и состоит в том, что наличие выбора обратиться в арбитраж или государственный суд, *i.e.* опциональность по вопросу обращения в арбитраж не создает арбитражное соглашение.

При данной логике недействительна сама опциональность между способами разрешения спора, вне зависимости от того, симметрична или асимметрична оговорка. Тем не менее, данный аргумент со временем себя «изжил» и считается, что вне зависимости от опционального характера, оговорка является действительным арбитражным соглашением³⁴.

Последствия недействительности асимметричных опциональных оговорок

При определении последствий недействительности оговорки, необходимо понять, что конкретно признается недействительным в ней. Возможны варианты признания недействительной³⁵: только асимметричной части оговорки либо всей оговорки.

В случае признания недействительной оговорки только в части асимметрии, возможны два исхода: оставшаяся часть оговорки продолжает существовать либо суд производит адаптацию оговорки, превращая ее из асимметричной в симметричную опциональную оговорку. При этом суд должен ориентироваться на то, чтобы конечный результат соответствовал такому, на который бы согласились стороны, как если бы при заключении договора они знали о недействительности асимметричности³⁶. Суд также должен исходить из того, что было бы разумным и справедливым³⁷.

32 Born G. International Commercial Arbitration. – 2nd ed. – Kluwer Law International, 2014. – P. 845.

33 UNCITRAL Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration. – New York: United Nations, 2012. – P. 98. – Para 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/english/clout/MAL-digest-2012-e.pdf> (Date of access: 11.12.2019).

34 Dyna-Jet Pte Ltd v Wilson Taylor Asia Pacific Pte Ltd [2016] SGHC 238. Paras 59-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-\(ps-checkedand-ready-to-issue\)-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-(ps-checkedand-ready-to-issue)-pdf.pdf) (Date of access: 03.12.2020).

35 Krużewski B., Prokop A. Unilateral option clauses in arbitration agreements // Clifford Chance, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationalawoffice.com/Newsletters/Arbitration-ADR/Poland/Clifford-Chance/Unilateral-option-clauses-in-arbitration-agreements?redir=1> (Date of access: 02.02.2020).

36 Smit H., The unilateral arbitration clause: a comparative analysis // 20 American Review of International Arbitration. – 2009. – P. 403.

37 Ibid. P. 403.

Инвалидация же всей оговорки ведет к разрешению дела по правилам общей подсудности, *i.e.* так, как если бы оговорки не было в договоре.

Основания для признания асимметричных опциональных оговорок действительными

Автономия воли сторон и свобода договора являются основными доводами для обоснования действительности асимметричной опциональной оговорки³⁸. Именно на этот принцип ссылаются суды Англии³⁹ и Сингапура⁴⁰ при признании действительными асимметричных опциональных оговорок. Кроме того, по мнению ряда юристов асимметричные опциональные оговорки являются результатом долгих переговоров и взаимных уступок⁴¹. Поэтому асимметрия в оговорке о разрешении спора может быть «устранена» в результате «обмена» такой оговорки на другие договорные положения.

Таким образом, для признания недействительной асимметричной опциональной оговорки достаточно одного из следующих оснований: несправедливость асимметричной опциональной оговорки о разрешении споров (кроме юридических лиц); нарушение принципа равенства в странах, относящихся к романо-германской правовой семье; нарушение оговоркой запрета потестативности; сам механизм функционирования оговорки (кроме Англии); положения арбитражного закона (в случае если в нем есть специальные положения об асимметричных опциональных оговорках или релевантные принципы или требования, применимые именно к оговорке). При этом маловероятно, что асимметричная опциональная оговорка будет признана недействительной на основании потенциального отказа в приведении в исполнение решения третейского или государственного суда; положения арбитражного закона (в случае если им не регулируется вопрос асимметричности или несправедливости оговорок или не закреплены общие принципы, применимые к оговорке, а не к арбитражному процессу); необязательности («optionality»); в странах, относящихся к англо-американской правовой семье на основании принципа «mutuality». Поэтому такие основания лучше заявлять субсидиарно, но не в качестве основных.

Для признания действительной асимметричной опциональной оговорки необходимо сослаться на автономию воли сторон и свободу договора. Если оговорка была результатом ее обмена на другие договорные положения, об этом также необходимо заявить.

38 López A. de A. P., Balmaseda C. The disputed validity of hybrid and asymmetric clauses in Europe: a review of the decision of the High court of appeal of Madrid of 18 October 2013 // Spain Arbitration Review; Wolters Kluwer España. – 2014. – Vol. 2014. – Issue 19. – P. 58.

39 E.g., Commerzbank Aktiengesellschaft v Liquimar Tankers Management Inc [2017] EWHC 161 (Comm) (03 February 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2017/161.html> (Date of access: 13.02.2020); Law Debenture Trust Corporation Plc v Elektrim Finance BV & Ors [2005] EWHC 1412 (Ch) (01 July 2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html> (Date of access: 13.02.2020); NB Three Shipping Ltd. v Harebell Shipping Ltd. [2004] EWHC 2001 (Comm) (13 October 2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2004/2001.html> (Date of access: 13.02.2020).

40 Dyna-Jet Pte Ltd v Wilson Taylor Asia Pacific Pte Ltd [2016] SGHC 238. Paras 59-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-\(ps-checkedand-ready-to-issue\)-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-(ps-checkedand-ready-to-issue)-pdf.pdf) (Date of access: 03.12.2020).

41 Kröll S., von Mehren A.T., Varady T., Barcelo J. Teacher's Manual to International Commercial Arbitration: A Transnational Perspective. – 6th ed. American Casebook Series, 2016; López A. de A. P., Balmaseda C. The disputed validity of hybrid and asymmetric clauses in Europe: a review of the decision of the High court of appeal of Madrid of 18 October 2013 // Spain Arbitration Review; Wolters Kluwer España. – 2014. – Vol. 2014. – Issue 19. – P. 58.

Пристатейный библиографический список

1. Елисеев Н. Г. Опционные оговорки о месте разрешения коммерческих споров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – №3.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ (дата обращения: 15.02.2020).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 № 1831/12 по делу А40-49223/11-112-401. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bcda657d-dfa5-477b-b62d-0cf96c-cd7471/A40-49223-2011_20120619_Resheniya%20i%20postanovleniya.pdf (Дата обращения: 15.01.2020).
4. Решение суда Верховного суда Болгарии от 02.09.2011 №71 по делу №1193/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://domino.vks.bg/bcap/scc/webdata.nsf/vCourtActsByCase/0E8045B4092A6CB8C-22578FF0046FDB4> (Дата доступа: 11.11.2019).
5. Фабула 27 ого ежегодного конкурса по международному коммерческому арбитражу имени Виллема К.Виса (Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vismoot.pace.edu/media/site/previous-moots/27th-vis-moot/po2.pdf> (Date of access: 20.04.2020).
6. BOM v BOK and another appeal [2018] SGCA 83. [Electronic resource]. – Mode of access: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/ca3-ca5-2018--2018-sgca-83-\(ed\)-bokfinal4-29nov18-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/ca3-ca5-2018--2018-sgca-83-(ed)-bokfinal4-29nov18-pdf.pdf) (Date of access: 03.02.2020).
7. Booker v. Robert Half Intern., Inc., 315 F.Supp.2d 94, 101-02 (D.D.C.2004).
8. Born G. International Commercial Arbitration. –2nd ed. – Kluwer Law International, 2014.
9. Cass. Civ. 1re, 26 septembre 2012, pourvoi n°11-26022, Bull. civ. 2012, I, n° 176. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://juricaf.org/arret/FRANCE-COURDECASATION-20120926-1126022> (Consulté le 01 janvier 2020).
10. Commerzbank Aktiengesellschaft v Liquimar Tankers Management Inc [2017] EWHC 161 (Comm) (03 February 2017). [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2017/161.html> (Date of access: 13.02.2020).
11. Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=137> (Date of access: 12.01.2020).
12. Davies M. The Use of Arbitration in Loan Agreements in International Project Finance: Opening Pandora's Box or an Unexpected Panacea? // Journal of International Arbitration, Kluwer Law International. – 2015. – Vol. 32. – Issue 2.
13. Draguiev D. Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability // Journal of International Arbitration 31. – 2014. – №1. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2542591> (Date of access: 03.02.2020).
14. Dyna-Jet Pte Ltd v Wilson Taylor Asia Pacific Pte Ltd [2016] SGHC 238. [Electronic resource]. – Mode of access: [https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-\(ps-checkedand-ready-to-issue\)-pdf.pdf](https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/module-document/judgement/s1234---gd-final-(ps-checkedand-ready-to-issue)-pdf.pdf) (Date of access: 03.12.2020).
15. Girsberger D., Vosser N. International Arbitration: Comparative and Swiss Perspectives. – 3d ed. – Schulthess Juristische Medien AG, 2016.
16. High Court of Appeal 11. Civil Chamber, E. 2009/3257 K. 2011/1675 T. 15.02.2011.
17. III ZR 133/97, OLG Thüringen vom 8. April 1997 - 3 U 1100/96 BGH 24.09.1998. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.disarb.org/de/47/datenbanken/spr/bgh-az-iii-zr-133-97-datum-1998-09-24-id123> (Date of access: 12.02.2020).
18. International Encyclopedia of Comparative Law, Instalment 7. / ed. by K. Zweigert, U. Drobnig. – Zuidpoolingel, Netherlands: Kluwer Law International, 1981.
19. Kröll S., von Mehren A.T., Varady T., Barcelo J. Teacher's Manual to International Commercial Arbitration: A Transnational Perspective. – 6th ed. American Casebook Series, 2016.
20. Krużewski B., Prokop A. Unilateral option clauses in arbitration agreements // Clifford Chance, 2015. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Arbitration-ADR/Poland/Clifford-Chance/Unilateral-option-clauses-in-arbitration-agreements?redir=1> (Date of access: 02.02.2020).
21. Law Debenture Trust Corporation Plc v Elektrim Finance BV & Ors [2005] EWHC 1412 (Ch) (01 July 2005). [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html> (Date of access: 13.02.2020).
22. LCIA Rules (2014), Article 32.2. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notesforparties.aspx> (Date of access: 11.12.2019).
23. López A. de A. P., Balmaseda C. The disputed validity of hybrid and asymmetric clauses in Europe: a review of the decision of the High court of appeal of Madrid of 18 october 2013 // Spain Arbitration Review; Wolters Kluwer España. – 2014. – Vol. 2014. – Issue 19.
24. McKenzie Check Advance of Miss., LLC v. Hardy, 866 So.2d 446, 452-53 (Miss.2004).
25. NB Three Shipping Ltd. v Harebell Shipping Ltd. [2004] EWHC 2001 (Comm) (13 October 2004). [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2004/2001.html> (Date of access: 13.02.2020).
26. Pittalis v Sherefettin (1986) 1 QB 868.
27. Rau A.S. Chapter 2: Asymmetrical Arbitration Clauses – The United States / ed. by B. G. Affaki and H. A. G. Naón, Jurisdictional Choices in Times of Trouble, Dossiers of the ICC Institute of World Business Law, International Chamber of Commerce (ICC), 2015.
28. S. v State X, Award, ICC Case №10623, 07.12.2001//ASA Bulletin, Kluwer Law International, 2003. – Vol. 21. – Issue 1.
29. Smit H., The unilateral arbitration clause: a comparative analysis // 20 American Review of International Arbitration. – 2009.
30. Swanson C. B. Unconscionable Quandry: UCC Article 2 and the Unconscionability Doctrine // 31 N.M. L. Rev. 359. – 2001. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitalrepository.unm.edu/nmlr/vol31/iss2/5> (Date of access: 15.03.2020).
31. Treaty between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Latvia Concerning the Encouragement and Reciprocal Protection of Investment, Article 6. Dec. 26, 1996. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://v.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/58/2016/05/investment.pdf> (Date of access: 03.02.2020).
32. UNCITRAL Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration. – New York: United Nations, 2012.
33. UNCITRAL, A/CN.9/232, Report of the Working group on International Contract Practices on the work of its fourth session. –Vienna: United Nations, 1982. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/CN.9/232> (Date of access: 11.12.2019).
34. UNCITRAL, A/CN.9/264, Analytical Commentary on Draft Text of a Model Law on International Commercial Arbitration. – Vienna: United Nations, 1985. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/CN.9/264> (Date of access: 11.12.2019).
35. Uniform Commercial Code, § 2-302. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-302>. (Date of access: 03.02.2020).

КАЛЬЯК Андрей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, международного права Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета

ВЯЛКОВ Дмитрий Дмитриевич

студент 4-го курса Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМА И ПРИМЕНЕНИЕ ИММУНИТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ С ИХ УЧАСТИЕМ

В статье рассматриваются некоторые особенности правосубъектности международных организаций, анализируются правовые аспекты их юрисдикционного иммунитета и отказа от иммунитета как в отношении должностных лиц организации, так и организации в целом, дается правовая оценка возможности предъявления к международным организациям частно-правовых притязаний, предпринимаются попытки разрешения проблем, связанных с определением объема иммунитета.

Ключевые слова: правосубъектность, международные организации, иммунитет, теории иммунитета, абсолютный иммунитет, функциональный иммунитет, иммунитет должностных лиц международной организации, отказ от иммунитета, частно-правовые иски к международным организациям.

KALJYAK Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory of state and law, international law sub-faculty of the Novosibirsk Law Institute (branch) of National Research Tomsk State University

VYALKOV Dmitriy Dmitrievich

4th year student of the Novosibirsk Law Institute (branch) of National Research Tomsk State University

CERTAIN ISSUES OF DETERMINING THE SCOPE AND APPLICATION OF IMMUNITY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN RESOLVING PRIVATE LAW DISPUTES INVOLVING THEM

The article considers some features of the legal personality of international organizations, analyzes the legal aspects of their jurisdictional immunity and waiver of immunity both in relation to officials of the organization and the organization as a whole, gives a legal assessment of the possibility of making private legal claims against international organizations, attempts to resolve problems related to determining the scope of immunity.

Keywords: legal personality, international organizations, immunity, theories of immunity, absolute immunity, functional immunity, immunity of officials of an international organization, waiver of immunity, private law claims against international organizations.

Современное международное сотрудничество все чаще происходит в организационных формах, что порождает исследовательский интерес к осмыслению их правовой оболочки – в первую очередь к договорным формам конституирования международных межправительственных организаций (далее – МО), которые являются «субъектами международного права особого рода», составляют «обособленную группу субъектов международных отношений»¹. Актуальности обозначенной проблеме добавляет усиливающийся в последние десятилетия кризис легитимности МО на фоне возникающих скандалов (например, обвинение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в коррупции²) и недоверия к ним со стороны отдельных стран (например, заявления Президента

США о неудовлетворительной работе ВОЗ в ситуации пандемии коронавируса³).

Как представляется, ключевым вопросом международно-правовой теории в данной сфере можно считать саму правосубъектность МО, рассматриваемую сквозь призму их иммунитета от юрисдикции национального государства.

К определению понятия международной правосубъектности обстоятельно подходят С.А. Малинин и Т.М. Ковалева. Согласно их позиции, международная правосубъектность – «это не только юридическое, но и общественно-политическое свойство, основание международной правосубъектности – свобода социальной воли того или иного политического образования на международной арене, содержание международной правосубъектности заключается в юридической способности участника международного общения к самосто-

Кальяк А. М.

Вялков Д. Д.

1 Акимова А.В., Мартынцова М.А. Международные организации в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. - 2016. - № 1. - С. 7.

2 The Verdict on Kofi Annan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2005/03/30/opinion/the-verdict-on-kofi-annan.html> (дата обращения: 17.05.2020 г.).

3 Просвирина О. Коронавирус: Трамп обвинил ВОЗ в сокрытии фактов и поддержке Китая. Он прав? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-52298196> (дата обращения: 17.05.2020 г.).

ательным международным действиям, которые выражены в независимом осуществлении прав и обязанностей, участии в создании норм международного права и в обеспечении их выполнения»⁴. Думается, что указанные признаки в полной мере характеризуют правосубъектность МО.

В западной доктрине были сформулированы два подхода к определению правосубъектности МО: объективный и субъективный. Первый был предложен Ф. Сейерстедом⁵, среди сторонников второго подхода можно выделить: Г. Шерма, Н. Блоккера⁶, а также А. Рейниша⁷. Согласно объективной концепции, правосубъектность у МО возникает независимо от ее устава при условии наличия ряда объективных критериев, закрепленных обычным международным правом. А сторонники доминирующей субъективной теории утверждают, что правосубъектность возникает на основе четких положений учредительного договора или вытекает из полномочий, прав и обязательств, возлагаемых на организацию государствами-членами. По сути, обе теории предполагают, что правосубъектность и полномочия предпринимать какие-либо действия со стороны МО определенно связаны с волей государств-участников, в то же время объективный подход не проясняет, каким образом правосубъектность МО может возникнуть независимо от воли государств-участников и самой организации.

Ключевыми в международной судебной практике можно считать два консультативных заключения относительно международно-правового статуса негосударственных, основной посыл которых сводился к констатации того, что субъекты международного права могут обладать различными объемами юрисдикции.

Первое консультативное заключение относилось к территориальному охвату полномочий Европейской комиссии (далее – Комиссия) по Дунаю (CED) и было принято 12 августа 1927 года⁸. Объем полномочий Комиссии был определен так называемым Публичным законом (договором) от 2 ноября 1865 года, регулирующим судоходство на Дунае. Согласно ст. 1 упомянутого закона, государства-участники ставят Комиссию под защиту международного права. А принятый 28 мая 1881 года Дополнительный публичный закон (договор) наделил Комиссию многочисленными полномочиями двойного характера: регулирующими и техническими⁹. Спор же, переданный на рассмотрение Суда, касался вопроса о том, привели ли территориальные изменения в прибрежных государствах после заключения договора от 28 мая 1881 года к какому-либо изменению компетенции Комиссии. В консультативном заключении указывалось, что полномочия Комиссии подтверждаются международными договорами, заключенными после ее создания, в частности упомянутым «дополнительным публичным законом» от 28 мая 1881 года. Поскольку Комиссия не располагает террито-

риальными полномочиями, она не является государством, ее деятельность не зависит от территориального суверенитета, предоставленного прибрежным государствам. Тем не менее, это был международный институт, осуществляющий полномочия функционального характера. Деятельность Комиссий не должна выходить за рамки полномочий, предоставленных государствами в соответствии с договорами¹⁰.

Следующее консультативное заключение было принято 11 апреля 1949 года в рамках дела о возмещении ущерба, причиненного в результате службы в ООН. Суду было предложено вынести решение о полномочиях ООН, не определенных в Уставе. Суд использовал эту возможность, чтобы сформулировать общую теорию правосубъектности МО. Суд заявил, что если государства-участники наделяют организацию определенными полномочиями, они должны предоставить ООН определенную правосубъектность. По сути ст.104 Устава предусматривает правосубъектность ООН, ограничивая ее внутренними правовыми порядками государств-участников. Предложение о возможности предоставления международной правосубъектности было отклонено при разработке на конференции в Сан-Франциско, поскольку делегаты решили, что правосубъектность априори вытекает из Устава¹¹.

Анализируя вышеуказанные заключения, мы можем видеть их общую направленность: решение 1949 года в определенной степени развивает положения решения 1927 года. Оба документа определяют, что источником полномочий МО выступает воля государств-участников, подтверждают принцип предоставления полномочий в качестве основы функциональной деятельности организаций на международном уровне, который в настоящее время является общепризнанным¹².

МО для надлежащего исполнения своих функций может потребоваться заключить специальное соглашение с государством в том случае, когда возникает вопрос о правовом статусе организации, ее органов, должностных лиц. Европейский союз, например, прямо наделяется как внутригосударственной, так и международной правосубъектностью. Ст. 281 Договора о Европейском союзе предусматривает международную правосубъектность, а ст. 282 наделяет ЕС правосубъектностью в своих государствах-членах.

Как отмечает Т. Н. Нешатаева, МО «наделяется международными иммунитетами с целью создания такого статуса, при котором организация сможет беспрепятственно осуществлять свои полномочия международного характера, оставаясь независимой от действия национального права»¹³. Из этого вытекает, что в рамках различного рода гражданско-правовых имущественных сделок с гражданами разных государств, МО не подчиняются национальной юрисдикции или национальному законодательству.

Правовая природа иммунитета в международном праве, в частности, в отношении МО остается дискуссионной, однако функциональное основание иммунитета является господствующим.

Вместе с тем, по аналогии с иммунитетами государства, большинство ученых считают, что юрисдикционный иммунитет МО является абсолютным. Например, Лалив, Кайер,

4 Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1992. - № 5. - С. 54-55.

5 Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Do their Capacities Really Depend upon the Conversations Establishing them? Copenhagen. - 1963. - P. 50-112.

6 Schermers H.G., Blokker N.M. International Institutional Law. Boston. - 2011. - P. 1100-1274.

7 Reinisch A. International Organizations Before National Courts. Cambridge. - 2000. - P. 60-71.

8 Collection of Advisory Opinions (1923-1930) // International Court of Justice. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_B/B_14/01_Commission_europeenne_du_Danube_Avis_consultatif.pdf (дата обращения: 20.05.2020 г.).

9 Dupuy P. M. Droit international public. Paris, Dalloz. - 2010. - P. 198.

10 See Collection of Advisory Opinions (1923-1930). - P. 43.

11 Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. Cambridge, Cambridge University Press. - 2007. - P. 78.

12 Czapliński, W. Recognition and International Legal Personality of Non-State Actors // Pecs Journal of International and European Law. - 2016. - № 6. - P. 10.

13 Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. - М.: Дело, 1999. - С. 219.

Дженкс основывались на договорных положениях, предусматривающих, что МО пользуются «иммунитетом от любого судебного процесса»¹⁴ и подчеркивали сравнительную слабость правового статуса МО, не имеющих своей собственной территории или населения (развитием данной позиции можно считать Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН). В отличие от государства, большая часть деятельности которого сосредоточена на его собственной территории и, следовательно, явно подпадает под его юрисдикцию, практически вся деятельность МО осуществляется на территории, на которую распространяется юрисдикция государства. Неудивительно, что МО, в частности ООН, разделяют этот подход¹⁵.

Однако концепция абсолютного иммунитета все чаще подвергается сомнениям. В частности, иммунитет от национальной юрисдикции не должен являться иммунитетом от правосудия: целесообразно закрепить обязанность МО предоставлять подходящие альтернативные процедуры для урегулирования споров в тех случаях, когда они заявляют об иммунитете от юрисдикции. На данный момент такая практика практически не используется. Обычные альтернативные средства правовой защиты, как правило, основываются на взаимной заинтересованности в разрешении спора, при этом существует риск, что одна или другая сторона способна отказаться от сотрудничества. Если речь идет о МО, не выполнившей свои обязательства, то ее правомочие отстаивать иммунитет может создать дополнительные трудности, например, когда организация, используя иммунитет, пытается воспрепятствовать судебному надзору путем применения арбитражной оговорки¹⁶.

Вторая позиция, заключающаяся в том, что ограничительная доктрина государственного иммунитета должна быть принята и в отношении МО, является миноритарной в практике государств. Данный подход толкует договорные положения, устанавливающие иммунитет от юрисдикции как применяемые только в случае уставной деятельности МО.

Согласно третьей позиции, иммунитеты МО могут быть ограничены на основе функциональных критериев. Данный подход особо освещается П. Беккером, предлагающим ограничить иммунитет МО их «официальной деятельностью»¹⁷. Он утверждает: «Деятельность, осуществляемая организацией в ходе фактического выполнения функций по достижению ее целей должна быть обычным следствием функций и целей, чтобы можно было логически утверждать, что она вытекает из них, а не просто является «полезной» для их достижения»¹⁸. Однако данный подход представляется спорным, поскольку, подчеркивая взаимосвязь между деятельностью и функциями МО, не предлагает объективного критерия для проведения различия между ними. Таким образом, его толкование концепции функциональной необходимости

подчеркивает «функциональный» аспект в ущерб концепции «необходимости».

Четвертую точку зрения отстаивает О. Райниш, предложивший подход, направленный на более глубокое осмысление вопроса о целесообразности применения национальной юрисдикции в отношении определенной категории споров с участием МО¹⁹. Ученый по большей части основывается на анализе трудовых споров и утверждает, что национальный суд должен в полной мере применять свое право, особенно в делах, связанных с договорными, деликтными и имущественными обязательствами²⁰.

Итак, может ли МО выступать ответчиком в судебном разбирательстве? Однозначного ответа нет. Проф. Г.К. Дмитриева, к примеру, полагает, что при обращении физических или юридических лиц в национальный суд с иском к МО, необходимо отказать в принятии иска в силу иммунитета данной организации²¹. Тем не менее, МО способна выступать стороной в судебном споре, реализуя свое право на отказ от иммунитета (см., например, ст. 401 ГПК²², ст. 247 АПК²³).

В некоторых ситуациях МО системы ООН делают заявления об отказе от своих международных иммунитетов²⁴. Показательным является дело Юрадо против МОТ, несмотря на то, что оно касается иммунитета должностного лица, тем не менее, в нем имелось явно выраженное заявление об отказе от иммунитета. Семейный спор возник на основании иска супруги г-на Юрадо, сотрудника МОТ. В ходе разбирательства по делу Генеральный секретарь МОТ отказался от иммунитета последнего. Административный Трибунал МОТ не усмотрел в апелляционной жалобе Юрадо нарушений в действиях Генерального секретаря, указав при этом, что решение о лишении иммунитета, в случае если он препятствует ходу правосудия и при этом не наносит ущерба интересам организации, находится в рамках компетенции Генерального секретаря²⁵.

Как указывает Т.Н. Нешатаева: «Вопрос об отказе от международного иммунитета рассматривается и решается каждой межправительственной организацией применительно к конкретной ситуации»²⁶. В.А. Канашевский упоминает «согласие межправительственной организации на рассмотрение спора в арбитражном суде в рамках отказа от судебного иммунитета международной организации»²⁷. Так, например, в соответствии с п.2 ст. 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества, Организация пользуется правами юридического лица и может, в частности: выступать в судах в качестве истца или ответчика²⁸. Однако пункт 1 части 3 той же статьи определя-

14 Cahier P. Etude des accords de siege conclus entre les organisations internationales et les etat ou elles resident. Milano, A. Giuffrè. - 1959. - P. 231-241.

15 United Nations Juridical Book. - 1980. - P. 227-242. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legal.un.org/docs/?path=../un-juridicalyearbook/pdfs/english/volumes/1980.pdf&lang=EF> (дата обращения: 10.05.2020 г.).

16 См., например, дело Булуа против ЮНЕСКО / van den Berg, A.J. UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation, in the person of its legal representatives v. Max-Henri Boulois // Yearbook Commercial Arbitration, New-York, Kluwer Law International, 1999. - Vol. XXIV. - P. 294.

17 Bekker P.H.F. The Legal Position of Intergovernmental Organisations - a Functional Necessity Analysis of their Legal Status and Immunities. Dordrecht, Martinus Nijhoff. - 1994. - P. 265.

18 Op. cit. - P. 235.

19 Op cit. Reinisch A. - P. 369-388, 393.

20 Ibid. - С. 386.

21 Дмитриева Г.К. Международное частное право : учеб. пособие / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016. - С. 216.

22 Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант-плюс».

23 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 02.12.2019) // СПС «Консультант-плюс».

24 Нешатаева Т.Н. Указ. соч. - С. 297.

25 Lauterpacht Q.C.E. International Law Reports. London, Butterworth & Co. - 1970. - Vol. 40. - P. 296.

26 Нешатаева Т.Н. Указ. соч. - С. 227.

27 Канашевский В.А. Правовое положение международной организации как субъекта международного частного и гражданского права // Правоведение. - 2003. - №3 (248). - С. 140.

28 Конвенция о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества (Ташкент, 17.06.2004 г.) // СПС «Консультант-плюс».

ет, что ШОС, ее имущество и активы защищены от любых форм административного или судебного вмешательства, за исключением случаев, когда сама организация отказывается от иммунитета. Аналогичное положение мы можем увидеть и в ст. 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества²⁹, в разделе 3 ст. 9 Статей Соглашения Международного валютного фонда³⁰.

Следовательно, при наличии соответствующих положений в учредительных документах МО могут выступать в качестве истцов и ответчиков во внутригосударственных судах и коммерческих арбитражах в случае их отказа от иммунитета.

Является ли такой отказ правом или становится обязанностью МО в современном международном праве? Соответствует ли такая «свобода усмотрения» организации целям осуществления правосудия и разрешения возникающих споров?

Рассмотрим конкретную ситуацию. Экономический и Социальный Совет запросили у Международного Суда ООН консультативное заключение по правовому вопросу о применимости пункта 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН к Специальному докладчику Комиссии по правам человека и правовым обязательствам Малайзии г-на Кумарасвами³¹. Истец (Правительство Малайзии) утверждал, что Кумарасвами использовал различные инсинуации в интервью, опубликованном в специализированном журнале и потребовал компенсацию на общую сумму 112 млн. долларов США. Однако, по словам Генерального секретаря ООН, г-н Кумарасвами пользовался статусом Специального докладчика и, таким образом, был защищен от судебного процесса в силу вышеупомянутой Конвенции. Суд поддержал решение Генерального секретаря о применении Конвенции в рассматриваемом им деле и указал, что Специальный докладчик г-н Кумарасвами действовал в исполнении его функций, следовательно, имел право на неприкосновенность³².

В данном решении были затронуты аспекты отказа от иммунитета. Так, например, ООН заявила, что в случае если альтернативное средство правовой защиты судебному разбирательству в национальных судах будет доступно, то наличие иммунитета не будет считаться препятствующим отправлению правосудия: притязания заявителя могут быть удовлетворены наличием у него возможности подать претензию в Организацию для урегулирования вопроса путем переговоров, а также есть возможность разрешения проблемы в судах ad hoc³³.

Вопрос о том, приведет ли отказ от иммунитета к ущемлению интересов Организации, думается, был решен ООН в упомянутом деле. В заявлении Генерального секретаря указывалось, что любое посягательство национальных властей на независимость специальных репортеров в области прав человека может препятствовать их возможности выражать свои мысли и потенциально ставить под угрозу эффектив-

ность правозащитного механизма в системе ООН³⁴. Таким образом, отказ от иммунитета фактически становится вопросом реализации дискреционных полномочий организации с учетом обеспечения, преимущественно, собственных интересов.

Тем не менее, Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала в своей резолюции ещё от 13.02.1946 г. «отказываться от международных иммунитетов при страховании транспортных средств на случай причинения ущерба третьим лицам, обосновывая это тем, что неподчинение данной категории споров национальной юрисдикции может быть расценено как пренебрежение принципом гуманизма, поскольку иски могут касаться возмещения ущерба, понесенного в случае увечья, связанного с автомобильным транспортом межправительственной организации»³⁵.

Представляется, что данное положение формально хоть и носит рекомендательный характер, тем не менее, его пренебрежение будет де-факто эквивалентно нарушению общеправовых принципов.

Однако в данном контексте возникает проблема идентификации ситуации, когда организации своей деятельностью наносят ущерб национальной юрисдикции. В широком смысле мы можем предположить, что этим моментом может являться любой случай, в котором возникает вопрос об официальной ответственности. В узком смысле было бы целесообразно уточнить, какие именно интересы организации должны быть защищены иммунитетом, то есть только то, что способствует независимости ее функционирования.

Примечательно, что некоторые МО прямо закрепляют в своих учредительных документах не только право, но и обязанность отказаться от иммунитета, но только в отношении должностных лиц. Указанные положения, например, закреплены в разделе 21 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ от 1 июля 1959 г.: «...Агентство имеет право и обязано отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу...»³⁶, в разделе 14 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций от 13.02.1946 года: «...член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета...»³⁷, в статье 11 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS N 002): «...член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя...»³⁸ и многих других.

Как утверждает Т.Н. Нешатаева, «согласно внутренним правилам международных организаций правом отказа от иммунитетов обладают высшие должностные лица международной организации, прежде всего в лице ее генерального секретаря (директора). Последний может передать это право согласно особой доверенности своим заместителям.

29 Конвенция о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества (Москва, 19.12.2011 г.) // СПС «Консультант-плюс».

30 Статьи Соглашения Международного валютного фонда (Бреттон-Вудс, 22.07.1944 г.) // СПС «Консультант-плюс».

31 См. Консультативное заключение Международного суда ООН по делу г-н Кумарасвами от 29 апреля 1999 // ICJ Rep. 62. § 56. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/annual-reports/1998-1999-en.pdf> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

32 Там же.

33 См. Устные заявления юрисконсульта ООН от 10 декабря 1998 года (пункты 5-14) // International Court of Justice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/100> (дата обращения: 11.05.2020 г.).

34 Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights // International Court of Justice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/100/8658.pdf> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

35 Резолюция № A/RES/22 (I) от 13.02.1946 // Генеральная Ассамблея ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/22%28I%29> (дата обращения: 01.05.2020 г.).

36 Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии (Вена, 01.07.1959 г.) // СПС «Консультант-плюс».

37 Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН (Лейк Саксес, 13.02.1946 г.) // СПС «Консультант-плюс».

38 Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS N 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) // Бюллетень международных договоров. - 1997. - № 5.

Как правило, иные должностные лица таким правом не наделяются»³⁹.

Однако, анализируя положения учредительных договоров, регулирующие порядок отказа от иммунитета, можно прийти и к другому заключению. Так, например, в статье 3 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS N 002) установлено, что отказываться от иммунитета международной организации правомочен Комитет Министров⁴⁰.

В других Конвенциях о привилегиях и иммунитетах МО уточняется лишь, кто принимает решение об отказе в отношении должностных лиц, но не организации в целом. Например, в абзаце 1 статьи 3 Доклада Совету Министров о правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ указано, что Решение об отказе от иммунитета принимается:

– в отношении должностных лиц и персонала институтов СБСЕ и членов миссий СБСЕ - Генеральным секретарем СБСЕ на основе консультаций с Действующим председателем;

– в отношении Генерального секретаря и Верховного комиссара по делам национальных меньшинств - Действующим председателем⁴¹.

В Дополнении I приложения к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН закрепляется, что в отношении членов Управляющего органа Международного бюро труда правом на отказ обладает Управляющий орган⁴².

Следовательно, правом на отказ от иммунитета от имени МО обладает не только должностное лицо, но и руководящий орган. Также следует отметить, что многие конвенции о привилегиях и иммунитетах не содержат уточнений, кто от имени МО может отказываться от ее иммунитета, что требует дополнения соответствующих уставных документов.

С учетом тенденции развития МО, расширения их функций, мы полагаем, что концепция абсолютного иммунитета требует пересмотра. Во многих учредительных документах уже закреплено не только право, но и обязанность члена организации отказаться от предоставленного его иммунитета в случае злоупотребления им конкретными должностными лицами.

Тем не менее, в отношении отказа от иммунитета организации в целом, на данный момент, императивных норм не существует. В этой связи, мы считаем необходимым нормативно закрепить такую обязанность по ряду споров, к примеру, упомянутых выше. Подобные положения уже закреплены в ст. 7 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года⁴³. Данные положения, по сути, отражают современное обычное международное право и должны *mutatis mutandis* применяться и к международным организациям, возможно, даже без их явно выраженного на то согласия.

Пристатейный библиографический список

1. Акимова А.В., Мартынцова М.А. Международные организации в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. - 2016. - № 1.
2. Канашевский В.А. Правовое положение международной организации как субъекта международного частного и гражданского права // Правоведение. - 2003. - № 3 (248).
3. Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1992. - № 5.
4. Международное частное право : учеб. пособие / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016. - 680 с.
5. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. - М.: Госториздат, 1962. - 211 с.
6. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. - М.: Дело, 1999. - 271 с.
7. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62 / Отв. ред. проф. О.А. Красавчиков. - Свердловск, 1978.
8. Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. - Cambridge, Cambridge University Press. - 2007. - 574 p.
9. Bekker P.H.F. The Legal Position of Intergovernmental Organisations – a Functional Necessity Analysis of their Legal Status and Immunities. - Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1994. - 265 p.
10. Cahier P. Etude des accords de siege conclus entre les organisations internationales et les etat ou elles resident. - Milano, A. Giuffrè. - 1959. - 449 p.
11. Dupuy P. M. Droit international public. - Paris, Dalloz, 2010. - 992 p.
12. Lauterpacht Q.C.E. International Law Reports. - London, Butterworth & Co. - 1970. - Vol. 40. - 806 p.
13. Reinisch A. International Organizations Before National Courts. - Cambridge, 2000. - 449 p.
14. Schermers H.G., Blokker N.M. International Institutional Law. - Boston, 2011. - 1274 p.
15. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Do their Capacities Really Depend upon the Conversations Establishing them? - Copenhagen, 1963. - 112 p.

39 Нешатаева Т.Н. Указ. соч. - С. 226.

40 Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS N 002. Указ. соч.

41 Решение No. 383 Доклад Совету Министров о правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. - [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.osce.org/ru/pc/243847downloadNxue> (дата обращения: 01.05.2020 г.).

42 Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21.11.1947) // СПС «Консультант-плюс».

43 Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Нью-Йорк, 02.12.2004 г.) // СПС «Консультант-плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-77-80

ШУГАНОВ Михаил Михайлович

студент Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ АСИММЕТРИЧНЫХ ОГОВОРОК О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Данная статья анализирует проблему односторонних оговорок о разрешении споров в контексте международного коммерческого арбитража. Автор обсуждает ключевые аргументы обеих сторон дискуссии через призму релевантных инструментов международного частного права, включая Типовой закон ЮНСИТРАП о международном торговом арбитраже и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, а также современной судебной практики. Сделан вывод об отсутствии единого подхода к вопросу действительности асимметричных арбитражных оговорок. Автор аргументирует в поддержку единого положительного отношения к односторонним арбитражным оговоркам.

Ключевые слова: арбитраж, разрешение споров, асимметричный, односторонний, оговорка, международный коммерческий арбитраж, автономия сторон, равное отношение, равенство сторон.

SHUGANOV Mikhail Mikhailovich

student of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

VALIDITY OF ASYMMETRICAL DISPUTE RESOLUTION CLAUSES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

This article analyses the issue of validity of unilateral dispute resolution clauses in the context of international commercial arbitration. The author discusses primary arguments for both sides of the debate through prism of relevant private international law instruments, including the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration and the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts, as well recent case law. It is concluded that there is no single approach to asymmetrical arbitration clauses, while the author argues in favour of a unified positive stance towards asymmetrical arbitration clauses.

Keywords: arbitration, asymmetrical, one-sided, unilateral, dispute resolution, clause, international commercial arbitration, party autonomy, equal treatment, equality of parties.

Шуганов М. М.

Introduction

Flexibility is one of the crucial advantages of arbitration over litigation. Parties are free to select arbitrators, determine applicable material and procedural laws, and so forth. However, any freedom has its limits, and the asymmetrical dispute resolution clause appears to stand right on the line.

What is it and why is it controversial? An asymmetrical dispute resolution clause in international commercial arbitration is an arbitration agreement (clause) that grants one party a choice between arbitration and litigation, while it confines the other party to a specific forum or mode of dispute settlement. Such clauses are widespread in cross-border banking and construction contracts.

In 2019, the Russian Supreme Court upheld its position that an asymmetrical arbitration clause is invalid in parts where it deprives the other party of the same dispute resolution options¹. That was consistent with the precedent (though non-binding for Russia, a civil law jurisdiction) set by the Russian Supreme Commercial Court in the 2012 *Sony Ericsson Case*². However, such an approach drastically deviates from the practice of many arbitration-friendly jurisdictions, including the US, the UK, Germany, France (recently), and Singapore among others.

Should an asymmetrical arbitration clause (AAC) be valid? The purpose of this paper is to review the key arguments for and against the validity of AACs in order to assist legal researches and practitioners in exploring the issue.

Case for Invalidity of AACs

AACs violate the principle of equal treatment of parties. Parties' equality is the foundational principle not only of arbitration but of dispute resolution as a whole. This principle is found in different instruments such as the Charter of Fundamental Rights of European Union³, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms⁴, the New York Convention on

the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards⁵, English Arbitration Act of 1996; in rules of arbitral institutions such as the China International Economic and Trade Arbitration Commission⁶, the Hong Kong International Arbitration Centre⁷, the International Chamber of Commerce Arbitration Rules⁸, the London Court of International Arbitration⁹, the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce¹⁰, the Singapore International Arbitration Centre¹¹; in courts' decisions such as *Steel & Morris Case*¹² and *Suda Case*¹³; and it is supported by various scholars¹⁴.

The principle of equal treatment is expressly recognised by the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration ("Model Law") which forms the arbitration laws of 83 states and 116 jurisdictions¹⁵. Article 18 of the Model Law pre-

1 The Supreme Court of Russian Federation, Resolution No. 53, 10 December 2019, para 24.
2 The Supreme Commercial Court of Russian Federation, Resolution No. 1831/12, 19 June 2012.
3 Charter of Fundamental Rights of the European Union, Art. 47(2).
4 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Art. 6.

5 New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, Art. V(1)(b).
6 China International Economic and Trade Arbitration Commission International Investment Arbitration Rules (2017), Art. 20(1).
7 Hong Kong International Arbitration Centre Administered Rules (2018), Art. 13.1.
8 International Chamber of Commerce Arbitration Rules, Artt. 5(2), 22(4), 37(2).
9 London Court of International Arbitration Rules, Artt. 14.4, 14.5
10 Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce Rules (2017), Artt. 17(4), 17(5), 23(2).
11 Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre Rules (2017), Artt. 7.1, 9.2, 16.1.
12 European Court of Human Rights, 15 February 2005, Ref. No. 68416/01, *Steel and Morris v The United Kingdom*, para 59.
13 European Court of Human Rights, 28 October 2010, Ref. No. 1643/06, *Affair Suda v République Tchèque*, para 26.
14 Matti Kurkela / Santtu Turunen, *Due Process in International Commercial Arbitration*, Oxford University Press 2nd edition; Maxi Scherer / Dharshini Prasad / Dina Prokic, *The Principle of Equal Treatment in International Arbitration*, Social Science Research Network (2018).
15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration/status.

scribes that “parties shall be treated with equality.”¹⁶ This article is mandatory and constitutes one of the most fundamental principles of the entire Model Law¹⁷. Therefore, it must be complied with not only by the arbitral tribunals, but also by the parties¹⁸.

Since the mandatory provision of Article 18 covers “both ... actions taken by the arbitral tribunal and ... procedural agreements reached by the parties”¹⁹, it can be applied to assess the validity of arbitral agreements. Similarly, the parties must adhere to Article 18 when laying down an arbitration agreement as this principle cannot be deviated from²⁰. Therefore, it restricts the freedom of parties to agree on the rules of procedure²¹.

A critical aspect of this principle is that **no party should be given an advantage over the other**²². An asymmetrical arbitration agreement contradicts this principle by granting only one party the advantage of initiating arbitral proceedings at any time. This one-sided procedural right allows its beneficiary to overrule any request for litigation by the other party.

AAC effectively denies the other party any legal certainty regarding their involvement in the selection of forum, exacerbated by the fact that they cannot refer the claim to arbitration. Furthermore, this has the unwanted effect of frustrating any preparation that the other party invests into a potential litigation case. On these bases, the Federal Court of Germany held an asymmetrical arbitration agreement invalid in the 1998 *Jena Case*. The court stated that such asymmetrical clauses impose an unreasonable risk on the other party since all efforts and expenses made with regard to litigation would be frustrated²³. This approach is consistent with a previous judgement of the German Federal Court in the *Wooden Post Case*²⁴. There, the court held that such a risk can only be prevented if the right to initiate arbitration is limited to cases where state proceedings were not already pending.

Thus, the beneficiary of an AAC has full control over the mechanism through which any arising dispute will be resolved while the other party is denied any involvement in the choice of forum. For these reasons, the imperative principle of equal treatment is infringed AACs.

The view that asymmetrical arbitration agreement invalid for infringing equal treatment is supported by numerous court decisions from both civil and common law jurisdictions²⁵ as well as by various scholars²⁶.

The unequal treatment of parties was the issue in the *Sony Ericsson Case*, decided by the Russian Supreme Commercial Court in 2012. While based on Article 6 of the European Convention on Human Rights (“ECHR”), the reasoning of the decision could also be applied to Article 18 of the Model Law since both contain the principle of equal treatment²⁷. The court held the asymmetrical arbitration agreement invalid for creating unfairness, and “because it violates the balancing of the rights of the parties.”²⁸ The decision of the Russian Supreme Commercial Court was criticised for applying Article 6 of the ECHR to parties’ conduct prior to the proceedings. However, this criticism cannot be applied to Article 18 of the Model Law which, as argued above, does cover procedural agreements. The French Supreme Court²⁹ and the Bulgarian Supreme Court of Cassation³⁰ have also upheld this position and found asymmetrical arbitration agreements invalid for unfairness and unequal treatment.

Therefore, AACs should be invalid on the ground of unequal treatment, as asymmetrical such agreements are “so wholly one-sided and unfair that the courts should feel no reluctance in finding it unacceptable.”³¹

AACs are contrary to the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. Article 34(2)(a)(i) of the Model Law stipulates that the substantive validity of an arbitration agreement must be determined according to the law to which the parties have subjected it³². In many instances, the substantive law of a commercial contract is the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. Under the mandatory provision³³ of Article 3.2.7 PICC “a party may avoid an individual term of a contract, if the term unjustifiably gives the other party an excessive advantage.” A unilateral arbitration agreement creates gross disparity since it gives one side an excessive advantage that is unjustified. For an advantage to be excessive, the “disequilibrium in the circumstances needs to be so great as to shock the conscience of a reasonable person.”³⁴ It can be argued that a unilateral arbitration agreement provides an excessive advantage that shocks the conscience of a reasonable person. For instance, because one of the parties may cherry pick the most convenient forum: arbitration, if it wants privacy and expedience; or litigation, if it wishes to obtain a summary or default judgement, all the while another party is being deprived of the same options.

An award on an AAC-based dispute risks being annulled, and would be neither recognisable nor enforceable. Arbitral tribunals should strive to render a valid award³⁵. Also, it is widely accepted that arbitral tribunals should endeavour to render an award that is ultimately recognisable and enforceable³⁶. First, the

16 Art. 18 of the Model Law; cf Peter Binder, *International Commercial Arbitration and Mediation in UNCITRAL Model Law Jurisdictions*, Kluwer Law International 4th edition 2019 pp. 330 et seq.; Howard Holtzmann / Joseph Neuhaus, *A Guide to the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration: Legislative History and Commentary*, Kluwer Law International 1989, pp. 550 et seq.

17 Gary Born, *International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 2nd edition 2014, pp. 1567 et seq.; Jane Jenkins, *International Construction Arbitration Law (Arbitration in Context Series)*, Kluwer Law International 2nd edition 2013, p. 159.

18 United Nations Commission on International Trade Law UNCITRAL 2012 Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration United Nations 2012, Art. 18, para 5; United Nations Commission on International Trade Law Report of the Secretary-General: Analytical commentary on draft text of a model law on international commercial arbitration (A/CN.9/264) in Yearbook of the United Nations Commission on International Trade Law Volume XVI (1985), pp. 124 et seq.

19 Holtzmann / Neuhaus, p. 550.

20 Peter Binder, *International Commercial Arbitration and Mediation in UNCITRAL Model Law Jurisdictions*, Kluwer Law International, 4th edition 2019, p. 332; UNCITRAL Yearbook 1985, p. 124.

21 Gary Born, *International Arbitration: Law and Practice*, Kluwer Law International 2nd edition 2015, p. 156; Philippe Fouchard / Emmanuel Gaillard / Berthold Goldman, *International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 1999, p. 464.

22 Peter Binder, p. 331.

23 Federal Supreme Court Bundesgerichtshof, 24 September 1998, BGH III ZR 133/97, para 5.

24 Federal Court of Justice Bundesgerichtshof, 10 October 1991, VIII ZR 141/90, para 27.

25 Supreme Court of West Virginia, 11 December 1998, No. 25053, *Orville Arnold and Maxine Arnold Plaintiffs v United Companies Lending Corp and Michael T Searls*; Supreme Court of New Mexico, 29 April 2009, No. 30 536, *Laura A Cordova v World Finance Corp of New Mexico*; Supreme Court of the State of New York, 15 April 1975, *Firedoor Corporation of America, Inc v R K & A Jones Inc*; United States Court of Appeals (Eleventh Circuit), 4 March 1985, 750 F.2d 1547 (1985), *Robert E Hull v Norcom, Inc and Norman J Kauffmann*.

26 Damien Devot / Arnaud Péricard France in Beale / Lautenschlager / Scotti / van den Hole (eds) *Dispute resolution clauses in international*

contracts: A global guide, Schulthess 2013, p. 232; Anna Fedurko / Marii Sulamägi Estonia in Beale / Lautenschlager / Scotti / van den Hole (eds) *Dispute resolution clauses in international contracts: A global guide*, Schulthess 2013, p. 175; Giovanni Izzo / Roberto Viscomi Italy in Beale / Lautenschlager / Scotti / van den Hole (eds) *Dispute resolution clauses in international contracts: A global guide*, Schulthess 2013, p. 361.

27 Elena Archiyan, *Fate of the Unilateral Option Clause Finally Decided in Russia*, *New York University Journal of International Law and Politics*, JILP Online Forum, 2013, p. 2.

28 *Ibid*, p. 3.

29 Supreme Court of France Cour de Cassation, 26 September 2012, 11-26.022, *La société Banque privée Edmond de Rothschild Europe v Mme X*; Archiyan, p. 6; Gilles Cuniberti, Article 1.5 in Stefan Vogenauer *Commentary on the UNIDROIT principles of international contracts (PICC)*, Oxford University Press 2nd edition, 2015; Deyan Draguiev, *Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability*, *Journal of International Arbitration Volume 31 Issue 1 (2014)*, p. 29.

30 Supreme Court of Cassation Върховен касационен съд, 2 September 2011, No. 1193/2010.

31 Hans Smit, *Contractual Modification of the Scope of Judicial Review of Arbitral Awards*, *American Review of International Arbitration Volume 8 (1997)*, pp. 404 et seq.

32 Peter Binder, p. 449; Holtzmann / Neuhaus, p. 304.

33 Du Plessis, Art 3.1.4 | Art 3.2.7 in Stefan Vogenauer *Commentary on the UNIDROIT principles of international contracts (PICC)*, Art. 3.1.4, para 1.

34 UNIDROIT *Commentary*, Art 3.2.7, p. 110.

35 Julian Lew / Loukas Mistelis / Stefan Kröll, *Comparative International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 2003, p. 279.

36 United States Court of Appeals, Sixth Circuit, 21 April 2003, 326 F.3d 772, *M & C Corp v Erwin Behr GmbH & Co KG*; Karl-Heinz Böckstiegel, *Presenting Evidence in International Arbitration*, *ICSID Review Volume 16 (2001)*, p. 50.

other party could successfully invoke Article V(1)(a) of the New York Convention³⁷, since the asymmetrical arbitration agreement might be invalid under the relevant procedural and substantive laws. Secondly, the asymmetrical arbitration agreement leads to procedural unfairness and thus infringes the principle of equal treatment of parties. In many jurisdictions the principle of equal treatment forms a part of public policy. In the alternative, conducting proceedings on the basis of an arbitration agreement which creates unequal procedural rights, renders any subsequent award challengeable on the grounds of unequal treatment according to Article V(1)(b) of the New York Convention³⁸.

Case for Validity of AACs

Party autonomy. Agreeing on an asymmetric arbitration clause is a regular practice in international commercial contracts and there is no general rule against the validity of such clauses. Various national courts have held that AACs are manifestations of the principle of party autonomy and should thus be upheld. This is the common position across England³⁹, Italy⁴⁰, Australia⁴¹, Germany⁴², and France⁴³. For instance, in the *NB Three Shipping v Harebell Case*, the relevant dispute resolution clause reserved only one party's right to refer a dispute to arbitration. The English High Court upheld the clause as it was held not to violate the principle of party autonomy. The court emphasised that invalidating the clause would be contrary to the parties' autonomy over their choice of forum⁴⁴.

AACs do not violate public policy. The fact that one party is granted an additional advantage cannot render the clause invalid: many contractual provisions confer advantages to only one of the parties⁴⁵. In practice, asymmetric dispute resolution clauses are a commonplace commercial mechanism, such as in financing agreements, where one party wants to be sued only in its forum of choice (such as its home jurisdiction), but conversely wishes the flexibility to enforce security and pursue assets against the other party wherever possible⁴⁶.

AACs do not violate the principle of equal treatment contained in Article 18 of the Model Law ("the parties shall be treated with equality and each party shall be given a full opportunity of presenting his case"). This is a procedural requirement applicable only in the course of arbitral proceedings. For example, it governs issues such as the appointment of arbitrators, and ensures that each party is afforded sufficient time to present its case. All that Article 18 of the Model Law demands is that the parties are treated equally in the proceedings⁴⁷. It does not govern matters

prior to the arbitral proceedings, including the conclusion of an arbitral agreement.

The X v Rothschild Case is not relevant to the discussion of asymmetrical dispute resolution clauses in arbitration. Undoubtedly, *X v Rothschild* is a leading case where the French Cour de Cassation held that a unilateral dispute resolution clause was invalid. In that case, Madam X, a private consumer in a weaker bargaining position, could only sue in the bank's jurisdiction. The bank, on the other hand, could refer any dispute to any court of competent jurisdiction. The court held that there was a significant imbalance in the parties' rights in choosing the forum. However, that decision seems to be of little relevance to the international commercial arbitration. First, *X v Rothschild* concerned a situation with a significant power imbalance: an ordinary consumer against a commercial bank. By contrast, parties to an international commercial arbitration are usually large companies. Secondly, the court held the clause invalid largely because it violated Article 23 of the Brussels Regulation concerning choice-of-court agreements. The Brussels Regulation, however, is far from universal in its scope. Third, the asymmetric clause in *X v Rothschild* was incorporated as a standard term by the bank which was undoubtedly in a privileged position. In ICA, however, parties usually negotiate, rather than accede to the terms of contract. Scholars suggest that national rules subjecting international arbitration agreements to special, discriminatory, or idiosyncratic burdens or treatment should not be taken into account⁴⁸. This was also evident in the *X v Rothschild Case*, as the court relied specifically on the French doctrine of "potestative" to invalidate the clause, which made performance subject to a condition precedent entirely within the power of the other party to trigger. Such characteristics are idiosyncratic and deviate from the general consensus in private international law.⁴⁹

Conclusion

In the author's view, the case for validity of asymmetrical dispute resolution clauses in international commercial arbitration should prevail. First, the requirement of equal treatment of parties was designed as a procedural safeguard, rather than a principle of contract law, and thus should not affect an agreed-upon term. Secondly, unlike in litigation, parties to an arbitration are typically capable of understanding the implications of such a clause at the stage of drafting. Even if there is a disparity between the parties, a weaker party is still able to afford the necessary legal expertise to reasonably assess the risk. Third, if a party is coerced into accepting a one-sided clause, this is irrelevant to the discussion of asymmetrical arbitration clauses as such, as it concerns a more general ground for invalidity. Moreover, a weaker party to a transnational commercial contract should not be able to permanently hold Damocles' sword over a stronger party's head with such a legal argument. For one that would not be entirely fair, and also would increase the costs on international commerce. Hence, I would argue for universal appraisal of such clauses. However, until then, parties should be cautious while drafting asymmetrical arbitration clauses. If the jurisdiction where remedies are sought deems such clauses contrary to public policy, its courts may refuse to recognise and enforce the award.

Literature

1. Anna Fedurko / Marii Sulamägi Estonia in Beale / Lautenschlager / Scotti/ van den Hole (eds) *Dispute resolution clauses in international contracts: A global guide*, Schulthess 2013.
2. *Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce Rules* (2017).
3. *Charter of Fundamental Rights of the European Union* (2000).
4. *China International Economic and Trade Arbitration Commission International Investment Arbitration Rules* (2017).
5. Damien Devot / Arnaud Péricard France in Beale / Lautenschlager / Scotti / van den Hole (eds) *Dispute*

37 Marike Paulsson, *The 1958 New York Convention in Action*, Kluwer Law International 2016, p. 180.

38 High Court of Hong Kong, 15 January 1993, HKCFI 147, *Paklito Investment Limited v Klockner East Asia Limited*; Nigel Blackaby / Constantine Partasides / Alan Redfern / Martin Hunter, *Redfern and Hunter on International Arbitration*, para 11.73.

39 The High Court, *NB Three Shipping Ltd. v Harebell Shipping Ltd*, 2005 1 Lloyd's Rep. 509 Queen's Bench Division (Commercial Court) UK, 13 October 2004; *The High Court, Law Debenture Trust Corporation Plc v Elektrim Finance BV & Ors*, 2005 EWHC 1412 Chancery Division UK, 14 September 2005.

40 The Supreme Court of Cassation Corte di Cassazione Giustizia Civile, Mass. 1103 Italy, 22 October 1970.

41 The High Court of Australia, *PMT Partners Pty Ltd v. Australian National Parks and Wildlife Service*, 1995 HCA 36 Australia, 11 October 1995.

42 Higher Regional Court of Celle, *Oberlandesgericht Celle*, III ZB 06/02 Yearbook Comm. Arb'n XXXII (2007), S. 303ff. (308) Germany, 30 January 2003.

43 The French Court of Appeal, *La Cour d'Appel, Angers Case*, 1973 Rev. arb. 164 France, 25 September 1972.

44 The High Court, *NB Three Shipping Ltd. v Harebell Shipping Ltd*, 2005 1 Lloyd's Rep. 509 Queen's Bench Division (Commercial Court), UK, 13 October 2004.

45 The High Court, *Law Debenture Trust Corporation Plc v Elektrim Finance BV & Ors*, 2005 EWHC 1412 Chancery Division UK, 14 September 2005.

46 Simon Nesbitt, Henry Quinlan, *The Status and Operation of Unilateral or Optional Arbitration Clauses* (2006) *Arbitration International* Vo. 22 No. 2 p. 133; Sherina Petit, Katie Chung et. al., *Asymmetric arbitration agreements: A global perspective*, Norton Rose Fulbright - *International Arbitration Report* (2017) Issue 9, p. 25.

47 Holtzmann / Neuhaus, p. 552.

48 Gary B. Born, *International Commercial Arbitration*, 2nd edition (Kluwer Law International, 2014); Renato Nazzini, *The Law Applicable to the Arbitration Agreement: Towards Transnational Principles*, 2016, 65 *International and Comparative Law Quarterly* 681; *The District Court of the District of Puerto Rico*, *Ledee v Ceramiche Ragno*, Case No. 81-0780, US, 16 November 1981.

49 Ibid.

- resolution clauses in international contracts: A global guide, Schulthess 2013.
6. Deyan Draguiev, Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability, *Journal of International Arbitration* Volume 31 Issue 1 (2014).
 7. Diana Stoean / Jacob Mills / Jason J Lin / Su Nahmias / Warren Lampson Suen / Wui Long Wong, Memorandum for the 27th Annual Vis Moot Competition.
 8. Du Plessis, Art 3.1.4 | Art 3.2.7 in Stefan Vogenauer Commentary on the UNIDROIT principles of international contracts (PICC).
 9. Elena Archiyan, Fate of the Unilateral Option Clause Finally Decided in Russia, *New York University Journal of International Law and Politics*, JILP Online Forum, 2013.
 10. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1953).
 11. European Court of Human Rights, 15 February 2005, Ref. No. 68416/01, *Steel and Morris v The United Kingdom*.
 12. European Court of Human Rights, 28 October 2010, Ref. No. 1643/06, *Affair Suda v République Tchèque*.
 13. Federal Court of Justice Bundesgerichtshof, 10 October 1991, VIII ZR 141/90.
 14. Federal Supreme Court Bundesgerichtshof, 24 September 1998, BGH III ZR 133/97.
 15. Gary Born, *International Arbitration: Law and Practice*, Kluwer Law International 2nd edition 2015.
 16. Gary Born, *International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 2nd edition 2014.
 17. Gilles Cuniberti, Article 1.5 in Stefan Vogenauer Commentary on the UNIDROIT principles of international contracts (PICC), Oxford University Press 2nd edition, 2015.
 18. Giovanni Izzo / Roberto Viscomi Italy in Beale / Lautenschlager / Scotti / van den Hole (eds) *Dispute resolution clauses in international contracts: A global guide*, Schulthess 2013.
 19. Hans Smit, *Contractual Modification of the Scope of Judicial Review of Arbitral Awards*, *American Review of International Arbitration* Volume 8 (1997).
 20. High Court of Hong Kong, 15 January 1993, HKCFI 147, *Paklito Investment Limited v Klockner East Asia Limited*.
 21. Higher Regional Court of Celle, *Oberlandesgericht Celle*, III ZB 06/02 Yearbook Comm. Arb'n XXXII (2007), S. 303ff. (308) Germany, 30 January 2003.
 22. Hong Kong International Arbitration Centre Administered Rules (2018).
 23. Howard Holtzmann / Joseph Neuhaus, *A Guide to the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration: Legislative History and Commentary*, Kluwer Law International 1989.
 24. International Chamber of Commerce Arbitration Rules (2017).
 25. Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre Rules (2017).
 26. Jane Jenkins, *International Construction Arbitration Law (Arbitration in Context Series)*, Kluwer Law International 2nd edition 2013.
 27. Julian Lew / Loukas Mistelis / Stefan Kröll, *Comparative International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 2003.
 28. Karl-Heinz Böckstiegel, Presenting Evidence in International Arbitration, *ICSID Review* Volume 16 (2001).
 29. London Court of International Arbitration Rules (2014).
 30. Lukas Brunner / Andreas Cooke / Paul Eichmüller Johanna Göschlberger / Fabian Pollitzer / Lukas Scheidl / Florentin Zajc, Memorandum for the 27th Annual Vis Moot Competition.
 31. Marike Paulsson, *The 1958 New York Convention in Action*, Kluwer Law International 2016.
 32. Matti Kurkela / Santtu Turunen, *Due Process in International Commercial Arbitration*, Oxford University Press 2nd edition.
 33. Maxi Scherer / Dharshini Prasad / Dina Prokic, *The Principle of Equal Treatment in International Arbitration*, Social Science Research Network (2018).
 34. *New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards* (1958).
 35. Nigel Blackaby / Constantine Partasides / Alan Redfern / Martin Hunter, *Redfern and Hunter on International Arbitration*.
 36. Peter Binder, *International Commercial Arbitration and Mediation in UNCITRAL Model Law Jurisdictions*, Kluwer Law International 4th edition 2019.
 37. Peter Binder, *International Commercial Arbitration and Mediation in UNCITRAL Model Law Jurisdictions*, Kluwer Law International, 4th edition 2019.
 38. Philippe Fouchard / Emmanuel Gaillard / Berthold Goldman, *International Commercial Arbitration*, Kluwer Law International 1999.
 39. Renato Nazzini, *The Law Applicable to the Arbitration Agreement: Towards Transnational Principles*, 2016, 65 *International and Comparative Law Quarterly* 681.
 40. Sherina Petit, Katie Chung et. al., *Asymmetric arbitration agreements: A global perspective*, Norton Rose Fulbright - *International Arbitration Report* (2017) Issue 9.
 41. Simon Nesbitt, Henry Quinlan, *The Status and Operation of Unilateral or Optional Arbitration Clauses* (2006) *Arbitration International* Vo. 22 No. 2.
 42. Supreme Court of Cassation Върховен касационен съд, 2 September 2011, No. 1193/2010.
 43. Supreme Court of France Cour de Cassation, 26 September 2012, 11-26.022, *La société Banque privée Edmond de Rothschild Europe v Mme X*.
 44. Supreme Court of New Mexico, 29 April 2009, No. 30 536, *Laura A Cordova v World Finance Corp of New Mexico*.
 45. Supreme Court of the State of New York, 15 April 1975, *Firedoor Corporation of America, Inc v R K & A Jones Inc*.
 46. Supreme Court of West Virginia, 11 December 1998, No. 25053, *Orville Arnold and Maxine Arnold Plaintiffs v United Companies Lending Corp and Michael T Searls*.
 47. The District Court of the District of Puerto Rico, *Ledee v Ceramiche Ragno*, Case No. 81-0780, US, 16 November 1981.
 48. The French Court of Appeal, *La Cour d'Appel, Angers Case*, 1973 Rev. arb. 164 France, 25 September 1972.
 49. The High Court of Australia, *PMT Partners Pty Ltd v Australian National Parks and Wildlife Service*, 1995 HCA 36 Australia, 11 October 1995.
 50. The High Court, *Law Debenture Trust Corporation Plc v Elektrim Finance BV & Ors*, 2005 EWHC 1412 Chancery Division UK, 14 September 2005.
 51. The High Court, *NB Three Shipping Ltd. v Harebell Shipping Ltd*, 2005 1 Lloyd's Rep. 509 Queen's Bench Division (Commercial Court) UK, 13 October 2004.
 52. The Supreme Commercial Court of Russian Federation, Resolution No. 1831/12, 19 June 2012.
 53. The Supreme Court of Cassation Corte di Cassazione Giustizia Civile, Mass. 1103 Italy, 22 October 1970.
 54. The Supreme Court of Russian Federation, Resolution No. 53, 10 December 2019.
 55. United Nations Commission on International Trade Law Report of the Secretary-General: Analytical commentary on draft text of a model law on international commercial arbitration (A/CN.9/264) in *Yearbook of the United Nations Commission on International Trade Law* Volume XVI (1985), pp. 124 et seq.
 56. United Nations Commission on International Trade Law UNCITRAL 2012 Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration United Nations 2012, Art. 18, para 5.
 57. United States Court of Appeals (Eleventh Circuit), 4 March 1985, 750 F.2d 1547 (1985), *Robert E Hull v Norcom, Inc and Norman J Kauffmann*.
 58. United States Court of Appeals, Sixth Circuit, 21 April 2003, 326 F.3d 772, *M & C Corp v Erwin Behr GmbH & Co KG*.

АТАБЕКОВА Нургуль Каримовна

кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности профессора кафедры конституционного и муниципального права Кыргызского государственного юридического университета

КОЖАХМЕТОВА Айжан Алькеновна

магистр права, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Таразского государственного университета имени М. Х. Дулати

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена рассмотрению составляющих системы социальной защиты государства. В работе проанализированы некоторые новеллы законодательства Кыргызской Республики в сфере социальной защиты; обозначены проблемы обеспечения социальной помощи в современном Кыргызстане, связанные с недостаточным уровнем финансирования социальной сферы, отдельными несовершенствами национального законодательства в указанной сфере, а также в сфере предоставления социальных услуг. В результате проведенного исследования выработаны рекомендации по совершенствованию государственной системы обеспечения социальной помощи.

Ключевые слова: социальная помощь, конституционные нормы, социальные пособия, социальные услуги, субъекты права.

АТАБЕКОВА Nurgul Karimovna

Ph.D. in Law, associate professor, acting professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Kyrgyz State Law University

KOZHAKHMETOVA Aizhan Alkenovna

master of law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the M. Kh. Dulaty Taraz State University

TO THE PROBLEM OF ENSURING THE RIGHT TO SOCIAL AID IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article is devoted to the consideration of the components of the state social protection system. The paper analyzes some novelties of the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of social protection; problems of providing social assistance in modern Kyrgyzstan are identified, associated with an insufficient level of financing of the social sphere, certain imperfections of national legislation in this area, as well as in the provision of social services. As a result of the study, recommendations were developed to improve the state system of social assistance.

Keywords: social aid, constitutional norms, social allowance, social services, legal entities.

Атабекова Н. К.,

Кожакметова А. А.

Конституционная характеристика государств, провозглашенных в качестве социальных, обязывает создание эффективной государственной системы социальной защиты. Данная задача предполагает поиск и разработку действенных механизмов обеспечения социальной защиты населения, что актуализирует внимание международного и научно-общественного сообщества.

В Декларации социального прогресса и развития ООН в качестве целей социального прогресса указывается «защита прав и обеспечение благосостояния детей, престарелых и инвалидов; обеспечение защиты людей, страдающих физическими и умственными недостатками»¹, в связи с чем в правовой науке отмечают необходимость установления социальной защиты для тех, кто не способен к самообеспечению. Речь идет о праве на социальную помощь, которое является составным элементом системы социальной защиты населения. Право на социальную помощь основано на функции социального попечительства государства и не является аналогом права на социальное обеспечение. Оба эти права направлены на социальную защиту человека, однако субъектный состав данных прав не идентичен.

Субъектом права на социальное обеспечение являются лица, занятые трудом ранее или в настоящий период, субъектами же права на социальную помощь могут быть не только лица, занятые трудом, но и лица, не привлекавшиеся к трудовой деятельности. Данная градация нашла отражение в Европейской социальной Хартии, в ст. 13 которой указывается, что социальная помощь должна предоставляться «любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии получить их за счет собственных усилий либо из других источников, в частности за счет пособий в рамках системы социального обеспечения»². Субъектами права на социальную помощь являются лица, которые относятся к уязвимым слоям населения, подверженные социальным рискам: дети, престарелые, инвалиды, люди, страдающие физическими и умственными недостатками, одинокие матери и отцы, малоимущие семьи, многодетные семьи. Право на социальную помощь реализуется путем получения помощи сверх гарантированного уровня социального обеспечения.

В Кыргызстане разработаны правовые механизмы оказания социальной помощи на государственном уровне.

1 Декларация социального прогресса и развития: принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, 11 дек. 1969 г. // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml. (дата обращения: 23.08.2017).

2 Европейская социальная хартия: принята 18 сент. 1961 г., пересмотрена в Страсбурге 3 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>. (дата обращения: 15.06.2016).

Прежде всего, это закрепление на конституционном уровне социальных норм, нацеленных на социальное вспомоществование, в ст. 9 Основного Закона³.

В развитие конституционных норм приняты Закон КР «О гарантированных минимальных социальных стандартах», Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике», Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», Закон КР «О социальной защите граждан Кыргызской Республики, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы», Закон КР «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих и работающих в условиях высокогорья»; Закон КР «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий, за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам».

В 2017 году была принята новая редакция Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике»⁴, которая направлена на решение ряда проблем, существовавших в функционировании системы социальной защиты:

- исключение пенсии из совокупного дохода семьи при назначении пособий бедным семьям, имеющим детей,
- улучшение положения детей,
- более широкий охват государственными пособиями нуждающихся детей,
- устранение коррупционных рисков при определении и предоставлении пособий и др.

Новым Законом Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике»⁵ были установлены следующие виды государственных пособий:

- 1) единовременная выплата при рождении каждого ребенка – «балага суйунчу»;
- 2) ежемесячное пособие нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок»;
- 3) ежемесячное пособие лицам, не имеющим права на пенсионное обеспечение, - «социальное пособие». При этом законодатель определил в качестве субъектов права на социальную помощь не только граждан Кыргызской Республики, но и этнических кыргызов, вернувшихся на родину и проживающих на территории Кыргызстана, иностранных граждан при условии, если они являются выходцами из страны, с которой Кыргызской Республикой заключен договор в сфере предоставления пособий.

В отличие от предыдущего закона, который был направлен в основном на такую категорию населения как малообеспеченные семьи, новый закон о государственных пособиях установил обязательность единовременной выплаты при рождении каждого ребенка – «балага суйунчу» для всех категорий населения. Безусловно, в данном случае соблюден конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Однако в условиях дефицита бюджетных средств данную новеллу отечественного законодательства трудно назвать своевременной и необходимой. Заложив данную норму, на

наш взгляд, следовало установить более поздние сроки ее реализации.

Нормы данного закона развиты, детализированы и конкретизированы подзаконными актами. Так были утверждены постановлением Правительства КР: Положение о порядке обращения за назначением государственных пособий и порядке назначения государственных пособий⁶; Положение о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок»⁷; Положение о Комиссии по рассмотрению жалоб и заявлений граждан о назначении и выплате государственных пособий при местной государственной администрации и мэрии города⁸.

Законодатель определил субъектный состав права на ежемесячное социальное пособие, в качестве которых признаются нетрудоспособные лица при отсутствии права на пенсионное обеспечение⁹

В соответствии с нововведениями ежемесячное пособие имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок» не назначается в случае превышения ежемесячного дохода на каждого члена семьи размера гарантированного минимального дохода, ежегодно устанавливаемого Правительством КР. Данное требование, считаем, противоречит положению Закона КР «О государственных пособиях», который гласит «размер гарантированного минимального дохода при ежегодном пересмотре должен приближаться к среднегодовому размеру прожиточного минимума»¹⁰. Однако в связи с тем, что п. 1 ст. 5-1 данного закона привязывает исчисление гарантированного минимального дохода к бюджетным возможностям, обусловленным экономическими показателями, очевидно, что вышеуказанная норма Закона оказывается декларативной и законодатель на подзаконном уровне регламентировал данный вопрос с учетом реальных общественных отношений.

Если в начальной редакции нуждаемость граждан для назначения ежемесячного пособия определялась нормами закона, позже проведение расчетов с целью определения совокупного дохода гражданина (семьи) было перенесено в подзаконное нормотворчество, что, безусловно, правильно, поскольку закон регулирует наиболее важные общественные отношения, а подзаконные акты призваны конкретизировать, детализировать нормы закона.

Ежемесячное социальное пособие назначается независимо от показателей среднедушевого совокупного дохода семьи. Данным законом определен перечень лиц, которые имеют право на ежемесячное социальное пособие, при этом

3 Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом 27 июня 2010 года : в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>. (дата обращения: 20.03.2017).

4 О государственных пособиях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, 28 июля 2017 г., № 163; в ред. Законов КР от 28 дек. 2017 г. № 222 (27), 30 марта 2018 г. № 33, 24 янв. 2019 г. № 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111670>. (дата обращения: 12.05.2019).

5 Там же.

6 Положение о порядке обращения за назначением государственных пособий и порядке назначения государственных пособий: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 29 июня 2018 г., № 307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12230?cl=ru-ru>. (дата обращения: 02.02.2019).

7 Положение о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок»: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 29 июня 2018 г., № 307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12230?cl=ru-ru>. (дата обращения: 02.02.2019).

8 Положение о Комиссии по рассмотрению жалоб и заявлений граждан о назначении и выплате государственных пособий при местной государственной администрации и мэрии города: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 29 июня 2018 г., № 307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12230?cl=ru-ru>. (дата обращения: 02.02.2019).

9 О государственных пособиях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, 28 июля 2017 г., № 163, по сост. на 24 янв. 2019 г. № 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111670>. (дата обращения: 12.05.2019).

10 Там же.

данный вид пособия назначается, если у лица нет права на пенсионное обеспечение.

По данным Нацстаткома КР в 2018 году «общая численность получателей государственного месячного пособия по видам социального обеспечения составляет 379 тыс. человек. Из них получающие единое ежемесячное пособие 292 тыс. человек, получающих социальное пособие 87 тыс. человек, из которых дети-инвалиды – 30 тыс. человек, инвалиды от общего заболевания – 7 тыс. человек, по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) – 17 тыс. человек¹¹.

В целом на социальную защиту в 2018 году расходовано 30 350,8 млн. сомов из государственного бюджета, что составляет 34,6% всех расходов государственного бюджета на социально-культурную сферу. Статистика последних пяти лет демонстрирует ежегодное увеличение средств, выделяемых на социальную защиту. Так, если в 2014 году эта сумма равна 23 320,3 (млн. сомов), в 2015 году – 24 799,7, в 2016 году – 24 997,6, в 2017 году – 26 908,7, в 2018 году – 30 350,8¹². Тем не менее, данных средств оказывается недостаточно для выдачи социальных пособий размером не ниже прожиточного минимума.

Вызывает беспокойство ежегодный рост численности лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ). При этом значительное увеличение их числа наблюдается с 2010 года. Большая часть, т.е. 70% ЛОВЗ, проживает в сельской местности, а значит, они испытывают затруднения в доступе к социальным услугам, что связано с удаленностью от инфраструктур. Преобладает поздняя выявляемость ЛОВЗ, в связи с поздним обращением, слабой системой их выявления и дальнейшего сопровождения. В связи с указанным организациям здравоохранения необходимо систематически проводить профилактические работы среди населения, а также плановые первичные осмотры граждан по месту проживания, что позволит на ранних этапах обнаружить заболеваемость и, вероятно, предотвратить наступление инвалидности.

Кроме того, законодательство Кыргызской Республики в рамках социальной защиты граждан предусматривает меры по социальному обслуживанию населения. В Законе КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» закреплён достаточно широкий субъектный состав социального обслуживания¹³.

В целях реализации норм данного закона создаются стационарные и полустационарные организации и учреждения социального обслуживания, которые предоставляют социальные услуги.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 мая 2011 года №255 утверждён перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых населению Кыргызской Республики, к которым относятся «услуги, предоставляемые в стационарных организациях социального обслуживания, услуги, предоставляемые в полустационарных организациях и учреждениях социального обслуживания

(центрах или отделениях дневного пребывания, услуги, предоставляемые гражданам, не имеющим постоянного места жительства, в полустационарных организациях и учреждениях ночного пребывания, услуги, предоставляемые на дому одиноким пожилым гражданам и лицам с ограниченными возможностями здоровья»¹⁴.

В данном акте зафиксированы следующие виды социальных услуг, которые предоставляются субъектам социальных услуг: социально-бытовые услуги, социально-медицинские услуги, социально-психологические услуги, социально-педагогические услуги, социально-правовые услуги, социально-культурные услуги¹⁵.

Предоставление государственных социальных услуг в социальных стационарных учреждениях Министерства труда и социального развития регламентируется целым рядом нормативных актов, в том числе законами: «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»; «О пожилых гражданах в Кыргызской Республике»; «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»; а также подзаконными актами: постановлениями Правительства КР, приказами Министерства труда и социального развития.

В целом же регулирование предоставления государственных услуг осуществляется в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О государственных услугах», который устанавливает основные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг, регулирует правоотношения в данной сфере между исполнителями и потребителями государственных и муниципальных услуг, а также определяет порядок формирования реестров государственных и муниципальных услуг, стандартов их предоставления¹⁶. Государственные и муниципальные услуги должны оказываться только в соответствии с Единым реестром государственных услуг и реестром муниципальных услуг.

В Едином реестре государственных услуг, утверждённом постановлением Правительства КР от 10 февраля 2012 года № 85 «Об утверждении Единого реестра (перечня) государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями, указаны наряду с другими социальными услугами:

- Социальное обслуживание в социальных стационарных учреждениях;
- Социальное обслуживание на дому одиноким проживающих пожилых граждан и лица с ограниченными возможностями здоровья¹⁷.

Как видно, данный нормативный акт не содержит весь перечень социальных услуг, который могут предоставлять стационарные и полустационарные организации и учрежде-

11 Кыргызстан в цифрах: Национальный статистический комитет. – Бишкек, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5dd6a3df354b.pdf>. (дата обращения: 10.06.2018).

12 Кыргызстан в цифрах: Национальный статистический комитет. – Бишкек, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/49900f23-8bc2-4c25-9b09-2dac2a176cb9.pdf>. (дата обращения: 10.06.2019).

13 Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, 19 дек. 2001 г. №111, по сост. на 24 апр. 2019 г. № 56). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/943>. (дата обращения: 10.05.2019).

14 Об утверждении Перечня гарантированных социальных услуг, оказываемых населению Кыргызской Республики: постановление Правительства Кыргызской Республики, 27 мая 2011 г. № 255. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92626>. (дата обращения: 12.12.2016).

15 Там же.

16 О государственных и муниципальных услугах: Закон Кыргызской Республики, 17 июля 2014 г., № 139, по сост. на 20 июля 2017 года № 130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205360>. (дата обращения: 12.12.2018).

17 Об утверждении Единого реестра (перечня) государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями: Постановление Правительства Кыргызской Республики, 10 февр. 2012 г. № 85, по сост. на 2 апр. 2018 г. № 177. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93449?cl=ru-ru#p1>. (дата обращения: 4.05.2018).

ния социального обслуживания. Это порождает риск недостаточного предоставления социальных услуг, ввиду неурегулированности соответствующих правоотношений. Дело в том, что, в соответствии с Законом о государственных и муниципальных услугах помимо реестра услуг должны быть утверждены стандарты предоставления услуг, административные регламенты, что должно способствовать качественному и доступному предоставлению услуг.

Однако на сегодняшний день не все государственные услуги обеспечены стандартами. К примеру, в настоящее время предоставление услуги по Социальному обеспечению в стационарных учреждениях осуществляется в соответствии со стандартом, утвержденным постановлением Правительства КР «Об утверждении стандартов государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями» от 3 июня 2014 года № 303¹⁸, в котором отражена вся необходимая для получателя услуг информация.

Отметим, что стандарт государственной услуги «Социальное обслуживание на дому одиноко проживающих пожилых граждан и лица с ограниченными возможностями здоровья», включенный в Единый реестр государственных услуг, остается неразработанным, что, безусловно, не может не сказываться на своевременности и качестве предоставления данной услуги. Остаются не включенными в Единый реестр государственных услуг другие виды социальных услуг, которые предоставляются субъектам социальных услуг, что становится одной из причин дефицита качества социальных услуг, что особенно характерно для регионов: наблюдается нехватка квалифицированных социальных кадров, недостаточность материально-технической базы, отдаленность инфраструктуры от сельских населенных пунктов и др. Предоставление полустационарных минимальных социальных услуг является наиболее актуальным, поскольку «потребности в социальных услугах в Кыргызской Республике испытывают от 100 до 400 тысяч человек, однако эти потребности удовлетворены в самой минимальной степени или вообще не удовлетворены (не более 2% нуждающихся имеют доступ к нестационарным социальным услугам)»¹⁹.

Для решения этой проблемы в 2008 году был принят закон «О государственном социальном заказе»²⁰. Однако по истечении нескольких лет выявилось несовершенство данного закона, обусловленное отсутствием «четкого разграничения между государственным социальным заказом (ГСЗ) и государственными закупками»²¹, несовершенством «механизма

определения социальных нужд населения для финансирования через ГСЗ»²²; неудобным «для участников конкурса способа передачи заявления и других документов в конкурсную комиссию»²³; сложностью и непрозрачностью порядка «оценки проектных предложений участников конкурса»²⁴ и др. В связи с указанным был разработан и в 2017 году принят новый закон КР «О государственном социальном заказе», которым существенно улучшена правовая база, способствующая решению социальных проблем и «реализации инновационных, творческих идей посредством использования ГСЗ»²⁵. Законом обеспечиваются прозрачность, справедливость, относительная понятность системы ГСЗ. В соответствии с новым законом реализуются 3 формы осуществления государственного социального заказа:

- 1) государственные закупки социальных услуг;
- 2) государственное финансирование общественно полезных проектов;
- 3) предоставление социальных услуг посредством социальных талонов²⁶.

Реализация трех форм государственного социального заказа предполагает необходимость цифровизации данной сферы, что обусловило бы большую прозрачность, открытость, справедливость в реализации социальных проектов, а также соответствие вызовам современной цифровой экономики. Вместе с тем содержит риск недоступности их для отдельных лиц, в связи с компьютерной неграмотностью, не владением компьютерными технологиями, необеспеченностью интернетом, отсутствием современных гаджетов и др. В таком случае большая роль должна быть отведена местным органам самоуправления, которые заинтересованы в решении проблем местного населения, и могли бы оказывать «разнообразную поддержку исполнителя ГСЗ, определяя потребности в социальных услугах и осуществляя функции контроля над качеством предоставляемых услуг»²⁷ на соответствующей административно-территориальной единице.

В настоящее время механизм ГСЗ внедрен в Министерстве труда и социального развития КР. Согласно с мнением М. М. Чотонова, что «для увеличения общественного благосостояния, Министерству образования и науки, Министерству здравоохранения, Министерству культуры и другим министерствам и ведомствам Кыргызской Республики стоит также внедрить ГСЗ в своей деятельности как эффективный механизм для достижения общественно полезных целей путем реализации социальных проектов»²⁸.

Проведенное исследование позволяет резюмировать следующее.

1) Право на социальную защиту включает в себя: право на социальное обеспечение и право на социальную помощь.

Право на социальную помощь имеет субъектный состав, который включает как тех, которые были заняты трудом, так и тех, которые никогда не были привлечены к трудовой деятельности. Гарантии реализации данного права имеют непосредственную зависимость от уровня социальности государства, от того насколько в национальном законодательстве отражены интересы тех, кто нуждается в социальной защите.

18 Об утверждении стандартов государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями: Постановление Правительства Кыргызской Республики, 3 июня 2014 г., № 303; в ред. постановления Правительства КР от 16 янв. 2017 г. № 20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96552>. (дата обращения: 12.12.2017).

19 Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года: утв. пост. Правительства Кыргызской Республики от 6 сентября 2013 года № 485 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94692?cl=ru-ru>. (дата обращения: 12.12.2014).

20 Закон Кыргызской Республики «О государственном социальном заказе: от 21 июля 2008 года № 162. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202373>. Утр. силу.

21 Обзор проекта закона о государственном социальном заказе // Муниципалитет, 14 авг. 2019, № 6 (92). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/689.html>. (дата обращения: 16.09.2019).

22 Там же.

23 Там же.

24 Там же.

25 Там же.

26 О государственном социальном заказе: Закон Кыргызской Республики, 21 июля 2008 г., № 162 // Эркин тоо, 25 июля 2008 г., № 54.

27 Чотонов М. М. Развитие социальной защиты населения Кыргызской Республики и ее финансирование // Символ науки. 2016. № 9. С. 178.

28 Чотонов М.М. Развитие социальной защиты населения Кыргызской Республики и ее финансирование // Символ науки. 2016. № 9. С. 177.

2) Несмотря на законодательное обеспечение социальной защиты населения Кыргызской Республики, недостаточный уровень финансирования социальной сферы обуславливает социальную незащищенность лиц, которые относятся к категории уязвимых слоев населения. В связи с этим целесообразно привлекать к предоставлению социальных услуг представителей бизнеса и гражданского общества путем реализации института государственного социального заказа с учетом сильных и слабых сторон, предполагаемых рисков осуществления форм ГСЗ, а также проводить максимальную цифровизацию указанной сферы.

3) Важно принимать меры по увеличению размера минимальной заработной платы и постепенному приравниванию его к размеру прожиточного минимума. Соответственно, будет увеличиваться средний размер заработной платы, средний размер пенсии, размер социальных пособий.

4) Необходимо совершенствовать систему социальной помощи ЛОВЗ путем создания базы данных ЛОВЗ, развития превентивных мер по раннему выявлению ЛОВЗ и предотвращению развития заболеваемости, ведущей к утрате трудоспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация социального прогресса и развития: принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, 11 дек. 1969 г. // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml. (дата обращения: 23.08.2017).
2. Европейская социальная хартия: принята 18 сент. 1961 г., пересмотрена в Страсбурге 3 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>. (дата обращения: 15.06.2016).
3. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом 27 июня 2010 года: в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>. (дата обращения: 20.03.2017).
4. Кыргызстан в цифрах: Национальный статистический комитет. Бишкек, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5dd6a3df354b.pdf>. (дата обращения: 10.06.2018).
5. Кыргызстан в цифрах: Национальный статистический комитет. Бишкек, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/49900f23-8bc2-4c25-9b09-2dac2a176cb9.pdf>. (дата обращения: 10.06.2019).
6. Обзор проекта закона о государственном социальном заказе // Муниципалитет, 14 авг. 2019, № 6 (92). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/689.html>. (дата обращения: 16.09.2019).
7. Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, 19 дек. 2001 г. №111, по сост. на 24 апр. 2019 г. № 56). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/943>. (дата обращения: 10.05.2019).
8. Об утверждении Перечня гарантированных социальных услуг, оказываемых населению Кыргызской Республики: постановление Правительства Кыргызской Республики, 27 мая 2011 г., № 255. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92626>. (дата обращения: 12.12.2016).
9. О государственном социальном заказе: Закон Кыргызской Республики, 21 июля 2008 г., № 162 // Эркин тоо, 25 июля 2008 г. № 54.
10. О государственных пособиях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, 28 июля 2017 г., № 163: в ред. Законов КР от 28 дек. 2017 г. № 222 (27), 30 марта 2018 г. № 33, 24 янв. 2019 г., № 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111670>. (дата обращения: 12.05.2019).
11. О государственных и муниципальных услугах: Закон Кыргызской Республики, 17 июля 2014 г. -№ 139, по сост. на 20 июля 2017 г. -№ 130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205360>. (дата обращения: 12.12.2018).
12. Об утверждении Единого реестра (перечня) государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями: Постановление Правительства Кыргызской Республики, 10 февр. 2012 г. -№ 85, по сост. на 2 апр. 2018 г., № 177. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93449?cl=ru-ru#p1>. (дата обращения: 4.05.2018).
13. Об утверждении стандартов государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями: Постановление Правительства Кыргызской Республики, 3 июня 2014 г., № 303: в ред. постановления Правительства КР от 16 янв. 2017 г. № 20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96552>. (дата обращения: 12.12.2017).
14. Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года: утв. пост. Правительства Кыргызской Республики от 6 сентября 2013 года № 485 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94692?cl=ru-ru>. (дата обращения: 12.12.2014).
15. Положение о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 29 июня 2018 г., № 307. - Режим. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12230?cl=ru-ru>. (дата обращения: 02.02.2019).
16. Положение о Комиссии по рассмотрению жалоб и заявлений граждан о назначении и выплате государственных пособий при местной государственной администрации и мэрии города: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 29 июня 2018 г., № 307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12230?cl=ru-ru>. (дата обращения: 02.02.2019).
17. Чотонов М.М. Развитие социальной защиты населения Кыргызской Республики и ее финансирование // Символ науки. 2016. № 9. С. 174-179.

ЛУК Тхи Ли

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

УРОВЕНЬ КОМПЕНСАЦИИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НАРУШЕНИЕМ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ВЬЕТНАМСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Вьетнам – развивающаяся страна, поэтому закон также нуждается в совершенствовании по мере развития экономики. Коммерческие сделки очень распространены, что также делает нарушения контрактов более частыми. Компенсации за нарушение договора имеют своей главной целью наказание и воздействие на сознание субъектов с целью воспитания высшего понимания закона и предотвращения нарушений договора. Отличительной от штрафов и компенсаций за причиненный ущерб является форма заявления о восстановлении и возмещении материального ущерба сторон, затронутых коммерческим договором. В статье автор стремится проанализировать расчет уровней компенсации, применяемый во Вьетнаме, тем самым определить сильные и слабые стороны нормативных актов. В то же время объясняются причины, основанные на обстоятельствах с различными факторами воздействия из истории, экономики, общества.

Ключевые слова: вьетнамское право, нарушение, компенсации за ущерб, современная правовая система, правовые теории, международные конвенции, уровень компенсации, нарушения договора, нарушение коммерческих контрактов, ущерба, решение, частичное исполнение, акт нарушения договора, вьетнамское законодательство, правовая система, гражданский закон, торговое право, коммерческий контракт, подрядчики, гражданская сделка, обязательства.

LUC Thi Ly

postgraduate student of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

THE LEVEL OF COMPENSATION FOR THE DAMAGE CAUSED BY THE VIOLATION OF COMMERCIAL CONTRACTS UNDER VIETNAMESE LAW

Vietnam is a developing country, so the legal system also needs to improve as the economy develops. Commercial transactions are popular; at the same time the breach of the contract becomes more often. Compensation for breach of contract has as its main purpose the punishment and impact on the minds of subjects in order to foster a higher understanding of the law and prevent violations of the contract. Distinctive from fines and compensation for damages in the form of an application for recovery and compensation for material damage of the parties affected by the commercial contract. In this article, the author seeks to analyze the calculation of compensation levels used in Vietnam, thereby identify the strengths and weaknesses of regulations. At the same time, explain the reasons based on circumstances with various factors of influence from history, economy, and society.

Keywords: vietnamese law, violation, compensation for damages, modern legal system, legal theories, international conventions, level of compensation, contract violations, violation of commercial contracts, damages, decision, partial performance, act of violation of the contract, Vietnamese law, legal system, civil law, commercial law, commercial contract, contractors, civil transaction, obligations.

I. Историческое развитие вьетнамского права по теме

Прежде чем появились четкие понятия и нормативные акты, возмещение убытков, причиненных нарушением коммерческого договора, имеет процесс развития, связанный со многими различными историческими периодами:

Первый этап, древний период

Когда первоначально формировалось новое правительство, отдельные лица и организации свободы мстили противнику несправедливыми правилами. Это называется «Частная месть»¹, и вопрос о компенсации за нарушение контракта никогда не был должным образом определен. В этот период государство не было развито, поэтому вьетнамцы всегда вели себя по традиции. Практически возмещение ущерба исключительно рассматривается в обществе как способ частной мести.

Второй этап-режим выкупа с помощью денег

1 В этот период государство не было развито, поэтому вьетнамцы всегда вели себя по традиции.

Лук Т. Л.

Период исторически называется «режимом возврата денег»². В этом периоде лицо, допустившее нарушения, может возместить ущерб потерпевшему деньгами, вещами ... или принять физические наказания, чтобы компенсировать жертву. «Режим возврата» прошел два этапа развития: При отсутствии юридического вмешательства стороны договариваются друг с другом о выкупе, который является выкупом за добровольные ошибки; после перехода ко второму этапу, основанному на вмешательстве властей, спорящие стороны обязаны разрешить спор путем выплаты друг другу суммы выкупа на уровне цены, установленном законом, что является нормой принудительной компенсации.

Третий этап-феодальное правление

После того, как правительство было усовершенствовано, государственный аппарат был организован с принципами, правилами и законами для регулирования общественных отношений. Этот период является наиболее важным фоном

2 Онлайн словарь и энциклопедия Вьетнама, Вьетнамская Академия общественных наук.

для формирования законов, древних кодексов, и были сформированы первые законы Вьетнама: «*Quoc Trieu Chinh Luat*³», «*Hoang Viet Law*⁴». В первых законах Вьетнама законодатели не проводили различия между гражданским и уголовным ущербом, поскольку в феодальный период они поклонялись королю и считали его богом. Все предписания и правила должны быть утверждены королем. Вообще, если есть нарушение в гражданских сделках, то все дела судит Король. Король является представителем государства; его решение становится неопровержимым и абсолютно обязательным.

Четвертый этап, современная правовая система

Благодаря успеху августовской революции 1945 года Вьетнам стала независимой страной со своим собственным правительством и законами. Это основа современной правовой системы Вьетнама. В связи со сложными экономическими обстоятельствами Вьетнамская национальная политика с 1945 по 1980 год заключалась в применении старых гражданских институтов предыдущих династий, а затем введении следующих постановлений: указ о коммерческих договорах (1989), указ о наследовании (1990), указ о гражданско-правовых договорах (1991), указ о жилье (1991) и др. В 1995 году Национальное Собрание Социалистической Республики Вьетнам утвердило Гражданский кодекс (вступивший в силу 1 июля 1996 года), который является правовой основой для Гражданского кодекса 2005 и 2015 годов. Поэтому вопрос о компенсации за нарушение коммерческих контрактов наиболее четко и четко регулируется вьетнамским коммерческим законодательством 2005 года.

В заключение отметим, что на протяжении первых трех периодов истории понятие компенсации ущерба во Вьетнаме определялось как административная, уголовная и частная компенсация. Этот юридический термин правильно и ясно определен только на юридической стадии Мордена. Видно, что это прорыв в подсознании, мышлении вьетнамского народа, который является основой для завершения закона, а также для улучшения и развития страны.

II. Правовые теории, касающиеся возмещения убытков, причиненных нарушением коммерческих договоров

«Контракты появляются вместе с возникновением общественного разделения труда и необходимостью обмена благами человеческого общества с важной задачей регулирования отношений собственности⁵». В современных условиях важную роль играют экономика, договор в целом и коммерческий договор в частности, а договорное право рассматривается как неотъемлемая часть любой правовой системы мира. Коммерческий договор: в коммерческом законе 2005 года отсутствует понятие коммерческого договора, однако, исходя из норм

этого закона, можно считать, что коммерческий договор – это правовая форма коммерческого акта, соглашение между хозяйствующими субъектами об установлении друг другу, изменении, прекращении прав и обязанностей сторон при осуществлении коммерческой деятельности. Согласно статье 3.12 вьетнамского коммерческого закона 2005 года «*нарушение договора означает неисполнение стороной своих обязательств в полном объеме или надлежащим образом в соответствии с соглашением между заинтересованными сторонами или положениями настоящего Закона*⁶». Согласно доктрине вьетнамских законодателей, нарушение коммерческого договора определяется двумя способами: не исполнять все обязательства, предусмотренные договором – это понятие может быть истолковано как неисполнение или частичное исполнение и неполнота договора; Под вторым значением понимается ненадлежащее исполнение, то есть исполнение есть, но не соответствует условиям, которые были установлены в договоре подрядчика-ми.

В соответствии с главой VIII, разделом 1, статьей 292 вьетнамского коммерческого закона 2005 года, виды коммерческих средств правовой защиты: «*Специфическое исполнение контрактов; штрафы за нарушения; принудительная выплата убытков; приостановление исполнения контрактов; прекращение исполнения контрактов; аннулирование контрактов; другие средства правовой защиты, согласованные заинтересованными сторонами, которые не противоречат основополагающим принципам вьетнамского права, договорам, договаривающейся стороной которых является Социалистическая Республика Вьетнам, и международной коммерческой практике*⁷».

Характер компенсации вытекает из возникновения убытков и нарушений. В Гражданском кодексе Вьетнама также содержится определение ущерба, включая материальный и моральный ущерб. Однако положение о возмещении убытков в коммерческом праве понимается как фактическая, прямая стоимость убытков, понесенных потерпевшей стороной из-за нарушившей стороны, и непосредственные выгоды, которые потерпевшая сторона заслуживает, имели бы право на получение, если бы не было нарушений. Эти признаки представляют собой различия в определении понятия «ущерб» в гражданском и коммерческом праве Вьетнама.

III. Уровень компенсации за ущерб, причиненный нарушением коммерческих контрактов

Международные конвенции

Вьетнам участвует в Конвенции КМКПТ, статья 74 конвенции непосредственно не фиксирует принцип компенсации всех потерь, но устанавливает общий компенсационный принцип, который применяется как к покупателям, так и к продавцам. «*Убытки за нарушение договора одной стороной составляют сумму, равную убытку, включая упущенную выгоду, понесенному другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать убытков, которые сторона, нарушившая договор, предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора в свете фактов и вопросов, о которых она тогда знала или должна была знать, как о возможном последствии нарушения договора*⁸». Принцип компенсации всех

3 «*Quoc Trieu Chinh Law*» - «закон Хонг Дука» (был впервые опубликован в 1470-х годах) является официальным законом государства дай вьет в начале династии «Ле Со» Вьетнама. Это всеобъемлющий свод законов, охватывающий множество различных правовых областей, таких как уголовное право, гражданское право, процессуальное право, брачно-семейное право, административное право и т.д.

4 Закон Хоанг Вьета «также известен как закон» Хоанг Триеу», закон «Куок Триеу Нгуен», закон «Триеу Нгуен», кодекс «За Лонг»: это официальный закон Вьетнама в начале династии Нгуен, разработанный северной цитаделью Нгуен Ван Тхань и королем За Лонгом для промульгации в 1815 году.

5 Буй Т.Т.Х. Компенсация ущерба, причиненного нарушением контракта. Кандидатская диссертация. Ханойский юридический университет, 2018. Глава 1. С. 13.

6 Статья 3.12 вьетнамское коммерческое право 2005 года, общее положение, разъяснение юридических терминов.

7 Глава VII вьетнамского коммерческого права 2005 года состоит из коммерческих средств правовой защиты и разрешения коммерческих споров.

8 Статья 74 конвенции КМКПТ 1980 года (Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-

убытков, учтенных в КМКПТ, путем признания компенсированных убытков обычно применяется как к покупателю, так и к продавцу, не только покрывая фактические убытки, но и включая упущенные выгоды. В то же время, исходя из идеи конвенции КМКПТ «эта мера может применяться в сочетании с методом принуждения к продолжению действия договора или к его расторжению»⁹. Вьетнам является участником КМКПТ, поэтому принцип компенсации, рассчитываемый настоящей Конвенцией, имеет прямое влияние на вьетнамское законодательство.

Вьетнамские законы:

Основания для ответственности по возмещению ущерба:

Согласно статье 303 вьетнамского коммерческого закона 2005 года, за исключением случаев освобождения от ответственности, указанных в статье 294 настоящего Закона, ответственность за возмещение ущерба возникает при наличии всех следующих элементов:

Во-первых, нарушение договора; нарушающая сторона не выполняет надлежащим образом и в полном объеме обязательств, оговоренные в договоре. Нарушение может быть определено нарушением всего договора или нарушением срока действия договора, повлекшим причинение ущерба.

Во-вторых, материальные потери. Этот принцип требует наличия фактического ущерба для определения размера компенсации. В то же время ущерб должен быть материальным, вьетнамское законодательство не предусматривает оснований для компенсации морального вреда в сфере торговли.

В-третьих, акт нарушения договора является непосредственной причиной убытка. Этот принцип требует, чтобы нарушения были прямой причиной физического ущерба. Если причинно-следственная связь между этими двумя факторами не может быть доказана, то вопрос о возмещении ущерба рассматриваться не будет.

Согласно вьетнамскому законодательству, стоимость компенсации включает в себя:

Общая фактическая стоимость ущерба и прибыль, которую пострадавшая сторона получила бы, если бы ущерб не был нанесен. Возмещение фактических убытков является ясным и идентифицируемым на основе последствий ущерба, однако определение прибыли, на которую должна иметь право нарушающая сторона, является абстрактным понятием. Определение расчетных величин всегда требует точного расчета и разумных оснований. Из-за такой широкой идеологии компенсация ущерба рассматривается как компенсация убытков, возникающих в результате нарушения договорных обязательств, включая фактические убытки и нереальные прибыли.

Дело: экспортно-импортная компания А и компания В подписывают договор купли-продажи замороженных продуктов. В договоре указываются технические характеристики товара, упаковка и качество. Контракт содержит договорную неустойку в размере 5% от общей стоимости контракта и компенсацию в случае возникновения какого-либо ущерба, вызванного нарушением контракта. В одной партии из-за нехватки рабочих рук компания А не выполнила должным образом процедуру замораживания и упаковки. Поэтому

товар портится через четыре месяца, даже если срок годности составляет один год со дня изготовления-отгрузки стоит 1 миллиард донгов. Из-за качества отгрузки компания В пропустила доставку с партнером D и была оштрафована на сумму до 300 000 000 донгов. В то же время, если компания В может поставлять товары компании С по мере необходимости, то можно получить прибыль в размере 200 000 000 донгов от контракта с компанией С. Компания В требует от компании А возместить убытки в размере 1 млрд донгов и 300 000 000 донгов, вытекающие из контракта с компанией D, плюс 200 000 000 донгов прибыли, которую получила бы Сторона В, если бы ей удалось правильно поставить товар для компании С. В то же время компания В требует, чтобы компания А выплатила штраф за нарушение контракта в размере 5% от общей стоимости контракта в соответствии с соглашением.

Короче говоря, вьетнамское законодательство позволяет сторонам применять одновременно две коммерческие санкции: штрафные санкции за нарушение договора и компенсацию ущерба, причиненного нарушением договора. В то же время, согласно закону, потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков в размере фактической стоимости убытков и общей стоимости прибыли, которую потерпевшая сторона должна была бы получить, если бы нарушения не произошло. Вьетнамское законодательство ограничивает только штраф за нарушение договора до 8%, но не ограничивает компенсацию ущерба по договору. Кроме того, вьетнамское законодательство допускает возмещение ущерба, причиненного просрочкой платежа, если платежное обязательство нарушено.

Обязательства стороны, требующей возмещения убытков:

Во-первых, продемонстрировать убытки, размер убытков, вызванных нарушением, и прямые выгоды, на которые потерпевшая сторона имела бы право, если бы нарушения не было. Во-вторых, сторона, требующая возмещения убытков, должна принять разумные меры для ограничения убытков, включая потери прямых выгод, которые были бы вызваны нарушением договора.

«Принцип определения размеров компенсации носит компенсационный характер, поэтому размер компенсации не может превышать фактическую сумму ущерба»¹⁰. Это принцип определения размера компенсации за нарушение договора, ограничивающий размер компенсации не более уровня ущерба потерпевшей стороны.

При этом определение того, освобождается ли нарушитель от ответственности, должно удовлетворять одному из четырех случаев, предусмотренных коммерческим законом 2005 года, указанным в пункте 1 статьи 294.- Случаи освобождения от ответственности за нарушение договора: сторона, нарушившая договор, освобождается от ответственности при следующих обстоятельствах:

Имеет место согласованный сторонами случай освобождения от ответственности;

– Происходит форс-мажорное событие;

– Нарушение одной стороной полностью приписывается вине другой стороны;

– Нарушение совершено одной стороной в результате исполнения решения компетентного органа государственно-

продажи товаров).

9 Буй Тхи Тху Нанг компенсация ущерба, причиненного нарушением контракта. Кандидатская диссертация. Ханойский юридический университет, 2018. Глава 1. С. 40.

10 Буй Тхи Тху Нанг компенсация ущерба, причиненного нарушением контракта. Кандидатская диссертация. Ханойский юридический университет, 2018. Глава 1. С. 49.

го управления, о котором сторона не может знать на момент заключения договора.

Бремя доказывания случаев освобождения от ответственности несет сторона, нарушившая договор.

Оценка положения об уровне компенсации за нарушение коммерческих контрактов

«Во Вьетнамской правовой системе существует только ограничение на штраф за нарушение контракта, но нет ограничения на размер компенсации¹¹». Поэтому возмещение ущерба зависит от воли подрядчиков. Авторы оценивают определение размера компенсации ущерба, причиненного нарушением коммерческого контракта, прописанного во вьетнамском законодательстве следующим образом:

Во-первых, существует разногласие относительно определения величины компенсации за ущерб в пункте 2 статьи 302 вьетнамского коммерческого закона 2005 года, который определяет величину компенсации, включая фактическую и прямую величину убытков, понесенных нарушившей стороной, и прямую выгоду, которой нарушившая сторона в противном случае пользовалась бы без нарушения, Венская конвенция 1980 года и Кодекс поведения УНИДРУА допускают соглашение. Мысль о том, что стороны могут договориться о размере ущерба до определения конкретного размера компенсации в договоре, создаст более благоприятные и гибкие условия для участия сторон в договоре, сэкономит время на урегулирование споров, когда стороны не придут к соглашению о размере ущерба, который необходимо возместить.

Во-вторых, вьетнамское законодательство о возмещении договорного ущерба все еще является непоследовательным, несовместимым с международным правом. В частности, что касается объема компенсации по коммерческим контрактам, то законодательство Вьетнама не уточняет, включает ли объем компенсации неденежные убытки, такие как ущерб в результате дискредитации, ущерб в результате смерти, увечья ... и учитывает ли ущерб какие-либо выгоды для кредитора от предотвратимых расходов или убытков

В-третьих, несоответствия в случаях освобождения от ответственности за нарушения и компенсации по коммерческим договорам. В правилах об освобождении от ответственности за нарушение договора все еще есть некоторые моменты, которые не ясны и отсутствуют, например:

– Статья 294 коммерческого закона Вьетнама 2005 года предусматривает освобождение от ответственности в связи с форс-мажорным обстоятельством, но не определяет форс-мажорное событие, которое происходит с субъектом в договорных отношениях, или форс-мажорные события, произошедшие с третьим лицом.

– Положения о соглашении об отказе от ответственности между договорными собственниками также являются неполными и радикальными. Кроме того, как показывает опыт некоторых стран, применение основания для соглашения об отказе от ответственности должно предусматривать определенные условия как для уважения свободы соглашения между сторонами, так и для ограничения использования любой из сторон этого основания для уклонения от договорной ответственности.

Положения об освобождении от ответственности по возмещению убытков в случае нарушений, допущенных од-

ной из сторон вследствие реализации компетентных государственных управленческих решений, о которых стороны не могут знать на момент подписания договора полностью, поскольку государство не несет ответственности за потерпевших в этом случае.

IV. Заключение

Компенсация за нарушения и возмещение убытков по коммерческим договорам-это санкции, предусмотренные законом с целью привлечения нарушающей стороны к материальной ответственности за совершенные ею нарушения, защиты своих прав и интересов, выгоды нарушающего субъекта, сдерживания нарушающего субъекта. Штрафы за нарушения и возмещение ущерба по вьетнамским коммерческим контрактам, предусмотренные Гражданским кодексом 2015 года и коммерческим законом 2005 года и соответствующими правовыми документами, в основном составили правовую базу, регулирующую коммерческую деятельность, обеспечивают правовую основу для решения проблемы ответственности за нарушения коммерческих контрактов. Однако эти документы все еще содержат неприемлемое содержание, неосуществимое, требующее синхронных решений для завершения правовой системы.

Автор желает, чтобы результаты данного исследования помогли предпринимателям-трейдерам, осуществляющим деятельность в сфере предпринимательской деятельности, иметь всестороннее представление о вопросах, связанных с их правами и обязанностями по возмещению ущерба в коммерческом договоре, надлежащим образом применять эти правила при заключении договора; серьезно выполнять договор, не допускать нарушений, выплачивать неустойки и возмещать убытки.

Пристатейный библиографический список

1. Буй Т.Т.Х. Компенсация ущерба, причиненного нарушением контракта. Кандидатская диссертация. Ханойский юридический университет, 2018
2. Гражданский Кодекс Вьетнама. 2005 г.
3. До В.Д. Вьетнамское Договорное правосудие и комментарии. Национальное политическое издательство, 2009.
4. Ле В.Т., анализ возмещении ущерба в соответствии с коммерческим законом 2005 года, индустрия и торговая газета, 15 мая 2017 года.
5. Онлайн словарь и энциклопедия Вьетнама, Вьетнамская Академия общественных наук.
6. Ханойский юридический университет. Учебная программа по гражданскому праву Вьетнама. Народное издательство, 2003.

¹¹ Анализ возмещения ущерба по коммерческому праву 2005 года, магистр права: Ле Ван Тран (преподаватель Юридического факультета Далатского университета), газета «промышленность и торговля», 15 мая 2017 года.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЯПОНИИ*

Ежедневно мы делимся своими мыслями и, как правило, незначительными ежедневными событиями через широко распространенные социальные сети, часто без особого обдумывания, и для большинства из нас наш смартфон содержит обширную информацию о многих аспектах нашей жизни. В последние годы вопросы сбора и применения цифровых доказательств все больше привлекает внимание ученых-правоведов.

В отношении электронных доказательств очень важно, чтобы стороны, суды и адвокаты обладали достаточными знаниями об особенностях данного вида доказательств, чтобы иметь представление о том, как сохранять, оценивать и интерпретировать представленные материалы. В настоящей статье проводится анализ процессуальных аспектов, связанных с предоставлением цифровых доказательств на примере законодательства Японии.

Ключевые слова: цифровые доказательства, метаданные, блокчейн, судебный процесс.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

DIGITAL EVIDENCE IN JAPANS ' CIVIL PROCESS

Every day we share our thoughts and, as a rule, insignificant daily events through widespread social networks, often without much thought, and for most of us, our smartphone contains extensive information about many aspects of our lives. In recent years, the collection and use of digital evidence has attracted the attention of legal scholars.

With regard to electronic evidence, it is very important that parties, courts and lawyers have sufficient knowledge about the features of this type of evidence in order to have an idea of how to save, evaluate and interpret the materials presented. This article analyzes the procedural aspects associated with the provision of digital evidence on the example of Japanese law.

Keywords: digital evidence, metadata, blockchain, lawsuit.

В эпоху цифровой революции мы окружены и постоянно взаимодействуем с различными средствами передачи и хранения информации, начиная от смартфона и планшета и заканчивая сложными компьютерными программами для организации и ведения бизнеса. Большинство электронных устройств оснащены камерами, диктофонами и иными средствами записи и хранения информации. Привычный для всех текст, написанный на бумаге, как средство выражения «мыслей человека», использовался в течение многих лет. Однако в связи с развитием компьютерных технологий и сети Интернет в последние годы электронный документооборот приобретает все большую популярность. Цифровые носители информации, используемые для хранения и передачи данных, настолько прочно вошли в жизнь современного человека, что уже сложно представить, как еще 30 лет назад обходились без них¹. Информационные технологии, внедряемые в судопроизводство, не являются исключением и для гражданских судов Японии.

Одной из основных целей создания действующего Гражданско-процессуального кодекса Японии² (далее Кодекс) было улучшение соответствия системы гражданского

правосудия с текущими социальными потребностями, повышение доступности и понятности системы гражданского правосудия для широкой общественности, а также обеспечение более подходящего и более быстрого судебного разбирательства. В соответствии с действующим процессуальным законодательством, для достижения надлежащего и быстрого рассмотрения спора происходит активное внедрение информационных технологий в судебный процесс³.

В рамках судебного разбирательства, с целью установления прав и обязанностей сторон, фактических обстоятельств дела, а также обеспечения вынесения судом обоснованного и законного решения, стороны представляют различные доказательства⁴. Парадигма «старой школы» бумажных доказательств существовала веками в рамках единой общей модели ожидаемого поведения и бремени доказывания. Однако с переходом от бумажных документов к электронным данным, возникает ряд сложностей, связанных с сохранением электронных данных, их извлечением, а также проверкой.

Успешный исход любого судебного разбирательства во многом зависит от того, представлены ли надлежащим образом доказательства. В этой связи, представляется необходимым рассмотреть в настоящей статье основные средства и

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276».

1 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law, *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Т. 1100. - С. 665-673.

2 См. Гражданско-процессуальный кодекс Японии (редакция 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/?re=02TheLawLibrary>. Code of Civil Procedure (Japan) (2018 Edition) (дата обращения: 02.06.2020).

3 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A., Kupchina E. V. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia, 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. - 2019. - С. 748-753.

4 См. Гражданско-процессуальный кодекс Японии (редакция 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/?re=02TheLawLibrary>. Code of Civil Procedure (Japan) (2018 Edition) (дата обращения: 02.06.2020).

способы представления электронных доказательств в рамках гражданского судопроизводства Японии.

1. Общие положения о цифровых доказательствах

В гражданском процессе Японии действует принцип свободной и непосредственной оценки доказательств, а также не существует ограничений на то, что может служить в качестве доказательств в судах, за исключением доказательств, собранных не законным способом.

Несомненно, что принцип непосредственного исследования доказательств является основополагающим в гражданском судопроизводстве. Исследуя в судебном заседании доказательства, предоставленные сторонами, судья воспринимает изучаемые факты из первоисточников, заслушивая лично объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, прослушивая аудиозаписи, просматривая видеозаписи, исследуя письменные доказательства, например, представленные на обозрение суда подлинники документов, а также их заверенные копии⁵.

Однако современные технологии не стоят на месте и, все чаще, стороны прибегают к цифровым доказательствам. Ввиду сложной технической природы, обусловленной содержанием в цифровых доказательствах абстрактных математических понятий, не редко, их использование бывает весьма затруднительным. Сложность возникает уже на этапе классификации, к какой из категорий следует относить те или иные цифровые доказательства: к материальным или вещественным, а также последующей их оценке и хранению⁶.

Электронное доказательство, также называемое цифровым доказательством или компьютерным доказательством, в различных юрисдикциях имеет достаточное широкое трактование. Статья 219 Гражданско-процессуального кодекса Японии предусматривает возможность предоставления письменных, а также иных, приравненных к ним доказательств в рамках рассмотрения спора. Статья 231 Кодекса уточняет и расширяет этот перечень в отношении цифровых доказательств. Под электронными доказательствами в японском законодательстве понимается любое доказательство, полученное из данных, которые содержатся или были произведены любым устройством, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также программы или данные, хранящиеся или передаваемые через компьютерную систему или сеть. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Японии цифровые доказательства рассматриваются как «квазидокумент». Они могут принимать форму текста, видео или аудио записи, фотографий. Источниками данных могут быть совершенно разные носители информации, такие как мобильные телефоны и персональные компьютеры, а также интернет ресурсы, например,

веб-страницы или электронная почта. Электронная почта является типичным примером цифрового доказательства, так как источником электронных писем выступает электронное устройство (компьютер или компьютероподобное устройство), а также включает в себя соответствующие метаданные. В свою очередь, под понятием метаданные понимается «цифровой отпечаток» электронных доказательств. Данный «отпечаток» содержит в себе такие важные сведения как:

- дата и время создания или изменения файла или документа;
- сведения об авторе документа;
- дата и время отправки данных.

2. Основные принципы использования цифровых доказательств в суде

Ввиду особой специфики цифровых доказательств, при их оценке судом, должны исполняться некоторые принципы.

Первый принцип устанавливает, что важнейшим критерием при оценке электронных доказательств является их достоверность и потенциальная доказательная ценность для конкретного судебного разбирательства. Для обеспечения исполнения данного принципа к участию в судебном процессе могут привлекаться соответствующие эксперты, обладающие специальными знаниями в данной области.

Второй принцип подчеркивает, что электронные доказательства не должны подвергаться дискриминации, и наоборот, не должны иметь преимуществ перед другими видами доказательств. В этом отношении судам следует применять нейтральный подход к технологиям, которые доказывают подлинность, точность и целостность цифровых данных.

Третий принцип касается равенства сторон. Из данного принципа следует, что стороны должны быть равны в возможности предоставления электронных доказательств в суде. Кроме того, стороны не должны быть лишены возможности оспаривать подлинность электронных доказательств.

3. Особенности сбор, оценки и достоверности цифровых доказательств в законодательстве Японии

Несмотря на то, что использование цифровых доказательств стало общепринятым и успешно прочно закрепилось в судебной практике, зачастую их надежность и подлинность все еще остается проблемой. Электронные документы и другие виды электронных доказательств часто считаются менее надежными, чем бумажные документы, поскольку ими легче манипулировать. В силу самой своей природы цифровые доказательства являются достаточно уязвимым объектом. Они могут быть легко изменены, повреждены или уничтожены в результате неправильного обращения или проверки. В этой связи должны предприниматься особые меры по надлежащему сбору, передаче и хранению доказательств такого типа. Невыполнение данного требования может сделать цифровые доказательства непригодными для их использования в суде или привести к неточным выводам. Гражданско-процессуальный кодекс Японии предусматривает ответственность сторон за надлежащий сбор электронных доказательств. Однако различные типы данных требуют разных подходов и разных методов сбора. Действия, предпринятые для обеспечения надлежащего и безопасного сбора цифровых доказательств не должны оказывать воздействие на целостность этого доказательства. Возможность привлечения к сбору электронных

5 Котлярова В. В. К вопросу о цифровизации отправления правосудия // СПС КонсультантПлюс.

6 Rusakova Ekaterina, Frolova Evgenia, Kleandrov Mikhail, Kupchina Ekaterina, The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil, ADVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science, 2019. - P. 278-284. Rusakova E. P., Frolova E. E., Zankovsky S. S., Kupchina E. V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the BRICS countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. - 2019. - P. 754-759.

доказательств ИТ-специалистов или нотариальной службы делает процесс сбора доказательств более точным и открытым.

Как уже говорилось в настоящей статье, в Японии не существует общих правил в отношении электронных доказательств. Однако существует ряд специальных законов, отдельными положениями которых устанавливаются некоторые правила в отношении их сбора, предоставления и хранения. В частности, к таковым законом отнесены:

- Закон об электронных подписях и сертификации обслуживания электронной подписи⁷;
- Закон о нотариате⁸
- Закон о коммерческой регистрации⁹

Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Японии содержит положение о том, что должны применяться правила *mutatis mutandis* (с заменой того, что подлежит замене) касательно документальных доказательств. Помимо всего прочего, аудиокассеты, видеозаписи и другие объекты, которые не являются документами, но были подготовлены с использованием цифровых устройств также выступают в качестве доказательств в суде.

Важнейшим критерием при рассмотрении спора является установление судом подлинности предоставленных доказательств. В отношении бумажных документов, имеющих собственноручную подпись и печать лица, составившего документ, в японском законодательстве существует презумпция подлинности. В отличие от бумажных документов цифровые данные невозможно подписать физически, но возможно использовать цифровую подпись. Статья 3 Закона об электронной подписи и сертификации обслуживания электронной подписи предусматривает, что электронный документ, подписанный электронной подписью автора, считается подлинным.

Японское законодательство предусматривает возможность подачи в суд помимо оригиналов документов их надлежащим образом заверенные копии. Исходя из этого положения, считается, что электронные данные, записанные на носителе, могут рассматриваться как оригинальные и достоверные.

Для упрощения исследования и последующего использования в судопроизводстве цифровые данные обобщаются и переводятся в письменные документы. Например, делается копия изображения, воспроизводимого на экране монитора, цифровые фотографии распечатываются и переводятся в бумажные копии. Важные для судопроизводства цифровые видеоролики, сохранённые на электронных флеш-накопителях и магнитных или оптических дисках, тоже стремятся переводить в бумажный формат путем распечатки на принтере отдельных доказательных моментов. В отношении фото и видеозаписей, предостав-

ленных средствами массовой информации, существуют дополнительные требования. Например, данные об имени и местонахождении оператора, который отвечает за размещение информации в СМИ, информация об используемом программном обеспечении и формате, с помощью которых осуществлялась запись. В случае если запрашиваемая сторона отказывается предоставить такую информацию, суд может посчитать, что она отказывается сотрудничать с судом в полной мере и предоставленные цифровые данные не будут учитываться в качестве доказательств.

4. Хранение цифровых доказательств

Электронные доказательства должны храниться таким образом, чтобы сохранить читабельность, доступность, целостность, подлинность, надежность и, где это применимо, конфиденциальность. Электронные доказательства должны храниться со стандартными метаданными, чтобы контекст их создания был понятен. Гарантии читаемости и доступности хранимых электронных доказательств должны быть обеспечены с течением времени, принимая во внимание эволюцию информационных технологий.

Суды должны архивировать электронные доказательства в соответствии с национальным законодательством, а электронные архивы, в свою очередь, должны соответствовать всем требованиям безопасности и гарантии целостности, подлинности, конфиденциальности и сохранности качества данных.

Архивирование электронных доказательств должно осуществляться квалифицированными специалистами. В случае необходимости цифровые доказательства должны быть перенесены на новый носитель, чтобы сохранить доступ к ним.

Примером эффективной технологии сохранения и защиты доказательств является blockchain (блокчейн). Она представляет собой технологию распределенных реестров, которые связаны и защищены с помощью криптографии и записываются в децентрализованной одноранговой сети. Данная система позволяет обеспечить повышенное доверие и безопасность при хранении электронных доказательств. По своей конструкции блокчейн устойчив к изменению данных. После записи они не могут быть изменены задним числом без согласования таких изменений во всех последующих блоках¹⁰.

Важным критерием хранения электронных доказательств является то, что они должны храниться и архивироваться в первоначальном виде, в котором они были созданы, переданы и получены. Целостность электронных доказательств должна поддерживаться на всех этапах судебного разбирательства и после его окончания. Системы, используемые для архивации, должны быть безопасными и обеспечивать защиту от несанкционированного доступа. В случае использования электронного носителя

7 См. Закон об электронных подписях и сертификации обслуживания электронной подписи № 102 от 01.04.2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elaws.e-gov.go.jp/> (дата обращения: 01.06.2020).

8 См. Нотариальные правоприменительные акты от 28.06.1959. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elaws.e-gov.go.jp/> (дата обращения: 29.05.2020).

9 См. Закон о коммерческой регистрации № 125 (ред. 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=338AC000000125 (дата обращения: 28.05.2020).

10 Rusakova E. P., Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M. S., Sizova Yu. S., Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // International Journal of Recent Technology and Engineering. - 2019. - Vol. 8. - № 2. - P. 4436-4440. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law. Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2020. - Т. 1100. - P. 665-673.

данных он должен быть снабжен идентификационным сертификатом, содержащим основные данные о нем, а также быть надежно защищен от воздействия внешних факторов, таких как химическое, электромагнитное, радиационное воздействие, воздействие света, тепла и механических повреждений. Например, в случае хранения информации путем записи на CD или DVD носителях, данные со временем могут становиться нечитаемыми из-за физического или химического повреждения. Причины этого могут быть различными: от окисления отражающего слоя до механических царапин; истирания поверхностей или краев диска, включая видимые царапины и другие виды реакций с загрязнителями. С целью избегания таких негативных последствий и возможной потери информации данные могут быть перенесены на сетевые устройства, такие как облачные хранилища. Эти устройства постоянно совершенствуются в результате технологического развития, а также являются экономически более выгодными, так как позволяют оплачивать только необходимое для сохранения данных облачное пространство¹¹.

Выводы

Быстрое развитие технологий и оцифровка нашего общества, без сомнения, являются основными ускорителями изменений в законодательстве и практике сбора доказательств. За последние два десятилетия цифровые технологии оказали большое влияние на законодательство и практику сбора доказательств. Проблемы применения цифровых доказательств, которые были описаны в настоящей статье, являются многогранными, и, несмотря на законодательные поправки и все возрастающее количество гражданско-правовых споров, еще остается много нерешенных проблем. В эпоху Интернета вещей взаимосвязанность электронных устройств и информационных систем будет продолжаться и приведет к еще большему количеству электронных данных и метаданных.

Несмотря на то, что информационные технологии предоставляют суду и участникам судопроизводства новые возможности, нельзя забывать, что новые технологии не изменяют сути правосудия как правоприменительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Закон об электронных подписях и сертификации обслуживания электронной подписи № 102 от 01.04.2001 года.
2. Закон о коммерческой регистрации № 125 (ред. 16.12.2019).
3. Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации отправления правосудия // СПС КонсультантПлюс.
4. Нотариальные правоприменительные акты от 28.06.1959.

5. Code of Civil Procedure Japan, (2018 Edition).
6. Dudin M. N., Zasko V. N., Frolova E. E., Pavlova N. G., Rusakova E. P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 78-88.
7. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law, *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Vol. 1100. - P. 665-673.
8. Rusakova Ekaterina, Frolova Evgenia, Kleandrov Mikhail, Kupchina Ekaterina. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil, *ADVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science*. - 2019. - P. 278-284.
9. Rusakova E. P., Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M. S., Sizova Yu. S. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. - 2019. - Vol. 8. - № 2. - P. 4436-4440.
10. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A., Kupchina E. V. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia, *6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*. - 2019. - P. 748-753.
11. Rusakova E., Frolova E., Ocaqli Ulvi Agil, Kupchina E. Possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in People's Republic of China and Russian Federation, *ADVED 2019- 5th International Conference on Advances in Education and Social Science*. - 2019. - P. 285-290.
12. Rusakova E. P., Frolova E. E., Zankovsky S. S., Kupchina E. V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the BRICS countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). *6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*. - 2019. - P. 754-759.
13. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - T. 1100. - P. 665-673.

¹¹ Dudin M. N., Zasko V. N., Frolova E. E., Pavlova N. G., Rusakova E. P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures. // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 78-88.

МУСАЛОВА Заира Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДАВУДОВ Руслан Магомедшапиевич

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ШВЕЙЦАРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ

В статье анализируется формирование, эффективность функционирования муниципального управления и взаимоотношения местных органов власти на различных уровнях в Швейцарии. Основываясь на сравнении с российским законодательством, определяя различия и сходство органов местного самоуправления в Швейцарии и России.

Ключевые слова: местное самоуправление, федерация, публичная власть, полномочия органов местного самоуправления, Швейцария, Российская Федерация.

MUSALOVA Zaira Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

DAVUDOV Ruslan Magomedshapievich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty Institute of Law of the Dagestan State University

THE SYSTEM OF PUBLIC POWER AND THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN SWITZERLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN DIFFERENCES

The article analyzes the formation, effectiveness of the functioning of municipal government and the relationship of local authorities at various levels in Switzerland. Based on a comparison with Russian legislation, identifying differences and similarities between local governments in Switzerland and Russia.

Keywords: local self-government, Federation, public authority, powers of local self-government bodies, Switzerland, Russian Federation.

Наибольший интерес для России с точки зрения возможности использования опыта, на наш взгляд, представляет организация и деятельность местных органов Швейцарии. Швейцария это федеративная республика и официально является конфедерацией, но по факту она преобразовалась в федерацию. Богатый опыт муниципального управления в демократической Швейцарии может многому нас научить.

Швейцария является федеративной республикой, состоящей из 20 кантонов и 6 полукантонов с федеральными властями в Берне, кантоны могут делиться на округа, округа на города и общины, некоторые общины на городские районы¹. Важно подчеркнуть, что именно швейцарский народ и кантоны образуют Швейцарскую Конфедерацию; непосредственно по их воле она и существует. В соответствии с этим, не федеральное правительство создала кантоны, а напротив, именно кантоны и их жители объединились в клятвенное товарищество, которые ныне именуется Швейцария. Государство географически разбита меж Альпами, Юрой и Швейцарским плато и занимает совместную площадь 41 285 км². Несмотря на то что Альпы охватывают значительную долю местности около 61%, население Швейцарии, насчитывающее около 8,5 млн. человек. Люди в основном сосредоточено на плато, где расположены крупнейшие населённые пункты, в том числе два значимых города мира - Цюрих и Женева.

Местное самоуправление в Швейцарии является важным элементом политической системы страны. Каждый кантон разделен на округа, в которых исполнительная власть представлена окружным советом, а судебная власть представлена окружным судом. Деятельность специального органа по осуществлению законодательной власти не предусмотрена: она осуществляется всеми жителями района путем голосо-

вания на выборах и референдумах. Округа несут ответственность за образование и судебную систему.

Каждый район подразделяется на муниципалитеты и общины. В Швейцарии насчитывается 2929 муниципалитетов, в статусе города находятся муниципалитеты, в которых проживает более 10 тыс. чел., а статус городов исторически определен для некоторых населенных пунктов. Каждый муниципалитет также имеет исполнительный орган - Городской совет или Совет общины и институт мировых судей. Законодательная власть может осуществляться в форме Собрания общины, состоящего из всех граждан муниципалитета, или в форме граждан, принимающих участие в выборах и референдумах. В сферу деятельности сообщества входят проблемы, которые легче решить в небольших объединениях и которые не требуют единообразного регулирования в рамках всего государства. Таким образом, муниципалитеты несут ответственность за коммунальные услуги, дороги местного значения, школы и местные налоги.

В отличие от Российской Федерации в котором система органов государственной власти субъектов федерации определяется общими принципами, устанавливаемыми федерацией, в Швейцарии, кантоны сохраняют существенную компетенцию². Подобным способом, кантоны Швейцарии принимают решения не только лишь вопросов образования, организации правительства (при конкретных минимальных ограничениях, определённые федеральным законом), но и многочисленные налоговые вопросы.

Отличия местного самоуправления РФ от Швейцарии также определены по типу организации местного самоуправления. В Российской Федерации в статье 1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» отмечается, что местное самоуправление «признается, гаран-

1 Федеральная конституция Швейцарской конфедерации // Правоведение. 2005. № 3. С. 167-183.

2 Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2014. 306 с.

тируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации». Принципы функционирования трехуровневой системы власти заключаются:

1. Все три уровня публичной власти считаются независимыми формами исполнения власти народа.

2. Каждый уровень общественной власти владеет личными легитимными интересами, которые имеют все шансы также никак не соответствовать, в том числе опровергать интересы иных уровней публичной власти.

3. Каждый уровень публичной власти имеет право отстаивать личные интересы, но не вправе в целях охраны собственных интересов вмешиваться в зону ответственности другого уровня публичной власти³.

Ст. 50 Конституции 1999 г. положила конец непризнанию муниципалитетов Федеральной Конституцией. Уделяя должное внимание муниципалитетам, Федерация явно признает их большое значение для культурного богатства страны. Однако муниципальная автономия гарантируется только в рамках, установленных кантональным правом, то есть эта автономия определяется кантональными властями. Речь идет о третьем уровне местного управления, где прописано, что:

1. Автономия коммун гарантируется в согласовании с кантональным законом.

2. Союз в своих действиях учитывает свое возможное влияние на коммуны.

3. При этом союз принимает во внимание особое состояние населённых пунктов и агломераций, а также горных областей.

Данное обозначает, что коммуны признаются Федеральной конституцией, но она не гарантирует существование местных органов власти. Будучи юридически равными частями Швейцарии, кантоны в силу своего фактического неравенства, вызванного, различными финансовыми возможностями или численностью граждан, имеют все шансы по-разному воздействовать на федеральную политическую деятельность. Это отражено, в частности, в представительстве в Национальном совете (Большой палате швейцарского парламента). Целью уравнивания «тяжеловесов» с небольшими кантонами является Совет кантонов.

Местное самоуправление РФ и Швейцарии также отличается по типу устава, в которой Российская Федерация доминирует полномочиями главы исполнительного органа, и в этом случае глава исполнительного органа избирается населением, и в большинстве случаев она является той же предварительной⁴. В Швейцарии доминируют полномочия совета, и в этом случае глава исполнительного органа обычно избирается советом, реже населением, тогда как сам исполнительный орган может быть коллегиальным.

Швейцарские муниципалитеты обладают реальными полномочиями по сбору налогов, что свидетельствует об удовлетворительном уровне их собственных ресурсов. Около 70% муниципального дохода поступает из собственных ресурсов, что является одним из самых высоких показателей в Европе. Они могут свободно использовать эти ресурсы по своему усмотрению при условии покрытия расходов, связанных с выполнением их юридических обязательств.

Если ресурсов крупных муниципалитетов в целом достаточно для того, чтобы они могли выполнять свои функции, то ресурсов небольших муниципалитетов часто недостаточно, и поэтому такие муниципалитеты образуют межмуниципальные кооперативы или рассматривают возможность слияния. Совет Европы отмечает, что недостаток средств иногда связан с тем фактом, что муниципалитеты возлагают дополнительные обязанности без увеличения финансирования.

Муниципальные полномочия отдельных кантонов очень разные. Эти полномочия включает в себя следующие задачи: внутренняя организация, управление муниципальной собственностью, финансы муниципалитета, предоставление швейцарского гражданства иностранцам без буржуазных муниципалитетов, начальная школа, иногда средняя школа (если нет муниципалитета специальной школы), местная полиция, социальная помощь, технологии, энергия, вода, улучшение местного городского планирования и сельской местности, охрана окружающей среды, спорт и культура⁵.

Кроме того необходимо выделить, собственно что в различных кантонах муниципалитеты обладают различным уровнем экономической независимости и имеется такое количество систем экономического выравнивания, сколько кантонов. Но местное самоуправление владеет настоящим экономическим суверенитетом и имеют право устанавливать налоги в конкретных мерах, определенных кантоном. В итоге госбюджет Швейцарии в полной мере можно разделить на три части: одна треть принадлежит Федерации, одна треть - кантонам и одна треть - муниципалитетам, что довольно большое количество в международном плане.

Деятельность местного самоуправления в Швейцарии довольно велика. Частично это связано с системой прямой демократии, которая действует в Швейцарии, предполагается серьезное участие граждан в принятии законопроектов и определении политического направления государства. Официальная политика государства заключается в том, что на местном уровне граждане четко представляют свои обязанности и желания, что означает, что они могут эффективно решать вопросы, связанные, в частности, с государственными службами, без вмешательства кантонов. Вплоть до настоящего времени в Швейцарской Конфедерации эта система продемонстрировала свою эффективность в местном контексте политического процесса.

В заключении хотелось бы сказать, что исследование опыта организации публичной власти в Швейцарии представляется интересным с точки зрения возможного применения в России аналогичных практик, например в сфере межрегионального и межмуниципального взаимодействия, внедрение этого опыта будет благотворно влиять на развитие публичной власти в России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. №91-ФЗ от 25.06.2012). // справ.-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – [М., 2015]. – Электрон. Текст. Дан. – Последнее обновление 15.10.2015.
2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. М.: ЮНИТИ, 2014. 687 с.
3. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. М.: НОРМА, 2013. 580 с.
4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2013. 456 с.
5. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2014. 306 с.
6. Федеральная конституция Швейцарской конфедерации // Правоведение. 2005. № 3. С. 167-183.

3 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. № 91-ФЗ от 25.06.2012). // справ.-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – [М., 2015]. – Электрон. Текст. Дан. – Последнее обновление 15.10.2015.

4 Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. М.: НОРМА, 2013. 580 с.

5 Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. М.: ЮНИТИ, 2014. 687 с.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА: СОВМЕСТИМОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ

В статье исследуются вопросы институционализации в Российской Федерации универсальных понятий «преемственность в праве» и «верховенство права». Идеи преемственности анализируются в аспекте легитимации и закрепления конституционной идентичности страны о сохранении памяти предков, исторического и культурного наследия рассматриваются как аподиктические духовно-правовые доминанты. Статья раскрывает содержание положения о верховенстве права, рожденного в иной правовой идеологии и другой правовой семье. Автор приходит к выводу о новом конституировании значения этой категории, которое существенно отличается от англо-саксонского концепта верховенства права.

Обосновывается мысль о том, что институционализация идеи верховенства права в России экспортирует готовность отечественной правовой культуры к принятию правовых стандартов, в становлении которых в историческом контексте страна не участвовала.

Ключевые слова: интеллектуально-правовые императивы, концепция правового государства, преемственность в праве, доктрина верховенства права, институционализация, аподиктические доминанты, преемственные правовые символы, имманентный, традиционалистическая культура.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CONTINUITY IN THE RULE OF LAW AND THE RULE OF LAW: COMPATIBILITY OF THEORETICAL FOUNDATIONS

The article examines the issues of institutionalization in the Russian Federation of the universal concepts of "continuity in law" and "rule of law". The ideas of succession are analyzed in the aspect of legitimation and consolidation of the constitutional identity of the country about preserving the memory of ancestors, historical and cultural heritage are considered as apodictic spiritual and legal dominants. The article reveals the content of the rule of law born in a different legal ideology and another legal family. The author comes to the conclusion about a new constitution of the meaning of this category, which differs significantly from the Anglo-Saxon concept of the rule of law.

The idea is substantiated that the institutionalization of the idea of the rule of law in Russia exports the readiness of the domestic legal culture to adopt legal standards, in the formation of which the country did not participate in the historical context.

Keywords: intellectual-legal imperatives, the concept of the rule of law, continuity of law, the doctrine of the rule of law, institutionalization, apodictic dominants, successive legal symbols, immanent, traditionalist culture.

Мисроков Т. З.

Правовой прогресс в истории права, имея общецивилизационную и общекультурную основу, вырабатывая в разные эпохи основополагающие правовые ценности, выражается в концептуальной комбинации сбережения, ретрансляции, символизации и усовершенствования обобщенных интеллектуально-правовых императивов, черпая свою завершенность в фундаментальной категории преемственности. Являясь сердцевинной первоосновой мировой юридической культуры и правового прогресса, она стала фундаментальной закономерностью общности правовых культур народов континентальной Европы.

Максима и доктрина «верховенства права», как средоточие англосаксонской традиции права и остов семьи общего права, в континентальной Европе и Российской Федерации знаменуют символ юридического ренессанса. Россия в соответствии с Федеральным законом от 23 февраля 1996 года №19-ФЗ присоединилась к Уставу Совета Европы, статье 3 которого установлено, что каждый его член должен признавать принцип верховенства права. Во вступившей в силу для

Российской Федерации 5 мая 1998 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод она согласилась соблюдать верховенство права. Знаменательно, что этот принцип наравне с идеалами, свободой, политическими традициями назван в качестве общего наследия европейских государств, это позволяет осмысливать его как преемственную категорию. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, была выражена решимость укреплять уважение к принципу верховенства права, как в международных, так и во внутренних делах¹.

С точки зрения видного конституционалиста В. Д. Зорькина, осуществление верховенства права является необходимой предпосылкой успешного развития каждого национально-государственного сообщества, что эта идея лежит в основе цивилизации права в её современном состоянии².

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

2 Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.krsrf.ru.

Вместе с тем в правовом строе России в её конституционном, доктринальном, концептуальном осмыслении категория «верховенство права», не имея доминирующего значения, реализуется в контексте понятия «правовое государство». В нормативно-интерпретационных установлениях Конституционного Суда Российской Федерации говорится о конституционных принципах правового государства, основанного на верховенстве права и правовой демократии³.

Имманентная цель преемственности как воспринятом от предков понимании соответствующих ценностей, в том числе культурно-правовых, кроется в обеспечении непрерывной связи поколений в контексте особенностей национально-го и конфессионального состава российского общества.

Принцип преемственности в праве распознаваем в рамках системного толкования преамбулы, статей 2, 17, части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. Конституционные положения о сохранении памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, рационально рассматривать как аподиктические духовно-правовые доминанты, зарождающие категорию «преемственность» в развитии как основополагающую закономерность. Примечательным в этом аспекте является также закрепление в статье 44 Конституции обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Избегая упрощенных оценок прошлого, можно заметить, что в историческом культурно-правовом развитии России постоктябрьского 1917 года периода есть имманентные преемственные правовые символы, детерминирующие особенности социальной и правовой жизни. По мысли Н. А. Бердяева, если цивилизация дорожит новшествами, то культуре дороги увековечение, преемственность и прочность своих творений⁴. Такими наследуемыми правовыми символами-творениями можно считать понятия «многонациональный народ», «исторически сложившееся государственное единство», «власть народа», «демократия», «основные права и свободы», «суверенное государство (государственность)», «территориальная целостность».

Показательным и красноречивым примером закономерной связи повторения и развития правовых устоев на новом качественном уровне является, по нашему мнению, детерминанта становления конституционного положения о семье, браке и детях. Знаменательно, что Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул их традиционное, воспринятое от предков понимание⁵.

Сущность и факторы развития принципа преемственности в праве в разных национальных культурно-правовых системах не всегда одинаковы, но их роднит стремление к обереганию, воссозданию, обновлению значимого юридического опыта в новой социально-политической системе. Тенденция к универсализации и глобализации правового бытия и действительности, по меньшей мере, в Европе, весьма часто не вяжется с несинхронностью исторического движения и фундаментальной культурной специфичностью. Как непред-

взято отмечает В. Д. Зорькин, «то, что в одних культурах является благом, в других культурах может таковым не считаться. То, что в одних культурах гипертрофировано, в других культурах может быть фрустрировано»⁶.

В современных теоретических исследованиях права и в российском юридическом лексиконе тактично закрепился термин «верховенство права», рожденный в иной правовой идеологии и взросшей в другой семье права. Эта категория непринужденно звучит в юридических дискуссиях, из уст государственных деятелей, в резолюциях, программных документах и чаще всего не имеет в таких случаях тождественного осмысления. В. А. Рыбаков уместно замечает, что «многие термины, присущие одной правовой системе, могут иметь иное содержание, или вообще не иметь эквивалента в другой правовой системе. Это особенно верно применительно к праву стран, относящихся к различным правовым семьям»⁷. Верховенство права, как известно, является имманентной доктриной англосаксонской семьи права, имея собственные исторические и культурные предпосылки, опирается на менталитет и правосознание и традиции конкретной нации. Вместе с тем верховенство права является фундаментальным принципом права Европейского Союза, несмотря то, что он не упомянут ни в одном договоре, то есть не нашел, как отмечает В. Трстеняк, своего отражения в позитивном праве Европейского Союза. Строго говоря, принцип верховенства права провозглашен Судом ЕС, его эскалация ограничена целью обеспечения аутентичного толкования и единообразного применения права Евросоюза. Более того, в романо-германской правовой семье иное конституирование смыслового значения данной категории, по вескому мнению В. Д. Зорькина, в наши дни понятие «верховенства права», утвердившееся в мировой юридической науке и практике, уже существенно отличается от «англосаксонского» концепта верховенства права⁸. В соответствии с интерпретационными установлениями Европейского Суда по правам человека принцип верховенства права трактуется как верховенство и приоритет прав и свобод человека. В философско-правовых доктринах разных национально-государственных сообществ есть существенные нюансы и несхожесть в истолковании этого концепта. Однако, несмотря на разномыслие, в содержание идеи верховенства права неизменно включаются принципы, детерминирующие жизнь и достоинство человека в социуме.

Вместе с тем, как полагают С. А. Грачева и М. Н. Марченко, такое понимание доктрины верховенства права не является исчерпывающим, оно дополняется позицией приоритетности норм общеевропейского права над национальным правом (государств-членов), соответствия национального права праву Евросоюза⁹.

С примечательной гипотезой о том, что верховенства права как универсальной общеобязательной концепции не существует (и не может существовать) выступает Г.

3 Постановление КС Конституционного Суда от 22.04.2013 № 8-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

4 Бердяев Н. А. Философия неравенства. - М., 1990. - С. 248-249.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 КоАП» // Собрание законодательства РФ. - 06.10.2014. - № 40 (ч. 111). - Ст. 5489.

6 Зорькин В. Д. Философия права: прошлое, настоящее, будущее // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. - М., 2010. - С. 34.

7 Рыбаков В. А. Преемственность и рецепция – способы развития национального права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.

8 Зорькин В. Д. Указ. работа.

9 Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции.

А. Гаджиев, обращая внимание на то, что верховенство права в России развивается, прежде всего, как судебная доктрина. Интересна мысль о том, что понятие «верховенство права» в русском юридическом языке обретет свой смысл, только если появится российская судебная доктрина верховенства права¹⁰. Обращает внимание, что в процессе субституции отечественного императива верховенства и торжества закона доктриной верховенства права её вдохновитель – Конституционный Суд Российской Федерации в своих нормативно-интерпретационных установлениях ссылается на принцип верховенства права не более, чем как на неотъемлемый элемент правового государства и акцентирует внимание именно на идее верховенства прав человека.

В этом контексте значение данного принципа для российского общества с его традиционалистской культурой выражается в яркой демонстрации движения к праву. Доктрина верховенства права больше сосредоточена на онтологической природе прав человека (термин Г. А. Гаджиева), в то время как концепция правового государства вещает о роли государства в признании и защите прав человека. Вместе с тем закрепление этих идей в российской правовой действительности ещё не знаменует их абсолютную реализацию. Это важный момент, так как в теоретических подходах к определению существования различий между верховенством права и правовым государством есть серьёзные разногласия. В западноевропейской научной среде коренится мнение, что англосаксонская правовая традиция вообще и принцип верховенства права в частности не предусматривают, по крайней мере, в явной форме, защиту человеческого достоинства, что защита человеческого достоинства как выражение человеческой свободы не прописана в законах США и Великобритании. С другой стороны, влиятельный в науке и юриспруденции В.Д. Зорькин считает, что понятие верховенства права как нормативно-институциональной защиты включает в себя защиту достоинства человека, что центральным звеном современной доктрины верховенства права является понятие человеческого достоинства¹¹.

Таким образом, принцип верховенства права в отечественном правовом поле получает новое, отличное от англосаксонской традиции, наполнение. Это важная тенденция, когда, принимая во внимание российский культурно-исторический контекст, мы можем опираться на накопленный столетиями зарубежный опыт уважения к праву, принимать правовые стандарты, в становлении которых страна не участвовала. Отечественная историческая традиция преемственности в праве, от эпохи к эпохе прерывная и непрерывная, способна и готова в рамках национальной культурно-правовой системы к объяснению, пониманию, интерпретации права как высшего принципа.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 КоАП» // Собрание законодательства РФ. - 06.10.2014. - № 40 (ч. 111). - Ст. 5489.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. - М., 1990.
4. Гаджиев Г. А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя / Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. - М., 2013.
5. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // cyberleninka.ru.
6. Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru.
7. Зорькин В. Д. Философия права: прошлое, настоящее, будущее // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. - М., 2010.
8. Рыбаков В. А. Преемственность и рецепция – способы развития национального права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/>.

10 Гаджиев Г. А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя / Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. - М., 2013. - С. 214, 222.

11 Зорькин В. Д. Указ. работа.

ЕГОРОВА Марина Ивановна

магистрант 1 курса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Данная статья вытекает из исследования понятия «судебное право». В работе рассмотрена и проанализирована история возникновения и эволюция развития судебной власти в России как естественного процесса, а также современное представление о роли и месте суда в организации государственной власти.

В настоящее время судебная власть представляет собой одну из самостоятельных и независимых частей государственного аппарата, которая осуществляет свои полномочия в установленном законом порядке.

На основании изучения судебной власти в историческом аспекте, как явления, исторически развивающегося, автор предлагает рассмотреть типологию судебного права, разбирая характеристику различных типов ее организации и осуществления. Проводимый анализ эволюции судебного права России актуален и на сегодняшний день, так как не утрачивает своей ценности как явление, объясняющее вид и состояние современной судебной власти России.

Понимание сущности и назначения судебной власти всегда исходило от политического и государственного устройства. На пути становления судебной власти, какой мы видим ее сегодня - независимой и сильной, - было немало трудностей как организационных, так и материально-технических. В разные периоды судебная власть представляла собой то один из способов реализации власти монарха, то рассматривалась как орудие воспитания дисциплины, а в советский период и вовсе была лишь вспомогательным элементом партийной системы. Сегодня основным предназначением судебной власти является отправление правосудия – рассмотрение правовых споров и разрешение конфликтов, которые возникают во всех областях жизнедеятельности общества, гражданина.

Ключевые слова: судебное право, судебная власть, развитие, суд, история, судебная система, государство, судебная реформа, институт.

EGOROVA Marina Ivanovna

magister student of the 1st course of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

EVOLUTION OF THE JUDICIAL POWER IN RUSSIA

This article follows from the study of the concept of “judicial law”. The paper considers and analyzes: the history of the emergence and evolution of the judicial power in Russia as a natural process, as well as the current understanding of the role and place of the court in the organization of state power.

Currently, the judiciary is one of the separate and independent parts of the state apparatus, which exercises its powers in accordance with the procedure established by law.

Based on the study of the judicial power in the historical aspect, as a phenomenon that has developed historically, the author offers to consider the typology of judicial law, analyzing the characteristics of various types of its organization and implementation. The analysis of the evolution of judicial law in Russia is still relevant today, as it does not lose its value as a phenomenon that explains the type and state of modern judicial power in Russia.

The understanding of the essence and purpose of the judicial power has always come from the political and state structure. There were many organizational and logistical difficulties in the way of the establishment of the judicial power, as we see it today, as independent and strong. In different periods, the judiciary was one of the ways to exercise the power of the monarch, then it was considered as an instrument of discipline, and in the Soviet period it was only an auxiliary element of the party system. Today, the main purpose of the judicial power is the administration of justice - the consideration of legal disputes and the resolution of conflicts that arise in all areas of life of society and citizens.

Keyword: judicial law, judicial power, development, court, history, judicial system, state, judicial reform, institution.

Егорова М. И.

Маякунов А. Э.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем, что сегодня, судебная власть является одной из самостоятельных независимых ветвей власти, главной целью которой является охрана прав и законных интересов граждан от любых всевозможных нарушений, от кого бы они не исходили. Она, находясь наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти, обособлена от них, что говорит о серьезном развитии государства в плане создания такой власти, где было бы развито верховенство права, реализованы принципы равенства и свободы. Целью работы является рассмотрение развития судебной власти России от зарождения до сегодняшнего дня, отслеживание того процесса как российское государство с учетом своей самобытности и опыта бывших судебных реформ, современного состояния правовой и других сфер общественной жизни создал третью ветвь государственной власти – судебную власть.

Для достижения цели будут рассмотрены судебные реформы в Российском государстве, проведен исторический анализ создания и развития судебной системы.

История возникновения судебной власти тесно связано с развитием государства.

Основной причиной зарождения института правосудия является несовершенство общества, в связи с постоянным возникновением социальных конфликтов, возникает потребность их справедливого разрешения. До возникновения государства, да и в самом начале развития такой формы общества как государство, отсутствовало понятие правосудия, люди самостоятельно разрешали свои конфликты произвольными способами, так как их разрешение не регламентировалось никакими юридически оформленными правилами.

Позднее, для разрешения всевозможных конфликтов, стороны начали приглашать третьих лиц, более образованных и авторитетных или создавать некие комиссии (собрания) для разрешения определенного спора. Со временем, такие собрания обрели официальную форму и стали именоваться государственными, а споры обрели статус правовых.

В России развитие судебной власти произошло в несколько этапов:

1. Во времена Киевской Руси высшей административной и судебной властью обладал князь. Также функционировал Княжеский суд, который поначалу действовал только в крупных городах, со временем его деятельность распространилась в иные населенные пункты. Князь вершил правосудие самостоятельно, либо поручал должностным лицам. Судебная власть князь действовала на всей территории Древней Руси. Местом судебных разбирательств являлся княжеский двор («княждвор») – это резиденция князя в столице, а также владения княжеских служащих в провинциях, в которых от имени князя правосудие могли отправлять наместники (посадники – главы городов, назначенные князем), волостели (представители княжеской власти в станах и волостях), тиуны (помощники волостелей). Наместники без разрешения князя рассматривали все гражданские и уголовные в пределах своих территориальных полномочий, исключением являлось рассмотрение наиболее тяжких преступлений, таких как поджог, убийство и др. В таких случаях наместники самостоятельно выносили приговоры по принципу «боярского суда».

Судебную власть также осуществлял Суд вечевое собрания, который осуществлял правосудие по делам особой государственной важности, таким как чрезвычайные дела по преступлениям, совершенным высшими должностными лицами государства, преступления против государства.

В компетенцию Церковного суда входило рассмотрение гражданских дел, а также дел, связанных с нарушением церковных норм. Церковный суд рассматривал дела по утверждению завещаний разделу имущества; дела, нарушающие семейное право; дела, связанные с преступлением против

нравственности и другие. В состав особых судов, учрежденных при епископах, для рассмотрения таких дел, включались духовные и светские судьи.

Касаемо Вотчинного суда, можно отметить, что он представлял собой суд землевладельца-бояра над населением, зависимым от него. Наиболее крупные бояре, получая все большую самостоятельность от князя, сами себя наделяли судебными и управленческими полномочиями. Организация Боярского суда была аналогична Княжескому суду.

Несмотря на отсутствие разграничения между гражданским и уголовным процессами в Древней Руси, судебный процесс характеризовался состязательностью сторон, обладавших равными правами. Также отмечались задатки принципов гласности и устности судопроизводства, судебный процесс возбуждался по заявлению истца. Из трудов некоторых исследователей можно предположить, что уже в это время исполнялся розыскной процесс при активной роли суда, применялись пытки, судопроизводство было тайное, письменное.

В эпоху правления Петра I возникли первые попытки отделения суда от административных органов. Основой судебной реформы Петра I была идея разделения властей, заимствованная им на Западе, но как оказалось на практике, в связи с различным уровнем развития Западной Европы и России она оказалась преждевременной.

Были проведены мероприятия по упорядочению судопроизводства в стране.

Петром I была учреждена Юстиц-коллегия, которая являлась высшим апелляционным судом по гражданским и уголовным делам, в губерниях созданы надворные суды, а в провинциях – нижние. Царь был главой государственной судебной системы, и все важные вопросы рассматривались лично им, за собой оставил право создавать «канцелярии розыскных дел», осуществляющих расследование преступлений и оказывающих помощь ему в выяснении обстоятельств наиболее крупных имущественных тяжб. На эти же канцелярии согласно судебной реформе Петра I, возлагались и судебные функции. Дела, связанные с претензиями к главным юристам государства (обер и генерал-прокурорам), рассматривались только государем-императором, представлявшим собой высшую судебную инстанцию.

Ниже рангом шёл Сенат, выполняющий функции апелляционного органа, дававшего разъяснения нижестоящим судам, и рассматривающего определённую категорию дел. В состав Сената входила Юстиц-коллегия, осуществлявшая управление всеми судами на территории России, а также рассматривавшая апелляции, поданные в отношении решений, принятых надворными судами.

В период судебной реформы Александра II, проводимой в период с 1861 по 1863 годы, нацеленной на создание более совершенного суда, принимающего справедливые решения в отношении всех граждан независимо от их социального положения. Также этой реформой были созданы две ветви судов – мировые суды и общие съезды, которые в свою очередь подразделялись на две инстанции – мировые судьи и мировые съезды, окружные судьи и окружные съезды.

Эта система приобрела четкую иерархию и разделение полномочий, дела разделились на гражданские и уголовные, и рассматривались в зависимости от их классификации.

Официальный старт реформы был дан 20 ноября 1864 года принятием Судебных уставов, а детальную разработку статей законодательства о суде о суде присяжных вели видные юристы того времени Д.А. Ровинский, С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский 21 августа 1866 года в Московском Кремле, в Митрофаньевском зале (ныне Екатерининский зал) Большого Кремлевского дворца, Московским окружным судом под председательством Д.С. Синеокова-Андриевского был пове-

ден первый в Российской империи суд с участием присяжных заседателей¹.

Указанная реформа изменила принципы и процедуры судопроизводства, были введены принципы гласности, равноправия сторон, участники процесса стали выступать с доказательствами, участвовали в дискуссиях. Одновременно расширились полномочия следователей, таким образом были введены новые виды оперативно-розыскных мероприятий и доказательств. Также, следствие было разделено на предварительное и судебное следствие. У подсудимых возникло право на полноценное обжалование приговора в вышестоящих инстанциях в кратчайшие сроки.

Основным изменением стало появление суда присяжных и становление суда независимым институтом. Суд, наконец, отделился от других ветвей власти и стал самостоятельным и независимым.

Созданная в 1864 году судебная система просуществовала вплоть до революции 1917 года, приведшей к возникновению Советской России. Новая судебная система отказалась от суда присяжных в пользу народных заседателей.

Развитие судебной власти в советский период характеризуется ужесточением централизации и карательно-приказных норм и методов управления, после которого постепенно в стране сложился сталинский режим, известный массовыми репрессиями закреплением диктатуры пролетариата. В этот период была ликвидирована дореволюционная судебная система общего суда, были созданы местные суды, в составе которого были профессиональный судья и два общественных представителя – народные заседатели, избираемые местными советами, приостановлена деятельность мирового суда, которая за период советской государственности так и не возобновилась, а также отменена деятельность прокуратуры и адвокатуры. Правила судебного процесса определялись партийными установками, и суды считались вспомогательным элементом партийной системы, исполняющими вспомогательную роль в процессе строительства «соцстроительства».

В РСФСР 27 октября 1960 года принимается Верховным Советом «Закон о судостроительстве». Все изменения контролировались партийными организациями и органами. Это период судебной власти от отмечен зависимостью судей от административно-репрессивной системы, судебная деятельность носила репрессивный характер. В СССР не было независимой самостоятельной судебной власти. Не освободил судей от влияния партийных органов, местных и других властей и Закон «О статусе судей в СССР», принятый 04 августа 1989 года.

Со временем зависимость суда и стремление народа к защите своих прав и законных интересов привело к идее построения правового государства, разделения властей и государственной перестройки.

19 июня 1990 года принята декларация «О государственном суверенитете Российской Федерации», согласно которой разделением на три ветви реформирована государственная власть. Основным изменением стало проведение судебной реформы.

26 июля 1992 принят Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

В настоящее время четко построена усовершенствованная судебная система, приняты существенные законодательные акты, укрепившие статус судей и гарантировавших их независимость, обновлено процессуальное законодательство.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что периодически

возникает необходимость в проведении судебных реформ, судебная система должна претерпевать изменения в

соответствии с динамикой развития общества наряду с совершенствованием государственного устройства – все разногласия и споры требуют современных разрешений.

Российским государством пройден непростой путь по созданию независимой судебной власти. По мнению автора наиболее эффективной и положительной по историческому опыту является Судебная реформа 1864 года, между ней и современной судебной системой можно провести параллель и сравнить современные суды с судами, созданными на основании судебных уставов 1864 года. Результатом этой реформы было провозглашение и реализация тех принципов правосудия, которые и по сей день являются основными принципами правосудия – это принципы гласности, равенства, состязательности, несменяемости и независимости судей и другие. Эти принципы позднее будут закреплены в Конституции Российской Федерации и других федеральных законах, станут основой современного законодательства. Также в этих уставах было закреплено создание института мировых судей, окружных судов и кассационных департаментов Сената.

В России понятие «судебная власть» появилось связано с принятием идеи судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР, впервые термин «судебная власть» официально закреплен в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 года².

Пристатейный библиографический список

1. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. – М.: Эксмо, 2008. – 272 с.
2. Бабенко В.Н. Судебная система России: История и современность / РАН ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. Правовая академия. – М., 2007. – 264 с.
3. Дубровин Ю. Д. Суд присяжных в России: XIX, XX, XXI вв. // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 29-32.
4. История государства и права России: учебник / под ред. Титова Ю.П. – М., 2003. – С. 544.
5. История отечественного государства и права: учебник / РПА Минюста России. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 380 с. – (Бакалавриат и специалитет).
6. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2019. – 128 с.
7. Судебная власть. Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.
8. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – 846 с.

1 Дубровин Ю. Д. Суд присяжных в России: XIX, XX, XXI вв. // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 29-32.

2 Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

КИЧА Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ И РОМАНО-GERMANСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 1)

В статье исследованы особенности судебного прецедента в англосаксонской и романо-германской правовых семьях. На основе сопоставления доктрин *stare decisis* и *jurisprudence constante* проведен сравнительный анализ английского и континентальной моделей судебного прецедента.

Ключевые слова: англосаксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, судебный прецедент, *stare decisis*, *jurisprudence constante*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*.

KICHA Mariya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE JUDICIAL PRECEDENT IN THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILY: COMPARATIVE ANALYSIS (PART 1)

The article explores the features of judicial precedent in the Anglo-Saxon and Romano-German legal families. Based on a comparison of the doctrines of *stare decisis* and *jurisprudence constante* a comparative analysis of the English and continental models of the judicial precedent is conducted.

Keywords: Anglo-Saxon legal family, Romano-Germanic legal family, judicial precedent, *stare decisis*, *jurisprudence constante*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*.

Судебный прецедент принято рассматривать преимущественно в контексте англосаксонской правовой семьи. Такой подход вполне понятен, поскольку прецедент исторически играл доминирующую роль в формировании именно этой традиции и остается центральным источником права в Англии и других странах, правовые системы которых базируются на принципах общего права. Однако правовым системам стран континентального права этот феномен также присущ, хотя формы проявления имеют свою специфику и отличаются от его классической английской модели.

Бесспорно, в системе форм континентального права судебный прецедент не обладает господствующим местом, которое он в семье общего права. Однако было бы необъективно отрицать проявления этого института в романо-германской правовой семье – особенно сегодня, в условиях интенсивных процессов глобализации; в эпоху существования Европейского Союза и наднационального европейского права, которое формируется практикой международной судебной учреждения – Суда ЕС; в эпоху признания прецедентной практики Европейского суда по правам человека источником национального права в странах-членах Совета Европы.

Исследователи справедливо обращают внимание на разное восприятие судебного прецедента на уровне отдельных правовых систем, порождает плюрализм понятий, доктрин и концепций. Анализ отечественной литературы позволяет выделить три основных подхода к пониманию судебного прецедента:

- сторонники первого подхода определяют судебный прецедент наиболее широко и обобщенно, понимая под этим понятием судебное решение, которое является общеобязательным для применения другими судами при решении аналогичных дел. Такая позиция характерна для представителей юридической школы советского периода и прослеживается у многих современных ученых, среди кото-

рых С. С. Алексеев, С. М. Доценко, В. П. Кононенко, А. Н. Коростелкина, Н. В. Нор;

- второй подход, которого придерживаются, в частности, С. Ю. Бодров, П. А. Гук, К. Ю. Кармазина, Д. В. Кухнюк, Л. А. Луць, Б. В. Малышев, С. В. Маркин, более конкретизирован и сводится к определению судебного прецедента как судебного решения, содержащий определенный принцип решения дела, который является обязательным для применения судами при решении аналогичных дел;

- еще одним, наименее распространенным и максимально суженным, является подход к пониманию судебного прецедента как отдельного принципа решения дела, закрепленного в судебном решении, или как части судебного решения, которая в перспективе имеет обязательный характер. Такое понимание судебного прецедента находим у А. В. Полякова, Г. С. Притченко, А. Х. Саидов, С. В. Шевчука.

На первый взгляд, подобная разнообразие подходов к определению содержания категории «судебный прецедент» дает возможность для всеобъемлющего познания правовой природы этого явления, его всесторонней оценки. Однако при более глубоком исследовании становится очевидным, что различия в понимании его значение препятствуют изучению особенностей проявления этого явления в различных правовых семьях, порождают противоречия относительно видов и форм его существование. Несмотря на любые понятия или понимания судебного прецедента, следует согласиться с тезисом о том, что его сущность, прежде всего, зависит от того правовой системы, в рамках которой он возник и развивается¹. И, как справедливо замечает Т. М. Анакина, в рамках каждой правовой системы сложилось собственное

1 Косса С. М. Правотворчість суду як джерело цивільного процесуального права // Науковий вісник Чернівецького нац. ун-ту ім. Юрія Федьковича: зб. наук. праць. Серія: Правознавство. – Вип. 348. – Чернівці: Рута, 2006. – С. 42.

представление о сущности судебного прецедента и его роль в регулировании общественных отношений через исторические, национальные, государственно-правовые и другие причины². То есть речь идет о различных формах проявления судебного прецедента в различных правовых традициях.

Классическая форма судебного прецедента – это, условно, его английская модель. В Европе прецедент имеет совсем другую структуру и форму, что позволяет говорить об отдельной континентальную модель судебного прецедента. И вполне обоснованной представляется мнение о том, что без исследования разницы между указанными моделями проблема механического использования термина «прецедент» в отечественной и зарубежной литературе остается, что приводит к противоречиям и различиям в понимании «судебного прецедента» и «судебной практики»³. Следовательно, необходимо выяснить особенности судебного прецедента в традициях англосаксонского и романо-германского права путем сравнительного анализа его форм в этих правовых семьях.

Особенностью, характеризующей традицию общего права и отделяющей ее от континентально-правовой системы, является доктрина *stare decisis*. Согласно Юридическому словарю Блэка, *stare decisis* – это доктрина, в которой суд, установив один раз принцип права как таковой, применяемый к определенному положению вещей, будет следовать этому принципу и применять его ко всем последующим делам, где факты в значительной степени одинаковы⁴.

Термин «*stare decisis*» буквально переводится с латыни как «стоять на решенном», а сама фраза «*stare decisis*» является сокращенным латинским выражением «*stare decisis et non quieta movere*», что означает «стоять на решенном (следовать решению) и не беспокоить ранее решенные дела». Суть доктрины сводится к тому, что одинаковые или подобные дела должны решаться одинаково. Определенное правило, выведенное с судебного решения, воспринимается как образец и применяется при решении будущей подобного дела, а судебное решение, в котором это правило сформулировано, становится судебным прецедентом.

Иными словами, доктрина *stare decisis* обеспечивает действие судебного прецедента в англосаксонской правовой семье, при этом для доктрины ключевым является степень сходства. Речь идет не о тождестве фактов, поскольку каждое дело имеет свои особенности, которые отличают его от другого подобного дела. Когда говорят о том, что факты должны быть в значительной степени одинаковы, речь идет о сходстве не всех обстоятельств дела, а только ее существенных условий, тех, которые непосредственно связаны с вопросом права, подлежащего разрешению.

Вторым определяющим аспектом для применения доктрины *stare decisis* есть место суда в иерархии судебной системы. Степень обязательности того или иного прецедента зависит от того, какой суд создал прецедент и какой суд его применяет. В западной традиции право создавать судебные прецеденты принадлежит только судам высших звеньев. Действие доктрины проявляется через ее обязательства применения судами различных инстанций. Традиционно говорят о действии судебного прецедента по вертикали (ситуа-

ция обязательного распространения прецедента на практику судов низших инстанций), а также о его действии по горизонтали (обязательность прецедента для судов одного звена, а также для суда, который создал данный прецедент).

Обычно прецедент одновременно действует и по вертикали, и по горизонтали. Например, в Англии это правило раскрывается через три простых доктринальных положения:

1) решения, вынесенные Палатой лордов, обязательны в качестве прецедентов для всех судов;

2) решения, вынесенные Апелляционным судом, обязательны для всех нижестоящих судов и для самого Апелляционного суда;

3) решения, вынесенные Верховным судом, обязательны для нижестоящих судов и, не будучи строго обязательными, преимущественно используются в качестве руководства различными отделениями Верховного суда Великобритании и Суда короны.⁵

В США же, в отличие от Великобритании, превалирует действие доктрины по вертикали – высшие судебные инстанции пользуются достаточной свободой в вопросах применения собственных прецедентов.

Итак, вышеизложенное позволяет выделить два главных критерия применения доктрины *stare decisis*:

1) содержательный (степень сходства фактических обстоятельств рассматриваемого дела и дела, решение по которому является прецедентом);

2) инстанционный (место суда, создавшего прецедент, и место суда, применяющего его, в иерархии судебной системы).

Очевидно, что указанные критерии должны приниматься во внимание с учетом специфики организации судебной власти в каждой конкретной правовой системе.

Пристатейный библиографический список

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 400 с.
2. Джура В. В. Судебный прецедент в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 2. – С. 8-19.
3. Анакіна Т. М. Судовий прецедент у праві Європейського Союзу: автореф. дис. на здоб.наук. ступ. канд. юрид. наук. – Харків, 2008. – 21 с.
4. Коссака С. М. Правотворчість суду як джерело цивільного процесуального права // Науковий вісник Чернівецького нац. ун-ту ім. Юрія Федьковича: зб. наук. праць. Серія: Правознавство. – Вип. 348. – Чернівці: Рута, 2006. – С. 41-44.
5. Black H. C. A Law Dictionary. – St. Paul: West Publishing Co, 1910. – 1314 p.

2 Анакіна Т. М. Судовий прецедент у праві Європейського Союзу: автореф. дис. на здоб.наук. ступ. канд. юрид. наук. – Харків, 2008. – С. 9.

3 Джура В. В. Судебный прецедент в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 2. – С. 9.

4 Black H. C. A Law Dictionary. – St. Paul: West Publishing Co, 1910. – P. 824.

5 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 257.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-104-109

БЕРЕЗИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ АВТОНОМНЫХ (БЕСПИЛОТНЫХ) ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Работа посвящена правовым технологиям нормативного регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных транспортных средств. Целью работы является сравнительный анализ технологий нормативного правового регулирования отношений по использованию беспилотных автомобилей, существующих в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Россия, Сингапур, Япония, Китай). Для достижения этой цели использовался метод правовой компаративистики. В результате исследования делается вывод, что в РФ среди правовых технологий, используемых в данной сфере, преобладают технологии подзаконного правового регулирования. В качестве основной правовой технологии выступает правовой эксперимент. В исследовании обозначены проблемы, на которые отечественному законодателю необходимо обратить свое внимание при принятии закона об автономных транспортных средствах.

Ключевые слова: автономное транспортное средство, беспилотный автомобиль, высокоавтоматизированные транспортные средства, инновационные транспортные средства, правовой эксперимент, правовые технологии, правовое регулирование.

BEREZINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

TECHNOLOGIES OF LAW OF NORMATIVE REGULATION OF SOCIAL RELATIONS RELATED TO THE USE OF AUTONOMOUS (DRIVERLESS) VEHICLES

The work is devoted to technologies of law of normative regulation of social relations related to the operation of autonomous vehicles. The purpose of this work is to compare the technologies of legal regulation of relations on the use of self-driving cars that exist in some countries of the Asia-Pacific region (Russia, Singapore, Japan, China). To achieve this goal, the method of comparative law was used. As a result of the research, it is concluded that in the Russian Federation, among the technologies of law used in this sphere, technologies of subordinate legal regulation prevail. The main technology of law is the legal experiment. The work highlights the problems that domestic legislators should pay attention to when they adopt a Statute on Autonomous vehicles.

Keywords: autonomous vehicle, self-driving car, driverless car, highly automated vehicles, innovative vehicles, legal experiment, legal technologies, legal tech, technologies of law, legal regulation.

Березина Е. А.

Исследования по использованию беспилотных транспортных средств уже достаточно давно ведутся как в мире, так и в отечественном научном сообществе¹. Особенное значение здесь отводится беспилотному автотранспорту, который в отличие от железнодорожного, воздушного, морского транспорта должен стать наиболее массовым и востребованным роботизированным средством сообщения в городской среде. Практические разработки в данной сфере уже несколько лет осуществляются большинством крупнейших автомобильных концернов, в том числе и российской компанией КАМАЗ. Имеется большое число зарубежных и отечественных статей, в которых подробно освещены технические вопросы и принципы работы беспилотных автомобилей, перспективность их применения, основные преимущества и недостатки².

Главной проблемой на сегодняшний день является вопрос правового регулирования эксплуатации беспилотных автомобилей. Точкой отсчета необходимости решения вопроса определения зоны ответственности изготовителей автомобилей, их владельцев, в также разработчиков программного обеспечения можно назвать первый инцидент с летальным исходом в 2018 году в США, когда беспилотный автомобиль, принадлежащий компании Uber, сбил женщину, переходящую автостраду в неполюженном месте в условиях плохой освещенности³.

В ходе расследования было выявлено множество факторов, вследствие которых произошел несчастный случай⁴. Так, было установлено, что беспилотный автомобиль вовремя распознал препятствие, но в программу управления был заложен слишком высокий порог распознавания опасных

1 Благодир А.Л., Гребенкина И.А., Гребенкина С.А. Интеллектуальные транспортные системы: новые возможности и вызовы современного общества // Законодательство. 2020. № 3. Март. С. 61-68.

2 Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex russica (Русский закон). 2019. № 2. С. 9-29; Комаров С.В., Столбова Н.В., Незнамов А.В., Чудинов О.Р., Файнбург Г.З. Обзор панельной дискуссии «беспилотные автомобили: моральные вызовы и правовое регулирование» (3 декабря 2018 года) // Технологос. 2019. № 2. С. 52-67.

3 NYT: беспилотный автомобиль Uber насмерть сбил пешехода в США. 19 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/5046544> (дата обращения: 30.05.2020).

4 Preliminary report highway hwy18mh010 //An independent United States Federal Government Agency «National Transportation Safety Board». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntsb.gov/investigations/AccidentReports/Reports/HWY18MH010-prelim.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

объектов с целью предотвращения ложных срабатываний⁵. За 1,3 секунды до столкновения система управления автомобилем включила аварийное торможение, но это не удалось сделать, так как аварийные тормоза были отключены инженерами UBER во избежание конфликтов управления⁶. Кроме того, находящийся в салоне инженер-водитель, функции которого заключались в мониторинге показателей автомобиля и вмешательства в его управление в случае непредвиденных ситуаций, отвлекся на смартфон в момент аварии и нажал на тормоз уже после наезда на пешехода.

Конечно, изучение проблем правового регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией беспилотных автомобилей, осуществлялось и раньше, но именно данный инцидент обозначил проблему, которая имеет важнейшее значение для всего дальнейшего развития процесса разработки и использования «беспилотников». Кто несет ответственность за дорожно-транспортное происшествие? Владелец автомобиля или его изготовитель? Авторы программного обеспечения, осуществляющего управление автомобилем в автономном режиме, или разработчики специального оборудования, которым оснащается автомобиль?

Также предметом исследования являются вопросы этического характера, от решения которых зависит и дальнейшая разработка систем искусственного интеллекта, являющихся ядром в программе управления беспилотного автомобиля. Например, при неизбежности аварии, кто будет приоритетной целью сохранения жизни для автомобиля с отказавшими тормозами – сидящий внутри пассажир или группа людей на автобусной остановке, куда беспилотный автомобиль может отвернуть от встречного транспорта? Очевидно, что на поведение живого человека, сидящего за рулем, в данной ситуации оказывает влияние как инстинкт самосохранения, так и морально-этические качества. У беспилотного автомобиля нет ни инстинктов, ни совести. Поэтому траектория его движения определяется исключительно заложенной системой искусственного интеллекта, компьютерной программой, у которой есть конкретные разработчики.

В ряде стран уже предприняты определенные шаги в данном направлении. Так, например, в Германии приняты основные правила для беспилотных автомобилей: материальный ущерб всегда приоритетнее, чем вред, нанесенный физическому лицу; не должно быть никакой классификации людей, например, по возрасту, росту и т.д.; если что-то случится, ответственность несет производитель⁷.

К сожалению, в России законодательное регулирование в сфере беспилотного транспорта не получает должного развития, несмотря на активные исследования и разработки в области искусственного интеллекта для автономного управления транспортными средствами и многочисленные научные публикации по проблемам автономного транспорта. Хотя в последнее время государственные органы стали более активны в данном направлении правового регулирования. В 2018 году было подписано постановление Правительства РФ

о проведении эксперимента по использованию на дорогах общего пользования беспилотных автомобилей. С 01.12.2018 в РФ внедрена правовая технология правового эксперимента эксплуатации беспилотного транспорта на автомобильных дорогах общего пользования⁸. В данном эксперименте первоначально предусматривалось участие только двух субъектов РФ – г. Москва и Республики Татарстан. С конца февраля 2020 г к территориям, на которых проводится данный правовой эксперимент, стали относиться еще 11 регионов⁹.

28 мая 2018 г в РФ была утверждена Стратегия развития автомобильной промышленности РФ на период до 2025 г.¹⁰, в которую в 2019 были внесены изменения, предусматривающие, что одним из приоритетных направлений в сфере развития новых видов высокотехнологичной продукции автомобильной промышленности, локализация производства которых на территории Российской Федерации имеет критическое значение в среднесрочной перспективе, является развитие ключевых компонентов и технологий автономных (беспилотных) автомобилей¹¹.

Параграф 2 главы 5 Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2025, раскрывая проблему целевого видения новых рынков, в качестве одного из них называет рынок самоуправляемых (автономных) автомобилей, перспективы развития которого зависят не только от модернизации транспортной сети, но и от особенностей «регуляторной среды».

Но пока технологии правового регулирования¹² общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных (беспилотных) транспортных средств, в РФ ограничиваются подзаконными правовыми актами. Здесь надо упомянуть о том, что одним из видов технологий правового регулирования общественных отношений является правотворческая технология, которая, по мнению В.Н. Карташева, выступает в качестве перспективного направления исследования в современных условиях жизни общества¹³, и подразделяется на два вида – законотворческая технология и технология подзаконного правотворчества. Анализ нормативно-правовых актов РФ демонстрирует преобладание в сфере технологий нормативного правового регулирования общественных от-

5 Efrati Amir. Uber Finds Deadly Accident Likely Caused By Software Set to Ignore Objects On Road. The Information 7.05.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theinformation.com/articles/uber-finds-deadly-accident-likely-caused-by-software-set-to-ignore-objects-on-road> (дата обращения: 30.05.2020).

6 У сбитого пешехода беспилотника Uber были выключены аварийные тормоза // РБК. Технологии и медиа, 25 мая 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreewe ws/5b0771949a79476af8976ba8> (дата обращения: 30.05.2020).

7 Нигматуллин И., Германия придумала 3 этических правила для беспилотных авто. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2016/09/12/3-rules> (дата обращения: 30.05.2020); Шестаков В.А., Ширяев А.М. Уголовная ответственность за ДТП с участием беспилотного автомобиля: опыт Германии // «Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 года) / под ред. Д.В. Бахтеева. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. С. 74-84.

8 Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 49 (часть VI) ст. 7619.

9 Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2020 г. № 200 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 9 ст. 1200.

10 Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 19 ст. 2804.

11 Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 263-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 марта 2019 г. № 9 ст. 867.

12 Технологии правового регулирования являются одним из видов правовой технологии, под которой понимается особый вид социальной технологии, представляющая собой «планомерно осуществляемую в особом порядке с помощью специальных юридических средств юридическую деятельность, направленную на преобразование правовой действительности и достижение определенного правового результата» // Березина Е.А. Правовая технология как условие оптимизации государственно-правового строительства // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4. (58). С. 10.

13 Карташов В.Н. Правотворческая технология — перспективное направление исследования в условиях модернизации и интеграции правовых систем // Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем: сборник научных статей / гл. ред. Н.В. Сильченко. Гродно, 2013.

ношений, связанных с эксплуатацией беспилотного транспорта, правовых технологий второго вида – технологий подзаконного правотворчества.

В 2019 г была осуществлена попытка правового регулирования на уровне закона – в мае 2019 г в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но 19 октября 2019 г. Решением комитета Государственной Думы по транспорту и строительству законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом авторами законодательной инициативы¹⁴.

Следующим инициатором урегулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией беспилотных автомобилей, на уровне федерального закона, а не только подзаконных нормативно-правовых актов, выступил Государственный Совет Республики Татарстан, который 27 февраля 2020 г. внес на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «Об инновационных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵. Но, как отмечают сами инициаторы законодательного правового регулирования в данной сфере, «законопроектом предлагается «рамочный формат» регулирования базовых принципов в сфере инновационного транспорта с последующей конкретизацией их в подзаконном нормотворчестве». Законопроект предусматривает закрепление правовых дефиниций «инновационное транспортное средство», «высокоавтоматизированное транспортное средство», «беспилотное транспортное средство» и ряд других, но не решает многих проблем правового регулирования, которые должны были бы быть урегулированы на уровне закона: в частности, одного из главных вопросов – вопроса ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортным средством.

Пока осуществляется рассмотрение законопроекта, правовое регулирование общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных транспортных средств, и сегодня продолжает осуществляться на подзаконном уровне: 25 марта 2020 г. Распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования¹⁶. А уже 29 мая 2020 г. беспилотный автомобиль StarLine, разработанный коллективом российских исследователей г. Санкт-Петербурга (научно-производственное объединение «Старлайн»), прошел все тесты и испытания и получил сертификацию, дающую возможность проводить правовой эксперимент на дорогах общего пользования, а не только на специальных полигонах¹⁷.

Внушает определенные опасения тот факт, что большая часть названных подзаконных нормативно-правовых актов, а также законопроектов говорит исключительно о преимущ-

ествах беспилотного транспорта, не затрагивая проблему отрицательных последствий его использования. Представляется, что юридическая наука должна взять на себя функции анализа неблагоприятных последствий эксплуатации таких автомобилей, их прогнозирования и выработку рекомендаций для законодателя, направленных на их минимизацию, то есть юридическая наука должна более активно использовать такие правовые технологии как правовое планирование и правовое прогнозирование.

Осуществляя правовое регулирование в сфере эксплуатации беспилотного транспорта, Российская Федерация может заимствовать положительный опыт законодательной деятельности в этой сфере других стран, в частности, стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рассмотрим, как на сегодняшний день складывается ситуация с эксплуатацией беспилотных автомобилей и ее правовым регулированием в ведущих странах Азиатского региона. Крупнейшие автопроизводители, такие как Nissan, Toyota, Hyundai, Honda, а также ведущие IT-компании Samsung, Huawei, Baidu инвестируют десятки миллиардов долларов в разработку беспилотных автомобилей и системы искусственного интеллекта¹⁸.

Одним из лидеров в развитии беспилотного транспорта в азиатском регионе занимает Сингапур. Именно в этой стране сингапурская компания NuTonomy первой в мире запустила в эксплуатацию беспилотное такси, опередив на несколько недель американскую корпорацию Uber¹⁹. Интересованность сингапурских властей в скорейшем внедрении массового беспилотного общественного транспорта в городскую среду можно объяснить общим сдерживающим подходом со стороны государства к регулированию отношений владения и эксплуатации личного автотранспорта своими гражданами, проявляющимся в необходимости получения на тендерной основе сертификатов на право приобретения автомобиля и высоких налогов для владельцев личного автотранспорта.

Высокая динамика в развитии беспилотного транспорта обуславливает и такое же интенсивное обсуждение проблем правового регулирования процессов эксплуатации беспилотных автомобилей. Так, например, юрист из Сингапура Patrick Yeo полагает, что лучшим решением всех проблем, связанных с дорожно-транспортными происшествиями с участием беспилотных автомобилей, является полное отделение автономных транспортных средств от автомобилей, управляемых человеком И такое раздельное существование должно продолжаться до тех пор, пока технологии искусственного интеллекта не смогут полностью оснастить беспилотные автомобили всем спектром человеческих качеств и поведения²⁰. Следует отметить, что далеко не все разделяют данный тезис о необходимости создания искусственного интеллекта, равноценного человеческим способностям. Более того, ряд исследователей, например Илон Маск, видят опасность в создании искусственного суперинтеллекта и считают, что такие системы могут представлять угрозу человечеству, так как искусственные сверхразумные системы будут превос-

14 Законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sozd.duma.gov.ru/bill/710083-7>.

15 Законопроект № 910152-7 «Об инновационных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/910152-7>.

16 Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 13, ст. 1995.

17 Беспилотный автомобиль из Санкт-Петербурга готовится выехать на дороги города // Комсомольская правда. Иркутск. 29 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/27136.5/4226591/> (дата обращения: 30.05.2020).

18 Беспилотные автомобили в Азии // Беспилот. Беспилотные автомобили и технологии: новости и продажа беспилотников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bespilot.com/regions/asia-self-driving-cars> (дата обращения: 30.05.2020).

19 В Сингапуре запустили первое в мире беспилотное такси // РБК. Технологии и медиа, 25 августа 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/08/2016/57be6e029a7947355b1eb93c (дата обращения: 30.05.2020).

20 Yeo Patrick. Driverless Vehicles and The Blame Game: A Legal Conundrum // Asia Law Network. September 7, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.asialawnetwork.com/2018/09/07/driverless-vehicles-blame-game-legal-conundrum/> (дата обращения: 30.05.2020).

ходить человека конструктивно и смогут развиваться намного быстрее, чем люди²¹.

Расхождения в оценках экспертов о целесообразности создания систем искусственного суперинтеллекта следует рассматривать скорее с философской позиции как вопрос о рисках повышения нестабильности и возможного коллапса мировой системы в рамках четвертой промышленной революции. Практически же, существующие на сегодняшний день системы искусственного интеллекта, использующиеся в беспилотных автомобилях, уступают человеческим возможностям при оценке нестандартных ситуаций.

В Китае проблема законодательного регулирования общественных отношений в сфере использования беспилотного транспорта также является предметом постоянных дискуссий. Так как Китай является страной, в которой сосредоточено несколько крупных автопроизводителей, то и в сфере законодательства эта страна придерживается позиций европейских стран, в частности, Германии, и некоторых американских штатов, таких как Мичиган, Теннесси, в которых также имеются крупные автоконцерны. Особенностью данного подхода выступает уменьшение зоны ответственности производителей автомобилей и, соответственно, ее большее перераспределение в сторону собственника, владельца автомобиля и водителя, находящегося в салоне²². Сторонники такой позиции объясняют свою точку зрения тем, что если производители беспилотных транспортных средств будут нести юридическую ответственность за аварии, в которых были задействованы их автомобили, то опасения производителей значительно затормозят процесс технологического развития беспилотных автомобилей и окажут общий сдерживающий эффект на всю производственную отрасль. Однако, если будет выявлен системный характер какой-то технической неисправности, то в этом случае производитель может быть привлечен к ответственности²³.

Ряд китайских юристов полагают, что Китай должен переходить к «единой модели страхования», которая в настоящее время применяется в Великобритании. Согласно британской модели, основную ответственность за ущерб, причиненный беспилотными автомобилями, несут страховые компании²⁴. Если беспилотный автомобиль находился в автономном режиме управления, пострадавшая сторона по умолчанию обращается за выплатами в страховую компанию. Таким образом, страховая компания выступает в роли буфера между производителем и пострадавшей стороной, и позиция британского правительства заключается в том, что пострадавший всегда получает компенсацию. Возмещение убытков страховая компания может переложить на водителя, если будет выявлено, что автономный режим управления был активирован в недопустимых обстоятельствах, либо на

производителя, если в дорожно-транспортном происшествии вина водителя отсутствует²⁵.

Бесспорным лидером в технологическом плане развития беспилотного транспорта является Япония. Одним из факторов, повлиявшим на японский научно-технический прогресс, являлось проведение Олимпийских игр-2020, как теперь известно, перенесенных на 2021 год. Планировалось, что гостей Олимпиады будут обслуживать сто беспилотных такси-шаттлов²⁶. Согласно классификации Общества автомобильных Кроме того, в середине 2020 года автоконцерн Honda начинает продажи беспилотных автомобилей третьего уровня автономности, но с условием, что в автономном режиме передвигаться на автомобиле можно будет только на автострадах с малой скоростью движения или в пробках²⁷. инженеров (SAE), третий уровень автономности автомобиля предполагает, что водитель может смотреть видео, писать сообщения, читать. Система управления не требует от водителя немедленной реакции, так как сама реагирует на ситуации, требующие немедленных действий, таких как экстренное торможение. Однако, в течение какого-то времени, определенного производителем, водитель должен быть готов вмешаться в управление, если система просигнализирует, что в этом есть необходимость²⁸.

Тем не менее японский юрист Масахиро Кобаяши считает, что в вопросах законодательного регулирования беспилотного транспорта Япония существенно отстает от европейских стран и США и необходимо ускорить рассмотрение законов и нормативных актов в соответствии с развитием технологий²⁹. Очевидно, что также как и другие ведущие страны с развитым автомобилестроением, Япония заинтересована в снижении чрезмерной нагрузки на производителей в плане юридической ответственности. Особое внимание уделяется процессу перехода управления беспилотным автомобилем из автономного режима в ручное и степени ответственности водителя, который по каким-то причинам этого не сделал³⁰.

Следует отметить, что за два последних года Япония значительно активизировала законодательные процессы. Так, в мае 2019 года были одобрены поправки к Закону о транспортных средствах. Ожидалось, что изменения вступят в силу

21 Lewis T. Artificial Intelligence: Friendly or Frightening? // Live science, December 04, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livescience.com/49009-future-of-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 30.05.2020).

22 Schaub Mark, Zhao Atticus. Self-driving-cars-who-will-be-liable // King and wood Mallesons 29.08.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kwm.com/en/knowledge/insights/self-driving-cars-who-will-be-liable-20170829> (дата обращения: 30.05.2020).

23 Kobayashi Masahiro. Legal issues of autonomous vehicles // Journal of Information Processing and Management. 2017. Volume 60. Issue 4. Pages 240-250. DOI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1241/johokanri.60.240> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/johokanri/60/4/60_240/_html/-char/ja (дата обращения: 30.05.2020).

24 New UK laws address driverless cars insurance and liability // Out-Law News. 23 Feb 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/new-uk-laws-address-driverless-cars-insurance-and-liability> (дата обращения: 30.05.2020).

25 Anthony Sebastian. Self-driving cars should be liable for accidents, not the passengers—UK gov't // Ars technical. 23 Feb 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arstechnica.co.uk/cars/2017/02/self-driving-car-insurance-liability-uk/> (дата обращения: 30.05.2020).

26 Олимпиада в Токио 2020: сто беспилотных автомобилей Toyota, водородные автобусы, летающие автомобили, экзоскелеты и роботы-волонтеры // Беспилот. Беспилотные автомобили и технологии: новости и продажа беспилотников. 15 сент. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bespilot.com/news/380-3891747-toyota-e-palette-olympics>. (дата обращения: 30.05.2020).

27 В Японии в 2020 году начнут продажу собственных беспилотных автомобилей // Информационное агентство Regnum 4 января 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/it/2823000.html> (дата обращения: 30.05.2020).

28 Davies A. Everyone Wants a Level 5 Self-Driving Car—Here's What That Means // Wired. 26 august 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/2016/08/self-driving-car-levels-sae-nhtsa/> (дата обращения: 30.05.2020).

29 Kobayashi Masahiro. Legal issues of autonomous vehicles // Journal of Information Processing and Management. 2017. Volume 60. Issue 4. Pages 240-250. DOI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1241/johokanri.60.240> // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/johokanri/60/4/60_240/_html/-char/ja (дата обращения: 30.05.2020).

30 Nakagawa Yuka. Legal obligation in the Road Traffic Act and criminal liability at the time of a traffic accident of drivers in the driving automation systems for on-road motor vehicles Level 3 and 4 // Chu-kyo lawyer. 2019. Vol. 30. Pages 11-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://id.nii.ac.jp/1217/00017477/> (дата обращения: 30.05.2020).

в апреле 2020 года³¹. Принятие поправок должно обеспечить возможность продажи населению беспилотных автомобилей третьего уровня автономности. Профессор Коджи Накаяма, занимающийся проблемами, связанными с автоматизированным вождением, на XII международном форуме «Автомобильный мир», прошедшем в Токио в январе 2020 года, отметил, что ситуация с регулированием беспилотного транспорта перешла от стадии «регулирования» к стадии «внедрения». Однако, несмотря на изменения законодательства, остается открытым ряд правовых вопросов, связанных с искусственным интеллектом. Так, неясным остается правовой статус роботов и систем искусственного интеллекта. Кроме того, проблемой является регулирование ответственности за киберпреступления, связанные со взломом систем автономного управления беспилотных автомобилей³².

Анализируя правовые технологии нормативного регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных (беспилотных) транспортных средств, можно отметить, что технический прогресс в РФ, как и в странах азиатского региона, значительно опережает законодательскую деятельность, осуществляемую в данной сфере. При этом в Российской Федерации все еще преобладают технологии подзаконного правового регулирования, что отрицательно сказывается на развитии беспилотного транспорта. Находясь на переднем крае разработки новейших систем искусственного интеллекта и беспилотных автомобилей, в юридическом плане Россия отстает в вопросах правового регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных транспортных средств.

Совершенствованию и оптимизации правового регулирования в данной сфере может способствовать анализ проблем правового регулирования отношений, связанных с эксплуатацией беспилотных автомобилей, с позиций правовой технологии, в частности, с точки зрения структуры правовой технологии. Так, В.Н. Карташов в качестве важнейших частей юридической технологии называет юридическую технику, стратегию и тактику³³. Эффективность правового регулирования будет зависеть от пропорционального развития каждой из названных частей правовой технологии. И если в отношении юридической стратегии в правовой системе РФ в рассматриваемой нами сфере уже есть определенные достижения, то юридическая техника и тактика еще оставляют желать лучшего. Хотя и юридическая стратегия в рамках правовых технологий нормативного регулирования общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономных (беспилотных) транспортных средств, может быть усовершенствована путем использования таких правовых технологий как правовое прогнозирование и правовое планирование, которые могут способствовать развитию отношений в рассматриваемой нами сфере с учетом достижений как отечественной, так и зарубежной юридической науки и практики.

Кроме того, по-прежнему, имеются технические проблемы, которые необходимо решать (например, проблемы адаптации систем искусственного интеллекта к постоянно меняющейся реальной среде и прогнозирования поведения остальных участников дорожного движения). При этом та-

кие задачи должны решаться как в техническом, так и в философском, правовом и даже этических аспектах, поскольку результатом творческой деятельности человека по преобразованию окружающей действительности являются технологии, влияющие на жизнь человека.

С другой стороны, не менее актуальной проблемой является разработка законов, содержащих правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере использования беспилотного транспорта, предусматривающие правила массового использования беспилотных автомобилей. Правовые нормы должны охватывать всю сферу общественных отношений, связанных с эксплуатацией автономного транспорта, от стандартизации мер безопасности до юридической ответственности в случае аварии и оказания помощи пострадавшим. При этом, законодателю важно верно обозначить пределы правового регулирования, чтобы правовое регулирование, с одной стороны, было достаточным для обеспечения безопасности и защиты водителей беспилотных автомобилей и других участников дорожного движения, с другой стороны, не несло бы чрезмерных ограничений для производителей, а способствовало дальнейшему развитию технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Березина Е.А. Правовая технология как условие оптимизации государственно-правового строительства // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 7-13.
2. Беспилотные автомобили в Азии // Беспилот. Беспилотные автомобили и технологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bespilot.com/regions/asia-self-driving-cars> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Беспилотный автомобиль из Санкт-Петербурга готовится выехать на дороги города // Комсомольская правда. Иркутск. 29 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/27136.5/4226591/> (дата обращения: 30.05.2020).
4. Благодир А.Л., Гребенкина И.А., Гребенкина С.А. Интеллектуальные транспортные системы: новые возможности и вызовы современного общества // Законодательство. 2020. № 3.
5. В Сингапуре запустили первое в мире беспилотное такси // РБК. Технологии и медиа, 25 августа 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/08/2016/57be6e029a7947355b1eb93c (дата обращения: 30.05.2020).
6. В Японии в 2020 году начнут продажу собственных беспилотных автомобилей // Информационное агентство Regnum 4 января 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/it/2823000.html> (дата обращения: 30.05.2020).
7. Законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/710083-7> (дата обращения: 30.05.2020).
8. Законопроект № 910152-7 «Об инновационных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/910152-7> (дата обращения: 30.05.2020).
9. Карташов В.Н. Правотворческая технология — перспективное направление исследования в условиях модернизации и интеграции правовых систем //

31 Nakayama Koji. Autonomous Driving: Latest Development of Legal Systems and International Standardization // DG Lab Haus. Open information media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.dglab.com/2020/01/23-autonomous-car-01/> (дата обращения: 30.05.2020).

32 Nakayama Koji. Autonomous Driving: Latest Development of Legal Systems and International Standardization // DG Lab Haus. Open information media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.dglab.com/2020/01/23-autonomous-car-01/> (дата обращения: 30.05.2020).

33 Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 22.

- Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем: сборник научных статей / гл. ред. Н.В. Сильченко. Гродно, 2013.
10. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
 11. Комаров С.В., Столбова Н.В., Незнамов А.В., Чудинов О.Р., Файнбург Г.З. Обзор панельной дискуссии «беспилотные автомобили: моральные вызовы и правовое регулирование» (3 декабря 2018 года) // Технологос. 2019. № 2.
 12. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex rissica. 2019. № 2.
 13. Нигматуллин И., Германия придумала 3 этических правила для беспилотных авто. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2016/09/12/3-rules> (дата обращения: 30.05.2020).
 14. Олимпиада в Токио 2020: сто беспилотных автомобилей Toyota, водородные автобусы, летающие автомобили, экзоскелеты и роботы-волонтеры // Беспилот. Беспилотные автомобили и технологии. 15 сент. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bespilot.com/news/380-3891747-toyota-e-palette-olympics>. (дата обращения: 30.05.2020).
 15. Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2020 г. № 200 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415» // СЗРФ. 2020. 2 марта. № 9. Ст. 1200.
 16. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // СЗРФ. 2018. 3 декабря. № 49 (часть VI). Ст. 7619.
 17. Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 263-р // СЗРФ. 2019. 4 марта № 9. Ст. 867.
 18. Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования // СЗРФ. 2020. 30 марта. № 13. Ст. 1995.
 19. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2025 г. // СЗРФ. 2020. 7 мая. № 19. Ст. 2804;
 20. У сбившего пешехода беспилотника Uber были выключены аварийные тормоза // РБК. Технологии и медиа, 25 мая 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b0771949a79476af8976ba8> (дата обращения: 30.05.2020).
 21. Шестак В.А., Ширяев А.М. Уголовная ответственность за ДТП с участием беспилотного автомобиля: опыт Германии // «Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. С. 74-84.
 22. Anthony Sebastian. Self-driving cars should be liable for accidents, not the passengers—UK gov't // Ars technical.. 23 Feb 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arstechnica.co.uk/cars/2017/02/self-driving-car-insurance-liability-uk/> (дата обращения: 30.05.2020).
 23. Davies A. Everyone Wants a Level 5 Self-Driving Car—Here's What That Means // Wired. 26 august 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/2016/08/self-driving-car-levels-sae-nhtsa/> (дата обращения: 30.05.2020).
 24. Efrati Amir. Uber Finds Deadly Accident Likely Caused By Software Set to Ignore Objects On Road. The Information 7 May 2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theinformation.com/articles/uber-finds-deadly-accident-likely-caused-by-software-set-to-ignore-objects-on-road> (дата обращения: 30.05.2020).
 25. Kobayashi Masahiro. Legal issues of autonomous vehicles // Journal of Information Processing and Management. 2017. Volume 60. Issue 4. Pages 240-250. DOI <https://doi.org/10.1241/johokanri.60.240> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/johokanri/60/4/60_240/_html-char/ja (дата обращения: 30.05.2020).
 26. Lewis T. Artificial Intelligence: Friendly or Frightening? // Live science, December 04, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livescience.com/49009-future-of-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 30.05.2020).
 27. Nakagawa Yuka. Legal obligation in the Road Traffic Act and criminal liability at the time of a traffic accident of drivers in the driving automation systems for on-road motor vehicles Level 3 and 4 // Chukyo lawyer. 2019. Vol. 30. Pages 11-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://id.nii.ac.jp/1217/00017477/> (дата обращения: 30.05.2020).
 28. Nakayama Koji. Autonomous Driving: Latest Development of Legal Systems and International Standardization // DG Lab Haus. Open information media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.dglab.com/2020/01/23-autonomous-car-01/> (дата обращения: 30.05.2020).
 29. New UK laws address driverless cars insurance and liability // Out-Law News. 23 Feb 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/new-uk-laws-address-driverless-cars-insurance-and-liability> (дата обращения: 30.05.2020).
 30. NYT: беспилотный автомобиль Uber насмерть сбил пешехода в США. 19 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/5046544> (дата обращения: 30.05.2020).
 31. Preliminary report highway hwy18mh010 // An independent United States Federal Government Agency «National Transportation Safety Board». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nts.gov/investigations/AccidentReports/Reports/HWY18MH010-prelim.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).
 32. Schaub Mark, Zhao Atticus. Self-driving-cars-who-will-be-liable // King and wood Mallesons 29 august 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kwm.com/en/knowledge/insights/self-driving-cars-who-will-be-liable-20170829> (дата обращения: 30.05.2020).
 33. Yeo Patrick. Driverless Vehicles and The Blame Game: A Legal Conundrum // Asia Law Network. September 7, 2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.asialawnetwork.com/2018/09/07/driverless-vehicles-blame-game-legal-conundrum/> (дата обращения: 30.05.2020).

БУРЯК Виктория Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ЛЫСЕНКО Нелли Алексеевна

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (ОПЫТ США)

Актуальность темы исследования обусловлена уникальной ролью судебной лингвистики в правовой системе США, отсутствием исследований американской судебной лингвистики в отечественной науке, повышенным вниманием российских ученых к междисциплинарным исследованиям. Между тем, прикладной характер американской судебной лингвистики представляет интерес в плане перспективного развития аналогичной российской отрасли знания, а также в плане решения актуальных задач, закрепленных в российском законодательстве.

Ключевые слова: судебная лингвистика, правоохранительные органы, юридическая деятельность, суд, полиция, следственная деятельность.

BURYAK Viktoriya Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

LYSENKO Nelli Alekseevna

senior lecturer of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

PRACTICE OF MODERN JUDICIAL LINGUISTICS (US EXPERIENCE)

The relevance of the research topic is due to the unique role of forensic linguistics in the US legal system, the lack of studies of American forensic linguistics in domestic science, and the increased attention of Russian scientists to interdisciplinary research. Meanwhile, the applied nature of American judicial linguistics is of interest in terms of the future development of a similar Russian branch of knowledge, as well as in terms of solving the urgent tasks enshrined in Russian legislation.

Keywords: judicial linguistics, law enforcement agencies, legal activity, court, police, investigative activity.

Американская судебная лингвистика обладает рядом характерных особенностей, отличающих ее от российской судебной лингвистики.

Во-первых, в американской правовой практике понятия судебной и юридической лингвистики практически идентичны, поскольку обращение в суд в США является обычной юридической практикой и стандартным завершением большинства юридических споров.

Во-вторых, правовая система США относится к англосаксонской правовой семье, где суды обладают законодательной функцией и занимаются правотворчеством (в частности, создают судебные прецеденты – источники права, содержащие правовые нормы). Соответственно, американская судебная лингвистика подразумевает деятельность по толкованию правовых норм, определение уместности употребления тех или иных слов в нормативных правовых актах и иные виды профессиональной деятельности, связанные с законотворчеством и правотворчеством.

В-третьих, американская судебная лингвистика включает в себя ряд сопутствующих дисциплин и сфер деятельности, напрямую не связанных с филологией (в частности, графологию), а также междисциплинарные направления языкознания (в том числе, когнитивную лингвистику).

В-четвертых, американская судебная лингвистика подразумевает в первую очередь практическое применение имеющихся знаний и навыков, главным образом – экспертную и консультативную деятельность, а также тесное сотрудничество с сотрудниками правоохранительных органов, государственными и муниципальными чиновниками и экспертами из других областей знания (культурологами, антропологами, медиками, психологами и др.).

В-пятых, в силу вышеуказанного прецедентного характера англосаксонской правовой семьи и практической направ-

ленности американской судебной лингвистики она в меньшей степени является теоретической дисциплиной, нежели российская судебная лингвистика. Непосредственная практическая значимость американской судебной лингвистики подтверждается конкретными делами, которые излагаются в описательном стиле с элементами аналитики и пояснительных комментариев – но при этом, как правило, не возводятся в статус неких общих теоретических положений¹.

В целом, сфера деятельности американских судебных лингвистов представляется более широкой, нежели сфера деятельности их российских коллег. Современный американский специалист в области судебной лингвистики, доктор Роберт Леонард, отвечая на вопрос, чем занимается судебная лингвистика, дает предельно общий ответ: «Судебная лингвистика отвечает на юридические вопросы, связанные с языком»².

Спектр таких вопросов является весьма разноплановым. В качестве примера приведем лишь некоторые виды задач, выполняемых американскими судебными лингвистами (помимо названных ранее):

- определение личности преступника по оставленным им текстовым и письменным материалам (например, по записке с требованием выкупа);
- толкование норм, закрепленных в нормативных правовых и правоприменительных актах, а также положений, зафиксированных в договорах;

1 Labov W. The Judicial Testing of Linguistic Theory // Linguistics in Context: Connecting Observation and Understanding, ed. Deborah Tannen. Norwood, NJ: Ablex, 1989. P. 20.

2 Leonard R. Forensic Linguistics // The International Journal of Humanities. Vol. 3. 2005/2006. P. 17.

– защита прав человека и гражданина (например, определение того, выразил ли человек свое согласие на обыск, если таковое необходимо в зависимости от правового контекста и законодательства конкретного штата);

– косвенный контроль над следственными действиями и определение их правомочности (например, квалификация признания подозреваемого как недействительного, если существует предположение, что следователь в завуалированной форме пообещал подозреваемому некие льготы, ввел его в заблуждение и т.д.);

– деятельность в сфере авторского, патентного и коммерческого права, защита товарных знаков, препятствование недобросовестной конкуренции и обману потребителя (в качестве примера можно привести дело 2015 г., когда судебные эксперты штата Калифорния установили, что фамильная приставка «мак» (англ. «Mc») является элементом товарного знака только в совокупности с остальной частью слова – таким образом, хозяин кафе «McHamburgers» не нарушил права компании «McDonald's»³;

– квалификация преступлений и декриминализация конкретных деяний, в т.ч. высказываний (например, определение того, можно ли трактовать фразу «я тебя убью» как признание в намерении совершить преступление либо угрозу жизни и здоровью человека);

– участие в рассмотрении информационных преступлений, а также дел о расизме, терроризме, экстремизме и дискриминации по любым основаниям (например, определение наличия в высказываниях лица призывов к осуществлению террористической деятельности, разжигание вражды и нетерпимости по расовым, социальным, религиозным и иным мотивам и т.д.);

– участие в рассмотрении дел, связанных с опубликованием ложной информации, клеветой, оскорблением, подрывом чести, достоинства и деловой репутации;

– оценка показаний свидетелей и сторон судебного разбирательства (например, определение того, является ли та или иная фраза обвиняемого признанием в совершении преступления);

– лингвистическая оценка экспертных данных, предоставленных экспертами из других областей знания (экспертами по баллистике, специалистами в сфере страхового дела, профессиональными строителями и др.).

Считается, что последние два пункта чрезвычайно актуальны в населенных пунктах и штатах, где большой процент местного населения составляют иммигранты из других государств, зачастую плохо владеющие английским языком в целом и/или его американской версией в частности (особенно в Техасе, Калифорнии, Аризоне и Флориде, где проживают иммигранты преимущественно из Мексики; в Нью-Йорке, где проживают выходцы из европейских и азиатских стран и т.д.)⁴.

Вышеуказанные задачи, рассматриваемые судебными лингвистами, так или иначе затрагивают языковые аспекты, и для их разрешения необходимо применять разнообразный аналитический инструментарий, предоставляемый лингвистикой.

Не секрет, что для понимания закона нужно понимать язык, на котором он написан. Правовая система США носит официальный письменный и текстуальный характер. Юридическими документами признаются не только нормативные правовые акты и судебные прецеденты, но и судебные повестки, ордера на осуществление конкретных следственных действий (например, ордер на обыск), полицейские протоколы, записи свидетельских показаний, коммерческие контракты, трудовые договоры и многое другое. Помимо письменной речи также существует и речь устная, которая тоже может иметь юридическое значение, – поэтому в США с 1966 г. действует знаменитое правило Миранды (*Miranda warning*). Оно представляет собой юридическое требование, со-

гласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное.

Текст правила Миранды широко известен в мире не только по судебным делам, но и по американским кинофильмам: «Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?»

Иными словами, работа американских судебных лингвистов охватывает все сферы юриспруденции – от споров о плагиате до договорного права и вопросов страхования, от патентных споров до насильственных преступлений и собственно судебных процессов.

Американская судебная лингвистика дополняет юридическую деятельность благодаря тому, что лингвисты анализируют юридические факты с позиций языкознания. Курсы по судебной лингвистике читаются в юридических университетах и на юридических факультетах в Европе, включая Великобританию, – но, тем не менее, для американского высшего образования они представляют собой своеобразное ноу-хау.

В целях иллюстрации разнообразия применения лингвистической экспертизы в юридической сфере рассмотрим некоторые реальные профессиональные кейсы.

Кейс 1. Нью-Йорк, 2017 г. Муниципальные инспекторы вошли в квартиру к мексиканской иммигрантке и, проведя обыск, обвинили ее в нарушении жилищного законодательства в виде перенаселенности – то есть в проживании в квартире лиц, не зарегистрированных по данному адресу. В ходе судебного разбирательства инспекторы заявили, что женщина дала согласие на обыск и сама представила им соответствующие документы (в частности, договор аренды, где она была указана в качестве квартиросъемщица).

Судебные юристы выявили, что обвиняемая не говорила по-английски, в то время как муниципальные инспекторы не владели испанским языком. Демонстрируя документы, женщина хотела пожаловаться инспекторам на плохое состояние помещения и бытовые неудобства; с помощью документов она подтвердила, что является не посторонним лицом, но квартиросъемщиком и, соответственно, имеет право выдвигать подобные претензии. Третьи лица, проживающие в упомянутой квартире, – на основании чего мексиканку обвинили в нарушении жилищного законодательства, – оказались ее детьми (как совершеннолетними, так и несовершеннолетними). Не зная английского языка, обвиняемая не поняла вопросы инспекторов и не смогла объяснить им, кем являются данные лица.

Для защиты обвиняемой судебные лингвисты проанализировали различные лингвистические сценарии, привлекли к работе переводчиков с испанского языка и, в конечном итоге, определили истину. В результате с мексиканки были сняты обвинения⁵.

Кейс 2. Нью-Йорк, 2018. По решению суда собственник недвижимости должен был снизить арендную плату для всех квартиросъемщиков с испанскими фамилиями. Суд не пояснил, что подразумевается под «испанскими фамилиями» и как их определять. Адвокаты домовладельца, желая получить максимально короткий список, предложили только несколько стереотипных фамилий (Гарсиа, Фернандес, Голес, Родригес, Лопес, Санчес и Перес). Судебные лингвисты же планировали составить максимально полный список, чтобы защитить интересы наибольшего числа арендаторов.

Для выявления испанских фамилий личные данные квартиросъемщиков подверглись двум юридико-лингвистическим процедурам: семантической интерпретации и функциональной интерпретации. В результате было выявлено, что под носителями «испанских фамилий» суд подразумевал арендаторов, происходивших из латиноамериканских стран. В новый расширенный список вошли все арендаторы, соответствующие данному критерию, включая, например, уроженца Венесуэлы по фамилии Маккормик⁶.

3 Leonard R. Linguistics and the Law. Washington, D.C. Legal Times. June 16, 2016. P. 44.

4 Leonard R. "Forensic linguistics" in An Eclectic Look at NYPD Blue, ed. Glenn Yeffeth. Dallas: BenBella Books, 2004. P. 27.

5 Leonard R. Forensic Linguistics // The International Journal of Humanities. Vol. 3. 2005/2006. P. 17-18.

6 Ibid. P. 18.

Разумеется, и с точки зрения морали, и с точки зрения профессии судебный лингвист обязан описать ситуацию именно так, как она складывается на самом деле, не делая при этом необоснованные и ангажированные выводы в пользу одной или другой стороны спора. Неоднократно имеют место случаи, когда итоги деятельности судебного лингвиста не соответствуют ожиданиям клиента, даже если клиент обратился к нему за защитой своих прав.

Кейс 3. Цинциннати, штат Огайо, 2019. Полиция штата Огайо обратилась к судебному лингвисту Роджеру Шуи с просьбой о помощи в установлении личности преступника, который осуществил киднеппинг. Записка с требованием выкупа была написана карандашом и оставлена на пороге дома родителей похищенной несовершеннолетней девочки.

После внимательного изучения записки Шуи удалось быстро определить важнейшие характеристики личности похитителя. Эксперт спросил полицию, есть ли в списке подозреваемых житель города Акрон (штат Огайо), имеющий хорошее образование. По мнению Шуи, именно этот человек похитил ребенка и требовал выкуп с помощью записки. Юрико-лингвистические разработки Шуи позволили полиции арестовать и допросить подозреваемого, который впоследствии признался в совершении преступления.

Ниже приводится текст данной записки на английском языке (с сохранением авторской орфографии):

«Do you ever want to see your precious little girl again? Put \$10,000 cash in a diaper bag. Put it in the green trash kan on the devil strip at corner 18th and Carlson. Don't bring anybody along. No kops!! Come alone! I'll be watching you all the time. Anyone with you, deal is off and dautter is dead!!!»

Перевод: «Хочешь снова увидеть свою драгоценную маленькую девочку? Положи 10 000 долларов наличными в сумку с подгузниками. Положи ее в зеленый мусорный бак на полосе дьявола на углу 18-й и улицы Карлсона. Никого с собой не бери. Никаких копов!! Приходи один! Я буду наблюдать за тобой все время. Если кто-то будет с тобой, сделка отменяется, и твоя дочь умрет!»

Что можно сказать об авторе этой записки с точки зрения судебной лингвистики? Совсем немного – но Шуи заметил три орфографические ошибки:

- «kan» вместо «can» – «бак»;
- «kops» (вместо «cops» – «копы», жаргонное название полицейских);
- «dautter» (вместо «daughter» – «дочь»).

То есть автор записки не смог правильно написать жаргонное и общеизвестное слово «копы», но зато знал гораздо более сложные слова – «precious» («драгоценная») и «подгузники» («diaper»). Понятно, что даже неграмотный человек не станет делать таких нелепых ошибок в общеупотребительных словах вроде «бак» или «дочь». Кроме того, когда действительно неграмотные люди допускают орфографические ошибки, они, наоборот, склонны к упрощенному написанию (по принципу «как слышится, так и пишется») и не придумывают сложные конструкции типа «dautter».

На основании этого Шуи пришел к выводу, что похититель лишь хочет показаться необразованным и неграмотным, но на самом деле не является таковым. Догадки судебного лингвиста подтвердились также стандартной пунктуацией, используемой в записке, и структурой предложений, которая продемонстрировала, что автор свободно владеет английским языком.

Ключевым моментом в идентификации личности преступника стало словосочетание «полоса дьявола» («the devil strip»). Если бы преступник не употребил его, то сегодня он, вероятно, находился бы на свободе. Словосочетание «полоса дьявола» обозначает полосу травы между тротуаром и проезжей частью – но это диалектизм, употребляемый только в городе Акрон, штат Огайо. Он не используется даже в соседнем Кливленде. Таким образом, указанный диалектизм выдал в похитителя жителя Акрона.

В списке подозреваемых, составленном полицией, был лишь один уроженец Акрона, имевший хорошее образова-

ние. В дальнейшем его вина была доказана, и гипотеза Шуи подтвердилась⁷.

Третий кейс позволяет сделать следующие выводы:

1) судебная лингвистика помогает охарактеризовать личность;

2) пытаясь скрыть свою личность, необходимо изменить язык, но данный процесс крайне трудно контролировать, поскольку всегда можно проявить себя, употребив как минимум одну «контрольную фразу» (как это случилось с диалектизмом «полоса дьявола»).

Люди просто не осознают, что их речь не полностью совпадает с речью других людей, и судебная лингвистика выявляет конкретные факты подобных несовпадений. Помимо того, разные диалекты имеют разные отличительные признаки. Например, жители Нью-Йорка «стоят в линии» («stand in line»), чтобы, например, купить билет на метро – в то время, как другие американцы «стоят в очереди» («stand in a queue»). Большинство жителей Нью-Йорка не знают о данной отличительной черте, присущей их диалекту, – и, услышав про «очередь», допустим, во время отпуска на Гавайях, не запоминают этот речевой оборот, столь существенный для судебного лингвиста.

Соответственно, повседневная работа судебного лингвиста в США не ограничивается теоретическими изысканиями, чтением научной литературы и прочей «кабинетной работой». Лучшими специалистами считаются так называемые «уличные лингвисты», которые постигают разнообразие лингвистических вариаций в повседневной жизни и по всему миру – от Лондона и Гарлема до Бангкока и Кейптауна. Впоследствии полученная ими информация применяется для формирования специальных юрико-лингвистических баз данных, где хранятся актуальные сведения о различных терминах и теориях, демонстрирующие, как язык работает в реальном мире.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Современная судебная лингвистика в США отличается от российской судебной лингвистики по некоторым важнейшим параметрам, как-то: круг полномочий судебных лингвистов и степень их вовлеченности в юридическую деятельность; активное взаимодействие судебных лингвистов с представителями правоохранительных органов и экспертами из других сфер; использование американскими судебными лингвистами разнообразного арсенала приемов и методов для выполнения поставленной задачи (включая социологические, культурологические, статистические и иные приемы и методы). В целом, американская судебная лингвистика характеризуется ярко выраженным прикладным характером, призванным подчеркнуть ее практическую значимость и необходимым для решения конкретных юридических дел.

Пристатейный библиографический список

1. Labov W. The Judicial Testing of Linguistic Theory // *Linguistics in Context: Connecting Observation and Understanding*, ed. Deborah Tannen. Norwood, NJ: Ablex, 1989. P. 19-25.
 2. Leonard R. "Forensic linguistics" in *An Eclectic Look at NYPD Blue*, ed. Glenn Yeffeth. Dallas: BenBella Books, 2004. P. 25-32.
 3. Leonard R. *Forensic Linguistics* // *The International Journal of Humanities*. Vol. 3. 2005/2006. P. 17-21.
 4. Leonard R. *Linguistics and the Law*. Washington, D.C. Legal Times. June 16, 2016. P. 41-47.
 5. Shuy R. *The Language of Confession, Interrogation, and Deception*. Thousand Oaks, CA. & London: SAGE Publications, 2019. Vol. 29. P. 425-428.
- 7 Shuy R. *The Language of Confession, Interrogation, and Deception*. Thousand Oaks, CA. & London: SAGE Publications, 2019. Vol. 29. P. 425-426.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ЮДИНА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

КОМПЕТЕНЦИЯ, ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ, ПОДСУДНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНООБРАЗИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

Основной задачей, стоящей перед судами в настоящее время, является эффективная реализация права на судебную защиту. Последние изменения процессуального законодательства в рамках цивилистического процесса, направленные на его унификацию, показывают противоречивость и непоследовательность в использовании терминов: подведомственность, подсудность, компетенция при разграничении предметов ведения между судами. Реализация концепции повышения эффективности правосудия во многом зависит от правильного определения компетенции судов, других органов и должностных лиц. В связи с чем важнейшее условие соблюдения законности зависит от четкой законодательной регламентации положений о компетенции.

Ключевые слова: *цивилистический процесс, доступность правосудия, право на обращение в суд, компетенция, подведомственность, подсудность.*

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process of the Academy of the FPS of Russia

YUDINA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process of the Academy of the FPS of Russia

COMPETENCE, JURISDICTION, JURISDICTION: TO THE QUESTION OF TERMINOLOGICAL UNIFORMITY AND REALIZATION OF LAW TO APPEAL TO COURT

The main task facing the courts at present is the effective exercise of the right to judicial protection. Recent changes in the procedural legislation within the framework of the civil process, aimed at its unification, show the inconsistency and inconsistency in the use of the terms: jurisdiction, jurisdiction, competence in delimiting the jurisdiction between the courts. The implementation of the concept of improving the efficiency of justice largely depends on the correct determination of the competence of the courts, other bodies and officials. In this connection, the most important condition for compliance with the law depends on a clear legislative regulation of the provisions on competence.

Keywords: *civil process, access to justice, the right to appeal to the court, competence, jurisdiction, jurisdiction.*

Современное российское государство, гарантируя права и свободы, обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, относя их к высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ). Проблема гарантий прав человека и гражданина всегда является актуальной по мере развития любого общества и государства. Так, в частности 14 марта 2020 г. Президент РФ подписал закон о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», статья 1 которого вступает в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования. Ряд поправок имеет непосредственное отношение и к организации судебной власти. 16 марта 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации дал заключение о соответствии всех поправок Конституции РФ.

Одной из гарантий прав человека является механизм их защиты. Многообразие форм и способов такой защиты – это показатель уровня развития государства и общества. Судебная форма защиты остается и по сей день одной из приоритетных. Как было отмечено на IX Всероссийском съезде судей, перед современной судебной системой поставлены следующие задачи, детерминированные социально-экономическим уровнем развития страны, к числу которых, в пер-

вую очередь, относится повышение качества и доступности правосудия¹.

Законодательство Российской Федерации (в частности, ст. 46 Конституции РФ, ст. 3 ГПК РФ и др.), а также международные нормативные акты² устанавливают и гарантируют право каждого заинтересованного лица на обращение в суд. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации раскрыто содержание права на судебную защиту, которое относится к основным неотчуждаемым правам и свободам: «Конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод...». Механизм реализации такого права

1 См.: Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

2 См., напр.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ, 8 января 2001, № 2, ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28 апреля 1976, № 17, ст. 291 и др.

не должен быть сложным, трудным, проблемным. Судебная защита остается самой эффективной конституционно закрепленной юридической гарантией, важной мерой для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. Однако, существующая в нашей стране система судов, судебные процедуры, понимание конституционного права на судебную защиту судами далеко не всегда позволяют человеку защитить и восстановить свои права.

На повышение эффективности российского судопроизводства направлена унификация гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, основные идеи которой были изложены в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ 8 декабря 2014 г. № 124(1). Основной целью разработки Концепции является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является безусловным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека³.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 21 января 2019 г. указано, что право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. Однако из этого не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, которые определяются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел. В связи с чем, на федеральном законодательстве лежит обязанность по созданию полноценного механизма реализации права на судебную защиту. Следовательно, отсутствие такого механизма влекло бы умаление такого права, снижение его конституционных гарантий, т.е. нарушало бы ст. 46 Конституции РФ⁴.

В связи с чем хотелось бы обратить внимание на широко обсуждаемый федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, в соответствии с которым был упразднен термин «подведомственность». Тем не менее такое законодательное устранение данного понятия не повлекло за собой соблюдение логики терминологического единообразия.

Проанализировав имеющиеся процессуальные акты в сфере цивилистического процесса, мы приходим к выводу о том, что в различных нормативных актах при разрешении вопроса о разграничении предметов ведения, употребляются разные термины. Способствует ли это реализации принципа доступности правосудия? Думается, что нет. И так, глава 3 ГПК с 2019 г. называется «Подсудность», глава 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов», которая посвящена нормам о компетенции и подсудности, глава 2 КАС РФ «Подведомственность и подсудность административных дел». Таким образом, речь идет по сути об одном – о компетенции судов.

Буквальное значение термина «компетенция» (принадлежность по праву, от латинского *competentio* – добиваюсь, соответствую, подхожу⁶) означает, что это круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц, общественных организаций, которые вместе с тем являются и их обязанностями⁷. Профессор Д.Н. Бахрах определил, что компетенция состоит из двух обязательных компонентов: властных полномочий и подведомственности⁸. Последняя означает «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и других юридических дел к ведению того либо иного государственного и иного органа, это свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами»⁹. Таким образом, институт подведомственности можно отнести к межотраслевому, функцией которого является распределение круга юридических дел между существующими органами государства. Иными словами, в ведении каких органами находится разрешение соответствующего юридического дела. Подсудность, является одним из элементов судебной подведомственности. В этой связи термин подсудность не может заменить «подведомственность». Глава 3 ГПК РФ в новой редакции содержит ст. 22.1, в которой речь идет о спорах, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда, что в свете вышеизложенного не соответствует терминологическому единообразию, поскольку третейские суды не входят в судебную систему, являясь альтернативной общественной формой защиты права.

Профессор Ярков В.В. вполне обоснованно утверждает, что отказ от термина подведомственности для определения предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов представляется неразумным и ничем не обоснованным¹⁰. Смагина Е.С. считает, что нормы Федерального закона № 451-ФЗ – это нормы «на будущее», ожидающими возможных изменений судостроительства и судопроизводства¹¹.

3 Крашенинников П.В. Вступительное слово к Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4 См.: По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ № 2. 2019.

5 См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Российская газета, № 272, 4 декабря 2018.

6 См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 264.

7 См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 8.

8 См.: Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. № 4.

9 Ярков В.В. Гражданский процесс. Учебник. М., 2004. С. 146.

10 См.: Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12.

11 См.: Смагина Е.С. Новеллы подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11.

Возможно будет применения понятий «межсистемная» и «внутрисистемная» подсудность.

Тем не менее законодатель, внося соответствующие изменения, полагает, что в условиях новых правовых реалий формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, объединенных под единоначалием Верховного Суда РФ, должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей¹².

Таким образом, в настоящий момент законодатель, отказываясь от термина подведомственность, не предусмотрел устранения системных противоречий, возникших в связи с межотраслевым характером данного института. Вместе с тем, Федеральный закон № 451-ФЗ указал, что в случае, если суд общей юрисдикции или арбитражный суд ошибочно возбудили производство по делу, которое не относится к их компетенции, то в силу соответствующих норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ они направят его в суд другой судебной подсистемы. К примеру, ч. 2.1 ст. 33, ст. 33.1 ГПК РФ. Следовательно, современные реформы процессуального законодательства, направленные на создание реального механизма обеспечения доступности правосудия в целях защиты прав человека и гражданина, должны иметь системный характер. И как справедливо отметила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации¹³ в ситуации правовой неопределенности лицо вправе руководствоваться любым из подходов, существующих в судебной практике, и не должно в связи с этим нести неблагоприятные последствия.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Российская газета, № 272, 4 декабря 2018.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ, 8 января 2001, № 2, ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28 апреля 1976, № 17, ст. 291 и др.
3. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2019 № 305-ЭС18_19058.
5. По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ № 2, 2019.
6. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. № 4.
8. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001.
9. Крашенинников П.В. Вступительное слово к Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
10. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973.
11. Смагина Е.С. Новеллы подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11.
12. Ярков В.В. Гражданский процесс. Учебник. М., 2004.
13. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12.

¹² См.: Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2019 № 305-ЭС18_19058.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-116-117

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ТЕСТЫ ПО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

В статье рассматривается вопрос о тестовых заданиях по теории государства и права как эффективном средстве развития профессионального мышления студентов-юристов. Данная технология проверки знаний студентов-юристов способствует формированию не только профессиональных компетенций, но и активизирует студентов на формирование системного восприятия правового материала, позволяет осмыслить взаимосвязи изучаемых правовых явлений. Рассматриваются различные приемы и способы постановки тестовых заданий, направленные на формирование навыков работы с юридическими текстами, развитию системного мышления юриста и сравнительно-правового анализа разноуровневых правовых конструкций.

Ключевые слова: тестирование, профессиональное мышление юристов, развитие профессиональных компетенций, тесты и навыки системного анализа, правила разработки тестов, критерии составления тестов, виды тестов, развитие умений сравнительно-правового анализа на основе тестов, критериально-ориентированные тесты, тестовые задания-схемы.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

TESTS ON THE THEORY OF STATE AND LAW AS MEANS OF DEVELOPING LAW STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCIES

This article analyses test tasks on the theory of state and law as an effective means of developing professional thinking of law students. This technology of testing the knowledge of law students promotes the formation of not only professional competencies, but also allows students to form a systematic perception of legal material, and makes it possible to comprehend the relationship of the studied legal phenomena. We consider various techniques and methods for setting test tasks aimed at developing skills in working with legal texts, systemic thinking of future lawyers, and comparative legal analysis of multilevel legal structures.

Keywords: testing, professional thinking of lawyers, development of professional competencies, tests and system analysis skills, test development rules, test preparation criteria, types of tests, development of comparative legal analysis skills based on tests, criteria-oriented tests, test tasks and schemes.

Маякунов А. Э.

В наши дни особую актуальность приобретает дистанционное обучение студентов, в рамках которого важную роль играют тестовые задания, как средство развития профессиональных компетенций.

Формирование профессионального мышления будущих юристов во многом зависит от эффективности применяемых в учебном процессе приемов и средств овладения практическими умениями и навыками работы с юридическим текстом, способами интерпретации правовой реальности, адекватным осмыслением ключевых юридических конструкций и механизма правового регулирования в целом. Наряду с традиционной методикой проведения практических занятий по теории государства и права, на наш взгляд, эффективным средством развития профессионального мышления могут являться тестовые задания. Профессиональное мышление развивается в процессе усвоения знаний, представленных в виде системы понятий, и овладения способами оперирования этими знаниями в ходе их применения. Сам процесс мышления – анализ, синтез, дедукция, индукция, абстракция, конкретизация и т.д. – есть одновременно и движение знания в нем.

Тестовые задания по теории государства и права, ориентированные на системную контекстную интерпретацию той или иной правовой нормы или конструкции, функционально направлены на развитие профессионального мышления. При этом усвоенные студентом знания, которыми он оперирует при поиске правильного ответа на вопрос тестового задания, являются необходимой предпосылкой успешного

выполнения последнего, а не самоцелью тестирования. При разработке тестовых заданий, направленных на развитие профессионального мышления будущих юристов, как показывает практика, целесообразно выполнять следующие условия:

– работа над тестовым заданием должна проходить непосредственно с текстом конкретного нормативно-правового акта, постановка вопроса или утверждение, как и сформулированные варианты ответов, должны быть ориентированы на переход значимой информации, полученной в процессе ее визуального восприятия на уровне краткосрочной памяти, в долгосрочную память;

– в тестовых заданиях, особенно по первым темам учебного плана, особое внимание следует обращать на формирование у студентов практических навыков и умений грамматического и логического способов толкования (юридической герменевтики) с учетом специфики теоретико-правовых методов;

– по мере усвоения студентами нормативно-правового и учебного материала необходимо увеличивать операционные трудности для поиска верного ответа путем постановки в тестах вопросов, связанных с необходимостью применения системнообразующих знаний по нескольким правовым институтам и категориям.

Помимо формирования у студентов профессионально значимых компетенций тестовые задания, разработанные с учетом вышесказанного, способствуют, по мнению самих студентов, системному восприятию правового материала,

позволяют осмыслить внутренние взаимосвязи изучаемых правовых явлений. Кроме того, использование тестов в учебном процессе позволяет, во-первых, проанализировать качество усвоения материала как группы в целом, так и каждого студента, во-вторых, проработать типичные ошибки коллективно или индивидуально с выявлением мотивации избранного и отвергнутого варианта ответа и, в-третьих, при достаточном уровне контроля индивидуальной успеваемости рационально использовать учебное время при минимальных затратах на проверку (1-2 минуты на каждый из 3-4 вариантов) и исключить субъективный подход к оценке учебной деятельности студентов.

В рамках образовательной программы вуза по дисциплине «Теория государства и права» тестовые задания как средство развития профессионального мышления будущего юриста должны быть ориентированы одновременно на формирование общих навыков и умений работы с юридическим текстом и на развитие профессионально значимых качеств по определенному профилю направления подготовки «Юриспруденция». Для демонстрации особенностей этого вида тестов рассмотрим некоторые приемы и способы постановки заданий.

Выберите правильный вариант ответа	Код ответа
<p>В каких видах правоотношений точно определены все участники?</p> <p>1. Абсолютные. 2. Относительные. 3. Активные. 4. Пассивные.</p>	

Формулировка заданий, направленных на устойчивое усвоение практически значимых юридических классификаций тех или иных конструкций, может быть основана на вариативном исключении.

Вопрос или утверждение могут иметь целью обеспечение дидактической направленности при выработке навыков, близких к алгоритмическим. Приведенный ниже пример, кроме того, побуждает студента к содержательному анализу понятий и терминологии теории государства и права.

Выберите правильный вариант ответа	Код ответа
<p>Если имущественное отношение, возникшее между акционерным обществом и его коммерческим представителем, прямо не урегулировано законодательством и заключенным договором, то применяется?</p> <p>1. Гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения. 2. Общие начала и смысл гражданского законодательства. 3. Правило поведения, не предусмотренное гражданским законодательством, но сложившееся и широко применяемое в этой области предпринимательской деятельности.</p>	

Следующее утверждение должно способствовать формированию у студента навыков системного анализа и восприятия юридического текста, через соотнесение воспринимаемого при чтении значения текстовых единиц с уже усвоенной системой знаний, требующей постоянного выхода за пределы информации, содержащейся непосредственно в тексте.

Уровень сложности критериально-ориентированных тестов должен возрастать в соответствии с таксономией педагогических целей Б. Блума: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка¹. Эффективность тестовых заданий как средства развития профессионального мышления студентов проявляется в характере их участия в обсуждаемых на практических занятиях вопросах: комментирующее, кор-

Выберите правильный вариант ответа	Код ответа
<p>Объектами права собственности граждан могут являться?</p> <p>1. Земельные участки, ценные бумаги, часть имущества ЗАО. 2. Транспортные средства, участки недр, нежилые помещения. 3. Предприятие, акции, животные, имущество учреждения. 4. Производственные оборудование, акции, деловая репутация 5. Облигации, часть имущества фонда, деньги, предприятие.</p>	

ректирующее, дополняющее, проблемное. При этом необходимо отметить, что у подавляющего большинства студентов при выполнении подобных заданий повышается уровень познавательной мотивации. Если в начале изучения курса студенты главным резервом успешного познания правовой материи считали систематическое выполнение заданий преподавателя, то в дальнейшем у большинства из них можно наблюдать потребность в установлении причинно-следственных связей и логики разноуровневых правовых понятий и категорий. При возрастании познавательной мотивации студенты охотнее вступают в диалог на практическом занятии, находят способы и средства довести свою аргументацию до аудитории, проявляют интерес к работе в консультационном режиме.

Другой вид тестовых заданий основан на методе сравнительно-правового анализа, который способствует развитию познавательной мотивации до уровня, когда студент ставит свои успехи в учебной деятельности в зависимость от наличия у него целостного представления об изучаемом правовом явлении.

Достаточно эффективными являются также тестовые задания-схемы, разработанные на основе инструментария дидактической многомерной технологии, которые побуждают студентов к систематизации и структуризации знаний по теории государства и права, приобретенных на лекциях и в процессе самостоятельной работы. Исследования в области педагогических технологий показывают, что эффективность усвоения информации в визуально-образной форме достигает 90 %, в вербальной – не превышает 30 %². Сначала мы представляем объект познания, а затем его анализируем и описываем. Дидактические инструменты, представленные в визуально-образной форме, необходимы для инициирования, поддержки и развертывания мышления. В вербальной форме анализируется описательная информация по теме практического занятия. Разработка и использование таких тестов-схем позволяет, на наш взгляд, сформировать у будущих юристов способность самостоятельно выявлять пробелы в знаниях и определять направление своего дальнейшего профессионального самообразования.

Пристатейный библиографический список

1. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках: Учебное пособие. – Арена. – М., 1994. – 224 с.
2. Штейнберг В. Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. – М.: Изд-во Народное образование, 2015. – 350 с.

1 Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках: Учебное пособие. – Арена. – М., 1994. – С. 68.

2 Штейнберг В. Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. – М.: Изд-во Народное образование, 2015. – С. 26.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-118-120

НИКИТИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА

В статье исследуются основные черты, характерные для всех правовых систем, входящих в правовую семью религиозного права. Автор приходит к выводу, что наличие у названных систем ряда качеств оказывает определяющее влияние на правовое усмотрение, реализуемое в них. Это, прежде всего, относится к правоприменительному и правотворческому усмотрению. Правоприменители реализуют право на усмотрение для преодоления определенной архаичности традиционных источников религиозного права. Для этого они прибегают к использованию соглашений, не запрещенных религиозными правовыми нормами, и к интерпретации религиозных предписаний.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья религиозного права, правоприменительное усмотрение, правотворчество, толкование норм права.

NIKITIN Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutor's supervision and criminology sub-faculty of the Saratov State Law Academy

FEATURES OF LEGAL DISCRETION IN THE LEGAL SYSTEMS OF RELIGIOUS LAW

The article explores the basic features that are characteristic of all legal systems that are part of the legal family of religious law. The author concludes that the presence of a number of qualities in these systems has a decisive influence on the legal discretion exercised in them. This primarily relates to law enforcement and lawmaking discretion. Law enforcers exercise discretion to overcome a certain archaism of traditional sources of religious law. To do this, they resort to the use of agreements not prohibited by religious legal norms, and to interpret religious prescriptions.

Keywords: legal system, legal family of the religious law, enforcement discretion, lawmaking, interpretation of law.

Никитин А. А.

Оригинальная правовая система любого государства на определенном этапе его исторического развития складывается под воздействием ряда объективных причин: особенностей социально-экономического и производственно-технологического уровня развития, национального и конфессионального состава жителей, территории, формы государственного устройства, участия в межгосударственных организациях и других факторов.

Специфика объективного права, характерная для той или иной правовой системы, детерминирует особенности правового усмотрения (прежде всего правоприменительного) в этой правовой системе. В свою очередь особенности юридического усмотрения находят отражение в правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности, а также в юридической практике государства.

Уникальность сочетания различных элементов, составляющих правовую систему, обеспечивает многообразие и неповторимость правовых систем, существующих в мире. Однако, наличие у правовых систем некоторых общих качеств (единообразие подходов к источникам права, унифицированность юридической терминологии и т.п.) позволяет сгруппировать их в правовую семью. Одной из крупных правовых семей современности является семья религиозного права.

Данная правовая семья представляет собой объединение достаточно крупных групп правовых систем, в которых государственное право основывается на праве религиозном. Исходя из различий в исповедуемой религии, можно выделять группы правовых систем: мусульманского права, индус-

ского права, иудейского права. Правовые системы, входящие в названные группы, между собой столь же различны, сколь различаются религии, на которых они основаны. Однако существует ряд общих качеств, которые позволяют объединить указанные группы в правовую семью. Помимо названных ранее к числу основных общих качеств следует относить: уровень влияния религиозных норм на создание и функционирование позитивного права; трансграничный характер норм религиозного права; специфическое сочетание регулирующего воздействия религиозных норм и норм позитивного права; слабо развитое деление религиозного права на отрасли; архаичность источников религиозного права.

Первой чертой, характерной для всех правовых систем религиозного права является высокий уровень влияния соответствующих религиозных норм на создание и функционирование позитивного права в определенной стране. Безусловно, церковное право как система норм, регулирующих внутриконтрафессиональные отношения, систему, структуру и деятельность церковной организации, ее взаимодействие с государством, и другие вопросы, оказывает сильное влияние и на позитивное право романо-германских правовых систем¹. Но в случае с романо-германской правовой системой речь идет о взаимном влиянии двух самостоятельных, практически независимых друг от друга нормативных систем. В религиозных же правовых системах церковное право буквально «вплетено в ткань» права позитивного и участвует в регули-

1 Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 4-5.

ровании всего комплекса общественных отношений в государстве. Так например, в республике Пакистан существует конституционное положение, устанавливающее, что законы не должны противоречить Корану и Сунне, а законы, не отвечающие религиозным нормам, должны быть приведены в соответствие с ними².

Второй характерной чертой религиозного права является то, что оно носит трансграничный характер и регулирует жизнь приверженцев соответствующей религии в любой стране мира, в которой они проживают, независимо от правовой системы государства. Хотя у религиозного права, в целом одинакового в разных странах, может быть определенная специфика в зависимости от исповедуемых религиозных течений в данной местности. В частности, при единстве источников мусульманского права, можно различать правовые системы суннитского и шиитского толка³. Но даже в этом случае, различные направления мусульманского права обладают трансграничным характером и могут развиваться вне государства. Помимо мусульманского права таким же характером обладает и иудейское право. Галаха (иудейское право) представляет собой нормативную систему, однообразно регулирующую жизнь евреев в разных странах, функционирующую и развивающуюся вне государства и его правовой системы⁴. Характер взаимодействия государственной правовой системы, не относящейся к данной правовой семье, с религиозным правом, распространяющимся на приверженцев определенной религии может существенно различаться (от признания некоторых религиозных норм и институтов, до отторжения и попыток искоренить такие нормы). В правовых же системах религиозного права соответствующие нормы берутся в качестве основы позитивного права государства.

В качестве третьей характеристики правовых систем религиозного права следует выделить то, что в современных условиях регулирование общественных отношений осуществляется на основе специфического сочетания норм позитивного и религиозного права. Далеко не все социальные отношения, существующие в современном мире, могут быть опосредованы нормами религиозного права. В связи с этим следует отметить, что, например, «мусульманское право» и «право мусульманской страны» – понятия нетождественные. Право государства, хотя и воздвигнуто на «фундаменте» транснационального религиозного права, несет на себе явный отпечаток истории возникновения и развития соответствующего государства. В первую очередь это касается таких исторических процессов как: установление существующих границ государства, формирование национального и конфессионального состава страны, утверждение независимости и др. Например, если государство с религиозной правовой системой на определенном этапе своего развития являлось колонией другой страны, то правовая система метрополии (романо-германская или общего права), безусловно, оставит свой след.

Еще одной важной чертой религиозных правовых систем является слабо выраженное деление права на отрасли.

Это отличает их от систем, относящихся к романо-германской и англосаксонской правовым семьям. Названная черта обусловлена тем, что религия и основанное на ней право являются единым регулятором всей жизни человека, не предполагающим какого-то специального подхода к регламентации семейно-брачных вопросов отличных от регулирования договорных взаимоотношений либо отношений с правителями, чья деятельность так же должна соответствовать религиозным нормам как и деятельность их подчиненных. Отраслевое деление может существовать в современной части позитивного права как заимствование у других правовых систем. Так в мусульманских странах выделяют традиционное общее мусульманское право (шариат) и современное право (фикх), построение которого может быть заимствовано у других государств. Например, по европейскому образцу приняты Гражданский кодекс Кувейта, Федеральный Гражданский кодекс ОАЭ, но содержание этих нормативных актов должно соответствовать требованиям шариата.

Необходимо также обратить внимание на такое общее качество религиозных правовых систем как архаичность традиционных источников религиозного права. Так например, единый и окончательный текст основного источника мусульманского права – Корана был установлен в середине VII века⁵. Бесспорно, религиозные правовые системы не стоят на месте, они развиваются, появляются новые источники права, что-то заимствуется из других правовых систем. Однако, даже в новых законах сохраняется приверженность принципиальным нормам религиозных источников права. Например, Конституция Тунисской республики 2014 года, так же как и Конституция 1959 года⁶, в преамбуле закрепляет верность народа Туниса учениям Ислама (хотя в Тунисе, в том числе в его праве, сильно влияние последствий французского протектората конца XIX – первой половины XX века). Это предполагает определенную направленность в развитии национального законодательства государств, относящихся к правовой семье религиозного права.

Названные черты религиозных правовых систем определяют специфику правового усмотрения в этих системах, которая затрагивает и правоприменительную и правотворческую деятельность.

Во-первых, неразрывное сплетение религиозной и правовой нормы в правовых системах религиозного права означает, что и усмотрение приобретает двойственный религиозно-правовой характер. Это в свою очередь приводит к тому, что на усмотрение распространяется две группы пределов: собственно правовые и религиозные, не имеющие юридического оформления. Лицо, осуществляющее правоприменительную функцию, соотносит свое поведение не только с позитивной правовой нормой или юридическими последствиями, установленными такой нормой, но и с религиозными ценностями, понятиями добродетели и греха. Эта особенность распространяется не только на правоприменителей, но и иных субъектов права в религиозных правовых системах.

2 Попадюк О.А. Ислам и конституционно-правовая система исламской республики Пакистан // Право и управление. XXI век. 2010. № 4. С. 35.

3 Чиркин В.Е. Возможности и пределы гармонизации глобальных правовых систем // LEX RUSSICA (Русский закон). 2014. № 7. С. 834.

4 Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

5 Газизова Р.Г. Теоретические начала мусульманского права – как основа правового регулирования финансовой системы ближневосточных стран // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 96.

6 Федина А.С., Егоров К. Б. История становления мусульманской правовой системы // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов Исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: STADIA HISTORICA JENIUM. 2011. № 1. С. 120.

Во-вторых, правовое сознание субъектов в правовых системах религиозного права имеет свою особенность. Она обусловлена тем, что религиозно-правовая норма воспринимается людьми как отражение их собственных представлений о должном и справедливым либо безнравственным и недопустимым поведением. Отсюда в сознании людей отсутствуют противоречия между нравственными и юридическими требованиями (они совпадают), повышается готовность подчинить свое поведение правовым предписаниям⁷. Например отмечается, что даже в тех странах, где соблюдение норм мусульманского семейного права не обеспечивается государством, мусульмане неформально следуют его принципам, исполняя религиозно-философскую обязанность⁸. Соответственно на уровне поведенческого усмотрения субъекты будут стремиться к согласованию своих поступков с религиозно-правовыми нормами и избегать выбора заведомо противоправных вариантов поведения.

В-третьих, особое сочетание правотворческого и правоприменительного усмотрения. Законодательные и исполнительные органы государств, относящихся к рассматриваемой правовой семье, в равной мере считаются исполнителями божественной воли, заключенной в нормах источников религиозного права. В связи с этим не должно возникать противоречий между этими органами⁹. Такое понимание взаимодействия законодательных и исполнительных органов не предполагает их взаимного контроля по отношению друг к другу, но могут действовать другие инструменты, способные ограничивать пределы усмотрения. В частности, в мусульманских странах могут действовать особые органы, осуществляющие религиозный контроль за соответствием принимаемых нормативно-правовых актов основополагающим источникам Ислама, которые ограничивают правотворческое усмотрение¹⁰.

В-четвертых, роль усмотрения в преодолении архаичности религиозного права. Для достижения этой цели имеет значение как правотворческое, так и правоприменительное усмотрение. Анализируя правотворческое усмотрение можно увидеть дуализм его пределов. С одной стороны, божественное происхождение норм религиозного права по общему правилу не предполагает возможности создания права людьми, а в тех случаях, когда такая деятельность осуществляется, она должна быть в строгих рамках традиционных норм религиозного права (о чем говорилось в предыдущем пункте на примере мусульманского права). С другой стороны – архаичность классических источников религиозного права и невозможность урегулирования всех современных отношений на их основе оставляют обширное пространство для регулирования новыми нормами позитивного права. И с этой точки зрения свобода усмотрения законодателя весьма обширна.

Правоприменительное усмотрение в процессе придания современного смысла нормам религиозного права реализуется, прежде всего, при толковании правовых норм; использовании соглашений, заключение которых допускают религиозно-правовые нормы, обращения к обычаям, не

запрещенным и не осуждаемым религиозным правом, использовании фикции и других способов обхода закона. Реализация соответствующего правоприменительного усмотрения направлена не на нарушение требований религиозного права, а на их адаптацию к современным отношениям.

Подводя итог исследованию правовой семьи религиозного права необходимо заметить, что общемировой процесс глобализации, имеющий, прежде всего, экономическую основу, оказывает влияние и на сближение правовых систем. Правовые системы религиозного права, существующие в различных государствах, в большей или меньшей степени заимствуют определенные элементы у других правовых семей (романо-германской и англосаксонской), которые оказались более адаптированы к стремительно меняющимся условиям современного мира. Однако такое заимствование не означает поглощение рассматриваемой правовой семьи другими семьями, поскольку специфика права, основанного на религиозных источниках, в них сохраняется. Более того, не все страны положительно воспринимают элементы, привнесенные из других правовых семей, а некоторые пытаются вернуть у себя ведущую роль религиозного права, утраченную ранее. Такие попытки предпринимало, например, движение талибов, руководивших Афганистаном в конце XX века и провозгласивших «Исламский Эмират Афганистан». В начале XXI века на территории нескольких ближневосточных государств была предпринята попытка создания Исламского государства. Это показывает, что значение религиозного права и основанных на нем правовых систем достаточно велико.

Пристатейный библиографический список

1. Альбов А. П. Философско-религиозные основы исламского семейного права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4.
2. Бехруз Х. Исламское государство: классическая модель и современная интерпретация // Российский юридический журнал. 2012. № 2.
3. Варьяс М. Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
4. Газизова Р. Г. Теоретические начала мусульманского права – как основа правового регулирования финансовой системы ближневосточных стран // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4.
5. Каневский А. А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
6. Керимов Г. К. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Изд-во «Диля», 2010.
7. Попадюк О. А. Ислам и конституционно-правовая система исламской республики Пакистан // Право и управление. XXI век. 2010. № 4.
8. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
9. Федина А. С., Егоров К. Б. История становления мусульманской правовой системы // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов Исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: STADIA HISTORICA JENIUM. 2011. № 1.
10. Чиркин В. Е. Возможности и пределы гармонизации глобальных правовых систем // LEX RUSSICA (Русский закон). 2014. № 7.

7 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 59.

8 Альбов А.П. Философско-религиозные основы исламского семейного права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 27.

9 Керимов Г.К. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Изд-во «Диля», 2010. С. 331.

10 Бехруз Х. Исламское государство: классическая модель и современная интерпретация // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 67.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ПРИНЦИПОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОПРОЕКТА И ЗАКОНА

Методологию регионального правового мониторинга законопроекта и закона составляют его методы. Сама же методология базируется на принципах, которые выступают основополагающими началами регионального правового мониторинга законопроекта и закона, которым должны быть подчинены все действия в ходе его проведения.

Подчиненность мониторинговой деятельности принципам является важной частью эффективной реализации регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Ключевые слова: правовой мониторинг, закон, законопроект, принципы, методология.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ISSUES OF PRINCIPLES OF REGIONAL LEGAL MONITORING OF THE BILL AND THE LAW

The methodology of regional legal monitoring of the bill and the law is its methods. The methodology itself is based on principles that are the fundamental principles of regional legal monitoring of the bill and the law, which should be subject to all actions in the course of its implementation.

The subordination of monitoring activities to the principles is an important part of the effective implementation of regional legal monitoring of the draft law and law.

Keywords: legal monitoring, law, bill, principles, methodology.

Мониторинговая деятельность, являясь сложным и многогранным институтом, руководствуется рядом принципов, соблюдение которых в совокупности, не по отдельности друг от друга, является залогом ее эффективности. Принципами регионального правового мониторинга законопроекта и закона, как нам представляется, являются основные, исходные, руководящие начала, которыми должен быть пронизан, подчинен весь процесс осуществления мониторинговой деятельности для достижения целей и задач, стоящих перед ним.

В системе регионального правового мониторинга законопроекта и закона можно выделить следующие принципы:

1. Принцип всесторонности, который предполагает исследование действующих и действовавших региональных законов, также законопроектов от стадии внесения законодательной инициативы до стадии официального обнародования, действия, применения законов. По нашему мнению, невозможно достичь положительных результатов мониторинговой деятельностью, проводя мониторинг только действующих региональных законов либо стадий регионального законодательства. Все эти объекты должны быть исследованы в «комплексе». Так, в рамках проводимого всеми региональными управлениями Министерства юстиции РФ мониторинга, исследуются только действующие региональные законодательные и подзаконные акты, что представляется недостаточным.

2. Принцип обязательности, который предполагает проведение регионального правового мониторинга законопроекта и закона не выборочно, а в обязательном порядке для всех региональных идей законопроектов, проектов законов и действующих законов. Это вызвано тем, что «точечный» региональный правовой мониторинг законопроекта и закона не может решить тех проблем, которые стоят перед региональным законодательством, так как, осуществляя его выборочно, возможно создание ситуации, когда «неправильный» закон, законопроект могут быть упущены из внимания субъектов мониторинговой деятельности. Наиболее целостно соблюдение этого принципа можно проследить на примере Ставропольского края, где с 2003 года по 2007 год функционировал Ставропольский центр мониторинга права.

3. Принцип комплексности. Данный принцип предполагает применение всех методов регионального правового мониторинга законопроекта и закона: наблюдения, анализа, синтеза, оценки и прогнозирования. Использование всех методов регионального правового мониторинга законопроекта и закона в совокупности даст наибольший положительный эффект. Выпадение одного из методов мониторинговой деятельности может привести к искажению информационной картины действительного состояния регионального законодательства. Наблюдение, анализ и оценка действующего закона даст возможность судить нам о том, что дало принятие рассматриваемого закона, как он действует в настоящее время

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

мя, однако, нельзя забывать и о прогнозировании будущего действия закона, т.к. это в свою очередь даст нам возможность во время изменить закон либо отменить его.

4. Принцип подчиненности закону деятельности субъектов регионального правового мониторинга законопроекта и закона. Осуществляя важную и значимую для общества и государства мониторинговую деятельность, ее субъекты должны действовать в рамках закона, подчиняться ему и нести ответственность в случае допущения нарушений, ошибок, халатности, предоставления неверной информации.

5. Принцип информационной открытости, которая предполагает, что данные регионального правового мониторинга законопроекта и закона во всей полноте должны оперативно публиковаться в средствах массовой информации¹. Невозможно не согласиться с мнением Горохова Д. Б., Спектор Е. И. и Глазковой М. Е. о необходимости включения данного положения в перечень принципов регионального правового мониторинга законопроекта и закона. Во всех семи субъектах Северо-Кавказского федерального округа проводиться правовой мониторинг территориальными управлениями Министерства юстиции Российской Федерации законов и подзаконных актов, однако, результаты проведенных мониторинговых мероприятий нигде не отражены в периодических печатных изданиях, лишь на сайте Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ставропольскому краю изложена эта информация.

6. Принцип постоянства, который означает необходимость проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона непрерывно, постоянно, а не урывками, устанавливая временные промежутки для его осуществления в течение «1, 2, 3 лет и т.д.». Как отмечалось ранее, среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа лишь в двух были созданы мониторинговые органы: Центр мониторинга права (Ставропольский край), однако в 2007 году он фактически прекратил свою работу; Отдел правового мониторинга Правового управления Аппарата Парламента КБР.

7. Принцип финансовой обеспеченности², который также был затронут в работе Горохова Д. Б., Спектор Е. И. и Глазковой М. Е. Данный принцип перекликается с принципами обязательности и постоянства, так как невозможно обеспечить осуществление этих двух принципов без финансовой базы, которая должна быть обеспечена на федеральном, региональном и местном уровнях.

Так в Кабардино-Балкарской республике многие законы финансово не обеспечены, что не позволяет четко реализовать положение законов. Например, Закон КБР «О государственной промышленной политике в КБР», который впоследствии утратил силу.

8. Принцип научности означает всестороннее с использованием научных методов в познании, изучении, исследовании объекта. Как правило, этот принцип выступает основополагающим началом любой деятельности. Мониторинговая деятельность должна руководствоваться научными теориями, выводы, результаты, полученные в результате проведенного регионального правового мониторинга законопроекта и закона должны быть научно обоснованными.

9. Принцип практичности. Данный принцип рассматривался также Ломтевой В. С. в качестве принципа прогнозирования в правотворчестве и определялся ею как принцип эффективности³. Принцип практичности в мониторинговой деятельности предполагает достижение целей путем

минимизации затратного механизма (стоимостные и иные ресурсы)⁴, а главное – достижение социального эффекта от проведенных мониторинговых мероприятий.

10. Принцип коллегиальности означает проведение мониторинговой деятельности и принятие решений на основе полученных результатов коллегиально, не единолично. При этом коллегиальность предполагает наличие специалистов различных сфер областей знания в мониторинговом органе, что даст возможность всестороннего исследования объекта мониторинга, а также вынесения решения с учетом различных областей знаний.

11. Принцип плановости. Рассматриваемый принцип очень важен при проведении различных мероприятий, его необходимо учитывать и при проведении регионального правового мониторинга законопроекта и закона. Плановость предполагает определение заблаговременно, до начала проведения мониторинговых мероприятий, плана осуществления мониторинга, что повысит его эффективность и поможет сократить затрачиваемое время, а также затрачиваемые ресурсы.

12. Принцип заимствования и переработки накопленного опыта мониторинговой работы. Данный принцип был выдвинут в качестве принципа законотворчества как принцип заимствования и переработки накопленного опыта законотворческой работы Ж. П. Борсовой⁵, однако мы считаем, что руководство таким принципом необходимо не только в законотворчестве, но и в региональном правовом мониторинге законопроекта и закона, так как даст возможность создания эффективной мониторинговой системы на основе учета прошлого «удачного» и «неудачного» опыта его проведения. Так каждый из субъектов Северо-Кавказского федерального округа может воспользоваться в процессе организации правового мониторинга законопроекта и закона имеющимся опытом в организации и проведении правового мониторинга в Ставропольском крае, Свердловской области и др.

Методология регионального правового мониторинга законопроекта и закона базируется на основополагающих началах, таких как принцип всесторонности, принцип обязательности, принцип комплексности, принцип подчиненности закону деятельности субъектов регионального правового мониторинга законопроекта и закона, принцип информационной открытости, принцип постоянства, принцип финансовой обеспеченности, принцип научности, принцип практичности, принцип коллегиальности, принцип плановости, принцип заимствования и переработки накопленного опыта мониторинговой работы, которыми должны руководствоваться все субъекты мониторинговой деятельности, что обеспечит ее эффективность и продуктивность, несоблюдение же указанных принципов может привести к негативным последствиям.

Пристайный библиографический список

1. Борсова Ж. П. К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 42. - С. 15-18.
2. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 25-38.
3. Ломтева В. С. Прогнозирование в правотворчестве и правоприменении. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2006. - 168 с.

1 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация. - С. 34.

2 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 35.

3 Ломтева В. С. Прогнозирование в правотворчестве и правоприменении. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2006. - С. 90.

4 Там же. - С. 90.

5 Борсова Ж. П. К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 12. - С. 16.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL AS ONE OF THE FACTORS OF EFFICIENCY OF THE STATE MECHANISM (ON THE EXAMPLE OF RESEARCH OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX)

The article forms a number of features and problems of legal regulation of information technologies in relation to the Institute of agro-industrial complex of modern Russia. The analysis of normative legal acts the authors conclude that the effectiveness of government reforms will allow the Russian Federation by 2030 to implement the vector directions of the Strategy of information society development in the Russian Federation, which in turn will increase the efficiency of agriculture.

Keywords: government mechanism, information technology, agriculture, efficiency factors, information society.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Шитова Т. В.

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК)

В статье формируется ряд особенностей и проблем нормативно-правового регулирования информационных технологий, применительно к институту агропромышленного комплекса современной России. В ходе анализа нормативно-правовых актов автор приходит к выводам, что эффективность проводимых государственных реформ позволит Российской Федерации к 2030 году реализовать векторные направления Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, что в свою очередь усилит эффективность функционирования агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: государственный механизм, информационные технологии, агропромышленный комплекс, факторы эффективности, информационное общество.

The agro-industrial complex (AIC) is a complex point of the national economy involved in the development of production and bringing agricultural products to consumers. The term "agro-industrial complex" has been used since the 70-ies of the XX century. Historically, the scientific and technological revolution, industry and agriculture allow us to judge the effective operation of the state mechanism as a whole. The main objectives of the development of agricultural business at present are: a) the growth of information flows, the penetration of communication in all spheres of society; b) the emergence and development of a qualitatively new type of communication structures, where a special place is given to information security in the agro-industrial sector. In our opinion, the concept of IS should be associated with communication practices implemented in the information and communication environment, which, being a place where many social actors synchronize information interaction, is able to provide the most extensive communication between individuals¹. Information, along with other additional objects of legal regulation of the information sphere, in particular information security (hereinafter - IS) has a characteristic specificity, expressed in the fact that many phenomena and categories have several sides of understanding that complement each other, and the legal regulation itself must proceed from the essential features of its object. The modern information and communication environment and information technologies serve as a new platform for the development of the agro-industrial sector in modern Russia. Currently, there is a sufficient number of scientific publications that study this environment as an anthropological or sociotechnical phenomenon. This makes it pos-

sible to consider IS as a special legal phenomenon. And IS can be defined as a state of protection from negative information impacts of the information sphere and its subjects. Speaking about the concept of information security in the legal sense of the word, I. M. Rassolov draws attention to the fact that at the moment, in the science of information law (hereinafter - IL), there is no universal interpretation of it². E. S. Zinovieva, in her work, draws attention to the fact that the understanding of information security inherent in domestic law is not identical to the approach taken by the European states and the United States. In the understanding of the latter, IS is designated as "cybersecurity" and is reduced exclusively to information and technical problems, for example, ensuring the stable operation of information networks and systems in complex agro-industrial production. S. A. Kulikova, the list of IS subjects in the system of the agro-industrial complex includes: 1) the state (probably represented by its bodies, enterprises, institutions); 2) public organizations for support of agricultural producers; 3) other organizations (presumably commercial and non-commercial)³. Along with this, not all scientists agree with this list, pointing to the following fact: "ensuring security is exclusively the prerogative of the state, since citizens and public associations do not have the appropriate forces and means." Other researchers argue that since national security is understood as protecting the interests of individuals, society, and the state, it is impossible to protect their interests without their participation. At the same time, Russian law takes a more expansive approach, which is reflected in international agreements concluded by the

1 Brezhnev O. V. Problems of legal regulation of the use of information and communication technologies to ensure interaction between authorities and the population in the Russian Federation // Communicology. - 2019. - № 4. - Pp. 54-70.

2 Rassolov I. M. Information law: textbook and practice / 3rd ed., reprint. and add. - M.: yurait, 2014. - 481 p.

3 Kulikova S. A. Information law of Russia: Textbook. a Handbook for students studying on specialties (to the directions) "Jurisprudence" and "Applied Informatics in jurisprudence". - Saratov: Sarat Publishing house. University press, 2010. - 196 p.

Russian Federation and draft international legal acts on it, which, unfortunately, have not yet received approval from the West.

In relation to the subjects of IS, it should be noted that the authors of scientific schools single out rarely this sub-institute, which is partly due to the independent consideration of the institute of IL subjects as a whole. Whether this is justified or not, it is difficult to say, because the subjects of IL are inherently subjects of IS, otherwise the category of the former would not exist. It should be noted that state regulation and management of the agro-industrial complex are closely interrelated and are implemented through systematic measures to implement agricultural policy⁴.

On the basis of all above-stated, we can come to conclusion that the use of information technologies will improve the institute of agro-industrial complex in modern Russia. The effectiveness of the state mechanism is largely due to the high-quality functioning of information technologies in agro-industrial complex. Information technologies are used actively in the agricultural sector of the Russian Federation. Information security in the agro-industrial complex will create a "digital culture" for both citizens and public authorities.

The role of the state as the main subject of the development of agro-industrial complex is difficult to overestimate: "The state must create effective mechanisms by which security is achieved. A number of carriers of interests are communities that go beyond national states, as well as humanity as a whole. A number of threats in the field of food policy are transnational or global in nature, and their solution requires efforts that are coordinated at the international level"⁵. Issues related to the provision of information security in the field of agro-industrial complex are regulated by a whole set of legal acts and separate international legal agreements. We would like to emphasize that in the science of IL, there is no single point of view about which of the legal acts, it is advisable to refer to those that regulate information security. A special place among the acts should be assigned to the decree of the President of the Russian Federation No. 646 of 05.12.2016. "On approval of the information security doctrine". This act is a vector in the development of strategic programs for the development of the institute of information technologies in the Russian Federation. As follows from the corresponding definition indicated in the Decree of the President of the Russian Federation No. 646, information security is of a complex, legal nature, while the cross-border nature of regulated relations in the information sphere becomes important. From our point of view, it is necessary to carry out graduation of relevant threats of IS to external and internal threats. The first are related to the implementation by other states of a certain set of measures, such as intelligence actions, computer attacks, information and psychological influence aimed at destabilizing the internal political and social situation in various regions of the world and leading to the undermining of the sovereignty and territorial integrity of the Russian state, as well as information infrastructure and other preparations for military actions. The second one arises in the state, such as the state of development of information technologies, the scientific development of this sphere, their competitiveness in the commodity market, the commission of crimes using information technologies. However, in addition to the Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646 "On approval of the information security doctrine", there is an extensive list of acts of various levels of legal regulation that regulate the relationship to ensure information security to some extent. Their peculiarity is that they are, in fact, applicable to all legal relations in the information sphere. Their peculiarity is their application to all legal relations where a spe-

cial place is given to the agro-industrial sector. The state is interested in further improving the sphere of agro-industrial complex interaction with citizens. Therefore, the legislation as a whole consistently responds to the relevant requests of society. But the following issues remain unresolved today: 1) lack of regulation of certain state-power procedures in terms of the possibility of their implementation in electronic form⁶; 2) insufficient incentives for agricultural producers; 3) the absence of mechanisms that allow the widespread introduction of information technologies in production; 4) the absence of model laws of the subjects of the Russian Federation in the field of electronic interaction and information technology. Information technologies will improve and optimize the production process, and its automation will facilitate work, ranging from system tasks to complex algorithms and sometimes protect people from production that is dangerous to health. Modern information technologies expand repeatedly the possibilities of using information tools in various sectors of agriculture⁷. In our opinion, the solution of these issues and strict compliance with the current legislation of all subjects of information and legal regulation will allow the Russian Federation to implement vector directions of informatization of the agro-industrial complex by 2030.

Пристатейный библиографический список

1. Тепляшин И. В. Фастович Г. Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. - 2011. - № 8. - С. 44-47.
 2. Тепляшин И. В. Фастович Г. Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 12. - С. 21-24.
 3. Фастович Г. Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. - № 2 (158). - С. 11-15.
 4. Brezhnev O. V. Problems of legal regulation of the use of information and communication technologies to ensure interaction between authorities and the population in the Russian Federation // Communicology. - 2019. - № 4. - Pp. 54-70.
 5. Kulikova S. A. Information law of Russia: Textbook. a Handbook for students studying on specialties (to the directions) "Jurisprudence" and "Applied Informatics in jurisprudence". - Saratov: Sarat Publishing house. University press, 2010. - 196 p.
 6. Rassolov I. M. Information law: textbook and practice / 3rd ed., reprint. and add. - M.: yurait, 2014. - 481 p.
 7. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - Vol. 421 (3). - P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
-
4. Фастович Г. Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 2 (158). - С. 11-15.
 5. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - Vol. 421 (3). - P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
 6. Тепляшин И. В. Фастович Г. Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. - 2011. - № 8. - С. 44-47.
 7. Тепляшин И. В. Фастович Г. Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 12. - С. 21-24.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-125-127

БАЙДАРОВА Марина Александровна

соискатель Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК МАГИСТРАЛЬНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ИСКЛЮЧЕНИЙ

Особенностью применения права выступает соединение в себе форм реализации (соблюдение, исполнение и использование). Указанное единение обуславливает присутствие в применении права как исключений-дозволений, так и исключений-ограничений. Такие отличительные качества правоприменения, как властная природа, конкретизирующий эффект, отраженный в правоприменительном акте, процессуальное оформление, субъектный состав, непосредственно влияют на исключения.

Ключевые слова: правоприменение, форма реализации, юридические исключения, правовые средства, индивидуальное правовое регулирование.

BAYDAROVA Marina Aleksandrovna

competitor of the Saratov State Law Academy

Байдарова М. А.

LAW ENFORCEMENT AS THE MAIN FORM OF IMPLEMENTING EXCEPTIONS

A special feature of the application of law is the combination of forms of implementation (compliance, performance and use). This unity determines the presence of both exceptions-permissions and exceptions-restrictions in the application of law. Such distinctive qualities of law enforcement as the domineering nature, the concretizing effect reflected in the law enforcement act, the procedural design, and the subject matter directly affect exceptions.

Keywords: law enforcement, form of implementation, legal exceptions, legal means, individual legal regulation.

Исключения из правил, имеющие место быть в сфере правового регулирования, – это сложный и неоднозначный феномен, подразумевающий альтернативный унифицированному вариант регуляции. Значимость исключений детерминирована как их многочисленностью, так и проявлением во всех основополагающих сферах юридической деятельности – правотворчестве, правоприменении, толковании.

Практическое претворение исключений конкретизируется в таких формах правореализации, как: соблюдение, исполнение, использование, применение. Весьма актуальным является анализ трансформации дозволений и ограничений относительно соблюдения, исполнения и использования исключений из правил. В свою очередь, магистральной формой реализации исключений выступает применение права, что обуславливает исследование властной природы исключений, субъектов, их применяющих, процессуального характера применения исключений,

Тем самым применение права непосредственно связано с государственной властью. Данный фактор не только объясняет центральную роль правоприменения, но и интеграцию в нем компонентов иных форм правореализации¹.

Специфика правоприменения заключается в том, что оно совмещает в себе инструментарий, как раз и присущий иным формам реализации права – запреты (соблюдение), обязывания (исполнение), дозволения (использование). Такого рода синтез обуславливает присутствие в правоприменении разновекторных юридических средств, к которым, без

сомнения, относятся исключения, выступающие в виде дозволений, обязываний, запретов².

В констатации данного факта однозначно убежден С.Ю. Суменков. Несмотря на определенную категоричность его позиции, надо отдать должное ученому, иллюстрирующему свой вывод примерами из действующего законодательства, красноречиво подчеркивающими властный и аккумулятивный характер правоприменения³.

Интеграция различных интересов многочисленных и неоднородных членов общества детерминирует появление исключений в праве; с другой стороны, наличие исключений позволяет праву быть адекватным властно-официальным регулятором отношений между людьми.

Подобное достигается, прежде всего, в ходе применения права, а значит и правовых исключений. Исключения выступают именно как правовые средства, имеющиеся в арсенале правоприменительной деятельности и «представляющие собой установленные в законе институционные образования, которые используются субъектами применения права и приводят к достижению результата в разрешении юридического дела»⁴. В этом смысле следует констатировать то, что «именно правоприменение служит магистральной формой реализации исключений»⁵.

1 См. об этом: Макуев Р.Х. Применение права как особая форма реализации права // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 4.

2 См. подробнее: Байдарова М.А. Формы реализации правовых исключений: теория и практика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 94.

3 См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – М., 2016. – С. 320.

4 Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 12-13.

5 Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – С. 320.

Аргументацией представленного умозаключения может служить достаточно продуманная интерпретация «чистой теории права» Г. Кельзена.

Некоторый скепсис относительно термина «индивидуальная норма» не нивелирует того, что применение права является центральным компонентом феномена, обозначаемого как индивидуальное правовое регулирование (*далее – ИПР*), а точнее – такой разновидности последнего как субординационное (правоприменительное) ИПР⁶.

Основной формой ИПР выступает конкретизация в праве (в проекции к правоприменительному ИПР – правоприменительная конкретизация). Подобное означает непосредственную регламентацию юридического статуса (прав, обязанностей, ответственности) строго определенного субъекта в конкретной жизненной ситуации⁷.

Исключения даже на нормативном (а значит, в той или иной степени на абстрактном уровне) более конкретны, чем правила.

Свойство конкретности, а также то, что способами ИПР служат дозволения, обязывания, запреты, детерминирует наличие в правом регулировании относительно автономной системы, краеугольными элементами которой служат: «правоприменение-ИПР-юридические исключения».

Конечно, в этой системе обязательно имеются и правила, очевидность присутствия которых объяснима хотя бы тем, что исключения делаются именно из правил. Но, во-первых, здесь подвергается анализу именно применение исключений как атипичного и нестандартного юридического средства; во-вторых, (самое главное), конкретизирующий эффект исключений в правоприменении намного сильнее чем правил, что безусловно отражается в ИПР.

Тем самым получается следующая логическая схема: при реализации исключений в форме применения права как раз и происходит ИПР; в свою очередь правоприменение (а значит и ИПР) осуществляется посредством юридических инструментов (способов ИПР) – дозволений, обязываний и запретов, выступающих как исключения из правил.

Органичное нахождение исключений в нормативных средствах-инструментах и их надлежащая реализация позволяет достигать как требуемой эффективности ИПР, так и одновременно разумности и определенности права в целом⁸.

При этом исключения в правоприменительном процессе могут быть не только средствами, но и основаниями принятия какого-либо решения, закрепленного в акте применения права⁹.

В ходе применения права исключения, содержащиеся в правовых нормах (которые, собственно, и применяются) отражаются в правоприменительном акте. Вынесение такого акта – завершающий этап правоприменения, следующий

после стадии установления юридической основы дела (квалификации).

В акте применения права концентрируются свойства, присущие иным стадиям правоприменения. Правоприменитель описывает фактическую основу казуса, а затем избирает необходимую норму, то есть квалифицирует деяние. Результаты квалификации также отражаются в правоприменительном акте и запускают реализацию исключений.

Здесь стоит акцентировать внимание на важности правильного, с процессуальной точки зрения, оформления акта применения права, в котором фигурируют исключения из правил. Процесс, как форма жизни закона, всегда играет магистральную роль в реализации права. Безупречное следование процессуальным требованиям должно быть характерно для реализации права вообще, а для применения такого альтернативного общему варианту регуляции как исключение – в особенности.

Несоблюдение процессуальных требований в отношении исключений приводит к невозможности их применения. В частности, Определением Первомайского районного суда г. Пензы от 24.01.2019 года был возвращен в ОП № 4 по УМВД России по г. Пензе протокол об административном правонарушении в отношении гр. В. В качестве основания возврата судья указал, что должностные лица ОВД при проведении административного расследования применили норму п. 1 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, в соответствии с которой в исключительных случаях срок административного расследования может быть продлен определением уполномоченного лица на один месяц. Как резюмировал судья, определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования вынесено 20.12.2018 года. Протокол же об административном правонарушении составлен 24.01.2019 года. Однако, определение о продлении срока административного расследования не выносилось, в связи с чем само по себе проведение административного расследования после 20.01.2019 года являлось незаконным¹⁰.

Процессуальная форма применения исключений во многом детерминирует и специального субъекта, применяющего исключения из правил.

При этом не стоит монополизировать круг субъектов, применяющих исключения, ограничивая его государственными структурами. Равно как государственная власть может быть делегирована либо санкционирована, так и может быть делегировано и санкционировано применение исключений.

При этом можно возразить С.Ю. Суменкову, однозначно интегрирующему применение исключения с правом такого применения, которым обладает тот или иной правоприменитель¹¹. Как думается, применение исключений носит в некоторых случаях безусловный характер. К ним относятся так называемые абсолютно определенные исключения¹², наделенные конкретизирующим эффек-

6 См. об этом: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 9.

7 См. подробнее: Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1974. – Вып. 30. – С. 34-37.

8 О разумности и определенности см. подробнее: Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. Reasonableness and certainty in legal regulation. – М., 2014.

9 См. об этом: Куковякин А.Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018.

10 См.: Дело № 5-139/2019 // Архив Первомайского районного суда г. Пензы.

11 Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – С. 321.

12 См.: Муравьев И. А. Законодательное исключение (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – С. 18.

том, императивно предназначенные для применения. С другой стороны, диспозитивное усмотрение исключений может быть ограничено либо вообще нормативно запрещено (ч. 3 ст. 64 УК РФ).

Вместе с тем мониторинг исключений позволяет сделать уверенный вывод, что исключения в доминанте своей диспозитивны: решение об их применении отдано субъектом правосудия на усмотрение правоприменителя¹³.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить следующее.

Во-первых, особенностью применения исключений, обусловленной самой природой исследуемой формы реализации права, является государственно-властный характер, равно как и включение их в ИПР. Исключения имплементируются в ИПР на том основании, что правоприменение – это составной компонент ИПР.

Во-вторых, при реализации исключений в форме применения права как раз и происходит ИПР; в свою очередь, правоприменение (а значит и ИПР) осуществляется посредством юридических инструментов (способов ИПР) – дозволений, обязываний и запретов, выступающих как исключения из правил.

В-третьих, ИПР в целом и правоприменение, как его важнейшая часть, завершаются вынесением правоприменительного акта, который, концентрируя свойства, присущие иным стадиям правоприменения, отражает их в данном акте и запускает реализацию исключений.

В-четвертых, олицетворение исключениями правовой возможности накладывается на стадии (этапы) применения права: управомоченный субъект, оценивая реальную обстановку, усматривает возможность применения исключения (установление фактической основы дела); формирует умозаключение о необходимости реализации именно нормы, содержащей исключение (установление юридической основы дела); совершает властное действие – принимает решение о применении исключения (принятие решения по делу). Последняя стадия отражается в правоприменительном акте.

Исходя из данной апории, можно предложить следующую модель применения исключений: конкретные жизненные обстоятельства, характеризующиеся атипичностью и требующие государственно-властного разрешения; субъекты, уполномоченные реализовывать исключительные предписания; исключения, как предусмотренные правовыми нормами, средства правореализации, представляющие собой дозволения либо ограничения; акты применения исключений – надлежаще оформленное решение правоприменителя о реализации исключения, выступающее итогом индивидуально-правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Решение Первомайского районного суда г. Пензы Дело № 5-139/2019 // Архив Первомайского районного суда г. Пензы.
4. Байдарова М. А. Формы реализации правовых исключений: теория и практика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 92-97.
5. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. Reasonableness and certainty in legal regulation / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 156 с.
6. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 23 с.
7. Макуев Р. Х. Применение права как особая форма реализации права // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 38-49.
8. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.
9. Муравьев И. А. Законодательное исключение (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 234 с.
10. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 49 с.
11. Суменков С.Ю. Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Ученые записки Казанского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 26-33.
12. Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 372 с.
13. Черданцев, А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. Сборник ученых трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та. – 1974. – Вып. 30. – С. 15-37.

¹³ См. об этом также: Суменков С.Ю. Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Ученые записки Казанского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 26-33.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-128-131

ДОРОНЬКИН Роман Владимирович

аспирант кафедры теории права Юридического института Российского университета дружбы народов, президент Регионального общественного объединения общество защиты прав потребителей «Столица»

БРЕВНОВА Анастасия Васильевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Сочинского института Российского университета дружбы народов

ПРАВореАЛИЗАЦИЯ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГРАЖДАНАМИ И НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЭТАТИСТСКОЙ ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Исследуется проблема отсутствия возможности судебной защиты природных объектов при правореализации по охране окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями. Делается сравнительно-правовой анализ международной судебной практики на предмет сравнения подходов отечественного и зарубежного.

Ключевые слова: консюмеризм, этатизм, государственная услуга, окружающая среда, природный объект, функции государства, экологические права.

DORONKIN Roman Vladimirovich

postgraduate student of Theory of law sub-faculty of the Institute Law of the Peoples' Friendship University of Russia, President of the Regional Public Association Consumer Rights Protection Society «Capital»

BREVENOVA Anastasiya Vasiljevna

assistant of Theory and history of the state and law sub-faculty of the Sochi Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

ENVIRONMENTAL PROTECTION OF ENVIRONMENT BY CITIZENS AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF ETATISTIC TRADITION OF PUBLIC SERVICES

The problem of the lack of judicial protection of natural objects under the legal implementation of environmental protection by citizens and non-profit organizations is investigated. A comparative legal analysis of international judicial practice is being made with a view to comparing the approaches of domestic and foreign.

Keywords: consumerism, etatism, public service, environment, natural object, functions of the state, environmental rights.

Доронькин Р. В.

Бревнова А. В.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в России отсутствует правовая возможность не просто учета общественного мнения при принятии нормативных правовых актов по регулированию экологических отношений, а полное отсутствие при выдаче лицензий и разрешений на осуществление деятельности в природной среде использования напрямую мнения того социума, которого касается природопользование и возможность обращения в суд в защиту неопределенного круга лиц при нарушении их права на благоприятную окружающую природную среду лишь право взыскания имущественного вреда.

Объект исследования общественные отношения в области природопользования, а предмет – преодоление в правореализации по охране окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями на примере некоторых государственных услуг в сфере природопользования.

Задачами настоящего исследования станут: объективация права на охрану окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями; сравнение правовых подходов правореализации по охране окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями в США, Новой Зеландии и России; предложение преодоления правовой пустоты по охране окружающей среды обществом.

Методология исследования основана на методе сравнительного правоведения в части касаемой сравнения правовых подходов разных государств и системно-междисциплинарного подхода в части объективации права на охрану окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями, позволяющий прийти в исследовании к решению поставленных задач выработав комплементарные категории и формы правореализации.

1. Объективация права на охрану окружающей среды гражданами и некоммерческими организациями.

Современное национальное законодательство по охране окружающей среды представляет собой воплощение третьего эшелона/поколения прав человека как экологические права, вытекающие из общемирового признания консюмеризма.

В соответствии с Руководящими принципами для защиты интересов потребителей¹ подпунктом f пункта 33 предусматривают одним из аспектов защиты прав потребителей просвещение и информирование о загрязнении и окружаю-

¹ Руководящие принципы для защиты интересов потребителей принятые на 106-е пленарном заседании ООН, 9 апреля 1985 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902300274> (дата обращения: 23.05.2020).

щей среде. Об этом также указывается в Руководстве по защите прав потребителей Конфедерации ООН по торговле и развитию (UNCTAD)², а также рассматривается социальная ответственность за окружающую среду при осуществлении работ, оказании услуг, изготовлению товаров. В обновленной резолюции ООН (за которую кстати США проголосовало несогласием)³ государствам-членам, в пункте 42, предписывается разрабатывать программы просвещения и информирования потребителей, в том числе о влиянии предпочтений и поведения потребителей на окружающую среду и о возможных последствиях, с учетом культурных традиций соответствующего населения. Целью подобных программ является создание условий, при которых население могло бы проявлять разборчивость при потреблении и со знанием дела подходить к выбору товаров и услуг, которые будут минимально влиять на окружающую среду. Объединениям потребителей, предпринимателям и другим соответствующим организациям гражданского общества следует участвовать в этой просветительской работе. Таким образом мы видим всеобъемлющее влияние консюмеризма на все стороны человеческой жизни и особенно экологическую, так как природопользование зачастую связано с осуществлением предпринимательской деятельности направленной на производство товаров, работ и услуг для их последующего потребления человеком. В рамках данных международных документов в России действует ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности⁴ предусматривающий действия природопользователей в целях защиты окружающей среды как форма добросовестной деловой практики. Таким образом сфера интересов консюмеризма намного шире, чем это принято считать в настоящее время⁵. А значит, что потребление не противопоставляется экологическим правам, а обуславливается друг другом, это подтверждается наличием предметной связи в указанных субъективных правах человека, и там, и там имеется потребление некоего общественного блага.

Государство для реализации данных прав сформировало адаптивную политику, выражающуюся в форме экологической функции государства, в рамках которой приняты два основных федеральных закона об охране окружающей среды⁶ и об экологической экспертизе⁷, в том числе реали-

зуемой посредством государственных услуг.⁸ Соответственно в исполнение указанных федеральных законов разработаны административные регламенты по предоставлению государственных услуг, например, административный регламент по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов⁹ или Административного регламента предоставления государственной услуги «Выдача и аннулирование охотничьих билетов»¹⁰. Указанные административные регламенты не предусматривают возможность общественного обсуждения возможности либо складирования отходов на конкретной территории, либо отлову диких животных, в принципе как и не предусмотрена такая возможность и в федеральном законодательстве, единственное право предоставленное гражданами и некоммерческими организациям это обратится в уполномоченный орган с обоснованным заявлением о нарушении экологических прав на благоприятную окружающую среду или обратиться в суд с иском о возмещении уже установленного вреда окружающей среде (ст. 11 ФЗ Об охране окружающей среды) либо предоставить результаты общественной экологической экспертизы в комиссию проводящую государственную экологическую экспертизу, которая лишь отражает мнение общественности в своем заключении (ст. 19 ФЗ Об экологической экспертизе). При этом механизм осуществления функции государства по оказанию государственных услуг мог бы предусматривать возможность общественного обсуждения в таком щепетильном вопросе как окружающая среда.

При этом в сравнении с правами предоставленными общественным объединениям Законом о защите прав потребителей¹¹ в статье 45 предусматривается и возможность вносить в органы прокуратуры и федеральные органы исполнительной власти материалы о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих деятельность не соответствующую обязательным требованиям, а также нарушающих права потребителей, и обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей) прекращении противоправных действий. Здесь мы можем наблюдать перекося в возможностях реализации прав по сфере деятельности, в сторону эгалитарных традиций, в соответствии с которыми граждане и некоммерческие организации не могут осуществлять деятельность в промышленно-ориентированном интересе самого государства.

2. Сравнение правовых подходов правореализации по охране окружающей среды гражданами и некоммер-

- 2 Руководство по защите прав потребителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditccprp2017d1_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2020).
- 3 Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2015 года [по докладу Второго комитета (A/70/470/Add.1)] № 70/186. Защита интересов потребителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/186> (дата обращения: 24.05.2020).
- 4 ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности от 15.03.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 23.05.2020).
- 5 Панюкова Вероника Васильевна Повышение роли консюмеризма в формировании торговой политики регионов // Торгово-экономический журнал, 2015. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povysheniye-rol-i-konyumerizma-v-formirovaniy-torgovoy-politiki-regionov> (дата обращения: 23.05.2020); Изиев К. А. Консюмеризм как концепция защиты прав потребителей в условиях развитой рыночной экономики // Вопросы структуризации экономики, 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konyumerizm-kak-kontseptsiya-zaschity-prav-potrebitelov-v-usloviyah-razvitoj-rynnochnoy-ekonomiki> (дата обращения: 23.05.2020).
- 6 Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.
- 7 Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4556.

- 8 Доронькин Р.В. Социальная функция и государственная услуга как функция социального государства (теоретико-методологическое исследование) // Образование и право. – 2018. – № 11. – С. 63-76.
- 9 Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 1 июля 2016 г. № 379 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.05.2020).
- 10 Постановление Правительства Москвы от 6 декабря 2011 года № 572-ПП «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Выдача и аннулирование охотничьих билетов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7Pg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3lIOIg7+7x6+Xk7eXrIPDl5ODq9uj0&backlink=1&nd=120067559&page=1&rdk=8#10 (дата обращения: 25.05.2020).
- 11 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 07.04.1992.

ческими организациями в США, Новой Зеландии и России.

Однако разная правовая культура, правосознание и т.д., формируемые в ходе правовой социализации личности на фоне коэволюции, выявили в ряде государств различные подходы правореализации в сфере охраны окружающей среды. Профессор М.В. Немыгина в своей статье о правовых культурах говорит следующее: «категория «правовая культура» тяготеет по смыслу к категории «правовая традиция», означающей исторически обусловленную преемственность в праве отдельно взятых стран и народов, следование в правоотношениях определенным, отвечающим национальной и религиозной культуре образам и образцам правового поведения. Правовая культура складывается из национальной и религиозной культур, получивших некое выражение и в правовых формах.^{12»}

Например, народ Новой Зеландии в целях сохранения интересов аборигенов (племя Майори)¹³ принял концепцию наделения правосубъектностью природных объектов как юридического лица и позволил как гражданам, так и некоммерческим организациям обращаться в суд в защиту интересов защищаемого природного объекта как бы от лица самого природного объекта. В 2013 году народ Тухо и правительство Новой Зеландии согласовали Закон Те Уевера¹⁴, предоставляющий Национальному парку Те Уевера «все права, полномочия, обязанности и ответственность юридического лица». Затем был создан совет, который будет выполнять функции «опекуна» Те Уевера и защищать его интересы. Заявленная цель этого закона состояла в том, чтобы защитить Те Уевера с точки зрения его отличительных природных и культурных ценностей и его национальной значимости. Сохранить, насколько это возможно, природные особенности и красоту, целостность экологических систем и биоразнообразия, а также его историческое и культурное наследие, обеспечить его существование как места для общественного пользования, отдыха и развлечений, а также как источник вдохновения для всех.

Такой же подход отражается и в нормотворчестве штатов США, там идея защиты прав природы получила свое воплощение еще в решении Верховного суда США 1972 года в деле «Сьерра-клуб против Мортон (Sierra Club v. Morton)»¹⁵. Это привело к обсуждению того, должна ли природа иметь свои права. Суд принял отрицательное решение. Однако, судья Уильям О. Дуглас в своем особом мнении не согласился с этим решением. «Обеспокоенность современного общества защитой экологического равновесия природы, – писал он, – должна привести к тому, что люди смогут подавать иск от природных объектов в целях их сохранения». Судья написал особое мнение, в котором он утверждал, что судебная доктрина должна позволять природоохранным организациям, таким как «Сьерра-клуб» предъявлять иск от имени неодушевленных объектов.

Предметом судебного разбирательства стала Долина Минерал Кинг, являющаяся частью Национального леса

Секвойя. Предприятие Уолта Диснея выиграло тендер на исследование долины для строительства 80-акрового горнолыжного курорта. Диснею было выдано специальное разрешение сроком на три года, чтобы Дисней мог провести необходимые исследования для подготовки генерального плана проекта, который будет одобрен Лесной службой. План был должным образом представлен и одобрен Лесной службой 21 января 1969 года, и именно этот план стал предметом судебного разбирательства. Размер предлагаемого курорта требовал строительства новой автомагистрали и массивных линий электропередач высокого напряжения, которые будут проходить через Национальный лес Секвойя. Проект также включал в себя предлагаемую дорогу, которая частично пересекает часть национального парка Секвойя. Организация «Сьерра-клуб» в течение нескольких лет следили за этим проектом, с целью остановить его и защитить лес. «Сьерра-клуб» подали предварительные и постоянные судебные запреты, чтобы помешать федеральным чиновникам в выдаче разрешений на разработку Долины Минерал Кинг. После слушаний окружной судья издал предварительный судебный запрет. Апелляционный суд США по девятому округу отменил судебные запреты на том основании, что «Сьерра-клуб» не доказал, что их интересы будут непосредственно затронуты действиями ответчиков, и, следовательно, они не имели права предъявлять иск в соответствии с Законом об административной процедуре¹⁶. Кроме того, суд апелляционной инстанции также постановил, что «Сьерра-клуб» «не продемонстрировал достаточных доказательств непоправимого вреда». «Сьерра-клуб» как организация, зарегистрированная в штате Калифорния, не имел права предъявлять иск в соответствии с Законом об административных процедурах, поскольку не смог доказать, что кто-либо из его членов пострадает или получит травму в результате действий ответчиков.

Позднее в США ситуация изменилась, и уже в 2006 муниципалитет Тамакуа штата Пенсильвания, стал первым закрепившим права природы в своих местных постановлениях. Было принято постановление «об осадках в сточных водах»¹⁷. Документ начинается со строк: «Постановление о защите безопасности, здоровья и общего благосостояния граждан и окружающей среды района Тамакуа, путем запрета корпорациям участвовать в землепользовании, со сбросом отходов в сточные воды, и обеспечение тестирования осадка в сточных водах, устранения конституционных полномочий корпораций в районе, признания и обеспечения соблюдения прав жителей на защиту экосистемы и природных сообществ».

С тех пор гораздо больше муниципалитетов в США приняли постановления, включающие права природы. Например, в 2019 году избиратели штата Огайо приняли правоохранительный закон, направленный на защиту всей экосистемы озера Эри, его притоков и представителей флоры и фауны. Жители проголосовали по вопросу: следует ли предоставить озеру Эри законные права, вследствие чего был принят Билль о правах озера Эри¹⁸, который давал право гражданам подавать в суд в интересах озера, в случае если нарушается его право на процветание, то есть всякий раз, когда ему угрожает серьезный экологический ущерб.

12 Немыгина М.В. Интерпретация категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немыгиной. – М.: РУДН, 2012. – 438 с.

13 Grinlinton D., Taylor P. Property Rights and Sustainability: The Evolution of Property Rights to Meet Ecological Challenges Legal Aspects of Sustainable Development. – Boston: BRILL, 2011. – P. 448 (pp. 273). – ISBN 900420105X, 9789004201057.

14 Amos R. International Conservation Law: The Protection of Plants in Theory and Practice. – London: Routledge, 2020. – P. 280.

15 see Sierra Club v. Morton, Volume 405. U.S. pp. 727. 19 april 1972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/405/727/#tab-opinion-1949653> (дата обращения: 25.05.2020).

16 Schwartz B. An Introduction to American Administration Law. – L.: Sir Isaac Pitman Sons, 1962. – P. 288.

17 Grinlinton D., Taylor P. Property Rights and Sustainability: The Evolution of Property Rights to Meet Ecological Challenges Legal Aspects of Sustainable Development. – Boston: BRILL, 2011. – P. 448 (pp. 273). – ISBN 900420105X, 9789004201057.

18 Kenneth Kilbert, Lake Erie Bill of Rights: Legally Flawed But Nonetheless Important, JURIST – Academic Commentary, Mar. 14, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurist.org/commentary/2019/03/kenneth-kilbert-lebor-important/> (дата обращения: 23.05.2020).

Показательно, что в перечисленных примерах, природным объектам предоставляются права, полномочия и ответственность юридического лица, что дает возможность гражданам и организациям (независимо от места их регистрации), защищать интересы этого природного объекта, в том числе и в судебном порядке.

Заключение. Проанализировав полученные данные мы смогли сделать вывод, что преодоление правовой пустоты по охране окружающей среды обществом мог быть разрешен путем принятия кодекса по защите экологических прав граждан, предусматривающий право как отдельных граждан, так и общественных объединений обращаться в суды с заявлениями в защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду и законных интересов отдельных ее потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей) о прекращении противоправных действий природопользователей. Также в административных регламентах по оказанию государственных услуг соответствующей направленности должны предусматриваться и процедуры по рассмотрению общественного мнения и не только в рамках экологической экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4556.
3. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности от 15.03.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Доронькин Р.В. Социальная функция и государственная услуга как функция социального государства (теоретико-методологическое исследование) // Образование и право, 2018. – № 11. – С. 63-76.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 07.04.1992.
6. Постановление Правительства Москвы от 6 декабря 2011 года № 572-ПП «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Выдача и аннулирование охотничьих билетов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infotr=xO7q8+z17f1g7vLu4fDg5uD18vH/IO3II0g7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=120067559&page=1&rdk=8#10 (дата обращения: 25.05.2020).
7. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 1 июля 2016 г. № 379 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2020).
8. Изиев К. А. Консюмеризм как концепция защиты прав потребителей в условиях развитой рыночной экономики // Вопросы структуризации экономики, 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsyumerizm-kak-kontseptsiya-zaschity-prav-potrebiteley-v-usloviyah-razvitoy-rynochnoy-ekonomiki> (дата обращения: 23.05.2020).
9. Немытина М.В. Интерпретация категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2012. – 438 с.
10. Панюкова В.В. Повышение роли консюмеризма в формировании торговой политики регионов // Торгово-экономический журнал, 2015. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-rol-i-konsyumerizma-v-formirovanii-torgovoy-politiki-regionov> (дата обращения: 23.05.2020).
11. Руководство по защите прав потребителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditccplp2017d1_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2020).
12. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей принятые на 106-е пленарном заседании ООН, 9 апреля 1985 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902300274> (дата обращения: 23.05.2020).
13. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2015 года [по докладу Второго комитета (A/70/470/Add.1)] № 70/186. Защита интересов потребителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/186> (дата обращения: 24.05.2020).
14. Amos R. International Conservation Law: The Protection of Plants in Theory and Practice. – London: Routledge, 2020. – P. 280.
15. Grinlinton D., Taylor P. Property Rights and Sustainability: The Evolution of Property Rights to Meet Ecological Challenges Legal Aspects of Sustainable Development. – Boston: BRILL, 2011. – P. 448 (pp. 273). – ISBN 900420105X, 9789004201057.
16. Kenneth Kilbert, Lake Erie Bill of Rights: Legally Flawed But Nonetheless Important, JURIST – Academic Commentary, Mar. 14, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurist.org/commentary/2019/03/kenneth-kilbert-lebor-important/> (дата обращения: 23.05.2020).
17. Schwartz B. An Introduction to American Administration Law. – L.: Sir Isaac Pitman Sons, 1962. – P. 288.
18. Sierra Club v. Morton, Volume 405. U.S. pp. 727. 19 april 1972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/405/727/#tab-opinion-1949653> (дата обращения: 25.05.2020).

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист России

КОЛОДКИН Леонард Михайлович

доктор юридических наук, профессор Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации

УРОКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864 ГОДУ

Статья посвящена особенностям судебной реформы Российской Империи, ознаменовавшей переход к прогрессивному уголовному процессу, основанному на принципе равенства сторон и состязательности, гласности судебного разбирательства, права обвиняемого на защиту и, что особенно важно, утвердившая принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, и предоставившее право вопросы факта «людям улицы» присяжным заседателям первоочередной задачи является обращение к нравственным началам в уголовном процессе.

Ключевые слова: судебная реформа, правовой нигилизм, правовая сфера, правоприменение, правозащитник, базовые ценности, свод законов, апелляция, кассация, Сенат, судебное следствие.

NECHEVIN Dmitry Konstantinovich

Ph.D. in Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored lawyer of Russia

KOLODKIN Leonard Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of Management of the MIA of Russia, Honored scientist of the Russian Federation

LESSONS FROM REFORMING THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1864

The article is devoted to the peculiarities of the judicial reform of the Russian Empire, which marked the transition to a progressive criminal process based on the principle of equality of arms and adversariality, publicity of the trial, the defendant's right to defense and, most importantly, affirming the principle of free assessment of evidence based on internal conviction, and providing the right questions The fact of "street people" to the jury of the paramount task is to appeal to moral principles in the criminal process.

Keywords: judicial reform, legal nihilism, legal sphere, law enforcement, human rights activist, basic values, code of laws, appeal, cassation, Senate, judicial investigation.

Нечевин Д. К.

Колодкин Л. М.

Святая обязанность каждого русского юриста состоит в том, чтобы обеспечить начало судебных уставов в их первоначальной чистоте. Фойницкий И.Я.

Vestigia semper adora¹

Современная Россия остро нуждается в реформировании правовой системы правотворчества и правоприменения. Специалисты теории права отмечают развитость правового нигилизма и снижение престижа государственной власти и государственной службы, что в известной мере вызывается низким качеством законодательства при нестабильности законодательства. Поэтому обращение к опыту прошлого крайне важно для современности².

По мнению участников преобразований и современных специалистов в области истории отечественного права судебная реформа 1864 года была самой успешной, демократической и прогрессивной из всех реформ периода царствования императора Александра II.

Начало реформирования правовых основ российской государственности относится к первой четверти XIX века.

В 1832 году была завершена грандиозная работа, предпринятая М. М. Сперанским и его «архивными юношами», по публикации забытых «правовых грамот прошлого», их систематизации и оценке устаревшего и не утративших сво-

его значения актов российского законодательства. Итогами этого «юридического подвига» стало принятие Полного собрания законов и свода законов Российской Империи.

Логическим продолжением систематизации российского законодательства было бы совершенствование судебной системы и процессуального законодательства. Но правящие круги требовали совершенствования прежде всего уголовного законодательства. Уголовно-правовой основой дореформенного судопроизводства были многочисленные правовые акты, среди которых следует назвать: том XV свода законов Российской Империи, Устав военно-уголовный 1839 года, его изменения и дополнения 1859 года, сельский судебный устав 1839 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, свод морских уголовных постановлений 1851 года и другие акты.

Уголовное судопроизводство отличалось, по словам Г. А. Джаншиева, чудовищной продажной, невероятным невежеством служителей, бесконечной волокитой³.

О волоките можно судить по следующим примерам. В 1836 году судебное дело Шидловских до 1856 года (двадцать лет) не разрешалось по существу, двенадцать раз рассматривалось в высшей судебной инстанции – Сенате, по нему принималось двенадцать противоречащих друг другу постановлений. Последнее постановление свелось к предписанию «предоставления хода сему делу». Член Государственного Совета Е. П. Старицкий в своей записке утверждает, что примеров волокиты можно привести тысячи. В одном деле сохранилось 46 представлений губернскому правлению, так

1 Всегда благоговеть перед следами прошлого (лат.).

2 Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Судебная реформа и ее проблемы // Академическая мысль. - М., 2018. - № 1 (2). - С. 7-10.

3 Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - М., 1896. - С. 5.

как уездный начальник шесть лет не представляет в суд запрашиваемую справку.

По многим тяжким преступлениям виновные не устанавливались. По такого рода уголовным делам подозреваемые объявлялись находящимися «под подозрением», а если подозреваемых не было, производство по уголовному делу прекращалось с принятой официально формулировкой «предано воле Божьей». Часто преступников не удавалось изобличить из-за непрофессиональных действий чинов полиции или судебных следователей. Так, получившее широкий общественный резонанс «Мултанское дело» по факту убийства Конона Матюнина по вине полицейского пристава Тимофеева повлекло осуждение группы невиновных и было раскрыто только через тридцать пять лет.

Объяснение такому отношению к правосудию содержится в монографии известного российского историка С. Ф. Платонова «Москва и Запад».

«Удаленность от всех культурных центров, читаем в произведении историка, задавленность борьбой за самое существование народности, поработанная ордынщина Москва выработывает однобокий, отсталый тип средневекового мирозерцания на основе непонятого или дурно понятого византизма: религиозная, позднее национальная исключительность, формальное отношение к идеям религии, буквализма, обрядность, отсутствие образования, заменяющегося начетничеством, все черты общего средневекового склада ума, но доведенные до односторонности, подчас уродливой. В XIX веке эти черты национальной культуры пополнились дурно понятым и слепо воспринимаемым «европейским умом»».

В этих условиях, при отсутствии государственной воли монарха, реформирование судебной системы не могло не трансформироваться только в «усовершенствование сущего».

Идея разделения власти на законодательную, исполнительную, и судебную полностью отсутствовала в российской правовой практике. Она не сформировалась в ходе развития отечественной государственности и не совершилась в процессе вестернизации. Первые, довольно робкие попытки отделить суд от исполнительной власти предпринимал Петр I. Екатерина II в своем законодательстве губернском 1775 года, городском 1785 года пыталась использовать идеи французских энциклопедистов.

Созданная императрицей судебная система при всех недостатках просуществовала до 1864 года. Главным ее недостатком было глубокое убеждение власти и умущих о подчиненности судов органам государственного управления. Суды были придатком и беспрекословным исполнителем воли администрации. Администрация «ездит на юстиции».

В этих условиях судебные решения не имели юридической силы закона и могли быть отменены или изменены Сенатом, Государственным Советом, лично императором. В дореформенных судах процветала необразованность персонала. В 1841 году в высшей судебной инстанции – Сенате – в семи департаментах было всего шесть персон с высшим юридическим образованием. Среди судейских чиновников, как и среди прокурорских и полицейских чинов процветали мздоимство и рукоприкладство.

Реформы отправления правосудия были необходимой составляющей сохранения монархического строя. Это понимали носители властных полномочий, включая императора Александра II и его окружение. Александр II Николаевич вступил на престол в разгар крымской войны 19 февраля 1855 года. Поражение в войне, сдача союзным войскам Севастополя 29 августа 1855 года, подписание Россией Парижского договора 18 марта 1856 года отвлекли императора от проведения цикла реформ, включая судебную.

Тем не менее, при Александре II активизировалась судебная реформа при его личном желании – дать населению равный и справедливый суд, предоставить возможность каждому подданному защищать свои права и интересы в судебном порядке.

Осенью 1861 года Александр II поручил Государственному секретарю В. П. Буткову доложить о ходе подготовки судебной реформы. Во всеподданнейшей записке госсекретаря содержалось предложение «определить и утвердить основные начала» (концепцию) предлагаемых изменений. Доклад императору готовил С. И. Зарудный, ставший главным исполнителем воли монарха и потребностей общества.

Отечественная правовая парадигма второй половины XIX века включала в себя следующие направления модернизации системы юстиции.

Законодательное и правоприменительное разделение «ветвей единого ствола государственной власти монарха при наличии механизма противовесов», то есть формирование судебной власти конституционной монархии. Только в этих условиях можно было обеспечить равенство всех перед судом и законом в сословном обществе.

Реализация этого принципа правосудия могла быть обеспечена только созданием независимого от исполнительной власти, неподкупного и доступного всем подданным суда с выборным и несменяемым персоналом.

Из этого вытекает необходимость создания новой системы правосудия, включающей «суд улицы» (с участием присяжных заседателей), мировую юстицию, институты судебных следователей с несменяемым должностным статусом и присяжных поверенных (адвокатов).

Важными характеристиками нового правосудия считались публичность и гласность судебного процесса, неукоснительное соблюдение принципов «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без запрета законом), «*nullum in bis in idem*» (нельзя наказывать дважды за одно и то же), запрет практики *reformation in peius* (изменения к худшему).

Из этого вытекает необходимость гуманизации правил получения признания виновности подозреваемого, отмена пыток, статуса «нахождения под подозрением», улучшения условий содержания под стражей в периоды следствия, судебного разбирательства и отбывания наказания в виде лишения свободы. Широко обсуждалась отмена смертной казни и телесных наказаний. Одобрялись предложения о состязательности судебного процесса, ускорении темпов и сроков судебного разбирательства, ответственность судебных чинов за незаконные деяния и улучшение качественного состава персонала судей. Все это было учтено и частично реализовано в реформах 1864 года.

Кроме этого, некоторые из них нашли отражение в подробном докладе о вопросах рассмотрения в Государственном совете проектов судебных преобразований. 25 октября 1861 года. Доклад был одобрен императором и наступила заключительная стадия судебной реформы.

Необходимость реформирования судебной системы (судопроизводства) не являлась дискусионной. Отказаться от прошлого правового наследия, обеспечить справедливость, разумность, добросовестность в административном, судебном и уголовном процессе было необходимо. За тысячелетнюю историю российского государства происходило немало реформ. Но каждый раз реформирование диктовалось необходимостью учесть изменения во внутренней организации социума или метаморфозах внешних, диктующих потребность в модернизации. Но всегда состояние реформируемой системы почти инвариантно сводилось к радикальным переменам в устройстве государства. Все реформы от приглашения заморских варягов «*володеть нами и судить по праву*» до управленческих неудач и нерешенных проблем Российской Империи, – делались почему-то не так, как надо, неэффективно, затратно, безрезультатно.

Причину постоянного и повсеместного нарушения законности в судах реформаторы видели в убогом кадровом составе судей. Он состоял из людей, наделенных властными полномочиями, но не имеющих необходимых для их реализации знаний и опыта (компетентности) и обладающих некоторыми познаниями, но игнорирующих требования закона и предпочитающих личный интерес в ситуации «конфликта интересов по службе».

К середине XIX века сначала в Министерстве юстиции, возглавляемом графом В. М. Паниным, начала формироваться когорта молодых правоведов, сочетавших опыт службы в правоохранительных учреждениях с высокой правовой культурой, хорошим образованием в области юриспруденции. Из них В. М. Панин начал создавать новое судейское сословие образованных людей, выпускников училища правоведения, юридических факультетов императорских университетов.

Это была самостоятельная социальная страта со своим этносом, основанном на основательном, но отличающимся от европейского юридическом образовании. Они считали, что отечественный нормальный путь реформирования правосудия состоит не в подражании английскому, германскому или французскому законодательству, а в разумном применении с учетом российских особенностей исторического развития общих правовых начал, выработанных европейской юридической наукой.

К ним обращался и ректор Петербургского университета П. Г. Редкин в своих лекциях по энциклопедии права. Он говорил:

«вы не будете вынуждены прибегать, идя ощупью, не освещаемые наукою, к полумерам к средствам паллиативным, к разным кунштштюкам, перебиваясь или со дня на день, лишь бы на короткий срок вашего служения, а затем après moi le déluge. Нет, с твердою помощию начал науки вы сумеете радикально лечить всякую общественную болезнь, ясно сознавая настоящее, прозревши будущее, как пророк, и своею рациональною деятельностью приготовите благосостояние вашему отечеству, а себе вечную память людей, приготовлявших благодатную почву и сеявших семена добра»⁴.

Это обращение мудрого правоведа относилось не только к юным юристам, но и к чинам государевой службы: П. Н. Данилевскому, А. П. Вилинбахову, С. П. Шубину, привлеченным к разработке законодательных актов по судебной реформе. Привлечение к делу высокопоставленных чиновников в известной мере снижало трудности «вторжения нового в активно сопротивляющуюся среду чиновничества».

Такой подход свидетельствовал о том, что среди властных структур новые начала правоправедения и юридической науки постепенно стали приобретать авторитет и роль «путеводной звезды».

Прикомандированные ученые-правоведы в довольно короткие сроки рассмотрели наследие работы комиссии Блудова и сформировали основные начала будущих изменений законодательства.

С 1862 года председатель Государственного совета – князь П. П. Гагарин – возглавил работу по подготовке судебной реформы, заменив в этой роли Д. Н. Блудова.

Ему удалось получить легальную свободу действий прикомандированных ученых-юристов. В повелении императора ставилась задача чиновникам государственной канцелярии и прикомандированным к ним юристам изложить в общих чертах соображения о главных началах, несомненное достоинство которых признано в настоящее время наукою и опытом. Это был первый в России заказ на научную «продукцию» в сфере права.

«Могучая кучка» ученых предприняла в этих благоприятных условиях решительный шаг, предложив в своих соображениях «создание мировой юстиции и суда присяжных». Эти предложения при царствовании Николая I считались «запретной темой и слепым подражанием иностранным образцам по политическим мотивам». Санкция первого лица Империи Александра II на «свободу правого творчества» юристов позволила им смело отказаться от инквизиционно-го характера судебного процесса.

Большое внимание было уделено вопросам судоустройства.

Реформаторы, как из числа ученых, так и практиков, считали необходимым возложить решение вопросов о виновности обвиняемых на представителей «суда улиц» – присяжных заседателей, а вердикт в части вида и размера наказания назвать – «уделом коронных (профессиональных) судей». Среди «отцов судебной реформы» было единодушное мнение, что именно суд, а не всякий иной орган государственной власти, будет устанавливать в народе понятия законности, справедливости и разумности принимаемых решений и приговоров по уголовным и гражданским делам.

Этому же должны были способствовать предлагаемые несменяемость судей, относительно независимое положение адвокатуры, упразднение сословного деления населения в судах и равенство всех перед законом, устность, состязательность судебного процесса, широкая гласность и другие основы судебной реформы.

«Основные положения преобразования судебной части в России» (так именовался в окончательной редакции документа) были опубликованы в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и направлены на места «чтобы вызвать всестороннее обсуждение».

Такого не было на Руси за все тысячелетие российской государственности.

В адрес реформаторов поступило 446 замечаний и предложений самого разного рода из самых разных мест Империи.

Все предложения были изданы и составили шесть крупноформатных томов, тираж которых позволял ознакомиться с ними широкому кругу заинтересованных лиц. Проходило достаточно широкое обсуждение среди профессиональных юристов, профессуры университетов, представителей мест-

ного самоуправления дворянства. С учетом этих предложений с мест была завершена концептуальная стадия судебной реформы. По словам Г. А. Державина, «отцы реформы» бодры и радостно взялись за дело, гордясь тем, что им выпала счастливая доля послужить России.

Дело это заключалось в подготовке проектов новых судебных уставов, законодательно закрепляющих идеи Основных начал.

Они должны были отражать базовые теоретические положения «Основных начал». Суть их сводилась к следующим новеллам. Судебная власть полностью отделялась от других ветвей власти: законодательной, исполнительной (административной).

Не менее значимым было создание для рассмотрения малозначительных (по терминологии второй половины XIX века – «маловажных») правонарушений, как уголовных, так и гражданских, особых должностных лиц – «мировых судей», избираемых сословиями уезда.

Предполагалось вывести мировую юстицию из системы судебных учреждений и ведомства полиции. Основной целью мирового судьи было не применение мер государственного принуждения, а примирение сторон, предпочтительное мирное разрешение спора о праве. Для оказания юридической помощи и ходатайства по гражданским делам и защиты подсудимых в уголовном процессе намечалось учредить при судебных учреждениях и под их наблюдением институт присяжных поверенных (адвокатуру). Адвокаты, по мнению «отцов судебной реформы», должны были оказывать консультирование населения по правовым вопросам и представлять возмездно интересы сторон в суде, обеспечивая состязательность процесса⁵. Подлинной «революцией» в правосудии было предложение о выделении в Российской Империи суда присяжных. «Суд толпы», так именовали его противники реформ, вызывал неоднозначную реакцию общества.

Представитель лагеря дворянской оппозиции реформам с позиций национализма и монархизма М. Н. Катков говорил: «если в силу закона уличная толпа приводится в зал судебных заседаний и если здесь ее случайные суждения получают силу судебного приговора, то всякий здравомыслящий человек скажет, что в этом безобразии виновата не толпа, а те судебные учреждения, которые вручают ей неподобающую власть»⁶.

Российские юристы реализовали повеление монарха: изложить в проектах законов положения, «несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и практикой», и через одиннадцать месяцев подготовили проекты законов по судебной реформе. Это был правовой подвиг, и его исполнители заслужили добрую память потомков.

Проекты сопровождался подробнейшими пояснительными записками общим объемом 1758 страниц текста. Никогда еще столь обстоятельно не обосновывались правовые новеллы.

Министр юстиции Д. Н. Замятин лично изучил представленные проекты и высказал большое число замечаний. Всего Министерство юстиции представило предложения на 500 страницах. Более того, министр потребовал предоставления замечаний с мест от сенаторов и прокуроров.

В конце 1863 года проекты законов вместе с поступившими на них предложениями и замечаниями были рассмотрены Государственным советом. Обсуждение прошло успешно и члены Совета высоко оценили самоотверженный труд юристов. После рассмотрения проектов штатных расписаний и окладов денежного содержания служащих судебного ведомства весь пакет документов был представлен императору Александру II и 20 ноября 1864 года был принят указ правительствующему Сенату опубликовать принятые законы для всеобщего сведения и применения.

«Мы, гласил указ, находим, что проекты сии вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе уважение к закону...»⁷.

Завершался указ императора следующими словами: «мы радостно выражаем надежду, что намерения наши осуществятся при ревностном содействии наших верноподданных».

4 Цит. Джаншиев Г. А. Цит. раб. - С. 25.

5 Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В., Колодкин Л. М. Институт адвокатуры: история и современность. Монография. - М., 2016. - С. 37.

6 Цит. по Кищенко О. В., Короткова М. В. История для любознательных. - М., 1996. - С. 91.

7 Цит. Г. А. Джаншиев. Цит. раб. - С. 50-51.

Принятие закона о судебной власти вызвало в обществе большой интерес и желание внести свой вклад в их реализацию, наряду с добросовестными разработчиками законодательных актов, практическими «строителями» новой системы правосудия заслуживают доброй памяти потомков. Те, кто первыми двинулись по «непроторенной дороге» реализации судебной реформы, создавший новую систему правоохранительных и судебных органов и явившейся первым реальным шагом на пути к правовому государству, к конституционной монархии. Система эта выглядела следующим образом.

На основании новых судебных уставов введен устный, гласный суд, в котором была сокращена делопроизводственная часть управления правосудия, что позволило осуществлять скорый процесс. Число судебных инстанций (от лат. *instare* – стоять, находиться на чем или в чем-нибудь), т.е. судебных органов, где одно и то же дело может рассматриваться по существу, было ограничено двумя. Это значит, что всякое судебное дело, будь оно уголовное или гражданское может быть рассмотрено во всех подробностях («по существу») только в двух судебных инстанциях. Для контроля за правильностью применения законодательства судами предусматривался специальный орган государственной власти – Сенат. Один для всей территории Российской Империи.

Установлена была апелляция и кассация.

Апелляция⁸ (от лат. *appellare* – обратиться, заговорить) – это обращение в высший суд (мировой съезд или судебная палата) с жалобой на решение низшего суда (мирового судьи или окружного суда) с просьбой пересмотреть дело вновь, от начала до конца, по существу.

Высший суд (съезд или палата) пересмотрен по апелляции все дело вновь и должен был постановить по нему своего окончательного решения. Жаловаться, апеллировать, больше было некуда. Однако, по мнению какой-либо стороны процесса, высший суд своим решением явно нарушил закон или какой-либо важный обряд судопроизводства, вследствие чего приговор не должен оставаться в силе. Для таких случаев предусмотрена была кассация.

Термин «кассация»⁹ происходит от латинского слова «*cassare*», что означает сломать, уничтожить, отменить, сделать недействительным приговор высшего суда.

При этом в отличие от апелляции при кассационной стадии обжалования приговора дело не рассматривается снова по существу и выносится новый приговор.

Сенат, когда ему подана кассационная жалоба на окончательное решение высшего суда (палаты или съезда) рассматривает исключительно вопросы: правильно ли проситель указывает в своей жалобе на нарушения действующего материального или процессуального законодательства. Существо дела Сенат по кассационному производству не касается. Если закон или процедура рассмотрения дел были нарушены съездом мировых судей или судебной палатой, то Сенат отменяет (ломает) их решения (приговор съезда или палаты) и передает дело для нового рассмотрения по существу в другой съезд или в другую палату. Сенат рассматривает в порядке кассации только решения съездов мировых судов и судебных палат.

Исключением из этого правила является возможность кассировать прямо решение (приговор) окружного суда по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей. В этих случаях апелляция не допускается. Решение считается окончательным. Остается только одна возможность – пасть кассационную жалобу на нарушение окружным судом предписаний закона или процессуальных процедур. Если подобные нарушения будут выявлены, то Сенат отменяет (кассирует) все решение и передает дело в другой окружной суд для нового рассмотрения с участием присяжных заседателей. В качестве присяжных заседателей для участия в разрешении тяжких (важных) уголовных дел призывались представители всех сословий.

В каждом уголовном деле необходимо разрешить два главных вопроса. Первый, имело ли место преступление (убийство, кража, грабеж), совершил ли что-либо запрещенное уголовным законом подсудимый, то есть виновен ли он в данном преступлении. Второй вопрос: какое наказание (вид и тяжесть) следует назначить данному подсудимому.

Первый вопрос разрешается раньше второго. Его и разрешают присяжные. Их обязанность заключается в том, что бы уяснить все обстоятельства дела и на этом основании с чистой совестью ответить на вопрос: виновен или нет подсудимый в данном преступлении и имеются ли нет смягчающие его вину обстоятельства.

Второй вопрос о виде и размере наказания разрешается только судьями, назначенными от правительства. Для этого необходимо обладать многочисленными юридическими познаниями и опытом правоприменения. Уголовное судопроизводство осуществляется по делам о проступках и преступлениях менее важных в мировых учреждениях, а по делам большой важности – в общих судебных учреждениях.

Мировым судьям были подсудны дела о проступках, за которые по «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» могут быть назначены следующие виды наказания:

- 1) выговор, замечание, внушение;
- 2) денежный штраф в размере не выше 500 рублей;
- 3) арест на срок не выше трех месяцев;
- 4) тюремное заключение на срок не выше 1 года.

Основанием для разбирательства дела мировым судьей являлись жалобы частных лиц, которые можно было подавать в любое время, сообщение чинов полиции и других административных властей и непосредственным усмотрением мировым судьей наличия противоправного деяния.

Жалоба мировому судье могла быть письменной или устной. Это было очень важно, так как население Империи было в значительной мере неграмотно.

Мировой судья обязывался оформить устную жалобу заявителя в письменной форме. Жалоба могла быть передана мировому судье самим потерпевшим или его поверенным.

Не требовалось, чтобы текст жалобы отвечал бюрократическим требованиям. Она могла быть изложена в произвольной форме, но в обязательном порядке должна была содержать следующие реквизиты: данные о личности жалобщика, на кого приносится жалоба, в чем заключается правонарушение, какими доказательствами подтверждается (указание на свидетелей преступления или проступка), каковы убытки (материальный ущерб) понес жалобщик от совершенного правонарушения, год, месяц и число подачи жалобы.

Заявитель, свидетели и обвиняемый вызывались в суд повесткой. Если в качестве меры наказания за содеянное мировым судья мог назначить в качестве самого строгого – арест на срок не свыше трех месяцев, то дело могло быть рассмотрено заочно при неявке обвиняемого. При более строгих видах наказания заочно могли решаться только вопросы возмещения материального ущерба.

На заочный приговор мирового судьи можно было в пределах срока две недели подать отзыв (ходатайство) о новом рассмотрении дела. При неявке обвинителя судья мог отказать в рассмотрении дела, если дело могло быть разрешено примирением сторон. При обвинении в более тяжком, публичного характера правонарушении неявившийся обвинитель подвергался штрафу до 25 рублей и вызову к новому сроку рассмотрения дела. Аналогично мог быть наказан к такому же штрафу проигнорировавший вызов к мировому судье свидетель.

Приговор мирового судьи считался окончательным и не подлежал обжалованию, если в качестве меры наказания избиралась: внушение, замечание, выговор, штраф не свыше 15 рублей, арест не свыше трех дней, при условии размер причиненного ущерба не превышало 30 рублей. Остальные виды наказания назначались по неокончательным делам мировых. На эти приговоры можно было подать в двухнедельный срок кассационный отзыв на имя съезда мировых судей. Обязательным условием подачи обжалования приговора мирового судьи в порядке кассации считалось заявление в суточный срок судье о неудовольствии приговором в первой инстанции.

Порядок рассмотрения дела в мировых съездах такой же, как у мирового судьи. Стороны на съезд не вызываются, но прибытие их по личной инициативе не возбраняется.

Если речь идет о наказании в виде тюремного заключения, то явка обвиняемого считается обязательной. Мировой судья, вынесший приговор в порядке первой инстанции, не имеет права присутствия в рассмотрении дела мировым съездом. Перед объявлением приговора давал свое заключение по делу товарищ (заместитель) прокурора, после этого в обязательном порядке предоставлялось слово обвиняемому. Приговором съезда могло быть утверждение приговора

8 Апелляция – обжалование решения суда в высшую судебную инстанцию (авт.).

9 Кассация – отмена приговора высшей судебной инстанцией (авт.).

мирового судьи в первой инстанции или принятие нового приговора, в котором наказание могло быть усилено только по требованию прокурора. Приговор съезда был окончательным и апелляции не подлежал. Исключение составляли три вида нарушений прав заявителя: 1) ничем не оправданная медлительность (волокига) производства; 2) отказ принять апелляционный отзыв; 3) на лишение свободы (взятие под стражу). На подачу жалобы на отказ принять отзыв и взятие под стражу отводился недельный срок.

Мировые судьи образовывали особую (отдельную) систему местных судов. Наряду с участковыми (оплачиваемыми) мировыми судьями закон предусматривал институт почетных мировых судей. Они в отличие от мировых не имели определенного участка обслуживания и выполняли обязанности судьи при отсутствии участкового мирового. При этом почетные мировые судьи не получали никакого вознаграждения и функционировали безвозмездно. Обращает на себя внимание, что среди почетных мировых судей первого состава были представители известных дворянских родов. Это свидетельствовало о том, что новая система отправления правосудия поддерживалась элитной частью общества – третьим поколением родовитого, «непорочного» дворянства, обладателей «грамот на благородство»¹⁰.

Окружным судам были подсудны все дела, которые не подлежали рассмотрению у мирового судьи. Из их числа могли быть рассмотрены с участием присяжных заседателей дела по таким преступлениям, за совершение которых уголовное законодательство Российской Империи предусматривало дополнительное наказание в виде лишения или ограничения прав состояния. За три недели до судебного заседания с участием присяжных заседателей из списка их путем жребия определялось тридцать персон очередных и шесть запасных. Составлявшие «скамью присяжных», должны были участвовать во всех судебных заседаниях на всех этапах слушания дела. Только так можно было сформировать мнение о виновности подсудимого и наличии отягчающих или смягчающих вину обстоятельств. Дальнейшая практика деятельности суда присяжных детерминировала необходимость ограничения рассмотрения дел с участием присяжных.

Новое законодательство вместо инквизиционного характера судебного разбирательства вводило в окружных судах два вида следствия: предварительное и судебное.

Предварительное было прерогативой судебных следователей при всемерном содействии чинами полиции и под надзором (наблюдением) прокуроров и их товарищей (заместителей).

Основаниями для возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования признавались: 1) жалобы частных лиц; 2) сообщения полиции и других официальных (присутственных) органов власти; 3) явка виновного с повинной в органы власти; 4) возбуждение уголовного преследования прокурором; 5) усмотрение судебного следователя о наличии события преступления, судебное разбирательство которого отнесено к подсудности окружных судов. В процессе предварительного следствия потерпевший (заявитель) и подсудимый (обвиняемый) имели право присутствовать при проведении следственных действий, задавать свидетелям вопросы, выставлять своих свидетелей, получать в копиях документы предварительного следствия.

По окончании предварительного следствия прокурор окружного суда или его заместитель рассматривает следственное производство и принимает одно из перечисленных решений: 1) прекращение судебного преследования; 2) составление обвинительного акта. Оба решения прокурора направляются в судебную палату, которая принимает решение об окончательном оправдании подсудимого или предании его суду.

При рассмотрении дела в окружном суде с участием присяжных заседателей предусматривалась иная форма завершения судебного процесса.

Присяжные заседатели постановляют свое решение только в пределах фактических сторон дела (наличие события, виновность подсудимого, отягчающие или смягчающие вину обстоятельства).

В ходе судебного следствия прокурор (обвинитель), подсудимый, его присяжный поверенный (адвокат), гражданский истец и его адвокат обладали одинаковыми правами в части права задавать вопросы свидетелям, сведущим лицам, давать объяснения или возражения. Судебное следствие за-

вершалось прениями сторон, при котором первым представлялось слово обвинителю, затем присяжному поверенному (адвокату), последнее слово – всегда подсудимому. Приговор свой присяжные заседатели должны были объявлять через своего старшину.

Приговор окружного суда с участием присяжных был окончательным, не мог быть обжалован в апелляционном порядке. На такой приговор можно было обратиться в Сенат в порядке кассации в трех случаях: 1) явного нарушения закона или его толкования не в соответствии с его духом и буквой; 2) нарушения обряда и форм судопроизводства, при которых судебное решение не приобретает юридической силы; 3) превышения пределов властных полномочий ведомства, органов власти или должностного лица.

В этих случаях Сенат мог отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Кроме изложенного предусматривались особые порядки судопроизводства: сокращенный при согласии сторон и упрощенный о взыскании денег по векселям, закладным и заемным письмам и о сдаче по истечении договорного срока имущества, состоящего в найме.

Новая система судебной власти состояла из общих судов, мировой юстиции, объединенных высшим судебным органом – Сенатом. Кроме них формировались суды *особой подсудности*: военные, коммерческие для купечества и специальные для чиновничества, волостные для крестьянства, которые регламентировались специальными актами.

Судебная реформа не завершилась принятием нового законодательства. Изменения в судостроительстве и судопроизводстве вносились до начала XX века. Новые судебные органы начали функционировать 17 апреля 1866 года. Почти два года потребовалось на решение организационных и кадровых вопросов. Новое правосудие не могло оправдать ожидания общества при сохранении дореформенного персонала судей. Событие это получило самую высокую оценку в прессе.

Судебная реформа не могла не отразиться на развитии науки права. Новая судебная система породила спрос на грамотных юристов. Научные публикации становятся ориентированными на практику. Выходит большое число периодических изданий правовой тематики. Появилась группа молодых правоведов, сочетающих образованность с сознанием практической стороны применения нового законодательства. Большинство из них служили в Министерстве юстиции во времена, когда министром был В. Н. Панин. Он был глубоко убежден, что без коренного улучшения кадрового состава судебного ведомства не может быть успеха в реформировании юстиции. На ответственные посты в правоохранительных органах назначались молодые, образованные, ориентированные на демократические преобразования, люди.

Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 года в разгар Крымской войны. Стало очевидно, что без коренного реформирования в социально-экономической сфере России обречена на утрату своего влияния на международную арену.

Личная ориентированность первого руководителя (монарха) в проведении изменений – отмене крепостного состояния значительной части населения Империи, замене рекрутства всеобщей воинской повинностью, расширении полномочий местного самоуправления, а в перспективе принятия некоего подобия Конституции является важнейшей составной успеха судебной реформы.

Не менее важно, чтобы элита общества (аристократия и дворцовое окружение императора) были солидарны с монархом в его устремлении к преобразованиям.

Обращает на себя внимание значимость включения в авторский коллектив ученых-правоведов в качестве авторов и экспертов. Привлечение в авторские коллективы чиновников высокого ранга практически устраняло оппозицию клерков. Внимательное изучение процесса реформирования судебной системы приобретает актуальность на современном этапе строительства новой государственности Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. - М., 1896.
2. Кишенкова О. В., Короткова М. В. История для любознательных. - М., 1996.
3. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Судебная реформа и ее проблемы // Академическая мысль. - М., 2018. - № 1 (2).
4. Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В., Колодкин Л. М. Институт адвокатуры: история и современность. Монография. - М., 2016.

10 Авторы использовали выражение «грамота на благородство» из стихотворения М. А. Волошина: «При русских грамотах на благородство, как Пушкин, Тютчев, Герцен, Соловьев...».

ГРОЗИН Сергей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЦИИ)

В представленной статье рассматриваются некоторые аспекты государственного управления в Восточной Сибири на примере реформирования и деятельности полицейских органов. Автором раскрываются особенности в структуре и деятельности сибирской полиции, связанные со спецификой социально-экономического и политического развития региона. Особое внимание автор уделяет анализу законодательных изменений в управлении Сибирью, в том числе касающихся реорганизации сибирской полиции, осуществленных по проектам М. М. Сперанского.

Ключевые слова: полицейская деятельность, полиция, Восточная Сибирь, Иркутская губерния, государственные органы, М. М. Сперанский.

GROZIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

REFORM OF STATE BODIES IN EASTERN SIBERIA IN THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE POLICE)

The presented article deals with some aspects of public administration in Eastern Siberia on the example of reform and activity of police bodies. The author reveals the peculiarities in the structure and activity of the Siberian police related to the specifics of the socio-economic and political development of the region. The author pays special attention to the analysis of legislative changes in the management of Siberia, including those related to the reorganization of the Siberian police, carried out on the projects of M. M. Speransky.

Keywords: police activity, police, Eastern Siberia, Irkutsk province, state bodies, M. M. Speransky.

Важнейшим этапом в государственно-правовом развитии Сибири в первой четверти XIX века, стали преобразования, осуществленные по предложению М. М. Сперанского. В кратчайший отрезок времени с 1819 по 1822 гг., пребывая в должности генерал-губернатора Сибири, Сперанскому удалось получить развернутую информацию о положении дел на огромной подведомственной ему территории. Опираясь на сведения, полученные в ходе ревизии, новый генерал-губернатор направил правительству подробный отчет о состоянии государственного управления в крае. Отчет и законодательные проекты Сперанского стали основным предметом рассмотрения, специально созданного 28 июля 1821 г., Сибирского комитета, ставшего основным административным и совещательным органом, занимавшимся делами Сибири. Решения комитета направлялись непосредственно царю, минуя правительство. Комитет одобрил предложения Сперанского. После чего Александр I, утвердил «Учреждения для управления Сибирских губерний» и девять уставов, по наиболее важным проблемам, касающихся государственно-правового регулирования Сибири¹.

Новые узаконения непосредственно затрагивали и полицейскую службу. «Учреждением» был детально регламентирован порядок реструктуризации местных полицейских органов. С целью пресечения возможности злоупотребления властью, которые в Сибири происходили регулярно. Личные начала реализации полицейских полномочий были ограничены, для чего учреждались совещательные органы в виде Советов, в которые, помимо представителей от МВД входил прокурор, чины губернской администрации, а также разного рода начальники.

В связи с разнообразием административно-территориальных единиц в округах, относящихся к многолюдным, создавались Общие Окружные Управления, в состав которых входили: окружной суд, земский суд и казначейство. Председателем окружного полицейского правления был земский исправник, осуществлявший разрешение судебных споров (маловажных), производство следствия по происшествиям, сбор недоимок и повинностей. Кроме того, к его компетенции относилась реализация исполнения определений, вынесенных Окружным судом, как по уголовным, так и по гражданским делам².

В средне населённых округах основную роль играли Земские Суды, которые отличались большим количеством судебных заседателей, что было обусловлено необходимостью оперативного исполнения их обязанностей. В малолюдных округах полицейские функции единолично осуществляли Земские исправники.

Обширные территории и неравномерность распределения населения значительно затрудняли полицейскую деятельность. Для повышения эффективности полиции были созданы Полицейские отделения, которые возглавлялись «особенными земскими чиновниками». В задачу отделений входило проведение ревизий судебных и полицейских дел.

Что касается сельской местности, то по «Учреждению» 1822 г. полицейские функции, осуществляли, назначаемые волостными управлениями старшины, сотники и десятники.

В соответствии с «Учреждением», регламентировалась последовательность создания органов, выполняющих полицейские функции в городах Сибири, которые также подразделялись на малолюдные, средние и многолюдные. К при-

1 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). - Собр. 1. - Т. 38. - № 29129, 29130.

2 Государственный Архив Иркутской области (ГАИО). - Ф. 7. - Оп. 1. - Д. 24. - Л. 110б.

меру, в Иркутске, относившемся к категории многолюдных городов, реорганизация полиции была произведена путем учреждения городских полицейских управлений. В состав учрежденных управлений входили: Общая Управа (городничие и частные приставы) и Частная Управа (квартирные заседатели и председательствующий пристав). Отметим, что в средних по численности городах, Частная Управа была представлена городским полицейским управлением. Большинство Сибирских городов не отличалось многолюдностью и относилось к третьей категории, т.к. к малолюдным городам. В таких городах полицейское ведомство единолично представлял городничий.

Одной из исторически сложившихся особенностей государственно-правового развития Сибири было возложение на полицейские службы большого объема административно-хозяйственных функций, что негативно сказывалось на результативности непосредственной полицейской деятельности. С помощью «Учреждения» была предпринята попытка разграничения административно-хозяйственных и судебно-полицейских функций. Основными видами деятельности полицейских органов того времени было производство предварительного следствия и производство по уголовным делам относящихся к категории малозначительных (маловажных), рассмотрение тяжёлых исков, розыск и поимка беглых ссыльнопоселенцев, конвоирование государственных грузов, охрана общественного порядка (наблюдение за благочинием) во время проведения ярмарок разного уровня³.

Изданные в результате реформы уставы «О ссыльных» и «Об этапах» говорят об усилившейся роли права в решении политических задач. Ссылка в Сибирь, применяемая как уголовное наказание на протяжении трех столетий и реформированная лишь в 1900 г., когда местом ссылки стал Сахалин, служила методом реализации целей по освоению края⁴. Уставом «О ссыльных» определялись вопросы отправления в ссылку, препровождения (этапирования), приема в Сибирь и распределения ссыльных. Помимо этих вопросов в уставе были определены задачи полиции, которая обязывалась своевременно доносить о замеченных неисправностях каждой партии сильнопоселенцев. На полицию возлагалось наблюдение за ссыльными определенных категорий (с четвертого по шестой разряд). Местная полиция обязывалась ежеквартально информировать Иркутскую экспедицию ссыльных о состоянии ссыльных и происшедших изменениях.

Не менее важным актом, направленным на усиление полицейских служб, стал устав «О Сибирских городских казаках»⁵. Следует отметить, что для сибирского казачества полицейская служба стала главным источником средств к существованию и из них комплектовалась большая часть полицейских служащих. Иркутские казаки формирования в отличие от казачества центральной России на всем протяжении исследуемого периода находились в ведении МВД и выполняли преимущественно полицейские функции. Устав предоставлял Иркутским казакам различные льготы, в частности казачество полностью освобождалось от податей и земских сборов.

В соответствии с уставом «Об управлении инородцев»⁶ в Сибири организуются так называемые инородческие упра-

вы. Целью их создания была защита инородческого населения (малограмотного и в большинстве своем не знавшего своих прав) от злоупотреблений земской полиции. В местах проживания инородческого населения такие управы призваны были следить за исполнением, установленными правилами жизнедеятельности и соблюдением норм права (законов). Отметим, что производство по уголовным делам того времени основывалось на нормах общерусского законодательства. В то же время, очень важно подчеркнуть, что, несмотря на централизованный характер власти в Российской Империи специфика исторически сложившегося местного управления все же учитывалась. Так, в «Положении о туземном управлении в Сибири» отмечалась необходимость уважать обычаи туземцев, и предписывалось местной полиции и судам не вмешиваться в их жизнь без острой необходимости.

Однако введенное «Учреждение» хоть и было прогрессивным, но не решало всех проблем. Иркутская администрация в лице генерал-губернатора неоднократно обращалась к центральной власти с предложениями по улучшению эффективности деятельности полиции и суда. Так генерал-губернатор Лавинский одной из проблем считал отсутствие должного надзора за ссылаемыми в Сибирь преступниками. Лавинским было предложено изъять дела ссыльных-рецидивистов, совершавших постоянные побег и убийства из общей юрисдикции и рассматривать по полевому уголовному уложению. Другой генерал-губернатор Броневский подготовил записку, в которой отразил предложения по реструктуризации местного административного аппарата.

В заключении отметим, что проведенные реформы полностью не устранили негативные проявления в деятельности полицейских органов. По творящимся в Земских судах беспорядкам регулярно создавались специальные комиссии, расследовавшие эти дела. Тем не менее, осуществлённые Сперанским реформы определили структуру сибирской администрации и особенности местного самоуправления на довольно длительный период и в той или иной степени сохраняли свою актуальность до начала XX в.

Пристайный библиографический список

1. Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р., Синиченко В. В. Пенитенциарная система России: иркутская область. - Иркутск, 2014. - 135 с.
2. Государственный Архив Иркутской области (ГАИО). - Ф. 7. - Оп. 1. - Д. 24. - Л. 11об.
3. Обзорение главных оснований местного управления в Сибири. - СПб., 1891. - С. 120-121.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). - Собр. 1. - Т. 28. - № 29129, 29130.
5. ПСЗ. - Собр. 1-е. - Т. 28. - № 29130.
6. ПСЗ. - Собр. - 1-е. - Т. 28. - № 29131.

3 Обзорение главных оснований местного управления в Сибири. - СПб., 1891. - С. 120-121.

4 Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р., Синиченко В. В. Пенитенциарная система России: иркутская область. - Иркутск, 2014. - С. 17-18.

5 ПСЗ. - Собр. 1-е. - Т. 28. - № 29131.

6 ПСЗ. - Собр. 1-е. - Т. 28. - № 29130.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-139-141

КРУГЛОВ Евгений Анастасович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ЩЕБЕТОВСКАЯ Дарья Алексеевна

студент 1 курса Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ПРИСЯГНУВШИЕ РОССИИ ИЛИ ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ПОНТА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

Статья содержит анализ драматических обстоятельств участия в битвах с оккупантами присягнувших Российской Империи греков-пантийцев Крыма – Георгиевских кавалеров XIX - начала XX веков.

Ключевые слова: греки-пантийцы, Крым, оккупация, Георгиевские кавалеры, присяга, Российская Империя, Первая мировая война, революция, Гражданская война.

KRUGLOV Evgeniy Anastasovich

Ph.D. in historical sciences, associate Professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of history and state administration of the Bashkir State University

SHCHEBETOVSKAYA Darya Alekseevna

student of the 1st course of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Administration of the Bashkir State University, Ufa

SWORN TO RUSSIA OR ST. GEORGE'S CAVALIERS OF PONTUS OF 19TH-EARLY 20TH CENTURIES

The article contains an analysis of the dramatic circumstances of participation in the battles with the invaders of the sworn to the Russian Empire Crimean Pontic Greeks - St. George's Cavaliers of the 19th - early 20th centuries.

Keywords: Pontic Greeks, Crimea, occupation, St. George's Cavaliers, oath, Russian Empire, world war I, revolution, Civil war.

Судя по переписи 1917 г., в Крыму проживало 809 тыс. ч., из которых русских и украинцев было 399,8 тыс. (50 % от всех), евреев и крымчаков – 68 тыс. (8 %), чуть более 40 тыс. – немцев (5 %), всего же 34 национальности, среди которых и греки. По переписи 1897 г. их фиксировалось 16,8 тыс., а двадцать лет спустя – в канун Октября – 22 тыс., то есть неполные 3 % (точнее – 2,9 %) от всего населения края¹².

Несмотря на малочисленность, из этих скромных трех процентов вышли как герои битв за Россию, так и несколько семей мира капитала. Начнем с последних, самых немногочисленных в среде греков-пантийцев. Здесь, конечно, выделялась личность купца I гильдии из Симферополя Г. Н. Христофорова (1833-1902). Продукция его предприятия на выставках виноделов во Франции, Бельгии и Италии в 1904-1908 гг. получила около 200 золотых и серебряных медалей и два Гран-при, призовые средства которых Г. Н. Христофоров, гласный Городской думы Симферополя и личный дворянин по именному указу Николая II, употребил на строительство первого каменного моста через Салгир, а также возведение церкви, больницы при ней и первой женской гимназии города³.

Не менее колоритна была личность Ф. П. Родоканаки (1799-1882), уроженца Хиоса и жителя Одессы с 1819 г. Получив, после присяги, российское гражданство и звание купца I гильдии, он вместе с 12 земляками с Хиоса в 1820 г. вступил в «Филики Этерия» для внесения пожертвований в дело освобождения Греции от османского гнёта. Пережив потери по итогам Крымской войны, в 1866-1869 гг. вместе со знаменитым маринистом И. К. Айвазовским он активно спонсировал зерном и оружием на своих трёх кораблях участников Критского восстания⁴.

Помимо этого, подобно Г. Н. Христофорову, Ф. П. Родоканаки на склоне лет способствовал открытию в Одессе женского училища с девятилетним сроком обучения и детсадом при нем на 30 детей, кроме того, спонсировал школу и больницу на родине, на Хиосе. Ушёл из жизни кавалером российских орденов Св. Анны и Св. Святослава III степени, а также ордена Св. Иосифа III степени от правительства Тосканы⁵.

Соперничать по наградам и фондам с Ф. П. Родоканаки в Крыму мог разве что К. И. Месаксуди, чья табачная фабрика на рубеже XIX-XX вв. процветала на востоке Крыма, в Керчи. Кавалер орденов Св. Анны и Св. Станислава III степени был собственником вкладов в трех банках России и берлинском «Deutsche Bank» на сумму 2 500 927,6 марок⁶.

Естественно, конкурировать с Родоканаки и Месаксуди большинству греков-пантийцев Крыма было не по плечу, как и переселившимся из Тавриды в Анапу и Новороссийск пантийцам⁷⁸. По денежному обороту краснодарским грекам равняться с Месаксуди и Родоканаки даже в голову не приходило, равно как и по наградам Отечества.

По этому критерию у греков-пантийцев были свои показатели, так как эти же неполные три процента от населения Крыма дали героев больше, чем купцов-фабрикантов.

Эти герои – потомки тех, присягал ещё Екатерине II. Начиная с 1769 года, греки Архипелага (островов Эгейского моря) активно помогали кораблям Российского флота в ожесточённом противостоянии Турции. В ответ, естественно, последовали карательные действия Порты. Спасаясь от них, греки-христиане обратились за спасением к Российской Империи, готовые служить в императорском флоте и жить в Крыму. В январе 1771 г. последовало повеление Екатерины

1 Водарский Я. Е. и пр. Население Крыма в кон. XVIII – кон. XX в. - М., 2002. - С. 110-112.

2 Дюличев В. П. Крым. История в очерках. XX век. - Симферополь, 2005. - С. 20-21.

3 Кочериди Ю. Греки – предприниматели и изобретатели. - М., 2017. - С. 137-140.

4 Янничи Ф. Греческий мир в кон. XVIII – нач. XIX вв. по российским источникам. - СПб., 2005. - С. 150-152.

5 Кочериди Ю. Греки – предприниматели и изобретатели. - М., 2017. - С. 122-125.

6 Янничи Ф. Греческий мир в кон. XVIII – нач. XIX вв. по российским источникам. - СПб., 2005. - С. 123.

7 Кочериди Ю. Греки – предприниматели и изобретатели. - М., 2017. - С. 2.

8 Герасименко Б. Д. Греки в Новороссийске и Причерноморье. - Симферополь, 1997. - С. 3.

Великой, спасшее греков и навсегда привязавшее их к новой Родине⁹.

И особое место среди них ещё со времен Крымской войны 1853-1865 гг. занимают кавалеры ордена Св. Георгия. Драматические перипетии этой войны основательно проанализированы, начиная с воспоминаний архитектора оборонительных сооружений Севастополя, генерал-инженера, георгиевского кавалера Э. И. Тотлебена¹⁰ и заканчивая исследованиями специалистов по узким темам^{11,12}, но имена героев тех битв стали достоянием памяти потомков по-настоящему только 150 лет спустя. Благодаря оцифровке «нового» массива документов, связанных с Первой мировой войной, из архива МО России в 2016-2018 гг. стали известны имена героев Восточной кампании, как в середине XIX в. именовали Крымскую войну. Среди участников боев в рядах российской армии сражались два батальона греков из Тавриды. Один из них, Одесско-греческий батальон, был создан около 1803 г. по итогам Ясского договора 1791 г. из переселившихся в Крым греков Архипелага, то есть островов Эгейского моря. Составленный тогда дивизион включал в себя офицеров и 300 рядовых, активно участвовавших в войнах России от Бородине в 1812 г. до битвы на Черной речке 1855 г.¹³.

Албанско-греческий корпус был создан раньше Одесского. Он был сформирован по итогам Кучук-Кайнарджийского договора 1774 г. из соответствующих этномассивов Балкан^{14,15}.

Однако за четыре года до завершения своей истории обе части, Таганрогская и Керче-Еникалейская, объединенные указом Николая I в единый Греческий легион и усиленные бойцами Одесского батальона (после его участия в штурме Евпатории 5 февраля 1855 г.), вступили в составе всех пяти рот в бой против турок и британской конной элиты на равнине под Балаклавой 15 февраля 1855 г. Это сражение оказалось одним из тех немногих, где полный разгром англичан и турок был в числе славных воспоминаний России по поводу Крымской войны. И если под Евпаторией сражались 634 бойца Одесского батальона греков, то на равнине Балаклавы – все 1379 бойцов Греческого легиона императора Николая I, известные по Х ревизии России 1858 г.¹⁶. Около 70 из них погибли в боях за Крым, более 700 были награждены орденами и медалями за оборону Севастополя и в память о Крымской войне. В том числе 30 понтийских греков стали кавалерами ордена Св. Георгия: К. Анагнастопуло и Ф. Анания, Хр. Анастасио и Е. Георгиу, К. и Ф. Георгио и К. Деди, К. Диомандарио и Н. Зерва, С. Иоанн и Н. Калофериди, Г. Караванко и М. Кирыяко, Дм. Крайна и Г. Кладити, Н. Кумарос и Н. Ламбро, А. Маднасино и Дм. Махалопуло, И. Стекули и Я. Стефани, Е. Стратигопуло и Дм. Параскева, Д. Перука и П. Тарчета, Хр. Томесио и П. Фетан, К. Фаврикодорис, С. Фетанули и А. Хрисовери. При этом К. Анагнастопуло и А. Хрисовери помимо ордена Св. Георгия получили ордена Св. Анны и Св. Святослава. Эти же ордена, но без Георгия получили П. Муруди и Эл. Пасхали, оставшиеся в живых после сечи с англичанами на балаклавской равнине в феврале 1855 г. Не все понтийцы вернулись тогда в строй Греческого легиона для новых битв: около 70 человек погибли, но были и дожившие до глубокой старости. К примеру, Н. И. Тригони (1796-1890) в свои 16 лет участвовал в Бородинском сражении 1812 г., а через сорок с лишним лет принял участие в вышеупомянутой Балаклавской битве. Шёл тогда генерал-майору шестидесятый

год! Через 34 года после этого генерал, кавалер многих наград России, упокоится в Георгиевском монастыре под Севастополем¹⁷. Ещё в 1864 г. подполковник в отставке и кавалер трех орденов Аристид Хрисовери обратился к Александру II с прошением о сооружении памятника грекам, павшим за Россию в Крымской войне, но из-за гибели царя-реформатора и последовавших бурных пертурбаций начала XX в. российским властям было не до монументов прошлого: лишь летом 2016 г. на Историческом бульваре Севастополя, возле Панорамы обороны города, осуществилась мечта георгиевского кавалера А. Хрисовери.

А за прошедшие со времен Крымской войны полтора века список героев-кавалеров ордена Св. Георгия пополнили новые имена греков Понта. Из них, стараясь учитывать хронологию битв и событий российской истории XIX – начала XX вв., отметим следующие персоналии времен Первой мировой войны:

1. А. П. Капнист (1871-1918), чьи предки с греческого острова Закинф поступили на российскую службу при Петре I. Среди них служивший в лейб-гвардии Преображенском полку земляк Н. В. Гоголя и родич Г. Р. Державина В. В. Капнист, автор знаменитой сатиры «Ябеда». Его дальний родственник, граф и контр-адмирал А. П. Капнист в самом начале Германской войны, как тогда называли Первую мировую, в 1914 г. был помощником начальника Морского генштаба, а затем – начальник управления Мурманского района при Морском министерстве. Войну завершил кавалером трех орденов, в том числе и Св. Георгия.

2. А. П. Греков (1875 – после 1956). Его предки прибыли в Россию раньше Капнистов, так как их пращуром был знаменитый Логофет из свиты Софьи Палеолог, приехавший на её свадьбу с Иваном III в Москву в 1472 г. Прямой потомок этого византийско-императорского рода, А. П. Греков в 1914-1915 гг. в звании генерал-майора был начальником штаба I гвардейской пехотной дивизии Северо-Западного фронта. Не приняв Октябрьского переворота 1917 г., потомок Логофетов в составе армии «белых» покинул Россию и с 1919 г. проживал в Вене. Кавалер семи орденов, в том числе Св. Георгия IV степени¹⁸.

3. В. К. Триандафилов (1894-1931). Уроженец Карса, что на восток от Трапезунда, Владимир Кириакович вместе с родичами бежал в конце XIX в. от османской резни в Россию, поступил в духовную семинарию, но в 1914 г. был призван на фронт. В составе VI Финляндского стрелкового полка Юго-Западного фронта прошёл путь от рядового до штабс-капитана, трижды был ранен, кавалер пяти наград, в том числе орденов Св. Владимира III степени и Св. Георгия IV степени. В отличие от А. П. Грекова, после войны перешедшего в стан «белых», бывший штабс-капитан и эсер В. К. Триандафилов принял сторону «красных», вступил в ряды ВКП(б) и за бои с Врангелем на Перекопе получил орден Боевого Красного знамени. До загадочной авиа аварии был преподавателем Академии Генштаба¹⁹.

4. Григорий Демтиров был младшим из шести братьев, осевших в селе Мерчан под Новороссийском, где обосновалось около 12 тыс. греков-понтийцев, бежавших из Трапезунда и Карса от гонений властей Османской Порты в 1897-1898 гг.^{20,21}. И когда началась Германская война, призывники села Мерчан ушли воевать и на Юго-Западный фронт, как В. К. Триандафилов, и, подобно А. П. Грекову, на Северо-Западный. Так, Григорий Демтиров в составе казачьего полка прошёл с боями через Литву и Польшу. В 1918 г. его полк в числе подразделений Северо-Западного фронта завершил бои в

9 Пряхин Ю. Д. Грек в истории России XVIII- XIX веков. - СПб., 2008. - С. 19.

10 Тотлебен Э. И. Описание обороны города Севастополя. Ч. I. - СПб., 1863. - С. 157.

11 Кесмеджи П. А. Греки Крыма. Симферополь, 1995. - С. 99-100.

12 Гуркович В. Памяти греков, воинов России (1853-1856). - Симферополь, 1994. - С. 2-3.

13 Круглов Е. А. Крымская война в судьбах «последних лестригонов». - Уфа, 2007. - С. 50-51.

14 Янниди Ф. Греческий мир в кон. XVIII – нач. XIX вв. по российским источникам. - СПб., 2005. - С. 110.

15 Иванова Ю. В. Греки России и Украины. - СПб., 2004. - С. 37.

16 Круглов Е. А. Крымская война в судьбах «последних лестригонов». - Уфа, 2007. - С. 50.

17 Шавшин В. Г. Балаклава. - Симферополь, 1990. - С. 30.

18 Кочериди Ю. Греки – адмиралы и генералы. - М., 2017. - С. 211-214.

19 Указ. соч. - С. 235.

20 Герасименко Б. Д. Греки в Новороссийске и Причерноморье. - Симферополь, 1997. - С. 3

21 Шахбазов В. А. История греков Владикавказ. - Симферополь, 1993. - С. 4.

Германии, он вернулся в родной Мерчан с тремя крестами Св. Георгия^{22,23}.

5. Е. П. Эминов происходил из христиан-переселенцев Карса и Эрзерума - старой столицы Понта, откуда не раз в XIX в. приходилось переселяться грекам и армянам от преследований Порты. Кто оседал на севере Причерноморья, в Тавриде, кто - на востоке Понта, в Мерчане или колхидской Цалке близ Сухуми. Оттуда-то и был призван в армию Е. П. Эминов, чтобы пройти все четыре года Первой мировой, остаться в живых и вернуться домой с четырьмя (!) крестами, четырьмя медалями Георгия, то есть, имея полный «Бант Георгиевского кавалера», а с ним и чин младшего офицера²⁴. А когда Первая мировая не без усилий большевиков переросла в войну Гражданскую, часть понтийцев, подобно А. П. Грекову, оказалась в рядах «белых», другая вместе с В. К. Триандафиловым приняла сторону «красных». Бои за Крым, усугубленные германской оккупацией, носили особенно ожесточенный характер, о чем отчетливо свидетельствовала одна только расправа над «белыми» печально известной «тройки» Землячки в ноябре 1920 г. в Севастополе... Но имели место в Крыму в годы лихолетья Гражданки события и иного плана, так как не все жители Тавриды оказались «за» или «против» Октября. Тогда значительная часть населения берегов Понта, подобно Демтирову и Эминову, не позволила вовлечь себя в «мясорубку», занявшись созидательным трудом табаководов и крестьян-хлеборобов. Их сердцу было, наверное, гораздо приятнее вместо сводок о потерях в боях узнать об открытии в Симферополе 30 августа 1918 г., в самый разгар Гражданки, Таврического университета. Благодаря усилиям попечителя (из партии кадетов старой Думы) С. С. Крыма и его коллеги по партии ректора, академика В.И. Вернадского (1863-1945), в столице Крыма начал свою историю полноценный ВУЗ²⁵. В стенах этого университета учились русские и караимы (Земляки С. С. Крыма), украинцы и поляки (земляки В. И. Вернадского), в том числе и молодой соавтор этой статьи, немцы и татары (земляки Амет-хана Султана), а также представители почти всех 34 народностей Крыма, кто поступил летом на пять факультетов ТУ: медицинский, историко-филологический, физико-математический, агрономический и юридический. На последнем, к слову, начинал свой путь в жизнь будущий поэт-конструктивист И. Л. Сельвинский^{26,27}, опровергая расхожую фразу «когда пушки стреляют, музы молчат». Не молчали музы выпускников Таврического университета, в том числе земляков автора этой статьи - Христофорова и Родоکانаки, Месаксуди и Хрисовери, Капниста и Триандафилова, Демтирова и многих тех, кто вписал свои имена в мемориал Героев российского Отечества.

Притихли музы, когда последовала директива НКВД СССР № 50215 от 11 декабря 1937 г. о преследовании понтийских греков как участников «шпионско-диверсионной деятельности»²⁸, затем постановление ГКО СССР от 2 июня 1944 г. № 5859 СС о депортации греков из Крыма на Урал²⁹, а через пять лет - указ от 29 мая 1949 г. № 2214-856 СС о высылке греков Причерноморья в Казахстан и Среднюю Азию³⁰ из числа «текущих национальных групп».

Скорбела тогда не только Мельпомена, муза трагедии: Крым и восток Причерноморья опустели от отсутствия неполных трех процентов своего населения в лице греков более, чем на полвека. Пока в конце XX века не возродился робкий ручеек понтийцев-возвращенцев на родные земли, земли греков-кавалеров ордена Св. Георгия, ещё в 1771 г. присягнувших России.

Пристатейный библиографический список

1. Водарский Я. Е., Елисеева О. И. Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. - М., 2002. - 160 с.
2. Герасименко Б. Д. Греки в Новороссийске и Причерноморье // Эвксинос Понтоc. - 1997. - № 9.
3. Греки – предприниматели и изобретатели / Сост. Ю. Кочериди. - М., 2017. - 156 с.
4. Греки России и Украины / Ред. Ю. В. Иванова. - СПб., 2004. - 623 с.
5. Греки – адмиралы и генералы / Сост. Ю. Кочериди. - М., 2017. - 248 с.
6. Гуркович В. Памяти греков, воинов России (1853-1856) // Понтоc. - 1994. - № 1.
7. Дюличев В. П. Крым. История в очерках. XX век. - Симферополь, 2005. - 344 с.
8. Кесмеджи П. А. Греки Крыма. - Симферополь, 1995. - 132 с.
9. Кочериди Ю. Д. Греки в современном Новороссийске // Эвксинос Понтоc. - 2011. - № 9.
10. Кочериди Ю. Д. Григорий – полный Георгиевский кавалер // Эвксинос Понтоc. - 2000. - № 6.
11. Коцонис А. Н. Лабиринт: историографический очерк об участии советских греков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - М., 2000. - 120 с.
12. Круглов Е. А. Крымская война в судьбах «последних лестригонов» // Modern history. - Уфа, 2007. - Вып. VIII. - С. 43-53.
13. Круглов Е. А. Октябрь и греческий мир юга России // 1917 год в судьбах народов России. - Уфа, 2017. - Т. 1. - С. 453-458.
14. Круглов Е. А. Из Крыма – в Нуримановский район Башкирской АССР // Социально-экономическая и военная история Башкортостана (вторая половина XVI – XXI вв.). Научные чтения памяти проф. А. З. Асфандиярова. - Уфа, 2017. - С. 221-226.
15. Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII – XIX веков. - СПб., 2008. - 232 с.
16. Росенко М. И. Греки Балаклавы и Севастополя: репрессии и реабилитация // Россия и Греция: перспективы гуманитарного сотрудничества. - Уфа, 2015. - С. 47-61.
17. Сельвинский И. Л. «О, юность моя!». - М., 1967. - 520 с.
18. Тотлебен Э. И. Описание обороны города Севастополя. Ч. I. - СПб., 1863.
19. Триандафилов В. К. // Энциклопедия греков СНГ / Ред. Ф. Х. Кессиди. - М., Афины, 1999. - 278 с.
20. Ченкелидис В. День памяти депортации греков Причерноморья // Эвксинос Понтоc. - 2018. - № 6.
21. Цалик С. Н. Евпатория. Прогулки по Малому Иерусалиму. - Симферополь, 2017. - 276 с.
22. Шавшин В. Г. Балаклава. - Симферополь, 1990. - 112 с.
23. Шахбазов В. А. История греков Владикавказ // Понтоc. - 1993. - № 1.
24. Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII – начале XIX вв. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков). - СПб., 2005. - 188 с.
- 22 Кочериди Ю. Д. Григорий – полный Георгиевский кавалер. - Симферополь, 2000. - С. 4.
- 23 Круглов Е. А. Октябрь и греческий мир юга России. - Уфа, 2017. - Т. 1. - С. 454.
- 24 Коцонис А. Н. Лабиринт: историографический очерк об участии советских греков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - М., 2000. - С. 6.
- 25 Дюличев В. П. Крым. История в очерках. XX век. - Симферополь, 2005. - С. 74, 97.
- 26 Сельвинский И. Л. «О, юность моя!». - М., 1967. - С. 166.
- 27 Цалик С. Н. Евпатория. Прогулки по Малому Иерусалиму. - Симферополь, 2017. - С. 170.
- 28 Росенко М. И. Греки Балаклавы и Севастополя: репрессии и реабилитация. - Уфа, 2015. - С. 51.
- 29 Круглов Е. А. Из Крыма – в Нуримановский район Башкирской АССР. - Уфа, 2017. - С. 222-223.
- 30 Ченкелидис В. День памяти депортации греков Причерноморья. - Симферополь, 2018. - С. 2.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ЛУКИНЫХ Юлия Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 1892 Г.

В статье исследованы правовые основы городской контрреформы императора Александра III. Освещены дискуссионные аспекты влияния контрреформы на структуру и полномочия органов городского самоуправления России. Проанализированы ключевые новации Городового положения 1892 г., причины и факторы реализации соответствующих законодательных инициатив. Представлены результаты реализации норм избирательного закона, определившего условия и ограничения осуществления избирателями активного и пассивного избирательного права. Рассмотрены изменения в структуре и механизме надзорной деятельности государства в области городского самоуправления, в исследуемом периоде.

Ключевые слова: городское самоуправление, городская контрреформа, городской голова, избиратели, муниципалитет.

KUSKASHEV Dmitry Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LUKINYKH Yuliya Valerjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of German and Roman philology and foreign education sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE COUNTER-REFORM OF CITY GOVERNMENT IN 1892

The article examines the legal basis of the urban counter-reform of Emperor Alexander III. The article highlights the debatable aspects of the counter-reform's influence on the structure and powers of Russian city self-government bodies. The key innovations of the City regulations of 1892, reasons and factors for the implementation of relevant legislative initiatives are analyzed. The article presents the results of implementing the norms of the electoral law that defined the conditions and restrictions for the active and passive electoral rights by voters. Changes in the structure and mechanism of the state's supervisory activity in the field of urban self-government in the studied period are considered.

Keywords: city self-government, city counter-reform, mayor, voters, municipality.

Особенностями эволюции городского самоуправления во второй половине XIX века, актуализацией целого ряда проблем, вызванных особой траекторией взаимодействия с развивающимися институтами гражданского общества и органами государственной власти, в рамках изменения теоретико-правовой парадигмы, была продиктована необходимость пересмотра государственной политики в области территориального управления.

11 июня 1892 г. император Александр III издал Высочайший указ о введении в действие нового Городового положения, впоследствии получивший наименование городской контрреформы.

Следует отметить неоднозначность оценок исследователей относительно организационно-правового содержания и влияния новаций городской контрреформы на структуру, полномочия и деятельность органов городского самоуправления.

Так, по мнению Ю.М. Алпатова, городская контрреформа усилила вмешательство центральных властей в деятельность местных органов, крайне ограничило доступ горожан к самоуправлению, за счет увеличения имущественного ценза¹.

В.А. Нардова полагает, что важное место в проведении городской контрреформы занимал избирательный закон, ограничивавший состав избирателей кругом наиболее состоятельных лиц, что исключало оппозиционность представителей городской власти, самодержавию и одновременно вы-

ступало фактором повышения эффективности деятельности самоуправления².

Городовым положением 1892 г. был значительно повышен имущественный ценз. Согласно ст. 24, избирательное право было предоставлено лицам, состоявшим в русском подданстве и владевшим в пределах города недвижимым имуществом, в течение минимум одного года, стоимостью от 300 до 3000 р. в зависимости от статуса муниципалитета. Избирательное право было предоставлено и правительственным, благотворительным, научным и учебным заведениям, а также обществам, товариществам, компаниям, содержащим в городских границах торгово-промышленные предприятия³.

В соответствии со ст. 32-33 Городового положения 1892 г., был расширен круг лиц, лишенных избирательного права, за счет горожан, находившихся под гласным надзором полиции, содержателей и сидельцев винных лавок и питейных заведений, неплательщиков, имевших задолженность, превышавшую полугодовой оклад городских сборов.

По нашему мнению, с целью исключения действия административного ресурса в ходе голосования, законодателем

1 Алпатов Ю.М. Становление городского самоуправления в России до 1917 года // Lex Russica (Русский Закон). 2007. Т. 66. № 5. С. 844.

2 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. С. 15.

3 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 77-79.

был сохранен, действовавший в предшествующий контрреформе период, мораторий на осуществление избирательных прав должностными лицами. К ним были отнесены: председатель и члены местного по земским и городским делам присутствия; священно- и церковнослужители; чины местной прокуратуры и полиции.

Избирательных прав были лишены евреи, за исключением городов расположенных в черте еврейской оседлости.

Разделение избирателей на разряды законодательно упразднилось и устанавливалось единое избирательное собрание, с правом разделения на территориальные участки. Председателем избирательного собрания являлся городской голова, при подсчете голосов он мог в помощь себе приглашать необходимое число лиц из избирателей. Изменилось минимальное количество гласных – 20 при 100 избирателей. В случае если количество избирателей превышало 100, дополнительно на каждые 50 избирателей выбиралось по 3 гласных. Максимальное число гласных составляло 40 – 160, в зависимости от величины и статуса города.

Городская контрреформа ужесточила административный контроль за подготовкой и ходом муниципальных выборов. Губернатор утверждал дату выборов, санкционировал организацию выборов по участкам, рассматривал жалобы на неполноту избирательных списков и на нарушения, допущенные в ходе выборов. Списки избранных гласных и кандидатов к ним направлялись на утверждение губернатора в течение двух суток после выборов.

Председателем городской думы и управы являлся городской голова. При рассмотрении городской думой отчетов городской управы и при обсуждении вопроса о назначении содержания должностным лицам городского общественного управления городской голова не имел права председательствовать, мог лишь присутствовать. По ст. 120 Городового положения 1892 г., гласные городской думы для обсуждения данных вопросов избирали временного председателя думы⁴.

Следует отметить, что правовой режим, исключавший принцип разделения властей в системе городского самоуправления, в отличие от земского, был установлен еще Городовым положением 1870 г., по результатам обсуждения его проекта в Государственном совете в 1869 г.⁵

Примечательно, что в рамках данного обсуждения, в защиту принципа разделения властей в структуре городского самоуправления, выступал министр внутренних дел А.Е. Тимашев⁶.

В пореформенный период архаичность данной нормы критиковали не только представители общественно-политической мысли и деятели городского самоуправления, но и губернаторы. В частности, самарский губернатор в отчете за 1881 г. обращал внимание: «Как на одно из неудобств организации состава городских общественных управлений следует указать на совмещение в одном лице должностей городского головы и председателя городской управы»⁷.

Император Александр III своей рукой завизировал отметку на данном отчете самарского губернатора: «Совершенно справедливо»⁸.

Однако министр внутренних дел Д.А. Толстой выступил против данного мнения, за сохранения нормы о совмещении полномочий городским головой в Городовом положении, очевидно, убедив в этом императора⁹.

Городовым положением 1892 г. устанавливалась периодичность заседаний думы – не менее 4-х и не более 24-х раз в год. Отчеты городской управы рассматривались в сентябре, а городские сметы в ноябре.

Присутствие гласных на всех заседаниях городской думы редакцией ст. 60-61 Городового положения 1892 г. было строго обязательным. В случае неявки на заседание думы без уважительной причины впервые, выносилось замечание, при повторном отсутствии гласный наказывался штрафом в размере не свыше 75 рублей, а в третий раз - штрафом в аналогичном размере и исключению из состава городской думы. Наложение данного административного взыскания было возможно только при условии принятия городской думой соответствующего постановления, поддержанного двумя третями гласных¹⁰.

На наш взгляд, данная норма имела весьма ограниченный ресурс и радиус действия, определенный, во-первых массовостью и масштабностью данных нарушений, гласными, своих обязанностей, а во-вторых, их статусом выборных лиц, выполнявших свои обязанности на общественной добровольной основе, в свободное время без, какой-либо, закрепленной законодательно, оплаты труда. В-третьих, сложно было, и обеспечить необходимый кворум гласных для вынесения решения о применении в отношении нарушителей, установленной законом, санкции, а также обеспечить принятие данного решения, с учетом, как чувства солидарности, так и распространенностью пропусков заседаний думы представителями богатой купеческо-мещанской верхушки города, по причине осуществления ими собственной предпринимательской деятельности.

Ограничение самостоятельности городского самоуправления обеспечивалось усилением административного надзора и контроля, окончательным его включением в структуру органов государственной власти. Городовым положением 1892 г. городской голова, его помощник и члены управы были наделены статусом государственных служащих.

Таким образом, основными факторами и предпосылками контрреформы городского самоуправления 1892 г. явились проблемы, актуализированные правоприменительной практикой, системой взаимодействия местной власти с развивающимися институтами гражданского общества и органами государственной власти, в рамках изменения теоретико-правовой парадигмы, окончательного утверждения государственной теории местного самоуправления.

Дальнейшее развития городского самоуправления в правоприменительных условиях осуществления Городового положения 1892 г., происходило в направлении ограничения самостоятельности муниципалитетов, усилении административного надзора, включения городского самоуправления в систему органов государственной власти.

Пристайный библиографический список:

1. Алпатов Ю.М. Становление городского самоуправления в России до 1917 года // Lex Russica (Русский Закон). 2007. Т. 66. № 5. С. 829-846.
2. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1907. 870 с.
3. Кускашев Д.В. Особенности электорального поведения избирателей в условиях реформирования местного самоуправления: ретроспективный анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 83-84.
4. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.
5. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. 396 с.
6. РГИА, ф. 1287, оп. 38, д. 2145, лл. 1-14, год 1882.
7. Kuskashev D.V. Actual aspects of local government reform in Russia: a historical and legal analysis // Recent Trends in Science and Technology Management. 2019. № 2. С. 68-75.

4 Кускашев Д.В. Особенности электорального поведения избирателей в условиях реформирования местного самоуправления: ретроспективный анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 83-84.

5 Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1907. С. 551-553.

6 Kuskashev D.V. Actual aspects of local government reform in Russia: a historical and legal analysis // Recent Trends in Science and Technology Management. 2019. № 2. С. 68-69.

7 РГИА, ф. 1287, оп. 38, д.2145, л. 11, год 1882.

8 РГИА, ф. 1287, оп. 38, д.2145, л. 1, год 1882.

9 РГИА, ф. 1287, оп. 38, д.2145, лл. 12-14, год 1882.

10 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 102.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-144-146

УТЯГУЛОВ Фидан Нафисович

аспирант Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА БАШКИР

В данной статье автор рассматривает проблемы и особенности становления семейного права башкир. Автор ставит перед собой цель проанализировать этапы формирования семейного права башкир в XVI – начале XX веков. Автор указывает, что в семейно-брачных отношениях башкиры руководствовались обычным правом и нормами шариата. Автор отмечает также, что на протяжении всех периодов после прекращения брака не менее важными вопросами оставались распределение имущества между супругами, выбор правового регулятора в брачно-семейной сфере. Автор указывает, что башкирское общество в XVI – начале XX веков характеризуется устойчивыми патриархальными отношениями, которым соответствовали две формы башкирской семьи: большая и малая. Подводя итог, автор делает вывод, что во второй половине XIX века (4 рассматриваемый период) происходит ослабление общинно-патриархальных взаимоотношений в башкирской семье, неограниченной власти родителей над детьми в вопросах брака. В башкирском обществе начинают принимать во внимание мнение жениха и к концу XIX века мнение невесты на заключение брака. Развитие экономических и общественных отношений в данный период способствует ослаблению экзогамии. В это время начинают заключаться браки внутри отцовского рода, но все же стараются заключать браки сравнительно дальнего родства. Автор отмечает, что и в настоящее время молодые прислушиваются к мнению родителей, совершая бракосочетание, проводят никах. Институт калыма превращается в преподнесение дорогих подарков родителям невесты. Все еще не приветствуются браки между разными национальностями.

Ключевые слова: семейное право, Башкортостан, становление семейного права, башкирское общество.

UTYAGULOV Fidan Nafisovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE FAMILY LAW OF BASHKORTOSTAN

In this article, the author considers the problems and peculiarities of the formation of the family law of Bashkortostan. The author aims to analyze the stages of family law formation of the Bashkir in the 16th and early 20th centuries. The author points out that in family and marriage relations, the Bashkir's were guided by customary law and Sharia law. The author also notes that throughout the periods following the termination of the marriage, the distribution of property between spouses and the choice of a legal regulator in the matrimonial sphere remained equally important issues. The author points out that the Bashkir society in the 16th and early 20th centuries is characterized by stable patriarchal relations, which were matched by two forms of the Bashkir family: large and small. In summary, the author concludes that in the second half of the 19th century (4 the period under review) there was a weakening of communal-patriarchal relations in the Bashkir family, unlimited power of parents over children in matters of marriage. In the Bashkir society, the opinion of the groom and by the end of the 19th century the bride's opinion on marriage begin to be taken into account. The development of economic and social relations during this period contributes to the weakening of exogamy. At this time, marriages within the paternal genus begin to be concluded, but still try to conclude marriages of relatively long-distance kinship. The author notes that young people still listen to their parents' opinions by marriage and carry out niches. The institute of Kalym turns into the presentation of expensive gifts to the bride's parents. Marriages between different nationalities are still not welcome.

Keywords: family law, Bashkortostan, family law formation, Bashkortostan society.

Башкирское общество в XVI – начале XX веков характеризуется устойчивыми патриархальными отношениями, которым соответствовали две формы башкирской семьи: большая и малая. Семейные обряды являются одними из основных источников обычного права башкир ввиду того, что в представлении традиционного башкирского общества основным предназначением человека являлось создание семьи и продолжение рода. По ним можно составить более полное представление о башкирском народе и его обычно-правовых институтах.

Отличительными особенностями башкирской неразделенной семьи являются образ ее проживания (старших сыновей совместно с родителями), ведение общего хозяйства, владение всем имуществом малых семей (пастбища,

Утягулов Ф. Н.

скот, орудия производства) за исключением приданого женщин, которым распорядился глава семьи. Отец семейства – глава семьи, обладавший неограниченной властью, в отношении других членов семьи независимо от их возраста. Он руководил хозяйственными работами, распределял обязанности между членами семьи, распоряжался судьбой своих дочерей до их замужества и сыновей до их экономического обособления. В сознании башкирского народа глубоко заложено почтение детьми родителей, старших членов рода, культ предков. Поэтому отношения в семье строились на подчинении младших старшим.

В семейно-брачных отношениях башкиры руководствовались обычным правом и нормами шариата.

Основой брака у башкир являлись закрепленные в нормах обычного права понятия экзогамии и эндогамии. Экзогамное ограничение для вступления в брак означает, что жену брали из другого рода (волости). Тому подтверждение поговорка: «Алыстан ат алма, якындан кыз алма», что в переводе на русский язык означает: «Издали не бери лошадь, вблизи-невесту»¹.

В первом и во втором рассматриваемых периодах башкиры руководствуются нормами обычного права и совершают браки в соответствии с семиколенной формой экзогамии. Так, по канонам шариата и обычному праву башкир существовала поколенная форма экзогамии. По обычному праву башкир брак запрещался до 7 колена: «Ете атага еткэс, кыз бауыры алышына» («Дойдя до 7 колена (отца), девушка становится чужой»)².

По шариату заключать брак воспрещалось между лицами, связанные родственными связями до 3 колена. После присоединения к России, в третьем и четвертом периодах наблюдается тенденция заключать браки в соответствии с шариатными нормами (до 3 колена). О чем свидетельствуют данные государственного архива Республики Башкортостан, в которых находятся многочисленные запросы о возможности заключения того или иного брака по шариату: «Судебным следователем 3-го участка Сарапульского уезда Вятской губернии запрашивается у Магометанского Духовного Собрания в Уфе: «Может ли девушка вступить в брак с двоюродным прадедом, а именно с братом родного прадеда со стороны матери?». На что был получен ответ: «По шариату мусульманка не имеет права выйти замуж даже за двоюродного прадеда, как по линии отца, так и по линии матери»³.

Однако и тут запреты не всегда достигали своей цели. Напротив, взаимодействие между западными башкирами и казанскими татарами из года в год усиливалось в различных областях жизни. Весьма интересным представляется и то, что смешанные браки создавались и насильственным путем. Так, например, после поражения восстания под предводительством Карасакала в 1740 г. карателями были розданы 1060 башкирок замуж за «верных» правительству мишарей и башкир⁴. В третьем, четвертом исследуемых периодах смешанные браки не были характерны подавляющему большинству башкир, эндогамия в целом не нарушалась ими.

Возраст молодоженов также являлся условием вступления в брак. В первом исследуемом периоде совершались ранние браки. Обычным брачным возрастом для жениха считали возраст 15-16 лет или выше, для невесты – 13-14. После присоединения башкир к московскому государству на возраст брачующихся оказали влияние законы присоединяющей стороны. Временами среди них действовал закон Русского правительства от

1744 г., согласно которому для вступления в брак жених должен достичь не менее 15, а невеста – 13 лет⁵.

Далее, в третьем рассматриваемом периоде, согласно Своду законов «О правах и обязанностях семейных» устанавливался брачный возраст для мужчин – в 18 лет, а для женщин – в 16 лет, а лицам старше 80 лет запрещалось вступать в брак. В связи с чем в период КСВ был принят указ от 22.03.1835 года «О распространении на исповедующих магометанскую веру постановления, воспрещающего венчать браки, если жених или невеста не достигли узаконенных лет. Сенатский, по Высочайшему повелению» соизволил настоящее постановление, «коим воспрещено духовенству венчать браки, если жених и невеста не достигли еще первый осьмнадцати, в последняя шестнадцати лет, распространить и на исповедующих магометанскую веру, поданных Империи Российской»⁶.

Наряду с законами русского государства форма хозяйства башкир оказывала влияние на нормы обычного права, в частности, на возраст брачующихся. Проведенный Г. Киньякбаевой сравнительный анализ по данным ревизий оседло-земледельческих уездов с полукочевым скотоводством, «показывает меньшую распространенность ранневозрастных браков у башкир-земледельцев. В четвертом исследуемом периоде, по сведениям за 1866-1869 гг., в брак вступали в первую очередь молодые жених и невеста, затем вдовцы и вдовы и, наконец, вдовцы и молодые девушки»⁷.

При заключении брака башкиры руководствовались нормами обычного права, придерживались установлений Корана, шариата.

Существовали следующие формы брака:

- по сватовству между двумя семьями по предварительному сговору (брак путем колыбельного сватовства («бишек туйы»);
- брак с уплатой калыма («калым тулэу»);
- левират;
- сорорат;
- брак путем насильственного и мнимого похищения невесты («кыз урлау»);
- брак путем отработки, брак «побегом» («касып сыгыу»);
- брак с отменительным условием, полигамные браки;
- брак по сватовству (калымный брак путем уплаты выкупа (калыма), колыбельное сватовство, брак отработкой).

В первых трех рассматриваемых периодах калымный брак был основной формой брака. Он стал выполнять такую же роль, какую выполнял брак с уплатой махра у арабов⁸. Махр – это предусмотренная шариатом сумма (часто в виде имущества), которую должен выплатить муж для обеспечения жены при разводе по инициативе мужа или в случае его смерти, половину которой муж выплачивал до бракосочетания⁹.

5 Неволин К.А. История Российских гражданских законов // Полн. собр. соч. Т. 5. СПб. 1857. С. 164.

6 ПСЗ РИ. II. Т. X. Отд. Первое. № 7990. С. 266.

7 Киньякбаева Г. Пережиточные формы брака у башкир в первой половине XIX века и их влияние на демографическое развитие этноса // Ватандаш. 2001. № 6. С. 138-143.

8 Вахабов М.В. Ислам и семья. 1980. С. 146.

9 Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры. Этническая культура и традиционная культура. Уфа. Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 189.

1 Башкирские предания и легенды / сост. Ф. Надршина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. С. 123.

2 Там же. С. 115.

3 ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6281. С. 2.

4 Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Журнал Советская этнография. М., 1969. № 6. С. 85.

В обязательном порядке была предусмотрена выплата женихом выкупа, но Кораном не был установлен его размер, который зависел от материального и социального положения сторон¹⁰.

Шариат позволял уйти женщине от мужа в случае его вероотступничества. По обычному праву башкир брак прекращался ввиду смерти одного из супругов, прелюбодеяния, безвестного отсутствия одного из супругов, бездетности жены и в случае развода. Так, в первом исследуемом периоде прекращение брака осуществлялось ввиду смерти супруга и бездетности жены (могло применяться многоженство).

После присоединения к московскому государству, во втором и третьем рассматриваемых периодах, основанием прекращения брака являлись безвестное отсутствие супруга, прелюбодеяние, развод. В четвертом рассматриваемом периоде основаниями прекращения брака являлись смерть одного из супругов и развод. Само прекращение брака (прекращение брачного договора) производилось на основании норм обычного права башкир и шариата.

Нормы шариата предусматривают вид развода, как хула (хлюг). «Хлюг» по Л. И. Шайдуллиной означает «полюбовное соглашение», в переводе с арабского «хулун» означает «пустота, вакантность»¹¹. В этом случае жена предлагает свой махр (калым) или часть приданого за право получить развод – в данном разводе инициатором могла быть жена. Но формулу развода произносил муж. «Хула являлась окончательным разводом, здесь происходит обмен имущества на личность. Муж вступал в права на имущество, а жена получала право на свою собственную личность»¹².

Согласно обычному праву башкир, в основном, практиковались талак и хула. По крайней мере, в материалах Магомеданского Духовного Собрания иные виды разводов по шариату зафиксированы не были. При разводе составлялось разводное письмо, развод записывался муллой в метрической книге.

В целом, можно заключить, что формы развода у башкир были согласно шариату. При этом башкирами не соблюдался принцип заключения брака после развода. В случае, когда муж, дав жене развод, но потом, выяснив, что жена беременна, они продолжали жить без заключения брака. Исходя из данного примера, мы можем предположить, что влияние на несоблюдение норм шариата оказало древнее обычное право башкир, поддерживающее социальную, экономическую роли семьи.

Итак, во второй половине XIX века (4 рассматриваемый период) происходит ослабление общинно-патриархальных взаимоотношений в башкирской семье, неограниченной власти родителей над детьми в вопросах брака. В башкирском обществе начинают принимать во внимание мнение жениха и к концу XIX века мнение невесты на заключение брака. Развитие экономических и общественных отношений в данный период способствует ослаблению экзогамии. В это время начинают заключаться браки

внутри отцовского рода, но все же стараются заключать браки сравнительно дальнего родства. Следует отметить, что и в настоящее время молодые прислушиваются к мнению родителей, совершая бракосочетание, проводят никах. Институт калыма превращается в преподнесение дорогих подарков родителям невесты. Все еще не приветствуются браки между разными национальностями.

Отметим также, что на протяжении всех периодов после прекращения брака не менее важными вопросами оставались распределение имущества между супругами, выбор правового регулятора в брачно-семейной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Башкирские предания и легенды / сост. Ф. Надршина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. 567 с.
2. Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры. Этническая культура и традиционная культура. Уфа. Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.
3. Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия // Журнал Советская этнография. М., 1969. № 6. С. 85-91.
4. Вахабов М. В. Ислам и семья. 1980. 174 с.
5. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6281. С. 2.
6. Киньякбаева Г. Пережиточные формы брака у башкир в первой половине XIX века и их влияние на демографическое развитие этноса // Ватандаш. 2001. № 6. С. 138-143.
7. Крачковский И. Ю. Коран. Перевод и комментарии. М., 1963, сура 4, аят 3.
8. Неволин К. А. История Российских гражданских законов // Полн. собр. соч. Т. 5. СПб., 1857. 368 с.
9. ПСЗ РИ. II. Т. X. Отд. Первое. № 7990. 429 с.
10. Хидия. Комментарии мусульманского права. / Пер. с англ., под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893. Т. 1. 808 с.
11. Шайдуллина Л. И. Брак и развод у мусульман. Арабские страны. История. М., 1963. 591 с.

¹⁰ Крачковский И. Ю. Коран. Перевод и комментарии. М., 1963, сура 4, аят 3.

¹¹ Шайдуллина Л. И. Брак и развод у мусульман. Арабские страны. История. М., 1963. С. 209.

¹² Хидия. Комментарии мусульманского права / Пер. с англ., под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893. Т. 1. С. 347.

ОЛЕЙНИК Руфина Рушановна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье основное внимание уделено такой юридической обязанности крестьянства Российской империи, как дорожной повинности. Авторами, на примере Уфимской губернии, дается характеристика двух форм несения дорожной повинности, приводятся различные статистические и аналитические данные по исследуемой теме. Рассматривается правовой статус земских учреждений, включающий в себя компетенции по решению проблем повышения качества содержания шоссе и грунтовых дорог.

Ключевые слова: земство, Уфимская губерния, транспортная сеть, дорожная повинность.

OLEYNIK Rufina Rushanovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUKHAMETOV Pavel Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BONDARENKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT COMMUNICATIONS IN THE UFA PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article focuses on such legal obligation of the peasantry of the Russian Empire, as a road duty. The authors, based on the example of the Ufa province, give a characteristic of two forms of road duty, and provide various statistical and analytical data on the topic under study. The legal status of zemstvo institutions is considered, which includes competencies in solving problems of improving the quality of maintenance of highway and dirt roads.

Keywords: zemstvo, Ufa province, transport network, road duty.

Развитие транспортной инфраструктуры всегда было одной из важнейших задач внутренней политики российского государства. Формирование разветвленной дорожной сети способствовало внутренней колонизации мало освоенных территорий, экономическому взаимодействию регионов и эффективной мобилизации внутренних ресурсов в условиях военного времени. На рубеже XIX-XX вв., в условиях повсеместного бездорожья приоритетным спросом пользовались водный и железнодорожный транспорт. По водным путям и железным дорогам осуществлялось почтовое сообщение между городами, грузовые и пассажирские перевозки, «этапирование» заключенных, переброска войск. Особое внимание государство уделяло грунтовым и шоссе дорогам. Правотворческая деятельность царского правительства, направленная на регулирование вопросов строительства и содержания дорог, кроме того регламентировала в этой сфере и юридические обязанности отдельных категорий граждан империи.

Дороги, имеющие важное государственное значение, соединяющие запад Российской империи с востоком, содержались государством, в отличие от дорог, соединяющих губернии и населенные пункты внутри губерний, содержание которых было возложено на земские учреждения. Дорожная повинность составляла значительную часть расходов земств. Так, к началу XX в. Уфимская губерния занимала пятое место в Российской империи по сумме обязательных расходов земских учреждений на исполнение дорожной повинности¹.

Законодательно была закреплена система надзирающих за дорогами государственных органов. Так, надзор за дорогами в Уфимской губернии осуществляли специально учрежденные должности: техник и дорожный смотритель. Должность губернского дорожного инженера (техника) была

¹ Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1900 год. - СПб., 1901. - С. 180-181.

учреждена после образования дорожного капитала (Закон от 1 июня 1895 г.)².

В начале XX в. в Уфимской губернии общая протяженность грунтовых дорог составляла 4000 верст, мощенных дорог – 343,9 верст. В связи с тем, что дорожное полотно большинства дорог состояло из песка и гравия – на многих участках тракты оставались непригодными для передвижения на протяжении нескольких месяцев в году и требовали постоянного ремонта³. В Российской империи реконструкция полотна почтовых дорог производилась натуральной повинностью⁴. Так, согласно разъяснению Сената 1874 г., «содержание в исправности проселочных дорог и сооружений на них» относилось к «обязанности владельцев и сельских обществ, чрез землю которых они пролегают»⁵. Местное население самостоятельно контролировало состояние дорог и отвечало за пропускную способность мостов и перевозов на линиях.

В самом начале своего существования земские учреждения Уфимской губернии неоднократно просили перевести натуральную повинность в денежную. Мнение это разделялось почти всеми уездными земствами. Безусловно, вопрос дорожной повинности стоял намного острее других, и каждый раз поднимался на земских собраниях. Так, еще 1877 г. в 5 уездных собраниях обсуждался вопрос об уравнивании тяжести дорожной повинности. Бирское, Стерлитамакское, Златоустовское и Мензелинское уездные собрания заявляли о неравномерности и непосильности для одного сельского населения тяжелой натуральной дорожной повинности и постановили ходатайствовать перед губернским собранием о переложении дорожной повинности из натуральной формы в денежную. В свою очередь Белебеевский уезд ввиду громадной стоимости исправления полотна почтовых дорог, был вынужден принять решение оставить в следующем году дорожную повинность в натуральной форме. Губернская управа из-за тяжелого финансового положения губернского земства, полагала остаться пока при прежнем натуральном способе отправления этой повинности и лишь предложила собранию меры к облегчению её для населения принятием некоторых расходов на губернский счёт. Спустя пять лет положение не изменилось, и в 1882 году на очередном земском собрании Уфимский, Бирский, Мензелинский, Златоустовский уезды ходатайствовали о переводе натуральной дорожной повинности по исправлению полотна почтовых дорог в денежную форму. Положение изменилось лишь к концу века. И уже к 1899 г. в Уфимском уезде из 28 волостей 6 ремонтировали дороги сами, а остальные платили земской управе за ремонт.

Однако споры частных лиц, по поводу форм дорожной повинности утихли не сразу. По подсчетам сельского гласного Уфимского уезда Е.И. Данилова для ремонта 1166 верст полотна почтовых трактов губернии требовалось 583 тыс. руб. Однако с учетом обременения крестьян налогами и высокими показателями земских недоимок переложение натуральной дорожной повинности в денежную, при таких условиях, убило бы всё земское хозяйство⁶.

В начале XX в. ситуация с отбыванием земской повинности не изменилась, как уже отмечалось выше, она существовала в двух формах – денежной и натуральной. Уфимское и Мензелинское уездные земские собрания в 1901 г. на очередной сессии ходатайствовали о переложении натуральной дорожной повинности по исправлению почтовых дорог на денежный губернский сбор. Губернская управа, опираясь на ранее изданные постановления губернских земских собраний, указала, что содержание полотна за малым исключением до сих пор выполнялось «натурою» населением в пределах своего уезда, т.е. эта повинность фактически была уездной, и те уезды, где общее протяжение почтовых трактов больше, несли большие расходы, как, например, Бирский уезд (314 вёрст). В 1902 г. в нём за содержание 319 верст сельские общества платили управе 15,8 тыс. руб., или по 12 коп. с души⁷. В то же самое время, после упразднения Казанского почтового тракта Белебеевский уезд не был обременён дорожной повинностью.

Только после революции 1905-1907 гг. натуральные повинности были отменены, но и то не повсеместно⁸. На заседании 24 января 1905 г. Уфимское губернское земское собрание вынесло постановление об отмене натуральной дорожной повинности⁹.

В 1901 г. Уфимское губернское собрание постановило поручить губернской управе произвести при помощи наличного технического персонала обследования тех «дурных» мест полотна дорог, которое следовало бы исправить за счёт губернского земского сбора, и передать результаты обследования на рассмотрение уездных земских собраний¹⁰. В итоге в 1903 г. губернская управа представила собранию результаты обследования полотна почтовых трактов. Сумма вышла огромная – около 30000 руб. Принимая во внимание данный факт, управа приняла решение воздержаться от таких крупных расходов и внести в смету 1904 г. сумму прежних лет¹¹. При этом земство не смогло превысить расходы, затрачиваемые ранее населением, а уфимский губернатор А.С.

2 Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие. 1875-1909. В 3-х томах. Т. 1. - Уфа, 1915. - С. 314-315

3 Гареева Р.Р. Содержание местной дорожной сети в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Россия на переломе эпох: к 100-летию российской революции 1917 года: сб. мат-лов Всерос. студ. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Д.П. Самородов. - Стерлитамак: СФ БашГУ, 2017. - С. 150.

4 Памятная книжка Уфимской губернии за 1889 / под ред. секретаря Губ. стат. ком. Н.А. Гурвич. - Уфа: губер. Типограф., 1889. - С. 69.

5 Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. / ИИЯЛ УНЦ РАН. - Уфа, 1992. - С. 28.

6 Азаматова Г.Б. Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 2018. - С. 237.

7 См. Там же. - С. 214.

8 Королева Н. Г. Основные направления хозяйственно-экономической деятельности земств в XIX – начале XX века // Земское самоуправление в России, 1864-1918. Кн. 1 / Под ред. А.П. Корелина, Н.Г. Королевой, Л.Ф. Писарьковой. - М.: Наука, 2005. - С. 304.

9 Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXX очередное и XXXVI чрезвычайное собрание 1905 года. - Уфа: Паровая типо-лит. С.М. Гирбасова Н-ки и К, 1905. - С. 52-53.

10 См.: Там же. - С. 872.

11 См.: Там же. - С. 873.

Ключарев в обращении к земскому собранию в 1909 г. признал неудовлетворительное состояние почтовых дорог и предложил управе внести на обсуждение губернского собрания данный вопрос¹². Несмотря на все усилия губернатора взять ситуацию под свой контроль, подобный вопрос вставал ежегодно.

Однако не только ограниченность средств, выделяемых на строительство дорог являлась причиной неудовлетворительного состояния дорожного полотна, но и хищение таковых подрядчиками, с которыми традиционно сельское общество заключало контракт на строительство дороги. Согласно контрактам того времени, исправление одной версты составляло от 100 до 367 руб., что в среднем выходило 233 руб. 50 коп. Например, на ремонт 80 верст Троицко-златоустовского тракта было выделено 182236 руб. 79 коп. или по 215 руб. 46 коп. за каждую версту¹³. В свою очередь подрядчики злоупотребляли доверием обществ, получали от них значительную плату, при этом сокращали свои расходы на ремонт дороги. Благодаря такому «экономному» ремонту на следующий год дорога становилась совершенно не проездной, и подрядчик вновь требовал у сельского общества деньги на ремонт полотна, если не больше, то ту же самую цену. Имело место и заключение подрядов с сельскими обществами через фиктивные лица¹⁴.

Отдельные попытки земств поставить под контроль данную ситуацию, например предложения о выплате денежных средств подрядчику только по мере реального выполнения дорожных работ, или выставление контрактов по строительству дорог на торги не увенчались успехом в следствие имевшего место подкупа подрядчиками влиятельных в сельских обществах лиц. Подобная система существовала и не без ведома лиц из числа председателей и членов уездных земских управ. Сложившуюся ситуацию невозможно было исправить ни на уровне местной администрации, ни на уровне губернатора. Участки, не отданные в подряд, должны были исправляться «натурою», т.е. жителями близлежащих сел в свободное от полевых работ время. Безусловно, такие участки дороги либо не исправлялись, либо исправлялись очень плохо. По подсчетам специалистов того времени Уфимской губернии хватило бы 3-4 года, чтобы привести в надлежащий вид дорожное полотно, но на деле дороги не ремонтировались или «исправлялись настолько дурно, что с весны до зимы находились в не проездном состоянии»¹⁵.

Таким образом, несмотря на все попытки местной власти, навести порядок в дорожной сфере, в начале XX в. транспортные коммуникации в Уфимской губернии были развиты слабо.

Пристатейный библиографический список

1. Азаматова Г.Б. Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874-1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 2018.
2. Вестник Уфимского земства. - Уфа, 1882. Вып. 3.
3. Гареева Р.Р. Содержание местной дорожной сети в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Россия на переломе эпох: к 100-летию российской революции 1917 года: сб. мат-лов Всерос. студ. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Д.П. Самородов. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2017.
4. Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1900 год. - СПб., 1901.
5. Королева Н. Г. Основные направления хозяйственно-экономической деятельности земств в XIX – начале XX века // Земское самоуправление в России, 1864-1918. Кн. 1 / Под ред. А.П. Корелина, Н.Г. Королевой, Л.Ф. Писарьковой. - М.: Наука, 2005.
6. Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. / ИИЯЛ УНЦ РАН. - Уфа, 1992.
7. Памятная книжка Уфимской губернии за 1889 / под ред. секретаря Губ. стат. ком. Н.А. Гурвич. - Уфа: губерн. Типограф., 1889.
8. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXX очередное и XXXVI чрезвычайное собрание 1905 года. - Уфа: Паровая типо-лит. С.М. Гирбасова Н-ки и К, 1905.
9. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XII очередное собрание 1886 и XI чрезвычайное 1887 года. - Уфа, 1887.
10. Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие. 1875-1909. В 3-х томах. Т. 1. - Уфа, 1915.

12 Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие. 1875-1909. В 3-х томах. Т. 1. - Уфа, 1915. - С. 874.

13 Вестник Уфимского земства. - Уфа, 1882. Вып. 3. - С. 187.

14 Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XII очередное собрание 1886 и XI чрезвычайное 1887 года. - Уфа, 1887. - С. 453.

15 Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XII очередное собрание 1886 и XI чрезвычайное 1887 года. - Уфа, 1887. - С. 453.

ОШМАРИН Александр Александрович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI-XVII ВВ.

Статья посвящена вопросам правового регулирования брачных отношений в России в XVI-XVII вв. Исследуются основания заключения и расторжения брака, личные и имущественные отношения супругов, а также эволюция этих институтов, связанная с постепенной заменой норм церковного права светским.

Ключевые слова: брак, Кормчая книга, Стоглав, Домострой, заключение брака, расторжение брака.

OSHMARIN Aleksandr Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

Ошмарин А. А.

LEGAL BASES OF MARRIAGE IN THE MOSCOW STATE IN THE 16TH-17TH CENTURIES

The article is devoted to the legal regulation of marital relations in Russia in the 16th-17th centuries. The author studies the grounds for concluding and dissolving a marriage, personal and property relations of spouses, as well as the evolution of these institutions, associated with the gradual replacement of norms of church law with secular ones.

Keywords: marriage, Kormchaia kniga, Stoglav, Domostroy, to register marriage, dissolve a marriage.

Вопросы развития брачного и семейного права Московского государства издавна привлекали внимание исследователей. Ещё в дореволюционной науке появились исследования, посвящённые генезису и развитию брака и семьи, регулированию брачно-семейных отношений. Труды К.А. Неволлина, А.И. Заговорского, М.Ф. Владимирского-Буданова заложили основы дальнейших исследований институтов брака и семьи. Также изучались моральный и этические аспекты брака (С.П. Григоровский), институт развода (А.Д. Способин), быт и нравы древнерусской семьи (М.М. Богословский, И.Е. Забелин), регулирование имущественных и наследственных отношений (Никольский, Беляев). В советский период в исследованиях институту брака не уделялось достаточного внимания, можно назвать лишь общие работы С.В. Юшкова, Б.Д. Грекова, В.Л. Янина и др. В постсоветское время история института брака возвращается в сферу научных интересов исследователей, появляются фундаментальные труды М.К. Цатуровой, Н.С. Нижник, А.М. Нечаевой, В.В. Момотова.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать основные принципы правового регулирования брачно-семейных отношений, а также их эволюцию в XVI-XVII вв. в Московском государстве.

Хронологические рамки исследования обусловлены появлением в этот период правовых норм светского законодательства, регулирующих брачные отношения, что определило изменения в этой сфере и дало им новый вектор развития.

Источниковую базу исследования составили нормы Стоглава, Кормчей книги и Домостроя.

В основе регулирования брачных отношений в XVI-XVII вв. лежали нормы обычного и церковного права. Только церковный брак порождал юридические последствия. По мнению М.К. Цатуровой, «христианский брак представлял собой союз двух лиц для рождения детей и избежания греховной жизни», он должен был заключаться единожды и длиться всю жизнь супругов¹.

Существовали определённые условия для заключения брака. Во-первых, брачный возраст, который, согласно Постановлениям Стоглавого Собора, а также Кормчей книге со-

ставлял 15 лет для юноши и 12 лет – для девушки: «...а венчали бы отрока пятнадцать лет, отроковицу двенадцать лет...»², «... аще возраст подобный имут: юноше убо понеда имать лет пять надесять, девица же два надесять...»³.

Эти же источники запрещают венчание лиц младше указанного возраста. Однако, как отмечает Н.С. Нижник⁴, браки между малолетними в возрасте 10-12 лет были довольно широко распространены в России. Не устанавливался и предельный возрастной ценз. С конца XVII в. не рекомендовалось заключать браки «престарелых». Но точного обозначения возраста, равно как и в части пропорционального возраста супругов, не появилось.

Второе обязательное условие заключения брака – отсутствие запрещённых степеней родства, в том числе духовного – между крёстным отцом (материю) и крестницей (крестником), которые запрещались до седьмой степени, и свойства, запрещённого до шестой степени.

Допускалось заключение повторных браков. «Первый брак закон, второй прощение, третий законопреступление, четвёртый бесчестие» – говорится в XXIII главе Постановлений Стоглавого Собора 1551 года⁵. Первый брак являлся идеальным и законным. Второй брак не венчался, но благословение иметь мог. За заключение третьего брака полагалось временное отлучение от церкви на пять лет. Четвёртый брак считался преступлением, заключивший его считался разорванным связью с Богом.

1 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 6.

2 Стоглав: Собор бывший в Москве при великом государе, царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059) / [С предисл. Агапия (Гончаренко)]. – Лондон: Trübner a. C°, Вольн. рус. тип., 1860. – С. 58.

3 Кормчая книга. Перепечатано с издания 1653 г. Ч. 1-2. Б.м., б.г. – С. 48.

4 Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 16.

5 Стоглав: Собор бывший в Москве при великом государе, царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059) / [С предисл. Агапия (Гончаренко)]. – Лондон: Trübner a. C°, Вольн. рус. тип., 1860. – С. 64.

Одним из обязательных условий было единое вероисповедание супругов. Кормчая книга запрещала брак лиц разных религий: «Недостойт мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретико сочетаватися ... незаконное сожитие расторжати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое ...»⁶.

Свободное волеизъявление будущих супругов, которое является обязательным условием по современному законодательству, особого значения не имело в силу их небольшого возраста. Необходимо было обязательно получить согласие родителей или опекунов на брак. Для крепостных предполагалось согласие их хозяев.

Развитие светского законодательства внесло новые условия для вступления в брак. Важную роль здесь сыграли указы Петра I.

Указом от 6 апреля 1722 года⁷ было запрещено вступать в брак с душевнобольными (не имеющими здравого рассудка с рождения, неспособных ни к обучению, ни к службе), то есть стало учитываться состояние здоровья жениха и невесты. Браки военнослужащих не могли заключаться без согласия полкового командира, однако это не отменяло согласия родителей на супружество сына. Был введен новый брачный возраст для населения страны: для юноши – 20 лет, для девушки – 17 лет.

По мнению М.К. Цатуровой⁸, указанные изменения семейного права тесно связаны с государственными реформами царя. Он рассчитывал сломать привычный уклад жизни, быт, пробудить интерес у молодых людей к государственной деятельности. Для этого нужны были люди, не обремененные семейными узами, нацеленные на карьеру, государственную службу в любых районах страны.

Повышение брачного ценза давало возможность регулировать эти процессы. Однако новая норма практически не применялась в Российской империи из-за противодействия подданных.

Кроме того, обязательным условием для вступления в брак стало изучение математики. По указам Петра I «...дворянские дети, дети дьячих и подьячих в возрасте от десяти до пятнадцати лет должны были учиться»⁹. Тем самым монарх хотел повысить уровень образования своих подданных. Однако такое насильственное принуждение вызвало только серьезное недовольство и сопротивление. Именно поэтому после смерти Петра требования указов практически не исполнялись.

Петр также разрешил браки лиц разных вероисповеданий. С 1721 года¹⁰ шведским пленникам, обретавшимся в сибирской губернии и искушенным в рудных делах, было разрешено жениться на русских женщинах без перемены своей веры. Условием такого брака было письменное обязательство, что дети будут воспитываться в православной вере, а муж не будет принуждать жену к перемене веры.

Заключение брака состояло из двух этапов: обручения и венчания. Обручение («сговор», «свод») выражалось в составлении рядной или сговорной записи, которая представляла собой договор о будущем совершении брака. Сторонами являлись родители или опекуны брачующихся. Договор совершался крепостным порядком. Рядная предусматривала неустойку («заряд»), если сторона отказывалась от вступления в брак. Размер неустойки был различным и зависел от материальных возможностей семьи. Обручение активно использовалось на практике. Родители и опекуны обручали будущих супругов ещё в малолетстве и этим совершенно устранили их свободное волеизъявление.

Предварительным этапом венчания был обыск, направленный на выявление сведений о наличии обстоятельств, препятствующих браку. Обыск проводился приходским священником той церкви, где должно было проходить венчание. Если результаты обыска оказывались положительными, то у епархиального архиерея получалось разрешение на венчание, даваемое в форме «вечной памяти» и передаваемое затем приходскому священнику, совершавшему бракосочетание. Венчание осуществлялось только при первом браке в приходе одного из супругов. После Собора 1667 года в церквях велись метрические книги, куда вносились записи о бракосочетании. До этого соответствующая отметка записывалась в вечную память.

Брачное право XVI-XVII веков знало три варианта прекращения брака: в связи со смертью или гибелью одного из супругов, разводом по основаниям, предусмотренным законом и признанием брака недействительным¹¹.

Брак понимался как длящийся всю жизнь освященный союз мужчины и женщины и в соответствии с канонической трактовкой по общему правилу запрещал развод. Поэтому основной причиной прекращения брака в то время являлась физическая смерть одного из супругов. Этот юридический факт прекращал брачный союз, а оставшийся супруг приобретал статус вдовца.

Не были чётко урегулированы в законодательстве XVI столетия и имущественные права вдовы. Узаконенной части прожитка она не имела, но получала назад своё приданое. Также вдове мог быть пожалован земельный надел, которым она могла владеть при соблюдении определённых условий. (если вторично не выходила замуж, не принимала постриг и др.).

В XVII веке было разрешено давать на прожиток бездетной вдове выслуженную вотчину, но лишь при условии отсутствия у умершего мужа купленной вотчины и поместья. Купленной же вотчиной, по Соборному Уложению, вдова могла владеть без ограничений, только если имела детей. Помимо вотчины существовало и прожиточное поместье. Указами 1620-1622 гг. было запрещено давать прожиточное поместье вдове в пожизненную. Вдове можно было выходить замуж вместе с вдовым поместьем в качестве приданого¹².

Размер прожитка вдовы зависел от обстоятельств гибели мужа. В Соборном Уложении этот размер прожитка получил законодательное утверждение на будущее время¹³.

Ещё одной не менее популярной причиной прекращения брака можно назвать уход одного из супругов монастырь (который приравнивался к мирской смерти), причём уход этот был возможен при наличии согласия другого супруга.

Уход в монашество должен был быть добровольным поступком одного из супругов, оставшийся в миру супруг обязан был дать свое согласие и отказаться от повторного брака¹⁴. Стоит отметить, что церковь отрицательно воспринимала уход от живого супруга. Историк Н.И. Костомаров объясняет это тем, что к принятию монашества часто склоняли насильно. Мужья использовали побои, чтобы сделать жизнь жен невыносимой и расторгнуть надоевший брак¹⁵.

Уход в монастырь был довольно распространенной формой ликвидации брака, несмотря на то что на оставшегося супруга налагался ряд ограничений, например, запрет на вступление в повторный брак без разрешения Синода. Тем не менее данный способ с юридической точки зрения все еще оставался самым простым.

Следующим основанием для прекращения брака был развод. Кормчая книга содержала исчерпывающий перечень поводов к разводу:

6 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 13.

7 О свидетельствовании дураков в Сенате: Именной указ от 6 апреля 1722 г. // ПСЗРИ-1. – Т. VI. № 3949. – С. 643-644.

8 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 22.

9 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 18.

10 О дозволении находящимся в Сибирской губернии шведским пленникам вступать в браки с православными, без перемены исповедуемой ими веры: Синодский указ от 23 июня 1721 г. // ПСЗРИ-1. – Т. VI. № 3798. – С. 401-402.

11 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 65.

12 Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии: первая половина XVII в. / Под ред. Л.В. Черепнина – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – С. 449-450.

13 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 69.

14 Там же. – С. 74.

15 Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992. – С. 150.

Прелюбодеяние одного из супругов. Инициатором развода в данном случае могли выступать оба супруга. Однако, М.К. Цатурова ссылаясь на архивные сведения, отмечает, что большинство прошений о разводе по прелюбодеянию подавалось мужьями¹⁶.

Если один из супругов знал о готовящемся покушении на царя, но не сообщил об этом. Это влекло за собой обвинение в государственном преступлении, а также наказание в виде ссылки или даже смертную казнь. Но если муж в данном случае не был обязан следовать за женой, то жена полностью разделяла участь мужа, у нее не было свободы от уз брака.

Покушение на жизнь супруга, а также знание о таковом.

В случае, если жена ведет аморальный образ жизни, пьет, посещает без разрешения мужа увеселительные заведения и др.

В случае необоснованного обвинения в супружеской измене жена могла потребовать развод.

Неспособность супруга к брачному сожитию в течение трех лет.

Безвестное отсутствие супруга на протяжении пяти лет. При таких обстоятельствах жена должна была обратиться к архиепископу для получения разрешения на новый брак. Однако даже после расторжения брака супруг в любой момент мог вернуться и потребовать жену назад¹⁷.

Некоторые ученые, в частности А.И. Загоровский, в качестве самостоятельной причины для расторжения брака выделяет пленение супруга на срок более пяти лет¹⁸.

Кроме перечисленных существовали и другие основания, которые не являлись законными, но применялись на практике. Среди них можно выделить следующие: развод по старости, бесплодие жены, жестокое обращение мужа с женой и др. Особое место занимало разводное письмо, в котором супруги по обоюдному согласию договаривались расторгнуть брак. Данный способ разрешала Русская Правда, но не Кормчая книга, поэтому он был незаконным.

Последним основанием прекращения брака было признание его недействительным. По мнению М.К. Цатуровой, брак признавался недействительным при наличии жены или мужа у лиц, вступающих в брак; заключении четвертого брака, а также в случае заключения брака в запрещенной степени родства или свойства¹⁹.

При этом в течение столетий вопрос о том, что является основанием для признания брака недействительным, не менялся.

Реальная жизнь изобиловала многочисленными нарушениями. Их причинами были:

- традиционное стремление женить детей как можно раньше, нарушая брачный возраст, определенный государством;

- запрещение четвертого по счету брака наталкивалось на такие реалии, что брак был часто единственной возможностью выжить;

- отсутствие документов о возрасте, количестве предыдущих браков приводило к неразберихе в брачных отношениях и др.

Личные неимущественные отношения между супругами регулировал Домострой – свод советов и правил, определявших все стороны жизни русского человека XVI в. Некоторые исследователи (например, С.С. Шашков²⁰) считают, что в Домострое отражена идеальная модель взаимоотношения супругов, которой советовали следовать, другие – что Домострой усердно читали многие, но его советам не следовали (например, Н.П. Хитрово²¹).

В духе христианского учения выделялись такие принципы супружества, как единая фамилия, общие место жительства и социальный статус.

Принцип единой фамилии в период с XVI по XVII век не подвергся каким-либо значительным изменениям. Жена всегда приобретала фамилию мужа. Только в 1714 году было введено новое правило, согласно которому наследница недвижимого имущества могла вступить в свои права только тогда, когда ее настоящий или будущий муж возьмет ее родовую фамилию – в противном случае оно переходило в собственность государства²². Но этот указ просуществовал недолго, поэтому не смог кардинально изменить основы супружеской жизни.

В отличие от принципа единой фамилии, принципы общего местожительства и единого социального статуса претерпели значительные изменения. Первоначально супруги должны были проживать совместно вне зависимости от того чей это был дом – мужа или жены. Это правило распространялось и на солдатских жен, которые отправлялись на место службы мужа. Не стоит забывать и о том, что в случае обвинения мужа в преступлении, жена следовала за ним в место ссылки. Однако в обратной ситуации муж не обязан был следовать за женой. Таким образом, государство впервые нарушило принцип общего местожительства, что подчеркивает неравное положение женщины в феодальном обществе по отношению к мужчине. Следующие поправки внес своими указами Петр I. Он разрешил женам не следовать за мужьями ни в места ссылки, ни в места службы. Все эти изменения не могли не привести к серьезным последствиям. Создавалась двойственная ситуация, при которой муж и жена так долго жили врозь, что начинали ощущать себя свободными от брачных обязательств²³. А это, в свою очередь, приводило к явлению двоебрачия. Церковь всячески боролась с этим и признавала такие браки недействительными, однако полностью пресечь их не смогла.

Третьим принципом был единый социальный статус, который определялся по мужу. В Соборном Уложении в одной из статей говорилось: «А будет кто ни буди обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девуку, или сына неверстаного, какова чину ни буди, и женам и дочерем девкам и сыновьям неверстаным по суду и по сыску правити за их бесчестья; жене против мужия окладу вдвое; дочери девке против отцова окладу вчетверо; сыну неверстаному против отцова окладу вполы»²⁴. Таким образом мы видим, что за основу законодатель берет именно положение мужчины.

Правило единого социального статуса распространялось и на дворян. Об этом свидетельствует запись в Табели о рангах 1722 года: «Все замужние жены поступают в рангах, по чинам мужей их»²⁵. Это давало возможность женщине незнатного происхождения улучшить свое положение. Однако данная норма действовала и в обратную сторону. Выходя замуж за не дворянина, дворянка теряла в статусе. Екатерина II отменила настоящее правило, и дворянка в каждом случае сохраняла за собой дворянское происхождение, правда, не передавая его ни мужу, ни детям²⁶.

Домострой также устанавливал правила повседневного поведения мужа и жены. Нескольким раз в течение дня супруги должны были заниматься церковным пением с молитвами. Муж не имел права пропускать ни одного дня пения и должен был постоянно посещать церковь, жена – по желанию²⁷. Обо всех делах и правильности их выполнения жена должна была советоваться с мужем, поскольку единоличное

16 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 79.

17 Там же. – С. 82.

18 Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. – Харьков: Типография М.Ф. Зильберберга, 1884. – С. 146.

19 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 90.

20 См. подробнее: Шашков С.С. История русской женщины. Издание второе, исправленное и дополненное. – Спб., типография А.С. Суворина, 1879. – 352 с.

21 См. подробнее: Хитрово Н.П. Законодательные памятники XVI-XVII столетий, собранные Татищевым. – М., 1905. – 448 с.

22 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 36.

23 Там же. – С. 37.

24 Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 112.

25 Там же. – С. 62.

26 Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 39.

27 Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – С. 44-47.

решение она принимать не могла²⁸. Муж должен был учить свою жену не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наущничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться. Мужа, не научившего этому свою жену, ждала Божья кара. Домострой осуждал мщенье. Совершение правонарушений женой либо домочадцами влекло ответственность перед Богом всего семейства²⁹. Жена должна была угождать и покоряться мужу, внимать и исполнять его наставления, прописанные в Домострое. Помимо этого жена должна была уметь готовить все блюда из определённого Домостроем перечня. Домовитая жена не могла просить у мужа денег, потому что предполагалось, что она получала прибыль от продажи оставшейся лишней сотканной одежды³⁰. Домострой жестко ограничивал личную жизнь жены: она могла приводить в дом только тех гостей, которых разрешит муж. Темы для беседы с гостями также были чётко ограничены (рукоделие и домашний порядок). Хмельное питьё должно было храниться в погребе, и приносить его мог только один человек, которому это было поручено. За беспорядок и ошибки нес ответственность он же. Жена вообще не имела права употреблять хмельное питьё. Кроме того, муж и жена должны были принимать пищу вместе (исключение составляет болезнь одного из супругов) и в положенное время³¹.

Имущественные отношения строились на основе общности семейного имущества, целевым назначением которого являлось сохранение и последующая передача его детям, которые рассматривались как цель и результат брака. Такая особенность имущественных отношений сложилась под влиянием обычая. Принадлежавшее супругу имущество, входя в комплекс семейного имущества, становилось общим. Приданое жены становилось также семейным имуществом. Однако, по мнению Н.Н. Дебольского, жена приобретает право на купленную вотчину только в результате наследования³². М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает и тот факт, что жене предоставляется право наследования именно этого вида вотчин и исключается ее право наследования родовых и выслуженных вотчин³³. Кроме того, вдова могла быть отстранена от права на купленную вотчину, если муж купил родовую или выслуженную вотчину у родственников.

Муж вносил специальный залог («вено») для гарантии сохранности приданого в интересах общесемейного бюджета. «Вено» обеспечивал третьей частью своих имуществ сохранность в бездетном браке. Вдова владела веновым имуществом после смерти мужа, пока наследники мужа не выплатят стоимость приданого. Если умирала жена, то право на восстановление приданого переходило к родственникам.

Все имущественные сделки подписывались одновременно обоими супругами. Каждый из них в отдельности не мог распоряжаться приданым.

В XVII веке изменился порядок имущественных отношений супругов. Было ликвидировано право вдовы на пожизненное владение родовыми и выслуженными вотчинами умершего супруга с целью укрепления крупной земельной собственности. Порядок записи мужем недвижимостей и обеспечение приданого жены также подлежали отмене. Взамен жена получала право на четверть движимых имуществ мужа и для нее гарантировалось восстановление приданого. Но если вдова имела несовершеннолетних детей, то она становилась распорядительницей всех имуществ, оставленных мужем. Кроме того, вплоть до конца XVII века несостоятельные должники выдавались головой «до искупу» вместе с жёнами. После смерти мужа жена отвечала по его долгам.

Таким образом, в XVI-XVII вв. идет процесс создания светского законодательства, регулирующего брачные отно-

шения. Церковное законодательство постепенно заменяется светским, в первую очередь в сфере имущественных и наследственных отношений. Однако, в вопросах заключения и расторжения брака правоприменители продолжали руководствоваться византийскими нормами, которые являлись наиболее авторитетными. Законодатель стремился либо повторить каноны Кормчей книги, либо правильно истолковать их для решения определенной ситуации. И только в XVIII в., с утверждением абсолютизма и подчинением церкви государству, начнется «ломка» и этих канонических норм.

Пристатейный библиографический список

1. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
2. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 448 с.
3. Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. – Харьков: Типография М.Ф. Зильберберга, 1884. – 490 с.
4. Кормчая книга. Перепечатано с издания 1653 г. Ч. 1-2. Б.м., б.г.
5. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992. – 301 с.
6. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 278 с.
7. О дозволении находящимся в Сибирской губернии шведским пленникам вступать в браки с православными, без перемены исповедуемой ими веры: Синодский указ от 23 июня 1721 г. // ПСЗРИ-1. – Т. VI. № 3798. – С. 401-402.
8. О свидетельствовании дураков в Сенате: Именной указ от 6 апреля 1722 г. // ПСЗРИ-1. – Т. VI. № 3949. – С. 643-644.
9. Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии: первая половина XVII в. / Под ред. Л.В. Черепнина – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 668 с.
10. Стоглав: Собор бывший в Москве при великом государе, царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059) / [С предисл. Агапия (Гончаренко)]. – Лондон: Trübner a. Co, Вольн. рус. тип., 1860. – 257 с.
11. Хитрово Н.П. Законодательные памятники XVI-XVII столетий, собранные Татищевым. – М., 1905. – 448 с.
12. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII века. – М.: Юридическая литература, 1991. – 112 с.
13. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
14. Шашков С.С. История русской женщины. Издание второе, исправленное и дополненное. – СПб., типография А.С. Суворина, 1879. – 352 с.

28 Там же. – С. 50-51, 81-83.

29 Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – С. 71-73.

30 Там же. – С. 81-84.

31 Там же. – С. 94-96.

32 Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 752.

33 Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 752.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзамилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ВО ФРАНЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ

Статья посвящена воссозданию и функционированию российского высшего образования за границей, где одним из важных направлений развития высшего образования стала подготовка высококвалифицированных кадров юристов. В их создании ведущую роль сыграла Русская академическая группа во Франции, открытию которого предшествовали организованные участниками научного сообщества особые дополнительные курсы для русских студентов, обучавшихся в парижском университете.

Ключевые слова: эмиграция, послереволюционное зарубежье, профессиональные сообщества русской эмиграции, просветительская и образовательная деятельность.

STEPANOVA Ajgul Ahmetzamilieva

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ХНАФИЗОВ Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

HIGHER LEGAL EDUCATION OF THE RUSSIAN POST-REVOLUTIONARY ABROAD IN FRANCE: BASED ON THE MATERIALS OF THE EMIGRANT PRESS

The article is devoted to the reconstruction and functioning of Russian higher education abroad, where one of the important directions of higher education development is the training of highly qualified lawyers. The Russian academic group in France played a leading role in their creation. The opening of the event was preceded by special additional courses for Russian students who studied at the University of Paris, organized by members of the scientific community.

Keywords: emigration, post-revolutionary abroad, professional communities of Russian emigration, educational and educational activities.

Важнейшей составляющей феномена русского послереволюционного зарубежья предстает воссоздание и функционирование российского высшего образования за границей. Абитуриентский контингент эмигрантских вузов был довольно высоким. В эмиграции оказались более 16 000 представителей молодого поколения, обладавших средним образованием, из которых около 14 тыс. ранее завершили обучение в России, а 2 тыс. – смогли получить среднее образование за границей¹. Одним из важных направлений развития высшего образования за границей стала подготовка высококвалифицированных кадров юристов. Наряду с Прагой и Харбином, в которых достаточно успешно действовали эмигрантские высшие учебные заведения юридического профиля, довольно длительное время профессиональная подготовка будущих юристов осуществлялась во Франции, где особой популярностью пользовались Русские отделения/факультеты при Парижском университете (1921–1941), Высшая школа социальных, политических и юридических наук, реорганизованная во Франко-русский институт (1925–1937), Русский коммерческий институт (1925–1935) в Париже и Русская политехническая заочная школа, преобразованная в Русский высший технический институт (1931–1962).

Русские отделения были созданы при Сорбонне уже в 1921 г. В их создании весомая роль принадлежала Русской академической группе во Франции. Открытию предшествовали организованные участниками научного сообщества особые дополнительные курсы для русских студентов, обучавшихся в парижском университете. Данная инициатива была поддержана официальными органами власти. Министерство иностранных дел Франции выделило финансовые средства, что позволило проводить лекционные занятия². Преподавательский состав русских отделений формировался сотрудниками французского министерства образования из числа штатной профессуры с привлечением

русских преподавателей. Учебные дисциплины преподавались на французском и русском языках. Русские отделения действовали согласно требованиям и традициям Сорбонны. Например, в 1926 учебном году русскими правоведами на русских отделениях были проведены следующие лекционные курсы: «Аграрная система в России» (К. И. Зайцев), «История конституционных учреждений в России» (Б. Е. Шацкий), «История международно-правовых отношений России в XIX и XX столетиях» (Б. С. Миркин-Гецевич), «История экономических сношений России с Западом в XIX и XX столетиях» (С. О. Загорский), «Общее учение о государстве» (Г. Д. Гурвич), «Общество и государство Московской Руси» (Д. М. Одинец), «Основные проблемы и новейшие течения в науке уголовного права» (П. А. Михайлов), «Посредничество и арбитраж в международном праве» (И. Н. Ефремов), «Правовой строй и политический режим» (А. М. Кулишпер), «Русское административное право» (П. П. Гронский), «Русское гражданское и торговое право» (В. Б. Ельяшевич), «Русское уголовное право» (В. Д. Кузьмин-Караваев), «Советское международное право» (А. А. Пилленко), «Частное международное право в связи с русским гражданским правом» (М. И. Догель), «Энциклопедия права» (А. Л. Байков)³.

Решением Министерства народного просвещения Франции выпускникам Парижского юридического факультета было предоставлено право допуска на соискание степени докторанта наук. Русские отделения Сорбонны продемонстрировали свою живучесть и просуществовали до 1941 г.

Одним из авторитетных эмигрантских учебных заведений во Франции стал Франко-русский институт социальных и политических наук (Высшая школа социальных и юридических наук), ориентированный на подготовку специалистов по программам французских юридических факультетов. Создание данного учебного заведения осуществлялось при непосредственном участии другой эмигрантской научной организации, Русского академического союза. Открытие учебного заведения состоялось 28 марта 1926 г. в помещении Сорбонского университета. В состав

1 Вестник Русского национального комитета. – Париж. – 1923. – № 7. – С. 31; Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): учебное пособие. – М., 1994. – С. 94.

2 Последние новости. – Париж. – 1920. – 20 мая.

3 Русский юрид. факультет в Париже // Возрождение. – Париж. – 1926. – 19 ноября.

правления образовательного учреждения кроме французских и русских ученых были включены также правове­ды: Б. С. Миркин-Гецевич (генеральный секретарь), Б. Е. Шацкий (казначей), П. П. Гронский, И. Н. Ефремов, Г. Д. Гурвич и др. В Совете профессоров учебного заведения состояли следующие правове­ды: А. М. Кулишер, М. И. Догель, А. А. Боголепов, Н. С. Тимашев, А. В. Маклецов, А. М. Михельсон, Д. М. Оди­нец, С. И. Гессен и Г. Д. Гурвич⁴. Обучение было платным. Занятия проводились в вечернее время. Вольнослушатели могли посещать все учебные курсы или отдельные циклы. С расширением учебного процесса увеличивался профессорско-преподавательский состав. В 1926 г. на преподавательскую работу из числа правове­дов были приглашены Л. С. Таль и С. К. Гогель⁵. На юридическом отделении с 1928 г. были за­действованы следующие русские ученые: Л. Г. Барац, М. Г. Вишняк, П. П. Гронский, Г. Д. Гурвич, Ю. Н. Данилов, В. Б. Ель­шевский, С. О. Замирский, А. М. Зак, А. М. Кулишер, А. М. Лазарев, А. П. Марков, П. Н. Милоков, Б. С. Миркин-Гецевич, А. М. Михельсон, Н. С. Тимашев, Б. Е. Шацкий и И. М. Херасков. Учебные занятия по базовым дисциплинам проводили Н. С. Тимашев (уголовное право), М. С. Гинсбург (история римского права), П. П. Гронский (политическая история Европы), Г. К. Слюзберг (гражданский процесс) и др. Помимо лекционных и семинарских занятий организовывались следующие отдельные учебные курсы: «История русских государственных учреждений XIX в.» (П. П. Гронский), «Общество и государство Московской Руси» (Д. М. Оди­нец), «Принципология права» (А. М. Горовцев). Продолжительность обучения на социально-политическом от­делении составляла два года, а на юридическом – три года. Решением юридического факультета Парижского университета удостоверение юридического отделения учебного заведения были приравнены к дипломам французских юридических факультетов. Выпускники уже первого выпуска 1929 г. имели право проходить обучение в парижском университете для подготовки к соисканию степени доктора права⁶. Франко-русский институт существовал до осени 1937 г.

Студенчество эмиграции изучали ряд юридических дисциплин в Русском коммерческом институте в Париже (1925–1935), который был открыт по инициативе Объединения земских и городских деятелей. Для организации учебного заведения была создана особая комиссия во главе с А. И. Коноваловым и В. Ф. Соллогубом. Преподавание дисциплин общего характера предполагалось вести на русском языке, а практических предметов – на французском. Обучение было двухгодичным и платным. Слушателями могли стать лица, обладавшие средним образованием⁷. Занятия проходили в вечернее время по средам в русской гимназии-лицее. Общее руководство учебным заведением осуществляло правление. В качестве почетных членов корпорации Русского коммерческого института состояли также следующие правове­ды: П. П. Гронский, К. И. Зайцев, Е. Д. Львов, барон Б. Э. Нольде, Я. Л. Рубинштейн, А. Ф. Ступницкий, П. С. Тагер и Я. М. Шефтель⁸. Из юридических дисциплин преподавались «Законоведение» (К. И. Зайцев), «Гражданский процесс» (Г. Б. Слюзберг) и «Торговое право» (Я. М. Шефтель). Председатель и члены комиссии выпускных экзаменов назначались министром народного просвещения Франции. Результаты выпускных экзаменов утверждались Министерством народного просвещения. Для углубленного изучения учебного материала с 1930 г. стали действовать дополнительные учебные курсы. Занятия по правовым проблемам включали изучение следующих тем: «Рабочий вопрос и рабочее законодательство», «Право собственности» и «Правовое государство»⁹. Следует отметить, что слушатели весьма прилежно учились. Требования были довольно строгими. За шесть лет из 250 слушателей института, обучавшихся в учебном заведении, только 70 человек стали

обладателями диплома¹⁰. Слушатели получали качественное образование и востребованную специальность. С 1926 г. дипломы, выданные выпускникам института, были признаны официальными органами и приравнивались к документу об окончании французского вуза, что значительно облегчало выпускникам процесс трудоустройства. Выпускники института смогли поступить на работу во французские финансовые и коммерческие учреждения. Например, из выпускников 1927 г. почти половина смогла трудоустроиться по полученной специальности¹¹. Однако в своей деятельности институт постоянно испытывал недостаток финансовых средств. Постепенно сокращалось количество желающих обучаться в вузе. В 1935 г. учебное заведение перестало существовать.

Во Франции в силу наличия многочисленных высших учебных заведений, меньшей заинтересованности русского студенчества в получении юридического образования и ориентированности на естественные и технические дисциплины, недостатка источников финансирования и иных причин был характерен незначительный охват юридическим образованием эмигрантской молодежи. Ради справедливости следует отметить, что оставяло желать лучшего качество обучения в русскоязычных учебных заведениях. Тем не менее, русские высшие учебные заведения во Франции внесли определенный вклад в дело развития профессионального образования и правового просвещения эмигрантской молодежи. Правове­ды и юристы за границей смогли сохранить научные школы и в определенном смысле воссоздать копии высших образовательных учреждений дореволюционной России. В преподавательской практике активно внедрялись принципы развития навыков самообразования, формирования научного мышления студентов, акцентировалось внимание на прикладных аспектах учебных дисциплин. В учебном процессе использовались прогрессивные формы и методы обучения, направленные на формирование и развитие профессионального мышления. Кроме того, наличие русскоязычной системы высшего образования стало действенным фактором по сохранению национальной идентичности и противодействию ассимиляционным и денационализационным процессам. Выпускники русских вузов состоялись как квалифицированные специалисты. Высшая школа русского послереволюционного зарубежья, реализовав идею подготовки интеллектуальных кадров для возрожденной России, в преддверии Второй мировой войны прекратила свое существование.

Пристатейный библиографический список

- 4 Франко-русский институт социальных и политических наук // Возрождение. – Париж. – 1926. – 16 марта.
- 5 Руль. – Берлин, 1926. – 19 февраля; – 21 сентября.
- 6 Франко-русский институт // Возрождение. – Париж. – 1928. – 16 августа.
- 7 Франко-русский институт // Возрождение. – Париж. – 1930. – 22 января; – 1931. – 28 августа.
- 8 Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1925. – 18 ноября.
- 9 Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1931. – 2 марта.

1. Вестник Русского национального комитета. – Париж. – 1923. – № 7. – С. 31.
2. Последние новости. – Париж. – 1920. – 20 мая.
3. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): учебное пособие. – М., 1994.
4. Руль. – Берлин. – 1926. – 19 февраля; – 21 сентября.
5. Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1925. – 18 ноября.
6. Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1931. – 2 марта.
7. Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1931. – 28 августа; В коммерческом институте // Там же. – 1933. – 19 ноября; Русский коммерческий институт // Там же. – 1934. – 1 октября.
8. Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1932. – 5 мая.
9. Русский юрид. факультет в Париже // Возрождение. – Париж. – 1926. – 19 ноября.
10. Франко-русский институт // Возрождение. – Париж. – 1928. – 16 августа.
11. Франко-русский институт // Возрождение. – Париж. – 1930. – 22 января; – 1931. – 28 августа.
12. Франко-русский институт социальных и политических наук // Возрождение. – Париж. – 1926. – 16 марта.
- 10 Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1931. – 28 августа; В коммерческом институте // Там же. – 1933. – 19 ноября; Русский коммерческий институт // Там же. – 1934. – 1 октября.
- 11 Русский коммерческий институт // Возрождение. – Париж. – 1932. – 5 мая.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-156-158

ЯКОВЛЕВ Константин Леонидович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного строительства и права
Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАЗАЧЕСТВА И ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В «СОХРАНЕНИИ ТИШИНЫ И СПОКОЙСТВИЯ» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В настоящей статье автор обращается к исследованию некоторых аспектов создания внутренней стражи Российской империи, а также рассматривает основные причины привлечения казачьих формирований к выполнению полицейских функций. Отдельное внимание автором уделено изучению организации и деятельности казачьего сословия в Восточной Сибири, сделан акцент на особенностях его функционирования в этом регионе. В заключении формулируются обобщающие выводы о роли и значении задействования казаков в решении проблем обеспечения безопасности.

Ключевые слова: Российская империя, Военное министерство, внутренняя стража, Восточная Сибирь, казацкие формирования, полицейские функции.

YAKOVLEV Konstantin Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State building and law sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE INTERACTION OF THE COSSACKS AND THE INTERNAL GUARD IN THE «PRESERVATION OF SILENCE AND TRANQUILITY» IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

In this article, the author turns to the study of some aspects of the creation of the internal guard of the Russian Empire, and also considers the main reasons for attracting Cossack units to perform police functions. The author pays special attention to the study of the organization and activities of the Cossack estate in Eastern Siberia, focuses on the features of its functioning in this region. In conclusion, summarizes the conclusions about the role and importance of the involvement of the Cossacks in solving security problems.

Keywords: Russian Empire, Ministry of War, internal guard, Eastern Siberia, Cossack units, police functions.

Яковлев К. Л.

Правоохранительные органы, созданные в целях охраны правопорядка и законности, всегда занимали особое место в государственном механизме России. Большая часть из них прошли долгий путь развития, не только меняя ведомственную принадлежность, но и дополняясь новыми функциями, задачами, обязанностями. Отдельный интерес и актуальность представляет изучение историко-правовых основ функционирования военизированных подразделений, исполняющих как военные, так и полицейские функции одновременно.

Военное министерство контролировало деятельность различных военизированных формирований, обеспечивавших, в том числе, выполнение обязанностей по поддержанию внутренней безопасности. К таковым относились регулярные войска, жандармские формирования, внутренняя и гарнизонная стража, а также казачьи подразделения. Именной, данный Сенату в 1812 г., указ «О правилах для управления Главнокомандующему Действующей Армии губерниями, в военном положении объявленными» определил, что управление полицией на указанных местностях возложено на главнокомандующего, чьи приказания начальники этих губерний обязаны непременно выполнять. Более того, Главнокомандующий имел право «собственной властью отрешать чиновников Городской и Земской полиции» (ст. 5), а «все жители оных, и чиновники военные и городских и земских полиций» подлежали военному суду (ст. 9). Кроме того, статьёй 13 указа было предписано, что губернаторы данных губерний лично ответственны за неотложное и чёткое выполнение приказов Главнокомандующего, как по части полиции, так и по исполнению воинских обязанностей¹.

Требования, установленные вышеуказанными Правилами, продолжали действовать после окончания войны 1812 г. при объявлении военного положения на тех или иных территориях. В течение всего периода существования полиции задействование воинских подразделений к мероприятиям по охране общественного порядка было явлением обычным. Это было обусловлено также и военным происхождением полиции Российской империи. В ст. 124 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» 1833 г. конкретно отмечалось, что при дефиците полицейских сил «для охранения порядка, тишины и внутренней безопасности гражданское начальство ... призывает войска».

С 1811 г. для поддержания общественного порядка стала привлекаться в помощь полиции вновь созданная внутренняя стража. Как отмечал С.М. Штутман, в создании внутренней стражи были заинтересованы три министерства: военное, внутренних дел и полиции. При этом, военное ведомство небеспричинно планировало сосредоточить управление всеми существующими и проектируемыми воинскими формированиями в своих руках. Стоит отметить, что армия задействовалась для сохранения внутренней безопасности государства в этот период времени часто, как и в последующие года².

Принятое 3 июля 1811 г. Положение для внутренней стражи имело целью дать в распоряжение губернского начальства «воинскую силу, правильно образованную и соразмерную его надобностям, ограничив ее употребление случаями, в законе предвиденными», ибо ранее нижние чины постоянно употреблялись «в партикулярные работы вместо

1 Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т. XXII. № 25035.

2 Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). Под общей редакцией С.Ф. Кавуна. – М.: ООО «Газоил пресс», 2000. – С. 83.

отправления их служебных обязанностей». Организацией всех этих мероприятий занимались: Военное министерство, Министерство полиции, в некоторой степени Государственный совет, Министерство внутренних дел и Министерство финансов, а также генерал-губернаторы и губернаторы.

Согласно Положению, внутренняя стража состояла из губернских батальонов и команд служащих инвалидов, также предусматривалось создание бригад и округов во главе с окружными генералами. Задачи внутренней стражи подразделялись на воинские и по отношению к губернскому начальству. Основным среди первых было военное обучение рекрутов. Вторые состояли «в действиях на исполнение закона и приговора суда, и на охранение, либо восстановление внутреннего порядка», включая: «поймку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещенных законом скопищ», «усмирение неповиновений и буйств», «поймку беглых, ушедших преступников и дезертиров», борьбу с контрабандой запрещенных к ввозу товаров и «помощь свободному движению внутреннего продовольствия», «охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий», а также «на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах», спасательные действия при стихийных бедствиях (пожары, разливы рек и т.п.) и др.³ Следовательно, внутренняя стража представляла собой военизированное формирование, предназначенное одновременно для выполнения военных и полицейских функций.

Усугубляющийся кризис феодальных отношений внутри страны в первой четверти XIX в. привёл к росту числа выступлений крестьян и начавшихся забастовок рабочих, что требовало повышенной интенсивности привлечений карательных органов Империи. Стоит заметить, что в этих условиях казачья община, как и прежде, являлась существенной опорой действовавшей власти России. Она регулярно доказывала это, поддерживая на высоком уровне свою боевую готовность.

Так, помимо внутренней стражи и жандармерии в «сохранении тишины и спокойствия» принимало участие Уральское казачье войско, по решению правительства с начала XIX в. часто выполнявшее военно-полицейские функции в различных регионах государства. При этом, полк донских казаков впервые был определён для полицейской службы в Москве в 1806 г. С этого момента сначала донские, а с 1818 г. и уральские казаки почти полвека несли службу по охране общественного порядка в столице.

С начала 20-х годов XIX в. в Москве осуществляли выполнение полицейских функций совместно с уральскими и оренбургскими казаками, а с середины 30-х годов полк был преобразован в сводный. Он подчинялся Московскому обер-полицеймейстеру и выполнял различные обязанности, в том числе несение конно-полицейской службы в подчинении чинов земской полиции⁴.

Казаки несли службу честно, добросовестно, умело и получали высокую оценку правительства. Об этом свидетельствует вполне удовлетворительная обстановка в середине века в Москве. Так, при населении 370 тыс. чел. в городе совершалось 5-6 убийств, 2-3 грабежа и разбоя, около 700 краж в год, две трети которых, как правило, раскрывались⁵. В отчетах полицмейстеров, градоначальников и земской полиции имеются подтверждения успешной и эффективной деятельности казаков по пресечению преступных действий. Только в 1831-1836 гг. казаки разъезды задержали в трёх уездах Московской губернии более 300 разыскиваемых преступников, около 600 беглых крестьян, пресекали деятельность 10 воровских шаек, грабивших почтовые кареты и путников⁶.

Отправка специального казачьего полка в Москву продолжалась до 1865 г. Однако после реформы полиции такая необходимость отпала.

В 30-е годы XIX в. казаки были подчинены Военному министерству. В этот период произошло разграничение полицейских функций между казачьим начальством и земскими судами. На территории Оренбургского казачьего войска полицейские функции возложили на офицеров. Они обязаны были «обнародовать указы и постановления правительства, следить за охраной общественного спокойствия и благочиния, ловить беглых, бродяг, беспаспортных, осуществлять призрение бедных». При этом, ответственность за свою полицейскую работу они несли только перед военным начальством, которое подчинялось Военному министерству. Функции земской полиции на территории казачьего войска в полном объеме «распространялись только на разночинцев, проживавших в крепостях и отрядах пограничной линии. По отношению к военному сословию обязанности чинов земских судов «ограничивались розысками по фактам насильственной и «нечаянной» смерти, а также по другим «следственным полицейским предметам», но с обязательным участием представителя от войскового сословия».

Положение «Об Оренбургском казачьем войске» было принято в 1840 г., оно закрепило за войском статус самостоятельной административной единицы под управлением Войскового Наказного атамана. С 1841 г. земская полиция действовала только на гражданской территории, а на войсковой её обязанности возлагались на полковую и станичную администрацию⁷.

Служба сибирских казачьих формирований во многом отличалась от таковой в других регионах Российской империи. На это повлияла значительная переработка в рамках проводимых реформ М.М. Сперанского в первой четверти XIX в. законодательной базы Сибирского генерал-губернаторства, когда организационное построение гражданских и военных ведомств было реорганизовано, распределение отдельных функций скорректировано. Эти изменения коснулись и всего сибирского казачества: так, 22 июля 1822 г. был учреждён Устав о сибирских городоных казаках⁸ (далее – Устав), который определил принадлежность сибирских городоных казаков к сословию Губернской и Окружной Полиции и нахождение их в Гражданском управлении.

Важно заметить, что Уставом было впервые предусмотрено управление сибирскими городоными казаками. Данный нормативный правовой акт не только содержал общие правила и положения, но и закрепили статус казачества, структуру его управления, подчинённость, права и обязанности казаков, а также урегулировал их социальные гарантии, порядок комплектования и распределения по полкам, что явилось новеллой законодательства в отношении казачества и оказало существенное влияние на совершенствование развития этой социальной общности.

Особый интерес представляет широкий комплекс обязанностей городоных казаков, подразделяющихся на полицейские⁹, хозяйственные и для замены других команд

3 ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. XXXI. № 24704.

4 Железнов И.И. Полное собрание сочинений: в 8 т. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – Т. 2. – С. 444-445.

5 Сизиков М.И. История полиции России (1718-1917 гг.). – М.: Издательство А.П.О., 1992. – Вып. 2. – С. 22.

6 Кобзов В.С. Правоохранительные функции Оренбургского казачьего войска: история и перспективы // Современные проблемы противодействия преступности в России: Материалы науч.-практ. конф. – Челябинск, 1995. – С. 224.

7 Кобзов В.С., Шадрин В.М. Не ради славы: Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – С. 107-108.

8 ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. XXXVIII. № 29131.

9 В полицейские обязанности входили: «1) Ночные Полицейский разъезды в городах. 2) Поимки беглых в городах и уездах. 3) Конной казенных транспортов. 4) Пикеты и разъезды около заводов и фабрик, в предупреждение побегов ссыльных. 5) Препровождение ссыльных на этапную дорогу. 6) Составление конной стражи на этапах... 7) Исправление особенных поручений при Чиновниках, Полицейские обязанности имеющих. 8) Охранение Соляных озер... 9) Наблюдение за благочинием на сельских и иногородних ярмарках. 10) Отправление должностей Квартальных Надзирателей в малолюдных городах. 11) Наблюдение на казенных поселениях» (ПСЗ РИ. Там же).

(как правило, где не хватало личного состава)¹⁰. Указанный спектр обязанностей казаков, который был достаточно широк, показывает, что они рассматривались в качестве силы для полицейской и охранно-пограничной службы. Разносторонность выполняемых функций на службе сибирским казачьим сословием, в том числе и в рядах внутренней стражи, дополняется привлечением их к содействию в карауле за политическими преступниками, командированию для сопровождения караванов с золотом и серебром из Забайкалья в Санкт-Петербург, охраны почт.

Обращает на себя внимание исполнение полицейских функций городскими казаками Сибири, привлекаемыми вместо воинских команд – по обязанностям внутренней стражи сибирских губерний Российской империи, учреждённой 4 сентября 1816 г.¹¹ В этой связи одной из особенностей функционирования сибирского казачества являлось привлечение его наряду с горными объездчиками к конвойной и охранной службам на Нерчинской каторге, где использовался принудительный труд ссыльных и каторжан. Это было вызвано увеличением числа ссылаемых каторжных, в связи с чем проблема надзора за арестантами и для преследования беглых каторжников¹² являлась актуальной для Нерчинского горного начальства¹³.

В 1832 г. генерал-губернатор Восточной Сибири приказал выделить 200-300 иркутских или забайкальских казаков в помощь для несения караульной службы. Как отмечает исследователь О.Б. Березина: «...казаки должны были заниматься препровождением колодников на заводские работы и в конвой для отвода в разные места преступников и колодников...».¹⁴ Для указанных работ задействовались в основном нижние чины внутренней стражи, но из-за дефицита личного состава последней в Сибири и её перегруженности, для исполнения данных полицейских функций привлекались казаки войска.

К середине XIX в. казаки войска восточных окраин Российской империи оставались разобщёнными, несмотря на принимаемые меры по его усилению со стороны правительства. Оно до сих пор «...не имело должной организации, не было сведено в какие-либо крупные военные единицы и было разбросано по огромной территории»¹⁵. Решающую роль в становлении восточносибирского казачества сыграл вновь назначенный на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, который инициировал создание самостоятельного Забайкальского казачьего войска. Одним из ключевых факторов, повлиявших на это решение, являлось низкая стоимость содержания казачьих частей, которые в основном обеспечивали себя всем необходимым. В 1851 г. по предложенному им проекту было образовано указом императора Николая I Забайкальское казачье войско. Оно состояло из русских, бурятских и тунгусских полков, несших внутреннюю службу и охраняющих государственную границу. Кроме того, преобразования в Восточной Сибири коснулись также Енисейского, Иркутского и Якутского городских казачьих полков, которые на тот момент были самостоятельными единицами. Изменения коснулись как организацион-

но-структурного построения этих формирований, так и их подчинённости, что привело к созданию при управлении генерал-губернатора Восточной Сибири специального казачьего отделения¹⁶. Это сыграло важную роль в последующем становлении и развитии казачьих формирований этого края, укрепило их позиции в системе местных органов власти и управления.

Таким образом, в первой половине XIX в. власть добивалась повышения эффективности «сохранения тишины и спокойствия» в Российской империи как изменениями в государственном механизме и созданием внутренней стражи, жандармерии, так и привлечением казачьих общин. В этих целях на окраинах государства, в частности, в главном ссыльнокааторжном регионе – Восточной Сибири, проводились изменения законодательных основ функционирования казачьих войск и их организационно-штатного построения. На наш взгляд, данные реформы сыграли важную роль в охране общественного порядка на обширных восточных территориях страны, что, в свою очередь, оказало положительное влияние на их освоение и развитие.

Пристайный библиографический список

1. Березина О.Б. Нерчинская каторга в системе пенитенциарных учреждений России в конце XVIII - начале XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 222 с.
2. Голик А.А. Государственная политика России в отношении дальневосточного казачества в 1851-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 209 с.
3. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 31. Оп. 1. Д. 963. Л. 397 об., 398 об.
4. Железнов И.И. Полное собрание сочинений: в 8 т. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – Т. 2. – 452 с.
5. Кобзов В.С. Правоохранительные функции Оренбургского казачьего войска: история и перспективы // Современные проблемы противодействия преступности в России: Материалы науч.-практ. конф. Челябинск. – 1995.
6. Кобзов В.С., Шадрин В.М. Не ради славы: Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – 190 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXII. № 25035.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXI. № 24704.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXIII. № 26426.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXVIII. № 29131.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 10. Д. 829. Л. 1-14.
12. Сизиков М.И. История полиции России (1718-1917 гг.). – М.: Издательство А.П.О., 1992. – Вып. 2. – 66 с.
13. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). Под общей редакцией С.Ф. Кавуна. – М.: ООО «Газо-ил пресс», 2000. – 360 с.

10 Вместо других команд городские казаки применялись в: «1) Пограничные караулы и разъезды, где не устроено особой пограничной стражи. 2) В караулы при казенном имуществе, где не находится или не достаточно воинских команд... 5) По особым распоряжениям Главного Управления в замен воинских команд, по обязанностям внутренней стражи.» (ПСЗ РИ. Там же.).

11 ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. XXXIII. № 26426.

12 Государственный архив Забайкальского края. Ф. 31. Оп. 1. Д. 963. Л. 397 об., 398 об.

13 Березина О.Б. Нерчинская каторга в системе пенитенциарных учреждений России в конце XVIII - начале XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 119.

14 Березина О.Б. Указ. соч. – С. 120.

15 Голик А.А. Государственная политика России в отношении дальневосточного казачества в 1851-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб. – С. 66-67.

16 Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 10. Д. 829. Л. 1-14.

ШАХОВ Никита Владимирович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШАХОВА Анастасия Максимовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РФ

В статье рассматриваются различные взгляды на понятие судебной власти в Российской Федерации. Кроме того, определяются её характерные черты, особенности. Также авторы считают необходимым и вырабатывают дефиницию «судебная власть». Отмечается, что на сегодняшний день нет легального определения ни в законе, ни в науке. Исследование проводится на основе мнений учёных-конституционалистов и законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судоустройство, судебная система, правосудие, демократия.

SHAKHOV Nikita Vladimirovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHAKHOVA Anastasiya Maksimovna

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE CONCEPT OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers different views on the concept of judicial power in the Russian Federation. In addition, its characteristic features and specialties are determined. The authors also consider it necessary and develop a definition of "judicial power". It is noted that today there is no legal definition either in the law or in science. The research is based on the opinions of constitutional scientists and the legislation of the Russian Federation.

Keywords: court, judicial power, judicial system, justice, democracy.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ «Россия есть демократическое федеративное правовое государство...»¹. Быть правовым государством - означает признать верховенство права, которое признано регулировать все сферы общественной жизни, и сдерживать государство от злоупотреблений по отношению к народу. Здесь провозглашаются права и свободы личности, имеющие высшую социальную ценность, присутствует взаимная ответственность личности и государства, развиваются демократические институты, действует принцип разделения властей, который формирует систему сдержек и противовесов между ветвями власти.

Помимо законодательной и исполнительной особая роль возлагается на судебную власть. Она имеет наиважнейшее значение в области становления правового государства. Именно она признана разрешать социальные конфликты различной сложности, обеспечивать демократические права и свободы, защищать законные интересы физических и юридических лиц, не допуская произвола и беззакония в обществе, в том числе и со стороны государственных органов.

На сегодняшний день нет господствующего мнения по поводу того, что представляет собой судебная власть и какие элементы она включает.

В Конституции РФ прямо не дано определение, что представляет собой «судебная власть». Закрепляются только признаки, понятия и принципы с ним связанные.

Определяется место судебной власти по отношению к другим ветвям власти на основании ст. 10 Конституции РФ, где закреплён принцип разделения властей. Статья 11 Кон-

Шахов Н. В.

Шахова А. М.

ституции РФ определяет органы, осуществляющие государственную власть. Среди них суды.

Во второй главе Конституции РФ содержатся права и свободы человека, которые связаны с судебной властью. В статье 18 говорится, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В силу п. 1 ст. 45 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Конституция России содержит специальную главу 7. «Судебная власть и прокуратура», статья 118 которой устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система РФ устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

Вышеуказанные нормы получают развитие в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии со ст. 1²:

1) судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных за-

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237 (853); Российская газета. - 2014. - № 163 (6435).

2 О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1 (с изм. и доп. от 30.10.2018).

седателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

2) судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

3) судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Таким образом, ни в одном из указанных актов, не закреплено точное понятие судебной власти. Поэтому в юридической науке сложились различные точки зрения по поводу содержания и смысла этого понятия.

Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин выражают следующее мнение. «Одной из разновидностей государственной власти является судебная власть, признанная осуществлять правосудие». Затем они дают определение правосудию, которое «представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права»³.

В этом случае мы видим, что судебную власть раскрывают через правосудие, представляющее из себя определенный процесс по разрешению споров, возникающих в обществе.

Конституционалист М. В. Баглай говорит, что в Конституции термин «судебная власть» раскрывается через положения, касающиеся организации судебной системы в России, а также принципы деятельности судов. Стоит отметить, что в Конституции РФ употребляется термин «правосудие», которым обозначается содержание судебной деятельности, если она соответствует всем требованиям закона»⁴, однако нельзя сказать, что термины «судебная власть» и «правосудие» можно отождествлять.

В этой точке зрения судебная власть понимается шире. Делается акцент на организацию судебной системы, которая включает деятельность судов, а это в свою очередь, подразумевает правосудие, как основной вид деятельности, но не единственный.

Интересно мнение А. О. Далгатовой, которая в научной статье, правда, не дает определение судебной власти, но характеризует правосудие следующими признаками: судостроительством, статусом судьи и судопроизводством⁵.

Насчет статуса судьи и судопроизводства, как элементов правосудия можно согласиться. Но что касается судостроительства, его нахождение внутри правосудия довольно таки сомнительно. Ведь судостроительство по своему значению шире и подразумевает само устройство судов в виде системы, где судьи и привлекаемые в особом порядке арбитражные и присяжные заседатели осуществляют правосудие.

Соизмеряя законодательство и взвешивая различные точки зрения, можно вывести общие черты, которые охарактеризуют судебную власть. Итак, со стороны организации, она включает систему судов или судостроительство. Что касается деятельности, к ней относится правосудие, статус судьи и судопроизводство. Эти отправные начала и помогут сформулировать определение судебной власти.

Наиболее полное определение судебной власти, дал ученый-процессуалист А. П. Рыжаков. С его точки зрения, «судебная власть - предназначенная для обеспечения правового порядка, поддержания законности и привлечения нарушителей таковой к ответственности разновидность государственной власти, реализуемая посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, самостоятельными и независимыми, об-

ладающими исключительным полномочием на осуществление правосудия, специальными государственными органами - судами, в состав которых могут входить представители общественности»⁶.

Приведенное выше определение вполне отражает смысл судебной власти, заложенный в законодательстве, но хотелось бы его конкретизировать двумя важными дополнительными характеристиками:

1) социально-правовое значение судебной власти – защита прав и свободы человека и гражданина, которое обеспечивается правосудием. Это следует из анализа статей 2, 3, 18, 46, 118 Конституции РФ.

2) понятие судебной власти не отделимо от деятельности специального государственного органа - суда и его должностных лиц – судей, наделённых согласно статей 119, 120, 121, 122 Конституции РФ – особым статусом.

Итак, на основании анализа, приходим к следующим выводам.

Судебная власть, одна из ветвей государственной власти, в Российской Федерации на сегодняшний день представляет из себя сложное комплексное явление, которое не до конца изучено. Судебную власть можно понимать узко, сводясь к правосудию. Но для юридической науки важно учитывать её элемент. В связи с этим можно дать следующее определение судебной власти, которое, на наш взгляд, будет наиболее полное, всеохватывающее и всепроникающее.

Судебная власть – предназначенная для защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и охраняемых Конституцией и законом интересов общества и государства разновидность государственной власти, реализуемая посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, самостоятельными и независимыми, обладающими исключительным полномочием на осуществление правосудия специальными государственными органами – судами в лице судей, наделённых особым статусом, в состав которых могут входить представители народа.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237 (853); Российская газета. - 2014. - № 163 (6435).
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1 (с изм. и доп. от 30.10.2018).
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Издательство Норма, 2015. - 768 с.
4. Далгатова А. О. Конституционные принципы судебной власти // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 7. - С. 161-163.
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Проспект, 2017. - 592 с.
6. Рыжаков, А. П. Правоохранительные органы: учебник для вузов / А. П. Рыжаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Дело и Сервис, 2015. - 592 с.

3 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 506.

4 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Изд-во Норма, 2015. - С. 654.

5 Далгатова А. О. Конституционные принципы судебной власти // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 7. - С. 161.

6 Правоохранительные органы: учебник для вузов / А. П. Рыжаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело и Сервис, 2015. - С. 58.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-161-164

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич

кандидат юридических наук Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ АРКТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

При освоении российской Арктики особую актуальность приобретают вопросы повышения качества жизни северян. В настоящей статье рассматриваются вопросы устойчивого развития малочисленных народов Арктики. Целью исследования является выявление основных факторов, обеспечивающих повышения качества жизни малочисленных народов, а также анализ воздействия их на устойчивое развитие этноса.

Исследование проведено на основе анализа зарубежных и отечественных источников, нормативной правовой базы, статистических данных, результатов научных экспедиций, полученных в предыдущие годы, с использованием методов сравнительного и системного анализа, логики и индукции.

Ключевые слова: Арктика, правовое регулирование, малочисленные народы Севера, устойчивое развитие, оленеводство, местное самоуправление, качество жизни.

SLEPTSOV Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Law, of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

SMALL PEOPLES OF THE ARCTIC: PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In the development of the Russian Arctic, issues of improving the quality of life of northerners are of particular relevance. This article discusses the issues of sustainable development of small peoples of the Arctic. The aim of the study is to identify the main factors that ensure improving the quality of life of small peoples, as well as an analysis of their impact on the sustainable development of an ethnic group.

The study was conducted on the basis of analysis of foreign and domestic sources, regulatory framework, statistical data, results of scientific expeditions obtained in previous years, using methods of comparative and system analysis, logic and induction.

Keywords: Arctic, legal regulation, small peoples of the North, sustainable development, reindeer husbandry, local government, quality of life.

Слепцов А. Н.

Введение

Интерес мировой общественности и государств к Арктике резко вырос в последнее время, когда стало известно, что вследствие глобальных изменений климата, Арктика может существенно влиять на состояние окружающей среды нашей планеты, международных транспортных путей и мировой экономики.

В настоящее время, арктическими государствами считаются Россия, Канада, США, Норвегия и Дания, имеющие прямой выход к Северному ледовитому океану, такой же статус имеют Исландия, Швеция и Финляндия, которые не имеют с Арктикой морских границ, но сухопутные территории которых расположены выше полярного круга 66 северной широты.

Главной дискуссионной площадкой по Арктике является Арктический совет – межправительственная организация, главными задачами которой являются обеспечение безопасности в регионе, решение проблем окружающей среды, а также защита коренных народов Арктики.

Президент России В.В. Путин заявил: «Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание со-

временной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства»¹.

Коренные народы на повестке Арктики

Арктический совет был создан в 1996 году, в состав которого, входят Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция, обладающие правом принятия решений по Арктике, в Совет, также входят шесть общественных организаций коренных народов Арктики: Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Циркумпольный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Совет саамов со статусом постоянных участников. Они принимают участие в подготовке всех документов и решений по Арктике.

В последние десятилетия практически все арктические государства постепенно начинают изменять свое национальное законодательство и переходить от модели «протекцио-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках проекта «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики», № 20-010-00252 А.

1 Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017 г. в Архангельске. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/6bf7cc0d-2c6d-e711-80d2-00155d006312?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 28.05.2020).

низма» в отношении коренных народов Арктики к модели совместного управления государства и коренных народов территориями и природными ресурсами Арктики.

На Аляске (США), Канаде, в Норвегии создаются новые правовые инструменты для реализации коренными народами своего права на участие в управлении (соуправлении) северными территориями.

Например, сферы экономики, в которых в Канаде реализуется со-управление и принимаются совместные решения, включают: предоставление и использование земель, использование объектов животного мира, управление особо охраняемыми природными территориями, осуществление экологического контроля и экологической экспертизы, использование водных ресурсов².

Историческая специфика коренных народов российской Арктики состоит в том, что они воплощают в этом регионе культуру, социальное и экологическое наследие уникального образа жизни (своего рода «арктическую цивилизацию»), освоив природную среду и создав системы жизнеобеспечения уже несколько тысяч лет тому назад.... Это – одна из брендовых характеристик образа России как северной страны³.

Малочисленные народы российской Арктики

Коренные малочисленные народы Севера (далее малочисленные народы) составляют около 15% от общего населения российской Арктики. В Арктической зоне России проживает около 1 млн человек, при этом более 150 тыс. из них – это представители 17 малочисленных народов (саамы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, эскимосы, керекы, чуванцы и коми-ижемцы). В силу этого решение глобальных проблем освоения и развития Арктического региона невозможно без учета интересов проживающих на этой территории малочисленных народов, их своеобразной культуры и опыта исторического развития. При разработке арктической политики Российской Федерации особое внимание должно быть обращено на обеспечение жизнедеятельности малочисленных народов Севера⁴.

Указом Президента РФ от 05 марта 2020 года № 164 утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, которая заменила Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2025 года.

В соответствии с новым программным документом страны, основными Целями государственной политики в Арктике являются:

а) повышение качества жизни населения, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам;

б) ускорение экономического развития территорий и увеличение их вклада в экономический рост страны;

в) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Основными задачами в сфере экономического развития российской Арктики, в сфере устойчивого развития малочисленных народов определены:

– развитие этнического и экологического туризма;

– сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйства (оленоводства, рыболовства, охотничьего промысла), народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц, относящихся к малочисленным народам;

– обеспечение доступа лиц, относящихся к малочисленным народам, к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности;

– развитие механизмов участия лиц, относящихся к малочисленным народам, и их уполномоченных представителей в принятии решений по вопросам осуществления промышленной деятельности в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

В сфере социального развития определены задачи:

– обеспечения доступности первичной медико-санитарной помощи, качественного дошкольного, начального общего и основного общего образования, среднего профессионального и высшего образования, услуг в сфере культуры, физической культуры и спорта в населенных пунктах, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

– обеспечения граждан доступным, современным и качественным жильем, повышению качества жилищно-коммунальных услуг, улучшению жилищных условий лиц, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, относящихся к малочисленным народам.

При освоении Арктики особую актуальность приобретают вопросы обеспечения баланса развития промышленности и устойчивого развития малочисленных народов. Ее признание обуславливает необходимость выстраивания новых правовых, партнерских отношений между субъектами традиционного и промышленного природопользования. Это – новые вызовы и новые возможности для малочисленных народов.

В современных условиях становления аборигенного предпринимательства высвечивается его новый ракурс: оно выступает новой формой социальной организации. Хозяйственная деятельность на предприятиях коренных народов строится на семейных и родственных связях, ориентирована на традиционное природопользование, знания и культуру народов Севера. В обществе их право на самобытное развитие не воспринимается как культурная ценность, как средство обеспечения благосостояния, что ведет к неизбежным многочисленным конфликтам, затрагивающим культурные и экономические права, и является препятствием к обретению ими статуса полноправных граждан страны⁵.

Конституционные нормы составляют основу конституционно-правового режима использования, охраны окружающей среды и природных ресурсов промышленными компаниями и малочисленными народами на территориях

2 Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве российской Федерации. – М.: Ид «Юриспруденция», 2014. – 152 с.

3 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 272 с.

4 Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве российской Федерации. – М.: Ид «Юриспруденция», 2014. – 152 с.

5 Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения. // «Арктика и Север» – междисциплинарный электронный научный журнал. [Электронный ресурс]. – 2018. – № 30 (1-2018). – С. 76-96.

традиционного природопользования. Это основа правового регулирования общественных отношений между ними, то есть разведка и добыча природных ресурсов в Арктике должна осуществляться без ущерба для природы, с учетом интересов общества, государства и бизнеса, а также с учетом свободного и предварительного волеизъявления и защиты интересов малочисленных народов.

Анализ опыта взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями в арктических странах показывает, местное население заинтересовано не только в создании рабочих мест в промышленности, но и в возможности использовать «природные ресурсы, имеющие продовольственную, культурную и экономическую ценность» для устойчивого развития сообществ⁶.

Как показывают социологические исследования в российской Арктике⁷, промышленное освоение территории чаще всего воспринимается ими как рискованное дело, от которого ожидают бережного отношения к природе и повышение качества жизни, но нет уверенности, что эти ожидания оправдаются.

В любом случае, при различных моделях взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями мы видим, что аборигены отдают предпочтение местным возобновляемым ресурсам и традиционному природопользованию.

В соответствии с вызовами времени необходима разработка новой концепции устойчивого развития традиционных видов хозяйствования и прежде всего арктического оленеводства России. И в ее целью должно быть повышение качества жизни малочисленных народов и ее реализация должно осуществляться путем правового обеспечения устойчивого развития традиционных видов хозяйствования с помощью экономических и социальных механизмов, например, как субсидии или размещение государственных закупок на сельхозпродукцию для социальных учреждений Арктики.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в Канаде у эскимосов-инуитов государство закупает мясо оленей, шкуры, рога, изделия народных промыслов, другой традиционной продукции по высокой цене, а затем реализует все это через свои структуры. Примерно такие же правовые и экономические механизмы действуют в других арктических странах Европы – Норвегии, Швеции, Финляндии, которые понимают, что государственная поддержка общин и национальной экономики аборигенов Арктики – это благо для государства и общества.

Понятие «община» трактуется в других арктических странах несколько иначе, чем в России, где община – это хозяйствующий субъект права или некоммерческая общественная организация. За рубежом община это «муниципалитет» – орган местного самоуправления.

На Аляске (США), Канаде и северной Европе (Норвегия, Финляндия, Швеция) исторически сложилось так, что коренные народы живут относительно компактно и имеют возможности на уровне муниципальной власти решать свои местные вопросы жизнедеятельности.

В последнее время, арктические государства делегируют органам местного самоуправления аборигенов все больше полномочий и, одновременно, формируют доходную базу, позволяющую общинам самостоятельно решать все основ-

ные вопросы местного значения, в том числе хозяйственной кооперации хозяйствующих субъектов.

Так, вопросы образования, развития самобытной культуры решаются в муниципалитетах за счет средств, которые получают в виде отчислений от налогов, собственной коммерческой деятельности, в случае необходимости – трансферты, субсидии, отчисления от промышленных компаний на основе договоров.

Такая система делегирования максимального количества полномочий на местный уровень позволяет местному сообществу Арктики проводить гибкую политику и эффективно решать возникающие проблемы, будь то проблема обучения детей в условиях малокомплектных школ, будь то проблема сохранения экологии, природопользования. В любом случае муниципалитет, располагающая финансовыми средствами, сама находит наиболее гибкие, реальные и рациональные пути решения устойчивого развития территории.

В России также действуют муниципалитеты на территориях проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов. В качестве примера, можно рассмотреть Якутию, самый большой по площади арктический регион России.

Местное самоуправление малочисленных народов Севера

По законодательству Республики Саха (Якутия) в Перечень мест проживания и хозяйственной деятельности народов Севера отнесены 70 населенных пунктов, 10 возрождаемых населенных пунктов и территорий в пределах границ землепользования кочевых родовых общин (далее КРО) в 21 районе республики.

По решению сходов населения 48 муниципалитетов наделены статусом «национальный» с целью защиты среды обитания и права на традиционное природопользование, национальные промыслы, возрождения самобытной культуры и языка народов Севера (эвенов, эвенков, долган, юкагиров, чукчей) в местах их проживания и хозяйственной деятельности.

Из них 4 муниципалитета на уровне района (далее МР) – МР «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус». МР «Жиганский национальный эвенкийский район». МР «Оленекский эвенкийский национальный район». МР «Эвено-Бытантайский национальный улус. А также 43 национальных муниципалитета, на уровне поселения.

В названии муниципалитетов отражены самоназвания народов Севера Якутии: Долгано-эвенкийский в 2-х органах местного самоуправления; эвенкийский в 11 органах местного самоуправления; эвенкийский -2-х органах местного самоуправления; юкагирский 2 органах местного самоуправления.

По состоянию на 2019 год в Республике Саха (Якутия) решениями органов местного самоуправления образовано 59 территорий традиционного природопользования местного значения, из них 9 ТТП образованы в границах муниципальных районов, 49 ТТП в границах муниципальных образований, один ТТП в границах кочевой родовой общины «Олом» Мирнинского района.

А хозяйствующие субъекты малочисленных народов Якутии зарегистрированы в основном в форме кочевых родовых общин – некоммерческих организаций, а также как коммерческие организации в форме кооперативов.

По данным государственного доклада «О состоянии и использовании земель в Республике Саха (Якутия) в 2018 году»⁸ в местах компактного проживания и хозяйственной

6 Доклад о развитии человека в Арктике 2007. – С. 122.

7 Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В., Слепцов А.Н. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике. – М.: Издательство Экономика, 2019. – 319 с.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/upload/documenty/doc_GovernmentReport_2010.pdf (дата обращения: 18.01.2019 г.).

деятельности расположены 240 хозяйствующих субъектов малочисленных народов Севера. Для ведения традиционных видов хозяйствования за ними закреплено 42582,2 тыс. га земельных участков (65,1 % от всей площади земель предприятий и организаций республики), из них 42576,1 тыс. га (99,9%) земель находится на праве постоянного (бессрочного) пользования и 6,1 тыс. га в аренде (0,01%).

Специализация хозяйствующих субъектов народов Севера – охотничий промысел – 138 хозяйств, промышленное рыболовство – 118 хозяйств, оленеводство – 77 хозяйств.

В 2012 году на уровень муниципалитетов Якутии были переданы полномочия по вопросам сельского хозяйства. Система управления развитием оленеводства была реформирована, 75% региональных финансовых средств на государственную поддержку оленеводческих хозяйств, было передано в ведение районных муниципалитетов и соответственно, субсидиарная ответственность за судьбу традиционных видов хозяйствования малочисленных народов в Арктике.

Меры государственной поддержки

Поддержка государством оленеводства и других видов традиционного хозяйства народов Арктики – это одна из основных мер для сохранения малочисленных народов, поскольку оленеводство это единственное место, где повседневной жизни используются родные языки, передаются от поколения к поколению, обычаи и традиции народов Севера

По ряду объективных причин молодежь не идет работать в арктическое оленеводство. В частности, к таким причинам можно отнести и то, что жизнеобеспечение оленеводов отстает от современных стандартов качества жизни. Для улучшения качества жизни кочевников, мы полагаем, что нужно уже сегодня внедрять в стойбищах последние достижения современной техники: спутниковые средства связи, телемедицину, Интернет, высоко проходимую вездеходную технику, современную спецодежду, охотничьи и рыболовные технологии.

Для повышения качества жизни малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, крайне необходимо принятие федерального нормативного правового акта, регламентирующего государственную поддержку северного оленеводства⁹. В нем должны найти решение вопросы устойчивого развития оленеводства как современного технологического семейного хозяйства, обучения детей оленеводов в кочевых малокомплектных школах на основе дистанционных информационных технологий, медицинского и социального обеспечения оленеводов.

Очевидно, что нужно менять отношение к кочевому образу жизни аборигенов Арктики со стороны государства, общества и муниципалитетов. Главное, устранение пробелов в правовом регулировании территорий традиционного природопользования и традиционных видов хозяйствования малочисленных народов Севера.

А основную работу по социальной поддержке кочевников, должны на наш взгляд, взять муниципалитеты на уровне районов и поселений, так как именно с устойчивым развитием оленеводства, связаны решение проблем экономики национальных поселений, безработицы и занятости населения, развития самобытной культуры и родного языка народов Севера.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что для повышения качества жизни малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, крайне необходимо принятие федерального нормативного правового акта, регламентирующего государственную поддержку северного оленеводства. В нем должны найти решение вопросы устойчивого развития оленеводства как современного технологического семейного хозяйства, обучения детей оленеводов в кочевых малокомплектных школах на основе дистанционных информационных технологий, медицинского и социального обеспечения оленеводов.

Реализация государственной политики по повышению качества жизни малочисленных народов в Арктике, самым непосредственным образом должна быть замкнута на местное самоуправление. Именно в деятельности органов местного самоуправления самым естественным образом сочетаются учет и реализация интересов малочисленных народов с обеспечением более полной реализации прав и свобод граждан, на основе принципов социального государства.

Пристатейный библиографический список

1. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. – М.: Ид «Юриспруденция», 2014. – 152 с.
2. Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В., Слепцов А.Н. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике. – М.: Издательство Экономика, 2019. – 319 с.
3. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017 г. в Архангельске. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/6bf7cc0d-2c6d-e711-80d2-00155d006312?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Доклад о развитии человека в Арктике 2007. – С. 122.
5. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения. // «Арктика и Север» - междисциплинарный электронный научный журнал. [Электронный ресурс]. – 2018. – № 30 (1-2018). – С. 76-96.
6. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 272 с.
7. Слепцов А.Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный образ жизни. – Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2004. – 156 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/upload/documenty/doc_GovernmentReport_2010.pdf (дата обращения: 18.01.2019 г.).

9 Слепцов А.Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный образ жизни. – Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2004. – 156 с.

ГЛАДКИЙ Алексей Юрьевич

аспирант третьего года обучения юридического института Научного исследовательского Белгородского государственного университета

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ВКЛАД КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ

В статье рассматривается важнейший орган конституционного контроля, атрибут правового демократического государства, Конституционный суд. На примере решений Конституционного суда определено влияние данного органа на формирование права на неприкосновенность частной жизни в России, рассмотрены проблемы конституционного контроля, его роль как института осуществляющего гарантирование права, предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Ключевые слова: право, неприкосновенность, частная жизнь, Конституционный суд, гарантии, механизм, система, охрана, реализация прав, защита права, правосудие.

GLADKIY Aleksey Yurjevich

postgraduate student of the 3rd year of study of the Law Institute of the National Research Belgorod State University

HUMAN RIGHTS ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING THE INVIOABILITY OF PRIVATE LIFE, PERSONAL AND FAMILY SECRECY

The article considers the most important organ of constitutional control, an attribute of a rule-of-law democratic state, the Constitutional Court. Using the decisions of the Constitutional Court as an example, we determined the influence of this body on the formation of the right to privacy in Russia, examined the problems of constitutional control, and its role as an institution that ensures the guarantee of basic law provided for in Part 1 of Art. 23 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: law, inviolability, private life, Constitutional Court, guarantees, mechanism, system, protection, realization of rights, protection of law, justice.

Гладкий А. Ю.

В статье 125 Конституции Российской Федерации декларируется первостепенная роль Конституционного Суда Российской Федерации, в защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени¹.

Согласно п. 4 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд проверяет законность конкретного нормативно-правового акта, или нормы права по обращению граждан, их объединений, государственных органов. Ключевым основанием для проверки является нарушение прав, гарантированных Конституцией РФ 1993 года.

А.Л. Миронов указывает, что Конституционный Суд выполняет двуединую функцию – защиту прав и свобод личности, а также самой Конституции, как базового закона страны². Независимый суд должен выступать институтом правосудия, с помощью которого формируется единство законодательной и судебной практики в сфере защиты прав человека, и происходит восстановление нарушенных прав, он должен являться конечной инстанцией в разрешении внутрисудебных споров. Обращает на себя внимание, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами (ст. 79 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)³.

Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ легализована доступность для российских граждан: каждый может обратиться непосредственно в Конституционный суд РФ для защиты права, которое нарушено законом, не подлежащим применению, без требований использовать другие способы защиты (ст. 96).

Н.В. Витрук считает, что отсутствие необходимости использования дополнительных средств защиты перед подачей заявления в Конституционный суд, позволит последнему не устанавливать

фактические обстоятельства дела, что, безусловно, приведет к сложностям в определении истины по делу⁴. С данным утверждением невозможно не согласиться и хочется добавить, что такое правило нарушает принципы субординации между судами, а также установления фактических обстоятельств дела. Оспаривание решений, как правило, осуществляется путем указаний на неверное определение фактических обстоятельств дела.

Статья 125 Конституции и статья 3 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года установили компетенцию Конституционного Суда, включив в нее разрешение споров о компетенции между органами власти, а также договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; проверку федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; проверку на соответствие Конституции Российской Федерации конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; проверку на соответствие не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; официальное толкование Конституции Российской Федерации.

Можно выделить еще одно направление деятельности Конституционного Суда – содействие законотворчеству представительных органов государственной власти, в частности, дача экспертных заключений по конституционным вопросам. Отличный пример данной функции – осуществляемая в настоящее время конституционная реформа в Российской Федерации. Именно Конституционному Суду было передано право дать экспертное заключение по возможности изменения существующего основного закона страны, и дать экспертное заключение «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Миронов А.Л. Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

3 О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

4 Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юрист, 2005.

соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации»⁵.

Если проследить практику рассмотрения дел за последние полгода, то становится очевидным надуманность некоторых обращений граждан, а Конституционный Суд в итоге не вынес даже одного решения, которое бы признало нормативный правовой акт неконституционным.

В качестве примера можно привести жалобу, аналогичный предмет которой неоднократно рассматривался Конституционным Судом. Так, по делу № 287-О от 10 июля 2003 года были изучены претензии заявителей на то, что индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН) содержит антирелигиозную символику, может заменить имя, а также используется для сбора информации о частной жизни⁶. Авторы жалобы пытались доказать нарушение в том числе части 1 статьи 23 Конституции, однако их доводы посчитали необоснованными, жалобу не удовлетворили, потому что число в ИНН никак не может заменить имя, а само использование номера наоборот служит во благо человека и его частной жизни, в том числе зашифровывая в код личные данные человека. Аналогичное решение было вынесено по жалобе гражданина, который был уверен, что в паспорт следует вернуть графу «национальность», что это нарушает его право на личную информацию, а точнее скрывает ее, ограничивая его права как российского гражданина, однако определением № 326-О-О от 23 марта 2010 года ему пояснили, что на его статус гражданина России это никак не влияет, тем более, что он может свободно указывать свою национальность в иных документах или открытых источниках⁷.

Обращает на себя внимание и другое решение Конституционного Суда на жалобу о нарушении части 1 статьи 23 Конституции России. Согласно Постановлению от 14 мая 2003 года № 8-П Суд рассмотрел положения пункта 2 статьи 14 и статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» в части, касающейся обязанности для банковских учреждений, иных кредитных организаций и их служащих требовать судебного пристава-исполнителя о предоставлении ему необходимых для осуществления своих функций сведений – в связи с исполнением им постановления суда – о находящихся в этих банковских организациях денежных средствах физических лиц⁸. Заявитель жалобу указывал, что положения федерального закона, наделяющие судебного пристава-исполнителя правом истребовать в банках справки, которые составляют банковскую тайну относительно имеющихся вкладов физических лиц без запроса (согласия) суда, нарушают конституционные права вкладчиков на неприкосновенность частной жизни и личную тайну, а кроме того вступают в противоречие с положениями федеральных законов. В своем решении судьи Конституционного Суда не признали противоречащими Конституции положения пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» в той мере, в какой было заявлено в жалобе. Однако, как было отмечено в решении, с законодательного органа власти не снимается обязанность согласовывать принимаемый акт, который регламентирует режим банковской тайны и устанавливает взаимные права и обязанности банка и государственных органов в лице их должностных лиц, с гражданским законодательством, гражданским процессуальным законодательством, законодательством об исполнительном производстве, и необходимости нормативных решений, в целях избежания от коллизии правовых норм, и затрагиваемых ими публичных интересов, а также личных прав граждан. В этой связи, ограничения банковской тайны должны соответствовать принципам справедливости, соразмерности, а также понятию необходимости защиты

конституционно значимых ценностей. Банк или иная кредитная организация, предоставляя сведения составляющие банковскую тайну, должны предоставлять ее только по решению суда, уполномоченного органа.

Рассмотрим еще одно из решений Конституционного Суда Российской Федерации, впервые интерпретировавшее термин «частная жизнь» (определение от 9 июня 2015 года по делу № 248-О⁹). Судьи Конституционного Суда указали, что частная жизнь – это та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер. Таким образом, появилось четкое ограничение, после которого можно нарушить право человека на частную жизнь и личную неприкосновенность – это противоправное деяние (действие или бездействие), при этом противоправность должна быть установлена в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в частности вступившим в законную силу решением суда (к примеру, приговор по уголовному делу). Конституционный Суд определил, что лицо, которое совершило преступление, должно было предвидеть возможные негативные последствия для самого себя, в том числе в виде наказания – лишения свободы, ограничение в правах и свободах, а соответственно и в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В последующем Конституционный Суд при рассмотрении конституционности положений статьи 89, статьи 121, а также статей 123, 125, 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации подтвердит вышеизложенную позицию в определении от 16 февраля 2006 года № 63-О¹⁰. В определении указано, что право на неприкосновенность частной жизни, как указано в статье 23 части 1 Конституции РФ, и на которое ссылается заявитель жалобы Кузнецов А.Н., распространяется на ту сферу жизни, которая относится к конкретному лицу, касается только его самого, и исключительно в случае соблюдения законодательства России, если же его действия носят противоправный характер, то государство выполняет функцию по защите общественных (публичных) интересов, а не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина.

В порядке итога можно заключить, что статус Конституционного Суда Российской Федерации многогранен и сопоставим с его функционалом в части контроля за правоприменительной практикой; содействия законотворческой деятельности представительных органов; защиты прав и свобод человека и гражданина. В тоже время, необходимо отметить, что далеко не всегда эффективность защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обращения в судебные органы адекватна имеющимся результатам, с учетом существующих реалий. Безусловно, эффективная защита права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, должна обеспечиваться именно институтом правосудия, что будет свидетельствовать о правовом конституционном государстве, но это возможно, только с учетом применения обоснованных гражданско-правовых и уголовно-правовых мер к конкретному человеку.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристъ, 2005.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.]; под ред. В. Д. Зорькина. Москва: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Система КонсультантПлюс.
6. Миронов А.Л. Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 21. Ст. 2058.
8. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.]; под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Система КонсультантПлюс.
5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можнева Ивана Федоровича и коллективной жалобы граждан Гирдик Татьяны Сергеевны, Маркеловой Людмилы Николаевны, Ращинской Галины Владимировны и других на нарушения их конституционных прав абзацем первым пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44620/.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 326-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кононова Бориса Степановича на нарушения его конституционных прав Положением о паспорте гражданина Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1694683/>
8. СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2058.

ХУРМАТУЛЛИНА Алсу Махмутовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНОСИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Статья посвящена анализу поправки к Конституции 2020, принятой парламентом по инициативе Президента Российской Федерации, но еще не вступившей в законную силу. В статье рассматривается содержание норм Закона о поправке к Конституции от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ. Выявляются особенности правового регулирования данной поправки, что позволяет ее выделить среди ранее внесенных изменений в Конституцию.

Ключевые слова: Конституция, поправка, закон, всероссийское голосование, Конституционный Суд, Президент, граждане.

KHURMATULLINA Aisu Makhmutovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION 2020: FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF AMENDMENTS

The article is devoted to the analysis of the amendment to the Constitution of 2020, adopted by parliament on the initiative of the President of the Russian Federation, but which has not yet entered into legal force. The author considers the content of the provisions of the Law on Constitutional Amendment of March 14, 2020 № 1-FKZ. The features of the legal regulation of this amendment are revealed, which allows it to be distinguished from previously introduced amendments to the Constitution.

Keywords: Constitution, amendment, law, all-Russian voting, Constitutional Court, President, citizens.

Институциональные изменения, происходящие в различных сферах общественной жизни, порождают необходимость совершенствования российского законодательства, включая ряда положений Конституции Российской Федерации. Как отметил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «особая важность Конституции состоит в том, что она является “несущим каркасом” пирамиды права. Если этот каркас ослаблен или хотя бы на время сломан – вся законодательная система повисает в воздухе...¹, «у нашей Конституции есть недостатки, которые исправимы путем точечных изменений»². Поэтому усложнение конституционных процессов, происходящих одновременно с развитием конституционного строя, находят отражение в тексте Основного закона страны. На сегодняшний день в Конституцию Российской Федерации внесены 4 поправки:

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», внесший изменения в часть 1 статьи 81 и часть 1 статьи 96 (увеличивший сроки полномочий Президента Российской Федерации с 4 до 6 лет и Государственной Думы Российской Федерации с 4 до 5 лет)³;

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государствен-

ной Думы в отношении Правительства Российской Федерации», внесший изменения в часть 1 статьи 103 и п. «а» ч. 1 статьи 114 (расширивший полномочия Государственной Думы Российской Федерации в части заслушивания ежегодных отчетов о результатах деятельности Правительства)⁴;

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», внесший изменения в п. «о» статьи 71, статью 83, часть 1 статьи 102, часть 1 статьи 104 и статьи 125-129 главы 7 (отразившие произошедшую в стране очередную судебную реформу, в частности, упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и передача вопросов, отнесенных к его ведению Верховному Суду Российской Федерации, а также включение института прокуратуры как элемента судебной власти)⁵;

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», внесший изменения в статьи 83 и 95 (относительно расширения состава Совета Федерации за счет представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации)⁶.

1 Конституция Российской Федерации: стабильность и развитие общества / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2004. С. 13.

2 Зорькин В.Д. Буква и Дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.

3 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Российская газета. № 267. 31.12.2008.

4 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Российская газета. № 267. 31.12.2008.

5 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 07.02.2014.

6 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.

В настоящее время принят пятый Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁷, но отдельные его положения, предусматривающие изменения в Конституцию, не вступили в силу. Среди всех упомянутых данная поправка по объему планируемых изменений (в 46 статей) является самой масштабной и в то же время специфической в силу ряда причин.

Во-первых, особый порядок вступления в силу вышеназванного закона. Требования к подобному роду нормативным актам установлены положениями Федерального закона от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»⁸, принятого в развитие статьи 136 Конституции Российской Федерации: предложение о поправке в форме проекта закона о поправке, рассмотрение в Государственной Думе проекта закона о поправке, одобрение Государственной Думой, затем – Советом Федерации, органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации, подписание Президентом Российской Федерации, обнародование. По общему правилу Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации вступает в силу со дня его официального опубликования (статья 13 Закона № 33-ФЗ), а официальное опубликование осуществляется Президентом Российской Федерации в срок не позднее четырнадцати дней со дня получения закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 12 Закона № 33-ФЗ).

В отличие от вышеназванного закона положения Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ устанавливают особый порядок вступления в силу: часть положений (статья 3) вступает сразу после его официального опубликования, т.е. после одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации; другая часть положений (статья 2) – после дачи Конституционным Судом Российской Федерации положительного заключения о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений (статей 1 и 2) Закона, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 Закона; третья часть (статья 1) – со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования, но при условии вступления в силу статьи 2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Таким образом, статья 1 рассматриваемого Закона вступает в силу при наличии соблюдения двух условий. Суть первого условия сводится к получению от Конституционного

Суда Российской Федерации положительного заключения. Следует отметить, что в заключении Суда содержится правовая позиция по каждой предложенной поправке в Конституции. К примеру, дополнение статьи 79 Конституции Российской Федерации положением о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» объясняется тем, что такой механизм предназначен для «выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации»⁹.

Суть второго условия сводится к получению одобрения изменений в ходе общероссийского голосования, что представляет собой форму непосредственного народного волеизъявления при принятии государственного решения. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «вынесение на общероссийское голосование данного вопроса, прямо не предусмотренного действующим правовым регулированием для принятия конституционной поправки, возможно в силу действия принципа народовластия». При этом следует отметить, что порядок его проведения установлен статьей 2 Закона о поправке к Конституции 2020, в то время как правоотношения, связанные с реализацией права на свободное волеизъявление Российской Федерации на референдуме Российской Федерации, регламентированы Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 № 5-ФКЗ «О референдуме»¹⁰. Если сравнивать положения указанных нормативных правовых актов, то можно заметить следующие отличия. Инициатива проведения общероссийского голосования согласно Закону о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» принадлежит Президенту Российской Федерации, в то время как ФКЗ «О референдуме» предполагает иной перечень субъектов, иницирующих проведение референдума (граждане РФ, Конституционное Собрание, федеральные органы государственной власти). Закон о поправке к Конституции РФ не содержит предписаний о требованиях для признания общероссийского голосования состоявшимся, в то время как согласно ч. 5 статьи 80 ФКЗ «О референдуме» им является участие более половины участников референдума, внесенных в списки участников референдума.

Содержание рассматриваемой поправки также сформулировано с учетом ряда особенностей. Среди предложенных поправок в Конституцию можно отметить «новые» конституционные ценности (напомним, это социально-культурные и нравственные ценности, в равной мере значимые для общества, государства и человека¹¹), которые не могут рас-

7 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Парламентская газета. № 11. 20-26.03.2020.

8 Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Российская газета. № 46. 10.03.1998.

9 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации...» // Российская газета. № 56. 17.03.2020.

10 Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. № 137-д. 30.06.2004.

11 Хурматуллина А.М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 196.

смагиваться как несовместимые с положениями глав 1,2 и 9 Конституции: к примеру, вера в Бога, не противоречащая светскому характеру государства и свободе совести, брак как союз между мужчиной и женщиной – равенству всех перед законом и судом, федеральные земли – равноправным субъектам Российской Федерации.

Касаясь содержательной части рассматриваемой поправки, трудно не заметить увеличение количества отсылок к федеральным законам, в частности, при установлении организации публичной власти на федеральных территориях, статуса Государственного Совета Российской Федерации. Также в Законе о поправке к Конституции можно выделить переходные положения. К примеру, предлагаемая редакция части 1 статьи 125 Конституции, изменяющая количество судей Конституционного Суда Российской Федерации с 19 на 11, не будет действовать до тех пор, пока срок полномочий действующих судей не прекратится по основаниям, предусмотренным ФКЗ от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Переходным положением является также часть 3.1 статьи 81 Конституции, предусматривающая возможность лица, занимавшего и (или) занимающего должность Президента Российской Федерации вновь избираться на должность Президента Российской Федерации, при этом число сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, учитываться не будут.

Как отмечают Д.В. Парин и А.А. Абоян, «содержание статей 111 и 117, предусматривающие возможность главы государства распустить нижнюю палату парламента, будет противоречить природе преобразований, направленных на повышение роли парламента в назначении состава Правительства РФ»¹². На наш взгляд, увеличение объема полномочий парламента вовсе не исключает возможность привлечения его к ответственности. В этой связи можно говорить о сохранении института конституционно-правовой ответственности законодательного органа власти, несмотря на расширение его компетенции.

Таким образом, Закон о поправке к Конституции РФ 2020 существенно отличается от ранее принятых одноименных законов. Во-первых, данные поправки по объему вносимых изменений в текст Конституции более масштабны; во-вторых, подлежат большей легитимизации (полежат проверке Конституционным Судом Российской Федерации на предмет соответствия главам 1,2,9 Конституции РФ и одобрению народом); в третьих – содержат переходные положения; в-четвертых, носят системный характер, поскольку затрагивают все сферы жизнедеятельности, включая процедуру проведения общероссийского голосования; в-пятых, конституционализируют правовые институты, как уже существующие (институт брака, Государственного Совета Российской Федерации), так и новые (институт федеральных территорий); в-шестых, содержат отсылки к иным нормативным правовым актам в установлении статуса конституционно-правовых институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Парламентская газета. № 11. 20-26.03.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Российская газета. № 27. 07.02.2014.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. № 163. 23.07.2014.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008.
6. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. № 137-д. 30.06.2004.
7. Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Российская газета. № 46. 10.03.1998.
8. Зорькин В.Д. Буква и Дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
9. Конституция Российской Федерации: стабильность и развитие общества / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2004. 63 с.
10. Парин Д.В., Абоян А.А. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 60. 58-60.
11. Хурматуллина А.М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 194-196.

¹² Д.В. Парин, А.А. Абоян. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 60.

ИБРАГИМОВ Расул Ахмедович

студент 1 курса магистратуры кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского юридического университета

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Статья посвящена анализу ряда положений конституционной реформы в Российской Федерации, направленной на совершенствование некоторых положений Основного закона России, выявлению их положительных аспектов и недостатков.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, пересмотр, поправки, доктрина «живой конституции».

IBRAGIMOV Rasul Akhmedovich

1st year master's student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON THE NEED FOR CONSTITUTIONAL REFORM

The article analyzes a number of provisions of the constitutional reform in the Russian Federation aimed at improving certain provisions of the Basic law of Russia, identifying their positive aspects and shortcomings.

Keyword: The Constitution, constitutional reform, revision, amendments, the doctrine of the "living Constitution".

Ибрагимов Р. А.

Важнейшим условием гармоничного развития общества и государства, с одной стороны, является стабильность Основного закона страны, с другой – ее динамичность, которая обеспечивает ее развитие в соответствии с изменениями общественных отношений.

В доктрине права вопросы относительно необходимости внесения изменений в Конституцию РФ поднимались едва ли не с момента ее принятия.

Особенно активный характер приобретала в периоды празднования его юбилеев. Правоведы выдвигали радикальные предложения, вплоть до неизбежности принятия новой Конституции, ссылаясь на разрыв положений Конституции с общественной практикой, что в свою очередь противоречит одному из важнейших «аксиом теории и практики конституционного права». Так, одни исключали необходимость в кардинальных изменениях положений Основного закона, допуская отдельные корректировки, постатейные поправки¹, другие же видели необходимость в комплексной конституционной реформе². В частности, В. Е. Чиркин, имея в виду усложненный порядок внесения изменений в гл. 1, 2 и 9, а фактически – пересмотра Конституции РФ, пришел к выводу, что «Конституция РФ нуждается в поправках, хотя таким путем вряд ли удастся решить многие принципиальные вопросы»³. Противовес указанной позиции, известный конституционалист С.А. Авакьян высказывался «за принятие нового Основного закона, в первую очередь для прекращения

споров о ее легитимности, обусловленных отнюдь не демократическими действиями ее принятия»⁴.

Вместе с тем, в огонь, исходящий от этой полемики, было «подливо масло»⁵. Так, после выхода в «Российской газете» статьи председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «Буква и дух Конституции», в общественных и научных кругах актуализировалась указанная проблематика с еще большей силой. Как справедливо отметил политолог В. Костиков, что «не сказав, по сути, ничего нового, Председатель Конституционного Суда вызвал в обществе оживленную дискуссию. Настолько оживленную, что в Администрации Президента РФ поспешили квалифицировать заявления Зорькина как его личную точку зрения»⁶.

С одной стороны, В. Д. Зорькин, отметил недостатки Основного закона, в частности, «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством». С другой стороны, по его мнению, «подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений»⁷. Как представляется, эти точечные изменения должны были вноситься посредством использования принятой в англосаксонском правовом поле доктрины «живой Конституции», которая позволяет

1 Шахрай С.М. О Конституции Российской Федерации (к 20-летию Основного закона страны) // Вестник Московского университета. 2014. № 1. С. 35; Виноградов О.В. Изменение Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 28.

2 Либеральная Конституция России 1993 г.: проблема смены. Материалы научно-экспертной сессии Центра научной политической мысли и идеологии Института законодательства и нормативно-правовых разработок. М.: Наука и политика, 2014.

3 Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2002. 160 с.

4 Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc31161235_535149465?hash=c60e7bd9c2f1e1cbb2&dl=d15404a8bc4b060689 (дата обращения: 28.04.2020).

5 Андриянов В.Н. Перспективы Конституции России: пересмотр или поправки? // Глаголь правосудия. № 1 (19). С. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-konstitutsii-rossii-peresmotr-ili-popravki/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

6 Костиков В. Почему проснулся Зорькин? // Аргументы недели. 2018.

7 Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018.

адаптировать ее текст под меняющиеся реалии. В этой связи можно согласиться с образным выражением судьи Верховного суда США Холмсу-младшему, что конституционные споры «необходимо рассматривать в свете всего нашего опыта, а не только смотря на то, что было сказано сто лет назад»⁸.

Однако предложения В.Д. Зорькина были восприняты неоднозначно. Так, оппозиция фактически обвинила председателя Конституционного Суда РФ «в крайне двусмысленных предсказаниях на фоне слухов о возможности реформирования российской государственной системы ради prolongации срока «политической годности» Владимира Путина, заявив, что «идеи Валерия Зорькина могут быть зондажем общественного мнения, частью кампании его подготовки к ревизии основного закона страны»⁹. Думается, указанная позиция с определенной долей условности нашла подтверждение.

В свою очередь, С.А. Авакьян отмечает, что «в России тем, кто ратует за незыблемость текста Конституции РФ, эта теория выгодна, и к тому же она не мешала внести в текст Конституции поправки, в которых власть заинтересована»¹⁰.

Весьма интересным представляется то, что В.Д. Зорькин исключает потребность в принятии новой конституции, ссылаясь на то, что: «представления же о том, что путем радикальной конституционной реформы можно развернуть ход событий в каком-то более правильном направлении, – не просто поверхностны и недальновидны, но и опасны, поскольку чреватой резкой социально-политической дестабилизацией. Разговоры о том, что можно изменить структуру жизни с помощью одних лишь юридических решений, – это наивный идеализм, если не что-то худшее»¹¹.

На наш взгляд, данная позиция ставит под угрозу идеи многих представителей юридической науки, в том числе С.А. Авакьяна, в связи с чем он отмечает, что «с печалью приходится констатировать, что это уже не первый случай, когда крупный деятель и при этом все же уважаемый профессор права в своих публикациях, мягко говоря, несколько «припугивает» оппонентов – мол, ваши идеи приведут к общественной дисгармонии. Вообще-то мы, кто думает не так, как Председатель КС, тоже патриоты своей Отчизны, ни о какой дестабилизации не помышляем».

Такое противостояние за истину, напоминает процесс «перетягивание каната»: каждый пытается победить лишь на своих условиях.

Однако на практике из вышеназванных проанализированных подходов более точно соответствующим конституционным и реалиям и объективным потребностям развития российского конституционализма, по мнению действующий власти, оказался второй подход, предвещавший необходимость в комплексной конституционной реформе. Отсчет знаменательного события в современном российском конституционализме можно начать с 4 марта 2020 года, когда Президент РФ подписал Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдель-

ных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹².

Такой исход дела также не обошелся без дискуссии, который расколол экспертное сообщество пополам. В целом конституционные поправки, вопреки их необходимости оценивают негативно¹³, а некоторые и вовсе считают их нелегитимными. На первый взгляд, казалось парадоксальным явлением то, что согласно опросу фонда «Общественное мнение» (ФОМ) на два процента больше респондентов, чем в прошлом году высказалось положительно относительно пересмотра Конституции и внесения в нее поправок. Так, «68 % россиян считали, что нужно пересмотреть Конституцию и внести в нее поправки, в отличие чем от 2018 года, когда такой точки зрения придерживалось 66 % опрошенных». Обратной позиции придерживались (не считают нужным пересматривать) 17 % участников опроса (в прошлом году – 20 %). Как представляется, желанное оказалось нежеланным.

Однако необходимо отметить, что «51 % респондентов не знают основных положений Конституции (46 % – знают)»¹⁴, указанные данные показывают, что больше, чем у половины опрошенных выводы основаны на не точных знаниях Основного закона. Следовательно, из изложенного вытекает, что народная масса хотя и требует изменений конституционных положений, но обличие дополненного нового Основного закона и представить себе не может, поскольку кое-как знакома с действующей редакцией, в свою очередь, что обуславливает необоснованную переоценку и недооценку проекта конституционной реформы.

Вместе с тем ½ часть юридического сообщества выявляют положительные аспекты у указанной реформы¹⁵. Однако все едины в одном: к проекту, как на него не смотри, все равно есть много вопросов¹⁶.

Как представляется, прежде чем выносить свой вердикт, необходимо проанализировать и оценить основные направления указанной конституционной реформы.

На основе анализа вышеуказанного закона РФ о поправке к Конституции РФ, можно выделить следующие направления, подлежащие реформированию:

1. Российская Федерация и международное пространство:
 - защита суверенитета и территориальной целостности (ч. 2.1 ст. 67);
 - Российская Федерация – правопреемник и правопродолжатель СССР (ст. 67.1);

8 Winkler A. A Revolution Too Soon: Woman Suffragists and The «Living Constitution». 76 NYULR 1456, 1463. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.05.2020).

9 М. Ростовский в статье «Почему глава КС «поднял руку» на Конституцию: двойное дно судьи Зорькина // Моск. комсомолец, 2018.

10 Авакьян С.А. Указ соч. С. 34.

11 Зорькин В. Д. Указ. соч.

12 О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: законопроект № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.

13 Мнения юристов-экспертов (И. Алебастрова, О. Кряжкова, А. Чирнинов) по предлагаемым конституционным изменениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/izmenenie-konstitutsii-mneniya-kspertov/> (дата обращения: 1.05.2020).

14 ФОМ сообщил о росте числа желающих поменять Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4187617?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifir_social.

15 Хабриева Т.Я. отвечает на вопрос: зачем нужны поправки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/691631> (дата обращения: 20.04.2020).

16 Бовт Г. рассуждает, насколько долго будет работать «новая Конституция»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/entry/187769/> (дата обращения: 19.04.2020).

– Уточнение соотношения национального права и наднационального регулирования (ст. 79);

– поддержание международного мира и безопасности (ст. 79.1) и другое.

Среди указанного блока одним из самых обсуждаемых пунктов законопроекта было положение о безусловном приоритете Конституции в национальном правовом порядке. Противоречия вызывает то, что п. 4 ст. 15 Конституции говорится, наоборот, о приоритете международных норм, но изменения вносятся не в указанную статью, поскольку она находится в 1 главе «Основы конституционного строя» (может быть изменена только путем пересмотра Основного закона), а в статью 79 Конституции, как специальная норма. В связи с этим ряд авторов высказывались, что для установления приоритета Конституции над нормами международного права «зачем менять Конституцию. Конституционный суд РФ не раз высказывал свою позицию о том, что в случае противоречия норм международного договора Конституции РФ, мы вправе усомниться в необходимости исполнения решения (например, решений ЕСПЧ). О том же говорят поправки к ФКЗ «О Конституционном суде РФ» 2015 г.»¹⁷. Однако А.С. Исполинов выражает не согласие с такой позицией и указывает на необходимость соответствующих корректировок, хотя и в значительной степени они не разрешают ряд принципиально важных вопросов в данной сфере¹⁸.

Вместе с тем, важно отметить, что формулировка соответствующей статьи «не является противовесом п. 4 ст. 15 и в принципе немного о другом»: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Таким образом, законодатель не исключает приоритет международного права, а закрепляет условия для «замораживания» такого приоритета, учитывая мировую практику.

2. Вопросы организации публичной власти:

– территориальная организация (федеральные территории) (ст. 67);

– корректировка статуса столицы (ч. 2 ст. 70); уточнение компетенции федерального центра (ст. 71-72);

– установление единой системы публичной власти (ч. 2 ст. 80);

– индивидуальная отставка членов Правительства РФ (ст. 83) и другое.

В данном блоке интерес представляет новая категория «единая система публичной власти», в силу того, что содержание указанной категории остается нераскрытым, создается

дискуссия в правовых, политических, лингвистических кругах вокруг этой новеллы. Как представляется, уместно было раскрыть существенные характеристики либо составляющие этого правового явления в ст. 77 Основного закона.

Вместе с тем органы местного самоуправления включены в эту «единую систему публичной власти», что в свою очередь вызывает вопрос: не противоречит ли такая интерпретация статье 12 Конституции, устанавливающей их самостоятельность и автономность. Важно напомнить, что еще в 90-х годах Конституционный суд, рассматривая указанный вопрос, пришел к выводу, что местные органы самоуправления входят в «единую систему публичной власти». Аналогичной позиции придерживается и ряд научных деятелей¹⁹.

3. Детализация статуса органов публичной власти:

– установлены требования к региональным должностным лицам (ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78);

– уточнены требования к кандидату на должность Президента РФ (ч. 2 ст. 81);

скорректированы полномочия Президента РФ (ст. 83);

– уточнены требования к сенатору РФ и кандидату в депутаты Государственной Думы (ст. 95, 97) и другое.

Указанные поправки имеют как положительную, так и негативную тенденцию.

4. «Социальный блок»:

– дети как приоритет государственной политики (ст. 67.1); обеспечение приоритета семейного воспитания (ст. 67.1);

– особый статус русского языка как языка государствообразующего народа (ст. 68); государственная защита культуры (ст. 68);

– поддержка соотечественников, проживающих за рубежом (ст. 69); брак – союз мужчины и женщины (ст. 72);

– гарантия МРОТ, пенсионного обеспечения и социальной поддержки (ст. 75) и другое.

Большой интерес вызывает формулировка, что «дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации». Так, член Общественной палаты РФ Александр Шипков отметил, что фраза «дети – достояние России» вызывает у него большие сомнения, хотя и «внешне это красивая формулировка, однако на Западе ювенальщики начинали с аналогичных формулировок, предлагая считать детей собственностью государства»²⁰. Однако Д. Песков поспешил заверить, «что опасения в данном случае не оправданны. Государство не планирует изымать у кого бы то ни было детей», а также указал на «детей, оставшихся без попечения». «Тут всё исчерпывающе объяснено»²¹.

Необходимо отметить, что на вышеобозначенных аспектах дискуссия вокруг внесенных изменений не исчерпывается, много вопросов вызывают некоторые процедурные аспекты конституционной реформы: от потребности одобрения Конституционного суда РФ до проведения общероссийского голосования, в том числе в дистанционно-электронном формате.

17 Краснов М. А. «Ребус, волнующий множество замечательных умов» // Обзор дискуссии, посвященной законопроекту о поправках к Конституции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ba/law/news/337948767.html> (дата обращения: 12.04.2020).

18 Исполинов А. С. Поправки в Конституцию и приоритет международного права: в поисках новой формулы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/1/22/popovki_v_konstituciya_i_prioritetmezhdunarodnogo_prava_v_poiskah_novoj_formuly (дата обращения: 18.04.2020).

19 Авакьян С.А. Принимать закон – не значит тут же его применять. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/155261-avakjan-prinimat-zakon-ne-znachit-tut-zhe-ego-primenjat.html (дата обращения: 19.05.2020).

20 Шипков: поправка в Конституцию о детях относится к ювенальной юстиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/20200304/1568147031.html> (дата обращения: 12.05.2020).

21 Дети – государственное достояние? Почему поправка в Конституцию обеспокоила РПЦ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/251/231706-deti-gosudarstvennoe-dostoitie-pocemu-popravka-v-konstituciu-obespekoila-rpc> (дата обращения: 22.05.2020).

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях сложности современных вызовов и сохранения общественного запроса на перемены давно назрела необходимость в преобразованиях Конституции страны. Однако открытыми остаются вопросы, насколько они необходимы и в какой форме могут быть осуществлены, поскольку необдуманные либо недостаточно системные конституционные реформы способны привести к общей дестабилизации государственных и правовых институтов. Под этим углом зрения можно согласиться с Б. А. Страшуном, который отмечал, что «совершенствовать Конституцию надо чрезвычайно осторожно, избегая любых крайних решений, а следовательно, разработка поправок к Конституции должна вестись квалифицированными людьми и без спешки. Только тогда мы минуем опасность испортить Конституцию вместо того, чтобы улучшить ее»²². Думается, определенные недостатки и противоречия законодательного оформления реформы вполне исправимы при взвешенном и обстоятельном подходе к дальнейшему законодательному совершенствованию работы

Пристатейный библиографический список

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: законопроект № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.
2. Авакьян С.А. Принимать закон – не значит тут же его применять. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/155261-avakjan-prinimat-zakon-ne-znachit-tut-zhe-ego-primenjat.html (дата обращения: 19.05.2020).
3. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc31161235_535149465?has_h=c60e7bd9c2f1e1cbb2&dl=d15404a8bc4b060689 (дата обращения: 28.04.2020).
4. Андриянов В.Н. Перспективы Конституции России: пересмотр или поправки? // ГлаголЪ правосудия. № 1 (19). С. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-konstitutsii-rossii-peresmotr-ili-popravki/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Бовт Г. рассуждает, насколько долго будет работать «новая Конституция»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/entry/187769/> (дата обращения: 19.04.2020).
6. Виноградов О.В. Изменение Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4.
7. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018.
8. Исполинов А. С. Поправки в Конституцию и приоритет международного права: в поисках новой формулы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/1/22/popravki_v_konstituciya_i_prioritetmezhdunarodnogo_prava_v_poiskah_novoj_formuly (дата обращения: 18.04.2020).
9. Конституция Российской Федерации. Официальный текст / Историко-правовой комментарий д-ра юрид. наук, проф. Б. А. Страшуна. М., 2005.
10. Костиков В. Почему проснулся Зорькин? // Аргументы недели. 2018.
11. Краснов М. А. «Ребус, волнующий множество замечательных умов» // Обзор дискуссии, посвященной законопроекту о поправках к Конституции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ba/law/news/337948767.html> (дата обращения: 12.04.2020).
12. Либеральная Конституция России 1993 г.: проблема смены. Материалы научно-экспертной сессии Центра научной политической мысли и идеологии Института законодательства и нормативно-правовых разработок. М.: Наука и политика, 2014.
13. М. Ростовский в статье «Почему глава КС «поднял руку» на Конституцию: двойное дно судьбы Зорькина // Моск. комсомолец. 2018.
14. Мнения юристов-экспертов (И. Алебастрова, О. Кряжкова, А. Чирнинов) по предлагаемым конституционным изменениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/izmenenie-konstitutsii-mneniya-ksperov/> (дата обращения: 1.05.2020).
15. ФОМ сообщил о росте числа желающих поменять Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4187617?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=ampliflr_social.
16. Хабриева Т.Я. отвечает на вопрос: зачем нужны поправки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/691631> (дата обращения: 20.04.2020).
17. Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2002. 160 с.
18. Шахрай С.М. О Конституции Российской Федерации (к 20-летию Основного закона страны) // Вестник Московского университета. 2014. № 1.
19. Щипков: поправка в Конституцию о детях относится к ювенальной юстиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200304/1568147031.html> (дата обращения: 12.05.2020).
20. Winkler A. A Revolution Too Soon: Woman Suffragists and The «Living Constitution». 76 NYULR 1456, 1463. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.05.2020).

²² Конституция Российской Федерации. Официальный текст / Историко-правовой комментарий д-ра юрид. наук, проф. Б. А. Страшуна. М., 2005. С. 125.

ХАЛИЛОВА Альбина Магомедрасуловна

магистрант Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автор статьи рассматривает институт президентства в ретроспективном анализе, используя метод индукции в выявлении подходов, принципов, системы в правлении государством. Приводятся статьи закона Конституции РФ и Конституции РСФСР, проводится анализ обязанностей и полномочий главы государства, а также роль, именуемая «отец нации».

Среди подходов, используемых в системе властей в роли главы государства, выявлены правовой и функциональный, проведены параллели между категориями «форма правления» и «система правления», так же проведен сравнительный анализ статей Конституции РФ, Грузии, Республики Беларусь и Азербайджан как стран СНГ.

Ключевые слова: право, институт президентства, ветви законодательной власти, монархия, республика, правовое государство.

KHALILOVA Albina Magomedrasulovna

magister student of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY IN MODERN RUSSIA

The author of the article considers the institution of the presidency in a retrospective analysis, using the induction method to identify approaches, principles, systems in government. The articles is about the law of the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the RSFSR, the analysis of the duties and powers of the head of state, as well as the role referred as the "father of the nation." Among the approaches used in the system of authorities in the role of head of state, the legal and functional ones are identified, parallels are drawn between the categories of "form of government" and "system of government", and a comparative analysis of articles of the Constitution of the Russian Federation, Georgia, the Republic of Belarus and Azerbaijan as CIS countries is carried out.

Keywords: law, presidency, legislative branches, monarchy, republic, rule of law.

Халилова А. М.

Институт президентства в России был введен Конституцией РСФСР 1978 г. События политической и общественной жизни обусловили появление современной модели российского президентства.

Переходный период в построении государственности в России, по взглядам некоторых исследователей не завершен. Краснов отмечает: «Россия столь долго жила в условиях абсолютной власти, что в политическом сознании народа доминирующее значение стало иметь не то обстоятельство, как управляется страна, а то, кем она управляется»¹.

Сложившиеся следующие подходы относительно роли главы государства в системе властей: правовой и функциональный. Функциональный подход исходит из того, что деятельность Президента имеет природу исполнительной власти, необходим центр консолидации государственного управления, каким и выступает Президент в силу легитимности избрания. Правовой подход строится на тезисе о том, что юридически глава государства не возглавляет ни одну ветвь государственной власти и исходя из этого не может быть отнесен ни к одной из них. Правовой детерминизм выражает – Президент выступает в качестве политического арбитра и располагается над основными элементами системы государственной власти.

Добрынин считает, что Президент не включается непосредственно ни в одну из ветвей власти, что является предпосылкой выполнения возложенной на Президента задачи

обеспечивать согласованное функционирование органов государственной власти России.

Н.А. Сахаров в труде «Институт президентства в современном мире» определил черты различных систем президентской власти и проводит параллель между категориями «форма правления» и «система правления». К формам правления автор относит республику и монархию, а к системе правления президентскую, полупрезидентскую и парламентскую республики. Он отмечает, что возникновение тех или иных систем правления в различных странах обусловлено многими факторами; значительный отпечаток накладывают особенности исторического развития, специфика политической культуры, традиции государственности, соотношение различных политических сил².

Глава государства воспринимается как «отец нации», на него возлагается ответственность за все происходящее в стране, объем полномочий президента увеличивается, возникает опасность авторитаризма. Конфликты президента и парламента ослабляют представительную власть, что приводит к нарушению принципа разделения властей, импичмент становится инструментом политической борьбы³.

Конституция Республики Казахстан провозглашает «одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более двух раз подряд», однако эта норма не распространяется на первого Президента республики. В Казахстане был принят закон «О первом Президенте Республики Казахстан», согласно которому первый президент республики, стоящий у истоков создания казахстанской государствен-

1 Кислухин В. А. Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. 2003. № 1. С. 156.

2 Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М.: Юрид. лит.-ра, 1994.

3 Манов Филип. В тени королей. М., 2014.

ности, является лидером нации – Елбасы. То есть наблюдается формирование культа главы государства, свойственное и другим странам СНГ (Республика Беларусь, Азербайджан)⁴.

В Конституции Грузии закреплено: «Президент Грузии является главой Грузинского государства. В пределах конституционных полномочий обеспечивает функционирование государственных органов. Одно и то же лицо может быть избрано президентом только дважды подряд».

Конституционный статус главы государства реализуется в нормах основного закона, посвященных функциям и полномочиям. На первый взгляд эти правовые категории являются тождественными, выступают синонимами, но по значению они выступают как целое и часть. Полномочия, то есть очерченный, определенный набор прав исходит от функций, наиболее важных обязанностей, определяемых исходя из положения Президента в системе разделения властей.

Классификация полномочий Президента должна затрагивать все сферы государственного управления и жизни общества, выражающие все властные функции главы государства для достижения целей, определяемых в присяге при вступлении в должность. Исходя из этого тезиса полномочия можно подразделить на два блока: первый блок составляют исторические сложившиеся или традиционные функции и полномочия, осуществляемые всеми главами государств. Второй блок содержит функции и полномочия, находящиеся за некими «пределами» предполагаемых президентских полномочий, являющиеся собой дополнение к основным, базовым⁵. Таковым является осуществление Президентом исполнительной власти.

По суждениям Авакьяна, полномочия Президента могут быть подразделены на следующие группы:

- полномочия в части формирования государственных органов и назначения высших должностных лиц;
- в части руководства внутренней политикой и взаимоотношений с другими государственными органами;
- в области внешней политики;
- в области обеспечения обороны и безопасности государства;
- в области обеспечения конституционного статуса человека

Формы государства, можно сказать наиболее классические, – монархии и республики делят на категории: абсолютные и ограниченные монархии (дуалистические и парламентские), республики – парламентские, президентские и смешанные (президентско-парламентские и парламентско-президентские). Деление является достаточно условным, поскольку история иллюстрирует исключения, на формирование государственности, ее направление влияют национальное правосознание, традиции и мировосприятие.

Постсоветская Россия представляет собой демократическую республику, народ есть единственный источник власти. Категорию «демократия» в российской правовой и политической мысли стали исследовать только с перестройкой Горбачева.

Р. Дарендорф рассматривал два значения демократии, одно из них конституционное, где речь идет об устройстве, которое дает возможность смещать правительства без революции; другое значение – демократия должна быть подлинной, управление должно быть передано народу, равенство должно быть реальным⁶.

По суждениям Линца, демократия является законным правом формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу слова, свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества, включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов. Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является новым выражением демократического характера режима⁷.

Ж.-П. Жакке в своем труде проводил градацию форм правления, полагая, что те государства, которые знают относительно автономное существование органов законодательной, исполнительной и судебной компетенции имеют либо президентскую форму или парламентскую. Страны, отвергающие принцип разделения властей, при организации аппарата публичного управления народом используют диктаторскую форму или режим собрания.

Ф. Бенетон называл формами правления модальности организации политического режима, определяемые взаимодействием между институциональной и партийной системами.

А. Альбрехт и Б. Кюенгоф различали три формы правления: монархию – власть одной персоны; аристократию – господство политической элиты; демократию – правление большинства народа.

Античные мыслители – Платон, Аристотель, Цицерон описывали правление через такие категории как монархия, аристократия, демократия. Платон писал: «если у человека величайшая власть соединяется с разумением и рассудительностью, возникают наилучший государственный строй и наилучшие законы». Мыслитель считал, что существует два вида государственного устройства, именуемые им материнскими, от которых родились остальные. Это монархия и демократия⁸.

Власть режима может поддерживаться различными способами, в современных государствах она осуществляется благодаря верховенству закона, rule of law. Когда режим признает ограниченность его полномочий возникает то, что немцы именуют «правовым государством», rechtsstat. То есть, возникает режим господства права. Государство, в котором соблюдается верховенство закона, не обязательно должно быть демократическим; верховенство закона – не просто желательное дополнение к демократическому правлению, но необходимое условие демократического государства.

Верховенство закона – основа политической подотчетности, выборы не контролируют правительство, если правители не подчинены верховенству закона. Демократическое правительство несет ответственность перед гражданами через процедуру честных, конкурентных выборов.

Йозеф Шумпетер утверждал, в демократическом государстве существует свободная конкуренция за свободные голоса. По взглядам Роберта Даля, установление режима, который полностью учитывает интересы всех граждан, представляется недостижимым идеалом. Предпочтительным, как полагал автор, выступает такой тип государственного устройства как полиархия, «представительная система, обеспечивающая широкое включение взрослого электората».

Последние десятилетия показали, для управляемости государством важно не столько разделение властей и система взаимных сдержек, сколько установление необходимых взаимосвязей, взаимосогласованность высших органов государства. «Чистые» формы правления имеют недостатки, присущие форме как таковой. Президентская республика имеет тенденцию к президентскому авторитаризму, примерами служат суперпрезидентские республики стран Латинской

4 Цыкунов Г. А. Институт президентства или падишаха // Государственная власть. 2019. № 5. С. 17.

5 Куликова Ю. А. Институт президентства в Российской Федерации и странах СНГ: из истории вопроса // Вестник РГГУ. 2010. № 14. С. 105.

6 Баранов Н. А. Современная демократия: эволюционный подход // Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2007.

7 Клямкин И. М. Российское государство: вчера, сегодня, завтра. М.: Новое изд-во, 2007.

8 Платон Законы. Glagoslav Publications, 2014.

Америки, президентски-монистические республики Африки. Парламентской республике характерна нестабильность кабинета министров, в Италии правительство удерживается у власти меньше года. Процесс глобализации, несомненно, влияет на конструирование национального права; к примеру, в странах Персидского залива, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия в конце XX века произошло реформирование в направлении конституционализма⁹.

Авдеев считал, что при классификации государств ключевым является то, как происходит распределение властных полномочий, как осуществляется публичная власть. Как утверждал автор, целесообразнее вести разговор не о республиках и монархиях, а о монархических и поликратических формах правления.

По мнению Чиркина, форма правления в России соединяет черты, признаки президентской и парламентской республик. Как отмечает автор, категория смешанная республика является неопределенной, не характеризует элементы, которые участвуют в таком правовом «смешении», явления президентализма и парламентаризма¹⁰.

Ильин писал, что правосознание народа обладало художественной природой, олицетворением божественного. Идея, учение были стержнем, на котором выстроилась власть. Каждый одинаково заинтересован в общем деле, или что то же – все солидарны. На этой солидарности и только на ней – зиждется государство¹¹.

Новгородцев был убежден только через понятие «личность», в стремлении ее к абсолютному идеалу возможен прогресс. Смысл истории образуется не фактической связью отдельных народов и эпох, а трансцендентальным единством абсолютного идеала и стремлением всех к этому идеалу¹².

Дж. Кин писал, что демократия предстает как трудный, расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между многочисленными публичными сферами, существующими внутри институционально различных областей гражданского общества и государства. Он рассматривал демократию как особый тип политической системы, в которой институты гражданского общества и государства функционируют как два необходимых элемента, как отдельные и вместе с тем взаимозависимые внутренние сочленения в системе, где власть всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения.

Дж. Мильтон утверждал, каждая республика определяется как общество, самодостаточное во всех вещах, касающихся процветания и хорошей жизни. И если оно не может получить эти вещи без расположения отдельного лица или его частного желания «нельзя такое общество считать ни республикой, ни свободным, лишь множеством вассалов во владении одного абсолютного господина, всецело покорных его воле».

Республиканцы, Филип Петтит, Санстейн, Брейтуэйт разделяют убеждение, что народ – доверитель, как индивидуальный, так и коллективный, государство – распорядитель. Народ доверяет государству задачу осуществить непроизвольное правление. В этом прослеживается связь с либерализмом, то есть возможность организации жизнеспособного государства и жизнеспособного гражданского общества¹³.

Филип Петтит выделял несколько ограничений, выдвигаемых республиканизмом:

- следовать установленным законам;
- не нарушать личные права граждан;
- разделение властей;

– возможность конституционного изменения путем согласия гражданского населения.

Основная особенность главы государства, вне зависимости от того, в какой модели организации власти он функционирует, – его предназначение интегратора государственной власти, хранителя суверенитета страны и конституционного строя. Данная роль требует действительных юридических и силовых рычагов, которые способны, с одной стороны, выводить из возможных политических и правовых тупиков, с другой – оградить систему конституционализма от разрушения¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов Н. А. Современная демократия: эволюционный подход // Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2007.
2. Иванов В. Формы правления и политического режима. 2008.
3. Ильин И. О сущности правосознания. 1996
4. Кацапова И. А. Философия права П.И. Новгородцева. М., 2005.
5. Кислухин В. А. Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. 2003. № 1. С. 156.
6. Клямкин И. М. Российское государство: вчера, сегодня, завтра. М.: Новое изд-во, 2007.
7. Куликова Ю. А. Институт президентства в Российской Федерации и странах СНГ: из истории вопроса. // Вестник РГГУ. 2010. № 14. С. 105.
8. Лебединцев И. Д., Исаков А. С. Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий // Общество, экономика, управление. 2018. № 1. С. 45
9. Манов Филип В тени королей. М., 2014.
10. Петтит Ф. Республиканизм. М., 2016.
11. Платон Законы. Glagoslav Publications. 2014.
12. Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М.: Юрид. лит-ра. 1994.
13. Цыкунов Г. А. Институт президентства или падишаха // Государственная власть. 2019. № 5. С. 17.
14. Чиркин В. Е. Какая форма правления в современной России // Государство и власть. 2014. № 4. С. 32.

9 Иванов В. Формы правления и политического режима. 2008.

10 Чиркин В. Е. Какая форма правления в современной России // Государство и власть. 2014. № 4. С. 32.

11 Ильин И. О сущности правосознания. 1996.

12 Кацапова И. А. Философия права П.И. Новгородцева. М., 2005.

13 Петтит Ф. Республиканизм. М., 2016.

14 Лебединцев И. Д., Исаков А. С. Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий // Общество, экономика, управление. 2018. № 1. С. 45.

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета Минздрава России

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВА НЕДЕЕСПОСОБНОГО ЛИЦА НА СВОЕВРЕМЕННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В статье критикуются положения главы 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Обосновывается вывод о необходимости оказания экстренной медицинской помощи без судебного решения. Предлагается передать функции по подготовке административного искового заявления от медицинской организации к органам опеки и попечительства.

Ключевые слова: медицинская помощь, защита прав несовершеннолетних, административное судопроизводство.

GOROVENKO Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public health and healthcare sub-faculty of the Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Горовенко С. В.

DEFECTS IN THE LEGAL REGULATION OF PROTECTING THE RIGHT OF AN INCAPACITATED PERSON TO RECEIVE TIMELY MEDICAL CARE

The article criticizes the provisions of Chapter 31.1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The conclusion about the need to provide emergency medical care without a court decision is substantiated. It is proposed to transfer the functions of preparing an administrative claim from a medical organization to the guardianship and guardianship authorities.

Keywords: medical care, protection of the rights of minors, administrative proceedings.

В 2016 году в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) была добавлена глава 31.1 «Производство по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни». До сих пор смысла правового регулирования, закрепленный данной главой, является предметом научной дискуссии.

Целью внесения изменений, по мнению авторов законопроекта, являлось устранение пробела в законодательстве об административном судопроизводстве, выражающегося в значительных сроках рассмотрения административных исков медицинских организаций, которые могут быть поданы в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни¹. На наш взгляд, цель не достигнута и не могла быть достигнута по следующим причинам.

Понятие «медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни» является нормативно неточным. Такое утверждение основывается на положениях части 5 статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее –

Федеральный закон № 323-ФЗ), а именно: «При отказе одного из родителей или иного законного представителя лица, указанного в части 2 настоящей статьи, либо законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни, медицинская организация имеет право обратиться в суд для защиты интересов такого лица».

Статья 2 Федерального закона № 323-ФЗ закрепила основные понятия, которые используются в законе. Медицинское вмешательство - выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, образует понятие медицинской услуги. Предоставление медицинских услуг образует понятие медицинской помощи.

Часть 4 статьи 32 Федерального закона № 323-ФЗ определяет, что формами оказания медицинской помощи являются:

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/909843-6> (дата обращения: 30.05.2020).

1) экстренная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;

2) неотложная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;

3) плановая - медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

Исходя из указанных нормативных положений, возникает вопрос о соотношении понятия «медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни» и форм оказания медицинской помощи. Очевидно полное совпадение анализируемого понятия с экстренной формой оказания медицинской помощи.

Если же рассматривать такое соотношение с неотложной помощью, даже не говоря о плановой помощи, то возникает вполне закономерный вопрос о наличии основания подачи административного иска. Федеральное законодательство не обязывает гражданина получать помощь именно в данном медицинском учреждении, учитывая, что явные признаки угрозы жизни отсутствуют.

Следовательно, медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни, может осуществляться только при оказании экстренной медицинской помощи.

Даже сокращенные сроки административного судопроизводства по рассматриваемой категории дел придают бессмысленность всей процедуре. Рассмотрим временные затраты с момента возникновения потребности заявления административного иска и до момента исполнения судебного решения.

Во-первых, необходимо время на убеждение законного представителя в необходимости осуществления медицинского вмешательства по экстренным показаниям и оформление отказа от него или фиксацию факта отказа от подписания какого-либо предусмотренного законодательством документа.

Во-вторых, нужно затратить время на подготовку искового заявления. Здесь следует отметить, что судебная практика в настоящее время позволяет подать сам иск, не оформляя до конца все документы, предусмотренные статьей 285.1 КАС РФ в качестве приложения к исковому заявлению. Например, Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в апелляционном определении от 14.08.2018 по делу № 33а-5448/2018² указал, что «буквальное толкование ст. 285.2 КАС РФ не предполагает возможности оставления заявления без движения. Исключение из общих процессуальных правил возбуждения админи-

стративного дела обусловлено спецификой обстоятельств, не терпящих отлагательства. Недостаток документов, не предоставленных при подаче административного искового заявления, в данном случае компенсируется правом суда истребовать необходимые материалы после принятия заявления к своему производству (ч. 2 ст. 285.2 КАС РФ). Административное исковое заявление о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, может быть возвращено судом исключительно по мотиву неподсудности».

В-третьих, сроки административного судопроизводства и исполнительного производства. Согласно части 1 статьи 285.3 КАС РФ административное дело по административному исковому заявлению рассматривается судом в течение пяти дней со дня принятия административного искового заявления к производству суда, а при наличии ходатайства медицинской организации о медицинском вмешательстве в экстренной форме - в день поступления административного искового заявления. При этом суд вправе обратиться к удовлетворению административного искового заявления к немедленному исполнению, указав на это в резолютивной части решения (часть 4 статьи 285.5 КАС РФ). Исполнительный лист выдается судом, если судебный акт подлежит немедленному исполнению или обращен судом к немедленному исполнению, после принятия такого судебного акта или обращения его к немедленному исполнению (часть 2 статьи 352 КАС РФ).

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) не предусматривает отдельный порядок исполнения судебных решений по рассматриваемой категории административных дел. Следовательно, необходимо учитывать общие положения данного закона.

Если исполнительным документом предусмотрено немедленное исполнение содержащихся в нем требований, то их исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (часть 5 статьи 36 Закона об исполнительном производстве). Сроки исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия предусмотрены статьей 105 Закона об исполнительном производстве. Согласно положениям данной статьи до момента принудительного исполнения судебного решения может пройти в лучшем случае двое суток. Далее время займет принудительное исполнение, если законный представитель недееспособного лица, нуждающегося в медицинской помощи, не изменит своей позиции.

Таким образом, даже при необходимости оказания медицинской помощи по экстренным показаниям минимальный срок осуществления всех юридически необходимых для этого действий составляет от трех дней. Еще раз акцентируем внимание на том, что экстренная медицинская помощь оказывается в ситуациях, представляющих угрозу жизни пациента.

Наделение медицинской организации правом подачи административного искового заявления по рассма-

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8B23C92834EADDoCE3421E44B8194875&mode=backrefs&SORTTYPE=o&BASENO DE=32909-2&ts=4601159083047214176&base=SOUR&n=159633&rnd=4E75A32685DAE846170B681B8F17ABE9#2kyiq9twtkr4> (дата обращения: 30.05.2020).

триваемой категории дел создает этико-правовую проблему. Как отмечает Н. Г. Галковская «У медицинской организации отсутствует обязанность обращаться в суд за получением санкции суда на медицинское вмешательство при отказе одного из родителей или иного законного представителя лица либо законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни. Отсутствие соответствующей обязанности порождает ситуацию безответственности медицинской организации, не обратившейся в суд в случае летального исхода при отказе законных представителей от медицинского вмешательства»³. Можно частично согласиться с такой авторской позицией. Действительно, руководитель медицинской организации или уполномоченное им лицо, принимающие решение о подготовке административного искового заявления, при отказе от реализации своего права на обращение в суд не могут быть привлечены к юридической ответственности. Однако является одинаково неверным, как наделение медицинской организации правом выступать административным истцом, так и возложение на неё соответствующей обязанности. Кроме того, как уже ранее отмечалось, закон не обязывает граждан обращаться за медицинской помощью в конкретное учреждение. Поэтому единственной ситуацией, которая в рамках действующего правового механизма даёт абсолютное право медицинской организации обратиться с административным иском в суд, является нахождение в данном медицинском учреждении нетранспортабельного пациента, нуждающегося в экстренной медицинской помощи.

С учетом изложенного можно согласиться с мнением А. А. Мохова, который отмечает, что «в действующей редакции гл. 31.1 КАС РФ закреплена нежизнеспособная конструкция, которая осложняет ее практическое применение в медицинской практике, так и вызывает некоторые теоретические проблемы»⁴. В этой связи является возможным следующие предложения по её совершенствованию.

Во-первых, следует отказаться от необходимости разрешения в судебном порядке споров по поводу оказания экстренной помощи. Дополнительно к аргументам, изложенным выше, отметим следующее.

Положениями пункта 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) предусмотрено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Также ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны роди-

телей (лиц, их заменяющих) (пункт 2 статьи 56 СК РФ). Опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы (пункт 3 статьи 36 Гражданского кодекса РФ). Исходя из данных нормативных положений, следует, что отказ законного представителя недееспособного от экстренной медицинской помощи является юридически ничтожным. Более того, часть 3 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ устанавливает возможность ограничения права таких лиц от отказа от медицинской помощи.

Также необходимо отметить, что при судебном разрешении спора необходимость оказания экстренной медицинской помощи устанавливается лицом, которое, как правило, не имеет профильного медицинского образования. Использование стороной ответчика экспертного заключения невозможно в силу ограниченности времени для принятия решения. По сути, судья принимает решение на основании документов, которые представляет медицинская организация.

В этой связи предлагаем пункт 1 части 9 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ изложить в следующей редакции: «если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или в отношении лиц, указанных в части 2 настоящей статьи».

Что касается документального оформления решения об оказании экстренной медицинской помощи недееспособным лицам, то действующий механизм, предусмотренный пунктом 1 части 10 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ, является вполне работоспособным.

Также лишней является необходимость подачи искового заявления в суд «для подтверждения законности проведенного медицинского вмешательства и для получения согласия на проведение медицинских вмешательств, направленных на завершение лечения пациента»⁵. Обоснованность наличия показаний к экстренной медицинской помощи должна устанавливаться в ходе контроля качества оказания медицинской помощи, процедура которого предусматривается в Федеральном законе № 323-ФЗ. Завершение лечения недееспособного при отсутствии признаков угрозы жизни в том или ином медицинском учреждении — это право выбора его законного представителя.

Фактически, судебный порядок разрешения споров будет необходим в следующих ситуациях:

1) ситуация разногласия законных представителей лиц, не достигших возраста 15 лет, по поводу отдельных медицинских вмешательств. Исходя из положений статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ, для осуществления медицинского вмешательства необходимо информированное добровольное согласие хотя бы одного законного представителя такого лица. На наш взгляд, такое нормативное положение основано на «своеобразной» имплементации в медицинское законодательство положений части 2 статьи 35 СК РФ, а именно:

5 Сергеев Ю. Д., Мурзабаева С. Ш., Павлова Ю. В., Куранов В. Г. Совершенствование механизма судебной защиты прав несовершеннолетних и недееспособных лиц при отказе законных представителей от медицинского вмешательства // Медицинское право. - 2015. - № 1. - С. 3-8.

3 Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 212.

4 Мохов А. А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление. - 2008. - № 1. - С. 8. Однако существуют и иные точки зрения. Например, см. Маматов М. В. К вопросу о правовых основаниях для медицинского вмешательства при оказании медицинской помощи детям и роли прокурора в обеспечении исполнения соответствующих требований законодательства // Крымский научный вестник. - 2017. - № 4 (16). - С. 60.

«При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Однако супруги могут находиться в разногласии относительно, например, необходимости постановки прививок или выполнения плановых обследований детей и т.п.

Конечно, было лишним возлагать на медицинское учреждение обязанность выяснять позицию второго законного представителя, если первый подписывает информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Однако в ситуации, когда один из них зафиксировал свой отказ, а другой выражает согласие, такой спор должен решаться в судебном порядке, в рамках которого стороны смогут обосновать свои доводы.

2) ситуация отказа от проведения плановых медицинских обследований или вмешательств, необходимых для диагностики и лечения отдельных заболеваний. Например, при наличии у ребенка ВИЧ-инфекции родители по каким-то причинам игнорируют необходимость приема ребёнком назначенных препаратов;

3) ситуация отказа от неотложного медицинского вмешательства. Данная ситуация является пограничной с ситуацией экстренной медицинской помощи. Однако формально у законного представителя есть право на выбор медицинской организации, которая может оказать такое вмешательство путем предоставления платных медицинских услуг, в том числе и за рубежом. В этой связи у государственных органов должна быть возможность убедиться, что законный представитель недееспособного намерен действовать в интересах данного лица.

Во-вторых, необходимо освободить медицинскую организацию от функции подготовки административных исковых заявлений для цели разрешения вышеуказанных ситуаций, так как в России действуют специализированные органы по защите прав недееспособных лиц (пункт 8 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Следовательно, именно органы опеки и попечительства должны выступать административным истцом при возникновении споров относительно отказов от медицинского вмешательства. В этой связи на медицинскую организацию представляется возможным возложить обязанность по уведомлению органов опеки о наличии спорной ситуации. Для этого в часть 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ нужно внести изменение, добавив такое дополнительное основание передачи сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия её носителя или его законного представителя, как «в целях информирования органов опеки и попечительства в случае отказа одного из родителей или иного законного представителя лица, указанного в части 2 настоящей статьи, либо законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, от медицинского вмешательства в ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью».

Дополнительным аргументом в пользу переноса функции административного истца на органы опеки и попечительства является возможность реализации данными органами полномочий по инициации процедур ограничения законных представителей недееспособных в соответствующих правах. К таким процедурам относятся:

1) отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей в случае нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи (пункт 2 части 5 статьи 29 Закона об опеке);

2) ограничение родительских прав (статья 73 СК РФ) или лишение родительских прав (статья 69 СК РФ).

Кроме того, в исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 СК РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Пристатейный библиографический список

1. Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 208–215.
2. Мохов А. А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление. - 2008. - № 1. - С. 7-9.
3. Маматов М. В. К вопросу о правовых основаниях для медицинского вмешательства при оказании медицинской помощи детям и роли прокурора в обеспечении исполнения соответствующих требований законодательства // Крымский научный вестник. - 2017. - № 4 (16). - С. 52-66.
4. Сергеев Ю. Д., Мурзабаева С. Ш., Павлова Ю. В., Куранов В. Г. Совершенствование механизма судебной защиты прав несовершеннолетних и недееспособных лиц при отказе законных представителей от медицинского вмешательства // Медицинское право. - 2015. - № 1. - С. 3-8.

ЕГОРОЧКИН Евгений Владимирович

адвокат коллегии «Первая Крымская»

КОСТЫЛЕВ Владислав Викторович

доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье на основе результатов сравнительно-правового анализа законодательства России и зарубежных стран рассматриваются подходы к регулированию административной ответственности участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Предлагается реализация комплексного системного подхода, включающего, с одной стороны – профилактику проступков, проведение действенной антиалкогольной политики среди населения, создание в государстве и обществе атмосферы нетерпимости к нетрезвым водителям, а с другой – дальнейшее ужесточение административной ответственности лиц, совершивших эти правонарушения, использование применяемой в ряде европейских стран дифференцированной системы административного наказания в зависимости от степени опьянения водителя.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, безопасность дорожного движения, состояние опьянения.

EGOROVICH Evgeniy Vladimirovich

attorney of the Republic of Crimea Attorney Board «Pervaya Krymskaya»

KOSTYLEV Vladislav Viktorovich

associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS OF ROAD TRAFFIC FOR OFFENSES COMMITTED WHILE INTOXICATED: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Based on the results of a comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries, the article considers approaches to regulating the administrative responsibility of road users for offenses committed while intoxicated. It is proposed to implement a comprehensive systematic approach, including, on the one hand, the prevention of misconduct, the implementation of an effective anti-alcohol policy among the population, the creation of an intolerance atmosphere for intoxicated drivers in the state and society, and on the other, the further tightening of the administrative responsibility of the perpetrators of these offenses, the use of a number of European countries have a differentiated system of administrative punishment depending on the degree of intoxication of the driver.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, road safety, intoxication.

Одной из причин смертности в Российской Федерации является гибель в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП), значительная часть которых происходит по вине пьяных водителей.

Государство проводит активную политику по борьбе с управлением транспортом водителями, находящимися в состоянии опьянения¹. Так, в рамках только одного национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» планируется к 2024 г. приобретение 9,375 «экспресс-тестов» для освидетельствования водителей на состояние опьянения, снижение к этому же году смертности в резуль-

тате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тысяч населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности)².

Постепенно российский законодатель ужесточил меры ответственности в отношении водителей, которые управляли транспортом в нетрезвом виде. В настоящее время, согласно ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, а также передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами

Егорочкин Е. В.

Костылев В. В.

1 См., например: Целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864) // Собрание законодательства РФ. № 41. Ст. 5183; Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации 5 декабря 2001 г. № 848) // Собрание законодательства РФ. – 17.12.2001. – № 51. – Ст. 4895 и др.

2 Сайт Безопасные и качественные автомобильные дороги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkdrf.ru/uploads/doc/паспорт%20национального%20проекта.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).

на срок от полутора до двух лет³. С 2015 года повторное совершение указанного правонарушения влечет наступление уголовной ответственности – ст. 264.1 Уголовного кодекса РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»⁴.

Однако, все предпринимаемые государством усилия не позволяют искоренить факты управления транспортными средствами нетрезвыми водителями. Ежедневно по их вине в ДТП гибнут и получают травмы люди, причиняется вред имуществу граждан и организаций. Так, в 2017 году из 169432-х зарегистрированных ДТП, 16265 совершили водители в состоянии опьянения. В 2018 году – из 168099-ти зафиксированных, этими субъектами допущено 16485 ДТП⁵. Таким образом, общее количество ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения, увеличилось на 1 %.

Не случайно проблематика административной ответственности субъектов этой категории является предметом научного осмысления⁶, находит свое отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения соответствующего законодательства⁷.

Как отметил О.В. Шкеля, ответственность водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения в России не соответствует мировым стандартам. Решение этой проблемы требует расширения и усиления санкционных мер, активизации работы по профилактике фактов управления автомобилем водителями в состоянии опьянения и обеспечения реализации принципа неотвратимости наказания для правонарушителей⁸.

Для дальнейшего совершенствования правового регулирования в этой сфере российскому законодателю необходимо системно изучать позитивный нормотворческий опыт, практику правоприменения в т.ч. зарубежных государств, которые используют собственные методы борьбы с гражданами, садящимися за руль в нетрезвом виде.

Рассмотрим сложившиеся подходы к решению этой проблемы на примере нескольких зарубежных стран.

1) *Полный запрет на употребление алкоголя при управлении транспортным средством* (Йемен, Судан, Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, Украина, Венгрия, Япония и другие).

Венская конвенция о дорожном движении предусматривает, что в национальных законодательствах должен быть

установлен минимальный уровень допустимого содержания алкоголя в крови: в выдыхаемом воздухе – до 0,25 мг на литр воздуха, в крови – до 0,50 г чистого алкоголя на 1 литр крови⁹.

Но законодательство некоторых стран предусматривает более жесткие требования – 0,00 г чистого алкоголя на 1 литр крови или, как его еще называют, «zero tolerance».

Так, в Армении разрешенный показатель алкоголя в крови составляет 0,00 промилле. За управление транспортным средством в состоянии опьянения ст. 126 Кодекса об административных правонарушениях Республики Армения предусматривает штраф. В случае если показатель алкоголя в крови у водителя составляет более 0,5 промилле – это являетсяотягчающим обстоятельством, в связи с чем штраф за данное правонарушение значительно увеличивается¹⁰.

Аналогично в Японии допустимый уровень алкоголя в крови водителя транспортного средства составляет 0,00 промилле. Японское законодательство предусматривает жесткие санкции за управление транспортным средством в состоянии опьянения. При первоначальном совершении правонарушения водителю будет грозить административное наказание в виде крупного штрафа. При наличии отягчающих обстоятельств, например, повторное совершение правонарушения или участие в ДТП, наступает уголовная ответственность¹¹. Особенность японского законодательства состоит в том, что к ответственности будут также привлечены пассажиры, находящиеся в салоне автомобиля вместе с пьяным водителем. Они будут приравниваться к соучастникам правонарушения, поскольку не воспрепятствовали управлению транспортным средством в состоянии опьянения и тем самым создали угрозу для жизни и здоровья окружающих людей. При этом на пассажиров будет наложен штраф в том же размере, что и на водителя транспорта¹².

Во многих государствах с мусульманским населением употребление и продажа алкогольных напитков полностью запрещены на всей территории страны на законодательном уровне¹³. В этих странах управление транспортным средством в состоянии опьянения вне зависимости от последствий предусматривает только уголовную ответственность и строгое наказание, в виде телесных побоев¹⁴.

2) *Разрешение на употребление малой дозы алкоголя при управлении транспортным средством*.

Так, в Республике Беларусь максимально допустимый уровень алкоголя в крови составляет 0,29 промилле. Согласно ст. 18.16 Кодекса об административных правонарушениях

3 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Федер. закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. по состоянию на 1 июня 2020 г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.06.2020).

4 Уголовный кодекс (Федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. в ред. от 07.04.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.06.2020).

5 Сайт RG. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/07/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-avarij-povine-netrezvyh-voditelej.html/> (дата обращения: 03.06.2020).

6 См., например: Иванова О.А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 24 с.; Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2018. – 29 с.

7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета». – № 142, 03.07.2019.

8 Шкеля О.В. Административная ответственность за управление автомобилем водителями в состоянии опьянения: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2018. – С. 5.

9 Конвенция о дорожном движении (подписана в Венеции 8 ноября 1968 г., вступила в действие 21 ноября 1977 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901133> (дата обращения: 03.06.2020).

10 Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148#A4EDoMnKJA (дата обращения: 12.06.2020).

11 Майоров Д.И., Дунаева О.Н. Формирование и развитие государственной политики Японии по обеспечению безопасности участников дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 161.

12 Хроники и комментарии: интернет-газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2018/08/02/%D0%B2-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%BF%D1%8C%D1%8F%D0%BE%D0%B3%D0%BE/> (дата обращения: 12.06.2020).

13 Сайт Joinfo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://joinfo.ua/inworld/1236360_Suhoy-zakon-sovremennom-mire-14-stran-alkogol.html (дата обращения: 12.06.2020).

14 Нурiev А.Д. Употребление спиртного напитка в мусульманском уголовном праве: доказательства вины и виды наказаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 12-1 (62). – С. 146.

Республики Беларусь, управление транспортным средством в состоянии опьянения, а также отказ от прохождения освидетельствования на определение состояния опьянения влекут административное наказание в виде наложения штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин с лишением права управления транспортными средствами сроком на три года¹⁵.

В Республике Казахстан максимально допустимый уровень алкоголя в крови водителя составляет 0,50 промилле. В данной стране предусмотрено более строгое административное законодательство. Так, согласно ст. 608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а также за передачу транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения, санкцией предусмотрен административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет¹⁶.

Кроме того, в указанной статье предусмотрено увеличение срока административного ареста и срока лишения права на управление транспортным средством за причинение потерпевшему вреда здоровью, не имеющее признаков уголовно наказуемого деяния, за совершение правонарушения повторно, а также за совершение данного деяния лицами, не имеющими права управления транспортными средствами.

В совместном Приказе Министерства внутренних дел и Министерства охраны здоровья Украины от 09.11.2015 г. № 1452/735 «Об утверждении Инструкции о выявлении у водителей транспортных средств признаков алкогольного, наркотического или другого опьянения или пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции» рекомендует устанавливать состояние алкогольного опьянения на основании осмотра, который осуществляется с использованием специальных технических средств, показатели которых после проведения теста имеют цифровой показатель более 0,2 промилле алкоголя в крови¹⁷.

Ст. 130 Кодекса Украины об административных правонарушениях предусматривает наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения в виде штрафа с лишением права управления транспортным средством на 1 год. Повторное нарушение в течение года приведёт к увеличению штрафа и лишению прав на 3 года¹⁸.

3) *Дифференциация наказания в зависимости от уровня содержания алкоголя в крови* (развитые страны Европы).

В Германии борьба с пьяными водителями осуществляется иным образом. Административной или уголовной ответственности будет подвергнуто лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, зависит от концентрации алкоголя в его крови. При концентрации алкоголя 0,5-1,1 промилле в отношении нетрезвого водите-

ля будет применено административное наказание в виде штрафа в размере 500 евро. В случае повторного нарушения на водителя будет наложен штраф 1000 евро, также он будет лишен водительского удостоверения на срок до 3 месяцев. При концентрации алкоголя свыше 1,1 промилле наступает уголовная ответственность¹⁹.

Такая позиция немецкого законодательства объясняется тем, что человек в этой стадии опьянения теряет способность адекватно управлять транспортным средством и правильно воспринимать ситуацию на дороге. При этом, если водитель станет виновником ДТП, то даже при уровне алкоголя в крови ниже 0,5 промилле ему все равно грозит привлечение к уголовной ответственности.

Аналогичным образом во Франции при содержании алкоголя в крови лица, управляющего транспортным средством, в размере 0,5-0,8 промилле наступает административная ответственность, на нарушителя накладывается штраф в размере 135 евро²⁰. При более высокой концентрации алкоголя наступает уголовная ответственность, предусматривающая более суровое наказание. Также во Франции действует балльная система. Помимо штрафа с водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, вычтут определенное количество баллов. Если в течение двух лет водитель израсходует 12 баллов, то его лишат прав.

Схожие нормы права, разграничивающие административную и уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, предусматривает законодательство других развитых европейских стран. Согласно статистическим данным, публикуемым Европейской комиссией, ежегодно на территории Европейского союза снижается количество ДТП со смертельным исходом, в том числе и по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Так, в 2018 году количество ДТП со смертельным исходом в 28 странах Европейского Союза составило 25,1 тысячи человек. Данный показатель ниже на 21% по сравнению с 2010 годом и на 1% ниже по сравнению с 2017 годом²¹.

Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения «Доклад о безопасности дорожного движения в мире», опубликованному в 2018 году, в России средний уровень смертности от автомобильных аварий за год на 100 тысяч населения равен 18. Аналогичный показатель в Украине равен 13,7, в Республике Беларусь – 8,9, во Франции – 5,5, в Японии и Германии – 4,1²². Такой высокий уровень смертности от ДТП в России связан с рядом причин, среди которых распространенный среди граждан правовой нигилизм, неразвитая инфраструктура, плохие дороги и низкое качество медицинского обслуживания. Но значительное количество дорожных аварий происходит по вине водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, что подтверждается приведенными выше статистическими данными.

Проведенный анализ национальных законодательств зарубежных стран показывает, что полностью решить проблему управления транспортным средством в состоянии опьянения не удастся ни одному государству, однако, снизить количество таких правонарушений вполне возможно. Положительный пример стран Западной Европы и Японии в современных условиях показывают устойчивую динамику дальнейшего снижения риска для здоровья и жизни участников дорожного движения.

15 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/koar_rb/18.16.html/ (дата обращения: 03.06.2020).

16 Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ob_administrativnyh_pravonarusheniyah/608.html/ (дата обращения: 03.06.2020).

17 Об утверждении Инструкции о выявлении у водителей транспортных средств признаков алкогольного, наркотического или другого опьянения или пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции (приказ Министерства внутренних дел и Министерства охраны здоровья Украины принят 9 ноября 2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80763 (дата обращения: 12.06.2020).

18 Кодекс Украины об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/> (дата обращения: 03.06.2020).

19 Сайт Autotraveler. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autotraveler.ru/germany/Xk7tpTzIU/> (дата обращения: 12.06.2020).

20 Там же.

21 Сайт РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190404/1552387145.html> (дата обращения: 10.06.2020).

22 Сайт Nonews. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/mortality-road-traffic/> (дата обращения: 01.06.2020).

Подводя итог, следует констатировать, что, несмотря на борьбу государства в отношении водителей, управляющих транспортным средством в пьяном состоянии, количество ДТП с их участием в России не только не сократилось, но и продолжает расти. Очевидно, что для борьбы с этим явлением необходим комплексный системный подход, включающий, с одной стороны – профилактику проступков, проведение действенной антиалкогольной политики среди населения, создание в государстве и обществе атмосферы нетерпимости к нетрезвым водителям, а с другой – дальнейшее ужесточение административной ответственности лиц, совершивших эти правонарушения. Особого внимания заслуживает используемая в ряде европейских стран дифференцированная система административного наказания в зависимости от степени опьянения водителя, применение которой было бы логично и обосновано в российских реалиях. Изучение успешного зарубежного административно-правового опыта борьбы с нетрезвыми водителями транспортных средств, его имплементация в российское законодательство и правоприменительную практику позитивно сказалось бы на безопасности дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349551&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3418141411886828#07624274984621577> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349294&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7654583673978665#011869543916410819> (дата обращения: 03.06.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета». – № 142, 03.07.2019.
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148#A4ED0MKNJA (дата обращения: 12.06.2020).
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ob_administrativnyh_pravonarusheniyah/608.html/ (дата обращения: 03.06.2020).
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/koap_rb/18.16.html/ (дата обращения: 03.06.2020).
7. Кодекс Украины об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10> (дата обращения: 03.06.2020).
8. Конвенция о дорожном движении (подписана в Венеции 8 ноября 1968 г., вступила в действие 21 ноября 1977 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901133> (дата обращения: 03.06.2020).
9. Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2018. – 29 с.
10. Иванова О.А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 24 с.
11. Майоров Д.И., Дунаева О.Н. Формирование и развитие государственной политики Японии по обеспечению безопасности участников дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 156-163.
12. Нуриев А.Д. Употребление спиртного напитка в мусульманском уголовном праве: доказательства вины и виды наказаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 12-1 (62). – С. 145-148.
13. Об утверждении Инструкции о выявлении у водителей транспортных средств признаков алкогольного, наркотического или другого опьянения или пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции (приказ Министерства внутренних дел и Министерства охраны здоровья Украины принят 9 ноября 2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=80763 (дата обращения: 12.06.2020).
14. Сайт Autotraveler. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autotraveler.ru/germany/Xk7tpTzbIU/> (дата обращения: 04.06.2020).
15. Сайт Joinfo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://joinfo.ua/inworld/1236360_Suhoj-zakon-sovremennom-mire-14-stran-alkogol.html (дата обращения: 12.06.2020).
16. Сайт Nonews. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/mortality-road-traffic/> (дата обращения: 01.06.2020).
17. Сайт RG. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/07/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-avarij-po-vine-netrezvyh-voditelej.html> (дата обращения: 10.06.2020).
18. Сайт Безопасные и качественные автомобильные дороги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkdrf.ru/uploads/doc/паспорт%20национального%20проекта.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).
19. Сайт РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190404/1552387145.html> / (дата обращения: 03.06.2020).
20. Хроники и комментарии: интернет-газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2018/08/02/%D0%B2-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8D0B2%D0%B0D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%BF%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE/> (дата обращения: 12.06.2020).
21. Шкеля О.В. Административная ответственность за управление автомобилем транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 176 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-185-186

МОСИНЯН Камо Татулович

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

ЗЕЛЕНЦОВ Александр Борисович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов, Заслуженный юрист Российской Федерации

ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ ХМАО-ЮГРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

В статье рассмотрены вопросы организации противодействия конфликту интересов в органах государственной гражданской службы ХМАО-Югры. На основе проведенного исследования среди государственных гражданских служащих ХМАО-Югры сделан вывод об уровне понимания служащими законодательства по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, выделены существующие проблемы.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная гражданская служба, урегулирования, предотвращение.

MOSINYAN Kamo Tatulovich

postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

ZELENTSOV Aleksandr Borisovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation

UNDERSTANDING BY STATE CIVIL SERVANTS OF THE KHMAO-YUGRA OF LEGISLATION ON THE SETTLEMENT AND PREVENTION OF CONFLICTS OF INTEREST.

The article deals with the organization of counteraction to conflict of interests in the state civil service of the KHMAO-Yugra. Based on the conducted research among state civil servants of KHMAO-Yugra, the conclusion is made about the level of employees' understanding of the legislation on the settlement and prevention of conflicts of interest, and the existing problems are highlighted.

Keywords: conflict of interest, state civil service, settlements, prevention.

Мосинян К. Т.

Зеленцов А. Б.

Проблема существования конфликта интересов как общая мировая пандемия, от которой общество не может избавиться, но если от болезней люди рано или поздно находят лекарство, то от этой проблемы все еще нет исцеления.

В Российском законодательстве изначально понятие «конфликт интересов» присутствовало лишь в двух российских законах – о некоммерческих организациях и о рынке ценных бумаг, и только в 2001 г было впервые употреблено применительно к государственной службе в «Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации.

На данный момент, в нашем отечественном законодательстве официально закреплено следующее определение конфликта интересов. В соответствии федеральным законом от 30.10.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объ-

ективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹.

Описывая данный вопрос, уместно будет вспомнить, как однажды на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека был поднят вопрос о непонимании государственными служащими разных уровней, начиная государственными гражданскими служащими и заканчивая муниципальными служащими, что такое конфликт интересов, так же было заявлено, что служащие почти не понимают и не уведомляют о конфликте интересов, тем самым дестабилизируют принцип открытости и честности института государственной власти².

Сославшись на данное утверждение, для определения уровня владения информацией, связанной с законодательством, регулирующим конфликт интересов, и определения вероятности возникновения ситуаций, связанных с кон-

1 Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2015. - № 10. - С. 52-54.

фликтом интересов 2020 г. нами было проведено анонимное анкетирование государственных гражданских служащих ХМАО-Югры, в котором приняло участие более 60 человек, служащих разных ведомств.

Основной правовой базой для противодействия конфликту интересов на территории ХМАО-Югры служит применение ряда федеральных и региональных нормативно-правовых актов в их число входят такие как: ФЗ от 30.10.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»; Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 11 марта 2011 г. № 37 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Ханты-Мансийского автономного округа - Югры»; Постановление Губернатора ХМАО-Югры от 23.05.2011 г. № 79 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и урегулированию конфликта интересов»; «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» от 23.12.2010 г. № 21.

С теоретической точки зрения в ХМАО-Югре созданы, разработаны, а так же действуют все благоприятные условия для успешного противодействия конфликту интересов, но в результате нашего практического исследования мы обнаружили, что 60 % опрошенных не могут дать определение конфликта интересов, только половина служащих верно ответила, определив его как ситуацию, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей. Остальные 40 % дали неверные ответы, определив конфликт интересов как ситуацию, в которой личная заинтересованность приводит к открытому столкновению взаимодействующих субъектов на основе противоречий, возникающих в виде противоположных целей, несовместимых в конкретной ситуации, или как противодействие сторон (групп) достижению определенной цели, которое впоследствии может привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Следовательно, опрошенные служащие лишь частично владеют информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов, а некоторые и вовсе не владеют данной информацией.

Большинство служащих ответили на вопрос, сталкивались ли они с конфликтом интересов на муниципальной службе (61 % респондентов), честно ответившие «Да», описали ситуации, где, по их мнению, присутствовал конфликт интересов. В первой ситуации говорится, что должником была совершена попытка предложить подарок с целью скрытия исполнительного дела.

Во втором случае было указано, что сотрудники брали на производство дела, связанные с их родственниками, друзьями, знакомыми и иными заинтересованными лицами.

Остальная часть работников ответивших «Да», к сожалению, отказалась описывать ситуации, где на их взгляд они сталкивались с конфликтом интересов.

Дополнительно служащим, так же было предложено оценить эффективность действующего кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих ХМАО - Югры применительно к противодействию конфликту интересов.

10 % опрошенных честно признались, что не читали его, 25 % опрошенных не уверены в его эффективности, 10 % ответили, что на их взгляд этический кодекс не эффективен и 50 % опрошенных считают его достаточно эффективным. Возможно 50 % респондентов, определивших его эффективным, не давали правильных вариантов ответов в предыдущих вопросах.

При определении наиболее эффективного способа регулирования конфликта интересов, было выяснено следующее, что 37 % служащих считают, что наиболее эффективным способом будет ужесточение законодательства, 21 % опрошенных видят необходимость в применении воспитательной работы к провинившимся коллегам, 42 % респондентов считают, что нужно применять зарубежный опыт путем заимствования правовых норм.

Определяя реальную опасность возникновения конфликта интересов на службе, ответы респондентов распределились следующим образом:

– 4 % убеждены, что опасность возникновения конфликта интересов отсутствует.

– 14 % считают данную угрозу выдуманной.

– 29 % уверены, что опасность возникновения маловероятна.

– 57 % считают, что опасность возникновения конфликта интересов на службе существует реально.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что главной причиной возможного возникновения конфликта интересов среди государственных гражданских служащих ХМАО-Югры, служит недостаточное владение и понимание ими информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов. Возможным способом изменения сложившейся ситуации может стать усовершенствование отбора граждан на государственную гражданскую службу и внедрение зарубежного опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/>
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2015.
3. Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2015. - № 10. - С. 52-54.
4. Кодекс профессиональной этики работников органов местного самоуправления города Сургута (утвержден постановлением Главы г. Сургута от 11 декабря 2009 г. № 86). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admsurgut.ru/rubric/21017/Proekty-dokumentov>.
5. Нехайчик В. К. Механизм административно-правового воздействия. - М.: Юрлитинформ, 2019.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ДЕРЕВЯНКО Наталья Александровна

студент 2 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГОЛЛОЕВА Алана Джоновна

студент 2 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В работе рассмотрены особенности, связанные с применением мер административного наказания к несовершеннолетним правонарушителям. Определены основные проблемы законодательства об административных правонарушениях. Предложены основные пути решения текущих проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние лица, правонарушения.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

DEREVYANKO Natalya Aleksandrovna

2nd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GOLLOEVA Alana Jonovna

2nd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

TO THE QUESTION OF SOME ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

The paper considers the features associated with the application of administrative penalties to juvenile offenders. The main problems of legislation on administrative offenses are identified. The main ways to solve current problems are suggested.

Keywords: administrative responsibility, minors, offenses.

В настоящее время, в условиях сложной экономической ситуации в стране, вопросы, связанные с юридической ответственностью граждан, являются наиболее актуальными. Подростки принадлежат к уязвимой категории населения ввиду отсутствия должного жизненного опыта и знаний в сфере законодательства Российской Федерации. Именно поэтому проблемы административной ответственности несовершеннолетних граждан требуют незамедлительного рассмотрения и принятия соответствующих решений по недопущению роста численности административных правонарушений, совершаемых подростками.

Административная ответственность несовершеннолетних относится к особому виду юридической ответственности. Тем не менее в текущем законодательстве отсутствует четкое определение данному понятию. Однако действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ содержит положения, в соответствии с которыми определяются условия привлечения к административной ответственности: совершение физическим или юридическим лицом противоправного, виновного действия (бездействия), предусмотренного в главах 5-21 раздела 2 Кодекса¹. Наличие существенных недочетов в сфере правового регулирования административной ответственности послужило причиной возникновения различных споров среди ученых. В юридической литературе проблемам административной ответственности уделялось и уделяется немало внимания. Так, профессор Б. В. Россинский определяет понятие административной ответственности в качестве

вида юридической ответственности, выражающегося в возможности органом или должностным лицом применять меры административного наказания к лицам, совершившим административное правонарушение². В свою очередь административная ответственность несовершеннолетних обладает рядом основных специфических особенностей:

– Несовершеннолетние граждане обладают меньшей степенью ответственности, так как сам факт несовершеннолетия согласно п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ является смягчающим обстоятельством в процессе применения мер административного наказания к субъекту правонарушения.

– К несовершеннолетним правонарушителям согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ не может применяться арест в виде административного наказания.

– В ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ установлено, что лицо, не достигшее возраста 18 лет, может быть удалено при рассмотрении дела, обсуждение обстоятельств которого может негативно сказаться на его психологическом состоянии.

– Согласно ст. 25.3 КоАП РФ при рассмотрении дел об административном правонарушении, субъектом которого является несовершеннолетнее лицо, судья, орган, должностное лицо вправе установить обязательное присутствие законного представителя правонарушителя³.

По данным пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году было зарегистрировано более 40 000 правонарушений с участием несовершеннолет-

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

2 Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. - 6-е изд., пересмотр. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 640 с.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

них, значительную часть которых занимают административные правонарушения⁴. Рост числа административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, обусловлен различными факторами. Сознание подростков сильно подвержено влиянию внешних факторов. В первую очередь психологи, работающие с подростками, отмечают дефекты семейного воспитания как основную причину совершения административных правонарушений несовершеннолетними. Воспитание ребенка в полной семье, отвечающей стандартам социальных и моральных норм поведения, является залогом психофизиологической полноценности подростка. Неблагополучная семья является катализатором к развитию патологических девиантных форм поведения, препятствующих нормальному развитию⁵. Данный факт также подтвержден статистикой: по данным пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, более половины несовершеннолетних, совершивших правонарушения в 2019 году, воспитывались в семье с одним родителем. Не мало важной причиной является тот факт, что психика подростков нестабильна ввиду особенностей возраста, поэтому, подвергаясь различным негативным факторам, подросток сталкивается с возникновением психических отклонений, что и является источником чрезмерной агрессии, девиантного поведения. Еще одним деструктивным фактором, влияющим на формирование модели поведения несовершеннолетних граждан, по мнению А. А. Остапенко, является подражание западной культуре. Отказ от собственных традиционных ценностей, насаждение мультикультурализма и толерантности уменьшили значимость уважения и дружбы, повсеместное возвращение лидерства и конкуренции почти свело на нет проявление заботы и милосердия. В последнее время общество старательно уходит от системы образования и воспитания, выстраиваемой столетиями. Сознание подростков не готово к восприятию новой западной культуры, что приводит к формированию специфических форм поведения, отклоняющихся от социальных норм. Это и является основной причиной роста числа административных правонарушений среди несовершеннолетних⁶. К субъективным причинам совершения административных правонарушений несовершеннолетними можно отнести недостаточный уровень самоконтроля, правосознания, отсутствие нравственных ценностей, которые замещаются культом денег, физической силы и власти. Одним из негативных факторов проявления западной культуры является демонстрация на телевидение насилия, агрессии, употребления алкоголя и курения. Как известно средства массовой коммуникации напрямую влияют на формирование ценностных ориентиров подростка. Возникновение данных факторов и, как следствие, рост числа правонарушений среди несовершеннолетних обусловлено существованием следующих проблем в системе законодательства об административных правонарушениях:

1. В процессе применения мер административного наказания к несовершеннолетним правонарушителям наблюдаются различные противоречия, возникающие в первую очередь из-за наличия разнообразных нормативных актов, регулирующих нормы административной ответственности:

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁷.

– Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁸.

– Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ⁹.

– Различные законы субъектов Российской Федерации о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

2. Меры административного наказания, применяемые Комиссией по делам несовершеннолетних, среди которых: вынесение предупреждения; объявление выговора или строгого выговора; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей; направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков и т.д., носят воспитательный характер. Иными словами, не несут юридических последствий для субъекта правонарушения, что может создать видимость безнаказанности и подтолкнуть правонарушителя к совершению более тяжких преступлений.

3. Зачастую в качестве меры административного наказания к несовершеннолетним правонарушителям применяется штраф. Однако подавляющее большинство несовершеннолетних граждан не имеют собственного дохода, а значит и не могут произвести выплаты за причиненный ими ущерб. Фактически же наказанию подвергаются родители либо законные представители несовершеннолетнего, что нарушает основные принципы административной ответственности. Меры административного наказания применяются с целью информирования правонарушителя о том, что совершение противоправных поступков влечет за собой применение соответствующих мер, а также носят превентивный характер в целях предотвращения повторного правонарушения. Однако, в случаях, когда меры административной ответственности не относятся непосредственно к правонарушителю, то и восприниматься в качестве наказания они не будут.

4. Анализ текущего законодательства в вопросах юридической ответственности несовершеннолетних позволил обнаружить некоторые возрастные диспропорции. Так, согласно ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, кража, разбой, грабеж и т.д.¹⁰ Однако согласно ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ административной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения административного правонарушения. Иными словами, по мнению законодателя, совершение особо тяжкого преступления осознается субъектом правонарушения с 14-ти лет, когда как совершение менее опасного по определению административного правонарушения может

4 Новости в России и мире – ТАСС. Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России, 14.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8280997>.

5 Павлов Н.В., Жеребцов А.Н. «Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики» // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 3 (148). – С. 34-44.

6 Остапенко А. А. Возвращение традиционных ценностей в практику воспитательной работы с молодежью // Стабильность и порядок в современном обществе, вызовы и угрозы. - Краснодар, 2015. - С. 41- 44.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

8 Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

9 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

10 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

осознаваться только по достижению шестнадцатилетнего возраста. Данная ситуация может создавать прецеденты, когда противоправное поведение подростка, характеризующееся вначале асоциальными действиями, нарушающими нормы морали и нравственности, в дальнейшем приводит к совершению уголовно наказуемых деяний. В связи с этим своевременные мероприятия воспитательного воздействия, применение мер административного принуждения, могут остановить процесс десоциализации личности и воспрепятствовать перерастанию административных правонарушений в уголовные.

В этой связи в первую очередь предлагается использовать КоАП РФ в качестве единственного акта, закрепляющего правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних в целях предотвращения возникновения различных противоречий ввиду наличия многочисленных правовых актов, регулирующих нормы административной ответственности. Также не мало важной мерой решения текущих проблем в сфере административной ответственности несовершеннолетних станет закрепление на уровне федерального законодательства пункта «Административная ответственность несовершеннолетних» в целях унификации системы нормативных актов, связанных с правовым регулированием административной ответственности несовершеннолетних и их дальнейшего совершенствования¹¹.

По мнению О. М. Юнусовой важным фактором сохранения принципов административной ответственности несовершеннолетних является замена штрафа в виде административного наказания на исправительные работы. В этом случае наказание будет применено непосредственно к правонарушителю, что позволит субъекту правонарушения в полном объеме ощутить на себе меру административного наказания¹². Также в целях уменьшения числа административных и уголовных правонарушений предлагается за повторное и неоднократное совершение административных правонарушений лицами, не достигшими 16 летнего возраста, назначать в обязательном порядке проведение исследования на выявление социально-психологических параметров социального развития в целях применения к таким правонарушителям мер административного наказания. В целом же при выявлении соответствующего уровня социально-психологического развития стоит применять меры административного наказания к правонарушителям, чей возраст составляет не менее 12-ти лет на момент совершения правонарушения.

Стоит отметить, что в настоящее время подготовлена новая редакция КоАП РФ, включающая множество изменений: разделение документа на Кодекс об административных правонарушениях и на Процессуальный кодекс об административных правонарушениях, уменьшение числа административных правонарушений, уменьшение максимального срока обязательных работ: с 200 до 60 часов и т.д. В отношении административной ответственности несовершеннолетних законодателем также подготовлен ряд существенных изменений: планируется закрепить отдельную главу «Об особенностях административной ответственности несовершеннолетних», которая призвана более детально описать процесс применения мер административного наказания к несовершеннолетним гражданам. Всего новый КоАП предусматривает пять видов наказания для несовершеннолетних: предупреждение, административный штраф (не может быть больше 5 тыс. рублей), лишение специального

права, предоставленного физическому лицу, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований и обязательные работы (не больше 30 часов). Данные изменения планируется осуществить не позднее 2021 года. Однако возраст привлечения к административной ответственности, согласно проекту, наступает с 16 лет, как и по действующим правилам¹³.

Таким образом, исследование вопросов, связанных с административной ответственностью несовершеннолетних, позволяет выделить ряд значимых проблем. Реализация предложенных путей решения позволит в краткосрочной перспективе значительно усилить юридическую гарантированность правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, что будет способствовать уменьшению числа правонарушений среди данной возрастной категории граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Новости в России и мире – ТАСС. Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России, 14.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8280997>.
6. Остапенко А. А. Возвращение традиционных ценностей в практику воспитательной работы с молодежью // Стабильность и порядок в современном обществе, вызовы и угрозы. - Краснодар, 2015. - 72. с.
7. Павлов Н. В., Коровин Д.А., Терзезман О. И. Особенности привлечения к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Декабрь 2019 г. № 57. Часть 10. Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2019. - С. 33-35.
8. Павлов Н.В., Жеребцов А.Н. «Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики» // Lex russica (Русский закон). - 2019. - № 3 (148). - С. 34-44.
9. Россинский Б. В., Старилов Ю.Н. Административное право. - 6-е изд., пересмотр. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 640 с.
10. Федеральный портал проектов нормативных актов. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059>.
11. Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 185 с.
12. Павлов Н. В., Коровин Д.А., Терзезман О. И. Особенности привлечения к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Декабрь 2019 г. № 57. Часть 10. Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2019. - С. 33-35.
13. Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 154-155.
13. Федеральный портал проектов нормативных актов. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059>.

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, профессор кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье изложены теоретические и нормативные аспекты использования административного усмотрения при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов. Определены конкретные правовые нормы, позволяющие должностным лицам органов исполнительной власти, в том числе пограничных органов, использовать административное усмотрение в рамках своих должностных полномочий.

Ключевые слова: административное усмотрение, возбуждение дела, должностное лицо, мера обеспечения, охрана, пограничный орган, производство по делу.

SIDOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political science, professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General legal disciplines of the All-Russian State University of Justice

IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE DISCRETION IN CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE FIELD OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES PROTECTION

The article describes the theoretical and regulatory aspects of the use of administrative discretion in proceedings on administrative offenses in the field of marine biological resources protection. Specific legal norms have been defined that allow officials of executive authorities, including border authorities, to use administrative discretion within their official powers.

Keywords: administrative discretion, initiation of a case, official, security measure, security, border authority, proceedings.

Производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, являясь составной частью административно-процессуальной деятельности пограничных органов, занимает важное место в природоохранной деятельности в морских пространствах. Его характерной чертой является упорядоченность осуществления административно-процессуальной деятельности правовыми нормами, определяющими характер и последовательность совершаемых должностными лицами пограничных органов, действий.

В научной литературе проблема административного усмотрения государственных служащих рассматривалась такими учеными, как: С. С. Алексеев, Д. Н. Бахрах, А. А. Гловко, В. Н. Дубовицкий, В. М. Манохин, Ю. Н. Старилов, Ю. В. Старых, Ю. А. Тихомиров и др. Проблема правового регулирования усмотрения в деятельности правоохранительных органов исследовались А. М. Артемьевым, В.Б.Гончаровым, В.В.Кожевниковым, П. Г. Марфициным, Н. В. Румянцевым.

Высоко оценивая труды ученых, необходимо признать, что вопросы административного усмотрения государственных служащих требуют дальнейшего глубокого исследования с позиций постоянно меняющегося современного законодательства. Нынешнее состояние правоприменительной практики определяет и важность поиска новых направлений совершенствования административного законодательства в контексте оптимизации усмотрения в деятельности государственных служащих в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Реализация административно-процессуальных полномочий, в рамках производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, должностными лицами пограничных органов

осуществляется поэтапно (по определенным стадиям) с учетом структурных элементов производства.

Однако данное утверждение дает лишь самое общее представление о производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов. Мы полагаем, что пределы административного усмотрения закрепляются непосредственно в нормах права, регламентирующих действия (бездействие) государственного служащего. Свобода выбора его поведения состоит только в выборе варианта действия (бездействия) в зависимости от конкретной ситуации, но в пределах конкретной нормы права¹.

При детальном рассмотрении производство по данным категориям дел представляется более сложным явлением, в котором есть место не только применению правовых норм, предписывающих обязательное выполнение требований действующего законодательства, но и осуществление некоторых процессуальных действий по усмотрению должностного лица, осуществляющего производство по делу, в рамках его должностных обязанностей.

В теории² под усмотрением понимается свобода органов исполнительной власти действовать в определенных рамках. Существующие правовые нормы также не могут во всей полноте определять порядок действий конкретного государ-

1 См.: Тихомиров Ю. Н. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4.

2 Смирнова А.А. Об усмотрении в административном правотворческом процессе // Журн. рос. права. 2017. № 8. С. 95; Тихомиров Ю.А. Усмотрение в фокусе права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4; Игнатъев А.С. Соотношение судебного усмотрения и законности: общетеоретический подход (на примере практики Конституционно суда Российской Федерации) // Закон. 2013. № 7. С. 133.

ственного органа или должностного лица. В таких случаях норма представляет исполнителю известную свободу самому определить как условия своей деятельности, так и конкретные меры, которые ему следует принять³.

Следует заметить, что административное усмотрение, в рамках производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, есть гарантированный законом выбор должностных лиц пограничных органов на принятие конкретных вариантов решений и совершение действий в пределах их должностных компетенций. Например, на стадии возбуждения дела об административном правонарушении имеет значение правильное определение способа возбуждения дела. В части 4 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) указаны следующие способы возбуждения дел, используемые в правоприменительной деятельности пограничных органов:

- составление первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьей 27.1 КоАП РФ;
- составление протокола об административном правонарушении;
- вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 КоАП РФ;
- вынесение постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 или 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

При выборе конкретного способа возбуждения дела об административном правонарушении должностным лицам пограничных органов следует учитывать совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу об административном правонарушении.

Во-первых, если непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения должностным лицом пограничного органа назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, то используется такой способ возбуждения дела как вынесение постановления по делу об административном правонарушении.

Во-вторых, составление протокола об административном правонарушении, как способ возбуждения дела, используется в тех случаях, если не требуется выяснение дополнительных обстоятельств, необходимых для законного и обоснованного рассмотрения дела об административном правонарушении.

В-третьих, когда требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела, либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, которые можно собрать в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения, должностному лицу пограничного органа следует возбудить дело об административном правонарушении путем составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Например, сначала составить протокол об изъятии вещей и документов или другой протокол, а затем в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения собрать необходимые доказательства по делу и составить протокол об административном правонарушении (часть 2 статьи 28.5 КоАП РФ).

В-четвертых, вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведение административного расследования согласно статье 28.7 КоАП РФ используется в тех случаях, если:

- имеет место нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования;
- по делу об административном правонарушении необходимо проведение экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Другой пример реализации административного усмотрения при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов – это положения части 1 статьи 27.1 КоАП РФ. В соответствии с данной правовой нормой должностные лица пограничных органов вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

- доставление;
- административное задержание;
- изъятие вещей и документов;
- задержание и арест судна и др.

Следует отметить, что выбор конкретной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении законодатель связывает с целями их применения.

Согласно части 1 статьи 27.2 КоАП РФ доставление, то есть принудительное препровождение физического лица, а в случаях, предусмотренных пунктами 3, 8 и 10.1 настоящей части, судна и других орудий совершения административного правонарушения применяется в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения⁴.

В соответствии с частью 1 статьи 27.3 КоАП РФ, административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Такие виды мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении как изъятие вещей и документов, арест судна используются должностными лицами пограничных органов в целях исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

По справедливому утверждению О. Ю. Свиных, широкий спектр возложенных на пограничные органы полномочий диктует острую необходимость детального анализа норм законодательства, регламентирующих порядок реализации конкретных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении⁵. В рамках их реализации особую актуальность приобретает вопрос об использовании пограничными органами такого правового института, как административное усмотрение, поскольку неправильное применение административного усмотрения может привести к превышению должностных полномочий.

В качестве самостоятельного примера реализации административного усмотрения при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, можно рассматривать соотношение понятий «предмет доказывания по делу об административном правонарушении» и «пределы доказывания».

3 Одарченко А.Н. О пределах административного усмотрения // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 3.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).

5 Свиных О.Ю. Полномочия пограничных органов по применению мер административного принуждения: теория и практика правового регулирования // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 8. С. 104.

В статье 26.1 КоАП РФ⁶ не упоминается категория «предмет доказывания», однако она присутствует в названии главы 26 КоАП РФ, регламентирующей общие положения о доказывании и доказательствах в производстве по делам об административных правонарушениях⁷. Эти обстоятельства, по мнению С.Е. Чаннова, Л.В. Чистяковой, А.Н. Гueva позволяют сделать вывод об идентичности содержания понятий «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие выяснению»⁸.

Соответственно, предмет доказывания можно определить как совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению по каждому делу об административном правонарушении, для правильного его разрешения.

По делу об административном правонарушении, в соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ, выяснению подлежат:

– наличие события административного правонарушения;

– лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;

– виновность лица в совершении административного правонарушения;

– обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность;

– характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;

– обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;

– иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения⁹.

Исходя из смысла данной статьи, все эти обстоятельства, составляющие предмет доказывания, должны выясняться по каждому делу об административном правонарушении.

Мы полагаем, что административное усмотрение должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, может быть выражено в рамках пределов доказывания по делу, поскольку пределы доказывания – это необходимая достаточная совокупность доказательств по конкретному делу.

Таким образом, при реализации административного усмотрения при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов необходимо учитывать:

1) правовой статус должностных лиц пограничных органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, и набор их полномочий;

2) самостоятельный выбор должностными лицами пограничных органов конкретного способа возбуждения дела

об административном правонарушении в рамках допустимого диапазона, установленного законодателем;

3) осуществление должностными лицами пограничных органов в рамках производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, действий в соответствии с избранным способом возбуждения дела;

4) осознание должностными лицами пограничных органов, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, ответственности за последствия принятых ими решений и совершенных процессуальных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. от 01.06.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).
2. Амелин Р.В., Добробаба М.Б. и др. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15-32 КоАП РФ (под общ. ред. Л.В. Чистяковой). ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г.
3. Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г.
4. Игнатъев А.С. Соотношение судебного усмотрения и законности: общетеоретический подход (на примере практики Конституционного суда Российской Федерации) // Закон. 2013. № 7. С. 132-141.
5. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 73-74.
6. Одарченко А.Н. О пределах административного усмотрения // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 3.
7. Свинины О.Ю. Полномочия пограничных органов по применению мер административного принуждения: теория и практика правового регулирования // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 8. С. 103-110.
8. Смирнова А.А. Об усмотрении в административном правотворческом процессе // Журн. росс. права. 2017. № 8. С.92-102.
9. Тихомиров Ю. Н. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4.
10. Тихомиров Ю.А. Усмотрение в фокусе права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 72-75.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).

7 Амелин Р.В., Капитанец Ю.В. и др. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15-32 КоАП РФ (под общ. ред. Л.В. Чистяковой). ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г.

8 Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г.; Чаннов С.Е., Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15-32 КоАП РФ (под общ. ред. Л.В. Чистяковой). - ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г.

9 Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 73-74.

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ И САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье представлены сложности определения формы вины в конкретных составах административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Дается правовой анализ Кодекса Российской Федерации и Кодекса Республики Беларусь в отношении института вины. Сделан вывод о наиболее прогрессивном изменении законодательства об административной ответственности для эффективного применения при привлечении к административной ответственности.

Ключевые слова: здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие, административная ответственность, вина, умысел, неосторожность.

Шиманская С. В.

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE FORM OF GUILT IN THE QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON THE HEALTH AND SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION

The article presents the difficulties of determining the form of guilt in specific compositions of administrative offenses that infringe on the health, sanitary and epidemiological welfare of the population. The legal analysis of the Code of the Russian Federation and the Code of the Republic of Belarus in relation to the institution of guilt is given. The conclusion is drawn on the most progressive change in the legislation on administrative responsibility for effective application when brought to administrative responsibility.

Keywords: health, sanitary and epidemiological welfare, administrative responsibility, guilt, intent, negligence.

Понятие вины можно отнести к центральным понятиям в юридической науке. Ему посвящены различные теоретические исследования. В правоприменительной практике при привлечении к административной ответственности решается вопрос о вине как основании наступления ответственности.

В теории права выделяют три основных концепции вины. Они сформировались под влиянием уголовного права¹, где подробно рассматривается ответственность физических лиц.

В концепции «опасного состояния»² вина является внутренней склонностью человека к совершению противоправных деяний. В рамках «оценочной» концепции вина является оценкой судом всех субъективных и объективных обстоятельств, связанных с деянием, и морально – политическая оценка поведения правонарушителя³. Третья «психологическая» концепция⁴ относится к вине как к психическому отношению лица к деянию и последствиям.

Применительно к юридическому лицу невозможно напрямую применить понимание вины как психического отношения. «Субъективная» концепция вины юридического лица основана на том, что вина физического лица является психическим отношением к своему поведению, а вина юридического лица является виной представляемого этого юри-

дического лица. Виновное поведение работника и есть вина организации в целом⁵. Другие ученые определяли вину через объективные признаки, а не субъективные. Данная «объективная» концепция рассматривает вину как непринятие юридическим лицом мер по устранению или недопущению негативных последствий своих действий⁶.

Концепция, объединяющая объективные и субъективные критерии, называется «поведенческой»⁷. Ученые приводят в пример статью 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. «Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства»⁸. В статье сначала используется субъективный подход, а потом объективный.

1 См., например: Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. - М.: Изд-во МЮИ, 1991. - С. 23.

2 См., например: Юрчак Е. В. Теория вины в праве. - М., 2016. - С. 78; Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А. А. Карцева, 1912. - С. 266.

3 См., например: Кораблева С. В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 49; Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1950. - С. 63.

4 См., например: Курс советского уголовного права: в 6 т. / А. А. Пионтковский. М.: Издательство Наука, 1970. - Т. 2: Преступление. - С. 87.

5 См., например: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2001. - С. 340; Филимонов А. Е. Административная ответственность за нарушения прав интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 20.

6 См., например: Гражданское право. В 4 т. Т. 1 // Под ред. Е. А. Суханова. - М., 2004. - С. 608; Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 13; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. - М., 2001. - С. 582-613.

7 См., например: Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. - М.: Норма, 2003. - № 1. - С. 76-81; Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: - СПб., 1996. - С. 55.

8 СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

При развитии учения о «вине» выделились формы вины - умысел и неосторожность. Данные формы различаются по соотношению интеллектуального и волевого моментов отношения личности к противоправному деянию. По поводу критериев определения формы вины сложилось несколько подходов:

1) приверженцы интеллектуалистической концепции⁹ основную роль в делении вины на формы отводят интеллектуальным проявлениям поведения субъекта (осознание);

2) приверженцы волевой концепции¹⁰ основное значение при делении умысла и неосторожности отдают волевым аспектам (лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение)¹¹.

В отношении форм вины Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹² (далее - КоАП РФ) указывает следующее. Умышленным признается административное правонарушение, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ). Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

Анализируя законодательное описание вины в Кодексе Российской Федерации, можно прийти к выводу, что господствующей является «психологическая» концепция вины, а в отношении вины юридического лица законодатель закрепил поведенческую концепцию. При разделении форм вины на умысел и неосторожность в статье 2.2 КоАП РФ установлена господствующая интеллектуалистическая концепция.

Стоит заметить, что аналогичные концепции одновременно закреплены и в Уголовном кодексе Российской Федерации¹³ (далее - УК РФ) (кроме концепций вины юридического лица). Основное отличие форм вины в административном и уголовном кодексах, выделенное законодателем, это отсутствие в административном законодательстве деления умысла на прямой и косвенный, неосторожности на легкомыслие и небрежность.

Юридическое значение форм вины при административном правонарушении велико. Форма вины является границей, отделяющей правомерное поведение от противоправного. Несмотря на это, понятия «вина», «умысел», «неосторожность» не содержатся в законодательстве. В КоАП РФ четко не определены формы вины для конкретных правонарушений. В определении умысла законодатель включает сознание противоправного характера деяния. В определении неосторожности указывается именно на психическое отношение лица к последствию, а не к деянию. Фактически для определения в какой форме вины может быть совершено то или иное административное правонарушение, исследуют содержание и конструкцию состава конкретного правонарушения. Поскольку неосторожность связывается с последствиями, то для материальных составов (последствия являются обязательным признаком объективной стороны) возможна неосторожная форма вины. В формальных составах (последствие не является обязательным признаком объективной стороны) психическое отношение к общественно вредному последствию отсутствует и не влияет на форму вины. Кроме этого, Кодекс содержит и формальные составы с неосторожной формой вины. Как же тогда определить, возможна ли неосторожная форма вины с формальными составами?

КоАП не уточняет как в ч. 2 ст. 24 УК, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступле-

нием лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Поэтому только правоприменитель определяет, может ли данное административное деяние быть совершено по неосторожности. Комментарий к Особенной части КоАП содержит отсылку к субъективной стороне и указывают в какой форме вины возможно совершение правонарушения. Однако, это авторское суждение и не может являться источником правоприменения. Также комментарии разных авторов содержат противоположные суждения.

Суды, применяя Главу 6 КоАП при привлечении к административной ответственности, устанавливают форму вины в конкретных случаях.

Так, не установив форму вины индивидуального предпринимателя, суд отменил постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.3 КоАП за нарушение законодательства в области организации торговли и оборота продовольственного сырья и пищевых продуктов (отсутствие лабораторного производственного контроля за качеством воды, пищевых продуктов, отсутствие медицинских обследований продавца и др.)¹⁴. Во многих случаях, суд отменяет постановление о привлечении к административной ответственности из-за отсутствия в постановлении о привлечении к ответственности исследования вины правонарушителя¹⁵. По делу № А16-761/2015 обоснованно отказали в привлечении медицинской организации к административной ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 14.1 КоАП за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных лицензией¹⁶ (медицинское вмешательство произведено без согласия клиента). Суд указал, что медицинское вмешательство выполнено по экстренным показаниям по решению консилиума врачей, то есть является случаем допустимого вмешательства без согласия пациента в соответствии с частями 9,10 ст. 20 Закона об основах охраны здоровья¹⁷.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что большинство дел, связанных с привлечением к административной ответственности за правонарушения, создающие угрозу жизни и здоровью, вина определяется в соответствии со статьями 2.1, 2.2 КоАП РФ, исходя из достаточности принятых мер по соблюдению норм действующего законодательства¹⁸.

Однако встречаются и такие судебные акты, где при привлечении юридического лица определяется неосторожная форма вины. Так, при привлечении аптеки за допущение в оборот фальсифицированных биологических добавок к пище (ч. 1 ст. 6.33 КоАП), суд указывает на отсутствие доказательств невозможности соблюдения правил и норм, но при этом в правовом обосновании использует часть 2 статьи 2.2. КоАП¹⁹, где говорится о неосторожной форме вины, которая не может устанавливаться для юридических лиц²⁰.

КоАП РФ содержит нормы о правонарушениях, создающих угрозу здоровью, которые указывают на умышленную

9 См., например: Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М., 1957. - С. 178; Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии // Российская юстиция. - 1999. - № 5. - С. 49-50.

10 См., например: Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 39.

11 Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2015. - С. 120.

12 СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

13 СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

14 Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.07.2010 по делу № А82-19210/2009 и другие примеры: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 по делу № А19-1324 / Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.08.2012 по делу № А74-2107/2012 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

15 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2012 по делу № А67-5126/2011 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

16 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.01.2016 по делу № А16-761/2015 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

17 СЗ РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

18 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2013 по делу № А27-4960/2013; Решение Самарского областного суда от 13.11.2014 № 12-428/2014 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

19 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2019 по делу № А75-20293/2018 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

20 Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 8.

форму вины или только на неосторожность, и одновременно на возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц (например, ст. 8.5, ст. 9, 10, ч. 1, 3 ст. 11.15.1 и т.д.). Так, при повреждении газовой трубы высокого давления общество с ограниченной ответственностью создало угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан и привлечено к административной ответственности по ст. 9.10 КоАП. Однако субъективная сторона данного административного правонарушения характеризуется только неосторожной формой вины²¹.

Судебная практика содержит такие выводы о формах вины должностных лиц, юридических лиц: «... форма вины не влияет на квалификацию противоправных действий, поскольку с субъективной стороны данное правонарушение характеризуется как умыслом, так и неосторожностью»²² (привлечение заведующей детского сада к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.20 КоАП (осуществление медицинской деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без лицензии); «... правонарушение совершено обществом по неосторожности...»²³ (привлечение общества к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.3 КоАП (в распространяемой рекламной продукции не указаны условия оказания медицинских услуг).

Таким образом, в судебной практике, вслед за теорией, нет единого понимания какие формы вины характерны для конкретного правонарушения.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП РБ, Кодекс Республики Беларусь)²⁴ посвящена глава 3 вине физического и юридического лица как субъективной стороне административного правонарушения. В отношении физического лица определяется умысел или неосторожность. Умышленным деянием признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. Административное правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо отнеслось к ним безразлично (ст. 3.2 КоАП РБ).

Административным правонарушением, совершенным по неосторожности, Кодекс Республики Беларусь признает противоправное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Административное правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Административное правонарушение признается совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ст. 3.3 КоАП РБ).

Кроме этого Кодекс Республики Беларусь указывает на особый случай определения вины в административном правонарушении с формальным составом, где вина устанавливается не по отношению физического лица к последствиям, а к своему деянию.

Анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сказать, что Кодекс Республики Беларусь более подробно регулирует формы вины, и в

этом смысле, более современен²⁵. Однако, такая точность в определении форм вины отождествляет понятия вины в уголовном и административном праве, не закрепляет конкретную форму для каждого состава административного правонарушения. Понятие вины юридического лица более полно раскрыто российским законодателем.

Подводя итог, можно сделать вывод, что стоит внести изменения в КоАП РФ, аналогичное нормам Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, касающимся форм вины. Это позволит правоприменителям точнее определять формы вины в каждом конкретном случае.

Пристатейный библиографический список

1. Амелин Р. В., Бевзюк Е. А., Волков Ю. В., Воробьев Н. И., Вахрушева Ю. Н., Жеребцов А. Н., Корнеева О. В., Марченко Ю. А., Степаненко О. В., Томтосов А. А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) // Приводится по СПС «Консультант плюс».
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. - М., 2001.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 1 // Под ред. Е. А. Суханова. - М., 2004.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2001.
5. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: дис. ... к.ю.н. - СПб., 1996.
6. Закопырин В. Н. Соотношение законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и республики Беларусь // Административное право и процесс. - 2017. - № 4. - С. 60-65.
7. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. - М.: Юридическая литература, 1972.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11-18: Постатейный научно-практический комментарий // Под общ. ред. Б. В. Россинского. - М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. - Вып. IX-X.
9. Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. - М.: Норма, 2003. - № 1. - С. 76-81.
10. Кораблева С. В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013.
11. Курс советского уголовного права: в 6 т. / А. А. Пионтковский. - М.: Издательство Наука, 1970. - Т. 2: Преступление.
12. Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М., 1957.
13. Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001.
14. Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии // Российская юстиция. - 1999. - № 5. - С. 49-50.
15. Познышев С. В. Основы начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А. А. Карцева, 1912.
16. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Ч. 1. Том 2 // Под общей редакцией Л. В. Чистяковой. - М., 2019.
17. Раго А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. - М.: Изд-во МЮИ, 1991.
18. Утецкий Б. С. Вина в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1950.
19. Филимонов А. Е. Административная ответственность за нарушения прав интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
20. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2015.
21. Юрчак Е. В. Теория вины в праве. - М., 2016.

21 Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018 по делу № А11-15464/2017 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

22 Постановление Челябинского областного суда от 23.07.2012 по делу № 4а12-620 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

23 Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2007 по делу № 63-7114/07 — Приводится по СПС «Консультант Плюс».

24 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - № 63, 2/946.

25 Закопырин В. Н. Соотношение законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и республики Беларусь // Административное право и процесс. - 2017. - № 4. - С. 60-65.

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич

доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки Восточно-Сибирского института МВД России

О КЛАССИФИКАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Предупреждение аварийности на дорогах является одной из серьезнейших социально-экономических проблем, от успешного решения которой в значительной степени зависят не только развитие экономики, но и жизнь, и здоровье людей. Для ДТП есть как общие причины, такие как управление в неадекватном состоянии, несоблюдение дистанции, разговор по телефону во время управления транспортным средством, так и специфические при определенных ДТП. Именно поэтому в части случаев уже из самой классификации ясна наиболее вероятная причина, что может служить для статического анализа и планирования мер по предотвращению данного типа ДТП на определенном участке, где они случаются значительно чаще, чем в среднем.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, транспортные средства, пассажиры, квалификация дорожно-транспортных происшествий.

SCHERBAKOV Ivan Sergeevich

associate professor of Auto technical expertise and auto training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

ABOUT CLASSIFICATION OF ROAD ACCIDENTS

Prevention of accidents on the roads is one of the most serious socio-economic problems, on the successful solution of which depends not only the development of the economy, but also the lives and health of people. For accidents, there are both general reasons, such as driving in an inadequate state, not following the distance, talking on the phone while driving, and specific ones for certain accidents. That is why in some cases, the most probable cause is clear from the classification itself, which can serve for static analysis and planning of measures to prevent this type of accident in a certain area, where they occur much more often than on average.

Keywords: road accidents, vehicles, passengers, qualification of road accidents.

Щербаков И. С.

Определение понятия дорожно-транспортных происшествий закреплено в ст. 2 ФЗ № 196 от 10 декабря 1995 года. Дорожно-транспортное происшествие — это событие, к возникновению которого привело движение автомобиля по проезжей части и с его участием¹. Результатом дорожно-транспортного происшествия может стать гибель людей, нанесение, как лёгкого, так и тяжкого вреда здоровью, а также причинение материального ущерба. Основными признаками ДТП являются:

1. Дорожно-транспортным происшествием может быть признана только такая ситуация, в которой непосредственное участие принимало автомобильное средство. К примеру, ситуация, при которой из окна машины была выброшена бутылка, которая впоследствии попала в пешехода, не будет являться дорожно-транспортным происшествием. Если же велосипедист, который находился в движении, в силу стечения обстоятельств совершил наезд на пешехода, то такая ситуация будет квалифицирована как ДТП.

2. Дорожно-транспортным происшествием может быть признана только ситуация, в которой принимали участие движущиеся транспортные средства. К примеру, если автомобиль совершил наезд на пешехода, то такая ситуация является дорожно-транспортным происшествием.

3. Ситуация, когда имуществу, жизни или здоровью человека был нанесен вред вследствие использования автомобильного средства, признается как дорожно-транспортное происшествие. Можно привести следующий пример: две машины во время движения заделали друг друга, но не повредили покрытие машин, то ДТП не произошло. Если в результате столкновения одному или двум автомобилям был при-

чинен вред, или же был нанесен вред имуществу или людям, то произошло дорожно-транспортное происшествие.

Если дословно трактовать определение, то получается, что в событии должно участвовать минимум 2 транспортных средства. Однако если имеет место наезд на пешехода или причинение вреда имуществу, ДТП может возникнуть и при участии только одного автомобиля.

Перечень видов ДТП и их определения²:

Столкновение: авария, в которой движущиеся транспортные средства сталкивались друг с другом или с железнодорожным подвижным составом.

Этот тип включает столкновения с внезапно остановленным транспортным средством и столкновения железнодорожного подвижного состава с остановленным на рельсах транспортным средством.

Опрокидывание — происшествие, при котором движущееся транспортное средство опрокинулось.

Столкновение со стоящим транспортным средством - инцидент, в котором движущееся транспортное средство сталкивается со стоящим транспортным средством, а также с прицепом или полуприцепом.

Наезд на препятствие - инцидент, в котором транспортное средство сталкивается или сталкивается со стационарным объектом (опора моста, столб, дерево, забор и т. д.).

Столкновение с пешеходом - инцидент, в котором транспортное средство столкнулось с человеком или упало на движущееся транспортное средство.

1 Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (последняя редакция).

2 Приказ МВД РФ от 18.06.1996 № 328 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647» (вместе с «Инструкцией по учету дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел»).

К этому типу также относятся случаи, когда пешеходы пострадали от груза или объекта, перевозимого транспортным средством (доски, контейнеры, кабели и т. д.).

Удар велосипедиста - это инцидент, в котором транспортное средство сталкивается с велосипедистом или сам сталкивается с движущимся транспортным средством.

Наезд на гужевой транспорт - происшествие, при котором транспортное средство наехало на упряжных животных, а также на повозки, либо упряжные животные или повозки, транспортируемые этими животными, ударились о движущееся транспортное средство³.

Этот вид также включает наезд на животное.

Падение пассажира - авария, при которой пассажир упал с движущегося транспортного средства или в пассажирский салон (кузов) движущегося транспортного средства в результате внезапного изменения скорости или курса и т. д. если не может быть отнесено к другому типу несчастного случая.

Пассажир, упавший с неподвижного транспортного средства при посадке (высадке) на остановке, не является несчастным случаем.

Еще один тип происшествия - происшествия, не связанные с указанными выше типами. Сюда можно отнести падение перевозимого груза или предмета, выброшенного колесом транспортного средства, на человека, животное или другое транспортное средство, столкновение с лицами, которые не являются участниками дорожного движения, столкновение с внезапным препятствием (упавший груз, отсоединенное колесо и т. д.).

От правильной квалификации дорожно-транспортного происшествия при разрешении вопросов о возмещении вреда зависит степень наказания и ответственности. Для наглядности необходимо разобрать несколько ситуаций, которые встречаются на практике.

Первый пример касается водителя, покидающего место происшествия. При движении задним ходом на минимальной скорости водитель ударил пешехода, в результате чего человек упал. При первичном осмотре телесных повреждений обнаружено не было, а состояние здоровья оставалось хорошим. Одежда и другое имущество не пострадали. Пешеход не предъявлял претензий водителю, инцидент завершился извинениями и примирением. Участники разошлись, взаимных обращений в ГИБДД не было. Через некоторое время пешеход начал предъявлять водителю материальные требования в связи с появлением боли или материального ущерба, которые были обнаружены, угрожая привлечь его к ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ (выезд с места происшествия). Наказание за предполагаемое нарушение является серьезным - лишение прав на срок до 1,5 лет или арест на срок до 15 суток. Справедливое разрешение дела возможно только при правильной квалификации события. Если событие не соответствует признакам аварии с точки зрения наступления последствий, ответственность исключается. Сложность заключается в том, что физические последствия могут проявиться позднее⁴.

Подобные ситуации могут быть введены для дальнейшего вымогательства денег. Мошенники представляют свидетелей события и даже видеозапись этого события. Перед лицом незаконной деятельности не полагайтесь исключительно на свои собственные силы. Выйти из таких ситуаций крайне сложно без квалифицированной помощи.

Второй случай, когда квалификация события как несчастного случая имеет фундаментальное значение, - это компенсация. Страхователь заключил договор КАСКО на специальную программу, в рамках которой страховой риск является только несчастным случаем, независимо от вины

страховщика в причинении ущерба. При въезде на огороженный участок земли с отдельным жилым зданием (загородный дом, дача и т. д.) водитель неправильно выбрал боковой отсек и столкнулся с воротами ворот, автомобиль был поврежден. Компенсация за ущерб, причиненный страховщиком, возможна, если авария квалифицируется как автомобильный. Въезд на участок обычно осуществляется с дороги или прилегающей территории, в связи с чем, произошедшее при таком въезде событие, на мой взгляд, однозначно является ДТП и страховщик обязан произвести выплату⁵.

Ситуация усложняется, когда событие с транспортным средством произошло в локальной области. Такие инциденты, похоже, не считаются случайностью. Прилегающая территория предназначена не только для проходного движения, но и для передвижения в целом, поэтому ее нельзя рассматривать как дорогу или территорию, прилегающую к дороге.

Наиболее распространенные причины несчастных случаев включают в себя:

- превышение установленной скорости движения (17 % ДТП); несоблюдение безопасного расстояния транспортных средств, то есть такого расстояния, которое позволило бы, даже при резком остановке перед транспортным средством впереди, избежать столкновения, а также необходим боковой интервал для обеспечения безопасности движения - более 2,5 % несчастных случаев;
- нарушение правил обгона в зоне ограниченной видимости, особенно на подъемах, спусках, в том числе на нерегулируемых перекрестках, когда у водителя, движущегося по второстепенной дороге при перепаде уклона дороги отсутствует достаточная зона видимости, и он не имеет возможности видеть проезжую часть перед обгоняемым автомобилем;
- управление автотранспортным средством в нетрезвом состоянии (25 % ДТП);
- нарушение правил обгона (почти 15 % ДТП); несоблюдение очередности проезда;
- нарушение правил маневрирования, перестроение, поворот или разворот (9 %, ДТП).

Только четкое понимание механизма дорожно-транспортного происшествия, выявление его причин и всех, связанных с этим факторов, позволит сделать правильный вывод о вине участников аварии, определить рациональные средства предотвращения ДТП, в основном влияющие на их причины и, во-вторых, связанные с этим факторы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (последняя редакция).
2. Приказ МВД РФ от 18.06.1996 № 328 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647» (вместе с «Инструкцией по учету дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел»).
3. Болеев А. А. Криминалистическая классификация механизма дорожно-транспортных происшествий на участках искусственных дорожных сооружений // Вестник КРУ МВД России. - 2016. - № 4 (34).
4. Мартынюк С. Н. Проблемы классификации и анализа дорожно-транспортных происшествий // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 3.
5. Шапкин А. А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. - 2017. - № 5. - С. 2-34.

3 Болеев А. А. Криминалистическая классификация механизма дорожно-транспортных происшествий на участках искусственных дорожных сооружений // Вестник КРУ МВД России. - 2016. - № 4 (34).

4 Мартынюк С. Н. Проблемы классификации и анализа дорожно-транспортных происшествий // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 3.

5 Шапкин А. А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. - 2017. - № 5. - С. 2-34.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-198-199

АХМЕДОВ Руслан Энверович

аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматриваются существующие проблемы государственного регулирования оборота алкогольной продукции в России, причины и условия, способствующие незаконному обороту алкоголя, а также точка зрения по совершенствованию действующего законодательства в части осуществления регионального государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: алкогольная отрасль, алкогольная и спиртосодержащая продукция, лицензия на розничную продажу алкогольной продукции, общепит, банкетный зал, свадьба, региональный государственный контроль, контрафактная продукция, незаконный оборот алкоголя.

AKHMEDOV Ruslan Enverovich

postgraduate student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE TURNOVER OF ALCOHOLIC AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS IN RUSSIA. CAUSES AND CONDITIONS THAT CONTRIBUTE TO THE ILLEGAL SALE OF ALCOHOLIC BEVERAGES

The article discusses the existing problems of state regulation of alcohol turnover in Russia, the causes and conditions that contribute to the illegal turnover of alcohol, as well as the point of view on improving the current legislation regarding the implementation of regional state control (supervision).

Keywords: alcohol industry, alcoholic and alcohol-containing products, license for retail sale of alcoholic products, catering, Banquet hall, wedding, regional state control, counterfeit products, illegal alcohol trafficking.

Ахмедов Р. Э.

Правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в России установлены Федеральным законом от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее - Федеральный закон № 171-ФЗ).

Обеспечение информационно-технологической поддержки задач, закреплённых в Федеральном законе № 171-ФЗ, возложено на функционирующую в России Единую государственную автоматизированную информационную систему учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее - ЕГАИС). Правила функционирования ЕГАИС утверждены постановлением Правительства РФ от 29.12.2015 г. № 1459 «О функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Несмотря на функционирующую ЕГАИС, которая является основным инструментом государственного контроля за производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, направленным на вывод алкогольной сферы из тени, существуют множество условий обхода запретов и ограничений оборота алкогольной продукции, установленных Федеральным законом № 171-ФЗ.

Одним из таких условий является отсутствие императивного требования к наличию у собственников увеселительных заведений и банкетных залов, в которых осуществляется распитие алкогольных напитков в период проведения свадеб и торжеств, либо у организаторов мероприятий, арендующих помещения под такие мероприятия, лицензии на оборот алкогольной продукции.

В соответствии с Федеральным законом № 171-ФЗ производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции не допускается без соответствующей лицензии. Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции, без соответствующей лицензии, влечет административную ответственность по ст. ст. 14.1 и 14.17 Кодекса РФ об административных правонарушениях, при этом под оборотом алкогольной продукции понимается закупка

(в том числе импорт), хранение, поставка (в том числе экспорт), перевозка и розничная продажа алкогольной продукции.

Согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона № 171-ФЗ лицензированию подлежат следующие виды деятельности¹:

- производство, хранение и поставка произведенного этилового спирта, в том числе денатурата;
- производство, хранение и поставка произведенной алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;
- хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;
- закупка, хранение и поставка алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- производство, хранение и поставка спиртосодержащей непищевой продукции;
- розничная продажа алкогольной продукции;
- перевозка этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта более 25 процентов объема готовой продукции;
- производство, хранение, поставки и розничная продажа произведенной сельскохозяйственными производителями винодельческой продукции;
- производство этилового спирта для производства фармацевтической субстанции спирта этилового.

Как видно из обозначенных положений, в случае перевозки и хранения алкогольной продукции, приобретенной организатором мероприятия при организации торжества и (или) банкета, деятельность не подпадает под критерии лицензирования. Кроме того, организатор мероприятия может выступить в качестве агента по договору, осуществляя приобретение алкогольной продукции по поручению заказчика, являющегося принципалом.

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»

частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора².

Вместе с тем, согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ допускается розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в условиях выездного обслуживания, при наличии у организации лицензии на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания и при условии предоставления в лицензирующий орган уведомления о дате, времени и месте осуществления выездного обслуживания.

Следовательно, законодатель предусмотрительно установил соответствующие требования к рассматриваемой ситуации, но как показывает практика они являются формальными, недействительными и без учета факторов риска на возможные недобросовестные действия со стороны участников алкогольного рынка.

Зачастую организаторы мероприятий, используя данный законодательный пробел в период проведения банкета, осуществляют незаконную поставку и (или) розничную продажу алкогольной продукции, приобретенной в розничной сети как потребитель.

Отсутствие достаточного правового регулирования деятельности увеселительных заведений и банкетных залов, которые в большинстве случаев не имеют соответствующую регистрацию в налоговых органах как объект предпринимательской деятельности, позволяет собственникам предоставлять свои помещения иным лицам на период проведения мероприятий. Именно на таких мероприятиях, организованных в помещениях, арендованных на период проведения торжеств, распиваются алкогольные напитки неизвестного происхождения, приобретенные у частных лиц по низкой цене.

Это дает возможность криминальным структурам свободно реализовывать незаконно произведенную и (или) незаконно приобретенную алкогольную продукцию в обход Единой государственной автоматизированной информационной системы.

Важно понимать, что неучтенная алкогольная продукция, в большинстве случаев низкого качества и более дешевая по цене, вытесняет из торгового оборота алкогольную продукцию, произведенную на официальных предприятиях-производителях. Это остро отражается на предпринимательской среде и создает понимание преимуществ теневого сферы.

Сравнительный анализ данных территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан и декларативных сведений Единой государственной автоматизированной информационной системы показал, что в 2019 году объем розничных продаж алкогольной продукции превысил подтвержденный объем поставок производителями. В данном случае имеет место превышение розничных продаж, что указывает на наличие незаконного оборота.

Наличие теневых продаж подтверждается официальной статистикой, приведенной МВД России по Республике Дагестан по результатам мероприятий, направленных на декриминализацию оборота спирта и спиртосодержащей продукции в 2019 году³.

Так за 2019 год, сотрудниками МВД по Республике Дагестан в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции выявлено – 199 уголовных преступлений в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, по которым возбуждено 172 уголовных дела.

Раскрыто 195 преступлений, направлено в суд 142 уголовных дела, установлено 155 лиц, совершивших преступления.

Обнаружена и пресечена деятельность 2 цехов по производству фальсифицированной алкогольной продукции.

В рамках административного производства возбуждено 953 дела.

За анализируемый период 2019 года в рамках возбужденных уголовных и административных дел изъято из незаконного оборота 187423 бутылки алкогольной продукции, 217233 литра коньячной продукции, 18392 литра этилового спирта, 11400 литров водно-спиртового раствора и 120000 литров виноматериала.

Согласно официальным сведениям Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка в 2019 году в рамках исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 28.09.2015 г. № 1027 «О реализации мер по пре-

сечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»⁴:

– изъято 654 единицы основного технологического оборудования со 162 объектов нелегального производства, в том числе 113 линий розлива;

– по решению судов утилизировано 551,05 тонн оборудования с 75 объектов;

– более 2,3 млн. дал этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции изъято и на основании судебных актов более 1,2 млн. дал этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции уничтожено;

– арестовано и изъято 183 единицы автомобильного транспорта, осуществлявшего перевозку нелегальных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что бюджеты разных уровней недополучили значительные денежные средства от уплаты предприятиями-производителями алкогольной продукции акцизного сбора, и это наносит огромный вред экономике России.

Важно отметить, что аналогичная ситуация наблюдается с ежегодным увеличением и зачастую эти правонарушения, выявленные правоохранительными органами, являются повторными, что говорит о несерьезности законодательно урегулирования вопроса в данной сфере.

Думается, что в целях пресечения незаконного производства и оборота алкоголя, целесообразно внести изменения в ст. ст. 16 и 18 Федерального закона № 171-ФЗ и законодательно предусмотреть требование о наличии у организаций, осуществляющих деятельность по проведению мероприятий (свадеб, торжеств), связанных с распитием алкогольной продукции в помещениях (банкетных залах), находящихся в собственности или передающихся для таких целей в аренду, лицензии «на осуществление розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания».

Внесение указанных изменений позволит не только усилить борьбу с распространением нелегальной алкогольной продукцией, но и привлечет дополнительные поступления в бюджеты всех уровней.

Приставейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994).
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ [редакция от 08.06.2020] «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»// (Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 28.12.2019).
3. Информация МВД России по Республике Дагестан по результатам мероприятий, направленных на декриминализацию оборота спирта и спиртосодержащей продукции в 2019 году/Отчет заседания Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан/08.06.2020 г.
4. Обзор состояния розничных рынков продаж алкогольной продукции в Российской Федерации за 2019 год/Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка Министерства финансов России от 21.05.2020 г. № 7890/06-03.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcxrd.ru/>.
6. Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsrar.ru/>.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф

3 Информация МВД России по Республике Дагестан по результатам мероприятий, направленных на декриминализацию оборота спирта и спиртосодержащей продукции в 2019 году.

4 Обзор состояния розничных рынков продаж алкогольной продукции в Российской Федерации за 2019 год / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка.

МУСАЛОВА Заира Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АБДУЛАЕВА Аминат Рашидовна

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В данной статье рассматриваются особенности реализации свободы совести и вероисповедания в России. Отмечается значение принципа светского государства для правового государства. Обозначаются его принципы. Выделены некоторые проблемные аспекты реализации свободы совести и вероисповедания в России как светского государства, в частности относительно взаимодействия государственных и религиозных институтов. Обозначаются некоторые проблемы выделения и приоритета отдельной конфессии во взаимоотношениях с органами государственной власти. Отмечается неоднозначность понимания последующего толкования новых поправок в Основной закон страны.

Ключевые слова: Право, религия, светское государство, духовная власть, государственная власть, демократия.

MUSALOVA Zaira Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ABDULAEVA Aminat Rashidovna

magister student of 2nd year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN A SECULAR STATE IN RUSSIA

This article examines the specifics of the implementation of freedom of conscience and religion in Russia. The significance of the principle of the secular state for the rule of law is noted. Its principles are indicated. Some problematic aspects of the implementation of freedom of conscience and religion in Russia as a secular state are highlighted, in particular regarding the interaction of state and religious institutions. Some problems of allocation and priority of a separate denomination in relations with state authorities are identified. There is ambiguity in the understanding of the subsequent interpretation of the new amendments to the Basic law of the country.

Keywords: Law, religion, secular state, spiritual power, state power, democracy.

В условиях прогрессирующего процесса глобализации современный мир становится всё более и более унифицированным. Данный процесс способствует развитию и распространению проработанных и испытанных временем ценностей, которые, безусловно, не носят всеобъемлющего характера, но в связи с культурными и социальными аспектами жизни общества определенного государства и индивидуальной адаптацией выступают в качестве универсальных инструментов развития большинства стран. Одной из них является светская модель государства¹.

Светский характер государства считается фундаментальным принципом создания и последующего развития современного правового государства. На протяжении многих веков государства развивались под серьезным влиянием религиозных институтов, зачастую сливаясь с ними. Пришлось пройти серьезные испытания, прежде чем удалось не просто декларировать, а реально воплотить принцип светского государства в жизнь. Вместе с тем, не следует игнорировать и недооценивать влияние религиозного фактора на развитие современных государств.

Под светским государством традиционно подразумевается государство, свободное от какого-либо влияния религии, ее догматики и обрядности, различных религиозных организаций и их представителей на устройство и деятельность его

политических и правовых институтов, систему государственного образования и иные сферы государственной жизни².

Российская Федерация, в соответствие со ст. 14 Конституции, относится к светским государствам, но при этом в настоящее время в отечественном законодательстве продолжается поиск оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений³. Об этом также свидетельствуют недавно принятые поправки к основному закону страны, согласно которым, в частности было отмечено, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство (статья 67-1 Конституции РФ). Это новое положение Основного закона уже вызвало неоднозначную реакцию среди общественности и среди научного сообщества. Кроме того, в настоящее время до конца не ясно как эта поправка повлияет на развитие законодательства и как Конституционный Суд Российской Федерации будет интерпретировать ее в совокупности с положением о светском характере государства.

Гражданину Российской Федерации гарантируется право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, более того – каждый человек вправе беспрепят-

1 Канищев К.В. Право и религия: исторические и современные проблемы // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 2 (6). С. 74.

2 Юридический энциклопедический словарь. Под ред. А. В. Малько. - Изд. 2-е. М.: Проспект, 2017. С. 184.

3 Кокорев В.Г., Зайцев И. А. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в Российской Федерации как светском государстве // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 70.

ственно распространять свои религиозные взгляды. Однако очевидна приверженность российской власти к православию – Президент и другие первые лица страны регулярно принимают участие в публичных религиозных мероприятиях.

Христианский праздник Рождества официально является государственным выходным днем. В 2010 г. в программу обязательного школьного образования был включен предмет «Основы религиозных культур и светской этики», однако фактически абсолютное большинство школьников изучает именно «Основы православной культуры». Что касается религиозных праздников других конфессий, то они становятся официальными выходными днями в отдельных субъектах России, где проживают их представители. Например, праздники Ураза-Байрам и Курбан-Байрам официально празднуются во многих республиках Северного Кавказа, где традиционно проживают представители ислама.

Помимо Конституции России, регулирование данных общественных отношений осуществляется Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором закрепляется принцип отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 4).

Свобода вероисповедания подразумевает под собой право исповедовать любую религию, участие в обрядах, следование предписаниям своих религиозных воззрений и т. п. То есть происходит реализация этого права в действиях, предпринимаемых субъектом права. Это право носит индивидуально-коллективный характер⁴.

В конституционном законодательстве, регламентирующем свободу вероисповедания, выделяются следующие принципы: светскость государства; светскость государственного образования; всеобщность свободы вероисповедания; запрет религиозного превосходства, который проявляется в запрете установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, равенстве граждан вне зависимости от их отношения к религии, а также равенстве и независимости религиозных объединений; запрет принуждения человека сообщать о своем отношении к религии; запрет неправомерного ограничения свободы вероисповедания; толерантность; обязательность во внутрисударственном регулировании свободы вероисповедания общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, регламентирующих реализацию свободы вероисповедания; гарантированность свободы вероисповедания.

Таким образом, выделив перечень основных принципов свободы вероисповедания, необходимо отметить, что существуют проблемы в их законодательном закреплении и практической реализации.

Одной из главных проблем является клерикализация государственных органов, под которой понимается «установление паритетных отношений между властью и Русской Православной Церковью». Характеризуя острую данную проблему в России, можно привести примеры участия государственных служащих в церковных мероприятиях, а религиозных лидеров в официальных государственных мероприятиях.

Другой проблемой, на наш взгляд, является смешение в российском законодательстве понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Данные определения не разграничиваются, а также регламентируются одинаковыми нормами в ст. 3 ФЗ № 125-ФЗ.

Еще одной проблемой России как светского государства являются противоречия в законодательстве, которые создают основу для злоупотреблений исполнительной власти в сфере государственно-конфессиональных отношений. Так, в преамбуле рассматриваемого ФЗ № 125-ФЗ отдельно выделяются

традиционные религии, в то время как в Конституции Российской Федерации нормативно закреплена свобода вероисповедания любых религий, которые равны перед законом⁵.

Таким образом, можно утверждать, что на современном этапе российского конституционализма существует ряд проблем в реализации принципа светскости государства, которые необходимо путем совершенствования законов и устранения в них пробелов и противоречий. Решением вышеуказанных проблем должно являться реформирование законодательства, а именно: изменение преамбулы Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в части исключения из ее текста выделения отдельных религий: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России,

Кроме того, необходимо законодательно разграничить понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания», поскольку первое понятие более широкое и фактически включает в себя второе: свободу совести можно определить как право человека самостоятельно определять и выбирать нравственные основы зла и добра согласно религиозным убеждениям, либо же вовсе не придерживаться никакой из религий, тогда как свобода вероисповедания – это право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственного отправления культов и обрядов в соответствии с этим учением.

В заключение следует отметить, что совершенствование законодательства о свободе вероисповедания должно идти по двум направлениям: обеспечение реальной свободы вероисповедания и равенства для всех конфессий и защита светского характера государственности от навязывания россиянам общеобязательной национальной идеологии в виде традиционной религии.

Пристатейный библиографический список

1. Канищев К.В. Право и религия: исторические и современные проблемы // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 2 (6). С. 74.
2. Кокорев В.Г., Зайцев И.А. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в Российской Федерации как светском государстве // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 64.
3. Осипова Л.В., Безносикова Е.А. Проблемы реализации принципа светского государства в Российской Федерации // Академическая наука - проблемы и достижения. 2018. С. 131.
4. Пыхтин И.Г. Исторические аспекты права на свободу вероисповедания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2017. № 7-2 (23). С. 18.
5. Юридический энциклопедический словарь. Под ред. А. В. Малько. - Изд. 2-е. М.: Проспект, 2017.

4 Пыхтин И.Г. Исторические аспекты права на свободу вероисповедания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2017. № 7-2 (23). С. 21.

5 Осипова Л.В., Безносикова Е.А. Проблемы реализации принципа светского государства в Российской Федерации // Академическая наука - проблемы и достижения. 2018. С. 129.

ГОНТАРЬ Светлана Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, доцент кафедры конституционного и муниципального права Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, секретарь Избирательной комиссии Орловской области, член Ассоциации юристов России

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассмотрен опыт формирования органов власти и применения избирательных технологий в Азербайджанской республике при проведении выборов, проводятся аналогии с российским законодательством и организацией избирательного процесса.

Ключевые слова: процесс формирования, орган власти, выборы, информационные технологии, цифровизация.

GONTAR Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Municipal and environmental law sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University, associate professor of Constitutional and municipal of law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Secretary of Election Committee of Orel region, member of the Association of Lawyers of Russia

ISSUES OF FORMING OF AUTHORITIES AND EXPERIENCE OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES

The article discusses the procedure of forming of authorities and experience of using information technologies in the Republic of Azerbaijan during elections, draws analogies with Russian legislation and the organization of the electoral process.

Keywords: process of forming, authorities, election, information technologies, digitalization.

Гонтарь С. Г.

Формирование органов власти – это периодический процесс, согласно статьи 3 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»¹. Принципы формирования органов власти с 1952 года, пожалуй, не один раз менялись, формы и избирательные системы, но, эти изменения скорее политические и связаны с процессами, неизбежно происходящими в обществах государств, однако, есть то, что, несмотря на сопротивление и недоверие граждан, проникает постепенно во все сферы жизни, а именно – технологический процесс, новые информационные технологии.

Любая новая технология вызывает волны недоверия и негодования, а как она будет воспринята обществом, зависит от много. Так, в связи с событиями, произошедшими в мире за 2 квартал 2020 года, развитие информационных технологий получило новый этап, а текущее состояние дел показало, что органы, организации, общество не готово к безусловному использованию информационных технологий, как технически, так и психологически. Недостаточный уровень грамотности, осведомленности общества, технической обеспеченности – все это нам еще предстоит усовершенствовать.

Но выборы проводятся в условиях, которые позволяют обществу конкретного государства в зависимости от уровня его готовности реализовать свои избирательные права, в связи с чем, информационные технологии присутствуют во всех избирательных процессах, но в различных объемах и интерпретациях. Так, например, в РФ внедрение в общественную сферу информационных технологий началось относительно недавно, с принятием акта Правительства РФ – Национальная программа «Цифровая экономика РФ» в 2017 году (в настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ»²). Безусловно, информационные технологии и до этого времени появлялись то в одной, то в другой сфере, и избирательная сфера не являлась и не является исключением.

Так, в РФ активно используется Государственная автоматизированная система «Выборы» (более 25 лет), голосование осуществляется с помощью комплексов обработки избирательных бюллетеней, комплексов электронного голосования (более 10 лет), на избирательных участках используются видеокамеры. ЦИК России уделяет внимание все новым и новым возможностям при-

1 Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

2 Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

менения современных информационных технологий в избирательном процессе, так, в 2019 году впервые было опробовано электронное голосование, развивается и совершенствуется направление «мобильный избиратель», готовится открытие 5000 цифровых избирательных участков, где можно будет проголосовать, находясь в другом регионе.

Рассмотрим элементы электорального процесса, в том числе, с точки зрения и цифровизации, при формировании органов власти в Азербайджанской республике (далее также – Азербайджан). Для республики характерны досрочные выборы. Так, например, выборы Президента Азербайджана вместо 17 октября 2018 года прошли досрочно в среду – 11 апреля 2018 года, выборы парламента Азербайджана – Милли Меджлис вместо ноября 2020 года состоялись 9 февраля 2020 года. Досрочность проведения выборов обусловлена политической ситуацией, складывающейся в стране.

Правящая партия была образована 21 ноября 1992 года, в учредительном собрании участвовали 550 представителей регионов Азербайджана, председателем партии был избран Гейдар Алиев, а уже 3 октября 1993 года состоялись президентские выборы, на которых Гейдар Алиев одержал победу, набрав безоговорочное большинство 98,8 % голосов.

Что касается парламентских выборов, то первые парламентские выборы состоялись 12 ноября 1995 года, проходили они в условиях многопартийной системы, но партия Гейдара Алиева получила первое свое большинство в 59 мандатов из 125 и до настоящего времени оно сохраняется в Парламенте. Срок полномочий депутатов составляет 5 лет, и на выборах в ноябре 2015 года правящая партия «Новый Азербайджан» («Ени Азербайджан», сокращенно YAP) получила 69 из 125 мандатов. В 2003 году в президентских выборах участвовали два Алиева: отец и сын, так как Гейдар Алиев был тяжело болен, в период избирательной кампании он отказался от участия в пользу своего сына Ильхама, который с 15 октября 2003 года уже 4 раза побеждал на выборах Президента и является бессменным лидером Азербайджана. В декабре 2019 года фракцией партии «Новый Азербайджан» (руководитель Ильхам Алиев) было инициировано обращение к Президенту республики о проведении внеочередных парламентских выборов в связи с необходимостью соответствия депутатского корпуса уровню задач по реформированию страны, это обращение и явилось собственно официальным поводом проведения голосования, состоявшегося 9 февраля 2020 года, в Парламент – Милли Меджлис.

Избирательное законодательство представлено Избирательным кодексом Азербайджана, который был утвержден Законом Азербайджанской Республики от 27 мая 2003 года № 461-ПQ (далее - Кодекс). Выборы – прямые, граждане лично голосуют «за» кандидата (ст. 5 Кодекса), избирательная система – мажоритарная, парламент – однопалатный, состоящий из 125 депутатов, избираемые по 125 одномандатным избирательным округам, однако, на последних выборах на 4 округах (33, 35, 74 и 80) выборы были признаны недействительными, в связи с чем, количество избранных депутатов - 121.

Система избирательных комиссий представлена участковыми, окружными и ЦИК Республики, их формирование следующее: участковые комиссии состоят из 6 человек, двое

из них назначаются от партии большинства в Милли Меджлисе, двое назначаются от партий меньшинства в Милли Меджлисе и двое не должны принадлежать ни к одной из политических партий. На выборах 9 февраля 2020 года в Республике было сформировано 5573 постоянных избирательных участка, на 328 выборы признаны недействительными. Всего избирателей, включенных в списки 5359015 человек, в том числе более 340 тысяч переселенцы, в голосовании же приняло участие 2 510135 избирателей, что составило 46,84 %. Активным правом обладают достигшие 18 лет на день проведения выборов граждане или лица без гражданства, которые постоянно проживают в стране не менее 5 лет. Правом голоса не обладают недееспособные или лишенные такого права по решению суда (ст.56 Конституции Азербайджанской Республики).

Легитимность и прозрачность выборов обеспечивают наблюдатели, которые назначаются по инициативе зарегистрированного кандидата или партии не позднее чем за 5 дней до дня голосования путем подачи заявления с фотографией, но, что необычно для нашей избирательной практики, то это назначение наблюдателей по собственной инициативе, представленные документы проверяются и если в них не выявлено какой-либо недостоверности в данных, в течение 2 дней окружная комиссия выдает соответствующее удостоверение. На избирательных участках присутствовали наблюдатели: заявлено 883 международных (из 58 стран и от 59 организаций), а местных наблюдателей было заявлено 77790, из них 35152 – это были представители политических партий.

При реализации пассивного избирательного права имеется ряд схожих ограничений с иными избирательными актами стран, так не могут быть избраны депутатами Милли Меджлиса следующие категории граждан: военнослужащие, судьи, государственные служащие и священнослужители (ст. 56 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 14 Кодекса). Так, своим пассивным правом воспользовались и были зарегистрированы 1314 кандидатов (среди них около 300 женщин) среди них насчитывалось порядка 40 пенсионеров (самому старшему кандидату было 82 года), 282 безработных и довольно много журналистов, в связи с достаточно большим количеством кандидатов, в округах на мандат претендовало от 3-4 до 20 кандидатов. Что касается представительства кандидатов, то большую часть из них составили те, кто выдвинулся в индивидуальном порядке (самовыдвиженцы) – 1057, 246 кандидатов были выдвинуты 19 политическими партиями, и 11 – инициативными группами. В защиту (поддержку) выдвижения кандидата на округе ему необходимо собрать 450 подписей избирателей, причем, избиратель имеет право подписи только за одного кандидата.

После предоставления всех необходимых документов и сбора подписей, регистрация кандидата осуществляется в течение 7 дней, Избирательный кодекс Азербайджанской республики содержит весьма схожие для российского избирательного законодательства основания для отказа в регистрации, а именно: нарушение правил сбора подписей; неверное оформление или отсутствие документов; недостоверность данных в

представленных сведениях; недостаточное количество действительных (достоверных) подписей; нарушение порядка создания избирательного фонда; нарушение представителем партии, партией, кандидатом ст.55 Кодекса.

Азербайджанский избирательный процесс имеет свою практику, связанную с отказами в регистрации и с восстановлением прав кандидатов, и, по информации ЦИК Республики, из 47 обращений, поступивших в комиссию, 25 были связаны с регистрацией кандидатами. По этим жалобам ЦИК Республики была восстановлена регистрация 9 кандидатов. Так, у 2 кандидатов было выявлено двойное гражданство, и их регистрация была аннулирована. 5 человек не зарегистрированы по причине того, что ранее были осуждены за тяжкие преступления и их судимость не погашена. Практика по аналогичным основаниям есть и в РФ, но весной 2020 года в действующее избирательное законодательство внесены изменения, запрещающие людям с судимостью по статьям средней тяжести баллотироваться на любые выборные должности, фактически список судимостей, при наличии которых осужденные к лишению свободы не смогут избираться, дополнился почти 50 статьями Уголовного Кодекса РФ. 13 кандидатов были сняты из-за предоставления ложных сведений об имуществе (восстановление регистрации невозможно в таких случаях).

Способы проведения агитации (встречи, печатная агитация, интернет, СМИ) схожи с привычными российским, есть и день тишины. В условиях сложившихся реалий, санитарно-эпидемиологической обстановки в странах, агитация, информирование, их виды, безусловно, претерпят изменения. В Азербайджане политические партии, блоки политических партий, зарегистрировавшие кандидатов в более чем 60 одномандатных избирательных округах, кандидаты, зарегистрированные по одномандатным избирательным округам, имеют право на бесплатное эфирное время, печатные агитационные материалы размещаются на специально отведенных местах, но накануне дня голосования все эти места освобождаются от предвыборных плакатов и листовок, а на информационных стендах в помещении УИК плакаты о кандидатах размещаются без их фотографий. День голосования в Азербайджане имеет свои отличительные особенности, хотя в новых условиях, в которых приходится организовывать выборы и референдумы, заботясь в первую очередь о здоровье граждан, особенности подготовки и организации проведения выборов кратно увеличились во всех государствах. Это – маркировка: при входе на избирательный участок один из членов участковой избирательной комиссии сканером проверяет большой палец левой руки и, не обнаружив ранее нанесенного спрея, предлагает нанести его с целью контроля и возможности однократного голосования избирателем, нанесенное средство держится на руках в течение суток. Если избиратель отказывается, ему не разрешают голосовать и не выдают избирательный бюллетень. Списки избирателей с указаниями фамилии, имени, отчества и адреса избирателей располагаются на стендах при входе на избирательный участок. Удостоверения личности нового образца проверяются через электронный терминал. Но электронных комплексов для подсчета голосов, для

голосования не имеется. В помещениях участковых комиссий не допускают очереди, что особенно важно в условиях пандемии, избирателей ограничивают на входе в помещение, и они ожидают на улице.

Открепительные удостоверения на данных выборах единичны, единый избирательный округ отсутствует. Проголосовать вне помещения можно только в том случае, если не позднее чем за 12 часов до дня голосования «заказать домой» переносной ящик для голосования и, по сути, только в случае болезни. Такое голосование – это скорее исключение, чем правило, все желающие идут на избирательный участок. На выборах в Милли Меджлис в 2020 году, например, среди немногочисленных заявок было два особенных выезда к самым возрастным избирателям: к 126-летней избирательнице и 106-летнему избирателю. На выходе с избирательного участка проводятся опросы (exit poll), так на участках на выборах в Парламент были зарегистрированы AJF&Associates Inc. (США), Лига защиты трудовых прав граждан, французский Институт социальных исследований Opinion Way и Фонд «Права человека XXI век – Азербайджан», Мониторинговый центр Рау. Подведение итогов выборов отлично от подведения итогов в России, вместе с тем, в ряде стран эта частая практика – утверждение судом: ЦИК проверяет протоколы окружных комиссий в течение 20 дней, после чего итоги предоставляются в Конституционный Суд, который в течение 10 дней проверяет данные с привлечением соответствующих специалистов, и если протоколы отвечают требованиям Кодекса, Конституционный суд Азербайджанской Республики утверждает итоги выборов (ст. 85 Конституции и 171 Кодекса), такое решение Конституционного суда является окончательным, но, если итоги выборов не будут утверждены в целом, то Конституционный суд выносит об этом решение и в соответствии со ст. 145 Кодекса назначаются новые выборы. По результатам выборов в Милли Меджлис в голосовании приняли участие около 47 % избирателей, 70 из 121 мандатов – у правящей партии «Ени Азербайджан».

Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Сайт Избирательной комиссии Азербайджанской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msk.gov.az/en/legislation/>.

МИХАЙЛОВ Сергей Евгеньевич

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин юридического факультета Марийского государственного университета

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной помощи. В случаях, предусмотренных законом, такая помощь предоставляется бесплатно. Данная конституционная норма получила свою практическую реализацию лишь с принятием закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) в соответствии с данным законом являются участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Юридическая клиника, являясь одним из элементов системы бесплатной юридической помощи в России, решает задачи не только правового консультирования граждан, но также правового воспитания и правового информирования. Социальная функция клиники также неопределима, так как далеко не все граждане могут себе позволить платные юридические услуги. Вместе с тем в последнее время особую актуальность приобретает вопрос доступности юридических услуг отдельным категориям граждан (маломобильным (инвалидам), жителям сельской местности, несовершеннолетним, представителям некоммерческих организаций), в связи с чем разрабатываются новые направления работы юридической клиники, такие как осуществление выездных консультаций в сельских районах, учреждение социальной защиты населения, образовательных учреждениях, дистанционное правовое консультирование через интернет. Так, новым направлением для юридической клиники Марийского государственного университета стало правовое консультирование представителей органов территориального общественного самоуправления. Такой подход к организации работы юридической клиники не только способствует реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь, повышает доступность такой помощи, но и на новом уровне позволяет обеспечить практическое освоение профессиональных компетенций будущих юристов.

Ключевые слова: юридическая помощь, правовая консультация, негосударственная система бесплатной юридической помощи, доступность юридической помощи, юридическая клиника, дистанционное правовое консультирование, территориальное общественное самоуправление.

MIKHAYLOV Sergey Evgenjevich

senior lecturer of General disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Mari State University

Михайлов С. Е.

THE ROLE OF THE LEGAL CLINIC IN THE EXERCISE OF THE RIGHT OF CITIZENS TO FREE LEGAL ASSISTANCE AND THE PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE ACTIVITIES OF BODIES OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT (EXPERIENCE OF THE MARI STATE UNIVERSITY)

The Constitution of the Russian Federation guarantees every citizen the right to receive qualified assistance. In cases stipulated by law, such assistance is provided free of charge. This constitutional norm received its practical implementation only with the adoption of the law "On free legal aid in the Russian Federation". Legal clinics (student Advisory bureaus, student law bureaus, and others) are members of the non-governmental system of free legal aid in accordance with this law. The legal clinic, being one of the elements of the system of free legal aid in Russia, solves the problems not only of legal advice to citizens, but also of legal education and legal information. The social function of the clinic is also invaluable, since not all citizens can afford paid legal services. At the same time, the issue of accessibility of legal services to certain categories of citizens (people with disabilities, rural residents, minors, representatives of non-profit organizations) has recently become particularly relevant. In this regard, new areas of work of the legal clinic are being developed, such as on-site consultations in rural areas, social protection institutions, educational institutions, remote legal advice via the Internet. Thus, a new direction for the legal clinic of the Mari State University has become legal advice to representatives of territorial public self-government bodies. This approach to the organization of the legal clinic not only contributes to the realization of the right of citizens to free legal assistance, increases the availability of such assistance, but also allows for a new level of practical development of professional competencies of future lawyers.

Keywords: legal aid, legal advice, non-governmental system of free legal aid, availability of legal aid, legal clinic, remote legal advice, territorial public self-government.

Конституция Российской Федерации (ст. 48) гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. К законам, регулирующим вопрос оказания юридической помощи бесплатно, относятся Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Респу-

блики, а также лицам, работающим в этих формированиях», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Центральным, системообразующим актом в данной сфере является закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Названный закон предусматривает функционирование государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Него-

сударственная система представлена юридическими клиниками (студенческими консультативными бюро, студенческими юридическими бюро и другими) и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи. В настоящее время требования федеральных государственных образовательных стандартов таковы, что юридическая клиника как особая база практики должна быть в каждом образовательном учреждении высшего образования, осуществляющем подготовку будущих юристов. Юридический факультет Марийского государственного университета – не исключение. Однако в отличие от многих российских вузов, основавших студенческие правовые консультации лишь в последние годы, в МарГУ юридическое клиническое обучение началось в 1997 году. Он стал одним из первых вузов в российской системе высшего юридического образования, внедрившим такую форму практики студентов.

Первая в России юридическая клиника возникла при Казанском государственном университете в 40-х годах 19 века. Её создателем был известный цивилист Дмитрий Иванович Мейер. Юридическая клиника в Казани действовала около 10 лет. Не имея официального статуса и источников финансирования, клиника после смерти Д.И. Мейера в 1856 году прекратила своё существование.

В декабре 1996 года проект, представленный на конкурс Программы малых грантов «Гражданское общество», выиграл грант, что дало финансовую возможность для создания при юридическом факультете МарГУ юридической клиники.

24 марта 1997 года в юридической клинике факультета был принят первый клиент. Целями деятельности клиники являются:

- повышение качества профессиональной подготовки студентов;
- профессиональная ориентация и адаптация студентов;
- оказание юридической помощи гражданам и представителям общественных объединений.

Сферу деятельности клиники составляет оказание юридической помощи гражданам в области гражданского, гражданско-процессуального, трудового, административного, жилищного, семейного, финансового, земельного, уголовного и уголовно-процессуального права.

Основным направлением деятельности юридической клиники является правовое консультирование граждан в стационарных условиях, в административном здании МарГУ, где расположен юридический факультет. Несмотря на безвозмездный характер работы клиники, высокое качество оказываемой юридической помощи гарантируется за счет постоянного контроля работы студентов-клиницистов преподавателями-кураторами, имеющими опыт практической работы в юридической сфере.

В настоящее время юридическим факультетом активно решается задача повышения доступности для граждан бесплатной юридической помощи.

По соглашению с Управлением образования Администрации г. Йошкар-Олы с октября 2017г. студенты-клиницисты с участием преподавателя-куратора проводят в школах города классные часы для учащихся 10 и 11 классов на тему «Права и обязанности несовершеннолетних. Защита прав потребителей», тем самым решая задачу правового воспитания молодежи, борьбы с правовым нигилизмом, воспитания подрастающего поколения в духе уважения к закону. Налаживается сотрудничество с органами местного самоуправления сельских районов по вопросам проведения выездных правовых консультаций граждан, не имеющих возможности обращения в стационарную юридическую клинику. Основные вопросы, волнующие жителей, – пользование социальными льготами по оплате услуг ЖКХ, распоряжение средствами материнского капитала, оформление в собственность земельных паев, выданных работникам ликвидированных совхозов и некоторые другие.

Помимо этого, специалистами МарГУ разрабатывается собственный интернет-портал по дистанционному правовому консультированию граждан, что в совокупности с применением электронных образовательных ресурсов позволяет продвигать учебный процесс в рамках ограничений, связанных с мероприятиями по противодействию распространению заболеваний, вызванных новым коронавирусом COVID-19.

С 2014 г. юридической клиникой ведется работа по правовому сопровождению деятельности органов территориального общественного самоуправления (ТОС).¹ Данная работа осложняется еще и тем, что далеко не во всех муниципальных образова-

ниях разработана качественная нормативно-правовая база для деятельности органов ТОС. В рамках данной работы юридическим факультетом МарГУ был опубликован и распространен среди жителей многоквартирных домов сборник нормативных актов, регулирующих деятельность ТОС. Преподаватели-кураторы и студенты-консультанты проводят для граждан лекции и оказывают практическую помощь по вопросам учреждения органов ТОС, организации их взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления (в основном в сфере жилищно-коммунального хозяйства и развития придомовой территории). Правовое консультирование может оказываться как в устной (правовое информирование, правовое консультирование), так и в письменной форме (подготовка заявлений, претензий, жалоб в органы государственной власти и местного самоуправления, исковых заявлений в суд). Все правовые документы вручаются гражданам только после их проверки преподавателями юридической клиники, что обеспечивает высокое качество работы студентов. Следует отметить, что особого внимания требуют те ТОСы, которые учреждаются в форме некоммерческой организации, так как особый (частно-публичный) статус территориального общественного самоуправления требует особого правового регулирования статуса организаций этого вида.³ Марийский государственный университет, понимая социальную ответственность перед жителями города и республики, осуществляет правовую поддержку ТОСов на безвозмездной основе, внося таким образом свой вклад в развитие институтов гражданского общества.

Относительно новым направлением работы по правовой поддержке ТОСов стало проведение встреч и круглых столов с членами общественной палаты Республики Марий Эл и активистами уже созданных ТОСов. Последние, имея опыт практической работы в реализации гражданских инициатив по вопросам местного значения, могут в доступной форме поделиться им с «новичками».⁴

Подводя итог, можно сказать, что юридическая клиника является не просто формой организации практики студентов и местом оказания бесплатной юридической помощи. Клиника является лицом любого юридического ВУЗа, ведь именно здесь будущие юристы от решения теоретических задач переходят к решению реальных юридических проблем посетителей, отрабатывают навыки, полученные на аудиторных занятиях, а по качеству оказываемых ими правовых консультаций граждане могут судить об уровне профессиональной подготовки будущих юристов и развития высшего юридического образования в регионе. Помимо этого клиника является уникальной площадкой для отработки приемов практической реализации новых образовательных технологий.

Пристайный библиографический список

1. Михайлов С.Е. Правовое сопровождение деятельности территориального общественного самоуправления: опыт г. Йошкар-Ола // Марийский юридический вестник. - № 1 (12). - 2015. - С. 62-64.
2. Михайлов С.Е. Некоторые вопросы юридического сопровождения деятельности органов территориального общественного самоуправления: опыт Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола // Марийский юридический вестник. - № 1 (20). - 2017. - С. 42-45.
3. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - 2018. - № 2. - С. 38-49.
4. Шепачев В.А. Проблемы правового регулирования территориального общественного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 26-31.
2. Шепачев В.А. Проблемы правового регулирования территориального общественного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 26-31.
3. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - 2018. - № 2. - С. 38-49.
4. Михайлов С.Е. Некоторые вопросы юридического сопровождения деятельности органов территориального общественного самоуправления: опыт Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 1 (20). - С. 42-45.

1 Михайлов С.Е. Правовое сопровождение деятельности территориального общественного самоуправления: опыт г. Йошкар-Ола // Марийский юридический вестник. - 2015. - № 1 (12). - С. 62-64.

БУТЕНКО Александра Григорьевна

аспирант кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов

ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье исследовано избирательное законодательство Чешской Республики на предмет обеспечения избирательных прав некоторых категорий лиц. Особое внимание сосредоточено на анализе реализации избирательных прав таких категорий лиц, как недееспособные, граждане, проживающие за рубежом и лица, находящиеся в городах ограничения или лишения свободы. Интересным представляется освещение реализации активного и пассивного избирательного права граждан Европейского Союза на местных выборах в Чехии. Делается вывод, что существует определенное ограничение в отношении граждан Европейского Союза, в аспекте их доступа к участию в муниципальных выборах.

Ключевые слова: реализация избирательных прав, местные выборы, активное и пассивное избирательное право, граждане Европейского Союза, Чешская Республика.

BUTENKO Aleksandra Grigorjevna

postgraduate student of Municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

REVIEW OF THE EXERCISE OF THE ELECTORAL RIGHTS OF CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS IN THE CZECH REPUBLIC

The unhindered realization of the electoral rights by the citizens who have the right to vote is one of the main principles of a modern democratic country. The article examines the electoral legislation of the Czech Republic for the purpose of ensuring the suffrage of certain categories of persons. It is noted that it is the legal basis of the electoral and referendum process in the state. Particular attention is paid to the analysis of the implementation of the electoral rights of such categories of persons as incapacitated persons, citizens living abroad and persons who are in the cities of restriction or imprisonment. It is interesting to highlight the realization of the active and passive electoral rights of citizens of the European Union at the local elections in the Czech Republic.

Key words: implementation of electoral rights, local elections, active and passive electoral law, citizens of the European Union, Czech Republic.

Бутенко А. Г.

Беспрепятственная реализация избирательных прав гражданами, имеющими право голоса, является одной из главных основ современной демократической страны. На сегодняшний день в Чехии происходят активные процессы обсуждения Избирательного Кодекса, целью которого является систематизация всех избирательных норм в единый акт. С принятием этого кодекса могут измениться немало положений действующего законодательства. Впрочем, сегодня, каждый тип выборов и референдумов в Чешской Республике регулируется отдельными законами (за исключением выборов в парламент (Палаты Депутатов и Сената), которые регулируются одним законодательным актом). Хотя законы, регулирующие каждый вид выборов или референдума имеют много похожих положений, часто возникают неожиданные и неоправданные разногласия между ними. На соответствующих вопросах мы и сосредоточим свое внимание.

Современную законодательную основу электорального права Чешской Республики составляют: – закон «О местных выборах»¹; – закон «О региональных выборах»²;

– закон «О парламентских выборах. Этот акт регулирует как выборы в Палату Депутатов, так и Сената; – закон «О выборах президента»³; – закон «О выборах в Европейский Парламент»⁴; – закон «О местном референдуме»⁵; – закон «О региональном референдуме» – Закон №118/2010.

Усматривается, что последние законодательные изменения избирательного законодательства касались президентских выборов. Так, к конституционной смене 2012 году, президент выбирался исключительно парламентом Чешской Республики (Палатой Депутатов и Сенатом), на сегодня выборы Президента Чехии являются общенациональными и прямыми. Интересная сложилась ситуация по поводу региональных референдумов, которые были введены относительно недавно – соответствующий закон вступил в силу 1 января 2011 года (Закон №118/2010 «О региональном референдуме»). Однако, до сих пор не было проведено ни одного региональ-

1 Zákon č. 491/2001 Sb. zedne 6. prosince 2001o volbách do zastupitelstve v obci a o změně některých zákonů. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2001-491>.

2 Zákon č. 130/2000 Sb. zedne 12. dubna 2000o volbách do zastupitelstve v kraji a o změně některých zákonů. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-130>. 95.

3 Zákonč. 275/2012 Sb. zedne 22. března 2012 o Zákone o volbě prezidenta republiky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-275>. Фролов А. А.

4 10. Zákon č. 62/2003 Sb. zedne 25. prosince 2003o volbách do Evropského parlamentu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2003-62>. 11. Zákon č. 22/2004 Sb. zedne

5 prosince 2003 o místním referendu a o změně některých zákonů. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2004-22>.

ного референдума, возможно, это связано с тем, что в 2000 году 14 краев были созданы без всякого исторического основания. При этом общенациональный референдум проводился лишь однажды, в 2003 году по вопросу присоединения к Европейскому Союзу (ЕС), согласно специального конституционного закона № 515/2002.

Как и во многих других странах, в Чехии активное избирательное право имеют граждане Чешской Республики, которые на день выборов достигли 18 лет. Правовой подход к пассивному избирательному праву различен. Возрастное ограничение для кандидатов в краевых и общинных представительств – 18 лет, в Палату Депутатов и до Европейского Парламента – 21 год, в случае выборов в Сенат и на пост Президента – 40 лет. Действующее избирательное законодательство Чешской Республики предусматривает, что лица, которые находятся в карантинных учреждениях или изолированы, например, ст. 64 Закона №258/2000 «Об охране здоровья населения» или ч. 2 ст. 38 закона №372/2011 «О здравоохранении», не имеют активных избирательных прав. Однако по мнению чешских исследователей П. Молека и Ш. Щимичека это ограничение при осуществлении избирательного права следует толковать только в отношении инфекционных заболеваний⁶.

Относительно категории лиц, находящихся в городах лишения или ограничения свободы, законодательством закреплено, что такие лица имеют право участвовать в выборах Президента Чехии, депутатов Европейского парламента и Палаты депутатов без ограничений. Однако, они не могут участвовать в выборах Сената в полной мере. Выборы в Сенат проходят каждые 2 года, с соответствующей ротацией трети от конституционного состава Сената (срок полномочий сенатора составляет 6 лет). Таким образом, предполагается, каждые 2 года только около 33 % всех заключенных избирателей в 27 избирательных округах Чехии могут голосовать. Согласно законодательству Чехии для того, чтобы заключенные имели право принимать участие в выборах в Сенат, эти выборы должны быть объявлены как в избирательном округе, где он/она имеет постоянное место жительства, так и в избирательном округе, в котором он/она заключенный/на. Принимая во внимание, что не в каждом избирательном округе есть тюрьма (общее количество тюрем 36), то становится ясно, что в этой «лотерее» только некоторые заключенные действительно имеют активные избирательные права. Согласно статистике Пенитенциарной службы Чешской Республики, каждые 2 года только 2 % всех заключенных (а не ожидаемые 33 %) могут голосовать⁷.

С 2000 года граждане Чехии, которые находятся за рубежом, имеют право голосовать на всех видах выборов, кроме местных и региональных, а также они не имеют права участвовать в местных и региональных референдумах. Это положение касается как пассивных, так и активных избирательных прав. Кроме того, граждане, которые находятся за рубежом не имеют быть избранными в Европейский Парламент, но они имеют право выбирать.

В 2006 году, когда выборы в Палату Депутатов, конституционный состав которого есть 200 членов, закончилась политическим тупиком (было обрано 100 депутатов левого крыла,

100 – правого крыла), случайное размещение голосов избирателей из-за рубежа почти определило курс всей чешской политики в течение следующих четырех лет избирательного срока.

Регистрация граждан, проживающих за рубежом несколько сложнее, чем у граждан-резидентов. В то время как списки граждан-резидентов во время голосования создаются автоматически в районе их постоянного места жительства в Чешской Республике, граждане за рубежом должны зарегистрироваться в соответствующем представительстве чешской власти за рубежом (§ 6 П. 5(a) Закона «О парламентских выборах»)». Их заявление о регистрации должно быть предоставлено не позднее, чем за 40 дней до дня голосования. Электронное и почтовое голосование чешским законодательством не предусмотрено. То есть граждане, находящиеся за рубежом, могут проголосовать только при наличии ID карты.

Иностранцами, имеющими избирательные права в Чешской Республике, являются граждане Европейского Союза (далее – ЕС). Все другие иностранцы (граждане третьих стран, которые не входят в ЕС) и лица без гражданства полностью лишены гражданских прав на всех видах выборов в Чешской Республике. Граждане ЕС могут реализовать свое активное избирательное право на местных выборах при условии регистрации своего постоянного места жительства в соответствующем муниципалитете (общине).

Однако здесь определенные особенности. Так, понятие «постоянное место жительства» не имеет одинакового значения во всем чешском законодательстве. В случае граждан Чешской Республики, постоянное место жительства определяется законом № 133/2000 «О регистрации жителей» и по своей сути существует для ведения учета. Чешские граждане могут изменить свое постоянное место проживания путем подачи заявления в местные органы самоуправления. Единственное условие – лицо должно доказать, что имеет право на проживание в любом жилом помещении города (например, в качестве арендатора жилья или владельца дома). В случае иностранцев – граждан ЕС, концепция постоянного места жительства регулируется законом № 326/1999 «О пребывании иностранцев на территории Чешской Республики» и существенно отличается от вышеуказанной. Гражданин ЕС имеет право получить «разрешение на постоянное место жительства» после пяти лет постоянного пребывания на территории Чешской Республики и, если он/она выполняет дополнительные условия ((ст. 87 (g) закона «О месте проживания иностранцев»). Иностранец, который намеревается проживать на территории Чешской Республики, сначала получает разрешение для краткосрочного пребывания, а затем может подать заявление на постоянное проживание.

Таким образом, становится понятным, что на выборах в местные органы власти возможность реализации гражданами ЕС своих активных избирательных прав не может сравниться с избирательными правами граждан Чешской Республики. Последние исследования показывают, что только две пятых граждан ЕС имеют статус «постоянного места жительства». Другие имеют только временное место жительства, а поэтому не могут участвовать в местных выборах.

6 MOLEK, Pavel. Š IMÍČEK, Vojtě ch. Soudní přezkum voleb. Praha: Linde Praha, a.s. 2006, p. 123.

7 ANTOŠ, Marek., DRÁPAL, Jakub. Volební právo v zřů: zelenáj eteorie, š edý jestrom ž ivota. Trestněprávní revue. 10/2012, p. 224-230.

8 Zákon č. 247/1995 Sb. zednez30.10.1995 o volbách do Parlamentu Českerepubliky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1995-247>.

Что касается реализации пассивного избирательного права гражданами ЕС существует довольно неоднозначный аспект, при этом стоит отметить, что на местных выборах в Чехии предусмотрена пропорциональная избирательная система в одномандатных и нескольких многомандатных избирательных округах. Кроме того, что кандидат (гражданин ЕС) в местные органы самоуправления должен иметь активное избирательное право, (включая постоянное место жительства, реализуя пассивное избирательное право, он на практике сталкивается с отсутствием права граждан ЕС на членство в политических партиях. Законодательство не позволяет иностранцам быть членами политических партиях. На конституционном уровне закреплено, что право стать членом политической партии предоставляется только гражданам государства (п. 2 ст. 20 Чешской Хартии основных прав и основных свобод), кроме того, п. 3 ст. 2 Закона № 424/1991 «О объединении людей в политические партии»⁹ устанавливает, что только гражданин, достигший восемнадцати лет может стать членом политической партии. На первый взгляд, может показаться, что проблема совсем не серьезная, поскольку беспартийные лица также могут выступать в качестве кандидатов на местных выборах в бюллетени для голосования за политические партии. Однако, на практике, реализовать пассивные избирательные права беспартийному практически невозможно, поскольку представляется сомнительным, что определенная политическая партия будет включать беспартийную личность до своего избирательного списка.

Учитывая вышеизложенное, надо отметить, что избирательное законодательство в Чешской Республике имеет несколько неоднозначных, возможно даже, дискриминационных положений. Доказательством этого является невозможность некоторых категорий избирателей реализовать свои избирательные права, в частности, лица, временно лишённые свободы. Законы Чешской Республики довольно полно регламентируют избирательные права граждан, проживающих за рубежом, в частности, законодательством предусмотрена возможность участвовать в национальных выборах, независимо от того, жили ли они в Чешской Республике, или как долго находились за границей. При этом законодательство не предусматривает возможности голосования по почте, как это предусмотрено во многих странах ЕС, в частности в Польше.

Таким образом, существенным недостатком законодательства является то, что граждане ЕС не имеют равных активных и пассивных избирательных прав на местных выборах, как и граждане Чешской Республики. На практике, граждане, желающие принимать участие в выборах должны проживать на территории Чешской Республики в течение пяти последних лет. Пассивные избирательные права граждан ЕС (как на местных выборах, так и на выборах в Европейский Парламент) осложняются еще и тем, что граждане не могут быть членами политических партий. Данное положение носит дискриминационный характер и не соответствует законодательству ЕС. Однако, для решения данной проблемы не обязательно вносить поправки к закону, как выход из ситуации - можно использовать толкование правовых понятий Европейским Союзом.

Пристатейный библиографический список

1. ANTOŠ, Marek., DRÁPAL, Jakub. Volební právo v ě zů: zelená eorie, š edý jestrom ž ivota. Trestněprávní revue. 10/2012, p. 224-230.
2. ANTOŠ, Marek. Rozhodly letoš nívolby do Poslanecké sně movny hlasy ze zahraničí ? Právní rozhledy. 17/2006, p. 642-646.
3. ANTOŠ, Marek. Politická participace cizinců v Ě eské republice. Politologický časopis. 2012/2, p. 119-120.
4. E. g. KOUDELKA. Z. Zákaz činnosti a pasivní volební právo. Trestní právo. 6/2012.
5. MOLEK, Pavel. Š IMÍČEK, Vojtě ch. Soudní přezkum voleb. Praha: Linde Praha, a.s. 2006, p. 123.
6. Ústava České republiky zedne 16. prosince 1992 (ústavní zákon č. 1/1993 Sb. ve znění stavního zákona č. 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb., 515/2002 Sb., 319/2009 Sb., 71/2012 Sb. a 98/2013 Sb.). [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html>.
7. Zákon č. 247/1995 Sb. zedne 30.10.1995 o volbách do Parlamentu České republiky. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1995-247>.
8. Zákon č. 130/2000 Sb. zedne 12. dubna 2000 o volbách do zastupitelste v kraji a o změně některých zákonů. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-130>.
9. Zákon č. 491/2001 Sb. zedne 6. prosince 2001 o volbách do zastupitelste v obci a o změně některých zákonů. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2001-491>.
10. Zákon č. 62/2003 Sb. zedne 25. prosince 2003 o volbách do Evropského parlamentu. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2003-62>.
11. Zákon č. 22/2004 Sb. zedne 11. prosince 2003 o místním referendu a o změně některých zákonů. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2004-22>.
12. Zákon č. 118/2010 Sb. zedne 9. března 2010 o krajském referendu a o změně některých zákonů. [Электронный ресурц]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2010-118>.

⁹ Ústava České republiky zedne 16. prosince 1992 (ústavní zákon č. 1/1993 Sb. ve znění stavního zákona.

КАШАРОВ Заурбек Азреталиевич

старший преподаватель гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Советник по вопросам корпоративного права Группы Компаний «Авангард»

ОНУФРИЕВА Ольга Алексеевна

кандидат экономических наук, исполнительный директор Ассоциации Выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности корпоративных отношений в предмете гражданского права. Анализируется возможность применения общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям. Авторами сделана попытка выявить особенности корпоративных отношений, соотнести корпоративные и обязательственные отношения.

Ключевые слова: корпоративные отношения в гражданском праве, предмет гражданского права, обязательственные отношения, членство, управленческие отношения.

KASHAROV Zaurbek Azretalievich

senior lecturer of Civil and corporate law sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics. Adviser on corporate law of the «Avenged» Group

ONUFRIEVA Olga Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, executive director of the Saint Petersburg State University of Economics Alumni Association

THE RELATIONSHIP OF COMMITMENT AND CORPORATE RELATIONS

The article examines the features of corporate relations in the subject of civil law. The possibility of applying the General provisions on obligations to corporate relations is analyzed. The authors attempt to identify the features of corporate relations, to correlate corporate and mandatory relations.

Keywords: corporate relations in civil law, subject of civil law, obligations, membership, management relations.

Каширов З. А.

Онуфриева О. А.

Несмотря на легальное признание существования в предмете гражданского права особой группы корпоративных отношений, остается открытым вопрос о природе этих отношений, который активно обсуждается в настоящее время.

Дискуссии, относительно особой природы корпоративных правоотношений, достигли такого накала, что некоторые ученые, ориентируясь на англо-американское право, всерьез стали размышлять о целесообразности деления права на отрасли по критерию предмета и метода правового регулирования¹ или выступать с предложениями «включить в гражданское законодательство корпуса норм, посвященных «договору управления чужими делами»»².

Как нам думается, такие меры являются кардинальными и не могут быть восприняты законодателем.

До сих пор нет единого мнения среди ученых о квалификации корпоративных отношений, его месте в системе гражданских правоотношений. По мнению одних ученых, корпоративные отношения имеют вещно-правовой харак-

тер³, других – обязательство-правовой⁴. Кроме этого, в научной литературе встречается мнение ряда авторов, которые убедительно доказывают, что корпоративные правоотношения нельзя свести к вещным и обязательственным правоотношениям⁵.

Мы придерживаемся позиции ученых, которые справедливо замечают, что корпоративные правоотношения нельзя признать чисто вещными, поскольку участник корпорации не «...обладает вещью, имуществом»⁶. Не являются корпоративные отношения в «чистом виде» обязательственными. Сторонники обязательственно-правовой природы корпоративных правоотношений обосновывают свою позицию существование ряда сделок, которые могут совершаться только

1 Синицын С.А. Место корпоративного права в системе частного права // Законодательство. 2015. № 3.

2 Павлов А.А. Договорное правоотношение по управлению в корпоративном праве: анализ правоприменительной практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 27-44.

3 Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. Екатеринбург, 2005. С. 68; Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 58-59.

4 Степанов Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 20-75; Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 17.

5 Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: М.: Статут, 2014. С. 47-54; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 509 с.

6 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2002. С. 83.

участниками корпоративных правоотношений. Такие сделки как, определение порядка управления делами корпорации, по определению порядка определения преимущественного права, корпоративный договор, договор управления делами⁷ и т.д. «не превращает данные чисто обязательственные (договорные) отношения в корпоративные»⁸.

Относительно возможности применения общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям можно обозначить следующее.

При рассмотрении данной проблемы большинство ученых приводит пример ситуация с корпоративным договором. Корпоративный договор имеет свои особенности в содержании и субъектном составе. Данный договор регламентирует порядок осуществления тех прав и обязанностей, которые предоставлены участникам корпорации императивными нормами. Осуществление прав и обязанностей по корпоративному договору конкретизируются этим договором. Среди специалистов корпоративного права ведутся дискуссии о возможности применения общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям. Одни авторы считают, что нет никаких препятствий для применения общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям⁹, другие авторы, наоборот, категорически исключают такую возможность¹⁰.

В частности, В.К. Андреев, В.А. Лаптев, которые считают, «что эта норма Закона об АО не согласуется с подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, поскольку акционерное соглашение, равно как и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, не является обязательством в смысле ст. 307 ГК РФ. Участники хозяйственного общества в качестве сторон корпоративного договора не являются должниками или кредиторами. У сторон корпоративного договора нет встречного, противоположного по направленности волеизъявления, участники корпоративного договора выступают не как независимые друг от друга лица, а как обладатели своих корпоративных прав, которые совместно осуществляют согласованные действия по управлению обществом»¹¹, но при этом, авторы называют отношения, которые возникают внутри корпорации корпоративными обязательствами.

Как нам представляется, законодатель допустил применение норм обязательственного права к корпоративным

отношениям, следствием этого стало смешение обязательственных и корпоративных отношений, а иногда их отождествление. Вместо развития и конкретизации положений о корпоративных отношениях, как отдельного вида гражданских отношений, законодатель внес неопределенность, указав в 307.1 ГК РФ о субсидиарном применении к корпоративным отношениям общих положений об обязательствах.

Отношения, возникающие в корпорации, не являются обязательствами в смысле ст. 307 ГК РФ, но при этом случаи отождествления корпоративных обязанностей и обязательственных отношений можно встретить в судебной практике¹², в которых суд не проводит различие между корпоративной обязанностью по уплате членских взносов и обязательством.

По результатам рассмотрения спора по взысканию членских взносов, переданных по договору цессии, удовлетворяя искивые требования, суды сослались на п. 1 ст.382 и 307.1 ГК РФ.

Такая практика, как нам представляется, таит в себе опасность. Такого рода выводы суда дают возможность превращение корпоративных отношений в обязательственные отношения.

В результате анализа указанных судебных решений, которые допустили возможность уступки задолженности членских взносов третьему лицу, приходим к выводу, что формально для этого нет никаких препятствий.

По нашему мнению, из содержания абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, усматривается четкое разделение корпоративных, договорных и иных обязательств.

Согласно пункту 3 статьи 307.1 ГК РФ, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений (глава 4). Таким образом, возможность применения общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям носит весьма ограниченный характер. Вопреки изложенному подходу к соотношению корпоративных и обязательственных правоотношений судами¹³, передача какого-либо корпоративного права или обязанности, которые носят личный (неразрывный с носителем) характер, недопустимо. Аналогичный подход можно встретить в научной литературе¹⁴.

Современное развитие корпоративных отношений неизбежно приводит к необходимости участниками использования договорных конструкций для получения дополнитель-

7 Павлов А.А. Договорное правоотношение по управлению в корпоративном праве: анализ правоприменительной практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 27-44.

8 Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 47-54; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 53.

9 Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. (Автор комм. К ст. 67.2 ГК РФ. Рузакова О.А.).

10 Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Алексеев С.С., Богатырев Ф.О., Булаевский Б.А. и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

11 Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.; Андреев В.К. Применение общих положений об обязательствах ГК РФ к корпоративным отношениям (корпоративные обязательства) // Гражданское право. 2016. № 4. С. 3-6.

12 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда (09АП-24600/2018) от 05.06.2018, Постановление арбитражного суда Московского округа от 11.09.2018 по делу № А40-5692/2018.

13 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2018 по делу № А40-98102/17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2018 по делу № А40-59968/17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда (09АП-24600/2018) от 05.06.2018, Постановление арбитражного суда Московского округа от 11.09.2018 по делу № А40-5692/2018. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2015 № 12АП-727/2015 по делу № А57-20993/2014. Определения Верховного суда Российской Федерации от 07.05.2018 № 305-ЭС18-4042 и от 07.05.2018 № 305-ЭС18-4043.

14 Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Всегда ли похожая судебная практика релевантна? (На примере уступки права требования на взыскание неуплаченных членских взносов) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 2. С. 109-119.

ных гарантий защиты своих корпоративных прав. При этом следует отметить, что никакими договорными отношениями не могут быть изменены основные корпоративные правоотношения, возникающие в связи с участием в корпорации или связанные с ее управлением. Корпоративные права и обязанности могут «перетекать» в обязательственные в исключительных случаях, если это не противоречит существу таких правоотношений.

Как нам думается, некоторые корпоративные отношения могут оформляться договорными конструкциями, если при этом не затрагивается статус участника корпорации и регулируют только порядок осуществления прав и исполнение обязанностей, иное противоречило бы существу корпоративных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2018 по делу № А40-98102/17.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2018 по делу № А40-59968/17.
3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2015 № 12АП-727/2015 по делу № А57-20993/2014.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда (09АП-24600/2018) от 05.06.2018. Постановление арбитражного суда Московского округа от 11.09.2018 по делу № А40-5692/2018.
5. Определения Верховного суда Российской Федерации от 07.05.2018 № 305-ЭС18-4042 и от 07.05.2018 № 305-ЭС18-4043.
6. Андреев В.К. Применение общих положений об обязательствах ГК РФ к корпоративным отношениям (корпоративные обязательства) // *Гражданское право*. 2016. № 4. С. 3-6.
7. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.
8. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учеб. для вузов. М.: Инфра-М-Норма, 1999. 815 с.
9. Корпоративное право: учебный курс: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Афанасьева Е.Г. и др.; отв. ред. И.С. Шиткина; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. М.: КноРус, 2011. XLVII. 1070 с.
10. Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 278 с.
11. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 509 с.
12. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 514 с.
13. Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // *Российская юстиция*. 1999. № 10. С. 17.
14. Макарова О.А. Корпоративное право. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е издание, переработанное и дополненное. М: Юрайт, 2019.
15. Павлов А.А. Договорное правоотношение по управлению в корпоративном праве: анализ правоприменительной практики // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 6. С. 27-44.
16. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. Екатеринбург, 2005.
17. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876.
18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2002.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., «Статут», 2009.
20. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Всегда ли похожая судебная практика релевантна? (На примере уступки права требования на взыскание неуплаченных членских взносов) // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2019. № 2. С. 109-119.
21. Сеницын С.А. Место корпоративного права в системе частного права // *Законодательство*. 2015. № 3.
22. Степанов Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2009. № 1. С. 20-75.
23. Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // *Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Алексеев С.С., Богатырев Ф.О., Булаевский Б.А. и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013.*
24. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: М.: Статут, 2014. 456 с.
25. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. (Автор комм. К ст. 67.2 ГК.РФ. Рузакова О.А.).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-213-216

МАХИБОРОДА Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ Пассажира, НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием железнодорожного транспорта и гражданско-правовой ответственностью в случае причинения вреда жизни или здоровью пассажира. Автор предлагает произвести консолидацию дублирующих норм права, объединив их в общих положения о перевозке в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, транспортные обязательства, транспортное законодательство, гражданско-правовая ответственность, жизнь, здоровье.

MAKHIBORODA Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED TO THE LIFE OR HEALTH OF A PASSENGER ON RAILWAY TRANSPORT

The article deals with issues related to the legal regulation of railway transport and civil liability in the event of harm to the life or health of a passenger. The author proposes to consolidate duplicate legal norms by combining them into general provisions on transportation in the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: ailway transport, transport obligations, transport legislation, civil liability, life, health.

Махиборода М. Н.

Железнодорожный транспорт с момента его появления в России исторически на любом этапе развития нес основную нагрузку. По протяженности железная дорога нашей страны занимает третье место в мире после США и Китайской Народной Республики. Основой правового регулирования является Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее – УЖТ РФ)¹. Именно он содержит отдельные положения о гражданско-правовой ответственности в данной сфере транспортных обязательств.

За вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, ответственность перевозчика в сфере железнодорожного транспорта в соответствии со ст. 800 ГК РФ определяется по правилам главы 59 ГК РФ, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность. Аналогичную норму содержит и специальный закон в ст. 113 УЖТ РФ, указывая, что такая ответственность, а также вред, причиненный при перевозке багажу, ручной клади, определяется международными договорами Российской Федерации либо, если УЖТ РФ или договором перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер возмещения указанного вреда, в соответствии с гражданским законодательством.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению на общих основаниях в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, то есть в полном объеме.

Согласно ч. 2 ст. 20 ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»: «владельцы инфраструктур, перевозчики, грузоотправители (отправители) и другие участники перевозочного процесса в пределах установленной зако-

нодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте компетенции обеспечивают: безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда; безопасность перевозок грузов, багажа и грузобагажа; безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта; экологическую безопасность»².

Перевозчики и владельцы инфраструктур должны обеспечивать безопасность перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа, а также в соответствии со ст. 80 УЖТ РФ качественное обслуживание пассажиров на железнодорожных станциях, вокзалах, пассажирских платформах и в поездах, сохранность перевозимых багажа, грузобагажа, движение пассажирских поездов в соответствии с расписанием, своевременную доставку багажа, грузобагажа.

Пассажирские вагоны, а также вокзалы и другие сооружения, предназначенные для обслуживания пассажиров, должны содержаться в исправном техническом состоянии и соответствовать требованиям строительных и санитарных норм, правил, других нормативных документов.

УЖТ РФ, как например ВЗК РФ, закрепляет суммы компенсаций, которые перевозчик обязан выплатить в счет возмещения вреда, причиненного при перевозке пассажира его жизни или здоровью. Эта сумма составляет два миллиона рублей. При этом выплата указанной компенсации не освобождает перевозчика от возмещения такого вреда в части, превышающей сумму произведенной компенсации.

Предлагается указанную норму исключить из УЖТ РФ, дополнив ей Гражданский кодекс РФ в части ответственно-

1 Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

2 Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

сти, касающейся перевозок, чтобы данные положения распространялись на все транспортное законодательство.

При этом необходимо установить четкие границы при определении компенсации морального вреда. Для всех видов транспорта это должны быть единые рекомендации.

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, к которому также относятся и железнодорожный транспорт.

При этом следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением ему вреда здоровью во всех случаях будет испытывать физические и(или) нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае будет подлежать лишь размер компенсации морального вреда, который должен определяться в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При его определении необходимо опираться на принципы разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ следует оценивать с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Данная правовая норма является неопределенной, расплывчатой, не содержащей четких стандартов и, следовательно, не отвечает принципам гражданского законодательства в правовом государстве, закрепленным в Конституции РФ. Это может повлечь возможность ее произвольного толкования и применения в ущерб конституционным правам и свободам заявителей. Поскольку существует такая неопределенность, и законом не урегулированы даже приблизительные критерии определения размера причиненного морального вреда, необходимо учитывать компетентное мнение специалистов, например, психологов и психиатров.

В судебной практике вопрос определения размера компенсации морального вреда является одним из самых спорных. Рассуждая о критериях, которыми суд должен руководствоваться при решении этого вопроса Гаврилов Э.П. говорит, что размер компенсации не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и тому подобного³.

Усков В.В. не соглашается с точкой зрения автора относительно «...учета индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации. ... Автор по существу не учитывает специфичность морального вреда и фактически идентифицирует его с вредом материальным. Моральный вред возникает в результате физических либо нравственных страданий. Физические страдания, чувство физической боли – категория физиологическая. У разных людей разный болевой порог, разная способность терпеть физическую боль. И было бы неправильным считать, что удар одинаковой силы по лицу профессионального боксера и малолетнего ребенка причинит им одинаковую физическую боль, а следовательно, и одинаковый моральный вред, который может быть компенсирован равной денежной суммой»⁴. Таким образом, нельзя руководствоваться «шаблонами» судебной практики, необходимо использовать

индивидуальный подход в каждом конкретном случае, стараясь учесть все обстоятельства дела. При этом необходимо иметь в виду, что речь должна идти не об определении стоимости жизни или здоровья, а лишь о денежной компенсации морального вреда, причиненного человеку. Стоит также помнить, что смерть близких людей невосполнима никакими материальными компенсациями, и выплата их в денежном эквиваленте не вернет жизнь человека.

Основываясь на принципе индивидуализации ответственности, полагаем, что при определении размера компенсации должна учитываться не только степень, но и форма вины. Таким образом, размер компенсации должен быть выше при умышленной, чем при неосторожной форме вины нарушителя, а при простой неосторожности – наоборот.

В середине 2019 года появилась информация о том, что создана специальная комиссия Ассоциации юристов, которая приступила к разработке методики определения размера компенсации морального вреда⁵. Эксперты, участвующие в данном проекте, предложили даже создать специальную компьютерную программу. Цель комиссии заключается в разработке механизма, который смог бы внести в спорный вопрос больше определенности, при этом повысив размеры компенсации морального вреда. По мнению разработчиков, это должно выразиться не только в компенсационной, но и в превентивной функции гражданско-правовой ответственности, удерживая лиц от противоправного поведения или заставляя их строже относиться к своим обязанностям. Вместе с тем, в полной мере с этим нельзя согласиться, проведя аналогию усиления ответственности в административном праве, например, в сфере увеличения штрафов при нарушении Правил дорожного движения⁶, так как количество правонарушений не только не уменьшилось (например, за период 2018-2019 годов), а наоборот – выросло⁷. При этом даже государственные органы (например, Министерство юстиции Российской Федерации) высказываются в пользу оставления размера ответственности на прежнем уровне⁸, отказавшись от своей противоположной позиции, высказанной тремя месяцами ранее, а именно 31 января 2020 года⁹.

3 Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 21-22.

4 Усков В.В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 25.

5 Юристы разрабатывают методику расчета размеров компенсаций морального вреда // Российская газета. 2019. Столичный выпуск № 141 (7899). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/01/iuristy-gotoviat-metodiku-rascheta-razmerov-kompensacij-moralnogo-vreda.html> (дата обращения: 05.06.2020).

6 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (в ред. от 26.03.2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; Новые штрафы ГИБДД с 20 января 2019 года: усиление наказаний за уже существующие штрафы // Правда-TV.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda-tv.ru/2019/01/20/401402/novye-shtrafy-gibdd-s-20-yanvarya-2019-goda-usilenie-nakazaniy-za-uzhe-sushhestvuyushhie-shtrafy> (дата обращения: 05.06.2020).

7 Статистика нарушений ПДД в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://speedcam.online/statistika-narushenij-pdd-v-2019-godu/> (дата обращения: 05.06.2020).

8 Минюст отказался от повышения штрафов в новом КоАП // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200426/1570603385.html> (дата обращения: 05.06.2020).

9 Наказать рублем: в России увеличат штрафы для автомобилистов (Минюст предложил увеличить штрафы за нарушения ПДД) // Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/01/31/12937154.shtml> (дата обращения: 05.06.2020).

Также созданной комиссией предлагается анализировать ситуацию со стороны виновника: его действия и их последствия, то есть брать объективные факторы, при этом предлагает не учитывать был ли погибший, например, любимым мужем или нелюбимым. По их мнению, главное, что был мужем и что женщина стала вдовой, независимо от того, как мы понимаем, проживали ли они, например, в последние годы вместе. Именно эти обстоятельства, по мнению экспертов, должны влиять на размер компенсации. Вместе с тем, с этим нельзя согласиться, поскольку мы оцениваем конкретные физические и нравственные страдания определенного человека, а не просто его социальный статус в обществе и семейное положение относительно умершего. Данная позиция разработчиков также идет в разрез и судебной практике российских судов¹⁰.

Также комиссией высказывалось предположение того, что Верховный Суд РФ может утвердить специальным актом критерии для взыскания, опираясь на практику Европейского суда по правам человека. Вместе с тем, нельзя идти по пути англо-саксонской системы права, поскольку наше законодательство этого делать не позволяет. В связи с чем не нужно переписывать судебные решения, а необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, институт компенсации морального вреда как правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав граждан, которые носят личный неимущественный характер, под которыми следует понимать лишенные имущественного содержания блага. К их общим признакам можно отнести то, что они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Данный институт требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо четко определить круг третьих лиц, имеющих право на компенсацию, а также предусмотреть ее в специальных законах, то есть отразить специфику применительно к характеру регулируемых отношений. Также следует установить критерии выплат, рекомендовав нижний и верхний пределы ответственности, поставив в зависимость от причиненного вреда и вины, причем как самого правонарушителя, так и пострадавшего, учитывая при этом заслуживающие внимания обстоятельства. При чем для суда это должно быть на рекомендательном, а не обязательном уровне, поскольку всех обстоятельств дела в законе предусмотреть невозможно, тем более в такой области правоотношений, как гражданско-правовая ответственность в сфере железнодорожного транспорта. При определении размера компенсации морального вреда судам необходимо рекомендовать учитывать требования разумности и справедливости, исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица,

которому причинен вред, степени вины нарушителя, пострадавшего и иных заслуживающих внимания обстоятельств в каждом деле.

Развитие института компенсации морального вреда необходимо не только для гражданского законодательства, но и для российской государственности в целом, признания приоритета прав человека, становления гражданского правового общества и тому подобное.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела в сфере железнодорожных транспортных обязательств выбираются разные способы возмещения причиненного вреда. При этом согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ суд может возложить на лицо покрыть вред как в натуре, так и возместить причиненные убытки. При возмещении вреда жизни или здоровью это также соотносится со ст. 1082 ГК РФ.

Таким образом, говоря о гражданско-правовой ответственности на железнодорожном транспорте, необходимо соблюдать основополагающие принципы, указанные в гражданском праве, это прежде всего неотвратимость, индивидуализация (то есть следует учитывать степень опасности правонарушения, форму вины и другие факторы), полное возмещение вреда. Это соответствует и положениям ст. 1084 ГК РФ относительно возмещения причиненного вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств.

Наряду с получением возмещения пассажир также вправе потребовать компенсации иных причиненных ему убытков в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Например, они могут возникнуть при опоздании пассажира, продолжающего поездку, на другой вид транспорта. Денежная компенсация пассажирам за опоздание поездов может быть предусмотрены и в отдельных нормативных актах¹¹.

Необходимо отметить, что среди транспортных уставов и кодексов только Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта¹² содержит подобного рода ответственность. Вместе с тем, чтобы избежать путаницы в нормативных актах, предлагаем консолидировать все в главе 40 ГК РФ, закрепив подобного рода ответственность для всех видов транспорта.

Статья 110 УЖТ РФ регулируется ответственность перевозчика за задержку отправления поезда или за опоздание его прибытия на железнодорожную станцию назначения. Данная норма очень схожа со ст. 795 ГК РФ, в связи с чем предлагается закрепить именно в ней общие положения такой ответственности, дополнив положениями о штрафе в размере трех процентов стоимости проезда за каждый час задержки или опоздания, но не более чем в размере стоимости проезда, вместе с тем, указав, что «пассажир также вправе потребовать возмещения иных причиненных ему убытков в порядке, установленном законодательством Российской Федерации», соответственно, исключив дублирование в УЖТ

10 Бурнов В. ВС готов разработать новые разъяснения о размерах компенсаций морального вреда // Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190725/301995727.html (дата обращения: 05.06.2020); п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

11 Распоряжение ОАО «РЖД» от 25.12.2019 г. № 3027/р «О выплате денежных компенсаций пассажирам за опоздание поездов «Сапсан», «Аллегро» и «Ласточка» 700-й нумерации и за замену поездов «Аллегро» другим типом подвижного состава или другими транспортными средствами» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
12 Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 18.03.2020 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – УАТГНЭТ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

РФ и Правилах оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹³.

Таким образом, эффективность организации и осуществления перевозок железнодорожным транспортом будет зависеть, прежде всего, от правового регулирования. При этом оно должно соответствовать международному законодательству.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.
3. Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 18.03.2020 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – УАТГНЭТ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (в ред. от 26.03.2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.
5. Постановление Правительства РФ от 02.03.2005 г. № 111 (в ред. от 30.04.2019 г.) «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 10. Ст. 851.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
7. Распоряжение ОАО «РЖД» от 25.12.2019 г. № 3027/р «О выплате денежных компенсаций пассажирам за опоздание поездов «Сапсан», «Аллегро» и «Ласточка» 700-й нумерации и за замену поездов «Аллегро» другим типом подвижного состава или другими транспортными средствами» // СПС «Консультант-Плюс», 2020.
8. Бурнов В. ВС готов разработать новые разъяснения о размерах компенсаций морального вреда // Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190725/301995727.html (дата обращения: 05.06.2020).
9. Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 21-22.
10. Минюст отказался от повышения штрафов в новом КоАП // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200426/1570603385.html> (дата обращения: 05.06.2020).
11. Наказать рублем: в России увеличат штрафы для автомобилистов (Минюст предложил увеличить штрафы за нарушения ПДД) // Газета.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/01/31/12937154.shtml> (дата обращения: 05.06.2020).
12. Новые штрафы ГИБДД с 20 января 2019 года: усиление наказаний за уже существующие штрафы // Правда-TV.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wwwpravda-tv.ru/2019/01/20/401402/novye-shtrafy-gibdd-s-20-yanvary-a-2019-goda-usilenie-nakazaniy-za-uzhe-sushhestvuyushhie-shtrafy> (дата обращения: 05.06.2020).
13. Статистика нарушений ПДД в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://speedcam.online/statistika-narushenij-pdd-v-2019-godu/> (дата обращения: 05.06.2020).
14. Усков В.В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 25.
15. Юристы разрабатывают методику расчета размеров компенсаций морального вреда // Российская газета. 2019. Столичный выпуск № 141 (7899) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/01/iuristy-gotoviat-metodiku-rascheta-razmerov-kompensacij-moralnogo-vreda.html> (дата обращения: 05.06.2020).

¹³ Постановление Правительства РФ от 02.03.2005 г. № 111 (в ред. от 30.04.2019 г.) «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 10. Ст. 851.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИЛЬЯСОВА Эльнара Айвазовна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье исследуются особенности применения законодательства о банкротстве к кредитным организациям. Проанализировано действующее законодательство, выявлены основания и предупредительные процедуры института несостоятельности кредитных организаций. Исследована цивилистическая доктрина и судебная практика, что позволило авторам выявить и охарактеризовать основные проблемы в правовом регулировании указанного института. Подчеркиваются отдельные проблемы применения некоторых восстановительных процедур в отношении неплатежеспособных банков. Указаны некоторые типичные причины, способы доведения до банкротства. Приведены типичные примеры попыток использования законодательства о банкротстве кредитных организаций в корыстных целях менеджментом банковских структур.

Ключевые слова: банкротство кредитных организаций, предупредительные процедуры, временная администрация, мараторий, фиктивные вклады, вывод активов.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ILYASOVA Elnara Aivazovna

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

ACTUAL PROBLEMS OF INDISPUTABLE CASH DEBITING

The article explores the features of the application of bankruptcy legislation to credit organizations. The current legislation is analyzed, the grounds and precautionary procedures of the institute of insolvency of credit organizations are revealed. The civil law doctrine and judicial practice are investigated, which allowed the authors to identify and characterize the main problems in the legal regulation of this institution. Some problems of applying certain restoration procedures in relation to insolvent banks are emphasized. Some typical reasons, methods of bringing to bankruptcy are indicated. Typical examples of attempts to use the legislation on bankruptcy of credit organizations for personal gain by management of banking structures are given.

Keywords: bankruptcy of credit organizations, preventive procedures, interim administration, maratorium, fictitious deposits, asset withdrawal.

Роль кредитных организаций в национальной экономике страны трудно переоценить. По сути они представляют собой кровеносную систему экономики, обеспечивая накопление временно свободных денежных средств и предоставляя их субъектам, нуждающимся в пополнении оборотного капитала, в денежном обеспечении потребления. Кредитные организации осуществляют посредничество во взаимных платежах и расчетах, берут на себя важную функцию получения платежа с контрагентов. Кредитный потенциал банковской системы есть резерв заемного капитала для экономики в целом. Он прямо зависит от степени уверенности потенциальных клиентов банка в обеспеченности возврата своих денежных средств при банкротстве кредитной организации¹.

К сожалению, на сегодняшний день, несостоятельность для кредитных организаций стала привычным явлением². Банк России в массовом порядке отзывает лицензии у банков, на неправомерную деятельность которых ранее не обращал внимания.

В соответствии со ст.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ несостоятельность (банкротство) есть признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Правовое регулирование процедуры банкротства кредитных организаций производится на основе норм ГК РФ, АПК РФ, ФЗ № 127, нормативными актами ЦБ РФ. Особенности отечественного законодательства явля-

Османов О. А.

Ильясова Э. А.

1 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. № 1662-р) // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

2 Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 69.

3 Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

ются попытки разумного сочетания принципов британской и американской моделей правового регулирования банкротства. Основной целью регулирования служит восстановление платежеспособности кредитной организации, а при ее невозможности – ликвидация должника-банкрота и возврат долгов кредиторам.

Значительная специфика в правовом статусе кредитных организаций, особая роль в экономической системе, затрагивание их деятельностью прав и интересов широкого круга хозяйствующих субъектов и граждан привели к созданию особого института банкротства кредитных организаций⁴. В ФЗ № 127 включен § 4.1. «Банкротство кредитных организаций», закрепляющий специфику мер предупредительного характера и признания банкротом банков и иных кредитных организаций.

Ст. 189.8 ФЗ № 127 определяет основания признания кредитной организации банкротом: неисполнение обязанностей по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. Можно утверждать, что существует два критерия банкротства кредитных организаций: 1) неплатежеспособность; 2) неоплатность.

Начальной стадией банкротства банка по мнению Конституционного Суда РФ является отзыв у него лицензии⁵, после чего должны начаться расчеты с вкладчиками. Такие расчеты допускаются в рамках процесса ликвидации. Здесь особенно важно обеспечить закрепление кредиторской задолженности. Практике известны случаи, когда менеджмент ликвидируемого банка предпринимал попытки резко увеличить кредиторскую задолженность банка за счет несуществующих вкладов физических лиц. Поэтому имущество банка-должника весьма уязвимо, что требует как можно раньше начать процедуры ликвидации и ускорить их проведение.

Для проведения анализа финансового положения банка Банк России может: а) направить своих представителей в банк; б) назначить управляющую компанию; в) назначить временную администрацию; г) использовать для этого арбитражного управляющего.

Если выявлены основания, предусмотренные ст.189.10 ФЗ № 127, возможно применение мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

При отсутствии оснований к применению предупредительных процедур суд признает такого должника банкротом и вводится конкурсное производство, которое является крайне нежелательной для кредиторов процедурой⁶. На данной стадии крупные кредиторы-юридические лица, как правило остаются без удовлетворения своих требований, а затраты на конкурсное производство часто превышают объем реально покрытых долгов.

Сделки должника, совершенные им с момента назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией могут быть признаны судом

недействительными, если имеются условия, указанные абз. 2 и 3 п. 1 ст. 61.3 ФЗ № 127 или если установлена недобросовестность кредитора по такому обязательству (ему было известно о неплатежеспособности или недостаточности имущества для исполнения обязательства должником).

План восстановления платежеспособности анализируется Банком России в течение 30 дней с даты его получения и принимается решение о назначении временной администрации или о целесообразности такого назначения.

К целям назначения временной администрации относятся: а) восстановление платежеспособности кредитной организации; б) обеспечение сохранности ее имущества.

Из этой цели вытекают задачи такого назначения: а) применение предупредительных процедур и (или) осуществление контроля за применением таких мер; б) устранение оснований, в связи с которыми лицензия была приостановлена либо ограничена.

Надо иметь в виду, что назначение временной администрации возможно до отзыва лицензии. Срок назначения – не более 6 месяцев. Решение об этом публикуется в «Вестнике Банка России». При несогласии кредитной организации с таким решением, оно может быть обжаловано в суд, что не влечет приостановления деятельности организации⁷. Правовым последствием назначения временной администрации может явиться ограничение полномочий органов кредитной организации, после чего совершение сделок по распоряжению недвижимостью и иным имуществом должника, балансовая стоимость которого составляет не менее 1 % балансовой стоимости активов кредитной организации, могут совершаться только с согласия временной администрации. Наиболее жестким для кредитной организации будет последствие в виде приостановления полномочий ее органов⁸. Здесь все сделки, кроме распоряжения недвижимостью и имуществом балансовой стоимостью более 5 % от активов организации, совершаются временной администрацией.

Достижение наиболее важных целей в виде сохранения имущества кредитной организации и недопущение первоочередного удовлетворения требований кредиторов последних очередей требует от Банка России в отдельных случаях введения моратория на удовлетворение требований кредиторов. Мораторий вводится при приостановлении полномочий органов должника и просрочке по денежным обязательствам и обязательным платежам на срок более 7 дней по причине отсутствия или недостаточности денежных средств на корреспондентских счетах организации-должника⁹.

Но мораторий не распространяется на обязательства, возникшие после его введения и не может вводиться сроком, превышающим 3 месяца.

Правовые последствия введения моратория: а) финансовые санкции, иные меры ответственности в адрес должника не начисляются; б) приостанавливается взыскание в беспорядном порядке; в) не допускается исполнение по исполнительным документам (кроме взыскания на основании договоров банковского вклада и банковского счета, исполнительный документ по которым выдан до введения моратория); г) приостанавливаются операции с уставным капиталом, долями в уставном капитале.

4 Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 85.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.99. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 ч. 4 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант плюс.

6 Лаутс Е.Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 10 (50). – С. 112.

7 Артеменко Д.А., Шишков С.А. Анализ эффективности мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – №4. – С. 36.

8 Коростелев Е.М. Правовая природа прекращения обязательств банка в отношении контролируемых лиц при санации банком России // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 6. – С. 189.

9 Молькова И.Ю. Становление института санации и банкротства кредитных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 45.

На требования кредиторов первой и второй очереди, по оплате организационно-хозяйственных нужд должника мараторий не распространяется.

В случае не достижения временной администрацией целей своего назначения, она обязана направить регулятору ходатайство об отзыве лицензии.

Анализ практики применения предупредительных процедур приводит нас к выводу о низкой их эффективности. Как правило, не менее половины банков к моменту отзыва у них лицензии находятся в весьма плачевном финансовом состоянии, причиной чему откровенные хищения и ориентация на незаконные финансовые операции со стороны менеджмента. Обеспеченных активов в таких банках не остается, большая часть дебиторской задолженности является липовой.

Проблемные банки активно применяют механизм страхования вкладов, выплат по незастрахованным вкладам, который действует на основании ФЗ от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»¹⁰ и ФЗ от 29 июля 2004 года «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ»¹¹.

Проблемные банки стали формировать документацию о несуществующих фактически банковских вкладах на суммы в пределах, предусмотренных системой страхования вкладов, от имени своих родственников, близких, знакомых, крупных клиентов для целей получения в дальнейшем из средств АСВ денежных выплат¹².

Так, решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 10 апреля 2013г. по делу № А15-235/2013¹³ было установлено, что значительный объем обязательств (на сумму около 7 млрд. руб.) носит фиктивный характер, а значительный объем движимого и недвижимого имущества банка утрачен в результате его передачи так называемым техническим компаниям (не ведущим фактической деятельности). Причем эти компании приобрели у банка активы за счет кредитных средств, выданных самим банком, вернуть которые не представилось возможным.

Арбитражный суд Красноярского края в решении от 20 апреля 2017 г. по делу № А33-4262/2017¹⁴ установил, что банк «Енисей» заключил договор уступки прав требования с ООО «ЦЗ Инвест», по которому приобрел несуществующие права требования на сумму 3,4 млрд. руб. Помимо этого установлены факты формирования фиктивных остатков на счетах юридических и физических лиц, хищения денежных средств из кассы банка, выбытие ликвидных векселей и т.п.

Речь идет о крупных хищениях, фальсификациях. Банки некоторое время продолжают свою деятельность путем выстраивания финансовых пирамид, хотя находятся в состоянии фактической неплатежеспособности¹⁵.

Сказанное свидетельствует о целесообразности раннего мониторинга финансового положения банков, введения процедур банкротства, а также о низкой эффективности существующих механизмов несостоятельности кредитных организаций.

Думается в законодательстве о банкротстве целесообразно предусмотреть обязанность Банка России по введению предупредительных процедур в отношении банков-должников, требование об обязательном оспаривании подозрительных сделок, правило об обязательном участии АСВ в рамках всех процедур банкротства кредитных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2004 года «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст.3232.
2. Федеральный закон от 23 декабря 2003 года №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» // СЗ РФ. – 2003. – № 52 (часть 1). – Ст. 5029.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. № 1662-р). // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.99 №182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности п. 1 и 4 ч.4 ст.20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант плюс.
6. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20 апреля 2017 г. по делу №А33-4262/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/U9HquhbLoBru/> (дата обращения: 24.04.2020).
7. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 10 апреля 2013г. по делу №А15-235/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kZDIRNNbrGVN/> (дата обращения: 24.04.2020).
8. Артеменко Д.А., Шишков С.А. Анализ эффективности мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – № 4. – С. 36.
9. Коростелев Е.М. Правовая природа прекращения обязательств банка в отношении контролируемых лиц при санации банком России // Труды Института государства и права РАН. - 2018. - №6. – С. 189.
10. Кузнецов А.Н., Егорова О.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сомнительных сделок // Банковское право. – 2006. – № 1. – С. 27.
11. Лаутс Е.Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 10 (50). – С. 112.
12. Молькова И.Ю. Становление института санации и банкротства кредитных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 45.
13. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности урегулирования несостоятельности (банкротства) финансовых организаций: международные и российские подходы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 1 (29). – С. 71.
14. Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 85.

¹⁰ СЗ РФ. – 2003. – № 52(часть 1). – Ст. 5029.

¹¹ СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3232.

¹² Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности урегулирования несостоятельности (банкротства) финансовых организаций: международные и российские подходы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 1 (29). – С. 71.

¹³ Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 10 апреля 2013г. по делу №А15-235/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kZDIRNNbrGVN/> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20 апреля 2017 г. по делу №А33-4262/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/U9HquhbLoBru/> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁵ Кузнецов А.Н., Егорова О.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сомнительных сделок // Банковское право. – 2006. – № 1.

ПОЛИНА-СТАШЕВСКАЯ Анна Леонидовна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА И МЕТОДИК ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ*

В статье освещена конструкция юридически значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о признании договоров страхования недействительными и методик доказывания. Описана проблематика терминологического аппарата ст. 944 Гражданского Кодекса РФ на примерах ее толкования и применения судами, рассмотрена «правовая формула» недействительности договоров страхования и последние судебные тенденции.

Ключевые слова: страхование, принцип наивысшей добросовестности, информационная преддоговорная обязанность, заведомо ложные сведения, обман, предмет и методика доказывания.

POLINA-STASHEVSKAYA Anna Leonidovna

postgraduate student of Civil and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

CERTAIN ASPECTS OF THE SUBJECT MATTER AND EVIDENCE METHODS IN DISPUTES ABOUT INVALIDATION OF PROPERTY INSURANCE CONTRACTS

The article highlights the formation of legally significant circumstances, included in the subject of evidence in disputes on the recognition of insurance contracts invalid and evidence methods. Problems of terminology in article 944 of the Civil Code of the Russian Federation are described on the examples of its interpretation and application by the courts, "legal formula" of insurance contracts invalidation and recent litigation trends are observed.

Keywords: insurance, the principle of highest integrity, information pre-contractual obligation, deliberately false information, deception, the subject and evidence methods.

Потребность в научном исследовании обозначенной темы обусловлена тенденциями роста страхового мошенничества и отсутствия в масштабах России единообразия судебной практики по однотипным страховым спорам.

Анализ существующих контрверсий в вопросах правового регулирования имущественного страхования направлен на повышение ее практической значимости и применимости.

Одной из обсуждаемых тенденций последних лет выступает вынужденное использование в качестве способа защиты страховщиком нарушенного права от недобросовестных страхователей, заинтересованных в фальсификации ситуации с целью хищения денежных средств, признания договора страхования недействительным.

28.06.2012 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», которое распространило действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» на страховые правоотношения. Судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов обосновал в 2012 г. принятие указанного Постановления потребностью гармонизации законодательства после вступления России в ВТО¹, что являлось правильной концепцией для нашей страны. Анализ публикаций и правоприменительной практики за 2012-2013 гг. позволяет сделать вывод, что указанный судебный акт побудил недобросовестных страхователей и мошенников использовать идеологию «защиты прав потребителей» в целях извлечения незаконной выгоды.

Правоприменительная практика следующего периода (2014-2019 гг.) легализовала образ слабого контрагента в лице страхователя, указав на применимость принципа *contra proferentem* в части толкования условий договора в пользу по-

требителя и высокие штрафные санкции для страховщиков в случае нарушений. Однако научное сообщество оставило без должного внимания проблемы терминологического характера положений отдельных институтов главы 48 Гражданского Кодекса РФ (сведения, предоставляемые страхователем при заключении договора и последствия представления заведомо ложных сведений (ст. 944 ГК РФ), право страховщика на оценку страхового риска (ст. 945 ГК РФ) и др.). Должного внимания заслуживает и другое явление – страховое мошенничество, препятствующего балансу прав и обязанностей сторон в страховании.

Попытка решения данных вопросов была реализована в Обзорах практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по разным видам страхования, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ (включая Обзор от 05.06.2019 г.). Соответственно, потребность единообразного подхода судами в рассмотрении этой категории дел была обозначена на высшем судебном уровне. Однако оценочность указанных категорий дел, правовая конструкция ст. 944 ГК РФ, неравное положение сторон, неприменение судами принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом влияют на возможность защиты прав страховщика от действий недобросовестных страхователей и мошенников, скрывающихся под маской слабого потребителя до настоящего времени.

Вышеобозначенные аспекты повлекли потребность в переработке главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, с изложением концепции ее реформирования. Применительно к положениям ст. 944 ГК РФ предложено более четкое изложение сути информационных обязанностей страхователя и введения гибкой системы последствий неисполнения обязанностей по примеру Великобритании и Германии.

Итак, какая идеология легализована законодателем в РФ в действующей редакции ст. 944 ГК РФ и в чем заключается правовая неопределенность?

Согласно ч. 1 ст. 944 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, существенные для определения вероятности

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=8711 (дата обращения: 25.05.2020).

наступления страхового случая и размера возможных убытков (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Положения ч. 1 ст. 944 ГК РФ предусматривают императивность выполнения страхователем информационной обязанности для заключения договора страхования и построены на принципе добросовестности сторон правоотношений.

Ю.Б. Фогельсон в своих трудах приходит к выводу, что «в страховании простой добросовестности недостаточно. Требования, которые предъявляют друг другу участники этих взаимоотношений, носят название *uberrima fides* - наивысшее доверие»². В свою очередь, А.Г. Архипова акцентирует внимание на потребности в четкой классификации принципа добросовестности и принципа наивысшего доверия³. Е.А. Суханов при анализе принципа полагает, что он не превращает страховое обязательство в лично доверительную (фидуциарную) сделку, а лишь придает ей конфиденциальный характер⁴. Мнения ученых заслуживают внимания, однако требуют последующего анализа в условиях «текущего» момента, цифровой экономики, развития дистанционных сервисов и онлайн-правосудия.

Полагаем, что прототипом положений ст. 944 ГК РФ явилась доктрина наивысшего доверия сторон (*ulmostgoodfaith*) и применяемый более 250 лет в Англии прецедент на базе дела «Картер против Боэма» (*Carterv. Boehm*). В конструкцию судебного решения входила аналогичная ст. 944 ГК РФ обязанность страхователя сообщать конкретные факты и в случае их утаивания, квалификации его действий как мошенничества, с признанием договора ничтожным. В последующем в 1873 г. был окончательно сформулирован принцип *uberrimafides* (наивысшего доверия сторон, наивысшей добросовестности)⁵. Закон Великобритании 2012 г. (вступил в силу в 2015 г.) дифференцировал страхователей по признаку «потребитель и коммерческая организация» и ввел гибкую систему последствий, сохранив императивность в разумной осторожности страхователя (*duty of fair presentation of the risk*), которая не исчерпывается ответами на вопросы страховщика⁶.

Историчность существования принципов и преддоговорная информационная обязанность страхователя создают **первый ключевой аспект** для доказывания недействительности договора страхования, согласно которому в предмет доказывания подлежат включения обстоятельств, связанных с хронологией действий сторон при заключении договора, форматом используемого страховщиком для оценки степени риска документа (анкета, запрос, заявление, переписка и др.), состав сообщенных страховщику обстоятельств, существенных для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, наличие или отсутствие в действиях/бездействии (умолчании) добросовестности страхователя.

Следует помнить, что предмет доказывания по делу, правовая категория процессуального законодательства включает факты, значимые для правильного разрешения дела. Различные подходы в классификации юридических фактов для доказывания позволяют выделить их по разным критериям, например, юридические факты материально-правового, процессуально-правового характера и иные. С учетом такой классификации первый аспект доказывания можно отнести к материально-правовому.

Фокус научного сообщества направлен на исследование базовых проблем страхования, соотношения ряда правовых категорий в страховании - «недействительность», «освобождение

от выплаты», «исключений из числа страховых случаев», однако принцип добросовестности, границы ее нарушения и недействительность договора не исследованы в полной мере.

На этапе установления судом юридических фактов материально-правового характера, страховщик зачастую сталкивается с проблемой толкования положений ст. 944 и 945 ГК РФ в их системной взаимосвязи (**второй аспект**).

Рассматривая указанную проблему на примере актуальной судебной практики, обращаемся к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 10.04.2018 № Ф05-2898/2018 по делу № А40-56621/2017. В указанном деле суд апелляционной инстанции, применяя положений ст.ст. 944, 945 ГК РФ, указал, что бремя истребования и сбора информации о риске лежит на страховщике, который должен нести риск последствий заключения договора без соответствующей проверки сведений. Соответственно, суд отказал страховщику в признании договора страхования недействительным по причине невыполнения требований ст. 945 ГК РФ, т.е. неосуществлении оценки риска по объекту страхования и последующей невозможности признания договора страхования недействительным. Суд кассационной инстанции исправил допущенную в толковании указанных норм ошибку и отменил незаконный судебный акт, указав, что страховщик исходил из презумпции добросовестности контрагента, а осуществление осмотра страхового имущества является правом, не обязанностью страховщика.

Принципиально важным в толковании вышеуказанного примера для методик доказывания по спорам о недействительности является факт, что положения ст.ст. 944, 945 ГК РФ не создают конкуренции, поскольку право страховщика на оценку риска не порождает невозможности применения института защиты нарушенного права в виде признания договора страхования недействительным в связи с представлением заведомо ложных сведений. К сожалению, такой нюанс не всегда учитывается в судебных спорах.

Верховный Суд РФ подтверждает указанный вывод в одном из своих судебных актов и указывает, что проверка финансового состояния общества через официальные источники относится к субъективному праву компании, с реализацией которого применение пункта 3 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации не связано⁷.

Интересным для анализа является дело по иску Ф., М. к ООО «СК «Согласие» о взыскании страхового возмещения по факту произошедшего пожара в застрахованной гостинице и по встречному иску страховщика к страхователям о признании договора страхования недействительным. Особенностью указанного страхового спора является вывод Судебной коллегии о назначении к слушанию в заседании с акцентом на невыполненную страховщиком обязанность по оценке риска и последующее признание законности вынесенных судебных актов на основании использованной страховщиком методики доказывания через хронологию развития отношений сторон и установленных судами фактов представления страхователем заведомо ложных сведений относительно существенных условий договора в области пожарной безопасности. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 18-КГ17-292 является многоаспектно мотивированным судебным актом, на базе которого можно сформулировать **третий аспект** в доказывании недействительности «конструкция заведомо ложных сведений».

Конструкция заведомо ложных сведений невозможна без учета и применения абз. 2 ч. 1 ст. 944 ГК РФ с указанием, что существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Указанный аспект формирует, в первую очередь, методологические требования к форме и содержанию запроса страховщика. Ясность и полнота формулировок запроса позволяют без сложностей идентифицировать наличие недобросовестности страхователя на разных этапах правоотношения.

7 Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2019 № 305-ЭС19-17890 по делу № А40-146788/2018.

2 Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. 2-е изд. М.: БИК, 2001. С. 48.

3 Архипова А.Г. доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве // Вестник гражданского права. 2015. № 4.

4 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 857.

5 Francis Achampong, *The International and Comparative Law Quarterly* Vol. 36, No. 2 (Apr., 1987), pp. 329.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cii.co.uk/fact-files/law-and-regulation/recent-developments-in-insurance-contract-law/>

В основном, страховщики адаптировали формы запросов необходимым требованиям для оценки страхового риска, основываясь на специфике вида страхования. Так, для страхования имущества от огневых рисков принципиально важна охрана и пожарная безопасность. Такая методологическая определенность конструирует правила более точной оценки риска и предотвращения заключения договора страхования при добросовестности страхователя.

Некоторые цивилисты относят такую форму изложения к заверениям и гарантиям, используемым в Англии⁸.

Следует отметить, что долгое время российская правоприменительная практика складывалась по-иному пути толкования указанной нормы закона, апеллируя к ч. 2 ст. 944 Гражданского Кодекса. Согласно ее положениям, заключенные договоры страхования в отсутствие ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на основании несообщения соответствующих обстоятельств страхователю. **Обращаясь к принципу наивысшей добросовестности и концепции реформы главы 48 ГК РФ, целесообразность указанного ограничения вряд ли обоснована.** Сформулировать вопросы, необходимые для оценки риска с учетом конкретных особенностей имущества, фактически невозможно, однако именно страхователь является «бенефициаром этой информации», поэтому изложение указанной части, на мой взгляд, подлежит переработке.

Правовая терминология указанной нормы ГК РФ содержит концепцию оценочности, которая вводит высокий уровень субъективизма при разрешении конкретных споров судом. Тему оценочности в нормах-дефинициях, к которой можно отнести ст. 944 ГК РФ, затрагивает С.С. Алексеев⁹.

При проведении параллели последствий сообщения страхователем заведомо ложных сведений по законодательству России и Англии, складывается мнение о сходстве правового инструментария и целей, которые стремился достигнуть законодатель.

Согласно ч. 3 ст. 944 Гражданского Кодекса РФ, выяснение сообщения страхователем страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, после заключения договора, дает право страховщику потребовать признание договора недействительным и применить последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 179 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанная норма, во-первых, закрепляет способ защиты права страховщика в виде признания договора недействительным при несоблюдении преддоговорной информационной обязанности и формирует требования к предмету доказывания по спорам такой категории.

Принципиально важно, что рассматриваемый механизм защиты прав страховщика от недобросовестности страхователя допустим только по несоблюдению обязанностей страхователем на преддоговорной стадии, а не при исполнении договора.

В законодательстве нет легального понятия «заведомость», однако наиболее точная и «удачная» формулировка, по моему мнению, содержится в комментариях к Уголовному Кодексу под редакцией В.М.Лебедева: «заведомость означает точное знание лицом этого обстоятельства»¹⁰. А.Эрделевский в своей монографии «Заведомость в гражданском законодательстве» проводит анализ гражданского законодательства на предмет наличия указанного термина в конструкции разных видов правоотношений и указывает на отсутствие системности в его применении¹¹. Поскольку правовые последствия представления заведомо ложных сведений в положениях ч. 3 ст. 944 ГК РФ сформулированы бланкетно со ссылкой на ч. 2 ст. 179 ГК РФ, то для предмета доказывания необ-

ходима правовая формула и анализ всех ее составляющих терминов.

В соответствии с п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

В приведенном изложении правовой терминологии прослеживается взаимосвязь терминов «заведомо ложные сведения», «обман», однако построение правовой формулы приводит к выводу, что заведомо ложные сведения являются условием для признания договора недействительным, а последствия в виде недействительности поставлены в зависимости от обмана. На наш взгляд, бланкетность и «утяжеление заведомости» обманом не решает проблемы предмета доказывания, а вводит некоторую неопределенность. Полагаю, что необходима позиция правоприменителя и цивилистов об адекватности конструкции правовых последствий целям восстановления нарушенного права.

Положительным считаем используемый при доказывании судами п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором разъяснено, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельство, относительно которых потерпевший был обманут, находится в причинной связи с его решением о заключении сделки.

Одной из самых острых проблем в доказывании «заведомости» ложных сведений и обмана в цивилистике обусловлено не только перечисленным недочетами терминологического характера, но и разными подходами судов в перечне доказательств указанных фактов. Так, по ряду дел суды отказывают в признании договора страхования недействительным только на основании отсутствия приговора суда о совершении страхового мошенничества¹².

Наглядным примером представляется вывод из последних опубликованных постановлений Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2020 по делу № 88-11455/2020. Суд указывает, что признание договора недействительным возможно только при доказанности прямого умысла в действиях страхователя, направленного на введение в заблуждение страховщика.

Использование судами правовой категории уголовного права, во-первых, ограничивает возможность применения и идеологию ч. 3 ст. 944 ГК РФ, в которой законодатель не ввел бланкетные последствия или условия в виде ссылки на положения Уголовного Кодекса, в частности ст. 159.5 УК РФ, а ограничился обманом, который не обязательно может содержать состав преступления. Во-вторых, расширяя толкование требованиями о наличии прямого умысла (ч. 2 ст. 25 Уголовного Кодекса РФ), суды ограничивают принцип защиты прав страховщика.

Некоторые правоприменители придерживаются вышеуказанной точки зрения и даже при представлении Постановлений о возбуждении дела о страховом мошенничестве указывают на обязательность представления приговора суда и возможность последующего пересмотра дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Наиболее ярко проблематика доказывания изложена в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2019 № Ф07-14548/2019 по делу № А56-7582/20, в котором суд со ссылкой на противоречивость Постановления о возбуждении уголовного дела по мошенничеству иным доказательствам по делу отклоняет его как доказательство. Основанием выступает факт открытого владения Обществом имуществом, бремени содержания и оплаты налогов, одновременно с отсутствием приговора суда. Положения процессуального законодательства РФ требуют от суда законности и мотивированности судебного акта, при этом проблема российских судов с их загруженностью не позволяет устанавливать все обстоятельства дел этой, казалось бы, узкой, но сложной

8 Дмитриев С. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву // Право и экономика. 2004. № 4. С. 22-30.

9 Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 104.

10 Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. Особенная часть. В 2 т. М.: Юрайт, 2017. С. 123.

11 Эрделевский А. Заведомость в гражданском праве // СПС Консультант (дата обращения: 05.05.2020)

12 Ст. 159.5 Уголовного Кодекса РФ.

категории, включающей в себя элементы разных отраслей права.

Внедрение в России нового досудебного института Финномбудсмена для страховых споров и рассматриваемая проблематика могут изменить в будущем не только подходы, но и процедуру рассмотрения дел этой категории. В настоящий момент Финномбудсмен не наделен такой компетенцией в нашей стране. В трудах Е.П. Ермаковой¹³ и Е.Е. Фроловой¹⁴ проанализированы правила альтернативного разрешения потребительских споров в Англии и аспекты внедрения института Финномбудсмена. Развитие системы медиации и онлайн-правосудия в нашей стране также безусловно повлекут изменения в концепции института доказывания¹⁵.

Любая методика доказывания, как отмечалось, сопряжена с хронологической аналитикой развития правоотношений. В деле А40-166299/2014¹⁶ это помогло страховщику доказать факт заведомости и признать договор недействительным. Предметом судебных прений выступал поджог неустановленным лицом через несколько месяцев после страхования производственной линии по обработке камня на 96 млн.руб. Разоблачение классического сценария страхового мошенничества базировалось на совокупности факторов: приобретение производственной линии безработным, передача денег наличными, сообщение о давнем списании оборудования в связи с износом производителем в Германии по серийному номеру, повреждение камней в месте проникновения в здание не снаружи, а изнутри.

Применение судами ч. 3 ст. 944 ГК РФ производится с учетом положений ч. 1 ст. 10 Гражданского Кодекса РФ, согласно которой не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Представляется правильным «правовой симбиоз» оценки действий страхователя в случае связанных с представлением заведомо ложных сведений для получения денежных средств в рамках страхования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать предложение законодателю по совершенствованию правовой терминологии преддоговорной информационной обязанности страхователя, в частности, легализации понятия «заведомость», не ограничиваясь рамками страховых правоотношений, а включая ее в часть 1 Гражданского Кодекса РФ. Сокращению эпизодов страхового мошенничества будет способствовать и использование дифференцированной системы последствий по аналогии с законодательством Великобритании или изменения правовой конструкции ч. 3 ст. 944 ГК РФ в части определения последствий недействительности.

13 Ермакова Е.П. Реформа гражданского судопроизводства в Англии 2014-2017 // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 48-53.

14 Tarakanov V.V., Inshakova A.O., Frolova E.E., Kazachenok S. Yu. Financial Ombudsman: Features of Regulation and Prospects for Law Enforcement // Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. Ed. by Inshakova A.O. and Bogoviz A.V. INFORMATION AGE PUBLISHING, INC. Charlotte, NC. 2020. P. 277-294; Фролова Е.Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации. Монография. Иркутск: Репроцентр А1, 2010. 335 с.

15 Ермакова Е.П., Ивановская Н.В. Онлайн разрешение споров с участием потребителей в Европейском союзе: документы 2013 года // Современное право. 2014. № 8. С. 128-132.

16 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2017 № Ф05-1040/2017.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2019 № 305-ЭС19-17890 по делу № А40-146788/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 18-КГ17-292// СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2017 № Ф05-1040/2017. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.04.2018 № Ф05-2898/2018 по делу № А40-56621/2017. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2020 по делу № 88-11455/2020. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».
10. Обзор практики рассмотрения судами споров, споров, возникающих из отношений с добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».
11. Применение правила contra preferentem при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права. Богданов Е.В. // Адвокат. 2016. № 1.
12. Доктрина uberrima fides в страховании и ее воплощение в российском праве // Вестник гражданского права. 2015. № 4.
13. Ермакова Е.П. Реформа гражданского судопроизводства в Англии 2014-2017 // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 48-53.
14. Ермакова Е.П., Ивановская Н.В. Онлайн разрешение споров с участием потребителей в Европейском союзе: документы 2013 года // Современное право. 2014. № 8. С. 128-132.
15. Интервью с судьей Верховного суда РФ В.В. Момотовым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=8711 (дата обращения: 05.05.2020).
16. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.
17. Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. 2-е изд. М.: БИК, 2001.
18. Фролова Е.Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации. Монография. Иркутск: Репроцентр А1, 2010. 335 с.
19. Chartered insurance institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cii.co.uk/fact-files/law-and-regulation/recent-developments-in-insurance-contract-law/>.
20. Francis Achampong. The International and Comparative Law Quarterly Vol. 36, No. 2 (Apr., 1987).
21. Tarakanov V.V., Inshakova A.O., Frolova E.E., Kazachenok S. Yu. Financial Ombudsman: Features of Regulation and Prospects for Law Enforcement // Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. Ed. by Inshakova A.O. and Bogoviz A.V. INFORMATION AGE PUBLISHING, INC. Charlotte, NC. 2020. P. 277-294.

РЗАЕВА Айнур Карамовна

студент 4 курса Дальневосточного федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Предметом исследования выступают общественные отношения, возникающие при обеспечении государственных и муниципальных нужд на основе осуществления закупок товаров, работ, услуг. Целью настоящей статьи является выявление основных проблем при осуществлении закупочной деятельности и предложение возможных путей решения данных проблем. При написании работы применялись сравнительный, формально-юридический, аналитический и системный подходы. В результате работы автор приходит к выводу о том, что сфера закупок имеет множество проблем, требующих глубокого теоретического изучения. Среди основных проблемных вопросов можно выделить огромное количество нормативных документов, регулирующих закупки для государственных и муниципальных нужд, неточность понятийного аппарата, коррупция, угроза конкуренции, а также отсутствие квалифицированных кадров. Предлагаются методы борьбы с имеющимися несовершенствами системы закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, проблемы, коррупция, сговор участников, нехватка кадров.

RZAEVA Ainur Karamovna

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University

MODERN PROBLEMS IN THE PERFORMANCE OF STATE AND MUNICIPAL PURCHASES. POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

The subject of the research: the social relations that arise when providing state and municipal needs on the basis of the procurement of goods, works, services. The purpose of this article is to identify the main problems in the implementation of procurement activities and suggest possible solutions to these problems. When writing the work, comparative, formal legal, analytical and systems approaches were used. As a result of the work, the author comes to the conclusion that the procurement sphere has many problems that require deep theoretical study. Among the main problematic issues, one can single out a huge number of regulatory documents regulating procurement for state and municipal needs, inaccuracy of the conceptual apparatus, corruption, the threat of competition, as well as the lack of qualified personnel. Methods are proposed for dealing with existing imperfections in the procurement system.

Keywords: public procurement, municipal procurement, problems, corruption, conspiracy of participants, lack of staff.

Рзаева А. К.

Анализ действующего законодательства и современной литературы показывает, что сфера закупок имеет ряд несовершенств, среди которых представляется возможным выделить несколько групп проблемных вопросов в сфере государственных и муниципальных закупок.

Наиболее часто встречаемой проблемой, с которой приходится сталкиваться при осуществлении закупочной деятельности является огромное количество нормативно-правовых актов в данной сфере, а также их сложность. Не все лица, задействованные в сфере закупок, способны грамотно осуществлять процедуры размещения и исполнения заказа, что влечёт за собой совершение ошибок на этапе планирования и размещения заказа, а также последующее наложение штрафов за возникшие ошибки.

Вместе с тем, несмотря на обилие нормативного материала, регулирующего закупки, говорить о полноте данного регулирования, к сожалению, не приходится. Причиной тому является наличие множества пробелов в положениях, которые зачастую носят противоречивый характер и вызывают ряд вопросов. Большинство практических вопросов закупочной деятельности не находят полного освещения в нормативных актах¹.

В связи с тем, что разросшаяся законодательная база в области закупок и отсутствие соответствующей квалификации заказчиков усложняют и замедляют процесс заключения государственного контракта представляется наиболее удачным вариантом не сам поиск совершенных нарушений при осуществлении государственных закупок, а их предупреждение, что может быть достигнуто путём организации

специализированных форумов, а также увеличение числа обучающих семинаров².

Также одной из ключевых проблем является слабо развитый понятийный аппарат в исследуемой сфере, влекущий за собой трудности в реализации соответствующих положений. Так, Т.В. Кузьмина утверждает, что все неурегулированные вопросы в сфере закупок приводят к появлению проблем в их финансировании. К примеру, Закон № 44-ФЗ говорит об эффективности осуществления государственных закупок, но в то же время в законе отсутствует нормативно закреплённое определение понятия эффективности, что усложняет контроль реализации принципа эффективности закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд³.

Нельзя забывать и о том, что система государственных закупок занимает ведущее место в списке самых коррумпированных областей. Само понятие «коррупция» большинство экспертов определяет как злоупотребление положением по службе для извлечения личной выгоды. Государственный заказ приобретает коррупционный характер при соответствии его ряду определённых признаков, к которым можно отнести: цену, нереальные сроки выполнения работ, неясное техническое задание, отсутствие здравого смысла в закупке, направление потенциальным поставщиком по стовору с заказчиком самой низкой цены в заявке на участие, установление непривлекательной для поставщиков схемы оплаты при исполнении госзаказа, некорректное толкование результатов конкурса, заведомо некорректное внесение данных в единую информационную систему⁴.

1 Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 672.

2 Федотов Д.А. Проблемы функционирования контрактной системы государственных закупок в России и возможные пути их решения // Хроноэкономика. 2019. № 1 (14). С. 96.

3 Кузьмина Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования государственных закупок // Academy. 2017. № 11 (26). С. 58.

4 Паулов П.А., Шаталова П.В. Некоторые проблемы государственных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-4. С. 207-208.

С коррупционным фактором тесно связано то, что закупки по-прежнему непрозрачны и проводятся без конкуренции. Угрозой конкуренции на рынке закупок выступает створ участников закупок между собой, либо с организаторами закупок, что ведет к подавлению конкуренции и ограничению доступа на рынок новым конкурентам. Подобного рода форма коррупции породила появление электронных аукционов в сфере осуществления публичных закупок и последующий переход на электронные торги во всех способах закупки. Прозрачные электронные процедуры сами по себе способствуют развитию состязательности на аукционах.

Один из примеров проявления возможного створа нашёл отражение в судебной практике, в частности в деле № А33-9786/2019, где между МКУ «Служба заказчика» и ООО «Предприятие текущего содержания и ремонта дорог» было заключено порядка десяти идентичных контрактов без проведения торгов, что противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок⁵.

Эффективное противодействие коррупции возможно лишь в случае своевременного предупреждения и тщательного анализа ее первоисточников. Необходима усердная и согласованная работа органов всех трёх ветвей власти. Ввиду этого требуется единый и слаженно действующий координационный центр по борьбе с коррупционными факторами, который будет располагать разработанной правовой базой, необходимыми силами и бороться с этой проблемой. Ведь ни в одном из проектов закона «О борьбе с коррупцией» не предусматривается создание такого центра. Вдобавок к этому необходим контроль со стороны общества за деятельностью государственных органов, что позволит добиться прозрачности бюджета.

Открытость и прозрачность можно поистине назвать одними из наиболее эффективных методов предотвращения коррупции, поэтому необходимо ведение четкого учета получаемых и расходных из государственного бюджета средств. Все эти сведения должны выноситься на общее обозрение, выставляться на сайт Центрального банка, а также на сайте тех структур, куда непосредственно выделяются государственные средства, а в случае отсутствия таких сайтов, необходимо создать их, также должен вестись строгий учет абсолютно всех финансов без возможности растрат сумм незаконным путём⁶.

Невзирая на то, что коррупция существует уже не одно столетие и прочно ввелась в экономику нашей страны, борьба с ней реальна и возможна. Приведенные выше меры не искоренят коррупцию полностью, но они позволят снизить ее объёмы и сделать сферу закупок более честной и прозрачной.

Сфера закупок страдает также от нехватки квалифицированных кадров. Так, Кижваткина Е.П. в статье «Отсутствие квалифицированных кадров как одна из основных проблем государственных и муниципальных закупок» говорит о наличии ряда требований к образованию, навыкам и умениям специалистов, осуществляющих функции обеспечения, осуществления и контроля закупок. При этом автор акцентирует внимание на тот факт, что в зависимости от должности, которую занимает специалист, отличаются и требования, предъявляемые к нему. На практике же эти требования соблюдаются крайне редко, что может быть связано с неспособностью российской системы образования подготовить высококвалифицированных кадров в сфере закупок⁷.

Относительно данной проблемы, законодателю необходимо понять, что государственная контрактная система не может функционировать без высокомотивированных кадров, обладающих необходимой квалификацией. В статье 9 Закона № 44-ФЗ сказано: «Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образова-

ния должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путём повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Следовательно, обязанность по поддержанию и повышению уровня квалификации контрактных управляющих возлагается законодателем на государственные организации, при этом информация о том, где именно и за чьи средства должно осуществляться обучение должностных лиц, в законе не уточняется. Отсюда вытекает необходимость прописать на законодательном уровне требования к порядку обучения и уровню профессионального образования контрактных управляющих, создать перечень учебных центров, способных обучать специалистов в закупочной области. Кроме того, решением кадровой проблемы может послужить повышение престижа должности контрактного управляющего. Можно предположить, что работника следует привлекать к должности определёнными стимулами, к числу которых можно отнести достойный уровень заработной платы, а также прочие материальные поощрения, в том числе, в виде премий⁸.

Таким образом, сложившаяся на сегодня система организации государственных закупок далека от совершенства. Как стало ясно из уже сказанного, сфера закупок имеет множество проблем, в частности огромное количество нормативных документов, регулирующих закупки для государственных и муниципальных нужд, неточность понятийного аппарата, коррупция, угроза конкуренции, а также отсутствие квалифицированных кадров. Основными методами борьбы с данными несовершенствами системы закупок являются: организация специализированных форумов и семинаров, обучающих нюансам осуществления закупочной деятельности, создание единого центра по борьбе с коррупционными факторами, усиления контроля за деятельностью государственных органов со стороны общества, а также обеспечение материальных поощрений контрактным служащим.

Приставленный библиографический список

1. Решение от 16 мая 2019 г. по делу № А33-9786/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/arbitral/doc/BJgrglvqRR5O/ Загл. с экрана. (дата обращения: 26.12.2019).
2. Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2016. № 2. (106). С. 671-673.
3. Гусева Т.А. Противодействие коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок // Социология, философия, право в системе противодействия преступности: материалы Всероссийской конф. Красноярск, 22 ноября 2018 г. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2018. С. 162-166.
4. Дружина О.С. Коррупция в системе государственных закупок // Факторы успеха. 2016. № 2 (7). С. 4-10.
5. Кижваткина Е.П., Паулов П.А. Отсутствие квалифицированных кадров как одна из основных проблем государственных и муниципальных закупок // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: матер. междунар. конф., Махачкала, 30 ноября 2017 г. Махачкала: Изд-во «Апробация», 2017. С. 69-70.
6. Кузьмина Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования государственных закупок // Academy. 2017. № 11 (26). С. 58-61.
7. Паулов П.А., Шаталова П.В. Некоторые проблемы государственных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-4. С. 207-209.
8. Федотов Д.А. Проблемы функционирования контрактной системы государственных закупок в России и возможные пути их решения // Хроноэкономика. 2019. № 1 (14). С. 94-97.
9. Шацкий Д.Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения // Вестник университета. 2018. № 2. С. 120-125.
8. Шацкий Д.Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения // Вестник университета. 2018. № 2. С. 123.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-226-228

БОГАТОВА Ирина Александровна

аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА), помощник адвоката в Коллегии адвокатов «Адвокат»

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЫ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Высокоразвитая культура общества свидетельствует о его цивилизованности. При этом основная задача сферы культуры заключена, прежде всего в трансляции, сохранении и воспроизводстве накопленных культурных норм и ценностей, творческих достижений, законов морали будущим поколениям. И от того, насколько успешно действующее поколение смогло осуществить данного рода передачу своим потомками, зависит преемственность поколений.

Для того, чтобы реализовать преемственность поколений, нужно оттачивать механизмы правовой защиты культурных ценностей, выраженные в произведениях науки, литературы и искусства. Именно поэтому внимание уделено особенностям признания и реализации прав авторов на произведения скульптуры и живописи, раскрыты противоположные подходы стран общего и континентального права к признанию прав авторов. Перечислены примеры нарушения авторских прав скульпторов и художников в современном мире. Систематизированы концептуальные предложения, позволяющие осуществлять комплексную защиту авторов.

Итак, немаловажную роль в современном мире в рамках развития сферы культуры играет законодательно закрепленное право на произведения живописи и скульптуры как объектов интеллектуальных прав.

Именно эти вопросы и освещены в статье.

Ключевые слова: скульптура, живопись, объекты интеллектуальных прав, изобразительное искусство, авторское право.

BOGATOVA Irina Aleksandrovna

postgraduate student of the Moscow Financial and Legal University (MFAL), assistant lawyer in the Bar Association "Advokat"

LEGAL PROTECTION OF PAINTINGS AND SCULPTURES AS OBJECTS OF INTELLECTUAL RIGHTS

The highly developed culture of the society testifies to its civility. At the same time, the main task of the sphere of culture is primarily to transmit, preserve and reproduce accumulated cultural norms and values, creative achievements, and moral laws to future generations. And the succession of generations depends on how successfully the current generation was able to carry out this kind of transmission by its descendants.

In order to realize the continuity of generations, it is necessary to hone the mechanisms of legal protection of cultural values expressed in works of science, literature and art. That is why attention is paid to the peculiarities of recognizing and implementing the rights of authors to works of sculpture and painting, and the opposite approaches of common and continental law countries to recognizing the rights of authors are revealed. Examples of copyright violations by sculptors and artists in the modern world are listed. Conceptual proposals that allow for comprehensive protection of authors are systematized.

So, a not unimportant role in the modern world in the development of the sphere of culture is played by the legally established right to works of painting and sculpture as objects of intellectual rights.

These questions are covered in the article.

Keywords: sculpture, painting, objects of intellectual rights, fine art, copyright.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) отнесла к результатам интеллектуальной деятельности произведения науки, литературы и искусства и все они находятся под правовой охраной. При этом законодатель отказался от четкого определения того, что такое искусство вообще и, например, декоративно-прикладное искусство в частности, а это приводит в ряде случаев к затруднениям в юридической практике.

Изобразительное искусство, включает в себя множество различных видов, которые можно классифицировать как: фотоискусство, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство дизайн, граффити, каллиграфия, скульптура, архитектура и ряд других¹. Одновременно следует обратить внимание на то, что определения понятия живописи и скульптуры, современное законодательство Российской Федерации не содержит.

На примере скульптуры можно наглядно понять существующие правовые коллизии. Авторские права на

скульптуру охраняются законом, но при этом в законодательстве отсутствует определение скульптура, а также отсутствуют отличительные признаки одного изделия от другого. В результате, к скульптуре может быть в полной мере отнесена мягкая игрушка с металлическим каркасом и подставкой, которая чисто визуально напоминающая постамент. В свою очередь, в том случае, если материалом, для создания скульптуры, стал поролон, то её могут причислить к мягкой игрушке.

Аналогичная ситуация, связана и с картинами. В частности, если рассмотреть некоторые настенные украшения, например, вышитые картины, батик, гобелены, тканые картины и т.д., то не очень понятно, к какой группе изделий их относить. Возникает двусмысленность: с одной стороны, это текстильные изделия, которые естественно не подпадают под правовую защиту, но с другой это картины, а значит, они могут и должны охраняться законом как предметы изобразительного искусства.

Более того, если, например, гобелен или тканая картина изготовлена художником, то ее принадлежность к произведениям искусства не вызывает сомнений, в отличие от тождественного гобелена, изготовленного автоматическим станком – хотя бы и в одном экземпляре. Но приобретатель картины не знает и не может знать со всей определенностью способ

¹ Большаков, В.П. История и теория культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / Л.Ф. Новицкая, К.Ф. Завершинский, В.П. Большаков; под общ. ред. В.П. Большакова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 289 с.

изготовления произведения – в результате, приобретатель может приобрести несуществующее исключительное право.

Предмет иного пробела законодательства составляет регулирование технологических аспектов деятельности художника. Действительно, очень часто как технологические приемы, так и особый художественный стиль составляют существенную часть произведения, делают возможным его появление в сущей форме, определяют художественное воздействие на человека. Если в области промышленности закон охраняет изобретения, промышленные образцы, полезные модели и даже ноу-хау, то аналогичные объекты в сфере художественного творчества никак не охраняются, хотя и существуют объективно, а их ценность художниками не оспаривается.

Действительно, в настоящее время художественное творчество становится все более технологичным, художники используют не только вычислительную технику, но и устройства, позволяющие тиражировать идентичные произведения не только живописи, но и скульптуры (3D-печать). В этой связи структура правовой реальности художественного творчества, никак не умаляя собственно творческого содержания, сблизается со структурой правовой реальности промышленности: в деятельности художника несложно выделить аналоги изобретения, полезной модели, промышленного образца и ноу-хау. К сожалению, эти аспекты художественного творчества вообще не учитываются гражданским законодательством, без всяких к тому оснований, по нашему мнению, умаляя объективно присущие художнику средства правовой защиты.

Спорные ситуации, могут возникать, в результате описанной выше двусмысленность или двойственности в квалификации, тех или иных видов изделий.

В связи с этим, в рамках исследования, и непосредственно в данной статье предлагается определять понятия живопись и скульптура, следующим образом:

Живопись представляет собой форму изобразительного искусства, либо способ художественного отображения реальной действительности, сущность которого заключается в создании с помощью красок, наносимых на конкретную поверхность живописных полотен и картин.

Скульптура представляет собой форму изобразительного искусства, либо способ художественного отображения реальной действительности, сущность которого заключается в создании объемных трехмерных форм, выполнение которых осуществляется из твердых или пластичных материалов.

Скульптура по трехмерному изображению близка к архитектуре, в частности она, также имеет дело, как с пространством, так и с объемом и материальна по своей природе. Отличием служит функциональность архитектуры, скульптура же исключительно изобразительна и специфическими её чертами являются универсальность, материальность, лаконизм и телесность.

Произведения, как живописи, так и скульптуры отнесены действующим законодательством к результатам интеллектуальной деятельности. В этой связи они и относятся, и признаются традиционными объектами авторского права, так как, согласно ст. 1225 ГК РФ, в список включены, в том числе произведения науки, литературы и искусства. Кроме того, на основании пункта 1 ст. 1259 ГК РФ данный перечень отнесен к объектам авторского права. Особенностью здесь является утверждение о том, что для отнесения того или иного произведения к объектам авторского права не влияет ни назначение, ни его достоинства, ни способы его выражения.

Авторское право представляет собой специальный институт, предназначенный для регулирования правоотношений, связанных с созданием и использованием, в том числе произведений скульптуры и живописи.

Помимо личных неимущественных прав, авторское право по общему правилу включает в себя исключительное право, которое, подобно праву собственности, носит абсолютный характер, то есть предоставляет защиту от любых притязаний любых лиц, а с другой стороны, обладающее самостоятельной гражданской оборотоспособностью.

«Парижская конвенция по охране промышленной собственности» (1883 г.)², служит моделью для дальнейшего развития данного вида охранных прав, заключенного между различными странами. Данный документ представляет собой универсальный международный договор по охране результатов интеллектуальной деятельности.

В свою очередь, первым международным договором по защите авторских прав является «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» (1886 г.)³; которая представляет собой свод правил, которыми продолжают пользоваться и поныне. Основной смысл конвенции заключен во взаимном признании авторского права всеми странами-участницами. В настоящий момент число участников конвенции уже составляет 164 страны, в том числе и Российская Федерация

Российская Федерация активно принимает участие во многих международных соглашениях в качестве полноправной участницы, касающихся отношений сферы интеллектуальной собственности.

Автор, как щитом, авторским правом защищает от посягательств и всякого рода нарушений, и произведение и себя, а также авторское право можно сравнить с мечом, который обнажается в борьбе с нарушителями⁴. По действующему законодательству исключительно гражданину, признается автором произведения искусства, который использовал свой творческий труд для его создания.

Скульптуру, живописцу, как авторам произведения искусства, скульптуры или живописи, принадлежит исключительное право, которое в свою очередь, является имущественным правом. Иначе говоря, такое право, позволяет автору по своему усмотрению не только использовать произведение и распоряжаться им при этом любым способом, не противоречащим закону, но и разрешать использование произведения другими лицами, то есть распоряжаться не только экземпляром произведения, а собственно содержанием художественного произведения, материальным воплощением которой является экземпляр. Кроме того, имеет место право следования, которое также относится к имущественным правам. Особенностью данного вида права заключается в том, что автор, при жизни, либо его наследники имеют возможность получать от цены продаваемого произведения 5 %. Это происходит в случае публичной перепродаже оригиналов произведений скульптуры и/или живописи, при этом каждый раз, как осуществляется продажа.

Кроме имущественных, автору также принадлежат личные неимущественные (бессрочные и неотчуждаемые) права. Они осуществляют роль связующего звена между личностью автора и созданного им произведением живописи или скульптуры.

Следует отметить, что в случае даже продаже оригинала, как скульптуры, так и картины либо исключительного прав на эти произведения искусства личные неимущественные права скульптора или художника останутся неизменными.

2 «Парижская конвенция по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения: 11.10.2020).

3 «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 11.04.2020).

4 Марков К.В. Права авторов произведений искусства: как ими пользоваться и как защищать: научно-методическое пособие. – Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2017.

Законодательно гарантируется сохранность и/или неизменность имени автора произведения либо псевдонима, а также наименование изобразительного объекта или его содержание. Именно данная разновидность прав позволяет автору пользоваться благами, от создания того или иного произведения, то есть непосредственно извлекать экономическую выгоду из него, либо получать за нарушение авторских прав денежные компенсации⁵.

Абсолютны личные неимущественные права на произведения скульптуры и живописи и согласно действующему законодательству они охраняются бессрочно. В то же время, являются срочными и охраняются в течение строго определенного срока, который описан в соответствующих статьях ГК РФ имущественные права.

В 1987 году в США, было создано Общество по правам художников, в рамках своей уставной деятельности, Общество придерживается некоторых особенностей, связанных с признанием права авторства на произведения живописи.

В том случае, когда художник выполняет заказ и созданное в результате произведение становится объектом продажи конкретному лицу, то автором и правообладателем считается заказчик. Художник в этом случае автором своего произведения, изготовленного под конкретный заказ автором не является.

Имеет место отличие права собственности на картину или скульптуру как на конкретный предмет, который имеет материальное воплощение, какой-либо материальный носитель, на котором имеется его изображение либо оно воссоздано в трехмерном пространстве из конкретного материала и авторского права на картину или скульптуру как на произведение.

Показательным примером, может служить зарубежная практика, в частности Фрэнк Гейлорд подал в суд на федеральное правительство за то, что оно использовало изображения его комплекса Мемориал корейской войны в Вашингтоне, на почтовых марках. Итогом, стало признание судом требований истца законными. По решению суда, почтовая служба США USPS дважды, в 2009 и в 2013 годах выплачивала Гейлорду компенсацию за продажу марок, в размере 10 % от общей выручки. В результате Фрэнк Гейлорд в общей сложности чрез суд компенсировал своё нарушенное авторское право на 685 тысяч долларов.

Авторское право также может иметь свое распространение на отдельную часть, конкретного произведения. Кроме того нормы авторского права могут распространяться, например, на персонажа произведения, либо его название, либо, еще что-нибудь, основным при этом является доказательная база подтверждающая самостоятельный результат творческого труда автора.

В западной системе права, в частности в США, во главу угла ставится правовая традиция, которая базируется на защите экономических прав в искусстве. Результатом такого одностороннего подхода становится то, что художник или скульптор практически не имеют оснований иметь претензию или претендовать, в своей работе на моральное право.

Процессы, позволяющие безнаказанно использовать авторские произведения искусства, нарушающие их права, получившие названия плагиат⁶, стали возможны после галопирующего развития цифровых технологий и сети «Интернет». А создание технологии 3D печати, позволяет активно использовать чужие произведения скульптуры.

Сформировавшиеся тенденции, как никогда ранее, ставят перед руководством Российской Федерации задачу, по выработке внятной государственной политики, по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, выливающейся в координацию действий, включающую в себя целый комплекс мероприятий. Основными компонентами комплекса мероприятий должны стать такие его элементы, касающиеся нарушений прав на объекты интеллектуальной

собственности, как расследования, пресечения, выявления, и предупреждения.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), является ключевым государственным органом, который осуществляет реализацию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Основной функционал, Роспатента сводится к обеспечению охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Кроме того, государственный орган выступает в качестве патентного органа, а также обеспечивает в сфере интеллектуальной собственности. выполнение международных обязательств Российской Федерации и осуществляет международное сотрудничество.

Для того, чтобы прийти к достижению цели, связанной с повышением эффективности при правового регулирования вопросов относящихся к интеллектуальной собственности, считаем необходимым, во-первых, законодательно расширить объекты правовой защиты художественного творчества, дополнив их аналогами изобретения, полезной модели, промышленного образца и ноу-хау, а с другой стороны, расширить задачи Роспатента, либо иного государственного органа, который будет на то уполномочен и закрепить за ним процедуру уведомительной и добровольной государственной регистрации произведений живописи и скульптуры в качестве объектов интеллектуальной собственности по аналогии с программным обеспечением.

В этом случае существующим образом будет расширены возможности запатентованного произведения живописи или скульптуры, это связано с тем, что, учитываться станет не только сам факт создания произведения, но и его художественное исполнение, а также индивидуальный художественный стиль написания и его отличительные черты

Всё это, по мнению автора статьи, может стать основой для формирования новой системы охраны произведений живописи и скульптуры и оказать неопределимую помощь при защите прав автора.

Пристатейный библиографический список

1. «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 11.04.2020).
2. «Парижская конвенция по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Большаков В.П., Новицкая Л.Ф., Завершинский К.Ф. История и теория культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. В.П. Большакова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 289 с.
4. Марков К.В. Права авторов произведений искусства: как ими пользоваться и как защищать: научно-методическое пособие. – Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2017. –128 с.

5 Там же.

6 Плагиат - незаконное изготовление и распространение копий произведений скульптуры и живописи.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-229-230

НОВИЧКОВ Игорь Антонович

курсант 2 курса Экономического факультета Академии ФСИН России

НОВИЧКОВА (ТРЯСЦИНА) Юлия Геннадьевна

начальник жилищно-договорного отдела ФКУ БМТИВС ГУФСИН России по Свердловской области, подполковник внутренней службы

ССОРИНА Мария Геннадьевна

инспектор отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области, старший лейтенант внутренней службы

НОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ВКЛЮЧАЯ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УЛУЧШЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

К рассмотрению представлены вопросы правового регулирования жилищных прав граждан, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в современном российском законодательстве, раскрываются основные виды нормативно-правовых актов в данной сфере, анализируется их эффективность, значение, раскрывается понятие норм правового регулирования, проводится анализ полноты норм правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, жилищные, права, граждане, нормативные акты.

NOVICHKOV Igor Antonovich,

2nd year cadet of the Faculty of Economics of the Academy of the FPS of Russia

NOVICHKOVA (TRYASTSINA) Yuliya Gennadjevna

head of housing contract department of the FKH BMTS GUF SIN of Russia on Sverdlovsk district, colonel of internal service

SSORINA Mariya Gennadjevna

inspector of the Department of execution of punishments and application of other measures of criminal law of the Federal penitentiary service of the Russian Federation for the Ryazan district, senior lieutenant of the internal service

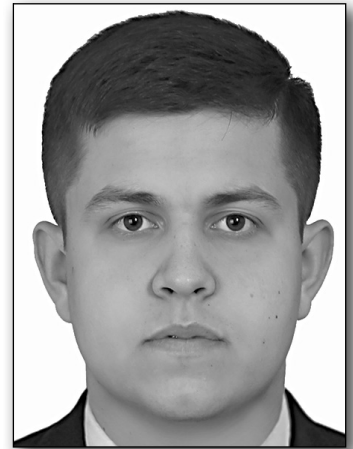
NORMS OF LEGAL REGULATION OF HOUSING RIGHTS OF CITIZENS, INCLUDING RELATIONS RELATED TO IMPROVING THE HOUSING CONDITIONS OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM, IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

The article deals with the issues of legal regulation of housing rights of citizens, including relations related to improving the housing conditions of employees of the criminal executive system, in modern Russian legislation, reveals the main types of legal acts in this area, analyzes their effectiveness, significance, reveals the concept of legal regulations, analyzes the completeness of legal regulations.

Keywords: legal regulation, housing, rights, citizens, regulations.

Правовое регулирование отношений, в том числе, связанных с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, до сих пор достаточно открыт и не в полном объеме исследован. В уголовно-исполнительной системе все последнее время происходит эпоха реформ, на основе общегосударственного политического курса и большего положительного потенциала от них в будущем. Политика нашего государства, ввиду вступления в Европейский Совет направлена на неуклонное соблюдение международного законодательства, повышение спроса к служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, к обязанностям страны в части обеспечения их социальной защищенности, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы. Но данный факт возможен только при надлежащем правовом регулировании отношений, связанных с обеспечением жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для государства, в связи с этим, возникла одна из первоочередных задач в части необходимости совершенствования законодательной базы службы в уголовно-исполнительной системе, в том числе, социальной защищенности личного состава в ней, поскольку отсутствие четкой регламентации правового статуса сотрудников в уголовно-исполнительной системе может привести к беспорядочности правового регулирования их положения. Все это приводит к пробелам в законодательстве, и, следовательно,

ущемляет законные интересы сотрудника уголовно-исполнительной системы, снижает эффективность служебной деятельности. Потребность в совершенствовании уголовно-исполнительной системы, в первую очередь, нормативно-обеспечения отношений, связанных с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, определения слабых и сильных сторон, новизны в нормативном развитии рассматриваемого вопроса, нормальное правовое регулирование может способствовать повышению эффективности работы всех сотрудников в уголовно-исполнительной системе, ее статуса в целом: в жилье с крышей над головами, нормальной социально-бытовой обеспеченностью думать и работать намного легче. «Это особенно важно в мире последних изучений, которые демонстрируют, что работники уголовно-исполнительной системы фиксируют недостаток федерального законодательства о системе уголовного наказания, которое целиком фиксирует законное положение ее сотрудников на сегодняшний период и общепринятые процедуры обеспечения безопасности со-

Новичков И. А.

Новичкова (Трясцина) Ю. Г.,

Ссорина М. Г.

трудников уголовно-исполнительной системы»¹. В последние годы в России повсеместно проводится реформирование различных сфер жизни, включая жилищную реформу. В настоящее время она коснулась и жилищного законодательства. Сегодня законодательство, прежде всего, в сфере жилищных прав граждан, очень сильно изменилось, стало более систематизированным, приняты правовые нормы, упорядочившие указанное направление. Начались изменения с принятия 12.12.1993 Конституции Российского государства² (далее – Конституция) – основного закона нашей страны, обладающего, в соответствии с частью 1 статьи 15 Конституции, высшей юридической силой. Именно статьями 25, 40 Конституции обозначены неприкосновенность жилища, приоритетность жилищного права граждан, обязанность государственных органов, органов муниципалитета по поощрению жилищного строительства, созданию условий реализации гражданами жилищных прав. Далее в действие с 01 марта 2005 года вступил Жилищный кодекс нашей страны от 29.12.2004 (далее – ЖК). ЖК, обозначив главные принципы, задачи жилищного законодательства и жилищных правоотношений, более систематизировал как нормативные акты в данной области, права и обязанности граждан, но и всю жилищную сферу нашей страны в целом. ЖК – второй по значимости (после Конституции) нормативный акт, делающий более системным Российское жилищное право. Однако, его применение невозможно без учета требований Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»³. Следующими нормативными актами нашей страны, регулирующими жилищные права граждан, являются кодексы Российской Федерации:

Градостроительный⁴, Земельный⁵, Гражданский (часть 1⁶ и часть 2⁷), Семейный⁸, различные федеральные законы, включая Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»⁹, постановления, распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы различных Министерств и ведомств нашего государства, а также, региональные нормативные акты. Следовательно, как в советский, так и в настоящий периоды, актуально мнение И. Б. Мартковича: «сообразно этим отношениям выделяются и три группы законодательства: о жилищном строительстве; жилищном хозяйстве и жилищно-коммунальном обслуживании, предоставлении жилищ и пользовании ими». И как раз последним отношениям автор и отдает «первенство» в смысле формирования предмета жилищного права»¹⁰.

Также, данные правовые акты можно дополнить нормами правового регулирования жилищных прав граждан, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в современном Российском законодательстве, а именно: федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹.

Федерации»¹¹, различными постановлениями Правительства РФ, приказами Минюста России, ФСИН России в данной части. Все это подтверждает наличие множества норм правового регулирования жилищных прав граждан, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в современном Российском законодательстве, которые в целом крайне систематизированы и отличаются направленностью в части обеспечения жилищных прав всех граждан, включая сотрудников уголовно-исполнительной системы и их прав на жилье. Даровал их Основной Закон страны – Конституция. Кроме того, они не только подтверждают курс Российского законодательства на обеспечение действенности нашей Конституции, но и отличия во внешне сходных понятиях жилищного права и права на жилище: первое можно назвать объективным, второе – субъективным. При этом, право на жилище, согласно действующего законодательства Российской Федерации первостепеннее, однако, по своей сути, не может существовать при отсутствии его правового регулирования жилищным правом. Таким образом, из вышеназванного следует, что нормы правового регулирования жилищных прав граждан, включая отношения, связанные с улучшением жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в современном Российском законодательстве, носят системный характер, в полном объеме направлены на реализацию Конституции, их количество значительно, позволяют реализовать гражданам, в том числе, сотрудникам уголовно-исполнительной системы, их право на жилище. Без их наличия и совершенствования невозможно развитие жилищного законодательства Российской Федерации в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 3. - С. 20-21.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
3. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
9. Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
10. Марткович И. Б. Конституционное право на жилище. - М., 1979. - С. 9.
11. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2020 г.).
1. Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
8. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
9. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2020 г.).
10. Марткович И. Б. Конституционное право на жилище. - М., 1979.
11. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 3. - С. 20-21.

МУХАММАДУСУФ Шухратпур

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПОНЯТИЕ КРЕДИТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется сущность и особенности понятия кредитного обязательства по законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: кредит, банк, договор, законодательство Республики Таджикистан.

MUHAMMADYUSUF Shukhratpur

postgraduate student of Civil and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

THE CONCEPT OF A CREDIT OBLIGATION UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the essence and features of the concept of credit obligations under the legislation of the Republic of Tajikistan.

Keywords: credit, Bank, contract, legislation of the Republic of Tajikistan.

Казалось бы, тема кредитования поднималась в научной литературе неоднократно, а кредит - как правовая категория - достаточно изучен и очередное исследование отдельных аспектов проблематики не является актуальным, однако при ближайшем рассмотрении вопроса открывается немало аспектов, требующих современного научно-правового осмысления.

2020 год, начавшийся эпидемиологическим потрясением всего человечества, от которого пострадали различные сегменты экономики, отдельные институты, в том числе и банки, затронул и банковскую систему, которой одновременно в изменяющейся системе экономического взаимодействия субъектов хозяйствования отведена особая роль, заключающаяся в финансовом «спасении» хозяйствующих субъектов, деятельность которых жизненно необходима для общества. Обусловленная и внешними обстоятельствами нехватка собственных средств у хозяйствующих субъектов показала большую востребованность и потребность в кредите. Данное исследование предоставляет последовательное доказательство того, что банковский кредит является самым необходимым институтом, удовлетворяющим финансовую потребность субъектов хозяйствования и требующим современного научно-правового осмысления.

Из многочисленных сделок и услуг, оказываемых банками своим клиентам, кредит и возникающие в связи с его предоставлением кредитные правоотношения стали основополагающими для экономической стабильности и поступательного развития экономики. Ключевая роль, отведённая банковскому кредиту, обосновывает актуальность в осмыслении не только и не столько правовой природы этого понятия и правового института, сколько экономической роли, зачастую без альтернативности использования и очевидности преференциального применения по отношению к иным финансовым услугам, и не ограничивает актуальность поднимаемой тематики ситуацией непростого экономического периода, вызванного пандемией. Банковский кредит, имея почти 3000-летнюю историю, никогда не терял свою актуальность, а эффективность правового регулирования и совершенствование правовых конструкций и технологий предоставления этой финансовой услуги становились предметом дискуссий и обсуждений учёных-правоведов и экономистов не только на современном этапе развития права.

Современная банковская система Таджикистана, по существу, создавалась и развивалась в период становления Республики Таджикистан как независимого государства и перехода экономики к рыночным отношениям. Банковская система в Таджикистане базировалась на филиалах банков Советского Союза¹.

После распада СССР, все постсоветские государства, в том числе и Республика Таджикистан (РТ), выбрали путь рыночной экономики, кардинально изменившим банковское кредитование и его правовое регулирование.

Согласно статье 12 Конституции РТ основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Роль Конституции в данном вопросе, по мнению Ян А. Г., заключается в установлении конституционно-правовых принципов денежно-кредитной системы². В связи с этим национальная система законодательства, регулирующая банковскую деятельность, построена по конституционным принципам равноправия, гарантии свободной предпринимательской деятельности, правовой защиты различных форм собственности.

В Гражданском кодексе РТ (ГК РТ) (глава 40, параграф 2, статьи 839-843) банковский кредит рассматривается как один из видов договора займа, но со своими особенностями, позволяющий дифференцировать его как отдельный вид договора. В регулировании кредитного договора в названном нормативном правовом акте непосредственно предусмотрено всего четыре статьи, что является, даже исходя из названного их количества, как видится, недостаточным для эффективного регулирования данных отношений.

Институт банковского кредита в разном контексте исследовался многими учёными-правоведами и экономистами³. Чаще всего последний выступает в качестве объекта

1 Давлатов И. Х. Государственная независимость и новые функции Национального Банка Таджикистана // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2015. - № 6. - С. 106.

2 Ян А. Г. Конституционные основы денежно-кредитных отношений (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Государство и право. - 2013. - № 12. - С. 75.

3 Алексеева А. А., Бабенкова С. Ю., Ермаков С. Л., Королев Г. О., Крушнова М. В., Крылова Д. М., Максимова А. А., Мартынова К. И., Молчанова А. А., Прибылов Б. А., Пронин А. В., Сергеев С. В., Федоровская В. В., Фролова Е. Е., Цыганков Д. Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. - М., НАУКА, 2014. - 416 с.; Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. - М., НАУКА, 2013. - 406 с.; Галкина М. В., Ермаков С. Л., Фролова Е. Е., Ястребов О. А. Экономические и правовые основы функционирования банковского сектора Российской Федерации. - Иркутск: БГУЭП, 2011. - 618 с.; Ермаков С. Л., Юденков Ю. Н., Фролова Е. Е. Банковское дело. - Иркутск: БГУЭП, 2010. - 371 с.; Фролова Е. Е. Восстановление кредитования - опорная точка экономической активности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2010. - № 4. - С. 122-127; Фролова Е. Е., Кармадо-

исследования как гражданско-правовой договор, но с развитием банковско-кредитных отношений в последнее время его стали исследовать как процесс банковской деятельности, как денежное обязательство и как гражданско-правовое обязательство. Соломин С. К. отмечал, что отсутствует единый научно-обоснованный подход к определению места банковского кредитного обязательства в системе обязательственных правоотношений. Он предложил идею об ограничении применения отдельных общих правил, регламентирующих гражданско-правовые обязательства, к банковским кредитным отношениям. Результатом его исследований также стала классификация кредитных правоотношений и определение понятия банковского кредитного правоотношения⁴. Гасанов А. считает: «Кредит – это обязательство, не право и не денежные средства» и разъясняет понятие банковского кредита: «Банковский кредит – это совокупность ряда самостоятельных гражданско-правовых сделок, лишь одним из которых является традиционный кредитный договор – разновидность договора займа⁵».

Пристансков Д. В., раскрывая особенности банковского кредита как гражданско-правового договора, определил его существенные условия и сравнил с иными сделками, осуществляемыми банком⁶. Понажев Ю. О. разъясняет кредит с точки зрения договора: «В научной литературе обычно отмечают, что специфика правовой природы кредитного договора раскрывается через сравнение данного вида договора с договором займа⁷. Правовое подтверждение данной точки зрения можно найти и в ч. 3 ст. 839 ГК РФ, где установлено: «К отношениям по кредитному договору применяются правила настоящего Кодекса о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора».

Юсипов Р. Г. рассматривал вопрос банковского кредита как элемента системы денежных обязательств в гражданском праве во взаимосвязи с другими элементами денежных обязательств, такими, как договор займа, договор банковского счета и банковского вклада⁸. Владимирская Е. А. тоже рассматривала кредитное обязательство как денежное обязательство⁹.

Все эти и другие исследования под разными углами обзора раскрывали различные особенности банковского кредита, но в отечественной правовой доктрине РФ данный вопрос

до сих пор не был комплексно изучен, что указывает на необходимость его исследования.

Как нам известно, в гражданском праве обязательство возникает с заключением договора (договорные обязательства) и без заключения договора (бездоговорные обязательства). Банковский кредит реализуется посредством заключения гражданско-правового договора, из-за чего, без сомнения, является обязательством, возникающим из договора (договорным обязательством). Необходимо отметить, что ещё в частном праве Древнего Рима кредитные отношения сопоставлялись с обязательствами. Как отмечает Канаев А. В. «Обязательство есть такое юридическое отношение между двумя лицами, в силу которого одно из них (должник или дебитор — debtor) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора — creditor) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Поэтому, рассматривая обязательство с точки зрения кредитора, их называют также правами требования¹⁰». По утверждению Владимирской Е. А. «...под договором подразумевается обязательственное правоотношение, содержанием которого является совокупность прав и обязанностей его участников (договор-правоотношение)¹¹».

Рассматривая банковский кредит не как гражданско-правовой договор, а как гражданско-правовое обязательство, мы расширяем его понятие и круг нормативно-правовых предписаний, применяемых в регулировании данных отношений. В соответствии с ч. 1 ст. 839 ГК РФ по кредитному договору одна сторона - банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Упомянулось ранее, что кредит рассматривается как гражданско-правовое обязательство, для чего представляется необходимым также разъяснить и понятие обязательства. На основании ч. 1 ст. 328 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенные действия или воздержаться от определенного действия. Кредитором является тот, кто имеет право требовать, а должником является тот, на кого возложена обязанность исполнять.

Соотнося нормы ч. 1 ст. 839 и ч. 1 ст. 328 ГК РФ, на первый взгляд может создаваться впечатление, что кредитор по договору банковского кредита также является кредитором по обязательству, но в действительности, для того, чтобы безошибочно определить статус кредитора по договору кредита в обязательственных отношениях надо ответить на вопрос: кто является субъектом, имеющим право требовать, а кто является субъектом, обязанным исполнять?

Консенсуальный характер договора банковского кредита по сравнению с реальным характером договора займа давно определен в гражданском праве и признан абсолютным большинством цивилистов¹². Допустим, стороны заключили кредитный договор, в тексте которого указано, что сумма

нова Е. В. Тенденции формирования и развития ресурсной базы банковского сектора // В сборнике: Глобализация и публичное право материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 299-310; Ermakov S. L., Frolova E. E. Basic operations of commercial banks // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2011. - № 6. - С. 60; Фролова Е. Е., Войкова Н. А. Кредиты и классификация кредитных требований // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2015. - № 3-4. - С. 61-64; Фролова Е. Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // В сборнике: Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе Материалы международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 174-189.

4 Соломин С. К. Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010. - С. 3, 8, 9.
5 Гасанов Акрам. Банковское право Азербайджана. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - С. 360-361.
6 Пристансков Д. В. Отдельные проблемы гражданско-правового регулирования банковского кредитования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2006. - С. 5.
7 Понажев Ю. О. Правовое регулирование договора банковского кредита: Монография. - М.: Научные технологии, 2017. - С. 46.
8 Юсипов Р. Г. Особенности гражданско-правового регулирования денежных обязательств в правоотношениях банковского кредитования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 4.
9 Владимирская Е. А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразований современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 11.

10 Канаев А. В. Кредитные обязательства в системе римского частного права // Финансы и кредит. - 2007. - № 3 (253). - С. 70.

11 Владимирская Е. А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразований современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 6.

12 Боннер Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 14, 17; Дедиков С. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. - М., 2009. - № 7 (390). - С. 35. Существует мнение и о реальной характеристике договора кредита, с чем трудно согласиться, см. Владимирская Е. А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразований современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 11.

кредита будет выплачиваться заёмщику в порядке кредитной линии и очередной этап предоставления суммы кредита наступит через месяц, но с наступлением срока кредита не выплачивается заёмщику. Очевидно, что правом требования в данном случае обладает заёмщик, а обязанность исполнения возложена на кредитора. Исходя из этого, в нашем примере заёмщик по договору кредита в обязательственных отношениях является кредитором, а кредитор по договору кредита в обязательственных отношениях является должником.

Если каждая из сторон договора несет обязанность в пользу другой стороны, то он считается должником другой стороны в том, что обязан исполнять в его пользу, и одновременно его кредитором в том, что имеет право требовать от него. Таким образом, кредитор по договору банковского кредита может выступать как должником, так и кредитором в обязательственных отношениях, также и заёмщик или кредитор и заёмщик одновременно являются и кредитором, и должником в зависимости от того, та или иная сторона отношения имеет право требовать исполнения определённых действий или обязана исполнять определённые действия. С учётом того, что договор кредита в отличие от договора займа является двухсторонним (синаллагматическим, взаимным¹³) договором и в соответствии с этим его стороны – кредитор и заёмщик оба несут как права, так и обязанности, то в соотношении с обязательственными отношениями их можно назвать как кредитором, так и должником.

Исполнение обязательств в кредитном правоотношении имеет свои особенности, вытекающие из его характеристик. Как отмечала Владимирская Е. А. «Исполнение по гражданско-правовому договору может производиться контрагентами в порядке встречного предоставления, когда совершение действий одной стороной обусловлено исполнением своих обязанностей контрагентом»¹⁴.

Консенсуальный характер кредитного договора приводит к приобретению сторонами прав и обязанностей с момента их соглашения о существенных условиях договора, так как с этого момента договор считается заключённым. Но бремя «стартового» исполнения обязательств по договору кредита возложена на кредитора, так как он предоставляет заёмщику сумму кредита. В обязательстве данный процесс называют «встречное исполнение» то есть сначала контрагент выполняет взятую на себя обязанность, потом приобретает право требования исполнения определённых действий со своего контрагента. Именно поэтому в литературе, указывая на характеристику кредитного договора, вместо термина «двухсторонняя» иногда используется термин «взаимный», то есть право требования одной стороны обусловлено обязанностью исполнения другой стороны и наоборот. В этом и выражается сущность кредита, взятого из латинского термина «credere», означающего «доверять». Хотя о фидуциарном (основанном на доверительных отношениях) свойстве кредита не может идти речь.

Необходимо также отметить, что кредитные правоотношения по своей сути являются не вещным, а обязательственным правом, входящим в предмет изучения гражданского права, в связи с чем участники данного обязательства уполномочены правом требовать совершения каких-либо действий, а не передачи определённой вещи.

Объектом гражданско-правовых договоров, кроме прочего, являются товары, работы и услуги. Как мы уже отме-

тили, кредитные правоотношения являются обязательственными, что подразумевает нематериальную форму объекта данного правоотношения. Из трёх названных объектов гражданско-правовых договоров оказание услуги является объектом кредитного договора, так как два других объекта (товары и работы) подразумевают материальную форму выражения. Вопрос о характере услуги в кредитных правоотношениях можно обосновать также логической структурой ГК РТ, в котором в определённой последовательности установлены группа договоров, связанных с оказанием услуг, например, глава 37 – «Возмездное оказание услуги»; глава 38 – «Перевозка»; глава 39 – «Транспортная экспедиция»; глава 40 – «Заем и кредит».

Как нам известно, банки выполняют операции и осуществляют сделки. В соответствии со ст. 3 Закона РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года № 524 выдача кредитов является банковской операцией (кредитной операцией), хотя в соответствии со ст. 839 ГК РТ его осуществляют посредством заключения кредитного договора (сделки). Ефимова Л. Г. отмечает, что банковская операция – это фактическое действие, которое, тем не менее, влечёт юридические последствия. Зачастую она осуществляется в рамках определённой сделки (договора) и является техническим исполнением сделки, т.е. направлена не на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что свойственно сделке, а на исполнения обязательств по договору¹⁵.

Как выясняется, понятие категории «кредит» имеет разное толкование в силу своеобразности формы разьяснения. На наш взгляд понятие кредита в разных сферах изучается по-своему, для банкиров – это операция, для маркетологов – это услуга, для экономистов – это кредит¹⁶, для юристов – это договор или обязательство. Можно также «синтезировать» эти понятия во взаимосвязи. Таким образом, кредитная операция – это система действий, совершаемых кредитными организациями по предоставлению банковской услуги в силу исполнения кредитного договора, порождающих для его сторон возникновение *обязательственных* отношений.

Тенденция «охватывания» правом всех сфер общественной жизни в нашу эпоху рассматривается как естественный процесс развития правового государства и гражданского общества¹⁷. Даже те сферы общественной жизни и деятельности как медицина, инженерия, энергетика и т.д., которые раньше были менее восприимчивы влиянию права, сейчас всё больше охватываются правовым воздействием и регламентацией посредством принятия различных нормативных правовых актов, не говоря о банковской деятельности и экономики. Исходя из этого можно констатировать, что во всех формах разьяснения понятия кредита должна присутствовать и юридическая дефиниция.

Разные формы токования не означают «обременение» в трактовке понимания сущности кредита. Можно также отразить взаимосвязь между ними. Например, понятие «кредитные отношения» обозначает обязательства, которые возникли из кредитного договора. Как мы упомянули выше, даже в системе частного права Древнего Рима выявлялась структура взаимосвязи данных понятий. Канаев А. В. делает вывод о том, что на основании обязательства по заключению и исполнению различных сделок в Древнем Риме фор-

13 Кондратьев В. А. Особенности кредита и кредитных договоров в рамках договорного права // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VI Международной научной конференции. - 2019. - С. 274; Малахова А. А. Кредитный договор, кредит и кредитные правоотношения в гражданском праве // Перспективы развития институтов права и государства. – 2019. - ЮР 04. - С. 289; Боннер Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 17.
14 Владимирская Е. А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразований современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 3.

15 Ефимова Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 10. - С. 9.
16 В законе РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524 понятие кредита установлено как экономическая категория, кредит – денежные средства, выданные клиенту кредитной организацией на условиях возвратности и доплаты.
17 Фролова Е. Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 36-40; Фролова Е. Е. Гражданское общество: история, реалии, перспективы // Экономика образования. - 2008. - № 4. - С. 144-146.

мировалась простейшая система кредитных отношений¹⁸. В силу обязательства имеют место те или иные отношения, в том числе, кредитные отношения, и так как кредитные отношения возникают из договора, то опорным пунктом возникновения кредитного обязательства является заключение кредитного договора. Договор также может рассматриваться в роли формального доказательства наличия обязательства между сторонами.

Таким образом, кредитное обязательство — это понятие более широкое, чем договор кредита, в соответствии с ним обе стороны являются взаимными кредиторами — по вопросу права требовать исполнения определённых действий и взаимными должниками — по вопросу обязанности исполнять определённые действия. Как выясняется, различные формы трактовки понятия кредита не отягощает понимание сущности и не приводит к его противоречивым толкованиям, а наоборот, взаимно дополняют друг друга, раскрывая его различные особенности.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. с изменениями и дополнениями от 26.09.1999 г., 22.06.2003 г., и 22.05.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 10.03.2020г.).
- Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) от 30 июня 1999 года, № 802. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 10.03.2020г.).
- Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 2) от 11 декабря 1999 года, № 884. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 10.03.2020г.).
- Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 10.03.2020г.).
- Алексеева А. А., Бабенкова С. Ю., Ермаков С. Л., Королев Г. О., Крупнова М. В., Крылова Д. М., Максимова А. А., Мартынова К. И., Молчанова А. А., Прибылов Б. А., Пронин А. В., Сергеев С. В., Федоровская В. В., Фролова Е. Е., Цыганков Д. Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. - М.: НАУКА, 2014. - 416 с.
- Боннер Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2007. - 27 с.
- Владимирская Е. А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразований современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 28 с.
- Галкина М. В., Ермаков С. Л., Фролова Е. Е., Ястребов О. А. Экономические и правовые основы функционирования банковского сектора Российской Федерации. - Иркутск: БГУЭП, 2011. - 618 с.
- Гасанов Акрам Банковское право Азербайджана. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - 480 с.
- Давлатов И. Х. Государственная независимость и новые функции Национального Банка Таджикистана // Региональные проблемы преобразования экономики. - № 6. - 2015. - С. 106-115.
- Дедиков С. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. - М., 2009. - № 7 (390). - С. 32-39.
- Ермаков С. Л., Юденков Ю. Н., Фролова Е. Е. Банковское дело. - Иркутск: БГУЭП, 2010. - 371 с.
- Ефимова Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 10. - С. 3-13.
- Канаев А. В. Кредитные обязательства в системе римского частного права // Финансы и кредит. - 2007. - № 3 (253). - С. 70-80.
- Кондратьев В. А. Особенности кредита и кредитных договоров в рамках договорного права // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VI Международной научной конференции. - 2019. - С. 272-275.
- Малахова А. А. Кредитный договор, кредит и кредитные правоотношения в гражданском праве // Перспективы развития институтов права и государства. - 2019. - ЮР 04. - С. 288-290.
- Понажев Ю. О. Правовое регулирование договора банковского кредита: Монография. - М.: Научные технологии, 2017. - 260 с.
- Пристансков Д. В. Отдельные проблемы гражданско-правового регулирования банковского кредитования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2006. - 20 с.
- Соломин С. К. Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010. - 42 с.
- Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. - М.: НАУКА, 2013. - 406 с.
- Фролова Е. Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 36-40.
- Фролова Е. Е. Гражданское общество: история, реалии, перспективы // Экономика образования. - 2008. - № 4. - С. 144-146.
- Фролова Е. Е. Восстановление кредитования – опорная точка экономической активности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2010. - № 4. - С. 122-127.
- Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции формирования и развития ресурсной базы банковского сектора // В сборнике: Глобализация и публичное право материалы. Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 299-310.
- Фролова Е. Е., Войкова Н. А. Кредиты и классификация кредитных требований // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2015. - № 3-4. - С. 61-64.
- Фролова Е. Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // В сборнике: Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе Материалы международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 174-189.
- Юсипов Р. Г. Особенности гражданско-правового регулирования денежных обязательств в правоотношениях банковского кредитования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2006. - 27 с.
- Ян А. Г. Конституционные основы денежно-кредитных отношений (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Государство и право. - 2013. - № 12. - С. 70-82.
- Ermakov S. L., Frolova E. E. Basic operations of commercial banks // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2011. - № 6. - С. 60.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru>.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

18 Канаев А. В. Кредитные обязательства в системе римского частного права // Финансы и кредит. - 2007. - № 3 (253). - С. 74.

АБДУВОХИДОВ Джахонгир Юлдошбоевич

студент 4 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются тенденции развития правового регулирования применения инновационных технологий в российской экономике. Автором исследованы существующие пробелы в законодательном регулировании и в соответствии с этим определены направления, в рамках которых необходимо совершенствовать правовую базу, регулирующую применение отдельных инновационных технологий в народном хозяйстве.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации в экономике, цифровые права.

ABDUVOHIDOV Jahongir Yuldoshboevich

4th year student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF INNOVATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

The article discusses the development of legal regulation of the use of innovative technologies in the Russian economy. The author explores the existing gaps in legislative regulation and determines the directions in which it is necessary to improve the legal framework governing the use of individual innovative technologies in the national economy.

Keywords: digital economy, innovations in the economy, digital rights.

В последнее десятилетие российское общество и государство постепенно входят в качественно новую эпоху социально-экономического развития, главным признаком которой является всесторонняя адаптация информационно-коммуникационных технологий к нуждам человека.

Новым этапом в правовом регулировании инновационных форм и методов ведения бизнеса, осуществления иных видов деятельности стало утверждение в 2017 году Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (см. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»), содержание которой детализировано в рамках программы «Цифровая экономика» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).

В соответствии с указанными актами, основные направления по построению экономики нового типа включают в себя развитие индустриального Интернета (создание производственной инфраструктуры, в рамках которой технология производства основана на минимальном использовании человеческого интеллекта при максимальной автоматизации процессов посредством подключения оборудования и механизмов к Сети Интернет) и Интернета вещей (системы информационно-коммуникационного взаимодействия физических объектов без участия человека); создание экосистемы цифровой экономики и построение в конечном итоге информационного общества – общества нового типа, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан¹.

Построение цифровой экономики было бы невозможным без определения направлений развития законодательства, регулирующего конкретные области формирования инновационной экономики. Так, например, Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ), утверждена соответствующая национальная стратегия. На правовом уровне дано определение понятию «искусственный интеллект», под которым подразумевают «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и по-

иск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». В качестве приоритетных направлений использования технологий искусственного интеллекта, в соответствии с Указом Президента, названы: оказание образовательных, медицинских (диагностика заболеваний), государственных и муниципальных услуг. Социально-экономический эффект от использования искусственного интеллекта должен заключаться в повышении конкурентоспособности наукоемких отраслей экономики, востребованности высококвалифицированных кадров, и как следствие – качественный рост благосостояния общества².

Дальнейшее развитие концепция цифровой экономики получила в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», во исполнение которого была принята, в частности, национальная программа «Цифровая экономика» (утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16).

К слову, одной из главных целей программы «Цифровая экономика» является создание к 2024 году системы комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. При этом качественные изменения в данном направлении произошли после 2018 года. Так, были приняты два основополагающих закона: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об инвестиционных платформах).

В рамках первого закона утверждены такие категории, как «цифровые права» (в статье 141.1 ГК РФ) и «смарт-контракт» (косвенно, через дефиницию статьи 309 ГК РФ, в соответствии с которой исполнение сделки может осуществляться посредством применения информационных техно-

1 Венгеровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47-52.

2 Шайдуллина В.К. Проблемы правового регулирования использования смарт-контрактов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 364-366.

логий взамен дополнительного волеизъявления сторон), а также определены сферы его применения: купля-продажа, возмездное оказание услуг. При этом Законом прямо воспрещается составлять завещания в электронной форме (пункт 1 статьи 1124 ГК РФ). Второй из указанных федеральных законов органически связан с первым, поскольку в качестве объекта договора инвестирования выступают, в том числе, и цифровые права.

В науке ведутся дискуссии по поводу актуальности введения такого понятия, как «цифровые права» и выделения его в качестве самостоятельной гражданско-правовой категории. Так, например, профессор Л.А. Новоселова сводит содержание правового режима цифровых прав (или токенов) к режиму бездокументарных ценных бумаг³. В дополнение к данной точке зрения А.А. Овчинников и В.И. Фатхи указывают, что цифровые права лишь удостоверяют права имущественного характера, а значит, не формируют собой отдельный объект гражданского оборота, а только выступают формой реализации отдельных субъективных гражданских прав⁴.

В то же время, как указывают авторы, действующим законодательством пока не даны толкования таким понятиям, как «криптовалюта» и «большие данные», а также не определен режим их использования, что приводит к ряду нарушений в сфере информационных, конституционных и гражданских прав⁵. По предложению профессора М.А. Егоровой, за основу следует принять определение криптовалюты, данное Центральным банком Российской Федерации и сформулированное следующим образом: «криптовалюта – это децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров»⁶. Правовое регулирование криптовалют позволит решить сразу две насущные задачи: во-первых, обеспечение государственного контроля за ее обращением способствует осуществлению налогового контроля и взиманию платежей в бюджетную систему; во-вторых, легализация «цифровых квазиденег» позволит осуществлять контроль за движением финансовых ресурсов в киберпространстве и, в соответствии с этим, предотвращать операции по отмыванию доходов, полученных преступным путем, либо по финансированию терроризма в рамках Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Так, к примеру, в связи с принятием Закона об инвестиционных платформах, уже урегулирован механизм мониторинга движения безналичных денежных средств, привлекаемых через информационные системы: например, если клиент-физическое лицо осуществляет инвестирование с использованием инвестиционной платформы на сумму до 100 000 рублей, в отношении него может быть проведена процедура упрощенной идентификации, например, посредством личного представления клиентом – физическим лицом оригиналов документов или надлежащим образом заверенных копий документов⁷.

В настоящий момент на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», в рамках которого предлагается утвердить легальные определения терминов «токен», «криптовалюта» и «смарт-контракт». Выпуск токенов, в соответствии с данной инициативой, должно осуществляться эмитентом, согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг», а

их обращение – владельцами токенов по правилам, установленным Банком России. Кроме того, обращение цифровых финансовых активов должно осуществляться в соответствии с Правилами организованных торгов цифровыми финансовыми активами, зарегистрированными в Центральном банке Российской Федерации. Доступ к приобретенному цифровому финансовому активу по результатам сделки может быть осуществлен только после прохождения процедуры идентификации, предусмотренной Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Несмотря на то, что законопроект внесен на рассмотрение в 2018 году, в настоящий момент он находится на этапе «нулевого чтения». Правовое управление Государственной Думы указало на двойственное толкование понятия «цифровой финансовый актив» (как цифровое право – объект гражданских прав и как способ совершения сделки по реализации имущественных прав).

Как мы видим, дискуссии по поводу правовой природы цифровых прав возникают и в правотворческой практике. По нашему мнению, законодателю необходимо руководствоваться положениями ГК РФ, которые в данный момент определяют цифровые права именно как объект гражданских прав.

Таким образом, подводя общий итог, следует отметить следующее: цели, определенные в стратегических документах по построению цифровой экономики, реализуются в соответствии с установленными временными рамками. При этом законодатель, в большей степени, осуществляет точечное регулирование правоотношений, возникающих в «цифровой среде». В то же время, отечественная законодательная практика отстает от технологически развитых стран (США, Европейский Союз, Швейцария, Япония), где уже урегулированы отношения по поводу обращения криптовалют⁸. Соответственно, в ближайшие годы российское законодательство должно пополниться нормами, регламентирующими правовой статус и комплексный механизм правового регулирования отношений, возникающих в сфере оборота цифровых финансовых активов.

Пристатейный библиографический список

1. Венгеровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47-52.
2. Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 2. С.53-58.
3. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.
4. Овчинников А.А., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 104-112.
5. Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7-17.
6. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник ГУУ. 2018. № 2. С. 137-142.
7. Шайдуллина В.К. Проблемы правового регулирования использования смарт-контрактов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 364-366.
8. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник ГУУ. 2018. № 2. С. 140.

3 Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С.38.

4 Овчинников А.А., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. №3 (90). С. 110.

5 Там же. С. 108.

6 Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 2. С. 57.

7 Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7-17.

КОТ Марина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье дается анализ изменений практики применения трудового законодательства в условиях введения ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Автором оценивается положение работников и работодателей на основе действующих норм трудового законодательства РФ и специальных нормативных актов, принятых в период пандемии.

Ключевые слова: трудовые отношения, пандемия, изменение условий трудового договора, дистанционная занятость, простой.

КОТ Marina Konstantinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

PROBLEMS OF APPLICATION OF LABOR LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF PANDEMIA

The article provides an analysis of changes in the practice of applying labor legislation in the context of the introduction of restrictive measures in connection with the spread of coronavirus infection (COVID-19). The author assesses the situation of workers and employers on the basis of the current norms of the labor legislation of the Russian Federation and special regulations adopted during the pandemic.

Keywords: labor relations, pandemic, changes in the terms of the employment contract, distance employment, simple.

Основной чертой национального трудового законодательства выступает его стабильность. Несмотря на произошедшие в стране изменения политической и экономической систем большинство институтов трудового права оставались концептуально неизменными, что, с одной стороны, говорит о преемственности базовых задач данной отрасли права, но с другой, свидетельствует о негибкости указанной сферы, что порождает возникновение неправовых практик преодоления не адаптированных к современным реалиям правовых норм.

Достаточно серьезным испытанием для норм трудового законодательства стала и пандемия 2020 года. В условиях приостановки деятельности большинства организаций и, как следствие, отсутствия прибыли объем обязательств, вытекающих из трудовых отношений, сохранился и приобрел признаки проблемных пассивов, особенно в реальном секторе экономики, субъекты которого не получают финансирование из бюджета. Указанные обстоятельства вынуждают работодателей искать различные решения, в том числе и неправовые, что приводит к еще большему нагнетанию ситуации, вызванной ограничительными мерами. При этом, оценки сложившегося положения с точки зрения трудового законодательства ждут не только представители предпринимательской сферы, но и бюджетные организации и учреждения, поскольку некорректное оформление кадровых вопросов может обернуться для них штрафными санкциями со стороны трудо-правовой инспекции, а также негативной характеристикой принятых в связи с этим решений собственником имущества такого юридического лица. На наш взгляд, российское трудовое законодательство оказалось не готово к адекватному ответу на данные вызовы. В развитие этого тезиса предлагаю рассмотреть возникшую в связи с пандемией ситуацию на рынке труда на основе догматики трудового права России.

Прежде всего, необходимо квалифицировать положение, вызванное приостановлением деятельности организации, с точки зрения общих начал трудового права РФ, пока,

не принимая во внимание специальные нормы, принятые Президентом и Правительством для предотвращения пандемии. По нашему мнению, указанное положение имеет только одно определение – простой, под которым понимается «временная приостановка производства по причинам экономического, технологического, технического или организационного характера». Легальное закрепление этого понятия встречается в части 3 статьи 72.2 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) в связи с регулированием перевода, производимого без согласия работника. Интересно то, что поскольку институт простоя имеет корни в фабричном законодательстве, трактовка причин простоя обусловлена исключительно проблемами, вызванными экономикой, техникой, технологией и организацией труда. Такой причины, как внешние обстоятельства, к которым мы относим и распространение вируса, причиной простоя быть не могут.

Кроме того, согласно легальной дефиниции причины простоя четко оговорены и расширительному толкованию не подлежат. Конечно, можно предположить, что споры о причинах временной приостановки производства в практике, не предполагающей чрезвычайные обстоятельства типа пандемии, могут и не возникнуть, но если применять последствия введения простоя, а именно устанавливать оплату труда работников в соответствии с частью 2 ст. 157 ТК РФ в размере двух третей тарифной ставки, оклада работника, то возможны конфликты, вызванные заметным снижением уровня жизни населения. Более того, с точки зрения юридической техники, применение частно-правового по сути института к ситуации публично-правовой природы, по нашему мнению, требует специального указания в законе, как это сделано, например, в ст. 349.4 ТК РФ. В данной норме содержится отсылка к порядку оплаты времени простоя сотрудников кредитной организации, которая была лишена лицензии на осуществление своей деятельности.

Другой путь решения вопроса об определении причин простоя – расширительное толкование причин организаци-

онного характера, которые можно понимать, как наличие общих условий для осуществления предпринимательской и иной профессиональной деятельности. Однако, данный путь должен быть поддержан высшими судебными инстанциями.

Таким образом, с позиции доктрины трудового права приостановка производства – это всегда простой, поскольку другого объяснения этому явлению нет. Однако, если исходить из буквального толкования термина «простой» с учетом ограничения причин его введения подобная приостановка деятельности организации простым не является. Следовательно, мы имеем дело с пробелом в правовом регулировании, восполнение которого и было осуществлено Президентом России в период распространения вирусной инфекции.

В настоящее время Министерством труда РФ оформление простоя работникам, которые не могут выполнять свои трудовые обязанности из-за введенных ограничений, квалифицируется в качестве нарушения трудовых прав граждан¹. Подобное толкование ситуации обусловлено, прежде всего, указаниями Президента РФ о недопустимости снижения уровня жизни населения в условиях пандемии². При этом, нормативное закрепление получили следующие положения. Во-первых, нормы о сохранении заработка в период с 30 марта по 3 апреля³. Президентом РФ эти дни были названы нерабочими, в связи с чем снижение оклада за этот период обоснованно признается незаконным. Во-вторых, 2 апреля 2020 года указом Президента № 239⁴ был продлен режим нерабочих дней с 4 по 30 апреля с сохранением тех же гарантий по заработной плате. Далее – Указом от 11 мая 2020 г. введены нормы о сохранении заработной платы в случае приостановки деятельности организации по решению высших должностных лиц субъекта РФ⁵.

Таким образом, весь период пандемии представляет собой особый, не урегулированный трудовым законодательством, случай временной приостановки работы, в течение которой работодатель обязан выплачивать работникам заработную плату согласно трудовым договорам и локальным нормативным актам организации. Простой, следовательно, может быть оформлен только в случае продолжения деятельности организации при наличии причин, указанных в ч. 3 ст. 72.2 ТК РФ.

Подобные требования законодателя достаточно серьезно ударили по экономическому положению работодателей, вынужденных приостановить свою деятельность в период распространения вируса. В качестве способа решения проблемы с нехваткой средств на оплату труда работникам

Президент предложил особые условия кредитования и бюджетное субсидирование. Использование норм трудового законодательства при этом не предусматривалось.

Действительно, существующие гарантии, ограничивающие работодателя в части предоставления неоплачиваемых отпусков, не позволяют организациям таким образом сократить свои расходы на оплату труда. Так, согласно ТК РФ неоплачиваемый отпуск может быть предоставлен по соглашению сторон или по инициативе работника при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 128 Кодекса. При этом, массовое использование права на неоплачиваемый отпуск, например, в случае с пенсионерами, может вызвать вопросы у органов государственного контроля и надзора. Напротив, совпадение ежегодного оплачиваемого отпуска с периодом пандемии вполне допустимо. Более того, по соглашению сторон возможно изменение графика отпусков с переносом отпуска на время, в течение которого организация не работала. В данной ситуации работодатель выплачивает отпускные, размер которых может быть ниже заработной платы работника в обычном рабочем режиме. В любом случае такая оптимизация расходов не сильно скажется на размере долговых обязательств работодателя, но может вызвать споры, поскольку любая договоренность с работником связана с риском последующих конфликтов, обусловленных отсутствием реальной воли работника на изменение, например, периода выхода в отпуск.

Следующим трудо-правовым способом сокращения издержек выступает изменение условий трудового договора в части размера заработной платы (оклада, стимулирующих или компенсационных выплат, предусмотренных трудовым договором)⁶.

Согласно действующим нормам трудового законодательства изменение условий трудового договора допускается как по инициативе работника, так и по инициативе работодателя. Третьи лица не могут повлиять на содержание трудовых прав и обязанностей сторон договора. Однако, в случае с обстоятельствами распространения вируса заинтересованным в сокращении издержек на выплату заработной платы выступает именно работодатель, поэтому единственной нормой, подлежащей применению в данном случае, выступает ст. 74 ТК РФ. Согласно указанной статье, работодатель может изменить содержание трудовых отношений исключительно в случаях изменения техники, технологии или организации труда. Таким образом, в область доказывания входит наличие подобных изменений и причинно-следственной связи между изменениями в условиях и организации труда с условиями трудового договора. Как правило, данная задача работодателями не выполняется, и большинство производимых организацией изменений трудового договора при оспаривании их в суде признаются незаконными. Кроме того, императивным требованием ст. 74 ТК РФ выступает обязанность работодателя предупредить работника о предстоящих изменениях не позднее, чем за два месяца до их введения. Для пандемической ситуации такая продолжительность процедуры является не выполнимой. В связи с этим в Проекте Постановления Правительства РФ «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году»⁷ предлага-

1. Власть предложили особые правила увольнений и простоя во время пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfa1259a79474f552984c8>.

2. Совещание о ситуации на рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419>.

3. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета, № 66, 27.03.2020.

4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

5. Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/11/prezident-ukaz316-site-dok.html>.

6. Якимова К. Нерабочие дни. Что делать работодателям // Трудовые споры. 2020. № 5.

7. У Правительства готов проект «особенностей правового регулирования трудовых отношений в 2020 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tsporg.ru/news/4721-upravitelstva-gotov-proekt-osobennostey-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-2020>.

ется указанный срок уменьшить до двух недель. Можно подержать данную поправку и предложить распространить ее действие без относительно положения, вызванного распространением вирусной инфекции, поскольку рыночная экономика и предпринимательская деятельность сопряжена с быстрым изменением конъюнктуры, и на практике выполнение требований ст. 74 ТК РФ как правило невозможно. Однако, на сегодняшний момент указанный Проект находится в стадии согласования, поэтому нормы ст. 74 ТК РФ, включая продолжительность срока уведомления работника, остаются в силе.

Отрицательным моментом в использовании процедуры изменения условий трудового договора с целью сокращения затрат работодателя на оплату труда, помимо наличия жестких императивов относительно самой процедуры изменения, выступает декларирование высшими должностными лицами государства, прежде всего, Президентом РФ, политики сохранения заработной платы работников, которые фактически не выполняют свои трудовые обязанности в виду действующих ограничений. Думается, что при оспаривании решений работодателя о снижении заработной платы суд поддержит сторону работника.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно прийти к выводу, что сократить издержки работодателя на оплату труда неработающих по причине пандемии работников в рамках правового регулирования не представляется возможным.

Второй категорией сотрудников, деятельность которых совпала с введенными ограничениями, выступают лица, способные по характеру труда продолжать работу на условиях дистанционной занятости. В данном случае, если отталкиваться от догмы трудового права, также требуется оформить изменения трудового договора, причем по той же схеме, что и с ситуацией сокращения оклада. Однако, на практике организации ввели удаленный режим работы без внесения изменений в трудовые договоры, как правило, используя приказ. На наш взгляд, правового основания для подобной практики нет. Как минимум, необходимо было показать добровольный характер перемен, попросив работников написать заявления о переходе на удаленный режим работы. Хотя и это положение, по нашему мнению, не соответствует принципам трудового права, поскольку основанием для изменения выступило не желание работника, а введение ограничительных мер. Интересно, что подобный фиктивный подход к документированию перехода на дистанционную занятость поддержало Правительство РФ в названном проекте Постановления «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году». На наш взгляд, можно было бы продолжить идею о сокращении сроков уведомления работодателя об изменениях трудового договора и оформить изменения договора путем подписания дополнительного соглашения к договору в режиме дистанционного документооборота. Таким же образом можно ознакомить работника с локальными нормативными актами, регламентирующими особенности дистанционной занятости у конкретного работодателя.

Третья категория работников, чьи права в сфере трудового права подлежат реализации в условиях пандемии, – сотрудники работающих организаций, перечень которых оговаривался в указах Президента РФ и нормативных актах высших должностных лиц субъектов РФ. В отношении этой категории граждан продолжает действовать трудовое законодательство без всяких ограничений. Предполагается, что при наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозмож-

ности продолжать работу по причинам технического или организационного характера (например, сбоя работы сети Интернет), допускается вводить простой или изменить режим работы в точном соответствии с нормами статей 72.2, 74, 157 ТК РФ⁸. Перевод на другую работу таких сотрудников аналогично производится согласно требованиям статей ТК РФ.

В качестве общего вывода по поставленному в статье вопросу необходимо сказать, что реализация основных положений трудового законодательства России остается неполной. В условиях сложившейся в стране ситуации произошел всплеск подзаконного нормотворчества, характеризующегося введением новых правовых положений, не согласующихся с основами трудового права РФ. На наш взгляд, это свидетельствует о неполном использовании потенциала действующего законодательства, нежелании законодателя вносить изменения в уже существующие нормы, не отвечающие потребностям рыночной экономики, и уязвимости базовых начал одной из старейших отраслей отечественного права.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета. № 66. 27.03.2020.
2. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.
3. Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/11/prezident-ukaz316-site-dok.html>.
4. Власти предложили особые правила увольнений и простоя во время пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfa1259a79474f552984c8>.
5. Можно ли ввести простой в нерабочие дни. Четыре ситуации из жизни // Трудовые споры. 2020. № 5.
6. Совещание о ситуации на рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419>.
7. У Правительства готов проект «особенностей правового регулирования трудовых отношений в 2020 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tspor.ru/news/4721-u-pravitelstva-gotov-proekt-osobennostey-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-2020>.
8. Якимова К. Нерабочие дни. Что делать работодателям // Трудовые споры. 2020. № 5.

⁸ Можно ли ввести простой в нерабочие дни. Четыре ситуации из жизни // Трудовые споры. 2020. № 5.

РАКИТИНА Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Хулунбуирского университета, г. Хайлар, Хулунбуир, КНР

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В ТРУДОВОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коллизионное регулирование трудовых отношений с иностранным элементом является неполным и требует совершенствования. Для восстановления существующего пробела необходимо в ТК РФ закрепить коллизионную норму, регулиющую выбор права, применимого к трудовым отношениям работника, командированного за границу. Если иностранный элемент касается субъекта отношения, то использование автономии воли нецелесообразно, т.к. может создавать предпосылки для дискриминации, а также условия для злоупотребления правом работодателем. В случае, когда иностранный элемент в трудовых отношениях касается места работы, автономия воли может быть допустима, поскольку иностранный элемент носит объективный характер. Предлагается разрешить использование автономии воли для дистанционной работы с осуществлением трудовой функции за пределами РФ. При закреплении общих положений коллизионного регулирования в ТК РФ к числу ограничений применения иностранного права предлагается отнести нормы непосредственного применения (конституционные принципы, реализующиеся в трудовом законодательстве) и принцип *in favorem*.

Ключевые слова: иностранный элемент, коллизионное регулирование, принцип автономии воли, дистанционная работа, командировка за границу, принцип *in favorem*, применение иностранного права.

RAKITINA Ekaterina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Hulunbuir University, Hailar, the Hulunbuir, PRC

AREAS OF IMPROVEMENT OF CONFLICT OF LAWS REGULATION OF LABOR RELATIONS WITH A FOREIGN ELEMENT IN THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Conflict of laws regulation of labor relations with a foreign element is incomplete and requires improvement. To restore the existing gap, it is necessary to fix a conflict of laws rule in the Labor Code of the Russian Federation that regulates the choice of law applicable to the labor relations of an employee sent abroad. Use of autonomy of will is inappropriate if the foreign element concerns the subject of the relationship, because may create preconditions for discrimination, as well as conditions for abuse of the right by the employer. If a foreign element in labor relations relates to the place of work, autonomy of will may be permissible, since the foreign element is objective. It is proposed to allow the use of autonomy of will for distant work with the implementation of labor functions outside the Russian Federation. When fixing the general provisions of conflict of laws regulation in the Labor Code of the Russian Federation, it is proposed to include the rules of direct application (constitutional principles implemented in labor legislation) and the principle *in favorem* among the restrictions on the application of foreign law.

Keywords: foreign component, conflict of laws regulation, principle of parties' autonomy, distant work, business trip abroad, principle *in favorem*, application of foreign law.

Ракитина Е. В.

Актуальность исследования коллизионного регулирования трудовых отношений объясняется глобализацией, ростом трудовой миграции, увеличением числа трансграничных трудовых отношений, когда трудовые отношения на постоянной или временной основе осуществляются за пределами территории Российской Федерации. С замедлением глобализационных процессов в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 тема статьи не утрачивает актуальность, напротив, отсутствие понятного и реализуемого законодательства, наличие пробелов в сфере правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом отражается на эффективности судебной защиты, которая в настоящих условиях и без того сталкивается с трудностями.

Выбор права, применимого к трудовым отношениям с иностранным элементом, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ). Однако не все возможные ситуации, осложненные иностранным элементом, регламентированы в нем исчерпывающим образом. Кроме устранения существующих пробелов возникает вопрос о целесообразности заимствования из Гражданского кодекса

Российской Федерации² (далее – ГК РФ) отдельных норм, направленных на регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом, с учетом специфики трудовых отношений.

Таким образом, совершенствование коллизионного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом видится следующим образом: выявление и восполнение существующих пробелов, определение возможных заимствований из гражданского законодательства, установление трудоправовой специфики, влияющей на содержание и характер заимствуемых норм.

ТК РФ устанавливает в качестве общего правила применение российского трудового законодательства к трудовым отношениям на территории Российской Федерации, в том числе в ситуациях, когда одной из сторон является иностранный работник или иностранный работодатель. Эта односторонняя коллизионная норма закреплена в ч. 5 ст. 11 ТК РФ и в отношении иностранного работника повторена в ч. 1 ст. 327.1 ТК РФ. Исключения из данного правила могут быть

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

предусмотрены федеральным законом или международным договором.

В ТК РФ отсутствует четкое коллизионное регулирование ситуации, когда работник командирован за границу. В ч. 5 ст. 11 ТК РФ ТК РФ закреплена коллизионная привязка места выполнения работы, но не решен вопрос о праве, применимом к трудовым отношениям работников, командированных за границу.

Необходимо закрепить коллизионную привязку права страны работодателя, командировавшего работника, для регулирования трудовых отношений с командированным за границу работником.

Далее, место осуществления трудовой деятельности налагает на нее определенные особенности, что нашло отражение в другом случае осуществления трудовых обязанностей за рубежом – для работников дипломатических представительств и консульских учреждений (ч. 1 ст. 339 ТК РФ).

Указанная норма не исключает инкорпорирование в локальные нормативные акты, трудовой договор для уточнения условий труда и отдыха норм законодательства страны, в которой осуществляется трудовая функция (если они не ухудшают положение работника по сравнению с установленным ТК РФ). Представляется, аналогичную норму необходимо закрепить в отношении условий труда и отдыха работников, направленных в заграничные командировки.

Таким образом, ТК РФ нужно дополнить статьей 351.6, закрепляющей применение права страны работодателя, командировавшего работника, к трудовым отношениям работника, командированного за границу, а также устанавливающей возможность уточнения условий труда и отдыха таких работников в период их нахождения в заграничной командировке в локальных нормативных актах и трудовом договоре. Тем самым будет восстановлен существующий ныне пробел в регулировании трудовых отношений с работником, командированным за границу.

Использованный в ч. 5 ст. 11 ТК РФ коллизионный принцип (закон места работы (*lex loci laboris*)) выражен односторонним предписанием – обязанностью применять российское право. В науке часто обсуждается вопрос возможности сторон трудового договора самостоятельно определять применимое к их отношениям право (коллизионная привязка автономии воли сторон (*lex voluntatis*)). Идея включения автономии воли в российское трудовое законодательство основывается не только на аналогии с гражданским законодательством, но и на практике иных стран, предусматривающих автономию воли как коллизионный принцип, применимый к трудовым отношениям с иностранным элементом³.

Автономия воли имеет самостоятельный характер, отграничивается от принципа диспозитивности и свободы договора⁴, и имеет свои пределы⁵. В гражданском законодательстве автономия воли получила отдельное внимание (ст. 1210 ГК РФ). Воле сторон частноправового отношения придается большое значение: так, выбор сторонами применимого права ограничивает действие обратной отсылки⁶.

Возможность выбора права сторонами трудового отношения, отягощенного иностранным элементом, по общему правилу не допускается. Как исключение из ч.5 ст. 11 ТК РФ автономия воли может быть предусмотрена федеральным законом или международным договором.

Так, например, автономия воли закреплена в ст. 44 Договора между Российской Федерацией и Социалистической

Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам⁷.

Примером законодательного закрепления автономии воли в трудовых отношениях является п.2 ст. 416 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации⁸ (далее – КТМ РФ).

В науке трудового права идея использования автономии воли в трудовых отношениях с иностранным элементом в целом поддерживается. При этом авторы, как правило, оговаривают определенные ограничения автономии воли⁹. Одним из ограничений называется требование неухудшения положения работника по сравнению с обязательными нормами, которые применялись бы при отсутствии выбора. Это ограничение – коллизионное проявление принципа *in favorem* (недопустимость ухудшения положения работника по сравнению с законодательством).

В международном частном праве близким понятием является коллизионный принцип наиболее благоприятного права (*lex benignitatis*). В силу сложившегося правового регулирования к трудовым отношениям с иностранным элементом должен применяться более привлекательный принцип *in favorem*¹⁰. Этот принцип использован в п. 2 ст. 416 КТМ РФ для ограничения автономии воли сторон.

Представляется, включение автономии воли в трудовое законодательство должно происходить с учетом смешанной частно-публичной природы трудового права. В этом случае даже при наличии указанных выше ограничений включение в ТК РФ возможности сторон трудового отношения с иностранным элементом самостоятельно определять применимое право не всегда целесообразно.

Так, когда иностранный элемент проявляется в виде субъекта отношения, учет этого обстоятельства как основания для выбора применимого права создает предпосылки для дискриминации. Гражданство работника само по себе не должно относиться к деловым качествам работника. Принадлежность работодателя к тому или иному государству также не является объективным основанием для отличающегося правового регулирования трудовых отношений. Специфику, вызванную религиозными, традиционными и иными причинами (например, нерабочие дни), российское трудовое законодательство позволяет урегулировать на локальном уровне или в индивидуальном порядке.

Работник является слабой стороной трудового отношения, и условие о выборе применимого права ему вполне может быть навязано работодателем, следствием чего может быть ухудшение положения работника по сравнению с российским законодательством. Например, иностранная транснациональная корпорация может в трудовой договор со всеми своими работниками на территории РФ включить условие о применении выгодного ей трудового законодательства. Наличие ограничений автономии воли не отменяет возможности злоупотребления правом работодателем.

С этой точки зрения положения об автономии воли в международных договорах о правовой помощи также дают основания для дискриминации. Однако в таких договорах, как правило, одновременно решаются вопросы судебной защиты, в частности, признания судебных решений, что существенно повышает возможность восстановления прав работника в случае их нарушения.

3 Насырова Н.Р. Международные трудовые отношения: проблемы регулирования // Вестник ЧелГУ. 2014. № 24 (353). С. 58.

4 Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 6. С. 94-97.

5 Стригунова Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 47-50; Кириченко В.А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. 2011. № 4. С. 170.

6 Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2015. С. 85.

7 Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. от 23.07.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902379430> (дата обращения 02.06.2020)

8 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 1999. № 18. ст. 2207.

9 Андрианова М.А. Трудовые отношения с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 14; Шуралева С.В. Транснациональные корпорации и коллизионное трудовое право России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1. С. 222.

10 Ахмадова М.А. Коллизионное трудовое право: опыт стран БРИКС // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 184.

Публично-правовая составляющая трудового права диктует защиту прав работника как слабой стороны, поэтому включение автономии воли сторон трудовых отношений, осложненных иностранным элементом (а именно иностранным субъектом трудового отношения), в российское трудовое законодательство выглядит нецелесообразным.

Если же иностранный элемент касается места осуществления работы, то необходимо отметить следующее. Примером осуществления трудовой функции за пределами РФ является командировка за границу и дистанционная работа с местом осуществления трудовой функции за рубежом. Поскольку основная трудовая деятельность командированного за границу работника осуществляется на территории РФ, автономия воли в трудовых отношениях с таким работником не должна применяться по указанным выше основаниям.

На практике возникли вопросы относительно возможности трансграничного характера дистанционной работы¹¹, однако высказанные Минтрудом России аргументы имеют частный характер и не могут являться основанием общего вывода о запрете на вступление в дистанционные трудовые отношения с российским или с иностранным гражданином, осуществляющим трудовую деятельность за пределами России.

Требование получения разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности иностранных работников, невыполнимое в случае удаленной работы из-за границы, касается временно пребывающих на территории РФ иностранных граждан, следовательно, в случае дистанционной работы, осуществляемой за пределами России, не должно применяться.

Существование трудовой функции дистанционным работником за пределами РФ порождает проблему применимого права, поскольку одно трудовое отношение распространяется на два (а возможно и более) государства. В науке для регулирования дистанционной работы предлагается использовать коллизионные принципы: закон страны заключения трудового договора (*lex loci contractus*) либо право местонахождения работодателя, и принцип автономии воли (*lex voluntatis*), с условием запрета ухудшать положение работника по сравнению с обязательными нормами права той страны, которые применялись бы в случае отсутствия выбора¹².

Думается, дистанционная работа с осуществлением трудовой функции за пределами РФ является тем случаем, когда использование автономии воли оправданно. Иностранном элементом здесь является объективный признак – место работы, влияющий на условия труда работника. Поэтому в указанном случае обращение к автономии воли представляется не только возможным, но и целесообразным. Использование принципа *in favorem* также является оправданным.

Выбор применимого права должен осуществляться в письменной форме, быть определенным (не оставлять сомнений), а также должен быть ограничен только теми правовыми порядками, с которыми связаны трудовые отношения, чтобы избежать «запутывания» сторон, прежде всего работника, в отношении используемых правовых норм.

Одним из ограничений автономии воли должен являться круг вопросов, на которые она распространяется. Поскольку сам работодатель находится на территории РФ, российским трудовым законодательством должны регулироваться вопросы возникновения, изменения и прекращения трудового договора.

Таким образом, главу 49.1 ТК РФ предлагается дополнить статьей, регулирующей коллизионный вопрос при дистанционной работе с местом осуществления трудовой

функции за пределами РФ, в числе иных коллизионных принципов предусмотрев автономию воли. Автономия воли сторон трудового договора о дистанционной работе должна иметь пределы.

Итак, в целях восстановления существующих пробелов и расширения вариантов регулирования трудовых отношений с иностранным элементом предлагается включить в ТК РФ ряд двусторонних коллизионных норм. В результате действия такой коллизионной нормы возникает возможность применения иностранного права, что, в свою очередь, делает актуальными вопросы установления содержания иностранного права, ограничения его применения и т.д.

Самостоятельная отраслевая природа, а также публично-правовая составляющая трудовых отношений вызывает вопрос о возможности применения к ним общих положений международного частного права (глава 66 ГК РФ). На этот счет в науке нет единой точки зрения. Высказываются мнения о возможности применения норм гражданского права к регулированию трудовых отношений¹³, и, напротив, о полной невозможности обращения к положениям ГК РФ для регулирования трудовых отношений с иностранным элементом¹⁴.

Учитывая особенности трудовых отношений, сложившуюся практику правового регулирования (например, раздел VII Семейного кодекса Российской Федерации¹⁵), необходимо согласиться с теми авторами, которые предлагают закрепить коллизионные трудовые нормы в ТК РФ¹⁶. Общие вопросы применения иностранного права (установление его содержания, использование оговорки о публичном порядке и т.д.) должны быть сформулированы исходя из особенностей трудовых отношений.

Так, ограничения применения иностранного права в трудовом законодательстве должны обладать спецификой. Охранительная функция трудового права не может не влиять на правовое регулирование применения иностранного права. В число ограничений применения иностранного права входят нормы непосредственного применения и оговорка о публичном порядке. Для трудового права дополнительным ограничением можно назвать принцип *in favorem*.

В отличие от гражданского права, в трудовом праве круг отношений, к которым в силу действия коллизионной нормы может подлежать применению иностранное право, более очерчен. Поэтому представляется возможным оговорить перечень императивных норм, которые подлежат применению независимо от определенного в соответствии с коллизионной нормой права (нормы непосредственного применения).

К таким нормам должны относиться конституционные принципы: право на объединение, свобода труда, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, право на безопасные условия труда, право на вознаграждение за труд, право на трудовые споры, право на отдых, право на судебную защиту. Однако их реализация как некоторых «ограничителей» применения иностранного права не может быть абсолютно схожей с собственно реализацией данных принципов на территории Российской Федерации.

Так, право на вознаграждение за труд безусловно должно относиться к числу императивных норм непосредственного применения, в силу его конституирующего значения для трудового отношения вообще. Но если результатом действия коллизионной нормы является иностранное право, сомнительно требовать при его применении оплаты труда не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Иные трудовые принципы носят уточняющий характер и не должны относиться к нормам непосредственного применения.

11 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410 О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на выплаты, производимые в пользу гражданина Украины, заключившего трудовой договор о дистанционной работе за пределами территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71078054/> (дата обращения 02.06.2020)

12 Шуралева С.В. Регулирование дистанционной работы с иностранным элементом в эпоху глобализации: взгляд с позиций трудового права России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 159-160.

13 Егизарова М.В. Особенности регулирования труда иностранных граждан в Испании и России // Право и управление. XXI век. 2015. № 4 (37). С. 121.

14 Протасова А.С. Коллизионное регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 225.

15 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.

16 Андрианова М.А. Указ.соч. С.12; Лушников М.В. Коллизионный метод регулирования трудовых отношений с иностранцами // Законодательство и экономика. 2008. № 7. С. 59.

В связи с большей конкретностью норм непосредственного применения в трудовом праве, неопределенным выглядит содержание категории «публичный порядок». Включение оговорки о публичном порядке в ТК РФ без четкого содержания создаст условия для необоснованного отказа в применении иностранного права, что в свою очередь поставит под сомнение саму идею введения неодносторонних коллизионных норм в ТК РФ.

Более перспективным видится развитие принципа *in favorem* применительно к коллизионному регулированию трудовых отношений с иностранным элементом. Например, в ситуации, когда размер оплаты труда неразумно меньше гарантированного при применении российского трудового законодательства минимального размера оплаты труда, именно принцип *in favorem* может послужить основанием отказа в применении иностранного права в части оплаты труда.

Думается, использование данного принципа, наряду с установленным перечнем норм непосредственного применения, вполне достаточно для ограничения применения иностранного права в ситуации, когда его применение несовместимо с основами российского правопорядка.

Таким образом, поскольку применение норм ГК РФ не согласуется с природой трудовых отношений, необходимо в ТК РФ установить собственно коллизионные нормы и урегулировать все общие положения коллизионного регулирования. При этом к числу ограничений применения иностранного права предлагается отнести нормы непосредственного применения (конституционные принципы, реализующиеся в трудовом законодательстве) и принцип *in favorem*.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие направления совершенствования трудового законодательства. Одним из пробелов трудового законодательства, требующих восполнения, является отсутствие коллизионного регулирования трудовых отношений с работником, командированным за границу. Поскольку основная трудовая деятельность работника осуществляется на территории РФ, автономия воли в трудовых отношениях с командированным за границу работником не должна применяться. В тоже время ТК РФ нужно дополнить статей 351.6, закрепляющей применение права страны работодателя, командировавшего работника, к трудовым отношениям работника, командированного за границу, а также устанавливающей возможность уточнения условий труда и отдыха таких работников в период их нахождения в заграничной командировке в локальных нормативных актах и трудовом договоре.

Ключевой характеристикой, влияющей на выработку и включение в ТК РФ норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом, является смешанный публично-правовой и частноправовой характер трудовых отношений. Он проявляется в необходимости ограниченного включения автономии воли в ТК РФ.

Если иностранный элемент касается субъекта отношения, то использование автономии воли нецелесообразно. Даже при наличии выработанных правовой наукой ограничений, автономия воли в этом случае может создавать предпосылки для дискриминации, а также условия для злоупотребления правом работодателем. Публично-правовая составляющая трудового права диктует необходимость защиты слабой стороны, которой в трудовых отношениях является работник, поэтому автономия воли в данном случае должна быть исключена.

В случае, когда иностранный элемент в трудовых отношениях касается места работы, автономия воли может быть допустима, поскольку иностранный элемент носит объективный характер. Предлагается разрешить использование автономии воли для дистанционной работы с осуществлением трудовой функции за пределами РФ. Автономия воли сторон трудового договора о дистанционной работе должна иметь пределы.

Учитывая особенности трудовых отношений, сложившуюся практику правового регулирования, необходимо урегулировать общие положения коллизионного регулирования в ТК РФ. К числу ограничений применения иностранного права предлагается отнести нормы непосредственного применения (конституционные принципы, реализующиеся в трудовом законодательстве) и принцип *in favorem*.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 1999. № 18. ст. 2207.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. от 23.07.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902379430> (дата обращения 02.06.2020)
6. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410 О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на выплаты, производимые в пользу гражданина Украины, заключившего трудовой договор о дистанционной работе за пределами территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71078054/> (дата обращения 02.06.2020)
7. Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 6. С. 94-97.
8. Андрианова М.А. Трудовые отношения с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 164 с.
9. Ахмадова М.А. Коллизионное трудовое право: опыт стран БРИКС // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 181-187.
10. Егизарова М.В. Особенности регулирования труда иностранных граждан в Испании и России // Право и управление. XXI век. 2015. № 4 (37). С. 118-122.
11. Кириченко В.А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. 2011. № 4. С. 167-172.
12. Лушникова М.В. Коллизионный метод регулирования трудовых отношений с иностранцами // Законодательство и экономика. 2008. № 7. С. 57-62.
13. Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: Проспект, 2015. 392 с.
14. Насырова Н.Р. Международные трудовые отношения: проблемы регулирования // Вестник ЧелГУ. 2014. № 24 (353) С. 57-60.
15. Протасова А.С. Коллизионное регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 224-227.
16. Стригунова Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 47-51.
17. Шуралева С.В. Регулирование дистанционной работы с иностранным элементом в эпоху глобализации: взгляд с позиций трудового права России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 156-163.
18. Шуралева С.В. Транснациональные корпорации и коллизионное трудовое право России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1. С. 218-222.

НОСКОВ Игорь Юрьевич

кандидат юридических наук, адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ*

Необходимость применения специальных знаний в форме судебной экспертизы довольно часто возникает как в гражданском, так и в арбитражном процессе. Однако назначение и проведение судебной экспертизы в ходе судопроизводства вызывает множество вопросов, требующих уточнения. В статье, с опорой на анализ судебной практики, рассмотрены вопросы в отношении сферы применения судебной экспертизы, профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к судебным экспертам, методов и методик проведения судебной экспертизы, а также методов оценки результатов судебной экспертизы. Автором высказываются предложения по совершенствованию законодательного регулирования рассмотренных вопросов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, арбитражный процесс, вопросы правового характера, профессиональные и квалификационные требования к судебным экспертам, методы и методики проведения судебной экспертизы, методы оценки результатов судебной экспертизы.

NOSKOV Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, lawyer, member of lawyer chamber of Moscow

ON SOME ISSUES OF THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF FORENSIC EXAMINATION IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

The need to apply special knowledge in the form of forensic examination often arises in both civil and arbitration proceedings. However, an appointment and conduct of forensic examination in the course of legal proceedings raise many questions that require clarification. Based on the analysis of judicial practice, the article deals with issues related to the scope of forensic expertise, professional and qualification requirements for forensic experts, methods and techniques for conducting forensic examination, as well as methods for evaluating the results of forensic examination. The author makes suggestions for improving the legislative regulation of the considered issues.

Keywords: forensic examination, civil proceedings, arbitration proceedings, question of law, professional and qualification requirements for forensic experts, methods and techniques for conducting forensic examination, methods for evaluating the results of expertise forensic examination.

В процессе рассмотрения дела нередко возникают вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях. Для ответа на данные вопросы процессуальным законодательством предусмотрен институт судебной экспертизы. Судебная экспертиза назначается в арбитражном процессе в порядке ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), а в гражданском процессе – ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Судебная экспертиза выступает в качестве доказательства по делу (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ).

Несмотря на то, что институт судебной экспертизы давно известен гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству и широко применяется участниками процесса, положения о судебной экспертизе все еще вызывают ряд вопросов, выявляемых правоприменительной практикой. Причиной тому может служить, в том числе и отсутствие единой структуры законодательной регламентации института судебной экспертизы, несмотря на очевидное единство сущности данного институ-

та в различных видах судопроизводства (данный институт носит межотраслевой характер)¹. Далее будут рассмотрены ключевые особенности и проблемные аспекты назначения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе.

В отношении судебной экспертизы в гражданском процессе установлен закрытый перечень областей, в которых эксперту могут быть заданы вопросы – области науки, техники, искусства и ремесла (ст. 79 ГПК РФ). Вместе с тем, перед экспертами нередко ставятся вопросы правового характера, что является недопустимым. Соответствующее разъяснение было дано в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно которому недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания). Для арбитражного процесса закрытый перечень областей, в которых может быть проведена судебная экспертиза, не установлен, однако постановка перед экспертами вопросов правового характера

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Чернова М. Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 15.

также не допускается. Это подтверждается п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее – ПП ВАС № 23), согласно которому, определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Если правовая оценка все-таки будет дана экспертами, то в соответствии с ч. 2 ст. 71 АПК РФ или ч. 3 ст. 67 ГПК РФ (в зависимости от категории дела) суд должен прийти к выводу о том, что экспертное заключение не обладает признаками относимости и допустимости доказательства по делу (например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2019 г. № 09 АП-15928/2019 по делу № А 40-154653/2015). В случае, если решение все-таки вынесено судом на основании экспертного заключения по вопросам, которые носят исключительно правовой характер и не требуют каких-либо специальных познаний, а выяснение указанных вопросов находится в исключительной компетенции суда, рассматривающего дело, то такие судебные акты признаются принятыми по неполно исследованным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного рассмотрения дела, и, соответственно, признаются незаконными и необоснованными, поэтому подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25 апреля 2019 г. № Ф 10-1108/2019 по делу № А08-6080/2016).

Исключением из общего правила является назначение судебной экспертизы в целях установления содержания норм иностранного права (п.п. 45,46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – ПП ВС № 23)). Однако в данном случае также подчеркивается, что перед экспертом могут быть поставлены исключительно вопросы о содержании норм иностранного права, а не о правовой оценке отношений сторон и представленных доказательств.

Представляется, что по аналогии с судебной экспертизой по вопросу установления содержания иностранного права (с соблюдением ограничения в отношении исключительно установления содержания, а не предоставления правовой оценки) должно быть также возможно назначение судебной экспертизы, когда вопрос стоит на стыке права и области, требующей специальных знаний (например, санитарных или строительных норм и правил)², а также по вопросам права других исторических периодов, так как знание ныне действующего законодательства и правоприменительной практики не относится к обязанности суда и может требовать дополнительного исследования.

Переходя к следующему проблемному аспекту, стоит отметить, что существенным фактором является то, что экспертиза не может иметь преимуществ перед другими

видами доказательств, так как законодательно установлено правило, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 5 ст. 71 АПК РФ, ч. 2 ст. 67 ГПК РФ). Несмотря на данное правило, во многих случаях именно результаты экспертного исследования имеют решающее значение в судебном процессе. Однако, несмотря на большое значение института судебной экспертизы, законодательно не установлена методика оценки заключения эксперта (кроме общих требований (ч. 2 ст. 71 АПК РФ, ч. 3 ст. 67 ГПК РФ), предъявляемых ко всем доказательствам – по оценке их относимости, допустимости и достоверности). Это не способствует эффективной, объективной и единообразной оценке выводов экспертов и, соответственно, выявляет необходимость в разработке официальных рекомендаций по методике оценки заключений экспертов.

Более того, также отсутствуют регламентация методов и методик проведения самих экспертных исследований. Использование тех или иных методов является субъективным выбором эксперта в силу его практического опыта, взглядов и предпочтений, что потенциально может привести к представлению по одним и тем же вопросам разными экспертами выводов, имеющих существенные расхождения.

Представляется, что для повышения качества проводимых судебных экспертиз необходимо разработать официальные рекомендации по использованию методов и методик в зависимости от рода и вида проводимой судебной экспертизы. Установление жестких требований и закрытого перечня возможных для использования методов не способствовало бы проведению комплексного и всестороннего экспертного исследования, так как изначально невозможно предусмотреть все категории споров, по которым может потребоваться проведение экспертизы (особенно с учетом индивидуальных особенностей каждого рассматриваемого дела).

Следующий проблемный аспект связан с тем, что судебная экспертиза может быть проведена как государственными судебными экспертами, так и негосударственными судебно-экспертными учреждениями и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющимися работниками экспертного учреждения (ч. 1 ст. 83 АПК РФ, ч. 1 ст. 84 ГПК РФ, п. 1 ПП ВАС № 23). Однако законодательно регламентируются профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые только к государственным экспертам (ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В отношении негосударственных экспертов такие требования процессуальным законодательством не предусмотрены³.

Существующий правовой пробел может привести, с одной стороны, к неспособности объективно оценить уровень профессионализма и квалификации негосударственных экспертов, а, соответственно, и степень обоснованности и надежности выводов, к которым они приходят в результате экспертного исследования. С другой стороны, это может привести к злоупотреблению правом участниками процесса, так как отсутствие надлежащего контроля со стороны государственных органов за профессиональными и квалификационными

2 Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс.

3 Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Институт профессионального мотивированного суждения: тенденции дальнейшего развития и место в системе банковского права и законодательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2014. - № 20. - С. 20-28.

требованиями, предъявляемыми к негосударственным судебным экспертам, способствует созданию рынка услуг по подготовке и проведению судебных экспертиз.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды осознают необходимость проверки профессионализма и квалификации экспертов, поэтому по своей собственной инициативе осуществляют их проверку, исходя из личных убеждений и набора критериев, выработанных практикой. Так, например, при оспаривании решения с использованием доводов о процессуальных нарушениях при назначении экспертизы, судами в первую очередь оценивается, выяснялись ли судьей сведения, касающиеся профессиональных данных экспертов, их образования, специальности, стажа работы, занимаемой должности (например, Определение ВАС РФ от 3 марта 2010 г. № ВАС-17190/09 по делу № А03-4132/2008). В случае, если это устанавливалось, то признается, что нарушение отсутствует и у суда не было оснований для признания заключения экспертизы недопустимым доказательством.

В отношении судебной экспертизы по вопросам содержания норм иностранного права в п. 45 ПП ВС № 23 установлено разъяснение о том, чем может подтверждаться наличие специальных познаний у эксперта в области иностранного права – научными исследованиями эксперта в области иностранного права или его практической деятельностью в данной сфере. Наличие специальных познаний эксперта должно быть подтверждено соответствующими доказательствами (дипломами об образовании и повышении квалификации, документами об ученой степени, научными публикациями, документами, подтверждающими опыт практической работы в области иностранного права, и др.). Представляется, что подобное разъяснение способствует объективной оценке ответственности эксперта возложенной на него задаче, но является все еще недостаточно конкретизированным.

В доктрине также предлагается ряд путей решения данной проблемы⁴: например, введение обязательной аттестации специальных знаний негосударственных экспертов и получение сертификации их компетенции; введение обязательного лицензирования судебно-экспертной деятельности; создание государственных квалификационных, аттестационных и лицензионных комиссий; создание специальных списков негосударственных экспертов (по аналогии с опытом Англии и Франции) и т.д. Представляется, что данные предложения хоть и решают поставленные задачи, но могут излишне бюрократизировать деятельность негосударственных экспертов и практически сравнять ее с государственной экспертизой. Видится, что в подобной ситуации для повышения уровня надежности, качества и объективности экспертных заключений будет достаточным законодательное закрепление конкретизированных профессиональных и квалифика-

ционных требований к негосударственным экспертам (как к являющимся работниками экспертного учреждения, так и не являющимся).

Таким образом, анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости совершенствования процессуальных норм, регулирующих вопросы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе, в части разработки официальных рекомендаций по использованию методов и методик в зависимости от рода и вида проводимой судебной экспертизы; разработки официальных рекомендаций по методике оценки заключения эксперта; закрепления конкретизированных профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к негосударственным экспертам (как к являющимся работниками экспертного учреждения, так и не являющимся).

Пристатейный библиографический список

1. Внуков В. И., Зайцева Е. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России. - Волгоград: ВА МВД России, 2008.
2. Добриева М. М. Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 8 (22).
3. Мамай В. И. Современные проблемы судебной экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. - 2009. - № 10.
4. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс.
5. Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского. - М.: РУДН, 2017. - С. 94-104.
6. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Институт профессионального мотивированного суждения: тенденции дальнейшего развития и место в системе банковского права и законодательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2014. - № 20. - С. 20-28.
7. Чернова М. Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.

4 Внуков В. И., Зайцева Е. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России. - Волгоград: ВА МВД России, 2008; Добриева М. М. Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 8 (22); Мамай В. И. Современные проблемы судебной экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. - 2009. - № 10; Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского. - М.: РУДН, 2017. - С. 94-104.

БУЛАЕВ Магомед Ахмедович

аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АРСЛАНБЕКОВА Аминат Зайдуглаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ

В данной статье рассматривается понятие и особенности правового регулирования национальной платежной системы, а также затрагиваются предпосылки возникновения и необходимости национальной платежной системы РФ. В настоящее время без организационно-правового поля само функционирование финансовой системы страны и экономики невозможно, таким образом, национальная платежная система нуждается в четком и продуманном правовом регулировании. Автором рассмотрены особенности функционирования национальной платежной системы, проблемы формирования ее организационно-правового поля и предложены рекомендации по ее совершенствованию на современном этапе.

Ключевые слова: национальная платежная система, правовое регулирование, организационно-правовое поле, законодательство, безналичные расчеты, расчетные отношения, информационная безопасность.

BULAEV Magomed Akhmedovich

postgraduate student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ARSLANBEKOVA Aminat Zaydulaevna

Ph.D. in Law, professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMATIC ASPECTS OF APPLYING THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the concept and features of legal regulation of the national payment system, as well as the prerequisites for the emergence and necessity of the national payment system of the Russian Federation. Currently, the functioning of the country's financial system and economy is not possible without an organizational and legal framework, so the national payment system needs a clear and well-thought-out legal regulation. The author considers the features of the national payment system functioning, the problems of forming its organizational and legal field, and offers recommendations for its improvement at the present stage.

Keywords: national payment system, legal regulation, organizational and legal field, legislation, non-cash payments, settlement relations, information security.

Устойчивый рост отечественной экономики с учетом происходящих процессов глобализации и интеграции ее в мировую экономическую систему, возможен только при предъявлении и соблюдении организационно-правового поля к российской финансовой инфраструктуре. В настоящее время Россия находится на этапе непрерывного и динамического развития, актуальными являются вопросы эффективного государственного регулирования и преодоления возникающих проблем функционирования национальной российской платежной системы, в целях ее соответствия современным международным стандартам и конкурентоспособности с мировыми платежными системами.

История развития платежной системы берет свое начало с древних времен, когда в качестве средств оплаты использовались жемчужины и ракушки. На современном этапе развития общества также можно наблюдать изменения в отношении средств обращения. Такие изменения общество всегда воспринимает очень эмоционально, реакция у плательщиков бывает самой разной. В настоящее время в правовой науке ведутся активные дискуссии относительно

организационно-правового поля национальной платежной системы РФ.

Толчком к созданию современной национальной платежной системы послужили негативные политические тенденции, связанные с осложнением взаимоотношений между США, западными странами и Россией¹.

Платежная система представляет собой совокупность нескольких инструментов, процедур, которые способствуют денежному обращению между гражданами и юридическими лицами. Основной задачей национальной платежной системы государства является безопасность и бесперебойность платежей, ее надежность и эффективность.

На сегодняшний день электронные деньги являются действенным расчетным инструментом различных платежных систем. Непосредственными предпосылками развития электронных денег, как платёжного инструмента, являются

1 Шевченко М.В., Азарова Е.И., Третьякова Е.А. Проблемы и перспективы развития национальных платежных систем РФ // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2 (94). С. 109.

Булаев М. А.

Арсланбекова А. З.

общий тренд цифровизации экономического пространства, а также стремительный рост международных и внутринациональных платежных оборотов, что потребовало значительной минимизации издержек и повышения эффективности денежного обращения. В процессе генезиса электронных денег появились новые технологии передачи и хранения информации о расчетах, расширился диапазон видов электронных денег².

Можно согласиться с мнением С.В.Калёнова, который считает, что «Российская национальная платежная система представляет собой системную совокупность элементов, включающую платежные инструменты, используемые для денежных переводов; процедуры обработки и защиты финансовой, персональной и коммерческой информации в рамках транзакций; законы и иные нормативные предписания, регулирующие отношения в платежной системе, а также традиции и обычаи делового оборота»³.

Актуальность исследования российской платежной системы направлена на обоснование новых подходов к созданию единой системы организационно-правового поля электронных платежей в России, предполагающих снижение негативного воздействия на основе принципов экономической эффективности и безопасности, определяющих конкурентоспособность международных систем. Актуальность развития национальной платежной системы обусловлена также тем, что использование международных платежных систем, во многом неподконтрольно отечественным регуляторам.

По мнению же В.В. Воробьева «Развитие надежной и эффективной национальной платежной системы имеет большое значение для России при выходе на мировую арену. Именно поэтому улучшение и постоянная модификация используемых систем является приоритетной задачей нашей страны»⁴.

Развитие режима национальной платёжной системы в Российской Федерации подтверждается принятием ряда важных нормативных актов в дополнение к тем актам, которые изначально регулируют законодательство о национальной платёжной системе (Конституция РФ, международные договоры, акты Правительства РФ, органов исполнительной власти и ЦБ РФ, принятых в пределах их полномочий).

Первыми из таких актов являются Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»⁵ и Федеральный закон от 27.06.2011 № 61-ФЗ «О национальной платёжной системе»⁶, ряд положений которого вступил в силу в июле 2012 года. В 2014 г. вышеназванный Закон был дополнен поправками в силу обстоятельств, связанных с нестабильной обстановкой на мировой арене и приостановлением транзакций международными платежными системами. Принятие Федерального закона «О национальной платёжной системе»⁷ можно считать своеобразной отправ-

ной точкой в масштабном изменении законодательства в этой области и сопровождалось появлением ряда условий для тех международных платежных систем, которые были привлечены работать в рамках платёжной системы России.

Создание национальной системы платежных карт, независимой от международных связей, стало как никогда актуальным вопросом. 5 мая 2014 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «О национальной платёжной системе» и отдельные законодательные акты РФ».

Карта «Мир» – первый шаг к созданию такой системы. В настоящее время эта карта обладает целым рядом недостатков, которые не позволяют ее назвать конкурентоспособной по отношению к международным платёжным системам. Она принимается всего в 3 странах: России, Армении и Кыргызстане, в других странах она обслуживается лишь отдельно взятыми банками, через нее нельзя совершать покупки в большинстве Интернет-магазинов, а единственной единицей расчета является рубль.

По данным официального сайта Банка России, на октябрь 2019 года эмиссия карт МИР достигла 64 миллионов, что демонстрирует стремительное развитие национальной платёжной системы⁸. На сегодняшний же день (1 мая 2020 года) доля карт Мир превышает 26 % и в объеме составляет более 76 млн. карт. В одно время с запуском первой карты платёжной системы «Мир» в 2014 году была запущена Система передачи финансовых сообщений Банка России. Проект реализовали после того, как идея отключения российских банков от SWIFT начали обсуждать на уровне Европарламента, а также главы МИД европейских государств. О том, что в России созданы условия для работы платежных систем и кредитных организаций в случае ограничения в стране системы SWIFT, объявила глава Банка России на встрече с президентом Владимиром Путиным 22 марта 2017 года. Как известно, российские банки не стали отключать от SWIFT, таким образом, СПФС работает как альтернатива. Однако СПФС в настоящее время уступает SWIFT по функционалу: российская система запрещает перевод средств за рубеж, нет возможности отправлять крупные реестры в составе одного сообщения, существуют жёсткие требования по безопасности. Также к СПФС не могут подключиться финансовые организации стран СНГ, хотя именно на эти страны у российских банков приходится значительные объёмы трафика⁹.

Несмотря на то, что национальная платёжная система стремительно развивается, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются пользователи, перешедшие на карту МИР. Наиболее значимая проблема – невозможность проводить оплату в Интернете. Многие услуги, к которым привыкли пользователи мировых платежных систем, не доступны для карты МИР. Сравнительная характеристика платежных систем показала, что проблем при использовании карты МИР в разы больше, чем при использовании мировых аналогов. Также одной из проблем национальной платёжной системы можно назвать то, что в стандартах статистики платежных систем отсутствует показатель комплексной оценки их деятельности. Безусловно, у национальной платёжной системы существуют проблемы, однако нельзя забывать о том, что Visa и MasterCard не сразу стали лидерами в своей области.

Поступательные пути решения выявленных проблем открывают большие перспективы для развития национальной платёжной системы. Дальнейшее успешное развитие национальной платёжной системы позволит выйти России на новый уровень на мировой финансовой арене, увеличить свою конкурентоспособность. Ускоренное внедрение финансово-

2 Федорова В.Е., Олейник Г.С. Проблемы и ключевые направления развития электронных платёжных систем // В сборнике: Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием. 2020. С. 234.

3 Калёнов С.В. Концептуальные основы регулирования современных расчётных отношений // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3 (37). С. 541.

4 Воробьев В.В. Сложности функционирования национальной платёжной системы РФ // В сборнике: Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 80.

5 Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (ред. от 27.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 08.06.2009. № 23. Ст. 2758.

6 Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 61-ФЗ «О национальной платёжной системе» (ред. от 27.12.2019г.) // Российская газета. 30.06.2011. № 139.

7 Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» (ред. от 27.12.2019г.) // Российская газета.

30.06.2011. № 139.

8 Официальный сайт МИР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru> (дата обращения: 28.05.2020г.)

9 Цыганова М.А. Состояние российской платёжной системы // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 31.

технологических инноваций дает положительную динамику изменениям в характере платежной системы.

В качестве ключевых проблем регулирования национальной платежной системы России можно выделить следующие.

1. Широкий круг субъектов рынка платежных услуг.
2. Уникальное место Банка России в платежной системе.
3. Монопольное право Банка России на эмиссию денежных средств.

Указанные направления регулирования национальной платежной системы в условиях цифровой трансформации также претерпевают изменения.

Централизованная инфраструктура и новые платежные сервисы, а также новый регламент организационно-правового поля и работы платежной системы Банка России предоставляют гибкие механизмы управления ликвидностью¹⁰.

Различия организационно-правового поля между платежными системами разных стран мешают развитию экономических отношений, так как существует отличие по некоторым факторам, таким как требование законодательства в количестве платежных систем, качестве их обслуживания, уровне сближения и объединения и т.д. Такие различия, сопутствуют более медленному развитию экономических отношений между странами, также существуют несовместимые барьеры передачи сообщений, а также интерфейсов технических устройств.

Наличие в стране собственной национальной платежной системы является преимуществом и в условиях сложившегося кризиса – необходимым условием функционирования государства. Национальная платежная система должна благоприятно повлиять на благополучие населения страны и экономику в целом, к тому же, круговорот денежной массы будет происходить внутри государства, не выходя за его пределы¹¹.

Думается, что перспективы развития электронных платёжных систем должны быть связаны со следующими основными направлениями: совершенствованием организационно-правового поля системы идентификации и предотвращения рисков электронного денежного оборота, совершенствованием регулирования и мониторинга организационно-правового поля транзакций электронных платёжных систем, а также внедрением механизма регулирования организационно-правового поля совместного функционирования централизованных и децентрализованных систем электронных денег.

Концептуальное обоснование регулирования современных расчётных отношений в национальной платежной системе невозможно без обеспечения их безопасности для чего любая платежная информация нормативно и технически защищается (или должна защищаться). Актуализация этого вопроса осенью 2019 года обусловлена новыми резонансными «утечками» в Сеть персональных банковских данных (а значит – и транзакций) граждан из Сбербанка¹². В этой связи вопрос обеспечения информационной безопасности национальной платежной системы является первоочередным, именно использование инновационных инструментов регулирования и сопровождения расчетов определяют дальнейшее эффективное развитие национальной платежной системы. Здесь основное внимание уделяется организационно-правовому полю регулирования национальной платежной системы, которая в основном сегодня сосредоточилась в сегменте электронных денег и расчетов.

Реализация указанных положений не является задачей только одного государства, но также и всех сторон расчетных отношений, которые в идеальной модели взаимовыгодно и эффективно взаимодействуют. Для минимизации и сглаживания рисков национальной платежной системы необходимо развивать и поддерживать эффективное функционирование организационно-правового поля национальной платежной системы, что исключит возможность прекращения процессов оказания финансовых услуг в стране, позволит игнорировать зачастую неприемлемые условия использования зарубежных систем, повысит конкурентоспособность отечественной экономики.

Создание подобной централизованной системы организационно-правового поля позволит контролировать взаимоотношения между государством, гражданами, бизнесом. Сокращение объемов наличных расчетов должно положительно сказаться на уровне коррупции, снизить возможности злоупотреблений. Развитие национальной платежной системы может существенно повлиять не только на развитие безналичных расчетов внутри страны, но и на доходы бюджета, и на развитие всей экономики в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 27.12.2019г.) // Российская газета. 30.06.2011 . № 139.
2. Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (ред. от 27.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 08.06.2009. № 23. Ст. 2758.
3. Антонова А.А. Тенденции развития национальной платежной системы рф, особенности функционирования // Бенефициар. 2019. № 41. С. 13-16.
4. Воробьев В.В. Сложности функционирования национальной платежной системы РФ // В сборнике: Теория и практика эффективности государственно-го и муниципального управления. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Михайловой О.В. Курск, 2020. С. 80-84.
5. Казанкова Т.Н., Цабурова Д.В. Правовой режим национальной платёжной системы в РФ: перспективы развития // В сборнике: Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики. Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?». 2019. С. 116-121.
6. Калёнов С.В. Концептуальные основы регулирования современных расчётных отношений // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3 (37). С. 540-542.
7. Официальный сайт МИР. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru> (дата обращения: 28.05.2020 г.)
8. У клиентов Сбербанка прослушали аудио // Коммерсантъ. 2019. 23 октября <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 28.05.2020 г.)
9. Федорова В.Е., Олейник Г.С. Проблемы и ключевые направления развития электронных платёжных систем // В сборнике: Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием. 2020. С. 233-235.
10. Шевченко М.В., Азарова Е.И., Третьякова Е.А. Проблемы и перспективы развития национальных платёжных систем РФ // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2 (94). С. 106-110.
11. Цыганова М.А. Состояние российской платежной системы // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 30-32.
- 10 Чернигова М.С., Кондратьева Е.А., Савинова Н.Г. Современные тенденции в развитии национальной платежной системы Российской Федерации // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-1. С. 99.
- 11 Антонова А.А. Тенденции развития национальной платежной системы РФ, особенности функционирования // Бенефициар. 2019. № 41. С. 15.
- 12 У клиентов Сбербанка прослушали аудио // Коммерсантъ. 2019. 23 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 28.05.2020 г.).

КАРПОВА Марина Алексеевна

начальник отдела методологии финансового обеспечения подведомственной сети Департамента финансов Министерства науки и высшего образования России

ПРОЕКТЫ КЛАССА «МЕГАСАЙЕНС»: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов реализации и особенностей финансового обеспечения на территории Российской Федерации проектов класса «мегасайенс».

Ключевые слова: проекты класса «мегасайенс», субсидии, уникальные научные установки.

KARPOVA Marina Alekseevna

Head of the Financial support methodology department of the subordinate network of the Finance Department of the Ministry of Science and Higher education of Russia

PROJECTS OF THE MEGASCIENCE CLASS: LEGAL ASPECTS AND FEATURES OF FINANCIAL SUPPORT

The article is devoted to the consideration of the legal aspects of implementation and the specifics of financial support in the territory of the Russian Federation of megascience projects.

Keywords: megascience projects, subsidies, unique scientific facilities.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному собранию от 1 марта 2018 г., «наше технологическое развитие должно опираться на мощную базу фундаментальной науки. За последние годы мы смогли серьезно нарастить ее потенциал, по целому ряду направлений вышли на передовые позиции. Опираясь на заделы прошлых лет, в том числе в исследовательской инфраструктуре, нам нужно выходить на принципиально новый уровень. В результате российская исследовательская инфраструктура будет одной из самых мощных и эффективных в мире. Ее использование даст нашим научным коллективам, высокотехнологичным компаниям серьезные конкурентные преимущества, например, в создании современных лекарств, новых материалов, элементной базы микроэлектроники»¹.

В Послании Федеральному собранию от 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что «сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. Для решения сложных технологических задач продолжим развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс»².

Согласно пункту 10 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере науки следует исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, а также создать передовую инфраструктуру научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»³.

В соответствии с пунктами 8, 11 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности. В настоящее время российская наука продолжает играть важную роль в обеспечении безопасности страны и развитии мировой науки. Российская Федерация имеет значительный потенциал в ряде областей фундаментальных научных исследований, что находит отражение, в том числе в рамках совместных международных проектов, включая создание и использование уникальных научных установок класса «мегасайенс»⁴.

Как следует из рассмотренных правовых актов развитие науки, в том числе уникальных научных установок класса «мегасайенс», играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности экономики и безопасности страны.

Вместе с тем стоит отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит определения категории уникальной научной установки класса «мегасайенс».

Согласно статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵ под уникальной научной установкой понимается функционирующий как единое целое комплекс научного оборудования:

а) созданный научной и (или) образовательной организацией;

б) имеющий своей основной целью получение научных результатов, достижение которых невозможно при использовании другого оборудования;

в) не имеющий аналогов в Российской Федерации, в связи с чем востребованный иными организациями, реализующими научные или научно-технические проекты.

сской Федерации на период до 2024 года» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.

4 Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 49. - Ст. 6887.

5 Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 35. - Ст. 4137.

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 01.03.2018 г. / Российская газета. - 2018. - № 46.

2 Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 15.01.2020 г. / Российская газета. - 2020. - № 7.

3 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

Анализ существующих и проектируемых уникальных научных установок класса «мегасайенс» (далее - установки «мегасайенс») дает возможность описать признаки данной категории и сформулировать его понятие.

Во-первых, установки «мегасайенс» являются крупными уникальными научными комплексами, в рамках которых проводятся фундаментальные экспериментальные научные исследования, направленные на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды⁶.

Во-вторых, функционирование установок «мегасайенс» направлено на получение прорывных инноваций и технологий, решающих или способствующих решению какой-либо глобальной, общемировой проблемы, а соответственно, являющихся условием дальнейшего развития мирового сообщества, человечества в целом.

В-третьих, с учетом планетарного масштаба получаемых при помощи установок «мегасайенс» научных и научно-технических результатов в реализации проектов класса «мегасайенс» заинтересовано все мировое сообщество, а деятельность по созданию и эксплуатации установок «мегасайенс» является предметом международного сотрудничества стран, обладающих соответствующими ресурсами или экспертизой.

В-четвертых, необходимость международного участия в реализации проектов класса «мегасайенс» продиктована не только масштабностью задач функционирования установок «мегасайенс», но и высокой стоимостью, капиталоемкостью данных установок, а также уникальностью и ограниченностью ресурсов, в том числе интеллектуальных ресурсов и технологий, используемых при создании и эксплуатации подобных проектов. С недостаточностью человеческих ресурсов в данной сфере и уникальностью получаемых в процессе реализации проектов «мегасайенс» научных знаний связана еще одна важная сопутствующая функция установок «мегасайенс» - образовательная. Как правило, на базе проектов класса «мегасайенс» создается образовательная инфраструктура, преследующая цель обучать специализированные кадры, занятые в дальнейшей реализации проектов класса «мегасайенс»⁷.

Таким образом, уникальная научная установка класса «мегасайенс» представляет собой не имеющий аналогов единый комплекс научного оборудования, созданный в целях получения научных результатов, имеющих общемировое значение, достижение которых невозможно при использовании иных комплексов оборудования.

Международные научные проекты, направленные на создание и эксплуатацию установок «мегасайенс», именуются проектами класса «мегасайенс».

В Российской Федерации финансовое обеспечение реализации проектов класса «мегасайенс» осуществляется следующим образом.

Поскольку речь идет о создании, строительстве крупных комплексов, финансовое обеспечение реализации проектов класса «мегасайенс» предусматривается, как правило, за счет предоставления в рамках статьи 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства⁸.

Федеральным проектом «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» национального проекта «Наука» предусмотрено развитие сети установок «мегасайенс», что создаст на территории Российской Федерации уникальную научную

инфраструктуру, обладающую как фундаментальным, так и прикладным значением для развития исследований и разработок, в первую очередь в сфере медицины, фармацевтики, материаловедения и обороноспособности.

В целях получения результатов с использованием синхротронных и нейтронных источников, необходимых для создания прорывных технологических решений, 25 июля 2019 г. принят Указ Президента Российской Федерации № 356 «О мерах по развитию синхротронных и нейтронных исследований и инфраструктуры в Российской Федерации» (далее - Указ), который предусматривает разработку и утверждение Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований на 2019 - 2027 годы⁹. В рамках Федеральной программы будет обеспечено создание сетевой синхротронной и нейтронной научно-исследовательской инфраструктуры, развитие ускорительных и реакторных технологий, отечественной приборно-инструментальной базы для оснащения экспериментальных станций¹⁰.

Методы исследования, основанные на использовании синхротронного и нейтронного излучений, становятся сегодня основным неразрушающим инструментом для получения уникальных данных о структуре и свойствах веществ на уровне отдельных атомов, находят применение при проведении фундаментальных исследований и разработке передовых технологий для всех отраслей экономики - от материаловедения и структурной химии до наук о жизни, медицинских, био- и природоподобных технологий. Проведение исследований с использованием современных синхротронных и нейтронных источников является неотъемлемой частью технологических процессов, в первую очередь в области метрологии и нанотехнологий.

Исследования атомарной структуры объектов живой природы позволяют создать на основе полученных знаний принципиально новые технологии, копирующие принципы функционирования природных систем. Именно такие технологии должны лечь в основу новой технологической базы экономики страны¹¹. Использование такого подхода позволит создать революционные, прорывные технологии в меди-

6 Dudin M. N., Frolova E. E., Gryzunova N. V., Shuvalova E. B. The triple helix model as a mechanism for partnership between the state, business, and the scientific-educational community in the area of organizing national innovation development // *Asian Social Science*. - 2015. - 11(1). - P. 230-238.

7 Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР // *Актуальные проблемы российского права*. - 2019. - № 5. - С. 205-213.

8 Бюджетный кодекс Российской Федерации / *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 1998. - № 31. - Ст. 3823.

9 Указ Президента РФ от 25.07.2019 г. № 356 «О мерах по развитию синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры в Российской Федерации» / *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 2019. - № 30. - Ст. 4923.

10 Постановление Правительства РФ от 16.03.2020 г. № 287 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры на 2019 - 2027 годы» / *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 2020. - № 13. - Ст. 1913.

11 Фролова Е. Е. Цифровизация и «зеленое» финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // *Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы национальной научно-практической конференции*. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С. 328-334; Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. - 2020. - Т. 24. - № 3; Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сенин А. С., Толмачев О. М., Никишина И. В., Погребинская Е. А., Фролова Е. Е. Государственное регулирование экономики. - М.: Элит, 2017. - 376 с.; Dudin M. N., Frolova E. E., Artemeva Yu. A., Bezbakh V. V., Kirsanov A. N. Problems and perspectives of BRICS countries transfer to «green economy» and low-carbon energy industry // *International Journal of Energy Economics and Policy*. - 2016. - Vol. 6. - № 4. - P. 714-720.

цине, фармакологии, сельском хозяйстве¹², микробиологической и пищевой промышленности, энергетике¹³, IT-области¹⁴.

В мировой медицинской практике лечения онкологических заболеваний в последние десятилетия широкое развитие получили методы адронной лучевой терапии с использованием ускоренных пучков адронов. Ежегодно только в России фиксируется около 600 тысяч онкологических заболеваний и, как минимум, в 10 процентах случаев заболевшим показана адронная лучевая терапия.

Развитие существующих производственных технологий и создание на их основе конкурентоспособных высокотехнологичных производств в таких отраслях экономики, как электроника, химическая, фармацевтическая и аэрокосмическая промышленность, машиностроение, судостроение, эффективная добыча и глубокая переработка полезных ископаемых, ядерная энергетика, ядерная медицина и других, требуют получения при проведении синхротронных и нейтронных исследований (разработок) серьезных научных и научно-технических результатов. Современные технологии требуют увеличения точности контроля качества ключевых узлов и деталей создаваемой продукции, совершенствования технологических процессов, что может быть обеспечено только с применением синхротронного и нейтронного излучения, составляющих сегодня метрологическую основу развития науки. С использованием методов, основанных на использовании синхротронного и нейтронного излучения, стало возможно с атомарной точностью определять структуру и состав изготавливаемых деталей, совершенствовать химический состав и свойства материалов, реагентов, катализаторов, смазок, топлив.

Спектр возможных применений синхротронного и нейтронного излучения необычайно широк и постоянно увеличивается в связи с тем, что совершенствуются источники синхротронного и нейтронного излучения (увеличивается яркость генерируемого пучка, степень пространственной и временной когерентности, диапазон доступных энергий), развиваются методы и подходы, позволяющие исследовать новые объекты и получать уникальную, ранее недоступную информацию.

Из числа установок «мегасайенс», создаваемых в рамках Указа, предусмотрено создание и развитие исследовательской инфраструктуры, включая проектирование, строительство и техническую эксплуатацию с соблюдением нормативных требований безопасности следующих установок «мегасайенс»: источника синхротронного излучения поколения 4+ (Новосибирская область), прототипа импульсного источника нейтронов на основе реакции испарительно-скальвующего типа (г. Протвино Московской области), Международного центра нейтронных исследований на базе высокопоточного реактора ПИК (г. Гатчина Ленинградской области); проектирование установки «мегасайенс» (о. Русский) на базе конструктивных блоков и агрегатов источника синхротронного излучения «Зеленоград»; модернизацию Курчатовского специализированного источника синхротронного излучения «КИСИ-Курчатов» (г. Москва).

Вышесказанное позволяет заключить, что в настоящее время в Российской Федерации создана необходимая

для реализации проектов класса «мегасайенс» правовая основа. Существует потребность и сформирован научный, технический и инженерный задел для создания (модернизации) в сжатые сроки на территории Российской Федерации современных источников синхротронного излучения. Участие в крупных международных проектах развития установок класса «мегасайенс» в настоящее время является для Российской Федерации необходимым условием сохранения и развития современных компетенций в различных областях науки.

Пристатейный библиографический список

1. Болтинова О. В., Арзуманова Л. Л. Правовое регулирование мегасайенс-проектов в России // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 7. - С. 39-42.
2. Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 5. - С. 205 - 213.
3. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сенин А. С., Толмачев О. М., Никишина И. В., Погребинская Е. А., Фролова Е. Е. Государственное регулирование экономики. - М.: Элит, 2017. - 376 с.
4. Кожеуров Я. С., Теймуров Э. С. Понятие, признаки и правовая природа глобальной исследовательской инфраструктуры // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 9. - С. 130-141.
5. Фролова Е. Е. Цифровизация и «зеленое» финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы национальной научно-практической конференции. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С. 328-334
6. Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 3.
7. Dudin M. N., Frolova E. E., Gryzunova N. V., Shuvalova E. B. The triple helix model as a mechanism for partnership between the state, business, and the scientific-educational community in the area of organizing national innovation development // Asian Social Science. - 2015. - 11 (1). - P. 230-238.
8. Dudin M. N., Frolova E. E., Artemeva Yu. A., Bezbakh V. V., Kirsanov A. N. Problems and perspectives of BRICS countries transfer to «green economy» and low-carbon energy industry // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2016. - Vol. 6. - № 4. - P. 714-720.
9. Dudin M. N., Frolova E. E., Gryzunova N. V., Shuvalova E. B. The deming cycle (PDCA) concept as an efficient tool for continuous quality improvement in the agribusiness // Asian Social Science. - 2014. - № 11 (1). - P. 239-246.
10. Dudin M. N., Pavlova K. P., Frolova E. E., Samusenko T. M., Popova I. Y. Information technologies as an incentive for Russian agriculture // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. - 2018. - Vol. 18. - № 1. - P. 143-152.
11. Dudin M. N., Frolova E. E., Protopopova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1704-1713.
12. Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A. Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 89-95.
- 12 см., например, Dudin M. N., Frolova E. E., Gryzunova N. V., Shuvalova E. B. The deming cycle (PDCA) concept as an efficient tool for continuous quality improvement in the agribusiness // Asian Social Science. - 2014. - № 11 (1). - P. 239-246; Dudin M. N., Pavlova K. P., Frolova E. E., Samusenko T. M., Popova I. Y. Information technologies as an incentive for Russian agriculture // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. - 2018. - Vol. 18. - № 1. - P. 143-152.
- 13 см., например, Dudin M. N., Frolova E. E., Protopopova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1704-1713.
- 14 см., например, Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A. Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 89-95.

МЕРКИС Кристина Викторовна

магистр юриспруденции, юрист по правовому сопровождению гарантийного бизнеса ООО «Экспобанк»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования и тенденции развития независимой гарантии. Раскрывается наличие требующих устранения пробелов в нормах законодательства, регулирующих независимую гарантию, а также практических проблем, связанных с применением независимой гарантии на практике. Автор приходит к выводу о необходимости уточнения и совершенствования правовых норм о независимой гарантии для дальнейшего развития данного способа обеспечения исполнения обязательств и более эффективного его использования на практике.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, независимая гарантия, банковская гарантия, принципал, бенефициар, гарант.

MERKIS Kristina Viktorovna

master in law, legal support of guarantee business LLC «Expobank»

THE IMPROVEMENT AND CURRENT TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INDEPENDENT GUARANTEE

The article considers some of the problems of the improvement and development of independent guarantee as well as the existing gaps in legislation and practical issues of using such a way of collateral obligations as independent guarantee. In conclusion it is noted that there is a need in the improvement of legal regulation of the independent guarantee which will contribute to its effectiveness.

Keywords: providing obligations, bank guarantee, independent guarantee, principal, beneficiary, guarantor.

Как известно, 1 июня 2015 года вступили в силу изменения в нормы Гражданского кодекса РФ о независимой гарантии¹. Принятие данных поправок позволило устранить многие пробелы законодательства и найти решение имеющихся практических проблем, связанных с применением института независимой гарантии.

Несмотря на то, что нормы, регулирующие независимую гарантию, были существенно уточнены, по сравнению с прежней редакцией, многие аспекты непростой гарантийной конструкции все же остались без внимания.

Практика реформирования гражданского законодательства в очередной раз показала, что после таких крупных преобразовательных мероприятий, не может не остаться некоторого количества неурегулированных вопросов. Представляется, что именно поэтому с момента введения в гражданский оборот обновленного института независимой гарантии, судами было вынесено множество решений, разъясняющих нормы, регулирующие отношения по выдаче и исполнению обязательств из договора о предоставлении независимой гарантии, которые совсем недавно - 05.06.2019 года были объединены Президиумом Верховного суда Российской Федерации путем утверждения Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии².

В настоящей статье хотелось бы акцентировать внимание на положениях, которые остались неурегулированными в рамках проводимых реформ, а также выделить основные тенденции развития института независимой гарантии.

Во-первых, Гражданский кодекс по-прежнему ничего не говорит в отношении такого финансового инструмента как контргарантия. Контргарантии предоставляются крупными российскими банками, несмотря на то, что в законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие их выдачу, так как данная операция является очень востребованным инструментом в условиях интеграции российских банков в международный банковский сектор, а непредоставление такой гарантии лишает в определенной степени российские банки конкурентоспособности на мировом рынке³. При этом нашим банкам при выдаче контргарантий приходится руководствоваться Унифицированными правилами для гарантий по требованию № 758, так, как только там содержатся положения, регулирующие данный институт⁴.

Вопрос о возможности выдачи контргарантий был также поднят Ассоциацией российских банков в письме Председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедеву Вячеславу Михайловичу от 29 ноября 2019 года. Авторы письма отмечают, что трудности в работе с контргарантиями возникают в случаях, когда ее выдача необходима в качестве обеспечения по внутреннему контракту, а также в отсутствие иностранного элемента в обязательстве⁵.

1 Федеральный закон от 8.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10.

2 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).

3 Гетьман-Павлова. И.В. Изменения в «Общие положения об обязательствах» ГК РФ. Обзор обсуждения на факультете права НИУ ВШЭ // Право. Журнал ВШЭ. - 2015. - № 3. - С. 213.

4 Унифицированные правила ICC для гарантий по требованию. Редакция 2010. Публикация ICC № 758 = ICC Uniform Rules for Demand Guaranties. 2010. Revision. ICC Publication № 758 / Пер. с англ. - М.: Инфотропик Медиа, 2010.

5 Письмо АРБ Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В. М. «О вопросах правового регулирования независимых гарантий и аккредитивов» // arb.ru // [Электронный ресурс]. - Режим доступа https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_verkhovnogo_suda_rossiyskoy_federatsii_lebedevu_v_m_o_vo-10353636/?sphrase_id=467460 (дата обращения: 05.04.2020).

В связи с этим представляется необходимым при обобщении судебной практики по спорам, связанным с применением норм законодательства о независимых гарантиях, дать разъяснения о возможности использования в коммерческом обороте контргарантий в качестве обеспечения исполнения обязательств по внутреннему контракту и при отсутствии иностранного элемента в обязательстве, при условии, что избранные правила правового регулирования не будут противоречить императивным нормам российского законодательства и приводить в результате их применения к возникновению противоречия основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

Кроме того, можно, последовав опыту белорусских законодателей закрепить нормы о контргарантии непосредственно в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, в Банковском кодексе Республики Беларусь под контргарантией понимается встречное обязательство, предоставленное контргарантом банку или небанковской кредитно-финансовой организации для обеспечения выдачи первоначальной гарантии.

Кроме того, на практике при структурировании сложных, многоступенчатых и многосторонних сделок, предприниматели используют такой вид нетипичных банковских гарантий как синдицированные гарантии.

В нормативном порядке определение данного термина не закреплено, поэтому синдицированная гарантия используется в значении, которое придается ей обычаями, сложившимися в большей степени именно в международном коммерческом обороте. Так, под синдицированной гарантией понимается гарантия, выдаваемая с целью частичного исполнения обязательства параллельно с иными способами обеспечения, как правило с другой банковской гарантией или поручительством. Данный вид гарантии используется, когда один субъект (банк или поручитель) не способен предоставить обеспечение в размере 100 % обязательства.

Практики в России имеют недостаточно большой опыт работы с синдицированными гарантиями, а так как структурирование такой сделки – крайне сложная задача, потому как в ней необходимо предусмотреть не только объем ответственности, но и очередность исполнения гарантом и поручителем своих обязательств, а также многие другие немаловажные условия, возникают множественные риски, в том числе риск конфликта интересов, споров и противоречий между многочисленными участниками сделки.

В связи с этим необходимо также, как и в случае с синдицированным кредитованием, издать отдельный закон, в котором бы детально регулировались отношения, возникающие в связи с предоставлением синдицированной гарантии, а также отношения между участниками сделки по синдицированной гарантии.

Во-вторых, на данный момент в законе не урегулирован следующий вопрос: можно ли считать заявление от налогового органа об освобождении банка от обязательств по банковской гарантии основанием для прекращения такой гарантии?

Пункт 1 статьи 378 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований прекращения обязательств гаранта

по независимой гарантии. В настоящее время данный перечень признается судами закрытым⁶.

Однако в банковской практике при работе с гарантиями, выдаваемыми в пользу налоговых органов, законодательством установлены иные основания прекращения обязательств гаранта.

Как известно, банковская гарантия в налоговой сфере является средством обеспечения уплаты налогов. Согласно ст. 176.1 НК РФ организация должна направить в инспекцию банковскую гарантию, выданную уполномоченным банком как гарантию надлежащего исполнения организацией своих обязательств по возврату в бюджет излишне полученной (зачтенной ей) в заявительном порядке суммы налога.

Со своей стороны, налоговый орган в соответствии с абз. 2 п. 12 ст. 176.1 НК РФ направляет в банк, выдавший банковскую гарантию, письменное заявление об освобождении банка от обязательств по этой банковской гарантии, если в налогоплательщик, предоставивший банковскую гарантию, выполнил все свои обязательства по уплате налогов и в отношении него не выявлено нарушений законодательства о налогах и сборах.

Вывод о том, что заявление налогового органа об освобождении банка от обязательств по гарантии можно приравнять к отказу бенефициара от своих прав по гарантии подтверждается судебным решением по иску налогоплательщика к налоговому органу о признании незаконным бездействия налоговой инспекции, которое выразилось в несовершении надлежащих действий для прекращения своих прав бенефициара, путем направления письменного заявления об освобождении гаранта от его обязательств по банковской гарантии⁷. Следовательно, такое заявление также является основанием прекращения обязательств гаранта перед бенефициаром и банк может «закрыть» гарантию, так как больше не является обязанным по ней перед бенефициаром, и соответственно не обязан поддерживать обязательные резервы.

Представляется необходимым устранить данный пробел в законе посредством установления в п. 1 ст. 378 ГК РФ примечания «а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации».

В-третьих, Ассоциация российских банков подняла вопрос о возможности бенефициара частично отказаться от своих прав по гарантии⁸.

Отказ бенефициара от своих прав по гарантии предусмотрен ст. 378 ГК РФ, при этом о частичном отказе ни одна норма действующего законодательства ничего не говорит. В связи с чем, на данный момент существует правовая неопределенность по данному вопросу.

В коммерческой практике ситуации, когда бенефициару необходимо частично отказаться от своих прав по гаран-

6 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2015 по делу № А56-57406/2014 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.03.2020).

7 Постановление Арбитражного суда Северо – Кавказского округа от 08.04.2016 № Ф08-1824/2016 по делу № А53-14404/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).

8 Письмо АРБ Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В.М. «О вопросах правового регулирования независимых гарантий и аккредитивов» // arb.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_verkhovnogo_suda_rossiyskoy_federatsii_lebedevu_v_m_o_vo-10353636/?sphrase_id=467460 (дата обращения: 05.04.2020).

тии возникают достаточно часто. Заказчики устанавливают соответствующие требования о частичном отказе бенефициара от своих прав по гарантии в закупочной документации для последующего обязательного включения банками в текст гарантии.

При этом стоит отметить, что подпункт (iii) пункта (а) статьи 25 Унифицированных правил № 758 содержит прямое указание на возможность частичного освобождения бенефициаром гаранта от обязательств по гарантии.

Отсутствие у бенефициара права на частичный отказ от прав по гарантии может повлечь множество проблем для всех субъектов гарантийных правоотношений. В частности, в тексте гарантии может отсутствовать право гаранта вносить в нее изменения, в связи с чем придется прекращать уже действующую гарантию для выдачи новой, а это означает дополнительные трудозатраты и расходы. Если в такой ситуации не прекратить действующую гарантию, то гаранту придется уплачивать излишнюю часть комиссии, так как зачастую она рассчитывается как процент от суммы гарантии⁹.

По вышеупомянутым причинам, необходимо в будущем при подготовке разъяснений в отношении споров, связанных с применением законодательства о независимых гарантиях, дать пояснения о возможности бенефициара частично отказаться от своих прав по независимой гарантии.

В-четвертых, на практике также возникает проблема, связанная с тем, что в Гражданском кодексе не разграничены понятия срока действия гарантии и срока предъявления требования по гарантии. Между тем по ст. 375 ГК РФ гаранту отведен срок на рассмотрение предъявленного ему требования, в связи с чем, различие вышеуказанных понятий представляется важным, ведь очевидно, что требование по независимой гарантии должно быть предъявлено бенефициаром до истечения срока действия гарантии, сокращенного на максимальный срок рассмотрения гарантом такого требования. В противном случае дата платежа по гарантии окажется за пределами срока ее действия¹⁰.

Вероятно, что отсутствие внимания к этим и многим другим неурегулированным аспектам гарантийных обязательств объясняется тем, что пока правоприменители просто не сталкивались с данными вопросами на практике либо такие вопросы были единичными. Однако, несомненно, по мере приобретения российскими коммерсантами опыта использования западноевропейских финансовых инструментов такие вопросы возникнут, и тогда необходимо будет быть готовыми к их незамедлительному решению.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 8.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №10.
2. Обзор об Унифицированные правила ICC для гарантий по требованию. Редакция 2010. Публикация ICC № 758 = ICC Uniform Rules for Demand Guaranties. 2010. Revision. ICC Publication № 758 / Пер. с англ. - М.: Инфотропик Медиа, 2010.
3. «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2015 по делу № А56-57406/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.04.2016 № Ф08-1824/2016 по делу № А53-14404/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).
6. Письмо АРБ Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В. М. «О вопросах правового регулирования независимых гарантий и аккредитивов» // arb.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_verkhovnogo_suda_rossiyskoy_federatsii_lebedevu_v_m_o_vo-10353636/?sphrase_id=467460 (дата обращения 05.04.2020).
7. Белов В.А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. - М., 2015. - № 4. - С. 32.
8. Гетьман-Павлова И.В. Изменения в «Общие положения об обязательствах» ГК РФ. Обзор обсуждения на факультете права НИУ ВШЭ // Право. Журнал ВШЭ. - 2015. - № 3. - С. 213.

9 Письмо АРБ Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В. М. «О вопросах правового регулирования независимых гарантий и аккредитивов» // arb.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_verkhovnogo_suda_rossiyskoy_federatsii_lebedevu_v_m_o_vo-10353636/?sphrase_id=467460 (дата обращения 05.04.2020).

10 Белов В.А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. - М., 2015. - № 4. - С. 32.

БУРДАКОВА Маргарита Альбертовна

студент

Волгоградского государственного университета

АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В данной статье рассмотрены предыдущие попытки законодателя вывести категорию самозанятых граждан из теневого сектора экономики. Рассмотрены другие нормативно-правовые акты, регулирующие такой налоговый режим как налог на профессиональный доход. Анализируется экспериментальный характер Федерального закона о налоге на профессиональный доход.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, нормативное регулирование, специальный налоговый режим, налог, эксперимент в сфере налогообложения, самозанятые.

BURDAKOVA Margarita Albertovna

student of the Volgograd State University

ANALYSIS OF REGULATORY REGULATION OF PROFESSIONAL INCOME TAX

This article examines the previous attempts of the legislator to withdraw the category of self-employed citizens from the shadow sector of the economy. Other legal acts regulating such a tax regime as the professional income tax are considered. The experimental nature of the Federal law on professional income tax is analyzed.

Keywords: professional income tax, regulatory regulation, special tax regime, tax, tax experiment, self-employed.

Бурдакова М. А.

Естественным и неотъемлемым правом каждого государства, безусловно, является потребность в получении денежных средств из налоговых поступлений с целью осуществления остальных общеизвестных функций, так как «налог является основным источником пополнения государственного бюджета»¹. Думается, что в связи с этим повышенное внимание общественности должно быть уделено непосредственно появлению новых налогов, так как это позволит не только определить точку отсчета в развитии государства, но и выявить дальнейшие стратегические направления прогресса государства.

Так, на сегодняшний день, одним из самых обсуждаемых и интересных тем в налоговой сфере является новый специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход (далее – НПД). Стоит отметить, что данный налоговый режим в современном налоговом законодательстве появился 27 ноября 2018 года и был введен в качестве эксперимента в Москве, Московской и Калужской областях и республике Татарстан. А уже с 1 января 2020 года налоговый режим НПД был введен в 19 регионах Российской Федерации, в том числе и в Волгоградской области.

Правовое регулирование налога на профессиональный доход занимает немало важное место при определении этого налога в системе налогов РФ. Прежде всего, стоит отметить, что в современных социально-экономических условиях доста-

точное количество граждан Российской Федерации осуществляет профессиональные услуги в не официальном режиме. В качестве примера стоит обратить внимание на статистические данные, согласно которым «с 2010 года постоянно растет показатель «самозанятости» (с 16,4 % от общей доли занятого населения страны в 2010 году до 21,2 % в 2018)»².

Думается, что именно этот факт объясняет решение законодателя вывести данную категорию граждан из экономического теневого пространства через введение нового налогового режима.

Говоря о введении нового налогового режима, важно акцентировать внимание на то, что до введения законодателем актуальной редакции ФЗ о НПД, предпринимались неоднократные попытки в легализации положения самозанятых. Так, в качестве примера можно вспомнить «эксперимент с налоговыми каникулами, что стартовал в 2017 году для нянь, домработниц и репетиторов»³. Однако данный эксперимент был признан ФНС провальным. И уже в 27 ноября 2018 был введен новый налоговый режим в рамках Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ о НПД).

1 Латышев С.Н., Зарубина М.Р. Актуальные проблемы законодательного определения налога и его признаков // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы / Сборник статей международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС» (Уфа), 2016.

2 Голубовский В.С. К вопросу о правовой конструкции налога на профессиональный доход и перспективах его развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(82). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/11\(82\).pdf](https://sibac.info/archive/social/11(82).pdf) (дата обращения: 23.02.2020).

3 Степанова А. Самозанятые: гладко было на бумаге, да забыли про «овраги»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2765487.html>.

Помимо упомянутого ФЗ о НПД, существуют нормативно-правовые акты, регулирующие новый налоговый режим.

Так, прежде всего, необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации». Упомянутый нормативно-правовой акт вносит поправки в Бюджетный кодекс РФ и устанавливает нормы зачислений в бюджеты налога на профессиональный доход⁴ (п. 2 ст. 56, абз. 11 подп. 3 п. 1 ст. 146 БК РФ, п. 1, подп. «а» п. 2 ст. 1, ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 № 423-ФЗ):

- в бюджет субъекта РФ доля поступлений от уплаты данного налога составит 63 %,
- в бюджет ФФОМС – 37 %.

Так же стоит отметить и тот факт, что в федеральный бюджет налог на профессиональный доход не поступает.

Помимо изменений в Бюджетном кодексе, введение нового налогового режима отразилось и в Налоговом кодексе. Так Федеральный закон от 27.11.2018 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит изменения в обе части Налогового кодекса, связанные с введением нового специального налогового режима.

Так в первой части НК РФ 01.01. 2019 были введены нормы, согласно которым на территории одного или нескольких субъектов РФ в течение ограниченного периода времени могут быть проведены эксперименты по установлению налогов, сборов или специальных налоговых режимов.

Правоотношения, возникающие в ходе проведения указанных экспериментов, регулируются законодательством о налогах и сборах с учетом особенностей, установленных федеральными законами о проведении экспериментов. Специальные налоговые режимы могут быть установлены также федеральными законами, принятыми в соответствии с НК РФ, предусматривающими проведение экспериментов по установлению специальных налоговых режимов. К специальным налоговым режимам отнесен налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента) (п. 8 ст. 1, абз. 1 п. 1, подп. 6 п. 2 ст. 18 НК РФ, пп. 1, 2 ст. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона от 27.11.2018 № 425-ФЗ).

Прежде всего, следует акцентировать внимание на то, что вышеупомянутый ФЗ о НПД, регулирует специальный налоговый режим, который числится в качестве эксперимента. Стоит отметить, что правовой эксперимент при положительных результатах может дать толчок в развитии сферы, в которой он проводился. В качестве примера, подтверждающего данный факт, можно вспомнить эксперимент о налогообложении недвижимости, который, как и НПД, был введен сначала в нескольких субъектах РФ, а затем удачное проведение данного эксперимента способствовало реформированию данной сферы налогообложения.

Однако, размышляя о правовом эксперименте, необходимо определиться с понятием «правовой эксперимент», ис-

ходя из чего, можно будет сделать несколько выводов, касающихся эксперимента о введении НПД.

«Правовой эксперимент – это организованная компетентным правотворческим органом апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов, будущих правотворческих решений общего действия»⁵.

Данное определение содержит в себе несколько ключевых аспектов, к которым относятся нововведение, ограниченный масштаб, предполагаемая программа, контроль по реализации эксперимента.

Несмотря на то, что в РФ предпринимались попытки легализации статуса самозанятых, ФЗ о НПД представляет собой новое и уникальное решение данного вопроса. О новизне и уникальности такого специального режима как НПД, говорит объект налогообложения, налоговая ставка, система сбора налога через мобильное приложение «Мой налог» и другие аспекты, о которых речь пойдет в следующих главах.

Говоря об ограничении масштаба, нельзя иметь в виду только территориальный либо только временный масштаб. Прежде всего, эксперимент по НПД представляет ту самую модель проведения эксперимента, когда нововведения включаются на одной территории, а за тем по результатам эксперимента распространяется дальше. Так, мы видим, что изначально применение НПД было лишь в 4-х субъектах РФ: Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан. Но с учетом того, что Михаил Мишустин на заседании Общественного совета при ФНС России в июне 2019 года сообщил, о положительных промежуточных итогах эксперимента по НПД, расширение территории проведения эксперимента не является удивительным. Ведь, по данным, озвученным Мишустинным «с начала эксперимента в качестве плательщиков налога на профессиональный доход зарегистрировались более 114 тыс. человек. При этом количество сформированных чеков превысило 10 млн., а суммарный доход, полученный самозанятыми гражданами, составляет более 8,9 млрд. рублей»⁶. Думается, что подобные факты действительно свидетельствуют о промежуточном положительном итоге.

Рассматривая ФЗ о НПД в качестве правового эксперимента, следует помнить и об ограничениях во временном масштабе. Так, ФЗ о НПД устанавливает, что эксперимент продлится до 31 декабря 2028 года. Однако это не всегда так: возможен такой ход событий, когда, убедившись на примере одной территории, что все нормально, правотворческий орган вводит нормы в действие на остальной части территории,

4 Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311971/.

5 Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского и И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1988. С. 26; Цит. по: Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: Проблемы эффективности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 12.

6 Информационный портал «Газета.ru». Мишустин подвел первые итоги проекта по самозанятым на заседании Общественного совета при ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/06/21/n_13119637.shtml.

не прекращая их действия там, где оно уже началось в рамках эксперимента⁷.

Рассматривая программу эксперимента по введению НПД на всей территории РФ, следует остановиться на некоторых ключевых моментах. Так, согласно программе эксперимента основными участниками является категория граждан, называемая самозанятыми. ФЗ о НПД понимает под участниками эксперимента налогоплательщиков, представляемых как физических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в рамках нового специального налогового режима.

По замыслу законодателя самозанятыми могут считаться лица, получающие доход до 2,4 млн. рублей в год и осуществляющие свою деятельность без найма дополнительных работников. Помимо этого, законодатель ограничил виды деятельности, которыми могут заниматься лица, использующие данный специальный налоговый режим.

Безусловно, что вышеупомянутую программу невозможно было бы реализовать без определенной системы контроля над проведением эксперимента по введению НПД. Контроль над проведением эксперимента осуществляется через использование специального бесплатного мобильного приложения «Мой налог», личного кабинета налогоплательщика на сайте ФНС, уполномоченные банки и учетные записи Единого портала государственных и муниципальных услуг. Все вышечисленное представляет собой способы регистрации налогоплательщика как самозанятого, а значит, у налоговых органов возникает возможность контролировать количество лиц, переходящих на новый специальный налоговый режим. Однако рассматривая вопрос о контроле над проведением эксперимента, важно упомянуть добровольный режим перехода граждан на новый налоговый режим, что, прежде всего, связано с его экспериментальным характером.

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что проводимый правовой эксперимент в области НПД является наиболее верным решением. Так как нормативное регулирование НПД необходимо сначала опробовать на небольшой территории и в течение определенного промежутка времени проконтролировать качество предполагаемой программы эксперимента, чтобы в случае негативных социально-экономических последствий государство могло предотвратить распространение этих явлений на территории всей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311971/.

2. Голубовский В.С. К вопросу о правовой конструкции налога на профессиональный доход и перспективах его развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(82). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/11\(82\).pdf](https://sibac.info/archive/social/11(82).pdf) (дата обращения: 23.02.2020).
3. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: Проблемы эффективности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 12.
4. Информационный портал «Газета.ru». Мишустин подвел первые итоги проекта по самозанятым на заседании Общественного совета при ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/06/21/n_13119637.shtml.
5. Латышев С.Н., Зарубина М.Р. Актуальные проблемы законодательного определения налога и его признаков // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы / Сборник статей международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС» (Уфа), 2016.
6. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского и И.С. Самошенко. М.: Юрид. лит., 1988. С. 26.
7. Сивицкий В.А., Сорокин М.Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30.
8. Степанова А. Самозанятые: гладко было на бумаге, да забыли про «овраги»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2765487.html>.

7 Сивицкий В.А., Сорокин М.Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-259-260

КОСТРУБЯК Ольга Тимуровна

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета, юрисконсульт ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Республике Дагестан»

МУРТАЗАЛИЕВ Абулмуслим Магомедович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В связи с тем, что на институт адвокатуры возложена большая ответственность, поскольку при оказании юридической помощи в первую очередь адвокат должен разъяснить нормы законодательства, правовые основания при разрешении спора, а также прогнозировать исход дела в случае обращения в суд. Поэтому институт адвокатуры продолжает оставаться объектом углубленного исследования не только отечественных ученых, но также ученых-юристов зарубежных стран. Это и обуславливает актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: адвокат, проблемы оказания квалифицированной юридической помощи.

KOSTRUBYAK Olga Timurovna

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Legal adviser of the FBU «State regional center for standardization, Metrology and testing in the Republic of Dagestan»

MURTAZALIEV Abulmuslim Magomedovich

Ph.D. in Law, Head of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF FURTHER IMPROVEMENT OF LAWYER'S ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

Due to the fact that the Institute of advocacy has a great responsibility, because when providing legal assistance, first of all, the lawyer must explain the law, the legal grounds for resolving a dispute, as well as predict the outcome of the case in case of appeal to the court. Therefore, the Institute of advocacy continues to be the object of in-depth research not only by domestic scientists, but also by legal scholars from foreign countries. This determines the relevance of the chosen topic.

Keywords: lawyer, problems of providing qualified legal assistance.

Вопросы оказания правовой помощи населению, деятельности адвоката как лица призванного оказать квалифицированную юридическую помощь нуждающимся в этой сфере занимают важное место в государственно-правовой жизни общества. Их актуальность несколько возрастает в условиях становления правового государства, где правовые ценности должны стать определяющими для всех в том числе и для власти. Вместе с тем, согласно опросу проведенному Фондом Общественного Мнения 15 октября 2018 года, утверждают, что хорошо знают российские законы, 25 % респондентов, 70 % плохо знакомы с законодательством. Одна из главных причин низкой правовой грамотности – широко распространенное мнение, что без специального образования человек не может разобратся в законах: у него 53 % сторонников, у противоположного – 38 %¹.

В связи с тем, что на институт адвокатуры возложена большая ответственность, поскольку при оказании юридической помощи в первую очередь адвокат должен разъяснить нормы законодательства, правовые основания при разрешении спора, а также прогнозировать исход дела в случае обращения в суд.

Прогнозирование исхода дела это субъективно оцениваемая сторонами вероятность вынесения решения в пользу доверителя. Оценить можно при анализе всех доказательств, а также законов, регулирующих данное дело.

От качества оказания юридической помощи гражданам зависит исход рассматриваемого дела, а также финансовые затраты доверителя. Но в современных условиях некоторые адвокаты просто пользуются правовой неграмотностью клиента. Адвокаты не вникают в проблему, и сразу берутся за дело, чтобы заработать, но никак не оказать юридическую помощь. Помимо этого, также дают обещание, что дело будет в пользу доверителя.

На первом месте заработать, на втором уже оказать грамотную юридическую помощь – является одной из проблем института адвокатуры.

Однако закрепленный принцип в Генеральных принципах этики адвокатов Международной Ассоциации Юристов,

от 1995 г. гласит, что адвокат должен высказывать мнение клиентам о вероятном исходе их дела, и не создавать условий для ненужной работы, оплачиваемой клиентом.

Одним из шагов решения данной проблемы является «гононар успеха» утвержденный ст. 1 Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении».

В современных условиях можно выделить следующие проблемы адвокатской деятельности:

Недостаточное количество юридических консультаций в отдаленных и труднодоступных районах, является одной из проблем института адвокатуры, поскольку для властей субъекта это лишние финансовые и организационные затраты.

Также к проблемам относятся низкий уровень информирования граждан об их праве на бесплатную юридическую помощь, большой перечень документов и трудность при их сборе для подтверждения вышеуказанного права гражданами, большой перечень документов для подтверждения оказания бесплатной юридической помощи адвокатом;

В Счетной палате РФ считают, что работа адвокатов по назначению мало контролируется, поэтому оказываемые ими услуги не всегда качественные².

По мнению Федеральной палаты адвокатов, в действующем законодательстве РФ закреплен механизм оценки надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей, который обеспечивает соблюдение необходимого баланса конституционно значимых ценностей и отвечает конституционным и международно-правовым стандартам справедливого правосудия

1 Информационный портал Фонд общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14115> (дата обращения: 25.05.2020).

2 Информационный портал Российская газета - Федеральный выпуск № 40 (8094). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/25/provereno-kachestvo-raboty-gosudarstvennyh-zashchitnikov.html> (дата обращения: 25.05.2020).

дия. При этом инструменты такой оценки, в силу специфики деятельности, не могут быть строго формализованы и реализуются через профессиональное экспертное мнение квалификационной комиссии адвокатской палаты³.

Согласимся с мнением Федеральной палаты адвокатов, поскольку качество работы адвоката, зависит от разных критериев, в том числе и от процента обжалованных юридических действий адвокатов по назначению. К таким критериям можно отнести удовлетворенность работой адвоката доверителем, совершение всех процессуальных действий в срок, а также результат рассмотрения дела. Если опираться на процент обжалования, то можно признать неэффективным и институт суда, а также следствия.

Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката отсутствует необходимость представления претендентами справок об отсутствии судимости, а также о противопоказаниях по состоянию здоровья к занятию адвокатской деятельностью. Хотя в Адвокатских палатах субъектов, имеется требования о предоставлении справки об отсутствии судимости.

Ведение налогового учета адвокатскими образованиями, а также отсутствие рекомендаций или разъяснений Министерства финансов РФ порядка ведения бухгалтерского учета, с учетом особенности института адвокатуры.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор Ю.С. Пилипенко в своем выступлении об актуальных проблемах российской адвокатуры от 27 мая 2020г., говоря о налогообложении адвокатов, он отметил, что индивидуальные предприниматели и физические лица, оказывающие юридические услуги, в плане налогообложения находятся в более выгодном положении по сравнению с адвокатами, которые платят НДФЛ в размере 13%⁴.

Среди оснований, дающих право на приобретение статуса адвоката, нет указаний на гражданство.

Верховный Суд РФ своим Определением от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3, вошедшим в обзор практики, пояснил, что выступать в качестве защитников в российских судах могут только российские адвокаты. Согласно п. 5 ст. 2 Закона об адвокатуре иностранные адвокаты могут давать россиянам разъяснения по вопросам законодательства своего государства (для этого юристу нужно зарегистрироваться в специальном реестре, кроме того, он не может быть допущен к делам, связанным с государственной тайной). В указанной норме закона нет слов «только» и «исключительно», однако в Верховном Суде РФ сочли, что смысл фразы именно таков.

Данный пробел в законодательстве необходимо разрешить, поскольку для иностранных граждан, получивших статус адвоката, открывается дорога в российскую правовую систему, в органы расследования и суды, в экономику и финансы, посредством адвокатских запросов, общения с доверителями в уголовно-исполнительных системах, а также участвуя в судебных заседаниях⁵.

Международно-правовое и национально-правовое регулирование института адвокатуры определяет основные принципы адвокатской деятельности. Из содержания принципов, видно какими нравственными качествами должен обладать адвокат, с взаимоотношениями с клиентами, с коллегами. Однако не все обладают этими качествами.

Закрепленные в Генеральных принципах этики адвокатов Международной Ассоциации Юристов, от 1995 г. требования нравственного характера, не выполняются в полном объеме к ним можно отнести:

- высказывать мнение клиентам о вероятном исходе их дела, и не создавать условий для ненужной работы, оплачиваемой клиентом,
- ответственно относиться к работе, и не принимать поручения, если не уверены в своем квалифицированном выполнении;

3 Информационный портал Адвокатская газета - Федеральный выпуск № 40 (8094). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/opublikovan-otzyv-fpna-otchet-schetnoy-palaty-usomnivsheysya-v-kachestve-zashchity-poznacheniyu/> (дата обращения: 25.05.2020).

4 Информационный портал Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/aktualnye-problemy-rossiyskoy-advokatury/> (дата обращения: 28.05.2020).

5 Информационный портал Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/polemic/opinions/otsutstvie-printsipialnykh-izmeneniy-uslozhnyet-razvitiye-advokatury/> (дата обращения: 25.05.2020).

– вправе назначить разумный гонорар за свою работу (причем требование гонорара не должно быть условием выполнения работы, которая заняла больше времени, чем было необходимо, либо сопровождалось ненужными действиями адвоката).

Отсутствие рекомендаций по оказанию юридических услуг гражданам, предоставляет адвокату свободу в своих действиях, и в то же время условия для создания ненужной работы. Для решения данной проблемы, предлагаем следующее:

Принять минимальные стандарты и порядок оказания квалифицированной юридической помощи. Данные стандарты будут содержать порядок оказания юридической помощи с момента консультации до выступления на суде. А также содержать развернутый перечень нормативных документов, регулирующих деятельность адвоката как национально - правовые и международно – правовые акты

Разделить каждые виды процессов и дел, по разным группам, и расписать каждый этап. И на каждом этапе расписать минимальные действия адвоката для оказания квалифицированной помощи. Их структура будет выглядеть следующим образом:

Минимальные стандарты и порядок оказания квалифицированной юридической помощи

1. Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре

2. Минимальные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи

2.1. Минимальные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи по гражданским делам

2.2. Минимальные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам

2.3. Минимальные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи по административным делам

3. Порядок оказания квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве

3.1. Дела, возникающие из брачно-семейных правоотношений

3.2. Трудовые правоотношения

3.3. Судебные споры о наследстве

3.4. Жилищные споры

3.5. Налоговые правоотношения

3.6. Отношения, возникающие из договоров

3.7. Иные правоотношения

4. Порядок оказания квалифицированной юридической помощи в административном судопроизводстве

4.1. Судебные споры о дорожно - транспортных происшествиях

4.2. Споры о нарушении требований КоАП РФ

4.3. Отношения, возникающие из публично правовых правоотношений

4.4. Иные правоотношения

5. Порядок оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве

6. Заключительные положения

Таким образом, дальнейшее совершенствование адвокатской деятельности зависит от финансовой поддержки государства адвокатским образованиям, усовершенствование Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», повышением требований к профессиональным качествам адвоката, с указанием периодичной прохождении переподготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева М.А. Современные проблемы адвокатуры // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2005. № 1.
2. Авдеева М.А. Проблемы, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи // Актуальные проблемы российского права. 2005. выпуск 2.
3. Грудцына Л.Ю. Адвокатура России как институт гражданского общества// Адвокатская практика. 2008. № 1. Доступ из СПС «КосультантПлюс».
4. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М., 2016.
5. Кузьмина Н.Г. Новый Закон об адвокатуре: проблемы теории и практики // Адвокат. 2015. № 11.
6. Пилипенко Ю. С. Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов: в 2 т. Т. I. М., 2017.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО

Научная статья содержит анализ признаков фиктивного банкротства («заведомо ложное объявление о банкротстве», критерии платежеспособности предприятия и т. д.) и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в данной сфере.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, фиктивное банкротство, квалификация, денежные обязательства, крупный ущерб.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FICTITIOUS BANKRUPTCY

The scientific article contains an analysis of the signs of fictitious bankruptcy («knowingly false declaration of bankruptcy», criteria for solvency of the company, etc.) and is addressed to all those who are interested in the problems of combating crimes in this area.

Keywords: bankruptcy, insolvency, fictitious bankruptcy, qualifications, monetary obligations, major damage.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), то есть «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб».

Заведомо ложное объявление это недостоверная информация о своей несостоятельности, которая доводится до кредиторов различными способами, в зависимости от того, в каком порядке, предусмотренном Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, решается вопрос о признании банкротом.

Так, при добровольной ликвидации предприятия должника под контролем кредиторов должно быть принято решение о ликвидации и об официальном объявлении о своей несостоятельности. Такое решение принимается совместно с кредиторами и утверждается руководителем организации-должника. Оно базируется на анализе экономического состояния предприятия, в результате которого устанавливается, что предприятие не может платить по своим обязательствам и нет возможности восстановить его платежеспособность. Объявление о добровольной ликвидации публикуется в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Ложным объявлением является «сам факт предоставления кредиторам неверных, подложных или фальсифицированных сведений о финансовом и хозяйственном состоянии должника. Эти данные могут привести к необъективному решению, а в последующем – и к официальному объявлению о

добровольной ликвидации предприятия. В данной ситуации кредиторы действуют под влиянием заблуждения»².

Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника.

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится «анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации»³.

В случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника.

В случае если анализ значений и динамики соответствующих коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, указывает на отсутствие у должника возможности исполнить свои обязательства, делается вывод об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника.

2 Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография, 2015. – С. 49.

3 Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519. – С. 3.

1 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

По делу Г. Арбитражный суд указал, «что в соответствии со статьей 213.3 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом»⁴.

В заявлении должника в арбитражный суд о возбуждении производства по делу о банкротстве могут содержаться не соответствующие действительности сведения о невозможности удовлетворения требований, данные о форме и субъекте собственности; указываться не соответствующие действительности причины невыполнения должником обязательств, а также отражаться другие ложные данные.

В случае представления подобного заявления в суд, оно должно рассматриваться как заведомо ложное объявление о несостоятельности организации-должника, так как о наличии такого документа кредиторам становится известно из определения арбитражного суда по этому поводу, направляемого им в порядке ст. 8 Закона о банкротстве. Виновный стремится ввести в заблуждение кредиторов посредством первоначального обмана арбитражного суда, о чем ему достоверно и, безусловно, известно. Недобросовестный должник осознает свою обязанность сообщать информацию, не искажая ее, а также понимает реальное значение сообщения недостоверных сведений о своей несостоятельности для последующего воздействия на ход событий и возможных последствий.

«Платежеспособность предприятия устанавливается на основе анализа баланса предприятия по трем критериям: коэффициенту текущей ликвидности; коэффициенту обеспеченности собственными средствами и коэффициенту восстановления (утраты) платежеспособности»⁵. Первый коэффициент характеризует общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств предприятия. Для платежеспособного предприятия на конец отчетного периода он имеет значение более 2.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами характеризует наличие оборотных средств у предприятия, необходимых для его финансовой устойчивости. Платежеспособное предприятие на конец отчетного периода имеет этот коэффициент в значении более 0,1.

Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности означает наличие у предприятия реальной возможности восстановить (утратить) свою платежеспособность в течение определенного периода (система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий утверждается постановлением Правительства РФ).

В соответствии с уголовным законом заведомо ложное объявление о своей несостоятельности наказывается в случае,

когда имеется причинная связь между подобными действиями и причинением крупного ущерба. Ущерб может быть признан крупным, исходя из общих потерь банка-кредитора, объема деятельности организации-должника и т.п., а также в зависимости от иных обстоятельств. При отсутствии крупного ущерба действия лица образует состав административного правонарушения (статья 14.12 КоАП РФ).

Преступление характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознает, что он объявляет себя несостоятельным должником без оснований, ложно, предвидит возможность причинения крупного ущерба и желает этого.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть I-IV – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О банках и банковской деятельности в РФ: Федеральный закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.
6. Решение от 9 января 2020 г. по делу № А60-60863/2019 Арбитражный суд Свердловской области (АС Свердловской области). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/DQwu0TxllUQV/>.
7. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. 2015. – 58 с.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Ч. 2. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 636 с. – ISBN 978-5-4396-0812-6.
9. Энциклопедия уголовного права: в 35 томах. Том 19. Преступления в сфере экономической деятельности. – С.-Петербург: издание проф. Малинина, 2012. – 1218 с. – ISBN 978-5-91005-036-9.

4 Решение от 9 января 2020 г. по делу № А60-60863/2019 Арбитражный суд Свердловской области (АС Свердловской области). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/DQwu0TxllUQV/>.

5 Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Ч. 2. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 129.

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ «КАРЫ» В РАМКАХ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В современный период в условиях сохраняющегося высокого уровня преступности в России возрастает социальная значимость уголовного наказания. Наказание выступает естественной реакцией общества на факты преступных проявлений, в процессе его назначения материализуется принудительная сила государства. Наказание существует ровно столько, сколько существует человечество. И на протяжении всего существования данный институт вызывал острые споры. Философы, юристы, социологи, политологи, каждый по-своему, пытались дать оценку этому сложному, многогранному институту. Естественно, что на сегодняшний день существует свыше тысячи подобных теорий.

В статье анализируются теоретико-прикладные аспекты содержания, а также значения «кары» и её соотношения с целями наказания в рамках действующего уголовного законодательства».

Ключевые слова: уголовный закон, кара, цель, наказание, цели наказания.

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF «RETRIBUTION» IN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL PUNISHMENT

In the modern period, in the context of the continuing high level of crime in Russia, the social significance of criminal punishment is increasing. Punishment acts as a natural reaction of society to the facts of criminal manifestations, in the process of its appointment, the coercive power of the state is materialized. Punishment has existed for as long as humanity has existed. And throughout its existence, this institution has caused acute controversy. Philosophers, lawyers, sociologists, and political scientists, each in their own way, tried to assess this complex, multi-faceted institution. Naturally, today there are more than a thousand such theories.

The article analyzes the theoretical and applied aspects of the meaning and content of «retribution» and its correlation with the goals of punishment in the current criminal legislation.

Keywords: criminal law, retribution, purpose, punishment, goals of punishment.

На протяжении многих столетий государство стремилось унифицировать наказания за совершение преступлений, в связи с чем преследовало специфические, на определенном этапе развития, цели. По мере совершенствования реализации института и модернизации правовой системы государства, цели уголовного наказания в России также претерпевали различного рода изменения.

Отметим, что вопросы и проблемы уголовного наказания являются достаточно спорными и на сегодняшний день, несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве они имеют четкое нормативное закрепление. Эти вопросы необходимо разрешить для наиболее эффективной реализации и дальнейшего стратегического развития уголовно-правовой политики России.

В данной связи поводом для дискуссии является вопрос, каковую именно цель считать приоритетной при назначении

уголовного наказания и является ли кара одной из этих целей в современной России. Иницилирующие указанную проблему аспекты возникают в связи с тем, что такие понятия как «наказание» и «кара» относятся, скорее всего, к теологической или философской сфере, нежели чем к правовой.

Как нам представляется, необходимо разобраться в этих понятиях и дать ответ на вопрос: является ли кара самостоятельной целью уголовного наказания в России?

К целям уголовного наказания относятся исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых поступлений, выступающее в форме общей и частной превенции. Акцентируем, что кара не входит в данный исчерпывающий перечень. В тоже время Уголовный кодекс 1960 г. (УК РСФСР) закрепляя в ст. 20, следующее: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление

Бадамшин И. Д.

Кулиев И. Б.

и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Проанализировав данную статью можно с полной уверенностью заявить, что кара как цель уголовного наказания по УК РСФСР являлась наиболее главной и приоритетной задачей уголовного наказания.

Проблеме отнесения кары к целям уголовного наказания посвящено множество трудов различных ученых. Еще Иммануил Кант говорил о том, что приоритетная цель любого наказания – это кара и возмездие в отношении лица, совершившего преступление, но при этом любая внешняя цель им категорически отрицалась. Наказание, по его мнению, налагалось на лицо именно потому, что было совершено преступление, однако человек не мог служить средством достижения иной цели для других лиц¹.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, придерживающиеся доктрины о том, что кара относится к главной и фундаментальной цели уголовного наказания, обосновывают своё мнение тем, что лицу, виновному в совершении преступления обязательно должно быть назначено наказание, но ссылаться лишь на принцип «жизнь за жизнь» будет не объективно и неразумно, т.к. наказание должно быть соразмерным, адекватным и целесообразным возмездием за совершенное общественно опасное деяние².

Опираясь на указанные выше теоретические размышления и доводы, можно прийти к мнению, что даже если в самом уголовном законе кара не упоминается в качестве цели наказания, то она не перестаёт ею быть в связи с тем, что позволяет более всеобъемлюще отразить всю его сущность.

Однако в связи с этим у нас возникает другой вопрос: что необходимо понимать под карой? В науке отсутствует единство взглядов в понимании и толковании данного понятия. Более того, не редки случаи её диаметрально противоположной трактовки.

Так, например, А. З. Рыбак констатирует, что кара это справедливая месть или возмездие преступнику со стороны общества и государства и даже подчеркивает, что она является практически единственным средством достижения социальной справедливости³.

Несколько иной позиции придерживается В. К. Дуонов, который резко критикует исключение понятия «кара» из УК РФ, т.к. отмечает, что кара это реакция на совершенное преступление, и она носит характер упрека и порицания в отношении преступника. Имеет самостоятельную цель, а именно воздействие на поведение лица, виновного в совершении преступления, определенным психологическим, воспитательным и иным воздействием, что позволит предупредить совершение им новых преступлений⁴.

С точки зрения В. Д. Филимонова вполне справедливо и разумно отказаться от определения наказания как кары, т.к. данные понятия не во всех отношениях являются сопоставимыми. Более того они представляют собой синонимы, в связи с чем отдельное упоминание в конкретной статье УК РФ трактовки понятия «кара» не является необходимостью⁵.

Если соглашаться с данной позицией, то можно сказать, что кара никак не может являться отдельной целью уголовного наказания, т.к. в итоге это бы означало, что наказание – это и есть самоцель.

Но мы видим следующее: в науке уголовного права существует множество определений дефиниции «кара», в связи с чем каждый автор придаёт данному понятию своё, индивидуальное значение. И именно от трактовки зависит вопрос о выделении её в качестве отдельной цели наказания, или же отождествлении с самим понятием наказания.

По нашему мнению кара представляет собой своего рода «возмездие» со стороны государства на лицо, совершившее общественно опасное деяние, проявляющееся в различного рода ограничениях и запретах, которые будут соразмерными совершенному преступлению. Её необходимо рассматривать в одной правовой плоскости с наказанием.

Соответственно, несмотря на то, что действующий в настоящее время УК РФ не содержит в себе единого понятия «кара», это не является выводом о том, что государство не рассматривает её в качестве цели уголовного наказания. Таким образом, для устранения существующих на сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине вопросов необходимо рассматривать законодательную регламентацию целей наказания с помощью расширительного толкования.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, мы можем прийти к выводу, что кара – это часть уголовного наказания, её обобщенная цель, включающая в себя помимо этого аспекты необходимого принуждения и воспитательного воздействия на виновное в совершении преступления лицо.

Пристайный библиографический список

1. Кант И. Метафизика нравов. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М.: «Мысль». – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000502/> (дата обращения: 30.04.2020).
 2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное наказание в конфликтологическом аспекте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1 (3). – С. 15-25. – Текст: непосредственный.
 3. Рыбак, А. З. Место кары в правовом механизме достижения целей наказания // Философия права. – 2011. – № 2. – С. 43-46. – Текст: непосредственный.
 4. Дуонов, В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с. – Текст: непосредственный.
 5. Краткий комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Д. Филимонова. – М., 2004. – 344 с. – Текст: непосредственный.
5. Краткий комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Д. Филимонова. – М., 2004. – С. 243. – Текст: непосредственный.

БЕЛОГЛАЗОВ Александр Евгеньевич

младший юрист-консульт юридической фирмы «Альта Виа»

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ

Частую случается так, что своими словами и действиями взрослые лица подталкивают подростков на совершение противоправных деяний. Это обуславливается тем, что они оказывают неблагоприятное влияние на еще не полностью сформированную психику несовершеннолетнего лица, препятствуют его оптимальному нравственному и духовному развитию. Кроме того, такие противоправные действия прививают несовершеннолетним лицам искаженные ценностные ориентации. Разрушительное воздействие взрослых должно непременно останавливаться всеми доступными способами, в первую очередь уголовно-правового характера.

Проблема преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, является довольно распространенной для всех стран, которые заинтересованы в нормальном физическом и психологическом развитии детей.

В связи с чем в уголовном законодательстве ряда стран предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Данное преступление предусмотрено как в уголовных кодексах стран, которые сегодня являются членами ЕС, так и в кодексах бывших республик СССР.

Привлечение лиц к ответственности, которые являются причастными к преступной деятельности на любом ее этапе – одно из важных направлений борьбы с преступностью против несовершеннолетних. Считаем, что анализ зарубежного опыта для совершенствования наказания в уголовном законодательстве является, несомненно, корректным.

Цель исследования – осуществление сравнительно-правового анализа привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран и России.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания: общенаучные, специально-юридические и частные. Среди которых ведущее место занимает сравнительно-правовой метод.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, вовлечение несовершеннолетних, зарубежные страны.

BELOGLAZOV Aleksandr Evgenjevich

junior legal adviser of the law firm «Alta Via»

ABOUT SOME FEATURES OF RESPONSIBILITY FOR INVOLVING A MINOR IN A CRIME IN THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

It often happens that in their own words and actions, adults push teenagers to commit illegal acts. This is due to the fact that they have an adverse effect on the still not fully formed psyche of a minor person, and hinder its optimal moral and spiritual development. In addition, such unlawful actions instill in minors distorted value orientations. The destructive effects of adults must certainly stop by all available means, especially of a criminal law nature.

The crime problem of persons under the age of majority is quite common for all countries that are interested in the normal physical and psychological development of children.

In this connection, the criminal law of a number of countries provides for liability for involving a minor in the commission of a crime. This crime is provided both in the criminal codes of the countries that are now members of the EU, and in the codes of the former republics of the USSR.

The prosecution of persons who are involved in criminal activity at any stage is one of the important directions in the fight against crime against minors. We believe that the analysis of foreign experience to improve the punishment in criminal law is undoubtedly correct.

The purpose of the study is to carry out a comparative legal analysis of criminal prosecution for involving a minor in a criminal offense in the criminal legislation of foreign countries and Russia.

The methodological basis of the study was a set of methods of scientific knowledge: general scientific, special legal and private. Among which is the comparative legal method is the leading.

Keywords: criminal liability, minors, involvement of minors, foreign countries.

Совершенствование наказания за преступления в сфере охраны прав несовершеннолетних во многих зарубежных странах зависит от нескольких причин. Во-первых, от тождественности идей уголовно-правовой политики в области защиты несовершеннолетних, что криминализирует определенные виды общественно-опасных посягательств против объекта, подлежащего уголовно-правовой охране. Во-вторых, от общих принципов карательной политики в зарубежных странах, сопоставление с отечественным законодательством и вероятность использования в конструировании санкций. В-третьих, совершенствование системы правового просвещения может помочь добиться положительной динамики в сокращении общего числа преступлений против несовершеннолетних.

На сегодняшний день уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

(далее – вовлечение несовершеннолетнего) криминализована не только в кодифицированных актах, но и в иных источниках права.

Например, в Великобритании нет кодифицированного уголовного законодательства, отдельные его положения закреплены в законах, установлены прецедентами судебной практики. Так как Англия относится к англо-саксонской правовой семье, то прецедент – это официальный источник права.

Нормативно-правовые акты, которые действуют в уголовном законодательстве Англии, являются законы о детях и подростках 1933, 1963, 1969 годов, Закон о полномочиях уголовных судов, Закон об уголовной юстиции 1988 года, Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 года.

Вовлечение несовершеннолетних регламентировано законом о детях и подростках 1969 года. Согласно данному

акту, детьми являются лица до четырнадцатилетнего возраста, а подростками, соответственно, в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет.

В штате Нью-Йорк несовершеннолетним считается лицо, которое достигло возраста тринадцати лет, подлежащее уголовной ответственности за деяния, а именно за тяжкое убийство второй степени, как оно определено в п. 1 и 2 параграфа 125.25; лицо достигшее возраста четырнадцати или пятнадцати лет, подлежащее уголовной ответственности за деяния, являющимися преступлением, определенным в п. 1 и 2 параграфа 125.25 (тяжкое убийство второй степени), и п. 3 данного параграфа при условии, что основное преступление является тяжкое убийство за совершение которого несовершеннолетний несет уголовную ответственность»¹.

Статья 100 УК штата Нью-Йорк предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство лица к совершению какого-либо преступления. Ответственность варьируется не только от возрастных пределов, но и от разных степеней подстрекательства. В УК штата Нью-Йорк содержится 5 степеней подстрекательства, первая из которых считается наиболее опасной – подстрекательство 1 степени. «Лицо достигшее возраста 18 лет, считается виновным в совершении подстрекательства 1 степени, если требует, просит, домогается, приказывает или иным способом принуждает другое лицо младше 16 лет, совершить фелонию класса А». Согласно статье 100.13 подобное подстрекательство 1 степени является фелонией класса С и влечет за собой наказание в форме тюремного заключения на срок до 15 лет².

В уголовном законодательстве штата Техас несовершеннолетний – это индивидуум, не достигший 17-летнего возраста, о чем указано в ст. 15.031.

Статья 15.03. содержит норму, раскрывающую определение уголовно наказуемого подстрекательства. Под подстрекательством следует понимать у лица намерение совершить фелонию первой степени или фелонию, за которое предусмотрена смертная казнь. Данное лицо приказывает, просит или пытается склонить другое лицо к совершению деяния, которое в обстоятельствах, как они представляются этому лицу, явилось бы фелонией или при которых такой другой человек, являющийся несовершеннолетним, стал бы соучастником посягательства³.

Стоит учитывать, что обстоятельства, свидетельствующие о факте подстрекательства, или о наличии намерений, направленных на понуждение несовершеннолетнего совершить противоправное деяние в результате такого подстрекательства, подлежат доказыванию.

Отметим, УК Нью-Йорка и УК Техас содержит строгое по сравнению с УК РФ наказание.

Если рассматривать романо-германскую правовую систему, в уголовном кодексе Франции не закреплено понятие «несовершеннолетний», но этот кодифицированный акт содержит три возрастные группы несовершеннолетних, что отличает от уголовного законодательства России. Первая группа – лица, не достигшие тринадцати лет, вторая группа – от тринадцати до шестнадцати лет, третья – от шестнадцати до восемнадцати лет.

УК Франции содержит гл. 7, которая называется «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью». Согласно ст. 227-21 пятого отдела «Прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому совершению преступлений или проступков наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафной санкцией в размере 1 000 000 евро»⁴.

Отличие ст. 227-21 УК Франции от ст. 150 УК РФ заключается в том, что в диспозиции статьи отсутствуют способы совершения преступления, нет квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, однако санкции статей УК Франции значительно жестче, нежели в УК РФ, так как помимо тюремного заключения применяется штраф.

Таким образом, УК Франции схож с УК РФ по содержанию и структуре главы, которая посвящена защите семьи и прав несовершеннолетних.

В УК Германии в параграфе 26 закреплено, что подстрекатель – это лицо, который преднамеренно пытается склонить другое лицо к совершению противоправного деяния. Параграф 240 закрепляет понятие принуждения – действия, с применением насилия или под угрозой, принуждающие лицо, совершить противоправное деяние. В УК Германии отсутствует статья, которое прямо запрещает вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Между тем присутствуют специальные составы, запрещающие вовлекать несовершеннолетних, так, например, п. 2 параграфа 180 закрепляет ответственность для лица, которое склоняет ребенка совершать действия сексуального характера за плату по отношению к третьему лицу. Ребенком в Германии признается лицо, не достигшее возраста 14 лет, а подростком от 14 до 18 лет⁵.

Таким образом, в УК Германии присутствуют только специальные составы вовлечения несовершеннолетнего в сокрытие преступлений.

На данный момент существует Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, в котором отдельно выделена глава о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Данный кодекс создал единый «образец» в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних.

Если сравнивать Модельный УК для государств-участников СНГ и УК РФ, то существует разница в квалифицирующих признаках преступления. Если в отечественном законодательстве в ч. 4 ст. 150 это преступная группа, то в Модельном УК для государств-участников СНГ – это организованная группа или преступное сообщество⁶. Отдельно отметим, в Модельном УК для государств-участников СНГ по каждой части ст. 167 не закреплено наказание, что можно заметить в УК РФ, но даются категории преступлений, начиная от преступлений небольшой тяжести, заканчивая тяжкими преступлениями, чего нет в УК РФ.

Если рассматривать Уголовный кодекс Киргизии и УК РФ, то различаются данные законодательные акты при формулировании состава вовлечения несовершеннолетнего в ч. 3 ст. 180 УК Киргизии, которая гласит: «Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную преступную группу или преступное сообщество либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются лишением свободы на срок от 5 лет до 7 лет 6 месяцев»⁷.

В УК Украины в разделе 12 под названием «Преступления против общественного порядка и нравственности», содержится ст. 304. В данной статье предусматривается уголовное наказание в виде ограничения свободы сроком до 5 лет, либо лишения свободы на тот же срок за вовлечение несовершеннолетних⁸. Данная норма не закреплена в отдельной главе преступлений против семьи и несовершеннолетних, не

1 Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (США). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

2 Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 54.

3 Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 141.

4 Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

5 Уголовный кодекс Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 01.03.2020).

6 Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

7 Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 01.03.2020).

8 Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

содержит квалифицирующих признаков и способов вовлечения несовершеннолетних, как это сделано в УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу с 1 января 2015 г., в главе второй Особенной части, которая именуется «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» содержит норму, предусматривающую наказание за вовлечение несовершеннолетних⁹. В ст. 80 раскрыто понятие несовершеннолетнего, под которым понимается лицо, достигшее возраста 14 лет, но не достигшее 18 лет, в момент совершения преступления. Наказание за подобное деяние от 2 до 6 лет лишения свободы¹⁰.

Из содержания ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан видно, что содержание ст. 132 УК РК и ст. 150 УК РФ во многом совпадает, при этом санкция за вовлечение несовершеннолетнего по УК РК строже, чем по УК РФ. Однако, ч. 4 ст. 150 УК РФ закрепляет ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также за совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но в УК Республики Казахстан мы можем заметить вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Из анализа положений Уголовного кодекса Республики Казахстан видно, что ответственность за вовлечение предусмотрена в Республике Казахстан и в Российской Федерации, хотя в положениях УК РК есть незначительные отличия по размеру наказания.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 г. содержится гл. 21, которая называется «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних»¹¹. Статья 4 УК РБ закрепляет понятие несовершеннолетнего – то лицо, которому на день совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет.

В статье 172 УК РБ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем обещаний, обмана или иным способом, максимальное наказание за которое – ограничение свободы сроком до 5 лет или лишением свободы на тот же срок. В ч. 3 данной статьи предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в организованную группу.

Если сравнивать законодательство по изучаемому преступлению нашей страны и РБ, то заметна разница в санкции. В Белоруссии она намного строже по сравнению с УК РФ, также присутствует такой квалифицированный признак, как вовлечение несовершеннолетнего в организованную группу.

В Уголовном Кодексе Литовской Республики в ст. 81 указано, что «положения настоящей главы применяются к лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет»¹². Значит, что по УК ЛР несовершеннолетнее лицо – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

В ст. 159 УК Литвы перечислены способы вовлечения несовершеннолетнего в преступное деяния, такие как просьба, убеждение, угроза, подкуп, обман и иные способы. Если сравнить с УК РФ, то способы совершения преступного деяния схожи. Различаются эти источники двух стран разме-

рами наказания. Если в УК РФ это простая санкция, то в УК Литовской республики это альтернативная, а именно перечислены несколько видов негативных последствий, такие как ограничение свободы, штраф или арест, или лишение свободы на срок до 3 лет.

Таким образом, УК Литвы имеет «мягкую» санкцию по сравнению с УК РФ. В УК Казахстана, Таджикистана, Украины положения об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего идентичны положениям УК РФ, различия лишь в санкциях.

Рассмотрев положения уголовного законодательства некоторых стран об ответственности за вовлечение несовершеннолетних, сделаем вывод, что уголовное законодательство разных стран имеет множество схожих признаков с российским уголовным законодательством. Данное обстоятельство связано с тем, что каждое государство озабочено нравственным и психологическим развитием несовершеннолетних.

В странах англо-саксонской правовой системой понятие несовершеннолетнего толкуется достаточно широко, существует деление на степени подстрекательства несовершеннолетних. В российском уголовном праве такого деления нет, и по сравнению со странами с англо-саксонской правовой системой само понятие несовершеннолетнего несколько иное. В странах романо-германской правовой системы, например, во Франции, также, как и в России, существует целая глава, криминализирующая подстрекательство несовершеннолетнего в совершение преступления, а вот в Германии присутствуют только специальные составы вовлечения несовершеннолетних. Во многих бывших республиках СССР, содержание статей, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних, во многом совпадает со ст. 150 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Боровиков В. В., Недяtko А. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 284-288.
2. Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. 576 с.
3. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Уголовный кодекс Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 01.03.2020).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 01.03.2020).
6. Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
9. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
10. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
11. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (США). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).
12. Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 206 с.

9 Боровиков В. В., Недяtko А. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 284-288.

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

11 Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

12 Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2020).

РЗАЕВА Айнур Карамовна

студент 4 курса Дальневосточного федерального университета

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Предметом исследования выступает признак публичности в различных составах преступлений экстремистской направленности. Рассматриваются основные подходы к раскрытию сущности данного признака и приводится позиция Верховного суда Российской Федерации. Целью настоящей статьи является попытка разрешить вопрос относительно критериев публичности. При написании работы применялись сравнительный, формально-юридический, аналитический и системный подходы. В результате работы автор приходит к выводу о том, что численность аудитории не влияет на наличие или отсутствие в преступном деянии обязательного признака публичности, более приемлемым критерием публичности следует считать персональную неопределенность адресатов.

Ключевые слова: публичность, призывы, преступления экстремистской направленности, экстремизм.

RZAEVA Ainur Karamovna

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University

PUBLICITY AS A SIGN OF AN OBJECTIVE PARTY IN CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

The subject of the research: a sign of publicity in various elements of extremist crimes. The main approaches to the disclosure of the essence of this feature are considered and the position of the Supreme Court of the Russian Federation is given. The purpose of this article is to attempt to resolve the issue of publicity criteria. The research methodology is comparative, formal-juridical, analytical and systemic approach. As a result of the work, the author comes to the conclusion that the size of the audience does not affect the presence or absence of a mandatory sign of publicity in a criminal act, personal uncertainty of addressees should be considered a more acceptable criterion for publicity.

Keywords: publicity, appeals, extremist crimes, extremism.

В стремлении искоренить экстремизм внутри государства, Российская Федерация разрабатывает огромный арсенал мер правового, политического и образовательного характера, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Наиболее эффективным инструментом для формирования адекватной экстремизму ответной государственной стратегии является разработка законодательной базы, устанавливающей ответственность за совершение преступного деяния экстремистского характера.

Однако, несмотря на все усилия, законодательство по-прежнему имеет большой пробел в выработанности критериев, позволяющих правоприменителям относить те или иные деяния к соответствующим составам преступления.

Исходя из того, что в рамках настоящей работы нас интересуют экстремистские преступления, обязательным признаком объективной стороны которых является публичность, необходимо привести перечень данных преступных деяний, к таковым относятся:

- 1) ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;
- 2) ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»;
- 3) ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Указанные преступления объединяет то обстоятельство, что одним из составообразующих признаков их объективной стороны, имеющих существенное значение, является публичность.

К сожалению, понятие публичности как факультативного признака объективной стороны состава преступления не раскрывается в уголовном кодексе Российской Федерации.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» раскры-

Рзаева А. К.

вает лишь содержание публичных призывов как выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности¹. Однако данные пояснения Верховного суда оставляют широкий простор для толкования «публичности» призывов, что порождает споры в теории уголовного права. Ведь от правильного определения публичности, как обязательного признака объективной стороны, в вышеперечисленных составах преступлений, зависит правильность квалификации содеянного, которая в свою очередь обеспечивает стабильное и единообразное применение уголовного законодательства и является условием реализации принципов уголовной политики.

Таким образом, встает вопрос, что же следует понимать под публичностью и какое количество адресатов, необходимо для образования данного признака.

Следует отметить, что в соответствии с толковым словарем термин публичность является производным от слова «публичный», то есть осуществляемый в присутствии публики, открытый².

В теории уголовного права существует несколько подходов, касающихся данного вопроса. По мнению Д.А. Бажина, под публичностью следует понимать обращение к двум и более лицам. Автор обосновывает свою позицию через составы преступления, предусмотренные статьями 129 и 130 УК РФ и находит необходимым внесение изменений в ряд статей, в том числе 280 и 282 УК РФ, заключающихся в формулирова-

1 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2011.

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997. С. 672.

нии особого для них понятия публичности и приведения его в примечании к одной из статей³.

Несомненно, внесение поправок в уголовный кодекс значительно бы упростило понимание правовой нормы, однако данный процесс является весьма длительным и сложным, что заставляет искать иные пути решения проблемы.

Точка зрения Д.А. Бажина несовершенна ввиду того, что вред, наносимый общественной безопасности призывами к экстремистской деятельности, высказанными в присутствии двух лиц, при отсутствии у субъекта преступления умысла доведения их до сведения большего круга лиц, настолько незначителен, что не требует, на наш взгляд, применения уголовного наказания.

Вместе с тем, при понимании под публичностью обращения даже к двум лицам растворяется одно из отличий призыва от подстрекательства к осуществлению преступления экстремистской направленности. Ведь существенным ограничением данных деяний является наличие или же отсутствие конкретности. Как известно подстрекательство всегда определяется точностью и желанием побудить именно определенное, конкретное лицо выполнить необходимые действия. Призывы по своему содержанию лишены подобной конкретности и не обращены к индивидуально определенному кругу лиц. Виновный преследует цель воздействия на сознание людей, создания у последних ощущения необходимости осуществления экстремистской деятельности.

Более приемлемой следует признать позицию ученых, считающих неприемлемым так называемый арифметический подход признания или непризнания публичности. Данная позиция обоснована тем, что число присутствующих лиц в момент совершения преступления не влияет на наличие или отсутствие в преступном деянии обязательного признака публичности, внимание должно быть направлено на то, какие отношения с призывающим человеком связывают этих людей, как исполнитель их воспринимает и т.п. В научной литературе неоднократно отмечалось, что данного преступления не образует, например, обсуждение вопросов экстремизма в узком кругу единомышленников. Важным является также то, чтобы место имели именно призывы к реализации экстремистской деятельности, а не, к примеру, обмен мнениями, беседа или обсуждение вопросов, относящихся к политическим процессам, происходящим в государстве и обществе⁴.

Отсюда следует, численность аудитории не имеет столь важного значения как персональная неопределенность адресатов. Обращение к группе доподлинно известных лиц в соответствии с данным подходом не образует состава преступления. Иными словами, субъект преступления обращается не к конкретным людям, ему безразличны индивидуальные характеристики адресатов. При обращении к группе лиц виновный зачастую может точно установить количество аудитории. Однако индивидуальные характеристики людей его не интересуют, что и обуславливает выбор им соответствующего способа распространения информации. Собственно данный характер обращений, на наш взгляд, и является определяющим признаком публичности.

Анализ судебной практики показывает, что при описании мотивировочной части приговора суда публичность описывается как доступность «неограниченному»⁵ или «неопределенному»⁶ кругу пользователей, однако расшифровка неограниченности и неопределенности судом опускается. Лишь некоторые судебные решения называют количество лиц, подвергшихся призыву. Примером может послужить постановление мирового судьи судебного участка № 3 судебного района г. Железногорска, установившего, что в результате преступных действий <ФИО> в социальной

сети «ВКонтакте» публично размещен видеофайл экстремистского содержания, с которым ознакомились 8 (восемь) пользователей социальной сети. Но даже в этом решении суд акцентирует внимание: «Размещая ..., видеофайл <ФИО> рассчитывал, что с данными видеофайлами будет ознакомлен широкий круг лиц»⁷. То есть особое значение имеет не то, что пользователей было восемь, а то, на что надеялось виновное лицо. Аналогично постановлением мирового судебного участка № 5 Октябрьского района г. Барнаула установлено, что с нанесенными А.Б. Лещевым надписями на стены, содержащими призыв к враждебным действиям по отношению к группе лиц, объединенных по признаку национальности, предвзятой как «евреи», ознакомился неограниченный круг лиц⁸.

Таким образом, можно проследить, что при вынесении решения суд не опирается на количество адресатов, закрепляя в постановлении неисчерпывающий перечень адресатов, он показывает, что численность аудитории не имеет значения, внимание направлено на расчет и желание виновного побудить широкий круг лиц. Из двадцати решений суда лишь в трех указывалась приблизительная численность аудитории, что в очередной раз позволяет усомниться в количественном подходе.

Подводя итог, хочется сказать, что к позиции, в соответствии с которой публичность как признак объективной стороны преступлений экстремистской направленности образует количественный критерий, следует отнестись критически. В первую очередь необходимо обратить внимание на восприятие субъектом преступления публичности, данный фактор впоследствии будет определяющим в наличии признака публичности.

Пристатейный библиографический список

1. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2011.
2. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2 (77). С. 162-168.
3. Кравченко М.В., Верховский А.А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/03/d33946> (дата обращения: 30.05.2019).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. 988 с.
5. Уголовное дело № 1-5/2014 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/yGN1p9eDwSr5/> (дата обращения: 03.06.2019).
6. Уголовное дело № 1-66/2013// СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/2hVLGPIUf2b/> (дата обращения: 03.06.2019).
7. Уголовное дело № 1-8/2014 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/0KWYGY2j47NZ/> (дата обращения: 03.06.2019).
8. Уголовное дело № 1-8/2015 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/X1n8oSv0Zs6x/> (дата обращения: 03.06.2019).
9. Юрьева Н.В. Призывы к осуществлению экстремистской деятельности // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 2 (007). С. 36-41.
- 3 Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2 (77). С. 164.
- 4 Юрьева Н.В. Призывы к осуществлению экстремистской деятельности // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 2 (007). С. 38.
- 5 Уголовное дело № 1-8/2015 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/X1n8oSv0Zs6x/> (дата обращения: 03.06.2019).
- 6 Уголовное дело № 1-8/2014 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/0KWYGY2j47NZ/> (дата обращения: 03.06.2019).
- 7 Уголовное дело № 1-66/2013// СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/2hVLGPIUf2b/> (дата обращения: 03.06.2019).
- 8 Уголовное дело № 1-5/2014 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/yGN1p9eDwSr5/> (дата обращения: 03.06.2019).

ВОРОБЬЕВА Ирина Вячеславовна

соискатель Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, главный государственный таможенный инспектор отдела инспектирования и профилактики правонарушений Управления государственной службы и кадров Федеральной таможенной службы России

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ (ОПАСНЫЕ) ЗАБОЛЕВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: КРАТКАЯ ОЦЕНКА ОТ АВТОРА

Статья посвящена вопросам социально значимых (опасных) заболеваний в уголовном законодательстве. Автор акцентирует внимание на влиянии заболеваемости на уровень преступности, а также защиту от данных заболеваний уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: социально значимые заболевания, социально опасные заболевания, уголовное законодательство, уголовно-правовые средства, уголовно-правовые меры.

VOROBYEVA Irina Vyacheslavovna

competitor of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, chief state customs inspector of the Department of inspection and prevention of offenses of the Department of state service and personnel of the Federal customs service of Russia

Воробьева И. В.

SOCIALLY SIGNIFICANT (DANGEROUS) DISEASES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA: A BRIEF ASSESSMENT FROM THE AUTHOR

The article is devoted to the issues of socially significant (dangerous) diseases in criminal legislation. The author focuses on the influence of morbidity on the level of crime, as well as protection from these diseases by criminal legal means.

Keywords: socially significant diseases, socially dangerous diseases, criminal legislation, criminal legal means, criminal legal measures.

Здоровье нации имеет принципиально важное значение для успешного развития государства. Не последнюю роль оказывает здоровье человека на уровне его правосознания. Человек, находясь в состоянии измененного психофизического состояния, не способен в полном объеме воспринимать моральные грани поведения и, следовательно, нормы права. Ежегодно в России совершается значительно количество правонарушений, обусловленных именно таким состоянием, а учитывая бытовой характер многих, мы можем утверждать о высочайшем уровне их латентности и, как следствие, исчислять их десятками миллионов, а возможно и сотнями. К примеру, лишь случаев мелкого хулиганства за 2018 год было зарегистрировано 202 440, которое обладает один их самых высоких уровней латентности, в связи с чем, его реальный уровень оценивается в миллионы.

Правонарушения сами по себе уже несут негативную оценку общества по причине чего они и отмечены законодателем в соответствующих нормативных актах. Особое значение уделяется тем из них, которые имеют повышенный уровень общественной опасности, т.е. относятся к категории преступлений.

Среди заболеваний, влияющих на уровень преступности, наиболее значимые из них подлежат оценке и учету в данных официальной статистики. Одними из них являются психические заболевания, как наиболее ярко выраженные представители изменения психофизического состояния человека. В этой связи Закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 отмечает, что «психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Согласно сведениям Ми-

нистерства здравоохранения в нашей стране насчитывается значительно количество лиц, страдающих психическими заболеваниями, при этом их число остается стабильным и варьируется от 3,6 млн. человек до 4,3 млн. человек за период современной России.

Нередко данная категория лиц допускает совершение преступных деяний и в виду заболевания к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера как дополнение к назначенному наказанию, так и с освобождением от него. Так, по сведениям Судебного департамента ежегодно такие меры применяются в отношении 6-10 тыс. невменяемых лиц: 2007 год – 9 923, 2008 год – 9063, 2009 год – 8144, 2010 год – 7 724, 2011 год – 6 709, 2012 год – 6 116, 2013 год – 6 948, 2014 год – 8 277, 2015 год – 8 574, 2016 год – 9 073, 2017 год – 8 655, 2018 год – 8 607.

С данными заболеваниями напрямую связаны и заболевания, обусловленные употреблением психоактивных веществ. Принятая на 43-ей сессии Всемирной Ассамблеи Здравоохранения, прошедшей в Женеве с 7 по 17 мая 1990 г., «Классификация психических расстройств по МКБ-10» наряду с многочисленными психическими расстройствами и расстройствами поведения указывает целую группу заболеваний, связанных с последствиями употребления наркотиков – F10-F19 «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ»: психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиоидов, каннабиноидов, кокаина, галлюциногенов, алкоголя, летучих растворителей и т. д.

Данный блок заболеваний включает в себя различные расстройства, в связи с чем, в отдельные ветви выделяются

такие заболеваний, как наркомания, токсикомания и алкоголизм и другие, предшествующие проявлению указанные психических заболеваний. В связи с этим мы не можем согласиться с мнением ученых, полагающих, что наркомания и алкоголизм не вписываются в общий ряд психических заболеваний¹. Так по степени распространенности и доступности одним из наиболее доступных считается алкоголь, который становится причиной многих преступлений, в связи с чем, учету подлежат преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. В 2016 году в таком состоянии было совершено 310 913 преступлений, что составило 42 % от общего числа осужденных, в 2017 году – 283 176, или 40,6%, а в 2018 году – 255 305, или 38,8. Представленные данные позволяют говорить, что каждый 2-3 осужденный совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Следующим заболеванием, сопоставимым с числом неменяемых лиц, освобождаемым от уголовной ответственности в ходе судебного разбирательства, является наркомания. За 2016 год судом было установлено 6 240 случаев совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения, в 2017 году – 6 066, в 2018 году – 4 490. Схожим с наркоманией эффектом психического воздействия на организм имеют и результаты употребления психотропных веществ, сильнодействующих веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ². Данные Судебного департамента по указанным веществам также свидетельствуют об их хоть и меньшей в правоприменительной практике, но все же опасности: в 2016 году – 295, 14 и 13, в 2017 году – 314, 11 и 16, в 2018 году – 237, 18 и 19 соответственно.

Отметим, что мы не высказываем безоговорочное утверждение, что лица, преступившие уголовный закон являются наркозависимыми. Многие лица являются ситуативными потребителями, а некоторые из них попробовали впервые алкоголь, наркотик или иное психоактивное вещество. Вместе с тем, полагаем возможным допустить, что они составляют значительную часть от общего числа.

Совокупно оценивая влияние психоактивных веществ на уровень преступности, отметим, что в состоянии опьянения совершается почти половина преступлений в России. Смеем назвать их «глупыми» преступлениями в виду того, что лицо зачастую не осознает или не в полном мере осознает и может контролировать свои действия³. И, как правило, позднее придя в сознание, горько жалеет о совершенном деянии.

На этом фоне также следует отметить, что в практической деятельности правосубъектов также выявлены случаи совершения лицом, находящимся в состоянии опьянения, более одного преступления. Об этом прямо указывают статистические данные МВД России: за 2018 год выявлено 326 269 лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения 351 601 преступлений, совершенных такими лицами, что свидетельствует о том, что на одно лицо приходится более одного преступления.

Вместе с тем, отметим и позитивный аспект, состоящий в снижении на протяжении последних 3 лет уровня преступности и судимости данных категорий лиц после полутора десятка лет роста.

Следующей группой заболеваний, представляющей интерес законодателя в уголовно-правовой сфере являются заболевания, передающиеся преимущественно половым путем, т. е. венерические заболевания. Данная группа заболеваний достаточно разнообразна, а ее включение в уголовный закон имеет особый характер, характеризующийся индивидуальным подходом, что в практической деятельности законодателя выразилось в закреплении в Особенной части УК РФ ст.°121, предусматривающей санкцию за умышленное заражение венерической болезнью. Кроме того, небольшой ряд статей Особенной части предусматривают такое деяние в качестве квалифицирующего признака среди прочих: ч.°2 ст. 131 и ч.°2 ст. 132 УК РФ. Так, лишь оценка реализуемости положений ст.°121 УК РФ свидетельствует о редком ее применении в практической деятельности: за 2009 год – 6 человек, 2010 год – 3, 2011 год – 5, 2012 год – 2, 2013 год – 4, 2014 год – 0, 2015 год – 2, 2016 год – 3, 2017 год – 1, 2018 год – 0. Указанные данные свидетельствуют о стабильно небольшом числе вынесенных приговоров с применением данной статьи.

На этом фоне значительными выглядят показатели заболеваемости венерическими болезнями по России. Так, по одному из наиболее известных заболеваний – сифилис, на протяжении последних 20 лет наблюдается стабильное снижение заболеваемости: 2000 год – 23 9391 лиц, 2007 год – 89 644, 2018 год – 24 563, а всего стоящих на учете на 2019 год – 133,1 тыс. человек. Как мы видим, снижение уровня заболеваемости по венерическим болезням более чем в 11 раз. На этом фоне весьма неблагоприятно выглядят показатели заболеваемости вирусом иммунодефицита человека: 2005 год – 328 204, 2010 год – 503 724, 2018 год – 896 075. Таким образом, официальная статистика фиксирует рост заболеваемости почти в 3 раза.

При этом следующей статьей уголовного закона – 122 УК РФ, законодатель выделил отдельное заболевание рассматриваемой группы – вирус иммунодефицита человека, тем самым придав данному заболеванию особо важное значение, что во многом обусловлено его течением и последствиями, не предполагающими возможности излечения. Аналогично росту заболеваемости фиксируется и тенденция на повышение уровня реализуемости данной статьи УК РФ: 2009 год – 46 человек, 2010 год – 54, 2011 год – 45, 2012 год – 59, 2013 год – 68, 2014 год – 57, 2015 год – 65, 2016 год – 73, 2017 год – 88, 2018 год – 66.

Полагаем возможным предположить, что группа указанных заболеваний обладает высоким уровнем латентности, в виду непринятия обществом данного заболевания, что позволяет утверждать, что уровень заболеваемости в данном случае гораздо выше официально зарегистрированного.

Других заболеваний ни уголовный закон, ни формы статистической отчетности уголовно-правового характера не предусматривают. В связи с этим мы можем констатировать, что в настоящее время лишь указанные заболевания имеют уголовно-правовое значение на государственном уровне: психические заболевания, заболевания связанные с употреблением психоактивных веществ: наркомания, токсикомания, алкоголизм, – а также заболевания, передающиеся преиму-

1 Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: науч.-практ. коммент./ отв. ред. Л. И. Чучаев. М., 2011. С. 56.
2 Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 212-213.
3 Савин А.А. Социально значимые заболевания в современном уголовном праве России. Понятие и роль. // Modern Science. 2019. № 10-1. С. 176.

щественно половым путем, среди которых выделены венерически заболевания и вирус иммунодефицита человека.

Вместе с тем, не смотря на то, что официальная статистика не учитывает другие заболевания, на целый ряд из них следует обратить внимание. В мире насчитывается огромное количество заболеваний, многие выявляются впервые ежегодно, примером чему служит короновирус, выявленный и получивший распространение в начале 2020 года. Однако, наиболее значимые из таких заболеваний, имеющих постоянную основу, национальными законодателями закреплены в соответствующих нормативных актах. В России таким актом является постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, предусматривающее два перечня заболеваний, представляющих наибольший интерес в медицинском аспекте: социально опасные заболевания и заболевания, представляющие опасность для окружающих.

Указанные группы заболеваний включают заболевания, способные негативным образом отразиться на жизнедеятельности общества и государства. При этом, среди них закреплены и некоторые из вышерассмотренных: психические и венерические заболевания, среди которых вновь отдельно указан вирус иммунодефицита человека, – другие же: заболевания связанные с употреблением психоактивных веществ, официально не относясь к указанным перечням, относятся к таковым в практике деятельности Министерства здравоохранения России, о чем свидетельствуют данные мониторинга за последние полтора десятилетия при анализе уровня заболеваемости социально значимыми заболеваниями в России. Это позволяет вторую группу заболеваний также идентифицировать, как представляющую существенную опасность для государства и общества.

Вместе с тем, полагаем, что при наличии статистических данных по другим заболеваниям можно было бы говорить о наличии уголовно-правового интереса и к ним. Так, заболеваемость по ряду заболеваний находится на высоком уровне в нашей стране. К примеру, за 2019 год впервые туберкулез был установлен у 65,2 тыс. человек, гепатит В – 1 тыс., гепатит С – 1,6 тыс., а короновирусной инфекцией лишь по состоянию на начало февраля 2020 года заболели около 15 тыс. человек, а на начало марта того же года – более 90 тыс., и это лишь предварительные оценки. Другие же заболевания из перечня социально значимых и социально опасных порой вызывают ужас у общественности, к примеру чума, холера, лепра и другие, а некоторые используются как оружие массового поражения, например сибирская язва

Представленные цифры в достаточной степени значительны, чтобы обратить на них внимание и задуматься о необходимости ограждения общества от них с применением всех возможных средств. Полагаем, что ситуация умышленного распространения рассмотренных групп заболеваний вполне возможна. При этом следует учитывать повышенный уровень опасности данных заболеваний, даже законодатель самым нормативным актом называет их социально опасные и социально значимые. Они могут привести к стойкой утрате общей трудоспособности на определенное время или на постоянной основе до конца жизни человека, к обезображиванию облика человека, а также к смерти.

Как показывает опыт отечественного законодателя достаточно действенным средством может быть уголовный закон. Законодатель уже имеет опыт криминализации дея-

ний, связанных с распространением некоторых заболеваний на примере венерических заболеваний с учетом выделения особо учитываемого заболевания. Полагаем, что одним из вариантов решения данной проблемы должна стать криминализация умышленного распространения социально опасных заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих. При этом это возможно по аналогии с имеющимися в составе Особенной части УК РФ ст. 121 и 122 или путем оптимизации в составе одной нормы с указанием на данные группы заболеваний, закрепленных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715.

По нашему мнению предпочтительнее второй вариант в виду его простоты и оптимальности, а факт закрепления перечней данных групп заболеваний в официальном нормативном акте лишь сопутствует такому решению: практически все положения УК РФ имеют отсылочный характер. Однако, данная тема заслуживает самостоятельного монографического исследования, в связи с чем мы лишь акцентируем внимание научного сообщества на ней.

Кстати, отметим, указанная нами короновирусная инфекция при ее выявлении широком распространении за короткий период времени была незамедлительно внесена в перечень социально опасных заболеваний уже 31 января 2020 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от № 66. На этом фоне полагаем, что оперативное совершенствование действующего уголовного законодательства также возможно несмотря на немного более сложный механизм его изменения.

Приставный библиографический список

1. Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: науч.-практ. коммент / отв. ред. Л. И. Чучаев. М., 2011. 312 с.
2. Савин А.А. Социально значимые заболевания в современном уголовном праве России. Понятие и роль // Modern Science. 2019. № 10-1. С. 175-178.
3. Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 212-216.

СТЕПИЧЕВА Анастасия Андреевна

магистрант Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ДЕМИДЧЕНКО Юрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОЛЖНОСТНУЮ ХАЛАТНОСТЬ

В данной статье автором исследуется вопрос правильности оценки действий должностных лиц через призму нарушений, допущенных вследствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, по статье Уголовного Кодекса РФ «Халатность». Автором подчеркиваются некоторые спорные позиции относительно правильности оценки таких действий, а также обращается внимание на некоторые противоречия в части учета законодателями особенностей формирования объективной и субъективной стороны данного состава преступления.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, юридическая ответственность, преступление, уголовное законодательство, ущерб.

STEPICHEVA Anastasiya Andreevna

magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

DEMIDCHENKO Yuriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE CRIMINAL LAW NORM PROVIDING FOR LIABILITY FOR OFFICIAL NEGLIGENCE

In this article, the author explores the question of the correctness of the assessment of the actions of officials through the prism of violations committed as a result of the improper performance of their duties under the article of the Criminal Code of the Russian Federation "Negligence". The author emphasizes some controversial positions regarding the correctness of the assessment of such actions, and also draws attention to some contradictions in the part of legislators taking into account the specifics of the formation of the objective and subjective side of this crime.

Keywords: negligence, official, legal liability, crime, criminal law, damage.

Халатность, как состав преступления, уже давно является предметом бурных обсуждений в среде специалистов уголовного права. Повышенная роль, отводимая институту юридической ответственности в сфере государственного и муниципального управления, а также последовательная оценка действий служащих указанных сфер, позволила ученым не только сформировать верное криминологическое представление о служебной халатности, но и выработать объективное значение её социальной опасности, подтверждая свои выводы вполне конкретными доводами о взаимосвязи между действиями должностных лиц и наступающими последствиями.

Детерминантная основа рассматриваемого состава преступления разнообразна и, даже если можно так сказать, разноусловна. Именно условия, в которых находятся современные чиновники, зачастую, становятся причиной для совершения делинквентных действий со стороны служащих, что, в свою очередь, только доказывает действие социально-правовой аксиомы, согласно которой – исключительно наличие определенных условий может повлечь за собой формирование причин, порождающих конкретные последствия, в том числе и противоправные.

Как мы уже указали, что причиной преступной халатности, равно как и административной, поскольку современное законодательство дифференцирует их различия исключительно по наступившим последствиям, может стать любое из условий, в силу наступления которых, в поведении служащего может образовываться нелегитимная деформация. Однако, выделять просто конкретные причины в таком случае было бы неправильным, так как детерминантная основа халатности – это не просто поведение, основанное на нерадивости служащих, или их временном отклонении от норм моральной и служебной этики, а программируемый культ всеобщего дозволения, основу которого составляют именно

условия, позволяющие данному культу реализоваться через причину, как правило, личной неподготовленности чиновника.

Так, автор исследования «Причины и условия, способствующие совершению халатности» Е.К. Борисова отмечает, что конкретизация причин, в совершении данного вида правонарушения, может увести исследователя от должной логики, а может, наоборот, натолкнуть на неё, если только учитывать исключительно причины совершения халатности, без учета надлежащих условий. К коим, в первую очередь, относят отсутствие необходимой моральной устойчивости в среде чиновников, и уже только потом слабую профессиональную подготовленность, отсутствие специальных познаний в сфере регулирования отношений, а также личную корысть и неверные предубеждения, как признак личной успешности чиновника¹.

Такая позиция справедлива, поскольку главной особенностью совершения преступлений, предусмотренной ст. 293 УК РФ², является то, что в объективной стороне данного состава преступления, частично, присутствуют некоторые элементы неосторожности. В частности, одним из таких сегментов является заведомая неспособность некоторых управленцев принимать правильные решения в части учета последствий, к которым могут привести именно условия: отсутствие необходимой информации до принятия решения; ложность обналичивающих сведений, предоставленных руководителю до начала принятия тех или иных действий; психологическая

1 Борисова Е.К. Причины и условия, способствующие совершению халатности // Academy. 2019. № 4 (43). С. 75-76.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

зависимость (профессиональная и деловая неготовность) должностного лица от служащих более высокого ранга.

Между тем, в ходе исследования материалов уголовных дел, возбужденных по причине квалификации халатного отношения к своим обязанностям, исследователями нередко отмечается, что руководители, осужденные судами, в большинстве случаев, не пользовались авторитетом в коллективе, сопровождали свои действия высокомерными аргументами, не считались с мнением других служащих, оставляя их позицию без внимания, а также действовали вопреки заранее утвержденным планам и инструкциям, полагая, что принцип единоначалия является единственно верным при реализации собственных полномочий³. Доказательством чему может служить недавний случай, связанный с нарушением правил эксплуатации объектов ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании, входящей в группу «Норникель», где одним из оснований для начала уголовного преследования по ст. 293 УК РФ в отношении бывшего мэра Норильска Рината Ахметчина, стало неумелое прогнозирование возможного развития событий с его стороны⁴.

Отдельным моментом изучения халатности в сфере применения уголовного законодательства стал вопрос идентификации субъективной стороны данного вида правонарушения, поскольку до принятия поправок, внесенных в действующий Уголовный Кодекс РФ такими актами как № 43-ФЗ от 8 апреля 2008 г.⁵ и № 265-ФЗ от 13 июля 2015 г.⁶, объективная и субъективная стороны халатности не вызывали нареканий со стороны процессуалистов. И если в первом случае, в норму были внесены альтернативное последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то во втором случае – уголовная норма была восполнена таким деянием, как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, что привело к спорности относительно того, к какому виду преступлений нужно относить халатность вообще, – к неосторожному или умышленному.

Так, один из исследователей проблематики совершения должностных преступлений, справедливо подмечает, что законодатель, формулируя в диспозиции нормы любую возможную зависимость наступления негативных последствий от действий управленца, счел необходимым внести в неё такое понятие, как «недобросовестное или небрежное отношение к службе», последовательно определяя небрежность (а, следовательно, неосторожность), как основной признак субъективной стороны данного вида нарушения⁷. Однако, вследствие принятия вышеуказанных актов, первоначальная логика законодателя была нарушена, так как в случае с «неисполнением обязанности или ненадлежащим исполнением по должности» форма вины может быть любой, в том числе и умышленной⁸. Это стало причиной для расхождения во мнениях относительно не только определения вины кон-

кретного лица в таких случаях, поскольку в соответствии со ст. 24 УК РФ привлечение к ответственности по двум формам вины уголовное законодательство не допускает, а также для решения вопроса о санкции, предусматривающей наказание за халатность, так как неосторожные формы вины, по логике правоприменителей, не всегда заслуживают строго порицания.

Вместе с тем, некоторую сложность возникают у правоприменителей в части определения таких признаков объективной стороны, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, поскольку в примечании к статье 293 УК РФ дифференцируется только представление о крупном ущербе. Так, к примеру, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г.⁹ к существенным нарушениям своего права на здоровье и личную неприкосновенность Верховный Суд РФ относит причинение вреда здоровью легкого или средней тяжести, что указывает на невозможность исключения данных видов вреда из состава рассматриваемого преступления. И если, вред средней тяжести, согласно ч. 2 ст. 293 УК РФ, наравне со смертью, включен законодателем в перечень существенных последствий указанного преступления, то вред средней тяжести, такого закрепления не получил, что опять же относит исследователей к дискуссионной риторике и требует пересмотра указанных положений на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.04.2008 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 15. Ст. 1444.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4391.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.
5. Борисова Е.К. Причины и условия, способствующие совершению халатности // Academy. 2019. № 4 (43). С. 75-76.
6. Против мэра Норильска возбудили дело о халатности из-за разлива топлива. Сайт «Новая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2020/06/11/162233-protiv-meranoriliska-vozbudili-delo-o-halatnosti-iz-za-razliva-topлива>. (дата обращения: 14.06.2020).
7. Рыжанков А.Ю. Недобросовестность и небрежность как основной элемент субъективной стороны служебной халатности. В сборнике: Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова. Материалы научно-методической конференции. под редакцией Е. К. Сычовой. 2019. С. 231-233.
8. Фомина М.Г., Щеголева Н.А., Модникова Т.Н. Специфика юридической ответственности за халатность в законодательстве и правовой доктрине // Право и практика. 2019. № 3. С. 89-98.
9. Якушина Е.С. К вопросу отграничения халатности от смежных составов преступлений. В сборнике: Дифференциация ответственности за должностные преступления. Сборник научных статей. Ответственный редактор д.ю.н., профессор Н.Г. Кадников, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. М., 2019. С. 128-134.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

ФЕДОРИНОВ Александр Георгиевич

аспирант заочной формы обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩЕГОСЯ В СКЛОНЕНИИ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ В СОДЕЙСТВИИ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения в виде дополнения его новой статьей, предусматривавшей уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Большинство ученых в сфере уголовного права положительно восприняли соответствующие нововведения и по достоинству оценили появившуюся возможность уголовного преследования лиц, которые с использованием ненасильственных способов понуждают потерпевших к совершению акта самоубийства. Особенно остро эта проблема стояла в 2016 г., когда стали известны многочисленные случаи самоубийств несовершеннолетних, совершенные под влиянием взрослых. Но вместе с тем принятые поправки в УК РФ не лишены определенных недостатков, которые затрудняют и без того весьма сложный процесс квалификации преступлений подобного рода.

Ключевые слова: самоубийство; склонение к совершению самоубийства; содействие совершению самоубийства; квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

FEDORINOV Aleksandr Georgievich

postgraduate student of the correspondence courses of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

PROBLEMS OF LEGAL ENSHRINING OF THE OFFENCE EXPRESSED IN ENCOURAGING TO COMMITTING SUICIDE OR FACILITATING ITS COMMISSION

Federal Law of June 7, 2017 No. 120-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the establishment of additional mechanisms to counteract activities aimed at encouraging children to commit suicidal behavior" in the Criminal Code of the Russian Federation changes were made in the form of supplementing it with a new article, which provided for criminal liability for inducing suicide or facilitating suicide (Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Most scientists in the field of criminal law positively accepted the relevant innovations and appreciated the possibility of criminal prosecution of persons who, using non-violent means, force victims to commit an act of suicide. This problem was especially acute in 2016, when numerous cases of juvenile suicides committed under the influence of adults became known. But at the same time, the adopted amendments to the Criminal Code of the Russian Federation are not without certain drawbacks that complicate the already very complex process of qualifying crimes of this kind.

Keywords: suicide; inclination to commit suicide; promotion of suicide; qualifying and especially qualifying features.

При всей необходимости существования ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», хотелось бы затронуть весьма спорные и неоднозначные моменты, касающиеся юридического закрепления отдельных составляющих данного состава преступления. В основном это касается квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Во-первых, вне правовой оценки законодателя оказались следующие деяния: 1) заключающиеся в склонении к совершению самоубийства или в содействии совершению самоубийства, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также 2) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство

одного лица. Эти признаки просто не предусмотрены в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ. Хотя в ч. 3 данной статьи они имеются, и, следуя логике законодателя, по ч. 6 ст. 110.1 УК РФ их также можно учесть в случае самоубийства двух или более лиц, но этого почему-то не сделано.

Причина такого упущения, на наш взгляд, произрастает из-за громоздкости самой нормы ст. 110.1 УК РФ, ее слишком витиеватой сложной конструкции, обилия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, избирательно охватывающих деяния, предусмотренные этой же нормой ранее (как из основного состава, так и из квалифицированного).

Возможность юридической оценки только некоторых из указанных действий все же сохраняется. На наш взгляд, она может выглядеть следующим образом. При привлечении к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ за склоне-

Федорин А. Г.

ние к совершению самоубийства (содействие совершению самоубийства), повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство одного потерпевшего, есть возможность учесть факт совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору (или организованной группой) в рамках обстоятельств, отягчающих наказание. Иными словами, деяние виновного будет квалифицировано по п. «в» ч. 1 ст. 63, ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

Но в то же время в аналогичной ситуации квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и характеризующий способ совершения преступления, невозможно ни вменить виновному лицу при квалификации содеянного, ни принять во внимание при назначении наказания как отягчающее обстоятельство по причине отсутствия такового в ст. 63 УК РФ! Поэтому как бы мы ни хотели, действующая редакция УК РФ не позволит нам это сделать, даже несмотря на то, что наличие такого способа существенным образом повышает общественную опасность преступления и подлежит обязательному учету при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), на что ориентирует судебную практику Верховный Суд РФ¹.

Во-вторых, в ч. 6 ст. 110.1 УК РФ не предусмотрена ответственность за общественно опасные последствия в виде покушения на самоубийство, а только за само самоубийство. Это выглядит нелогично, поскольку предыдущие ч. ч. 4 и 5 данной статьи охватывают оба этих последствия. Соответственно на сегодняшний день если виновный склонил к совершению самоубийства или содействовал его совершению со стороны двух и более потерпевших, которые попытались причинить себе смерть, но остались живы, квалифицировать как преступление нельзя. Тогда как если такое деяние было совершено в отношении одного потерпевшего, которому не удалось умереть, содеянное может быть оценено в зависимости от иных криминально значимых обстоятельств по ч. 4 или ч. 5 ст. 110.1 УК РФ.

В-третьих, особая категория потерпевших – дети, т.е. малолетние в возрасте до четырнадцати лет, о жизни и здоровье которых в наибольшей степени были обеспокоены разработчики законопроекта о включении ст. 110.1 в УК РФ, по факту какого-то специального правового статуса не получили. Совершение рассматриваемого преступления в отношении данной наиболее уязвимой категории граждан равноценно по степени общественной опасности посягательству на несовершеннолетних более старшего возраста, что, по нашему мнению, является необоснованным.

Изученные нами приговоры судов рассматриваемой категории преступлений свидетельствуют о ситуации, в которой оказываются именно лица малолетнего возраста. Например: «пятилетняя Соня Подольская из Чебоксар очень хотела стать сказочной феей огня из мультсериала «Винкс». ... Соня зажгла плитку и проделала манипуляции, которые, как утверждали создатели этой инструкции, и должны были вознести ее в небо. Вместо этого загорелась одежда на малышке. Соня попыталась сбить огонь полотенцем, даже залезла в душ, чтобы справиться с пламенем. А потом побежала за

помощью к соседям. ... у нее 50 процентов ожогов тела»². Данные действия со стороны потерпевшей стали возможны по причине обнаружения ей выложенной в сети «Интернет» инструкции, ориентированной исключительно на лиц малолетнего возраста в целях совершения ими самоубийств.

В связи со всем вышесказанным, нами предлагается изменить законодательный подход к описанию признаков, усиливающих ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, изменив ст. 110.1 УК РФ. Вместе с тем предлагается пересмотреть и конструкцию основных составов преступления (ч. ч. 1 и 2). Их необходимо сконструировать по принципу материального состава преступления с установлением санкций, соразмерных категориям тяжких и особо тяжких умышленных преступлений. Это создаст возможности для привлечения виновных к ответственности на стадиях неоконченной преступной деятельности, т.е. приготовления и покушения на преступление.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: [федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 24, ст. 3489.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 : в ред. от 18 декабря 2018 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2; 2019. – № 2.
3. Юная чебоксарка подожгла себя, чтобы стать феей огня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amp.kazan.kp.ru/online/news/2433035> (дата обращения: 01.05.2020).

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 : в ред. от 18 декабря 2018 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

² Юная чебоксарка подожгла себя, чтобы стать феей огня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amp.kazan.kp.ru/online/news/2433035> (дата обращения: 01.05.2020).

ДОНЧЕНКО Александр Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

БУРМИСТРОВА Алена Сергеевна

студент 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

В статье проведено исследование понятия и видов криминальной субкультуры, как субкультуры, являющейся частью культуры общества. Авторы анализируют представленные в научной литературе подходы к содержанию термина «криминальная субкультура» и формулируют его дефиницию. Особое внимание обращено на отсутствие нормативного определения криминальной субкультуры и на проблемы официального закрепления данной категории в законодательстве.

Ключевые слова: криминальная субкультура, асоциальная субкультура, преступный мир, субкультура, обычаи и традиции криминальной среды, пропаганда криминального образа жизни.

DONCHENKO Aleksandr Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

BURMISTROVA Alena Sergeevna

student of the 3rd course of the Institute for Law Enforcement of the Saratov State Law Academy

CRIMINAL SUBCULTURE: CONCEPT AND TYPES

The article studies the concept and types of criminal subculture as a subculture, which is part of the culture of society. The authors analyze the approaches presented in the scientific literature to the content of the term "criminal subculture" and formulate its definition. Particular attention is paid to the lack of a normative definition of a criminal subculture and to the problems of formalizing this category in the legislation.

Keywords: criminal subculture, asocial subculture, criminal world, subculture, customs and traditions of the criminal environment, propaganda of the criminal way of life.

Каждое человеческое общество имеет собственную специфическую культуру, но культура любого общества является неоднородной. Внутри господствующей, традиционной культуры существуют относительно автономные культурные образования. Данное явление получило название «субкультура» (англ. subculture – подкультура). Субкультура – это система норм, ценностей, установок, образцов и стилей поведения определенной социальной группы, отличная от господствующей в данном обществе нормативной культуры¹. А.Н. Ильин утверждает, что субкультуры могут воздействовать на субъекта как положительно, так и отрицательно². Основываясь на этой точке зрения, можно провести классификацию субкультур по социально-правовому критерию:

- просоциальные, или социально-активные, с позитивной направленностью деятельности (группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды);
- социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (музыкальные и спортивные фанаты);
- асоциальные (криминальные), противостоящие нравственным отношениям – АУЕ, гопники, панки, преступные группировки, наркоманы и т.п.

1 Клеймбер Ю.А. Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 281.

2 См.: Ильин А.Н. Массовая культура современной России как совокупность субкультур // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1. – С. 21-26.

Стоит отметить, что существуют субкультуры, которые невозможно классифицировать по данному критерию. Например, в последнее десятилетие в России набирают популярность: ЛГБТ (лесбиянки-геи-бисексуалы-трансгендеры) и феминизм. Данные общественно-политические движения пришли в Россию из западноевропейских стран. С одной стороны, они направлены на равноправие граждан и борьбу с дискриминацией, а с другой стороны, их деятельность связана с изменением сложившихся в России традиционных семейных устоев.

Особое внимание в социологии, культурологии, криминологии, а также уголовном праве отводится понятию «криминальная субкультура». В научной литературе часто встречаются похожие понятия: «асоциальная субкультура», «криминальная субкультура», «пенитенциарная субкультура». Криминальная субкультура является видовым понятием по отношению к категории субкультура. Отечественными теоретиками, изучающими данный феномен, были разработаны и представлены в научных работах различные его дефиниции. В.Ф. Пирожков отождествлял асоциальную и криминальную субкультуры. В своих трудах, указанный ученый обозначил криминальную субкультуру как совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поко-

лений правонарушителей³. Осмысление В.Ф. Пирожкова представляется достаточно объемным и глубоким, в отличие от В.Г. Громова, который определяет криминальную субкультуру как субкультуру, являющуюся подвидом культуры, нормы которой противопоставляются общепринятым социальным нормам, и которая связана с нарушением уголовно-правовых запретов⁴. Считаем, что сформулированная В.Г. Громовым дефиниция является узкой и не достаточно полно раскрывает смысл термина «криминальная субкультура», так как автор связывает его только с нарушением уголовно-правовых запретов, не учитывая запреты иных отраслей права, в частности норм КоАП РФ. Ю.К. Александров дает короткое, но содержательное определение: «криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций»⁵. По мнению В.М. Анисимкова, под криминальной субкультурой понимается своеобразная организация жизнедеятельности правонарушителей, основанная на их системе искаженных ценностных ориентаций, интерпретированных нормах традиционной культуры, языке-жаргоне, знаках-символах⁶. Почетный вице-президент Российской криминологической ассоциации, профессор О.В. Старков говорит, что криминальная субкультура – это обработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая общечеловеческим сокровищам и оценкам⁷. Изучив подходы авторитетных ученых к пониманию термина «криминальная субкультура», можно утверждать, что приоритет отдается совокупности ценностей, идей, правил и норм поведения, созданных и действующих в криминальной среде, а не образу жизнедеятельности преступных групп. На основании изложенного следует резюмировать, что криминальная субкультура – это совокупность духовных и материальных ценностей, традиций и обычаев, норм и образцов поведения, регламентирующая жизненный уклад, поведение и преступную деятельность криминальных групп, а также ее отдельных членов и способствующая популяризации преступного образа жизни.

Криминальная субкультура, как и любая культура в целом, неоднородна. Для того чтобы раскрыть масштаб и многообразие субкультуры преступного мира, необходимо провести типологизацию. В.М. Анисимков выделяет общую и производные от нее делинквентные подкультуры. Общая подкультура присуща всем преступным образованиям, независимо от криминальной направленности субъекта, а производные делинквентные подкультуры характерны для определенной категории преступных лиц и их групп, в зависимости от

интересов и направлений деятельности, в частности это «воры в законе», браконьеры, контрабандисты и т.д.⁸. Также В.М. Анисимковым предложен еще один критерий классификации. По месту проявления одни ценностные ориентации преступников могут иметь силу только на свободе, другие – в местах лишения свободы⁹. В.Ф. Пирожков разделял криминальные субкультуры в зависимости от занятия конкретной криминальной деятельностью, отражающей степень их организованности и профессионализма. Например, тюремная или воровская субкультура, субкультура валютчиков и фарцовщиков, проституток и наркоманов, рэкетиров, сексуальных насильников, сутенеров и т.д.¹⁰.

Несмотря на достаточную теоретическую проработанность термина «криминальная субкультура», действующее законодательство не содержит его нормативное определение. В последние годы предпринимаются попытки официального закрепления данной категории. Так, 20 июля в 2017 г. член Совета Федерации А.В. Беляков внес в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального закона № 318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры». Законопроектом предлагается внести соответствующие поправки в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», устанавливающие запрет на пропаганду криминальной субкультуры в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях, заключающуюся в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения. Правительство Российской Федерации и профильные комитеты Государственной Думы Российской Федерации законопроект не поддержали, так как используемые в проекте федерального закона понятия «криминальная субкультура», «социокультурные ценности преступного мира», «криминальный образ поведения» не раскрыты в тексте законопроекта и не определены в законодательстве Российской Федерации, что может создать трудности в правоприменении, ввиду неоднозначности их толкования¹¹. Особо хочется обратить внимание на то, что действующий сегодня Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» был принят еще в 1992 году¹². После принятия

3 Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М., 2007. – С. 110.

4 Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. – Владивосток, 2017. – № 2 (2). – С. 44-57.

5 Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2001. – С. 8.

6 Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Саратовская гос. академия права. – М.-Саратов, 1998. – С. 12.

7 Старков О.В. Криминологическая субкультура: спецкурс. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 18.

8 См.: Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Саратовская гос. академия права. – М.-Саратов, 1998. – С. 12-13.

9 См.: Там же.

10 См.: Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: ИПП «Приз», 1994. – 323 с.

11 Система обеспечения законодательной деятельности (Раздел «Законопроекты и проекты постановлений»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/318286-7> (дата обращения: 31.03.2020).

12 Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 30.03.2020).

в 1993 году Конституции Российской Федерации начался процесс формирования российского законодательства, большая часть положений обозначенного закона была изменена либо полностью исключена, и в настоящее время этот законодательный акт практически не действует. В 2018 году президент РФ В.В. Путин поручил Администрации Президента Российской Федерации совместно с советом при президенте РФ по культуре и искусству разработать концепцию закона «О культуре». На данный момент концепция закона уже разработана, но работа над ней продолжается. Согласно концепции, в ближайшем будущем Россия может столкнуться с опасными явлениями в виде девальвации общепризнанных ценностей и искажения ценностных ориентиров, роста агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения. Новый закон «О культуре» должен способствовать созданию в обществе насыщенной культурной, интеллектуальной, духовной среды, которая позволит воспитать поколения, способные обеспечить будущее величие и силу России¹³. Ранее Государственной Думой Российской Федерации уже был рассмотрен проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации», но его отклонили в первом чтении¹⁴.

До настоящего времени в системе законодательства Российской Федерации нет законодательного акта, который бы создавал необходимые правовые механизмы для движения в соответствии с заданным вектором общественного развития. Криминальная субкультура носит исключительно негативный характер, выступает в качестве мощного средства пропаганды криминального образа жизни и является одной из причин возникновения преступности. По этой причине очень важно обеспечить создание реальных механизмов реализации аналогичных предложенному членом Совета Федерации А.В. Беляковым законопроектов на практике. В связи с этим в порядке обсуждения концепции федерального закона «О культуре» предлагаем закрепить единое для всех отраслей права нормативное определение понятия «криминальная субкультура»: «криминальная субкультура – духовные и материальные ценности, традиции и обычаи, нормы и образцы поведения, регламентирующие жизненный уклад, поведение и преступную деятельность криминальных групп, а также ее отдельных членов и способствующие популяризации преступного образа жизни». Полагаем, что такое нормативное положение обеспечит единообразие применения и толкования норм права, а также станет основой для последующих законодательных реформ.

Пристатейный библиографический список

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 30.03.2020).
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2001. – 152 с.
3. Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Саратовская гос. академия права. – М.-Саратов, 1998. – 45 с.
4. Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. – Владивосток, 2017. – № 2 (2). – С. 44-57.
5. Ильин А.Н. Массовая культура современной России как совокупность субкультур // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1. – С. 21-26.
6. Клеймбер Ю.А. Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 281-287.
7. Концепция проекта федерального закона «О культуре». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (дата обращения: 02.04.2020).
8. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: ИПП «Приз», 1994. – 323 с.
9. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М., 2007.
10. Система обеспечения законодательной деятельности (Раздел «Законопроекты и проекты постановлений»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/617570-5> (дата обращения: 01.04.2020).
11. Старков О.В. Криминологическая субкультура: спецкурс. – М.: Волтерс Клаувер, 2010. – 240 с.

¹³ Концепция проекта федерального закона «О культуре». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴ Система обеспечения законодательной деятельности (Раздел «Законопроекты и проекты постановлений»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/617570-5> (дата обращения: 01.04.2020).

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ХУЛИГАНСТВА

В статье рассматриваются некоторые причины и условия совершения хулиганства, роль специализированных субъектов профилактики в предупреждении хулиганства, особое место среди которых занимают такие государственные субъекты, как органы внутренних дел. Наиболее активную позицию в деле предупреждения и пресечения противоправных деяний из хулиганских побуждений в структуре МВД России занимают патрульно-постовая служба полиции, участковые уполномоченные полиции и подразделения по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: причины и условия, хулиганство, предупреждение, противодействие, превентивные меры, профилактика.

KARIMOVA Gulnaz Yurisovna

Ph.D. in Law, senior teacher of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME REASONS AND CONDITIONS FOR COMMITTING HOOLIGANISM. THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN PREVENTING HOOLIGANISM

The article discusses some of the reasons and conditions for committing hooliganism, the role of specialized prevention subjects in preventing hooliganism, a special place among which is occupied by such state entities as internal affairs agencies. The most active position in the prevention and suppression of illegal acts from hooligan motives in the structure of the Ministry of Internal Affairs of Russia is occupied by the patrol and post police service, precinct police commissioners and juvenile affairs units.

Keywords: the causes and conditions, hooliganism, prevention, counteraction, preventive measures, prevention.

Во все времена своего существования государство нуждается в стабильном функционировании общественных институтов, обеспечении возможности реализации конституционных прав и свобод граждан, наличии определенного уровня защищенности всего населения. Однако, невозможно полностью избежать дестабилизирующих процессов в виде грубого нарушения общественного порядка и безопасности. Вызывают беспокойство подобные противоправные деяния и требуют своевременного реагирования государством в лице уполномоченных органов на происходящее.

Любое противоправное деяние, как правило, имеет свои причины и, конечно же, условия, способствующие его совершению. Для того чтобы избежать в дальнейшем совершения повторных преступлений одним и тем же лицом, а также предупреждения совершения противоправных деяний другими лицами, необходимо выявление, изучение причин и условий конкретного преступления. В целях недопущения совершения противоправных деяний исследуются разнообразные обстоятельства.

Рассматривая некоторые причины и условия совершения хулиганства, следует отметить, что в нашем государстве любой всплеск преступности, в частности, насильственных преступлений против личности, объясняется кризисными явлениями в экономике, изменением структуры социальных процессов и общественных отношений. Следует согласиться с тем, что результатом кризиса в сфере экономики является снижение уровня материального благополучия населения отдельных лиц. Вследствие этого могут обостряться противоречия разных слоев населения. Любое негативное кризисное явление может привести к безработице, инфляции, прекращению производства и сокращению рабочих мест. Оставшиеся без работы и заработка люди трудоспособного возраста могут пополнить ряды преступников.

На сегодняшний день кризис общемирового масштаба вызвали последствия применения особых вынужденных

мер по защите жизни и здоровья человечества в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, что, конечно же, не могло не сказаться на экономике, отдельных сторонах общественной жизни. С одной стороны, пандемия коронавируса вынуждает государство мира применять ограничительные по отношению к населению меры, касающиеся запрета проведения массовых мероприятий, посещения общественных мест и т.д., и, казалось бы, это должно положительно сказаться на динамике совершаемых преступлений в сторону уменьшения. Однако, наблюдается увеличение общего количества преступлений, в первую очередь, таких видов противоправных деяний, как мошенничество, грабежи, семейное насилие¹.

Остается актуальной проблема разрушения духовных ценностей общества. В результате разложения духовных ценностей меняется правосознание человека, его поведение может стать противоправным. Так, И. И. Карпец и А. Р. Ратинов по этому поводу писали: «Одной из конкретных ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является искажение правового сознания, которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и проблемности правосознания, либо в правовом негативизме – активной противоправной тенденции личности»².

Одним из условий, способствующих совершению преступлений из хулиганских побуждений, является влияние современных средств массовой информации, от которых исходят негативная информация, содержащая культ обогащения, насилия и жестокости. Особенно опасным является влияние негативной информации на мировоззрение и правосознание подрастающего поколения, поскольку у несовершеннолет-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru.

2 Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 51.

них еще нет четко сформировавшейся системы жизненных ценностей. В связи со сказанным выше невозможно обойти стороной участвовавшие в последние годы правонарушения, в том числе из хулиганских побуждений, вследствие пагубного влияния на психику детей компьютерных игр, планшетов, смартфонов и др. Все это ведет к социальной деградации общества и снижению значимости нравственных идеалов.

Традиционной проблемой и, в то же время, причиной преступлений остается употребление населением спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ. Как правило, большая часть рассматриваемого вида преступлений совершается именно в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения.

Неоценимый вклад в правовое и нравственное воспитание осуществляет семья как ячейка общества. В семье закладываются основы общечеловеческих ценностей, нравственность, нормы морали и этики. Однако, количество так называемых «неблагополучных» семей, в которых дети остаются без надлежащего внимания и контроля, не уменьшается. Несмотря на то, что была введена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, количество безнадзорных детей особо не уменьшается. Обеспокоенность вызывает такое положение вещей еще и потому, что дети, которые, подрастая, встают на преступный путь, пополняют количество взрослой преступности.

Изучение причин и условий совершаемого деяния позволяет разработать комплекс мероприятий по противодействию преступности и обеспечить согласованную слаженную работу субъектов профилактики. Среди субъектов профилактики особое внимание заслуживают так называемые «специализированные», поскольку именно они наделены полномочиями по борьбе с преступностью и другими правонарушениями.

Специализированными субъектами могут быть государственные и негосударственные субъекты. К негосударственным следует отнести такие общественные объединения, как добровольные народные дружины по охране общественного порядка, общественные пункты охраны порядка, советы профилактики трудовых коллективов, внештатные сотрудники полиции.

Также для выполнения задачи по охране общественного порядка создаются студенческие отряды охраны порядка – это общественные студенческие организации на добровольных началах из числа студентов. Основными направлениями деятельности являются, как правило, являются следующие:

- 1) Охрана общественного порядка во время проведения массовых студенческих мероприятий;
- 2) Правовое воспитание студентов;
- 3) Взаимодействие с правоохранительными органами субъекта Российской Федерации, в котором созданы;
- 4) Защита прав и интересов студентов от противоправных посягательств.

Роль негосударственных специализированных субъектов профилактики сложно переоценить. Невозможна успешная работа по профилактике правонарушений и преступлений, посягающих на общественный порядок, без активного содействия со стороны населения и общественных формирований.

Среди органов государственной власти следует выделить специализированные субъекты профилактики, наделенные полномочиями по осуществлению контроля за исполнением законов, привлечению к юридической ответственности виновных лиц. К правоохранительным органам традиционно относятся органы прокуратуры, суды, органы внутренних дел и другие.

На наш взгляд, в системе правоохранительных органов особую значимость в профилактике преступлений и правонарушений приобретает слаженная работа сотрудников органов внутренних дел. В структуре полиции находится много различных служб и подразделений, роль которых в противодействии хулиганству неодинакова. Наиболее активную позицию в деле предупреждения и пресечения противоправных деяний из хулиганских побуждений занимают сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые

уполномоченные полиции и инспектора по делам несовершеннолетних.

Противодействием преступлениям в общественных местах уполномочены заниматься сотрудники патрульно-постовой службы полиции. Данная служба призвана осуществлять полномочия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что является важной мерой предупреждения хулиганства.

Необходимо отметить важную роль сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) в выявлении, пресечении и задержании лиц, обладающих потенциальной возможностью совершить правонарушения и преступления из хулиганских побуждений. Пресекая правонарушения и преступления в общественных местах, сотрудники ППС применяют различные тактические приемы.

Сотрудники отделов организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних имеют право применять широкий перечень мер государственной профилактики. УУП осуществляют административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляют меры профилактики в отношении лиц, ранее привлекаемых к административным правонарушениям.

Участковые уполномоченные полиции в целях противодействия правонарушениям, совершаемым из хулиганских побуждений, осуществляют следующие меры: проверяют документы у граждан; осуществляют профилактический обход административного участка; осуществляют профилактические беседы.

Как уже было отмечено ранее, в начале 2020 года в нашем государстве возникли чрезвычайные условия в связи с распространением COVID-19.

Современные реалии внесли коррективы и в профилактическую деятельность правоохранительных органов.

Сотрудники органов внутренних дел совместно с представителями муниципалитетов и Роспотребнадзора осуществляют контроль по соблюдению гражданами самоизоляции, соблюдении индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами приостановлении деятельности. Также сотрудники Госавтоинспекции проводят беседы разьянительного характера, о соблюдении режима самоизоляции, требуя минимизации передвижения на транспорте и в пешем порядке без особой необходимости, осуществляют охрану общественного порядка и безопасности в целях минимизации правонарушений преступности во время карантинного режима. Тем самым сотрудники ОВД проводят масштабную работу по профилактике не только самой коронавирусной инфекции, но и преступлений, нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан, к числу которых следует отнести хулиганство.

Итак, противодействие хулиганству осуществляется сотрудниками различных подразделений полиции, но наиболее эффективной в данном направлении является деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции, Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, отделов по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, направленная на реализацию превентивных и профилактических мер противодействия хулиганству. Не следует преуменьшать роль негосударственных формирований правоохранительной направленности. Ими решается ряд задач по предупреждению и пресечению противоправных деяний, совершаемых из хулиганских побуждений. Только при тесном взаимодействии и сотрудничестве правоохранительных органов и общественных формирований возможны успешное и своевременное выявление причин и условий совершения хулиганства, а также эффективность профилактики.

Пристатейный библиографический список

1. Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 51.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Вопросы о том, какие противоправные деяния следует относить к преступлениям экстремистской направленности, какой мотив характерен для данных преступлений и какой вид ответственности за их осуществление следует применять, на сегодняшний день достаточно актуальны. В статье проанализированы понятия экстремизм и преступления экстремистской направленности, рассмотрены некоторые их виды и проблемы квалификации.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, мотивы, разжигание ненависти, виды экстремизма, уголовное законодательство, квалифицирующие признаки.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

QUALIFICATION PROBLEMS AND TYPES OF EXTREMIST CRIMES

The questions about what unlawful acts should be attributed to crimes of an extremist nature, what motive is typical for these crimes and what kind of responsibility for their implementation apply, are quite relevant today. In the article, the authors analyzed the concepts of extremism and extremist crimes, examined some of their types and problems of qualification.

Keywords: extremism, extremist crimes, extremist activity, motives, incitement to hatred, types of extremism, criminal law, qualifying signs.

Экстремизм (от лат. *extremus* — «крайний, чрезмерный») — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические.

Экстремизм рассматривается как деятельность, направленная на достижение определенных целей путем насилия, пропаганды национальной, социальной, политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды. Многие авторы считают, что основным свойством экстремизма является публичность и направленность вовне, а также его сопряженность с противоправными (криминальными) действиями.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ¹.

Разжигание ненависти в российском законодательстве считается преступлением. В УК РФ оно именуется экстремизмом и наказывается по статье 282. Мотивом таких преступлений бывает негативное отношение к группе людей на почве их расы, вероисповедания, нации или принадлежности к социальной группе.

Статья 282 УК РФ за экстремизм описывает действия, совершённые публично. Именно публичность является важным фактором квалификации данного правонарушения.

К типичным действиям, подпадающим под статью об экстремизме, относятся:

Разжигание межнациональной розни; оскорбление людей из-за их вероисповедания; унижение и оскорбление представителей другой расы; нападение (в словесной форме) из-за принадлежности человека к некоей социальной группе.

Публичность разжигания ненависти характеризуется рядом признаков, среди которых:

– присутствие нескольких свидетелей противоправного деяния. При этом не обязательно, чтобы эти люди принадлежали к группе, нации или расе, против которой выступает экстремист.

– выражается в средствах массовой информации (видео, печатных и т.п.). Возможно выражение в сети Интернет. Необходимо отметить, что этот вид публичности часто сочетается с нарушением тайны переписки людей.

Наличие ненависти к какой-либо категории людей в сочетании с публичным её высказыванием подпадает под квалификацию состава преступления по статье об экстремизме в УК РФ.

Знание этой нормы права важно для каждого гражданина РФ, поскольку в стране проживает множество народов и представителей религиозных конфессий. Закон защищает права всех граждан РФ на свободу вероисповедания и защиту чести и достоинства.

Кроме этого, нужно учитывать, что интернет не даёт права унижать других людей. Многие считают, что комментарии в сети Интернет пройдут безнаказанными, но это не так. Экстремизм нарушает общественный порядок, даже если он выражается только в высказывании, то есть распространении негативного отношения к людям словесно. Цель таких высказываний всегда в том, чтобы распространить подобные идеи среди наибольшего количества людей.

Объект преступления – общественные отношения, на которые посягает правонарушитель с помощью своих высказываний.

Объективная сторона экстремизма выражена в реальном действии, а именно в устном или письменном обращении к лю-

Кодзокова Л. А.

Казамиров А. И.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст. 282.1.

дам. Содержание обращения всегда оскорбительное, а высказано оно публично. Для квалификации состава преступления неважно, сколько людей получили данное сообщение.

Субъектом преступления по статье об экстремизме считается дееспособный человек (физическое лицо) в возрасте от 16 лет.

Субъективная сторона – наличие преступного умысла и осознание того, что его действия вызовут негативную реакцию группы людей.

Оконченным данное преступление признаётся, когда сообщением преступника стало доступным третьему лицу.

Помимо уголовного законодательства, среди первоочередных источников по рассматриваемой проблеме необходимо выделить федеральный закон, который регулирует государственную политику в сфере противодействия экстремизму², а также оказал влияние на внесение ряда изменений в УК и КоАП РФ.

В федеральном законе дано не только определение экстремизма, но и расширенный перечень действий, которые под него подпадают. К таковым относятся:

- Насильственные действия с целью нарушения Конституционного строя РФ и сепаратистские призывы, и действия к нарушению целостности страны.

- Осуществление и публичное оправдание терроризма.

- Возбуждение ненависти к группе лиц, выделенной по определённому признаку.

- Пропаганда неполноценности или исключительности представителя некой группы.

- Нарушение прав и интересов представителя дискриминируемой группы.

- Препятствия в осуществлении избирательного права и права на тайну голосования, сопряжённые с применением или угрозой насилия.

- Иные преступления, в основе мотива которых ненависть к определённой группе людей.

- Ношение и пропаганда нацистской символики.

- Создание и хранение экстремистских материалов и призывы к осуществлению соответствующей деятельности.

- Ложные обвинения деятелей РФ в совершении экстремистских действий.

- Подстрекательство и подготовка экстремистских действий.

- Финансирование и содействие экстремизму.

Несмотря на фокус закона на ненависти по расовому, религиозному и т.п. признакам, из описанного перечня видно, что понимание экстремизма может быть расширено, если в действиях преступников есть квалифицирующий состав статей УК РФ.

Статья 282 УК РФ включает наказание за простой состав преступления и квалифицированный. Первая часть статьи об экстремизме наказывает за данное преступление без квалифицирующих признаков. Это поступок, совершённый одним человеком.

Часть 2 статьи 282 УК РФ посвящена квалифицированным составам. Такой формирует:

- Совершение преступления организованной группой.

- Угроза или применение насилия.

- Совершение преступления должностным лицом, находившимся при исполнении обязанностей.

Квалифицирующие обстоятельства должны быть изучены и доказаны в суде. От них напрямую зависят санкции в отношении преступников.

Организованной группой в рамках статьи за экстремизм считается объединение людей, совершающих преступления совместно. При этом они могут совершать не только деяния, относящиеся к нормам статьи 282 УК РФ.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм.

Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается опосредованное высказывание оскорбления во время научных дебатов.

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством.

В рамках основной статьи 282-й за экстремизм предусмотрены следующие виды наказания:

- По статье 282.1 за организацию экстремистских сообществ – штраф до 800 тысяч рублей или лишение свободы до 12 лет. Наказание получают не только организаторы, но и участники сообществ. Их могут освободить при условии добровольного прекращения деятельности, если они не совершили к тому времени преступлений.

- По статье 282.2 наказывают за те же преступления, но в отношении официально зарегистрированных организаций, которые впоследствии были признаны экстремистскими.

- По статье 282.3 ответственность понесут лица, финансировавшие экстремистские организации при условии, что они знали о том, на какие цели пойдут эти деньги. Виновного могут оштрафовать на 700 тысяч рублей или лишить свободы на срок до 10 лет. Но если он прекратит финансирование и пойдёт на сотрудничество с правоохранительными органами, ответственности удастся избежать. Также она не наступит, если инвестор не знал об экстремистской деятельности финансируемой им организации.

Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учитывать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Действия экстремистов, которые не считаются опасными для общества, наказываются в рамках административного, а не уголовного, законодательства. К таковым относятся:

- распространение данных об экстремистских организациях без упоминания, что они запрещены в РФ или с их ложительной характеристикой.

- предоставление доступа к экстремистским материалам аудиовизуальными интернет сервисами.

- публичная демонстрация нацистской символики.

- изготовление и распространение экстремистских материалов. В данном случае, материалы конфискуют, а виновным назначат арест до 15 суток или штраф до 3 тысяч рублей. Если же виновным является юридическое лицо (обычно в случае продажи соответствующих материалов), то штраф может достигать 3 миллионов рублей³.

Закон РФ позволяет одновременно применять административное и уголовное наказание по отношению к физическим лицам. Юридические лица могут быть привлечены за экстремизм только к административной ответственности. Примечание к ст. 282.2 УК предписывает обязательное освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего свое участие в дальнейшей деятельности сообщества, в отношении которого вступило в законную силу судебное решение о ликвидации или о запрете в связи с экстремистским характером его деятельности, при условии, что в его действиях нет состава какого-либо иного преступления. Это основание освобождения от уголовной ответственности распространяется только на рядовых участников и не касается лиц, виновных в организации дальнейшей деятельности экстремистского сообщества после вступления в законную силу судебного решения о его ликвидации или запрете его экстремистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 63, 282-282.3.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 13.12.2019 г) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 04.06.2020). Ст. 1.
4. Чаттаев А.Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма, как социально-политического феномена // Проблемы в российском законодательстве. № 3. 2017. С. 37.

2 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 13.12.2019 г) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 04.06.2020). Ст. 1.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-284-286

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

ОМАНОВ Мактал Владимирович

магистрант Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА)

Террористическая деятельность представляет собой прямую угрозу безопасности всего мира. Она имеет давнюю историю. Мировое сообщество, осознавая реальную опасность терроризма как крайне негативного социально-политического явления, пришло к пониманию необходимости формирования эффективного механизма противодействия и выработки достаточных и действенных мер по его предупреждению.

Ключевые слова: террористическая деятельность, терроризм, пропаганда идей терроризма, содействие терроризму.

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Godovikov Kalmyk State University

BATYREV Dolgan Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the B. B. Godovikov Kalmyk State University

OMANOV Maktal Vladimirovich

magister student of the B. B. Godovikov Kalmyk State University

CRIMINAL-LEGAL AND POLITICAL MEASURES TO COUNTER THE PROMOTION OF TERRORIST ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF THE SYRIAN CONFLICT)

Terrorist activities pose a direct threat to the security of the entire world. It has a long history. The world community, aware of the real danger of terrorism as an extremely negative socio-political phenomenon, has come to understand the need to form an effective mechanism for countering it and develop sufficient and effective measures to prevent it.

Keywords: terrorist activity, terrorism, propaganda of ideas of terrorism, assistance to terrorism.

Терроризм – это глобальная угроза не только отдельным странам, но и целому человечеству. Терроризм никогда не смог бы достигнуть тех масштабов, которых он достиг в настоящее время, если бы не имел мощного не только идеологического, но и экономического базиса. Результат этого базиса мы видим сейчас в Сирии – это ИГИЛ – псевдоисламское самопровозглашенное государство, ставящее перед собой цель создания всемирного халифата, но, как отмечают исламские богословы – сугубо по своим законам, которые не имеют ничего общего с кораническими.

Тем не менее, этому квазигосударству присягнули практически все террористические группировки мира, а своими методами они превосходили даже Аль-Каиду. В России ИГИЛ признано террористической организацией, и всякое содействие ему запрещено под угрозой наказания.

Уголовный кодекс РФ закрепил под понятием «содействие террористической деятельности» в статье 205.1 склонение, вербовку или иное вовлечение лица хотя бы в одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Ко-

декса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма¹.

Такая формулировка вызывает ряд нареканий. Во-первых, выходит, что под содействием следует понимать любую из перечисленных видов деятельности, исчерпывающий перечень которой дан в статье, однако статья 3 ФЗ «О противодействии терроризму» под террористической деятельностью понимает следующее:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996.

– информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
 – пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности².

Данное расхождение одного и того же понятия в рамках законодательства разного уровня выглядит, мягко говоря, не логично. Особенно на фоне стремления к унификации всех понятий закрепленных в УК РФ и прилегающих к нему федеральных законов, тем более касающихся борьбы с террористической деятельностью.

Для эффективной борьбы с содействием терроризму необходимо учитывать современные реалии и отягчающие обстоятельства, воспользовавшись которыми, преступники вовлекают в террористическую деятельность определенных лиц³.

Не стоит забывать, что любой теракт вызывает сильнейший общественный резонанс, о котором большинство людей узнает именно из СМИ. Часто журналисты не совсем корректно о нем сообщают, или же позволяют себе некие вольности в освещении или использовании терминологии. Вот мнение Величко Валерия, который предлагает несколько основополагающих рекомендаций журналистам, освещающим обстоятельства, связанные с террористической деятельностью:

- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;
- не брать у террористов интервью по своей инициативе;
- не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;
- помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;
- не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий;
- основывать репортаж на официальных фактах, а не на эмоциях;
- не представлять террористов, как «героев, борцов за справедливость» и так далее⁴.

Также, по мнению имама Московской мемориальной мечети на Поклонной горе Ш.Р. Аляутдинова: «Следует в срочном порядке искоренить из употребления информационными агентствами, СМИ название «Исламское государство» (террористическая организация ИГ). Слово «ислам» – производное от слова «салям», что переводится как «мир». Исламским может быть лишь мирное и прогрессивное сообщество или государство. Увязывать, ассоциировать преступников и убийц с

многовековой мирной и прогрессивной мусульманской культурой недопустимо»⁵.

Не только СМИ, но и политикам необходимо отказаться от употребления еще и таких терминов, как «джихад» или «шахид», так как в данной ситуации аналогично происходит подмена понятий. Потому как то, что творят эти люди, по кораническим понятиям не является джихадом. Как и, собственно те, которые совершают самоподрыв или убивают людей – не являются шахидами. Особенно ужасает тот факт, что ежедневно ряды террористов пополняют граждане со всего мира. По данным российских спецслужб на территории самопровозглашенного «ИГИЛ» воюет около 5000 граждан с российскими паспортами⁶. Также активно происходит вербовка на самой территории России, почему же так случилось? Объяснение этой ситуации вполне простое. Какой бы не была цель объявления мировой борьбы с террором, с самого начала между Исламом и терроризмом поставили знак равенства, то есть получилась двоякая опасная ситуация, на которой выросло целое поколение: представители иных верований воспринимают Ислам как религию убийц, а приверженцы, особенно те, которые проживают в неисламских странах или регионах, и которым или слабо или же вообще не прививались традиционные мусульманские ценности, и сами в это поверили.

Как высказался по этому вопросу на одной из телепередач, посвященной тематике терроризма все тот же Шамиль Аляутдинов, «Ряды террористических группировок пополняют, как правило, 20-ти летние юноши и девушки, которые воспитаны современным телевидением, с экранов которого постоянно слышится «исламский терроризм», и у них с учетом нейронных путей откладывается, что это правильно, что это часть религии».

Богослов отметил, что за почти 14 веков Ислама такого понятия как «терроризм» не было, убийство в Исламе запрещено, о чем прямо свидетельствуют следующие аяты из Корана: «Тот, кто убьет человека (независимо от его национальной или религиозной принадлежности), тот (по греху перед Богом) подобен тому, кто убил человечество. А тот, кто спасет человека (предотвратит убийство, вылечит), подобен тому, кто спас человечество». «... Помогайте друг другу в благочестии и в набожности, но (никогда) не помогайте друг другу во грехе и во вражде...». «Он (Господь Миров) сотворил смерть и жизнь для того, чтобы провести вас через испытание – кто лучший делами (словами, поступками, набожностью, терпимостью и т.д.)»⁷.

Также Исламские ученые в начале этого года отправили открытое письмо лидеру «ИГИЛ», известному как Абу Бакр альБагдади, в вводной части которого попунктно перечислили, что все злодеяния, которые творят боевики, являются запретными, вот некоторые из них:

- п. 6. Запрещено в исламе убийство невинного;
- п. 10. Запрещено в исламе вредить мирным иноверцам из числа «Людей Писания», к коим относятся христиане;

2 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996.

4 Величко В. Некоторые аспекты проблемы борьбы с терроризмом в России // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М., 2009. С. 61.

5 Вирусы террора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umma.ru/fetvi/terrorism-i-islam/8800-virusy-terrora/>.

6 Силовики подсчитали число воюющих за Исламское государство россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/06/17/igil/>.

7 Аляутдинов Ш. Р. Священный Коран: смыслы / под ред. С. А. Гонова. М., 2012.

- п. 13. Запрещено в исламе принуждение человека к религии;
- п. 14–15. Запрещено в исламе отказывать женщинам и детям в их правах;
- п. 17. Запрещено в исламе подвергать людей жестоким пыткам;
- п. 18. Запрещено в исламе осквернение/уродование тел мертвых;
- п. 19. Запрещено в исламе приписывать злодеяния Господу⁸.

Все вышепротитированное ясно свидетельствует о том, что ИГИЛ далеко не то государство, которым хочет называться, все его сторонники – убийцы, во главе с их лидером. Однако вирус ИГИЛ продолжает активизироваться во всех уголках планеты, в том числе и России, унося в самый настоящий ад все больше и больше молодых жизней, делая несчастными целые семьи. Зараженных этим вирусом излечить (переубедить) практически невозможно. Единственное, что сделать, достаточно реально – это минимизировать проникновение вируса в умы молодежи. После 90 годов XX века Россия оказалась в сильном духовном кризисе, в котором выросло уже несколько поколений. Большинство молодежи имеют слабые представления о добре и зле, с экранов телевидения идет нескончаемый поток агрессии, насилия, убийств, что только сильнее искажает картину мира. Необходимо в срочном порядке и на постоянной основе предпринять следующие меры:

1. Вернуть в школьную образовательную программу начальную военную подготовку, в рамках муниципалитета организовывать военно-спортивные клубы, которые будут выступать положительной альтернативой участия в различного рода бандформированиях, вырабатывать патриотизм, сближать людей разных национальностей и вероисповеданий;

2. Преподавание общешкольного курса, а также в рамках вузовских программ, предметов с уклоном на правовые, мировоззренческие и религиозные аспекты, которые помогут сформировать у молодежи толерантность и культуру к многогранности нашей общей Родины, с вовлечением в процесс специалистов в этой области;

3. Создать ситуацию, при которой будет возможен продуктивный диалог между правоохранительными органами и молодежной общественностью в вопросах пресечения террористической деятельности;

4. Ввести на центральные телеканалы религиозные телепередачи, которые будут на основе Священных Писаний опровергать экстремистскую идеологию, разъяснять религиозные термины;

5. Исключить применение условно-досрочного освобождения и амнистии к лицам, осужденным по преступлениям террористической направленности.

Таким образом, необходима полномасштабная корректировка уголовного законодательства в рамках противодействия терроризму, охват и преследование любой деятельности, ему способствующей, и, конечно же, здоровое религиозное воспитание среди молодежи и подрастающего поколения.

8 Открытое письмо исламских ученых лидеру ИГИЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253>.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996.
3. Аляутдинов Ш. Р. Священный Коран: смыслы / под ред. С. А. Гомонова. М., 2012.
4. Величко В. Некоторые аспекты проблемы борьбы с терроризмом в России // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М., 2009. С. 61.
5. Вирусы террора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umma.ru/fetvi/terrorism-i-islam/8800-virusy-terrora/>.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М., 2014. С. 167–168.
7. Открытое письмо исламских ученых лидеру ИГИЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253>.
8. Силовики подсчитали число воюющих за Исламское государство россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/06/17/igil/>.

ПИКИН Иван Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

РУДЕНКО Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

КЛЮЧНИКОВ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры боевой и тактик-специальной подготовки Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ВИДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В процессе анализа вопросов, связанных с реализацией предусмотренных уголовным законодательством вопросов освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, автор приходит к выводу что мера достаточно часто применяется в судебно-следственной практики и имеет достаточно большие перспективы в дальнейшем. Также в статье дается оценка практической реализации данного вида освобождения от уголовной ответственности, и указывается на существующие проблемы в области его применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, судебный штраф, особенности реализации.

PIKIN Ivan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

RUDEKNO Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KLYUCHNIKOV Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Combat and special tactical training sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINAL LAW REGULATION OF THE COURT FINE AS A FORM OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The article deals with issues related to the peculiarities of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. In the process of analyzing issues related to the implementation of the issues of exemption from criminal liability provided for by criminal legislation with the use of a court fine, the author concludes that the measure is often used in judicial and investigative practice and has quite great prospects in the future. The article also assesses the practical implementation of this type of exemption from criminal liability, and indicates the existing problems in its application.

Keywords: criminal liability, court fine, peculiarities of implementation.

Выход Российской Федерации на уровень весьма развитого правового государства предопределил последующее развитие правовой системы в сторону ее модернизации в аспекте гуманистических подходов, в том числе и по направлению уголовной и уголовно-исполнительной политики. Уголовная политика нашего государства в данном направлении пошла по пути улучшения правового положения лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, как альтернативу реальному наказанию, демонстрируя при этом готовность государства идти навстречу лицу, допустившему в своих деяниях нарушение уголовного законодательства.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, было введено Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ (далее – Закон № 323-ФЗ)¹ предусмотренная статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данная норма предусматривает возможность освобождения от

уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления они возместили причиненный ущерб или иным образом загладили причиненный вред. Соответственно суду предоставлено право решить судьбу преступника таким образом, что он не будет отбывать уголовное наказание и не будет нести все сопутствующие негативные правовые последствия. Учету подлежат не только интересы непосредственно потерпевших от преступления (физических или юридических лиц), но и интересы государства в части экономии репрессивного аппарата. Это должно положительным образом влиять на стимулирование правопослушного поведения другими гражданами, а также тем лицом, которому государство уже пошло навстречу, реализовав в отношении него такую меру освобождения от уголовной ответственности, как судебный штраф.

Кроме этого, судебный штраф представляет достаточно собой сложный и многосторонний институт освобождения от ответственности в рамках уголовного закона, а его назначение и исполнение охватываются нормами и других отраслей права, среди которых уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Прослеживается взаимосвязь судебного штрафа со штрафом в качестве уголовного наказания, а также с административным штрафом.

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, т. 4256.

Надо отметить, что количество лиц, освобождаемых от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ежегодно растет. Так, если в 2017 г. с назначением судебного штрафа было освобождено 20 044 человека, то в 2018 г. – уже 33 329 человек, а только за первое полугодие 2019 г. – 22 316 человек².

Указанные данные свидетельствуют о том, что суды все чаще прибегают к применению данного вида освобождения от уголовной ответственности.

Однако в науке уголовного права, особенно в первые три года правоприменительной деятельности по данному субинституту все же обнаружилось определенные коллизии и неясности, которые требуют дополнительного анализа и оценки, а необходимость в четком определении места, которое занимает судебный штраф в системе других оснований освобождения от уголовной ответственности, еще больше актуализирует выбранную тему.

Таким образом, внесенные изменения в УК РФ на наш взгляд требуют анализа не только с точки зрения адекватности их закрепления в нормах указанного закона, но также требуют изучения их реальной способности достичь стоящих перед уголовной ответственностью целей, связанных с не репрессивными мерами воздействия на преступников.

Исходя из буквального толкования уголовной нормы, закрепленной в статье 76.2 УК РФ, судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом лицу, признанному виновным в совершении преступления небольшой и средней тяжести за которое суд может освободить от уголовной ответственности если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. То есть помимо того, что лицо должно внести в государственный бюджет установленную уголовным законом, и конкретно определенную судом денежную сумму, есть еще целый комплекс дополнительных условий, наличие которых обязательно для того, чтобы «сработала» мера, регламентированная статьей 76.2 УК РФ.

Закон № 323-ФЗ помимо внесения самостоятельной нормы в УК РФ также дополнил статью 25.1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Указанная норма предусматривает процедуру реализации данного уголовно-правового института. В части 1 статьи 25.1 УПК РФ указано, что суд может освободить лицо от уголовного наказания в двух случаях:

- 1) если усматривается возможность об избрании данной меры судом;
- 2) в случае подачи ходатайства со стороны следователя или дознавателя.

В случае наличия ходатайства со стороны дознавателя, оно может быть удовлетворено судом только при условии, его согласования с прокурором либо с руководителем следственного органа. При исследовании материалов дела суд должен прийти к выводу о том, что соблюдены все условия, позволяющие назначить лицу судебный штраф вместо уголовного наказания.

В части 2 статьи 25.1 УПК РФ закреплена временная промежуток, в течение которого допускается освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: «в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу»³.

Существуют в правоприменительной деятельности и такие случаи, когда работники прокуратуры возражают против удовлетворения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Как правило такое возражение основывается на том, что не соблюдено какое-либо из условий применения статьи 76.2 УК РФ. Например, не возмещение потерпевшему причиненного вреда. Но бывают ситуации, когда такое мнение прокуратуры не принимается судом из-за своей необоснованности. Подобная необоснованность прослеживается, как правило в том, что прокуроры находят в качестве не возмещения ущерба по тем преступлениям, где его в принципе нет, поскольку отдельные преступления просто не предусматривают наступление каких-либо последствий и, соответственно не предусматривают возможность возмещения ущерба. В частности, в теории уголовного права такие преступления считаются преступлениями с формальным составом⁴.

Исходя из теории уголовного права уголовный закон ставит под охрану наиболее важные общественные отношения и юридическая конструкция состава указывает лишь на его момент окончания преступления. То есть вывод, о том, что возмещение причиненного ущерба возможно только лишь у преступлений, законодательная конструкция которых прямо содержит материальные последствия не обоснована, так как виновное лицо обязано стремиться к восполнению нарушенных им прав потерпевших в какой бы то ни было форме (материальной, устной, физической). Это в свою очередь ложится в основу применения или неприменения в отношении него рассматриваемого нами вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного статьей 76.2 УК РФ.

Относительно порядка и условий применения всех существующих в уголовном законе видов освобождения от уголовной ответственности Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный суд) издал отдельное постановление от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление № 19)⁵. Очевидно, что требовалось единообразие в правоприменительной деятельности по вопросам института освобождения от уголовной ответственности и Верховный Суд большинство из таких вопросов попытался снять.

В частности, первый аспект, который четко осветил Верховный суд в Постановлении № 19 – это понимание того, что считать в качестве впервые совершенного преступления. Так, в пункте 2 Постановления № 19 разъяснено, какое лицо считается совершившим преступление впервые:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении, которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении, которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбиратель-

2 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. – 6 месяцев 2019 г. (Форма № 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 02.01.2020).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.; в ред. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 25 (часть I), ст. 4921; 2019. № 44, ст. 6175.

4 Макаров А. В., Казанов А. А. Судебный штраф как вектор гуманизации уголовного законодательства // Российский судья. 2019. № 4. С. 25.

5 О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

ства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Также Постановление № 19 разъяснило, что необходимо понимать под заглаживанием вреда относительно статьи 76.2 УК РФ: «... имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства»⁶.

Также хотелось отметить отметим, что ряд ученых полагают, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по своей сути не отличается от решения о признании лица виновным в совершении преступления, то есть от приговора суда, а сам судебный штраф, по их мнению, есть не что иное, как суррогат наказания⁷. Отчасти с ними можно согласиться, так как в обоих случаях лицо терпит финансовые потери. Однако при судебном штрафе эти потери куда меньше, чем потери при назначении штрафа как вида наказания. Ключевым в данном вопросе является наличие у лица судимости, которая следует за назначением штрафа как вида наказания.

Но бытуют и другие подходы к пониманию правовой природы судебного штрафа. Так, по мнению И. Э. Звечаровского, судебный штраф «не является уголовным наказанием, хотя отличается от него только отсутствием судимости и максимальным пределом. Судебный штраф не является мерой уголовной ответственности, и не только потому, что применяется уже после освобождения от нее, но и потому, что у него нет основания применения: неясно, за что он применяется»⁸. Подобная позиция имеет право на существование при этом она расходится с нашей, так как мы считаем, что закон четко предусматривает основание и процедуру его назначения.

Согласно Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления пленума верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» судом указано в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа приводить следующие обстоятельства: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи УК РФ, а также вывод о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (п. 25.6)⁹.

Временные рамки исполнения данного вида освобождения от уголовной ответственности четко обозначены законом и по истечении установленного срока судебный пристав вправе инициировать отмену указанной меры. Иными словами, бесконечно долго освобожденный не может выплачивать судебный штраф, так как есть четкие временные границы. Такой подход, на наш взгляд, правильный и корреспондирует с обязательствами, возникающими у осужденного к уплате штрафа в качестве вида наказания.

Вышесказанное позволяет сделать нам вывод о том, что у данного уголовно-правового института есть как критики, так и сторона, поддерживающая внесенные изменения. В основу критических суждений легли мнения относительно возможности избежать отдельными категориями лиц привлечения к уголовной ответственности, что воспринимается весьма неоднозначно. Также существуют нарекания относительно определения размера штрафа, который пока не связан напрямую с преступлением и размером ущерба, причиненного совершением преступления.

По нашему мнению, данный институт имеет право не только на существование, но и на более широкое его применение в случае если правоприменитель будет убежден в достижении целей в случае его применения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: в ред. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 44, ст. 6175.
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: в ред. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 25 (часть I), ст. 4921; 2019. № 44, ст. 6175.
 3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, т. 4256.
 4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
 5. О внесении изменений в некоторые постановления пленума верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
 6. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98-101.
 7. Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 23-35.
 8. Макаров А. В., Казанов А. А. Судебный штраф как вектор гуманизации уголовного законодательства // Российский судья. 2019. № 4. С. 25.
 9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. – 6 месяцев 2019 г. (Форма № 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 02.01.2020).
- 6 О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
- 7 Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 23–35.
- 8 Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98–101.
- 9 О внесении изменений в некоторые постановления пленума верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-290-293

ПУЧКОВ Денис Валентинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

ОБЫДЕННОЕ И АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ЦИФРОВОЕ СОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СОПРЯЖЕНИЯ

В настоящей статье затронута проблема уголовно-правового сопряжения обыденного и цифрового сознания. Отмечено, что, начиная с конца XX века происходит усиление идеи воплощения разума в искусственном устройстве, актуализировав стремление к пониманию и созданию искусственного интеллекта. Это становится продолжением повсеместного привлечения технических средств и устройств в повседневную жизнь человека, благодаря чему он стремится всячески модифицировать среду своего обитания и повысить комфортность своей жизнедеятельности. В криминальной среде предпринимаются попытки создания или уже создаются собственные базы данных, построенные на использовании передовых решений искусственного интеллекта, порой аналогичных решениям правоохранительных органов. Указано, что вскоре кибертехнологии смогут самостоятельно собирать и интерпретировать различную информацию, формируя основания для принятия возможно даже преступных решений и действий. Это подтверждает возможность создания всех предпосылок для доминирования искусственного интеллекта над человеческим разумом.

Ключевые слова: сознание, обыденное сознание, цифровое сознание, уголовное право, преступность, киберпреступность, искусственный интеллект.

PUCHKOV Denis Valentinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

ORDINARY AND ALTERNATIVE DIGITAL CONSCIOUSNESS: THE PROBLEM OF CRIMINAL-LEGAL INTERFACE

The article deals with the problem of criminal-legal interface of ordinary and digital consciousness. It is noted that since the end of the twentieth century there is a strengthening of the idea of the embodiment of the mind in an artificial device, actualizing the desire to understand and create artificial intelligence. It becomes an extension of the widespread involvement of technical means and devices in everyday human life, so he makes every effort to modify their environment and improve their livelihoods. In the criminal environment, attempts are being made to create or already create their own databases, built on the use of advanced artificial intelligence solutions, sometimes similar to the decisions of law enforcement agencies. It is indicated that soon cyber technologies will be able to independently collect and interpret various information, forming the basis for making possibly even criminal decisions and actions. This confirms the possibility of creating all the prerequisites for the dominance of artificial intelligence over the human mind.

Keywords: consciousness, ordinary consciousness, digital consciousness, criminal law, crime, cybercrime, artificial intelligence.

В основе концепции обыденного сознания лежит нетривиальное восприятие личности в качестве определенной социальной подсистемы, которой свойственны такие качества, как целостность, самодостаточность и способность к саморазвитию, при наличии в полной мере у нее всех качеств социального субъекта. В данном случае обыденное сознание выступает особой сферой духовного отражения личности, функционально ориентированное на саму личность. Такое сознание предстает как тип общественного сознания, использующий социокультурные механизмы. Фактически, обыденное сознание – это уровень, пласт сознания, ориентированный на воспроизводство феноменальной стороны бытия (сферы явления), которое принципиально субъектоцентрично. Когнитивная составляющая обыденного сознания представлена обыденным знанием, а ценностная – здравым смыслом.

Под феноменом обыденного сознания как внешнем проявлении, всегда усматривалась фундаментальная основа, которая представляла собой подлинную реальность или содержание: экономический «базис» в марксизме-ленинизме, фундаментальные структуры в функционализме, бессознательное во фрейдизме и т.д., в связи с чем рекомендовалась проверка истинности обыденного сознания.

Сложность мотивации на уровне обыденного сознания исходит не только из специфической духовной организации человека. Она находится в социальной структуре общества, отражаясь в исторически обусловленном и объективно формирующемся виде духовного и материального производства.

С позиции гносеологии обыденное сознание есть рациональная деятельность познания. В ее структуру включены уровни мышления, где их существование в обыденном сознании определяется не психологической, а культурной основой: неявные уровни выступают результатом табуирования действий и мыслей. При этом успешная деятельность обыденного сознания, согласно выводам психологов, обеспечивается не опорой на наличие у человека каких-то определенных качеств и способностей, а стремлением объединять в своей индивидуальной системе деятельности прямо противоположные свойства, интегрировать различные формы репрезентации, сочетать, например, объектное и субъектное восприятие ситуации. Теоретическое мышление в рамках выводов психологов является неотъемлемым компонентом обыденного сознания и рассматривается ими как отношение части (теоретическое сознание) к целому (обыденному сознанию).

Современному обществу свойственно развитие по направлению максимальной автономии личности. При этом

Пучков Д. В.

процесс развития автономии опирается на эгоистичные по содержанию действия, утверждающие большую ценность личности по отношению к обществу. Обыденное сознание, являясь базовым, не просто изучает социальную реальность, но формирует ее, придавая ей те или иные смыслы и делая субъективно значимые выводы. Формируясь социальностью, оно не может быть от нее отделено и при этом само формирует эту социальность.

При этом в подавляющем большинстве исследователи относили обыденное сознание к практическому, опирающемуся на жизненный опыт, как некая противоположность сознанию теоретическому. Это во многом обусловлено тем, что основной ценностью сознания теоретического выступает знание. На уровне же обыденного сознания ценности сознания теоретического сознания не обладают абсолютной значимостью и жестким статусом.

Теоретическое сознание обладает специфической ценностной ориентацией при достаточно строгой его систематизированной структуре и возможности эксплицировать содержание способов построения различного рода суждений и правил выводов при сложившемся комплексе категорий, которые связаны четкими логическими отношениями, наличие методологического уровня и др. Поэтому теоретическое сознание и составляет в настоящее время основу так называемого цифрового сознания, отражением которого может быть любая компьютерная программа.

Функционирование компьютерной программы, ее взаимодействие с информационными потоками, полностью отличается от мыслительной активности человека. Она оперирует символами и их комбинациями при абсолютном исключении понимания их смысла. Следовательно, любой, даже самый мощный компьютер благодаря программе воспринимает только синтаксическую сторону знаковой информации. Осмысление информации свойственно только сознанию человека. При этом сразу отметим, что такие характеристики, как поиск закономерностей, правильная логика, стремление к доказательности, прямого отношения к рефлексии не имеют и одинаково присущи как обыденному, так и научному мышлению.

Сегодня новые кибернетические технологии приводят к созданию особой информационной среды, которая, в свою очередь, влияет на психику и деятельность людей, создавая коммуникативные социальные практики. Данное влияние можно проследить по двум каналам: с одной стороны, это влияние, собственно, информационных технологий на психику людей (например, на когнитивные процессы, мышление в целом, эмоциональную сферу и пр.); с другой стороны, это формирование особой онтологии, порожденной информационными технологиями, или то, что называют виртуальной реальностью, дополненной (смешанной) реальностью: «Мы не можем отрицать, что вовлеченность в виртуальную реальность влияет на личность современного человека самым непосредственным образом: на поведение индивида, на его мировоззрение, на скорость операциональных реакций, на специфику интеракций между индивидами, на образ жизни в целом»¹.

Развивающееся воздействие масс-медиа обеспечивает формирование в сознании человека таких черт, которые отождествляют его функционирование с компьютером. То аналитическое мышление, которое свойственно человеку, предполагающее понимание и постижение смыслов, в настоящее время вытесняется «клиповым» мышлением, которое способно к оперированию большими массивами информации при практически полном ее непонимания. Благодаря подобному «клиповому» мышлению человек становится похожим

на компьютер, который должен обеспечить обработку больших потоков информации без понимания ее сути.

Подобное «цифровое» мышление в основу своей ориентации закладывает вместо графического текста образ, влияющий на личность звуком и изображением. Помимо этого, существует динамика переключения внимания, не предполагающая сосредоточенности в течение значительного времени на том или ином тексте, благодаря чему формируется разрозненная и бессистемная картина мира. В этой связи можно указать на то, что носителю цифрового мышления свойственна высокая адаптивность к цифровой эпохе развития общества в ущерб глубокому осознанию и пониманию событий и мира в целом.

Конец XX века ознаменовался усилением идеи воплощения разума в искусственном устройстве, актуализировав стремление к пониманию и созданию искусственного интеллекта. Это стало продолжением повсеместного привлечения технических средств и устройств в повседневную жизнь человека, благодаря чему он стремится всячески модифицировать среду своего обитания и повысить комфортность своей жизнедеятельности. Особое место в этом ряду заняла сфера IT-технологий, связанная с различными цифровыми устройствами обработки информации.

Благодаря развитию этой сферы компьютерная техника приблизилась по своему функциональному назначению к человеческому разуму, а по количественным возможностям уже и превосходит его. Сегодняшняя действительность во многом предопределила отчуждение индивида от институтов и перемещение его интересов в область виртуального, которая постепенно охватывает всю большую часть повседневности, предполагая общение человека с образами, симуляциями, а не с реальными объектами. Интернет выступает уже в качестве особой среды взаимодействия людей, поведение которых регулируется этикой и нормами морали, отличными от традиционно принятых в обществе. Во многом это связано с доступностью информации и возможностью анонимно распространять ее среди большого числа получателей.

Благодаря знанию возможно понимание динамики финансового, экономического, социального, организационного, научно-технологического кризиса, представив все отличающиеся негативными явлениями моменты в качестве звеньев одной цепи. Исходя из чего, принимаемые решения должны восприниматься единым целостным, системным и единым для всего мира явлением с учетом всего существующего многообразия интересов лиц, живущих на планете. Индивиды в этом случае могут быть рассмотрены только как мыслящие субъекты, которые на основе существующих чувств и представлений способны реализовать не только свои жизненные проекты, но и спонтанные действия или аффективные акты.

Это позволяет им создавать собственный жизненный мир и вносить свой вклад в процесс конструирования социальной реальности как «реальности интерсубъективной»². Физический мир устроен таким образом, что более или менее длительное существование тех или иных систем и процессов возможно лишь в случае их адаптивности и функциональности – выполнения определенных «ролей» в жизни других, более общих систем и процессов. Так, нервная система, мышцы, скелет, органы зрения, слуха, сердечно-сосудистая система выполняют определенные функции в системе «организм», а семья, государство, право, экономика, идеология, образование, здравоохранение выполняют определенные функции в общественной системе. В рамках этого мира целью человек должна стать цель максимального развития и реализации своего интеллектуального и духовного потенци-

1 Медникова М. М., Новикова С. А. Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 5 (6). – С. 40.

2 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – С. 52-53.

ала при одновременном росте уровня осознания и физического совершенства.

При альтернативном варианте развитие может прийти к тупиковому варианту, требующему изменения вектора развития и начала нового движения по этому пути. Особо актуальным это становится в свете создания технологий, для которых уровень развития человека уже не играет роли, и они способны функционировать при его отсутствии. Получившие в последние годы развитие такие технологии как «Умный город», «Разумный город» или «Умный дом» уже сегодня на основе системы «Интернета вещей» и иных технологий предусматривают взаимодействие различных интеллектуальных систем городского хозяйства, минуя разум человека. По мнению А.Н. Леонтьева, перенос центра тяжести в изучении поведения человека в область социального или биологического ничего не меняет по существу, так как ядро проблемы лежит вне плоскости этих понятий, а «на новом и более высоком уровне их диалектического единства – в сознательной человеческой деятельности». Чаще всего именно деятельность является той «лакомусовой бумажкой», которая определяет допустимые диапазоны «нормального» поведения и черту, после которой начинается отклоняющееся поведение³.

Анализ различных источников позволяет сделать вывод, что в основе понятия «девиантное (от лат. *deviatio* – отклонение) поведение» лежит «противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам преступное или аморальное поведение; результат асоциального развития личности, воздействия на нее неблагоприятных социальных ситуаций, наложения негативных социальных факторов на «слабые места» личности»⁴. Исходным для понимания отклонений является понятие нормы. В теории организации сложилось наиболее общее – для естественных и общественных наук – понимание нормы как пределов, меры допустимого. Это такие характеристики, «границы» свойств, параметров системы, при которых она сохраняется (не разрушается) и может развиваться. Для физических и биологических систем – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность и развитие системы. Это – естественная, адаптивная норма, отражающая закономерности существования системы⁵.

С 2016 г. набирает потенциал такая сфера как AIAS, в рамках которой искусственный интеллект реализуется в рамках сервисной функции. Ведущие компании, которые посвящают свои исследования разработке отдельных элементов искусственного интеллекта, таких как хранилища данных, алгоритмы нейронных сетей, алгоритмы глубокого обучения, программы обработки естественного языка или многомерных расчетов, в более чем в 70 % случаев планируют использование их разработок через API. Уже в настоящее время компании имеют возможность арендовать свое программное обеспечение в области искусственного интеллекта.

Преступники сегодня в состоянии анализировать события и процессы и устанавливать причинно-следственные свя-

зи. Преступные организации понимают, что им не под силу разрушить и скомпрометировать информационные базы правоохранителей. Однако если преступные сообщества не могут уничтожить базы правоохранителей, то они, очевидно, пойдут другим путем. В любой системе самый уязвимый фактор – это человек. И в данном случае роль искусственного интеллекта только возрастает.

Так, только искусственному интеллекту под силу замаскировать злонамеренное отключение или выполнение несанкционированных действий техническим отказом. Несмотря на некоторую экстравагантность, в ближайшее время данный преступный промысел может стать реальностью. Плохо то, что особенно на первом этапе подавляющая часть подобных убийств будет оставаться нераскрытыми. В отделах по борьбе с убийствами просто нет специалистов, способных на уровне профессионала разбираться в тонкостях нейронных сетей, глубокого обучения и активного тестирования.

Правоохранительные органы по всему миру всерьез должны готовиться к появлению подпольных преступных синдикатов, специализацией которых в скором времени должно стать исполнение заказных высокотехнологичных убийств, маскируемых под различного рода технические события. Учитывая спрос на заказные убийства, например, в Соединенных Штатах, рынок которых оценивается примерно в 2 млрд. долл. в год, возможно уже в ближайшей перспективе появление подобных сетевых синдикатов во временном интервале два-три года. Главным инструментом подобных синдикатов могут стать не хакерские программы сами по себе, а искусственный интеллект. Тонкость здесь в следующем: различного рода автоматизированные автономные системы в подавляющем большинстве управляются из единого вычислительного центра, функционирующего как искусственный интеллект. Это называется роевым обучением. Соответственно, подкупиться и заместить команды одного искусственного интеллекта может только другой. Программисту это не под силу. Он будет распознан из-за большей медлительности и меньшей алгоритмичности действий и операций.

Подобное свидетельствует только о том, что в криминальной среде предпринимаются попытки создания или уже создаются собственные базы данных, построенные на использовании передовых решений искусственного интеллекта, порой аналогичных решениям правоохранительных органов. Подобные разработки возможны на основе изучения потокового видео, получаемого с максимально приближенных к местам нахождения органов правопорядка объектов. Преступников могут интересоваться, прежде всего, агенты под прикрытием или полицейские осведомители. Это предполагает, в том числе, и стремление криминалитета «работать» с сотрудниками информационных центров правоохранительных органов, имеющих соответствующие доступы.

Другим моментом развития высоких технологий в криминальной среде является использование специально разработанных многофункциональных программ, предназначенных для вскрытия защищенных корпоративно-информационных систем безопасности. Данные программы часто построены на принципах использования самосовершенствующихся алгоритмических модулей, которые выступают ключевыми элементами искусственного интеллекта.

В начале 2017 г. Федеральное бюро расследований США (ФБР) провело крупную конференцию, посвященную вопросам использования искусственного интеллекта правоохранительными органами и криминалом. На конференции было отмечено: данные Интерпола, Европола, ФБР и правоохранительных органов других стран, результаты исследований, полученные учеными ведущих научных центров, позволили констатировать отсутствие признаков целенаправленных действий представителей криминалитета по разработке соб-

3 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.

4 Шлычков В.Р. Девиантное поведение личности как социально-психологический феномен: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики // Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – № 1 (2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-lichnosti-kak-sotsialno-psiologicheskij-fenomen-analiz-problemy-tipologiya-form-i-vozmozhnosti-profilaktiki> (дата обращения: 15.06.2020).

5 Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 29.

ственных технологических и технических решений в сфере искусственного интеллекта⁶.

Перманентные процессы технологического развития в современных условиях предполагают постоянное внедрение новых технологических услуг и продуктов как условия не только развития, но и даже выживания. При таком подходе криминальным структурам значительно проще и дешевле украсть или купить украденную технологическую документацию, не утруждая себя самостоятельными разработками. В частности, результаты совместного исследования Академии ФБР и фармацевтической фирмы «Sanofi» свидетельствуют, что «1 долл. США украденной интеллектуальной собственности в фармацевтике экономит производителям дженериков 17-20 долл. США расходов на исследования и разработки»⁷. Следовательно, очевидным является факт предпосылок использования в доходных отраслях промышленности искусственного интеллекта.

Данные направления применения искусственного интеллекта преступниками очевидны. Они вытекают из применения к реальности тех критериев выбора сферы деятельности, которыми руководствуется организованная преступность во всем мире. Изложенные факты косвенно указывают на активную подготовку криминальных группировок к овладению искусственным интеллектом. По мнению Интерпола и ФБР, использование искусственного интеллекта криминальными группами в ведущих странах мира в ближайшие 5 – 7 лет будет определяющим в ряде приоритетных сфер. Это определяется соотношением трех ключевых моментов: полученным преступным доходом, совокупными приведенными издержками на подготовку, совершением и сокрытием преступления, а также уровнем риска.

При этом с технической точки зрения с целью создания мощных платформ искусственного интеллекта для криминальных группировок представляют интерес разработки искусственного интеллекта с открытым исходным кодом. В большинстве своем они представляют собой платформу, на которой с использованием API возможно смонтировать различные программы, базы данных, сервисы и т.п. Это позволяет значительно минимизировать временные и материальные затраты, а также обеспечить скрытое формирование собственной платформы искусственного интеллекта. Подобные платформы с открытым кодом уже получили значительное развитие и распространение. Использование программ искусственного интеллекта является важным моментом. Именно такие программы позволяют использовать весь спектр методов глубокого обучения нейронных сетей, которые в последствии целенаправленно могут быть использованы для взлома и перепрограммирования протоколов финансовых или промышленных структур, особенно выстроенных на блокчейне. Неоднократные эксперименты исследователей в Университете Санта-Фе и Дартмутском университете подтверждают более высокую эффективность программ искусственного интеллекта в сравнении с программистами.

В связи с этим, одним из направлений криминализации искусственного интеллекта является его использование для компрометации и внедрения вредоносного программного продукта, в частности, в платежные системы, которыми, в основном, используются протоколы блокчейна с P2P-архитектурой. Это во многом связано с вытеснением одноранговыми платежными системами процессинговых компаний. При этом следует учитывать и достаточно низкий уровень компьютерной безопасности подобных систем. Соответственно, даже при подключении к платежным сер-

висам и добавлении к каждой транзакции около 0,1-0,3 % способно принести многомиллиардные доходы преступных группировкам в условиях отсутствия какого-либо риска.

Уже в настоящее время высокотехнологичные киберкриминальные группировки извлекают значительные прибыли из торговых операций, проводимых крупнейшими финансовыми институтами, оцениваемыми ежегодно в сумму 40-50 млрд. долл. США. Поэтому с учетом происходящих процессов дальнейшего совершенствования крупнейшими финансовыми институтами собственных платформ, построенных на основе искусственного интеллекта, для сохранения преступными группировками подобного уровня доходов возникает насущная потребность в осуществлении встречных действий в сфере высокотехнологичных решений. Этим как раз и определяется необходимость использования преступными группировками искусственного интеллекта при совершении финансовых операций посредством использования более эффективных решений с открытым кодом вместе с AIAS.

Это обстоятельство трактуется многими практиками следующим образом: в ближайшей перспективе ФБР и полиция, взяв на вооружение искусственный интеллект, получат решающее превосходство над киберпреступностью и другими видами организованной преступной деятельности. Однако достаточно продуктивные преступные группировки, извлекающие доход от финансовых операций, контрабанды, реализации нелегальной интеллектуальной собственности действуют рационально. В этой связи они не стремятся привлекать к себе внимание, вербуя в свои ряды талантливых программистов и исследователей, ведущих разработки в сфере искусственного интеллекта и которые также представляют интерес для государственных структур.

Как видно, реальность в настоящее время такова, что существует полный комплекс доминирования системы Интернета вещей как более продвинутого технологического и технического решения. В этой связи массивы Bigdata (большие данные) о людях и различного рода операций смогут приобрести статус «суперданных», с помощью которых кибертехнологии смогут самостоятельно собирать и интерпретировать различную информацию, формируя основания для принятия возможно даже преступных решений и действий. Это подтверждает возможность создания всех предпосылок для доминирования искусственного интеллекта над человеческим разумом.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 520 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
4. Медникова М.М., Новикова С.А. Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 5(6). – С. 140-145.
5. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник. – М.: Норма, 2018. – 352 с.

6 Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник. – М.: Норма, 2018. – С. 149.

7 Григорьян Э. Социальная инженерия и проблема «экспорта демократий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/53995.html> (дата обращения: 15.06.2020).

РЯБЦЕВ Алексей Михайлович

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Назначение наказания за преступление – сложный процесс, требующий особого подхода, а также учета как теоретической, так и практической составляющей такого вопроса. Проблема справедливости наказания, его обоснованности, учета смягчающих и отягчающих обстоятельств в процессе назначения наказания – одна из основных в современном уголовном праве.

Ключевые слова: назначение наказания, принципы назначения наказания, отягчающие и смягчающие обстоятельства, равноправие, справедливость, институт назначения наказания, уголовное право.

RYABTSEV Aleksey Mikhaylovich

lecturer of General disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the MIA of Russia

Рябцев А. М.

APPOINTMENT OF PUNISHMENT UNDER THE CRIMINAL LAW OF RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Appointment of punishment for a crime is a complex process, requiring a special approach, as well as taking into account both the theoretical and the practical component of such a question. The problem of fairness of punishment, its validity, consideration of mitigating and aggravating circumstances in the process of imposing punishment is one of the main ones in modern criminal law.

Keywords: sentencing, principles of sentencing, aggravating and mitigating circumstances, equality, justice, institution of sentencing, criminal law.

Объективной стороной назначения наказания является его внешняя характеристика, обязательной чертой которой является уголовный процесс с целью уголовного наказания (то есть процесс, состоящий из процедуры и условий вынесения приговора, предусмотренного уголовным правом, уголовно-процессуальным законодательством, и последствия в виде лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Признаки объективной стороны цели наказания также включают причинно-следственную связь между процессом вынесения приговора и некоторыми лишениями, ограничением, заменой и добавлением прав, обязанностей и законных интересов осужденного.

Объективным аспектом исполнения наказания является его внешняя характеристика, обязательным атрибутом которой является карательная деятельность, то есть процесс, состоящий в установленной процедуре уголовно-исполнительным законодательством, условиями лишения, ограничения, обязанностями и законными интересами осужденного, а также последствиями в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополнительных прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Каузальная связь между процессом исполнения наказания и вытекающими из этого лишениями, ограничениями, заменой и добавлением прав, обязанностей и законных интересов осужденного также относится к признакам объективной стороны исполнения наказания.

Институт назначения наказания – один из основополагающих в уголовном праве. Так, разумеется, как и любому другому институту, ему также присущи принципы, которые осуществляют руководство его деятельностью, позволяють проводить исследования в данной области.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК) не содержит статьи, посвященной принципам уголовного наказания, что, разумеется, влечет смешение таких принципов с общими принципами избрания наказания, а также с отраслевыми принципами уголовного права.

Разумеется, основным теоретическим началом назначения наказания является требование справедливости наказания.

Справедливость при назначении наказания – важнейшее его свойство ввиду того, что за преступление, совершен-

ное лицом, должно быть назначено наказание в той мере, в которой оно позволит обеспечить его исправление.

Так, П.П. Осипов говорит о том, что принципу справедливости наказания «присущи два диалектически противоречивых аспекта:

- уравнивающий;
- распределяющий».

Если говорить о первом из них, то здесь следует указать на «одинаковый масштаб», то есть единые пределы наказания, единые критерии избрания наказания, а также учет не только степени, но также характера общественной опасности деяния, которое совершило лицо.

Касательно распределяющего аспекта ученый говорит о том, что суд должен учесть абсолютно все конкретные данные по делу, а также особенности содеянного, личности виновного обеспечить соразмерность наказания установленным обстоятельствам дела.

Также встает вопрос о соотношении законности и справедливости. Так, некоторые ученые-юристы говорят о том, что данные понятия переплетаются, но не совпадают. Существуют и достаточно жесткие и категоричные мнения касательно того, что законность – справедливость и обоснованность решения, выносимого судом, о чем говорит Ю.В. Манаев, некоторые же считают, что справедливость состоит исключительно в законности решения¹.

На наш взгляд, справедливость и законность, разумеется, должны находиться в связи друг с другом, но не создавать противоречий и не препятствовать осуществлению друг друга.

Так, общие начала наказания состоят в том, что:

- наказание назначается судом в тех пределах, которые устанавливаются законодательством, а именно УК;
- при назначении наказания в обязательном порядке должны быть соблюдены положения Общей части УК;

1 Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 113.

– наказание, которое назначается виновному лицу должно быть минимально необходимым, то есть обеспечить его исправление, но не быть излишним;

– возможность назначить как менее строгое, так и более строгое наказание имеется только при условии, что такое основание предусмотрено УК;

– суд обязуется руководствоваться критериями, которые сформулированы в законодательстве, а также характером, степенью общественной опасности деяния, которое было совершено.

Учитывать положения Общей части УК необходимо по следующим причинам:

– для того, чтобы уточнить пределы наказания, установленные законодательством;

– для того, чтобы выявить данные, которое суд не может проигнорировать, в частности, формы вины, цели наказания, двойной учет обстоятельств и иные необходимые для квалификации преступления и наказания данные.

При назначении наказания, разумеется, необходимо учесть и тяжесть содеянного, так как именно данный критерий измеряет наказание, в связи с тем, что оно назначается не потому, что преступление совершено, а за его совершение.

Уголовным законодательством только в общей мере установлены критерии, исходя из которых судом, назначается наказание, в частности, не урегулированы вопросы о том:

– влекут ли указанные в ст.ст.61, 63 УК данные непременно изменение вида и размера наказания, а если влекут, то в какой мере;

– имеется ли возможность назначить при наличии отягчающих обстоятельств минимальное наказание, а при наличии смягчающих – максимальное;

– относительно какого наказания должен производиться его отсчет судом;

– учет отягчающих и смягчающих обстоятельств – право или же обязанность суда.

При назначении наказания также возникает вопрос о том, в какой же последовательности следует учитывать критерии назначения наказания, так как их количество, конечно, достаточно велико, но последовательность их употребления никоим образом не урегулирована.

Кругликов Л.Л. предлагает использовать следующую последовательность:

– изначально оценивается характер общественной опасности преступления;

– далее происходит оценка типовой и индивидуальной степени общественной опасности совершенного деяния;

– после происходит оценка личности виновного;

– применяются отягчающие и смягчающие обстоятельства;

– далее применяются иные обстоятельства².

Очевидно, что Л.Л. Кругликовым справедливо поставлен вопрос о выяснении последовательности применения критериев назначения наказания, однако, на мой взгляд, личность преступника стоит на более высокой ступени по важности, нежели типовая степень общественной опасности совершенного деяния, следовательно, изначально следует оценить именно личность преступника, непосредственно после оценки характера общественной опасности совершенного им преступления³.

Любое существенное по делу обстоятельство в соответствии с законом принимается во внимание в процессе выбора меры уголовно-правового воздействия, но далеко не всегда это зримо проявляется в «конечном» наказании. В одних случаях – ввиду взаимной нейтрализации имеющихся в деле смягчающих и отягчающих данных, в других – ввиду конкретного «веса» характера или степени общественной опасности (тяжести) преступления, и т.д.⁴

Поэтому, несмотря на наличие в деле смягчающих обстоятельств, не исключено назначение максимального наказания, как и при отягчающих – минимального⁵.

Снижение и увеличение наказания с учетом конкретных данных по делу практически возможно осуществить, лишь имея точку отсчета, начальное звено, по отношению к которому и производится судом исчисление наказания, снижение и увеличение его размера (срока) в зависимости от того или иного обстоятельства⁶.

Повышенная опасность содеянного и личности виновного, наличие только отягчающих обстоятельств или их перевес над смягчающими (не по числу, а по силе влияния) приближают наказание к высшему пределу санкции; пониженный уровень содеянного и личности виновного, наличие только смягчающих обстоятельств или их перевес над отягчающими приводят к движению размера избираемого наказания в направлении минимума санкции⁷.

Важно иметь в виду, что суд обязан учесть все существенные обстоятельства по делу, независимо от того, названы они «персонально» в ст.ст. 61 и 63 УК либо не названы⁸.

Отсюда вывод о признании конкретного обстоятельства смягчающим наказание (ч. 2 ст. 61 УК) налагает на суд обязанность включить это обстоятельство в круг данных, подлежащих оценке при назначении наказания, и привести такую оценку, соотносить данное обстоятельство по силе влияния с другими данными по делу⁹.

На основании вышесказанного следует сделать вывод о необходимости урегулирования особых вопросов, касательно назначения наказания, ввиду того факта, что назначение наказания – решение судьбы человека, в независимости от совершенного им преступления, именно поэтому для обеспечения максимальной объективности в принятии такого решения следует обеспечить наибольшее правовое урегулирование такого вопроса для того, чтобы руководить действиями судей и избежать назначения различных наказаний за схожие или аналогичные преступления с аналогичными чертами личности преступника, а также смягчающими и отягчающими обстоятельствами, иными критериями, учитываемыми при назначении наказания.

Пристайный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2020) // КонсультантПлюс.
2. Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: ДЕАН, 2016. 320 с.
3. Алексеев С.В. Уголовное право. М.: Феникс, 2018. 416 с.
4. Анищенко Е.В., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: курс лекций. М.: Наука, 2020. 112 с.
5. Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 240 с.
6. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2018. 304 с.
7. Благов Е.В. Назначение наказания: теория и практика. Ярославль, 2002.
8. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983.
9. Иногамова-Хегай Л.В. и др. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник. М.: Проспект, 2016. 218 с.
10. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания. Караганда, 2006.
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. М., 2002.

2 Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания. Караганда, 2006. С. 39.

3 Кругликов Л.Л. Теория и практика назначения наказания: методические указания по спецкурсу / Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 18.

4 Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: ДЕАН, 2016. С. 101.

5 Иногамова-Хегай Л.В. и др. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник. М.: Проспект, 2016. С. 88.

6 Алексеев С.В. Уголовное право. М.: Феникс, 2018. С. 64.

7 Анищенко Е.В., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: курс лекций. М.: Наука, 2020. С. 61.

8 Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: ДЕАН, 2016. С. 72.

9 Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2018. С. 42.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Исследование преступлений, связанных с телефонным мошенничеством, в последние годы приобретает значительную актуальность. Рост их количества, а также сложность расследования диктуют необходимость изучения особенностей, присущих подобным преступлениям. Автор статьи анализирует наиболее распространенные способы телефонного мошенничества и рекомендации, которые позволят обезопасить граждан от телефонных мошенников.

Ключевые слова: мобильная связь, мобильный телефон, мошенники, телефонное мошенничество, преступные схемы.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Теппеев А. А.

PHONE FRAUD

The investigation of crimes related to telephone fraud has gained significant relevance in recent years. The increasing of their number, as well as the complexity of investigation, dictates the need to study the features inherent in such crimes. The author of the article gives the most common methods of telephone fraud and recommendations that will help protect telephone fraudsters from citizens.

Keywords: mobile communications, mobile phones, scammers, telephone fraud, criminal schemes.

Феномен мошенничества как преступления прошел продолжительный эволюционный путь. Зачатки этого негативного деяния начинают проявляться с того момента, как произошло зарождение государственности. Однако, если раннее формы мошенничества не отличались особой изощренностью, то в условиях современных реалий ситуация полностью изменилась.

Мобильный телефон стал высокодоходным орудием криминалитета, едва появившись, т.е. с 80-х гг. прошлого века. Однако в период, когда современные технологии активно развиваются, популярность мобильной связи только возрастает¹. Только за 2019 год общая абонентская база российских операторов увеличилась на 1,9 миллиона абонентов². С развитием технологий, совершенствуются и новые способы совершения преступности. Стали более совершенными и способы мошеннического обмана. Как никогда существенно возросло телефонное мошенничество, ставшее одним из самых распространённых.

Одним из видов рассматриваемого мошенничества, распространяющегося в последнее время, можно считать пропущенные незнакомые номера. В данном случае преступные субъекты рассчитывают на то, что владелец телефона увидит пропущенный незнакомый номер и перезвонит. Мошенники при этом оформляют на используемый номер такой тариф, который предполагает платные входящие звонки. Причем, оплата может быть, весьма высокой – до нескольких тысяч за минуту. Пока человек сообразит, что никто не собирается сообщать ему ничего важного, с его счета уже будут списаны эти средства. При этом доказать, что произошел обман, в данном случае очень сложно, а зачастую и вовсе не представляется возможным.

Получил распространение и такой тип мошенничества, когда мошенник «пользуется любовью к ближним». Иначе говоря, мошенник звонит и сообщает, что сын (дочь, внук, племянник...) стал виновником ДТП с человеческими жертвами, ему грозит суд и заключение. Но «есть возможность решить вопрос до суда». Естественно, не бесплатно, а за определенное – часто немаленькое, вознаграждение. В таких стрессовых ситуациях люди склонны идти на все условия мошенников, не подвергая предлагаемую им информацию какой-либо критической оценке. Не играет роли, есть ли автомобиль у «виновника аварии», умеет ли он вообще водить (если моделируется другая ситуация, то обстоятельства тут тоже могут быть проигнорированы). Обманутые граждане, а по данным статистики это в своем большинстве пожилые граждане, снимают со счетов денежные средства и передают мошенникам. Те в свою очередь стараются действовать как можно быстрее, подгоняют и запугивают, не давая опомниться.

Сравнительно новый вид телефонного мошенничества, когда злоумышленник представляется сотрудником банка, держателем пластиковой карты которого является жертва. Мошенник доверительно сообщает, что замечена странная активность, нетипичные действия со средствами на счете. «Сотрудник банка» предлагает разобраться с ситуацией, чтобы исключить воровство. Из истории потенциальных жертв мошенников: «...мужчина сказал, что он Владимир и звонит из службы безопасности Сбербанка, для уточнения по поводу странных операций по моей карте ...»³; «в 9 утра мне на мобильный позвонила девушка, представившись сотрудником Сбербанка. Она перевела звонок на сотрудника, который сообщил, что с моей карточки мошенники пытаются сделать

1 Лабутин А. А. «Мобильные» мошенничества: основные способы совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - № 12. - С. 56.

2 Эксперты подсчитали количество абонентов в России по итогам первого полугодия 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.protarif.info/news/new?id=3991> (дата обращения: 04.04.2020).

3 Новый всплеск телефонного мошенничества зафиксирован в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://1prime.ru/Financial_market/20200404/831200866.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 04.04.2020).

перевод в 5 тысяч рублей. В тот момент я больше всего хотела это предотвратить и поверила реальным мошенникам...»⁴.

Особенностью этого преступного деяния является то, что звонящий не спрашивает реквизиты карты. Не просит сообщить ее номер или код с обратной стороны. Полное равнодушие к информации, которая позволит воспользоваться картой удаленно, усыпляет бдительность граждан. Руководитель группы исследований безопасности банковских систем Positive Technologies отмечает, что цели мошенников в последнее время стали меняться – они все больше хотят войти в доверие к клиенту банка⁵.

Суть преступной схемы в том, что доступ к карте мошеннику и не нужен – ему нужен доступ к мобильному телефону. Чаще всего такие разговоры заканчиваются тем, что жертве сообщают, будто на их телефоне установлено вредоносное устройство, и предлагают удаленно «посмотреть», есть ли какие-то проблемы. Подключившись к мобильнику жертвы, мошенник может делать все, что угодно, в том числе, вывести любые средства на собственные счета.

Руководство Центрального банка не раз называло участвовавшие случаи мошенничества с банковскими картами россиян серьезной проблемой. По данным регулятора, в 2019 году преступники вывели с карт около 1,4 млрд рублей. Это почти в полтора раза больше, чем годом ранее. Мошенникам удалось разными способами получить чужие деньги примерно 417 тысяч раз! Самый популярный метод – подмена банковских номеров. Только за лето 2019 года регулятор выявил 2,5 тысячи номеров, по которым звонили мошенники, представляясь сотрудниками кредитных учреждений, причем иногда даже самого ЦБ⁶.

Очень часто телефонные мошенники используют сферу благотворительности. Например, мошенники отправляют смс с предложением помочь «несчастным домашним животным», отправив сообщение с указанием суммы пожертвования на определенный номер. Обман здесь может быть нескольких видов: либо сообщение окажется «золотым», либо пожертвованные деньги попадут в карман мошенников, а не будут направлены на благое дело⁷.

А. А. Лабутин проводил исследование и полученные автором результаты позволили ему выделять следующую преступную схему – мошенник оставляет заказ на приготовление и последующую доставку на домашний адрес готовых блюд и продуктов в предоставляющие такие услуги организации. После того, как заказ выполнен, и мошенник об этом оповещен, он просит предоставить телефон курьера, с которого в последующем и будет сняты денежные средства⁸.

Отметим еще один вид телефонного мошенничества или точнее его последствия. Сегодня как никогда участились случаи предложений по телефону спа-процедур, юридических, медицинских, косметологических услуги и др., список может продолжаться до бесконечности. Сам по себе звонок не заставит абонента потратить какие бы то ни было деньги. Справедливости ради, нередко эти предложения действительно включают какую-то бесплатную процедуру, но чисто формально. К примеру, если абоненту предлагают плано-

вое обслуживание пластиковых окон, мастер действительно придет и «посмотрит». Но, конечно, этим и ограничится его неоплачиваемая щедрость. А дальше самое интересное: окажется, что окна имеют многочисленные «скрытые» неисправности, которые не сегодня-завтра проявятся. За дополнительный ремонт, естественно, с абонента возьмут существенную сумму денежных средств. Как это назвать, если не мошенничество?

Законодательство предусматривает защиту граждан от мошеннических деяний, но на деле не всегда работает в таких ситуациях эффективно. Главная проблема – довести уголовное дело до логического завершения. Большинство мошенников работают организованными группами, создавая достаточно сложные схемы и структуры. Для того чтобы пресечь деятельность такой организации, необходимо выявить и отследить всю цепочку деятельности такой группы, а это может занимать у оперативников много времени. Даже если схема будет выявлена, а мошенники задержаны, найти и вернуть украденные деньги зачастую не представляется возможным.

Мошеннические схемы и методики обмана граждан со стороны злоумышленников постоянно развиваются. Однако есть некоторые универсальные правила, которые позволяют обезопасить себя от их действий. Вот только некоторые из них:

- не нужно перезванивать на незнакомые номера и тем более отправлять на них смс сообщения;
- нельзя давать номер своего телефона чужим людям;
- если ссылка вызывает подозрение не рекомендуется переходить по ней;
- перечислять деньги можно только тому лицу, в котором абсолютно уверен;
- рекомендуется держать на счете номера телефона лимит средств с запретом превышения суммы расходов;
- нельзя никому сообщать пин-код банковской карты и пароль входа в личный банковский интернет-кабинет.

Следует помнить, что если у банка действительно возникнут подозрения относительно производимых по банковской карте операций, то, скорее всего, карта будет заблокирована до выяснения обстоятельств. Клиент банка, в свою очередь, получит уведомление с предупреждением о блокировке и просьбой самому обратиться в банк⁹.

Следование вышеуказанным правилам позволит обезопасить граждан от телефонных мошенников.

Пристайный библиографический список

1. Жулики атакуют: 5 способов обмана по телефону. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roscontrol.com/journal/articles/ostorogno-moshenniki-5-sposobov-obmana-po-telefonu/#> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Как преступники под видом сотрудников банка разводят людей на деньги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2019/10/15/ya-chuvstvovala-sebya-zalozhnikom-realnaya-istoriya> (дата обращения: 04.04.2020).
3. Лабутин А. А. «Мобильные» мошенничества: основные способы совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - № 12. - С. 56-57.
4. Новый всплеск телефонного мошенничества зафиксирован в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://1prime.ru/Financial_market/20200404/831200866.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 04.04.2020).
5. Эксперты подсчитали количество абонентов в России по итогам первого полугодия 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.protarif.info/news/new?id=3991> (дата обращения: 04.04.2020).
6. Как преступники под видом сотрудников банка разводят людей на деньги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2019/10/15/ya-chuvstvovala-sebya-zalozhnikom-realnaya-istoriya> (дата обращения: 04.04.2020).
7. Жулики атакуют: 5 способов обмана по телефону. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roscontrol.com/journal/articles/ostorogno-moshenniki-5-sposobov-obmana-po-telefonu/#> (дата обращения: 04.04.2020).
8. Лабутин А. А. «Мобильные» мошенничества: основные способы совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - № 12. - С. 56.
9. Как преступники под видом сотрудников банка разводят людей на деньги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2019/10/15/ya-chuvstvovala-sebya-zalozhnikom-realnaya-istoriya> (дата обращения: 04.04.2020).

БЕЛОГЛАЗОВ Александр Евгеньевич

младший юрист-консульт юридической фирмы «Альта Виа»

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Большинство отраслей российского уголовного права направлены на недопущение по отношению к детям неправомерного воздействия разного характера. Конституция РФ установила в ст. 38, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Аналогичная норма предусмотрена ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ). Это общее положение конкретизировано и в ряде федеральных законов и иных нормативно-правовых актах. Важнейшим документом об охране детства является Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В данном законе ребенком является лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Также устанавливаются гарантии прав и интересов ребенка, создаются для их реализации ряд социальных и экономических условий.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – довольно распространенное преступление в отношении несовершеннолетних. Общественная опасность данного деяния состоит в том, что подростки приобщаются к преступной деятельности и вред причиняется, прежде всего, нормальному развитию несовершеннолетних, которые наиболее подвержены стороннему влиянию.

Верное установление не только объективных, но и субъективных признаков состава преступления способствует правильной квалификации деяния, отграничению от иных составов преступлений, а также влияет на индивидуализацию и дифференциацию при назначении наказания.

Цель исследования – анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания: общенаучные, специально-юридические и частные методы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, вовлечение несовершеннолетних, субъективные признаки.

BELOGLAZOV Aleksandr Evgenjevich

junior legal adviser of the law firm «Alta Via»

SUBJECTIVE SIGNS OF INVOLVING A MINOR IN A CRIME

Annotation. Most branches of Russian criminal law are aimed at preventing various types of unlawful influence on children. The Constitution of the Russian Federation established in Art. 38 that motherhood and childhood, the family are protected by the state. A similar norm is provided for by Art. 1 of the Family Code of the Russian Federation (hereinafter - IC RF). This general provision is specified in a number of federal laws and other regulatory legal acts. The most important document on the protection of childhood is the Federal Law of the Russian Federation dated July 24, 1998 No. 124-FZ "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation". In this law, a child is a person until he reaches the age of eighteen years (coming of age). Guarantees of the rights and interests of the child are also established, and a number of social and economic conditions are created for their implementation.

Involving a minor in the commission of a crime is a fairly widespread crime against minors. The public danger of this act is that adolescents are involved in criminal activity and harm is caused, first of all, to the normal development of minors, who are most susceptible to outside influence.

The correct establishment of not only objective, but also subjective signs of a crime contributes to the correct qualification of the act, delimitation from other corpus delicti, and also affects individualization and differentiation in sentencing.

The purpose of the study is the analysis of the subjective side of the crime under Art. 150 of the Criminal Code.

The methodological basis of the study was a set of methods of scientific knowledge: general scientific, special legal and private methods.

Keywords: criminal liability, minors, involvement of minors, subjective signs.

Субъектом ст. 150 УК РФ является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №1) сказано, что лица привлекаются к уголовной ответственности, если они совершили преступление умышленно и, соответственно, достигли восемнадцати лет.

Следует отметить, что субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, помимо граждан Российской Федерации, могут являться лица без гражданства и иностранные граждане. УК РФ не дифференцирует вид и

степень уголовной ответственности в зависимости от пола, расы, религии, вероисповедания, национальности, убеждений¹.

Субъект преступления ч. 1 ст. 150 УК РФ – специальный, так как об этом свидетельствует диспозиция данной статьи.

На основании ст. 19 УК РФ возраст и вменяемость считаются обязательными признаками субъекта преступления. Лицо признается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность не в его день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. Вменяемость

¹ Щетинин Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий или преступления // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 66.

означает, что лицо может руководить своими действиями в момент совершения преступления. Т.е. оно осознает фактический характер своих действий. В свою очередь, данное подразумевает, что лицо понимало связь между деянием и наступившими последствиями. Под осознанием общественной опасности понимают, что лицо должно понимать, какой вред наносит обществу.

Так, совершеннолетний А., имея умысел на совершение тайного хищения чужого имущества, находясь вблизи строящегося дома, умышленно, желал вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, путем уговоров, обещая ему часть краденого имущества и денежную сумму от его реализации. Он предложил совместно с ним и М. тайное хищение имущества, принадлежащего Б., т.е. им были предприняты действия, побуждающие желание совершить преступление у несовершеннолетнего. Данное поведение нарушает нравственное воспитание несовершеннолетнего. Несовершеннолетний согласился на предложение А., так как А. заинтересовал его незаконным обогащением. Так, совершив противоправное деяние, А. вовлек несовершеннолетнего в совершение тайного хищения чужого имущества в качестве соисполнителя данного преступления².

Особую важность занимает проблема вовлечения малолетних лиц. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ указано, что будет считаться как посредственное исполнение, если лицо вовлекло лиц, которые не подлежат уголовной ответственности ввиду возраста.

Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда лицам, которые вовлекли малолетних в совершение умышленных преступлений, ст. 150 УК РФ не вменяется, а вред, причиненный малолетними, подлежит квалификации как «причиненный взрослым путем посредственного исполнения соответствующего состава преступления»³.

Все вышесказанное противоречит принципу справедливости уголовного закона. Лицо, вовлекшее малолетнего в совершение преступления, несет менее строгое наказание по сравнению с тем, кто вовлек несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет. Напомним, что несовершеннолетним считается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Часто возникают проблемы по квалификации действий лица, склоняющего к преступлению лиц, которым не исполнилось четырнадцати лет, т.е. малолетних. По данному вопросу в Постановлении Пленума ВС РФ №1 в абз. 5 п. 42 сказано, что если несовершеннолетнее лицо, не подлежащее уголовной ответственности, совершит преступление, то лицо, которое вовлекло его в совершение преступления, согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ будет нести ответственность за совершенное деяние как исполнитель путем посредственного причинения». Неоднозначно решен вопрос о вменении ст. 150 УК РФ одновременно.

2 Приговор Гурьевского районного суда Калининградской области от 25.06.2019 по делу № 1-130 /2019 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 01.03.2020).

3 Цатурова А. Р., Доровская Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 2. С. 51-55.

Посредственное причинение вреда представляет угрозу безопасности несовершеннолетних, т.к. посягает на общественные отношения, которые составляют объект рассматриваемого нами деяния. Вовлекая лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, взрослый считает, что последние не отдадут отчет своим преступным действиям. В таком случае малолетние являются орудием в руках вовлекателя. Разрешить данную проблему можно путем внесения изменений в ст. 150 УК РФ. В статье необходимо указать преступные действия в отношении лица, не достигшего возраста восемнадцати лет.

Так, А. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 150 УК РФ⁴. Следует обратить внимание, что по этому уголовному делу, квалифицируя деяние как посредственное исполнение, суд сослался на ч. 2 ст. 33 УК РФ. Так, А., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте своей дочери и понимая, что та находится в зависимости от матери, попросила ее зайти в жилое помещение, сказав, что на кровати, а именно под матрасом, находятся денежные средства. Суд квалифицировал действия А. по ч. 2 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 150 УК РФ.

Об ответственности за вовлечение при незначительной разнице в возрасте вовлекающего и вовлекаемого ведется множество споров. Так, А. П. Перминова отмечает, что нет превосходства в возрасте, если 18-летний вовлек 17-летнего и, соответственно, нельзя привлекать к ответственности по ст. 150 УК РФ⁵. Этому же мнению придерживается В. Г. Баяхчев, который считает, что, если разница в возрасте между несовершеннолетними и взрослыми соучастниками не превышает одного года то, соответственно, нельзя утверждать о влиянии взрослого⁶.

Следующую позицию отстаивает Н. К. Семернева, которая считает, что «не имеет значение разница в возрасте. Существуют примеры в практике, когда виновному лицу восемнадцать лет и три месяца, а несовершеннолетнему недавно исполнилось семнадцать лет»⁷.

Я придерживаюсь позиции последнего автора, т.к. считаю, что лицо должно быть привлечено к ответственности, даже если имеется незначительная разница в возрасте. Если лицо не привлечь к ответственности, то это нарушило бы принцип справедливости и неотвратимости ответственности.

Так, согласно приговору Кармаскалинского районного суда Б., достигший совершеннолетнего возраста, путем обещаний вовлек несовершеннолетнего М. в совершение кражи, а именно товарно-материальных ценностей магазина, принадлежащих потерпевшей Х. Когда Б. отогнул металличе-

4 Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 20.04.2011 по делу № 11-15/2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 01.03.2020).

5 Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные проступки // Учен. записки Перм. гос. ун-та. Пермь, 1969. С. 68.

6 Баяхчев В. Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов. М., 1995. С. 58.

7 Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М., 2016. С. 193-194.

скую решетку от окна магазина, М. проник внутрь через образовавшийся проем согласно отведенной роли и затем стал передавать Б. сложенное в пакеты похищенное имущество. Суд установил, что нельзя принять к сведению аргументы стороны защиты Б. о том, что между лицами М. и Б. существует незначительная разница в возрасте, поскольку для квалификации по ст. 150 УК РФ не имеет значение разница в возрасте между вовлекаемым. Субъектом данного преступления считается лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста⁸. Суд признал виновным Б. по ч. 1 ст. 150 УК РФ и п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ назначил наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы.

Отдельно выделена ч. 2 ст. 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица.

В рамках исследования составлена криминологическая характеристика вовлечателя: это лица мужского пола (78 %), хотя и достигшие возраста восемнадцати лет, но есть небольшая разница в возрасте между вовлечателем и вовлекаемым. Уровень материальной обеспеченности низкий, им также свойственен низкий образовательный, профессиональный уровень. Это в основном молодые люди в возрасте 20-30 лет, что вполне объяснимо, т.к. лица данной возрастной группы наиболее криминально активны. Стоит отметить, что между вовлечателем и вовлеченным существует факт родства или наличие возложенных законом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (педагог, опекун (попечитель) и другие лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего). Все осужденные были гражданами нашей страны. Как правило, мужчины при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления используют жесткие способы физического и психологического воздействия на подростков, а также проводят обучение несовершеннолетних навыкам, способным облегчить совершение преступления. Доля лиц женского пола составила (22 %). Это в основном те женщины, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей. Как правило, несовершеннолетний вовлекается в преступления против собственности в (98 %): кража, разбой.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления заключена в таких признаках как вина, мотив, цель.

Субъективной стороной вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является прямой умысел. Термин «вовлечение» подразумевает совершение взрослым лицом активных действий, направленных на достижение определенной цели. На основании ч. 2 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 следует определять осознание взрослым самого факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослое лицо не понимало, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего, то он не несет ответственности по ст. 150 УК РФ. На практике существуют случаи, когда виновное лицо не было осведомлено о возрасте лица, склоняемого к совершению преступления вместе с ним. В данном случае ответственность по ст. 150 УК РФ исключается.

Так, приговором суда П. признан виновным по ч. 2, ч. 3 ст. 162 УК РФ, т.е. в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, а также по ч. 4 ст. 150 УК РФ, т.е. в вовлечении несовершеннолетних А. и Б., в совершение преступления путем обещаний и иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления⁹. В кассационной жалобе осужденный П. утверждает, что ему не было известно то, что А. и Б. являются несовершеннолетними, Б. он видел впервые, а А. знал чуть более полугода. Не хотел склонять их к совершению преступления, просто просил разобраться в случившемся. Таким образом, приговор в отношении П. в части его осуждения за вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления был отменен, и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ дело в этой части было прекращено, т.к. в действиях лица отсутствовал состав преступления.

Так, исходя из судебной практики, о понимании взрослого того, что тот своим действием вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, может свидетельствовать нижеуказанное:

- 1) наличие сведений о возрасте несовершеннолетнего;
- 2) наличие дружеских и родственных отношений;
- 3) наличие общих интересов, посещение кружков, секций, и т.д.;
- 4) проживание в одном и том же городе;
- 5) указание на возраст самим несовершеннолетним лицом;
- 6) вещь, которую носит несовершеннолетний, его внешний вид, манера общения и стиль поведения;
- 7) обучение в одном училище, гимназии, лицее, школе.

Взрослое лицо должно осознавать, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. В данном составе преступления неосторожность невозможна. Следовательно, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления предполагает или знание самого факта несовершеннолетия (в силу реализации стремления знать или при стечении каких-то обстоятельств), или незнание этого, т.к. по неосторожности относиться к возрасту вовлекаемого невозможно.

Для квалификации преступления никакой не играют мотив и цели, которыми руководствуются виновные. Но чаще всего мотивами являются корысть, зависть, месть.

8 Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 20.02.2018 по делу № 1-21/2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 01.03.2020).

9 Постановление Тверского обл. суда от 17.10.2016 по делу № 44У-126/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 01.03.2020).

Мотив – внутреннее побуждение лица совершить преступление. Мотив определяет степень и характер общественной опасности преступного деяния.

Под целью в уголовно-правовой литературе понимают конечный результат, к которому стремится лицо в результате совершения преступных действий. Цель определяет волю, направляя виновного на совершение преступления. Взаимосвязь мотива и цели преступления рассматривается многими авторами в литературе. Чтобы мотив был реализован, лицу нужно поставить перед собой соответствующую цель.

В части 4 ст. 150 УК РФ говорится о повышении уголовной ответственности в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Таким образом, виновный осознает, что осуществляет действия по возбуждению у несовершеннолетнего неприязни к каким-либо идеологическим и политическим взглядам, лицам другой национальности или расы, сторонникам другого вероисповедания или лицам, которые принадлежат к какой-либо иной социальной группе, и сознательно желает совершения данных поступков.

По степени общественной опасности рассматриваемое деяние можно отнести к категории преступлений средней тяжести, наказанием за которое является лишение свободы на срок до пяти лет.

Рассматривая уголовные дела о преступлениях, совершенных взрослыми, важно проанализировать характер взаимоотношений между совершеннолетним и лицом, не достигшим совершеннолетия. Именно эта информация может определить роль взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Психическое воздействие взрослого лица на несовершеннолетнего может наступить, как напрямую с предложения совершить преступление, так и с начала осуществления конкретных предварительных действий, которые порождают у несовершеннолетнего формирования преступного умысла на совершение деяния.

Суды, изучая дела о преступлениях, совершенных взрослыми с участием несовершеннолетних, подробно анализировали характер взаимоотношений между ними. Довольно часто между данными участниками преступления были дружеские или приятельские отношения. Чтобы добиться согласия несовершеннолетнего на участие в преступлении, заинтересовать его, осужденные, как показывает практика, обещали несовершеннолетним материальную выгоду, тем самым возбуждали у несовершеннолетних лиц корыстный мотив совершить преступные деяния.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является совершеннолетнее вменяемое лицо. Субъективная сторона данного преступления состоит в прямом умысле, которым являются осознание виновным лицом общественной опасности и желание вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Тверского обл. суда от 17.10.2016 по делу № 44У-126/2016 // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.
2. Приговор Гурьевского районного суда Калининградской области от 25.06.2019 по делу № 1-130/2019 // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.
3. Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 20.04.2011 по делу № 11-15/2011 // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.
4. Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 20.02.2018 по делу № 1-21 /2018 // [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.
5. Баяхчев В. Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов. М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 54-59
6. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 351 с
7. Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные проступки // Учен. записки Перм. гос. ун-та. Пермь, 1969. № 205. С. 55-70.
8. Цатурова А. Р., Доровская Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 2. С. 51-55.
9. Щетинин Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий или преступления // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 65-67.

ГУСЕНОВА Ашура Магомедовна

студент 2 курса ОЗО по направлению магистратура Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ В СВЯЗИ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Статья посвящена исследованию проблем законодательного регулирования манипулирования рынком, связанного с финансированием терроризма, предложены меры о необходимости повышения эффективности реализации уголовной ответственности за манипулирование рынком в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Ключевые слова: преступление, террор, терроризм, финансирование терроризма, манипулирование рынком, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, темный интернет.

GUSENOVA Ashura Magomedovna

2nd year student of the OSO in the direction of master's degree of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF MARKET MANIPULATION IN CONNECTION WITH THE PREVENTION OF TERRORISM FINANCING

The article is devoted to the study of the problems of legislative regulation of market manipulation related to the financing of terrorism, measures are proposed on the need to increase the efficiency of criminal liability for market manipulation in order to counter the legalization (laundering) of criminally obtained incomes and the financing of terrorism.

Keywords: crime, terror, terrorism, terrorist financing, market manipulation, legalization (laundering) of proceeds from crime, the dark Internet.

Понятие «манипулирование рынком» было введено в уголовное законодательство в российской правовой системе сравнительно недавно. В 2010 г. был принят Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который изменил название и редакцию ст. 185.3 УК РФ, которая ранее определялась, как «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг»¹.

Благодаря изменениям, которые были внесены данным законом, расширился круг охраняемых ст. 185.3 УК РФ правоотношений. Таким образом, была создана 1 Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193. 135 новая уголовно-правовая норма, которая ранее была неизвестна российскому законодательству.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время широко распространены различные формы манипулирования рынком, и они используются для совершения

различных преступлений, в том числе, в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма. Цель статьи заключается в необходимости повышения эффективности реализации уголовной ответственности за манипулирование рынком в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Развитие рыночной экономики основывается на свободной конкуренции, доступе к информации о ценах на товар и его поставщиках и производителях. В целях обогащения недобросовестные участники осуществляют действия по манипулированию рынком, которое ведет к отрицательным последствиям для большинства из хозяйствующих субъектов, действующих в рамках закона.

Под «манипулированием рынком» понимается совокупность действий, совершаемых субъектом, в целях незаконного обогащения. Эти действия могут относиться к разным сферам рыночных отношений: осуществление операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами и проч.

Манипулирование рынком относят к «тонким», сложно определяемым процессам. Они построены на желании какого-либо из участников товарного рынка (или фондового рынка — рынка ценных бумаг) получить прибыль путем искажения представлений о реальном рыночном простран-

1 Анищенко Е. В. Проблемы противодействия применению инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг в России // Конкурентное право. - 2014. - № 2. - С. 22-24.

стве. Само определение охватывает способы, которыми осуществляется манипулирование. Во-первых, сюда включают умышленное распространение ложной инсайдерской информации через СМИ или сеть интернет. Во-вторых, под него подпадают незаконные сделки с товарами, ценными бумагами или иностранной валютой, которые находятся под запретом на территории России. О манипулировании можно говорить, если по факту совершенных деяний лицо получило (или могло получить) высокую прибыль и нанесло крупный материальный ущерб государству и/или организациям и/или физическим лицам. Если говорить более конкретно, то итогом перечисленных действий становятся изменения уровня спроса и предложения на товары и ценные бумаги, а также, увеличение или снижение объема торгов активами или товарами. Процесс манипулирования может осуществляться как одним лицом, так и группой лиц. Цель их действий — искусственное удержание контроля над стоимостью активов. Чтобы ее добиться, лица осуществляют различные сделки (чаще всего это — купля-продажа товара или ценных бумаг), которые порождают видимость активности торгов. Манипулирование рынком возможно и не в связи с «чисто» коммерческой (предпринимательской) деятельностью, а, например, в рамках терроризма, подготовки террористических актов (в том числе и международного характера) как разновидности их финансирования.

Терроризм и террористическая деятельность — взаимобусловленные понятия. Терроризм представляет собой симбиоз между идеологией экстремизма и тотальным насилием, под воздействием чего происходит манипулирование людьми, имеющими деньги и власть. Методы насильственного воздействия могут быть самыми разными: от захвата заложников с требованием выкупа до взрыва в общественном месте, в чем проявляется протест. Под террористической деятельностью понимают реализацию заранее спланированного террористического акта. Деятельность террористов осуществляется в разнообразных формах. Террористическая деятельность включает в себя следующие действия: подстрекательство к террору; организация вооруженных группировок; обучение террористов; участие в разработке террористического замысла; пропаганда террористических идей. Как указано выше, манипулирование рынком может представлять собой действия, заключающиеся в процессе совершения операций, связанных с финансовыми инструментами, иностранной валютой или товарами, причиняющие ущерб гражданам, организациям, или государству, и сопряженные с получением излишнего дохода или избежание убытков. Как правило, полученные доходы также впоследствии направляются на совершение различных незаконных действий, в том числе, на легализацию (отмывание) доходов, имеющих криминальную природу происхождения и финансирование терроризма². Такой вывод можно сделать, изучив известные источники финансирования терроризма, к которым относятся: финансовая и материальная помощь со стороны коммерческих структур, которые контролируются криминальными группами; средства, которые поступают вследствие выкупа людей, ранее похищенных, от производства и обо-

рота оружия, наркотиков и психотропных веществ; присвоение денежных средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации; подделка и реализация российских и иностранных денежных знаков; средства, поступающие от этнических диаспор, международных экстремистских организаций и общественных фондов. Действия, связанные с манипулированием рынком, могут быть представлены в первой или третьей группе источников. Из этого следует, что манипулирование рынком является одним из источников финансирования терроризма, и реализация уголовной ответственности за такие действия может выступать в качестве меры противодействия терроризму. У некоторых ученых есть сомнения по поводу эффективности данной нормы. У. А. Флерова считает, что ст. 185.3 УК РФ не будет эффективно применяться, так как для расследования подобных преступлений требуется высокий уровень профессионализма следователей. Ведение уголовной ответственности за манипулирование рынком оказало позитивное влияние на уровень доверия отечественных и зарубежных инвесторов, но российские правоохранительные органы не обладают достаточным уровнем опыта расследования и доказывания подобных преступлений.

Одной из проблем законодательного регулирования, которая вызывает сложности в применении ст. 185.3 УК РФ, является отсутствие в законодательстве четкого определения понятия «манипулирование рынком». Определение, представленное в части первой ст. 185.3 УК РФ, не является исчерпывающим, так как данная диспозиция является бланкетной и отсылает к ст. 5 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащей перечень признаваемых манипулированием рынком действий. Отсутствие четкого определения манипулирования рынком не позволяет отграничить правомерные действия участников рынка от манипулятивных, кроме как с помощью построения закрытого списка манипулятивных действий. На данный момент одной из наиболее подверженных манипуляциям рынков сфер, является мировой рынок нефти, который порой бывает связан и с терроризмом. В 2014 году В. В. Путин накануне визита в Китай заявил, что чрезмерное использование в процессе торговли на нефтяном рынке производных финансовых инструментов, существенно увеличивает изменения нефтяных цен, тем самым создаются условия для спекулятивных действий, что может привести к манипулированию цен в зависимости от чьих-либо интересов³. Достаточно обычное для рынка явление именуется как — «Спекулятивный пузырь». Такая распространенность органично вытекает из сущности биржевой торговли как игры с нулевой суммой, при которой прибыль всегда получается за счет убытков других участников торгов. Тем самым, можно говорить о международном, трансграничном характере манипулирования рынком. Необходимо отметить, что существование перечисленных выше сложностей подтверждается отсутствием судебной практики применения данной статьи. В процессе анализа данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации было установлено, что судами

2 Джумадилов Е. Е., Макаревич М. Л. Пути незаконного использования возможностей Интернета и вопросы правовой регламентации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 2 (28). - С. 21-27.

3 Орешкин М. И., Суторин М. А. К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. - 2019. - № 13. - С. 48-51.

не было рассмотрено ни одного уголовного дела по данной статье. А судебная практика в период с 2016 по 2019 год представлена только решением Центрального суда города Челябинска, в котором суд привлек ответчиков не к уголовной, а к административной ответственности за манипулирование рынком, в том числе и связанные с финансированием терроризма.

Таким образом, на сегодняшний день механизм уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг при финансировании терроризма не является достаточно эффективным. На деле создается лишь ощущение защищенности у инвесторов российского фондового рынка от преступных действий манипуляторов. Вследствие этого основная проблема уголовно-правового противодействия манипулированию рынком — отсутствие в законодательстве четкого определения понятия «манипулирование рынком». На данный момент, применение на практике статьи 185.3 УК РФ является неэффективным, и ее роль сводится к ограниченному общепреventивному воздействию.

Социальные сети и темная паутина уже сделали такие сложные «плоские» сети реальным инструментом совершаемых в Интернете правонарушений и их влияние, вероятно, будет расти»⁴.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в настоящее время наметилась тенденция активного использования интернета в криминальных целях, в том числе в целях финансирования терроризма. Преступность частично занимает интернет-пространство, при этом ту его часть, где она становится почти недостижимой для правоохранительных органов. Возникает вполне закономерный вопрос, ответ на который позволит определить пути противодействия финансированию терроризма: где находится эта часть Интернета, что она из себя представляет и какими характеристиками обладает?

Виртуальное пространство огромно, и то, что мы видим и используем, — лишь его малая часть, которая называется «видимый» или «чистый» Интернет. По разным оценкам исследователей видимый интернет составляет от 4% до 30% сети. Следовательно, существует невидимая сеть, на которую приходится оставшаяся часть. Она называется «глубоким» Интернетом (глубокой сетью, Deep Web) — часть Интернета, не индексируемая известными нам поисковыми системами. Это значит, что поисковые роботы не могут найти сайты и страницы, посвященные терроризму, расположенные в «глубоком» Интернете.

«Темный» Интернет является частью глубокой сети⁵. Темная паутина работает как оверлейная сеть через Интернет, то есть сеть поверх сети. При этом Dark Web является частью всемирной паутины, но структурно отличен от нее. В «темной» сети соединения устанавливаются только между доверенными узлами, их называют peer. Все узлы данной сети обладают равенством, за счет этого она децентрализована и не контролируется кем-то одним, что обеспечивает пользователям определенную свободу действий. Это отличает темную часть невидимого интернета от видимого, в котором соединения устанавливаются по принципу клиент-сервис.

Анонимная «сеть» узлов не связанных между собой образует туннели, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. В «темном» Интернете так же соединения происходят с применением особых портов и протоколов. IP-адреса серверов, пользователей скрыты от публичного просмотра опять же в целях анонимности, чем и пользуются террористы. Таким образом, темный интернет — это оверлейная сеть, являющаяся частью глубокого интернета, неиндексируемая поисковыми системами, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, с использованием нестандартных протоколов и портов.

Таким образом, нельзя недооценить расширение масштабов противоправной деятельности в сети Интернет, которая причиняет вред, прежде всего, экономическим отношениям. Борьба с финансированием терроризма в «темном» Интернете должна стать одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, которая будет эффективна только при условии сочетания прикладных и общих методов борьбы с ней.

Пристатейный библиографический список

1. Анищенко Е. В. Проблемы противодействия применению инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг в России // Конкурентное право. - 2014. - № 2. - С. 22-24.
2. Орешкин М. И., Сутурин М. А. К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. - 2019. - № 13. - С. 48-51.
3. Джумадиля Е. Е., Макаревич М. Л. Пути незаконного использования возможностей Интернета и вопросы правовой регламентации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 2 (28). - С. 21-27.
4. Долгиева М. М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. - 2018. - № 10. - С. 109-115.
5. Узденов Р. М. Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - № 4. - С. 649-655.

4 Долгиева М. М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. - 2018. - № 10. - С. 109-115.

5 Узденов Р. М. Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - № 4. - С. 649-655.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-305-306

НАМ Буй Ши

аспирант кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

В статье рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по уголовному законодательству СРВ. Автор также анализирует актуальные проблемы, возникшие в ходе применения в данной сфере норм Уголовного Кодекса Вьетнама 2015 года.

Ключевые слова: уголовная ответственность, коммерческое юридическое лицо, юридическое лицо, субъект, наказание, Вьетнам.

NAM Bui Sy

postgraduate student of Criminal law and criminology, penal law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL PROVISIONS ON THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF A COMMERCIAL LEGAL ENTITY UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF VIETNAM

The article discusses the features of criminal prosecution of commercial legal entities under the criminal law of the Socialist Republic of Vietnam. The author also analyzes the urgent problems that arose during the application of the 2015 Criminal Code of Vietnam in this area.

Keywords: criminal liability, commercial legal entity, legal entity, subject, punishment, Vietnam.

Начиная с 1986 года во Вьетнаме было проведено и реализовано множество мер по обновлению и построению ориентированной на социализм рыночной экономики, по предоставлению возможности для интеграции в мировую экономику, и в результате этого было установлено и реализовано всестороннее и устойчивое развитие страны.

Однако, наряду с развитием экономики и общества последствия рыночной экономики также породили негативные явления, вызывающие серьезные последствия для общества. Общеизвестно, что ряд юридических лиц, являющиеся коммерческими организациями, имеют экономический интерес в своей деятельности¹, и в ходе её реализации юридические лица могли допустить правонарушения в своей деятельности, при этом увеличивая и оказывая значительное негативное влияние на экономику, окружающую среду и на общество Вьетнама в целом.

В связи с этим при принятии Уголовного кодекса Вьетнама от 27 ноября 2015 года вьетнамский законодатель внес нормы об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц². Данные положения были внесены в главу XI (в статьях 74-89) УК СРВ, которые регламентируют условия наступления уголовной ответственности, виды наказаний, судебные меры, смягчающие и отягчающие обстоятельства уголовной ответственности, основания освобождения от ответственности коммерческих юридических лиц.

Проблема уголовной ответственности коммерческих юридических лиц является одной из самых распространенных и дискуссионных в научной литературе.

Во-первых, понятие уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. В УК Вьетнама не предусматривает понятие уголовной ответственности в общем и уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в частности. Данное понятие изначально складывается только в теории уголовного права Вьетнама³.

Определяя действие уголовного законодательства Вьетнама по кругу лиц отметим, что уголовная ответственность коммерческих юридических лиц является осуждением государством преступления, совершаемых коммерческими юридическими лицами. Отношение между государством и юридическими лицами, совершившие преступления, заключается в том, что государство имеет право признавать действия, совершенные коммерческими юридическими лицами, опасными. Известно, что *уголовная от-*

ветственность является пагубным юридическим следствием того, что юридическое лицо должно претерпевать в результате несения наказания. Иными словами, он претерпевает для себя те или иные неблагоприятные правовые последствия на основании судебного решения, вынесенного от имени государства, поскольку это юридическое лицо совершило опасные для общества действия в случаях, предусмотренных действующим Уголовным кодексом.

Следует также отметить, что сущность уголовной ответственности коммерческих юридических лиц заключается в том, что она применяется к этому юридическому лицу как к самостоятельному субъекту и он должен нести уголовную ответственность перед государством за свои нарушения. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц не является синонимом понятия коллективной уголовной ответственности⁴.

Во-вторых, коммерческие юридические лица в качестве субъекта уголовной ответственности. Отметим, что в уголовном праве отсутствует понятие коммерческих юридических лиц, и данное понятие более всесторонне рассмотрено в Гражданском Кодексе Вьетнама (далее - ГК Вьетнама) 2015 года. В соответствии со статьей 75 ГК Вьетнама 2015 года, коммерческим юридическим лицом признается предприятие или организация, основной целью его деятельности является получение прибыли и прибыли, распределяемой среди его членов. К коммерческим юридическим лицам относятся предприятия, хозяйственные организации и другие образования, ведущие свою деятельность в соответствии с законодательством Вьетнама. Для отнесения коммерческих юридических лиц к субъектам уголовной ответственности необходимо наличие следующих признаков:

наличие правоспособности. В соответствии со ст. 74 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года, юридические лица могут быть двух видов - коммерческие и некоммерческие юридические лица, и уголовная ответственность предусмотрена только в отношении коммерческих. В соответствии с положениями ст. 75 ГК Вьетнама, организация, признанная коммерческим юридическим лицом, должна отвечать следующим условиям: учреждена в соответствии с ГК и Законом «О предпринимательской деятельности» или другими соответствующими законами; имеет организационную структуру, т.е. имеет исполнительный орган и структурные подразделения, действующий Устав и отдельную печать, имеет обособленное имущество, и несет ответственность за свою собственность и по своим обязательствам; а также участвует в правовых отношениях самостоятельно.

действия, совершаемые коммерческими юридическими лицами, должны содержать в себе угрозу для общества, причинили вред или угрожают нанести ущерб социальным отноше-

1 Гражданский кодекс Социалистической Республики. Вьетнам, 2015.
2 Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.11.2015 № 100/2015/QН13.
3 Чинь Куок Тоан: Проблема уголовной ответственности юридических лиц в развитии рыночной экономики Вьетнама // Научный журнал «Закон» Ханойского Государственного университета. 2013. Том 29. № 1. С. 60-73.

4 См: Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама. Ханой: Институт правовой науки, 2011.

ниям, защищенным уголовным законодательством. Такие опасные деяния должны быть квалифицированы как преступления, предусмотренные в ст. 76 УК Вьетнама 2015 года.

наличие вины. Умышленное или непреднамеренное совершение преступных действий, основанное на осознании своих действий и воле субъекта. Для определения вины коммерческих юридических лиц при совершении преступления, в уголовном законодательстве Вьетнама применяется «теория гомогенизации», т.е. отождествляет вину физических лиц с виной коммерческих юридических лиц. Поскольку физические лица совершают преступные действия от имени юридического лица как представитель с целью получения прибыли для коммерческих юридических лиц, следовательно, вина физического лица также считается идентичной вине коммерческой организации.

В-третьих, условия наступления уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Согласно ст. 75 УК Вьетнама 2015 года, коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность за правонарушения только в том случае, если они полностью соответствуют следующим условиям: 1) преступления совершаются от имени коммерческих юридических лиц; 2) действия совершаются в интересах коммерческих юридических лиц; 3) преступление совершено по указанию, управлению или одобрению коммерческого юридического лица; 4) коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность, не исключая уголовной ответственности физических лиц.

Кроме того, срок исковой давности для привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, установленный п. 2 и 3 ст. 27 УК Вьетнама 2015 года, составляет 5 лет за незначительные преступления; 10 лет за преступления средней тяжести; 15 лет за тяжкое преступление и 20 лет за особо тяжкие преступления.

В-четвертых, сфера применения уголовной ответственности в отношении коммерческих юридических лиц. Согласно ст. 76 УК Вьетнама, коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность только за 33 вида преступлений. Из них 22 вида преступлений предусмотрены в главе XVIII УК Вьетнама «Преступления, связанные с нарушением порядка хозяйствования», 9 видов преступлений - в главе XIX «Преступления в области охраны окружающей среды», 2 вида преступлений - в главе XXI «Преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок».

В-пятых, форма реализации уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, которая разделена на наказание и судебные меры для них.

Согласно ст. 77-82 УК Вьетнама 2015 года, наказания в отношении коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, разделены на основные и дополнительные. В частности:

- согласно ст. 77 УК Вьетнама 2015 года, к коммерческому юридическому лицу, совершившему преступление, штраф применяется в качестве основной или дополнительной меры наказания. Размер штрафа определяется исходя из характера и степени опасности совершенного преступления, а также учитывается финансовое положение виновного коммерческого юридического лица и установленные рыночные цены на момент совершения преступления. Однако, закон устанавливает минимальный размер штрафа, который не должен быть ниже 50 миллионов донг (VND);

- приостановление деятельности на определенный срок применяется в качестве основной меры наказания (ст. 78 УК Вьетнама 2015 года) и означает временное прекращение деятельности в одной или нескольких сферах, где коммерческое юридическое лицо совершает преступление, при этом наносит ущерб жизни и здоровью людей, окружающей среде или экологической безопасности, оказывает неблагоприятные воздействия на социальный порядок и безопасность, а также приводит к последствиям, которые могут быть устранены в реальности;

- прекращение деятельности применяется в качестве основной меры наказания и означает полное прекращение в одной или нескольких областях своей деятельности, где коммерческое юридическое лицо совершает преступление, которым наносит ущерб или имеет реальную угрозу нанесения ущерба жизни и здоровью многих людей, вызывая экологические катастрофы или неблагоприятные воздействия на социальный порядок и безопасность, а также приводит к таким последствиям, которые невозможно восстановить. Коммерческие юридические лица, умышленно созданные с целью совершения преступлений, отстраняются от своей деятельности на весь период времени;

- запрещение предпринимательской деятельности (ст. 80) в целом и запрещение деятельности в определенных отраслях - применяется в отношении привлеченного к ответственности коммерческого юридического лица в случае, когда имеются ос-

нования полагать, что разрешение на продолжение такой деятельности или деятельности в этой отрасли может создавать опасность для жизни, здоровья человека или общества. Срок запрета предпринимательской деятельности в целом или деятельности в определенных отраслях составляет от 1 года до 3 лет с даты вступления судебного решения в законную силу;

- запрещение мобилизации капитала включают в себя: запрет на кредитование в банках, кредитных организациях или инвестиционных фондах; запрет на выпуск, продажу ценных бумаг; запрет на привлечение клиентского капитала; запрет на создание совместных предприятий, внутренних и внешних связей; запрет на создание целевых фондов недвижимости.

Применение судебных мер к юридическим лицам, совершившим преступление, предусмотрено в ст. 82 УК и подразделяется на две группы:

- группа судебных мер, применяемых к правонарушителям, является одновременно мерой, применяемой к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления: конфискация имущества и денег, непосредственно связанных с преступлениями; возврат имущества, восстановление или возмещение причиненного ущерба; принуждение к публичным извинениям;

- группа судебных мер, которые применяются конкретно к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления: меры, принуждающие к восстановлению первоначального состояния; вынужденная реализация ряда мер для преодоления и предотвращения повторного наступления последствий⁵.

В-шестых, существующие ограничения на момент применения правовых положений об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, к которым можно отнести: отсутствие понятия коммерческого юридического лица в уголовном законодательстве; наличие таких отношений, которые содержат факт нарушения правонарушителями, но не были рассмотрены как преступления, совершенные коммерческими юридическими лицами; наличие несоответствий между нормами права об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц и т.д.⁶

Таким образом, уголовная ответственность коммерческих юридических лиц отражает отношения между государством и коммерческими юридическими лицами, совершившими преступления. Данное положение является новизной в уголовном законодательстве Вьетнама, поэтому существуют дискуссионные вопросы как отсутствие понятия коммерческого юридического лица, условия наступления уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, виды наказания и т.д., которые в дальнейшем должны совершенствоваться в ходе применения норм УК Вьетнама 2015 года.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам, 2015
2. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015 / QN13 от 27 ноября 2015 года.
3. Закон № 12/2017/QN14 «О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Уголовного кодекса № 100/2015/QN13». / Сайт: «Юридическая библиотека» - [https://electron.dan. \[Электронный ресурс\].](https://electron.dan.vn/) - Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-sua-doi-Bo-luat-Hinh-su-2017-354053.aspx> (по состоянию на 3 января 2019 года) (во вьетнамском.)
4. Као Тхи Оань: Правовое сравнительное исследование в теории и практике применения уголовной ответственности для юридических лиц. Ханой: Институт правовой науки, 2011.
5. Фам Хонг Хай: является ли юридическое лицо субъектом преступления? // Закон. 2000. № 3. Ханой.
6. Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама. Ханой: Институт правовой науки, 2011.
7. Чинь Куок Тоан. Проблема уголовной ответственности юридических лиц в развитии рыночной экономики Вьетнама // Научный журнал «Закон» Ханойского Государственного университета. 2013. Том 29. № 1. С. 60-73.
- 5 Као Тхи Оань. Правовое сравнительное исследование в теории и практике применения уголовной ответственности для юридических лиц // Институт правовой науки. Ханой, 2011. С. 70; Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама. Институт правовой науки. Ханой, 2011.
- 6 Фам Хонг Хай. Является ли юридическое лицо субъектом преступления? // Закон. 2000. № 3. Ханой.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-307-310

ВЫСКРЕБЦЕВ Богдан Сергеевич

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Орского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА

СЕРГЕЕВ Андрей Борисович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Изменение конституционных положений своим следствием имеет решение задач обеспечить правовое сопровождение проводимых преобразований. Сказанное в полной мере относится к пересмотру базисных положений в уголовной и уголовно-процессуальной политике. Одним из сложных в решении базисных положений является вопрос о степени учёта (влияния) в уголовно-процессуальном законодательстве национальной составляющей – социокультурной идентичности российского общества.

В статье анализируются две позиции по дальнейшему развитию отечественного (уголовно-процессуального) права. Учёные первой позиции обосновывают необходимость развивать уголовное судопроизводство на основе следования самобытности российского народа, его менталитета, социокультурных ценностей. Учёные второй позиции доказывают необходимость и дальше продолжать имплементировать нормы международного права в национальное право.

Авторы работы сторонники второй позиции. Оцениваются действия по отстаиванию национальной (русской) самобытности в Европейском суде по правам человека. Называются условия, соблюдение которых позволит процесс имплементации норм международного права в отечественное проводить наиболее эффективно. Определен перечень задач, решение которых позволит ослабить существующее противостояние учёных и практиков.

Ключевые слова: Европейский Суд, имплементация, национальная самобытность.

VYSKREBTSEV Bogdan Sergeevich

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Orsk branch of the Moscow Financial and Legal University (MFAL)

SERGEEV Andrey Borisovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal process and expert activity sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF RUSSIAN SOCIETY ON THE FORMATION OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION AND LEGAL POSITIONS OF RUSSIA IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Changing the constitutional provisions entails solving the problems of legal support for the changes taking place in the country. This fully applies to the revision of the main provisions of the criminal procedure policy. One of the most difficult basic provisions is the question of the degree of consideration (influence) in Criminal procedure legislation of the national component-the socio – cultural identity of the Russian society.

The article analyzes two positions on the further development of domestic (Criminal procedure) law. Scientists of the first position justify the need to develop criminal justice on the basis of following the identity of the Russian people, their mentality, and socio-cultural values. Scientists of the second position prove the need for further implementation of international law in national law.

The authors are supporters of the second position. The assessment of actions to protect national (Russian) identity in the European court of human rights is given. The conditions that will allow the process of implementing the norms of international law to be carried out most effectively are named. A list of tasks that will help to reduce the existing confrontation between scientists and practitioners has been identified.

Keywords: European court of Justice, implementation, national identity.

Конституция Российской Федерации 1993 года формирует правовой базис и корректирует вектор развития правового регулирования и правоприменительной практики в государстве; устанавливает фундаментальные правовые категории, служащие ориентиром для обновления и модернизации отечественного законодательства. Однако, такого рода

обновления являются результатом сравнительно больших исторических периодов времени и глобальных изменений, которые могут существенно влиять на мировосприятие, миропонимание окружающего и происходящих эпохальных событий. Изменение конституции – есть процесс отражения эволюционного развития общества, в том числе, естественно,

Выскребцев Б. С.

Сергеев А. Б.

и системы законодательства. Конституция, выполняет стабилизирующую функцию. Положения Конституции не только фиксируют достигнутый уровень общества в различных сферах бытия. Её (Конституции) положения несут потенциал дальнейшего развития общества, устанавливают уровень, который ещё не достигнут, но к которому надо стремиться в процессе реализации модернизированных конституционных положений и преобразований.

На современном этапе мы стоим перед очередным уточнением и дальнейшим развитии положений Конституции¹. Изменение конституционных положений своим следствием имеет решение задач обеспечить правовое сопровождение проводимых преобразований. Сказанное в полной мере относится к пересмотру базисных положений в уголовной и уголовно-процессуальной политике. Одним из сложных в решении базисных положений является вопрос о степени учёта (влияния) в уголовно-процессуальном законодательстве национальной составляющей – социокультурной идентичности российского общества.

Постановка проблемы. В 2001 году принят уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Следует признать, что по истечении девятнадцати лет в среде практиков и учёных отсутствует единая позиция относительно качества уровня правовой регламентации уголовного судопроизводства, а соответственно, суждения об эффективности процессуальной деятельности по раскрытию преступлений, расследованию и разрешению уголовных дел. Положение, когда отсутствует однозначная оценка качества уголовного судопроизводства, подтверждают и многочисленные исследования, статистические данные, представляемые судебным департаментом статистики Верховного Суда Российской Федерации.

Ситуацию неопределённости, то есть когда уголовно-процессуальное законодательство 2001 года, и осуществляемое на его основе уголовное судопроизводство, вызывает противоречивое восприятие у правоприменителя, следует разрешать². Представляется очевидным, что одним из критериев, определяющих качество уголовно-процессуального законодательства, является единство восприятия его ном обществу. Существующее положение продолжает мотивировать учёных на исследования в направлении конструирования оптимальной правовой модели. Получаемые результаты положительно сказываются на борьбе с преступностью, но ситуация существенно не меняется. Поэтому важно на концептуально новой (оригинальной) основе выработать обновлённый подход к решению столь важной задачи³.

В предлагаемом учёными перечне таких подходов содержится предложение существенно переработать действующее законодательство с усилением влияния социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства. Относительно данного предложения есть ряд отличающихся друг от друга позиций. Однако, есть и элемент общности – это то, что все согласны, что национальные особенности имеют место быть и учитывать их мы обязательно должны. Это наши исторические корни. Отказ от учёта национальной особенностей в праве, действительно, приведёт к проблемам реализации государственных интересов.

Обзор обстоятельств, формирующих проблему. На современном этапе правового регулирования уголовного судопроизводства учёт национальных особенностей Российского народа, его дух отражен в конституционных положениях.

Уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивая претворение в жизнь норм Конституции, обязательно наполняется национальным индивидуализмом, имеет национальную основу. Конституция 2001 года ориентирует государство и общество в целом на максимально полное обеспечение фундаментальных прав и свобод граждан России. В то же время в Конституции отражены ратифицированные Россией положения международного права. На современном этапе развития уголовно-процессуального права нормативные установления международного права, а так же международные договоры с Россией включены в её правовую систему (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Положения Конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина⁴ в большей части воспринято уголовно-процессуальным законодательством. Положения конвенции «вплетены» в национальное законодательство.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации приоритетной задачей определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, которым преступлением причинён существенный вред (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В случае поступления в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) жалоб на несоответствие норм национального законодательства конвенционным положениям, ЕСПЧ рассматривает дело на предмет соответствия национального законодательства конвенционным нормам. В отдельных случаях возникает ситуация, когда норма отечественного законодательства не соответствует конвенционным положениям и, соответственно, Россия признаётся нарушителем норм конвенции⁵. Однако, анализ принимаемых ЕСПЧ решений, при глубоком их (решений) анализе позволяют утверждать об ошибочности ряда решений ЕСПЧ. На вопрос, почему возможны такие ошибки столь высокого суда, неоднократно давал ответ председатель Конституционного Суда Российской Федерации. В. Д. Зорькин констатирует, что причина вынесения ошибочного решения заключается в критериях оценивания норм УПК РФ российской стороной и судьями ЕСПЧ. Такой важный критериальный показатель как национальная самобытность (особенность) российского народа судьи ЕСПЧ не учитывают, в то время как Российский законодатель этому критерию придаёт важное значение. «...Главной проблемой, с которой столкнулся Конституционный Суд в своей работе, является необходимость одновременного решения двух не всегда легко сочетаемых задач: гармонизации российской правовой системы с общеевропейским правовым пространством с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности – с другой»⁶. Конституционный Суд РФ отстаивает конституционную идентичность нации. В вопросе соответствия международному праву нормы национального законодательства Конституционный Суд анализирует её (норму) с позиции того, насколько национальные интересы защищены нормой, и укладывается ли защита в рамки международного права. Национальные традиции в отечественном праве – «важные моменты, отражающие такие социокультурные особенности той или иной страны, учет которых необходим для более полной и эффективной защиты прав человека. В наибольшей степени это касается вопросов, связанных с глубинными ценностями и нормами, образующими в своей совокупности тот морально-культурный код нации, который, хотя и не всегда понятным нам образом, несомненно влияет на конституционную идентичность государства»⁷.

1 Полный текст поправок в Конституцию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения 28 мая. 2020).

2 Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в российской федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156-162.

3 Рябконов С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110-113.

4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.

5 Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Международное право и решения европейского суда в развитии отечественного уголовного судопроизводства Учебное издание / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2018.

6 Зорькин В.Д. Проблемы имплементации конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С.812-819; см. также Сорокин А. В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

7 Зорькин В. Д. Указ. соч.

Национальный менталитет, социокультурные особенности российского народа отстаивают и федеральные суды. Такая тенденция прослеживается в случае, когда федеральный суд общей юрисдикции, получив решение ЕСПЧ, обнаружит предписания, противоречащие национальной (российской) конституции. В названной ситуации суды обращаются в Конституционный Суд России. По обращениям Конституционный Суд принимает решения, которые федеральные суды и исполняют⁸. Порядок и условия обращения регламентирует уголовно-процессуальное законодательство (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ). Невыполнение нормативных процессуальных действий «означало бы, что в практике судов общей юрисдикции допускается возможность различной оценки конституционности одних и тех же законоположений и тем самым – в нарушение требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 3, 4, 15 и 76, – ставится под сомнение верховенство Конституции Российской Федерации, обладающей в правовой системе Российской Федерации высшей юридической силой по отношению к любым правовым актам, действующим на территории Российской Федерации» (п. 5.1)⁹.

Однако, отдельные учёные убеждены, что современная позиция Конституционного суда не достаточна и не позволяет в полной мере отстаивать национальную идентичность народа. Они сомневаются в целесообразности «вплетения» европейских (конвенционных) норм в отечественное законодательство в существующем объёме. Убеждены, что такое положение ведёт к «выхолащиванию» российского духа и российской самобытности и менталитета. Соответственно, россияне теряют национальные корни. Отсутствие полного учёта законодателем национальной особенности российского народа уже привело к снижению эффективности уголовно-процессуального законодательства. Представители названной платформы утверждают, что законы оторваны от качественного регулирования общественных отношений; следователи-правоприменители его исполняют «не от души», следовательно, не эффективно, а у населения в целом, формируется негативное отношение к праву.

Логические рассуждения представителей названной платформы, подтверждающие нецелесообразность следовать конвенционным положениям на таком уровне, были обобщены и развиты в докторских диссертациях.

Так Агутина А.В., Агутиной Н.В. считают, что «отрыв «духа» процессуального законодательства от «духа» российского народа произошел ещё в XIX. Опираясь на работы представителей названной платформы другой исследователь И.Е. Адаментко обобщает: «... исследование мировоззренческих¹⁰ и методологических истоков судебной реформы¹¹ второй половины XIX века показывает, что в ее основу

была заложена система ценностей и идей, которая являлась (и ныне является) чуждой ценностям российской общности. Реформаторы того времени вместо того чтобы исследовать идеальное бытие уголовно-процессуальной деятельности и на его основе выработать доктрину (теорию) уголовно-процессуальной деятельности, опирающуюся на систему ценностей и идей, свойственных реальному бытию российской общности, заимствовали систему ценностей и идей, которые свойственны другой народной общности. Краеугольным камнем судебной реформы выступила гносеология как философия либерализма, которая в своей сущности не соответствует бытию российского народа»¹². Формулируется вывод: «Реформа уголовно-процессуального законодательства 2001 года не удалась. «ключевой причиной тому является отсутствие целостной концепции уголовно-процессуальной деятельности, опирающейся на свои системообразующие основания и компоненты, обусловленные культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами российской общности»¹³. Утверждается, что следование мировой тенденции к глобализации в уголовном судопроизводстве не разрешит, а, наоборот, усилит разрушительное воздействие на эффективность российского уголовно-процессуального законодательства. Пагубность такой методологической основы проявится в том, что нормы уголовно-процессуального законодательства, «станут реализовываться в несвойственных для них условиях, обуславливаемых бытием российского народа»¹⁴.

Результаты аналитической деятельности большого объёма российских источников права, литературы научного содержания, материалов различных научных и научно-практических конференций, а также диссертационных исследований по названной проблеме дали основание И. Е. Адаментко в своём диссертационном исследовании предложить развивать уголовно-процессуальное законодательство и осуществлять уголовно-процессуальную деятельность на основе формирования разноуровневых системообразующих компонентов уголовно-процессуальной деятельности. Такими уровнями учёный определил: метафизический, мировоззренческий и методологический. По его мнению, метафизический уровень должен содержать такой системообразующий компонент уголовно-процессуальной деятельности как дух (духовность) российского народа (общности). Мировоззренческий уровень должны представлять системообразующие компоненты нравственного, психологического, логического, эмоционального, чувственного и правового характера уголовно-процессуальной деятельности. На методологическом уровне компонентами уголовно-процессуальной деятельности должны быть ограничители системы и сфера действия уголовного судопроизводства.

Однако, к призывам следовать «национальным корням» в уголовно-процессуальном законодательстве многие учёные подходят с осторожностью и высказывают обоснованные сомнения, считая такую теорию гипертрофированной. Следование этой теории в изложенном контексте приведёт к изоляции правовой системы от мировых процессов, сделают систему не понятной для международного сообщества. В данном аспекте Г.В. Абшилава пишет: «... Глобализация – это объективное явление. Она многомерна и всеобща. Ее проявления усматриваются в появлении таких институтов уголовного судопроизводства, как досудебное соглашение о сотрудничестве, медиационные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов. По этой причине попытки изоляционизма, отторжения своей правовой системы от мировых тенденций, отрицание очевидных явлений – обречены на провал»¹⁵.

8 О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 14 дек. 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2016).

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 27.07.2015. № 30. ст. 4658.

10 См.: Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 15-88.

11 См.: Агутин А.В., Агутина Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве: монография. М., 2009. С. 6-37.

12 Адаментко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: дис. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 37.

13 Там же. С. 134.

14 Там же. С. 76.

15 Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / под ред. О.А. Зайцева. М., 2012. С. 12.

Другой учёный Е. В. Глухова в своей диссертации предопределила поэтапное слияние национальных правовых систем, а в долгосрочной перспективе видит их слияние в единую международную правовую систему. В настоящее время этот процесс ею представлен, как разноуровневое сближение национального права с международным. Центральный элемент системы («притяжения») составляют нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) (первый уровень). Второй уровень системы определяют международные конвенции (элементы). Они конкретизируют, уточняют первый, центральный уровень правовой системы. Третий уровень представлен конвенциями регионального функционирования (Шанхайская конвенция и др.). Конвенции третьего уровня наиболее полно учитывают национальные особенности и правовой менталитет отдельных стран (например, государств СНГ).

Целостность, устойчивость, сбалансированность единой правовой системы в целом зависит от четвёртого уровня, утверждает Е. В. Глухова. Это самый уязвимый уровень. Она указывает, что любое государство после ратификации конвенции (первого, второго или третьего уровней) перекладывает положения в национальное уголовно-процессуальное законодательство. Но на процесс имплементации свой отпечаток накладывает национальный правовой менталитет. Государство оговаривает свои условия (границы, пределы) при наличии которых предписания станут выполняться. Состояния этого уровня определяет устойчивость всей европейской системы, единого правового пространства.

Представляется данный подход является наиболее полным и точным предсказанием динамики развития национальных прав и трансформации их в единую систему.

Со своей стороны выскажем предостережение. Организуя сближение национальных систем в единое целое, важно «не перегибать палку»! Сближение позиций должно идти постепенно, это длительный процесс, развивающийся как по вертикали (в глубину), так и по горизонтали.

По вертикали означает, что все слои населения нужно:

- сближать до единого уровня понимания происходящих в государстве процессов имплементации норм международного права в отечественное, в том числе в уголовном судопроизводстве (например, особая политика в отношении уголовного преследования лиц, совершающих преступления в сфере экономики; отсутствие официально закреплённого принципа истины в уголовном процессе¹⁶, сокращённые производства по уголовным делам¹⁷ и пр.);

- обеспечивать признание названных законодательных мер справедливыми, необходимыми, объективно обусловленными;

- формировать востребованность и желание обществу поддерживать и содействовать проводимой политике (в том числе уголовно-процессуальной, например, процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве) и пр.

Только в таком случае начнётся процесс сближения и консолидации российского народа, станет формироваться единое общество – российское, готовое признавать необходимость «вхождения» в международное правовое пространство.

По горизонтали означает, что должна формироваться межнациональная платформа подхода к вопросам межнациональных отношений, в том числе разрешения споров

уголовно-правового характера. В настоящее время правовое поле сближения правовых позиций государств (народов с разными жизненным восприятием и подходов к пониманию «добра и зла») идёт с большими проблемами. Их разрешение возможно только на наднациональном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / под ред. О.А. Зайцева. М., 2012. С. 12.
2. Агутин А.В. Мирозреческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 15-88.
3. Агутин А.В., Агутина Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве: монография. М., 2009.
4. Адаментко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: дис. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 420 с.
5. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Международное право и решения европейского суда в развитии отечественного уголовного судопроизводства Учебное издание / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2018.
6. Зорькин В. Д. Проблемы имплементации конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С.812- 819.
7. Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 50-52.
8. Рябконов С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110-113.
9. Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебной экспертной деятельности в российской федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156-162.
10. Сергеев А.Б., Савченко А.Н. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовный процесс: от прошлого к будущему Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2014. С. 188-191.
11. Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58-64.
12. Сорокин А. В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

16 Сергеев А.Б., Савченко А.Н. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовный процесс: от прошлого к будущему Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2014. С. 188-191.

17 Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 50-52. Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58-64.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-311-312

НЕЧАЕВ Владимир Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ТЕРЕНКОВ Игорь Евгеньевич

преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ - ЦЕЛЬ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья рассматривает положение о том, что в судопроизводстве любые факты и обстоятельства являются познаваемыми, поэтому целью доказывания в российском уголовном процессе является установление объективной истины по конкретному делу. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением установление истины по уголовному делу.

Ключевые слова: истина, доказательства, предмет и пределы доказывания, следователь (дознаватель), свойства доказательств, процесс доказывания, гипотеза, версия, фактические обстоятельства.

NECHAEV Vladimir Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Moscow regional branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

TERENKOV Igor Evgenjevich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Moscow regional branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ESTABLISHING THE TRUTH - THE PURPOSE OF THE PROCESS OF PROOF IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The article considers the provision that in court proceedings any facts and circumstances are knowable, therefore the purpose of proving in the Russian criminal process is to establish objective truth in a particular case. The establishment of truth in a criminal case should be understood as adequate reflection by evidence of all the circumstances of the crime, the correct assessment of evidence by the subjects of evidence, as well as the compliance of the decisions in the case with legal norms or general principles.

Keywords: truth, evidence, subject and limits of proof, investigator (interrogator), properties of evidence, process of proof, hypothesis, version, factual circumstances.

Доказательства – одна из наиболее значимых, существенных дефиниций уголовного процесса. Вне процесса доказывания, без доказательств невозможно осуществление уголовного судопроизводства¹. Не вызывает сомнения тот факт, что только с помощью доказательств возможно установление истины в уголовном судопроизводстве. Вызывает искреннее недоумение тот факт, что некоторые авторы «стесняются» данной риторики и ставят под сомнение возможность установления истины в уголовном судопроизводстве.

Опыт работы авторов статьи в органах предварительного расследования свидетельствует, что в ходе следствия по делу максимально должны быть учтены все обстоятельства произошедшего. Ни одна деталь не должна быть упущена, тщательно и всесторонне изучены все обстоятельства произошедшего. Недобросовестность, халатность следователя (дознавателя) в ходе сбора, проверки и оценки доказательств абсолютно недопустимы и неприемлемы, так как самым непосредственным образом негативно влияют на качество расследования.

Аксиоматично, что критерием эффективности уголовно-процессуальной деятельности является его результативность, в части установления в полном объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию. Очевидно, что установление истины в уголовном судопроизводстве – насущная необходимость, его общая конечная цель. При этом «формула установления истины по уголовному» делу весьма проста и очевидна – нужно полностью восстановить событие преступления в тех условиях и обстоятельствах, в которых оно произошло. На наш взгляд, игнорировать необходимость достижения истины в уголовном судопроизводстве – это равносильно тому факту, что качественные характеристики любой сферы человеческой деятельности абсолютно не важны и должны быть поставлены под сомнение. Современный уровень развития уголовно-процессуальных отношений в должной и необходимой степени является фундаментом для решения абсолютно всех вопросов, связанных с достижением истины в уголовном судопроизводстве.

Мы полностью разделяем позицию Е.П. Ищенко, который писал, что: «объективная истина в уголовном судопроизводстве – это адекватное отражение следователем, дознавателем, прокурором и судом существующих независимо от их сознания реальных обстоятельств уголовного дела посредством диалектического познания, движения от не-

Нечаев В. В.

Теренков И. Е.

1 Поляков В.П. Уголовно-процессуальное законодательство современной России: актуальные проблемы и пути их разрешения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019 С. 72.

знания к знанию, о вероятности к достоверности»². С точки зрения установления истины по уголовному делу преступление должно быть раскрыто и расследовано в точном соответствии с законом. При этом все обстоятельства, подлежащие доказыванию должны быть установлены с помощью таких доказательств, которые соответствуют предъявляемым требованиям. Такой подход в должной степени обеспечит привлечение виновных к уголовной ответственности и не позволит осуществлять уголовное преследование в отношении невиновных. Как мы видим, установление истины по уголовному делу по содержанию полностью совпадает с назначением уголовного судопроизводства. Только активная, системообразующая деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры, суда в процессе доказывания обеспечит выявление всех обстоятельств, подлежащих установлению. Именно поэтому, мы не можем согласиться с позицией Г. Резника, который утверждал, что истина может существовать не только в форме доказанного, обоснованного знания, но и в виде гипотезы³. В первой части своего суждения автор соглашается с существованием истины «в форме доказанного, обоснованного знания», а во второй – допускает возможность её существования «и в виде гипотезы». Гипотеза – это обоснованное предположение, соответствие которого действительности не прошло проверку практикой. Как одна из форм, в которых реализуется мышление, она всегда требует проверки, подтверждения, либо опровержения, с этой целью она и выдвигается. Допуская возможность существования истины в виде гипотезы, автор игнорирует методологическое положение, согласно которому «истина есть соответствие мышления предмету и для того, чтобы создать такое соответствие – ибо сама по себе оно не дано как нечто наличное – мышление должно подчиняться предмету, соотноситься с ним»⁴. Мы полностью поддерживаем позицию Е. Доля, который полагал, что: «установить истину вне подчинения, образования в процессе познавательной деятельности мышления познающего субъекта познаваемому предмету, невозможно в уголовном процессе»⁵.

С сожалением приходится констатировать, что у представителей современной уголовно-процессуальной науки нет единства взглядов на вопрос о достижении истины в уголовном процессе. Так, Е. Б. Мизулина не считает необходимым ее установление⁶. Увы, но именно эта идея была заложена в УПК РФ. По мнению Е.Б. Мизулиной, идея достижения истины в уголовном судопроизводстве и ее реализация в практике деятельности правоохранительных органов, приводит к негативным последствиям, которые состоят в том, что истина подменяется суррогатом, состоящим зачастую из «выбитых» признательных показаний и иных фальсифицированных доказательств. На наш взгляд, данное утверждение есть не что иное, как «провокационный постулат презумпции непрофессионализма органов предварительного расследования»⁷. Данная точка зрения была подвергнута обоснованной критике многими учёными-правоведами, которые отстаивают позицию о том, что целью доказывания в уголовном судопро-

изводстве является установление объективной истины как адекватное отражение доказательствами обстоятельств дела, правильная оценка доказательств субъектами доказывания, Мы полностью поддерживаем позицию В.И. Зажицкого, который утверждал, что с позиции здравого смысла вопросы установления истины в уголовном судопроизводстве не дают почвы для споров. Если понимать истину в этой сфере как соответствие выводов следствия и суда о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности трудно представить, как можно отрицать необходимость постановки такой цели»⁸.

Со всей ответственностью констатируем, что никакие рецепции зарубежного опыта, декларативные нормы о важности и значении установления истины никогда не заменят вдумчивую, кропотливую работу органов предварительного расследования по сбору, проверке и оценки доказательств. В правоприменительной деятельности не существует одного, конкретного алгоритма производства следственных действий для достижения истины. Каждый раз нужно максимально эффективно использовать весь арсенал следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для достижения истины в уголовном судопроизводстве.

Отрицание истины в уголовном судопроизводстве – это прямая дорога к правовому нигилизму и деградации правоохранительной системы государства.

Мы настаиваем на том факте, что установление истины в уголовном судопроизводстве – это цель процесса доказывания в рамках расследуемого уголовного дела.

На основании изложенного, предлагаем на законодательном уровне решить данный вопрос и внести соответствующие изменения в ст. 6 УПК РФ, дополнив ч. 1 данной статьи следующим положением: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением установление истины».

Пристатейный библиографический список

- Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 24.
- Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 63.
- Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Изд-во «Мысль», 1998. С. 25.
- Доля Е. Бессмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. 2014. № 8. С. 50.
- Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991 С. 36.
- Храпова А.В. Актуальные вопросы, связанные с достижением истины в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности // Сборник статей научно-представительских мероприятий. Рязань: ИП Конякин А.В. (Book Jet), 2019 С. 32.

- Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Изд-во «Мысль», 1998.
- Доля Е. Бессмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. 2014. № 8.
- Зажицкий В.И. Истина и средства её установления в УПК РФ // Государство и право. 2009. № 6.
- Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1.
- Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.
- Поляков В.П. Уголовно-процессуальное законодательство современной России: актуальные проблемы и пути их разрешения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.
- Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
- Храпова А.В. Актуальные вопросы, связанные с достижением истины в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности // Сборник статей научно-представительских мероприятий. Рязань: ИП Конякин А.В. (Book Jet), 2019.

8 Зажицкий В.И. Истина и средства её установления в УПК РФ // Государство и право. 2009. № 6. С. 68.

НИКИТЕНКО Елена Николаевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ И ХРАНЕНИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Данная статья освещает то, что в настоящее время, вещественные доказательства биологической природы, играют большую роль в доказывании вины лица, совершившего конкретное преступление, а также, имеют большую значимость для раскрытия и расследования преступных деяний и дальнейшего разрешения судьбы уголовного дела в процессуальном смысле.

Ключевые слова: вещественные доказательства, биологические следы, вещества, экспертиза.

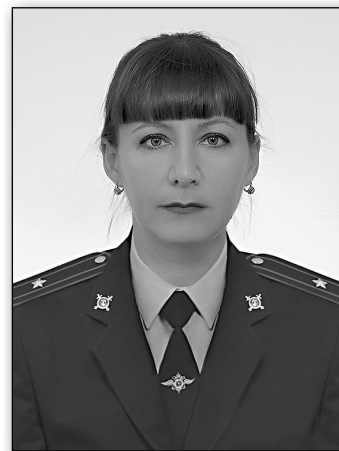
NIKITENKO Elena Nikolaevna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE SEIZURE AND STORAGE OF MATERIAL EVIDENCE OF THE BIOLOGICAL ORIGIN IN THE CRIMINAL INVESTIGATION

This article highlights the fact that at present, material evidence of a biological nature plays a large role in proving the guilt of the person who committed a specific crime, and is also of great importance for the disclosure and investigation of criminal acts and further resolving the fate of a criminal case in a procedural sense.

Keywords: material evidence, biological traces, substances, examination.

Никитенко Е. Н.

Актуальностью данного вопроса является тот факт, что такой вид вещественных доказательств как вещественные доказательства биологического происхождения не указан в тексте уголовно-процессуального закона, а именно ст. 81 УПК РФ, а следовательно, вопрос регулирующий порядок изъятия и хранения данного вида вещественных доказательств остается неразрешенным¹.

Известно, что такие вещественные доказательства как следы биологического происхождения, независимо от их количества, содержат в себе большой объем доказательственной информации, с помощью которой органы осуществляющие расследование по уголовным делам, посредством проведения экспертиз различного характера, способны установить лицо, совершившее данное преступное деяние. К примеру, пары молекул биологического вещества будет вполне достаточно для проведения молекулярно-генетической экспертизы. Вышеуказанная процедура призвана обеспечить быстрое, объективное и своевременное расследование преступления, тем самым обеспечивается принцип разумного срока уголовного судопроизводства, что предусмотрено ст. 6¹ УПК РФ. Стоит подчеркнуть, что немаловажным условием, от которого зависит дальнейшая эффективность экспериментального исследования вещественных доказательств биологического происхождения, является соблюдение лицами изымающими данные следы, правил изъятия и хранения данных материалов.

Также необходимо отметить тот факт, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве урегулированной процедуры изъятия и хранения вещественных доказательств биологического происхождения зачастую влечет за собой такие негативные последствия как их утрата, а в дальнейшем признание этой группы вещественных доказа-

тельств, и иных доказательств - недопустимыми в процессе доказывания по конкретному уголовному делу².

Для разрешения данного пробела в законе необходимо внесение корректировок в текст ст. 81 УПК РФ, а именно в понятие «вещественные доказательства», дополнив его категориями «вещества, в том числе биологического происхождения».

Вещества биологического происхождения в 90% случаев остаются на месте преступления и отличаются от иных вещественных доказательств тем, что они обладают уникальным свойством стойкости, другими словами «иммунитетом», вопреки уничтожающего воздействия со стороны лиц, заинтересованных в том, чтобы эти следы не были обнаружены. В качестве примера можно отметить то, что благодаря разработке и внедрению в криминалистическую технику и методику современных приборов обнаружения биологических следов, таких как ультрафиолетовых осветителей, растворов люминола и т.д., сотрудникам осуществляющим осмотр места происшествия удается обнаружить не видимые человеческому глазу следы крови, о которых преступник, смыв видимые следы, даже не догадывался³.

1 Кузьмина О. Л. Некоторые вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018.

2 Макарова О.А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Междунар. научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 148-153.

3 Кузьмина О.Л., Маханек А.Б. Вопросы производства освидетельствования на состояние опьянения в порядке УПК РФ // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 220-224.

Немаловажное значение для установления истины по уголовному делу имеют биологические материалы и следы, полученные в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Постольку поскольку эта процедура позволяет не только установить факт употребления несовершеннолетними наркотических и психотропных веществ, но и дает возможность правоохранительным органам организовать своевременную профилактику употребления данных веществ, а также лечения несовершеннолетних страдающих наркоманией⁴.

Самое же изъятие биологических материалов при производстве осмотра места совершения преступления может быть опосредованно некоторыми процессуальными проблемами. При разрешении вопросов, возникающих в правоприменительной практике, по поводу изъятия обнаруженных в ходе процессуального действия материалов, в частности следов имеющих биологическую природу, и их последующей упаковки, то компетентные специалисты, уполномоченные на проведение процессуальных действий, отмечают, что процедура подготовки данных следов к их изъятию и упаковке занимает довольно много времени, помимо этого, в ходе осмотра могут возникнуть различного рода условия, в которых осуществление данной процедуры представляется невозможным. Также, следователь (дознатель) возглавляющий дежурную следственно-оперативную группу, на месте осуществления осмотра, как правило не имеет лишнего времени специально предназначенного для ожидания результатов работы специалиста, осуществляющего деятельность по изъятию следов биологического происхождения, однако и подгонять специалиста в этом деле не стоит, поскольку спешка может привести к случайному уничтожению следа. Для разрешения данной проблемы считается необходимым право на самостоятельное исследование, а в последующем и на самостоятельное процессуальное оформление осмотра места совершения преступления, который был проведен в целях обнаружения и изъятия следов совершенного преступления⁵.

Возникают также некоторые проблемные вопросы, обусловленные спецификой хранения вещественных доказательств биологического происхождения, поскольку в последующем эти вещества подлежат экспериментальным исследованиям и порча биологического следа будет означать то, что доказательство по уголовному делу потеряло свою доказательственную силу⁶.

Для производства различного рода экспертиз, в основной массе – биологических, необходимо обеспечить надежное хранение биологических следов, тканей и жидкостей, то есть обеспечить такие условия хранения, которые будут исключать возможность их порчи, а в случаях, если обеспечение таких условий хранения не возможно – то обеспечить проведение их исследования в кратчайшие сроки⁷.

В судебной и правоприменительной практике возникает конкуренция правовых норм, регламентирующих сроки хранения биологических материалов в медицинских учреждениях, в которых производятся либо будут производиться исследования (экспертизы) изъятых биологических следов, которая обуславливает противоречивые судебные решения⁸.

Также, важно отметить, что вещественные доказательства биологического происхождения сами по себе не имеют доказательственной силы, однако по результатам исследования данных веществ в медицинских и экспертных учреждениях в доказательственной базе формулируется новое доказательство, именуемое заключением эксперта. Данный вид доказательства имеет важное значение, постольку – поскольку по результатам исследования биологических веществ, могут назначаться повторные либо дополнительные экспертизы⁹.

Таким образом, проблема изъятия и хранения вещественных доказательств биологического происхождения на сегодняшний день является актуальной, в правоприменительной практике возникает ряд проблем, вызванный несовершенством и недоработанностью диспозиции ст. 81 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Правовое регулирование оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным: Учебное пособие для студентов юридических и медицинских вузов. М., 2016. 176 с.
2. Арутюнов А.С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
3. Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31-34.
4. Кузьмина О. Л. Некоторые вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 27-30.
5. Кузьмина О.Л. Международная практика оценки доказательств по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 33-35.
6. Кузьмина О.Л., Маханек А.Б. Вопросы производства освидетельствования на состояние опьянения в порядке УПК РФ // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 220-224.
7. Макарова О. А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Междунар. научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 148-153.
8. Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 122-128.
9. Солодовниченко Р.А., Солодовниченко Т.А. Проблема реализации полномочия следователя на получение образцов для сравнительного исследования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 310-313.
10. Шамонова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2003.
9. Кузьмина О.Л. Международная практика оценки доказательств по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 33-35.

4 Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Правовое регулирование оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным: Учебное пособие для студентов юридических и медицинских вузов. М., 2016.

5 Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31-34.

6 Арутюнов А.С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

7 Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 122-128.

8 Солодовниченко Р.А., Солодовниченко Т.А. Проблема реализации полномочия следователя на получение образцов для сравнительного исследования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 310-313.

ТЯБИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, ученый секретарь ученого совета Академии ФСИН России

КОЧКИНА Оксана Владимировна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Одним из условий эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности и достижения ее назначения и целей является применение института уголовно-процессуального принуждения. Изучению вопросов в указанной сфере посвящено значительное число научных трудов. В юридической науке нередко поднимается вопрос о том, распространяется ли данный институт на стадию исполнения приговора. В УПК РФ прямо не закреплен перечень принудительных мер, которые могут применяться на стадии исполнения приговора. Вместе с тем, анализ раздела IV УПК РФ в совокупности со ст. 399 УПК РФ и УИК РФ позволяет констатировать, что некоторые меры процессуального принуждения все же распространяются на стадию исполнения приговора, однако говорить об их «традиционной» реализации все же не вполне уместно. Учитывая межотраслевой характер самой стадии исполнения приговора в статье выделены особенности правового регулирования и реализации таких мер процессуального принуждения как задержание, заключение под стражу и привод.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, меры пресечения, задержание, заключение под стражу, привод, исполнение приговора.

TYABINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, secretary of the academic council of the Academy of the FPS of Russia

KOCHKINA Oksana Vladimirovna

senior researcher Department for the study of problems of employment of prisoners and economic problems functioning of the system - executive system center for the study of management problems and organization of execution of punishments in the penal system, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURE FORCING IN THE STAGE OF EXECUTION OF THE SENTENCE

One of the conditions for the effective implementation of criminal procedure and the achievement of its purpose and objectives is the use of the institution of criminal procedure coercion. A considerable number of scientific papers are devoted to studying issues in this area. Legal science often raises the question of whether the institution extends to the execution stage. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not explicitly establish a list of coercive measures that can be applied at the stage of execution of the sentence. At the same time, the analysis of section IV of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, together with article 399 of the Code of Criminal Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, makes it possible to state that some measures of procedural coercion still extend to the stage of execution of the sentence, but it is not quite appropriate to talk about their "traditional" implementation. Considering the interindustry nature of the stage of execution of a sentence in article features of legal regulation and realization of such measures of procedural coercion as detention, detention and the drive are marked out.

Keywords: criminal procedure coercion, measures of restraint, detention, detention, drive, execution of a sentence.

Уголовно-процессуальное принуждение – важный институт уголовного процесса, представляющий собой определенный в действующем уголовно-процессуальном законе перечень процессуальных мер, направленных, в целом, на обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего поведения его участников.

Институт мер уголовно-процессуального принуждения в силу своего значения является востребованным в правоприменительной практике. Ежегодно судом рассматривается свыше 100 тыс. ходатайств о применении одного лишь вида процессуального принуждения - меры пресечения в виде заключения под стражу (2017 г. – 113,3 тыс., 2018 г. – 102,3, 2019 г. – 106 тыс. ходатайств).¹

Как известно, применение процессуального принуждения возможно лишь в рамках конкретных, уже возникших уголовно-процессуальных правоотношений. Это может быть возбужденное уголовное дело, по которому осуществляется предварительное расследование или судебное разбирательство. В качестве исключения нередки случаи, когда такие меры (например, задержание) применяются на первоначальной стадии процесса, при проверке сообщения о преступлении.

Таким образом, меры процессуального принуждения в большинстве своем ассоциируются со стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства. Такая точка зрения, возможно, явилась следствием позиции законодателя, выраженной в п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, где говорится, что ранее избранная мера пресечения утрачивает силу по вступлении приговора в законную силу. С этого момента осужденный продолжает содержаться под стражей (когда ему назначено наказа-

1 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

ние в виде лишения свободы) не на основании постановления об избрании (продлении) заключения под стражу, а уже на основании судебного приговора. Также в качестве субъекта, к которому могут быть применены та или иная мера пресечения указывается, как правило, подозреваемый или обвиняемый, а в случаях применения иных мер процессуального принуждения - потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ мера пресечения, наряду с другими целями, может избираться для обеспечения исполнения приговора, то есть и в отношении осужденных лиц. Одновременно следует подчеркнуть, что УПК РФ не уточняет какие виды мер процессуального принуждения могут применяться для этой цели и каков их процессуальный порядок применения к осужденным.

Учитывая межотраслевой характер стадии исполнения приговора, логично предположить, что эта особенность распространяется и на институт мер процессуального принуждения, реализуемый в данной стадии.

В частности, это касается применения такой меры государственного принуждения, как задержание осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания. Глава 12 УПК РФ регламентирует порядок задержания только в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за совершение которого предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы.

Основания же применения задержания в отношении осужденного закреплены в соответствующих нормах уголовно-исполнительного законодательства (например, ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46 УИК РФ). В качестве такого основания выступает факт злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, при условии того, что местонахождение последнего неизвестно и он находится в розыске.

По общему правилу, при наличии данных оснований осужденный может быть задержан на срок до 48 часов, с возможностью продления судом этого срока до 30 суток. При этом в законе не раскрываются основания и процедура продления подобного срока. Следует обратить внимание, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает срок в 30 суток для применения другой меры принуждения - заключения под стражу, максимальный же срок задержания - 72 часа.

Исходя из анализа норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, задержание в стадии исполнения приговора можно определить как кратковременное, до 48 часов, ограничение свободы, осуществляемое по инициативе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в целях дальнейшего решения вопроса о заключении под стражу в порядке ст. 397 УПК РФ до начала судебного заседания по рассмотрению вопроса о замене наказания на лишение свободы либо для решения вопроса о направлении осужденного в колонию-поселения под конвоем. П. М. Малин называет задержание, производимое на стадии исполнения приговора «уголовно-исполнительным задержанием».² Таким образом, можно сделать вывод, что данный вид задержания осуществляется в рам-

ках уголовно-исполнительных правоотношений и лежит вне сферы уголовного процесса. В данном случае следует согласиться с авторами, считающими, что такое задержание является не уголовно-процессуальной мерой³, а в большинстве случаев выступает фактическим этапом, предшествующим замене наказания⁴.

В соответствии со ст. 397 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора к осужденному может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу при наличии следующих оснований:

1) осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, либо принудительных работ;

2) осужденный уклонился от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания, в виде принудительных работ либо лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении;

3) осужденный не прибыл к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

На наш взгляд исходя из анализа п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ заключение под стражу, применяемое в стадии исполнения приговора, представляет собой краткосрочное (до 30 суток) лишение свободы осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, в целях обеспечения явки осужденного в судебное заседание по рассмотрению вопроса о замене наказания либо в целях направления его в колонию-поселение под конвоем.

Таким образом, можно сделать вывод, что задержание и заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого и аналогичные меры государственного принуждения, применяемые к осужденным, не являются идентичными понятиями, а представляют собой самостоятельные меры принудительного характера, имеющими разный процессуальный порядок, сроки и субъектов применения. По причине межотраслевого характера правового регулирования имеются различные трактовки данных понятий, как в научной литературе, так и в практической деятельности судов и учреждений, органов, исполняющих уголовные наказания, что, в том числе, приводит к затруднениям при определении правового статуса осужденного на данном этапе.

Помимо задержания и заключения под стражу, избираемых в качестве мер принуждения на стадии исполнения приговора, в правоприменительной практике отмечается возможность применения такой меры процессуального принуждения, как привод. В соответствии со ст. 113 УПК РФ привод, как и любая другая мера процессуального принуждения, имеет своей целью обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства, а также может применяться в целях обеспечения исполнения приговора. Однако анализ ч. 1 ст. 111 УПК РФ не дает четкого понимания, распространяется ли данная мера на производство в порядке гл. 47 УПК РФ.

По общему правилу основанием применения привода в соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ является неявка подо-

2 Малин П. М. Об уголовно-исполнительном задержании // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 4. - С. 44-48.

3 Булатов Б. Б. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 96-102.

4 Крымов А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 2. - 98-103.

зреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля по вызову без уважительных причин. Суть данной меры заключается в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. На стадии исполнения приговора привод может быть применен только к осужденному и только в целях обеспечения его явки в судебное заседание. Если ч. 7 ст. 113 УПК РФ закрепляет, что привод может осуществляться органами дознания, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, то кем осуществляется привод осужденного в законе не указано⁵.

Мы поддерживаем тезис В. В. Николюка, Б. Б. Булатова и Л. А. Пупышевой о том, что привод, как правило, осуществляется, когда уголовно-исполнительной инспекцией в суд представлены материалы о невыполнении осужденным требований приговора, и последний не скрывается, местонахождение его известно, но он не является по вызову без уважительных причин. На наш взгляд, следует согласиться с мнением, что ч. 1 ст. 113 УПК РФ требует корректировки в части дополнения субъектов уголовного судопроизводства, к которым может быть применен привод, таким участником как осужденный. Реализация данного предложения направлена на обеспечение эффективности правового механизма обеспечения явки осужденного в судебное заседание при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора⁶.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых положений, регламентирующих применение мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора, показал наличие законодательных пробелов в некоторых аспектах рассматриваемых принудительных мер. Несмотря на «двойственность» правовой регламентации (УИК РФ и УПК РФ), открытыми остаются вопросы оснований, условий и порядка применения задержания, заключения под стражу и привода, фактически осуществляемых в стадии исполнения приговора. Действующая правовая конструкция института мер уголовно-процессуального принуждения не распространяется на задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, заключения его под стражу или привода, что противоречит логике правового регулирования и создает сложности в правоприменительной деятельности. Решение этой проблемы видится в юридическом разграничении задержания и заключения под стражу, предусмотренных главой 12, ст. 108, 109 и 113 УПК РФ, и одноименных мер пресечения, применяемых в стадии исполнения приговора, путем закрепления их в качестве самостоятельных обособленных видов правового задержания, в УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 25.04.2020).
2. Булатов Б. Б. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 96–102.
3. Булатов Б. Б., Николюк В. В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 45–47.
4. Крымов А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2. – С. 98–103.
5. Малин П. М. Об уголовно-исполнительном задержании // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4. – С. 44–48.
6. Пупышева Л. А. Меры пресечения уклонения осужденного от исполнения приговора и обеспечения его явки в судебное заседание для рассмотрения дел о замене наказания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. мат. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С. 259–262.
7. Пупышева Л. А. Привод в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Теоретические и практические проблемы развития УИС в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. выст. и докл. уч. Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2018. – С. 196–204.

5 Пупышева Л. А. Меры пресечения уклонения осужденного от исполнения приговора и обеспечения его явки в судебное заседание для рассмотрения дел о замене наказания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. мат. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С. 259–262.

6 Булатов Б. Б., Николюк В. В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 45–47., Пупышева Л. А. Привод в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Теоретические и практические проблемы развития УИС в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. выст. и докл. уч. Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2018. – С. 196–204.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье рассматриваются различные виды (группы) конфликтов в уголовном процессе. Каждая группа конфликтов выделяется в зависимости от определенного основания. В свою очередь основание, по которым классифицируются конфликты, являются различными. Они зависят от того, кто является участником конфликта, как протекает конфликт и какую форму он приобретает, насколько участники конфликта остро воспринимают конкретный случай, какова сила напряженности, имеются ли какие-либо способы их разрешения и прочее. В статье отмечается, насколько различные виды и типы конфликтов могут быть взаимообусловленными и связанными между собой. В статье значимость конфликта для судопроизводства автор определяет, основываясь на классификации процессуальных отношений, и выделяет «уголовно-процессуальный конфликт» и «конфликт в уголовном процессе».

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, уголовный процесс, классификация, типы, виды конфликтов, противоборство, обвинение, защита, подозреваемый, обвиняемый, дознания, предварительное следствие, интересы сторон, защита, обвинения.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinova

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

CLASSIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURAL CONFLICTS

The article deals with various types (groups) of conflicts in criminal proceedings. Each group of conflicts is allocated depending on a specific reason. In turn, the reasons for classifying conflicts are different. They depend on who is a participant in the conflict, how the conflict proceeds and what form it takes, how keenly the conflict participants perceive a particular case, what is the strength of the tension, whether there are any ways to resolve them, and so on. The article notes how different kinds and types of conflicts can be mutually dependent and related. In the article, the author determines the significance of the conflict for legal proceedings, based on the classification of procedural relations, and distinguishes "criminal procedural conflict" and "conflict in criminal proceedings".

Keywords: conflict, conflictology, criminal procedure, classification, types, types of conflicts, confrontation, prosecution, defense, suspect, accused, inquiries, preliminary investigation, interests of the parties, defense, charges.

Классификация (типология) – одним из важнейших, основополагающих методов научного познания. Этот «способ обнаружения существенных качеств подразделения системы, от которых зависят другие производные от них признаки каждого из элементов подразделения»¹. В наиболее общем виде классификация юридических конфликтов разработана в общей теории конфликтологии. Что же касается уголовно-процессуальной науки, то этому вопросу, не уделялось почти ни какого внимания.

Попробуем разобраться в этом подробнее. Конфликтология знает различные виды (группы) конфликтов. Каждая группа конфликтов выделяется в зависимости от определенного основания. В свою очередь основание, по которым классифицируются конфликты, могут быть разными. Так, например, они зависят от того, кто является участником конфликта, как протекает конфликт и какую форму она приобретает, насколько участники конфликта остро воспринимают конкретный случай, какова сила напряженности, имеются ли какие-либо способы их разрешения и прочее. При классификации конфликтов следует ориентироваться на то, что ин-

тересуют конфликтующие стороны в конкретном случае. Разные конфликты могут быть связаны между собой. Более того одни конфликты могут перерасти в другие. Например, внутриличностные конфликты могут перерасти в межличностные. В зависимости от того, какое из оснований классификации важно учитывать в данных конкретных обстоятельствах, можно обращаться к той или иной классификации. Так как, мы классифицируем процессуальные конфликты, то основания для этого мы будем брать не только в теории конфликтологии, но и в теории уголовного процесса, в частности, из раздела о классификации процессуальных правоотношений.

Отсюда из значимости конфликта для судопроизводства мы, основываясь на классификации процессуальных отношений, выделим «уголовно-процессуальный конфликт» и «конфликт в уголовном процессе». Первое связано с центральным, стержневым уголовно-процессуальным отношением, где в процессуальном смысле противоборствует обвинение и защита. Все остальные конфликты в уголовном процессе (их система) возникают по поводу этого центрального уголовно-процессуального конфликта, существуют в его рамках. Если возбуждено уголовное дело, основной первый конфликт на лицо, а

1 Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в уголовном процессе. Краснодарская академия МВД России, 2004. – Краснодар, 2004. - С. 188.

вот другие вторичные конфликты в уголовном процессе могут и не возникнуть.

По возможности возникновения в конкретной стадии судопроизводства можно выделить конфликты в стадиях: возбуждения уголовного дела; предварительного расследования; назначения судебного заседания, предварительного слушания; судебного разбирательства; апелляционной инстанции; кассационной инстанции; надзорной инстанции; возобновления дел в виду новых и по вновь открывшимся обстоятельствам. Такая классификация процессуальных конфликтов по стадиям полезна, так как учитывает специфику задач каждой стадии, находящихся отражение во всех институтах уголовно процессуального права. В разных стадиях возможны действия (а значит и контрдействия) различных субъектов процесса.

Давно и плодотворно изучением конфликтных ситуаций в судопроизводстве, их классификацией занимается очень близкая к уголовному процессу наука криминалистика. Представляется, что криминалистические классификации также могут быть полезны для уголовно-процессуальной теории. Так в зависимости от степени соперничества конфликты делятся на строгое соперничество и нестрогое. При строгом соперничестве интересы сторон носят исключительно противоположный характер. Такой конфликт имеет место и в уголовном процессе. Так, например, такое соперничество можно наблюдать между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим. Нестрогим соперничеством конфликт считается, когда интересы сторон не имеют противоположного характера. Например, конфликтные взаимоотношения следователя и подозреваемого.

В зависимости от степени разрушаемости конфликты делятся на острые и неострые. Остроконфликтные ситуации характеризуются тем, что у сторон конфликта наблюдается высокая эмоциональная напряженность, которая проявляется в виде упорной борьбы, упорного противодействия, протеста и прочего действия. В уголовном процессе остроконфликтными являются отношение потерпевшего, представителей потерпевшего к обвиняемому. При не остром конфликте у сторон накал эмоции не является критическим. Стороны могут прийти к какому-то диалогу. Так, например, взаимоотношение потерпевшего и подозреваемого по делам, по которым осуществляется производство дознания в сокращенной форме. Дознания в сокращенной форме в соответствии с уголовно процессуальным законодательством возможно только при не остроконфликтной форме, поскольку одним из необходимых условия являются признание вины подозреваемым и право потерпевшего возражать против такого производства. Формы выражения интересов сторон в уголовном процессе могут быть различными. В связи с этим в зависимости от формы выражения интересов различают явные и скрытые конфликты.

Еще одно основание классификации процессуальных конфликтов мы также возьмем из криминалистики. В разделе следственной тактики выделяют общие и частные следственные ситуации, которые прямо влияют на структуру систем тактических приемов². Отсюда кон-

фликты в уголовном процессе можно подразделить на общие и частные. Противоборство в частных конфликтах строится вокруг частных, мелких, не общих проблем судопроизводства. Например, свидетель согласен прийти по повестке на допрос, но он не может согласовать со следователем удовлетворяющее обе стороны время допроса. На практике такое деление конфликтов позволит создать отдельные системы рекомендаций правоприменяющим органам разрешения или выхода из конкретно процессуального конфликта.

Конструктивность уголовно-процессуальных конфликтов состоит не только в межличностных отношениях. Конструктивность центрального уголовно процессуального конфликта обвинения и защиты означает поиск ими компромисса, возмещение ущерба и, что наиболее существенно, достижение истины по делу усилиями с разных сторон. Это и есть оправданный историей путь достижения справедливости по уголовному делу.

Очевидно, что эти классификации имеют значение, но не исчерпывают всех способов деления объема понятия уголовно-процессуальных конфликтов. Для целей настоящего исследования необходимо остановиться на базовой, основной классификации конфликтов. Во-первых, это классификация должна опираться на существующий признак понятия процессуального конфликта. Таким признаком выступает понятие процессуального правоотношения. Во-вторых, классификация конфликтов должна учитывать процессуальное положение участников конфликта – субъектов уголовного процесса, которые одновременно являются субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

Процессуальное положение субъектов процесса существенно определяется их интересов в деле. Кроме того, интерес сторон является одной из важнейших характеристик любого конфликта. Рассмотрим подробнее проблему процессуального конфликта как основания для классификации уголовно-процессуальных конфликтов. Люди вступают в правоотношения для решения какой-либо их проблемы, для удовлетворения своих интересов. Нетрудно заметить, что и причины поведения в различных конфликтах также обычно сводятся к стремлению удовлетворить свои интересы. Проблема интереса на наш взгляд, одна из важнейших в науке конфликтологии. Вот почему мы особенно выделим проблему интересов в конфликтах уголовного процесса России.

Конфликт это зона разногласий, представлений конфликтов в сложившейся ситуации, мотивов и целей его поведения; интересов, наконец, к удовлетворению которых стороны стремятся. Существует очень давняя традиция объяснять природу общественных конфликтов через анализ противоборства интересов. Объективный и детальный анализ противоречий и столкновений интересов может существенно прояснить картину конфликтов в любой социальной группе, регионе, стране. И еще раз, повторим: какие бы конкретные причины не лежали в основе поведения противоборствующих сторон, в конечном счете, они упираются в несовместимые интересы.

Благодаря интересу, выступающему по существу мотивом деятельности, претворяются в действительности

2 См., например: Божков Н. Р., Власенко В. Г., Коммисаров В. И. Следственная (криминалистическая) тактика. Часть 1. – Саратов, 1996. - С. 56.

цели, желания, намерения. Уголовно-процессуальный интерес – это интерес, возникающий в сфере уголовного процесса и удовлетворяемый средствами уголовно-процессуального права. Данный интерес законный. Будучи социально необходимым, он отражен в нормах уголовно-процессуального права, которое обеспечивает его защиту. Процессуальным интересом охватывается общественный (публичный) и личный (субъективный) интерес участников процесса. Прямая заинтересованность участников в исходе процесса определяет самостоятельный характер их процессуального интереса. У одних есть личный интерес, у других он носит субсидиарный характер, у третьих же его нет. Следовательно, например, как представитель государственных органов имеет самостоятельный процессуальный интерес, определяемый публичным интересом, содержанием которого в широком смысле будет защита государства, общества, граждан от преступных посягательств. Содержание процессуального интереса обвиняемого составляет защита от предъявленного обвинения и отстаивание в связи с этим субъективных прав, гарантированных ему законом. Стремление обвиняемого воспользоваться ими есть выражение его законного личного интереса. Процессуальный интерес защитника и представителей вытекает из законных интересов защищаемых и представляемых лиц, поэтому носит субсидиарный характер. Свидетель же процессуального интереса в деле не имеет. Его процессуальная деятельность носит вспомогательный характер по отношению к задачам предварительного расследования.

В любом уголовно-процессуальном правоотношении его субъекты имеют конкретные права и должны выполнять свои же процессуальные обязанности. Государство и общество заинтересовано в том, чтобы все участники уголовного судопроизводства выполняли эти процессуальные обязанности. И вот тут публичный интерес может вступить в конфронтацию, противоборство, конфликт с личными законными или незаконными интересами других участников процесса. Для обеспечения выполнения последними их процессуальных обязанностей должностные лица, защищающие публичный интерес при производстве предварительного расследования, могут применять государственное принуждение. Взаимосвязь прав и обязанностей участников предварительного расследования, составляющая содержание правоотношений, неуклонное следование велениям закона служат незыблемой основой осуществления уголовно-процессуальных действий: общественные (публичные) интересы означают интересы всего общества, государства и регламентированы в ст. 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования и судебного производства имеют лишь один интерес - установление истины по уголовному делу. Личные интересы участников уголовного процесса могут совпадать или не совпадать в основном направлении или в частностях с общественным интересом. Например, личные интересы обвиняемого могут не совпадать с общественными интересами судопроизводства, когда он не совершал вменяемое ему в вину деяние и в его интересах освободиться от уголовной ответственности. В соответствии с общественными интересами находятся, и интере-

сы обвиняемого не быть осужденным по более тяжкому уголовному закону и получить справедливое наказание. Однако в уголовном процессе возможны конфликтные ситуации, когда интересы личности расходятся с интересами правосудия. Примером такого случая является заключение «досудебного соглашения о сотрудничестве», где последний получает в два раза меньше наказания, чем он заслуживает в соответствии с уголовным законом.

Следует помнить, что интерес любого субъекта уголовного процесса (либо участника процессуального конфликта) многогранное и сложное явление. Так, например, предметом защиты обвиняемого могут быть любые интересы (материальные, процессуальные, основные и второстепенные, правовые и не правовые, личные и общественные, совпадающие и не совпадающие с назначением правосудия, активные и пассивные). Поэтому ведущие процесс органы должны подвергать тщательному анализу интересы, которые стремится отстаивать обвиняемый (любой другой субъект). Подобное помогает им раскрыть

Суть интереса, определить позицию субъекта в судопроизводстве и, либо реализовать такие желания, либо, применяя принуждение, отстаивать, публичны интерес. Сам такой анализ позволяет выяснить причины совершения действий, которые идут в «противовес», противоречат интересам других участников процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Божков Н. Р., Власенко В. Г., Коммисаров В. И. Следственная (криминалистическая) тактика. Часть 1. – Саратов, 1996.
2. Конфликтология / Под ред. А. С. Кармина. - СПб., 1999. - С. 139.
3. Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в уголовном процессе. Краснодарская академия МВД России, 2004. – Краснодар, 2004. - С. 188.

ШАЙДУЛЛИНА Наиля Радиковна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки уфимского юридического института МВД России

ОСТРЯКОВА Аида Фильгатовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки уфимского юридического института МВД России

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье говорится об осуществлении дознания в сокращенной форме; статья раскрывает особенности и основные проблемы применения в практической деятельности сокращенной формы дознания; пробелы в уголовно-процессуальном праве касательно формы сокращенного дознания, проводится анализ правоприменительной практики; рассматриваются обстоятельства, при которых дальнейшее производство сокращенного дознания невозможно; анализируются отдельные правила и особенности осуществления производства сокращенного дознания.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, основание и условия производства дознания в сокращенной форме, ходатайство подозреваемого, предел доказывания, сроки дознания, согласие потерпевшего, орган дознания, заявление о проведении сокращенной формы дознания.

SHAYDULLINA Naila Radikovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

OSTRYAKOVA Aida Filgatovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE NATURE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM IN THE PRACTICAL ACTIVITIES OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES

The article talks about the implementation of inquiry in abbreviated form; the article reveals the peculiarities and main problems of application in practice of the abbreviated form of inquiry; gaps in the criminal procedural law regarding the abbreviated form of inquiry, the analysis of law enforcement practice; it examines the circumstances under which further production of reduced inquiry is impossible; analyses the specific rules and features of conducting abbreviated inquiry.

Keywords: inquiry in the reduced form, the basis and conditions of the inquiry in an abbreviated form, request the suspect, the limit of proof, the timing of the inquiry, the consent of the victim, the body of inquiry, the statement on the conduct of the abbreviated form of inquiry.

В современном обществе всегда стоял остро вопрос о привлечении к уголовной ответственности граждан, виновных в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, за которые предусмотрены реальные сроки наказания. Наиболее часто совершаемые преступления небольшой и средней тяжести – это, как правило, имущественные преступления - кражи, мошенничества, грабежи, преступления насильственного характера - побои, угроза убийством. С одной стороны государству необходимо искоренять такие преступления путем изоляции правонарушителей от общества, но с другой стороны основная функция правосудия в первую очередь в профилактической работе по предупреждению преступлений. Как показывает практика наказание не всегда должно иметь карательный характер, иногда достаточны профилактические меры. Но также необходимо учитывать права потерпевших лиц. При производстве дознания в сокращенной форме, прежде всего, необходимо обеспечить права и законные интересы всех участников процесса.

В такой ситуации в уголовно-процессуальном праве закономерно появление новой формы дознания – сокращенной. В настоящее время сокращенная форма дознания широко практикуется органами внутренних дел. В России каждое 10 дело из 100 расследуется в сокращенной форме дознания. Главное преимущество, ради чего собственно и предусмотрено дознание в сокращенной форме – разумные сроки расследования уголовных дел.

В основном сокращенная форма дознания производится по преступлениям небольшой тяжести. При сокращенной форме дознания упрощен порядок расследования уголовного дела, отсутствует сложность в установлении обстоятельств дела. Сокращенная форма дознания введена в практическую деятельность органов дознания с целью облегчить работу при проведении расследований с соблюдением закрепленных в законе условий.

Анализ правоприменительной практики показал, что из 100 уголовных дел, возбужденных органом дознания, как правило, только 10-15 уголовных дел по сокращенной форме

Шайдуллина Н. Р.

Острякова А. Ф.

дознания направляются с обвинительным постановлением в суды первой инстанции для рассмотрения по существу. Данная тенденция обусловлена тем, что дознание в сокращенной форме производится только в том случае, когда вина подозреваемого лица полностью очевидна и достаточно производством нескольких следственных действий, а именно очных ставок, проверки показаний на месте, производства экспертиз, для производства которых не требуются длительные сроки.

Дознаватель уведомляет в письменной форме подозреваемого и его защитника о праве заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. При этом разъясняются права и обязанности, предусмотренные главой 32.1 УПК РФ, порядок и правовые последствия. Подозреваемое лицо и его защитник имеют те же права и обязанности, какие предусмотрены для участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке¹.

Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем. В срок не более 24 часов дознаватель выносит постановление об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства. Постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства может быть обжаловано.

Производство дознания в сокращенной форме должно быть окончено в течение 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. После проведения необходимых следственных действий, при которых объем собранных доказательств достаточен, составляется обвинительное постановление не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Обвиняемый и защитник в обязательном порядке должны быть ознакомлены с данным обвинительным постановлением в течение 3 суток. Потерпевший и его представитель не обязаны в отличие от подозреваемого лица, защитника, ознакомливаться с обвинительным постановлением, но обладают таким же правом и в случае заявления ходатайства, дознаватель обязан ознакомить данных лиц. При ознакомлении с обвинительным постановлением подозреваемое лицо и его защитник вправе заявлять и указать в обвинительном постановлении ходатайства, которые либо полностью удовлетворятся, либо частично удовлетворяются, либо отклоняются.

В том случае, если подозреваемое лицо и его защитник по каким либо обстоятельствам не знакомятся с материалами уголовного дела в указанный срок, дознание в сокращенной форме продолжается в общем порядке. Если выявляются обстоятельства, при которых дальнейшее производство сокращенного дознания невозможно, уголовное дело расследуется в общем порядке. В этом случае производство

по уголовному делу засчитывается в общий срок предварительного расследования, которое в свою очередь с согласия прокурора может быть продлено до 6 месяцев.

В процессе производства дознания в сокращенной форме могут возникать различные вопросы, которые значительно усложняют применение данной формы дознания в рамках закона, иногда приходится исключать данную форму дознания в связи с невозможностью уложиться во временные рамки. С момента поступления, ходатайство подозреваемого о производстве такого вида дознания в сокращенной форме, должно рассматриваться в течение 24 часов (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ).

При реализации данной формы дознания на практике возникают проблемы. Чаще всего такие проблемы связаны со статусом потерпевшего, возможностью его признания таковым в течение 24 часов, поскольку ч. 2 статьи 226.3 противоречит ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ. Лицо признается потерпевшим со дня возбуждения уголовного дела в течение трех суток (ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ). Есть случаи, когда потерпевший по какой либо причине не ознакомился с постановлением о признании его потерпевшим в течение 24 часов, дознаватель должен отказать в удовлетворении ходатайства, поскольку потерпевший имеет полное право возражать против производства дознания в такой форме. В таком случае для нейтрализации возникающих проблем касательно времени рассмотрения ходатайства подозреваемого, и времени признания потерпевшей стороны и ознакомления с постановлением, должны обязательно совпадать².

В связи с вышеизложенным хотелось бы выделить, что ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ указано срок ходатайство не более трех суток, а не 24 часа, как указано в нормативных актах. Также можно отметить, что порядок согласования с подозреваемым и потерпевшим является достаточно сложным, поскольку роль потерпевшего в принятии решения о производстве дознания в такой форме преувеличена. Получения согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме и разъяснении ему порядка, последствий применения должно быть предварительно изложено, прежде чем будет вынесено постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении такой формы дознания.

Поэтому следует отдельно выделить проблему, возникающую с потерпевшей стороной при производстве такой формы дознания. Известный факт, что потерпевший на любом этапе уголовного судопроизводства до удаления суда в совещательную комнату, может отказаться от такой формы дознания. Если потерпевший принимает решение отказаться от такой формы дознания в суде, то это усложняет процесс дознания, поскольку осуществляться оно будет в общем порядке с увеличением сроков и ненужными процессуальными издержками. Данное ходатайство подлежит обязательному удовлетворению дознавателем или судом.

В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Такое положение дел свидетельствует о том, что не реализуется назначение сокращенной формой дознания (быстрое реагирование на преступные

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ («Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Гарант.

2 Иванова А.С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы. // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010.- № 23. - С. 180.

проявления, рассмотрение и разрешение уголовного дела в сокращенные сроки).

В связи с выше изложенным следует отметить, что целесообразно было бы предусмотреть в главе 32.1 УПК РФ положение, в соответствии с которым потерпевший дает согласие на производство дознания в сокращенной форме один раз: до вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. При этом представляется целесообразным предусмотреть процедуру разъяснения ему последствий в случае принятия данного процессуального решения, а также предупреждения потерпевшего о невозможности его изменения в будущем.

Е. Ю. Белобородова высказывает опасение, что законодатель новой формой дознания «способствует облегчению труда дознавателей, ряды которых и так поредели». При этом она высказывает надежду на то, что это не приведет к «штамповке» уголовных дел без разбора многих обстоятельств, которые имеют отношение к уголовному делу и квалификации преступления³. Некоторые процессуалисты высказывают свое опасение, что по сокращенной форме дознания признание подозреваемым своей вины может служить «царицей доказательств»⁴.

Полагаем, что такие опасения имеют место быть, как в случае отсутствия в материалах уголовного дела других достаточных доказательств, которые подтверждают показания подозреваемого, кроме показаний подозреваемого. На производство дознания в сокращенной форме полностью распространяются общие правила, которые применяются при производстве обычного дознания (главой 32 УПК РФ). Вместе с тем порядок производства дознания в сокращенной форме имеет отличия от дознания, которое производится в обычном порядке.

Сроки производства дознания в сокращенной форме имеют свои особенности. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством сроки предварительного расследования исчисляются с момента возбуждения уголовного дела. При сокращенной форме дознания в отличие от других форм расследования срок дознания исчисляется со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

В сокращенной форме дознания есть определенные нюансы, а именно на начальном этапе при возбуждении уголовного дела, уголовное дело расследуется в общем порядке. После возбуждения уголовного дела выносится уведомление о возбуждении уголовного дела потерпевшему, лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В качестве потерпевшего производится допрос лица, которому был причинен имущественный или моральный вред. Далее производятся допросы свидетелей. Назначаются экспертизы, приобщаются вещественные доказательства, проводятся другие следственные действия, на которые затрачивается некоторое определенное время. Сроки перехода на дознание в сокращенной форме после удовлетворения дознавателем ходатайства подозреваемого о производстве сокращенного дознания не регламентированы. Необходимо установление

оптимального срока перехода от общего порядка к сокращенному порядку производства дознания.

С учетом рассмотренных положений следует отметить следующее.

1. Дознаватель должен установить общественную безопасность, противоправность, виновность лица при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

2. Следует определить порядок разъяснения потерпевшему при даче согласия на производство дознания в сокращенной форме.

Подводя итог по вышеуказанным вопросам хотелось бы отметить, что на данный момент сокращенная форма дознания является передовым шагом в досудебном производстве, однако при дальнейшем развитии сокращенной формы дознания необходимо просматривать и учитывать практическую работу действующих сотрудников органа дознания, т.к. сокращенная форма дознания – это, прежде всего, форма проявления практической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ («Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Гарант.
2. Белобородова Е. Ю. Новинка в Уголовно-процессуальном кодексе. Дознание в сокращенной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravorub.ru/articles/23837.html> (дата обращения: 12.01.2014).
3. Иванова А. С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы. // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 23. - С. 180.
4. Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=22&art=3653> (дата обращения: 20.12.2014).
5. Усачев А. А. Уголовный процесс. Практикум. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 357 с.

3 Белобородова Е. Ю. Новинка в Уголовно-процессуальном кодексе. Дознание в сокращенной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravorub.ru/articles/23837.html> (дата обращения: 12.01.2014).

4 Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=22&art=3653> (дата обращения: 20.12.2014).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-324-326

ЮСУПОВ Магомедгаджи Юсупович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, федеральный судья в отставке

АГАЕВА Карина Тельмановна

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕЛ В ПРОКУРАТУРУ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 237 УПК РФ

В статье рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору, процессуальное нарушение, суд, прокурор, следователь.

YUSUPOV Magomedgadzhzi Yusupovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice, retired federal judge

AGAEVA Karina Telmanovna

magister student of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice

LEGAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF RETURNING CASES TO THE PROSECUTOR'S ORDER IN ORDER OF ARTICLE 237 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the current theoretical and practical problems of returning a criminal case to a prosecutor in order to remove the obstacles to its consideration by a court in accordance with Art. 237 Code of Criminal Procedure. Suggestions for improving this institution are formulated.

Keywords: return of the criminal case to the prosecutor, procedural violation, court, prosecutor, investigator.

Юсупов М. Ю.

Агаева К. Т.

Уголовное дело, которое поступило в суд, в идеале не должно возвращаться назад в досудебное производство, а должно быть рассмотрено судом по существу с разрешением вопроса о виновности или невиновности лица, представшего перед судом. А как следует поступать суду, если из-за неполноты предварительного расследования и нехватки доказательств ему не удастся установить истину и принимать справедливое решение? Ответ на этот вопрос в англо-саксонской и континентальной уголовно-процессуальных системах разрешен по-разному. Англо-саксонская уголовно-процессуальная система не знает принципа истины и рассматривает суд как арбитра, разрешающего спор между сторонами обвинения и защиты, поэтому она не предусматривает возвращение дела для дополнительного расследования. В континентальной уголовно-процессуальной системе реализован принцип истины и суду предписано докопаться до истины, поэтому суду предоставлено право вернуть дело для восполнения неполноты расследования, если суду самому всеми принятыми мерами не удалось этого сделать. Российский уголовный процесс развивался в русле континентальных традиций и поэтому еще в давние времена в законах появились положения, предписывающие суду вернуть дело при нехватке доказательств на дополнительное расследование. Так, в Своде законов Российской Империи

1832 г. были такие положения. Институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования получил своего дальнейшего развития в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и в советских уголовно-процессуальных кодексах. Когда из-за неполноты расследования суд был лишен возможности в целях установления истины всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела, оно возвращалось для дополнительного расследования.

В постсоветском УПК РФ 2001 года был реализован принцип широкой состязательности с разделением процессуальных функций, российский законодатель отказался от института возвращения судом дел для дополнительного расследования, усмотрев в нем выполнение судом обвинительной функции. При этом предусмотрел возвращение судом прокурору дела для устранения препятствий его рассмотрения судом. Неполнота предварительного расследования не рассматривается в качестве препятствия рассмотрения дела судом. При нехватке доказательств суд в рамках презумпции невиновности должен вынести оправдательный приговор.

С начала применения УПК РФ выяснилось, что закрепленный в ст. 237 институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом заключает в себе острейшую практическую проблему.

Анализ юридической литературы, судебной и прокурорской практики показывал, что существование проблем обусловлено не только и не столько неправильным пониманием, и применением прокурорами и судьями действующего уголовно-процессуального закона, а, прежде всего, недостатками нормативного регулирования: отсутствием необходимых правовых норм, неясностью и противоречивостью отдельных положений УПК РФ.¹

Статья 237 УПК и практика ее применения претерпели существенные изменения, вызванные практической необходимостью. В ее изначальной редакции возвращение уголовного дела в прокуратуру допускалось при наличии следующих оснований:

- 1) серьезные недочеты при оформлении обвинительного акта или обвинительного заключения, исключающие возможность постановления на их основе законного и обоснованного приговора или иного решения;
- 2) невручение обвиняемому копии итогового обвинительного документа расследования (обвинительный акт и обвинительное заключение);
- 3) необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по делу, поступившему в суд с постановлением о применении принудительной медицинской меры.

В 2003 г. статья была дополнена такими основаниями, как необходимость соединения дел и невыполнение требования о разъяснении обвиняемому после ознакомления с материалами дела права на заявление ходатайств, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК.

В ч. 2 ст. 237 УПК была обязанность прокурора при возвращении к нему дела в течение 5 суток обеспечить устранение нарушений. В ч. 4 ст. 237 УПК было запрещено по возвращенному делу производство следственных или других процессуальных действий, не предусмотренных этой статьей. В ч. 5 ст. 237 УПК было предусмотрено, что доказательства, полученные по истечении установленного срока либо путем производства процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК, являются недопустимыми. Практика показала нежизнеспособность этих положений и в 2008 г. они были исключены из УПК. В ст. 162 УПК была введена ч. 6.1., которая предусматривает, что по возвращенному делу срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления дела к следователю и дальнейшее продление срока следствия производится на общих основаниях. По существу был восстановлен институт дополнительного расследования с отличием от советского образца тем, что не допускается возвращение дела для восполнения неполноты расследования. В отдельных случаях устранить нарушения без восполнения неполноты невозможно, что и делается на практике, полученные доказательства недопустимыми не признаются. В настоящее время обсуждается вопрос о введении в УПК РФ принципа объективной истины и полноценного института возвращения судом дел

для дополнительного расследования, в Госдуме имеется соответствующий законопроект.

В первое время после вступления в действие нового УПК судьи не знали, как поступить с делом в тех случаях, когда при расследовании допущены серьезные нарушения, которые не указаны в ч. 1 ст. 237 УПК в качестве оснований для возвращения дела прокурору. Суды находились в ступоре, оснований для возвращения дела прокурору нет, рассмотреть тоже невозможно. Усилиями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ было расширено понятие «препятствие рассмотрению дела судом» с указанием, что существенные, не устранимые в судебном производстве нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, являются препятствием для рассмотрения уголовного дела. Согласно п. 4 Постановления КС РФ от 08.12.2003 № 18-П если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями УПК РФ.

Была еще одна проблема, связанная с новым институтом, который не предусматривал возвращение дела прокурору в тех случаях, когда преступление, квалифицированное как менее тяжкое, по фактическим обстоятельствам следует квалифицировать как более тяжкое. Судам приходилось выносить явно несправедливые приговоры. Положение было исправлено путем дополнения ст. 237 УПК новыми основаниями. В 2013 г. статья была дополнена ч. 1.2., которая предусматривает возвращение дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если: 1) после направления дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; 2) ранее вынесенный по делу приговор (иное решение), отменен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, и эти обстоятельства являются основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

В 2014 г. ч. 1 ст. 237 УПК была дополнена п. 6, который позволяет вернуть прокурору дело для переквалификации деяния как более тяжкое преступление, если фактические обстоятельства указывают на это.

В связи с введением в УПК в 2013 г. института сокращенного дознания ст. 237 УПК была дополнена ч. 1.1., предусматривающая возвращение прокурору расследованного по этой процессуальной форме дела для его расследования в форме дознания в общем порядке, если было выявлено предусмотренное законом обстоятельство, препятствовавшее расследованию в форме сокращенного дознания, сторона в суде возражала против особого порядка, суд выявил обстоятельства, препятствующие объективному рассмотрению и постановлению обоснованного и справедливого приговора.

В результате «капитального ремонта» рассматриваемый институт стал востребованным практикой. В

¹ Авдеев В.Н., Гайдышева М.Г. Участие прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию по уголовным делам: Научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011. С. 39-40.

последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества дел, ежегодно возвращаемых судом по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ. Так, согласно статистике Судебного Департамента, в 2017 г. было возвращено 9689 дел, в 2018 г. 10881 дел, в 2019 г. 12889 дел. Эти цифры свидетельствуют о снижении уровня надзорной деятельности прокуратуры за качеством предварительного расследования.

Статья 237 в УПК размещена в главе 34 «Предварительное слушание», что указывает на ее применение в ходе предварительного слушания, проводимого в первой судебной стадии. Однако данная статья применяется также в судебном разбирательстве, апелляционном, кассационном и надзорном производствах.

Анализ практики показывает, что в абсолютном большинстве дела возвращаются прокурору по основаниям, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, то есть составление обвинительного заключения, обвинительного постановления или обвинительного акта с нарушением уголовно-процессуального закона, исключающим вынесение решения на основе данного заключения, акта или постановления. Расширительное толкование данного основания Конституционным Судом РФ позволяет судам его широко применять. Препятствием к рассмотрению дела судом считается не только невыполнение требований статей 220, 225 и 226.7 УПК при оформлении итоговых обвинительных документов расследования, но и другие процессуальные нарушения, допущенные на досудебных стадиях. Не всякие, а только существенные нарушения могут быть основанием для возвращения дела прокурору. Допущенные в досудебном производстве нарушения будут существенными и образующими основание для возвращения дела прокурору, если они одновременно: ущемляют права участников уголовного судопроизводства; препятствуют рассмотрению дела, поскольку неустраняемы в судебном заседании; исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора.²

Возвращение дела для восполнения неполноты расследования не допускается, в ходе судебного разбирательства путем производства судебно-следственных действий должна быть восполнена неполнота расследования и устранены пробелы в установлении всех фактических обстоятельств, а если это невозможно постановить оправдательный приговор. Такой подход основан на концепции, что орган предварительного расследования, направив дело в суд, полностью реализовал свои полномочия по расследованию дела. В то же время законодатель, закрепив в УПК принцип широкой состязательности, не наделил суд полномочиями по производству по своей инициативе всех необходимых следственных действий. Круг следственных действий, которые судом могут быть произведены, ограничен. Следственные действия судом могут быть произведены только для проверки имеющихся в деле доказательств, проведение следственных действий для получения новых доказательств не допускается, суд по своей инициативе даже свидетеля не может допросить. В советском уголовном процессе (УПК РСФСР 1960

г.), несмотря на то, что суд был наделен широкими полномочиями по производству судебно-следственных действий, суды часто возвращали дела для дополнительного расследования, так как устранить пробелы следствия не всегда удавалось в судебном заседании.

Практика показывает, что суды часто при нехватке доказательств вместо вынесения оправдательного приговора предпочитают возвратить дело якобы для устранения нарушений. Фактически дело возвращается для восполнения неполноты расследования, о чем свидетельствует то, что определенная часть возвращенных дел обратно в суд не поступают, а прекращаются из-за отсутствия судебной перспективы.

В заключение надо сказать, что институт возвращения дела прокурору нуждается в совершенствовании. Полноценное осуществление судом установленной Конституцией функции правосудия возможно, если суд будет наделен полномочиями, необходимыми для всестороннего, полного и объективного исследования всех фактических обстоятельств дела, имеющих значение для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе путем поручения органу предварительного расследования восполнить пробелы в установлении фактических обстоятельств, когда это невозможно делать судебно-следственными действиями. Российский уголовный процесс является смешанным процессом континентального типа. С учетом этого надо пересмотреть реализованный в УПК принцип широкой состязательности, в рамках которого не предполагается активность суда в исследовании обстоятельств дела. Суд должен быть наделен полномочиями по осуществлению по своей инициативе всех следственных действий в целях установления истины, а также полномочием по возвращению дела не только для устранения нарушений, допущенных в досудебном производстве, но и для восполнения неполноты расследования, когда это невозможно делать в судебном заседании.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В.Н., Гайдышева М.Г. Участие прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию по уголовным делам: Научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011.
2. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма, Инфра-М, 2018.

2 Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма, Инфра-М, 2018. С. 547.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-327-329

БАРЫШНИКОВ Роман Валентинович

аспирант кафедры уголовного и процессуального права Сургутского государственного университета, адвокат Сургутской коллегии адвокатов «Де Юсте»

ВОПРОС ДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

В настоящие дни все так же актуальными социальными проблемами нашего общества остаются, как и в начале 2000-х, алкоголизм, наркомания, и вопросы правовых мер воздействия на лиц, страдающих данными заболеваниями. Согласно статистике, за периоды с 2018 по настоящее время, количество наркопреступлений (ст. 228, 228.1 УК РФ) составляет от 10 до 20 % процентов от общего количества преступлений*.

На современном этапе законодательство, а именно п. 4 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусматривает возможность отсрочить отбывание наказания лицам, больным наркоманией, на период до пяти лет. Цель отсрочки – дать осужденному (подсудимому) возможность пройти лечение и медико-социальную реабилитацию. Согласно ч. 3 ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ, для реализации быть освобождённым от отбывания наказания (или оставшейся части наказания) осужденный после прохождения лечения должен объективно подтвердить наличие у него сформированной ремиссии (отсутствие наркотической зависимости). Согласно закону, объективность (действительность) наступления ремиссии доказывается отсутствием нарушений медицинских предписаний в течении двух лет после окончания лечения (медицинской или социальной реабилитации). Сопоставление норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о правовой проблеме. Она заключается в сроке отсрочки от отбывания наказания осужденным, который может определить суд.

В статье рассматривается и проблема реализации лицом, привлекаемым к уголовной ответственности и больному наркоманией, права на отсрочку исполнения уголовного наказания. Анализируется, разрабатываются рекомендации по совершенствованию существующего законодательного механизма реализации названного права.

Ключевые слова: реализация права на отсрочку, освобождение от наказания или его части, лечение и медико-социальная реабилитация лица, страдающего наркоманией, ремиссия заболевания.

BARYSHNIKOV Roman Valentinovich

postgraduate student of Criminal and procedural law sub-faculty of the Surgut State University, attorney at the «De Juste» Surgut Bar Association

ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF SUSPENDED SENTENCES AND EXEMPTION FROM SERVING SENTENCES BY DRUG ADDICTS

Today, the same social issues of our society remain, as in the early 2000s, alcoholism and drug addiction, and the issues of criminal procedural measures for individuals suffering from these diseases, are becoming increasingly relevant in the activities of the Russian courts, as according to the general statistics of crimes in the Russian Federation for the periods from 2018 to the present, the number of drug crimes is from 10 to 20 % percent of the total number of crimes

In this study, we examine the problem of the realization by a person held criminally liable and of a drug addict of the right to defer the execution of criminal punishment, we will call this stage the first, and as a result, the purpose of granting a delay, the actual implementation of the second stage is the abolition of the actual term of imprisonment.

The norm of Clause 4, Article 398 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (approved on December 18, 2001 No. 174-FZ (hereinafter – the Code of Criminal Procedure) provides an opportunity to postpone serving a sentence to people with drug addiction until undergoing treatment and medical and social rehabilitation. According to clause 3, article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (approved on June 13, 1996 № 63-ФЗ (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation), for the implementation of the second stage, namely the provision of drug addiction, the opportunity to be freed from the need to stay in prison, you must have two years of abstinence after passed treatment and rehabilitation.

Conflicts are created in the application of procedural rules in the exercise of the above rights by a person suffering from drug addiction if, in deciding whether to grant an extension, the court is limited in the amount of the period for which such an extension is granted in relation to the facts of treatment, social and medical rehabilitation.

Keywords: exercise of deferral right, release from or part of the sentence, treatment and medical and social rehabilitation of a person suffering from drug addiction, remission of the disease.

Актуальность темы исследования обусловлена в том числе позицией Российского правительства по отношению к преступлениям в сфере наркотиков, выражающейся в установлении дифференциации преступлений по степени общественной опасности и установлении более мягких видов

наказания за менее общественно опасные преступления – в категории преступлений по наркотикам.

19 июня 2019 года парламентская рабочая группа по антинаркотическому законодательству (группа создана при Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) внесла на рассмотрение в Государственную Думу предложения о смягчении уголовного наказания по ст. 228 УК РФ за хранение наркотиков без целей сбыта. В частности, было предложено отменить наказание

* Судебный Департамент при Верховном суде. Статистика о состоянии судимости за 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения: 19.02.2019).

Барышников Р. В.

в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы за болезнь негуманно и неэффективно. При назначении больным наркоманией наказания, не связанного с лишением свободы, возможно побуждение их к прохождению лечения и реабилитации в соответствии со ст. 72.1 УК РФ¹.

Так же ч. 2 ст. 228 УК РФ (приобретение и хранение наркотиков в крупном размере) может быть перекалибрована из категории тяжких в категорию преступлений средней тяжести, что позволит суду предоставлять привлекаемым по этой статье возможность замены реального лишения свободы на более мягкий вид наказания – лечение и реабилитацию².

С 1 января 2012 г. начали применяться положения Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, касающиеся предоставления судам возможности освобождать от реального лишения свободы лиц, имеющих наркотическую зависимость, путем предоставления возможности пройти лечение. За указанный период сформировалась достаточно большая эмпирическая база. Она позволяет исследователям делать обоснованные выводы, совершенствовать методологию выявления существующих проблем реализации данного института и определять направления их (проблем) разрешения³⁴.

Исследовав и установив, в начале данной статьи, что лицо, которое страдает наркоманией, имеет шанс изменить свои преступные наклонности посредством прохождения курса лечения, в результате, получить освобождение от реального срока лишения свободы, всегда проходит в два этапа.

Тем, кому по п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ предоставляется возможность воспользоваться выше указанной привилегией признаются лица, у которых зафиксирован диагноз наркомания, и при этом они проявили стремление излечиться от данного недуга посредством лечения. Другими словами – само проявление воли наркоманом избавиться от заболевания, выражающемся в постоянном поиске дозы и употреблении наркотика, путем прохождения курса реабилитации и лечения, его стремление изменить свои социальные принципы и ценности, таким образом уменьшив общественную опасность своей личности, и является основанием предоставления возможности отсрочить исполнение приговора, устанавливающего реальный срок лишения свободы.

В соответствии с законом наркозависимым является лицо, которому выдана справка соответствующего органа с диагнозом: «постоянное употребление наркотических средств»⁵.

Согласно ст. 44 данного Федерального закона медицинское освидетельствование на зависимость от наркотиков проходят в учреждениях здравоохранения, которому такие полномочия предоставлены министерством здравоохранения, куда в период производства по уголовному делу, лицо направляется сотрудником органов внутренних дел или судом, если у них есть подозрения считать, что у привлекаемого к ответственности лица есть признаки постоянного употребления наркотиков.

Медицина рассматривает болезнь наркомании как заболевание, вызванное употреблением наркотических веществ. Данное определение закреплено в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, документе, содержащим систематизацию заболеваний и механизмов методов применения медицины, объединяет в группы и систематизирует имеющиеся сведения в области заболеваний, и их лечения (далее – МКБ). Каждое

десятилетие МКБ целиком пересматриваются и корректируются Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ)⁶.

Отрасли уголовно-правового характера (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство) создают особый режим правового воздействия на лиц, которые впервые совершили преступления, предусмотренные частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ. Лицу, признанному больным наркоманией, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы. Законодатель осужденному предоставляет возможность пройти курс лечения и закрепить навыки нового позитивного мышления и поведения без оказания на него давления и понуждения.

Однако, самого факта лишь наличия наркотической зависимости у лица и его доброй воли пройти курс лечения и социализации, посредством реабилитации для последующего освобождения от реального срока пребывания в местах лишения свободы, – не достаточно. При принятии судом решения о предоставлении отсрочки оценке также подлежат характеристика лица, привлекаемого к ответственности, изучается его личность, события, которые происходили и влияли на совершение преступного деяния. Исследуется поведение лица после совершения преступления – помогал ли расследованию дела, сдал ли добровольно имеющиеся запрещенные вещества, до возбуждения уголовного дела, раскаивается ли, признает ли вину (если лицо уже ранее было осуждено по данному преступлению, оцениваются характеристики исправительного учреждения, благодарности, курсы прохождения обучения и повышения квалификации и пр.). Также суд оценивает деятельность лица на свободе, условия проживания, как о нем отзываются близкие люди. Только изучив все указанные обстоятельства, суд решает вопрос о возможности направления лица больного наркоманией для прохождения лечения, с последующей психической и медицинской реабилитацией⁷.

Если судом определено направить лицо, совершившее преступление, для прохождения лечения и дальнейшей реабилитации, то в своем решении (приговоре) суд определяет срок, на сколько он отсрочит подсудимому реальное отбывание наказания – но этот срок не может превышать пяти лет, – так закреплено в п.4 ст.398 УПК РФ.

Для реализации особого режима правового воздействия на исследуемую категорию осужденных в части предоставления возможности не только отсрочить, но и освободиться от пребывания в местах лишения свободы, у зависимого лица должна наблюдаться ремиссия заболевания. Норма права, а именно ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, предписывает, что ремиссия должна быть установлена фактически, подтверждаться доказательствами и ее (ремиссии) продолжительность должна составлять два года или более.

Законом⁸ определено, что больные наркоманией имеют право получить соответствующее лечение, а государство обязуется его предоставить, путем выявления симптомов, установления диагноза, собственно самого лечения и дальнейшей психологической, и медицинской стабилизации индивида (п. 1 ст. 54). Медико-социальная реабилитация происходит в частных организациях, государственных и муниципальных учреждениях системы здравоохранения, имеющих соответствующую лицензию, а само лечение наркоманов – происходит только в государственных или муниципальных учреждениях, относящихся к органам здравоохранения (п. п. 1 и 2 ст. 55).

Процесс лечения лиц, страдающих наркотической зависимостью, состоит из терапий, оказывающих благоприятное воздействие как на физическое состояние больных, так положительно воздействующих на психическое здоровье

1 Газета Коммерсантъ // Выпуск. - № 105. - 20.06.2019. - С. 3.

2 Там же.

3 Александров А.Н., Лашенко Р.А. Актуальные вопросы реализации органами предварительного расследования положений, предусмотренных п. 3.2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ // Российский следователь. - 2019. - № 9. - С. 14.

4 Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. - 2012. - № 6. - С. 27.

5 Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ в ред. от 26.07.2019 «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собр. законодательства Рос. Федерации 12.01.1998. - № 2. - Ст. 1; источник последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).

6 Всемирная Организация Здравоохранения // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Том 1 (часть 2). - М.: Медицина, 1995. - С. 322 - 323.

7 Никитин С.Ю., Новикова М.В., Сергеев А.Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве Челябинский юридический институт МВД России. - Челябинск, 2006. - С. 36.

8 Всемирная Организация Здравоохранения // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Том 1 (часть 2). - М.: Медицина, 1995. - С. 322 - 323.

зависимых⁹. Медицинская и социальная реабилитация зависимых определяется также как целостный, единый механизм различных дальнейших мер (после прохождения курса лечения) посредством изучения и прививания навыков ответственности, осознания своих чувств, первичной адаптации в нормальном обществе, развития веры и понимания самих себя, так же как и курс лечения, оказывающих исключительно позитивное воздействие на психику, ее становление, у зависимого, восстановление биологической части здоровья человека, способность созидать и быть необходимым членом социума (реинтеграция) без употребления веществ (п. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690)¹⁰.

П. 4.2. Приказа Минздрава России «О наркологических реабилитационных центрах»¹¹ предусматривает возможность направлять в реабилитационное общежитие лицо, страдающее наркотической зависимостью, после прохождения лечения и реабилитации в условиях изоляции от общества. Там им оказывается помощь в поиске работы и дальнейшем трудоустройстве. Позитивное воздействие реабилитационных центров проявляется в том, что больного не изолируют от остального общества, больным рекомендуется посещать терапевтические сообщества, в частности зависимых от наркотиков. Рекомендуют посещать сообщества Анонимных наркоманов, терапевтическая польза которых уже имеет международный опыт. Правильное прохождение программы в реабилитационном общежитии разрешает родственникам больных и членам семьи, при наличии мест, проживать совместно с лицом, соблюдающим курс ремиссии. Такое положение обусловлено стремлением обеспечить конструктивное выстраивание отношений внутри семьи, как социальной среды, где больной, прежде всего, будет функционировать как личность¹². Родственники и члены семьи включаются в психотерапевтическую программу.

Выполнение лицом законодательно определённых условий отсрочки исполнения наказания, освобождение от наркотической зависимости возможно только посредством последовательного и неукоснительного прохождения лицом и соблюдения целого ряда медико-социальных этапов выздоровления (так мы назовем все этапы от лечения до ремиссии). Они важны для последующей длительной социализации зависимого человека, восстановлению личности, новому формированию группы ценностей, ухода от старых стереотипов поведения. Исключение любого из этапов лечения может отрицательно сказаться на исправлении личности и не станет способствовать снижению общественной опасности осужденного лица. Ремиссия наркотической зависимости начинается после прохождения курса лечения и продолжительное время проходит на фоне осуществляемых в отношении зависимого от наркотиков человека, терапевтических и реабилитационных процедур. Безусловно, важным фактором, на который указывает нам ч. 3 ст. 82.1. УК РФ, является ремиссия длительностью более двух лет, и которая имеет место быть исключительно после окончания лечения и медико-социальной реабилитации. Сам факт установления законодателем двухгодичного срока ремиссии свидетельствует о том, что для освобождения от дальнейшего отбывания наказания или его не отбытой части необходимо наличие стойкой ремиссии, той которая носит постоянный и систематический характер.

Анализ редакции п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ и ч. 3 ст. 82.1 УК позволяет утверждать о некотором несовершенстве формулировок.

Так, п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ определяет, что отсрочка может быть предоставлена наркозависимому до окончания лечения и реабилитации. В то время как ч. 3 ст. 82.1 УК РФ дополнительно устанавливает, что для освобождения от отбытия наказания, нужна ремиссия два года и более, непосредственный отсчет, которой начинается от даты завершения курса лечения и реабилитации. Учитывая проведенные нами исследование, его результаты, мы приходим к выводу о необходимости учитывать продолжительность периода ремиссии у лица, страдающего наркотической зависимостью, а следовательно, законодательного изменения содержания п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ. Целесообразно обязать суд связывать длительность предоставления отсрочки отбывания наказания, как с прохождением лечения и реабилитацией наркомана, так и с подтвержденной объективно ремиссией.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ в ред. от 26.07.2019 «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собр. законодательства Рос. Федерации 12.01.1998. - № 2. - Ст. 219; источник последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).
2. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 в ред. от 23.02.2018 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. - 14.06.2010. № 24. - Ст. 3015; источник публикации последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).
3. Приказ Минздрава России от 18.03.1997 № 76 «О наркологических реабилитационных центрах» // Медицинская газета. - 28.05.1997. - № 40.
4. Судебный Департамент при Верховном суде. Статистика о состоянии судимости за 2017 год. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
5. Александров А.Н., Лашенко Р.А. Актуальные вопросы реализации органами предварительного расследования положений, предусмотренных п. 3.2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ // Российский следователь. - 2019. № 9. - С. 12-16.
6. Всемирная Организация Здравоохранения // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Том 1 (часть 2). - М.: Медицина, 1995. - С. 322-323.
7. Газета Коммерсантъ // Выпуск № 105. - 20.06.2019. - С. 3.
8. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. - 2012. - № 6. - С. 25-28.
9. Медицинская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.medicalenc.ru/16/remission.shtml> (дата обращения 02.03.2020).
10. Никитин С.Ю., Новикова М.В., Сергеев А.Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве Челябинский юридический институт МВД России. - Челябинск, 2006.
11. Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. - 2018. - № 1. - С. 3-7.

9 Медицинская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.medicalenc.ru/16/remission.shtml> (дата обращения: 02.03.2020).

10 Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 в ред. от 23.02.2018 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 14.06.2010. № 24. Ст. 3015; источник публикации последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).

11 Приказ Минздрава России от 18.03.1997 № 76 «О наркологических реабилитационных центрах» // Медицинская газета. - 28.05.1997. - № 40.

12 Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. - 2018. - № 1. - С. 51.

БУЙ Конг Фу

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Предметом исследования является процесс становления и развития процессуального положения обвиняемого в уголовном процессе Социалистической республики Вьетнам (СРВ). С этой целью основной акцент был уделен ключевым источникам уголовно-процессуального права СРВ. Автором выделяются четыре исторических этапа в формировании процессуального статуса обвиняемого. В ходе проведения исследования, главным образом, были использованы метод историко-правового анализа, а также иные общенаучные и частнонаучные методы познания. Ключевым выводом является положение о том, что судебная реформа и развитие гуманистических начал в СРВ привели к расширению перечня и содержания прав и обязанностей лица при наделении его статусом как обвиняемого.

Ключевые слова: Вьетнам, обвиняемый, обязанности, права, правовой статус.

BUI Cong Phu

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

THE PROCEDURAL STATUS OF THE ACCUSED OF CRIMINAL PROCEEDINGS LEGISLATION OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The subject of the study is the process of formation and development of the procedural position of the accused in the criminal process of the Socialist Republic of Vietnam (SRV). To this end, the main emphasis was placed on the key sources of the SRV criminal procedure law. The author identifies four historical stages in the formation of the procedural status of the accused. In the course of the research, mainly, the method of historical and legal analysis was used, as well as other general scientific and private scientific methods of cognition. The key conclusion is the provision that judicial reform and the development of humanistic principles in the Socialist Republic of Vietnam have led to the expansion of the list and content of the rights and obligations of a person in conferring his status as an accused.

Keywords: accused, legal status, obligations, rights, Vietnam.

Определяя назначение современного уголовного судопроизводства Социалистической республики Вьетнам (СРВ), законодателем в соответствии с положениями Конституции СРВ предусмотрено право на равенство перед законом и защиты всех лиц (в том числе обвиняемого в уголовном процессе) от дискриминации. В связи с этим, в настоящее время значительный интерес представляет анализ проблематики обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а прежде всего, прав обвиняемого в уголовном процессе.

В СРВ принцип равенства прав всех участников уголовного процесса, в том числе обвиняемого, впервые закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) 1985 года, а затем устанавливается в последующих УПК 2003 и 2015 годов со содержательными изменениями.

В результате процесса судебной реформы в СРВ, с 2005 года по настоящему времени, положение о правовом статусе обвиняемых в уголовном процессе постоянно обновляется. Однако это не означает, что правовой статус обвиняемого в уголовном процессе СРВ является совершенным. Учитываются недостатки уголовно-процессуального закона при реализации прав обвиняемого, что влияет на обеспечение прав обвиняемого, а также обязательств, которые они должны выполнять.

В целях полного представления о правовом статусе обвиняемых в истории уголовного процесса Вьетнама автором проведены анализ и оценка данной проблемы в конкретных этапах развития вьетнамского уголовного судопроизводства:

1. *Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве феодального и колониального периода (до 1945 г.)*

Следует отметить, что данный этап можно разделить на два периода: 1) до 1858 г. существовала законодательная система феодализма; 2) с 1858 г. до 1945 г., когда Вьетнам попал в колониальную зависимость от Франции.

Изучая историю развития уголовного процесса Вьетнама до 1858 года, установлено, что изначально отсутствовало понятие обвиняемого в том виде, который существует в настоящее время. Однако отсутствие прямого указания на понятие обвиняемого не означает, что данного участника не было в те времена. В основном законодателем использован термин «заключенный» или «преступник» во всех стадиях уголовного процесса (с момента ареста до его осуждения и отбывания наказания) вместе понятия обвиняемого. К примеру, в двух сохраняемых до настоящего времени сводах законов Хонг Дык (Bộ luật Hồng Đức 1483 г.)¹ и Зя Лонг (Hoàng Việt luật lệ)² закреплены нормы о том, что «при допросе преступника, судья обязан тщательно осматривать показания преступника. В случае невозможного определения преступления, перед повторным допросом следует оформлять коллегия судей для указанной цели»³.

1 Quốc triều hình luật, Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995. (Источник переведен автором: Уголовный закон. Изд. Город Хошимин. 1995).

2 Hoàng Việt luật lệ. Tập V. Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin, Hà Nội, 1994. (Источник переведен автором: Свод законов Хоанг Вьет. Том 5. Изд. Культура-Информация. Ханой. 1994)

3 Quốc triều hình luật, Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995. - tr. 239-240. (Источник переведен автором: Уголовный закон. Изд. город Хошимин, 1995. С. 239-240).

Что касается непосредственно процессуального статуса обвиняемого того времени, то уголовный процесс в этот период, как отмечают некоторые авторы⁴, был явно инквизиционным. Отсутствовал перечень прав обвиняемого, а обязанностям обвиняемого корреспондируют права должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

С 1858 г. до 1945 г. Вьетнам попал в колониальную зависимость от Франции. Вьетнам территориально был разделен на три части, в каждой из которых действовали положения самостоятельного уголовно-процессуального кодекса, применяемого в отношении отдельных категорий лиц. В северной части Вьетнама в отношении местного населения действовал уголовно-процессуальный кодекс (Code de Procédure pénal) от 01 ноября 1918 г., а в центральной его части – уголовно-процессуальный кодекс 1935 года⁵. Анализ Code de Procédure pénal 1918 г., примененного в северной части Вьетнама, показывает, что уголовно-процессуальным законодательством закреплены участники уголовного процесса таких как обвиняемый, подсудимый, свидетель, потерпевший, однако отсутствовало понятие данных участников. Права и обязанности обвиняемого конкретно не зафиксированы в одной статье, а в норме, регламентирующей различные процессуальные действия. К примеру, при допросе, обвиняемый имеет право знать, в каком преступлении он обвиняется, право знакомиться с протоколом допроса, а также право отказа от подписания протокола допроса⁶. Обвиняемый вправе обжаловать процессуальные действия уполномоченных лиц.

2. Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 1945 г. по 1988 г.

С момента декларации независимости Демократической республики Вьетнам (2 сентября 1945 года) и до момента принятия первого кодифицированного уголовно-процессуального закона (1988 года), система уголовно-процессуального законодательства Вьетнама в основном состоит из указов, циркуляров, инструкций Верховного народного суда, которые регулировали отдельный аспект уголовного судопроизводства. Следовательно, правовой статус обвиняемого также регулируется не одним документом, а различными документами.

В течение длительного периода до принятия УПК 1988 года термины обвиняемый широко использовались в тексте различных документов. Так, первым документом, который отмечает правовой статус обвиняемого, является Указ Президента Временного правительства Демократической Республики Вьетнам от 13 сентября 1945 года о создании военных судов, согласно которому «обвиняемый может защищать себя или другие люди защищают себя»⁷. Данный указ является первым документом, закрепля-

ющим систему судов и порядок производства по уголовному делу во СРВ после объявления независимости. Тем самым, с закреплением правового статуса обвиняемого, в частности права на защиту, и начинается первый этап развития института обвиняемого в уголовном процессе СРВ.

24 января 1946 года было принято Постановление № 13 об организации судов и званий судей, где и снова предусматривалось право обвиняемого иметь защитника. Статья 44 указанного Постановления говорилось, что при производстве уголовного дела о тяжких преступлениях, если при суде у обвиняемого нет защитника, судья назначит защитника для защиты его прав и интересов»⁸.

Дальнейшее закрепление термин «подозреваемый» получил в первой Конституции Демократической Республики Вьетнам. Конституционно было признано право обвиняемого на защиту: «обвиняемый имеет право защищать себя или нанять адвоката»⁹. В последующих основных законах Вьетнама (Конституциях 1960 г. и 1980 г.) продолжительно закреплено данное право обвиняемого. Кроме того, также закреплены основные права и обязанности обвиняемых, таких как: право о равенстве перед законом и судом, право неприкосновенности личности, право использовать устную и письменную речь своих граждан в судопроизводстве; право на публичное разбирательство. Обвиняемые обязаны соблюдать требования компетентных органов¹⁰.

В целях обеспечения реализации конституционного права на защиту обвиняемого, в Циркуляре № 2225 / НСТР от 24 октября 1956 г. Министерства юстиции установлено, что «в ходе расследования, а также вынесения судебного решения строго запрещено применять меры жёсткого обращения к обвиняемому или любые меры для принуждения признания обвиняемым себя виновным. Признание обвиняемым своей виновности не влечет за собой прекращение судебного допроса. Решение суда основано только на фактах, которые были обосновано проверены на судебном процессе»¹¹.

4 Нгуен Тат Тхань. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2016. С. 25.

5 Там же. С. 27.

6 Цит. по: Trần Quang Tiệp. Lịch sử luật tố tụng hình sự Việt Nam. Nxb Chính trị quốc gia. Hà Nội. 2003. tr.56 (Источник переведен автором: Чан Куанг Тьеп. История уголовно-процессуального законодательства Вьетнама. Изд. Государственная политика. Ханой, 2003. С. 56).

7 Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa. Sắc lệnh 33C về việc thành lập một số tòa án quân sự ngày 13 tháng 9 năm 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (Источник переведен автором: Председатель Временного Правительства Демократической республики Вьетнам. Декрет №33C о создании военных судов от 13 сентября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

8 Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa, Sắc lệnh 13 về Tổ chức các Tòa án và các ngạch thẩm phán, ngày 24 tháng 01 năm 1946. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Sac-lenh-13-to-chuc-toa-an-ngach-tham-phan-35940.aspx> (Источник переведен автором: Председатель Временного Правительства Демократической республики Вьетнам. Декрет №13 об организации судов и рангах судей от 13 сентября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

9 Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1946. (Источник переведен автором: Национальное Собрание Демократической республики Вьетнам. Конституция Демократической республики Вьетнама 1946 г.).

10 Quốc hội nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa. Hiến pháp nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa năm 1960 (Источник переведен автором: Национальное Собрание Демократической республики Вьетнам. Конституция Демократической республики Вьетнам 1960 г.); Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 (Источник переведен автором: Национальное Собрание Социалистической республики Вьетнам. Конституция Социалистической республики Вьетнам 1946 г.).

11 Bộ Tư pháp. Thông tư số 2225/HCTP về việc chấn chỉnh thực hiện quyền bào chữa của bị can ngày 24 tháng 10 năm 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx> (Источник переведен автором: Министерство юстиции. Циркуляр № 2225/HCTP об обеспечении право обвиняемого на защиту от 24 октября 1956 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

Из анализа указанных документов можно сделать вывод о том, что в этот период термин «обвиняемый» присутствовал и в правовых актах, изданных после декларации независимости, хотя и достаточно бессистемно. Кроме этого, отмечены попытка законодателей по постепенному совершению положения о правовом статусе обвиняемого и стремление гарантирования прав и законных интересов обвиняемого.

3. Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 1988 г. по 2015 г.

Третий этап относится к периоду с появлением первого УПК СРВ 1988 г. до принятия УПК СРВ 2015 г. Данный этап охарактеризован принятием двух УПК 1988 г. и 2003 г.

УПК 1988 года является первым кодифицированным кодексом СРВ, который внес множество изменений в процедуру уголовного судопроизводства. Законодателем не только закреплено понятие обвиняемого, но и был наделен обвиняемый определенными правами и обязанностями. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 34 УПК 1988 года, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого¹². В ч. 2 и 3 с уже упомянутой ст. 34, обвиняемый имеет право знать, в каком преступлении ему было предъявлено обвинение; право представить доказательства и требования; право заявлять отводы лицам, ведущим уголовное, экспертам, переводчикам в соответствии с положениями уголовного кодекса; право защищаться лично либо с помощью других лиц. Кроме того, обвиняемый имеет право получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию обвинительного акта, а также право обжаловать решения следственных органов и органов народной прокуратуры.

Вместе с тем, законодателем также были закреплены обязанности обвиняемого в ч. 3, ст. 34 УПК 1988 года, где указывается, что обвиняемый обязан являться по вызову органов следствия, прокуратуры и суда. В случае неявки по вызову без уважительных причин обвиняемый может быть подвергнут приводу.

Кроме этого, УПК СРВ 1988 г. в своем составе содержал ключевые положения для привлечения лица в качестве обвиняемого. Была включена целая глава 9 «Привлечение в качестве обвиняемого и допрос», в которой, было уделено внимание на необходимость установления достаточных оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого, а также вынесения соответствующего постановления. Так, в ч. 1 ст. 103 УПК СРВ 1988 г. установлено следующее: «При наличии достаточных оснований, определяющих совершение лицом преступления, орган следствия составляет постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

После принятия Политбюро Коммунистической партии СРВ Резолюции № 08 - NQ/TW от 02 января 2002 года «о некоторых ключевых задачах судебной деятельности, направленных на реформирование законодательства по борьбе с преступностью», правовой статус обвиняемого претерпел определенные изменения в УПК 2003 г. В обновленном законе содержались расширенный перечень прав обвиняемого, согласно которого, кроме тех прав, предусмотренных в УПК 1988 г., обвиняемый имел право давать показания; получить разъяснение права и обязанности, предусмотренные УПК;

12 Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 07/LCT/HĐNN8 ngày 28 tháng 06 năm 1988. (Источник переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 07/LCT/HĐNN8 от 28 июня 1988 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thukyluat.vn/vb/7-let-hdnn8-bo-luat-to-tung-hinh-su-1988-9262.html> (дата обращения: 12.05.2020).

представлять документы, предметы, ходатайства. Одновременно, УПК 2003 г. расширил перечень копий процессуальных документов, которые обвиняемый вправе получить в ходе судопроизводства. К этим относятся копия постановления о применении, изменении, отмене к обвиняемому меры пресечения, копия постановления о прекращении, приостановлении уголовного преследования, постановления о прекращении и приостановлении уголовного дела и копия иных процессуальных решений, предусмотренных УПК¹³.

Также представляется интересной позиция относительно права обжаловать решения компетентных органов. Была дополнена глава 35 с 15 статей, определяющая порядок рассмотрения жалобы в уголовном процессе. Разумеется, четкое урегулирование порядка рассмотрения жалоб обеспечивает более прозрачную и законную деятельность органов, осуществляющих судопроизводство. В то же время это также дает возможность участникам судебного разбирательства, в том числе обвиняемому, защищать свои права и законные интересы.

4. Процессуальное положение обвиняемого в законодательстве СРВ с 2015 г. (современный период)

Четвертый этап относится к периоду действия УПК 2015 года. Ситуация кардинальным образом изменилась после принятия в 2013 году изменений в Конституции. В обновленной редакции Конституции основные права человека и гражданина, в конечном счете, приведены в соответствии с международным стандартом. Следовательно, в УПК 2015 года, данные права нашли свое отражение, разумеется, с определенными изъятиями и дополнениями.

Так в соответствии со ст. 60 УПК 2015 года «Обвиняемый является лицом или юридическим лицом, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Права и обязанности обвиняемого-юридического лица, осуществляются через его законных представителей в соответствии с положениями настоящего Кодекса»¹⁴. Таким образом, в новом УПК 2015 года содержались не только новое определение обвиняемого, но и расширен перечень объективных прав обвиняемого. Упомянутая ст. 60 наделяет обвиняемого следующими новыми правами: право давать показания, высказывать мнения. Обвиняемый не может быть принужденным к даче показаний против себя или признанию своей невиновности; право высказывать мнения о доказательствах, документах, предметах и требовать их проверки, оценки уполномоченным на осуществление судопроизводства лицом; право читать, выписывать или снимать копии материалов уголовного дела или оцифрованного материала, связанного с обвинением, оправданием либо копии других материалов для осуществления защиты с момента окончания предварительного расследования¹⁵.

13 Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam № 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003. (Источник переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 19/2003/QH11 от 26 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

14 Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015. (Источник переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2003г. в редакции закона от 25 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

15 Нгуен Т. Т. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2016. С. 215.

Разумеется, это не исчерпывающий перечень прав обвиняемого. Аналогичные положения содержались и в других статьях УПК 2015 года. В частности, по ст. 13 – обвиняемый имел право на презумпцию невиновности; по ст. 16 обвиняемый имел право на защиту; по ст. 77 – обвиняемый имел право в любой момент производства по делу отказаться от защитника и т.д. Вместе с тем на обвиняемого еще УПК 2015 года был возложен ряд обязанностей: являться по вызовам лиц, уполномоченных в осуществление уголовного судопроизводства; При неявке обвиняемого по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу; соблюдать все решения и требования органов и лиц, уполномоченных в осуществление уголовного судопроизводства. Названные права и обязанности обвиняемого выступили основой для дальнейшего становления и развития процессуального положения данного участника.

Принятие УПК 2015 года стало итогом судебной реформы, начатой, с одной стороны – в связи с принятием в 2013 году Конституции СРВ и необходимостью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с основным законом, а с другой – исходя из требований соблюдения прав человека и гражданина в уголовном процессе. В любом случае, УПК 2015 года расширил перечень и содержание прав и обязанностей обвиняемого, что свидетельствует, как правильно отмечается Нгуен Т.Т.¹⁶, о том, что, расширение сферы обеспечения прав и свобод личности является несомненной тенденцией развития уголовного судопроизводства СРВ.

В целом следует заключить, что правовой статус обвиняемого в уголовном процессе СРВ имеет достаточно длительную историю своего становления и в процессе своего развития претерпевал множество изменений. В современном уголовно-процессуальном законодательстве внимание уделено укреплению и совершенствованию правового статуса обвиняемого.

Пристатейный библиографический список

1. Нгуен Т. Т. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2016. 224 с.
2. Нгуен Т.Т. Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама / Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. (84). С. 89-90.
3. Bộ Tư pháp. Thông tư số 2225/HCTP về việc chấn chỉnh thực hiện quyền bào chữa của bị can ngày 24 tháng 10 năm 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx> (Источник переведен автором: Министерство юстиции. Циркуляр № 2225/ HCTP об обеспечении право обвиняемого на защиту от 24 октября 1956 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thu-tuc-to-tung/Thong-tu-2225-HCTP-chan-chinh-thuc-hien-quyen-bao-chua-bi-can-22520.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 07/ LCT/HĐNN8 ngày 28 tháng 06 năm 1988 (Ис-

- точник переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 07/ LCT/HĐNN8 от 28 июня 1988 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thukyluat.vn/vb/7-lct-hdnn8-bo-luat-to-tung-hinh-su-1988-9262.html> (дата обращения: 12.05.2020)
5. Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003 (Источники переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 19/2003/QH11 от 26 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).
 6. Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015 (Источники переведен автором: Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2003г. в редакции закона от 25 ноября 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).
 7. Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa. Sắc lệnh 33C về việc thành lập một số tòa án quân sự ngày 13 tháng 9 năm 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (Источник переведен автором: Председатель Временного Правительства Демократической республики Вьетнам. Декрет №33C о создании военных судов от 13 сентября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).
 8. Chủ tịch Chính phủ lâm thời Việt Nam dân chủ cộng hòa, Sắc lệnh 13 về Tổ chức các Tòa án và các ngạch thẩm phán, ngày 24 tháng 01 năm 1946. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Sac-lenh-13-to-chuc-toa-an-ngach-tham-phan-35940.aspx> (Источник переведен автором: Председатель Временного Правительства Демократической республики Вьетнам. Декрет №13 об организации судов и рангах судей от 13 сентября 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Sac-lenh-33C-thiet-lap-toa-an-quan-su-35880.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).
 9. Hoàng Việt luật lệ. Tập V. Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin, Hà Nội, 1994. (Источник переведен автором: Свод законов Хоанг Вьет. Том 5. Изд. Культура-Информация. Ханой, 1994).
 10. Quốc triều hình luật. Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hà Nội, 1995. 299 tr. (Источник переведен автором: Уголовный закон. Изд. Город Хошимин, 1995. 299 с.).
 11. Trần Quang Tiếp. Lịch sử luật tố tụng hình sự Việt Nam. Nxb Chính trị quốc gia. Hà Nội. 2003. 210 tr. (Источник переведен автором: Чан Куанг Тьеп. История уголовно-процессуального законодательства Вьетнама. Изд. Государственная политика. Ханой, 2003. 210 С.).

16 Нгуен Т.Т. Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама / Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. (84). С. 89-90.

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

НОВОЛОДСКАЯ Наталья Сергеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России

АГРЕССИЯ КАК ОСОБАЯ ЧЕРТА ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕНИТЕНЦИАРИИ

Авторами рассматривается поведение несовершеннолетних в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы – в воспитательных колониях. Отмечается наличие в поведении несовершеннолетних осужденных физической, речевой и инструментальной агрессии. Обосновывается выделение трех основных типов взаимоотношений несовершеннолетних осужденных в пенитенциарии. Отмечается проявление агрессии во всех типах взаимоотношений.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, несовершеннолетние осужденные, пенитенциарные учреждения.

GAYDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Philosophy, psychology and humanities and social sciences sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

NOVOLODSKAYA Natalya Sergeevna

senior lecturer of Foreign languages and speech culture sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

AGGRESSION AS A SPECIAL FEATURE OF BEHAVIOUR AMONG MINORS IN PRISONS

The article deals with the behaviour of minors while serving their sentence of imprisonment - in educational colonies. The authors claim that there is physical, verbal and instrumental violence in the behaviour of juvenile convicts. Three main types of relations between juvenile offenders in prison are defined. There are acts of aggression in all types of relationship.

Keywords: aggression, aggressiveness, aggressive behavior, juvenile offenders, penal institutions.

Гайдай М. К.

Новолодская Н. С.

Агрессивность, агрессия, агрессивное поведение очень тесно переплетены с проявлением жестокости, свойственной несовершеннолетним, особенно принадлежащим к некоторым деструктивным субкультурам. Для тюремно-лагерной субкультуры несовершеннолетних, в большей степени, чем среди взрослых преступников, характерны агрессия и жестокость. Слово «агрессия» имеет латинские корни (aggredio) и переводится как «нападать». Сегодня данный термин применим в отношении достаточно широкого круга поведения, включая словесные и физические нападки. Так, Р. С. Немов отмечает, что агрессия это «совокупность действий, физическое или вербальное поведение, цель которого состоит в нанесении ущерба, вреда кому-либо или чему-либо»¹.

А. А. Реан приводит два подхода к пониманию и истолкованию агрессии: этико-гуманистический (агрессивные выпады, связанные с нанесением вреда другому, оцениваются негативно) и эволюционно-генетический (рассматривающий агрессию как биологически целесообразную форму поведения, способствующую выживанию, адаптации)². Для несовершеннолетних осужденных агрессия как раз и является способом адаптации и выживания. А учение о маскулинно-

сти и феминности может быть рассмотрено в контексте поведения несовершеннолетних осужденных мужского пола, для которых агрессия нередко является способом самоутверждения себя как мужчины, а в ряде жизненных моментов – психологической защитой. Агрессия, жестокость, насилие, присутствующие межличностным отношениям в подростковой среде, усугубляются среди несовершеннолетних лиц с девиантным поведением. Достигая определенного возраста, человеку необходимо самоутвердиться. Не имея опыта, возможности и желания пройти данный этап социализации социально одобряемыми способами, некоторые подростки пытаются самореализоваться через насилие над другими. Поиск нужной социальной роли в отношениях со сверстниками способствует тому, что одни несовершеннолетние выступают в качестве агрессора, а другие в качестве жертвы. При этом в литературе отмечается омоложение садизма, цинизма и жестокости³.

Внутри своего сообщества отношения несовершеннолетних преступников строятся также с использованием агрессивных проявлений. В ходе интервью сотрудники показывали, что для несовершеннолетних преступников характерны более жесткие пенитенциарные нравы. Более того, специалисты отмечали, что среди несовершеннолетних чаще встречается агрессия по отношению к социальному дну не-

1 Немов Р. С. Психологический словарь. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. - С. 12.

2 Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. - СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. - С. 190.

3 Николаев В. Н. Безотцовщина. Документальная повесть. - М.: СофтИздат, 2008. - С. 17.

формального иерархического деления, чем среди взрослых осужденных. Кроме нападок и проявления агрессии в отношении соперников (т.н. борьба за власть), самоутверждения на фоне конкретной личности и т.п. есть еще так называемая немотивированная агрессия, направленная часто на совершенно невинных, посторонних людей⁴.

Из видов агрессии, выделяемых в литературе, для поведения несовершеннолетних осужденных характерна физическая агрессия. Чтобы отстоять свою позицию или просто самоутвердиться, несовершеннолетние вполне могут продемонстрировать физическую агрессию, как в отношении своих сверстников, так и в отношении сотрудников и работников исправительного учреждения. Кроме физической агрессии несовершеннолетние осужденные нередко проявляют и речевую агрессию. Разные взгляды на что-либо у несовершеннолетних нередко перерастают в ссоры и конфликты, которые сопровождаются оскорблениями в адрес друг друга, в том числе с использованием обценной лексики и специфического пенитенциарного жаргона. При этом проявление агрессии может быть как прямым, когда оно направлено конкретно на контрагента, так и опосредованным (косвенным), когда агрессия маскируется шутками, насмешками, «подтруниванием» и т.д. Среди иных проявлений агрессии для пенитенциарного социума характерна инструментальная агрессия, которая направлена на достижение какой-либо цели. Именно она нередко становится причиной совершения преступления и как следствие – наказания в виде лишения свободы.

Способствуют агрессивному поведению определенные психологические особенности личности агрессора (состояние нервной системы, черты характера, особенности темперамента), а также социальные факторы (зависимость от ближайшего социального окружения, молодежные субкультуры, компании; употребление алкоголя, наркотических веществ и их аналогов; пропаганда жестокости в СМИ, интернете, литературных публикациях⁵). При этом социальные факторы нередко имеют решающее значение, а также способствуют усугублению психологических проблем.

В среде несовершеннолетних проявления агрессии особенно жестоки, циничны и беспощадны. По мнению сотрудников исправительных учреждений, агрессивное поведение по отношению к вновь прибывшим, а также к тем, кто испытывает трудности в адаптации в условиях закрытой социальной системы, значительно выше, чем у взрослых осужденных.

Изученные особенности взаимоотношений несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях дают основание говорить о трех основных типах отношений. Взаимоотношения с равными по официальному (правовому) статусу – отношения несовершеннолетних осужденных между собой. Высокая степень агрессии в поведении и личностное положительное к ней отношение, потребность в доминировании, жестокость по отношению к другим характеризуют отношения внутри пенитенциария. Подростки не умеют прощать и за скрытый «грех» (недостаток) «учат» (подвергают психическому и физическому насилию) жертву. Ко второму типу отношений несовершеннолетних осужденных могут быть отнесены отношения, имеющие в основе юридический статус подчинения/зависимости (несовершеннолетних осужденных с сотрудниками пенитенциарных учреждений). К третьему типу – отношения, имеющие в основе различный юридический статус, но не определяющиеся формулой обязательного подчинения/зависимости. Этот тип предполагает взаимоотношения с теми, кто находится за пределами пенитенциария. Последний тип отношений, складываю-

щийся в условиях исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных, имеет два вектора развития. Первое – это поддержание социально-полезных связей с семьей, бывшими одноклассниками или одногруппниками по общему взаимодействию (спортивные секции, кружки и т.п.), бывшими учителями или тренерами, соседями – всеми, кому не безразлична судьба осужденного, и кто ведет положительный образ жизни. Второе – это т.н. криминальное взаимодействие – контакты с бывшими соучастниками преступлений («подельниками»), организаторами, не привлеченными к ответственности и продолжающими преступную (или антисоциальную) деятельность.

Сегодня становится весьма распространенными агрессия и травля с использованием технических средств – фото и видеосъемка, с последующим выкладыванием отснятых роликов и кадров в Интернет или пересылка знакомым жертвы. А также с использованием программы «Фотошоп» для обработки хороших фотографий в такие, которые становятся обидными для жертвы. Однако в условиях пенитенциария агрессивное поведение с использованием технических средств исключается существующими там режимными требованиями и правилами.

В заключении отметим, что в последнее время среди обычных подростков насилие уже считается, если не нормой, то очень близким к ней. В гипертрофированном виде принятие агрессии и жестокости в отношении контрагента в межличностных взаимоотношениях проявляется в условиях социальной изоляции – в среде несовершеннолетних преступников. Как и везде, в их среде, агрессивное поведение может проявляться как в форме физического воздействия на жертву, так и в психическом варианте запугивания, устрашения, доведения до нервного срыва. Насилие может быть разовым, а может и системным, повторяющимся, приносящим, несомненно, больший вред, как жертве, так и свидетелям. Поэтому агрессия (агрессивность) является характерной чертой поведения несовершеннолетних в пенитенциарии.

Пристатейный библиографический список

1. Жмуров Д. В. Насилие (агрессия) и литература. – 2-е изд. - Иркутск: Издательство ООО «АСПринт», 2005. - 252 с.
2. Немов Р. С. Психологический словарь. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. - 560 с.
3. Николаев В. Н. Безотцовщина. Документальная повесть. - М.: СофтИздат, 2008. - 200 с.
4. Пятунин В. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. - М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2010. - 281 с.
5. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. - 416 с.
6. Novolodskaya Natal'ya Sergeevna, head teacher of the Chair of Foreign Languages and Speech Culture of the East Siberian Institute of the MIA of Russia.

4 Пятунин В. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. - М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. - С. 23.

5 Жмуров Д. В. Насилие (агрессия) и литература. – 2-е изд. - Иркутск: Издательство ООО «АСПринт», 2005. - 252 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-336-337

ГАЧАВА Мария Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института имени М. М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируются приоритетные направления кадрового обеспечения пенитенциарных учреждений в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Раскрываются наиболее важные проблемы подготовки квалифицированных кадров и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пенитенциарные учреждения, сотрудник УИС, персонал УИС, уголовно-исполнительная система.

GACHAVA Mariya Leontievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law of the M. M. Speransky Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, associate professor of Legal support of state and municipal administration sub-faculty of the Vladimir branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF PERSONNEL SUPPORT OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article analyzes the priority directions of personnel support of penitentiary institutions in the context of reforming the penal system. The most important problems in the field of training qualified personnel are discussed and possible solutions are suggested.

Keywords: penal enforcement system, reform, humanization, penitentiary institutions, employee of the penitentiary system, staff of the penitentiary system.

Гачава М. Л.

Проблемы исполнения наказаний тесно связаны не только с правовым регулированием, или материальным и техническим обеспечением системы, но и с обеспечением ее кадрами.

Проблема кадров является одной из наиболее остро стоящих перед правоохранительной системой. Она касается необходимости адекватного материального обеспечения сотрудников, набора лиц, соответствующей подготовки, в том числе и психологическими, а также с устоявшимися моральными качествами.

Именно от человеческого фактора зависит результативность и эффективность проводимой реформы уголовно-исполнительной системы (далее УИС). Наличие особого объекта управления, а именно осужденных, специфика мест лишения свободы требуют от персонала определенных этических, правовых, психолого-педагогических умений и навыков. Отметим, что в соответствии с Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹, к работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - сотрудники уголовно-исполнительной системы), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образова-

тельных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему.

Законодательством РФ определяется, что сотрудники УИС обязаны неукоснительно исполнять положения законов РФ, соблюдать нормы профессиональной этики, относиться к осужденным и лицам, взятым под стражу гуманно.

Оптимальным уровнем работы персонала является максимальная его укомплектованность работниками, которых можно считать «ядром кадров». То есть «ядро» должны составлять профессиональные сотрудники всех служб учреждения исполнения наказаний. Работа в УИС включает контактирование с осужденными, многие из которых характеризуются антиобщественным поведением и происходят из маргинальных групп населения, имеют психические расстройства, страдают алко- или наркозависимостью. В РФ существует проблема наличия небольшого количества профессиональных практических психологов для работы с указанной категорией. В большинстве стран именно деятельность коррекционных психологов в системе исполнения наказаний позволяет прогнозировать и менять криминальное поведение осужденных, а также эффективно влиять на состояние депрессии, в большинстве случаев вызванной враждебным отношением лица к окружающим. Учеными установлено, что депрессия поглощает агрессивную активность и становится, таким образом, катализатором опасного поведения (причины самоубийств, самоповреждений, неконтролируемой агрессии, импульсивной или аффективной действия), остается без внимания администрации колонии и может привести к непредсказуемым последствиям и нарушению безопасности².

Для персонала УИС характерна работа в изолированном (замкнутом) пространстве. Методы, которые предусма-

1 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.06.2020).

2 Железная Ю. Ю., Ибрагимов О. А. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Юридическая психология. - 2015. - № 2. - С. 29.

тривают работу с сотрудниками, должны быть разработаны так, чтобы исключить ограниченность и потерю гибкости в будущем, т.е. не допустить эту изолированность. У персонала на протяжении всего периода службы должна оставаться «чувствительность» к изменениям в гражданском обществе. Поскольку именно из этого общества изолируется осужденный, туда же он и возвращается.

Большее внимание заслуживают вопросы социальной защиты персонала, глубокое внимание к среде, где работает персонал, и их ресоциализация.

Низкий социально-правовой уровень защиты персонала создает условия для распространения коррупции, что в буквальном смысле разрушает безопасность в УИС³. Случаи коррупции и продажность чиновников уголовно-исполнительной системы абсолютно неприемлемы для общества⁴. Правонарушения работниками предполагает крупную угрозу не только для органов УИС как основы государственности, однако и с целью результативного функционирования УИС, надрувает значение национальных вопросов решаемых ФСИН Российской Федерации.

Персонал УИС можно разделить на две категории. Такое деление представляется возможным сделать в зависимости от поставленных перед ними задач, а также исходя из содержания их правового статуса. Персонал состоит из сотрудников, которые имеют специальные звания и рабочих и служащих исправительных учреждений.

Численность сотрудников превышает численность персонала пенитенциарного учреждения. Именно сотрудники обязаны выполнять основные функции, направленные на достижение задач, которые стоят перед исправительными учреждениями. Им необходимо уметь ориентироваться и действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Правовое положение рабочих и служащих УИС не имеет существенных отличий от правового статуса работников гражданских учреждений и организаций РФ.

Говоря о кадровом обеспечении УИС, следует отметить и о значимости международного сотрудничества. Так, в частности, следует уделить внимание дальнейшему развитию международного сотрудничества с зарубежными государствами, международными органами и неправительственными организациями, образовательными и научно-исследовательскими центрами Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского союза, государств-участников Содружества Независимых Государств и стран дальнего зарубежья.

В связи с вступлением России в Совет Европы и обязательствами нашей страны по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами, представляется возможным подготовить высококвалифицированных специалистов для пенитенциарной системы. Для этого необходимо продолжать развивать международное сотрудничество с целью изучения деятельности зарубежных тюремных систем, форм и методов работы пенитенциарных учреждений; создать условия для прохождения стажировок сотрудников УИС в зарубежных пенитенциарных учреждениях, обеспечить внедрение прогрессивных методик обучения персонала⁵.

Таким образом, отметим, что современные политические и социально-экономические явления и изменения в обществе, неоднозначно сказываются на подготовке кадрового потенциала для уголовно-исполнительной системы. С одной стороны, можно говорить о широком, творческом подходе к профессиональной деятельности. С другой стороны, мы наблюдаем некую нравственную дезориентацию, низкую правовую защищенность, оптимизацию службы. А это в итоге

приводит к количественному и качественному сокращению сотрудников, а также снижают эффективность деятельности УИС в целом.

Необходимо указать и существование нестабильности организационного процесса подготовки сотрудников УИС, снижение у них мотивации к службе. Вышесказанное подчеркивает необходимость тщательной разработки комплекса мероприятий, способных обеспечить формирование устойчивой профессиональной мотивации сотрудников УИС, их заинтересованность в добросовестном исполнении служебных обязанностей. Любая модернизация, в том числе и такого рода своеобразной области, подобной, как исполнение наказаний, подразумевает введение в исследование определенных новаций. В связи с данными трудностями исполнения наказания и за минувшие года изучают достаточно усиленно в связи с учетом новейших обстоятельств деятельности пенитенциарной системы. Образование УИС России-последствия становления предыдущих концепций управления, постоянно соответствующих действительности функциональной ситуации и тем общественно-политическим, социально-экономическим, организационным и законным обстоятельствам, которые принимают участие в ее развитии.

В заключении отметим, что на сегодняшний день, в условиях реформирования УИС, одним из приоритетных направлений эффективной деятельности пенитенциарной системы является подготовка принципиально новых кадров. Это должен быть компетентный специалист, способный самореализоваться в профессиональной сфере, сочетающий в себе как профессиональные, так и личностные качества, с высоким уровнем профессиональных знаний и культуры, способный решать сложные практические задачи, высокоорганизованный, дисциплинированный, физически развитый, морально устойчивый и интеллектуально развитый. Всего этого возможно добиться путем применения современных подходов, связанных с профессиональным становлением и совершенствованием профессиональной подготовленности персонала, формирование эффективной системы их профессиональной подготовки. Необходимо уходить от узкой профессиональной направленности в подготовке специалиста, так как современное общество стремительно и динамично развивается общество и предугадать будущую профессиональную структуру порой невозможно.

На сегодняшний день необходимы не только устойчивость знаний, но и расширение круга компетенция (общих, специальных и специально-профессиональных). В процессе подготовки квалифицированных кадров необходимо применять такие формы и методы, которые будут способствовать самореализации сотрудника как личности, а также обеспечивать способность решать поставленные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Добрынина М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
2. Железная Ю. Ю., Ибрагимов О. А. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Юридическая психология. - 2015. - № 2. - С. 29.
3. Тарасова М. И. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 3. - С. 9.
4. Старков О. В. Криминопенология: Учеб. пособие - М.: Экзамен, 2004.

3 Тарасова М. И. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 3. - С. 9.

4 Старков О. В. Криминопенология: Учеб. Пособие. - М.: Экзамен, 2004. - С. 342.

5 Добрынина М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 8-9.

МЕНШИКОВА Анна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

МАЙОРОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

ОСТАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

Статья посвящена рассмотрению оснований оставления осужденного в следственном изоляторе или тюрьме по уголовно-исполнительному законодательству государств – участников стран СНГ при назначении наказания в виде лишения свободы и определении соответствующего исправительного учреждения, где должно отбываться осужденным наказание.

Автором проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства государств – участников стран СНГ.

По мнению автора, представляют больший интерес не столько формулировки названия норм, сколько содержательные их характеристики относительно правового регулирования оснований, порядка и режима оставления осужденных в подобных учреждениях. В завершении статьи автор приходит к выводам о расхождении в национальном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: национальное уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран, оставление осужденных, следственный изолятор, зарубежный опыт, модельный кодекс.

MENSHIKOVA Anna Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

MAYOROV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

ABANDONMENT OF CONVICTED PERSONS IN A PRE-TRIAL DETENTION FACILITY OR PRISON: ANALYSIS OF LEGISLATION IN CIS COUNTRIES

The article is devoted to the consideration of the grounds for leaving a convicted person in a pre-trial detention center or prison under the criminal executive legislation of the CIS member States when imposing a sentence of deprivation of liberty and determining the appropriate correctional institution where the sentence should be served.

The author conducted a comparative legal analysis of the criminal enforcement legislation of the CIS member States.

According to the author, it is more interesting not so much the wording of the title of the rules, but their content characteristics regarding the legal regulation of the grounds, procedure and regime for leaving convicts in such institutions. At the end of the article, the author comes to conclusions about the discrepancy in the national and foreign criminal enforcement legislation.

Keywords: national penal enforcement legislation, criminal enforcement legislation of foreign countries, abandonment of convicts, remand prison, foreign experience, model code.

Законодательство, в том числе и уголовно-исполнительное, Содружества Независимых государств имеет много общего. Это объясняется общим правовым регулированием, существовавшим на единой территории СССР и союзных республик, общим культурным, политическим, социальным и экономическим наследием. Существенным фактором в формировании и развитии национальных законодательных уголовно-исполнительных систем государств после распада СССР послужил Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников стран СНГ¹. Данный законодательный акт носит рекомендательный характер, однако,

его влияние на формирование законодательных национальных систем оказалось достаточно значимым.

На сегодняшний момент уголовно-исполнительные кодексы государств-участников стран СНГ содержат положения, посвященные вопросам оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме. Во всех без исключения кодексах данные положения содержатся в самостоятельной правовой норме (ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения², ст. 69 Кодекса Азербайджанской Ре-

Меньшикова А. Г.

Майоров А. В.

1 Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1997, № 12.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 года № ЗР-60 (с изм. от 18.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493.

спублики об исполнении наказаний³, ст. 76 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан⁴, ст. 53 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан⁵, ст. 198 Исполнительного Кодекса Республики Молдова⁶, ст. 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁷, ст. 76 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики⁸, ст. 47 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Туркменистан⁹, ст. 92 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан¹⁰, ст. 67 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь¹¹.

Норма, посвященная оставлению осужденного в следственном изоляторе или тюрьме, в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников стран СНГ расположена в основном в главе «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы», фактически повторяя структурно и по формулировке аналогичный раздел Модельного кодекса. Более того, отдельные государства воспроизвели идентичное название статьи Модельного кодекса, предусматривающей данный порядок (Беларусь, Узбекистан). Отличие, пускай и не существенное, но просматривается в формулировании названия исследуемой нормы. Так, встречаются уточняющие трактовки: «для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию» (РФ, Кыргызстан, Таджикистан), «для выполнения работ по технико-хозяйственному обслуживанию» (Армения), «для работ по хозяйственному и бытовому обслуживанию» (Азербайджан). Отдельные государства уже в названии нормы расширяют перечень мест, определяя помимо следственных изоляторов и тюрем, еще и лечебные учреждения (Таджикистан, Азербайджан, Туркменистан).

Но представляет больший интерес не столько формулировки названия норм, сколько содержательные их характеристики относительно правового регулирования оснований, порядка и режима оставления осужденных в подобных учреждениях. С определенной долей условности нормативное регулирование оставления осужденных в следственном изо-

ляторе или тюрьме можно разделить на три блока. Первый блок отражает условия, которые определяют основания, цели оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме. Второй блок посвящен процедуре введения данного режима и установлению круга должностных лиц, уполномоченных на его применения. Третий блок раскрывает объем прав и ограничений осужденных, в отношении которых было принято решение об оставлении в следственном изоляторе или тюрьме для исполнения наказания в виде лишения свободы.

Общим основанием оставления осужденного в следственном изоляторе или тюрьме по уголовно-исполнительному законодательству государств – участников стран СНГ является назначение наказания в виде лишения свободы и определение соответствующего исправительного учреждения, где должно отбываться осужденным наказание. Сроки и вид исправительного учреждения в разных государствах варьируется: до семи лет лишения свободы включительно (Армения, Молдавия, Беларусь, Таджикистан), не свыше пяти лет (Азербайджан, Казахстан), на срок до восьми лет лишения свободы включительно (Узбекистан). В отдельных государствах сроки назначенного наказания в виде лишения свободы не конкретизируются, однако законодатель вводит дополнительные критерии применения данного режима наравне или помимо установления сроков наказания. Такими условиями могут выступать: исключительные случаи (РФ, Таджикистан, Туркменистан), осуждение к лишению свободы впервые (Кыргызстан, Беларусь, Таджикистан, Азербайджан, Казахстан), осуждение за преступления небольшой или средней тяжести (Туркменистан), осуждение за умышленное преступление (Армения), осуждение за умышленные тяжкие преступления (Узбекистан), правопослушное поведение в период отбывания наказания (Армения).

Помимо общих требований некоторые государства специально указывают категории осужденных, к которым режим оставления в следственном изоляторе или тюрьме, не применим. Например, «несовершеннолетние, иностранные граждане и лица без гражданства, а также осужденные из числа бывших работников судов и правоохранительных органов» (Узбекистан), «осужденные за преступления террористического характера и экстремистской направленности, за совершение преступлений в составе организованной группы или преступной организации, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних, не прошедшие курса принудительных мер медицинского характера, принудительного лечения, а также требующие специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа» (Кыргызстан).

Виды исправительных учреждений, отбывание в которых назначено лишение свободы, также варьируется. Главным образом, это связано с особенностями национальных уголовно-исполнительных систем государств – участников стран СНГ, но в каждом кодексе законодатель определяет конкретный вид учреждения. Например, таковыми могут выступать: исправительная колония общего режима (РФ, Азербайджан, Кыргызстан), полуоткрытое или полужакрытое исправительное учреждение (Армения), пенитенциарное учреждение полужакрытого или закрытого типа (Молдавия), учреждение средней безопасности (Казахстан), условия общего или усиленного режимов (Беларусь), исправительная колония общего или усиленного режимов (Таджикистан).

Цель оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме по законодательству государств – участни-

- 3 Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 года №908-IQ (с изм. от 30.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420206.
- 4 Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года (с изм. от 18.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2321.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года №409-1 (с изм. от 16.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_isp
- 6 Исполнительный Кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 года № 443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=336538&lang=2>
- 7 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 года № 1 (с изм. от 27.12.2018) // Российская газета, 16.01.1997, № 9.
- 8 Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528>
- 9 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан от 25 марта 2011 года № 164-IV (с изм. от 02.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065.
- 10 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года № 234-V (с изм. от 21.01.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723
- 11 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks>.

ков стран СНГ фактически является общей, различие лишь наблюдается в формулировке такой цели. В большинстве случаев, законодатель определил цель как «для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию» (РФ, Узбекистан, Молдавия, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан), но встречаются и следующие варианты: «для выполнения работ по технико-хозяйственному обслуживанию» (Армения), «для работ по хозяйственному и бытовому обслуживанию» (Азербайджан). Незначительные расхождения в формулировании цели оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме, не меняет ее содержательной сути.

Следует также отметить еще одну особенность в правовом регулировании анализируемого режима осужденных, которая заключается в том, что отдельные государства – участники стран СНГ существенно расширили перечень мест отбывания наказания для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Модельный уголовно-исполнительный кодекс в качестве таковых определяет только следственный изолятор или тюрьму. И большинство государств восприняли данную модель (РФ, Узбекистан, Беларусь). Отдельные государства дополняют «исправительными учреждениями полукрытого или полузакрытого типа» (Армения), «лечебными учреждениями» (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан), «исправительными колониями особого режима» (Кыргызстан), «учреждениями полной безопасности» (Казахстан). При этом встречается государство, уголовно-исполнительное законодательство которого наоборот ограничивает круг мест только следственными изоляторами (Молдавия).

Анализируя условия, относящиеся к процедуре введения данного режима, необходимо отметить, что все государства без исключения повторили основание, изложенное в Модельном уголовно-исполнительном кодексе, – наличие письменного согласия осужденного. Только отдельные государства (Азербайджан, Казахстан) ограничились указанием на «согласие осужденного» без уточнения письменной его формы.

Субъектом, который принимает решение об оставлении осужденного для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, является начальник следственного изолятора или тюрьмы. Данное положение полностью повторяет требование Модельного уголовно-исполнительного кодекса, и полностью было воспринято многими государствами – участниками стран СНГ (РФ, Узбекистан, Молдавия, Кыргызстан – в случае оставления в следственном изоляторе, Казахстан, Беларусь, Туркменистан). Отдельные государства, данные полномочия возложили на соответствующую «комиссию по распределению» (Армения), «администрацию следственного изолятора или тюрьмы» (Азербайджан), «специальную комиссию государственного органа уголовно-исполнительной системы» (Кыргызстан – в случае оставления в тюрьме). В отдельном случае, для принятия решения начальником следственного изолятора или тюрьмы требуется дополнительное согласование прокурора (Таджикистан).

Объем прав и ограничений у осужденных, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников стран СНГ фактически дублирует положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса с отдельными исключениями. Общими являются условия нахождения данных лиц – «осужденные содержатся изолированно от иных лиц на условиях общего режима отбывания наказания» (РФ, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Молдавия, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Беларусь).

Отдельные государства помимо общепринятых требований конкретизируют условия нахождения, добавляя «в не запираемых общих камерах» (РФ, Узбекистан, Беларусь), «в обычных помещениях» (Таджикистан). Более того, исключения просматриваются и в установлении правового положения данной категории осужденных. В частности, определяется «право ежедневной прогулки продолжительностью два часа» (РФ, Азербайджан, Беларусь), «при отсутствии возможности предоставления осужденным длительных свиданий, они вправе получать дополнительные краткосрочные свидания из расчета два краткосрочных свидания за одно длительное» (Узбекистан).

Государства – участники стран СНГ, даже несмотря на достаточно продолжительный разброс по времени принятия уголовно-исполнительных законов, сохранили главным образом преемственность положений Модельного уголовно-исполнительного кодекса в определении условий, процедуры и порядка оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Отдельные расхождения и различия не противоречат общей концепции, изложенной и принятой на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Более того, анализ положений уголовно-исполнительного законодательства стран СНГ показывает, что опыт зарубежных государств в определенной степени является позитивным и применимым для совершенствования норм российского законодательства в данной сфере.

В частности, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ отсутствует указание на максимальный срок наказания в виде лишения свободы за совершение преступления осужденному, которого возможно оставить в следственном изоляторе или тюрьме для отбывания наказания. При этом в большинстве государств – участников стран СНГ такой срок четко прописывается и варьируется от 5 до 8 лет лишения свободы. И представляется это правильным, поскольку оставление осужденных на длительные сроки лишения свободы в следственном изоляторе не будет способствовать созданию благоприятных условий функционирования данного учреждения из-за повышенной степени общественной опасности указанной категории лиц. Отдельные авторы в подобном случае предлагают закрепить в уголовно-исполнительном законе «усредненный» вариант лишения свободы, а именно на срок не свыше 7 лет лишения свободы¹². Мы солидарны с данным мнением и считаем, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ необходимо закрепить конкретный максимальный срок лишения свободы. Учитывая положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников стран СНГ, целесообразным установить его в виде пяти лет лишения свободы.

Еще одной особенностью регулирования режима оставления осужденного для отбывания наказания в следственном изоляторе или тюрьме в странах СНГ, на наш взгляд, является пристальное внимание к характеристике самого осужденного или совершенному им преступлению. В отличие от российского законодателя, зарубежные государства предлагают в качестве особых условий учитывать правопослушное поведение при отбывании наказания, совершение осужден-

12 Нечаева Е.В. Критерии оставления осужденных в следственном изоляторе и их дифференциация // Юридические науки. 2016. № 4. С. 58.

ным преступлений определенной категории (небольшой или средней тяжести) или не совершение преступлений особого рода (преступлений террористической или экстремистской направленности). В Уголовно-исполнительном кодексе РФ при характеристике осужденного указывается лишь на то, что лицо не должно было ранее отбывать наказание в виде лишения свободы. Бесспорно, такая характеристика «в определенной мере свидетельствует о том, что осужденный не повлияет негативно на обстановку в следственном изоляторе»¹³, но этого недостаточно для принятия решения с применением ст. 77 УИК РФ. Поскольку сам факт отсутствия условия отбывания ранее лишения свободы еще не свидетельствует о пониженной степени его общественной опасности. Представляется, что необходимо более полно осветить характеристику осужденного на законодательном уровне. Учитывая опыт зарубежных государств, о повышенной степени общественной опасности осужденного свидетельствует категория, вид, а также форма вины совершенного им преступления.

Следует также указать, что в национальном, как и в зарубежном уголовно – исполнительном законодательстве наблюдается солидарное видение досудебного порядка решения вопроса об оставлении осужденного в следственном изоляторе или тюрьме для отбывания наказания. За некоторым исключением, в отдельных государствах – относится к компетенции специальных комиссий либо требуется дополнительное согласование прокурора, но в любом случае процедура проходит без участия судебных органов или органов юстиции. В российской уголовно-исполнительной науке данное положение не раз вызывало дискуссии, споры ведутся и по сей день. Многие авторы предлагают возложить принятие решения об оставлении осужденного в следственном изоляторе или тюрьме на суд с обязательным участием начальника следственного изолятора¹⁴. Представляется, что данный вопрос требует более полного и всестороннего изучения и рассмотрения, но зарубежный опыт пока воспроизводит концепцию, изложенную в Модельном уголовно-исполнительном кодексе для государств – участников стран СНГ, как и российское уголовно-исполнительное законодательство.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что национальное уголовно-исполнительное законодательство, как и законодательство государств – участников стран СНГ, сохранили главным образом преемственность положений Модельного уголовно-исполнительного кодекса в определении условий, процедуры и порядка оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Отдельные выявленные расхождения и различия по данному вопросу лишь помогают, на наш взгляд, определить более точно проанализированный порядок, сформулировать его основные черты, уточнить основания его применения, что в конечном итоге позволит усовершенствовать уголовно-исполнительное законодательство в данной сфере как на национальном уровне, так и на уровне всемирной организации «СНГ».

Пристатейный библиографический список

1. Исполнительный Кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 года № 443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=336538&lang=2> (дата обращения 20.03.2020).
2. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 года №908-IQ (с изм. от 30.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420206 (дата обращения 20.03.2020).
3. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года (с изм. от 18.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2321 (дата обращения 20.03.2020).
4. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 12.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения 20.03.2020).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 года № ЗР-60 (с изм. от 18.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493 (Дата обращения 20.03.2020).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks> (дата обращения 20.03.2020).
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года № 234-V (с изм. от 21.01.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723 (Дата обращения 20.03.2020).
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан от 25 марта 2011 года № 164-IV (с изм. от 02.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (Дата обращения 20.03.2020).
10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года №409-1 (с изм. от 16.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_isp (дата обращения 20.03.2020).
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 года №1 (с изм. от 27.12.2018) // Российская газета, 16.01.1997, № 9.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2004. Ст. 77.
13. Клименко Т.М., Лаверычева С.А. Проблемы правоприменения наказания в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С.9-13.
14. Нечаева Е.В. Критерии оставления осужденных в следственном изоляторе и их дифференциация // Юридические науки. – 2016. – №4. – С. 55-62.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2004. Ст. 77.

¹⁴ Клименко Т.М., Лаверычева С.А. Проблемы правоприменения наказания в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 9-13.

РЕЕНТ Ярослав Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

КОНТРОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проведен ретроспективный анализ и анализ действующих нормативных правовых актов в сфере регулирования ведомственного контроля Министерства юстиции за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. В ходе изучения нормативных документов были раскрыты основные направления ведомственного контроля Министерства юстиции и его правовые возможности в рассматриваемой сфере. Проведено сопоставление объемов контрольных полномочий Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний при осуществлении контроля за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: ведомственный контроль, Министерство юстиции, уголовно-исполнительная система.

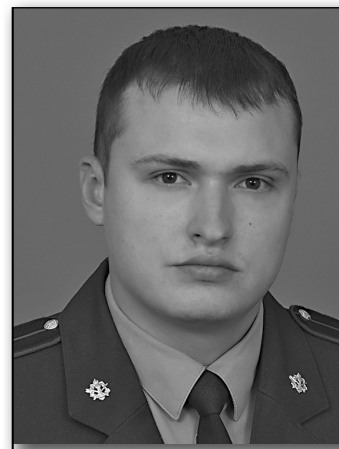
REENT Yaroslav Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Management and organization of activities of criminal executive system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CONTROL OF THE MINISTRY OF JUSTICE OVER THE ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

The article conducted a retrospective analysis and analysis of existing regulatory legal acts in the field of regulation of departmental control of the Ministry of Justice over the activities of bodies and institutions of the penal system. In the course of studying regulatory documents, the main directions of departmental control of the Ministry of Justice and its legal capabilities in this area were disclosed. The scope of control powers of the Ministry of Justice and the Federal Service for the Execution of Sentences was compared when monitoring the activities of bodies and institutions of the penal system.

Keywords: departmental control, Ministry of Justice, penal system.

Реент Я. Ю.

Наличие эффективной и действенной системы контроля является обязательным фактором для обеспечения стабильности и процветания любого общества. Как справедливо отмечено в научной литературе: «контроль – один из главных механизмов регулирования отношений между обществом и личностью, обществом и государством, государством и социальными институтами. Все общество, его граждане посредством социального контроля проверяют действия отдельных субъектов управления в соответствии с социальными стандартами, идейными ориентирами»¹.

Контроль за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) представляет собой целенаправленную деятельность международных структур, органов государственной власти и институтов гражданского общества по установлению соответствия реализации возложенных на УИС функций требованиям действующего законодательства и последующее устранение выявляемых отклонений.

Под объектом рассматриваемого направления контрольной деятельности следует понимать общественные отношения, возникающие по поводу реализации государственно-властных полномочий органов исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний. В качестве предмета контроля в данном случае следует рассматривать соответствие деятельности подконтрольных органов и учреждений законодательству Российской Федерации, а также международным нормативным документам. За деятельностью ор-

ганов и учреждений УИС осуществляется международный, государственный и общественный контроль.

Государственный контроль в рассматриваемой сфере включает в себя деятельность целого ряда государственных структур, среди которых: Президент РФ; Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, уполномоченные по правам человека в РФ и ее субъектах, органы прокуратуры, суды, федеральные органы исполнительной власти. Таким образом, государственный контроль за деятельностью органов и учреждений УИС осуществляется субъектами всех трех ветвей государственной власти.

В контексте данной статьи хотелось бы рассмотреть правовые возможности и компетенцию Министерства юстиции РФ при осуществлении контроля за деятельностью органов и учреждений УИС. В истории современной России уголовно-исполнительная система функционировала в структуре двух ведомств (в структуре Министерства внутренних дел до 1998 г., в структуре Министерства юстиции с 1998 г.). В составе обоих министерств УИС была представлена отраслевым управлением (Главное управление исполнения наказаний) и лишь в 2004 году, в результате административной реформы, указанное отраслевое управление было преобразовано в Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН). В настоящее время ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти подведомственным Министерству юстиции.

Приобретение статуса федерального органа исполнительной власти и при этом сохранение отношения подведомственности внесли существенные изменения в организационно-правовой порядок взаимодействия Минюста и ФСИН, в

¹ Основы современного социального управления: теория и методология / ред. В. Н. Иванов. М., 2000. С. 177.

том числе и в вопросах осуществления ведомственного контроля. В целом можно констатировать, что объем контрольных полномочий Минюста в отношении УИС поэтапно сокращался в течение нескольких лет после создания ФСИН России. Так, в редакции Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»² от 29.06.2004 из перечня субъектов, осуществляющих контроль за деятельностью учреждений и органов УИС было изъято Министерство Юстиции. При этом в 2006 году был издан приказ Минюста «Об утверждении инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы»³. В тексте указанного документа были определены основные задачи ведомственного контроля. Согласно поставленным задачам, контроль со стороны Минюста должен был способствовать выявлению и устранению нарушений прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых содержащихся в учреждениях УИС. Минюст принимал участие в разработке мероприятий по устранению и предупреждению нарушения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Кроме того, согласно рассматриваемому документу, Минюст осуществлял подготовку материалов о состоянии соблюдения прав человека в подведомственных местах принудительного содержания и осуществлял информирование Президента и Правительства РФ по указанному вопросу. В приказе 2006 года содержалась норма, предоставляющая право на осуществление контрольных полномочий в отношении УИС как Минюсту РФ, так и его территориальным органам.

Реализация контрольных полномочий происходила путем направления запросов на предоставление аналитических, отчетно-статистических, организационно-распорядительных и иных материалов, затрагивающих вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и лиц, в отношении которых была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Помимо изучения предоставленных материалов должностные лица Минюста имели возможность изучать состояние обеспечения прав человека непосредственно в учреждениях и органах УИС. Результаты проведения контрольных мероприятий рассматривались на заседаниях коллегии Минюста с участием представителей ФСИН, а также при проведении заседаний координационных советов территориальных управлений Минюста.

Уже через год, рассмотренный выше документ, был отменен в связи с изданием Приказа Минюста от 26 июня 2007 г. № 132 «Об утверждении инструкции об организации проверок деятельности подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных служб, их территориальных органов и учреждений»⁴. Вновь изданный приказ определил уже иной перечень задач, стоящих перед кон-

трольной деятельностью Минюста. Первоочередной задачей стало осуществление контроля за соблюдением законности в деятельности ФСИН России и его территориальных органов, поиск недостатков и упущений, установление возможных причин и условий их возникновения, а выработка мер по их устранению. Кроме того, к задачам ведомственного контроля было отнесено проведение мероприятий по изучению и распространению передового опыта в деятельности органов и учреждений УИС, а также методическая и практическая помощь в повышении эффективности функционирования ФСИН России и его территориальных органов.

Через два года Приказ Минюста от 26 июня 2007 г. № 132 также утратил силу в связи с изданием нового Приказа от 27 октября 2009 г. № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности»⁵, который действует по настоящее время.

Далее представляется целесообразным перейти от ретроспективного анализа к изучению действующих нормативных документов в рассматриваемой сфере. В самом общем виде контрольные полномочия Минюста в отношении УИС закреплены в статье 21 уголовно-исполнительного кодекса (УИК)⁶, в которой установлено, что ведомственный контроль за деятельностью органов и учреждений УИС осуществляется вышестоящими органами и должностными лицами в порядке, установленном нормативными правовыми актами. Данная бланкетная норма не содержит прямого указания на Минюст, как на субъект ведомственного контроля, однако наличие отношения подведомственности, закрепленное в Положении о ФСИН России⁷, позволяет сделать вывод о наличии у Минюста статуса вышестоящего органа по отношению к органам и учреждениям УИС.

Отдельные контрольные полномочия Минюста закреплены в подпункте «г» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁸. К их числу относятся следующие полномочия:

- Министр юстиции утверждает ежегодный план деятельности ФСИН России, а в дальнейшем получает отчет по итогам его выполнения;
- Министр юстиции по представлению директора ФСИН России вносит в Правительство РФ проект положения о ФСИН России, предложения о предельной штатной численности ФСИН России и размере фонда оплаты труда;
- Министр юстиции вносит в Минфин РФ предложения по финансированию подведомственной федеральной службы;
- Министр юстиции вносит в Правительство РФ проекты нормативных правовых актов, относящиеся к сфере деятельности ФСИН России;
- Министр юстиции имеет право давать поручения руководству ФСИН России во исполнение поручений Президента РФ, Председателя Правительства РФ.

2 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.06.2004) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316.

3 Приказ Минюста РФ от 31.01.2006 № 13 «Об утверждении инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3.

4 Приказ Минюста РФ от 26.06.2007 № 132 «Об утверждении инструкции об организации проверок деятельности подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных служб, их территориальных органов и учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 16.07.2007. № 29.

5 Приказ Минюста РФ от 27.10.2009 № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности» // Российская газета. 27.11.2009. № 226.

6 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

7 Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4109.

8 Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 15.03.2004. № 11. Ст. 945.

Более подробно вопросы осуществления Минюстом ведомственного контроля урегулированы в указанном ранее Приказе Минюста от 27 октября 2009 г. № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности». В Приказе были определены три основные задачи ведомственного контроля, в числе которых:

– обеспечение соответствия деятельности ФСИН России по отбору нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации, требованиям действующего законодательства и актам Минюста;

– обеспечение соответствия решений ФСИН России действующему законодательству;

– обеспечение своевременности и качества исполнения ФСИН России поручений Президента РФ, Правительства РФ, а также указаний Министра юстиции РФ.

В целях создания условий для осуществления эффективного ведомственного контроля в структуре Минюста было создано специальное подразделение – Департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов. Одним из наиболее значимых направлений деятельности Департамента является проведение проверок ФСИН России. Проверки проводятся на основании приказа Минюста России и по продолжительности не могут превышать 30 дней. В состав комиссии по проверке должен быть обязательно включен представитель Департамента законопроектной деятельности и регистрации ведомственных нормативных правовых актов, а руководство работой комиссии осуществляет директор Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов. При проведении проверки члены комиссии имеют право изучать документы, имеющие отношение к проводимой проверке, консультироваться у специалистов по вопросам, требующим специальных знаний, имеют право доступа к служебным помещениям ФСИН России при условии соблюдения режимных требований, могут брать объяснения работников федеральной службы. В ходе проверки комиссия вносит предложения по совершенствованию деятельности ФСИН России, а также о поощрении и привлечении к дисциплинарной ответственности ее работников. По окончании проверки комиссия готовит итоговую справку и знакомит с ней руководство ФСИН России после чего справка представляется Министру юстиции РФ. Директор ФСИН России, в свою очередь, организует работу по устранению выявленных недостатков.

Сравнение положений трех представленных выше приказов Минюста позволяет сделать вывод о существенном сужении объекта ведомственного контроля Минюста за УИС сразу после создания ФСИН России и в последующие годы. Помимо сужения объекта контроля также можно констатировать сокращение количества форм контрольных мероприятий. Территориальные органы Минюста утратили полномочия по осуществлению ведомственного контроля за территориальными органами УИС и фактически на сегодняшний день ведомственный контроль Минюста реализуется в отношении лишь нескольких направлений деятельности центрального аппарата ФСИН России. Более того, согласно Приказу Минюста РФ от 27 октября 2009 г. № 361, служащим Минюста России категорически запрещены любые формы вмешательства в оперативно-служебные, финансово-хозяйственные, кадровые и иные вопросы деятельности ФСИН России за исключением рассмотренных ранее направлений контроля.

При этом следует отметить, что наибольший объем полномочий по осуществлению ведомственного контроля за деятельностью органов и учреждений УИС сконцентрирован в самой УИС. Данный тезис находит свое подтверждение в

Положении о ФСИН России, где в качестве одного из направлений деятельности ФСИН России определяется осуществление контроля за деятельностью органов и учреждений УИС, а также контроля обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В соответствии с п. 3 Приказа Минюста от 22 августа 2019 г. № 185 ведомственный контроль за соблюдением законодательства о службе в УИС также осуществляет ФСИН России.

Таким образом, оценив компетенцию и объем полномочий Минюста в части, касающейся осуществления ведомственного контроля за деятельностью органов и учреждений УИС, мы пришли к выводу о второстепенности данного субъекта ведомственного контроля несмотря на иерархическое верховенство над ФСИН России в организационно-управленческом плане. ФСИН России и ее территориальные органы осуществляют ведомственный контроль по большинству направлений своей деятельности и являются основным субъектом контроля в рассматриваемой сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.06.2004) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 15.03.2004. № 11. Ст. 945.
3. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4109.
4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
5. Приказ Минюста РФ от 31.01.2006 № 13 «Об утверждении инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3.
6. Приказ Минюста РФ от 26.06.2007 № 132 «Об утверждении инструкции об организации проверок деятельности подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных служб, их территориальных органов и учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 16.07.2007. № 29.
7. Приказ Минюста РФ от 27.10.2009 № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности» // Российская газета. 27.11.2009. № 226.
8. Основы современного социального управления: теория и методология / ред. В. Н. Иванов. М., 2000. С. 177.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-345-347

НОВИЧКОВ Игорь Антонович,

курсант 2 курса Экономического факультета Академии ФСИН России

НОВИЧКОВА (ТРАСЦИНА) Юлия Геннадьевна

начальник жилищно-договорного отдела ФКУ БМТИВС ГУФСИН России по Свердловской области, подполковник внутренней службы

ССОРИН Сергей Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Академии ФСИН России, подполковник внутренней службы, мастер спорта России по самбо, рукопашному бою, МСМК по универсальному бою. Судья первой категории по рукопашному бою

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена правовому регулированию вопросов физической подготовки в уголовно-исполнительной системе, проведен анализ полноты данного регулирования, потребности в его совершенствовании, особенностям ведомственной физической подготовки курсантов, ее важности, значимости для системы и будущих сотрудников.

Ключевые слова: правовое регулирование, курсант, уголовно-исполнительная, физическая, подготовка, система, сотрудник.

NOVICHKOV Igor Antonovich,

2nd year cadet of the Faculty of Economics of the Academy of the FPS of Russia

NOVICHKOVA (TRYASTSINA) Yuliya Gennadjevna

head of housing contract department of the FКУ BMTS GUFСIN of Russia on Sverdlovsk district, colonel of internal service

SSORIN Sergey Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service, the master of sports of Russia in Sambo, hand-to-hand combat, MSIC in universal battle. Judge of the first category in hand-to-hand combat

LEGAL REGULATION AND FEATURES OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS IN THE PENAL SYSTEM

The article is devoted to the legal regulation of physical training in the penal system, the analysis of the completeness of this regulation, the need for its improvement, the features of departmental physical training of cadets, its importance, significance for the system and future employees is carried out.

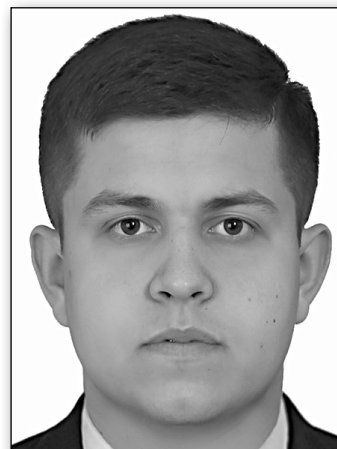
Keywords: legal regulation, cadet, criminal executive, physical, training, system, employee.

Объективно обусловленным, необходимым, верховенствующим, справедливым, системным, упорядоченным поведением людей как участников общественной жизни с точным определением лиц, участвующих в правовых отношениях, объема их правоспособности, дееспособности, гарантированности к обеспечению развития социальных отношений в теории права называется правовое регулирование¹. Согласно норм международного права², «занятие физическим воспитанием и спортом - основное право каждого человека». В Российской Федерации основным нормативным документом, в том числе, в области физической подготовки является Конституция Российской Федерации³ (далее – Конститу-

ция). Пунктом 2 статьи 41 Конституции определено: в Российской Федерации ... поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта... По статье 27 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴ (следующего по значимости нормативного документа в области физкультуры и спорта, после Конституции), «физическая подготовка - процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом

1 Дробязко С. Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Выбр. науч. пр. Беларус. дзярж. ун-та : у 7 т. - Минск : БДУ, 2001 - Т. 3 - С. 3.
2 Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).
3 Конституция РФ от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

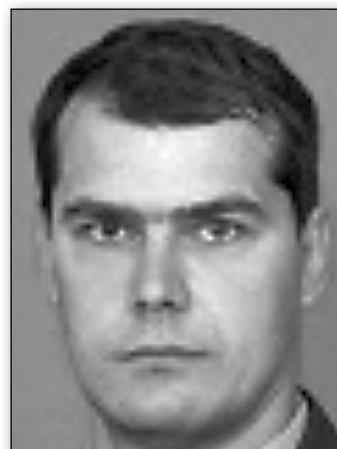
4 Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).

Новичков И. А.

Новичкова (Трасцина) Ю. Г.

Ссорин С. С.

вида его деятельности и социально-демографических характеристик», а частью 1 статьи 84 этого же закона определено, что «реализация образовательных программ в области физической культуры и спорта направлена на физическое воспитание личности, приобретение знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, выявление и отбор наиболее одаренных детей и подростков, создание условий для прохождения спортивной подготовки, а также на подготовку кадров в области физической культуры и спорта». Пунктом 22 приказа Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» определено, что «подготовка курсантов и слушателей к службе в УИС в период их обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляется в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин, включающих вопросы организации огневой, физической, тактико-специальной, технической, строевой подготовки, гражданской обороны и оказания первой помощи»⁵. Фактически это все особо значимые нормативные документы, как международного права, так и Российского в области физической подготовки, в особенности в уголовно-исполнительной системе. Их не так много. Требуется большее правовое регулирование данного вопроса. Служба в уголовно-исполнительной системе очень специфична и сопряжена с риском и опасностью. Поэтому без надлежащего уровня физической подготовки (далее – физподготовка) работать в данной системе будет довольно сложно. В данной связи, физподготовке сотрудников в уголовно-исполнительной системе, прежде всего, граждан, обучающихся в ведомственных образовательных учреждениях, то есть их курсантов (далее – курсанты), уделяется особое внимание. В будущей деятельности курсантов ведомственных ВУЗОВ много конфликтов и опасных жизненных условий, что делает необходимым оперативное выполнение возложенных на них служебно-боевых задач при эмоциональном напряжении и стрессе при непосредственной близости, контактах с осужденными⁶. Интенсивность труда каждого работника всегда ограничивается его физическими возможностями⁷. Но учитывая специфику службы в уголовно-исполнительной системе, физподготовка в ней имеет свои особенности: ее целью является не только отработка физических качеств, навыков, но и психологический настрой, умение держать себя в руках, выдержка и такт, работоспособность и профессионализм. Основной целью физподготовки курсантов является формирование здоровых и физически развитых специалистов, владеющих необходимым объемом специальных знаний, прикладных навыков, физических и психических качеств, позволяющих им успешно решать служебные задачи. *Mens sana in corpore sano*: «в здоровом теле – здоровый дух» – слова поэта-сатирика Децима Юния

Ювенала. Отсюда государственная потребность в систематическом пополнении органов уголовно-исполнительной системы кадровым потенциалом, обладающим особым профессионализмом, способным и готовым к эффективному противостоянию против любых видов несоблюдения норм права, проявляющим лучшими гражданскими, профессиональными и физическими качествами при любых ситуациях повседневного, чрезвычайного характера. Отсюда в подготовке образовательными организациями уголовно-исполнительной системы курсантов приобретаются новые качества, значение⁸. Сегодня по настоящему конкурентоспособным будет такой специалист, который не только хорошо знает технические особенности своей профессии, но и общителен, умеет работать в стрессовой ситуации, выполнять поставленные задачи с учетом четко установленных временных рамок, управлять персоналом, представить продукт своего труда и т. д.»⁹. Учебная дисциплина под названием «Физподготовка» в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы уделяет внимание всем аспектам, включая теорию, но главный акцент на практических занятиях, именно там прорабатываются различные жизненные ситуации, включая жизнеугрожающие, стрессовые и т.п. Для оптимального результата, преподаватель по физкультуре при проведении учебного занятия, чтобы отработать практические навыки каждого курсанта, повышает их двигательную, функциональную активность, практическую отработку стойкости психики, уровень овладения основных элементов физподготовки, нарабатывает практический индивидуальный опыт, самостоятельность, целенаправленность, творческий подход каждого курсанта для их будущей достойной службы на благо страны. Основными фактическими методами физподготовки курсантов в уголовно-исполнительной системе можно назвать беговые, цикловые, спортивные, игровые упражнения, изучение и практическое применение приемов и техник ведения боя (рукопашного, самбо, бокса и т.п.).

Именно путем практического освоения боевой техники в рукопашном бою, боксе и т.п., с учетом вида упражнения, обеспеченности спортивным инвентарем, преподавателем осуществляется формирование физподготовки каждого курсанта. Главное условие физподготовки курсантов – индивидуальный подход преподавателя к каждому курсанту и развитие личностных спортивных способностей. Практические умения, мастерство, навыки, физические качества, повышающие уровень профессионализма, отрабатываются очень продуктивно курсантами на самостоятельных практических занятиях: внеурочная практическая работа, утренние физические упражнения, учебно-тренировочные занятия, секционные, массовые физкультурно-оздоровительные, спортивные мероприятия помогают упрочить, углубить надлежащие физические качества курсантов: их более высокое развитие, устранение недостатков при их наличии. При учете, что учебное время лимитировано у занятия по физической культуре, необходимо максимально использовать имеющийся временной режим, придерживаться принципа применения в образовательной среде полноценного комплексного подхода, максимального количества образовательных методик для надлежащего обучения курсанта и

5 Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).

6 Батурин А. Е., Коваленко В. Н. Актуальные вопросы организации и обеспечения физической подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Ведомости УИС. – 2015. – № 10. – 11 с.

7 Там же. – С. 13.

8 Бондарева М. Г. Физическая подготовка курсантов: реалии и перспективы развития // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов. – 2016. – С. 153-155.

9 Чхугиашвили Н. В. Новые требования рынка труда к молодым юристам // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 11.

подготовке его к службе в уголовно-исполнительной системе. Основными направлениями можно назвать различные соревнования, повышающие заинтересованность Курсанта к занятиям спортом, проведение воспитательной работы в части отработки воли, силы тела и духа Курсанта, стремиться к достижению цели и задачи любой ценой, инсценировку реалий службы. В подобных реалиях необходимо быстрое принятие решений с четкой осознанностью своих действий¹⁰. Актуальны при этом новые методики физкультуры, необходимых инвентаря, арсенала и муляжа боевого оружия. Наибольшая эффективность практического обучения каждого Курсанта преподаватель на занятии физподготовки достигается путем равномерного сочетания лично – ориентированного и практико – ориентированного подхода в обучении, воспитании. Практическое формирование физподготовки Курсанта по образовательным стандартам, учебному плану в предмете «Физподготовка» осуществляется путем введения в процесс обучения многообразных боевых искусств при упрощении правил (бокс, самбо, рукопашный бой), организации в ограниченном пространстве значительных физических нагрузок, проведения совместного комплексного занятия кафедр физической и огневой подготовок.

Таким образом, особенностями физподготовки Курсантов в уголовно-исполнительной системе – упроченность, углубленность их физического развития, сочетание равномерное теории и практики, упор на практические занятия и индивидуальный подход, самостоятельное саморазвитие каждого Курсанта. Физподготовка приводит к самому полноценному физическому развитию Курсантов: сочетание теории и отработки практики с учетом личностных спортивных достижений каждого Курсанта, координированность работы всего личного состава учебного факультета, курса, готовность преподавателя проводить практические занятия, учебно-методическое обеспечение процедуры образования. В заключение хочется отметить, что уголовно-исполнительная система, согласно действующего законодательства, создана для реализации государством исполнения наказаний, что автоматически предполагает тяжесть, сложность и опасность служебной деятельности ее сотрудников, сопряженной с риском и стрессом. Выполнить возложенную задачу возможно с помощью сильного кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы: профессионально-подготовленного, способного и готового к надлежащему выполнению служебных обязанностей, противостоять любым видам правонарушений, проявлять лучшие гражданские, профессиональные, физические, морально-психологические качества в любой жизненной ситуации. Поэтому основа образовательной деятельности ВУЗОВ ФСИН России - обучить и воспитать такие кадры, в том числе, с помощью физподготовки, пополнить им служебные ряды. Особенность физподготовки Курсантов в уголовно-исполнительной системе заключается в том, что фактически она является одним из основных условий для достойного и качественного несения службы будущими сотрудниками. В этом и главное ее значение. Кроме того, при надлежащем правовом регулировании данного вопроса в части физподготовки и спорта в уголовно-исполнительной системе, в том числе, международно-правового характера,

возможна полная урегулированность общественных отношений по организации, проведению физподготовки в уголовно-исполнительной системе при учете всего сопутствующего этому: направленности к решению боевой задачи, наслаивающиеся эффекты неблагоприятности фактов службы, природного окружения, планирования, содержания, методики, специфики и др.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).
3. Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).
4. Астафьев К. А., Гниломедов Р. А. Индивидуализация педагогического взаимодействия при развитии физических качеств у курсантов УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической межведомственной конференции. ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России». – 2016. – С. 575.
5. Батулин А. Е., Коваленко В. Н. Актуальные вопросы организации и обеспечения физической подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Ведомости УИС. – 2015. – № 10. – 13 с.
6. Бондарева М. Г. Физическая подготовка курсантов: реалии и перспективы развития // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов. – 2016. – С. 153-155.
7. Дробязко С. Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Выбр. науч. пр. Беларус. дзярж. ун-та: у 7 т. – Минск: БДУ, 2001 – Т. 3 – С. 3.
8. Зезюлин Ф. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: Моногр. – Владимир, 2006. – С. 75.
9. Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2020 г.).
10. Чхутиашвили Н. В. Новые требования рынка труда к молодым юристам // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 11.
11. Физическая подготовка в учреждениях высшего профессионального образования: учеб. пособие: в 2 ч. – Рязань, 2014. – Ч. 1. – 164 с.

¹⁰ Астафьев К. А., Гниломедов Р. А. Индивидуализация педагогического взаимодействия при развитии физических качеств у курсантов УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической межведомственной конференции. ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России». – 2016. – С. 575.

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ГАЛЬЦЕВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры физической культуры Иркутского национального исследовательского технического университета

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются приучение осужденных к труду, получение ими образования и религиозное просвещение как приоритетные условия успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Отмечается их влияние на реабилитацию подростков в условиях самого пенитенциария – изоляции от общества и пребывания в воспитательной колонии.

Ключевые слова: трудотерапия, обучение осужденных, религиозная этика, несовершеннолетние осужденные, ресоциализация.

GAYDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Philosophy, psychology and humanities and social sciences sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

GALTSEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, associate professor of Physical culture sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR RE-SOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS

The article considers the training of convicted persons in labour, education and religious education as priority conditions for the successful re-socialization of juvenile convicts. Their impact on the rehabilitation of adolescents in the prison itself - isolation from society and stay in an educational colony - is noted.

Keywords: occupational therapy, training of convicts, religious ethics, juvenile convicts, re-socialization.

Гайдай М. К.

Гальцев С. А.

В условиях современной уголовно-исполнительной политики любого государства приоритетными направлениями деятельности должно стать возвращение в общество, после отбытия срока лишения свободы полноценной личности. Исследователи отмечают, необходимость максимально раннего предупредительного воздействия на несовершеннолетнего с целью отказа лица от совершения противоправных деяний¹. Однако подобная задача достаточно трудна для реализации на практике. Кризис уголовной юстиции признается сегодня как теоретиками, так и практиками пенитенциарной системы разных стран. На уровне международных организаций в качестве приоритетных рассматриваются вопросы превенции преступности и обращения с преступниками². Однако кардинально новых решений в этом направлении не готова предложить и наука. Поэтому возможно адаптировать к современным социальным реалиям такие формы исправительно-воспитательного воздействия (при всей спорности вопроса об исправительной функции тюрьмы) как труд, обучение

и религия. Более того, подготовка осужденных к жизни вне стен пенитенциарного учреждения должна осуществляться планомерно и начинаться еще во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Особенно это характерно для несовершеннолетних осужденных, т.к. уголовный закон предполагает сокращенные сроки и размеры наказаний налагаемых в отношении них в отличие от взрослых преступников.

Трудотерапия как один из видов реабилитации подростков в пенитенциарии не только способствует занятию времени в условиях отбывания наказания (т.к. праздность способствует деградации, или может стать благодатной почвой для продолжения преступной деятельности), но и должна стать определенной подготовкой к жизнедеятельности осужденного после отбытия наказания. Приучение к труду должно выработать привычку работать, обеспечивать себя, а возможно и своих близких законными способами. В литературе нередко труд определяется через понятие деятельности. Так Ю. Е. Волков раскрывая понятие труд, обозначает его как деятельность, подчеркивая ее социальную приемлемость для общества, осуществляемую в условиях установленного социально-нормативного порядка. Кроме того, для тех, кто ее выполняет, такая деятельность является источником получения средств к существованию³. Поэтому труд может рассматриваться как способ ресоциализации подростков, как форма минимизации пенитенциарной девиантности.

1 Рогова Е. В. Ранняя профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними (на примере Иркутской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Под редакцией профессора А. И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. - С. 185-191.

2 Нигматуллин Р. В. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и проблемы координации международного сотрудничества по борьбе с преступностью // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 5. - С. 41-43.

3 Волков Ю. Е. К выработке современного представления о сущности труда // Социологические исследования. - 2009. - № 3. - С. 33.

Уголовно-исполнительный закон рассматривает общественно полезный труд как одно из основных средств исправления осужденных. Исторический опыт уголовно-исполнительных учреждений говорит о том, что среди всех средств воздействия на осужденных труд занимает главное место, в том числе и в вопросе их исправления. Более того, сегодня труд имеет обязательный характер для осужденного, а его организация для сотрудников пенитенциарных учреждений. В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в число обязанностей учреждений, исполняющих наказания, входит обеспечение привлечения осужденных к труду.

Еще одним условием успешной ресоциализации осужденного является наличие у него образования или профессии. Статья 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) раскрывает особенности организации предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы, к принудительным работам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей. Реализация осужденными права на образование осуществляется путем создания образовательных организаций при исправительных учреждениях, в том числе при воспитательных колониях. В законе также отмечается, что лица, не достигшие 30 лет, соответственно и контингент воспитательных колоний, получают начальное общее, основное общее и среднее общее образование в общеобразовательных организациях при исправительных учреждениях. Это же требование содержит и ст. 112 УИК России.

Для лиц, не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и (или) после освобождения из него, а это, как правило, все несовершеннолетние осужденные, организуется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Так, при Ангарской воспитательной колонии существует средняя общеобразовательная школа, в которой проходят обучение, несовершеннолетние осужденные, отбывающие там уголовное наказание в виде лишения свободы и профессионально-техническое училище, где осуществляется подготовка сварщиков, операторов швейного оборудования, каменщиков (при необходимости, специалистов по установке гипсокартона), озеленителей.

К особенностям, характеризующим организацию получения образования несовершеннолетними осужденными к лишению свободы, и содержащимися в воспитательных колониях могут быть отнесены: обязательность его получения (в соответствии с законом); наличие психологического феномена «мы – они», нередко затрудняющего организацию обучения; наличие коллизии между официальными (правовыми) и неофициальными (правилами пенитенциарной субкультуры) нормами; образовательная деятельность с запущенными в социальном и психологическом плане подростками; гуманизация образования, которую некоторые авторы рассматривают через призму гуманитаризации – расширения блока социально-гуманитарных дисциплин, реализующих совершенствование личностного роста и потенциала⁴.

Повышение профессионально-образовательного уровня несовершеннолетних способствует их духовному и правовому росту, а при возвращении в общество будет являться устойчивым фактором ресоциализации. Повышение профессионально-образовательного статуса осужденных снижает риск возврата в общество озлобленного, не имеющего возможности там социализироваться человека.

В современных условиях весьма активно стал использоваться опыт работы религиозных организаций и объединений с осужденными к лишению свободы. Практиками уголовно-исполнительной системы такая деятельность, как правило, воспринимается амбивалентно. Есть как отрица-

тельно, так и положительно оценивающие такую деятельность. Так, по данным исследователей до 68,8% опрошенных сотрудников учреждений исполнения наказаний оценивают принятие православной веры и воцерковление осужденных положительно⁵.

Поэтому сегодня приобщение осужденных к основам религии может также рассматриваться как одно из условий, способствующих их ресоциализации.

Приобщению к религиозной этике несовершеннолетних осужденных способствует религиозное просвещение, осуществляемое священнослужителями. Основными формами такого просвещения являются чтение проповедей, проведение групповых и личных бесед, лекций, переписка с осужденными. Таким образом, знакомство с религиозной этикой способствует формированию у подростков нравственных основ, развитию их духовной культуры, направляет их поведение в бесконфликтное русло, влияет на адаптационные процессы, как в условиях изоляции, так и в будущем при возвращении в общество.

Для подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы, особенно для тех, кто не имеет возможности поддерживать контакты с родителями и близкими родственниками может стать духовной основой, стержнем. Религиозное просвещение, наряду с обучением и трудовой деятельностью, будет способствовать их скорейшей ресоциализации в обществе. Духовное обогащение выполняет роль переключения активной энергии с девиантных поступков на социально приемлемые.

Россия – страна многонациональная и многоконфессиональная, поэтому основы религиозной этики должны включать знания о разных религиозных конфессиях разрешенных на территории России. В Ангарской воспитательной колонии активно ведут религиозное просвещение несовершеннолетних протоирей и лама.

В заключении отметим, что организация обучения несовершеннолетними осужденными и получение ими образования, приучение осужденных к труду и знакомство с религиозной этикой являются способами реабилитации подростков в современном пенитенциарии и ресоциализации в обществе после отбытия срока лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Апилова М. С. Образование как социальный феномен // Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том III. - Новосибирск: Параллель, 2009. - С. 374-375.
2. Волков Ю. Е. К выработке современного представления о сущности труда // Социологические исследования. - 2009. - № 3. - С. 27-35.
3. Нигматуллин Р. В. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и проблемы координации международного сотрудничества по борьбе с преступностью // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 5. - С. 41-43.
4. От сумы и тюрьмы... Книга для всех. - М: Даниловский благовестник, 2008. - 240 с.
5. Рогова Е. В. Ранняя профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними (на примере Иркутской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Под редакцией профессора А. И. Долговой. - М., Российская криминологическая ассоциация, 2017. - С. 185-191.

4 Подробнее о гуманизации образования см.: Апилова М.С. Образование как социальный феномен // Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том III. - Новосибирск: Параллель, 2009. - С. 375.

5 От сумы и тюрьмы... Книга для всех. - М: Даниловский благовестник, 2008. - С. 9.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России, майор внутренней службы

ЕРЕМЕЕВА Елизавета Юрьевна

курсант 2 курса 5 взвода рядовой внутренней службы Самарского юридического института ФСИИ России

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются основные понятия и виды уголовной ответственности несовершеннолетних. Подросткам всегда уделялось особое внимание в любой сфере наук, поскольку это самый сложный возраст в психологическом и физическом смыслах. Мы считаем, что одним из основных средств и направлений противодействия преступности несовершеннолетних считается уголовная ответственность, а проблема уголовной ответственности и уголовной ответственности несовершеннолетних в частности, считается одной из наиболее более важных в правовой науке.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, уголовное право, ответственность, подростки, уголовно-правовое воздействие.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

EREMEEVA Elizaveta Yurjevna

2nd year student of 6th platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CONCEPT AND TYPES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

The article deals with the basic concepts and types of criminal responsibility of minors. Adolescents have always been given special attention in any field of science, as it is the most difficult age in psychological and physical respect. We believe that criminal responsibility is considered one of the main means and directions of combating juvenile delinquency, and the problem of criminal responsibility and criminal responsibility of minors in particular is considered one of the most important in legal science.

Keywords: criminal liability, minors, criminal law, responsibility, adolescents, criminal law impact.

Уголовная ответственность является главной юридической категорией уголовного права, которая представляет собой совокупность мер воздействия со стороны государства к лицу, совершившему преступление. Основанием для привлечения к уголовной ответственности может быть только совершение виновного противоправного деяния, наносящее ущерб устоям общества.

Многие подростки, «ввиду его умственной, физической, психической незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту», и поэтому общество не может предъявить ему требование, равные предъявляемые к лицу старшего возраста. С другой стороны, особенности психологии несовершеннолетнего дают возможность реализовать цели уголовного наказания методом использования особых, наименее строгих мер наказания. Зачастую находят пути исправления подростков – применение мер воспитательного воздействия.

В настоящий момент наиболее актуальной и злободневной проблемой современного общества является преступность несовершеннолетних. Дети двадцать первого века мало читают книги, не слушают родителей, не почитают стариков. Тем самым сами решают, как им действовать в какой-либо ситуации, но они не понимают какую ответственность они несут за свои действия.

Российское уголовное право, как считают А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, рассматривает уголовную ответственность несовершеннолетних в двух аспектах:

«1. Как одно из средств, используя которое государство и общество стремятся воздать виновному за нарушенные им условия его существования (нарушение норм УК), восстановить социальную справедливость.

2. Как одно из средств предоставления несовершеннолетнему возможности изменить свою социальную ориентацию»¹.

Мы придерживаемся второго аспекта высказывания данных ученых, так как, действительно, уголовная ответственность для несовершеннолетнего способна изменить его внутренний мир. Лишь через изменение самого себя, человек может приобрести положительное место в обществе.

«По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних на территории РФ составило: 2015 г. – 55993; 2016 г. – 48589, 2017 г. – 20544; 2018 г. – 22787 при этом удельный вес преступлений данного вида в общей преступности в целом по РФ снижается с 2,8 % в 2015 г. до 2,2 % в 2018 г.»².

Согласно статистическим характеристикам преступности подростков, преступная активность подростков еще выше, чем взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств.

Одним из основных средств и направлений противодействия преступности несовершеннолетних считается уголовная ответственность, а проблема уголовной ответственности и уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности, считается одной из наиболее важных в правовой науке»³.

1 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 5-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – С. 752.

2 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/nic.html> (дата обращения: 05.05.2020).

3 Сухарев С. Н. Социальная обусловленность уголовной ответственности несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 96.

На практике к определению возраста, с которого наступает уголовная ответственность подростка, используют дифференцированный подход, возраст определяется индивидуально исходя из факторов. Во-первых, учитывается тяжесть преступления, во-вторых, особенности личности подростка. Согласно ст. 88 УК РФ, виды наказания, применяемые к несовершеннолетним в большей степени направлены на исправление подростка.

Как отмечает Л. М. Прокументов, «изучение уголовной ответственности осуществлялось в довольно непродолжительные исторические сроки. В частности, в конце 80-х гг. XIX в. в трудах российских ученых, а затем и в уголовном законодательстве появляется термин «ответственность», а немного позже и термин «уголовная ответственность»⁴. Разница в данных терминах лишь в том, что ответственность применяется за правонарушения, имеющие малую опасность для общества, а уголовная ответственность применяется за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации».

Стоит отметить, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних регламентирован разделом V УК РФ (ст. 87-96), но ни в нем, ни в каких других разделах законодатель не выделяет определения понятию «уголовная ответственность несовершеннолетних».

Тем не менее в научной литературе есть некоторое количество всевозможных подходов к термину уголовной ответственности. Обратимся более подробно к А.С. Пенькова, Е.А. Шищенко, которые определяют уголовную ответственность как меру государственного принуждения, выражающуюся в вынесении судом от имени государства порицания лица за совершенное преступление и в применении к нему наказания. Л. М. Прокументов определяет «уголовную ответственность как отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны государства и общества, выраженную в осуждении, порицании лица в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов, возлагающих на лицо, признанное виновным в совершении преступления, определенных правовых ограничений карательного и некарательного характера»⁵.

М. А. Сутурин определяет «уголовную ответственность как предусмотренную уголовным законом и установленную обвинительным приговором суда меру уголовно-правового характера, состоящую в признании лица виновным в совершении конкретного преступления, соединенную с правовыми ограничениями, вытекающими из вида и размера наказания или иной заменяющей его меры уголовно-правового характера»⁶.

В отношении правонарушителей, которым не исполнилось 18 лет, осужденных судом к реальному лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести или тяжкого преступления, достигших возраста четырнадцати лет суд может принять решение об освобождении их от наказания и применить к ним такую меру уголовно-правового воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что предусмотрено ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста совершившее впервые преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. По отношению несовершеннолетнего могут быть при-

менены принудительные меры воспитательного воздействия указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а ч.3 ст.90 УК РФ, к несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Они могут быть применены в том случае, если у них есть наличие совокупности трех критериев:

- 1) совершения преступления впервые;
- 2) совершения преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести;
- 3) возможности исправления несовершеннолетнего без уголовной ответственности или без наказания.

По нашему мнению, принудительные меры воспитательного воздействия должны быть самостоятельной мерой только в том случае, если подросток совершает впервые преступление небольшой тяжести. Целью применения принудительных мер воспитательного воздействия является мягкой мерой исправления и предупреждение совершения им нового.

Таким образом, в настоящее время уголовная ответственность является одним из основных средств борьбы с противоправным поведением несовершеннолетних. Результатом реализации данного способа во многом зависит от наличия у судебных органов возможности применять по отношению к данным лицам уголовно-правовые меры, которые предусмотрены законом. В современное время суды ограничены в выборе того или иного вида наказания несовершеннолетнему (об этом свидетельствует круг наказаний и практика их применения), а именно это и может приводить к неоправданно широкому применению более строгого наказания по отношению к несовершеннолетнему. Однако при решении проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, которые они совершили, необходимо всё же иметь в виду то, что данные лица, даже если они оступились на своем жизненном пути, в силу всё-таки своего возраста являются объектом повышенной правовой защиты. В РФ реализация данного принципа способствует система мер воспитательного воздействия, которая, по мнению многих ученых, является альтернативой уголовной ответственности.

Приставленный библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/nic.html> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Прокументов Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск, 2015.
3. Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2 (73). – С. 101.
4. Сухарев С. Н. Социальная обусловленность уголовной ответственности несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 96.
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дулюнова. – 5-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017.

4 Прокументов Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск, 2015. – С. 36.

5 Прокументов, Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск, 2015. – С. 45.

6 Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2 (73). – С. 101.

ДИКУСАР Яна Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

СЕНИЦЫНА Валерия Андреевна

магистрант Уральского государственного юридического университета

ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ

В данной работе анализируются наиболее характерные для несовершеннолетних имущественных преступников девиантные формы поведения – не посещение занятий в образовательной организации по неуважительным причинам, пренебрежительное отношение к трудовой деятельности, употребление алкоголя и наркотических средств, искаженное представление о социальных ценностях. В произведенном исследовании также выдвигается тезис о том, что свое отражение такие формы должны найти в системе действующего правового регулирования. Однако по итогам анализа нормативных правовых актов федерального и регионального уровня (на примере Свердловской области), можно утверждать, что действующее законодательство девиантные формы поведения несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, равно как и совершивших преступления иной группы, не учитывает. В силу этого авторы настаивают на необходимости внесения изменений в ряд нормативных правовых актов, посвященных вопросам профилактики правонарушений и исправления несовершеннолетних, в целях устранения девиантных поведенческих особенностей несовершеннолетних имущественных преступников.

Ключевые слова: девиантные формы поведения, преступность несовершеннолетних, преступления против собственности, исправление несовершеннолетних, профилактика криминального поведения.

DIKUSAR Yana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

SINITSYNA Valeriya Andreevna

magister student of the Ural State Law University

DEVIANT FORMS OF BEHAVIOR OF MINORS, WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST PROPERTY, IN THE CONTEXT OF THE CURRENT LEGAL REGULATION: POSSIBLE SOLUTIONS

This article analyzes the most typical deviant forms of behavior for juvenile property criminals – not attending classes at an educational institution for disrespectful reasons, neglect of work, alcohol and drug use, and a distorted view of social values. The research also puts forward the thesis that such forms should be reflected in the system of existing legal regulation. However, according to the analysis of regulatory acts of the federal and regional levels (for example, the Sverdlovsk region), it can be argued that the current legislation does not take into account the deviant forms of behavior of minors, who have committed crimes against property, as well as committed crimes of another group. By virtue of this, the authors insist on the need to amend a number of regulatory legal acts on the prevention of offenses and the correction of minors in order to eliminate the deviant behavioral characteristics of juvenile property criminals.

Keywords: deviant forms of behavior, juvenile delinquency, crimes against property, juvenile correction, crime prevention.

Преступность несовершеннолетних – сложное социальное явление, борьба с которым, безусловно, должна производиться с учетом поведенческих особенностей несовершеннолетних правонарушителей. Учет таких особенностей необходим не только для превенции преступлений, но и для профилактики криминального поведения и исправления лиц, совершивших общественно опасные деяния в несовершеннолетнем возрасте.

В структуре преступности несовершеннолетних особо высоко число преступлений против собственности. Так, по данным Правительства Свердловской области за 9 месяцев 2019 года был зафиксирован их стабильно высокий удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории субъекта – их доля составила 83 % (1149 из 1384). При этом кражи составили $\frac{3}{5}$ всех преступлений (872); также по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось количество грабежей (со 142 до 150).

Подобная статистика показывает, насколько актуальны не только борьба с имущественной преступностью несовершеннолетних, но и формирование комплексного представления о несовершеннолетнем имущественном преступнике, в том числе, в части специфики его поведения.

При этом важно учитывать не только социально-приемлемые особенности поведения несовершеннолетних, воспринимаемые в качестве естественных спутников подросткового возраста (например, личностный максимализм, бытовая конфликтность и т. п.), но и особенности поведения, противоречащие принятым в обществе нормам и правилам – т. е. так называемые девиантные формы поведения.

Ключевым понятием для всех дальнейших рассуждений настоящей работы является «девиантное поведение». Его многочисленные научные определения сводятся к тому, что данное явление можно рассматривать в качестве системы поступков, которые противоречат принятым в обществе нравственным нормам¹.

В свою очередь девиантное поведение проявляется в различных формах, под которыми можно понимать те или иные формы человеческой деятельности, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам². К числу

1 Мицык Т. А. Девиантное поведение подростков как следствие неблагополучного взросления // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 133.

2 Узеиров А. А. Девиантные формы поведения личности: учебно-методическое пособие / ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, колледж. Ростов Н/Д: Изд-во РостГМУ, 2017. С. 5.

таковых относятся, например, употребление алкоголя и наркотических средств, занятие проституцией, суицидальное поведение и т. п.³. Очевидно, однако, что не все возможные формы девиантного поведения характерны для несовершеннолетних, совершающих преступления в целом, и тем более для несовершеннолетних, совершающих преступления против собственности.

Для того чтобы определить наиболее часто встречающиеся девиантные формы поведения, характерные для данной группы несовершеннолетних правонарушителей, необходимо обратиться к научным изысканиям, посвященным исследуемой теме.

Так, Логинова К. Ю. отмечает, что у имущественных несовершеннолетних преступников наблюдается девиация, проявляющаяся в отсутствии интереса к учебе и созидательной трудовой деятельности⁴.

Она также обращает внимание на высокий процент преступлений данной категории, совершаемых несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения⁵.

Козина Е. Л. в свою очередь упоминает, что «тенденция углубляющейся криминализации школьников» связана со «значительными пробелами и искажениями в нравственном и правовом сознании несовершеннолетних»⁶. Для лиц, совершающих имущественные преступления в несовершеннолетнем возрасте, характерно положительное отношение к противоправному способу получения желаемого, а основными жизненными ценностями они зачастую считают личное материальное благополучие и возможность удовлетворять свои потребности в спиртном и наркотиках.

Таким образом, для несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, в целом характерны следующие девиантные формы поведения:

1. Не посещение по неуважительным причинам образовательной организации, а также нежелание осуществлять законную и стабильную трудовую деятельность по окончании образования.

По данным Логиновой К. Ю., исследование которой базируется на анализе 430 уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных несовершеннолетними, рассмотренных судами Кемеровской области в 2004-2010 гг., 57 % имущественных несовершеннолетних преступников обучались в школах; остальные 43 % обучались в образовательных организациях среднего профессионального образования. При этом каждый третий школьник и каждый второй обучающийся по программам среднего профессионального образования пропускали занятия в образовательной организации без каких-либо уважительных причин, а также нарушали правила поведения, установленные в учебном заведении локальными актами⁷.

Думаем, что среднестатистически полученные эмпирические данные актуальны для любого субъекта Российской Федерации и по настоящий момент.

Печальные данные представлены и в аспекте трудовой деятельности несовершеннолетних имущественных пре-

ступников. Большинство из них занималось неквалифицированным трудом, а следовательно, не стремилось совершенствовать свои трудовые навыки и качественно выполнять трудовые функции. Такая работа мало оплачивалась, однако при всем при этом оценивалась несовершеннолетними исключительно в качестве источника заработка, что, по мнению некоторых исследователей, характеризует «потребительское» отношение к труду⁸;

2. Употребление алкоголя и наркотических средств.

Согласно материалам диссертационного исследования Салаховой Ж. В., эмпирическую основу которого составил анализ 347 уголовных дел о совершении несовершеннолетними краж, грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, 48 % лиц, совершивших рассматриваемые преступления, страдали алкоголизмом; 16,8 % отличались пристрастием к наркотикам⁹.

Аналогичной статистикой оперируют и другие исследователи – согласно данным Логиновой К. Ю., 80,8 % несовершеннолетних, с которыми ей удалось поработать в процессе подготовки диссертации, употребляли алкогольные напитки; практически каждый пятый (18,2 %) пробовал наркотические средства¹⁰;

3. Ориентация на искаженные социальные ценности, правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к закону и принятым в обществе нравственным нормам.

Как уже было отмечено ранее, личности несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, формируются с устойчивыми негативными деформациями в нравственном и правовом сознании. Говоря иначе – любая поведенческая активность несовершеннолетних имущественных преступников обусловлена искаженными представлениями о жизненных ценностях и неуважительным отношением к правовым предписаниям.

Сюда, в свою очередь, включается ранее упоминаемое нежелание осуществлять законную и стабильную трудовую деятельность и исключительное отношение к ней как к способу заработка денежных средств и демонстрации взрослости. В таком случае у подростков не формируется уважительное отношение как к своему труду, так и к результатам трудовой деятельности других лиц, а значит также не формируется уважительное отношение к чужой собственности.

Среди жизненных ценностей у несовершеннолетних имущественных преступников преобладают материально обеспеченная жизнь, самоутверждение и общественное признание, отдых и развлечения.

Некоторые авторы также обращают внимание на то, что значительная часть несовершеннолетних имущественных преступников «имеет очень поверхностное представление о существующих уголовно-правовых запретах, об уголовной ответственности и наказаниях», а законодательные предписания не воспринимаются ими в качестве абсолютного императива¹¹.

В настоящей работе выдвигался тезис, согласно которому помимо борьбы с имущественной преступностью несовершеннолетних не менее важным является обеспечение возможности исправления подростков-правонарушителей. Такая возможность должна базироваться, в том числе, и на знании соответствующими субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и системы исправления несовершеннолетних правонарушителей их поведенческих особенностей, ключевыми из которых являются девиантные формы поведения.

Деятельность должностных лиц указанных систем по реализации профилактических мероприятий и мер исправ-

3 Яровенко В. В., Яровенко Е. В. Девиантное поведение несовершеннолетних социальные явления современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 10. С. 152.

4 Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Томск, 2015. С. 17.

5 Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 120.

6 Козина Е. Л. Преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними, их причины и предупреждение: региональный аспект: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Нижний Новгород, 2008. С. 22.

7 Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 118.

8 Там же. С. 118.

9 Салахова Ж. В. Преступления несовершеннолетних против собственности с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Уфа, 2007. С. 25.

10 Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: автореф. канд. дис.: 12.00.08. Томск, 2015. С. 17.

11 Там же. С. 17.

ления регламентируется соответствующими нормативными правовыми актами. Соответственно, необходимо оценить, насколько действующее правовое регулирование учитывает девиантные поведенческие особенности несовершеннолетних имущественных преступников в целях их исправления.

На федеральном уровне регулятивную базу составляют Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее – Уголовно-исполнительный кодекс РФ), а также ряд подзаконных нормативных правовых актов (например, Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Приказ № 91).

Ключевые векторы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации также определяет федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы)» (далее – Программа), утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420, а на совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних также нацелена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р (далее – Концепция).

Анализ положений указанных нормативных правовых актов позволяет заключить следующее:

1. Указанные акты в целом не регламентируют особенности профилактической работы и реализации мер исправления в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления той или иной группы (насилиственные, имущественные и т. п.). То есть действующее правовое регулирование на федеральном уровне основывается на единстве осуществления профилактических мероприятий и мер исправления в отношении всех несовершеннолетних правонарушителей;

2. Данные акты не учитывают девиантные поведенческие особенности подростков-правонарушителей в целом и такие особенности у несовершеннолетних имущественных преступников в частности;

3. В Программу не включены положения об исправлении лиц, совершивших преступления в целом. Одной из ключевых проблем уголовно-исполнительной системы государства разработчики программы считают нехватку площадей для размещения лиц, осужденных судом к лишению свободы. Соответственно мероприятия программы строятся на реконструкции зданий, находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний, строительстве новых площадей для содержания заключенных, а также приобретении оборудования для обеспечения производственных процессов в исправительных учреждениях.

Указание на то, что мероприятия программы при этом направлены на сокращение рецидива преступлений, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также на проведение в указанных местах мероприятий, направленных на адаптацию в обществе освободившихся осужденных, по нашему мнению являются фиктивными, поскольку какое бы то ни было улучшение условий отбывания наказания в виде лишения свободы не обеспечивает комплексного исправления осужденных. В особенности это касается несовершеннолетних осужденных, и, безусловно, несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности;

4. Положительно, однако, стоит оценить содержание Концепции, поскольку данный акт разработан в целях совершенствования правоприменительной деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленной на повышение эффективности системы профилактики безнадзорности

и правонарушений несовершеннолетних и создание условий для их успешной социализации (ресоциализации).

Таким образом, его цели и задачи способствуют единому образному пониманию субъектами публичной власти приоритетных направлений государственной политики в указанной сфере деятельности.

В силу этого целесообразно также оценить состояние правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации (на примере Свердловской области). Нормативную базу по исследуемой теме на данном уровне и в данном регионе составляют Закон Свердловской области от 28.11.2001 № 58-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области», а также Распоряжение Правительства Свердловской области от 26.02.2018 № 80-РП «Об утверждении межведомственного плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2018-2020 годы», во многом базирующееся на положениях ранее упомянутой Концепции.

Анализ данных актов в свою очередь позволяет утверждать, что:

1. Положения областного закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних практически дублируют нормы аналогичного федерального закона, поэтому ему свойственны те же недочеты, связанные с нивелированием роли девиантных поведенческих особенностей несовершеннолетних преступников в целом и несовершеннолетних имущественных преступников в частности;

2. Указанное Распоряжение является, по нашему мнению, положительным примером акта, направленного на решение проблемы исправления несовершеннолетних преступников, поскольку учитывает девиантные формы поведения таких лиц.

Например, в целях совершенствования системы мониторинга в рамках профилактики правонарушений несовершеннолетних планируется осуществлять учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих занятия по неуважительным причинам в муниципальных и государственных общеобразовательных организациях, расположенных на территории Свердловской области.

Также, на заседаниях областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, межведомственной комиссии по профилактике правонарушений Свердловской области и ряда других участников плана планируется рассмотрение вопросов по профилактике наркомании, токсикомании, алкоголизма, курения.

На территории субъекта также планируется реализация мероприятий, направленных на профессиональное ориентирование несовершеннолетних, осужденных к мерам наказания без изоляции от общества.

Однако при всем при этом специфический характер имущественной преступности несовершеннолетних в данном акте также не отражен.

Таким образом, действующее правовое регулирование на федеральном уровне не учитывает девиантные поведенческие особенности несовершеннолетних имущественных преступников. На региональном уровне (на примере Свердловской области) предпринята лишь попытка в целом учесть некоторые девиантные формы поведения подростков-правонарушителей. Следовательно, и исправление несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, производится без учета свойственных им девиантных форм поведения.

По нашему мнению, необходимо не просто внесение изменений в систему анализируемых правовых актов, а внесение таких изменений, которые способствовали бы устранению девиантных форм поведения, свойственных несовершеннолетним имущественным преступникам. При этом в нормативные правовые акты должны быть внесены положения непосредственно касающиеся не самих девиантных форм поведения, свойственных несовершеннолетним имущественным преступникам, а способов их устранения, поскольку такие способы уже учитывают специфику девиантных поведенческих особенностей таких лиц.

На основании данного утверждения, авторами настоящей работы предлагаются следующие изменения:

1. Необходимо отразить специфику осуществления профилактических мероприятий и реализации мер исправления в части учета девиантных поведенческих особенностей несовершеннолетних имущественных преступников в подзаконных нормативных правовых актах в силу их более гибкого способа принятия, изменения и отмены.

Например, необходимо внести изменения в положения Приказа № 91 в части раздела 3 «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными». Перечень методов (нравственное, правовое, трудовое, эстетическое, физическое и иное воспитание), а также форм воспитательной работы (индивидуальная, групповая и массовая), нуждается, во-первых, в более детальном содержательном раскрытии, а, во-вторых, в дифференциации в зависимости от целесообразности применения того или иного метода и формы воспитательной работы к несовершеннолетним совершившим преступления той или иной группы.

По нашему мнению, для целей исправления несовершеннолетних имущественных преступников наиболее важным будет осуществление работы по нравственному воспитанию, направленному на приобщение осужденного к общечеловеческим ценностям, правовому, физическому, а также трудовому воспитанию, нацеленному на приобретение осужденным профессии для трудоустройства после освобождения, развитие собственной активности подростка, спектра его способностей¹².

Ключевой формой воспитательной работы с несовершеннолетними имущественными преступниками должна стать индивидуальная форма работы, поскольку именно она в большей степени предполагает изучение индивидуальных особенностей и социально-психологической направленности личности осужденного.

У несовершеннолетнего, совершившего преступление против собственности, в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии должны сформироваться устойчивые представления о ценности всех форм собственности, о недопустимости нарушения чьего бы то ни было права собственности на то или иное имущество, а также о негативных правовых последствиях посягательства на чужое имущество.

У несовершеннолетнего также должно сложиться представление о допустимости получения доходов только посредством осуществления социально-приемлемой и законной трудовой или предпринимательской деятельности. Приобщение несовершеннолетних к физической активности по итогам отбывания наказания должно сформировать основы здорового образа жизни без вредных привычек и пагубных зависимостей от алкоголя и наркотиков;

2. Положения законодательных актов как федерального, так и регионального уровня должны включать в себя соответствующие нормы, отсылающие к положениям подзаконных нормативных правовых актов. Это существенно упростит процедуру правового регулирования, поскольку таким образом будет акцентировано внимание на специфике исправления несовершеннолетних, совершивших преступления той или иной группы, в частности, преступлений против собственности.

Продолжим рассуждения на ранее приведенном примере. Внесение изменений в Приказ № 91 приведет к необходимости внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в частности, в ст. 110, которую логично дополнить ч. 2¹ примерно следующего содержания:

«2¹. Воспитательная работа с осужденными организуется с учетом совершенных ими преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Особенности воспитательной работы определяются в порядке, установленном Министерством юстиции Российской Федерации».

В данном случае нами более целесообразным видится указание на организацию воспитательной работы с учетом объекта преступного посягательства, однако понятие объекта преступления не используется в качестве легального термина в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

Предлагаемое изменение, однако, будет носить комплексный характер, поскольку упоминаемый ранее Приказ № 91 будет являться лишь одним из множества актов, к которым отсылает данная норма;

3. Программа должна быть дополнена целями, задачами, а также сопутствующими положениями, связанными с исправлением лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В особенности это касается несовершеннолетних, отбывающих данное наказание в воспитательных колониях;

4. Региональному законодателю, в частности в Свердловской области, необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с учетом возможной дифференциации девиантных форм поведения, свойственных несовершеннолетним, совершающим преступления той или иной группы.

Таким образом, в контексте действующего правового регулирования девиантные формы поведения, свойственные несовершеннолетним, совершившим преступления против собственности, учитываются недостаточно. Предложенные способы устранения таких девиантных поведенческих особенностей – лишь малая часть того, необходимо сделать в целях более действенной профилактики криминального поведения и эффективного исправления подростков-правонарушителей.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов К. В., Бакланова Н. К., Потапов Д. А. Девиантное поведение подростков: основы профилактики // Наука и школа. 2018. № 4. С. 82-86.
2. Козина Е. Л. Преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними, их причины и предупреждение: региональный аспект: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Нижний Новгород, 2008. 34 с.
3. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Томск, 2015. 24 с.
4. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 117-120.
5. Мицык Т. А. Девиантное поведение подростков как следствие неблагоприятного взросления // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 125-140.
6. Салахова Ж. В. Преступления несовершеннолетних против собственности с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище: автореф. ... канд. дис.: 12.00.08. Уфа, 2007. 29 с.
7. Узеиров А. А. Девиантные формы поведения личности: учебно-методическое пособие / ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, колледж. Ростов Н/Д: Изд-во РостГМУ, 2017. 30 с.
8. Яровенко В. В., Яровенко Е. В. Девиантное поведение несовершеннолетних социальные явления современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 10. С. 151-159.
9. Galaguzova M. A., Galaguzova Y. N., Moskvina E. V., Dikusar Y. S., Shvetsova A. V. Social rehabilitation of minor criminals // Образование и саморазвитие. 2019. Т. 14. № 4. Р. 10-19.

12 Galaguzova M. A., Galaguzova Y. N., Moskvina E. V., Dikusar Y. S., Shvetsova A. V. Social rehabilitation of minor criminals // Образование и саморазвитие. 2019. Т. 14. № 4. Р. 17-19.

ПОСУЛИХИНА Наталья Семёновна

кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

На основе комплексного анализа отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы профилактики психических расстройств у детей и подростков, выявлены проблемы государственного регулирования в исследуемой области и даны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное регулирование, психические расстройства, первичная профилактика, профилактический осмотр, скрининг, когнитивно-поведенческая терапия.

POSULIKHINA Natalya Semenovna

Ph.D. in Law, lecturer of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROBLEMS OF STATE REGULATION IN THE FIELD OF PREVENTION OF MENTAL DISORDERS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

Based on a comprehensive analysis of domestic and foreign legislation governing the prevention of mental disorders in children and adolescents, the problems of state regulation in the study area are identified and recommendations are given for improving the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: state regulation, mental disorders, primary prevention, preventive examination, screening, cognitive-behavioral therapy.

Официальная статистика психических расстройств у детей и подростков во всем мире (10-20 % детей и подростков страдают психическими расстройствами)¹ актуализирует проблему нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с профилактикой психических заболеваний среди несовершеннолетних. Психоневрологические заболевания являются ведущей причиной инвалидности среди молодежи во всех регионах². По данным Всемирной Организации Здравоохранения к 2020 году детские нервно-психические расстройства вырастут на 50 процентов и станут одной из пяти наиболее распространенных причин заболеваемости, смертности и инвалидности среди детей по всему миру³.

В свете неутешительных прогнозов экспертов важно понимать, какова политика государства в части проведения профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление психических расстройств у детей и подростков, и закрепления способов адаптации детей, попавших в группу риска.

В статье 1 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» декларирован принцип профилактики и диагностики психических расстройств, в том числе в отношении детей и подростков. В то же время законодатель не дает четкого определения «профилактики психических расстройств», а также самого понятия «психического расстройства». Примечательно, что конкретные механизмы реализации закрепленного принципа профилактики до сих пор находятся в стадии ста-

новления и развития. Данный факт свидетельствует о явном недооценивании ключевой роли и значимости профилактических мероприятий в общей системе правовых, организационных и экономических гарантий оказания психиатрической помощи в Российской Федерации.

Говоря о правовых гарантиях оказания психиатрической помощи, целесообразно отметить, что с 15 октября 2019 года изменился порядок проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних, а именно изменился перечень исследований при проведении таких осмотров. Теперь профилактический медосмотр детей, которым исполнилось два года, включает скрининг на выявление группы риска возникновения или наличия нарушений психического развития⁴. При этом основанием для направления несовершеннолетнего на осмотр врачом-психиатром детским является включение его в группу риска возникновения или наличия нарушений психического развития. В свою очередь, скрининг на выявление группы риска возникновения или наличия нарушений психического развития осуществляется путем проведения анкетирования родителей детей. Ранее соответствующий скрининг не был предусмотрен, а детский психиатр проводил прием всех двухлетних детей.

Таким образом, фактически родители или законные представители несовершеннолетнего принимают решение об оказании ребенку медицинской помощи врачом-специалистом. Данное положение вступает в явное противоречие

1 Child and adolescent mental health. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/mental_health/maternal-child/child_adolescent/en/ (дата обращения: 08.05.2020).

2 См.: Там же.

3 Report of the Surgeon General's Conference on Children's Health. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalactionagenda.gov/books/NBK44235/> (дата обращения: 08.05.2020).

4 Приказ Минздрава России от 13.06.2019 № 396н «О внесении изменений в Порядок проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 августа 2017 г. № 514н» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru, 04.10.2019>.

с принципом приоритета охраны здоровья детей, закрепленного в ст. 7 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Напомним, что данный принцип предполагает особую охрану здоровья несовершеннолетних независимо от семейного и социального благополучия⁵. В рассматриваемом контексте важно отметить, что по данным Минобрнауки России одним из нерешенных вопросов в области профилактики суицидального поведения детей и подростков являются проблемы при реализации индивидуальной профилактической работы с обучающимися по причине отказа многих родителей (законных представителей) от консультаций клинического психолога, психиатра или суицидолога⁶. Таким образом, отдавая на усмотрение не профессионалов (родителей, законных представителей несовершеннолетних) решение вопроса о проведении первичных профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних, отодвигается момент выявления возможных психических отклонений и включение ребенка в группу риска развития психических расстройств. В данном контексте примечателен опыт нормативно-правовой обеспеченности гарантий получения помощи врачей-специалистов несовершеннолетними гражданами Канады в случае отказа законных представителей от необходимого лечения. Так, если ребенок или подросток входит в группу риска возникновения психических расстройств, а родители (опекуны) не могут или не хотят дать согласие на лечение, то несовершеннолетний может получить защиту на основании The Child Family and Community Services Act. Шаги для создания необходимого запроса в органы защиты детей указаны в Справочнике действий по жестокому обращению с детьми и безнадзорности⁷.

Напомним, что различают профилактику первичную (борьба с факторами риска, приводящими к развитию болезни), вторичную (раннее выявление заболеваний) и третичную (борьба с осложнениями уже имеющихся заболеваний)⁸. Справедливо отмечает А. А. Мохов, что современная отечественная медицина в основном ориентирована на третичную, отчасти вторичную профилактику. Первичная профилактика находится за пределами нормативного поля современной отечественной медицины, по существу - и смежных с нею сфер деятельности⁹. Рассматриваемая плоскость профилактических мероприятий, направленных на предупреждение психических расстройств несовершеннолетних, также не является исключением, подтверждением чему являются попытки нормативного установления выборочного подхода к профилактическим осмотрам детей раннего возраста (2 года) врачом-психиатром детским. При этом следует иметь в виду, что ранняя диагностика нарушений развития ребенка относится к возрасту от рождения до 2 лет, что обеспечивает своевременное вмешательство специалистов различного профиля в процесс реабилитации и социализации особых детей¹⁰. Таким образом, речь идет об упомянутой ранее вторичной профилактике психических расстройств у детей и подростков.

В части обеспечения организационных гарантий оказания психиатрической помощи в Российской Федерации приходится констатировать наличие целого ряда проблем, не позволяющих сформировать эффективную службу предупреждения психических расстройств среди несовершеннолетних. К таким проблемам в первую очередь целесообразно отнести недостаточное число врачей-психиатров, снижение уровня финансирования психиатрии, отсутствие адекватной общественному запросу организационной структуры психиатрической службы¹¹.

В рассматриваемом контексте позитивен опыт зарубежных стран, в частности Канады. Например, в рамках реализации принципа первичной профилактики психических расстройств у несовершеннолетних впечатляющие результаты показывает когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) и обучение родителей навыкам предотвращения развития психических заболеваний и/или симптомов у детей и молодежи. Соответствующая терапия реализуется путем принятия специальных целевых профилактических программ, одна из которых «Партнерство медсестры и семьи». Данная целевая программа предусматривает оказание интенсивной медицинской помощи молодым женщинам с низким доходом на дому, которые готовятся стать родителями в первый

5 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - № 48. - Ст. 6724.

6 Письмо Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида» // Вестник образования. - 2016. - № 5.

7 Preventing Youth Suicide: A Guide for Practitioners. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [MDRjNzZjMGJjZWRmZjA1OTHiNzZkOTIwZjBhMmI-1JmtleW5vPTAifQ %3D %3D&lang=en \(дата обращения: 08.05.2020\).](https://docviewer.yandex.ru/view/822386549/?*=wh2jeOtBYmnXIYW7W94-fV5oWQGx7InVyBcI6ImhodHBzOi8vd3d3Mi5nb3YuYm-MuY2EvYXNzZXRzL2dvd19oZWfSdGgVbWVudWdpcbm-cdeW91ci10ZWfSdGgVbWVudGFsLWWhlYXoaC1zdWJz-dGFuY2UtdXNlL2NoaWxkLXRlZW4tbWVudGFsLWWhlYXoaC9wcmV2ZW50aW5nX3lvdXR0X3N1aWNPZGVf-fcHJhY3RpdGlvbmVyc19ndWlkZS5wZGYiLCJoX3R5ZS-SI6InByZXZlbnRpbmdfeW91dGhfc3VpY2lkZV9wcm-FjdGloaW9uZXJzX2d1aWRlLnBkZiIsIm5vaWZyYW1l-jpocnVlLCJ1aWQiOiI4MjIzODY1NDkiLCJocyI6MTU3N-jQ1NDQzOTY4NiwiXUI0iXMTc4NzMoODMxNDQ3M-Dk4MzIxIiwic2VycFhcmFtcyI6Imxhbmc9ZW4mdG-09MTU3NjM5NzE2MiZobGQ9cnUmbmFtZT1wcmV2Z-W50aW5nX3lvdXR0X3N1aWNPZGVfHJhY3RpdGlvb-mVyc19ndWlkZS5wZGYmdGV4dD1TdWljaWRlK3ByZ-XZlbnRpb24rYWIvbmcreW91dGglMoErYStndWlkZSt-mb3IrcHJhY3RpdGlvbmVycyZ1cmw9aHRocHMI0Ev-L3d3dzIuZ292LmJjLmNhL2Fzc2Vocy9nb3YvaGVhb-HRoL21hbmFnaW5nLXlvdXI0aGVhbHRoL211bnRhb-C10ZWfSdGgVc3Vic3RhbmlXVzS9jaGlsZC10ZWVu-LW11bnRhbC10ZWfSdGgVcHJldmVudGluZ195b3VoaF9z-dWljaWRlX3ByYWN0aXRpb25lcNfZ3VpZGUucGRm-JmxyPTkmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPWZh-</p>
</div>
<div data-bbox=)

8 Fletcher R. H., Fletcher S. W., Fletcher G. S. Clinical epidemiology: the essentials. Fifth edition. Baltimore, Philadelphia: Wolters Kluwer / Lippincott Williams and Wilkins. - 2012. - 272 p.

9 Мохов А. А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. - 2019. - № 1. - С. 3-10.

10 What is Autism Spectrum Disorder? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://autismnavigator.com/asd/materials/What_is_ASD.pdf (дата обращения: 08.05.2020).

11 Березанцев А. Ю. Судебная психиатрия в 2 т: учебник для вузов / А. Ю. Березанцев. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015.

раз, начиная с периода беременности и сопровождая семью до достижения детьми возраста двух лет. Партнерство медсестры и семьи приводит к исключению плохого обращения с ребенком и уменьшает таким образом частоту развития симптомов расстройства поведения, а также улучшает обучение детей в будущем. Предварительные данные свидетельствуют о снижении тревожности и депрессивных симптомов, употребления психоактивных веществ такими детьми в более старшем возрасте. Рассматриваемые программы относительно короткие и включают в себя 10-20 сеансов с использованием структурированных групповых форматов¹².

В Китае (в Ханчжоу) созданы центры психического здоровья в назначенных больницах и институтах для консультаций в области психического здоровья или предоставления услуг по охране психического здоровья. Учебный комитет создал центр психического здоровья студентов и школьников на всех уровнях. Центры психического здоровья для детей раннего возраста созданы, в том числе, в детских садах. Молодежная лига обязала молодежь проходить обучение в области психического здоровья, связанное с самозащитой личности. Таким образом, все психиатрические службы страны осуществляют первичную профилактику психических расстройств путем популяризации специальных знаний¹³.

Проведенный анализ отечественного и зарубежного опыта профилактических мероприятий по обеспечению психического здоровья детей и подростков позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, на законодательном уровне отсутствует определение психического расстройства, профилактики психических расстройств, а также упоминаемого в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» понятия «методы профилактики» психических расстройств. Безусловно, данное обстоятельство оказывает негативное воздействие на становление и развитие института профилактики психических расстройств, в том числе среди несовершеннолет-

них. Как отмечает А. А. Мохов, одной из современных задач медицины является профилактика заболеваний и их раннее выявление, что не может не учитываться и при выработке понятий, которыми будут руководствоваться организаторы здравоохранения и правоприменитель¹⁴. С учетом изложенного целесообразно предложить следующее определение профилактики психических расстройств несовершеннолетних – это совокупность нормативно-закрепленных мероприятий организационной направленности, нацеленных на предупреждение (первичная профилактика), раннее выявление (вторичная профилактика) и лечение (третичная профилактика) психических расстройств у детей и подростков;

во-вторых, законодатель выделяет правовые, организационные и экономические гарантии оказания психиатрической помощи в Российской Федерации, но не раскрывает их содержание, что также стагнирует проведение конкретных мероприятий, направленных главным образом на первичную и вторичную профилактику психических расстройств у детей и подростков.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций про профилактике суицида» // Вестник образования. – 2016. – № 5.
2. Березанцев А. Ю. Судебная психиатрия в 2 т: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
3. Мохов А. А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. – 2019. – № 1.
4. Fletcher R. H., Fletcher S. W., Fletcher G. S. Clinical epidemiology: the essentials. Fifth edition. Baltimore, Philadelphia: Wolters Kluwer / Lippincott Williams and Wilkins, 2012.

12 Child and Youth Mental Disorders: Prevalence and Evidence-Based Interventions / A Research Report for the British Columbia Ministry of Children and Family Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.net/19356285-Child-and-youth-mental-disorders-prevalence-and-evidence-based-interventions.html> (дата обращения: 08.05.2020).

13 Caring for children and adolescents with mental disorders. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/822386549/?*=L4I3TPcGGYtbV%2FqMsOhmTuOMfmV7InVybcI6ImhodHBzOi8vd-3d3Lndoby5pbnQvbWVudGFsX2hlyWxoac9tZWRpYS9lb183ODUucGRmIiwidGloUUi0i13ODUucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInVpZCI6IjgyMjM4NjUoOSIsInRzIjoxNTc2NDUoOTg1ODU1LCJ5dSI6IjExMTg3MzQ4MzEoNDcwOTgzOTEiLCJzZXJwUGFyYW-1zIjoibGFuZz1lbiZobToxNTc2MzU2OTU4JnRsZD1yd-SZuYW1pTc4NS5wZGYmdGV4dD10cmVhdG1lbnQrb2YrbWVudGFsK2Rpc29yZGVycytpbitjaGlsZHJlbitbhmQrY-WRvbGVzY2VudHMraW4rRW5nbGFuZCZ1cmw9aH-RocHMLMoEvL3d3dy53aG8uaW5oL2lbnRhbF9oZWfSdgvbWVkaWEvZW4vNzgiLnBkZiZscj05Jm1pbWU9cGRm-JmwMG49cnUmc2lnbjoxN2UwN2IwNDc3ODAwYWI2Nzc3M2Y1YjUyZjQ2YTkWMyZrZXlubzowIno %3D&lang=en (дата обращения: 08.05.2020).

14 Мохов А. А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. – 2019. – № 1. – С. 3-10.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор Самарского юридического института ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Автор раскрывает основные требования, предъявляемые к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий с учетом цифровых реалий, широких масштабов киберпреступности и потребностей установления и оценки цифровых доказательств в процессе расследования.

Ключевые слова: цифровые доказательства, информационно-коммуникационные технологии, цифровой следственный анализ, эксперт, расследование.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutorial supervision over implementation of laws in the ATS and the role of the Prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University Prosecutor of the Russian Federation, professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MODERN REQUIREMENTS FOR INVESTIGATION CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

The author reveals the main requirements for the investigation of crimes committed using information and communication technologies, taking into account the digital realities, the wide scale of cybercrime and the needs of establishing and evaluating digital evidence in the investigation process.

Keyword: digital evidence, information and communication technologies, digital investigative analysis, expert, investigation.

Расторопов С. В.

Рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, для которых характерен не только специфический механизм совершения, но и особая следовая картина, обуславливает потребность в использовании в процессе расследования современных программно-технических средств получения доказательственной информации в цифровом пространстве¹. В научном плане по сути речь идет об использовании специальной области знаний – компьютерной (цифровой) криминалистики.

«Форензика (компьютерная криминалистика, расследование киберпреступлений) — прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств»².

За последние 15 лет в данной области возникли значительные проблемы. Среди них – резкое увеличение объема цифровых доказательств, рост использования эффективно шифрования, создание новых технологий, которые заставляют цифровые доказательства становиться все более мимолетными (эфмерными).

Цифровой следственный анализ – это эволюция того, что до последнего времени называлось “судебная компьютерно-техническая экспертиза”³, относящаяся к классу инженерно-технических экспертиз.

Для определения статуса компьютерного средства, выявления и установления факта его использования в расследуемом преступлении, а также доступа к имеющейся на нем информации в тех же целях, необходимо обладать следующими компетенциями, а по сути, тремя профессиями, которые и трансформировали рассматриваемую экспертную деятельность в цифровой следственный анализ:

Data-знания. Цифровые следственные аналитики больше не ограничивают свой анализ стандартным компьютерным комплексом. Сегодня аналитики изучают все «цифровые», в том числе настольные компьютеры, ноутбуки, мобильные устройства (сотовые телефоны и планшеты), навигационные устройства GPS, компьютерные системы корабля, интернет Устройства вещей (IoT) и многое другое. Такие компетенции у сотрудников правоохранительных органов все еще находятся в зачаточном состоянии цифрового века, хотя разработчики многие товаров – от обуви и спортивной формы до лампочек и дверных звонков – уже включают такие технологии в свои продукты, для того чтобы собрать, сохранить, и передать информацию потребителю, которую он сможет проанализировать.

Следственные навыки. В то время как технологии развиваются молниеносно, правовая система и действующее законодательство только начинают осознавать необходи-

1 См., например: Можаяева И.П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018; Познанский Ю.Н. Использование начальниками органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне информационных технологий в ходе осуществления информационно-аналитической работы. Методические рекомендации. – М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 13.

2 Safonov L. Компьютерная криминалистика (форензика) — обзор инструментария и тренировочных площадок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/327740/>

3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php>

мость проведения аналитиками более глубоких « следственных действий » на основе анализа на цифровых устройствах для получения лучшего понимания исследуемых вопросов. Каждый год в мире создается или воспроизводится около восьми зеттабайт информации. Для управления большим объемом данных, которые необходимо проанализировать, применяется процесс извлечения необработанных данных в цифровые доказательства. Это неаналитический подход вслепую определяет типы файлов (например, изображения, документы, электронные таблицы и т.д.) в носителе информации, чтобы определить, открыл ли пользователь файл или даже знал, что этот файл был там. Этот процесс извлечения необработанных данных позволяет быстро обрабатывать большой объем данных и может быть первым шагом в самых простых случаях.

Извлечение необработанных данных, однако, мало что дает, чтобы определить многие признаки правонарушения, установить вину. Напротив, требуется исследовать или даже « допросить » цифровые устройства. Аналитики задают вопросы в форме поиска ключевых слов и просматривают цифровые артефакты, чтобы сформировать дополнительные вопросы или логические следственные выводы, основанные на полученных ответах. Даже тогда, когда реакция на вопросы – это молчание (или отсутствие записанной информации), аналитик может спросить, почему нет ответа. Были осуществлены действия по контркриминалистической экспертизе? Есть ли что-то уникальное в исследуемом цифровом устройстве, что техника или инструмент не может считывать или отображать информацию?

Анализ. Аналитик должен « проанализировать » ответ на каждый из подобных вопросов и определить его релевантность к другим цифровым артефактам, а также то, как она соотносится с информацией, доступной из нецифровых источников расследования.

По мере того как цифровой век масштабируется, число приборов сбора и хранения информации, и объем цифровых доказательств, подлежащих исследованию в любом расследовании, становится значительной проблемой.

За последние 15 лет максимальная емкость одного устройства хранения данных удваивалась каждые 12-18 месяцев. Поскольку максимальная емкость отдельных устройств резко возросла, то и стоимость хранения данных значительно уменьшилась. Значительный объем данных оказал влияние на следственные органы и их усилия не отставать от возрастающего числа цифровых доказательств, подлежащих анализу. Одним из основных изменений в профессии цифрового Следственного анализа является то, что больше нет такой вещи, как « полный судебно-медицинский анализ ».

В течение последних лет аналитики применяли поэтапный подход к цифровому анализу. Поэтапный подход состоит как минимум из трех этапов: сортировка, идентификация и глубокий анализ.

Чем раньше сортировка может быть проведена, тем больше потенциальной ценности может иметь информация (например, электронная почта на веб-сайте, хранение или учетные записи социальных сетей).

Еще одно изменение, происходящее в профессии цифрового следственного аналитика – это возможный переход от анализа, проводимого одним специалистом к целой их команде, способной проанализировать цифровые артефакты для эффективного проведения совместного анализа

цифровых данных доказательства и представить свои выводы. Сосредоточив внимание на ценных цифровых артефактах, аналитики могут быстро реконструировать произошедшие события.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что в последнее время в ранее известной области компьютерной криминалистики возникли значительные проблемы⁴. Правоохранительные органы могут справиться с этими проблемами, переосмыслив роль знаний аналитика в следственном процессе.

Как представляется, следователь и эксперт-аналитик становятся неотъемлемой частью расследования. Аналитики могут стать более эффективными благодаря коллективному, поэтапному подходу к цифровому следственному анализу. Больше не существует такого понятия, как « полный судебный анализ », поэтому все анализы должны быть итеративными.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельными материально-техническими средствами: приказ МВД России от 18 июня 2010 г. № 445.
2. Можаяева И.П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.
3. Познанский Ю.Н. Использование начальниками органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне информационных технологий в ходе осуществления информационно-аналитической работы. Методические рекомендации. М.: Академия управления МВД России, 2018.
4. Safonov L. Компьютерная криминалистика (форензика) — обзор инструментария и тренировочных площадок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/327740/>.

4 См.: О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельными материально-техническими средствами: приказ МВД России от 18 июня 2010 г. № 445.

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ХАРИСОВА Зарина Ирековна

кандидат технических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АНТОНОВ Вячеслав Викторович

доктор технических наук, профессор кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ОПОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Данная статья посвящена выявлению, анализу отдельных криминалистических и процессуальных ошибок при подготовке и проведении опознания живых лиц и предметов по делам о насильственных преступлениях. Основное внимание уделено тщательной отработке навыков работы с общими и индивидуальными признаками следовой информации, общим и специфическим признакам, позволяющим использовать полученную и проверенную следовую информацию. Подробное описание индивидуальных признаков телесных повреждений и характеристики внешнего облика человека помогают в решении вопросов о механизме слеодообразования, высказывании суждений о проверке следственных версий. Материал подготовлен на основе изучения архивных уголовных дел и практики расследования насильственных преступлений.

Ключевые слова: тактика, криминалистическая подготовка, компьютерная криминалистика, защита информации, криминалистическая ошибка, процессуальная ошибка, насильственные преступления.

LONSHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the FPS of Russia

KHARISOVA Zarina Irekovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the FPS of Russia

ANTONOV Vyacheslav Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the FPS of Russia

INDIVIDUAL FORENSIC AND PROCEDURAL ERRORS MADE IN THE PREPARATION AND CONDUCT OF IDENTIFICATION IN CASES OF VIOLENT CRIMES

This article is devoted to the identification and analysis of certain forensic and procedural errors in the preparation and identification of living persons and objects in cases of violent crimes. The main attention is paid to the thorough development of skills to work with general and individual signs of trace information, general and specific signs that allow you to use the received and verified trace information. A detailed description of individual signs of bodily injury and characteristics of a person's appearance helps in solving questions about the mechanism of trace formation, making judgments about checking investigative versions. The material is based on the study of archived criminal cases and the practice of investigating violent crimes.

Keywords: tactics, forensic training, computer forensics, information security, forensic error, procedural error, violent crimes.

Актуальность исследования обусловлена комплексом проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения насильственных преступлений.

Материал и методы. По специально разработанной анкете было изучено более ста восьмидесяти уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан в 2005–2019 годах, возбужденных по ст. ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ. Материал подготовлен на основе изучения архивных уголовных дел и практики расследования насильственных преступлений.

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье освещается одно из направлений исследования – отдельные криминалистические и процессуальные ошибки, допускаемые при подготовке и проведении опознания живых лиц и предметов по делам о насильственных преступлениях.

Одной из центральных проблем, лежащих в этой плоскости, является проблема получения криминалистически значимой информации в процессе опознания по делам насильственных преступлений, ее оценка с точки зрения допустимости, достоверности и возможность ее использовать при принятии процессуальных и криминалистических решений.

При раскрытии и расследовании насильственных преступлений важно не только получить криминалистически значимую информацию, но и проверить ее на предмет объективности, достоверности, истинности. Это, в свою

очередь, позволит субъектам раскрытия и расследования насильственных преступлений эффективно решать свои профессиональные задачи с ориентацией на установление объективных обстоятельств по делу. Однако, изучение архивных уголовных дел и практики расследования насильственных преступлений позволили прийти к выводу о том, что отдельные криминалистические и процессуальные ошибки при расследовании насильственных преступлений вновь нуждаются в выявлении, освещении. В частности, при изучении архивных уголовных дел и практики расследования насильственных преступлений были выявлены существенные процессуальные и криминалистические ошибки при подготовке и проведении опознания живых лиц и предметов.

По результатам изучения уголовных дел и практики расследования насильственных преступлений были выявлены следующие ошибки:

1. Отсутствие ранее данных показаний опознающего лица.
2. Поверхностный предварительный допрос опознающего лица и отсутствие в показаниях опознающего лица индивидуализирующих признаков (в протоколах предъявления предмета для опознания, в протоколах предъявления лица для опознания).
3. Отсутствие сходства по внешнему облику между опознаваемым лицом и статистов.

4. Предъявление для опознания по фотографии лиц разной национальности.

5. Отсутствие понятых при производстве следственного действия.

6. Не указаны анкетные данные понятых (либо указаны с ошибками), отсутствие разъяснения им прав и обязанностей, порядка производства следственного действия.

7. Не указание (неправильное указание) в протоколе опознания фамилии, имени, отчества, года рождения статистов.

8. Использование одних и тех статистов при опознании разных подозреваемых.

9. Проведение опознания по голосу.

10. Предъявление для опознания не схожих предметов (по цвету, назначению, общим признакам).

11. Бессистемные, поверхностные разговорно-бытовые выражения в протоколах допроса, опознания.

12. При описании внешнего облика человека в протоколах допроса, опознания отсутствие использования единой терминологии, выработанной криминалистической наукой.

13. Фактические противоречия в показаниях при производстве допроса свидетеля (эти же показания даны при производстве опознания свидетелем обвиняемого), либо имеют место быть существенные противоречия в показаниях, не разрешенные производством иных следственных действий.

14. Обвинительный уклон или предвзятое отношение к опознаваемому лицу.

15. Отсутствует в материалах дела и в организации следственного действия установление (выявление психологического типа) и использование в криминалистических целях психологии поведения опознающего лица.

16. Подмена индивидуального опознания родовым (вариативным).

Важно отметить, что результат опознания напрямую зависит от подготовительного этапа следственного действия. Учет психологии поведения опознающего лица, понимание следователем психологии поведения и основ процесса узнавания напрямую влияют на подготовку и проведение предъявления для опознания.

Более того, при производстве опознания возможно установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. В материалах изученных уголовных дел отсутствует выявление и фиксация обстоятельств, которые способствовали совершению преступления при подготовке и производстве опознания.

Для недопущения вышеизложенных ошибок необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов предъявления для опознания.

Основное внимание при этом уделяется более тщательной отработке навыков работы с общими и индивидуальными признаками следовой информации, общим и специфическим признакам, позволяющим использовать полученную и проверенную следовую информацию. В этом плане могут помочь справочные и иные сведения. Лучшей работой (учебно-практическое пособие) в аспекте криминалистических правил проведения опознания в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике по данной теме заслуженно признана А. Я. Гинзбурга под ред. Р. С. Белкина¹.

Для недопущения ошибок при описании телесных повреждений в ходе получения показаний и производстве опознания необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов описания телесных повреждений. Важно придерживаться схемы описания повреждений и дать им общую характеристику².

Для недопущения ошибок при описании внешнего облика человека необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов описания признаков внешности человека, имеющих криминалистическое значение.

При решении задач уголовного судопроизводства по раскрытию, расследованию и предупреждению насильственных преступлений важное значение имеет отождествление человека. Поиск насильственного преступника «по горячим следам», допросы и многие другие следственно-оперативные мероприятия невозможны без составления словесного портрета человека, профессионально грамотного описания признаков его внешности.

Нельзя ограничиваться бессистемными, поверхностными разговорно-бытовыми выражениями, не придерживаться единой терминологии, не использовать выработанную криминалистической наукой универсальную классификацию признаков внешности. Важно использовать при описании внешности человека криминалистические правила описания внешнего облика человека. По результатам нашего исследования выявлены проблемными последовательность и терминология при описании внешности человека в каждом изученном деле; в этой связи, основное внимание для нейтрализации типовых ошибок необходимо акцентировать на последовательности и анатомических данных в соответствии с криминалистическими правилами³.

Важно подчеркнуть, что подробное описание индивидуальных признаков телесных повреждений и характеристики внешности человека может в дальнейшем оказать помощь в решении вопросов о механизме слеодообразования, высказывании суждений о проверке следственных версий.

Использование вышеуказанных алгоритмов специализированных методических приемов при отработке следов, объектов, их признаков, характеристики повысит эффективность расследования насильственных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонцакова А. Р. Особенности описания признаков телесных повреждений: научно-практическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 35 с.
2. Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учебно-практическое пособие / под ред. Р. С. Белкина. М., 1996. 128 с.
3. Лонцакова А. Р. Особенности выявления, проверки, использования криминалистически значимой информации // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. 2019. С. 156-161.
4. Лонцакова А. Р., Харисова З. И., Антонов В. В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242.
5. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98.

Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98; Лонцакова А. Р., Харисова З. И., Антонов В. В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242.

3. Последовательность описания признаков при характеристике элементов внешнего облика человека: Величина (размер) → Форма → Контур → Конфигурация → Положение → Взаиморасположение → Степень симметрии парных элементов → Цвет → Количество → Степень выраженности → Особенности. Анатомические данные описываются наиболее точно и подробно. При их характеристике используются такие показатели как размер (величина), контур (форма), положение, цвет. При описании цвета важно использовать криминалистический атлас цветов.

1 Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учебно-практическое пособие / под ред. Р. С. Белкина. М., 1996. С. 3-122.

2 См. об этом более подробно: Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонцакова А. Р. Особенности описания признаков телесных повреждений: научно-практическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 21; Лонцакова А. Р. Особенности выявления, проверки, использования криминалистически значимой информации // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. 2019. С. 156-161; Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85).

ХУРАЗОВ Ахмед Гусейнович

магистрант второго курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ, ПРЕДМЕТЕ И ОБЪЕКТАХ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье авторы рассматривают понятие, сущность, предмет и объекты судебно-баллистической экспертизы, раскрывают понятие огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, определяют требования, предъявляемые к огнестрельному оружию, раскрывают роль и значение специальных знаний в области судебной баллистики в уголовном судопроизводстве для быстрого и эффективного раскрытия и расследования преступлений, путем установления обстоятельств произошедшего преступного события.

Ключевые слова: судебная баллистика, судебно-баллистическая экспертиза, предмет судебно-баллистической экспертизы, объект судебно-баллистической экспертизы, огнестрельное оружие, боеприпасы к огнестрельному оружию, следы применения огнестрельного оружия.

KHURAZOV Akhmed Huseynovich

magister student of the 2nd course of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE, SUBJECT AND OBJECTS OF FORENSIC BALLISTIC EXAMINATION

In the article, the authors consider the concept, essence, subject and objects of a forensic ballistic examination, disclose the concept of firearms and ammunition for it, determine the requirements for firearms, reveal the role and importance of special knowledge in the field of judicial ballistics in criminal proceedings for quick and effective disclosure and investigation of crimes, by establishing the circumstances of the criminal event.

Keywords: forensic ballistics, forensic ballistic examination, subject of forensic ballistic examination, object of forensic ballistic examination, firearms, ammunition for firearms, traces of the use of firearms.

Без производства судебно-баллистической экспертизы не представляется возможным быстрое и правильное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, ведь без наличия специальных познаний в области баллистики трудно составить цельную картину произошедшего события.

Производство предварительного расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, облегчается при помощи специально процессуального документа – заключения эксперта. Оно является источником доказательств по уголовному делу. Отвечая на вопросы, которые были поставлены перед экспертизой, она способствует быстрому разрешению уголовного дела.

При расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, следователи часто имеют большое количество вопросов, которые затрудняют процесс следствия. К ним в частности относятся вопросы, связанные с установлением принадлежности оружия к огнестрельному оружию, факт применения данного оружия, дистанцию и направление выстрела, а также ряд других вопросов.

В процессе производства предварительного расследования следователю необходимо проанализировать все обстоятельства, сложившегося преступного события. Следователь должен точно знать при помощи какого оружия, с какими боеприпасами был произведен выстрел, дабы правильно усновить лицо стрелявшее. Для решения данных вопросов следователю необходима помощь лица, обладающего соответствующими познаниями и навыками. Так, решение

данных вопросов предоставляется специальному сведущему лицу – эксперту.

Эксперт должен обладать специальными знаниями и навыками, содержащимися в одной из отраслей криминалистической техники – судебной баллистике. Судебно-баллистическая экспертиза – это специальное исследование, проводимое в установленной законом процессуальной форме с составлением соответствующего заключения в целях получения научно обоснованных фактических данных об огнестрельном оружии, боеприпасах к нему и обстоятельствах их применения, имеющих значение для расследования и судебного разбирательства¹.

Баллистическая экспертиза – это вид экспертизы, проводимой для исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их применения, с целью установления фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела и судебного разбирательства².

Для установления сущности судебно-баллистической экспертизы нужно определить ее предмет. Предметом судебно-баллистической экспертизы является установление данных, определяемых на основании изучения закономерностей, отразившихся в конструкции огнестрельного оружия и боеприпасов, их взаимодействие при выстреле, явления вну-

1 Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебник / Под общей ред. А.Г. Егорова. - Саратов: СЮИ МВД России, 1998. - С. 7.

2 Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. - СПб.: Гиппократ, 2002. - С. 83.

тренней и внешней баллистики выстрела, их отображение на преграде³.

Андреев А.Г. определяет предметом судебно-баллистической экспертизы, как известной суммы специальных познаний, является судебная баллистика, а как практической деятельности - все факты (обстоятельства дела), которые могут быть установлены средствами данной экспертизы⁴.

Соответственно, к предмету судебно-баллистической экспертизы мы можем отнести признаки огнестрельного оружия и его частей, боеприпасы и их компоненты, следы их применения, материальную обстановку происшествия, а также технико-криминалистические методы, приемы и средства для обнаружения и фиксации данных следов и объектов.

Исходя из вышесказанного, нам представляется возможным определить сущность судебно-баллистической экспертизы как проведение исследований материалов, представленных эксперту судебно-следственными органами, для выявления фактических данных необходимых для раскрытия и расследования уголовного дела.

В процессе производства расследования уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия, следователь может обнаружить различные виды огнестрельного оружия и боеприпасов к ним. Для установления связи применения конкретного огнестрельного оружия по конкретному уголовному делу следователю требуется помощь экспертов.

Из чего следует, что полученные в производстве расследования огнестрельные оружия, боеприпасы направляются в судебно-экспертные учреждения для производства судебно-баллистической экспертизы. Такие предметы становятся объектами судебно-баллистической экспертизы.

Объектами различного рода экспертиз являются материальные носители информации, которые могут быть использованы для решения экспертных задач.

По мнению А. В. Стальмахова объекты судебно-баллистической экспертизы в большинстве случаев связаны с выстрелом или его возможностью⁵.

Опираясь на его мнение, мы можем выделить следующие объекты судебно-баллистической экспертизы, которые могут дать нам всю возможную информацию касательно выстрела:

- огнестрельное оружие, его части и детали;
- огнестрельные устройства и специальные средства;
- боеприпасы к огнестрельному оружию и его части: патроны, пули, гильзы, дробь и картечь;
- орудия и инструменты, используемые для изготовления, огнестрельного оружия, боеприпасов и снаряжения патронов;
- повреждения и следы дополнительных факторов выстрела на различных преградах;
- обстановка места производства выстрела;
- процессуальные документы, содержащиеся в материалах уголовного дела;
- образцы для сравнительного исследования.

С появления оружия оно стало неотъемлемой частью развития истории человечества. Оружие повлияло во мно-

гом на становление современного мира и в частности на жизнь людей.

В. А. Ручкин определяет оружие как продукт развития цивилизации, материальное выражение передовой мысли человека, часть его культуры⁶.

Возрастание доступности оружия закономерно привело к росту количества насильственных смертей. А оно, следовательно, привело к возрастанию числа расследований преступлений, связанных с применением оружия, в частности огнестрельного.

Так, основным объектом криминалистического исследования выступает огнестрельное оружие. Не каждое оружие может считаться огнестрельным. Для того, чтобы признать оружие огнестрельным оно должно обладать определенными свойствами.

Так, первым основным свойством считается огнестрельность. Здесь понимают возможность использования оружием специальной энергии, которая образуется в процессе термического разложения порохового заряда, придающей снаряду кинетическую энергию.

Следующим рассмотрим такое свойство как оружейность, то есть предназначенность объекта для поражения цели. Изготовитель оружия осознает, что при помощи данного оружия может быть нанесен существенные повреждения для здоровья человека, а также причинена смерть.

Третье свойство – пригодность. Под пригодностью воспринимают способность использования оружия для производства более чем одного выстрела, то есть многократность использования.

Последнее это надежность. Используя огнестрельное оружие, оно не должно причинять вред стреляющему. Оружие должно быть конструктивно безопасным как в течение его ношения, так и во время производства выстрела, а также не допускать случайного выстрела.

Филиппов А. Г. выделяет следующие основные компоненты устройства огнестрельного оружия⁷:

- 1) ствол с камерой воспламенения порохового заряда;
- 2) запирающее устройство;
- 3) стреляющее устройство.

Ствол представлен в виде металлической трубки. Она придает снаряду движение в заданном направлении и с определенной скоростью. Внутренняя полость ствола называется каналом ствола. Канал обладает специальными продольными углублениями, которые совершают один виток на всем его протяжении и называются нарезами. Между двух рядом лежащих нарезов выделяют участки, так называемые поля нарезов, представляющие собой полосовидные выступы. При этом количество и угол наклона полей нарезов определяют относительно системы и модели огнестрельного оружия.

Гарантией герметичности патронника и ствола для надлежащего сгорания порохового заряда и направленного движения пороховых газов выступает запирающий механизм.

Стреляющее устройство служит для обеспечения возгорания порохового состава. В наши дни чаще всего применяют ударно-спусковые механизмы (курковые, ударниковые затворные и другие).

Что касается такого объекта судебно-баллистического исследования как боеприпас, то под ними понимают предметы одноразового применения, посредством которой обеспечивается механическое поражение цели снарядом.

Боеприпасом к огнестрельному оружию является унитарный патрон, который представляет собой сборочную еди-

3 Аверьянова Т. В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. Серия: Настольная книга специалиста. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - С. 409.

4 Андреев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Практикум / Министерство внутренних дел РФ, Волгоградская акад.; [Андреев А. Г. и др.]. - Волгоград: ВА МВД РФ, 2003. - С. 7.

5 Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебник / Под общей ред. А.Г. Егорова. - Саратов: СЮИ МВД России. 1998. - С. 7.

6 Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. Монография / Ручкин В.А. - М.: Юрлитинформ, 2003. - С. 19.

7 Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 94.

ницу, состоящую из метаемого элемента, метательного заряда, средства инициирования и гильзы.

Рассмотрим основные части патрона:

1. Гильза – это часть патрона, которая предназначена для размещения и крепления в ней метаемого снаряда, порохового заряда и средств его воспламенения.

По форме выделяют такие гильзы, как: цилиндрические, бутылочные и конические.

В строении гильзы различают следующие основные элементы: срез, корпус, дульце, скат, каннелюру, закраину, донную часть и капсюльное гнездо.

На донной части проставляются маркировочные обозначения, по которым можно получить различные сведения об использованном патроне, а именно: заводе-изготовителе, годе изготовления, калибре, целевой принадлежности, номере партии, используемом порохе и т.п.

2. Снаряд – основной элемент патроны, предназначенный для поражения цели.

Различают следующие снаряды:

а) пуля – это цилиндрический снаряд. Она выбрасывается из канала ствола огнестрельного оружия. Ее метание производится за счет энергии порохового заряда.

По устройству пули подразделяются на оболочечные (состоящие из оболочки и сердечника), полуболобочные (к охотничьим ружьям) и безоболочечные (или сплошные), применяемые в охотничьих и спортивных боеприпасах.

По назначению пули бывают обыкновенными, предназначенными для поражения живых целей, расположенной открыто и за укрытиями, пробиваемыми пулями, а также специальными. К ним относятся:

– трассирующие – для корректирования огня и целеуказания;

– бронебойные – для поражения легко бронированных целей;

– зажигательные – для зажигания легко воспламеняющихся веществ;

– бронебойно-зажигательные – для поражения и зажигания легко бронированных целей.

б) дробью, картечью снаряжают патроны охотничьего гладкоствольного оружия. Самодельную дробь называют катанкой.

Патрон заполняется небольшими безоболочечными снарядами шаровой формы. При этом количество дробин в патроне различается в зависимости от диаметра дроби и калибра ружья.

3. Пороховой заряд (порох) служит источником энергии выстрела.

Различают дымный и бездымный порох. Бездымный порох изготавливаются из нитроцеллюлозы, обработанной кислотой и эфирноспиртовой смесью. Применяется в патронах к боевому, спортивному оружию и некоторых видов охотничьего.

Дымный порох состоит из смеси древесного угля, серы, селитры, при сгорании которых имеет темно-серый цвет. В последние годы почти не применяется.

4. Капсюль-воспламенитель служит для воспламенения пороха. По своей конструкции они бывают: открытые и закрытые. Открытый капсюль используется в патронах центрального боя и состоит из металлического колпачка, ударного состава и фольгового кружка. Запрессованный в колпачке ударный состав закрывают фольговым кружочком.

Обстановка места производства выстрела позволяет определить местоположение стрелявшего, дистанцию выстрела, взаиморасположение между огнестрельным оружием и преградой.

Под дистанцией выстрела понимают расстояние от дульного среза ствола до поражаемого объекта. Различают такие дистанции, как:

1) выстрел в упор, то есть когда дульный срез касается объекта поражения;

2) выстрел с близкого расстояния, когда на преграде образуются признаки температурного или механического действия газов, следы копоти, порошинок, смазки. Данное расстояние различается в зависимости от системы огнестрельного оружия;

3) выстрел с дальнего расстояния. При этой дистанции на преграду действует один снаряд, а также имеется пояс обтирания от смазки, загрязнения, оставляемого снарядом.

Чтобы определить направление выстрела и место нахождения стрелявшего применяют два основных метода: визирование или расчетный метод определения линии направления полета снаряда.

Наиболее распространенным из них является визирование.

Что же касается образцов для сравнительного исследования, то в качестве них могут применяться пули, гильзы, оружия, которые были изъяты у задержанных подозреваемых во время обыска. При наличии правильно подобранных образцов значительно увеличивается вероятность объективного заключения экспертизы по данному делу.

На основе вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы касательно предмета и объектов судебно-баллистической экспертизы. Так, предмет судебно-баллистической экспертизы охватывает широкий круг обстоятельств, которые как способствуют производству выстрела, так и образовавшиеся после него. При помощи данных сведений, мы можем выяснить каким именно образом было применено огнестрельное оружие, каково событие и обстановка преступления, в ходе которого в той или иной форме было применено огнестрельное оружие.

Относительно объектов судебно-баллистической экспертизы мы можем резюмировать, что они представляют собой огромный массив предметов и сведений, позволяющих верно ответить на вопросы, которые представляются на разрешение эксперта. Каждый объект требует к себе индивидуального подхода и внимательности, ведь даже, например, мельчайший след выстрела на пуле может сыграть решающую роль в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Андреев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Практикум / Министерство внутренних дел РФ, Волгоградская акад.; [Андреев А. Г. и др.]. - Волгоград: ВА МВД РФ, 2003.
3. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. – СПб.: Гиппократ, 2002.
5. Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2003.
6. Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебник / Под общей ред. А.Г. Егорова. - Саратов: СЮИ МВД России, 1998.

ДИКУСАР Яна Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автором в статье выявлены и раскрыты психологические особенности лиц с делинквентным поведением, не достигших совершеннолетнего возраста, в связи с тем, что в настоящий период данная тематика является крайне актуальной, поскольку на государственном уровне стоит задача по снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, а также предотвращения рецидива преступлений со стороны несовершеннолетних лиц. Автор рассматривает и раскрывает понятие «эго-идентичность», а также сущность, структуру и содержание указанного понятия. Обозначены и раскрыты виды идентичности по Э. Эриксону, а также процесс и условия формирования каждого из рассмотренных видов. Исследовано содержание и особенности эго-идентичности подростков с делинквентным поведением, рассмотрена теория психосоциального развития Эриксона, представлены различия в структуре идентичности подростков с делинквентным и нормативным поведением, проведена исследовательская работа с использованием «Теста статусов и структуры эго-идентичности» (СЭИ-тест) Е. Л. Солдатовой. Раскрыты сущность и содержание используемых при исследовании факторов, которые оценивались при проведении исследовательской работы. Автором также подведены и отражены в таблице итоги указанного исследования, в результате которого были выявлены психологические особенности подростков с делинквентным поведением. Полученные данные детально охарактеризованы, сделаны соответствующие выводы, а также предложены рекомендации.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, психосоциальная теория Э. Эриксона, подростковая идентичность, структура и статусы эго-идентичности, психология несовершеннолетнего преступника.

DIKUSAR Yana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE IDENTITY OF THE JUVENILE OFFENDER AT THE PRESENT STAGE

The author revealed and disclosed the psychological characteristics of persons with delinquent behavior who have not reached the age of majority, due to the fact that this topic is extremely relevant at the current time, since the task of reducing the level of crime among minors and preventing the recurrence of crimes is at the state level from minors. The author examines and reveals the concept of "ego-identity", as well as the essence, structure, and content of this concept. Types of identity by E. Erikson, as well as the process and conditions of formation of each of the considered species are identified and disclosed. The content and characteristics of ego-identity of adolescents with delinquent behavior were examined, the theory of Erikson's psychosocial development was examined, differences in the structure of adolescent identity with delinquent and normative behavior were presented, research was conducted using the Test of Ego-Identity Status and Structure (SEI-test) by E. L. Soldatova, summed up and reflected in the table the results of this study, which resulted in the identification of the psychological characteristics of adolescents with delinquent behavior. The essence and content of the factors used in the study are disclosed, which were evaluated during the research work. The author also summarized and reflected in the table the results of this study, as a result of which the psychological characteristics of adolescents with delinquent behavior were identified. The data obtained are characterized in detail, relevant conclusions are drawn, and recommendations are made.

Keywords: juvenile delinquents; E. Erikson's psychosocial theory; adolescent identity; structure and status of ego-identity; psychology of a juvenile delinquent.

Введение

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, являются частью преступности общества, но имеют и свои специфические особенности, что вызывает необходимость исследовать их в качестве самостоятельного объекта изучения. По этическим и общесоциальным причинам преступность несовершеннолетних чрезвычайно важна для любого общества¹. В настоящий момент отмечается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних и приобретения ею нового качественного содержания, что лишает страну перспектив социального равновесия и благополучия². При этом, зачастую преступные деяния несовершеннолетних коррелируют с особенностями их психологического разви-

тия и поведения, что вызывает необходимость исследования, в том числе, соответствующего аспекта.

Описание исследования

Исследование психологических особенностей личности несовершеннолетних преступников способствует выявлению специфических причин, порождающих преступное поведение, что дает возможность выбирать направления индивидуальной воспитательной работы по предупреждению преступного поведения. С другой стороны, изучение личности несовершеннолетнего преступника способствует выработке наиболее целесообразных мер исправления тех, кто уже встал на путь преступления. Анализ психологических особенностей позволит выработать, в том числе, рекомендации для совершенствования законодательства, как уголовно-исполнительного, связанного с деятельностью пенитенциарных органов, так и административного, связанного с деятельностью территориальных комиссий по делам несовершеннолетних.

Проблема особенностей эго-идентичности широко представлена в психологических и педагогических исследованиях и опирается на идеи Э. Эриксона и Дж. Марсиа.

1 Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87.

2 Тигунцева Г. Н. Генезис научного знания о личности подростка-делинквента в отечественной психологии // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 1. С. 47.

Согласно теории психосоциального развития Эриксона, формирование личности носит стадийный характер, на каждой стадии человек решает определенные задачи. Для подросткового и юношеского возраста – это формирование идентичности³.

Э. Эриксон выделил два вида идентичности: групповая и эго-идентичность. Групповая идентичность определяется как чувство принадлежности к определенной социальной группе, присваивание человеком ее ценностей, норм, правил. Для ребенка этот процесс начинается с первого дня жизни и такой социальной группой является прежде всего семья⁴.

Параллельно с групповой идентичностью формируется эго-идентичность – это осознание себя, своих норм, правил, ценностей. Сформированная идентичность способствует возникновению чувства устойчивости в изменяющемся мире, у человека появляется ощущение того, кто он есть и куда идет⁵.

По мнению Э. Эриксона, формирование эго-идентичности происходит в течение всей жизни человека, но наиболее активен этот процесс в подростковом и юношеском возрасте. Как утверждал Э. Эриксон, подросток мысленно колеблется между положительным и отрицательным полюсами идентичности. Наблюдается путаница ролей. Он как бы примеривает по отношению к себе различные роли (сын, школьник, спортсмен, неудачник, победитель и т. п.). В результате этого процесса решается задача психосоциальной идентичности, т.е. осознание того, кто он есть, своего настоящего и будущего.

По мнению Э. Эриксона, идентичность формируется при соблюдении следующего условия: подросток должен убедиться по созданным им образ самого себя принимается окружающими, близкими для него людьми.

Если подросток не достигает идентичности, то происходит, в терминологии Э. Эриксона, кризис идентичности, возникает чувство душевного разлада. В результате «неудачного» детства у подростка не формируется идентичность, то есть, четкого осознания того, кто он такой, какими чертами характера обладает, нет уверенности в своих способностях, отсутствие четкого представления, к какой среде относится.

Несформированная идентичность приводит к неспособности в жизни, непониманию своего места среди окружающих людей, что нередко приводит к делинквентному, отклоняющемуся поведению подростков. Это в свою очередь, конечно, способствует формированию девиантных задатков и преступных наклонностей, особенно опасным в данном случае является формирование жестокости в идентичности несовершеннолетнего лица. Потому, является достаточно закономерной оценка, представленная различными авторами, что несовершеннолетние достаточно часто совершают преступления, связанные с жестокостью (пункт «д» части 2 статьи 105, пункт «б» части 2 статьи 111 УК РФ, пункт «б» части 2 статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Дж. Марсия выделил следующие статусы эго-идентичности⁶:

- предрешенная (преждевременная, псевдоидентичность) возникает, когда человек сам не прилагал усилий по самоидентификации, и они навязаны извне;
- мораторий – человек находится в состоянии кризиса идентичности, в поиске самоидентификации;

– достигнутая – когда у человека есть четкое представление о себе и своем жизненном пути;

– диффузная – человек не имеет четких целей и ценностей в жизни и не проявляет активности в их определенности.

Если на предыдущих стадиях при решении ребенком задачи, свойственной определенному возрасту, решающая роль отводится родителям, то на данном этапе проблеме обретения идентичности подросток решает самостоятельно. Все перечисленные формы деструктивного поведения отвечают, по мнению ученых, таким критериям девиантности, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятия и понимания происходящего), снижение самооценки и эмоциональные нарушения⁷. Ведущую роль в формировании идентичности играют школа, соседи, группы сверстников. Так, если большинство друзей или родственников того или иного человека занимаются преступной деятельностью, существует вероятность, что он станет преступником⁸. Однако роль семьи здесь по-прежнему очень важна, но носит косвенный характер⁹. Если на предыдущих стадиях та или иная задача возрастного развития при непосредственном участии родителей решалась успешно, то и на данной стадии сформируется конкретный положительный образ себя¹⁰.

Полагаем, что изучить психологические особенности несовершеннолетних преступников можно, исследуя их эго-идентичность. В связи с этим было проведено исследование сформированности и особенностей эго-идентичности молодых людей с делинквентным и с нормативным поведением. Данное сравнение позволит наглядно отразить, какими психологическими качествами обладает лицо, склонное к девиантному и преступному поведению, а какими качествами характеризуется лицо с нормативным и социально положительным поведением.

Экспериментальная работа проводилась на базе государственного казенного общеобразовательного учреждения Свердловской области «Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для обучающихся с девиантным (общественно-опасным) поведением». В данном учреждении находятся несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, которые к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не могут подлежать уголовной ответственности. В исследовании также принимали участие учащиеся муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 117 г. Екатеринбурга. Участниками эксперимента явились двенадцать несовершеннолетних с делинквентным поведением в возрасте 16-17 лет и двенадцать подростков такого же возраста с нормативным поведением.

В связи с гипотезой исследования относительно различий в структуре эго-идентичности подростков с делинквентным и нормативным поведением был проведен анализ различий между группами респондентов разного социального статуса.

3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. С. 81.

4 Строков С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22. № 3. С. 8-22.

5 Великоцкая А. М. Влияние социальной ситуации на идентичность подростка-правонарушителя // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 57.

6 Злоказов К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. Психология. М., 2015. С. 3.

7 Ахвердова Я. В. Проблема формирования делинквентного поведения в подростковом возрасте // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 261.

8 Мищенко В. И. Особенности делинквентного поведения учащейся молодежи // МНКО. 015. № 5 (54). С. 30.

9 Строков С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22. № 3. С. 15.

10 Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 1. С. 33.

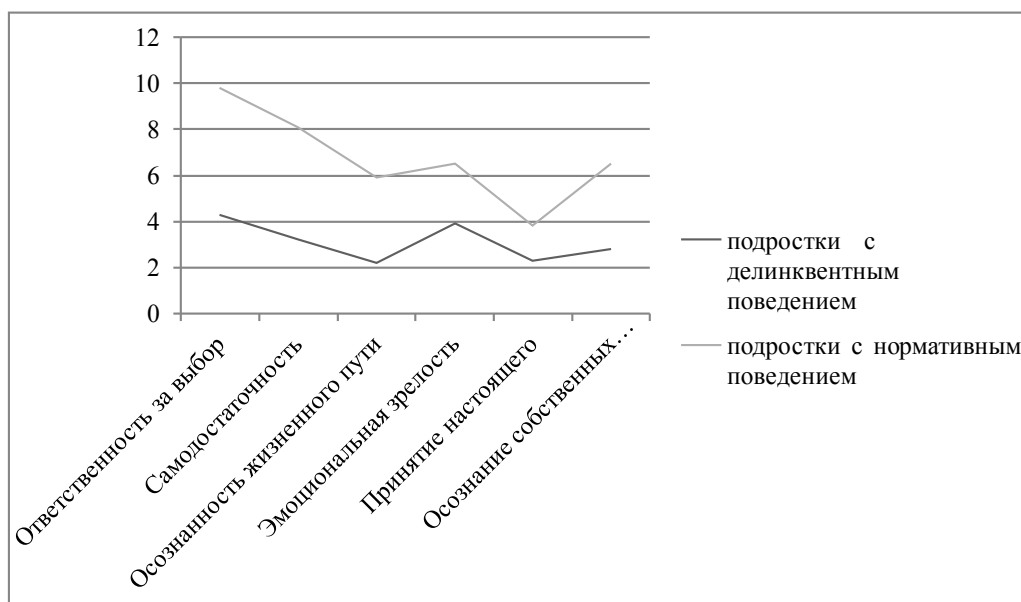

Рисунок. Средние показатели уровня эго-идентичности по шкалам СЭИ-теста в группах подростков с разным социальным статусом

В нашем исследовании был использован «Тест статусов и структуры эго-идентичности» (СЭИ-тест), представленный и обоснованный в своей работе Е. Л. Солдатовой¹¹.

При исследовании анализировались следующие факторы.

Фактор 1. Ответственность за выбор образован показателями готовности дать ответ, отозваться на уровне идей, чувств и поступков, уровне казуальной атрибуции (Я есть, Я причастен к событиям своей жизни, Я являюсь их причиной, Я это осознаю и принимаю, Я способен это контролировать, Я готов ответить за это)¹².

Фактор 2. Самодостаточность включает в себя оценку возможности обходиться самостоятельно, без прибегания к чьей-либо сторонней помощи.

Фактор 3. Осознанность жизненного пути образован показателями теста смысложизненных ориентаций, включающих в себя цели, локус-жизнь, локус-Я и процесс¹³.

Фактор 4. Эмоциональная зрелость включает в себя показатель проактивного поведения, предполагающего сопоставление полученных результатов с собственной деятельностью, а не со случившимися событиями, стабильность проявляемых эмоций к однотипным жизненным ситуациям, оценка выхода из зоны комфорта и соответствующих последствий.

Фактор 5. Принятие настоящего образован показателями осознания и принятия собственного статуса и занимаемого в социуме положения, отношение к занимаемому положению, мечтательность, заикленность на прошлом, оценка активности и деятельности в настоящем времени.

Фактор 6. Осознание собственных ценностей. Акцент делался на престиже и социальных связях, которые позволяют оценить значимость мнения со стороны социума и связывание поведения со сторонней оценкой.

Как показали исследования, значения показателей по шкалам эго-идентичности в группе ребят с нормативным поведением значительно выше, чем показатели несовершеннолетних преступников (рисунок).

Статистический анализ различий между группами ребят с разным социальным статусом по шкалам СЭИ-теста был выполнен с помощью t-критерия Стьюдента (таблица)¹⁴.

Полученные результаты, отраженные в таблице 1, свидетельствуют о том, что тестовые значения в группе несовершеннолетних преступников значительно отличаются от значений группы ребят с нормативным поведением по всем шкалам теста.

В результате исследования содержания эго-идентичности подростков с делинквентным поведением были выявлены их психологические особенности:

- сомнения и нежелание брать на себя ответственность; результаты показали, что подростки с делинквентным поведением стараются избегать ситуаций, при которых появляется необходимость принимать самостоятельные решения и отвечать за них, несовершеннолетним проще переложить ответственность на других лиц, также как и в основном их деятельность строится на групповом участии, нежели действии в одиночку;

- неверие в себя, пассивность; подростки не желают проявлять общественно полезную активность, считая, что их деятельность скорее обернется неудачей, нежели сможет принести реальную пользу;

- представление о себе инфантильно-волшебное, неуверенно-беспомощное; данная специфика заключается в том, что несовершеннолетние чаще находятся в мечтах либо о прошлом, либо о будущем, при этом полагая, что в настоящем для будущего будущего делать ничего не нужно, у подростков происходит отрицание деятельности на результат в ближайшей перспективе, с отсутствием уверенности в способности действовать «здесь и сейчас», также как в принципе неумение жить по данному принципу;

- отрицание возможности и способности к сильным переживаниям; несовершеннолетние полагают, что эмпатия выступает признаком слабости, потому искусственно создают ситуацию полной замкнутости;

- непринятие своего статуса, недовольство своим настоящим, желание оказаться в будущем или фиксация на прошлом;

- несформированность целей и ценностей; подростки проявляют полное отсутствие реальных представлений о бу-

11 Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / под ред. Е. Л. Солдатовой. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 149.

12 Сахарова В. Г. Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики: дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск. 2003. С. 39.

13 Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 1. С. 31.

14 Ильин В. П. Методические особенности применения t-критерия Стьюдента в медико-биологических исследованиях // Acta Biomedica Scientifica. 2011. № 5. С. 160-161.

Таблица 1. Результаты сравнения групп испытуемых по показателям СЭИ-теста (Т-критерий Стьюдента)

Шкалы	Подростки с делинквентным поведением/ подростки с нормативным поведением
Ответственность за выбор	2,12*
Самодостаточность	3,01*
Осознанность жизненного пути	3,98*
Эмоциональная зрелость	2,11*
Принятие настоящего	2,24*
Осознанность собственных ценностей	4,01*
Общая эго-идентичность	3,99*

Обозначения: достоверность различий: * $p \leq 0.05$

дущем законопослушном пути, несовершеннолетние либо отрицают наличие ценностей, либо заменяют их на разрушительные и неправильные с позиций общественно важной и полезной деятельности, кроме того наблюдается нарушение осознания самой категории и понятия ценностей.

Указанное выше говорит о том, что характеристика личности человека предопределяют его последующее поведение, психологическая нестабильность, отсутствие целесообразного и разумного разграничения плохого и хорошего, нужного и ненужного, полезного и разрушительного определяет сформированность делинквентных и преступных наклонностей у несовершеннолетних.

На законодательном уровне изменение характеристики личности и его социальных установок возможно только посредством реформирования пенитенциарной системы, а также подхода административных учреждений к проведению профилактических мероприятий, нацеленных на позитивную социализацию несовершеннолетних и формирование позитивных нормативных установок. Реформирование необходимо начинать с принятия системообразующего и комплексного акта в форме программы, которым бы устанавливались конкретные мероприятия, реализация которых необходима для снижения девиантного поведения несовершеннолетних. В соответствии с обозначенными мероприятиями необходимо выстраивать работу уже конкретных учреждений и должностных лиц. Важны в этом вопросе именно ведомственные правовые акты, поскольку важна работа конкретного сотрудника и конкретного органа.

Заключение

Именно личность преступника является основной причиной совершения преступлений, поэтому изучение психологических особенностей несовершеннолетних преступников способствует успешной коррекционной работе с представителями данной категории населения. Исправительным учреждениям надлежит анализировать результаты подобных исследований в целях формирования и использования надлежащего подхода для корректировки отдельных черт личности, которые и порождают делинквентные наклонности у несовершеннолетних.

Исследования в данной области, в частности необходимы для формирования качественной методики психологической работы с данной социальной группой, поскольку в противном случае, отсутствие надлежащей работы с несовершеннолетними будет способствовать совершению ими преступления и уже в совершеннолетнем возрасте. Искаженные характеристики личности в совершеннолетнем возрасте подаются куда более сложному исправлению, потому исправительные мероприятия необходимо проводить именно на стадии их формирования, т.е. в несовершеннолетнем возрасте.

Несмотря на то, что девиация в поведении несовершеннолетних порождена искажением личностных характеристик, необходимо проведение не только психологической работы, поскольку в любом случае исправ-

ление лиц, вставших на преступный путь, должно быть комплексным и включать различного рода мероприятия, которые будут положительно воздействовать на нужные черты несовершеннолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100.
2. Ахвердова Я. В. Проблема формирования делинквентного поведения в подростковом возрасте // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 261-267.
3. Великоцкая А. М. Влияние социальной ситуации на идентичность подростка-правонарушителя // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 56-68.
4. Злоказов К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. Психология. М., 2015. С. 1-7.
5. Ильин В. П. Методические особенности применения t-критерия Стьюдента в медико-биологических исследованиях // Acta Biomedica Scientifica. 2011. № 5. С. 160-161.
6. Мищенко В. И. Особенности делинквентного поведения учащейся молодежи // МНКО. 2015. № 5 (54). С. 29-30.
7. Сахарова В. Г. Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики: дисс. канд. психол. наук. Хабаровск. 2003. 184 с.
8. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / под ред. Е. Л. Солдатовой. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.
9. Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 1. С. 29-33.
10. Строков С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22. № 3. С. 8-22.
11. Тигунцева Г. Н. Генезис научного знания о личности подростка-делинквента в отечественной психологии // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 1. С. 47-56.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.

ЗУЕВ Владимир Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Оренбургского государственного университета

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы, затрагивающие тему коррупции как социального явления, возникшего в постсоветский период. Рыночные экономические отношения в криминальном мире повлияли на специфику преступной сферы государственной власти и управления, и коррупция рассматривается как порождение капитала, который все превращает в товар, в том числе услуги государственной власти и управления. В статье коррупция анализируется с позиции социально-криминологического и социально-экономического аспекта.

Ключевые слова: коррупция, преступления экономической направленности, преступления коррупционной направленности, взяточничество, противодействие коррупционным преступлениям.

ZUEV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Law Faculty of the Orenburg State University

CORRUPTION IN SOCIO-CRIMINOLOGICAL AND SOCIO-ECONOMIC RESEARCH

The article deals with issues related to the topic of corruption as a social phenomenon that arose in the post-Soviet period. Market economic relations in the criminal world have influenced the specifics of the criminal sphere of state power and management, and corruption is considered as the creation of capital, which turns everything into a commodity, including services of state power and management. The article analyzes corruption from the position of socio-criminological and socio-economic aspects.

Keywords: corruption, crimes of economic orientation, crimes of corruption orientation, bribery, countering corruption crimes.

Исследование коррупции как социального явления целесообразно начинать с анализа возникновения и развития криминогенных особенностей в период формирования рыночных отношений постсоветской экономики. Значительная доля в данный период занимает массовая приватизация в 90-е годы прошлого столетия, где доминирование экономического метода было выше правового, что привело в те времена к установлению правовой беспредела. Это сказалось на получении неэффективных результатов рыночных реформ и формирования негативных, криминогенных последствий. Об этом неоднократно отмечал в своих выступлениях лауреат Нобелевской премии в области экономики Джозеф Стиглиц – эпохальный процесс постсоветского перехода к рыночной модели экономики «практически провалился»: он должен был привести к беспрецедентному росту благосостояния, а вместо этого вылился в беспрецедентный рост бедности и неравенства; в основе этого лежат два фактора – «отсутствие «власти закона» и плохо проведенная приватизация»¹.

В постсоветский период современной России возникли и стали процветать негативные процессы преступности в сфере экономики и коррупции, которые существенно преобразовали природу криминогенности экономической и управленческой среды и здесь следует выделить две значительные и взаимосвязанные особенности. Для первой особенности характерно было проникновение общеуголовной преступности в легальную экономическую систему и как результат, преступное поведение в сфере экономических субъектов ста-

новится нормой, и латентно затрагивает, по сути, всю систему отношений и правил поведения в экономической сфере, что влечет собою использование общеуголовными преступными элементами – агрессивную стратегию и тактику подкупа чиновников в сфере государственной и/или муниципальной власти и управления.

Вторая особенность связана с реорганизацией самой общеуголовной преступности, когда деятельность преступных организаций и сообществ подверглась воздействию рыночному веянию и стала подчиняться задаче извлечения сверхприбыли, что привело в итоге к возникновению совершенно нового преступного явления, называемое «преступным бизнесом»².

И, вероятно, что возникший российский рынок в сфере экономики в преступном мире повлиял также и на специфику криминальной сферы государственной и/или муниципальной власти и управления. Возникшая деловая коррупция постсоветского периода имела место сращивания общих скрываемых интересов государственной и/или муниципальной службы и бизнеса и в отличие от бытовой коррупции, имеет тесную вертикальную и горизонтальную связь с развитием рыночных капиталистических отношений.

Что касается анализа коррупции, то вероятно его проводить необходимо системно, используя различные подходы – рассматривая коррупцию и как социальное явление и как политико-правовое и как правовое и, наконец, как экономическое

1 Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование [Электронный ресурс]: статья. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ. – Электрон. текстовые данные. – Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1. – С. 187. – Официальный сайт Российского журнала правовых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russianjls.ru/>.

2 Митьков В. Н. К вопросу об определении транснациональной преступности. [Электронный ресурс]: статья. – Электрон. текстовые данные. – Правовое государство: теория и практика: общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2016. – № 1. – 128. – Официальный сайт Правовое государство: теория и практика: общественно-политический и научно-правовой журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/>.

явление. Как экономическое явление коррупция является скрытой деятельностью социально незаконных отношений обмена, распределения и присвоения экономических благ, денежных средств, ценных бумаг и активов, в процессе которой реализуется незаконная деятельность должностных лиц по ограничению экономической свободы, свободы конкуренции и доступа граждан и бизнеса к общественным ресурсам.

Исходя из этого, данный экономический подход является важным фактором в познании коррупционной угрозы национальной безопасности. Американский исследователь коррупции профессор Сьюзан Роуз-Аккерман, отмечает крайне важный исследовательский подход – по ее убеждению, экономика является действенным инструментом анализа коррупции, поскольку для понимания того, где искушение коррупции является наиболее ощутимым и где оно оказывает наибольшее воздействие, необходим общий экономический подход³.

Использование экономического подхода в исследовании коррупции позволяет утверждать как о наиболее существенном проявлении феномена «несостоятельности» государства.

Количественная характеристика коррупции может быть представлена прежде всего на основе данных о преступлениях, зарегистрированных правоохранительными органами по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. В прошедшем 2019 г. укоренилась некоторая тенденция увеличения основных показателей преступности: зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 1,6 % больше, по сравнению с 2018 г. Однако, в 2019 г. на 4,1 % снизилось число выявленных преступлений экономической направленности по сравнению с 2018 г., на учет поставлено 104 927 совершенных данного вида преступлений, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 5,2 %⁴.

Последние пять лет наблюдается некоторая тенденция снижения общего числа выявленных преступлений коррупционной направленности. Но, следует отметить, что количество преступлений коррупционной направленности в 2019 г. выявлено 30 991 и увеличилось на 1,6 % по сравнению с 2018 г., удельный вес которых составил 1,5 % от всех выявленных деяний за отчетный период. В структуре коррупционной преступности основную долю составляют взяточничество – 60,6 %; мошенничества, совершенные с использованием служебного положения – 25,5 %; присвоения или растраты с использованием служебного положения – 13,1 %, служебный подлог – 7,7 % и др.

Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 году – 13 867, в 2018 году – 12 527, в 2017 году – 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 437, в 2017 году – 5 841)⁵.

Приведенные выше цифры характеризуют противоречивые тенденции в борьбе правоохранительных органов с коррупционной преступностью – в большей мере официальное внимание уделялось противодействию коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. Официальные данные уголовной статистики не позволяют в силу ряда обстоятельств дать полное представление о масштабах и главных тенденциях реального роста коррупционных явлений в нашем обществе и насколько адекватна реакция правоохранительных органов уровню и размерам той угрозы, которую представляет сегодня для безопасности России коррупция.

Пристатейный библиографический список

1. Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование [Электронный ресурс]: статья. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ. – Электрон. текстовые данные. – Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1. – С. 186-195. – Официальный сайт Российского журнала правовых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russianjls.ru/>.
2. Митков В. Н. К вопросу об определении транснациональной преступности [Электронный ресурс]: статья. – Электрон. текстовые данные. – Правовое государство: теория и практика: общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2016. – № 1. – С. 127-131. – Официальный сайт Правовое государство: теория и практика: общественно-политический и научно-правовой журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/>.
3. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов; пер. с англ. О. А. Алекринского – Электрон. текстовые данные. – М.: Логос, 2018. – 356 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studmed.ru/>.
4. Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в РФ в 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]: Ежемесячный сборник. – Электрон. текстовые данные. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/2017,2018,2019.pdf/>.
5. Динамика преступлений коррупционной направленности и материального ущерба, причиненного ими в 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]: статистика. – Электрон. текстовые данные. – Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/2017,2018,2019.show/>.

3 Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов; пер. с англ. О. А. Алекринского – Электрон. текстовые данные. – М.: Логос, 2018. – С. 81. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studmed.ru/>.

4 Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в РФ в 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]: Ежемесячный сборник. – Электрон. текстовые данные. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studmed.ru/>.

5 Динамика преступлений коррупционной направленности и материального ущерба, причиненного ими в 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]: статистика. – Электрон. текстовые данные. – Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/2017,2018,2019.show/>.

УТКИНА Татьяна Владимировна

старший преподаватель-методист группы обеспечения образовательного процесса и информационного сопровождения учебного отдела Пермского института ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА КРИМИНАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В настоящей статье рассматривается проблема соотношения уровня подростковой преступности и социально-экономических показателей региона, обуславливающих уровень и качество жизни населения. Преступное поведение является следствием социальной напряженности в обществе и принятие действенных мер предупреждения и профилактики криминальной активности несовершеннолетних невозможно без проведения всестороннего изучения социально-экономических причин и условий, влияющих на проявление различных форм подростковых девиаций.

Ключевые слова: несовершеннолетние, Пермский край, преступность, криминальная активность, криминализация, социально-экономическое развитие, уровень жизни, семейное благополучие, качество жизни, профилактика, предупреждение, социальная среда, состояние и динамика преступности.

UTKINA Tatiana Vladimirovna

senior teacher-methodologist of the educational support groups and information support of the educational department of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REGION'S DEVELOPMENT ON THE CRIMINAL ACTIVITY OF MINORS (IN THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

This article examines the problem of the ratio of juvenile crime to the socio-economic indicators of the region, which determine the level and quality of life of the population. Criminal behaviour is a consequence of social tensions in society and it is impossible to take effective measures to prevent and prevent the criminal activity of minors without a comprehensive study of the socio-economic causes and conditions that affect the manifestation of various forms of adolescent deviation.

Keywords: minors, Perm region, crime, criminal activity, criminalization, socio-economic development, standard of living, family well-being, quality of life, prevention, social environment, state and dynamics of crime.

Уткина Т. В.

Эффективность мер, принимаемых государством с целью воздействия на криминальное поведение несовершеннолетних, невозможно обеспечить только посредством применения соответствующих мер реагирования правоохранительными и судебными органами. Необходим комплексный подход с целью устранения причин и условий, способствующих вовлечению подростков в преступную деятельность. Несовершеннолетний возраст является тем негативным фактором, который обеспечивает повышенную восприимчивость к социальным, экономическим, политическим или идеологическим процессам, происходящим в обществе. В данном случае необходимо говорить не столько о правовой защищенности подростка, сколько о невозможности самостоятельно обеспечить надлежащий уровень жизни. В данной ситуации несовершеннолетний зависим от уровня социально-экономического благополучия той социальной общности, к которой он принадлежит. В настоящее время снижение уровня жизни, сопровождающееся расслоением общества, и прогрессирующая бедность создают социальную напряженность в обществе. Это приводит, в том числе, к утрате возможности взрослых членов семьи обеспечить надлежащий контроль за поведением детей и способствует вовлечению развитию безнадзорности и криминальной активности несовершеннолетних.

По целому ряду причин оценка состояния преступности несовершеннолетних важна для прогнозирования динамики состояния общей преступности в будущем, а также оценки состояния экономики, правопорядка и социальной сферы субъектов Российской Федерации.

В данной статье выдвигается гипотеза о влиянии факторов социально-экономического развития Пермского региона

на противоправное поведение его жителей. При рассмотрении использовался статистический материал, представленный Порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат), официальными сайтами Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, ГУ МВД по Пермскому краю, ГУФСИН России по Пермскому краю и рядом других.

Пермский край относится к числу субъектов с высокими показателями социально-экономического развития, что неизменно влечет за собой социальную дифференциацию, расслоение общества по уровню доходов, возможностям удовлетворения своих материальных потребностей. Следствием этого становится рост социальной неудовлетворенности и социальные конфликты, находящие свое отражение, в том числе, в различных формах отклоняющегося поведения. По итогам 2019 года он занимал 16 место в рейтинге социально-экономического положения регионов России с рейтинговым показателем 57,054¹.

Согласно данным Пермьстата численность лиц, отнесенных к рабочей силе оставляет 1265 тысяч человек, к которым отнесены как официально занятые жители региона, так и занятые в неформальном секторе, а именно индивидуальные предприниматели и наемные работники, лица, выполняющие работу на индивидуальной основе, а также занятые

1 Рейтинг социально-экономического положения регионов России - 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения: 06.06.2020).

в личных подсобных хозяйствах, изготавливающих продукцию для продажи или обмена. Уровень трудовой занятости по итогам 2019 года составляет 56,2 %. По данным Центра занятости населения Пермского края, уровень безработицы составил 5,2 %, что является самым высоким показателем в субъектах, входящих в состав Приволжского федерального округа. При этом отмечается снижение заявленной работодателями потребности в работниках на 5,6 тысяч человек². Край занимает 55 место в рейтинге регионов России по уровню безработицы.

Качество жизни жителей позволило поместить Пермский край только на 49 место в рейтинге субъектов Российской Федерации с суммой рейтинговых баллов 44,714³. Начиная с 2015 года отмечается снижение реальных доходов населения. Свыше 390 тысяч человек имеют доходы ниже прожиточного минимума. Данное обстоятельство не может не отражаться, в том числе, готовности лиц к различного рода девиация и повышению уровня собственного благосостояния посредством совершения противоправных деяний.

По состоянию на декабрь 2019 года на территории субъекта проживало 2599260 человек, из которых доля городского населения составила 1972991 человек или 75,9 % от общей численности. Данный показатель выше, чем средний по Приволжскому федеральному округу (72,1 %) и России в целом (74,6 %). В субъекте проживает 280996 пермяков в возрасте от 10 до 19 лет⁴. Предлагаемая Организацией Объединенных наций классификация позволяет отнести возрастную структуру населения Пермского края к демографически старой, так как доля пожилых жителей (старше 65 лет) составляет почти 15 %, в то время как численность молодых лиц до 16 лет составляет немногим более 20 %.

Статистика последних лет свидетельствует о том, что количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, на территории Пермского края остается выше, чем в среднем на территории Приволжского Федерального округа (4,0 %) и России в целом (3,9 %). В течение 2019 года в Пермском крае было совершено 42951 преступлений, выявлено всего 19433 лица, совершивших преступления, из них 1083 – несовершеннолетних. Таким образом, если рассматривать соотношение взрослых делинквентов и подростков, то уровень несовершеннолетних преступников составляет 5,6 % от общей массы правонарушителей. Несмотря на снижение количества несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния, уровень совершенных ими преступлений растет⁵.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, напрямую зависит от численности проживающих в крае подростков. Так, некоторыми исследователями отмечается, что Пермский край занимает одну из лидирующих позиций по численности несовершеннолетних преступников, в том числе и по причине того, что в сравнении с другими субъектами Приволжского федерального округа и Российской Федерации в целом имеет большее количество граждан, не достигших восемнадцатилетия⁶.

Тем не менее, обращает внимание на себя тот факт, что остаются нераскрытыми 17974 преступления, совершенных в 2019 году (41,8 %). Учитывая, что большинство из них отнесены к категориям преступлений, наиболее часто совершаемыми молодыми жителями региона (кражи, грабежи, угоны транспортных средств), реальная картина вовлеченности подростков в противоправную деятельность может быть более весомой. Также необходимо отметить высокую виктимность противоправных деяний, совершаемых в среде несовершеннолетних, о которых взрослые узнают зачастую в ситуациях, когда по различным причинам скрывать случившееся не представляется возможным.

Сотрудниками правоохранительных органов Прикамья отмечается такая негативная черта подростковой преступности региона как рост криминальной активности несовершеннолетних, ранее не демонстрировавших навыки противоправного поведения и не попадавших в поле зрения органов внутренних дел⁷. В числе основных причин девиантного поведения подростков приводится неорганизованный досуг и активное использование ресурсов сети Интернет.

Проведенный среди молодых жителей региона опрос показал, что, несмотря на активно пропагандируемый в обществе здоровый образ жизни и культ физического совершенства, свыше 47 % не занимаются спортом, в том числе в рамках школьной программы⁸. При этом преобладающей причиной отказа от физической активности практически половины опрошенных явилась низкая мотивация подростка. 34 % отметили, что не могут посещать спортивные клубы и секции по причине отсутствия в них мест, свыше 12 % – по причине высокой оплаты. Так, в настоящее время на территории Пермского края отсутствуют спортивные объединения, принимающие детей и подростков на безвозмездной основе. Следует отметить и разное отношение к спорту юношей и девушек. Спорт в числе приоритетных форм организации свободного времени отметили свыше 30 % опрошенных юношей и только 15 % девушек.

Регулярные занятия физической культурой и спортом не только позволяют повысить физические показатели здоровья несовершеннолетнего, но и формируют необходимые навыки самоорганизации и планирования времени.

В сравнении с этим более опасной выглядит зависимость от интернет-ресурсов. 90 % опрошенных имеют возможность ежедневного посещения сети интернет, при этом в 79 % случаев это связано с посещением игровых сайтов, в 60 % – с общением в социальных сетях.

75 % юношей отметили нахождение в Интернет-пространстве в качестве одной из приоритетных форм проведения досуга, среди девушек это показатель составил 63 %. Также практически 40 % опрошенных обоих полов отметили интерес к просмотру телевизионных программ и фильмов.

Данная тенденция вызывает оправданные опасения как в части невозможности осуществления полного контроля за посещением несовершеннолетними информационных ресурсов, содержащих сведения, которые могут причинить вред ментальному и физическому здоровью подростка, так и в части пресечения его асоциального поведения.

Несмотря на снижение общероссийской статистики употребления алкоголя Пермский край входит в число лидеров по заболеваемости алкоголизмом. По данным Минздрава России число новых пациентов в регионе с диагнозом «синдром зависимости от алкоголя» составляет 10-15 человек на 10 тысяч жителей свыше 16 лет. 61 % несовершеннолетних признались в наличии опыта употребления алкоголя. Несмотря на снижение на 18,9 % количества лиц, совершив-

2 Ситуация на рынке труда. Официальный сайт ГКУ Центр занятости населения Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cznpermu.ru/gynok-truda> (дата обращения: 01.06.2020).

3 Рейтинг российских регионов по качеству жизни - 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения: 06.06.2020).

4 Предварительная оценка численности населения Пермского края по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 01.06.2020).

5 Показатели преступности России. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения 01.06.2020).

6 Вершинина Г.И., Горбачев М.В., Кузнецова И.О., Лебедева Е.С. Влияние социально-экономических факторов развития субъектов Российской Федерации на уровень криминализации подростковой среды // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – С. 172.

7 Выступление начальника ГУ МВД России по Пермскому краю перед депутатами Законодательного собрания Пермского края об итогах оперативно-служебной деятельности органов МВД России Пермского края за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://59.mvd.rf> (дата обращения: 02.06.2020).

8 Образование, свободное время и состояние здоровья детей Пермского края. Официальный сайт Пермстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 01.06.2020).

ших преступления в состоянии алкогольного опьянения, говорить о благоприятном прогнозе преждевременно. В 2019 году регион сохранил за собой 62 место в рейтинге регионов по отсутствию у жителей вредных привычек и приверженности к здоровому образу жизни⁹.

Сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел отмечено увеличение случаев привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение правил продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Несмотря на активную работу правоохранительных органов в части документирования противоправных действий лиц, допускающих продажу алкоголя подросткам, следует отметить, что количество выявляемых фактов свидетельствует об имеющемся спросе на данную продукцию.

К административной ответственности за употребление подростками наркотических средств привлечено 239 родителей и законных представителей несовершеннолетнего. Также получила широкое распространение практика вовлечения лиц, не достигших возраста 18 лет, и молодежи в распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Пермский край не относится к регионам, имеющим благоприятный климат для выращивания наркосодержащих растений, однако развитая дорожная инфраструктура и географическое положение, позволяют использовать его в качестве транзитного пункта для перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в другие субъекты Российской Федерации. За 2019 год зарегистрировано 3833 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что позволило региону занять 13 позицию в рейтинге¹⁰. Подростками же такой вид преступной деятельности рассматривается, прежде всего, как способ легкого заработка. Так, в течение прошлого года к уголовной ответственности за распространение наркотических средств привлечено свыше 270 человек.

В качестве негативного фактора, влияющего на криминализацию подрастающего поколения, необходимо отметить наличие на территории субъекта большого количества пенитенциарных учреждений. ГУФСИН России по Пермскому краю является одним из крупнейших территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, в состав которого входит 28 пенитенциарных учреждений. В настоящее время в исправительных колониях и следственных изоляторах содержится свыше 18 тысяч подозреваемых, обвиняемых и осужденных. На учете в уголовно-исполнительных инспекциях Прикамья – немногим более 11 тысяч человек. При этом через инспекции в течение 2019 года прошло свыше 25 тысяч человек¹¹.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации определено в качестве места отбывания наказания для лиц, осужденных к лишению свободы, исправительное учреждение, расположенное по месту жительства осужденного. Пенитенциарная система Пермского края представлена учреждениями всех видов режимов. Это создает определенную криминальную напряженность, так как в регион этапироваются для отбывания наказания осужденные из других субъектов Российской Федерации, не имеющих на своей территории исправительных учреждений назначенного вида режима, которые после освобождения не всегда убывают по месту жительства и остаются в Пермском крае, пополняя маргинальные слои населения. Данное обстоятельство является источником распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, провоцируя рост преступ-

ной активности, в том числе и при кураторстве взрослых¹². В Пермской воспитательной колонии содержится 8,9 % всех несовершеннолетних осужденных мужского пола, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы.

В качестве социального фактора, также влияющего на уровень криминальной активности несовершеннолетних, следует отметить кризисное состояние семейных ценностей. Свыше 4000 семей признаны неблагополучными, 4457 подростков – находящимися в социально опасном положении. По данным Пермьстата в Пермском крае на 1000 заключенных браков приходится 651 развод, что в дальнейшем сказывается не только на усвоении подрастающим поколением необходимых положительных навыков социального взаимодействия в рамках семьи, но и на возможностях одного родителя обеспечить материальное благосостояние, а также необходимый уровень воспитания и контроля за поведением детей. Безнадзорные и беспризорные дети не только обеспечивают высокие показатели девиантной активности несовершеннолетних, но и ввиду низкого уровня защищенности могут становиться объектами преступных посягательств взрослых лиц.

Одним из приоритетных направлений деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является проведение мероприятий, направленных на выявление и документирование фактов жестокого обращения с детьми. Районными и городскими комиссиями выявлено 606 случаев жестокого обращения, 196 фактов пренебрежения нуждами ребенка, 133 случая оставления в опасности, 109 – совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и 9 фактов психологического насилия. Органами внутренних дел отмечается рост на 11 % количества преступлений, совершенных в отношении детей и подростков, что составило практически 3000 зарегистрированных фактов. Из них свыше 25 % – преступления, отнесенные к категориям тяжких и особо тяжких¹³.

В течение 2019 года установлен административный надзор в отношении 241 жителя края, привлеченного к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений в отношении несовершеннолетних, из них 236 попали в поле зрения правоохранительных органов за совершение преступлений против половой неприкосновенности.

В ходе проверок по месту жительства отмечаются неоднократные нарушения установленных ограничений, что, в первую очередь, свидетельствует о том, что, несмотря на проводимые профилактические мероприятия, лица, находящиеся под административным надзором, не всегда готовы к усвоению социально-значимых установок.

Проводя анализ структуры уголовных дел, возбужденных следственным управлением следственного комитета России по Пермскому краю, можно отметить существенный рост преступлений потерпевшими по которым становились лица моложе восемнадцати лет. Так, в 2018 году было возбуждено 16 уголовных дел по факту умышленного убийства несовершеннолетних, 37 – по факту причинения смерти по неосторожности. В сравнении с 2017 годом отмечается рост количества зарегистрированных убийств на 50 %. На 18 % (с 274 до 324) увеличилось количество уголовных дел о совершении преступлений сексуального характера¹⁴. При этом в каждом четвертом случае субъектом преступления становился член семьи несовершеннолетнего или родственник, входящий в дом. Представленная динамика прежде всего свидетельству-

9 Рейтинг регионов по отсутствию вредных привычек – 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20191210/630144583.html> (дата обращения: 06.06.2020).

10 Показатели преступности России.

11 Краткая характеристика УИС Пермского края. Официальный сайт ГУФСИН России по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://59.fsin.su/kharakteristika-uis-perkamu.php> (дата обращения: 10.06.2020).

12 Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кунецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних. – Саратов: ИП Коваль, 2017. – С. 190.

13 Выступление начальника ГУ МВД России по Пермскому краю.

14 В краевом следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы. Официальный сайт СУ СК России по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1298207> (дата обращения: 01.06.2020).

ет о социальной напряженности в обществе, нарастающем уровне агрессии. Росте сексуальных девиаций и слабом контроле за лицами, демонстрирующими признаки социально опасного поведения.

ГУ МВД России по Пермскому краю в течение 2019 года зарегистрировано свыше 1000 заявлений о розыске несовершеннолетних¹⁵. В большинстве своем эти обращения касались розыска лиц, покинувших образовательные организации или государственные учреждения. Следует отметить, что Пермский край представлен большим количеством образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. В настоящее время образовательную деятельность на территории субъекта осуществляют 73 образовательные организации среднего профессионального образования и 10 – высшего образования. Общее количество обучающихся по очной и заочной формам обучения составляет свыше 125 тысяч человек¹⁶. Необходимо отметить, что значительная часть студентов для получения необходимого уровня образования вынуждена уезжать за пределы муниципальных образований, в которых проживают их семьи. В таких случаях на молодого человека ложится ответственность в части организации времяпрепровождения в свободное от обучения время, планирования своих расходов и решения иных жилищно-бытовых и финансовых проблем. Учитывая, что контроль поведения обучающегося вне образовательного процесса не всегда входит в сферу первоочередных задач административного аппарата образовательных учреждений, отмечается высокий уровень криминальной активности как несовершеннолетних, так и молодежи, являющихся школьниками или студентами. Так, анализ преступности несовершеннолетних в Пермском крае за последние несколько лет показывает, что практически 70 % совершивших преступления посетили учреждения образования. В сложившейся ситуации возможно говорить об отсутствии надлежащего контроля за досугом подростка как со стороны взрослых членов семьи, так и со стороны иных субъектов профилактики. Этим объясняется и высокий процент совершения административных правонарушений и преступлений лицами, воспитывающимися в материально-обеспеченных и благополучных семьях, и не попадавших ранее в поле зрения субъектов профилактики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными причинами и условиями изменения уровня криминальной активности несовершеннолетних в отдельно взятом субъекте Российской Федерации являются демографические показатели численности населения, проживающего на его территории, и доли несовершеннолетних в нем; негативные явления в социально-экономическом секторе, такие как уровень безработицы и заработной платы, расслоение общества с признаками растущего неравенства; ненадлежащий уровень защищенности детей и подростков от угрозы совершения противоправных деяний; общий уровень преступности и высокая концентрация пенитенциарных учреждений; высокий уровень алкоголизации и наркотизации общества при отсутствии необходимого количества доступных к посещению объектов досуга. Совокупность всех вышеперечисленных факторов как следствие влечет рост числа совершенных подростками противоправных деликтов, направленных на самоутверждение и повышение уровня финансового благосостояния.

Криминогенный потенциал социально-экономических факторов обусловлен, прежде всего, несвоевременным разрешением возникающих в обществе кризисных явлений. При разработке мер, направленных на противодействие криминализации несовершеннолетних, необходимо учитывать не только статистические данные правоохранительных и судебных органов, но демографическую, социальную, экономическую, культурную специфику региона.

Пристатейный библиографический список

1. В краевом следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы. Официальный сайт СУ СК России по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1298207> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Вершинина Г.И., Горбачев М.В., Кузнецова И.О., Лебедева Е.С. Влияние социально-экономических факторов развития субъектов Российской Федерации на уровень криминализации подростковой среды // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – 169-176.
3. Выступление начальника ГУ МВД России по Пермскому краю перед депутатами Законодательного собрания Пермского края об итогах оперативно-служебной деятельности органов МВД России Пермского края за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://59.mvd.rf> (дата обращения: 02.06.2020).
4. Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кунецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних. – Саратов: ИП Коваль, 2017. – 348с.
5. Краткая характеристика УИС Пермского края. Официальный сайт ГУФСИН России по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://59.fsin.su/kharakteristika-uis-prikamya.php> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Образование, свободное время и состояние здоровья детей Пермского края. Официальный сайт Пермьстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 01.06.2020).
7. Основные показатели образования. Официальный сайт Пермьстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/8.10.html> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Показатели преступности России. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
9. Предварительная оценка численности населения Пермского края по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
10. Рейтинг регионов по отсутствию вредных привычек – 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20191210/630144583.html> (дата обращения: 06.06.2020).
11. Рейтинг российских регионов по качеству жизни - 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения: 06.06.2020).
12. Рейтинг социально-экономического положения регионов России - 2019. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения: 06.06.2020).
13. Ситуация на рынке труда. Официальный сайт ГКУ Центр занятости населения Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cznperm.ru/rupok-truda> (дата обращения: 01.06.2020).

¹⁵ Выступление начальника ГУ МВД России по Пермскому краю.

¹⁶ Основные показатели образования. Официальный сайт Пермьстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/8.10.html> (дата обращения: 10.06.2020).

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В статье анализируются вопросы, связанные с реализацией полицией направлений деятельности, относящихся к административной области. В качестве проблем отмечены отсутствие дефиниций «административная деятельность полиции», «административно-правовые способы», «законность», реализация правовых форм административной деятельности полиции, спорные вопросы при исполнении административного наказания.

Ключевые слова: полиция, административная деятельность, законность, административное правонарушение.

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

CURRENT PROBLEMS OF POLICE ADMINISTRATIVE ACTIVITY

The article analyzes issues related to the implementation of police activities related to the administrative area. The lack of definitions of "administrative activities of the police", "administrative and legal methods", "legality", implementation of legal forms of administrative activities of the police, and controversial issues in the execution of administrative punishment were noted as problems.

Keywords: police, administrative activity, legality, administrative offense.

Ашхотова Л. А.

В последние годы система МВД России подвергается коренному реформированию, соответственно, у сотрудников полиции появляются новые функции и повышается функционал в плане служебной нагрузки, параллельно с этим происходит ужесточение квалификационных требований личному составу. Структурно полиция входит в состав органов внутренних дел, которые отвечают за правопорядок, и, будучи государственной структурой, осуществляют действия по раскрытию и пресечению преступлений, административных правонарушений, осуществляют легальное принуждение, при возникновении сопротивления законной деятельности полиция оказывает содействие другим государственным органам¹. В связи с чем актуальность статьи определяется отсутствием комплексных исследований по проблемам административной деятельности полиции с осознанием общественностью и правоведами большой значимостью подобной деятельности.

Административная деятельность полиции - это комплекс служебных обязанностей, которые полиция выполняет для защиты граждан, с целью противодействия преступности, способствует охране общественного порядка и обеспечивает общественную безопасность. Приведенное выше определение не является законодательно установленным. Поэтому первой проблемой определим отсутствие понятия, выведенного в названии темы статьи - административная деятельность полиции. Каждой юрист, который занимается вопросами административной деятельности полиции, самостоятельно формулирует рассматриваемую дефиницию при помощи логических приемов или использует уже ранее сформулированные исследователями понятия.

Применяя формальный подход, можно отметить тот факт, что полиция - структурно часть общей системы органов внутренних дел, которые относятся к органам федеральной власти. Соответственно, действия полиции в пределах отведённых ей законодательных полномочий, считается административной. Но стоит отметить, что органы внутренних дел, полиция, помимо административной деятельности, также занимается розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. Несмотря на наличие смежных областей между этими видами деятельности, у каждой из них своей цели, задачи, методы и способы и приемы осуществления.

Реализуя административную деятельность, полиция использует административно-правовые способы. Юристы отмечают, что в литературе как научной, так и в содержащей практические моменты деятельности подразделений полиции в

административной сфере, не найти точного определения категории «административно-правовой способ»². Она тоже определяется логически при обращении к компетенциям полиции, когда она (полиция) вступает в правовые отношения с гражданами, организациями, должностными лицами.

Если следовать логическим путем, определение административной деятельности полиции будет вытекать из положений статьи 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в которой сформулированы основные направления деятельности полиции³. Сам характер административных функций обусловлен перечнем направлений деятельности полиции, в частности, в компетенцию полиции входят 5 направлений из 9 перечисленных в законе:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения.

Поэтому важно закрепить понятие «административная деятельность полиции» в нормативном акте для пресечения интолкования, слишком узкого или слишком расширенного толкования термина с учетом функций полиции при реализации административной деятельности.

Другая проблема - правовое регулирование обеспечения законности, особенно актуальна она при производстве по делам об административных правонарушениях (часть 1 статьи 23.3 КоАП Российской Федерации)⁴. В повседневной служебной деятельности полиция выступает как государственный институт, который обеспечивает законность в обществе, но определение законности не фигурирует в нормативных актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел и полиции. Статья 6 Федерального закона «О полиции»

1 Демидов Ю. Н. Административная деятельность полиции. - М.: Юнити-Дана, 2014. - 527 с.

2 Трусов А. И., Кочеров Ю. Н., Димитров А. Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 57-60.

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

определяется законность как точное следование букве закона: «Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом»⁵. Но это можно отнести к принципам, а само обеспечение законности не прописано.

Полиция выявляет и процессуально фиксирует факты совершения административных правонарушений (часть первая пункта 2 статьи 28.3 КоАП Российской Федерации) посредством составления протоколов, рассматривает дела и привлекает виновных к административной ответственности. Весь комплекс этих действий предполагает, что полиция стоит на страже законности. В КоАП Российской Федерации присутствует статья 1.6. «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением», единственная из всего кодекса посвящённая законности как категории. В статье установлено, что если лицо привлекается к административной ответственности, то административное наказание и меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяются к указанному лицу только в соответствии с законом и в пределах компетенции реализующего эти меры органа. При этом в части 3 статьи особо подчеркивается недопустимость унижения человеческого достоинства в момент применения мер административного принуждения.

Это единственная норма, которая ограничивает границы усмотрения правоприменителя, от которого зависит исход дела об административном правонарушении и выбор меры ответственности. В правоприменительной практике по делам об административных правонарушениях нередко наблюдается превышение должностных полномочий компетентных лиц и органов, участвующих в судебном процессе, на что указывают юристы-практики⁶.

При рассмотрении административных дел в судах допускаются нарушения норм материального и процессуального права, очень часто в постановлениях суда и протоколах указываются обстоятельства, которые не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Как следствие, принятие незаконных и необоснованных постановлений в таких случаях являются основанием для прекращения производства по делу.

Любой факт нарушения дисциплины и законности, который был зафиксирован и отнесён к действиям сотрудников органов внутренних дел, полиции, вызывает негативную реакцию в обществе, унижает роль полиции, создаёт ей отрицательный имидж.

Другая сторона рассматриваемой проблемы правового регулирования обеспечения законности - наличие знаний содержания КоАП Российской Федерации, я так как он выступает основным и единственным источником оснований и порядка привлечения к административной ответственности для тех составов правонарушений, которые отнесены к подведомственности полиции.

Еще одна грань этой же проблемы - важность понимания сущности правонарушения и правильное истолкование диспозиции самой нормы. Здесь важно не объединять понятия противозаконность и противоправность применительно к действиям лиц, которые стоят на страже законности.

Следующая проблема - реализация правовых форм административной деятельности полиции. Все правовые формы подразделяются по своему содержанию на правоприменительные и нормотворческие. Полиция как субъект административной деятельности практически не использует нормотворческую форму, это объясняется отнесением нормотворчества к компетенции отдельных должностных лиц органов внутренних дел.

Можно выделить еще одну проблему - исполнение административных наказаний. Административное наказание варьируется в зависимости от степени ответственности, начиная с предупреждения и административного штрафа и заканчивая административным арестом или административным выдворением за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Отметим некоторые проблемы при исполнении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. В нормах об исполнительном производстве нет регламентации процессуальных сроков выдворения. Кроме того, отметим и несовершенство норм КоАП Российской Федерации в отношении сроков. Важно установление сроков содержания лиц, которые привлекаются к административной ответственности, в специальных учреждениях до того момента, как будет исполнено постановление об административном выдворении.

Но так как нет законодательной регламентации сроков, лица, подлежащие выдворению, лишаются свободы по факту на неопределенное время. На такую несовершенноую позицию неоднократно указывал Европейский суд по правам человека: российским законодательством не сформированы необходимые нормы, которые обеспечивали бы решение организационных, финансовых и материально-технических условий для содержания иностранных граждан в специальных учреждениях⁷.

При решении вопроса о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение судьи основываются на нормах статьи 27.19 КоАП Российской Федерации и ориентируются на такой факт, как наличие или отсутствие объективных возможностей для последующего исполнения вынесенного постановления в этой части: такое положение дел должно быть изменено на законодательном уровне.

Таким образом, административная деятельность полиции, если анализировать её содержание, достаточно ёмкая, но при этом рассматривая её нужно с позиций реализации таких функций, как юрисдикционная, контрольная, разрешительная. Хотя такое деление достаточно условно, поскольку подразделять виды деятельности органов внутренних дел на уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и административную можно также достаточно условно, так как последний вид деятельности соотносится с первыми двумя видами отдельными общими задачами в сфере внутренних дел, при том, что у каждой свое собственное содержание.

Решение проблем в русле административной деятельности полиции находится в правовом поле, в связи с чем важно дальнейшее совершенствование механизмов производства по делам об административных правонарушениях и исполнения административных наказаний. Особого внимания заслуживают те нормы, которые не содержат ясного и непротиворечивого определения содержащихся в них понятий и тем самым создают предпосылки для их неоднозначного толкования и произвольного применения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.
3. Демидов Ю. Н. Административная деятельность полиции. - М.: Юнити-Дана, 2014. - 527 с.
4. Родионова Е. Ю. К вопросу об организации административной деятельности полиции по защите жизни и здоровья граждан // Административное право и процесс. - 2019. - № 10. - С. 69-71.
5. Трусов А. И., Кочеров Ю. Н., Димитров А. Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 57-60.
6. Шевцов А. В., Шевцова Н. И. Соблюдение конституционных прав и свобод человека как основной критерий общественной оценки результатов административно-юрисдикционной деятельности полиции МВД России // Административное право и процесс. - 2019. - № 2. - С. 34-38.
7. Родионова Е. Ю. К вопросу об организации административной деятельности полиции по защите жизни и здоровья граждан // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 69-71.

5 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.

6 Шевцов А.В., Шевцова Н.И. Соблюдение конституционных прав и свобод человека как основной критерий общественной оценки результатов административно-юрисдикционной деятельности полиции МВД России // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 34-38.

7 Родионова Е.Ю. К вопросу об организации административной деятельности полиции по защите жизни и здоровья граждан // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 69-71.

БУЗУЛУКСКИЙ Павел Витальевич

адъюнкт первого курса заочной формы обучения Академии ФСИН России

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии ФСИН России

ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье проанализированы причины и меры по профилактике преступности в пенитенциарных учреждениях. Среди причин преступности выделены субъективные причины, обусловленные мотивами самоутверждения и следования требованиям криминальной субкультуры. Также выделены условия, благоприятствующие совершению преступлений: негативные и позитивные. Негативные условия - недостатки в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, включая коррупцию. Позитивные условия - процессы развития систем транспорта, связи, процессов демократизации, которыми пользуются осужденные, и их связи для подготовки преступлений.

Предлагается внедрить в российскую практику положения западных стран о возможности продления срока наказания при отсутствии желания и результатов исправления (превентивного наказания), включая введение типа «неисправимый преступник». Проведение мероприятий по противодействию распространению в СМИ криминальной субкультуры, включая запрет на демонстрацию кинофильмов. Обоснована необходимость в оперативных частях исправительных учреждений вести учет преступлений, за которые отбывают наказания осужденные по способу их приготовления, совершения и сокрытия их. Предлагается создать единую компьютерную базу учета преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях в одном помещении и организовать круглосуточный контроль за их эксплуатацией со стороны вольнонаемного персонала производства. Установить специальное устройство слежения над разделительным забором между промышленной и жилой зонами исправительного учреждения, что сейчас есть не во всех исправительных учреждениях нашей страны. Применять специальные системы для обнаружения колюще-режущих и других запрещенных предметов в промышленной и жилой зонах.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, причины преступности в местах лишения свободы, профилактика пенитенциарной преступности.

BUZULUKSKIY Pavel Vitaljevich

adjunct of the 1st year of correspondence education of the Academy of the FPS of Russia

MOISEEV Nikolay Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the operational-search activity sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

REASONS AND MEASURES OF PREVENTION OF PENITENTIARY CRIME

The article analyzes the causes and measures to prevent crime in penitentiary institutions. Among the causes of crime, there are subjective reasons due to the motives of self-assertion and following the requirements of the criminal subculture. Also, the conditions that favor the commission of crimes are highlighted: negative and positive. Negative conditions - shortcomings in the activities of employees of the penal system, including corruption. Positive conditions are the processes of development of transport systems, communications, and processes of democratization, which are used by convicts and their connections for the preparation of crimes.

It is proposed to introduce into Russian practice the provisions of Western countries on the possibility of extending the sentence if there is no desire and results of correction (preventive punishment), including the introduction of the "incurable criminal" type. Carrying out measures to counter the spread of criminal subculture in the media, including a ban on the demonstration of films. The need for operational units of correctional institutions to keep records of crimes for which convicted persons are serving sentences according to the method of their preparation, Commission and concealment is justified. It is proposed to create a unified computer database of crimes committed in correctional institutions. Combine all the grinding equipment and tools in correctional facilities in one room and organize round-the-clock monitoring of their operation by freelance production personnel. Install a special tracking device over the dividing fence between the industrial and residential areas of the correctional facility, which is not currently available in all correctional facilities in our country. Use special systems to detect stabbing and other prohibited items in industrial and residential areas.

Keywords: penitentiary crime, causes of crime in places of deprivation of liberty, prevention of penitentiary crime.

Пенитенциарная преступность является специфическим видом преступности, объединяющим преступления осужденных и призванных заниматься их исправлением сотрудников уголовно-исполнительной системы. Каждое преступление осужденных - показатель брака в работе уголовно-исполнительной системы и следствие сложившихся условий отбывания наказаний в соответствии с принятыми правовыми нормами - отрядная система, совместное проживание, наличие традиционных криминальных группировок и т.д. Круг возможных преступлений для осужденных крайне ограничен, а их совершение при качественной организации работы теоретически может быть сведено к нулю. При этом совершение преступлений осужденными можно считать си-

стемно связанным с совершением преступлений персоналом уголовно-исполнительной системы. В итоге показатели преступности осужденных не совпадают с показателями преступности в целом.

В современных условиях исполнения уголовных наказаний, когда осужденные проживают большими группами в общих помещениях, а среди сотрудников УИС нередко появляются лица с искаженным правосознанием, как и в других государственных структурах, пенитенциарные преступления и далее будут иметь место в большей или меньшей степени в зависимости от возможности обеспечения требований режима персоналом конкретных исправительных учреждений. При этом развитие демократических институтов и принятые

нормативные акты, гарантирующие контроль за ситуацией при исполнении и отбывании уголовных наказаний, в последние годы реально снизили латентность преступлений в местах лишения свободы.

Классифицировать причины преступлений можно на ближайшие и отдаленные. Отдаленные причины в целом одинаковы как для осужденных, так и для сотрудников УИС и связаны с проблемами в семье и обществе, формирующими в итоге искаженное правосознание и иерархию ценностей¹.

Среди ближайших причин преступлений осужденных основное место занимают субъективные причины, обусловленные мотивами самоутверждения и следования требованиям криминальной субкультуры.

Условия, благоприятствующие совершению преступлений целесообразно разделить на негативные и позитивные. Негативные условия - недостатки в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, включая коррупцию. Позитивные условия - процессы развития систем транспорта, связи, процессов демократизации, которыми пользуются осужденные и их связи для подготовки преступлений.

Важным субъективным условием преступлений осужденных следует считать наличие сложившихся положений криминальной субкультуры, заведомо включающих в число потенциальных жертв насилия определенные категории осужденных:

- уличенных в сотрудничестве с правоохранительными органами;
- имеющих нетрадиционную сексуальную ориентацию;
- осужденные отбывающие наказания за совершившие преступления против половой свободы и других².

Немаловажную роль играет психическое здоровье, связанное с проблемами заболеваний наркоманией, алкоголизмом и травмами криминального характера лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы, что требует, как совершенствования мер медицинского характера, так и эффективного ограждения таких осужденных от их потенциальных жертв. Кроме того, необходимо узаконить классификацию преступников по занимаемому в соответствии с положениями криминальной субкультуры иерархическими позициями для учета в обеспечении предусмотренного УИК РФ раздельного содержания.

Я считаю, что есть необходимо внедрить в российскую практику положения западных стран о возможности продления срока наказания при отсутствии желания и результатов исправления (превентивного наказания), включая введение типа «неисправимый преступник», что может положительно повлиять на мотивы совершения преступлений в местах лишения свободы.

Применительно к мерам профилактики преступлений как осужденных, так и персонала УИС, следует выделить определяющее значение мер общесоциального характера, направленных на формирование законопослушной и не ориентированной на насилие личности. При этом специфической составляющей системы мер необходимо выделить мероприятия по противодействию распространению в СМИ криминальной субкультуры, включая запрет на демонстрацию кинофильмов, показывающих разрешение конфликтов на основе «понятий», положительно характеризующих поведение «криминальных авторитетов» и т.д., включая запрет на использование в СМИ терминов криминальной субкультуры, таких как «крыша», «стукач», «вор в законе», «опущенный», «общак» и других³.

На мой взгляд, с учетом изложенного, целесообразно внести дополнения в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их

здоровью и развитию»⁴ в части запрета на распространение в СМИ элементов криминальной субкультуры и информации о деятельности криминальных структур в местах лишения свободы.

Учитывая зарубежный опыт содержания преступников исключительно в одно-двухместных камерах, можно считать, что такая мера может свести практически к нулю наиболее распространенные сегодня насильственные преступления в отношении осужденных. Однако, как представляется, это сведет практически на «нет» эффективность такого предусмотренного действующим уголовно-исполнительным законодательством средства исправления, как воздействие коллектива, и повысит вероятность рецидива преступлений после освобождения.

Сложность такого явления, как пенитенциарная преступность и преступность в целом, необходимо учитывать, чтобы наказание удерживало граждан от совершения преступлений, обеспечивая охрану личности, общества, государства от преступных посягательств⁵.

К сожалению, преступность в местах лишения свободы, является опасным явлением, которое протекает вдали от посторонних глаз и не находит широкой огласки, а также адекватного противодействия со стороны государства. На современном этапе развития общества, пенитенциарная преступность является социально опасным явлением и представляет серьезную проблему не только для сотрудников исправительных учреждений, но и для общества в целом.

В процессе исследования были сделаны следующие теоретические выводы:

На основе теоретических выводов, сделанных в работе, я считаю, что для улучшения деятельности исправительного учреждения, необходимо в оперативных частях исправительных учреждений вести учет преступлений, за которые отбывают наказания осужденные по способу их приготовления, совершения и сокрытия их. Так же не менее необходимо вести учет осужденных, критерием которого было бы отношение их к «тюремным традициям», с целью проведения соответствующей воспитательной работы с указанными лицами.

Стоит создать единую компьютерную базу учета преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Объединить всю точильную технику и инструменты в исправительных учреждениях в одном помещении и организовать круглосуточный контроль за их эксплуатацией со стороны вольнонаемного персонала производства. Установить специальное устройство слежения над разделительным забором между промышленной и жилой зонами исправительного учреждения, что сейчас есть не во всех исправительных учреждениях нашей страны. Применять специальные системы для обнаружения колюще-режущих и других запрещенных предметов в промышленной и жилой зонах.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета, 2010. № 297, 31 декабря
2. Абатуров А.И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях. М.: Международный юридический институт, 2010. 212 с.
3. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016.
4. Жарко Н. В., Новикова Л. В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 219-221.
5. Прокументов Л.М. Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. Байкальский государственный университет. 2018. С. 5-14.
6. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета, 2010. № 297, 31 декабря
7. Абатуров А.И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях. М.: Международный юридический институт, 2010. 212 с.

1 Прокументов Л.М. Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. Байкальский государственный университет. 2018. С. 5-14.

2 Жарко Н.В., Новикова Л.В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 219-221.

3 Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. С. 79.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

С учетом интенсивного развития современных цифровых технологий имеется острая необходимость в анализе и обобщении состояния функционирования информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов и выработки основных принципов ее реализации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, информация, деятельность, принципы.

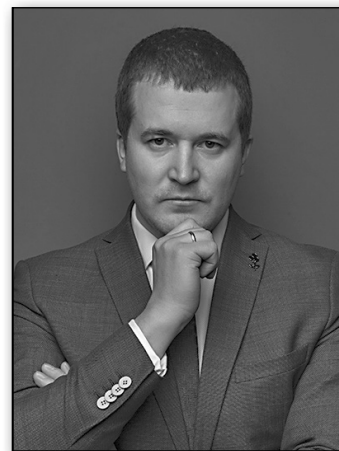
BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Higher school of state audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PRINCIPLES OF INFORMATION SUPPORT FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Taking into account the intensive development of modern digital technologies, there is an urgent need to analyze and generalize the state of functioning of information support for law enforcement agencies and develop basic principles for its implementation.

Keywords: law enforcement agencies, information, activities, principles.

Барчук В. К.

Правоохранительным органам необходимо постоянно следить за развитием новых технологий для обеспечения готовности¹.

Исследователи отмечают, что в настоящее время среди всех правоохранительных органов Российской Федерации отсутствует единое информационное пространство². Базы данных, информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети различных правоохранительных органов существуют автономно друг от друга, что ограничивает как возможности отдельных правоохранительных органов, так и всей правоохранительной системы. С другой стороны, как справедливо отмечают специалисты, такое положение дел исключает непропорциональный доступ одних правоохранительных органов, к информации, которую располагает другой³ (например, доступ сотрудников органов внутренних дел к информации, являющейся охраняемой законом тайной без судебного решения). В связи с этим в системе информационного обеспечения появляются различные уровни, в зависимости от степени открытости информационных систем⁴. Таким образом, перед наукой стоит проблема организации системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов таким образом, чтобы вместе

с их интеграцией обеспечить надежную защиту информации от несанкционированного доступа. Представляется, что формирование принципов информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов поможет в разработке модели системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Для реализации своего назначения система информационного обеспечения основывается на ряде ключевых идей (базовых принципах): оптимизация; консолидация; надежность; стандартизация; единая модель данных; унификация; виртуализация; модульность; импортозамещение; информационная безопасность⁵. Однако указанный перечень далеко не идеален. Информационная безопасность это, скорее, цель информационного обеспечения, а импортозамещение – средство, благодаря которому эту безопасность можно обеспечить. Подобное смешение категорий различной сущностной составляющей, – недопустимо.

Некоторые исследователи разделяют принципы информационного обеспечения на общеотраслевые и специальные⁶, что, представляется, вполне обоснованным. Однако в специальных принципах указанные исследователи в один ряд ставят принцип правовой регламентации информационных процессов (вызывает также вопрос возможно ли вообще называть указанное требование принципом, ввиду того, что оно следует из общеотраслевого принципа законности) и принцип информационной емкости информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительного органа, который имеет сузубо техническую составляющую

1 Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта III ВЫПУСК. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 13.
2 Кутуков С.А., Смирнов С.Н. Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности // Человек: преступление и наказание. 2014. №4 (87). С. 78.
3 Марков А.С. Правоприменение открытых данных с учетом требований по информационной безопасности // Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С. 90-91.
4 См., например: Приказ ФСБ РФ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 31 августа 2010 г. № 416/489 «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования» // Российская газета. 22.10.2010. № 240.

5 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. № 12. 2017.
6 Лепёхин А.Н. О некоторых принципах информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 39-40.

щую. В связи с этим, на наш взгляд, специальные принципы требуют дифференциации по своей направленности, с учетом направления, сферы, которую они определяют. Исходя из этого наиболее оптимальной классификацией принципов будет выделение общеотраслевых и специальных, которые, в свою очередь, необходимо разделить на: специальные технические, специальные организационные и специальные правовые.

Кроме того, указанные принципы недопустимо смешивать с общеотраслевыми принципами, что мы можем видеть в Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года, где в одном ряду с принципами законности, стоит принцип использования отечественных средств защиты⁷.

Тем не менее, совокупность общеотраслевых принципов представляется следующей:

1) принцип законности, как базовый общеотраслевой принцип, который создает правовую основу для построения всей системы информационного обеспечения, определяет границы ее функционирования, а также совокупность прав, обязанностей и гарантий участников правоотношений, которые используют систему информационного обеспечения;

2) принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, как ключевой принцип деятельности правоохранительных органов, который состоит в том, что система информационного обеспечения строится на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а также необходимости прекращения правоохранительной деятельности, в случае необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также, если законная цель правоохранительной деятельности достигнута;

3) принцип уважения чести и достоинства личности, который состоит в недопустимости использования информации, хранящейся в системе информационного обеспечения для совершения действий, унижающих честь и достоинство граждан, а также ставящих их в унизительное морально-нравственное положение, создание угрозы их жизни и здоровью.

4) принцип охраны личной, государственной, коммерческой тайны, который состоит в том, что доступ к информации, содержащейся в системе информационного обеспечения, ограничен. Кроме того некоторая информация требует, чтобы лицо, которое с ней работает, занимало определенную должность или имело специальное разрешение (допуск к информации приказом руководителя ведомства, подразделения, судебное решение и т.д.).

Указанные принципы в комплексе определяют основные правовые гарантии, которые имеют как граждане, так и сотрудники правоохранительных органов, использующие систему информационного обеспечения. Для повышения уровня гарантий, а также степени защиты информации и качества ее предоставления следует выделить следующие специальные принципы.

Специальные технические принципы, определяющие основы построения архитектуры информационного обеспечения, программных компонентов, устройств, ключевые требования, которым должны соответствовать эксплуатируемые приборы и программное обеспечение:

1) принцип надежности, согласно которому программное обеспечение, приборы и компоненты, а также сервисы сбора, хранения, обработки, вывода данных должны обеспечивать сохранение всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые от них функции в заранее установленных режимах в определенный промежуток времени в различных условиях;

2) принцип научности, согласно которому система информационного обеспечения должна основываться на последних достижениях науки и техники, а должностные лица правоохранительных органов осуществлять операции, основываясь на научно-обоснованных алгоритмах, методах и моделях, позволяющих максимально эффективно решать задачи информационного обеспечения⁸ деятельности правоохранительных органов.

3) принцип виртуализации, состоящий в создании системы логически объединенных вычислительных ресурсов, которые позволяют абстрагировать от технической составляющей аппаратно-программные комплексы и информационные системы, обеспечив их изоляцию друг от друга⁹. Примером реализации принципа виртуализации является изоляция сервера Единой информационно-телекоммуникационной системы МВД России¹⁰ и рабочей станции пользователя компьютера, позволяющей выходить в сеть Интернет. Благодаря виртуализации указанные системы в рамках одного компьютера не пересекаются, а информация из ЕИТКС МВД России не будет раскрыта в сети Интернет. Это приводит к сокращению капитальных и эксплуатационных расходов, обеспечивая непрерывность функционирования информационных систем, сохраняя в тайне служебную информацию;

4) принцип протекционизма, согласно которому при выборе между импортными и отечественными программно-техническими средствами, предпочтение необходимо отдавать установке и разработке отечественных программных комплексов и технических устройств с целью развития национальных промышленных мощностей, а также обеспечения безопасности хранения данных на отечественных серверах.

Специальные организационные принципы, которые содержат общие правила формирования системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, обеспечивающие упорядоченность и целесообразность функционирования всей системы¹¹, к ним относятся:

1) принцип стандартизации, который состоит в разработке и установлении типовых правил и характеристик к интерфейсу, функциям, технологиям, процессам обработки информации, с целью достижения упорядоченности, единства и простоты системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, а значит и снижения затрат по ее использованию¹²;

8 См. об этом: Лепёхин А.Н. О некоторых принципах информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 340.

9 Зорин В. Технологии виртуализации и защищенность информационных систем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.itsec.ru/articles2/Oborandteh/tehnologii-virtualizacii-i-zaschischennostj-informacionnyh-sistem> (дата обращения: 08.04.2020)

10 Далее – ЕИТКС МВД России.

11 Теория организации: Учебник / Под ред. В. Г.Алиева. М.: Экономика, 2006. С. 131.

12 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. №627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. № 12. 2017.

7 Приказ МВД России от 14 марта 2012 года № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года» // Доступ предоставлен справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

2) принцип оптимизации, который состоит в выборе из всех имеющихся программных и аппаратных средств именно тех, которые дают наилучшие результаты;

3) принцип консолидации, который состоит в объединении вычислительных и информационных ресурсов, различных информационных порталов и платформ в одну общую для всех правоохранительных органов, отказа от разработки и установки разрозненных информационных систем, при сохранении возможности ограничения доступа различным службам и ведомствам в зависимости от их компетенции. Это обусловлено тем, что объединение разрозненных баз данных и учётов правоохранительных органов, унификация их структуры, может существенно повысить эффективность и результативность информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹³;

4) принцип оперативности, который состоит в организации процесса обмена данными в информационной системе таким образом, чтобы максимально в короткие сроки обеспечивать доступ заинтересованных лиц к информации, имеющей значение для правоохранительной деятельности;

5) принцип экономичности, заключающийся в создании программно-аппаратных комплексов таким образом, чтобы расходы на их функционирование оправдывали эффект от их использования.

Специальные правовые принципы, обеспечивающие регулирование общественных отношений в сфере информационных технологий, позволяющие легализовать использование информации, а также обеспечить ее надлежащую судебную и внесудебную (административную) защиту, к таким принципам относятся:

1) принцип полноты, связан с необходимостью отражения в информационных системах максимального количества информации, полученной на законных основаниях, об объекте, интересующем правоохранительные органы;

2) принцип достоверности, согласно которому информация, содержащаяся в системе информационного обеспечения должна соответствовать реальным обстоятельствам, постоянно обновляться;

3) принцип относимости, согласно которому не допускается запрос, а также получение информации сотрудниками правоохранительных органов, которая не относится к их компетенции и направлению деятельности.

Таким образом, принципы системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов включают:

1) общеотраслевые: принцип законности, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип уважения чести и достоинства личности, принцип охраны личной, государственной, коммерческой тайны;

2) специальные:

а) специальные технические принципы: принцип надежности, принцип научности, принцип виртуализации, принцип протекционизма;

б) специальные организационные принципы: принцип стандартизации, принцип оптимизации, принцип консолидации, принцип оперативности, принцип экономичности;

в) специальные правовые принципы: принцип полноты, принцип достоверности, принцип относимости.

Пристатейный библиографический список

1. Зорин В. Технологии виртуализации и защищенность информационных систем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.itsec.ru/articles2/Oborandteh/tehnologii-virtualizacii-i-zaschischnostj-informacionnyh-sistem> (дата обращения: 08.04.2020)
2. Кузьмин И.А. Искусственные нейронные сети: перспективы использования в правоохранительной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 114..
3. Кутуков С.А., Смирнов С.Н. Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 78.
4. Лепёхин А.Н. О некоторых принципах информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 39-40.
5. Марков А.С. Правоприменение открытых данных с учетом требований по информационной безопасности // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 90-91.
6. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта III ВЫПУСК. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 13.
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. №627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. № 12. 2017.
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. №627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. № 12. 2017.
9. Приказ МВД России от 14 марта 2012 года № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года» // Доступ предоставлен справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
10. Приказ ФСБ РФ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 31 августа 2010 г. № 416/489 «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования» // Российская газета. 22.10.2010. № 240.
11. Теория организации: Учебник / Под ред. В. Г.Алиева. М.: Экономика, 2006. С. 131.

¹³ Кузьмин И.А. Искусственные нейронные сети: перспективы использования в правоохранительной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №4 (8). С. 114..

МОЗГОВОЙ Олег Валерьевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В настоящей статье авторами рассматривается право на неприкосновенность жилища человека, являющегося одним из основных личных прав, характеризующих государство как демократическое и правовое. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе уголовного судопроизводства при реализации принципа неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, личные права, проблемы уголовного судопроизводства.

MOZGOVOY Oleg Valerjevich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VITCKE Regina Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INVIOABILITY OF THE HOME IN CRIMINAL PROCEEDINGS INVIOABLE

In this article, the authors consider the right to inviolability of a person's home, which is one of the main personal rights that characterize the state as a democratic and legal one. The article deals with the problems that arise in the course of criminal proceedings in the implementation of the principle of inviolability of the home.

Keywords: inviolability of the home, personal rights, problems of criminal proceedings.

Право на неприкосновенность жилища человека выступает одним из основных личных прав, характеризующих государство как демократическое и правовое.

Впервые четкое закрепление неприкосновенности было осуществлено в 1993 году в Конституции Российской Федерации. Так, ст. 25 Конституции РФ определяет, что: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Указанная статья облачает неприкосновенность жилища конституционным статусом, что требует его закрепления и детализации в различных отраслях права.

Уголовно-процессуальная реализация, конституционной гарантии получила свое закрепление и детализацию только в 2001 году с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ. Фактически начиная с 1993 года по 2001 год принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве не соблюдался, поскольку УПК РСФСР, принятый в 1960 году таких норм не содержал. Так при осмотре жилища или производства выемки в жилище, лицу, производящему данные следственные действия, не требовалось никаких санкций или разрешений. Однако, в случае проведения обыска в жилище, УПК РСФСР уже предусматривал санкционирование данного следственного действия прокурором. При этом интересным выглядит тот факт, что при производстве выемки почтово-телеграфной корреспонденции законодатель предусматривал его производство по постановлению суда, наряду с возможностью санкционирования данного действия прокурором. Такое положение вызы-

вает вопрос, относительно воли и логики законодателя, относительно фактической постановки приоритета тайны почтово-телеграфной корреспонденции, над неприкосновенностью жилища. Возможно, данная ситуация обусловлена отсутствием в законодательстве того времени и в целом государстве и обществе понятия личной жизни человека. Соответственно и процессуальные нормы того периода, не гарантировали и не обеспечивали неприкосновенность жилища, тайну почтово-телеграфной корреспонденции как составные части личной жизни человека.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ситуация изменилась, в конструкцию которого включена ст. 25, определяющая перечень следственных действия, при производстве которых возможно нарушение неприкосновенности жилища. Так к ним относятся: осмотр жилища, обыск и выемка, производимые в жилище. Причем производство указанных следственных действий возможно только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Таким образом, конституционное право на неприкосновенность жилища нашло свое закрепление в уголовно-процессуальных нормах российского законодательства. Однако анализ правоприменительной практик показывает, что есть ряд аспектов, которые затрудняют реализацию указанного конституционного принципа в ходе уголовного судопроизводства.

Так, например, рассматривая понятие жилища, его детальное толкование мы обнаруживаем в п. 10 ст. 5 УПК

РФ: «жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». Именно указанного определения должны придерживаться, лица, осуществляющие следственное действие. При этом, сразу же возникает ряд вопросов: можно ли относить к жилищу, например, купе поезда дальнего следования? Судебная практика по данному вопросу достаточно противоречива, так в своем решении Верховный Суд РСФСР посчитал, что купе поезда дальнего следования не является жилищем, в связи с тем, что «поезд служит транспортным средством и для проживания в нем людей не предназначен»¹. Так в г. Тихорецке городской суд в своем приговоре 25 февраля 2015 г., квалифицировал действия подсудимого как кража с проникновением в жилище, тем самым признав, что в данном деле жилищем является турный вагон железнодорожного поезда.

Кроме того, сравнивая понятия «жилище» в уголовно-процессуальном и уголовном праве можно обнаружить на первый взгляд незначительное противоречие, а именно в УПК РФ речь идет о помещении или строении, не входящие в жилищный фонд, но используемые для временного проживания, а в примечании к ст. 139 о помещении или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. С точки зрения защиты прав человека более предпочтительно выглядит определение, закрепленное в УПК РФ, поскольку часты ситуации, когда люди, попавшие в трудные жизненные ситуации, обустраивают свои жилища в помещениях, не предназначенные для временного проживания. В последнее время достаточно много публикаций встречалось в СМИ, когда жители других регионов, прибыв в Москву и не имея средств для приобретения жилья, вместо него приобретали капитальный гараж. В дальнейшем они надстраивали второй этаж и использовали его, в качестве жилья. Представляется целесообразным, что понятие жилища в процессуальном и материальном праве должны быть идентичны, в связи с этим необходимо внести изменения в примечание к ст. 139 УК РФ заменив слово предназначенные на используемые. Верховный суд при рассмотрении ходатайств о проведении следственных действий при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище указывает, что судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в пункте 10 статьи 5 УПК РФ².

Далее, в рассматриваемом контексте, внимание обращает на себя формулировка «против воли, проживающих в нем лиц».

Л. Л. Кругликов конкретизирует понятие «против воли» - это означает без согласия потерпевшего. Проникновение

осуществляется вопреки (когда проживающее лицо возражает), либо помимо воли потерпевшего (когда последний ввиду отсутствия на месте в момент проникновения или по иным причинам не может возразить против вторжения в жилище виновного). Согласие виновного отсутствует в тех случаях, когда воля потерпевшего фальсифицирована (например, проживающий выпускает виновного после предъявления «липового» ордера на обыск)³.

Обоснованно, в правоприменительной практике возникает вопрос, каким образом трактовать формулировку «против воли»? то ли в данном контексте необходимо от проживающего в жилище выражения несогласия, например, в виде фраз «Я против вхождения в жилище», «Я протестую» и т.д. или следует трактовать это понятие как просто отсутствие согласия?

Исходя из вышеизложенного указанный вопрос не в полной мере урегулирован в законодателем. Представляется целесообразным с целью единства правоприменительной практики на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть вопрос о трактовке понятия «против воли», в контексте следственных действий, нарушающих неприкосновенность жилища против воли проживающих в нем лиц.

Следует отметить, что принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году, ознаменовало начало нового этапа в охране личной жизни человека в целом и неприкосновенности жилища в частности. Однако анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует, что в сфере уголовного судопроизводства реализация конституционного принципа неприкосновенности жилища нуждается в более тщательной детализации и на сегодняшний день.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., отв. ред. Л. Л. Кругликов. - ВолтерсКлувер, 2005.

1 Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1986. - № 2. - С. 14.

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., отв. ред. Л. Л. Кругликов. - ВолтерсКлувер, 2005.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Открытого гуманитарно-экономического университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры, г. Москва

К ВОПРОСУ О «НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ» И «КОРРУПЦИОННОСТИ» ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Современная правоприменительная практика отличается своим многообразием и неоднородностью. Вопросы «недобросовестности» и «коррупционности» в поведении участников гражданского оборота требуют особого внимания, поскольку без надлежащей аргументации и четкой корреляции этих двух понятий возможно столкновение с двойными стандартами и неправильной позицией при установлении мер ответственности и соответствующих законных ограничений. Вместе с тем, необходимость подобной работы обеспечит надлежащее правоприменение и искоренение всевозможных злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: недобросовестность, коррупционность, злоупотребления, договор, гражданские правоотношения, публичные интересы.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Open University for the Humanities and Economics, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Business Career, Moscow

TO THE QUESTION OF «BAD FAITH» AND «CORRUPTION» OF THE BEHAVIOR OF PARTICIPANTS IN CIVIL TURNOVER

Modern law enforcement practice is characterized by its diversity and heterogeneity. The issues of "bad faith" and "corruption" in the behavior of participants in civil turnover require special attention, since without proper reasoning and a clear correlation of these two concepts, it is possible to encounter double standards and incorrect positions in establishing liability measures and corresponding legal restrictions. At the same time, the need for such work will ensure proper law enforcement and the elimination of all possible abuses by unscrupulous participants in civil relations.

Keywords: dishonesty, corruption, abuse, contract, civil legal relations, public interests.

Современная юридическая наука имеет множество примеров и научных исследований в области злоупотреблений со стороны власть имущих, однако немаловажное значение имеет терминология «коррупционного» поведения не только государственных чиновников, но и должностных лиц в корпоративной (предпринимательской) среде, проблематика которой, остается все менее изученной и раскрытой.

Вместе с тем, научные изыскания в области гражданского, договорного и предпринимательского права, ни в достаточной степени уделяют внимание этим вопросам. «Системная ошибка» порождающая коррупционные связи и злоупотребления при заключении договоров и исполнения обязательств по ним участниками гражданско-правового оборота, существует в тени бизнес-процессов, проистекающих в обыденности, и превратилось в норму поведения.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса РФ, порой порождает некорректное толкование данной нормы, что приводит к злоупотреблениям той стороны договора, которая чаще всего оказывается в

доминирующем положении по отношению ко второй стороне. Но, если обратимся к норме статьи 10 Гражданского кодекса РФ, то на абсолютно законных основаниях подобные злоупотребления запрещены. Все без исключения лица, принимающие участие в гражданских правоотношениях, обязаны действовать добросовестно, что и предполагается законом, пока обратное не установлено. К счастью, статья 10 Гражданского кодекса РФ, ни единственная норма, устанавливающая некий баланс между участниками гражданского оборота. Согласно статьям 307, 309 и 310 Гражданского кодекса РФ совершенно справедливо устанавливаются требования, согласно которым стороны договора должны исполнять обязательства надлежащим образом, т.е. в строгом соответствии с обусловленными договоренностями и требованиями самого закона, а если отсутствует норма закона могущая урегулировать данный процесс, то согласно обычаем делового оборота, но законодатель в норме закона оставил возможность применения иных правил, которые обычно могут быть затребованы и введены в деловой оборот в качестве предполагаемой пра-

Коблов Ф. Ч.

Чаттаев А. Р.

вильной нормы. При этом односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение их условий не допустим. Именно в контексте «иных правил» и возникает коллизия недопустимых интерпретаций со стороны, реализующих данную норму, субъектов предпринимательской деятельности.

По мнению некоторых специалистов, еще одной нормой, где законодатель пытается найти баланс интересов сторон, является новая редакция пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса РФ, где предполагается, что сделка, заключенная с нарушением требований закона, является оспори-мой, а пунктом 2 этой же статьи закрепляется положение о том, что сделка, нарушающая закон, посягающая на публичные интересы и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна¹. Подобная позиция, также разъясняется и содержащимся в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 условиям, согласно которым, если совершение сделки нарушает запрет, содержащийся в п.1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ)².

Наряду с этим, обращаясь к судебной практике, необходимо отметить, что суды, чаще всего признают сделки ничтожными при злоупотреблениях правом в делах о банкротстве, что предполагает достаточно узкий круг правоотношений. Вместе с тем, ничтожность применима и в отношении иных категорий дел, как пример, взаимоотношения связанные с отчуждением имущества. Так, можно рассмотреть один из примеров из арбитражной практики по недобросовестному отчуждению именных эмиссионных ценных бумаг (Решение Арбитражного суда Московской области от 16.07.2019 г. по делу № А41-65826/2018)³. Истец по делу, ЗАО «К...», обратился в арбитражный суд с заявлением о признании ряда сделок недействительными, поскольку усмотрел в действиях владельцев именных эмиссионных ценных бумаг признаки злоупотребления правом. Дело в том, что в период рассмотрения судебных споров «Я» подарил акции «Э» и «Д», которые впоследствии передали их «Ч» и «П», ЗАО «К...» посчитало, что данные сделки совершены в нарушение принципа добросовестности, с целью причинения вреда интересам ЗАО «К...», и что по общему правилу, безвозмездные сделки не характерны для гражданского оборота, который строится на основе обязанности субъектов гражданских отношений обеспечить друг другу равноценный встречный обмен имущественными благами. Гражданский кодекс РФ не запрещает дарение, однако в данной ситуации подобные действия акционеров несвойственны гражданскому обороту, что судом безусловно было принято во внимание и заявленные требования были удовлетворены.

Однако, зачастую, на практике, доказать данный факт бывает не так-то просто, а порой такая ничтожность недоказуема. Используя различные инструменты и механизмы обхода норм, установленных законом, недобросовестные участники гражданского оборота искусственно создают благоприятные условия для коррупционного поведения руководителей среднего звена. В частности, за умеренное вознаграждение (взятка или коммерческий подкуп) должностному

лицу (не относящееся к цене основной сделки), отвечающего за закупочную деятельность компании, сторона поставщик какой-либо продукции, намеренно идет на нарушение условий контракта с целью продвинуть свой товар. Вследствие этого, из-за наличия заинтересованности обеих сторон, доказать коррупционность поведения той или иной стороны практически невозможно.

В последнее время, крупные игроки стали уделять «коррупционному» поведению достаточное внимание и в заключаемых договорах и контрактах все чаще стали использовать «антикоррупционную оговорку», которая предполагает, что при исполнении своих обязательств по заключаемым контрактам и договорам «...стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не вправе выплачивать и предлагать выплатить, а также не должны разрешать выплаты каких-либо денежных средств или ценностей (взятки, коммерческий подкуп), прямо или косвенно, любым лицам той или иной стороны, для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или иные неправомерные цели...»⁴, что само по себе является безусловной мерой борьбы со злоупотреблениями и коррупционным поведением.

Учитывая подобную практику, нелишним будет сказать о том, что при установлении ограничений и пределов ответственности за «недобросовестное» и «коррупционное» поведение участников гражданского оборота, важно учитывать границы между уголовно наказуемыми деяниями и действиями, относимыми гражданским законодательством к недобросовестности участников гражданского оборота. Иногда, возникает подмена понятий «коррупционности» и «недобросовестности». Говоря о «коррупционности» поведения, всегда следует учитывать общественно опасный характер, а «недобросовестность» предполагает злоупотребление правами. Важность корреляции этих двух понятий продиктована необходимостью реальностью, однако это не умаляет уровень ответственности, устанавливаемый нормами действующего гражданского и уголовного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Сорокина М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vitvet.com/blog/sorokina/10_i_168_gk_rf_nedeystvitelnost_otchuzhdeniya_imushchestva/ (дата обращения: 04.06.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ - дата обращения 04.06.2020)
3. Решение Арбитражного суда Московской области от 16.07.2019 г. по делу № А41-65826/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://sudact.ru/arbitral/doc/QMKRF6TCW6VQ/>) (дата обращения 11.06.2020).
4. Например, «Методические указания по ведению договорной и претензионной работы в ОАО «РЖД» (утв. ОАО «РЖД» 31.03.2016 № 261) (ред. от 11.11.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353422/94e46fa8e8ea796ee354794d09e9f1800f91c19f/ (дата обращения: 11.06.2020 г.).

КОЛОМИЙЧЕНКО Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

САВЧИШКИНА Оксана Гавриловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

НЕЭТИЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В статье рассматривается «неэтичное» поведение, как одна из составляющих коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, которая обуславливает противоправную мотивацию в их поведении в процессе осуществления профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, неэтичное поведение.

KOLOMIJCHENKO Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law institute of the MIA of Russia, colonel of police

BADAMSHIN Ifat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law institute of the MIA of Russia, colonel of police

SAVCHISHKINA Oksana Gavrilovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law institute of the MIA of Russia, major of police

UNETHICAL BEHAVIOR AS A CORRUPTION COMPONENT

The article considers «unethical» conduct as one of the components of corrupt conduct of law enforcement officials, which results in unlawful motivation in their conduct in the exercise of professional duties.

Key words: corruption, corrupt behavior, unethical behavior.

Коррупция в России и мире определенно стала системным явлением, которое негативно влияет на развитие государства и сознание людей. В обществе и научных кругах употребляются различные термины и понятия, связанные с разнообразием форм проявления коррупции: взяточничество, коррупционное поведение, коррупционное преступление, преступления коррупционной направленности и другие. Это дает возможность подвергать коррупцию рассмотрению с разных сторон.

Изучая развитие коррупционных противоправных действий, нельзя не принимать во внимание состояние общества в целом. Коррупция является симптомом более глубоких проблем общества, что подтверждается данными эмпирических исследований: коррупция тесно связана со спадами экономического развития, понижением инвестиций, недостатком кредитоспособных гарантий прав собственности и контрактных прав, слабой институционализацией правительства, не надлежащим уровнем общественного взаимодействия и слабостью закона, отсутствием конкурентоспособности, глубокими этническими разделениями и конфликтами, практически нейтральным уровнем участия общества в политике и не соответствующей защитой гражданских свобод, низким образовательным уровнем и относительно закрытой экономической и политической системой.

За последние годы проведено большое количество научных изысканий, предложено немало действенных и эффективных средств, направленных на усиление борьбы с коррупционными проявлениями. Активно освещаются в средствах массовой информации коррупционные скандалы и разоблачения, пишут не только о мелких «взяточниках», но и о губернаторах или крупных чиновниках, в отношении которых возбуждают уголовные дела.

Повсеместно активизируется деятельность правоохранительных органов, работа которых все больше концентрируется на выявлении и пресечении фактов коррупционных преступлений, правонарушений и проступков.

Бесспорно, в наше время уже накоплен определенный опыт противодействия проявлениям коррупционной направленности как в обществе в целом, так и в ОВД в частности.

Факты коррупционного поведения с участием представителей органов внутренних дел также встречаются, что влечет за собой потерю доверия у населения, поскольку именно

на них возложена обязанность соблюдать и защищать закон, а не совершать противоправные действия. Именно поэтому Министерством внутренних дел России предпринимаются последовательные шаги по искоренению этого негативного явления из правоохранительной системы.

Так, согласно статистическим данным Следственного комитета, за 2019 год в суд было направлено 6468 уголовных дел, среди которых доминируют такие противоправные деяния, как дача и получение взятки, мошенничество, присвоение и растрата. Среди обвиняемых – 752 сотрудника МВД России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления. Как мы видим, за коррупционные преступления перед судом предстанет каждый 858-й сотрудник СКР, каждый 1190-й сотрудник МВД или каждый 6042-й сотрудник прокуратуры¹.

В данной связи мы можем отметить, что одной из составляющих коррупционного поведения сотрудников внутренних дел является их «неэтичное» поведение.

В различных публикациях «этичное» поведение определяется как свод норм поведения, которого следует придерживаться непосредственно в определенной сфере деятельности. В различных толковых словарях слово «этичный» (например, в толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова, толковых словарях Т. Ф. Ефремовой² и С. И. Ожегова³) – это допустимый с точки зрения требований этики, соответствующий правилам поведения.

1 СКР представил статистику о коррупции среди силовиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// ren.tv/news/kriminal](http://ren.tv/news/kriminal) (дата обращения: 21.04.2020).

2 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 21.04.2020).

3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Сезам-Маркетинг, 1997. – 640 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст : непосредственный.

Соответственно «неэтичным» считается поведение, которое нарушает общепринятые этические поведенческие нормы. Стоит ли говорить, что такое поведение отрицательно влияет на работоспособность индивида, на психологический климат и взаимоотношения в коллективе, а также с окружающими.

Таким образом, «неэтичное» поведение, как одна из составляющих коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, обуславливает противоправную мотивацию в их поведении в процессе осуществления профессиональных обязанностей.

Можем ли мы утверждать о том, что именно окружение и негативная среда, с которой сотрудники правоохранительных органов сталкиваются ежедневно, влияет на поведение профессионалов? Этот вопрос выводит нас на проблематику взаимосвязи мотивации у человека при поступлении на службу в органы внутренних дел и последующей удовлетворенностью этой службой. Подробный и обоснованный ответ на этот вопрос был дан в теории трудовой мотивации Г. Р. Олджема и Дж. Хакмана, созданной более 30 лет назад и до настоящего времени совершенствующейся в трудах зарубежных и отечественных психологов⁴.

Если говорить об этическом поведении сотрудников правоохранительных органов, то оно представляет собой не только простое соблюдение определенных запретов, но и различные варианты поведения, как в служебной, так и во внеслужебной обстановке.

В ст. 13 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ определены требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время.

Согласно п. 4 Федерального закона № 318-ФЗ⁶ могут быть определены и иные требования к служебному поведению, регламентированные в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, находящегося в данный момент на стадии рассмотрения, в Проекте которого определены этические нормы и требования к поведению сотрудников органов внутренних дел⁷.

Также можем отметить, что требования к служебному поведению сотрудника полиции, определены и Федеральным законом «О полиции»⁸ в ст. 27 п. 12 которого отмечено, что сотрудник полиции обязан «соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, а также соблюдать требования к служебному поведению» и не допускать факты неэтичного поведения коррупционной направленности.

Несомненно, к сотрудникам правоохранительных органов всегда предъявлялись определенные требования, обусловлено это тем, что они по роду своей деятельности вынуждены ежедневно вмешиваться во взаимоотношения людей, давать правовую оценку их действиям, принимать решения по пресечению, предотвращению и профилактике противоправных действий.

В силу специфики служебной деятельности они не могут быть необъективными, грубыми, бесчеловечными.

Однако, если сотрудник полиции допускает случаи недостойного поведения, то эти поступки сразу получают широкую огласку, вызывая у граждан искаженное представление о деятельности органов правопорядка, подрывают авторитет конкретной службы и подразделения.

Соответственно здесь можем мы уже использовать понятие «неэтичное поведение» сотрудника правоохранительных органов. Например, почти все согласится, что неэтично давать взятку сотруднику правоохранительных органов, а также брать взятку. Здесь можно считать неэтичными цель и средства, поскольку подобные действия рассматриваются как неправомерные и противозаконные.

В заключении хотелось бы отметить, что одним из направлений деятельности государства в области противодействия коррупции в органах внутренних дел является введение антикоррупционных стандартов поведения, то есть установление системы запретов, ограничений и дозволений. Поэтому рассмотрение и изучение понятия «неэтичное поведение» будет способствовать выработке и формированию антикоррупционного поведения у сотрудников внутренних дел. Необходимо подчеркнуть, что коррупционное поведение является одним из видов «неэтичного» поведения, дискредитирующим органы внутренних дел. К неэтичному поведению сотрудника органов внутренних дел можно отнести: протекционизм, фаворитизм, nepotизм (кумовство), а также злоупотребление служебным положением.

Каждому сотруднику органов внутренних дел необходимо понимать, что, если он находится на службе, он является представителем власти и от его поведения зависит авторитет этой власти среди населения. Поэтому каждый сотрудник обязан отлично знать свое дело и обладать чертами, которые помогали бы ему при всей строгости и решительности действий сохранять высокое звание сотрудника правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.08.2019 № 318-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).
2. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.04.2020).
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Проект Приказа МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Сэзам-Маркетинг, 1997. – 640 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.
7. Психология труда, инженерная психология и эргономика в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Е. А. Климов [и др.]; под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Г. Н. Солнцевой. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00129-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/453168/p.107> (дата обращения: 01.05.2020).
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.04.2020).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.08.2019 № 318-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).
10. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Проект Приказа МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).
11. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.03.2020).

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Авторы статьи поднимают актуальную проблему поддержки семьи как важнейшего социального института общества. Они утверждают, что в настоящее время семьям оказывается немалая поддержка со стороны государства, в том числе и финансовая. Анализируются меры борьбы с депопуляцией. Предлагаются оптимальные способы решения проблемы. В статье делается вывод о том, что усиление поддержки института семьи со стороны государства будет способствовать решению проблемы депопуляции.

Ключевые слова: депопуляция, государственная поддержка семьи, льготы, продолжение рода, семья, рождаемость.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

STATE LEGAL SUPPORT OF THE FAMILY AS A WAY TO SOLVE THE PROBLEM OF DEPOPULATION

The authors of the article raise the urgent problem of family supporting as the most important social institution of society. They argue that at present families receive considerable support from the state, including financial. The measures to combat depopulation are analyzed. The best ways to solve the problem are suggested. The article concludes that increased state support for the institution of the family will contribute to solving the depopulation problem.

Keywords: depopulation, state support for the family, benefits, procreation, family, birth rate.

Самая целевая группа социальной политики – это семьи, преимущественно те, в которых воспитываются дети. Данный факт обусловлен не только задачами общегуманитарного цикла, но и потребностью инвестиций в человеческий капитал, ведь именно дети составляют будущее нашей страны: от того, как дети воспитываются, получают образование, какое у них питание и уровень жизни в целом, напрямую зависит социально-экономический потенциал человека в течение всей его жизни. Ведь 2018 -2027 годы в России объявлены Десятилетием детства не случайно, а чтобы улучшить положение семей с детьми в стране, тем самым совершенствовать государственную политику в сфере защиты детства. Актуализируют это направление и поставленные российским президентом цели, достижение которых планируется к 2024 году – снизить уровень бедности, обеспечить устойчивый естественный рост численности населения России, увеличив суммарный коэффициент рождаемости. Достичь эти цели вряд ли возможно, если не совершенствовать механизм государственной поддержки семей, решая при этом проблемы депопуляции, вызванные, в том числе, крайне низким уровнем жизни большинства населения.

В реалиях современности проблемы депопуляции, катастрофического снижения уровня человеческого ре-

сурса, ощущаются особенно сильно¹. Эта проблема особенно сильно актуализируется в странах второго типа. Данный факт закономерен – сокращается быстро стареющее рабочее население, а отсутствие подрастающей смены говорит о том, что некому передавать опыт и знания, что в результате приводит к стагнации и последующему регрессу.

Среди основных причин, способствующих депопуляции – отсутствие в семье детей. Сложно не согласиться с утверждением, что рожать или нет детей личное дело каждого человека, это его проблема. Однако решение данной проблемы заложено в социально-экономических факторах.

В обыденном понимании доминирует мнение, что если семья имеет стабильный доход, не испытывает материальных трудностей, то рождение ребенка не является самой большой проблемой, поскольку она имеет возможность обеспечить и вырастить ребенка в достатке. Несмотря на сказанное, исследователи утверждают обратное: если человек стабильно состоятелен, он не испытывает потребности в продолжение

1 Калмыков Н. Н., Логинова Н. Н., Харчикова Н. В. О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2018. - № 3 (20). - С. 305.

Дадова З. И.

Курашинова А. Х.

рода. Имея практически все, о чем можно мечтать, люди нацелены на удовлетворение своих желаний, и планы о детях в эти желания не входят.

Не менее важной проблемой депопуляции является «демографический переход», т.е. наблюдаемые в стране перемены. О росте благосостояния и культурного уровня можно говорить в том случае, если нет внутренних конфликтов, население умело распоряжается имеющимися ресурсами, ощущает безопасность. Учитывая, что указанные положительные факторы мы не наблюдаем, говорить о благосостоянии не приходится.

Когда страна пребывала в состоянии традиционного общества, в семьях, которые в своем большинстве пребывали в бедности, воспитывалось много детей. Изменение общественного сознания изменило подходы к рождаемости, которая начала постепенно снижаться. Доминировать стали карьерные притязания, т.е. изменились приоритеты. Население стран, которые смогли достичь высокого уровня благосостояния, с учётом снижения рождаемости, начало быстро стареть, чему способствовали депопуляция и увеличение продолжительности жизни.

В настоящее время, когда рождаемость не так высока, стареющее население тяжелым бременем ложится на работоспособных. Если сказать грубо – каждый работающий вынужден содержать двух пенсионеров. Аналитики прогнозируют, что «в 2050 году один работающий будет содержать уже 5-6 нетрудоспособных».

На правительственном уровне заявленная проблематика решается, хотя говорить о решении проблемы еще не приходится.

Сегодня российские семьи являются главным объектом государственной поддержки в силу важности данного института для развития общества и государства. Общество состоит из конкретных людей, поэтому создание условий для их успешного развития является важным для государства. Существуют разные формы государственной поддержки семей, что обусловлено необходимостью комплексной поддержки граждан в создании гармоничной семьи, которая является устоем для общественных отношений, воспитания детей в здоровой среде, привития им гармоничного развития и взаимодействия с другими членами общества.

Государственная поддержка носит комплексный характер, включая в себя развитую систему мер, которые в совокупности направлены на то, чтобы:

- повышать число браков и снизить число разводов;
- снизить показатели детской, материнской и младенческой смертности;
- создать эффективную систему заботы о детях-сиротах;
- сократить число безнадзорных детей и детей из неблагополучных семей.

Можно уверенно говорить о четырёх основных формах государственной поддержки семей:

- Денежная. В данном случае речь идет компенсационных и единовременных выплатах, в их числе разные субсидии, выплаты в связи с рождением и воспитанием детей и др. Эта группа самая обширная.

- Услуги (организация детского отдыха; социальное обслуживание семей с детьми (психологическая, юридическая и педагогическая помощь, консультирование и т. д.);

- натуральная форма (предоставление бесплатного проезда на транспорте; обеспечение средствами первой необходимости (продукты питания, медикаменты и др.);

- разные льготы (трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и др.), перечень которых зависит от финансовых возможностей субъекта Российской Федерации.

Сегодня делается немало для того, чтобы поддерживать семьи. Одним из действенных инструментов такой поддержки семей, имеющих детей, является материнский (семейный) капитал². 1 марта 2020 г. президент России В. Путин подписал закон о расширении программы материнского капитала. Законом предусматривается продление программы ма-

теринского капитала как минимум до конца 2026 года с его ежегодной индексацией³.

При введении такого инструмента поддержки как семейный капитал право на его получение имел определенный круг лиц. Госдума во втором чтении приняла законопроект, расширяющий перечень лиц, имеющих право на выплату материнского капитала.

2 апреля 2020 года глава правительства М. Мишустин подписал постановление, в соответствии с которым процедура получения материнского капитала будет упрощена. По словам премьера, средства также будут перечисляться вдвое быстрее – за пять дней вместо десяти. Также появится возможность использовать материнский капитал для строительства или реконструкции жилого дома на садовом участке. Глава правительства пообещал, что изменения внесут в госпрограмму социальной поддержки граждан с детьми от трех до семи лет, если доход на каждого члена семьи не превышает прожиточный минимум⁴.

В какой бы форме не осуществлялась государственная поддержка, она требует особого внимания государства. Вновь введенные меры, как утверждают эксперты, позволят во второй половине 2020 г. увеличить доходы 20 % наименее обеспеченных домохозяйств – в среднем на 10 %. С такими прогнозами согласны не все. К примеру, В. Назаров полагает, что «адресная поддержка, бесспорно, это лучший способ помочь бедным. До 85 % таких бедных категорий – это многодетные семьи, неполные семьи с детьми... Выплаты семьям – это меры правильные и востребованные»⁵. Однако, по мнению этого же эксперта, «на демографию принимаемые меры по поддержке семей вряд ли окажут влияние».

Полагаем, только время покажет, насколько принимаемые сегодня меры государственной поддержки эффективны и смогут ли они стать одним из способов решения проблемы депопуляции.

Пристатейный библиографический список

1. Более 900 тыс. семей воспользовались средствами материнского капитала в 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bolee-900-tys-semey-vospolzovalis-sredstvami-materinskogo-kapitala-v-2019-g-mintrud-1028954091> (дата обращения: 26.04.2020).
2. Еремина О. Ю. Правовое регулирование материнского капитала: практика применения и перспектива развития // Журнал российского права. - 2018. - № 5 (257). - С. 65.
3. Новые меры социальной поддержки не решат проблему бедности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/15/820698-novie-meri> (дата обращения: 26.04.2020).
4. Калмыков Н. Н., Логинова Н. Н., Харчикова Н. В. О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2018. - № 3 (20). - С. 305.
5. Путин подписал указ о дополнительных выплатах семьям с детьми до 3 лет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/07/04/2020/5e8cb0d99a7947a81cae87e3> (дата обращения: 26.04.2020).

2 Еремина О. Ю. Правовое регулирование материнского капитала: практика применения и перспектива развития // Журнал российского права. - 2018. - № 5 (257). - С. 65.

АБИСАЛОВ Давид Борисович

магистрант Северо-Осетинского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Обеспечение устойчивости социально-экономического развития и роста зависит от малого и среднего предпринимательства, выступающего наиболее мобильным и конкурентным сегментом рыночной экономики государства. Сложные экономические условия хозяйствования и существующие проблемы развития малого и среднего предпринимательства выявили слабость действий органов государственной власти по поддержке и развитию предпринимательского корпуса. В статье проводится анализ проблем государственного регулирования и поддержки малого и среднего бизнеса и путей их разрешения.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, предпринимательство, государственная поддержка, государственное регулирование.

ABISALOV David Borisovich

magister student of the North Ossetian State University

PROBLEMS OF STATE REGULATION AND SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Ensuring the sustainability of socio-economic development and growth depends on small and medium-sized businesses, which are the most mobile and competitive segment of the state's market economy. The difficult economic conditions of business and the existing problems of small and medium-sized business development have revealed the weakness of the actions of state authorities to support and develop the entrepreneurial corps. The article analyzes the problems of state regulation and support of small and medium-sized businesses and ways to resolve them.

Keywords: small business, medium business, entrepreneurship, state support, state regulation.

Абисалов Д. Б.

Предпринимательство в России характеризуется цикличностью, что объясняется изменчивым отношением государства к субъектам малого и среднего предпринимательства. Слабая развитость малых и средних предприятий является показателем некоторых проблемных зон в государственном регулировании: наличием бюрократизма, коррупции, нестабильность экономики страны, неоднозначная нормативно-правовая база и прочие. Поэтому роль государства в направлении развития бизнеса заключается в ликвидации барьеров и решении проблемных зон, препятствующих нормальному ведению деятельности предприятий малых и средних форм хозяйствования¹.

В настоящий момент времени предпринимательство оказывается в двояком положении, которое можно охарактеризовать как, с одной стороны, торможение развитие предпринимательства без содействия правительственной поддержки, с другой стороны, содействие государства с излишним вмешательством, которое не несет положительной динамики в развитии малого и среднего предпринимательства.

Основными целями государственной политики в области развития малого и среднего бизнеса в России выступают:

- 1) формирование конкурентной среды Российской экономики путём развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 2) создание комфортных условий, в которых малый и средний бизнес будет успешно развиваться;
- 3) поддержание конкурентоспособности предприятий;

4) активное содействие в повышении само занятого населения;

5) постоянное увеличение числа малых и средних предприятий;

6) насыщенное поступление денежных средств, в бюджеты регионального и федерального уровня, за счёт уплаты налогов;

7) повышение количества и качества, предоставляемых товаров и услуг;

8) помощь малым и средним предприятиям в продвижение производимого товара или услуг, на внутренний рынок и на рынки других стран².

Для успешного развития предпринимательства необходима реализация комплекса мер по следующим направлениям.

Учитывая возможности и потребность в привлечении новых объектов малого и среднего предпринимательства, приоритетными на сегодня становятся вопросы инновационной и инвестиционной привлекательности России. Целесообразно приоритетное развитие малого и среднего предпринимательства в науке и в обрабатывающих производствах, а также в сферах радиологии и информационных технологий³.

Сектор предприятий малого и среднего бизнеса является интересным с точки зрения реализации экспортного направления. В условиях экономического кризиса и неплатежеспособности российского населения на данном этапе

1 Герасикова Е.Н. Современные тенденции совершенствования системы поддержки сферы малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №9-3. - С. 404.

2 Анохина С.А. Ключевые направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 1-1. - С. 7.

3 Ручкина Г.Ф., Мельничук М.В., Демченко М.В., Одинцов Б.Е., Дрогобыцкий И.Н., Лилич А.Н., Орлова И.В., Фрумина С.В. Совершенствование регулирования развития малого бизнеса в Российской Федерации: монография. - М.: РУСАИНС, 2017. - С. 154.

экспортное направление является хорошей альтернативой получения дохода как для самого предприятия, так и экономики страны. Для предприятий, занятых в этой сфере деятельности, разрабатываются программы поддержки по направлениям льготного кредитования, дотаций и субсидированной помощи на выполнение и соответствие требованиям международных стандартов: регистрации, сертификации, бренда, разработку товарного знака требуемого образца.

Необходимо устранить административные барьеры для прямого функционирования рынка товаров, услуг и капиталов. Также требуется создание системы публичности и общедоступности программы инвестиционной политики, доступности разъяснений, открытости и доступности получения информации лицам, которым она необходима. Для эффективного ведения требуется разработать действия, направленные на стимулирование спроса со стороны населения.

Эффективность взаимодействия бизнеса и интересов государства будет достигнута тогда, когда будет разработана эффективная нормативная база, способствующая нормальному становлению экономики и беспрепятственному развитию бизнеса.

Результативность деятельности малых и средних предприятий объясняется не суровостью рынка и действующим законодательством, а неспособностью предпринимателя вести бизнес из-за недостаточности знаний. Система образования должна быть устроена таким образом, чтобы научить человека принимать управленческие решения и хорошо разбираться в процессах ведения и организации бизнеса.

Большое значение играет взаимодействие всех органов власти в вопросе поддержки развития малого и среднего бизнеса, налоговое законодательство должно быть устроено таким образом, чтобы снизить налоговую нагрузку на предприятия на начальном этапе ведения хозяйственной деятельности, требуется пересмотр тарифных коэффициентов для таких предприятий⁴.

Со стороны государства должна проводиться работа по созданию благоприятных условий (административных, налоговых, организационно-правовых и пр.) для обновления основных фондов. В программах поддержки малого и среднего предпринимательства и в инвестиционных программах необходимо предусмотреть возможность привлечения инвестиций в реализацию инвестиционных предпринимательских проектов, значимых для развития региональной экономики.

В настоящее время одной из характерных особенностей развития России является глобализация ее экономики. Следовательно, в будущем ожидаются ускоренные темпы развития внешней торговли, расширение масштабов привлечения иностранного капитала. Меры по реализации этого направления будут связаны с развитием инфраструктуры коммуникаций международного и межрегионального сотрудничества.

Центральным в вопросе поддержки малых форм предпринимательства является достижение высоких результатов в социально-экономическом развитии в условиях кризисной ситуации в стране⁵.

Увеличение показателя эффективности принятых мер требует модернизации стратегически важных направлений развития предпринимательства. Действия органов государственной власти должны быть направлены на решение задач поддержки малых и средних форм хозяйствования, что счи-

тается главным направлением реализации государственной политики. Со стороны государственных институтов малому и среднему бизнесу оказывается немалая финансовая поддержка. Поддержка осуществляется в форме: имущественной помощи; доступности информации и организации правовой поддержки; частичного финансирования инновационной составляющей предпринимательской деятельности; льгот в связи с осуществлением внешнеэкономической деятельности; программ финансовой помощи предприятиям, занятым в сельском хозяйстве, социальной сфере, строительстве.

Таким образом, государственное регулирование сферы предпринимательства является значимым моментом в достижении высокого уровня развития экономики. Сегодня существует ряд не до конца решенных вопросов, которые препятствуют эффективности деятельности малых и средних предприятий. Исходя из этого, несовершенства в системе отношений государства и предпринимательства можно устранить, сосредоточив усилия:

- на совершенствование налогового, бухгалтерского законодательства, системы контроля над деятельностью предприятий;
- на разработку программ совершенствования инфраструктуры и создания благоприятной среды для ведения бизнеса;
- на реализацию антикризисных программ, применяемых на региональном и муниципальном уровне;
- на разработку системы эффективного контроля и механизма мониторинга, внедрение системы «обратной связи» государства и субъектов предпринимательства по вопросам поддержки малого и среднего бизнеса;
- на создание системы дополнительного образования предпринимателей, а также подготовку высококвалифицированного персонала.

Пристатейный библиографический список

1. Анохина С.А. Ключевые направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 1-1. - С. 5-8.
2. Герасикова Е.Н. Современные тенденции совершенствования системы поддержки сферы малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-3. - С. 404-409.
3. Зиятдинов И.Т., Зайдуллина Ч.Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-2. - С. 412-420.
4. Пиньковецкая Ю.С. Государственное регулирование и поддержка развития предпринимательства: учебное пособие. - М.: Русайнс, 2017.
5. Ручкина Г.Ф., Мельничук М.В., Демченко М.В., Одинцов Б.Е., Дрогобыцкий И.Н., Липич А.Н., Орлова И.В., Фрумина С.В. Совершенствование регулирования развития малого бизнеса в Российской Федерации: монография. - М.: РУСАИНС, 2017.
6. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: монография / Под ред. К.С. Сурниной. - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018.
7. Чернопяттов А. М. Развитие механизма государственного регулирования и его влияние на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: монография. - М.: РУСАИНС, 2017.

4 Чернопяттов А. М. Развитие механизма государственного регулирования и его влияние на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: монография. - М.: РУСАИНС, 2017. - С. 121.

5 Зиятдинов И.Т., Зайдуллина Ч.Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-2. - С. 415.

ЭФРИКЯН Рубен Альбертович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАФФИКИНГ КАК СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПОРОК СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Авторами данной статьи рассматриваются актуальные вопросы, связанные с торговлей людьми (международным трафикингом), определяя это явление как средневековый порок современного человечества. Для достижения положительной динамики в противодействии торговле живыми людьми международные и региональные организации и учреждения в обязательном порядке должны повысить качественные и количественные характеристики, выражающие результат их совместной работы.

Ключевые слова: международный траффикинг, торговля людьми, права человека, декларация, рабский труд, торговля женщинами.

EFRIKYAN Ruben Albertovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERNATIONAL TRAFFIC AS A MEDIEVAL VICE OF MODERN HUMANITY

The authors of this article discuss current issues related to human trafficking (international trafficking) defining this phenomenon as a medieval vice of modern mankind. To achieve positive dynamics in combating trafficking in human beings, international and regional organizations and institutions must necessarily increase the qualitative and quantitative characteristics that express the result of their joint work.

Keywords: international trafficking, human trafficking, human rights, declaration, slave labor, trafficking in women.

Под торговлей людьми обычно понимается процесс, в результате которого отдельные лица попадают в эксплуатацию или удерживаются в этом состоянии с целью получения экономической выгоды.

Вопрос, касающийся торговли людьми, достаточно актуален на протяжении долгого времени. Его, так называемая, всесторонность берет начало издревле, в те исторические периоды, когда рабство и торговля рабами выступали в качестве тенденций, вполне нормальных для древних исторических эпох. Обусловленность значительной важности рассматриваемой проблемы предопределяется и тем, что торговля людьми, давно вернувшись в условия реального времени, все больше и больше получает распространение в социально-экономическом аспекте общественной жизни людей.

Прежде чем говорить непосредственно о том, что представляет «траффикинг», необходимо понять сущностно - исторический характер предложенного к рассмотрению термина.

Итак, зависимость рабов, кабала, холопство, представали перед людьми в качестве фундаментальных трудностей, возникающих в области прав и свобод, предначертанных человеку, тем самым, спровоцировав волну нешуточных интернациональных волнений¹. Траффикинг, то есть, торговля людьми подразумевает под собой комплекс таких действий, как вербовка, купля-продажа или получение человека посредством угроз разнообразного характера, обмана, превы-

шений должностных полномочий, направленных на одобрение того лица, которое осуществляет охрану и контроль «живого товара»².

На данный момент учеными-исследователями установлена разновидность торговли людьми, которая выражается в следующем:

- торговля женщинами и детьми с целью осуществления сексуального рабства;
- рабский труд, который достигается также путем торговли людей;
- заключение брака вслепую, при этом, используя комплекс «невеста по почте»;
- торговля людьми, обусловленная необходимостью в суррогатном материнстве;
- противоправное усыновление либо удочерение, достигаемое с помощью торговли людей.

Как правило, очень большое число объявлений расклеено буквально на каждом шагу. Содержанием их выступает в основном предложение о перспективной, высокооплачиваемой работе, не требующей опыта. Странно, неправда ли? Также заманчивый характер этих предложений заключается и в том, что весь спектр работы предусмотрен за рубежом. Стоит задуматься о том, сколько поистине простых средств достижения достойного уровня жизни предложено в этих мнимых объявлениях. Необходимо вспомнить простое правило, в котором говорится

1 Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. - М.: Наука. - 298 с.

2 Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева. - М.: Юрист, 2002. - Ст. 279-280.

о том, что бесплатным является лишь сыр в мышеловке. Нет оснований оспаривать это высказывание, поскольку любая обратная реакция на подобного рода объявление, сулит каждому, кто стремится улучшить свое материальное положение таким путем, оказаться товаром, предназначенным для сбыта торговцами людьми.

Зачастую, наиболее востребованным товаром на «рынке людей», считаются девушки. Изучив статистические сводки, анализирующие оборот женщин в области сексуального рабства, можно сделать вывод о том, что сумма подобного рода торговли составляет 12 миллиардов долларов. Качественный состав жертв траффинга составляют недостаточно образованные девушки, также сироты, которые верят в лучшую жизнь за пределами Российской Федерации.

По данным фонда «Walk Free» и глобальным расчетным данным МОТ, в 2016 году 25 миллионов человек стали жертвами принудительного труда и сексуальной эксплуатации по всему миру. Согласно Всемирному докладу 2016 УНП ООН (PDF) об установленных пострадавших, 51 % пострадавших являются женщинами, 21 % - мужчинами, 20 % - девочками и 8 % - мальчиками³.

Торговля людьми в республике Таджикистан - недавно появившееся явление⁴. В соответствии с социологическими данными практически 80 процентов населения проживают фактически за чертой бедности, нищенствуют. Так, в стремлении найти хоть какой-то заработок они покидают родные края. Примерно 800 тысяч граждан республики, покинувших страну, являются нелегальными мигрантами, которые, в свою очередь, образуют группу риска по торговле людьми.

Основополагающими путями экспорта женщин и мужчин по праву считаются: Россия, Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты. Говоря о Казахстане, не стоит забывать и о том, что ему отведено не последнее место среди стран, осуществляющих транзит. Казахские девушки подлежат перевозке в Объединенные Арабские Эмираты, Западную Европу, Израиль, Грузию, Южную Корею. Отмечается также и тенденция того, что казахских женщин довольно часто продают в Турцию Саудовскую Аравию через Москву, в которой им предоставляют поддельные визы и документы для пребывания в назначенную страну.

Правительство Таджикистана предприняло следующие меры по противодействию торговле людьми. Так, в 2000 году юридическую силу приобрела Конвенция 1949 года «Об искоренении торговли людьми...», также, в 2002 году была придана ратификации Конвенция Организации Объединенных Наций против интернациональной организованной преступности. В свою очередь, Казахстан не отстает от Таджикистана по предотвращению траффинга. В августе 2003 года Министру Юстиции Казахстана поступило распоряжение по осуществлению контроля за процессами реализации работоторговли.

Первое упоминание относительно запрета рабства было предусмотрено Венским Конгрессом, произведенным в 1815 году. Результатом рассмотрения проблемы данного рода вы-

ступила Декларация об отмене торговли рабами. Следует отметить, тезисы, включенные в содержание данного нормативно-правового акта, по своей сути, не запрещали реализацию рабства, в большинстве своем, они защищали подневольных людей от транспортировки, имеющей противоправный характер.

Одним из первых нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию и поддержку правам и законным интересам людей, выступает Международная конвенция об упразднении рабства и работоторговли, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года⁵. Основным минус данной конвенции заключался в том, что, упраздняя рабство и работоторговлю, она не запрещала отдельные его разновидности. Так Международная конвенция допускала принудительно-исправительные работы, каторжные.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года установила запрет на осуществление эксплуатации рабского труда. Этому способствовали также:

– Международный пакт об экономических, социальных, культурных правах 1966 года, смысл данного нормативно-правового акта заключается в том, что Пакт направляет деятельность государства на обеспечение и гарантию достойного уровня психо - физиологического здоровья граждан. Устанавливает цели, реализация которых предусматривает охрану и защиту детских жизней, а также формирование определенных организаций, предупреждающих угрозу социально-экономическим интересам граждан;

– Конвенция Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 года, сущностное значение которой состоит в том, что она поставила на повестку дня вопрос, напрямую затрагивающий права женщин и поставила их наравне с неотъемлемыми правами человека. Эта конвенция стремилась своим нормативно-правовым содержанием установить принцип равенства между мужчинами и женщинами в отношении Конституции, а также и других законодательных документов. Основным практическим направлением реализации положений Конвенции выступил ряд мероприятий, направленных на предоставление женщинам доступа к тому, чего они были лишены, то есть, к продовольствию, медицинскому обслуживанию, образованию и профессиональной подготовке, и переподготовке кадров с последующей возможностью трудоустройства;

– Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, содержанием которой является закрепление абсолютно равных прав детей и подростков, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Данная конвенция определяет за каждым ребенком право на жизнь и развитие, а также, возможность поддержания и обеспечения мирного детства и предупреждение насилия.

Говоря о нормативно-правовой базе, обеспечивающей процесс защиты прав человека и противодействие работоторговле, стоит упомянуть Организацию Объединенных

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Trafficking/TIP/Pages/Index.aspx>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/3428514/post139809470/>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?f&a=ar&b=diopnst&id=1556261 // Подписана в Женеве 25 сентября 1926 года Конвенция о рабстве Конвенция о рабстве (Подписана в Женеве 25.09.1926 г.).

Наций⁶. Так, основным аспектом заинтересованности ООН в решении данной проблемы на международном уровне, в период с 13 по 15 февраля 2007 года в Вене был создан интернациональный форум по борьбе с торговлей людьми и предупреждение преступлений подобного характера.

В соответствии с основополагающими положениями Организации Объединенных Наций, непосредственно связанных с обеспечением и поддержанием прав человека, страны должны в обязательном порядке, согласно интернациональному нормативно-правовому законодательству, функционировать с надлежащей внимательностью и учтивостью, с целью предотвращения «траффикинга». Также, в отношении людей, напрямую связанным с работоторговлей, необходимо производить расследование и судебное разбирательство, результатом которых, как правило, является избрание того или иного наказания.

Исходя из того, что основополагающей задачей Совета Европы выступает реализация гарантий и поддержание прав, законных интересов, а также чести и достоинства людей. Сама по себе, торговля людьми, траффикинг, это и есть покушение на фундаментальные ценности, которые составляют правовую базу Совета Европы. Следовательно, логичным будет утверждение того, что одним из наиболее значимых для данного совета путей реализации собственной деятельности, является решение, предупреждение и ликвидация очагов распространения торговли людьми. Тактика борьбы Совета Европы с данным бичом, в виде работоторговли, состоит в комплексе следующих мероприятий:

- формирование нормативно-правовых актов, имеющих юридической подтверждение;
- осуществление исследовательской деятельности;
- активное внедрение в процесс расследования продуктов научно-технической деятельности.

Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми» от 16 мая 2005⁷ года дает юридическую характеристику такому термину, как торговля людьми. Так, исходя из ее содержания, можно сделать вывод о том, что работоторговля представлена в виде покушения на честь и всесторонность жизни людей, впоследствии, концепция данной конвенции предусматривает повышенную потребность в более усиленной форме охраны всех потенциальных жертв траффикинга.

В заключение хотелось бы сказать: интернациональное общество, в том числе и институты на районном, областном, государственном уровнях демонстрируют значительное стремление противодействию тем трудностям, которые обозначила под собой торговля людьми. Чтобы тенденция противодействия торговли живыми людьми имела положитель-

ную динамику, выраженную в геометрической прогрессии, международные и региональные организации и учреждения в обязательном порядке должны повысить качественные и количественные характеристики, выражающие результат их совместной работы.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работоторговли. - М.: Наука. - 298 с.
2. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева. - М.: Юрист, 2002. - Ст. 279-280.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/3428514/post139809470/1>. (дата обращения: 04.05.2020 г.).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Trafficking/TiP/Pages/Index.aspx/> (дата обращения: 04. 05. 2020 г.).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?f=&a=ar&b=diopnst&id=1556261 // Подписана в Женеве 25 сентября 1926 года Конвенция о рабстве (Подписана в Женеве 25.09.1926 г.)
6. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Экономическому и Социальному Совету «Рекомендуемые принципы и руководящие положения ООН по вопросу о правах человека и торговле людьми», Нью-Йорк, Основная сессия, 1-26 июля 2002 года, Экономический и Социальный Совет ООН, 20 мая 2002 года.
7. Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми», Пояснительный доклад, Варшава, 10 мая 2005 года, Cou cil o Europe Treaty Series. – № 197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg2/trafficking/campaign/Source/PDF_Conv_197_Traffick.

6 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Экономическому и Социальному Совету «Рекомендуемые принципы и руководящие положения ООН по вопросу о правах человека и торговле людьми», Нью-Йорк, Основная сессия, 1-26 июля 2002 года, Экономический и Социальный Совет ООН, 20 мая 2002 года.

7 Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми», Пояснительный доклад, Варшава, 10 мая 2005 года, Cou cil o Europe Treaty Series. -№ 197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg2/trafficking/campaign/Source/PDF_Conv_197_Traffick.

ХУТУЕВ Валерий Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД, майор полиции

ГАЛИМОВ Сагид Абдулгалимович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД, подполковник полиции

МАССОВОЕ МЕРОПРИЯТИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Современное российское законодательство достаточно часто изменяется, что представляется весьма целесообразным, учитывая динамичность развития общества и государства и потребность в наличии соответствующих правовым реалиям нормативных актов, регламентирующих, в том числе, и сферу обеспечения общественной безопасности. Особое значение отдельные практические аспекты обеспечения общественного порядка и общественной безопасности приобретают в контексте реализации отдельных конституционных прав и свобод граждан, например, права на мирные собрания. В то же время, несмотря на динамичность развития современного российского законодательства, в нем сохраняются и отдельные правовые пробелы. Примером такового является отсутствие правовой регламентации понятия «массовое мероприятие», что в свою очередь приводит к серьезной путанице указанной категории с целым рядом других (публичное мероприятие, массовая акция и т.д.).

Ключевые слова: массовое мероприятие, общество, безопасность, общественная безопасность, общественный порядок, права и обязанности граждан.

KNUTUEV Valeriy Arturovich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GALIMOV Sagid Abdugaliyevich

Ph.D. in Law, of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MASS EVENT: THE CONCEPT AND ESSENCE

Modern Russian legislation changes quite often, which seems very appropriate, given the dynamic development of society and the state and the need for regulations that correspond to legal realities, including those that regulate the sphere of public security. Particular importance is attached to certain practical aspects of ensuring public order and public security in the context of the implementation of certain constitutional rights and freedoms of citizens, for example, the right to peaceful assembly. At the same time, despite the dynamic development of modern Russian legislation, some legal gaps remain. An example of this is the lack of legal regulation of the concept of "mass event", which in turn leads to serious confusion of this category with a number of others (public event, mass action, etc.).

Keywords: mass event, society, security, public safety, public order, rights and obligations of citizens.

На основе анализа российского законодательства и научной литературы по нашей теме представляется целесообразным под массовыми мероприятиями понимать совокупность организованных действий большой группы лиц, которые проводятся в регламентированном законодательством РФ порядке в общественном месте для удовлетворения их политических, духовных, экономических, культурных, религиозных и других потребностей. Сущностными характеристиками указанного явления выступают следующие: 1) массовый характер мероприятия; 2) организованность проведения мероприятия; 3) целенаправленность проведения мероприятия; 4) мирный характер мероприятия; 5) открытость мероприятия; 6) проведение массового мероприятия в общественном месте.

Несмотря на то, что массовое мероприятие в настоящее время является наиболее доступной возможностью удовлетворения потребностей большой группы людей, оно выступает и потенциальной угрозой жизни и здоровью всех участников, болельщиков, зрителей, что связано с несколькими факторами.

Во-первых, замкнутое пространство (закрытая, ограниченная территория)кратно повышает вероятность и опасность нарушения правопорядка со стороны группы людей, сформированной как спонтанно, так и целенаправленно.

Во-вторых, изменение привычной обстановки, динамичное развитие событий могут спровоцировать конфликты между отдельными лицами либо определенными группами. Особенно способствуют этому специфические неформальные мероприятия.

В-третьих, при значительном скоплении людей велик риск совершения краж или порчи имущества. Помимо этого, коллективный сбор определенного контингента (радикально настроенные болельщики, соперничающие партии, рок-фанаты) может аккумулировать негативные эмоции. Даже кратковременная нестандартная ситуация может способствовать возникновению паники, приводящей к большому числу жертв. Учитывая вышеназванные факторы, появляется реальная угроза осуществления

террористического акта в результате воплощения преступных либо антиобщественных планов.

С развитием институтов гражданского общества в российском государстве особое значение стали приобретать коллективные права, являющиеся одновременно и индивидуальными. К примеру, право на публичные мероприятия, которое затрагивает как интересы конкретного гражданина – участника такого действия, так и интересы групп лиц, которые объединились для защиты своих прав и свобод. Следовательно, право на публичные мероприятия присуще одновременно и индивидам, и коллективам.

В ст. 31 Конституции РФ определено право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование¹. Для реализации указанных прав граждане достаточно часто собираются для проведения массовых публичных мероприятий. Говоря о таких мероприятиях, в первую очередь необходимо определить, что же такое «массовые мероприятия». Под мероприятием принято понимать совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей². Однако в отношении критериев определения массового мероприятия в правовой литературе до сих пор сохраняются дискуссии.

Законодательство РФ не закрепляет единого понятия массовых мероприятий, вместо него достаточно часто используются иные категории. На основе анализа современного российского законодательства следует выделить несколько подходов к использованию понятий в анализируемой сфере:

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
- 2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова.

1. Согласно п. 1 ст. 60 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» массовыми мероприятиями являются собрания, встречи с гражданами, митинги, демонстрации, шествия, публичные дебаты, дискуссии и иные мероприятия, которые проводятся с целью агитации по вопросам референдума³. Ст. 63 указанного закона регламентирует условия проведения агитации по вопросам референдума посредством массовых мероприятий.

2. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона (далее ФЗ) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» публичным мероприятием является открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан, политических партий, других общественных и религиозных объединений, в том числе с использованием транспорта⁴.

3. В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель использует понятия массовые акции и публичные мероприятия, не разграничивая содержания данных категорий и не разграничивая их⁵.

Указанные выше подходы не дают возможности четко определить содержание понятия «массовые мероприятия» и в некоторых случаях употребляются в качестве синонимичных иным указанным категориям. Единственным нормативно-правовым актом, который позволяет разграничить анализируемые понятия является ФЗ «О полиции», где в п. 6 ст. 12 закрепляется обязанность обеспечения безопасности и общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий, где к публичным мероприятиям отнесены собрания, митинги, демонстрации, шествия и др., а массовыми являются спортивные, зрелищные и иные⁶. Аналогичный подход используется и в ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», где к массовым относятся спортивные, культурно-зрелищные и иные массовые мероприятия⁷.

В сегодняшних реалиях мы наблюдаем огромное множество массовых акций. Это и пешие, конные либо автомобильные многокилометровые массовые прогулки (проезды, пробеги), крестные ходы, флешмобы, стационарные протестные палаточные лагеря, вечеринки, политконцерты и т.п., что, безусловно, требует уточнения вышеуказанных правовых категорий.

Одновременно с этим, проблема стала очевидной и в связи с введением административной ответственности за организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ст. 20.2.2 КоАП РФ), где термин «массовое одновременное пребывание и (или) передвижение» также в настоящее время не имеет определенности, что может повлечь нарушение прав на свободу собраний граждан.

Таким образом, в российском законодательстве до сих пор не сформулировано единого подхода к определению понятия «массовые мероприятия» и его соотношения с иными смежными категориями. Для того, чтобы разграничить рассмотренные ранее понятия следует определить черты, присущие массовым мероприятиям:

- 1) массовый характер мероприятия – участие в нем двух и более людей;
- 2) организованность проведения мероприятия – наличие лиц, ответственных за организационные вопросы;
- 3) целенаправленность проведения мероприятия – наличие у организаторов и собравшихся людей единой цели;

3 Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 27. - Ст. 2710; 2017. - № 25. - Ст. 3589.

4 Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485; 2018. - № 42 (часть II). - Ст. 6381.

5 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3031; 2015. - № 48 (часть I). - Ст. 6680.

6 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900; 2019. - № 14 (часть I). - Ст. 1461.

7 Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 14. - Ст. 1536; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 81.

4) мирный характер мероприятия – у лиц, принимающих участие в данном мероприятии, отсутствуют оружие, боеприпасы и иные устройства, посредством которых можно нанести ущерб здоровью других участников. Мирный характер также напрямую связан и с целями проведения мероприятия, которые не могут иметь экстремистскую и террористическую направленность;

5) открытость мероприятия – возможность присоединения иных лиц для участия в данном мероприятии;

6) проведение массового мероприятия в общественном месте.

На основе вышеназванных признаков следует сформулировать следующее определение понятия массовые мероприятия - это совокупность организованных действий большой группы лиц, которые проводятся в регламентированном законодательством РФ порядке в общественном месте для удовлетворения политических, духовных, экономических, культурных, религиозных и других потребностей.

Анализируя сущность массовых мероприятий, не стоит забывать их серьезное социальное и культурное значение для развития современного российского общества и государства.

Именно посредством проведения массовых мероприятий различных видов удовлетворяются отдельные потребности людей, например, такие как культурный отдых, спортивное развитие и др. Помимо этого уровень проведения массовых мероприятий весьма серьезно влияет на восприятие людей органов государственной власти и в целом управленческих процессов в стране.

В современных условиях развития демократического российского государства повышается активность граждан и общественных организаций, которые призывают все большее количество людей участвовать в различных общественно-политических, культурных, спортивных, религиозных и других массовых мероприятиях.

На сегодняшний день все чаще и чаще улицы, бульвары, парки, скверы, площади и аллеи используются для проведения всевозможных собраний, митингов, шествий и демонстраций.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 27. - Ст. 2710; 2017. - № 25. - Ст. 3589.
3. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485; 2018. - № 42 (часть II). - Ст. 6381.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3031; 2015. - № 48 (часть I). - Ст. 6680.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900; 2019. - № 14 (часть I). - Ст. 1461.
6. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 14. - Ст. 1536; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 81.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 01.05.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822; 2019. - № 18. - Ст. 2211.
8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 26 (Часть I). - Ст. 3851.
9. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 14. - Ст. 1536; 2018. - № 1 (часть I). - Ст. 81.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова.

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РФ

Автор статьи утверждает, что в настоящее время тема соотношения терроризма и экстремизма в нормативно-правовых актах РФ является не только актуальной, но и несомненно значимой для современного общества. В статье рассматривается не только соотношение в нормативно-правовых актах, но и общее соотношение понятий терроризма и экстремизма на современном этапе, а так же принятие новых поправок в законодательные акты Российской Федерации и реакция на них граждан.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, нормативно-правовые акты, ответственность, религиозная направленность, исследование, преступление.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN TERRORISM AND EXTREMISM IN RUSSIAN REGULATIONS

The author of the article states that at present the topic of the correlation of terrorism and extremism in the normative legal acts of the Russian Federation is not only relevant, but also, undoubtedly, significant for modern society. The article considers not only the relationship in legal acts, but also the general relationship between the concepts of terrorism and extremism at the present stage, as well as the adoption of new changes to the legislative acts of the Russian Federation and the reaction of citizens.

Keywords: terrorism, extremism, legal acts, responsibility, religious orientation, research, crime.

Анимоков И. К.

Вопрос соотношения терроризма и экстремизма является не только актуальным, но и значимым на современном этапе развития общества. Данные проявления являются общественно опасными, зачастую приводят к гибели множества людей. Государство старается вести активное противостояние данным проявлениям¹. Итак, для начала нужно сопоставить два этих понятия, найти их общие и различные черты. Терроризм включает в себя рычаги воздействия на органы власти и органы местного самоуправления, путём взятия в заложники, устрашения взрывами, к сожалению, очень часто терроризм стал принимать религиозные формы, в некой степени это страшнее, нежели стандартное проявление терроризма, поскольку здесь нет требований, нет возможности сохранить жизни, здесь идет борьба, причём борьба несуществующая априори. Экстремизм выражается в радикальном настрое на существующий режим, власть, принципы и нормы, сопровождается мятежами, стычками, зачастую с гибелью неповинных людей. Общность этих проявлений в том, что и то и другое является крайним проявлением своего недовольства, а вместе с тем несет высокую общественную опасность. Различия же в том, что экстремизм в основном несет свои требования, но, к сожалению достаточно часто, требования которые невозможно выполнить, террор же возникает иногда без требований, а тихо, как будто без причины. Экстремизм опасен, тем, что его участники подвержены влиянию со стороны, то есть легко перейдут на сторону террора, психика этих людей не стабильна и мнение их так же не отличается крайним проявлением, устойчивым состоянием. Если же рассматривать этот вопрос со стороны соотношения в нормативно-правовых актах РФ необходимо начать с истории возникновения этих явлений, а так же конкретных признаков каждого из проявлений. Большое количество ученых сходятся во мнение, что автором такого явление, а точнее понятия, как террор является Монтескье. Он использовал данное понятие для обозначения деспотичного государства, примером, может случить тоталитарные государства, так напугалась атмосфера

страха. Экстремизм же возникает во время Гражданских войн и в принципе несет в себе значение, которое сохранилось и ныне. Российская Федерация ведет активную борьбу с данными течениями, издается большое количество нормативно-правовых актов. Для соотношения данных проявлений в законодательных актах необходимо сказать, что терроризм является одной из ветвей, произрастающих из экстремистской деятельности об этом свидетельствует Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², Федеральный закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³. Понятие экстремизм и терроризм в своей объемной составляющей не равны, поскольку понятие экстремизм поглощает понятие терроризм, но, тем не менее, понятие террора появляется во временном значении раньше. Но это является не так важно, что возникло раньше, важно, что это несет высокую общественную опасность для современного общества, не только в плане истребления, но и в плане влияния на психику подрастающего поколения. Основной закон Российской Федерации так же закрепляет противодействие экстремизму и терроризму, а так же, что немало важно закрепляет положение, о том, что ни одна религия не может являться государственно закрепленной. То есть Конституция Российской Федерации⁴ так же соотносит экстремизм и терроризм, закрепляя это в статье 13. Так же своё закрепление данные преступления получили в Уголовном кодексе Российской Федерации⁵, но здесь они рассматриваются как самостоятельные преступления террористической и экстре-

1 Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lexrussica. - 2018. - № 9. - С. 75.

2 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

3 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

4 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

5 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

мистской направленности. Но здесь нет никакой корреляции, поскольку преступление терроризма, по словам законодателя, относится к преступлениям против общественной безопасности, а преступления, в свою очередь, нарушают государственную безопасность. Таким образом, мы видим, что соотношение части уголовного законодательства не встречается, это разные группы преступлений. Соотношение данных понятий, а так же их места в нормативно-правовых актах происходит по нескольким признакам. Это в первую очередь общественная опасность совершенных деяний, так же одним из признаков соотношения является возраст, чаще всего экстремизм - это более молодые злоумышленники с радикальным мнением. Точки соприкосновения данных понятий есть и в практике, и в нормативно-правовой базе, так же, как и разделение данных понятий и явлений. То есть в соотношении понятий терроризм и экстремизм есть достаточное количество факторов, соприкасающихся друг с другом, так же и в нормативно-правовых актах, регламентирующих данные вопросы, есть черты, как объединяющие эти понятия, так и разветвляющие их на, казалось бы, две совершенно разные отрасли. В Российской Федерации борьба с данными явлениями идет не только на государственном, но и на международном уровнях, проводятся переговоры со многими лидерами зарубежных стран, в государственной политике наблюдаются попытки всеми способами ужесточения наказаний за преступления данного характера. Меры не всегда действенны, но, тем не менее, без них и без правовых актов, регламентирующих эти меры может произойти колоссальные изменения. На современном этапе развития общества, а именно развитии технологий, проявления экстремизма и терроризма так же переходят на новый уровень, а именно переговоры происходят в мессенджерах, которые сложно проследить органам власти. Здесь возникают существенные проблемы для определения возможных угроз со стороны террористов и экстремистов. С целью антитеррористической деятельности, а также, об этом не говорится, но подразумевается, с целью подавления экстремистской деятельности был принят так называемый пакет Яровой, то есть ряд законов антитеррористической направленности. В настоящее время очень важно принимать законы, которые будут работать, и иметь общее соотношение со всей системой права, будут доступными и понятными. Ряд законопроектов, которые вносят поправки в Уголовный кодекс⁶, а так же в Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁷. Эти поправки связаны с тем, что в первую очередь возраст уголовной ответственности за террористические преступления снижен до 14 лет. То есть законодатель, считает, что психика подростка хоть и не сформирована до конца, но уже при принятии таких решений, должна наступать ответственность, данное решение является обоснованным, поскольку подростковая психика ради денежной выгоды готова пойти на такие страшные преступления. Несмотря на то, что в данных поправках не говорится об экстремизме, а лишь официально это антитеррористический комплекс мер, тем не менее, есть соотношение с экстремизмом, поскольку как мы выяснили ранее у экстремизма и терроризма есть соприкасающиеся факторы. Для кого-то достаточно абсурдная, но с точки зрения психоанализа мера действенная наказание за оправдание терроризма, потому что человек, оправдывающий эти действия может и сам встать на этот путь, по нашему мнению, у человека, оправдывающего терроризм, а так же его зачатки в экстремизме есть в психолого-психическом плане отклонения, этот человек склонен к девиантному поведению, а из этого росточка может вырасти полноценное преступление. Так же ужесточены меры за несообщение о готовящемся преступлении данной направленности, высшая мера наказания год лишения свободы. Что же касается преступлений совершаемых с помощью различных мессенджеров, данные поправки включают в себя ряд мер, которые были резко восприняты обществом, но, тем не менее, они необходимы для сохранения государства и его граждан. К этим мерам относится

6 Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

7 Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

обязанность операторов связи с момента вступление поправок в силу в 2018 году хранить на носителях сообщения, видео, голосовые сообщения, а так же предоставлять их органам власти при необходимости.

Интернет-мессенджеры это так же коснулось, поскольку именно в Глобальной сети происходит множество переговоров злоумышленников. Именно здесь органы власти столкнулись с непониманием общественности, но, к сожалению, это вынужденные меры, поскольку множество террористических актов так и остаются безнаказанными. Несмотря на множество протестов, и негодований общества, после выступления Президента Российской Федерации пыл людского негодования стал остывать и проведенные социологические исследования говорят, а том, что большинство респондентов всё - таки поддерживают данные меры.

Общество понимает, что это не нарушение их Конституционных прав, а лишь способ уберечь от страшных преступлений с массовой гибелью граждан. Можно прийти к выводу, что вопрос соотношения терроризма и экстремизма, как, в общем, его представлении, так и в нормативно-правовых актах Российской Федерации является важным и актуальным не только для законодателя, но и для граждан государства, поскольку нужно четко определять границы данных проявлений и уметь их соотносить. Соотношение терроризма и экстремизма в нормативно-правовых актах Российской Федерации так же не мало важно для будущего поколения, поскольку они познают мир из сети и зачастую там не самая полезная информация для несформировавшейся психики подростка, именно поэтому ведется борьба с такими зарубежными социальными сетями, как Телеграмм, поскольку именно там есть призывы к «хорошей жизни», подросток, не сумев правильно идентифицировать информацию, становится заложником действий и ситуаций. С преступниками подросткового возраста необходима работа психологов специалистов, поскольку наказание — это как один из способов постановки на верный путь, но подростковая психика не всегда готова это принять, для того чтобы преступления не продолжались после освобождения необходимо на законодательном уровне закрепить работу с подростками из неблагополучных семей, подростками, склонными к чрезмерному доверию, а так же с теми, кто уже переступил эту грань. В соотношении этих тяжелых преступлений есть общее и различное, как в нормативно-правовой базе, так и в практике, но одно оставляет эти действия едиными – чрезмерная общественная опасность. Понимание явлений экстремизма и терроризма, их соотношение в нормативно-правовых актах это возможность правильной квалификации преступлений этой направленности для законодателя, а так же недопущение совершения данных преступлений, представляющих серьезную угрозу обществу.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.
5. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».
6. Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».
7. Дубовик О. А. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lexrussia. - 2018. - № 9. - С. 75-90.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-400-401

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент Башкирского государственного университета

БАЙРУШИНА Фларида Фатиховна

старший преподаватель Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ СИСТЕМЫ - ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья представляет собой краткий анализ использования информационно-справочных систем для обеспечения информационной безопасности любого предприятия. Информационно-справочные системы могут сыграть огромную роль для сотрудников, занимающихся вопросами обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: система, информационно-справочная система, информационная безопасность, аналитика, алгоритм.

BAYRUCHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of the Bashkir State University

BAYRUSHINA Flarida Fatihova

senior lecturer of the Ufa State Petroleum Technological University

INFORMATION AND REFERENCE SYSTEMS-A TOOL FOR ENSURING INFORMATION SECURITY

The article is a brief analysis of the use of information and reference systems to ensure information security. Information referral systems can play a huge role for employees involved in information security.

Keywords: system, information system, information security, analytics, algorithm.

Вопросы информационной безопасности являются часто обсуждаемыми в современном IT-мире. Они затрагивают:

- проблемы технической защиты информации;
- проблемы внедрения комплексных систем защиты информации;
- проблемы адекватной оценки информационных рисков;
- проблемы кадровой составляющей в рамках обеспечения защиты;
- проблемы роста количества инцидентов информационной безопасности;
- иные важные проблемы.

Решение всех данных вопросов одновременно просто невозможно, ведь развитие технологий несёт с собой развитие угроз и уязвимостей в современных информационных системах. Сотрудникам, занимающимся обеспечением информационной безопасности, становится труднее, ведь им приходится держать в голове огромное количество информации для эффективной деятельности. Они должны знать не только о современных угрозах и уязвимостях, но и о «старых», которые могут быть уже неактуальны, но также необходимы для правильного прогнозирования будущих атак на информационную систему¹.

Информационно-справочные системы могут помочь облегчить деятельность сотрудников информационной безопасности, взяв на себя часть знаний сотрудников. Напомним, информационно-справочная система - система регистрации, переработки и хранения информации, предназначенная для обеспечения абонентов сведениями справочного характера. Содержание выдаваемой информации определяется данными, накопленными в справочных массивах (СМ) системы. Функционально типичный процесс можно увидеть на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно каждый этап.

1 этап представляет собой прямое обращение пользователя к информационно-справочной системе (ИСС). На данном

этапе пользователь должен правильно сформулировать запрос для ИСС.

2 этап представляет собой выполнение информационной системой обращения к имеющимся информационным массивам (ИМ) данных на предмет совпадения запрошено информации.

3 этап представляет собой поиск, анализ и сортировку всей информации, которая должна быть представлена пользователю по его запросу.

4 этап представляет собой итоговый вывод результата по запросу пользователя.

Рассмотрим алгоритм создания информационно-справочных систем непосредственно для сотрудников подразделения информационной безопасности. Для этого ниже представим более подробную схему, представленную на рисунке № 2:

Стоит отметить огромную важность информационно-справочных систем для проведения инвентаризации IT-ресурсов. IT-инвентаризация - это первый шаг для построения или модернизации системы защиты информации на предприятии, цель которого показать наиболее уязвимые сегменты системы безопасности. Например, система R-Vision - программный комплекс автоматизированного контроля помогает анализировать систему защиты информации предприятия на основе внесенных данных, таких как:

- юридическая информация о предприятии;
- техническая информация о наличии и организации локальных сетей предприятия и его филиалов (провайдеры, предоставляющие доступ в интернет, IP адреса, наименования оборудования и иная сопутствующая информация);
- общая информация о количестве сотрудников подразделений ИБ и IT на предприятии и его филиалах, с указанием образования, стажа, и иных данных этих сотрудников;
- общая информация о количестве персональных компьютеров (их технические характеристики, имя в сети, операционная система и т.д.);
- сведения обо всех информационных системах, используемых на предприятии и в филиалах;

Байрушин Ф. Т.

Байрушина Ф. Ф.

1 Советов Б. Я., Цехановский В. В. Информационные технологии: теоретические основы: учебник для вузов. - СПб: Лань, 2016. - 448 с.

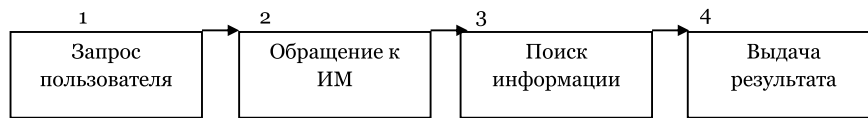

Рисунок 1. Функциональный процесс выдачи справочной информации

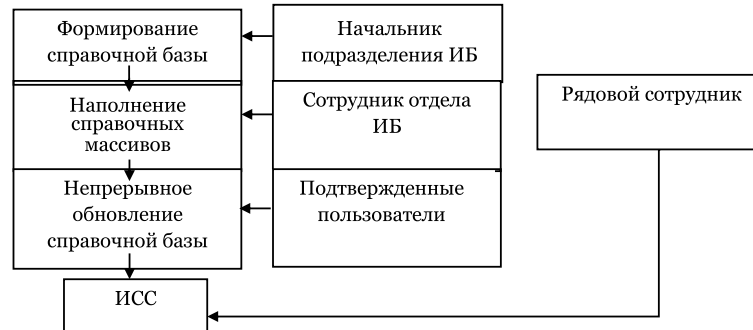

Рисунок 2. Алгоритм создания ИСС для сотрудников отдела ИБ

- информация обо всех пользователях, имеющих доступ к информационным системам;
- информация о средствах защиты информации (наименование, версия, тип, дата активации лицензии, срок лицензии, стоимость лицензии, наличие сертификатов ФСТЭК и ФСБ);
- иная информация, необходимая для осуществления автоматического анализа системой R-Vision.

После чего в данной системе необходимо установить связи, например, между пользователем и информационной системой и СЗИ, затем на основе автоматизации процесса R-vision может показывать несанкционированное оборудование, неучтенные внешние подключения и выявить иные уязвимости.

Помимо этого данная система является платформой для реагирования на инциденты информационной безопасности, то есть для сотрудника подразделения информационной безопасности она является незаменимой, т.к. поможет минимизировать последствия инцидентов информационной безопасности².

Анализ собранной информации по состоянию инфраструктуры определенного предприятия с фиксированием инцидентов ИБ могут быть обеспечены за счёт применения следующих средств:

- корпоративная электронная почта;
- в отдельных случаях возможно использование специального приложения или программного интерфейса (API);
- встроенная система приема сообщений
- собственные коннекторы для ключевых систем защиты: сканеров уязвимости, средств антивирусной защиты, систем защиты от утечки информации (DLP), систем сбора и корреляции событий безопасности (SIEM) и других.

Разбор поступающих в систему сообщений может быть адаптирован под специфику защищаемой инфраструктуры путем использования правил на базе регулярных выражений или тегов.

Для реагирования на инциденты при использовании R-Vision необходимо использовать следующий алгоритм:

1) фиксирование инцидента сотрудником ИБ, (специалист по защите информации и эксплуатации информационной системы), обеспечивающим работу информационной системы и защиту этой информационной системы;

2) выполнение первоочередных действий, расследование и восстановление функционирования информационной системы или структуры предприятия в целом, эскалация и уведомление руководителя подразделения о наличии инцидента, в отдельных случаях информирование центра реагирования на компьютерные инциденты в информационно-телекоммуникационных сетях.

Рассмотрим более подробно второй этап алгоритма по реагированию на инциденты ИБ.

К выполнению первоочередных действий относится блокировка угрозы, в случае необходимости выключение хоста, параллельно с этим необходимо провести проверку системы и запущенных процессов.

После чего необходимо инициировать процедуру сбора свидетельств и списка уязвимостей на хосте, при этом восстановление будет происходить из резервных копий.

Последним действием будет являться составление справки об инциденте информационной безопасности с указанием персональной ответственности (в случае, когда доказана вина пользователя, сотрудника поддержки, сотрудника ИБ).

При завершении процедур согласно алгоритму по реагированию инцидент - инцидент считается обработанным³.

Для эффективного отражения современных кибератак крайне важно иметь возможность обмениваться информацией с другими участниками отрасли, внешними экспертами и организациями, публичными центрами реагирования (CERT/SOC). Это позволяет оперативно получать сведения, которые могут быть использованы для обнаружения и блокирования кибератаки. Кроме того, это позволяет предоставить сведения, выявленные в ходе расследования инцидента другим доверенным участникам обмена, в качестве которых могут выступать службы информационной безопасности дочерних и/или головных организаций (в случае крупных холдинговых структур), партнерских организаций/контрагентов, соответствующих государственных служб (ФинЦЕРТ (FinCERT), ГОССОПКА и др.).

Платформа IRP содержит встроенные механизмы обмена сведениями по инцидентам, которые позволяют обмениваться данными с другими участниками, при этом обладая полным контролем над объемом передаваемой информации и списками получателей.

Таким образом, при использовании информационно-справочных систем сотрудниками отдела информационной безопасности достигается наибольшая эффективность. Благодаря ИСС сотрудники всегда смогут найти нужную им информацию относительно тех или иных угроз и уязвимостей.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков А. А. Информационная безопасность. Защита и нападение. - М.: ДМК Пресс, 2016. - 474 с. - ISBN 978-5-97060-226-3.
2. Запечников С. В. Информационная безопасность открытых систем. В 2-х томах. Т. 1. Угрозы, уязвимости, атаки и подходы к защите. - М.: ГЛТ, 2017. - 536 с.
3. Советов Б. Я., Цехановский В. В. Информационные технологии: теоретические основы: учебник для вузов. - СПб: Лань, 2016. - 448 с. - ISBN 978-5-8114-1912-8.

2 Бирюков А. А. Информационная безопасность. Защита и нападение. - М.: ДМК Пресс, 2016. - 474 с. - ISBN 978-5-97060-226-3.

3 Запечников С. В. Информационная безопасность открытых систем. В 2-х томах. Т. 1. - Угрозы, уязвимости, атаки и подходы к защите. - М.: ГЛТ, 2017. - 536 с.

ИДРИСОВ Идрис Керимович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В последнее десятилетие для нашей страны стало характерно проникновение в сознание людей, прежде всего молодежи, радикальных идей. Наиболее остро проблема радикальных выступлений проявляется на северном Кавказе, где они зачастую приобретают характер террористических акций, влекущих за собой жертвы и нестабильность в обществе. Терроризм представляет собой сложное, многомерное явление, которое, не считая правовых, затрагивает целый ряд других проблем – технологических, психологических, исторических и т.д. Терроризм в разное время преследовал разные цели, но суть оставалась та же – нанести социальный и психологический вред обществу.

Ключевые слова: терроризм, специфика терроризма, Северный Кавказ, психологические истоки терроризма.

IDRISOV Idris Kerimovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS

In the last decade, our country has been characterized by the penetration of radical ideas into the minds of people, especially young people. The problem of radical acts is most acute in the North Caucasus, where they often take on the character of terrorist acts, resulting in victims and instability in society. Terrorism is a complex, multidimensional phenomenon that, in addition to legal issues, affects a number of other problems – technological, psychological, historical, etc. Terrorism at different times pursued different goals, but the essence remained the same – to cause social and psychological harm to society.

Keywords: terrorism, specifics of terrorism, North Caucasus, psychological origins of terrorism.

Совсем не удивительно, что ряд ученых, таких как Н.В. Жданов, К.Н. Салимов, Д.В. Ольшанский, посвятили свои труды изучению психологических истоков терроризма, понимая, что ему необходимо противостоять. Терроризм сегодня – это мощнейшее оружие, оказывающее огромное психологическое влияние на все общество в целом. В современном мире терроризм можно разделить на следующие категории: международный терроризм (террористические акты, имеющие международный характер); внутривнутриполитический терроризм (террористические действия направлены против текущего правительства, каких-либо политических группировок внутри страны, или ставящие перед собой цель дестабилизации внутреннего порядка); уголовный терроризм, преследующего чисто корыстные цели.

Чтобы вести борьбу с тем или иным явлением, угрожающим обществу, необходимо тщательно проанализировать предпосылки к его возникновению. При изучении проблемы терроризма необходимо обратить внимание на психологическую составляющую данного феномена.

В период, когда в обществе существует экономический кризис, тем самым создавая и нагнетая политическую обстановку как внутри страны, так и среди нескольких государств, могут появиться условия для социального противостояния, что сопровождается нарастающим страхом, проявлением агрессии. Именно в такой обстановке народ наиболее подвержен влиянию террористов, призывам к восстаниям на социальной почве. Все может усугубиться в разы, если у власти стоит слабый правитель, который не может способствовать мирному разрешению конфликта. В таком государстве культ насилия начинает активно формироваться, и терроризм в этих условиях становится неотъемлемой частью общественного сознания.

В своей работе К.Н. Салимов¹, выделяет следующие основные социально-психологические причины, порождающие терроризм:

1. Слабый государственный аппарат, неспособный обеспечить защиту общества.
2. Обостренная борьба за власть политическими партиями и различными объединениями, лидеры которых стремятся к достижению личных целей.
3. Неспособность государства обеспечить морально-нравственное формирование населения, прежде всего молодежи.
4. Решение политических вопросов насильственными мерами (рост числа наемных убийств).
5. Сильное влияние преступных группировок внутри государства, их авторитет выше текущей власти, они способны избегать правоохранительные органы и общественный контроль².

Среди множества предпосылок терроризма особое место занимают психологические, так как анализ психологических мотивов данного преступления – основа психологического познания терроризма. Под этим стоит понимать не внешние видимые причины поведения отдельных лиц, имеющих отношение к террористическим атакам, а их скрытые мотивы, как смысл, субъективное значение такого поведения. Поэтому, главным вопросом здесь является: в чем состоит психологический выигрыш для террориста, даже в том случае, если преступник ставит перед собой цель в получении материальной выгоды. Последнее пункт выделен потому, что

1 Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. - М., 1999. - С. 34-35.

2 Васильев В.Л. // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. - Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН. - 288 с.

корыстный стимул находится на поверхности и всегда сопровождается скрытым психологическим смыслом, порой неосознанно для самого террориста. Исходя из вышесказанного следует, что мотив – это не то, что лежит на самой поверхности, даже не то, что может объяснить сам виновник³.

Терроризм на Северном Кавказе – это не только серьезная проблема для безопасности России, но и опасность распространения за пределы Кавказа в большинство стран региона. Возникший в этом регионе терроризм почти сразу стал общероссийским явлением. Террористы достигли центра страны, ее столицы, демонстрируя тем самым, насколько она уязвима. Тем не менее, именно Северный Кавказ нанес наибольшие удары террористам, которые выбрали этот район для создания своих оперативных подразделений. Таким образом, географический акцент этой статьи – Северный Кавказ – служит для иллюстрации эволюции фактической направленности статьи: религиозно мотивированный терроризм. Как ни странно, число докладов и статей, касающихся Северного Кавказа, довольно ограничено, несмотря на нынешнюю важность проблемы и ее «чрезмерное воздействие».

Распад Советского Союза еще в 1991 году создал качественно новую реальность. Россия столкнулась с первыми ударами международного терроризма в середине 1990-х годов. В качестве питательной среды для процветающего внутреннего терроризма и для проникновения международных террористов, тесно связанных с международными спонсорами террористических движений, это было идеальным вариантом: ослабление правительственных учреждений и экономический кризис, появление черного рынка оружия и взрывчатых веществ⁴.

Первоначально небольшие группы радикально настроенных коммунистических террористов совершали конкретные акты насилия: взорвали памятник Николаю II под Москвой (1998 год); взрыв на приеме ФСБ в Москве (1999 г.). Эти террористические акты были совершены без человеческих жертв.

Однако последовательные акты насилия, связанные с чеченской войной, были гораздо более пугающими. Они включали захват автобусов, угоны самолетов, взрыв домов, взрывы на улицах и рынках, захват общественных зданий и захват заложников. Акты насилия были совершены в Дагестане, Ставропольском крае, Владикавказе, Волгодонске, Москве. Чеченский сепаратизм стал международным исламским террористическим движением, хорошо организованным, финансируемым и технически обеспеченным.

Самым большим следствием этого события было то, что летом 1995 года террористическая группа командира Шамиля Басаева взяла в заложники больницу в Буденновске Ставропольского края. Группа из 195 боевиков захватила более 1600 заложников.

Инцидент закончился после согласованного возвращения террористов в район, не контролируемый российской армией. Требования террористов были выполнены, а за инцидентом последовали громкие увольнения силовиков и губернатора Ставропольского края. Несмотря на катастрофические последствия (более 100 человек убиты и сотни ранены), террористы изначально не провозглашали никаких исламских лозунгов – фактический акт в Буденновске был

осуществлен с требованием прекратить войну в Чечне и начать переговоры с Джохаром Дудаевым. Аналогичный акт был совершен под руководством Мовсара Бараева в театре на улице Дубровка в Москве осенью 2002 года и завершился штурмом помещений, убийством террористов и освобождением заложников. Это было достигнуто с большими потерями среди заложников (более 100 человек погибли, включая 10 детей), которые были истощены, проведя три дня без еды и воды («Норд-Ост», 2004).

Террористические акты, совершенные во имя так называемой «Чеченской Республики Ичкерия», изначально не имели явного исламского характера или основания. Все они были выполнены с требованиями вывести армию из Чечни, провести переговоры с сепаратистским правительством и признать независимость Ичкерии. Они не ссылались на создание исламского политического проекта на Севере Кавказа. Тем не менее со временем влияние исламистов в движении Ичкерии возросло. Исламисты прибыли со всего исламского мира и организовали тренинги для террористов. Служа в военных и террористических учебных заведениях, они формировали боевиков с идеологией джихада. Эти лагеря появились не только на территории, контролируемой ичкерийцами в Чечне, но и на приграничных территориях. В Кадарской зоне Республики Дагестан, Буйнакский район, с августа 1998 года возникла отдельная исламская территория. Территория включала Карамахи, Чабанмахи, Кадар и Ванасимахи и управлялась «бригадным генералом» Джаруллахом⁵, который вместе со своими последователями находился под влиянием арабского наемника Хаттаба⁶. Именно здесь был создан основной тренировочный лагерь для боевиков за пределами Ичкерии, где основным акцентом было воспитание идеологий исламского джихада⁷.

Тем не менее центральная роль в исламизации террористической деятельности оставалась в Ичкерии. Одной из ключевых концепций, которые способствовали этому процессу, была идея о том, что против России проводится вооруженный джихад – битва, которую ведут чеченские угнетенные мусульмане. Территория Чечни воспринималась как идеальный район для джихада. Более того, это было только начало. Настоящий джихад, по замыслу его идеологов, будет распространяться и распространяться на всю территорию Северного Кавказа⁸. Главную роль в разжигании этого джихада на Северном Кавказе, который на самом деле является просто террористической кампанией, сыграл Шамиль Басаев, который отвечал за руководство операцией в руководстве Ичкерии. Он играл одну из главных ролей в так называемом «Меджлисе аш-Шура» – Высшем исламском руководящем совете кавказских «Объединенных моджахедов», созданном в начале 2001 года в связи с Народным конгрессом Ичкерии и Дагестана. Наряду с Басаевым наемник Хаттаб стал шариятом организации, а другие иностранцы приняли активное участие в ее террористической деятельности. Окончательное объединение «Меджлиса аш-Шуры – высшего исламского совета» с «Государственным комитетом обороны Чеченской Республики.

3 Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 587 с.

4 Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 105-110.

5 Пуховский В.Н. Жертвы терроризма. - Ростов-н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. - 160 с.

6 Пуховский В. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций. - М.: Академический проект, 2000. - С. 73.

7 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - 458 с.

8 Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 24-25.

Ичкерия, возглавляемая Асланом Масхадовым, президентом Чеченской Республики Ичкерия, подтвердила, что проект Ичкерии претерпевает серьезные преобразования под давлением исламистов. Большинство ичкерийцев выступили против исламского проекта и остались верны светской Ичкерии. Однако время было не на их стороне, и голос исламистов становился все громче и громче, требуя, чтобы независимость требовалась не только для Чечни, но и для всего Северного Кавказа⁹.

О расширении этой борьбы на Северном Кавказе может свидетельствовать эволюция Кабардино-Балкарского джамаата. Сильно сплоченный молодежный джамаат, созданный с большим трудом еще в 1990-х годах, оставался мирным под руководством Мусы Мукожева и Анзора Астемирова. Но тогда это стало центром внимания ичкерийских исламистов. Пропаганда среди рядовых членов джамаата привела к их быстрой радикализации, что также не удивило их усилившиеся контроль со стороны местных сил безопасности в начале 2000 года. В начале 2000 года власти Кабардино-Балкарского джамаата вели переписку с властями Ичкерии с целью убедить их отказаться от националистического проекта и провозгласить «исламскую нацию», не ограничиваясь только Чечней, но распространяясь по всему Северному Кавказу. Концепция джихада в конечном итоге возобладала, о чем свидетельствует нападение под руководством Анзора Астемирова на местное управление по борьбе с наркотиками в декабре 2004 года, когда было похищено оружие. Конечным результатом этого приключения стало печально известное нападение на Нальчик в октябре 2005 года, за которым последовал наплыв боевиков из джамаата¹⁰.

Терроризм на Северном Кавказе изначально был национальным, но теперь он стал частью джихадистской организации, которая освободилась от регионального мандата стать общероссийским явлением. С одной стороны, отсутствие поддержки подполья со стороны местного населения позволяет спецназу успешно бороться с повстанцами. С другой стороны, подпольное движение продолжает снабжаться новыми боевиками благодаря продолжающейся радикализации молодежи, и поэтому может вести свою террористическую деятельность по всему региону. Появление «Кавказской провинции» Исламского государства на Северном Кавказе вызывает серьезную обеспокоенность: при определенных условиях эта террористическая структура может стать значительно кровавее, чем любой из его предшественников. Многое зависит от сложности борьбы с терроризмом на Северном Кавказе и возможности преодоления террористической вербовочной сети, которая запутала страну.

Таким образом, необходимо отметить, что начало терроризма лежит не только в достижении социальных, политических, культурных целей, но и вполне конкретных психологических мотивах. Через убийства, разрушение преступники преследуют отдаленные цели, а сами убийства и взрывы рассматриваются ими лишь как средства достижения целей.

Так или иначе, можно сделать небольшой вывод о том, что довольно часто очень сложно узнать истинные мотивы террористов, так как скрытые мотивы лежат глубоко в сознании таких людей. Безусловно, незнание истинных причин

совершения того или иного деяния – это одна из проблем современного терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Аракелов Г.Г. Стресс и его механизмы. - М.: Изд-во Института социологии РАН, ЮНЦ РАН, Альфа-М, 2008.
2. Белая книга Российских спецслужб. - Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. - 160 с.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. - М., 2003. - 654 с.
4. Васильев В.Л. Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. - Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН. - 288 с.
5. Винер Н. Кибернетика. - Ростов-н/Д., Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - 320 с.
6. Глоссарий по политической психологии. - М., 2003.
7. Давыдов Ю.Е. Терроризм в современном мире. - Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - 160 с.
8. Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления / Науч.- исслед. ин-т изучения проблем преступности Акад. правовых наук Украины. - Харьков: Право, 1999. - 267, [2] с.; 20 см.; ISBN 966-7146-23-4
9. Истон Д. Системный анализ политической жизни / Науч.-исслед. ин-т изучения проблем преступности Акад. правовых наук Украины. - Харьков: Право, 1999. - 267, [2] с.; 20 см.; ISBN 966-7146-23-4
10. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - М.: Харвест 2000г. - 448 с.
11. Краткий психологический словарь / Под редакцией П. Юдина. Издание 4-е, доп. и испр. - М., 1954. - С. 236.
12. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 105-110.
13. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - 458 с.
14. Овчинникова Г. В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. - СПб., 1998. - 36 с.
15. Пергаменщик Л.А. Кризисная психология. Учебное пособие. - Мн.: Вышэйшая школа, 2004. - 288 с.
16. Пуховский В.Н. Жертвы терроризма. - Ростов-н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. -160 с.
17. Пуховский В. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций. - М.: Академический проект, 2000.
18. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. - М., 1999.
19. Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 587 с.
20. Сыромятников И.В. Терроризм – зло. - М.: ОПСС, 2008. - 274 с.
21. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 24-25
22. Черненилов В. И. Психологи о терроризме // Психологический журнал. - 1995. - № 4. - С. 45-68.

9 Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления / Науч.- исслед. ин-т изучения проблем преступности Акад. правовых наук Украины. - Харьков: Право, 1999. - 267, [2] с.; 20 см.; ISBN 966-7146-23-4

10 Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - М.: Харвест, 2000. - 448 с.

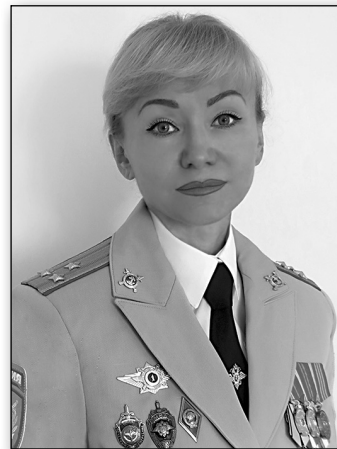
КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОБЛЕМ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) И ВЫХОДА ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ

Объектом исследования, проведенного в рамках статьи, выступают миграция и определяющие главную роль в социально-экономической и демографической составляющей развития нашей страны миграционные процессы. Предметом исследования автор определяет миграционную политику современного российского государства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Методологическую основу исследования, проведенного в рамках статьи, составили фундаментальные положения миграционного права. Опираясь на научные трактовки исследуемого вида деятельности, реалии сложившейся ситуации, предлагается алгоритмическая последовательность шагов, способствующих выходу из сложившейся ситуации в области миграционной безопасности.

Ключевые слова: миграция, политика, безопасность, государственная власть, миграционные процессы, коронавирусная инфекция, COVID-19, федеральное законодательство, общественное развитие, границы, демография.

Канунникова Н. Г.

KANUNNIKOVA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in law, associate professor, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF DEFINING THE CONCEPT OF MIGRATION POLICY IN MODERN RUSSIA

The object of the research carried out in the framework of the article is migration and migration processes that determine the main role in the socio-economic and demographic component of the development of our country. The subject of the research is the migration policy of the modern Russian state in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). The methodological basis of the research carried out in the framework of the article is based on the fundamental provisions of migration law. Based on scientific interpretations of the studied type of activity and the realities of the current situation, we propose an algorithmic sequence of steps that contribute to overcoming the current situation in the field of migration security.

Keywords: migration, politics, security, state power, migration processes, coronavirus infection, COVID-19, Federal legislation, social development, borders, demographics.

Миграция определяет главную роль в социально-экономической и демографической составляющей развития нашей страны, так как, прежде всего, миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения и является одной из основ увеличения численности населения. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы¹ не содержит определений «миграция» и «миграционная политика», при этом подробно раскрывает цели, задачи и принципы миграционной политики Российской Федерации на современном этапе, а также основные направления рассматриваемого вида.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы², законодательно определялась миграция как «перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства».

В научной литературе встречается множество различных трактовок миграции и миграционных процессов. Так, например, В. В. Сенченко рассматривает миграционный процесс

как «совокупность отношений, возникающих в результате территориального перемещения людей, обусловленную административно-правовым регулированием, влекущую приобретение, прекращение, изменение и реализацию правового статуса мигранта»³. Кроме того, миграционный процесс можно представить как «территориальное перемещение физического лица (группы лиц), связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований государства с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от причин, вызвавших это перемещение»⁴.

Регулирование миграции осуществляется через миграционную политику. Непосредственно понятие миграционной политики также не имеет однозначной трактовки. Наиболее полно, по мнению автора, определяет миграционную политику В. А. Волох, как «комплекс политических, организационных, институциональных, нормативных, правовых, финансовых, идеологических, и иных мер, осуществляемых международными органами и организациями, государствен-

1 Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СЗ РФ. - 2018. - № 45. - Ст. 6917.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.1997 № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы» (с изм. от 30.12.2000) // СЗ РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5406.

3 Самойлов В. Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. - М., 2018. - С. 5.

4 Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 9. - С. 35.

ными и муниципальными органами власти, политическими партиями, общественными организациями и движениями, средствами массовой информации и их представителями по формированию и реализации основных направлений управления миграционными процессами посредством использования власти, в том числе политической, либо осуществления влияния на власть в интересах реализации значимых государственных и общественных потребностей, обеспечения и защиты прав человека и гражданина»⁵.

Можно согласиться с вышеизложенной позицией, поскольку она максимально всесторонне показывает сущностную составляющую миграционной политики, аккумулируя внутри себя субъектов осуществления миграционной политики и обеспечения безопасности в исследуемой сфере. Другие ученые при разработке понятия «миграционная политика» делают акцент на управленческих функциях государства в регулировании миграционных процессов, в том числе в форме различных стимулов и режимов контроля⁶.

Таким образом, обилие разнообразных дефиниций миграционной политики в научной литературе не нашло отражения в законодательстве и правовых актах управления, что, безусловно, влечет за собой проблемы правоприменения.

Основные направления миграционной политики, отраженные в законодательстве, и их реализация отвечают на вызовы современности и призваны решить главные проблемы и стратегические задачи, без учета которых невозможно процветание и полноценное развитие российского государства. Другими словами, это те важные аспекты, на которые государство не может не реагировать, это зоны роста государства.

В настоящее время, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), актуальной становится проблема, сопряженная с вопросами миграции населения и безопасности, которую реалии нынешней действительности позволяют назвать понятием «миграционная безопасность». Коронавирус породил, так называемые «антимиграционные фобии», безусловно, имеющие под собой рациональную почву. В сложившейся ситуации уникальность положения иностранных мигрантов заключается в том, что они оказались за пределами границ запретов и общих мер, принимаемых нашим государством в целях пресечения распространению этой страшной эпидемии. В то время как россиянам запретили работать и призвали к самоизоляции, хочется задаться вопросом, насколько эти меры распространяются на иностранных рабочих, основной бытовой составляющей которых является скученное проживание в общежитиях и небольших помещениях? Можно ли говорить о том, что мигранты окажутся в безопасности или, наоборот, эпидемия породит социальные катаклизмы, сопряженные с закрытием предприятий и оставлением людей без средств существования? Несмотря на то, что, например, строительная сфера деятельности, в которой, традиционно, занято наибольшее число мигрантов, в период эпидемии не прекратила своё функционирование, не совсем понятен вопрос обеспечения самоизоляции рабочих. Ведь данный вид деятельности подразумевает множество «соприкосновений» с внешним миром. Казалось бы, выходом из сложившейся ситуации является выезд иностранных мигрантов за пределы России в свои страны. Однако парадоксальность ситуации обеспечивается массовым закрытием границ государств не только для приезжих, но и для своих соотечественников. Поскольку количество таких субъектов определяется цифрой в несколько сотен тысяч, то даже если бы удалось хотя бы чисто теоретически договориться о подобном возвращении, данная процедура, даже с технической точки зрения, заняла бы огромный временной интервал. Более того, с большой долей вероятности приходится констатировать факт того, что

не все мигранты «осилили» бы данную эвакуацию с финансовой точки зрения, а, следовательно, возникла необходимость на государственном уровне осуществлять финансовое обеспечение подобных миграционных процедур.

В качестве алгоритмичных выходов из сложившейся ситуации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), автор предлагает следующие:

- сегодня в соответствии с действующим российским законодательством процедура получения законного статуса мигранта, излишне бюрократически усложнена, в связи с чем, представляется целесообразным сократить число административных процедур по постановке на миграционный учет, упростить их;

- не отрицая факта ужесточения ответственности за нарушение режима пребывания и за нелегальное трудоустройство, в свете сложившейся ситуации целесообразным будет рассмотреть вопрос амнистирования всех, нарушивших административные правила;

- на законодательном уровне необходимо проработать процедуры массовой медицинской проверки иностранных граждан на обнаружение не только коронавируса, но и других болезней;

- поскольку сложившаяся ситуация породила излишние финансовые издержки, считается целесообразным приостановка процедуры оплаты, предоставляющего право на работу, патента;

- в целях максимального действенного обеспечения так называемой социальной дистанции, в каждом регионе изыскать возможности фондов недвижимости для предоставления мигрантам дополнительных помещений.

Таким образом, автор считает целесообразным сделать вывод о том, что, преодолев все границы, коронавирус оголил проблему необходимости скоординированных отлаженных действий всего мирового сообщества. Окрепшие вдруг пограничные барьеры парадоксальным образом превращают иностранных мигрантов в жителей тех стран, в которых они, мигранты, оказались, и заставляют думать об их правах, одинаковых с гражданами, что позволит обеспечить миграционную безопасность. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что предлагаемые варианты выхода из сложившейся миграционной ситуации не должны носить сиюминутный порыв и создаваться исключительно на злобу дня. Они должны лечь в основу формирования дальнейшей стратегии миграционной политики нашей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СЗ РФ. - 2018. - № 45. - Ст. 6917.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.1997 № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы» (с изм. от 30.12.2000) // СЗ РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5406.
3. Волох В. А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дис. ... докт. полит. наук. - М., 2013.
4. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 9. - С. 35.
5. Прудникова Т. А., Егорова С. А., Акимова С. А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран: учебное пособие. - М., 2003.
6. Самойлов В. Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. - М., 2018.

5 Волох В. А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дисс. ... докт. полит. наук. - М., 2013. - С. 81.

6 Прудникова Т. А., Егорова С. А., Акимова С. А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран: учебное пособие. - М., 2003. - С. 10.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О ТЕРРОРИЗМЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Сегодня вопросы борьбы с терроризмом и преступлениями террористического характера не теряют своей актуальности. В условиях мировой глобализации борьба с терроризмом и преступлениями террористической направленности значительно осложняется. Все мировое пространство подвержено дестабилизирующему воздействию, которое оказывают террористы на общество. В совокупности причины совершаемых преступлений различны, что обуславливает необходимость проведения их классификации как по природе, так и по воздействию на социальные явления.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, борьба с терроризмом, криминологическая характеристика личности террориста, мотивы терроризма.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

ON THE ISSUE OF TERRORISM AND TERRORIST CRIMES

Today, the issues of combating terrorism and crimes of a terrorist nature do not lose their relevance. In the context of globalization, the fight against terrorism and terrorist crimes is much more complicated. All world space is subject to the destabilizing effect exerted by terrorists on society. Taken together, the causes of the crimes committed are different, which makes it necessary to classify them both by nature and by their impact on social phenomena.

Keywords: terrorism, crimes of a terrorist nature, the fight against terrorism, the criminological characteristics of the personality of a terrorist, motives of terrorism.

На протяжении всей истории человеческого развития вопросы борьбы с терроризмом никогда еще не были столь актуальны как сегодня. Научные открытия, достижения науки, научно-технического прогресса в целом, становятся достоянием не только цивилизованного общества, но, к сожалению, и террористов. Имея в арсенале такие возможности, они нередко применяют их в качестве орудий и средств осуществления преступных замыслов.

Терроризм, преступления террористической направленности представляют все большую угрозу человечеству. Все мировое пространство подвержено дестабилизирующему воздействию, которое оказывают террористы на общество. Проблема борьбы с терроризмом на сегодняшний день рассматривается как проблема мирового масштаба, требующая немедленного разрешения¹.

1 Коблов Ф. Ч. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России. // Пробелы в Российском законодательстве Юридический журнал. - 2018. - № 3. - С. 338-341.

Коблов Ф. Ч.

Ашхотова Л. А.

Терроризм многолик, выражается в различных формах и проявлениях. В условиях мировой глобализации борьба с терроризмом и преступлениями террористической направленности значительно осложняется. На наш взгляд, для достижения действенных результатов в борьбе с терроризмом, необходимо при разработке комплексных мер, применение которых будет способствовать своевременному предупреждению и пресечению совершаемых преступлений, необходимо в обязательном порядке учитывать и социальную среду, способствующую появления ростков зла в масштабах всего мира.

Исследования, направленные на определение природы возникновения и распространения терроризма, будут во многом способствовать установлению причин и условий его генезиса. В результате станет возможным разработка соответствующей стратегии и тактики.

По мнению С. А. Солодовникова, борьба с терроризмом должна основываться главным образом на понимании его со-

циальной природы. Поняв ее, считает он, станет возможным изучение проблемы изнутри.

В результате проведенного исследования, мы приходим к выводу, что понятия «терроризм», «террористический акт», «преступление террористического характера» разноплановые понятия и они не должны отождествляться. В отличие от терроризма – как социального явления, террористический акт, преступление террористического характера – выступают в качестве способа воздействия на объект посягательства для достижения каких-либо противоправных целей. При этом последствия терроризма и террористического акта не сравнимы. Объектом террористического акта, как свидетельствует практика, может являться отдельно взятая личность. Нередко террористические акты направлены на оказание психологического воздействия и запугивание определенного человека, часто являясь результатом межличностных конфликтов.

Преступления, совершаемые с применением террористических методов, выражаются в использовании организованными преступными группами особых способов криминального воздействия на объект посягательства. При реализации преступных замыслов членами преступной группы могут использоваться оружие, взрывные устройства и вещества и т.п. Действия, предпринимаемые организованной преступной группировкой, носят террористический характер и направлены они на дестабилизацию, например: государства, отдельных его органов и т.д. Когда же мы говорим о преступлениях, совершаемых с применением террористических методов, мы констатируем в большинстве случаев свое посягательство на граждан, которые в силу жизненных обстоятельств, должностного положения и т.п. явились препятствием на пути к достижению намеченной преступниками цели.

Преступления, совершаемые с применением террористических методов, считаем целесообразно рассматривать обособлено, как особую криминологическую группу, плотно переплетающихся как между собой, так и со всеми разновидностями терроризма.

В литературе исследователи выделяют такие разновидности терроризма, как политический и криминальный. Для политического терроризма свойственны проблемы государства, религии и др. Для криминального терроризма свойственно наличие криминальных целей и мотивов, носящих корыстно-насильственный характер и совершаемых, как свидетельствует практика, с применением террористических методов.

Криминальная сущность терроризма накладывает соответствующий отпечаток на совершаемые преступные действия, способы их подготовки, исполнения и т.д. Преступления совершаются в различных формах, что позволяет выделять их виды, группы исходя из содержания конкретных действий, движущих мотивов, целей и т.п.

Если рассматривать в совокупности эти преступления через призму терроризма, мы ясно обнаруживаем характерную общую черту. Особенности характеристик каждого из них на общем фоне терроризма немного отодвигаются и перемещаются на второй план. Ядром всей системы «зараженных терроризмом» преступлений яв-

ляется сам терроризм как деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ. От него, как от брошенного в воду камня, расходятся круги «криминальной зараженности» в различных сферах жизнедеятельности².

Согласно классификации можно выделить такие виды преступлений, связанные с терроризмом, как:

- терроризм как уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное законом;
- преступления террористического характера, предусмотренные Уголовным кодексом РФ;
- другие преступления, совершаемые с применением террористических способов и методов.

В совокупности причины совершаемых преступлений различны, что обуславливает необходимость проведения их классификации, как по природе, так и по воздействию на социальные явления. Исследователями рассматриваемой проблемы установлено, что мотивами преступлений, совершаемых методом терроризма, в 80% случаев являются ревность, сведение личных счетов и т.д.

«Террористически зараженные» преступления, такие как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, разбой, бандитизм и т.п. также составляют 80%. В целом, все действие крутится вокруг теневой экономики, борьбы за капитал, межличностных отношений. Отметим, интенсивность преступлений данной группы непрерывно растет, часто они сопряжены друг с другом и инфицированы терроризмом.

Конечно же, преступлениями данной группы движет корысть и насилие. Сегодня уже мы вынуждены констатировать, что терроризм и преступления, совершаемые методами (способами) терроризма уверенно поднимаются к вершине пирамиды, именуемой – диктат насилия над людьми и диктат капитала³. При этом нельзя оставлять без внимания мотивы терроризма по критерию сопряженности терроризма с другими видами преступности, как и характер конкретных террористических актов. В данной ситуации наиболее приемлемой на наш взгляд, будет являться классификация, удачно соотносимая с типологией преступников, складывающаяся из мировоззрения, интересов, привычек, социальных ориентаций и т.п. личности террориста.

В специальной литературе указывается необходимость криминологического изучения различных типов террористов. Однако данному направлению исследований учеными и практиками не уделяется соответствующего внимания. Не смотря на актуальность рассматриваемой проблемы, данная работа не проводится на должном уровне. Исследователями рассматривается лишь общая характеристика личности террориста. Как правило, для них свойственны высокий уровень агрессии, отсутствие взаимосвязи с обществом, они мстительны, коммуникативные качества оставляют желать лучшего. Это лица, сложно адаптирующиеся в социуме, и ищущие одновременно славу и всеобщее признание. Личностью

2 Терроризм и организованная преступность: монография / [С. А. Солодовников и др.]; под ред. С. А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010. - 247 с.

3 Терроризм и организованная преступность: монография / [С. А. Солодовников и др.]; под ред. С. А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010. - 247 с.

террористической направленности движет мотив демонстрации собственного превосходства, силы, возможностью наведения всеобщего страха, что не в малой степени служит подпиткой преступных амбиций. За совершенные противоправные действия террорист охотно берет ответственность. Подобное психологическое состояние в совокупности с мотивацией терроризма возникает у террориста на почве неудовлетворенности жизнью, неприспособленности в социуме.

В работах И. В. Лебедева в качестве причин терроризма, типовых особенностей террористов указывается социально-демографические показатели и уголовно-исполнительные характеристики.

По С. Я. Лебедеву криминологическая характеристика личности террориста должна отражать особенности, сформированные под влиянием негативных элементов окружающего его социум, раскрывать свойственную террористу мотивацию противоправного поведения. Мотивы приводят в движение всю систему причин и условий терроризма⁴. Нередко мотивы и причины терроризма совпадают, объединяемые мстостью за нереализованные желания. При этом мотив мести может переплетаться и с другими мотивами, выступающими в качестве повода, приведшего в результате к совершению противоправных действий.

С. А. Лебедев отмечает, что механизм совершения террористических актов напрямую зависит от специфики причинных связей в поведении террориста. При условии формирования ее в определенных условиях всегда найдутся причины, способные с подвигнуть личность на преступный путь, следствием чего может явиться совершение преступления.

На основании изложенного можно заключить, что личность террориста имеет ряд особенностей, которые проявляются в обязательном порядке в мотивах его поведения. Противоправное поведение является составляющей особого мотива. Преступный мотив движет преступным поведением. «Через всю мотивацию человек включен в контекст действительности»⁵.

Существенное отличие терроризма от других преступлений заключается в преследуемых интересах и потребностях, мотивах личности террориста, ее взглядах и убеждениях, преступных действиях, свойственных только терроризму. В качестве катализатора преступных действий выступают потребности и мотивы. При этом терроризм (деяние) объемно характеризует личность террориста. Террористический акт и личность террориста взаимосвязаны, но мотивы терроризма и личность террориста куда более взаимосвязаны и взаимозависимы.

Характеристики, свойства, присущие личности террориста накладывают соответствующий отпечаток на мотивацию. Мотивы терроризма в свою очередь деформируют личность террориста.

Отмечается в литературе, что в качестве мотивов террористических преступлений все чаще и чаще является корысть. При этом такие мотивы, как месть, ненависть и другие

не ушли в прошлое. Сегодня уже мы наблюдаем слияние мотивов, образовавших альянс, во главе угла которых в качестве доминирующего мотива, стабилизировалась непосредственно корысть.

В завершении рассмотрения поднятой проблемы хотелось бы отметить, что сегодня, несмотря на предпринимаемые усилия правоохранительными органами всех стран, мировым сообществом в целом вопросы борьбы и с терроризмом и с преступлениями террористического характера не теряют своей актуальности. Вред, причиняемый терроризмом, преступлениями террористического характера огромен.

Пристатейный библиографический список

1. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. - Горький, 1974.
2. Коблов Ф. Ч. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России. // Проблемы в Российском законодательстве Юридический журнал. - 2018. - № 3. - С. 338-341.
3. Лебедев С. Я. Контроль над терроризмом в зеркале криминологии // Антитеррор. - 2002. - № 1. - С. 18.
4. Терроризм и организованная преступность: монография / [С. А. Солодовников и др.]; под ред. С. А. Солодовникова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010. - 247 с.

4 Лебедев С. Я. Контроль над терроризмом в зеркале криминологии // Антитеррор. - 2002. - № 1. - С. 18.

5 Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. - Горький, 1974. - С. 41.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В Г. О. НАЛЬЧИК

В данной статье описана эффективность использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», проанализированы некоторые вопросы актуализации ее использования применительно к городам небольшого масштаба на примере г.о. Нальчик КБР. Рассматриваются вопросы защиты интересов человека, гражданина и общества в целом. Затронуты вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан. Так же раскрыты некоторые эффективные методы борьбы с преступностью.

Ключевые слова: безопасный город, аппаратно-программный комплекс, общество, преступность, государство, борьба, информация.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Коркмазов А. В.

COUNTERING CRIME AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM «SAFE CITY» IN NALCHIK

This article describes the efficiency of using the Safe City hardware and software complex, analyzes some issues of updating its use, as applied to small-scale cities, using the example of Nalchik KBR. The issues of protecting the interests of man, citizen and society as a whole are considered. The issues of ensuring the safety of life and health of citizens are raised. Some effective methods of combating crime are also disclosed.

Keywords: safe city, hardware-software complex, society, crime, state, struggle, information.

В современном мировом сообществе защита интересов человека, гражданина и общества в целом, обеспечение безопасности их жизни и здоровья, а также нормальной жизнедеятельности ставится в приоритет и является самым важным направлением политики каждого государства. Представители государственного аппарата проводят определенную работу по ликвидации либо сокращению уровня криминогенной обстановки в стране, а также ее негативного воздействия на граждан, общество и само государство. Борьба с преступностью является одной из первостепенных задач каждого государства.

Можно выделить некоторые методы борьбы с преступностью, такие как, например: проведение мониторинга преступлений, исследование криминогенной обстановки и ее изменение, своевременное и точное реагирование на сообщения о преступлениях и правонарушениях и многие другие.

Хотя указанные методы и влияют, в какой-то степени, на колебание криминогенной обстановки, но они не всегда достаточно эффективны и не оказывают достаточного влияния на ее положительное изменение. Наиболее результативным является противодействие преступности путем разработки и внедрения в городскую среду системы безопасности «Безопасный город».

При соблюдении ранее существующих методов противодействия преступности, а также при внедрении данной системы, мы можем наблюдать положительную динамику в раскрытии и расследовании преступлений (Рис. 1).

Итак, что же такое система безопасности «Безопасный город»? Ответим на данный вопрос, исследуем ее положительные и отрицательные стороны. В качестве примера рас-

смотрим реализацию муниципальной программы «Безопасный город» в г.о. Нальчик на 2018-2021 г.г.

Программа «Безопасный город» - это комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеоконтроля и технической безопасности, а также для управления в едином информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами¹.

Городской округ Нальчик расположен в предгорье Главного Кавказского хребта на высоте 512 метров над уровнем моря. Для данной местности характерно возникновение таких чрезвычайных ситуаций природного характера как оползни, сели, обильные ливневые дожди, паводки, снежные лавины, град, жара и т.д. Установка видеокамер в местах возможного их возникновения позволит контролировать обстановку и в случае возникновения чрезвычайной ситуации незамедлительно принимать необходимые меры по их ликвидации.

В то же время, как и по всей России, в городском округе Нальчик существует проблема совершения гражданами правонарушений и преступлений. Можно отметить, что внедрение в г.о. Нальчик аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» значительно увеличило количество раскрытых и сократило количество совершенных преступлений. Рассмотрим пример тенденции преступности в городском округе Нальчик с 2012 по 2016 год и количество зарегистрированных преступлений (Рис. 2) (Рис. 3).

Противодействие преступности путем внедрения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» подразумевает в себя установку видеокамер в городской среде. Про-

1 Информационный сайт главного управления МВД России по Ростовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.61.mvd.ru>.

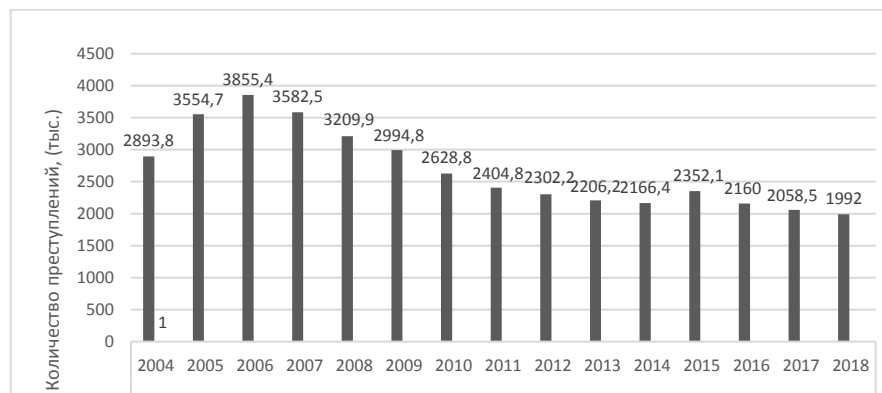

Рисунок 1. Динамика преступлений 2004-2018 г.г.

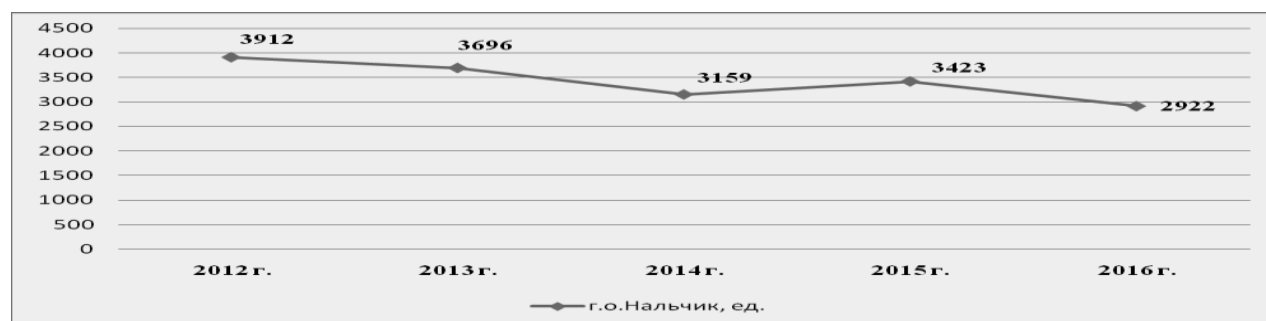

Рисунок 2. Тенденция развития преступности в г.о. Нальчик.*

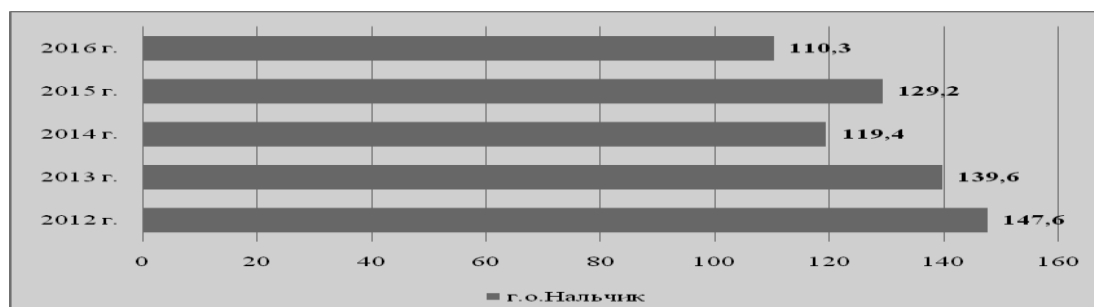

Рисунок 3. Число зарегистрированных преступлений при расчете на 10 000 человек

блемой в данном мероприятии является определение места установки камер видеонаблюдения. При правильном определении мест установки видеокamer появляется возможность более точного фиксирования преступлений и правонарушений, а также проведение мониторинга преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» имеет положительную динамику в раскрытии и предупреждении преступлений и правонарушений, оно защищает человека, гражданина и государство от криминогенных, природных и техногенных угроз, а также стабилизирует положительное развитие общества в целом. Также нужно отметить, что внедрение данной программы положительно сказывается и на выявлении, фиксировании чрезвычайных происшествий различного характера и последующем устранении причиненного от их возникновения ущерба.

* Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 20 июля 2017 года № 1380 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Нальчик «Построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в городском округе Нальчик на 2018-2021 годы».

Пристатейный библиографический список

1. «Безопасный город» Санкт – Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.secnews.ru> (дата обращения: 08.02.2013).
2. Коркмазов А. В. Актуальные вопросы деятельности сотрудников полиции по предупреждению правонарушений экстремистской направленности /А. В. Коркмазов // В сборнике: «Теория и практика общественного развития». - 2014. - № 17. - С. 71-72.
3. Информационный сайт лавного управления МВД России по Ростовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.61.mvd.ru> (дата обращения: 08.02.2013).
4. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 20 июля 2017 года №1380 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Нальчик «Построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в городском округе Нальчик на 2018-2021 годы».
5. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности. - М., 2005.

МУСТАКИМОВ Руслан Маратович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время идет активное развитие информационных технологий. Наряду с преимуществами, новые телекоммуникации принесли также и значительное число проблем, основной из которых является информационная атака. Глобальная сеть является источником информационных атак на граждан, порождает рост мошенничества.

В статье исследованы актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, безопасность, информационные технологии, информационная безопасность.

MUSTAKIMOV Ruslan Maratovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CURRENT ISSUES OF INFORMATION SECURITY

Currently, there is an active development of information technologies. Along with the advantages, new telecommunications have also brought a significant number of problems, the main of which is an information attack. The global network is a source of information attacks on citizens and generates an increase in fraud.

The article deals with topical issues of information security.

Keywords: information, security, information technology, information security.

Мустакимов Р. М.

Новые реалии современности требуют совершенствования подходов к вопросам обеспечения информационной безопасности.

XXI в. можно охарактеризовать как век стремительного развития информационных технологий, произошел переход человечества к информационному обществу. Информационные ресурсы становятся значимым элементом во всех сферах жизни человека, функционирования общества и государства.

В современный период информация становится одним из значимых результатов человеческой деятельности, а основной деятельностью человека становятся процессы по ее хранению, обработке, передаче и защите. Также значительный прогресс развития произошел в сфере функционирования глобальной сети Интернет. Он стал общедоступной коммуникативной сетью, и занимает важное место в культурном, социальном, экономическом и политическом развитии.

Информационная безопасность представляет собой состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹.

Развитие глобальных систем телекоммуникации и средств связи, научно-технический прогресс в сфере информационных технологий обуславливают необходимость принятия мер по обеспечению информационной безопасности.

В сложившихся условиях вопросы обеспечения информационной безопасности приобретают особую остроту, так как информационная среда является ключевым фактором в общественной жизни, оказывая влияние на политическую, экономическую, оборонную и иные составляющие безопасности.

Развитие социальной жизни человека на рубеже XX-XXI в. связано с нарастающими оборотами информатизации и компьютеризации всех областей науки. С каждым днем возрастает необходимость сохранения баланса между свобод-

ным распространением информации и обеспечением безопасности личности и общества в целом.

Информационная революция позволила без труда получать доступ и делиться информацией вне зависимости от физических границ пространства и времени. Одним словом, было создано «виртуальное пространство», живущее по своим собственным законам. В таких условиях у пользователей сети появилась возможность мгновенно получать и передавать информацию в любую точку земного шара. Влияние информационных технологий и информатизации неизбежно. И на данный момент информация по праву признается стратегическим ресурсом любого государства. Активное использование информации и информационных технологий во всех областях жизнедеятельности человека привело к возникновению информационных угроз, которые выражаются в нарушении целостности, адекватности, конфиденциальности, полноты и доступности информации.

Важное место в системе информационной безопасности занимает классификация возникающих угроз, с которыми может столкнуться каждый пользователь сети. Угрозы можно разделить на два вида:

- 1) угрозы нарушения конфиденциальности, доступности и целостности информации;
- 2) угрозы нарушения требований к содержательной части информации.

Первый вид угроз относится к технической стороне использования Интернета, — это повреждения программного обеспечения компьютера, хранящейся на нем информации, нарушение ее конфиденциальности или хищение персональной информации. Отдельно выделяют вирусные атаки, которые наносят вред и технической и информационной стороне работы компьютера.

Второй вид угроз включает в себя опасности информационного и психологического характера, возникающие вследствие доступа к незаконному контенту.

Законодательством Российской Федерации запрещается распространение материалов, которые могут оскорбить честь и достоинство личности, материалов, пропагандирующих наркотические вещества, запрещено распростране-

1 Галушкин А. А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационная безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. - 2015. - № 2. - С. 8.

ние порнографии, экстремистских материалов, фашистской символики и т.п. Важная роль отводится защите детей от противоправной информации.

Особое внимание необходимо уделить социальным сетям, поскольку именно там зачастую целенаправленно создаются несуществующие аккаунты для осуществления психологического давления на пользователей. Помимо этого, не стоит забывать о существовании, так называемого, «теневого интернета», который содержит закрытые сети для общения узкой группы лиц, обычно террористических группировок. Их главным преимуществом становится молниеносность распространения информации и новые возможности дистанционного управления террористическими актами. Как можно заметить, классификация угроз информационной безопасности в сети Интернет довольно обширна.

Информационная безопасность, будучи отраслью национальной безопасности государства, обращает внимание и на более глобальные виды угроз – политические. Среди них можно выделить: компрометацию государственной тайны, информационные войны, кибервойны, электронную разведку, атаки на информационные системы стратегических объектов и т.п.²

Проблему обеспечения информационной безопасности нельзя назвать новой, поскольку на протяжении тысячелетий перед человеком стоит задача создания систем и средств хранения, обработки и передачи информации и соответственно ее защиты. Однако в настоящее время повышаются требования к обеспечению информационной безопасности.

В правотворческой отрасли выделилась отдельная сфера информационного права, которая стоит «на страже» информационной безопасности общества.

В целях обеспечения соблюдения прав и свобод граждан, нормального функционирования государственных структур, развития бизнеса, защиты национальных интересов страны, основными задачами государства в информационной сфере является развитие информационного общества, информационных технологий, обеспечение безопасности информационной среды от различного рода угроз и атак, создание условий для оборота только достоверной информации, формирование национальной цифровой экономики.

Особое место в этой сфере отводится «обеспечению информационной безопасности, определению ее стратегических целей, организационных основ и основных направлений», как это указано в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы.

В информационной сфере национальный интерес государства сводится к безопасному развитию информационной составляющей государственных структур. Конечно же, информационное пространство, информационные ресурсы, информационная инфраструктура и информационные технологии непосредственным образом оказывают влияние на уровень социально-экономического, культурного развития государства. Все указанные термины являются составляющими информационной безопасности государства. В связи с этим, важной государственной задачей современного периода становится совершенствование систем информационной безопасности.

Следует отметить и тот факт, что информационная безопасность может также именоваться «кибербезопасностью». Данное определение относительно новое для России, но при этом оно существенно отражает суть анализируемой сферы.

Обратим внимание на некоторые, на наш взгляд, ключевые проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях российского государства. Одной из основных проблем является массовое использование электронно-вычислительных машин, объединение их в глобальные сети. Еще при возникновении первых компьютеров возникла потребность защиты информации от неожиданных сбоях в сети электропитания, аппаратуре, возможных ошибок оператора.

На сегодняшний день в основу деятельности органов государственной власти, промышленных предприятий и иных организаций положены современные информационные технологии. Практически ни одна деятельность не осуществляется без применения компьютера. На сегодняшний день компьютер прочно вошел в нашу жизнь, поэтому вопросы защиты информации приобретают всеобъемлющий характер. В связи с этим возникает потребность разработки средств защиты данной информации.

Существует также отдельная проблема быстрого развития и широкого распространения компьютерных вирусов, которые появляются и существуют вне открытого ведения пользователя, способны проводить любые несанкционированные действия. Злоумышленники, эксперты, специалисты по компьютерам и программному обеспечению, которые используют свои знания в личных целях, так называемые «хакиеры», знающие все преимущества и недостатки системы, а также обладают всеми навыками и оборудованием, чтобы нарушить механизмы защиты информационных систем, особенно опасны для безопасности информации³.

В нашей стране масштабными темпами проводится модернизация. Успешно осуществить задуманное невозможно без эффективной информационной безопасности, поскольку сегодня кто владеет информацией, тот и правит.

Невозможно предугадать чего стоит остерегаться пользователям в ближайшем будущем. Государство, как субъект обеспечения безопасности, на законодательном уровне закрепляет принципы функционирования Интернета на территории Российской Федерации, а также устанавливает надзор за действиями граждан в сети.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что проблемы, связанные с информационной безопасностью личности, общества и государства, а также правом на защиту от различного вида внешних и внутренних угроз, пользуются на современной мировой арене, как теоретической, так и практической актуальностью. Такая связь, прежде всего, объясняется постоянным использованием информационных технологий, а также хранением информации на технических носителях. Зачастую информация приобретает секретный характер, а ее взлом и распознавание влечет за собой удар по национальной безопасности.

В нынешних условиях утверждение о том, что в XXI веке информационная безопасность стала существенным элементом современного высокотехнологичного мира, совершенно оправданно. Во многом это связано с быстро растущими возможностями информационных технологий, которые проникают во все сферы жизни общества. Обеспечение информационной безопасности приобретает все большую остроту, и речь идет о том, чтобы обеспечить национальную безопасность, защитить интересы государства.

Пристатейный библиографический список

1. Березинская М. Д., Азаров А. Ю. Информационная безопасность современного общества // Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы - 2017. - С. 45-52.
2. Галушкин А. А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационная безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. - 2015. - № 2. - С. 8-10.
3. Наскидашвили К. А. Информационная безопасность. Виды угроз информационной безопасности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - 2020. - Т. 1. - № 12. - С. 187-189.

2 Наскидашвили К. А. Информационная безопасность. Виды угроз информационной безопасности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - 2020. - Т. 1. - № 12. - С. 187.

3 Березинская М. Д., Азаров А. Ю. Информационная безопасность современного общества // Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы. - 2017. - С. 45.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Под воздействием социальных, политических, экономических и других факторов, молодежь наиболее предрасположена деструктивному влиянию, так как в молодежной среде проще закладывать радикальные мнения и мировоззрения. Молодежь пополняет ряды экстремистских организаций, которые активно их используют для реализации своих политических интересов.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer law of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, colonel of police

FEATURES OF THE PREVENTION AND FIGHT AGAINST MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Under the influence of social, political, economic and other factors, young people are most predisposed to destructive influence, since it is easier to establish radical opinions and worldviews in a youth environment. Young people join the ranks of extremist organizations that actively use them to realize their political interests.

Keywords: extremism, countering extremism.

Таова Л. Ю.

Кумышева М. К.

Молодежь ввиду своих социальных параметров и глубины восприятия окружающей ситуации является той составляющей общества, которая наиболее активно накапливает и реализует негативно протестный потенциал. В настоящее время неформальные молодежные организации (группировки) экстремистской направленности зачастую состоят из молодых людей в возрасте до 30 лет, и периодически включают несовершеннолетние лица 14-18 лет¹.

Экстремизмом (от латинского *extremus* – крайний) считается склонность к категоричным взглядам и действиям, подрывающие действующие в обществе нормы и правила. Экстремизм порождает угрозу, в первую очередь основам конституционного строя, влечет к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, несет угрозу общественной безопасности и государственной целостности.

Экстремистская деятельность по форме всегда преступная и реализуется в форме совершения общественно-опасного деяния, запрещенного законом. Действие всегда носит публичный характер, затрагивает общественно – значимые вопросы и направлено на широкий круг лиц. Однако, внутренние убеждения человека, пока они являются составляющей его интеллектуальной жизни и не обретают своё выражение в форме общественной активности, не являются экстремистской деятельностью. Как только гражданин выразит свои резкие убеждения публично, в общественном месте,

либо разместит их на странице телекоммуникационной сети Интернет, данные действия являются преступными.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;
2. Уголовный кодекс РФ³;
3. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴;
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵;

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.06.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.06.2020).

4 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 02.06.2020).

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 02.06.2019).

1 Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. Гриф Российской Академии образования. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. - 919 с.

5. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

Достаточное количество преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними. Поэтому в целях недопущения экстремистской преступности и приобретения контроля над криминальной ситуацией в данной сфере целесообразно улучшить профилактическую работу с молодежью, в том числе несовершеннолетних посредством реализации мер воспитательно-профилактического характера. Подростков следует обучать основам толерантности посредством организации уроков толерантности, просветительских программ и семинаров по вопросам толерантности.

Своевременное выявление и принятие требуемых профилактических мер в значительной степени позволяют не допустить формирования у подростков устойчивой целенаправленности на совершение преступных деяний. Основные особенности экстремизма среди молодежи:

- формирование экстремизма зачастую происходит в маргинальной среде. Он постоянно возрастает неопределенностью положения молодого человека и его несформировавшимся взглядом на происходящее.

- экстремизм зачастую реализуется в системах и ситуациях, которым присуще отсутствие действующих нормативов, установок, закладывающих законопослушность.

- экстремизм реализуется чаще в том обществе и группах, где присутствует незначительный уровень самоуважения или условия позволяют игнорировать права личности.

- экстремизм проявляется в обществе и группах, где присутствует идеология насилия и нравственная неразборчивость, в частности в средстве достижения цели.

Безопасность жизнедеятельности человека главным образом зависит от его мировоззрения, а также от того, кого он считает своими единомышленниками. Крайне опасно недооценивать, что противоречие себя и своих взглядов окружающему миру может породить неблагоприятные и даже опасные ситуации. Данная позиция чаще всего приводит гражданина в протестные движения, группы и формирования, враждебные социуму и использующие для реализации своих целей асоциальные методы. Данные протестные организации зачастую экстремистские. Существуют различные виды экстремизма, также могут возникать и различное количество экстремистских организаций. Все движения, организации и объединения, пропагандирующие ненависть и ксенофобию, на данный момент принадлежат в РФ к экстремистским. Осуществление работы с общественными объединениями, в том числе молодежными – одна из ведущих отраслей деятельности по противодействию экстремизму. Опасность экстремизма выражается не столько в привлечении людей к преступной экстремистской деятельности, сколько в отрицательном воздействии на гражданина, формировании нравственно и мировоззренчески дезориентированного гражданина.

Одним из главных и ведущих направлений противодействия экстремистским проявлениям в РФ считается профилактика – разъяснительно-предупредительная работа по противодействию экстремизму. Это крайне актуальное и незаменимое средство в молодежной среде и в общественных объединениях различного характера. Успех в борьбе с экстремистскими проявлениями невозможен без проведения целенаправленной работы по искоренению порождающих причин, и средств способствующих реализации экстремистской деятельности.

Принципы противодействия экстремистской деятельности:

- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности РФ;
- приоритет мер, направленных на недопущение экстремизма;
- сотрудничество государства с общественными объединениями, иными организациями, гражданами в процессе противодействия экстремизму;
- неотвратимость наказания за реализацию экстремистской деятельности⁶.

Противодействие экстремизму, включая деятельность неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности и экстремистских группировок, преступлениям экстремистской направленности должно быть комплексным, ориентированным на недопущение не только посредством уголовно-правовых мер, но и предупредительно-профилактическими. Исключительно уголовно-правовыми запретами и карательными санкциями, экстремизм полностью искоренить невозможно. Недопущение экстремизма посредством использования ресурса всех государственных структур и общественных объединений должно стать ведущим направлением работы в данной сфере.

Роль непосредственно молодежных организаций в противодействии проявлениям экстремизма является весомым аргументом неприятия данного явления в обществе. Главное место в общей методике профилактики молодежного экстремизма занимает деятельность детских молодежных, спортивных общественных объединений, которые преследуют задачу организации позитивного развивающего времяпровождения подростков и молодежи.

Экстремизм, это одно из крайне ужасающих явлений подрыва безопасности мирового сообщества, несущее угрозу всему обществу, как совершаемым преступлением, так и дестабилизацией общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей, в формате радикального отрицания действующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных граждан или групп, которое считается деятельностью.

Экстремизм используется не только как инструмент прямого способа достижения политических, идеологических и социальных целей, но и является инструментом общечеловеческой и запугивания, вызывая страх и ужас у людей, осуществляя психологическое давление с точки зрения привлечения публичной заинтересованности и подрыва авторитета государства в вопросе обеспечения безопасности своих сограждан.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.06.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.06.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 02.06.2020).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 02.06.2020).
5. Авакян С. А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. - М.: Юстицинформ, 2015. - 947 с.
6. Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. Гриф Российской Академии образования. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. - 919 с.

6 Авакян С. А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. - М.: Юстицинформ, 2015. - 947 с.

БОЧКАРЕВА Елена Вадимовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова

ГЕРРЕРО МАНЧАЙ Анна Габриэла

магистрант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовой статус коренных малочисленных народов с учетом социально-политических условий и обстоятельств время от времени уточняется специалистами: разрабатываются меры по повышению демографических показателей, укреплению и распространению языков и культуры таких народов и др. Авторами предлагаемой статьи обращено внимание на одно из ключевых направлений в рассматриваемой сфере – правовое просвещение коренных малочисленных народов. В настоящее время множество представителей малочисленных этнических групп пользуются не в полной мере определенными законом особыми правами, а также предлагаемыми социальными льготами и возможностями именно в силу недостаточного информирования и правового просвещения. В статье указывается, что государством на всех уровнях публичной власти предприняты необходимые меры по улучшению качества жизни рассматриваемых народов, действуют различные стратегические программные акты. Внимание коренным малочисленным народам уделяется и на международном уровне. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые меры, представители коренных малочисленных народов недостаточно осведомлены о современных положительных тенденциях в этой сфере. Правовое просвещение обусловлено целью снижения правового нигилизма и, как следствие, преступности среди населения в целом. Исходя из проведенного анализа нормативных правовых и распорядительных актов Российской Федерации, теоретических подходов и замечаний авторов, предлагаем обновление федерального законодательства Российской Федерации в области гарантий прав коренных малочисленных народов в части правового просвещения, сущность которого представлена в положениях настоящей статьи.

Ключевые слова: правовое просвещение, малочисленные народы, народы Севера, правовая грамотность, стратегия развития, права граждан.

BOCHKAREVA Elena Vadimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminology and penal law sub-faculty of the Institute of the A. S. Griboedov International Law and Economics

GERRERO MANCHAY Anna Gabriela

magister student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE ISSUE OF LEGAL EDUCATION OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE RUSSIAN FEDERATION

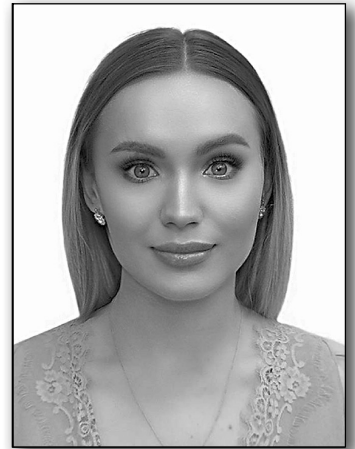
The legal status of indigenous peoples, taking into account socio-political conditions and circumstances, is sometimes specified by specialists: measures are being developed to increase demographic indicators, strengthen and disseminate the languages and cultures of such peoples, etc. The authors of this article draw attention to one of the key areas in this sphere – legal education of indigenous peoples. Currently, many representatives of small ethnic groups enjoy special rights that are not fully defined by law, as well as the proposed social benefits and opportunities precisely because of insufficient information and legal education. The article indicates that the state at all levels of public authority has taken the necessary measures to improve the quality of life of the peoples in question, various strategic program acts are in force. Attention is given to indigenous peoples at the international level. However, despite the measures taken, representatives of indigenous minorities are not sufficiently aware of current positive trends in this area. Legal education is determined by the goal of reducing legal nihilism and, as a result, crime among the general population. Based on the analysis of normative legal and administrative acts of the Russian Federation, theoretical approaches and comments of the authors, we propose updating the federal legislation of the Russian Federation in the field of guarantees of the rights of indigenous peoples in terms of legal education, the essence of which is presented in the provisions of this article.

Keywords: legal education, small nations, peoples of the North, legal literacy, development strategy, citizens' rights.

Нередко права граждан нарушаются, но из-за недостаточно высокого уровня правовой грамотности они не всегда это осознают. В ходе проведенного авторами исследования было анкетировано 237 респондентов в возрасте 18-59 лет. По результатам анкетирования установлено, что о своих конституционных правах знают 55,7 % респондентов и 36,7 % – о своих обязанностях. Необходимость правового просвещения

и формирования правового сознания для эффективной защиты прав и свобод граждан представляется очевидной.

В наибольшей степени это касается таких групп населения, которые обладают особым правовым статусом, закрепленным ст. 69 Конституции РФ, – так называемых коренных малочисленных народов, сохраняющих традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы. Их перечень утвержден

Бочкарева Е. В.

Герреро Манчай А. Г.

постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями на 25 августа 2015 г.). Большая часть таких народов проживает на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Сохранение уникальности и самобытности культуры коренных малочисленных народов находится под особой защитой государства. Так, в п. 12 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусмотрено, что Правительству РФ при разработке национальной программы в сфере культуры следует обратить особое внимание на необходимость «укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»¹.

Помимо риска утраты языковой идентичности, отмечается недостаточная правовая осведомленность указанных групп населения. Авторами проведено исследование, в рамках которого было анкетировано 52 представителя коренных малочисленных народов в возрасте 18-70 лет. По его результатам установлено, что 69,2 % респондентов знают об особом правовом статусе коренных малочисленных народов, предусмотренном Конституцией РФ, о проводимых мероприятиях и программах поддержки коренных малочисленных народов осведомлены 40,4 % респондентов, а о дополнительных правах, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»², – только 21,2 %.

В современных условиях социально-экономического развития государства и становления гражданского общества правовое просвещение будет способствовать сохранению уникальности и самобытности коренных малочисленных народов. Сегодня повышение общей культуры общества, в том числе правовой, является важным фактором построения правового государства.

Как известно, с 2016 г. осуществляется план мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2025 года³. Предусмотренные планом мероприятия направлены на улучшение условий жизни и благополучия народов, создание необходимой инфраструктуры, укрепление правовых основ, а также привлечение внимания к многообразию культуры и традиций России, однако не содержит положений об информировании граждан о возможностях, предоставляемых законом и иными актами.

Также отмечаем важность тесного взаимодействия гражданского общества и государства в этом направлении. Поэтому правовое просвещение должно стать одной из приоритетных задач как для государства, так и для граждан в целом.

Значимым шагом в этом направлении видится правовое оформление данной проблемы и подготовка соответствующих мероприятий по ее разрешению на федеральном уровне.

Еще в 2011 г. Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере

развития правовой грамотности и правосознания граждан⁴, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добросовестности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

На региональном уровне реализуются программы по повышению правовой грамотности. Так, например, в Республике Саха (Якутия) действовала проектная программа «Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в Республике Саха (Якутия) на 2014–2016 годы», утвержденная постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2014 г. № 329⁵.

В связи с этим в целях правового просвещения представителей коренных малочисленных народов подчеркиваем важность и необходимость принятия и реализации региональных проектов в субъектах Российской Федерации с преимущественным проживанием таких народов, в соответствии с заложенными на федеральном уровне правовыми основами и учитывая особенности отдельно взятого региона.

В системе публичной власти первичным звеном является местное самоуправление. Оно в наибольшей степени приближено к повседневной жизни граждан, что позволяет непосредственно содействовать правовому просвещению коренных малочисленных народов. Как правило, такие народы проживают не разрозненно, а исторически концентрируются на определенной территории, соответствующей муниципальным образованиям. Таким образом, роль органов местного самоуправления в данном направлении значительно повышается, в том числе в части разработки и реализации программ по правовой грамотности.

Однако работа в этой сфере ведется не систематически. Кроме того, отсутствует комплексный подход к формированию правового иммунитета против факторов, негативно влияющих на уважение к закону.

Поэтому целесообразной представляется разработка системы просветительских мероприятий, при этом основной акцент должен быть сделан на правовом просвещении молодежи. При проведении таких мероприятий необходимо учитывать историю народов и их национальные ценности.

Повышение правосознания и правовой культуры в обществе является одним из важнейших условий обеспечения верховенства закона. Социально и политически активный гражданин осознает свою гражданскую ответственность перед государством и обществом, стремится внести практический вклад в развитие страны.

Ключевым элементом в правовом просвещении являются образовательные организации. В настоящее время в школах право изучается в рамках дисциплины «Обществознание», которая дает базовые знания также в области экономики, социологии, философии.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным включение в регионах с преимущественным проживанием коренных малочисленных народов в программу обучения дополнительных часов, посвященных изучению правового статуса таких групп населения.

1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.01.2020).

2 Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2020).

3 Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.01.2020).

4 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.01.2020).

5 Постановление Правительства РС(Я) от 27 сентября 2014 г. № 329 «Об утверждении проектной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в Республике Саха (Якутия) на 2014–2016 годы» // СПС «Гарант» (дата обращения: 14.01.2020).

Кроме того, одним из механизмов правового просвещения коренных малочисленных народов является перевод нормативных правовых актов на языки указанных народов.

В настоящее время данное положение закреплено в Законе Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»⁶. Так, в соответствии со ст. 6 рассматриваемого Закона «органы государственной власти автономного округа в целях повышения правовой грамотности коренных малочисленных народов Севера осуществляют организацию перевода законов автономного округа и иных нормативных правовых актов автономного округа в области гарантий прав малочисленных народов Севера на родные языки и их опубликование».

Закономерным в данном направлении будет закрепление подобного положения в рамках федерального законодательства в области гарантий прав коренных малочисленных народов.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 6 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающую права органов государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов, пунктом следующего содержания:

«13) переводить и опубликовывать законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации на родные языки для повышения правовой грамотности коренных малочисленных народов в порядке, предусмотренном Законом “О языках народов Российской Федерации”».

Представляется, что данная мера сделает более доступным для понимания содержание нормативных правовых актов для представителей народов России, а также будет способствовать развитию государственной политики в этой сфере.

Одним из направлений деятельности уполномоченных по правам коренных малочисленных народов соответствующих субъектов РФ является повышение уровня правовой грамотности населения.

Несмотря на то что в 1999 г. проект федерального закона «Об уполномоченном Федеральном Собрании по правам народов Российской Федерации» был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания РФ, в регионах началась работа по созданию собственных моделей защиты прав коренных малочисленных народов, что стало частью процесса учреждения специализированных региональных омбудсменов⁷.

Уполномоченных по правам коренных малочисленных народов имеется широкий спектр возможностей для своей просветительской деятельности, как законодательных, так и административных и информационных: встречи с общественностью, проведение семинаров и тренингов, выступления на телевидении и радио, публикация статей, распространение правовых информационных материалов и т.д.

Вместе с тем отмечается важность проблемы правовой грамотности граждан Российской Федерации в целом.

Повышение уровня базовых знаний в области права является значимым фундаментом в развитии личности, по-

зволяющим определять правомерные и неправомерные действия, механизмы защиты и пользоваться всеми возможностями, предоставляемыми государством.

Проблема правового просвещения также находит отражение на международном уровне. Так, в 2002 г. на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, проводимом в Санкт-Петербурге, был принят модельный закон о просветительской деятельности, который особое внимание уделяет также вопросам правового просвещения. Модельный закон определяет правовое просвещение как распространение знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и о способах их реализации.

Вместе с этим на международном уровне уделяется внимание проблеме сохранения уникальности и самобытности культуры коренных малочисленных народов. Так, период с 2022 по 2032 год был провозглашен Международным десятилетием языков коренных народов. Соответствующий документ принят на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 6 ноября 2019 г. Генассамблея рекомендовала государствам – членам ООН рассмотреть вопрос о создании «национальных механизмов с надлежащими финансовыми средствами для успешного осуществления Международного десятилетия языков коренных народов» в сотрудничестве с коренными народами. Самим коренным народам «как хранителям языков» предложили инициировать и разработать необходимые меры по проведению десятилетия.

В заключение отметим, что повышение уровня правовой грамотности населения позитивно повлияет на общий уровень культуры, позволит каждому гражданину быть более уверенным в действиях, следуя букве закона.

Каждый должен уважать демократические ценности и быть приверженным социальной справедливости, вносить достойный вклад в построение гуманного демократического государства, основанного на верховенстве закона, и иметь глубокое чувство ответственности за обеспечение мира и национального согласия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант».
3. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // СПС «Гарант».
4. Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «Гарант».
5. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (ред. от 28 мая 2019 г.) // СПС «Гарант».
6. Постановление Правительства РС(Я) от 27 сентября 2014 г. № 329 «Об утверждении проектной программы Республики Саха (Якутия) “Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в Республике Саха (Якутия) на 2014-2016 годы”» // СПС «Гарант».
7. Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Науч. ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 105-120.

6 Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (ред. от 28 мая 2019 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.01.2020).

7 См.: Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Науч. ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 105-120.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Умение студентов самостоятельно работать во многом определяет успешность их обучения. Авторы дают методические рекомендации и обращают внимание на главные составляющие обучения студентов юридических вузов навыкам самостоятельной работы. Проводится анализ места самостоятельной работы в современном высшем юридическом образовании. Рассматриваются наиболее распространённые формы и методы самостоятельной работы студентов юридических вузов. В современной системе высшего юридического образования в России все больший акцент делается на выработку умений у студента самому искать необходимые знания, работать с источниками и саморазвиваться. В подобных условиях, для любого преподавателя, волнующегося о степени подготовки студента по своей дисциплине, крайне важно научить студентов эффективно проводить самостоятельную подготовку. В данном вопросе не стоит пренебрегать выработанными педагогической наукой способами, формами и методами организации самостоятельной работы студентов юридических вузов. Самостоятельная работа студента имеет своей целью обеспечить высокое качество профессиональной подготовки, а также сформировать и развить у него общие компетенции к будущей профессиональной деятельности. Только правильно подобранная преподавателем методика организации самостоятельной работы будет гарантировать эффективность работы студента. Преподаватель знакомит студентов с целями и задачами самостоятельной работы, дает указания по выполнению, оценивает результаты и анализирует степень эффективности выполненного студентом задания. Подготовка к самостоятельной работе проходит в три этапа: подготовительный, основной и заключительный. Преподаватель может формировать у студентов навыки самостоятельной работы, как на сознательном, так и на интуитивном уровне. В рабочей программе каждой дисциплины приводится описание самостоятельной работы, в соответствии с которым преподаватель организует самостоятельную деятельность студентов

Ключевые слова: самостоятельная работа, правовые дисциплины, методика, студент, конспект, тестирование, практическая работа, библиографический список.

OSMANOV Muhamad Martinovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

THE QUESTIONS OF ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF LAW SCHOOLS

The ability of students to work independently largely determines the success of their training. The authors provide methodological recommendations and pay attention to the main components of teaching law students the skills of independent work. The article analyzes the place of independent work in modern higher legal education. The most common forms and methods of independent work of law students are considered. In the modern system of higher legal education in Russia, more and more emphasis is placed on developing students' skills to search for the necessary knowledge, work with sources and develop themselves. In such circumstances, for any teacher who is concerned about the degree of preparation of a student in their discipline, it is extremely important to teach students to effectively conduct independent training. In this issue, we should not neglect the ways, forms and methods of organizing independent work of law students developed by pedagogical science. Independent work of a student aims to provide high quality professional training, as well as to form and develop General competencies for future professional activities. Only the correct method of organizing independent work chosen by the teacher will guarantee the effectiveness of the student's work. The teacher introduces students to the goals and objectives of independent work, gives instructions for implementation, evaluates the results and analyzes the degree of effectiveness of the task completed by the student. Preparation for independent work takes place in three stages: preparatory, main and final. The teacher can form students' independent work skills both on a conscious and intuitive level. The work program of each discipline contains a description of independent work, according to which the teacher organizes independent activities of students.

Keywords: independent work, legal disciplines, methodology, student, abstract, testing, practical work, bibliography.

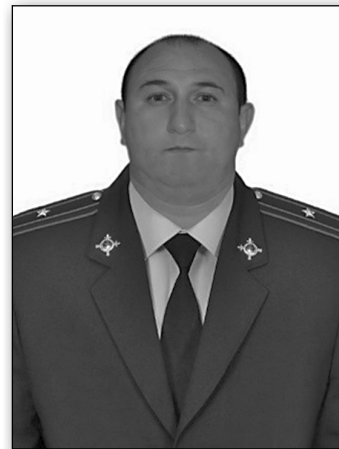
Самостоятельная работа является самостоятельной формой обучения, в ходе которой студент ищет определенную информацию после получения аудиторных знаний по теме. Большим достоинством правильно организованной самостоятельной работы студента является развитие его аналитических способностей и творческих навыков в ходе подобной деятельности.

Самостоятельная работа студентов юридических вузов организуется в соответствии с Федеральным законом «Об об-

разовании Российской Федерации»¹ и локальными нормативными актами самих вузов, где проходит обучение студент.

В качестве основных целей самостоятельной работы студентов выделяют:

1 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). - Ст. 7598.

Османов М. М.

Каширгов А. Х.

- закрепление посредством самостоятельной работы полученных теоретических знаний и умений;
- выработка у студента умения пользоваться нормативными правовыми актами, различными источниками и литературой по определенной теме;
- углубление имеющихся у студента теоретических знаний;
- активизация обучения
- развитие творческих способностей студента;
- саморазвитие, самосовершенствование и самореализация студента;
- выработка у студента исследовательских умений в ходе работы с источниками.

Вся самостоятельная работа студентов делится на аудиторную и внеаудиторную. Данный вид деятельности студента юридического факультета является обязательной частью обучения, так как от нее во многом зависит степень усвоения материала и успешная сдача выпускных квалификационных экзаменов.

Безусловно, еще до поступления в высшее учебное заведение студент занимался самостоятельной работой в школе и детском саду, но самостоятельная работа студента в вузе имеет свои отличительные особенности. После поступления в высшее учебное заведение от эффективности самостоятельной работы во многом зависит успешность освоения им своей профессией, так как она является показателем сознательности студента, его привычек и способностей к труду. В этом плане от студента юридического факультета требуется не просто ознакомиться с какой-либо конкретной ситуацией, а именно научиться добывать полезную и актуальную информацию по выбранной профессии.

Большой ошибкой многих студентов юридических вузов является то, что они недооценивают значение самостоятельного обучения и не имеют навыков по его осуществлению. В частности, большие затруднения вызывает умение кратко конспектировать информацию, анализировать ее и делать выводы², излагать ее в виде схем, таблиц и т.д.

Основными составными элементами самостоятельной работы студентов выступают:

1. подготовка к текущим занятиям;
2. выполнение практических заданий и практикумов по дисциплинам;
3. выполнение контрольных работ;
4. подготовка к зачетам и экзаменам;
5. создание презентаций;
6. участие в различных кружках;
7. участие в конференциях и факультативах;
8. подготовка выпускной квалификационной работы;
9. подготовка к итоговым экзаменам т.д.

Студенту предлагаются различные направления для самостоятельной работы:

1. чтение и конспектирование текста;
2. составление кратких планов по тексту;
3. работа со словарями и энциклопедиями;
4. работа с нормативными правовыми актами;
5. научно-исследовательская деятельность;
6. работа в сети Интернет;
7. составление схем и таблиц;
8. подготовка ответов на вопросы к экзаменам и зачетам;
9. работа с тестами;
10. подготовка контрольных, курсовых и дипломных работ;
11. решение задач и т.д.

Давая студентам задания на самостоятельную работу, преподаватель должен провести инструктаж по эффективной подготовке к его выполнению. Он разъясняет студентам объем работы, литературу к тем, время выполнения задания, требования к работе. Преподаватель дает консультации по проблемным моментам задания и возможных ошибках³. По мере получения студентами опыта самостоятельной работы, инструктаж к ней планомерно сокращается. Для письменных работ инструктаж более подробный, так как к ним предъявляются определенные требования. Возможно проведение дополнительных консультаций с отдельными студентами по проблемным моментам их работ.

Выполнение самостоятельных работ студентами юридических вузов должно находиться в ведении преподавателя и следовать определенным принципам. Прежде всего, преподаватель должен определить круг вопросов, на которые отвечает студент в ходе выполнения работы и какой материал применить для ответов на них. Далее, определяется значение темы в профессиональной деятельности и определить круг проблемных моментов.

Очень важно определить для студента главную цель его работы и задачи, которые он должен решить. Необходимо придерживаться принципа постепенного усложнения заданий, так как это позволит плавно перейти к более сложным задачам без особого напряжения со стороны студента. Контролируя ход выполнения работы, преподаватель должен придерживаться определенных сроков и принципа объективности оценивания работы.

Ошибкой многих преподавателей при организации самостоятельной работы студентов является излишнее давление над студентом в ущерб выявлению его индивидуальных творческих способностей. При распределении самостоятельных заданий, прежде всего, следует определить уровень индивидуальных особенностей и возможностей студентов путем дифференцированных заданий, обеспечивая адекватную обратную связь⁴. Только активность позиции студента позволит развивать его творческий потенциал и мотивацию к дальнейшему самообразованию и самообучению.

Обучение самостоятельной работы проводится преподавателем в различных направлениях. В случае, если проводится подготовка к выполнению письменной работы студентами, преподаватель определяет цель самой работы. В первую очередь преподаватель акцентирует внимание на библиографический поиск информации по теме, умение студента компактно излагать материал и проводить различные мнения авторов по теме. Студент должен учиться выражать в письменной работе и свое собственное мнение научным языком, грамотно оформлять работу согласно требованиям, соблюдать аккуратность и не выходить за рамки заданного объема работы.

При подготовке студентов к тестированию, преподаватель рекомендует в первую очередь решить вопросы, не вызывающие сомнений и далее приступать к выполнению оставшейся части. Очень важно вдумчиво и правильно прочесть задание и не спешить с его выполнением. Размышлять необходимо только о текущем задании и работать методом исключений. Всегда необходимо оставлять время на доработку и перепроверку.

При подготовке к практическим заданиям, обращается внимание, прежде всего, на методы работы с книгой, умение обучаться практическому выполнению задания. Целью практического задания является закрепление теоретических знаний на практике и развитие познавательных способностей студентов.

Преподаватель четко определяет три главных составляющих самостоятельной работы: методы организации самостоятельной работы, средства обучения и основной вид учебной деятельности. Самостоятельная работа имеет свои особенности в зависимости от особенностей самой юридической дисциплины, ее характера и структуры, возможностей самого студента к самостоятельной деятельности и вида самой самостоятельной работы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). - Ст. 7598.
2. Касыметова М. Т., Нурланова Б. М. Самостоятельная работа студентов – важный фактор научной организации труда студентов в высшем учебном заведении. // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - № 1-6 (21). - С. 144-147.
3. Ваганова О. И. Образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов. // Мир науки. Педагогика и психология. - 2019. - Т. 7. - № 5. - С. 2.
4. Шибалова Г. В. Специфика организации самостоятельной работы студентов в образовательном процессе. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. - 2019. - № 14 (14). - С. 42-45.
5. Шибалова Г. В. Специфика организации самостоятельной работы студентов в образовательном процессе. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. - 2019. - № 14 (14). - С. 42-45.

2 Касыметова М. Т., Нурланова Б. М. Самостоятельная работа студентов – важный фактор научной организации труда студентов в высшем учебном заведении. // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - № 1-6 (21). - С. 144-147.

3 Ваганова О. И. Образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов. // Мир науки. Педагогика и психология. - 2019. - Т. 7. - № 5. - С. 2.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-421-422

СЕРДЮКОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ В УЧЕБНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РАБОТЫ ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»)

Актуальность данного исследования выражается в том, что именно криминалистикой был сформирован многообразный комплекс возможностей по использованию в учебном процессе разнообразных достижений научной и технической мысли в процессе профессионального юридического образования.

Ключевые слова: криминалистическая лаборатория, образование, юрист, криминалист, вуз, профессиональное обучение, профориентационная работа, преступление, воспитание, институт.

SERDYUKOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

USE OF THE CRIMINALISTIC LABORATORY IN THE EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL PROCESS (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF THE TAGANROG INSTITUTE NAMED AFTER A.P. CHEKHOV (BRANCH) OF «RSEU (RINE) »)

The relevance of this study is expressed in the fact that it was criminology that formed a diverse set of possibilities for using the various achievements of scientific and technical thought in the process of professional legal education in the educational process.

Keywords: forensic laboratory, education, lawyer, forensic scientist, university, vocational training, career guidance, crime, education, institute.

Сердюкова Ю. А.

Самойлова И. Н.

Очевидной является прямая связь между тем, как студент относится к учёбе и её непосредственными результатами, т.е. итогом всего обучения, ну и профессиональной деятельности в дальнейшем. Конечно, не стоит забывать, что учёба требует достаточно больших эмоциональных затрат, усердия, напряжения, но всё это, в последствии, может принести достаточно хорошие результаты. Самое главное в процессе обучения это заинтересовать обучающегося, так сказать, определить цели и стимулировать его на достижение этой цели. И если лекция – является достаточно экономичной и эмоционально наполненной формой передачи информации, то практическое занятие направлено на усвоение теоретических знаний и формирование практических (прикладных) навыков у будущих профессионалов¹. Такие навыки формируются более эффективно при использовании специального оснащения (оборудования) и, конечно же, преподавателя-практика².

Важно так же отметить, что понимание усвоение того факта, что криминалистические знания необходимы для юриста любой специальности сложились в России лишь приблизительно к XX веку. С недавнего времени начали появляться мнения, согласно которым, криминалистика, включая и применение криминалистических лабораторий, нужна исключительно юристам, которые избрали уголовно-правовую спецификацию. Неожиданно начали появляться мнения, что всем остальным она не нужна. Но обобщив всю ранее нами полученную информацию, мы можем сделать следующие умозаключения, которые опираются на тот факт, что аргументы, которые доказывают то, что обязательное серьёзное изучение криминалистики необходимо в том числе с использованием криминалистической лаборатории таковы: планирующим в будущем специалистам связать свою деятельность как профессионала с сферой уголовного судопроизводства, крайне необходимы глубокие криминалистические знания, потому что их профессиональная деятельность невозможна без активного использования рекомендаций криминалистики³. Можно привести в качестве

1 Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: учеб. пособие. М.: Издательский дом «Камерон», 2016. С. 35.

2 Холопов А. В. Научные методы и технические средства в судебном следствии: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 248 с.

3 Абаканова В. А., Холопов А. В. Научно-техническое обеспечение реализации принципа наглядности педагогического процесса

доводов в пользу того, что изучение криминалистики должно быть строго обязательно в юридических вузах страны. Учитывая вышеперечисленное, очевидным является то, что на поверхности лежит тот факт, что криминалистика чрезмерно важна для того, чтобы сыграть свою роль в создании и формировании должных общепрофессиональных юридических знаний у выпускников вузов любой направленности будущих их работ, а не только тех, что сделали свой выбор в пользу уголовно-правовой спецификации.

Профессия «криминалист» входит в число напряженных и сложных специальностей. Но вместе с тем эта ветвь юриспруденции, которая исследует особенности и механизм совершенного преступления, очень увлекательная. Избран этот вид деятельности по призванию, человек не будет испытывать сожалений о выборе профессии. Отмечается как практиками, так и учёными наличие проблем при расследовании преступлений, обусловленные неготовностью правоохранительных органов противодействовать современной технологизации преступлений. На сегодняшний день на достижениях таких наук как естествознание, аналитической химии и физики, физиологии и многих других основываются средства и методы техники, активно используемой в криминалистике. Предметный принцип лежит в основе системы криминалистической техники. Предметным принципом называются улики, исследуемые с помощью научно-технических средств: такие, как например, отпечатки следов обуви или пальцев человека, признаки применения орудий взлома и инструментов, транспортных средств и огнестрельного оружия и так далее. За достаточно существенное время своего существования отечественная криминалистика пополнилась значительным количеством теоретических знаний и практик, периодически используя достижения зарубежной науки, что проявляется в особенностях, заключённых в её универсальном и прикладном назначении и содержании. В данный момент криминалистика в особенности находится в непосредственном пересечении и комплексном взаимодействии с иными науками уголовного-правового цикла, по причине обладания как общей, так узкоспециализированной информацией из практики раскрытия и расследования преступлений⁴. Именно криминалистикой был сформирован многообразный комплекс возможностей по использованию в учебном процессе разнообразных достижений научной и технической мысли как в процессе первоначального профессионального обучения, так и в повышении квалификации действующих субъектов криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений⁵.

Предложим некоторые примеры использования в образовательном процессе специализированных криминалистических комплексов, в число которых входят и криминалистические лаборатории, в которых обучающиеся решают прикладные к реальному на рассмотрении.

Примером вышесказанного является положительный опыт функционирования криминалистической лаборатории в Таганрогском институте имени А.П. Чехова (РГЭУ РИНХ).

Функционирование деятельности лаборатории представлена следующими направлениями:

– проведение и осуществление со студентами и магистрантами по уголовно-процессуально-праву и криминалистике, дисциплинам криминалистического цикла, лабораторных и семинарских занятий, в процессе которых в

использовании оказываются следующие современные средства криминалистики – такие как наборы криминалистических средств выявления и фиксации, изъятия и предварительных исследования следов человека (таких как следы обуви или отпечатки пальцев), животных, оружия, механизмов, веществ, материалов;

– расширение знаний студентов в области теории и практики криминалистики;

– помощь при помощи практикумов студентам для создания таких профессиональных умений, как формирование устойчивых навыков и практический опыт, умение применять криминалистические средства и методы в процессе раскрытия, расследования и предупреждений преступлений;

– участие в работе научных конференций, семинаров, круглых столов, проводимых вузом и другими организациями;

– вовлечение в образовательную деятельность лаборатории наиболее активных и подготовленных студентов;

– расширение сотрудничества со школами города и области: организация выездных мастер-классов при участии студентов и преподавателей. Здесь заслуживает упоминания то, что обучающимся в школе, да и учителям, очень нравится знакомиться с факультетом экономики и права на основе практико-ориентированной встречи, в частности при проведении учебной «дактилоскопической экспертизы»;

– проведение экскурсий студентов и учащихся старших классов школ в виде деловых игр «Осмотр места происшествия», «Следственный эксперимент» с участием преподавателей и студентов факультета;

– профориентационная работа, осуществляемая с помощью проведения ролевых и деловых игр с участием школьников и студентов других факультетов. Также лаборатория задействована в новом направлении привлечения абитуриентов которое именуется «первичная профориентация». Так лаборатория тесно, и не один год сотрудничает с Детской юношеской научной академией (ДЮНА), проводя встречи с юными криминалистами как на территории факультета экономики и права, так и за её пределами в летний период. Проводит лаборатория выездные мастер-классы и в санаторном оздоровительном комплексе «Мир», Неклиновского района Ростовской области.

Отдельно следует сказать о материально-технической базе, которая представлена помещением, а также всем необходимым современным необходимым оборудованием, оргтехникой, отвечающей высоким требованиям и обеспечивающие при проведении занятий высокие стандарты подготовки студентов.

Пристатейный библиографический список

1. Абканова В. А., Холопов А. В. Научно-техническое обеспечение реализации принципа наглядности педагогического процесса в учебной криминалистической лаборатории // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 247-257.
2. Карягина О.В., Прокопенко Н.А. Особенности преподавания дисциплины «Криминалистика» в вузе, Вестник криминалистики. 2019. № 3 (71). С. 18-22.
3. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]; под общей редакцией А. Г. Филиппова. М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: учеб. пособие. М.: Издательский дом «Камерон», 2016.
5. Холопов А. В. Научные методы и технические средства в судебном следствии: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

в учебной криминалистической лаборатории // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 247-257.

4. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]; под общей редакцией А. Г. Филиппова. М.: Издательство Юрайт, 2020. 207 с.

5. Карягина О.В., Прокопенко Н.А. Особенности преподавания дисциплины «Криминалистика» в вузе, Вестник криминалистики. 2019. № 3 (71). С. 18-22.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

АРДАШИРОВА Аделина Альфировна

магистрант направления экономики кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕПЛООБМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Рассмотрены риски при эксплуатации теплообменного оборудования как идентификация опасности работы на предприятии нефтегазовой промышленности. Разработан методический инструментарий оценки рисков при его эксплуатации.

Ключевые слова: надежность, эксплуатация, риски, теплообменное оборудование.

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

ARDASHIROVA Adelina Alfirovna

magister student of the direction of economics of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING RISKS OF OPERATION OF HEAT-EXCHANGE EQUIPMENT

Risks are considered during the operation of heat-exchange equipment as identification of the danger of work at the oil and gas industry. Methodological tools for risk assessment during its operation have been developed.

Keywords: reliability, operation, risks, heat exchange equipment.

Современное состояние проблем энерго- и ресурсосбережения на объектах и в системах теплоснабжения выдвигает на первый план вопросы совершенствования и модернизации существующих технологических процессов.

Именно поэтому исследования по разработке и проектированию широкого класса гравитационных и ротационных теплообменных устройств на основе элементов теплообмена становятся очень важными.

Технологические установки и объекты нефтепереработки (НПП) представляют собой сложные технологические системы, созданные для осуществления процессов переработки углеводородного сырья в товарные продукты или же полуфабрикаты для последующей переработки.

Технологические установки и объекты нефтеперерабатывающих компаний владеют рядом характерных особенностей, которые требуют специального подхода при мониторинге риска и применении общеизвестных методов и приемов для оценки последствий возможных аварийных ситуации, а также оценки вероятности формирования и функционирования аварийной ситуации. Особенность нефтеперерабатывающих заводов определяется высокими взрывоопасными и пожароопасными свойствами технологических сред, циркулирующих в оборудовании, высокой температурой и высоким давлением при интеграции технологических процессов.

Предлагается, чтобы оценка рисков эксплуатации теплообменного оборудования проводилась на концепции субъективных утверждений о возможности формирования деструктивных ситуаций и конфигурации потерь в случае их возникновения.

Чтобы оценить риски эксплуатации теплообменного оборудования, мы предлагаем рассчитать интегральный уровень риска, используя экспертный метод расчета, оценивая

вероятность риска и ожидаемую величину потерь при реализации этого риска¹.

На *первом этапе* проводится анализ функциональных возможностей теплообменного оборудования.

Основопологающей целью на данном этапе оценки характеризуется сбор сведений о когнитивных способностях аппарата или оборудования, их внедрении по назначению и прогнозируемом некорректном использовании, а также о требованиях окружающей среды, в которых, очевидно всего, будут проводить их эксплуатацию и техническое обслуживание.

Для сбора этих сведений осуществляют мониторинг регуляций аппаратов или оборудования, а также задач, решаемые в процессе эксплуатации аппарата или оборудования.

На *втором этапе* осуществляется идентификация опасностей в работе теплообменного оборудования.

На *третьем этапе* по результатам идентификации опасностей в работе теплообменного оборудования выявляются возможные риски в работе теплообменного оборудования.

Основными рисками в работе теплообменного оборудования являются:

1. Выход из строя основных механизмов теплообменного оборудования (при повышении давления, нарушении технологического режима).

2. Использование некачественных /бракованных запасных частей при ремонте теплообменного оборудования.

3. Ошибки персонала в процессе эксплуатации теплообменного оборудования (человеческий фактор).

4. Риск разрушения теплообменного оборудования в результате аварии, пожара (риск потери теплообменного оборудования и взысканий за нарушение норм безопасности и экологии).

1 Кузьмин И. И. Риск и безопасность: концепция, методология, методы. – М., 1993. – 160 с.

5. Риск переразмерности теплообменного оборудования и увеличения его стоимости.

Резерв по поверхности позволяет сократить деструктивный результат от засорения поверхностей нагрева, в частности на первоначальном этапе использования, но в ходе реализации потенциала теплообменного оборудования он становится недостаточным, чтобы обеспечивать заданную теплопроизводительность.

6. Риск коррозии теплообменного оборудования.

7. Риск загрязнения теплообменных поверхностей и снижения энергоэффективности².

Коррозия и загрязнения приводят к уменьшению эффективности и снижению надежности теплообменного оборудования и росту затрат.

Загрязнение приводит к следующим последствиям: замедление и остановка, увеличение потребления энергии, несоблюдение производственных планов, увеличение выбросов, увеличение частоты технического обслуживания, возможное повреждение оборудования, расположенного на последующих этапах процесса.

Периодическая очистка требует вывода из эксплуатации теплообменников, которые, как правило, работают в составе непрерывных технологических установок. Это часто вызывает падение производительности, сопровождается снижением надежности производства и связано с достаточно большими материальными и временными затратами.

Дополнительные ежегодные расходы из-за загрязнения теплообменных поверхностей оборудования нефтеперерабатывающих заводов оцениваются экспертами в 4,5 миллиарда долларов.

8. Риск учащения периодичности технического обслуживания теплообменного оборудования.

9. Риск незапланированной остановки теплообменного оборудования.

10. Возможное повреждение оборудования, находящегося на последующих этапах технологического процесса из-за некачественного теплообменного оборудования или аварии в его работе.

На *четвертом этапе* проставляются оценки вероятности возникновения *i*-го риска.

Разделение рисков по вероятности возникновения всегда является субъективным, то есть зависит от субъекта, оценивающего риски.

На *пятом этапе* проставляются оценки величины потерь при возникновении *i*-го риска.

Основные потери при возникновении *i*-го риска включают в себя увеличение затрат на теплообменное оборудование, в том числе на ремонт (замену) поврежденного (погибшего) имущества и/или платежи за ущерб, причиненный третьим лицам (работникам, населению или ответственность за дефектную продукцию).

На *шестом этапе* рассчитывается индекс *i*-го риска.

Индекс *i*-го риска:

$$R_i = P_i * W_i, \quad (1)$$

где P_i – вероятность возникновения *i*-го риска;

W_i – величина потерь при возникновении *i*-го риска.

На *седьмом этапе* определяется уровень риска и осуществляется ранжирование рисков по степени их допустимости.

Исходя из величины индекса риска, можно определить уровень *i*-го риска.

На *восьмом этапе* рассчитывается интегральный уровень риска при реализации инвестиционного проекта:

$$IR = \frac{\sum_{i=1}^n R_i}{n * 25}, \quad (2)$$

где R_i – индекс *i*-го риска;

n – количество учитываемых рисков;³

На *девятом этапе* определяется уровень риска в соответствии со шкалой оценки.

На *десятом этапе* по результатам расчетов разрабатываются и принимаются управленческие решения по рискам.

Необходимо уменьшить риск путем учета особенности конструкции или изменения порядка работы с аппаратами и оборудованием в том случае, если источник угрозы не может быть ликвидирован путем внедрения изменений в конфигурацию

В качестве образца уменьшения риска путем снижения частоты и длительности влияния источника опасности можно привести:

- снижение потребности нахождения в рискованной ситуации (ограничение частоты и длительности воздействия за счет механизации или автоматизации погрузочно-разгрузочных операций, подачи материала и изъятия готовых деталей; размещение элементов машины и оборудования, требующих настройки и технического обслуживания, в безопасных местах);

- перемещение источников опасности.

Для примера снижения риска за счет уменьшения вероятности наступления опасного события можно привести:

- улучшение надежности компонентов машины и оборудования (механических, электрических/электронных, гидравлических/пневматических);

- применение конструктивных мер защиты элементов систем управления, отвечающих за безопасность работы машины и оборудования.

Комплекс мер снижения рисков в эксплуатации теплообменного оборудования включает:

- 1) объединение информации о состоянии оборудования и качества технологического процесса;

- 2) раннее оповещение о возможных неисправностях и рисках для безопасности, когда элементы теплообменника достигают расчетных пределов по основным характеристикам, а также о нежелательных утечках технологической среды или теплоносителя;

- 3) повышение экономической и технической эффективности обслуживания за счет своевременной информации о динамике изменения работоспособности оборудования и о немедленном загрязнении на ранних этапах, а так же рекомендации по очистке теплообменников и техническому обслуживанию оборудования в экономически выгодное время.

- 4) использование беспроводных технологий для мониторинга состояния теплообменного оборудования. Беспроводные устройства могут быть установлены в труднодоступных местах и в местах, считающихся, в общепринятом смысле, излишне затратными для контроля параметров;

- 5) снижение риска незапланированного останова, благодаря постоянному мониторингу состояния клапанов, не допуская их неисправности;

- 6) мониторинг образования коррозии и уменьшения толщины стенки трубопровода с помощью современных методов⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Кузьмин И. И. Риск и безопасность: концепция, методология, методы. – М., 1993. – 160 с.
2. Напреенко В. Г. Моделирование инвестиционных проектов с использованием интервальных моделей // Проблемы управления и моделирования в сложных системах. Труды IX международной конференции CSCMP – Самара. – 2007. – С. 65-94.
3. Рушневская О. В. Методы оценки риска инвестиционных проектов и управления им: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. э. н.: Спец. 08.00.10; Иванов. гос. химико-технолог. ун-т. – Иваново, 2000. – 17 с.
4. ГОСТ Р 54124-2010 Безопасность машин и оборудования. Оценка риска–Введ. 01.03.2017. – М.: Стандартинформ, 2016. – 28 с.
5. Напреенко В. Г. Моделирование инвестиционных проектов с использованием интервальных моделей // Проблемы управления и моделирования в сложных системах. Труды IX международной конференции CSCMP – Самара. – 2007. – С. 65-94.

2 ГОСТ Р 54124-2010 Безопасность машин и оборудования. Оценка риска–Введ. 01.03.2017. – М.: Стандартинформ, 2016. – 28 с.

3 Рушневская О. В. Методы оценки риска инвестиционных проектов и управления им: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. э. н.: Спец. 08.00.10; Иванов. гос. химико-технолог. ун-т. – Иваново, 2000. – 17 с.

ГОРЧАК Марина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент Российской таможенной академии

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Научная статья посвящена исследованию влияния пандемии коронавируса на рост уровня безработицы в России и описанию механизмов, позволяющих решить данную проблему. Актуальность исследования обусловлена современным этапом распространения пандемии коронавируса на территории Российской Федерации, что приводит к негативным последствиям экономического роста.

Ключевые слова: безработица; уровень безработицы; рынок труда; пандемия; коронавирус; экономика России; занятость.

GORCHAK Marina Olegovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Russian Customs Academy

SOLVING UNEMPLOYMENT PROBLEMS IN A PANDEMIC CONDITION

A scientific article is devoted to the study of the impact of the coronavirus pandemic on the growth of unemployment in Russia and a description of the mechanisms to solve this problem. The relevance of the study is due to the current stage of the spread of the coronavirus pandemic in the Russian Federation, which leads to negative consequences of economic growth.

Keywords: unemployment; unemployment rate; labor market; pandemic; coronavirus; Russian economy; employment.

Современный этап развития национальной экономики Российской Федерации столкнулся с серьезной проблемой – угрозой кризиса и неустойчивости национальной экономической безопасности государства. В первую очередь, это связано с распространением пандемии коронавируса, из-за которой отечественные производители столкнулись с условиями, имеющими новую характеристику воздействия на их деловую активность. Чрезмерные ограничения, карантинные меры и закрытие границ приводит к спаду деловой, экономической и инвестиционной активности стран мира. Как итог, международный рынок товаров и услуг столкнулся со снижением объема своего предложения, что характеризует спад производственной деятельности российских предприятий.

Одним из негативных проявлений распространения пандемии коронавируса является рост безработицы в российской экономике. В первую очередь, это связано с самими проблемами хозяйственной деятельности предприятий. Они сталкиваются со спадом объема спроса, что приводит к росту товарно-материальных запасов на складах производства. Формируется кассовый разрыв, невозможность обеспечивать свои обязательства перед финансовыми контрагентами и необходимость проведения антикризисного управления, приводящего к оптимизации расходов бизнеса.

Одним из решений для отечественных предприятий является увольнение сотрудников, как из-за желания снизить затраты, так и из-за отсутствия необходимости в рабочем

Горчак М. О.

персонале по причине ликвидации отдельных бизнес-направлений и сокращения ассортимента продукции.

Актуальность научного исследования на тематику «решение проблем безработицы в условиях пандемии» обусловлена современным этапом распространения коронавируса на территории РФ, что приводит к негативным последствиям экономического роста.

Целью научной статьи выступает исследование влияния пандемии коронавируса на рост уровня безработицы в России и описание механизмов, позволяющих решить данную проблему.

Для этого, в рамках исследования, необходимо решение следующих поставленных задач, среди которых:

- рассмотреть теоретические аспекты понятия «безработица»;
- описать модели отрицательных последствий роста безработицы для национальной экономики;
- проанализировать динамику уровня безработицы в России;
- перечислить принятые меры и действия Правительства РФ, направленные на поддержание рынка труда, снижения уровня безработицы и помощь безработным;
- предложить рекомендации по совершенствованию антикризисных стимулирующих мер, направленных на решение проблем безработицы в условиях пандемии коронавируса.

На сегодняшний день, важным явлением, которое характеризует макроэкономическую нестабильность в стране, цикличность экономики и состояние рынка тру-

да Российской Федерации выступает показатель безработицы.

Безработица, как правило, происходит при спаде роста экономики, когда объем производства уменьшается, а вслед за ним и издержки бизнеса. В конечном итоге, сокращается количество рабочих мест, люди остаются без работы, а это, в свою очередь, приводит к снижению покупательской способности населения, что вдвойне приводит к негативным последствиям от безработицы в экономике страны.

В основном, безработица – это негативный фактор, который несет в себе отрицательные последствия, как для экономики, так и для отдельных семей, домашних хозяйств, отраслей экономики и так далее. Последствия безработицы, на сегодняшний день, принято распределять на две части:

- социальные последствия;
- экономические последствия.

Экономические последствия для экономики страны, как правило, несут в себе отрицательные процессы, которые порождают спад и рецессию экономики.

В первую очередь, рост безработицы снижает количество людей, получающих доход. Заработные платы снижаются, а значит и размер совокупного спроса. В конечном итоге, происходит снижение объема производства, что приводит к отрицательному изменению ВВП страны.

По данным социологического исследования в виде опроса организации Antal Russia получены следующие результаты по российским компаниям²:

- 75 % компаний снизили расходы на персонал из-за коронавируса;
- 54 % отменили корпоративы и тимбилдинги;
- 47 % экономят на командировочных расходах (командировки отменены);
- 43 % снижают затраты на обучение и тренинги;
- 26 % респондентов сообщили, что ищут способы, как избежать снижения зарплат и отмены премий.

Последняя публикация данных по безработице в России была произведена 26 мая 2020 года, когда по ожиданиям и прогнозам государства данный макроэкономический показатель должен был вырасти до 5,5 %. Однако, фактические данные показали рост к 5,8 %. На данный момент, такой показатель уровня безработицы в России не наблюдался с лета 2016 года.

Последняя публикация показателей рынка труда была за апрельские данные. То есть, следующая публикация, ожидаемая в конце июня, может продемонстрировать значительно выше рост уровня безработицы на основе майских данных.

При этом, если брать предыдущую публикацию 24 апреля 2020 года за мартовские данные, то там мы увидим рост уровня безработицы до 4,7 % (с 4,6 %), когда прогнозы были 4,8 %.

Проблема безработицы в России включает в себя не только рост уровня незанятых и граждан без места работы, но и такие моменты³:

– согласно информации Росстата, лишь 1,1 млн человек по апрельским данным рынка труда будут получать пособия по безработице (что увеличит степень социальных последствий);

– министр труда и социальной защиты А. Котяков заявил, что в условиях неполной занятости в России работают более трех миллионов человек, из них почти 1,5 миллиона направлены в «простой».

Несмотря на рост пессимистичных настроений среди граждан нашей страны, на рынке труда Российской Федерации резко выросло число вакансий на удаленную работу. В марте 2020 года их было на 71 процент больше, чем до введения режима самоизоляции. В числе наиболее популярных профессий – программисты, администраторы баз данных и техподдержки, специалисты в цифровом маркетинге, операторы колл-центров, менеджеры по онлайн-продажам и работе с клиентами, а также онлайн-репетиторы⁴.

На сегодняшний день, с учетом сложившейся ситуации на рынке труда в России, можно заявить следующее: рост уровня безработицы демонстрирует катастрофические темпы. Конечно же, это имеет негативное влияние и на общую экономическую конъюнктуру государства. Также, происходит отрицательное воздействие и на социально-экономическое развитие России. Из-за того, что количество безработных граждан возрастает, необходимо принятие мер по их социально-психологической адаптации.

В данный момент, Правительство РФ проводит активную политику поддержки рынка труда и людей, не имеющих постоянную занятость, связанную с пандемией коронавируса.

К уже принятым мерам и инструментам стимулирования рынка труда и поддержки безработных стоит относить⁵:

– граждане страны, которые потеряли свою работу в периоде с 1 марта 2020 года, имеют возможность получить увеличенный размер пособия по безработице и выплаты на несовершеннолетних детей;

– работа службы занятости переведена в виртуальное пространство. Теперь оформить пособия по безработице и выплаты на несовершеннолетних детей можно при помощи онлайн-заявки и дистанционным способом обслуживания граждан;

– запущена государственная программа по предоставлению беспроцентных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства на выплату зарплат своим сотрудникам (по состоянию на 25 мая 2020 года, сумма данных кредитов уже составляет примерно 30 млрд рублей. При этом, сам размер беспроцентного кредита составляет 12 130 рублей на одного сотрудника в штате фирмы).

1 Синдюков Д. Ф. Основные тенденции развития и специфика функционирования рынка труда в современной России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2017. - № 3 (23).

2 Как пандемия повлияла на российский рынок труда // Сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (дата обращения: 28.05.2020).

3 Путин назвал уровень безработицы в России // Сайт «Лента.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/05/27/trud/> (дата обращения: 28.05.2020).

4 Коронавирус перевернул рынок труда в России // Сайт «Лента.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/05/25/rabota/> (дата обращения: 28.05.2020).

5 См. Там же.

С целью совершенствования антикризисных стимулирующих мер, направленных на решение проблем безработицы в условиях пандемии коронавируса, можно предложить следующие рекомендации:

- увеличить размер беспроцентного кредита для предприятий на оплату зарплат сотрудников с 12 130 рублей до среднего размера зарплаты по региону и виду отрасли, в котором функционирует бизнес;

- ввести налоговые льготы для предприятий, которые вместо увольнения сотрудников, переводят их на онлайн-форму занятости;

- ввести льготы предприятиям по их кредиторской задолженности и обязанностям по аренде коммерческой недвижимости с целью высвобождения финансовых ресурсов, которые могут быть потрачены на поддержание фонда оплаты труда штаба рабочего персонала.

Также, к методам решения проблем безработицы России в условиях пандемии коронавируса можно отнести такие механизмы, как:

1. Создание дополнительных рабочих мест в отраслях и секторах экономики, которые:

- наиболее пострадали от пандемии;
- наиболее динамичные и способные за быстрый промежуток времени после снятия карантинных мер, выйти из кризиса.

По нашему мнению, к таким приоритетным отраслям российской экономики стоит отнести сектор фудтеха, который позволяет выйти из застоя предприятиям общественного питания и ресторанному бизнесу. А также сектор информационных технологий и бизнес-аутсорсинга, позволяющие отвести на удаленную работу отдельные бизнес-процессы любого предприятия, но при этом, эти обязанности выполняют другие сотрудники, работающие на аутсорсинговые компании.

2. Активизация занятости российских граждан при помощи стимулирования индивидуального предпринимательства и самозанятости, поддержки фрилансовых платформ, проведения массового переобучения и профессиональной подготовки сотрудников через онлайн-платформы и дистанционные образовательные каналы, создание новых рабочих мест в государственном секторе, направленных на проведение общественных работ, функционирования коммунального комплекса регионов страны и т.д.

Таким образом, подводя итоги научного исследования, можно прийти к следующим заключениям:

- проблема безработицы в условиях пандемии – это негативный фактор, который несет в себе отрицательные последствия, как для экономики, так и для отдельных семей, домашних хозяйств и отраслей экономики;

- апрельские данные рынка труда отражают рекордный рост уровня безработицы в России с 4,7 % до 5,8 %;

- в данный момент, Правительство РФ применяет активные меры поддержки безработных и занятости в стране. Однако их эффективность ограничена, в связи с чем необходимо принятие дополнительных рекомендаций;

- к механизмам совершенствования решения проблемы безработицы в условиях пандемии можно отнести налоговые льготы предприятиям, формирующих удаленные рабочие места, повышение минимальных пособий

фирмам для оплаты заработной платы сотрудникам до среднего размера зарплаты в регионах по видам экономической деятельности;

- к новым методам решения проблем безработицы в условиях пандемии в России стоит относить создание дополнительных рабочих мест в отраслях и секторах экономики, которые наиболее пострадали от пандемии и наиболее динамичные и способны за быстрый промежуток времени после снятия карантинных мер, выйти из кризиса; активизация занятости российских граждан при помощи стимулирования индивидуального предпринимательства и самозанятости, поддержки фрилансовых платформ, проведения массового переобучения и профессиональной подготовки сотрудников через онлайн-платформы и дистанционные образовательные каналы, создания новых рабочих мест в государственном секторе.

Пристатейный библиографический список

1. Синдюков Д. Ф. Основные тенденции развития и специфика функционирования рынка труда в современной России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2017. - № 3 (23).
2. Путин назвал уровень безработицы в России // Сайт «Лента.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/05/27/trud> (дата обращения: 28.05.2020).
3. Коронавирус перевернул рынок труда в России // Сайт «Лента.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/05/25/rabota/> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Как пандемия повлияла на российский рынок труда // Сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (дата обращения: 28.05.2020).

КОРМИШОВА Аида Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма Государственного университета управления

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Настоящая статья рассматривает наиболее общие принципы и цели формирования туристических кластеров, как инструмента развития региональной экономики. Необходимость решения задач комплексного развития отечественной экономики, стимулирование занятости и повышения общего уровня доходов населения заставляют государственные институты не только использовать весь имеющийся потенциал экономических возможностей, но и искать новые для условий Российской Федерации комплексные экономические решения. Анализ международного опыта показывает, что одним из путей стимулирования экономического роста является комплексное развитие туристических кластеров на основе имеющихся естественных природно-географических историко-культурных и других преимуществ, и нацеленных на привлечение как внутреннего, так и внешнего туристических потоков, являющихся носителем конечного платежеспособного потребительского спроса. Применение на практике успешного иностранного опыта, грамотно адаптированного к российским условиям, безусловно, способно не только дать ощутимый экономический эффект, но и подстегнуть инфраструктурное развитие отдельных регионов и территорий.

Ключевые слова: туристический кластер, комплексное развитие, привлечение туристов, стимулирование спроса.

KORMISHOVA Aida Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of International business management and tourism industry sub-faculty of the STATE University of Management

COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF THE TOURISM CLUSTER

This article considers the most general principles and objectives of the formation of tourist clusters as a tool for the development of the regional economy. The need to solve the problems of integrated development of the domestic economy, stimulation of employment and increase of the total level of income of the population force state institutions not only to use all available potential of economic opportunities, but also to look for new complex economic solutions for the conditions of the Russian Federation. An analysis of international experience shows that one way to stimulate economic growth is to develop tourism clusters in an integrated manner, based on natural and geographical historical, cultural and other advantages, and aimed at attracting both domestic and external tourism flows, which are the carrier of final solvent consumer demand. The application in practice of successful foreign experience, properly adapted to Russian conditions, can certainly not only give a tangible economic effect, but also spur the infrastructure development of certain regions and territories.

Keywords: tourism cluster, complex development, attraction of tourists, stimulation of demand.

Несмотря на попытки федеральных, региональных, а также местных властей стимулировать развитие туризма на подведомственных территориях, до настоящего времени в данной сфере российской экономики не было реализовано ни одного именно комплексного проекта, пожалуй за исключением развития туристической инфраструктуры в городе Сочи в рамках подготовки к зимним олимпийским играм 2014 года.

В тоже время, комплексное развитие туристического кластера, как одного из локомотивов регионального или территориального экономического роста может быть реализовано путем системного развития как самой непосредственно туристической инфраструктуры, так и сопровождающих ее отраслей, которые в совокупности призваны стать точками экономического роста и развития соответствующей территории, интенсифицировать межрегиональные связи, а также стать стимулирующим фактором для развития малого и среднего бизнеса.

Для чего необходимо развитие туризма и создание туристических кластеров на территории России? В качестве очевидного ответа на данный вопрос представляются следующие основные цели:

1. Стимулирование экономической активности и создание новых рабочих мест;
2. Привлечение платежеспособного спроса в местную (региональную) экономику, носителем которого выступают туристы, посещающие соответствующий регион;
3. переключение хотя бы части российских туристических потоков с внешних направлений на внутренний, в целях перераспределения финансовых расходов россиян с зарубежных рынков на внутренний;

4. Комплексное развитие инфраструктуры территорий, в т.ч. транспортной, логистической и телекоммуникационной;

5. Формирование положительного имиджа территории и государства в целом, что имеет положительное влияние на общую инвестиционную привлекательность региона.

Туристический бизнес сам по себе играет огромную роль в экономике. В последнее время, экономические показатели развитых и развивающихся стран сильно увеличиваются за счет создания туристических кластеров. Одной из их особенностей является внутренняя конкуренция, которая и обеспечивает качество предлагаемых услуг¹.

Как показывает анализ мирового опыта, туристическая деятельность дает возможность преодоления неравномерности развития территорий, позволяет повысить качество инфраструктуры, привлечь инвестиции, увеличить доходы в местный бюджет, поддержать местную промышленность за счет повышения спроса на продукцию местного производства².

Под туристическим, также, как и под промышленным кластером принято понимать расположенные географически недалеко друг от друга и связанные между собой компании производителей, посредников, поставщиков товаров и услуг, обслуживающие, сопровождающие и обеспечивающие функционирование данных компаний фирмы, учреж-

- 1 Каранатова Л.Г. Обеспечение конкурентоспособности предприятий туристско-рекреационной сферы на основе модели стратегических инновационных сетей // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 10 (156). – С. 56-62.
- 2 Zhdanov S.A. Innovative Potential for Development of Tourist Cluster // Journal of SGSEU. - 2018. - № 5 (74). - P. 53-57.

дения, органы власти, инфраструктурные компании, действующие самостоятельно, а также в определенной сфере взаимодополняющие друг друга³.

Таким образом, туристический кластер представляет собой комплексный инструмент развития экономики в том или ином локальном регионе, создаваемый с учетом местных особенностей и потенциальных точек притяжения туристических потоков, как естественных и уже имеющихся (природные объекты, объекты истории и культуры и т.п.), так и вновь создаваемых (торговые центры, парки развлечений, отели и т.п., медицинские центры для направлений медицинского туризма и т.п.).

Как правило, создание туристических кластеров осуществляется либо искусственно, по целевому назначению, либо они формируются в результате исторически сложившихся особенностей антропогенной деятельности. Однако, даже в случае искусственного формирования туристического кластера, необходимо наличие объективных условий, среди которых на первом месте стоит необходимость присутствия на соответствующей кластерной территории определенной критической массы компаний соответствующего профиля, а также наличие тесных устойчивых связей между предприятиями и организациями, ориентированными на удовлетворении потребностей в туристических услугах; существование на кластерной территории достаточно развитой инфраструктуры; обладание уникальными туристическими ресурсами, позволяющими сформировать яркие туристические бренды; наличие институциональной поддержки туристической сферы на соответствующей территории; способность профильных компаний и организаций удовлетворять имеющийся уровень запросов к составу и качеству туристических услуг⁴.

Необходимо понимать, что успешный, эффективно функционирующий туристический кластер не получится создать, без его наполнения туристическими потоками, для чего на начальном этапе необходима также и массивная информационно-рекламная компания, ориентированная на потенциальных потребителей туристических и сопутствующих услуг, предлагаемых соответствующим кластером.

Очевидно, что решить все перечисленные задачи лишь за счет рыночных механизмов и частных инвестиций не получится, если на государственном уровне во-первых: не разработать концепцию соответствующего туристического кластера; во-вторых не создать привлекательных условий по стимулированию инвестиций в реализацию проектов соответствующего кластера; в-третьих не обеспечить сопровождение данных проектов развития туристического кластера в плане обеспечения надлежащего функционирования институтов и структур государственной власти (эффективная, дружелюбная к туристам местная полиция, обеспечивающая безопасность, удобная для туристов система работы государственных институтов, включая возможность общения иностранных языках, языковое дублирование аншлагов и указателей).

Наиболее успешным на сегодняшний день является турецкий опыт развития туристической отрасли. Очевидно, что просто скопировать его для российских условий не получится, за исключением, причерноморских территорий, однако системные принципы положенные в основу турецкого феномена могут оказать сходный эффект и для российской экономики.

На сегодняшний день в Турции функционируют семь основных туристических кластера, пять из которых в качестве основы своей деятельности используют главным образом пляжный туризм, получивший широкую популярность среди иностранных гостей благодаря не только приятному климату, но и развитой, качественной системе обслуживания – «все включено».

Необходимо отметить, что данная система может быть использована не только в сфере пляжного туризма, но и в большинстве любых других туристических сфер, однако само по себе внедрение данной системы в туристической отрасли не ведет к резкому росту туристических потоков, а является скорее, привлекающим и удерживающим фактором. Как показывает опыт развития туристических кластеров в Турецкой республике, для успешного развития любого туристического кластера, как и для туристической сферы вообще, необходима разработка и реализация программы комплексного развития. В частности, Турецкое правительство начало на государственном уровне стимулировать развитие туристической отрасли еще в конце 1950-х годов, а с се-

редины 1980-х турецкие власти начали реализовывать программу развития туристского сектора, на основе концепции комплексного развития туризма на длительную перспективу, в основу которой были положены такие приоритеты, как:

- формирование и реализация крупных программ государственного инвестирования в туристическую отрасль страны;
- массивное информационно-рекламное продвижение турецких курортов как на внутреннем рынке, так и на рынках иностранных государств, жители которых были выбраны в качестве целевой аудитории потребителей туристических услуг – в первую очередь Западной Германии;
- жесткий государственный контроль за освоением территорий, выделяемых для целей развития туристических кластеров, а также стимулирование собственников земельных участков и субъектов экономики, оказавшихся в границах, или вблизи границ создаваемых туристических кластеров к вовлечению в системное участие в развитии соответствующих проектов;
- обеспечение доступности услуг туристических предприятий для широкого круга потребителей;
- обеспечение и мониторинг комплексности и полноты объема предоставляемых туристических услуг;
- активное участие Национальной туристической администрации (НТА) Турции в развитии и продвижении туристической отрасли национальной экономики;
- поддержка и стимулирование освоения новых сегментов туристических услуг. В частности, только достигнув высокой посещаемости своих туристических предприятий пляжного отдыха, лишь с 2016 – 2018 года Турция начала разрабатывать концепцию продвижения культурного туризма на своей территории с использованием огромного количества имеющихся памятников античной эпохи и средневековья, которые ранее выступали в основном как дополнение к пляжному туризму.

Таким образом, именно благодаря хорошо продуманной комплексной политике турецкого государства в сфере туризма, Турецкой республике удалось стать абсолютным лидером на туристическом рынке Средиземноморья, а лидирующие позиции Турции в сегменте пляжного отдыха не случайны, а вполне закономерны.

Анализ изложенных фактов позволяет определить ряд основных направлений реализации комплексной стратегии кластерного развития туристической отрасли с учетом имеющихся уникальных особенностей и использованием иностранного опыта:

1. Разработка и реализация на государственном уровне (федеральном и региональном) программ комплексного развития туризма.
2. Развитие туристических кластеров, либо формирование особых экономических зон, ориентированных на развитие именно туристической отрасли, базирующихся на использовании местных точек притяжения туристических потоков.
3. Разработка мер, направленных на привлечение частного бизнеса в экономическую инфраструктуру создаваемых кластеров.
4. Разработка системы мер государственной поддержки инвестирования в развитие туристической инфраструктуры.
5. Разработка системы мер по продвижению создаваемых туристических кластеров и привлечению туристических потоков
6. Стимулирование использования системы «все включено» в российском туристическом бизнесе.

Пристатейный библиографический список

1. Жданов С.А. Инновационный потенциал развития туристического кластера // Вестник СГСЭУ. - 2018. - № 5 (74). - С. 53-57.
2. Каранатова Л.Г. Обеспечение конкурентоспособности предприятий туристско-рекреационной сферы на основе модели стратегических инновационных сетей // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2017. - № 10 (156). - С. 56-62.
3. Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. - М.: ИД «Вильямс», 2006.

3 Там же.

4 Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. - М.: ИД «Вильямс», 2006.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-430-431

КНЯЗЕВА Вероника Адольфовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КОМИССАРОВА Наталья Сергеевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

САМОХИНА Анастасия Дмитриевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ СТАРТАПОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья рассматривает особенности формирования инновационной организационной культуры стартапов на региональном уровне. Авторами представлен анализ специфики ключевых элементов организационной культуры стартапов. В статье также изучены инновационные аспекты, на которых базируется современная концепция управления региональной экономикой в тесной связи с развитием новых форм бизнеса. Во время становления национальных инновационных систем данная проблема становится актуальной. Ключевые слова: инновации, технологии, организационная культура стартапа.

KNYAZEVA Veronika Adolfovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KOMISSAROVA Nataliya Sergeevna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SAMOKHINA Anastasiya Dmitrievna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

THE ROLE OF INNOVATIVE ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF STARTUPS AT THE REGIONAL LEVEL

The article considers the features of the formation of innovative organizational culture of startups at the regional level. The authors presented an analysis of the specifics of the key elements of the organizational culture of startups. The article also examined the innovative aspects on which the modern concept of managing the regional economy is based in close connection with the development of new forms of business. During the formation of national innovation systems, this problem becomes relevant.

Keywords: innovation, technology, organizational culture of a startup.

В настоящее время для теоретиков и практиков в области менеджмента и инновационной деятельности стало очевидно, что обязательным условием экономического роста и развития страны и регионов является переход экономики в инновационную фазу развития. Современная модель инновационного развития предполагает усилия по активизации национальных инновационных систем (в том числе и на региональном уровне), увеличению государственных и частных инвестиций в научные разработки, созданию специальных кластеров для мотивирования инноваций (в виде свободных экономических зон, технопарков, центров превосходства, наукоградов, стартапов и т.п.).

21 век – это бурное развитие стартапов по всему миру в разных сферах жизни общества. В регионах России наибольшее развитие за последние пять лет получили стартапы в области IT сферы, промышленных технологий и биотехнологий. Это связано с государственной поддержкой именно этих отраслей и, в случае IT сферы, с ее невысокой затратностью. Заметим, что наиболее благоприятными для развития такого типа бизнеса являются регионы, с менеджментом развития. Как правило, это крупные регионы с развитой инфраструктурой, они открыты к инновациям. При этом в производство вводятся новые технологии и методы, что позволяет формировать совершенно новую устойчивую организационную культуру¹.

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2014.

Князева В. А.

Комиссарова Н. С.

Самохина А. Д.

Организационная культура в стартапах занимает важное место как внутри самой организации, отвечая за продвижение инновационного продукта на рынок, так и внутри экономики в целом. Следовательно, инновационная организационная культура стартапа может быть рассмотрена на микро и макроуровнях. Она самобытна и отличается от организационной культуры в обычных организациях.

Формирование инновационной организационной культуры в стартапе учитывает особенности лидера, который создал и управляет им. Также она ориентирована на решение конкретных задач, поставленных командой организации. Такой инновационный тип организационной культуры обладает характерными чертами:

- благоприятный психологический климат;
- альтернативность принимаемых решений;
- применение метода мозгового штурма для принятия стратегических решений;
- централизованный характер управления;
- высокий уровень гибкости

- быстрая реакция на вызовы внешней среды;
- применение творческих подходов в работе организации.

По исследованию «Стартап-барометр» около 65 % российских стартапов терпят неудачу из-за неправильно подобранной команды, ее несоответствия проекту. Поэтому этому вопросу следует уделить особое внимание. Как правило, при создании стартапа денежный бюджет ограничен, поэтому одним из самых рациональных решений в данном случае будет собрать команду из молодых специалистов. Необходимо учитывать и тот факт, что состав первоначальной команды сотрудников, скорее всего, будет меняться, так как не каждый сможет выполнить поставленные задачи и соответствовать ритму жизни стартапа. Только со временем будет возможно сформировать долгосрочную эффективную команду. Ведь основная задача создания первоначального коллектива – делегирование полномочий и высвобождение времени управляющего для решения стратегических задач².

На данный момент много внимания уделяется социализации работника, которую может осуществить только организационная культура, учитывающая инновационную специфику компании. Такие документы, как корпоративный кодекс или кодекс поведения отлично справятся с этой задачей. Более того, кодексы смогут решить спорные ситуации и привлечь инвесторов для новых проектов, что даст новую возможность для развития региона.

Важное место в формировании инновационной организационной культуры стартапа играют формирующиеся субкультуры. Со временем в стартапе вся его инновационная организационная культура может превратиться в субкультуру, т. е. у таких компаний слишком узкая специализация и небольшое количество работников³.

Еще одним важным пунктом в формировании инновационной организационной культуры является коммуникация (общение). Любой работник должен знать, чем занимаются его коллеги, над каким проектом они работают и какой вклад вносит каждый из них в его осуществлении. Открытость лидера и команды внесет прозрачность в действия работников и усилит доверие в коллективе. Важная часть стартапа – доверие, которое должно сопровождать отношения между лидером и подчиненными. Оно даст возможность сотрудникам свободно принимать новые решения, а для лидера высвободит свободное время, которое он тратил бы на контроль работников. Развитием стартапа по этому направлению способствует цифровая парадигма, на основе которой осуществляется управление регионами.

Если проанализировать функционирование деятельности стартапов, то для них отличительным элементом организационной культуры является командная деятельность. В связи с тем, что изначально стартап состоит из небольшого количества людей, которые являются создателями инновационных идей, в организации формируется командный тип работы. Очень важно поддерживать его на протяжении всей жизни компании.

В стартапе важно не только создать команду из высококвалифицированных амбициозных специалистов, но и разработать такую систему мотивации, которая бы подходила ограниченному бюджету новой организации и наиболее эффективно выполняла свои функции. Как правило, она состоит из двух элементов: «компенсационной и не компенсационной систем». Для специалистов, входящих в число сотрудников стартапа ключевыми являются сосредоточенность на результате, вдумчивость, новаторство, нестандартное мышление. Поэтому система мотивации должна учитывать эти факты и давать возможность для самореализации персонала. Также важно помнить, что как только подчиненные и лидеры перестают совершенствовать свои навыки, утрачивают азарт и энтузиазм, стартап переходит в стадию стагнации, что вызывает негативные последствия.

При формировании сильной организационной культуры стартапа необходимо уделять особое внимание таким ее элементам как структура управления, стиль управления, управленческая культура, так как именно они отвечают за отношения между подчиненными и руководителем. Важно совмещение двух аспектов управления:

1. Развитие и управление проектом, формирование стратегии, идеи и разработка вариантного существования стартапа;
2. Управление персоналом, а точнее командой, в которой есть возможность самовыражения и развития.

Следует обратить внимание, что еще одним проблемным аспектом инновационной организационной культуры стартапов является миссия. В стартапе очень важно ее продумать, т.к. она не всегда бывает долгосрочной. Ведь стартап – это небольшой проект, который зачастую заканчивается реализацией поставленных планов. Именно этот элемент инновационной организационной культуры помогает осознать коллективу важность своей принадлежности к организации, чтобы каждый сотрудник являлся носителем ценностей, тогда будет проявляться преданность и уважение к руководству и организации. В настоящее время многие компании выражают миссию через лозунг, что делает его более действенным и эффективным в процессе инновационного развития компании.

Еще одним важным аспектом инновационной организационной культуры стартапа является формирование фирменного стиля. Ему следует уделить должное внимание, так как он отражает отличительные особенности, новизну продукта и преимущества организации среди конкурентов как внутри региона, так и в межрегиональном, а иногда и мировом пространстве. Фирменный стиль выполняет сразу несколько функций⁴:

1. Формирование образа компании в сознании клиентов, сотрудников, конкурентов.
2. С помощью существующей в организации символики, как правило, показывается взаимосвязь производимых продуктов с компанией. Благодаря элементам фирменного стиля можно определить принадлежность какого-либо объекта к компании.
3. Фирменный стиль помогает потребителям сформировать представление о новом продукте, производимом компанией.

Инновационная организационная культура требует к себе не только внимания лидера организации, но и непрерывной поддержки со стороны всего коллектива. Поэтому сотрудникам стартапа необходимо в большей степени развивать soft skills. Это позволит сделать организационную культуру более гибкой и сильной. Поддержка со стороны регионов также важна для развития стартапов и их организационной культуры. Это не только положительно повлияет на устойчивость нового бизнеса, но и позволит регионам выйти на новый уровень, как на российском, так и на мультинациональном международном рынке⁵.

Таким образом, развитие инновационной организационной культуры является одним из стратегических приоритетов формирования и развития стартапа. Роль и значение инновационной организационной культуры значительно возрастает по мере перехода от индустриального общества к обществу знаний, что в полной мере соответствует современному уровню развития российской экономики в эпоху глобальных преобразований

Пристатейный библиографический список

1. Веселовский М.Я., Кирова И.В. Инновационные процессы в российской экономике: коллективная монография. – М.: Изд-во «Научный консультант», 2016. – С. 122-156.
2. Гнездова Ю.В. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов в современных условиях: коллективная монография. – М.: Изд-во «Научный консультант», МАБиУ, 2016. – 163-176 с.
3. Дудин М.Н. Обеспечение устойчивости экономического роста на региональном уровне в условиях инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 14 (389). – С. 45-55.
4. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2014.
5. Князева В.А. Механизмы формирования инновационной культуры как ключевого фактора инновационного развития региона // Экономические и гуманитарные науки. – 2019. – № 11 (334). – С. 3-13.

2 Веселовский М.Я., Кирова И.В. Инновационные процессы в российской экономике: коллективная монография. – М.: Изд-во «Научный консультант», 2016. – С. 122-156.
3 Гнездова Ю.В. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов в современных условиях: коллективная монография. – М.: Изд-во «Научный консультант», МАБиУ, 2016. – 163-176 с.

4 Дудин М.Н. Обеспечение устойчивости экономического роста на региональном уровне в условиях инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 14 (389). – С. 45-55.
5 Князева В.А. Механизмы формирования инновационной культуры как ключевого фактора инновационного развития региона // Экономические и гуманитарные науки. – 2019. – № 11 (334). – С. 3-13.

ЛАРИОНОВ Владимир Александрович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА РОССИИ В АСПЕКТЕ НАЦЕЛЕННОСТИ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВЪЕЗДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ТУРИСТОВ

В статье анализируются общие сложившиеся тенденции в развитии гостиничного сектора, отмечается прирост числа гостиниц, номерного фонда. Авторами объясняются причины подобного положительного тренда, а также охарактеризованы сложившиеся предпочтения въездных и внутренних туристов в части выбора коллективного средства размещения.

Ключевые слова: гостиничный сектор, потребности, въездные туристы, внутренние туристы.

LARIONOV Vladimir Aleksandrovich

Ph. D. in economical sciences, senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

ANALYSIS OF THE STATE OF THE RUSSIAN HOTEL SECTOR IN TERMS OF TARGETING THE NEEDS OF INBOUND AND DOMESTIC TOURISTS

The article analyzes the general trends in the development of the hotel sector, an increase in the number of hotels and the number of rooms is noted. The authors explain the reasons for this positive trend, as well as describe the current preferences of incoming and domestic tourists in terms of choosing a collective accommodation facility.

Keywords: hotel sector, needs, inbound tourists, domestic tourists.

Характеризуя общее состояние гостиничного сектора, отметим, что оно зависит от активности работы туристической индустрии, применительно к ее въездному и внутреннему сегментам, которая создает условия наполнения коллективных средств размещения. Туристический сектор в России в последние годы активно развивался. Так, согласно проведенному экспертами эмпирическому исследованию, участниками которого в 2018 г. стали туристы, пребывающие в Россию из 214 стран мира, что составляет более 85 % всех прибывающих, с различными туристическими целями был посещен 61 регион России¹. Анализируя заявленные зарубежными туристами цели поездок, согласно указанным в анкетах данным, можно отметить изменение приоритетов в 2017 и 2018 гг. (рис. 1).

Так, в 2018 г. снизился интерес к экскурсионному туризму и оздоровительному направлению, долевое соотношение желающих стать участниками круизного туризма осталось прежним. Отметим, также, что на 4 % прирост сегмент деловых туристов. Странами, лидирующими в 2018 г. по количеству посещений России (преимущественно с экскурсионными целями) были Китай, США, Франция, Германия, а также ряд других государств (рис. 2).

Также значимым в рамках проводимого исследования является тот факт, что зарубежные туристы на территории России предпочитают 4 и 5 звездочные гостиницы.

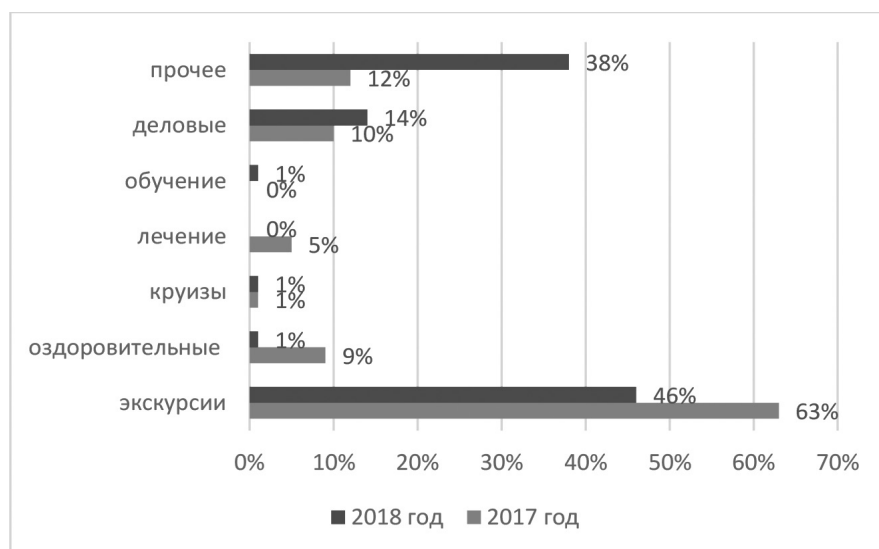

Рисунок 1. Сравнение целей посещения России иностранными туристами в 2017, 2018 гг., %

¹ Комментарий по результатам выборочного обследования туристических компаний в 2018 году. ЦБ РФ, Департамент статистики и управления данными. М., 2019. С. 12.

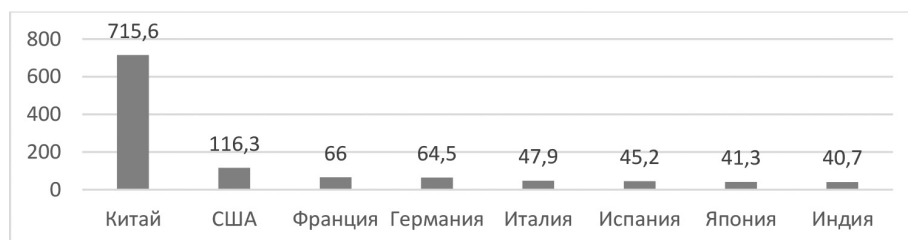

Рисунок 2. Количество въезжающих в Россию туристов из стран мира в 2018 г., тыс. чел.

Рисунок 3. Предпочтения зарубежных туристов в 2017, 2018 гг. относительно мест размещения в России, %

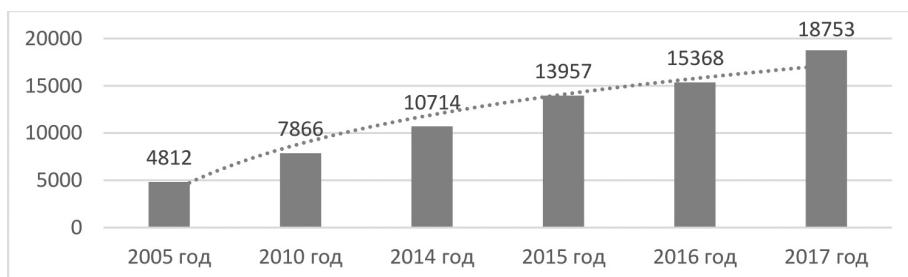

Рисунок 4. Динамика прироста числа гостиниц и сопоставимых средств коллективного размещения в России в период с 2005 по 2017 гг., ед.

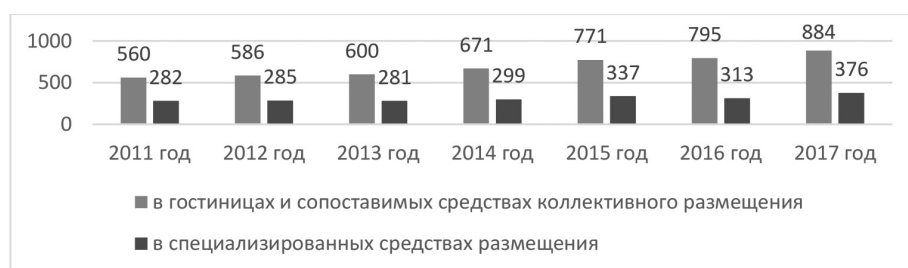

Рисунок 5. Динамика числа номеров в гостиницах и других коллективных средствах размещения в 2011-2017 г. в России, тыс.

Данная тенденция проявилась еще более явно в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (рис. 3). Так, в 2017 г. размещение в 4 и 5 звездочных гостиницах предпочитали чуть более 57 % иностранных туристов, тогда как в 2018 г. их стало почти 78,4 %. Соответственно, такой сегмент размещения в гостиницах является наиболее приоритетным для иностранных гостей.

В отношении граждан России – внутренних туристов, путешествующих с туристическими и с деловыми целями, можно также отметить их прирост и увеличение расходов на поездки в период с 2016 по 2018 г.

Естественным образом, катализатором развития туризма и, как следствие, гостиничного бизнеса, в России стало проведение зимней олимпиады 2014 г. и чемпионата мира по футболу в 2018 г. Эти события отразились на приросте количества гостиниц и других коллективных средств размещения.

Так, сведения, демонстрирующие динамику количества гостиниц и других сопоставимых коллективных средств размещения в период с 2005 по 2017 г. приведены на рис. 4. Согласно представленным данным прирост гостиниц и сопоставимых средств коллективного размещения за указанный период составил более чем 289 %. Соответственно, прирост номерной фонд в гостиницах и сопоставимых местах коллективного размещения.

Характеризуя общее число номеров, которыми обеспечены гостиницы и сопоставимые средства размещения, а также специализированные средства размещения, приведем следующие данные (рис. 5). Согласно приведенным данным, можно сделать вывод о росте номерного фонда коллективных средств размещения за анализируемый период на по направлению гостиницах и сопоставимых коллективных средств размещения составил более

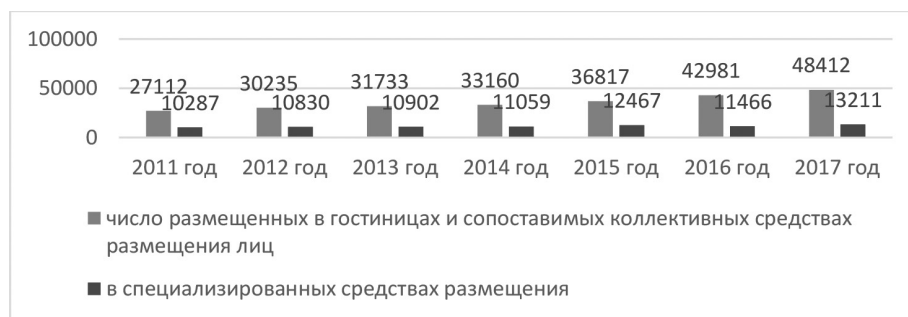

Рисунок 6. Динамика количества размещенных лиц в гостиницах и других коллективных средствах размещения в 2011-2017 г. в России, тыс. чел.

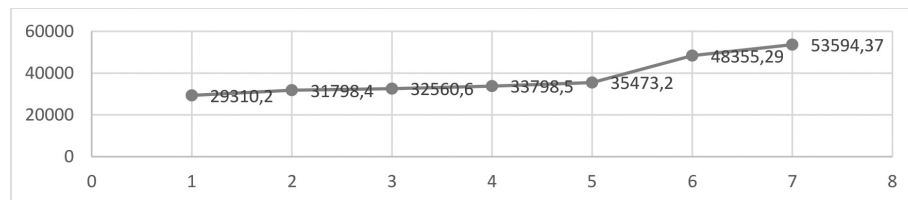

Рисунок 7. Динамика численности российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения в РФ в 2011-2017 гг., тыс. чел.

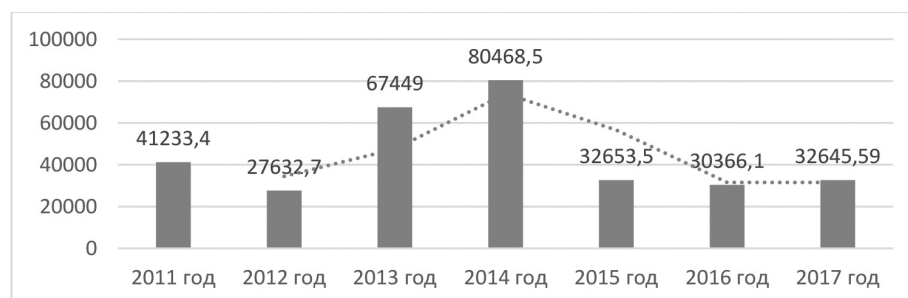

Рисунок 8. Динамика инвестиций в основной капитал гостиниц и других коллективных средств размещения в России в 2011-2017 гг., млн. руб.

50 %, по направлению специализированных средств размещения – более 33 %.

Отмеченные тенденции отразились на росте количества лиц, проживавших в коллективных местах размещения (рис. 6).

Общий прирост по отмеченному показателю за анализируемый период составил почти 65 %. Данные о россиянах, проживающих в гостиницах за данный период, приведена на рис. 7.

Также показателем, характеризующим работу гостиниц в России, выступает размер инвестиций в основной капитал. Прирост данного показателя демонстрирует общую тенденцию развития данной сферы. Так, сведения об инвестициях в основной капитал гостиниц и других коллективных средств размещения в России в период с 2011 по 2017 г. проиллюстрированы на рис. 8. Как видим, пик инвестиций в основной капитал гостиниц в России проявился в 2014 г., что объясняется проведением зимней Олимпиады.

В целом, характеризуя ситуацию в гостиничном секторе России в аспекте нацеленности на удовлетворение потребностей въездных и внутренних туристов, можно отметить, что за период, который рассматривался нами в рамках аналитических сопоставлений, произошел существенный прирост гостиничного номерного фонда, выросло количество, как российских, так и зарубежных туристов, пользующихся услугами гостиниц.

Зарубежные туристы, в целом, предпочитают отдых в России в гостиницах 4-5 звезд, гарантирующих им высокий уровень обслуживания. Гостиничный сектор в России получил импульс развития, связанный с проведением Зимней Олимпиады в 2014 и Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Тем не менее, для понимания складывающихся тенденций и усилий, предпринимаемых операторами гостиничной индустрии в части маркетинга и инновационных решений, в сопряжении с трансформирующимся потребительским поведением, необходимо в дальнейшем исследовать современные тренды мировой гостиничной индустрии в аспекте развития международных и российских гостиничных цепей на российском рынке.

Пристатейный библиографический список

1. Внутренний туризм: в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1rnd.ru/news/2247168/vnutrennij-turizm-v-2018-godu-rossiane-soversat-po-strane-pochti-100-mln-poezdok>.
2. Комментарий по результатам выборочного обследования туристических компаний в 2018 году. ЦБ РФ, Департамент статистики и управления данными. М., 2019. 53 с.
3. Пучкина Е.А., Петрова Д. Г. Анализ факторов, оказывающих влияние на выбор гостиницы бизнес-туристами // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-okazyvayuschih-vliyaniye-na-vybor-gostinitsy-biznes-turistami>.
4. Рогова И.А. Гостиничный бизнес в современных условиях: актуальные тенденции и проблемы развития // Вестник университета. 2018. № 6.

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ

Статья посвящена исследованию инструментов поддержки инноваций. В процессе анализа отдельное внимание уделено передовому мировому опыту. Установлено, что на сегодняшний день наукой и практикой наработан широкий спектр подходов и способов поддержки инноваций, который охватывает инфраструктурное, финансовое, кадровое обеспечение, политическую поддержку.

Ключевые слова: инновации, поддержка, инструменты, государство, бизнес.

OVCHINNIKOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

INNOVATION SUPPORT TOOLS

The article is devoted to the study of innovation support tools. In the process of analysis, special attention is paid to international best practices. It has been established that to date, science and practice have developed a wide range of approaches and ways to support innovation, which covers infrastructure, financial, staffing, political support.

Keywords: innovation, support, tools, government, business.

Усиление зависимости стран и регионов от мирового хозяйства, переход к информационному обществу и экономике знаний, изменения в образе жизни людей, а также экологические проблемы требуют применения новых подходов к управлению развитием регионов, стран и отдельных предприятий, способных обеспечить их конкурентоспособность.

В данном контексте внедрение инновационной модели развития на основе высокотехнологичных производств и использование научно-технических достижений является важным направлением обеспечения устойчивых конкурентных позиций экономики любой страны на мировом рынке. Ведущая роль в реализации инновационной модели развития принадлежит предприятиям, которые разрабатывают и внедряют новейшие технологии, налаживают производство новых видов продукции, создают предпосылки для инновационного развития субъектов хозяйствования других секторов экономики¹.

Одной из важнейших проблем реализации инновационной политики и проведения научных исследований является то, что они связаны с чрезвычайно высокими финансовыми затратами, неопределенностью и необходимостью защитить полученные научные достижения и разработки от недобросовестных конкурентов с целью не только компенсации потраченных средств, но и получения от инновационной деятельности прибыли. О масштабах затрат на инновации свидетельствует, например, тот факт, что только в США существует 16 000 предприятий, у которых есть собственные исследовательские лаборатории. Из этих предприятий не менее 20 ежегодно тратят на исследования более \$ 1 млрд².

Кроме того, следует отметить, что инновации очень редко являются результатом усилий только одной компании или учреждения, а между инвестициями в научно-исследовательскую деятельность и инновациями нет прямой взаимозависимости. Основными факторами, препятствующими широкому внедрению инноваций, являются: недостаточная квалификация управленческого персонала; ограниченные возможности получения квалифицированной помощи и консультаций; значительная загруженность руководителей, деятельность которых направляется главным образом на решение текущих проблем; отсутствие инновационных идей и

трудности осуществления соответствующих научно-исследовательских разработок; незначительное влияние инноваций на результаты деятельности предприятия; отсутствие потребности в инновациях.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая существование связанной с инновациями неопределенности, и тот факт, что инновационное развитие как предприятий, так и стран в целом невозможно только за счет осуществления эволюционных инноваций, а требует радикальных изменений, которые являются чрезвычайно затратными и рискованными для предприятий, не подлежит сомнению тот факт, что обеспечение инновационного развития должно происходить за счет своевременного использования и внедрения эффективных инструментов поддержки инноваций.

Таким образом, указанные обстоятельства определяют направленность проводимого исследования и подтверждают его актуальность.

Проблемам инноваций и их внедрению посвящены научные труды отечественных и зарубежных авторов, таких как: А. Гальчинский, С. Ильяшенко, В. Ландик, И. Багров, Я. Базилук, А. Волкова, В. Иванов, В. Ильчук, К. Прахалад, Д. О'Нил, Г. Томас, Г. Хемель, Ф. Янсен.

Изучением мирового опыта государственного регулирования инновационной деятельностью занимались следующие специалисты, как: Г. Авигдор, В.А. Март, Е.С. Егоров, В. Касьяненко, Н.В. Клочкова, С. Наджафов, Л.В. Овчаренко, И.Л. Петрова.

Однако, несмотря на большое количество научных работ, ряд ключевых положений о способах и методах поддержки инновационной деятельности субъектов хозяйствования раскрыта не полностью. Кроме того, ученые часто под инструментами понимают факторы и условия активизации инновационной деятельности, что является не совсем правильным, по мнению автора. Также в научной литературе недостаточно внимания уделяется проблемам формирования инновационной инфраструктуры, разработке действенных инструментов поддержки инновационных предприятий с учетом передового опыта развитых стран.

Итак, цель статьи заключается в исследовании состава и особенностей применения различных способов и методов поддержки инноваций.

Многие развитые страны применяют комплексный подход к поддержке деятельности инновационных компаний, используя методы как прямого, так и косвенного регулирования. Разделение инструментов на косвенные и прямые достаточно условно, поскольку между ними существует тесная

1 Regulator Approaches to Facilitate, Support and Enable Innovation: Final report. Department for Business, Energy & Industrial Strategy, 2020. 129 p.

2 Yang Weiguo. Linking supervisor support to innovation implementation behavior via commitment: The moderating role of coworker support // Journal of managerial psychology. 2020. Volume 35: Number 3; pp. 129-141.

взаимосвязь, а в некоторых из них присутствуют характерные черты обеих групп.

Традиционно к прямым инструментам поддержки инноваций относят те, с помощью которых создается благоприятный для появления и внедрения инноваций климат, а в состав специальных входят те, которые предназначены для воздействия на конкретную сферу технологий, или конкретные группы агентов (предприятия, исследовательские учреждения и т.д.), задействованные в создании и внедрении инноваций³.

При этом следует отметить, что конкретный состав и перечень инструментов поддержки зависит от способности инноваций и инфраструктуры поддержки бизнеса способствовать развитию предпринимательства, участвовать в инициативах кластеров, создавать новые компании, а также развивать инновационную культуру. Очевидно, что инновации и инфраструктура поддержки бизнеса должны функционировать не для себя, а для стимулирования развития промышленности, предприятий, регионов, получения знаний и создания наукоемкой экономики.

На сегодняшний день одним из действенных инструментов стимулирования инноваций, эффективность которого доказана на примере многих стран мира, является создание инкубаторов, кластеров и научных парков.

Первые бизнес-инкубаторы впервые появились в США, Великобритании и Франции в 1960-х годах, сейчас они существуют в большинстве промышленно развитых стран мира⁴. Научно-технологические парки обеспечивают благоприятную среду для инновационных предприятий. Они предлагают недорогие помещения, у них есть определенное производственное оборудование, доступ к услугам, которые необходимы вновь создаваемым инновационным компаниям. Некоторые инкубаторы располагают поддержкой центральных и местных органов власти, многих также спонсируют прибыльные и неприбыльные частные организации. Согласно оценкам, только в Европе существует более 900 бизнес-инкубаторов и ежегодно в инкубаторах создаются тысячи новых инноваций и прорывных технологий.

В течение двух последних десятилетий кластерные инициативы появились во всех рыночных экономиках. Они стали очень эффективной моделью организации инновационных предприятий, объединили преимущества конкуренции и сотрудничества в группах компаний, расположенных на относительно ограниченных территориях. Стратегия управления группами компаний, занимающихся инновационной деятельностью снижает операционные расходы и облегчает приобретение нового опыта.

Еще одним инструментом, который позволяет поддерживать инновационные инициативы является внедрение надежной системы защиты имущественного права, в частности, на интеллектуальную собственность: патентование, лицензирование⁵. Право на интеллектуальную собственность в современном обществе является важнейшим инструментом распространения знаний, а создание в стране условий для развития интеллектуальной собственности становится главной предпосылкой роста инновационного развития страны. Для улучшения в стране положения с защитой интеллектуальной собственности обычно рекомендуется разрабатывать в рамках государственной инновационной политики программы по стимулированию инновационной деятельности, в которых предлагается комплекс мер по эффективному управлению интеллектуальной собственностью, построенных на основе анализа права на интеллектуальную собственность в ведущих странах мира, а также ряд мер по развитию предприятий малого и среднего бизнеса и предоставления им широкой информационной поддержки. Последнее особенно актуально ввиду того, что именно на предприятиях, относящихся к категории малых и средних, существует высокая

вероятность создание радикальных, а не только эволюционных инноваций.

Не подлежит сомнению тот факт, что наличие гибких и функциональных механизмов для коммерциализации результатов научных исследований в значительной степени позволяет активизировать инновационную деятельность. В данном контексте целесообразно в большинстве университетов и государственных научно-исследовательских организаций создавать отделы трансфера технологий, которые будут помогать исследователям в оценке коммерческого потенциала их научных результатов, также оказывать поддержку в патентовании и поиске партнеров, лицензировать или продать интеллектуальную собственность, или создать производные новые инновационные «спин-офф» компании.

На сегодняшний день более 4000 технологических брокеров в Европейской сети поддержки предпринимательства в 45 странах способствуют заключению соглашений по коммерциализации технологий между сотнями тысяч предприятий и научно-исследовательских институтов⁶.

Немаловажную группу инструментов поддержки инноваций составляет кадровое обеспечение: наличие квалифицированной рабочей силы является необходимым условием функционирования инновационной системы. Инструменты этой группы направлены на подготовку кадров для инновационной сферы, согласование образовательной и инновационной политик, формирование инновационной культуры. Важность данной группы инструментов обусловлена тем, что инновации генерируются индивидами, инновационность базируется на навыках и креативности каждого человека. Продвинутое в инновационном плане страны, например, Финляндия, разрабатывают национальные стратегии развития креативности, которые имплементируются преимущественно в учебный процесс.

Таким образом, подводя итоги отметим, что интенсивность использования инструментов поддержки инноваций, так же, как и выбор того, какие инструменты использовать, в какой комбинации, соотношении, в значительной степени зависит от общих условий, существующих в конкретной стране - институциональной среды, экономической, социальной ситуации, уровня образования населения и т.д. Мировой практикой сегодня разработан широкий спектр подходов и способов поддержки инноваций, который охватывает инфраструктурное, финансовое, кадровое обеспечение, политическую поддержку.

Пристатейный библиографический список

1. Земцов С.П., Баринаева В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России // *Инновации*. 2019. № 3 (245). С. 33-44.
2. Орлова И.В., Сухарев А.В., Сухарева М.В. Государственная поддержка инноваций как функция социальных экстерналий // *Социально-политические науки*. 2019. № 3. С. 16-19.
3. Lugnet Johan. Innovation supports for small-scale development in rural regions: a create, build, test and learn approach // *International journal of product development*. 2020. Volume 24: Number 1; pp. 30-42.
4. Regulator Approaches to Facilitate, Support and Enable Innovation: Final report. Department for Business, Energy & Industrial Strategy, 2020. 129 p.
5. Seminar on policy support to reforms of national research and innovation systems in Europe: Horizon 2020 Policy Support Facility: discussion paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.
6. Yang Weiguo. Linking supervisor support to innovation implementation behavior via commitment: The moderating role of coworker support // *Journal of managerial psychology*. 2020. Volume 35: Number 3; pp. 129-141.

3 Орлова И.В., Сухарев А.В., Сухарева М.В. Государственная поддержка инноваций как функция социальных экстерналий // *Социально-политические науки*. 2019. № 3. С. 16-19.

4 Lugnet Johan. Innovation supports for small-scale development in rural regions: a create, build, test and learn approach // *International journal of product development*. 2020. Volume 24: Number 1; pp. 30-42.

5 Земцов С.П., Баринаева В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России // *Инновации*. 2019. № 3 (245). С. 33-44.

6 Seminar on policy support to reforms of national research and innovation systems in Europe: Horizon 2020 Policy Support Facility: discussion paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАРАБАНЩИКОВА Татьяна Анатольевна

магистр кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ НАДЕЖНОСТИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

В статье проанализированы технико-экономические риски повышения надежности магистральных трубопроводов. Предложен подход к оценке рисков выбора источников питания установок катодной защиты.

Ключевые слова: магистральный трубопровод, противокоррозионная защита, экономические риски, оценка рисков, матрица рисков

ROGACHEVA Anastasiya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

BARABANSHCHIKOVA Tatyana Anatoljevna

master of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

RISKS OF MEASURES' IMPLEMENTATION TO IMPROVE THE RELIABILITY OF THE TRUNK PIPELINE

Technical and economic risks of increasing the reliability of main pipelines are analyzed in the article. An approach to assessing the risks of choosing power sources for cathodic protection installations is proposed.

Keywords: main pipeline, anti-corrosion protection, economic risks, risk assessment, risk matrix

Трубопроводный транспорт углеводородов уже в течение нескольких десятков лет зарекомендовал себя как один из самых надежных и экономически выгодных. Общая протяженность магистральных трубопроводов (МТ) по состоянию на 2018 год составляет¹ более 265 тыс. км и продолжает увеличиваться за счет расширения существующей сети и введению новых направлений транспортировки.

Важнейшим направлением повышения безопасности и долговечности МТ является обеспечение надежной и комплексной противокоррозионной защиты (ПКЗ). Согласно данным статистики¹ коррозионные разрушения продолжают оставаться основным фактором аварий на трубопроводах. Аварии на таких опасных производственных объектах влекут за собой, как правило, большие экономические потери, штрафы и санкции, в том числе и экологический ущерб, угрозу жизни и здоровью персонала и населения.

Так, например, за 2016-2018 года суммарные экономические потери от аварий на МТ составили 1 551,441 млн руб., из которых 9,631 млн руб. приходится на экологический ущерб. С другой стороны, эффективность ПКЗ должна обосновываться рациональным выбором затрат на ее создание и функционирование.

К основным рискообразующим факторам реализации мероприятий ПКЗ по этапам жизненного цикла МТ относятся:

– на этапе проектирования²: недостаточная эффективность проведения инженерных изысканий по определению коррозионной агрессивности грунта (ошибки прогнозных моделей, непредвиденные изменения внешних условий, недостаточная изученность влияния какого-либо фактора); выбор средств пассивной защиты (характеристики применяемой трубной стали, тип и качество применяемого защитного покрытия); выбор средств электрохимической защиты (ЭХЗ). Харак-

¹ Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/ (дата обращения: 23.05.2020).

² СТО Газпром 2-3.5-047-2006. Инструкция по расчету и проектированию электрохимической защиты от коррозии магистральных газопроводов / ОАО «Газпром». – М.: ИРЦ Газпром: ВНИИ-ГАЗ, 2006 (М.: Изд. дом «Полиграфия»). – 49 с.

Таблица 1. Вероятность риска по каждому фактору для проектов

Фактор риска по характеру возникновения	Вероятность риска по каждому фактору для проектов, %(дол.ед.)						
	ЛЭП (1)	Возобновляемые источники энергии		АИП на природном газе (для магистральных газопроводов)			
		Солнечные панели (2)	Ветрогенератор (3)	Электрический генератор(4)	Термоэлектрический генератор (5)	Твердоокисленные топливные элементы (6)	на основе двигателя Стирлинга (7)
1. Капитальные затраты							
- финансовые риски (изменение цен на оборудование, услуги) К1	K11	K12	K13	K14	K15	K16	K17
- макроэкономические риски (экономическая обстановка на рынке) К2	K21	K22	K23	K24	K25	K26	K27
2. Затраты на эксплуатацию							
- изменение тарифов на эл/энергию Э1	Э11	0	0	0	0	0	0
-изменение цен на топливо (природный газ) Э2	0	0	0	Э24	Э25	Э26	Э27
- динамика цен на комплектующие, ТО, ремонт Э3	Э31	Э32	Э33	Э34	Э35	Э36	Э37
3. Персонал, оплата труда							
- отсутствие требуемых квалифицированных кадров (привлечение сторонних организаций) П2	П11	П12	П13	П14	П15	П16	П17
4. Надежность энергоснабжения Н1							
- отказ оборудования	H11	H12	H13	H14	H15	H16	H17

Таблица 2. Матрица риска в координатах «затраты – вероятность отклонения»

Рассматриваемый риск-фактор		Вероятность Р, % (дол. ед.)			
		1	2	3	4
		маловероятно	возможно	вероятно	высокая вероятность
Затраты, ден. ед.	D высокие	4	8	12	16
	C значительные	3	7	11	15
	B средние	2	6	10	14
	A низкие	1	5	9	13

теризуется возможным возникновением ошибок при подборе и расстановке средств ЭХЗ, неполному учету влияющих факторов (блуждающие токи, биокоррозия, смежные металлические сооружения); подбор источника питания установок катодной защиты (УКЗ) для удаленных районов прокладки МТ.

– на этапе сооружения: соответствие применяемых материалов и оборудования, предусмотренных проектом; обеспечение надлежащих условий их хранения и транспортировки; отклонение от регламента проведения строительно-монтажных работ, ведущее, например, к появлению дефектов защитного покрытия.

– на этапе эксплуатации: ремонт и технической обслуживание (ТО); комплексный коррозионный мониторинг и оптимизация эксплуатационных затрат на функционирование систем ПКЗ.

Переход эксплуатирующих МТ компаний на покрытие заводского исполнения и повышение качества

современных изоляционных покрытий позволяет устанавливать по трассе МТ УКЗ с малой мощностью, что в свою очередь предоставляет возможности использования в качестве энергоснабжения автономные источники питания (АИП) вместо дорогостоящей прокладки линий электропередачи (ЛЭП) и расходов на оплату электроэнергии по тарифу³.

Для оценки каждого из альтернативных проектов по подбору источника энергоснабжения УКЗ кроме расчета экономических показателей инвестиционного проекта (NPV, PI, IRR, PP) предлагается проанализировать технико-экономические риски (таблица 1) проекта с помощью модифицированной матрицы риска.

3 Яблучанский А. И. Оптимизация параметров катодной защиты в системе коррозионного мониторинга как необходимое условие повышения надежности. Газотранспортной системы // Коррозия территории «Нефтегаз». – 2016. – № 1 (33). – С. 74–77.

Таблица 3. Пример матрицы для риск-фактора К1

Риск фактор К1		Вероятность Р, %			
		0-25	25-50	50-75	75-100
Затраты на 1 км защищаемого участка МТ, тыс. руб./км	2000-2500	4	8	12	16
	1500-2000	3	7	11	15
	1000-1500	2	6	10	14
	500-1000	1	5	9	13

По каждому виду риска составляется соответствующая матрица риска (таблица 2) в координатах «затраты - вероятность отклонения», каждая ячейка на пересечении координат характеризуется балльной оценкой (0-16). Так, например, для риска, связанного с капитальными затратами К1, матрицу можно представить следующим образом (таблица 3).

Предположим, что для проекта (1) уровень капитальных затрат находится в диапазоне (500-1000) тыс. руб./км, а вероятность изменения цен на оборудование и услуги по реализации проекта К11 – (25-50) %. Соответствующий балл, присваиваемый проекту (1) по риск-фактору К1 – пять. Суммируя данные баллы для каждого проекта (1)–(7) можно выявить наиболее подверженные риску из них (имеющие наивысшие баллы). Диапазон суммы баллов от 7 (минимальный суммарный риск) до 112 (максимальный риск проекта по выделенным факторам).

Выделенный цветовой диапазон в матрице риска (таблица 2) означает границы приемлемости уровня риска для организаций, реализующих такие проекты, что позволяет рассмотреть отдельный риск для каждого из вариантов проекта.

Стоит отдельно выделить риск «Надежность энергоснабжения Н1» (таблица 1) так как, для его характеристики удобнее пользоваться матрицей «вероятность отказа - время восстановления работоспособности системы».

Практическое применение данного подхода позволит получить экономический эффект, заключающийся в снижении последующих затрат на эксплуатацию. После практической реализации выбранного решения следует сравнить полученные результаты с рассчитанными теоретически, сделать анализ адекватности методики и внести соответствующие корректировки в предложенный подход к оценке рисков.

Пристатейный библиографический список

1. Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/ (дата обращения 22.05.2020).
2. СТО Газпром 2-3.5-047-2006. Инструкция по расчету и проектированию электрохимической защиты от коррозии магистральных газопроводов / ОАО «Газпром». – М.: ИРЦ Газпром: ВНИИГАЗ, 2006 (М.: Изд. дом «Полиграфия»). – 49 с.
3. Яблучанский А. И. Оптимизация параметров катодной защиты в системе коррозионного мониторинга как необходимое условие повышения надежности газотранспортной системы // Коррозия территории «Нефтегаз». – 2016. – № 1 (33). – С. 74–77.

РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета

БЕРГЕН Дарья Николаевна

аспирант кафедры экономики и управления бизнесом Байкальского государственного университета

МЕСТО И РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Данная статья посвящена рассмотрению теоретических проблем экологического аудита как одного из методов управления промышленным производством в России, а именно, определению его места и роли как в государственной экономике в целом, так и в реализации промышленных процессов определенными предприятиями.

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, методология, промышленность, экологический аудит.

RYBINSKAYA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

BERGEN Darya Nikolaevna

postgraduate student of Economics and business administration sub-faculty of the Baikal State University

PLACE AND ROLE OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN THE PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEM

This article is devoted to the consideration of the theoretical problems of environmental audit as one of the methods of managing industrial production in the Russian Federation, namely, the determination of its place and role both in the state economy as a whole and in the implementation of industrial processes by certain enterprises.

Keywords: economics, government regulation, methodology, industry, environmental audit.

Рыбинская Е. Т.

Берген Д. Н.

Направления трансформации и развития современной экономики во многом определяются глобальными проблемами человечества. Негативное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду приводит к необратимым изменениям в природе, что в результате ухудшает качество жизни населения Земли. Обеспечение экологической безопасности становится приоритетной задачей всего мирового сообщества¹. Государство как политическая форма организации общества воздействует на различные сферы жизни общества, включая сочетание экономической и экологической². Тесная взаимосвязь экономических, экологических и социальных систем приводит к необходимости разработки и применения комплексных мер. В условиях глобального экологического кризиса меры государственного регулирования по предотвращению негативного воздействия на экологию для экономики выступают стимулом для технологического перевооружения предприятий, выпуска конкурентоспособной продукции, повышения инвестиционной привлекатель-

ности проектов, а не сдерживающим рост фактором³. Базой устойчивого развития промышленности, обоснованно отмечает Е.И. Епифанцева, является последовательная экологизация хозяйственной деятельности как процесс управления природоохранной деятельностью предприятия, основанной на современных научно-технических достижениях, ориентированных на максимально возможное снижение антропогенного воздействия на окружающую среду⁴.

Из совокупности применяемых методов государственного регулирования для экологизации экономики важное значение имеет экологический контроль и надзор. При этом отсутствие в правовых актах четкого указания на области применения терминов «контроль» и «надзор» позволяет использовать их в качестве синонимов до тех пор, пока не будет установлено иное. Данная позиция в отношении изучаемых понятий также достаточно распространена в научных кругах⁵.

1 Шободоева А.В. Теория национальной безопасности Российской Федерации: учеб. ч. 2. – Иркутск, 2017. – С. 137.
2 Русецкая, Г.Д. Экологические проблемы в цифровой экономике и защита окружающей среды: учеб. пособ. – Иркутск, 2019 – С. 5; Кородюк И.С. Совершенствование и управление охраной воздушной среды в крупном городе: автореф. к.э.н. – Ленинград, 1986. – С. 5.

3 Вишняков Я.Д., Киселева С.П. Экологический императив технологического развития России: науч. монограф. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 24.
4 Епифанцева Е.И. Эколого-экономический механизм достижения устойчивого развития промышленного предприятия // Известия ИГЭА. – 2016. – № 5. – С. 32.
5 Якимова Е.М., Сирина-Лебуа Н.В., Чуксина В.В. Государственное регулирование деятельности в сфере экологического аудита как инструмента повышения экологической безопасности // Сб. тр. конф. Проблемы обеспечения национальной безопасности

Безусловно, система экологического контроля и надзора в промышленной сфере не является идеальной конструкцией в современных реалиях нашего государства. Несовершенство данной сферы обуславливает необходимость поиска новых инновационных форм его осуществления. Перспективной, но совершенно неразвитой в РФ представляется система экологического аудита как одна из форм экологического надзора и контроля, повышающая качество промышленного производства при решении проблем охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, способная повысить ответственность хозяйствующего субъекта за негативные последствия своего воздействия на окружающую среду.

Определение экологического аудита закреплено в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», которая определяет его как независимую, комплексную, документированную оценку соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности. Некоторые государства постсоветского пространства (Украина, Казахстан, Кыргызстан и др.) приняли нормативные акты, регулирующие вопросы экологического аудита, и успешно их реализуют. Однако в России существенным барьером для выполнения экологическим аудитом своих функций выступает длительный срок обсуждения и доработки проекта ФЗ «Об экологическом аудите», разработанного Министерством природных ресурсов и экологии РФ. В отсутствие системы правовых актов в указанной сфере некоторые ученые полагают возможным строить деятельность на основании ФЗ «Об аудиторской деятельности»⁶. Мы придерживаемся противоположного мнения, поскольку закрепление данным Законом правовых основ регулирования аудиторской деятельности, не позволяет прямо применять его положения к экологическому аудиту. Само понятие «аудит» в его контексте рассматривается как независимая проверка только бухгалтерской (финансовой) отчетности для выражения мнения о ее достоверности. Финансовый аудит по существу проверяемой информации и документации кардинально отличается от экологического. Применение аналогии закона в данном случае является затруднительным.

Главное отличие рассматриваемых видов аудита, согласно действующему законодательству, которое создает затруднения в использовании аналогии закона, – это объект аудита. Для финансового аудита – это бухгалтерская (финансовая) отчетность, для экологического аудита – деятельность организации в области охраны окружающей среды.

В этой связи отличается и специализация финансовых и экологических аудиторов. Аудитор, который проводит проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности, не обладает знаниями и опытом в области экологического права. При этом экологические риски могут оказывать влияние на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности органи-

зации, а также на непрерывность деятельности. Как отмечает И. В. Еремина, экологический аудит позволяет достоверно оценить влияние экологических аспектов деятельности на отчетность аудируемого лица⁷.

Рассматривая экологический аудит как своеобразную экспертизу хозяйственной деятельности предприятий в области природопользования встает вопрос о соотношении со смежным инструментом экологического контроля – экологической экспертизой.

Согласно легальному определению (ст. 1 ФЗ «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995), экологическая экспертиза – это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду. Анализ нормативных определений свидетельствует о пересечении видов деятельности, в которых осуществляется и экологическая экспертиза, и экологический аудит, применяемые только в хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которая связана с негативным воздействием на окружающую среду. Сходство указанных категорий прослеживается также в том, что содержанием экологической экспертизы и экологического аудирования является проверка документов и документации, а в ходе экологического аудита и фактических данных на их соответствие экологическим нормативам и требованиям. Однако при этом при проведении экологического аудита в обязательном порядке учитываются все заключения государственных экологических экспертиз объекта аудирования.

Основополагающими началами как экологической экспертизы, так и экологического аудита выделяются общие принципы: презумпции потенциальной экологической опасности деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду; комплексности проводимой оценки; достоверности и полноты представляемой оценщикам информации; научной обоснованности, объективности и законности оценки; независимости от организации, деятельность которой проверяется; компетентности в области охраны окружающей среды и природопользования специалистов, осуществляющих оценку; ответственности указанных субъектов. Вместе с тем принципы гласности, участия общественных организаций, учета общественного мнения при проведении экологической экспертизы не является основополагающим началом экологического аудирования, основанного на противоположном принципе – конфиденциальности полученной информации, разглашение которой без согласия клиента не допускается.

Различиями экологической экспертизы от экологического аудита выделяется также и объект проводимого исследования и оценки. Если объектом экологической экспертизы является планируемая, только еще намечаемая деятельность и ее проекты, то есть исследуются только проекты документов и документации, обосновывающих ее, то объектом экологического аудирования является реализуемая деятель-

в контексте изменения геополитической ситуации. Иркутск. 28.04.2017. – С. 260-267; Yakimova E., Sirina-Leboine N., Chuksina V. State Regulation Measures concerning Environmental Auditing in the Russian Federation // The European Proceeding Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2016. – Vol. XX. – Pp. 34-50.

6 См., напр., Мотосова Е.А. Оценка взаимодействия природы и экономики на основе инструментария экологического аудита // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 2. – С. 13.

7 Еремина И.В. Необходимость формирования механизма проведения экологического аудита в России // Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 5.

ность хозяйствующего субъекта, которая уже осуществляется в настоящее время и исследуются имеющиеся документы, документация и ее объективные данные. Разными являются и цели данных видов экологического контроля. Цель экологической экспертизы основана на предупредительной экологической политике и состоит в предотвращении негативного воздействия на окружающую среду будущей деятельности, а цель экологического аудита носит рекомендательный характер, выраженный в содействии уже функционирующему предприятию по экологизации осуществляемой им хозяйственной деятельности.

В тех случаях, когда деятельность осуществляется в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы по тем или иным причинам, то ее экологическую безопасность можно установить только путем проведения экологического аудирования, при помощи которого формируется полная и достоверная информация о деятельности предприятия в области природопользования и охраны окружающей среды и проводится ее объективная оценка на соответствие требованиям природоохранного и природоресурсного законодательства. В этом случае экологический аудит становится единственным механизмом независимой квалифицированной экологической оценки.

Результаты как экологической экспертизы, так и экологического аудита выявляют недостатки планируемой (осуществляемой) деятельности в части соблюдения экологических требований. Отрицательное заключение экологической экспертизы и отчет экологического аудитора включают в себя выводы о необходимости устранения отмеченных недостатков и предложения, направленные на их устранение.

Итоговые документы данных видов экологического контроля не только именуется по-разному - заключение экологической экспертизы и отчет аудитора, но и имеют совершенно разное юридическое значение. Если заключение экологической экспертизы по своей природе является административным актом, разрешающим или запрещающим осуществлять данный вид хозяйственной деятельности (положительное заключение государственной экологической экспертизы является одним из обязательных условий реализации объекта проверки), то отчет аудитора такой силы не имеет, а носит только рекомендательный характер, содержащий в себе предложения по совершенствованию осуществляемой деятельности на соответствие природоохранному законодательству, регламентам и нормативам.

Следует отметить и различия в субъектном составе. Государственная экологическая экспертиза проводится экспертной комиссией, которая формируется в каждом случае для проведения экспертизы конкретного объекта федеральным или региональным органом исполнительной власти, при этом ст. 16 ФЗ РФ «Об экологической экспертизе» устанавливаются требования, предъявляемые к экспертам, входящим в ее состав. Экологический аудит осуществляется экологической аудиторской организацией или экологическим аудитором, то есть лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и обязательных требования на нормативном уровне к ним не предусмотрено.

Таким образом, отсутствие нормативно-правовой регламентации деятельности экологических аудиторов создает препятствия на пути построения эффективной системы взаимодействия государства и бизнеса вследствие ограничен-

ности возможности применения заключения экологических аудиторов. Мировой опыт показывает важность и востребованность внедрения и развития процедуры экологического аудита, что влечет необходимость дальнейшего совершенствования данного вида экологического контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Вишняков Я.Д., Киселева С.П. Экологический императив технологического развития России: науч. монограф. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2016. – 296 с.
2. Епифанцева Е.И. Эколого-экономический механизм достижения устойчивого развития промышленного предприятия // Известия ИГА. – 2016. – № 5. – С. 31–37.
3. Еремина И.В. Необходимость формирования механизма проведения экологического аудита в России // Наукоедение. – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 3-12.
4. Кородюк И.С. Совершенствование и управление охраной воздушной среды в крупном городе: автореф. к.э.н. – Ленинград, 1986. – 15 с.
5. Мотосова Е.А. Оценка взаимодействия природы и экономики на основе инструментария экологического аудита // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 2. – С. 12-24.
6. Русецкая Г.Д. Экологические проблемы в цифровой экономике и защита окружающей среды: учеб. пособие. – Иркут.: БГУ, 2019 – 72 с.
7. Шободоева А.В. Теория национальной безопасности Российской Федерации: учеб. ч. 2. – Иркутск, БГУ, 2017. – 308 с.
8. Якимова Е.М., Сирина-Лебуа Н.В., Чукукина В.В. Государственное регулирование деятельности в сфере экологического аудита как инструмента повышения экологической безопасности // Сб. трудов конференции Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации. – Иркутск, 2017. – С. 260-267.
9. Yakimova E., Sirina-Leboine N., Chuksina V. State Regulation Measures concerning Environmental Auditing in the Russian Federation // The European Proceeding Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2016. – Vol. XX. – Pp. 34-50.

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Сайтович

доктор философских наук, академик АН РБ, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА*

В статье анализируются основные методологические подходы к исследованию демографического потенциала в зарубежной и отечественной научной литературе. Утверждается, несмотря на достигнутые успехи, что ни одна из существующих концепций не раскрывает в полном объеме сущность и особенности демографического потенциала. По мнению автора, демографический потенциал - это материально-духовная система, формирующаяся на основе демографической структуры сообщества как ресурса, обладающая возможностями, способностями, реализация которых создает необходимые предпосылки и условия для сохранения и обеспечения перспектив воспроизводства населения и его развития. Определяются основные компоненты демографического потенциала и пути его эффективной реализации.

Ключевые слова: демография, демографический потенциал, демографическая структура, демографическая ситуация, воспроизводство населения, демографическое развитие.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, chief researcher of the Institute of Socio-economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ISSUES OF IMPROVING THE METHODOLOGY OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL RESEARCH

The article analyzes the main methodological approaches to the study of demographic potential in foreign and domestic scientific literature. It is argued, despite the success achieved, that none of the existing concepts fully reveals the essence and features of demographic potential. According to the author, the demographic potential is a material and spiritual system formed on the basis of the demographic structure of the community as a resource, which has capabilities, abilities, the implementation of which creates the necessary prerequisites and conditions for preserving and ensuring the prospects of population reproduction and development. The main components of demographic potential and ways of its effective implementation are determined.

Keywords: demography, demographic potential, demographic structure, demographic situation, population reproduction, demographic development.

Социально-экономическое развитие любой страны непосредственно связано со сложившейся демографической ситуацией, особенностями процессов, протекающих в сфере воспроизводства населения, состояния и реализации демографического потенциала. Анализ общественной практики свидетельствует о том, что в нашей стране разнонаправленные демографические процессы в настоящее время обеспечивают суженное воспроизводство населения, о слабой реализации имеющегося демографического потенциала. Это явление уже стало фактором угрозы национальной безопасности и препятствием сохранения и повышения статуса российского государства в мире, устойчивого социально-экономического развития.

Проблемы социально-демографической структуры и воспроизводства населения в современной науке достаточно широко изучаются. Что же касается исследования демографического потенциала, то здесь имеются серьезные недостатки и прежде всего, методологического характера. Так, в существующей научной литературе до сих пор ещё не достигнуто единство в понимании сущности и содержания этой категории. Анализ опубликованных работ свидетельствует о том, что в них преимущественно рассматриваются отдельные составляющие демографической динамики, а демографический потенциал в целом как организованная и

взаимосвязанная система остаётся не раскрытой. Потребности устойчивого развития общества, совершенствования социально-экономической политики, направленной на реализацию этой установки, в связи с этим требуют нового подхода к определению демографического потенциала с позиций системного и комплексного анализа к разработке инструментария его исследования. В современной ситуации уже недостаточен учёт влияния лишь определённых элементов на воспроизводство населения, в настоящее время необходимо определение всего комплекса факторов в их взаимосвязи и веса каждого из них в этом процессе¹. Именно эти факторы определяют актуальность и необходимость продолжения исследования методологических вопросов изучения состояния, развития демографического потенциала и определения путей повышения эффективной его реализации на практике на различных уровнях социальных институтов государства.

Проблемами демографического потенциала занимались учёные и политики и в далёком прошлом. Ещё в 18 веке на основе изучения социально-демографических процессов Т. Мальтус утверждал, что население имеет тенденцию расти в геометрической прогрессии, а средства к существованию могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии. Это была одна из первых попыток определения закономер-

Файзуллин Ф. С.

* Данные исследования выполнены в рамках государственного задания 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН за 2020 г.

1 Файзуллин Ф.С. Герасимова Л.А. Демографические проблемы региона: противоречия развития // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 4 (82). – С. 9.

ности развития народонаселения и его потенциала². Но понятие «демографический потенциал» впервые в науку ввёл в 20-х годах 20 века английский экономист Р. Фишер в период активизации изучения демографических процессов за рубежом³. Однако, следует отметить, что он демографический потенциал отождествлял с потенциалом рождаемости населения в обществе. Главной идеей теории «потенциальной демографии», созданной Л. Хершой является утверждение, что в основе показателей этого феномена лежит время, которое предстоит в среднем прожить члену сообщества каждого возраста в изучаемой группе населения⁴. В создании концепции и в достаточно подробно изложении роли миграционного потенциала в воспроизводстве населения имеют большое значение труды У. Изарда⁵. В Зарубежной демографической науке широко используется понятие «потенциал роста», сформулированный П. Винсентом, под которым понимается аккумулированное за период стабилизации отклонение динамики численности населения с постоянным режимом воспроизводства от динамики стабильного населения⁶. Наибольший интерес представляют работы А. Лотки, который предпринял при определении роста населения комплексный подход, учитывающий совместное влияние таких факторов как рождаемость, смертность и миграцию⁷. Представляет ценность в исследовании демографического потенциала и введение П. Депуа такого показателя как нетто-коэффициент воспроизводства населения, отражающего меру замещения материнского поколения дочерним с учётом смертности⁸. Вместе с тем эта концепция подходит только для анализа стабильного населения, не отражает режим воспроизводства населения в изменяющемся временном пространстве.

В отечественной литературе также, как и зарубежной до сих пор активно исследовались отдельные аспекты, характеризующие демографический потенциал. Здесь следует отметить работы Антонова А.И., Архангельского В.Н., Борисова В.А., Валентя Д.Н., Вишневого В.Г., Заславской Т.Н., Кваши А.Я., Ромашевской И.М., Рыбаковского Л.Л., Урланиса Б.Ц. и многих других, внёсших существенный вклад в изучение динамики демографических процессов.

В последние годы рядом исследователей предприняты попытки определения сущности и содержания понятия «демографический потенциал». Самое простое определение сущности демографического потенциала дала группа учёных в составе Вишневого А.Г., Васина С.А., Зайончковской Ж.А.⁹ Авторским коллективом обосновывается идея о том, что демографический потенциал страны – это число её жителей. Эта концепция получила широкое использование в научно-исследовательской практике. Однако, на наш взгляд, она не раскрывает сущности и особенности демографического потенциала, и приводит к отождествлению демографического потенциала с демографической структурой общества. По мнению А. Корешкина демографический потенциал представляет репродуктивные возможности общности, которые детерминируются численностью репродуктивно активных своих представителей и их детородной активностью¹⁰. Это один из интересных подходов, способствующий раскрыть

динамику демографического потенциала стабильного населения в определённом пространстве и времени.

Рыбаковский О.Л. и Таюнова О.А. предлагают определить демографический потенциал в узком и широком смысле. При этом, по их мнению, демографический потенциал в узком смысле – это потенциал воспроизводства населения, который включает в себя только потенциалы изменений рождаемости и смертности. В широком смысле этот феномен трактуется как потенциал общего движения населения, включающий в себя потенциал воспроизводства и потенциал миграции¹¹. Сукнёва С.А. утверждает, что «демографический потенциал воспроизводства населения региона – это заложенные в структуре и определяемые демографическим поведением населения совокупные способности к воспроизводству»¹². Д.М. Эдиев демографический потенциал рассматривает как показатель характеристики динамики воспроизводства населения и его демографических перспектив на агрегированном уровне¹³.

Таким образом, анализ существующей литературы свидетельствует о том, что ни одна из основных концепций не раскрывает в полном объёме сущности и особенности демографического потенциала. Отсутствует единая методика, в которой учитываются основные и главные компоненты демографического потенциала, качественные и количественные характеристики, объективные и субъективные составляющие в их взаимосвязи и взаимной обусловленности. Определяющими факторами демографического потенциала являются – население фертильного возраста, их ценностная ориентация и поведение, которые не подвергаются анализу в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

При определении сущности демографического потенциала, как нам представляется, необходимо исходить из современных достижений в трактовке содержания категории «потенциал» вообще. В отечественной литературе «потенциал» понимается как «органическое единство, целостность внутренних элементов и сил материально-духовных систем, создающие необходимые предпосылки и условия для сохранения и обеспечения саморазвития на основе реализации возможностей, способностей и использования имеющихся ресурсов»¹⁴. В содержании категории «потенциал» отражаются два аспекта этого феномена – формальный и реальный. При этом под реальным потенциалом понимается комплекс элементов и внутренних сил, воздействующих или способных оказать влияние на функционирование и развитие системы в случае возникновения возможностей и создания определённых условий. Формальный потенциал – это обозначение, отражающее образ потенциала на уровне формально-абстрактного мышления, наличие которого не обнаруживается в реальной действительности. Потенциал, прежде всего, отражает тенденцию к самосохранению системы, её качественных преобразований и развития. В объективной реальности эти тенденции могут реализоваться и не реализоваться. В процессе регулирования развития объекта обязательно должен определяться «выбор» форм деятельности, которые имеют достаточное обоснование.

Изложенный методологический подход даёт основание определить «демографический потенциал» следующим образом: Демографический потенциал – это материально-духовная система, формирующаяся на основе демографической структуры сообщества как ресурса, обладающая возможностями, способностями, реализация которых создаёт необходимые предпосылки и условия для сохранения

2 Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. Т. 2. – М., 1993. – С. 127.

3 Fisher R.A. The genetical theory of natural selection. – Oxford, 1930. – С. 106.

4 Hetrich I. De la demographiue: actuelle a la demographiue. – Geneva, 1944. – P. 156.

5 Isard W. Location Theory and Trade Theory: Short-Run Analysis/ Quarterly Journal of Economics. – 1954, vol. 68(2), P. 305.

6 Vincent P. Perencial d'alerissement d'une population gtable // Journal de la Societe de Statistic de Paris. – 1945. – № 9. – P. 46.

7 Lotka A.J. Analyse demographique avec application particuliere a l'espece humaine. – Paris, 1999. – P. 123.

8 Демографический энциклопедический словарь. – М. Советская энциклопедия, 1985. – С. 389.

9 Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения // Путь в XXI век. Под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 1999. – С. 181.

10 З. Корешкин А. Демография России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trim.c/livejournal.com/121299.html>

11 Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. – 2019. – Том 22. – № 2. – С. 22.

12 Сукнёва С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (На примере Республики Саха (Якутия)). Автореф. дис. ... д.э.н. – М., 2011. – С. 16.

13 Эдиев Д.М. Демографические и экономико-демографические потенциалы. – М.: МФТИ, 1997. – С. 6.

14 Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как фактор устойчивого развития // Социальный и духовный потенциал региона и их реализация. – Уфл: РИК УГАТУ, 2017. – С. 17.

и обеспечения перспектив воспроизводства населения и его развития. Следует отметить, необходимость чёткого разграничения содержания понятий «демографическая структура», «демографический потенциал» и «условия реализации демографического потенциала».

Поскольку демографический потенциал – это, прежде всего, репродуктивные возможности и способности населения, значит его основой является численность репродуктивных слоёв в составе демографических общностей и их детородная активность. Поэтому количественная характеристика демографического потенциала должна начинаться с определения численности населения фертильного возраста конкретного периода развития общества. Именно в этом возрасте осуществляется рождение детей и закладывается основа потенциала воспроизводства населения. В связи с тем, что, во-первых, численность мужчин и женщин в фертильном возрасте примерно одинакова и, во-вторых, в демографическом составе одиноких женщин, имеющих детей достаточно значительно, при определении коэффициента рождаемости следует рассчитать среднее количество детей на одну женщину, а не на каждую семью. Что же касается показателя демографического потенциала, в этом случае он определяется путём умножения коэффициента рождаемости на количество женщин фертильного возраста, живущих в конкретный период развития общества. При установлении влияния миграционных процессов, здесь также должно осуществляться определение коэффициента демографического потенциала, с учётом структурных особенностей мигрирующего контингента и их ориентаций на постоянное или временное жительство на конкретной территории.

При определении индикаторов демографического потенциала недостаточно изучение лишь статистических материалов о численности населения, демографической структуры, продолжительность жизни, миграционных движений. Важнейшими аспектами исследования должны быть – анализ влияния на демографический потенциал экономических, социальных условий жизни, уровня образования и здоровья, этнического состава, религиозных установок и места проживания демографического сообщества, обладающего репродуктивными возможностями и способностями. Здесь особое значение приобретает также изучение системы ценностей молодёжи и в целом поколения фертильного возраста, отражающее их отношение к институтам семьи, браку и родам, количеству детей, которое является желательным в семье, и, естественно, степень реализации ими своих установок. В связи с этим в исследовании демографического потенциала возрастает роль и значение социологических исследований системы ценностей и установок поколения от 15 до 45 лет, являющегося репродуктивной частью населения. При этом особо следует отметить необходимость учёта всей системы показателей, не только в статике, но и обязательно в динамике, которая происходит под воздействием большого количества факторов объективного и субъективного характера.

Вполне естественно, что в России, основные демографические изменения характеризуются общей направленностью, но в большинстве регионов в демографических показателях воспроизводства населения имеются некоторые различия. Они обусловлены социально-экономическими, историко-культурными и природно-климатическими условиями жизни населения, которые формируют особенности демографических процессов. Если одни регионы, в частности, характеризуются более высокой рождаемостью и молодой структурой населения по сравнению со средними показателями по стране, то в других территориальных образованиях наблюдается более высокая смертность, миграция в другие регионы в виду отсутствия достойного заработка, и в связи с этим недостаток трудовых ресурсов¹⁵. Всё это даёт предпосылки необходимости дифференцированного подхода в регулировании и реализации демографического потенциала.

В связи с этим, для улучшения демографической ситуации необходимо разработать единую демографическую политику, которая должна быть отражена в специальном документе, отражающем стратегическое развитие страны. При этом необходимо учесть, что реализация поставленных целей в демографической политике необходимо осуществлять не только на общегосударственном, но и на региональном уровне. Только такая система может способствовать повышению эффективности реализации демографического потенциала страны, преодолению процесса сокращения численности населения и минимизировать негативные проявления депопуляции, улучшить социально-демографическую структуру общества и достигнуть состояния расширенного воспроизводства людских ресурсов. Для решения этих задач в стратегическом документе должны быть предусмотрены социально-экономические механизмы повышения качества и уровня жизни населения, формы и методы стимулирования и формирования ориентаций на многодетность семей, преобразования сферы здравоохранения, создания благоприятных условий для воспитания детей.

Пристатейный библиографический список

1. Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения // Путь в XXI век. Под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 1999. – 581 с.
2. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития. Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. – Уфа: Гилем, 2019. – 320 с.
3. Демографический энциклопедический словарь. – М. Советская энциклопедия. 1985. – 608 с.
4. Корешкин А. Демография России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trim.c/livejournal.com/121299.html>
5. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. Т. 2. – М., 1993. – 970 с.
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. – 2019. – Том 22. – № 2. – С. 17-25.
7. Сукнёва С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (На примере Республики Саха (Якутия)). Автореф. ... д.э.н. – М., 2011. – 43 с.
8. Файзуллин Ф.С. Герасимова Л.А. Демографические проблемы региона: противоречия развития // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 4 (82). – С. 8-13.
9. Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как фактор устойчивого развития // Социальный и духовный потенциал региона и их реализация. – Уфа: РИК УГАТУ, 2017. – 408.
10. Эдиев Д.М. Демографические и экономико-демографические потенциалы. – М.: МФТИ, 1997. – 206 с.
11. Fisher R.A. The genetical theory of natural selection. – Oxford, 1930. – 327 p.
12. Hetrich I. De la demographie: actuelle a la demographie. – Geneva, 1944. – 185 p.
13. Isard W. Location Theory and Trade Theory: Short-Run Analysis/ Quarterly journal of Economics. – 1954. – Vol. 68 (2). – P. 302-318.
14. Vincent P. Perencial d'alerissement d'une population gtablie // Journal de la Societe de Statisticue de Paris. – 1945. – № 9. – P. 71-80.
15. Lotka A.J. Analyse demographique avec application particuliere a l'espece humaine. – Paris, 1999. – 267 p.

¹⁵ Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития. Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. – Уфа: Гилем, 2019. – С. 52.

ЧИМИРИС Станислав Васильевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма Крымского университета культуры, искусств и туризма

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Научная статья посвящена исследованию негативного влияния кризиса пандемии коронавируса на перспективы развития туристической отрасли Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях распространения пандемии COVID-19, туристические предприятия и операторы столкнулись с запретом своей основной бизнес-деятельности. В рамках статьи рассмотрены актуальные проблемы туристической отрасли России, которые предшествовали еще до периода пандемии коронавируса. Проанализированы экономические последствия туристического бизнеса страны от кризиса пандемии коронавируса. Описана роль антикризисного менеджмента организации для сохранения экономической безопасности туристического предприятия. Рассмотрены перспективы дальнейшего развития туристической отрасли России, ее основные направления и государственные меры, способствующие такому сценарию.

Ключевые слова: туристическая отрасль; туризм; туристические предприятия; пандемия; коронавируса; въездной туризм; внутренний туризм.

CHIMIRIS Stanislav Vasiljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

INFLUENCE OF THE CRISIS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIA COVID-19 ON THE TOURISM INDUSTRY OF RUSSIA AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

A scientific article is devoted to the study of the negative impact of the coronavirus pandemic crisis on the development prospects of the tourism industry in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that in the context of the spread of the COVID-19 pandemic, tourism enterprises and operators faced a ban on their core business activities. The article discusses the current problems of the tourism industry in Russia, which preceded even before the period of the coronavirus pandemic. The economic consequences of the country's tourism business from the crisis of the coronavirus pandemic are analyzed. The role of crisis management of the organization for maintaining the economic security of a tourism enterprise is described. The prospects of further development of the tourism industry in Russia, its main areas and government measures conducive to this scenario are considered.

Keywords: tourism industry; tourism; tourist enterprises; pandemic; coronavirus; inbound tourism; domestic tourism.

Чимири С. В.

В связи с распространением пандемии коронавируса COVID-19 туризм отнесен к числу наиболее пострадавших отраслей экономики России. Можно ожидать серьезного изменения спроса и предложения услуг для туристов, в том числе свертывания значительной части туристического рынка и частичного замещения выездного туризма внутренним.

Туризм – как международный, так и внутренний – оказался в числе отраслей, наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции. Это отражено в Перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Актуальность научного исследования на проблематику «влияние кризиса пандемии коронавируса на туристическую отрасль России и перспективы ее развития» обусловлена тем, что в условиях распространения пандемии COVID-19, туристические предприятия и операторы столкнулись с запретом своей основной бизнес-деятельности. Такое состояние хозяйственной деятельности можно считать новой формой кризисного положения туристического бизнеса, подвергая его высокой степени риска.

Целью научной статьи выступает исследование негативного влияния кризиса пандемии коронавируса на перспективы развития туристической отрасли РФ.

Несмотря на то, что кризис пандемии коронавируса имеет крайне негативное влияние на туристическую отрасль нашей страны, стоит отметить то, что ранее, она переживала следующий ряд актуальных проблем, отрицательное воздействие которых сформировало слабый фундамент устойчивости и экономической безопасности отечественных туристических предприятий¹:

– неравномерность развития рынка туризма в России;

- недостаточная развитость внутреннего туризма в регионах;
- низкий уровень развитости туристической инфраструктуры;
- неэффективная система продвижения туристических продуктов;
- дефицит профессиональных кадров туристической деятельности;
- слабая развитость информационных ресурсов туристических предприятий.

Анализируя тенденции развития рынка туризма в России, можно обратиться к данным динамики числа въездных туристических поездок в РФ в период 2014-2019 гг.:

2014 г. – 25438 тыс. чел.

2015 г. – 26852 тыс. чел.

2016 – 24571 тыс. чел.

2017 г. – 24390 тыс. чел.

2018 г. – 24551 тыс. чел.

2019 г. – 24419 тыс. чел.²

Последние 4 года общее число въезжающих туристов практически не менялось.

Если анализировать сайт Росстата, то по состоянию на 2020 года доступны данные числа въезжающих туристов в Россию за январь – март. Так, их число составляет 3,646 млн человек. Если брать данные за аналогичный период 2019 года, то число въезжающих туристов было больше – 4,277 млн человек. Скорее всего, за апрель – июнь 2020 года мы увидим практически нулевой приток въезжающих туристов, что связано в первую очередь, с запретом международных авиаперелетов и закрытием границ.

1 Алгафри М. А. Проблемы российского туризма // Молодой ученый. - 2016. - № 10 (114). - С. 586-588.

2 Число въездных туристических поездок // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-1.htm (дата обращения: 12.06.2020).

По словам главы Федерального агентства по туризму З. Догужева уже в начале марта 2020 года объем въездного туризма упал на 30%, а выездного на 60%, при том, что это было лишь начало кризиса пандемии коронавируса³.

По подсчетам Ассоциации туроператоров России, только на начало марта 2020 потери российского турбизнеса от распространения коронавируса уже составили порядка 30 млрд рублей⁴.

Существуют следующие виды и особенности подходов к антикризисному управлению туристическим предприятием⁵:

Антиципативный. Целью является подготовка к кризису заранее, прежде, чем он случится. Особенность в том, что он требует затрат ресурсов в ситуациях, когда реальной угрозы нет.

Превентивный. Целью является устранение последствий кризиса, прежде, чем он разрастется. Особенность в том, что неспособен объективно устранить все последствия кризиса, однако снижает степень его влияния.

Реактивный. Целью является сохранение прежних темпов деятельности предприятия и возврат к стабильности. Особенность в том, что не происходит защита интересов основных стейкхолдеров предприятия.

Реабилитационный. Целью является усиление устойчивости предприятия после кризиса и ликвидация последствий. Особенность в том, что отсутствует разработанная система и методика управления

В независимости от выбранного подхода управления, антикризисный менеджмент туристической фирмы состоит из следующих этапов⁶:

Этап 1 - создание специальной рабочей группы для определения оценки необходимости антикризисных мер;

Этап 2 - формирование антикризисных управленческих решений;

Этап 3 - подготовка решений по урегулированию острых противоречий в организации;

Этап 4 - организация выполнения управленческих решений;

Этап 5 - анализ и оценка выполнения антикризисных управленческих решений;

Этап 6 - оценка необходимости дальнейшего антикризисного управления специальной рабочей группы;

Этап 7 - прогнозирование будущих кризисных ситуаций на предприятии и вокруг его сферы деятельности.

Таким образом, антикризисное управление нацелено на устранение последствий, возникающих в условиях кризисного состояния деятельности туристического предприятия.

Перспективами дальнейшего развития туристической отрасли России после снятия ограничений, связанных с пандемией коронавируса, все еще не радужные, поскольку многие предприятия и игроки данного бизнеса могут объявить о банкротстве. Необходимо время для того, чтобы жизнедеятельность людей нормализовалась. Кроме того, существует угроза повторного периода распространения коронавирусной инфекции, но уже в зимний период 2020-2021 годов.

По нашему мнению, основным приоритетом развития российской туристической отрасли будет формирование продуктов и услуг внутреннего туризма. Так, к перспективным направлениям можно отнести⁷:

- расширение функциональности существующих туристических маршрутов;
- возрождение исторических мест России и туризма по следам культурных ценностей;
- запуск проекта «Малая столица России»;
- развитие агротуризма;
- организация «русского сафари».

Также, с целью стимулирования выхода туристической отрасли России, необходимо принятие следующих мер государственной поддержки и помощи, среди которых:

- продление антикризисных мер для туристического бизнеса до начала 2022 года;

- необходима разработка программ поддержки малых туристических проектов, ориентированных на региональные туристические потоки, поскольку бюджеты субъектов РФ не располагают финансовыми ресурсами для реализации данной задачи;

- нужна кардинальная реформация направления цифровизации туризма, чтобы обеспечить создание конкурентного рынка цифровых маркетплейсов с их конкурсной поддержкой, внедрением вирусных технологий передачи эмоциональной реакции на туристические услуги и т.д.

Таким образом, подводя итоги научного исследования, можно прийти к следующим заключениям:

- туристический рынок России ранее имел значительные проблемы формирования своей инфраструктуры и эффективности, которые приведут к более сильному застою в период кризиса пандемии;

- из-за распространения коронавируса туристическая отрасль страны может пострадать сильнее всех сфер бизнеса национальной экономики, что приведет к банкротству и ликвидации туроператоров;

- необходима разработка антикризисной программы управления туристическим бизнесом с целью ее сохранения;

- перспективы дальнейшего развития туристической отрасли в России все еще не определенные по причине многих факторов, как невозможность спрогнозировать будет ли новая волна пандемии в будущем или нет, так и из-за готовности Правительства РФ принять новые стимулирующие меры поддержки ответственных игроков данного рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Алгафри М. А. Проблемы российского туризма // Молодой ученый. - 2016. - № 10 (114). - С. 586-588.
2. Антикризисное управление: организация и составление антикризисной программы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/3869-antikrizisnoe-upravlenie> (дата обращения: 12.06.2020).
3. Базаров Р. Т., Синетова Р. Г., Басырова Э. И., Тишкина Т. В. Влияние антикризисного управления предприятия на экономику РФ в современных условиях // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 10-2. - С. 301-305.
4. Зона неизвестности: как быстро туристический рынок сможет восстановиться после пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/737466-turizm-vosstanovlenie-koronavirus> (дата обращения: 12.06.2020).
5. Как пандемия и запреты на полеты повлияют на туризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2020/5e69d3819a79476aebebedd2> (дата обращения: 12.06.2020).
6. Максимов А. Н., Белякова Н. Ю. Анализ влияния пандемии COVID-19 на внутренний и въездной туризм в России и перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iep.ru/upload/iblock/31e/3.pdf> (дата обращения: 12.06.2020).
7. Число въездных туристических поездок // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tabtur1-1.htm (дата обращения: 12.06.2020).

ИСАЕВ Ильфир Зуфарович

аспирант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены подходы доктринальной и нормативно-правовой интерпретации категорий «инновация» и «инновационная деятельность». Обоснована необходимость нормативной унификации терминологии в целях повышения эффективности правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационный процесс.

ISAEV Ilfir Zufarovich

postgraduate student of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the, Ufa State Petroleum Technological University

CATEGORICAL TOOLS FOR REGULATING INNOVATION ACTIVITY

The article considers approaches to doctrinal and regulatory interpretation of the categories "innovation" and "innovation activity". The necessity of normative unification of terminology in order to improve the effectiveness of legal regulation of relevant public relations is substantiated.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation activity, innovation process.

Несмотря на то, что термин «инновация» использовался уже с конца 1880-х годов для обозначения чего-то необычного¹, экономическая доктрина и практика имплементировали первые элементы модели инновационной экономики по результатам работ Йозефа Шумпетера.

В «Теории экономического развития» и последующих работах Й. Шумпетер описал развитие как исторический процесс структурных изменений, существенно обусловленный инновациями («новыми комбинациями»), которые разделил на пять видов:

1. запуск нового продукта или нового вида уже известного продукта;
2. применение новых методов производства или реализации продукции (еще не апробированных в промышленности);
3. открытие нового рынка (рынка, на котором отрасль промышленности еще не была представлена);
4. получение новых источников поставок сырья и полуфабрикатов;
5. новые отраслевые структуры, созданные путем монополизации и демополизации.

Сами же экономические инновации австрийский экономист охарактеризовал как «процесс индустриальной мутации, которая непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, непрерывно разрушая старое, непрерывно создавая новое. Этот процесс «созидательного разрушения» является существенным фактом о капитализме»².

Сформировавшееся многообразие авторских подходов к интерпретации термина «инновация» определило необходимость их некоторой концептуальной систематизации.

Так, в работе Б. Камминга³ на основе проведенного автором анализа определений «инновации», опубликованных с конца 1960-х гг., выделено два подхода к интерпретации данной категории:

- первый представлен определениями инновации, как «чего-то нового» - изобретения, идеи или концепции;
- второй – как «чего-то продаваемого» - реализация или коммерциализация добавленной стоимости.

Среди отечественных работ особого внимания заслуживает публикация Л. А. Баева и М. Г. Литке⁴, систематизировавших авторские подходы к анализу сущности инновации по пяти группам:

- инновация рассматривается, как новая комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом;
- инновация определяется, как «уникальная продукция», процесс создания товаров или услуг, воспринимаемых рынком в качестве новых или усовершенствованных, новый, дающий прирост полезного эффекта, способ удовлетворения потребностей;
- при анализе сущностных характеристик инновации акцентируется внимание на участии в ее создании человека;
- исследуются параметры коммерциализации нового продукта;
- рассматривается перспективность практической реализации инновации.

По мнению Т. Н. Сосниной, изучившей современные интерпретации рассматриваемой категории, в определениях термина появились «существенно конкретизирующие его характеристики, как то: оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок, экспери-

1 Śledzik K. Schumpeter's view on innovation and entrepreneurship (in:) Management Trends in Theory and Practice Article in SSRN Electronic Journal April 2013.

2 Schumpeter J. A. 1942. Capitalism, Socialism and Democracy, 3rd edition. London: George Allen and Unwin, 1976.

3 Cumming B. S. Innovation overview and future challenges. // European Journal of Innovation Management. - 1998. - 1 (1). - 21-29.

4 Баев Л. А., Литке М. Г. К вопросу о категорической системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. - 2013. - № 3. - С. 20-27.

Рисунок 1. Критерии отнесения товаров, работ и услуг к инновационным, в соответствии с Приказом Минобрнауки № 881.

ментальных работ; нововведение в области технологии производства и управления; конечный результат диффузии и внедрения новшеств, изобретений; конечный результат, имеющий экономическую, социальную и экологическую ценность; продукт повышенной конкурентоспособности, пользующийся спросом на рынке, жизненная необходимость противостояния консерватизму человеческого естества»⁵.

Тем не менее, несмотря на сложность и многомерность понятия «инновация», большинство исследователей сходятся во мнении, что обязательными ее признаками являются: научно-техническая новизна, практическая реализуемость и коммерческая перспективность. При этом степень новизны - радикальная или постепенная - может включать изменения в самых различных аспектах бизнеса, которые могут варьироваться от внешних видимых изменений, связанных с маркетинговыми переменными, используемыми для конкуренции, до внутренних корректировок, влияющих на рабочие стандарты в компании⁶.

Вариативность подходов к определению сущности и содержания категории «инновация» закономерным образом привела к попытке их унификации на государственном и международном уровнях, посредством правового инструментария. Так, «Руководство Осло» - нормативный документ ОЭСР и Евростат дает определение, которое принято считать классическим: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга

или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях»⁷.

«Зеленая книга Европейской комиссии» - один из программных документов Евросоюза, идентифицирующий факторы воздействия на инновационный потенциал объединенной Европы и меры по его увеличению, определяет инновации, как «успешное производство, освоение и использование новшества в экономической и социальной сферах»⁸.

В отечественной правовой системе понятие инновации закреплено в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁹ - это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж либо новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». А Приказ Минобрнауки России от 1 ноября 2012 г. № 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции»¹⁰ устанавливает критерии к инновационной продукции (рисунок 1).

Доктринальное и нормативное закрепление категории «инновация» выявило необходимость научной интерпретации всех форм активности, обусловленных особенностями этапов ее жизненного цикла.

5 Соснина Т. Н. Семантический статус понятий «инновация», «инновационный процесс», «инновационный продукт» (методологический аспект) // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. С. П. Королева. - 2014. - № 3. - С. 168-180.
6 Otero-Neira C., Lindman M. T., Fernández M. J. Innovation and performance in SME furniture industries // Marketing Intelligence and Planning. - 2008. - 27 (2). - 216-232.

7 Руководство ОСЛО. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Перевод на русский язык. Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), 2010. - 107 с.
8 European commission (1995). Greenpaper on Innovation, Brussels. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf.
9 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике»
10 Приказ Минобрнауки России от 01.11.2012 № 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2013 № 27275).

Признаки «инновации», предложенные Й. Шумпетером в работах современных авторов были дополнены еще одним – изменение в профессиональной подготовке рабочей силы, усиление в ней образовательной и научной составляющей. Это, по мнению Т. Марковой¹¹ и привело к тому, что исследовательская терминология пополнилась понятиями «инновационный процесс» и «инновационная деятельность», обозначающими два взаимозависимых события.

Анализ частоты использования этих категорий в русско- и англоязычных секторах научной литературы, проведенный при помощи сервисов Google Books Ngram Viewer и Национальный корпус русского языка, показал, что:

Интерес к инновациям в отечественной научной литературе возник спустя почти столетие после появления экономической модели Шумпетера, основанной на «новых комбинациях»;

Доктрина инновационной экономики пополнилась категориями «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» с 40-х годов прошлого века, причем, первая используется в научном обороте много чаще;

Отечественная экономическая наука оперирует категориями «инновационная деятельность» и «инновационная активность» чаще разделяя их по смыслу без учета этимологии слова «активность» причем при отсутствии ярко выраженного приоритета применения по сравнению с «инновационным процессом».

Роль инновационной деятельности в развитии социально-экономических систем в условиях ограниченности ресурсов предопределила возрастание исследовательского интереса к этой категории инноватики. Однако, ни в экономической теории, ни в правовой доктрине не сложилось консенсуса относительно определения и этого понятия - одни специалисты акцентируют основное внимание на творческой составляющей инновационной деятельности, другие — на ее производственной составляющей, третьи ставят во главу угла ее нацеленность на вкусы и предпочтения потребителей¹².

Отсутствие единообразия в нормативно-правовой интерпретации «инновационной деятельности» снижает эффективность правового регулирования соответствующих общественных отношений, а потому считаем целесообразным нормативного её определения через совокупность проявлений.

В самом общем виде инновационная деятельность может быть определена как совокупность всех форм научной, производственной, организационной, финансовой и коммерческой активности, опосредующих коммерциализацию накопленных знаний и технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике»
2. Приказ Минобрнауки России от 01.11.2012 № 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2013 № 27275).
3. Баев Л. А., Литке М. Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. - 2013. - № 3. - С. 20-27.
4. Маркова Т. И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2009.
5. Руководство ОСЛО. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Перевод на русский язык. Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), 2010. - 107 с.
6. Соснина Т. Н. Семантический статус понятий «инновация», «инновационный процесс», «инновационный продукт» (методологический аспект) // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. С. П. Королева. - 2014. - № 3. - С. 168-180.
7. Степаненко Д. М. Инновационный процесс и инновационная деятельность: понятие, сущность, характеристики // Проблемы современной экономики. - 2009. - № 4 (32). - С. 36-40.
8. Cumming B. S. Innovation overview and future challenges. // European Journal of Innovation Management. - 1998. - 1 (1). - 21-29.
9. European Commission (1995). Greenpaper on Innovation, Brussels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf.
10. Otero-Neira C., Lindman M. T., Fernández M. J. Innovation and performance in SME furniture industries // Marketing Intelligence and Planning. - 2008. - 27 (2). - 216-232.
11. Śledzik K., (2013), Schumpeter's view on innovation and entrepreneurship (in:) Management Trends in Theory and Practice Article in SSRN Electronic Journal April 2013.
12. Schumpeter J. A. 1942. Capitalism, Socialism and Democracy, 3rd edition. -London: George Allen and Unwin, 1976.

¹¹ Маркова Т. И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2009.

¹² Степаненко Д. М. Инновационный процесс и инновационная деятельность: понятие, сущность, характеристики // Проблемы современной экономики. - 2009. - № 4 (32). - С.36-40.

ИСТОМИНА Ольга Борисовна

кандидат социологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

МАЙПИЛЬ Елена Сергеевна

педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Усолье-Сибирское

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются проблемы вторичной социализации молодежи на этапе профессионализации. Выявлены деструктивные процессы, препятствующие успешной социализации студентов. На основании результатов социологического исследования «Социализация студенческой молодежи в вузе» (объем выборки – 250 студентов Иркутской области) авторы выделяют следующие тенденции в образовательном пространстве: проблемы качественного и рационального использования внеучебного времени студенческой молодежи с целью повышения успешности процесса социализации; сокращение инфраструктуры учебных заведений, обеспечивающей досуговую деятельность студентов; противоречия между инновационными задачами и традиционными консервативными методами их решения; проблемы профессиональной ориентации и неверные представления о получаемой специальности; сложности построения индивидуального образовательного маршрута; приоритет информации над знанием; распад нормативного образа образования; деэтизация образования; расширение горизонтальной мобильности обучающегося и другие.

Ключевые слова: социальные процессы, социализация, профессиональный выбор, молодежь, социальные функции образования.

ISTOMINA Olga Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

MAYPIL Elena Sergeevna

teacher of additional education of the House of Children's Creativity of Usolje-Siberian

PROBLEMS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article analyses the problems of secondary socialization of young people at the stage of professionalism. Destructive processes preventing successful socialization of students have been identified. On the basis of the results of the sociological study "Socialization of student youth in the university" (sample size - 250 students of the Irkutsk region), the authors highlight the following trends in the educational space: problems of qualitative and rational use of extra-school time of student youth in order to increase the success of the socialization process; reducing the infrastructure of educational institutions providing leisure activities for students; contradictions between innovative tasks and traditional conservative methods of solving them; problems of vocational guidance and misperceptions about the skills received; the difficulty of building an individual educational route; priority of information over knowledge; the breakdown of the normative image of education; education deetization; expansion of horizontal mobility of the trainee and others.

Keywords: social processes, socialization, professional choices, youth, social functions of education.

Экономические потрясения, социальные деструкции, политические кризисы значительным образом актуализируют вопросы адаптации молодежи как социально-трудового потенциала страны к новым социальным реалиям, к изменениям на рынке труда, в социальной сфере, в повседневных стратегиях. Образование как социальный институт является базовым агентом вторичной социализации молодежи, формирует не только профессиональные навыки, но и ориентирует в социокультурном пространстве города, региона, государства, мира. По этой причине в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации включены положения о социокультурной модернизации образования. Фундаментальными задачами Концепции являются создание условий для успешной социализации в ры-

ночной среде на основе освоения молодыми поколениями социально-экономических знаний и норм; воспитание гражданина, способного нести ответственность за собственное благосостояние и за состояние общества¹.

Общественные трансформации, интенсивные процессы обновления социальных механизмов актуализируют социальные функции образования. Не вызывает сомнения, что успешная социализация молодежи – условие социальной стабильности и единства общества. Современные образовательные стандарты ориентированы на продвинутый уровень социализации. Сегодня мало усвоить знания и умения, не-

Истомина О. Б.

Майпиль Е. С.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fe7f71d809613fa1a7/.

обходимо формирование широкого спектра компетенций, обеспечивающих гибкость, мобильность, самостоятельность и критичность мышления, готовность к перепрофилизации, к выполнению смежных трудовых функций и освоению новых профессиональных навыков.

Социализация осуществляется широким набором средств, вариативность которых определена спецификой конкретной социальной группы. Наиболее значимыми в силу доли присутствия в индивидуальной жизнедеятельности, на наш взгляд, являются: стили воспитания в семье (система поощрений и наказаний); характер общения в группе сверстников; тип взаимодействия в образовательных и иных организациях; уровень эмоционального общения в кругу близких; наличие хобби и увлечений; особенности субкультур, к которым принадлежит индивид; наличие/отсутствие патологий развития (физического, интеллектуального, нравственного); благополучие/неблагополучие семьи и ближайшего социального окружения; жизненные диспозиции; целеполагание; профессионально-образовательный статус.

Студенческая молодежь – потенциальная интеллектуальная элита общества, социализация которой является сложным многосторонним процессом. С одной стороны, происходит усвоение социально значимых знаний и навыков, а с другой стороны происходит становление самостоятельно активного субъекта социальных отношений. В период профессионализации важны: усвоение социальной информации и социального опыта; осознание себя субъектом социальных связей; социальная идентификация, расширение статусного набора; воспроизведение социального опыта.

Осложнения социализации студенческой молодежи, которые обострились в постиндустриальном обществе вызваны как объективными (экономическими, политическими, статусно-ролевыми) условиями, так и субъективными (личностно-психологическими) факторами. Многие деструкции социализации молодежи объясняются противоречиями возрастной психологии, среди которых: несоответствие между расцветом интеллектуальных и физических сил; временные ограничения на освоение образовательной программы; ограниченность или нехватка ресурсов для удовлетворения возросших витальных и культурных потребностей; включенность в трудовые отношения, что препятствует полному усвоению программы (трудоустройство чаще имеет неофициальный характер, не соответствует профилю подготовки, но является вынужденной мерой для студента в связи с растущими материальными потребностями). Кроме того, следует отметить противоречия между стремлением к самостоятельности в отборе знаний (одна из общекультурных компетенций учебных планов всех уровней и профилей подготовки) и ограниченными формами и методами подготовки специалистов, что существенно сокращает стремление действовать самостоятельно и способствует инфантилизации молодого поколения.

Затруднения вызваны и совершенно объективными внешними процессами: изменениями идеологии, декомпозицией социальной структуры российского общества, отрицанием молодежью общепринятой идеологии и политической системы, высоким уровнем критичности и недоверия всем видам власти, протестными настроениями и вместе с тем критическим осмыслением содержания социально-гуманитарных знаний, апробацией культурных ценностей, юношеским максимализмом, желанием кардинально изменить внешнюю государственную среду. Зачастую оторванность от родительского дома также вносит свои коррективы в процес-

сы социализации: психологическая незрелость способствует нарастанию видов деструкций в поведении молодежи в период профессионализации.

К ряду важных проблем студенческой социализации также следует отнести: проблемы качественного и рационального использования внеучебного времени студенческой молодежи с целью повышения успешности процесса социализации; сокращение инфраструктуры учебных заведений, обеспечивающей досуговую деятельность студентов; изменение статуса учебного заведения в иерархии институтов социализации, его заменили собственная семья, ближайшее окружение, социальные сети и прочие способы передачи современных идей, норм, ценностей². Противоречия наблюдаются в относительной самостоятельности учебных заведений, с одной стороны, и динамично повышающейся зависимостью от источников федерального финансирования, с другой. Возрастает потребность в подготовке высокопрофессиональных кадров и одновременно с этим происходит девальвация высшего образования. Доминирующая в компетентностном подходе вариативность взглядов, концепций, культурных ценностей и одновременно с этим обнаруживается стремление к единству и необходимость выбора преобладающей концепции как условия преодоления социальной разобщенности.

Растущие потребности современного рынка труда определяют необходимость в целостном, системном, интегрированном образовании молодых специалистов. Данные потребности не всегда реализуются в полном объеме, обнаруживая противоречия между инновационными задачами и традиционными консервативными методами их решения.

Важно отметить, что успешность механизмов социальной адаптации в период вторичной социализации во многом зависит от личностного адаптационного материала. Он состоит из нескольких компонентов: биопластического (программы поведения, телесная и биохимическая конституция, свойства организма и пр.); биографического (индивидуальная история жизни человека, вбирающая в себя микросоциум и микрокультуру, базис определенного репертуара адаптивного поведения личности, общественные традиции и этнокультурный опыт адаптации); психического (скрытые и реальные возможности человека, отражение через них объективной реальности, регуляция взаимоотношений, сохранение собственной целостности, самосовершенствование и самообразование); личностно-регулятивного компонентов (управление поведением в соответствии с требованиями социального окружения)³.

В процессе социализации индивид, усваивая опыт (как социальный, так и профессиональный), сталкивается с проблемами ожиданий. Вместе с тем, социальные ожидания не являются чем-то статичным, они постоянно меняются, и в этом перманентном процессе ключевую роль играют социальная адаптация и социально-психологическая зрелость индивида. Поэтому подготовка специалиста представляет собой многоуровневый процесс, который включает в себя адаптацию индивида к новым условиям и интеграцию его в профессиональную деятельность через реализацию специфических функций вторичной социализации, а именно

2 Бойко Л. Метаморфозы воспитательного процесса в эпоху кризиса и реформ // Воспитательная работа в вузе в современных условиях. Омск, 1998. Вып. 1. С. 7-9.

3 Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 100-106.

реализацию социальных ожиданий, определение профессиональных компетенций и личностных качеств, запрашиваемых социальным окружением и обществом в целом, и, конечно, через создание условий, при которых требования будут реализованы.

Социальное моделирование индивида как успешное формирование соответствующих компетенций, а также системы знаний для дальнейшей выработки определенного стиля поведения и приобщения к системе ценностей имеет не меньшее значение по отношению к адаптации. Следующим этапом видится воплощение в реальность личностного ожидания: претворение в жизнь ожиданий социализируемого индивида в конкретной социальной среде. Через адаптацию, моделирование и воплощение ожиданий происходит личностное развитие, иными словами, выбор адекватной (соответствующей способностям и желаниям) цели самореализации, определение нужных ориентиров, системы ценностей и последующее воплощение в реальности задуманного. Параллельно с данными процессами происходит вхождение молодого специалиста в профессионально-трудовое общество. При благоприятных условиях устраняются барьеры, возникающие в процессе профессиональной социализации, теоретические знания подтверждаются реальным трудовым опытом, что в целом гарантирует текущую и будущую социальную безопасность индивида, минимизирует риски развития патологий социализации.

Результаты авторского социологического исследования (анкетный опрос «Социализация студенческой молодежи в вузе», объем выборки – 250 студентов Иркутской области, трехступенчатая выборка (по возрастному контингенту, принадлежности к социальной группе, по профилю подготовки), 01.2020 г.) позволили выделить ряд сложностей адаптации в период профессионализации. По мнению респондентов, препятствуют успеху недостаточная эффективность профориентационной работы в период профессионального выбора (64 %), неверное представление о получаемой специальности (только 55 % опрошенных планируют работу по выбранной специальности, объясняя свое нежелание низкой оплатой труда (35 %), непрестижностью работы (6 %), потерей интереса к трудовой деятельности (6 %)), недостаточный уровень работы по профессиональной социализации (24 % опрошенных отмечают психологическую неготовность вести профессиональную деятельность), сложности построения индивидуального образовательного маршрута (12 %) и др. Результаты опроса подтверждают важность процессов повышения инициативности студентов и формирования более осознанного отношения к учебной деятельности, создания точного образа будущей профессии во избежание последующих патологий и деструктивных проявлений десоциализации.

Очевидно, что образование, являясь проекцией всей социальной системы, характеризующейся «гибелью традиционной стабильности», демонстрирует на данном этапе деструктивные признаки: «приоритет информации над знанием; распад нормативного образа образования; деэтизация образования; расширение горизонтальной мобильности обучающегося (в связи с этим образование должно строиться не только «длиною», но и «шириною» в жизнь); игровая множественность субъектов и объектов; открытость образовательной системы»⁴.

В изменившейся постмодернистской среде социальные модификации касаются не только форм образовательной практики, подходов к пониманию учебной деятельности и ее результатов, но и, что более важно, меняют социальные роли познающего субъекта, образовательной организации и функции государства в осуществлении учебно-воспитательного процесса. «Данные социальные преобразования определяют необходимость поиска наиболее эффективных когнитивно-гносеологических моделей и способов минимизации давления негативных социальных факторов на образовательную систему. Особое внимание следует уделить формированию и развитию инициативности как заказчиков, так и потребителей образовательных услуг, вовлечению их в управление образовательным процессом, популяризации самообразования, поскольку действие современной экзистенциально-персоналистической парадигмы делегирует всю ответственность за результат обучения на познающего субъекта, действующего в открытой образовательной среде»⁵.

Молодежь находится в процессе активной социализации, поэтому данный возраст нуждается в организации целеобразной социально-воспитательной среды. Миссией высшего образования в современном мире является обеспечение учебно-методических и организационных условий социализации студенческой молодежи для гарантированного вхождения молодого специалиста в жизненный цикл социума. Для достижения этой цели требуется усовершенствованная модель социализирующих условий воспитательного пространства вуза, организованная с учетом всех поставленных перед сферой высшего образования задач по воспитанию молодежи как гаранта развития общества.

Пристатейный библиографический список

1. Бойко Л. Метаморфозы воспитательного процесса в эпоху кризиса и реформ // Воспитательная работа в вузе в современных условиях. Омск, 1998. Вып. 1. С. 7-9.
2. Истомина О.Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития: материалы Всерос. с межд. уч. науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск: Изд-во «Иркут», 2019. С. 297-303.
3. Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 100-106.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fec7f71d809613fa1a7/ (дата обращения: 15.05.2020).

4 Истомина О.Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития: материалы Всерос. с межд. уч. науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск: Изд-во «Иркут», 2019. С. 303.

5 Там же. С. 303.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

СОЗНАНИЕ И ЕГО МОЗГ: НА ГРАНИЦЕ СВОБОДЫ И ЗАВИСИМОСТИ

Статья пытается ответить на вопрос – как, оставаясь свободным, устанавливать необходимость, вопить? С одной стороны, это метафизическая работа, но, с другой стороны, авторам претит обращение к сверхъестественному и мистическому. Кажется, что статья написана в духе физикализма, но если его и признавать, то, как нечто утонченное. Для максимального понимания идей статьи, авторы прибегают к иллюстрациям в областях естествознания, искусства, этики. Предлагаются подходы к пониманию актуальных проблем: свободы воли, необратимости и неотвратимости, сознания и индивидуальности, открытости и скрытости, естественного и искусственного, формального и реального.

Ключевые слова: сознание, мозг, индивидуальность, свобода, необходимость, необратимость, зависимость, скрытость, открытость, физическое, формальное, воление.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

KHAZIEV Ziya Anvarovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

CONSCIOUSNESS AND ITS BRAIN: ON THE BORDER OF FREEDOM AND DEPENDENCE

The article tries to answer the question – how, while remaining free, to establish necessity, to will? On the one hand, this is a metaphysical work, but on the other hand, the authors are repelled by the appeal to the supernatural and mystical. It seems that the article is written in the spirit of physicalism, but if it is accepted, then as something refined. For maximum understanding of the ideas of the article, the authors resort to illustrations in the fields of natural science, art, and ethics. Approaches to understanding actual problems are offered: freedom of will, irreversibility and inevitability, consciousness and individuality, openness and concealment, natural and artificial, formal and real.

Keywords: consciousness, brain, individuality, freedom, necessity, irreversibility, dependence, concealment, openness, physical, formal, volition.

Открытое и скрытое. Для обычного человека и для науки, в частности, очевидно, что реальность, в которой мы живем и частью которой мы являемся, может быть разделена на открытую и скрытую. Для иллюстрации возьмем хотя бы популярное положение о том, что целое больше суммы ее частей. Если при соединении частей образуется целое, то либо говорят о том, что добавочное свойство целостности возникает из ниоткуда, либо признают, что оно появляется из скрытых параметров. И никакого нарушения законов сохранения не происходит.

Можно ли доказать это положение с научной строгостью? Для этого взятое целое нужно изолировать от окружающего мира. И уже это является проблемой, которая в науке выражена в принципе локального реализма или, другими словами, локального изоляционизма. Если представить, что часть реальности существует абсолютно изолированно от другой части, то это оставляет шансы для веры в существование сверхъестественного. В науке, с появлением квантовой механики в 20 веке шансы на принятие локального реализма сильно сократились. Стало возможным философскую идею всеобщей взаимосвязи попытаться проверить своими строгими экспериментами.

В свете этого «скрытое» означает не проявляющееся, и от этого, не принимающее активное участие в процессах, которые уже открылись. Но вопрос актуален не только в отношении скрытого, но и для открытого – Чему принадлежит открывающееся (или открывшееся)? Предмету или той среде, где оно скрывалось? Например, что в теле человеческого индивида принадлежит именно ему? Иными словами – что следует включать в то, что мы понимаем под Я, что неотъемлемо от Я? Одно дело, если все атомы одного элемента тождественны. Тогда их физической заменой можно регулярно обновлять тело и, с поправками, никогда не стареть и не меняться. Если же атомы также, как и предметы индивидуальны (также, как и каждый из нас), то тогда Я связано со всей вселенной в целом, замена которой (вселенной) трудно представима. И если субстрат Я незаменим чем-либо тождественным, то вечная жизнь недоступна. Также невозможна его (Я) копия в условиях отсутствия локального реализма. В этом случае потребуется копировать все скрытые параметры, все связи во вселенной с квантово-связанными частицами, которые могут находиться на расстояниях,

для которых не работают ограничения, установленные теорией относительности. Из этих двух возможностей каждый может выбрать привлекательную. И поэтому пока это остается предметом предпочтения и веры. Но весь накопленный опыт жизни людей подталкивает ко второму положению.

Почему же принцип неравенства целого и суммы его частей считается неоспоримым? Потому что человек в своем восприятии реальности постоянно сталкивается с фактом появления новых (ранее скрытых) свойств и характеристик при образовании новых структур. И это выглядит как непрерывный процесс развития, так как эти структуры становятся всё сложнее и сложнее. Например, мы это наблюдаем в феномене биологической эволюции. Отсюда возникает идея развёртывающейся реальности¹. Никогда на земле не существовавшие молекулы (человек – тоже одна большая молекула) проявляют через себя свойства, которые никогда не проявлялись для нас в условиях нашего земного мира существования. И самое поразительное и загадочное среди них – это сознание.

Как можно непосредственно исследовать сознание. Скрытая часть реальности становится открытой при взаимодействии различных структур. Это происходит и в субстрате сознания человека – мозге. Но если в природе отдельные предметы сталкиваются между собой случайно и закономерно, и не по воле кого-либо, то в человеческом мозге есть структура Я (=Self), которая принимает решения и «водит» эти решения от имени всего организма в целом благодаря тому, что находится в условиях свободы. Этой своей волей (=физическими импульсами) мозг создает новые структуры, которые вызывают к открытости скрытые параметры и свойства реальности. Которые, в свою очередь, физически проявившись, воспринимаются и оцениваются всей системой человеческого сознания (=осознаются). Человек испытывает это новое, открывшееся как феномен (=феноменально). Именно это понял Э. Гуссерль, став основателем нового направления философии 20 века.

1 См. работу: Неганов Ф. М., Султанова А. Ш. Концепция развёртывания в философии и науке // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12.

Следовательно, исследование сознания (как познание собственных состояний своего мозга) в этом ракурсе есть *реальное* исследование, в отличие от исследований искусственно созданной человеком системы формальных знаков и всей формальной культуры. Меняющаяся структура мозга вызывает к открытию новые свойства реальности, и они ощущаются индивидом как нечто спонтанно возникающее, и потому кажущееся возникающим якобы из ниоткуда. Так происходит вследствие того, что человек не может произвольно «отключить» свои органы чувств, вследствие чего в мозг от них непрерывно поступает информация, даже просто при пассивном человеческом бездействии. Художник, пишущий шедевры, не ищет за тридевять земель объект своего внимания, он просто выходит в жизнь и пишет то, что видит. Или даже не выходит, а смотрит дома в зеркало и пишет автопортрет с больным лицом (В. Ван Гог).

Но человек обладает способностью к *целенаправленным размышлениям* и тем самым способен менять структуру мозга собственной свободной волей. Манипулируя структурами мозга, человек порождает его новые эмерджентные свойства, ранее скрытые. И это уже не является спонтанным процессом. Но человек не может заранее своей волей вызвать свойства мозга, которые бы он хотел лицезреть (ощущать). Мозг не создаёт то, что человек желает; мозг создаёт новое через проявление действия скрытых параметров физической субстанции, действующей по своим собственным скрытым законам. Не зная какое эмерджентное свойство выдаст мозг, человеку ничего не остаётся как просто попробовать, затем – повторять и повторять, в поисках регулярности.

Таким образом, мозг – физическая структура, меняющаяся как под влиянием внешней среды, так и внутренней. Под внутренней средой мы понимаем автономную активность Я. Его независимость от внешней среды важна и необходима, как организм как целое тактически отвечает только за себя (стратегически, безусловно, защищается вид в целом). Это выражено в замкнутости внутренней стороны жизни каждой индивидуальности. Мы знаем о себе, но ничего не знаем о внутренней стороне жизни других. Мы влияем на себя, но этим мы не затрагиваем внутреннюю жизнь других. Когда мы просто читаем нашей внутренней неслышимой для других речью, мы не можем этого делать, не меняя в целом структуру мозга. Мы это чувствуем, например, своими эмоциональными переживаниями. Всякое изменение структуры – это появление и исчезновение эмерджентных свойств, или, другими словами, выход в открытость и уход в закрытость, бурлящий динамичный процесс.

Реальное и формальное: не топтать под ногами обратимость. Наша реальность устроена так, что в ней существуют и действуют разные силы, связи, воздействия. На масштабе расстояния связи элементов внутри атома и между атомами господствует электромагнитное взаимодействие, но абсолютно незаметна гравитационная связь. На масштабах солнечной системы – всё наоборот. Господствует гравитация и все объекты, связанные электромагнитным взаимодействием в конгломераты макро и мега объектов подчиняются в своем движении гравитационным траекториям. Можно пафосно декламировать великого А. С. Пушкина, но это никак не повлияет на движение планет или на атомную структуру предметов. В одном случае мы видим реальную физическую зависимость элементов в структуре предмета, жесткий детерминизм, господство необходимости; в другом случае, уже в других условиях, эти элементы почти независимы друг от друга. Наши слова, предложения, речь, которые есть тоже нечто *физическое* – пример такой независимости. Так появляется физическая свобода! И в этом колоссальная польза для природной особи и для человека, в том числе. В реальном физическом мире при любых действиях и вмешательствах наступает «расплата». Или, если выразить это не в негативном аспекте – наступает реакция физического мира, над которой мы не властны и можем стать жертвами. Ошибки при испытаниях космического корабля природа не прощает. Мы знаем трагические страницы гибели космонавтов и астронавтов. Если это происходит внутри организма, то это вызывает неконтролируемую человеческой волей бессознательную реакцию, физическое действие (например, инстинкт, или судорога, или эпилептический припадок, или спазм). Но если вы решаете математическую задачу и ошибаетесь, то без ущерба для физического здоровья автора ошибка поправляется. У природы для этого формального случая нет средств воздействия и наказания. Живые организмы нащупали эту возможность в физическом мире быть свободными от жесткого детерминизма и, передавая от вида к виду эту способность, привели к рафинированной форме её использования в сознании человека в виде *свободной воли*. В формальном мире, функционирование которого обеспечивается специфической организацией

устройства человеческого организма и мозга, в частности, то есть в специфической области физической реальности, можно спокойно манипулировать и ничего неизбежно физическое не произойдет. Это даёт шанс человеку не попасть под неотвратимость, лучше сказать – под необратимость.

Природа, сознание, индивидуальность. Если природа, используя программу-ДНК, с помощью случайных ее изменений – мутаций создаёт новые организмы, через которые проявляются скрытые свойства, то человек, обладая автономной свободной волей, вызывает в открытость такие свойства, которые стали иметь значение не для всего *вида*, а для каждой отдельной особи. С этого момента, значимость индивидуальности стала превосходить скрытые свойства популяции в целом. Решения для выживания (и развития) определяются отдельной единичной особью, тогда как в дикой природе решение принимает сама природа через естественную гибель неприспособленных особей. Смерть имеет здесь важнейшее значение, так как расширяет нишу для новых приспособленных организмов. Для человечества как цивилизации смерть индивида становится негативным фактором существования и выживания. И наука ищет способы решения проблемы смерти, пытается создать технологии замены устаревающих составных частей тела индивида, на новые. Но она к этому стремится не только потому, что каждому хочется вечно жить, а еще и потому, что цивилизация не хочет терять бесценные организмы с невероятными способностями проникновения в суть и её выражения в общественно значимых формах.

Потеря для социума индивида с выдающимися достижениями и выработанным в ходе жизни эффективным потенциалом познания является ощутимой потерей. При оценке этого может показаться, что для цивилизации ценность отдельных индивидов выше, нежели ценность других. Отсюда возникали (и сегодня существуют) идеи неравноправного отношения к отдельным социальным слоям, этническим группам и отдельным индивидам. Кажется, благая идея разделения людей по их социальной значимости, которая может приниматься властью в качестве благого закона ради увеличения эффективности государства, в определенных условиях может приводить к узаконенным формам дискриминации отдельных групп людей. Понимая это, в своё время И. Кант решает поставить *абсолютное* ограничение в этом вопросе в форме категорического императива (=общечеловеческой ценности), чтобы исключить любую, даже малейшую (исключительную) возможность реализации на практике идеи неравноправного отношения к людям. Очевидно, что немецкий мыслитель борется с собой; с одной стороны, ему хочется верить, что люди сами свободно примут правильные решения, но, с другой стороны, практика жизни показывает, что людям доверять нельзя. Поэтому нужно исключить любую апелляцию к обстоятельствам, к вынуждающим условиям, если речь идёт о человеке самом по себе. Здесь мы можем вспомнить вывод современного ученого П. Бранда о том, что свобода в руках человека ведет к провалу.² Вести человека в процессе жизни должна свобода, но... в условиях над ней стоящего закона-ограничения. Это означает, что правильное решение невозможно без борьбы двух противоположных начал. И это не устраивает многих. Ф. Ницше уже в самом названии своего труда пишет фразу «по ту сторону добра и зла». То есть, если вы хотите избавиться от зла – тогда вам придется избавиться и от добра, и вам откроется истина и её путь. И если свобода ведёт к провалу, человеку ничего не остаётся, как только подчиниться. Вопрос – чему?

Физически вы можете находиться в царстве необходимости и быть зажатой ее жесткими «объятиями» (чем массивнее тело и чем ближе к нему вы находитесь, тем труднее вам от него освободиться). Но вы можете находиться в другом царстве, где вы почти не чувствуете этой зависимости и это будет для вас царство свободы. Но если вы захотите быть свободным и, оставаясь свободным, волить, то вам нужно находиться на границе зависимости и свободы. Физически – это особое место реальности. Это мозг и его сознание в человеке.

Пристайный библиографический список

1. Неганов Ф. М., Султанова А. Ш. Концепция развертывания в философии и науке // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12.
2. Brand P., Yancey P. Gift of pain. – Michigan: Zondervan, 1997.

2 См.: Brand P., Yancey P. Gift of pain. – Michigan: Zondervan, 1997. – P. 194-195.

ПОПОВ Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

АМФИБОЛИЯ «КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ» КАК ФИГУРА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БИОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В РОССИИ

В статье рассматриваются особенности биополитической стратегии в современной России. Непрерывное взаимодействие власти и населения способно принять форму биополитической стратегии в диапазоне от конфирмантропной (человекоутверждающей) до негантропной (человекоотрицающей). Россия, исторически испытывая прессинг неблагоприятных факторов, сформировалась как патримониальное государство. Долгое время находясь на стадии базисного естественного государства с ограниченным доступом, Россия сформировала матрицу служилого государства, к которой многократно возвращается в тяжелые времена. Характерная для России дискретность истории отражает процесс претворения в жизнь противонаправленных тенденции в отношениях власти и населения. Так и не достигнув «на самом деле» состояния открытого доступа, Россия «в реальности» таковым является. Амфиболия «казнить нельзя помиловать» символизирует противоречие между одновременной реализацией двух противоречащих биополитических стратегий. В статье обосновывается, что России необходимо снять противоречие между двумя биополитическими стратегиями в пользу конфирмантропной – единственно возможного инструментария гармонизации отношений власти и населения.

Ключевые слова и фразы: человек, власть, население, биополитика, конфирмантропная биополитика, негантропная биополитика, неопределенность.

POPOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy and political science sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

AMPHIBOLIA «EXECUTE NOT PARDON» AS A FIGURE OF UNCERTAINTY OF BIOPOLITICAL STRATEGY IN RUSSIA

The article discusses the features of biopolitical strategy in modern Russia. Continuous interaction between the government and the population can take the form of a biopolitical strategy ranging from confirmanthropic (human-affirming) to neganthropic (human-negating). Russia, historically experiencing the pressure of adverse factors, was formed as a patrimonial state. For a long time being at the stage of a basic natural state with limited access, Russia has formed a matrix of the service state, which repeatedly returns to in difficult times. The discreteness of history characteristic of Russia reflects the process of implementing counterdirectional tendencies in the relations between the government and the population. Having never «actually» reached the state of open access, Russia «in reality» is. Amphibolia «execute not pardon» symbolizes the contradiction between the simultaneous implementation of two contradictory biopolitical strategies. The article proves that Russia needs to remove the contradiction between the two biopolitical strategies in favor of a confirmanthropic one – the only possible tool for harmonizing relations between the government and the population.

Keywords: human, power, population, biopolitics, confirmanthropic biopolitics, neganthropic biopolitics, uncertainty.

Власть и население: вместе и порознь

В фокусе биополитики находятся власть и население. Власть, подобно магнитному полю, пронизывает все социальное пространство. Она не *над* и не *вне* – она *везде*. Власть *вездесуща* «потому, что она производит себя в каждое мгновение в любой точке или, скорее, – в любом отношении от одной точки к другой. Власть повсюду, не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит»¹. Власть повсеместна, поскольку организована как сеть посредников и проводников своих императивов. Власть не *вне*, а *внутри* человека. Современный человек находится в оболочке социальных интеракций, сконструированных прямо и косвенно под воздействием власти.

Однако, как власть пронизывает население, так и население пронизывает власть. Муравьиная «работа на себя»² – сложная система сопротивления власти со стороны населения. Непрерывные отношения власти и населения – взаимодействие силовых полей. В ходе подобного взаимодействия происходит непрерывная «пересборка социального»³. Справедливое утверждение Б. Латура о том, что социальное нельзя мыслить как материал, подразумевает, что общество

не субстанция. Социальное обладает признаками актуальности, наличности, действительности, устойчивости образующих его связей. «Социальное вспыхивает лишь на короткое время, в тот самый момент, когда новые ассоциации «склеиваются» в коллектив»⁴. То, чего нет во взаимодействиях между людьми, нет в социуме. Вечно возобновляемая пересборка социального – удел существования общества. Социальное нуждается в непрерывном воспроизводстве своей акторно-сетевой конфигурации. Социальное подобно коннектому⁵ – актуальной действующей конфигурации синаптических связей головного мозга человека. Социальное коннектографично⁶ – оно может быть описано как «карта» взаимосвязей акторов, соответствующая «территории» общества. Именно связанность в функциональной географии П. Ханна мыслится судьбой человечества. «Ключевым фактором влияния государства стало не его местоположение или численность населения, а его подключенность – физическая, экономическая, виртуальная – к потокам ресурсов, капитала, данных, талантов и других ценных активов»⁷.

«Разметка» социальных отношений властью в диапазоне от насилия и принуждения до стимулирования и поощрения

1 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. С.193.
2 Серто М. де Изобретение повседневности. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013.
3 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.

4 Латур Б. Указ. соч. С. 223.
5 Сеунг С. Коннектом. Как мозг делает нас тем, что мы есть. М. БИ-НОМ. Лаборатория знаний, 2015.
6 Ханна П. Коннектография. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019.
7 Ханна П. Указ. соч. С. 62-63.

может найти отклик, а может натолкнуться на неприятие. Преобладание инклюзивных ассамбляжей, свидетельствующих о заключении джентльменского соглашения власти и населения о принятии в расчет интересов контрагентов, порождает социальную картографию, подобную морской глади, покрытой легкой рябью волнения. Каждая такая волна – место встречи властного давления и индивидуального или группового сопротивления. Чем малозначительнее волнение, тем больший консенсус между властью и населением достигнут. Однако не всякий общественный климат благоприятный. Властное давление, встречающее резкое сопротивление, грозит серьезным штормом. Неэффективная инклюзия и многочисленные формы индивидуальной и групповой эксклюзии порождают встречные потоки человеческой энергии, создающие разрывы и складки. «Складчатый», пликативный общественный строй свидетельствует об актуальных противоречиях и несформированных социальных каналах взаимодействия власти и населения. Бессвязность и складкообразование – сигнал к пересборке отношений власти и населения.

Именно в этой перспективе отсутствия знаков обоюдоприемлемых форм взаимодействия власти и населения можно говорить о неопределенности биополитической стратегии, характерной для современного российского общества. Неопределенность характера отношений власти и населения проявляется в маятникообразных колебаниях от элементов и форм человекоутверждающей (конфирмантропной) биополитики к элементам и формам человекоотрицающей (негантропной) биополитики. Эта осцилляция символически может быть выражена амфиболией «казнить нельзя помиловать». В общественной жизни данная амфиболия проявляет себя и как внезапные законодательские инициативы и кампании по ужесточению наказаний по отношению к определенным преступлениям (включая кампании по криминализации определенных деяний), и как вечно возобновляемый спор об уровне уголовной репрессии (включая периодически возникающие дискуссии о смертной казни), и как непрекращающийся спор о необходимых мерах по наведению порядка в различных областях общественной жизни. «Казнить нельзя помиловать» может предстать в форме «менять нельзя терпеть» в рамках политико-правовых решений и мнений, высказываемых в масс-медиа, по отношению к самому широкому спектру общественных явлений от определенных должностных лиц до выборов как таковых и законов, регулирующих те или иные стороны общественной жизни. «Задержать нельзя отпустить» – еще одна модальность «казнить нельзя помиловать», но в отношении участников, например, уличных мероприятий. «Назначать нельзя выбирать» – амфиболия, в пределах которой циркулируют решения и мнения, связанные с рядом должностных лиц и демократическими процедурами. «Казнить нельзя помиловать» – символ отсутствия биополитических приоритетов, вечного возвращения практик, диаметрально противоположных друг другу, амбивалентного отношения власти к населению в диапазоне от заботы и уважения до использования и пренебрежения интересами.

Мы живем в матрице?

Российское общество переживает очень непростое время. Динамика событий с момента крушения СССР позволяет сетовать на жизнь в эпоху перемен. Развитие биополитической стратегии в России представляет отнюдь не только теоретический интерес. Зачастую биополитические приоритеты носят судьбоносный характер. Внешняя гармония советской власти и населения, занятой строительством «прекрасного далёка», оказалась иллюзией. Демонтаж СССР – сверхдержавы с мощной армией и ядерным арсеналом – был стремителен – импозивен – и протекал с молчаливого согласия населения. Империя схлопнулась – внезапно и оглушительно. Оказалось, биополитическая стратегия СССР не удовлетворяла население. Качество жизни было оценено как не соответствующее ожиданиям, как минимум, той части населения, которая была активно вовлечена в политические преобразования. Тихая революция, отрефлексируемая как «революция сверху» (С. Кара-Мурза), «криминальная рево-

люция» (С. Говорухин), «убийство часового» (Э. Лимонов), «незаконченная революция» (В. Соловей), положила начало новой топологической трансформации российского общественного пространства. Новой реальности соответствовал новый биополитический проект. Построение демократического федеративного правового социального государства с республиканской формой правления вроде бы задавало вектор конфирмантропной биополитики. Однако диалектика переходного периода оказалась противоречивой и даже парадоксальной.

В 2019 г. в резонансной публицистической статье «Долгое государство Путина» В. Сурков писал: «Русской истории известны... четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана III (Великое княжество / Царство Московское и всей Руси, XV-XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII-XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век). Созданные людьми, выражаясь по-гумилевски, «длинной воли», эти большие политические машины, сменяя друг друга, ремонтируются и адаптируются на ходу, век за веком обеспечивали русскому миру упорное движение вверх»⁸. Среди прочего, В. Сурков выделяет глубинный народ как явление национальной истории. Ведя параллельную официальную жизнь, глубинный народ всегда себе на уме. Властный и «глубинно»-народный способы жизнепрживания никогда не сливаются – это разные формы жизни. При этом народ, находясь «во глубине сибирских руд», оценивает действия власти и отношение к себе, то есть качество биополитического проекта, порою принимая радикальные решения, как, например, в случае СССР. Нынешняя связь власти и населения оценивается В. Сурковым оптимистично, поскольку главное достоинство государства Путина – умение слышать и понимать народ. Сурков полагает, что современное российское государство адекватно и попутно глубинному народу, а биополитическая стратегия России учитывает интересы глубинного народа и направлена на его благополучие.

В 2018 г. свою версию историософии в книге «Пятый Сталин» предложил А. Проханов. Вновь имена, вновь периоды. «Сталин – это явление русской истории на всей её тысячелетней протяжённости... Первым Сталиным в истории государства Российского был князь Владимир Святой... Вторым Сталиным был царь Иван Васильевич Грозный, основатель второй российской империи – Московского царства... Третьим Сталиным был Пётр Первый. Он основал великую двухсотлетнюю империю... Четвёртым Сталиным был Сталин. Он создал четвёртую империю – невиданное красное царство... Пятая империя, в которой живём мы, предчувствует появление Сталина, ждёт его пятого воплощения... «Стиль Сталин» ещё не родился, но уже грядёт»⁹.

В указанных историософиях представлены различные имена и даты, но есть сходная черта – это истории ярких личностей и инспирированных ими событий. Семантическое единство моделей состоит в выделении вех истории, ставших точками роста, обусловившими поступательное развитие российского государства на определенный период времени. Однако само наличие точек перегиба свидетельствует как о восходящей, так и о нисходящей динамике в развитии. Наличие экстремумов подразумевает отсутствие непрерывности в развитии. Российская история принципиально дискретна. Это череда взлетов и падений, рывков и периодов зстоя. Успешные периоды исторически сменялись затишьем, а иногда, как в случае демонтажа СССР, – катастрофическим падением. В истории России действуют экзогенные и эндогенные факторы, приводящие к сложной динамике, в ходе которой поступательное развитие эпизодично, сменяется застоём и даже деградацией.

8 Сурков В. Долгое государство Путина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html.

9 Проханов А. Пятый Сталин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/pyatij_stalin

С. Хедлунд, анализируя затянувшийся переход постсоветской России к рыночной экономике, выдвигает гипотезу о наличии матрицы российской государственности, уходящей корнями в Московское государство. Принимая в расчет «исключительно неблагоприятную среду» для ведения сельского хозяйства и длительное изнуряющее воздействие Орды на российскую государственность в период собирания земель под водительством Москвы, С. Хедлунд выдвигает гипотезу: «Чтобы описать суть процесса, мы можем вернуться к понятию русского «служилого государства»... Если допустить, что основной движущей силой является предполагаемая угроза безопасности, логика показывает, как сильные правители запускают программы массовой мобилизации в поддержку обороны, и эти программы предполагают существование строгих иерархических связей преданности и подчинения. В долгосрочной перспективе в истории России было три таких «революций служилого класса»: при Иване Грозном, Петре Великом и Иосифе Сталине»¹⁰. Дискретность российской истории связана с чередованием периодов перенапряжения и упадка сил, вызванного этими сверхусилиями: «Историческая динамика этой модели предсказывает, что периоды авторитарного экономического роста и расширения военного присутствия, которые следуют за подобными «революциями», завершаются трудными временами, которые, в свою очередь, приводят к авторитарному восстановлению прежнего порядка»¹¹.

Служилое государство в своем бэкграунде имеет тот тип патримониального (вотчинного) государства, который описан Р. Пайпсом¹² как структура, в которой суверенитет и собственность смешаны до степени нераздельности. В результате возникшая институциональная «зависимость от пути» в долговременной перспективе ведет российскую государственность к реставрации в новых формах мощного вотчинного государства, в котором каждой социальной группе (словою, классу) власть определяет тип и характер служения (тягла). «По мнению Хелли, именно «повторение революций служилого класса и направление ресурсов на создание гарнизонного государства» является движущей силой развития страны»¹³. Опираясь на экономический институционализм и концепцию матрицы Московии как патримониальной империи, где модальности *imperium* и *dominium* совпадают, Хедлунд формирует историософию вечного возвращения матрицы Московии, в которой ставка на служилое государство перевешивает рыночные и демократические тенденции в экономике и управлении. Служильный класс неизменно имеет преимущество, так как «наиболее выигрышные умения и знания будут функцией структуры вознаграждений, присущей институциональной матрице»¹⁴. В подобном контексте «с приходом к власти Владимира Путина в движение была запущена очередная фаза реакции и реставрации. Считать ли ее четвертой революцией служилого класса, как предлагает Хелли, – вопрос вкуса, но нет сомнений, что для многих россиян она стала долгожданным окончанием «смутного времени» при Ельцине»¹⁵.

Историософии Суркова, Проханова, Хелли и Хедлунда сходятся в точке «долгого государства Путина» и расставляют похожие оценки. Так, взгляды авторов на укрепление вертикали власти и «служилого класса» совпадают. Широко распространенный в обществе скептицизм в отношении рынка и демократии, нередко поддерживаемый в публичном пространстве, подтверждает мысль о периферийности рынка и либерально-демократических методов управления в современном российском государстве. Это топологически означает, что описываемая во всех предложенных версиях исто-

риософия России соответствует ленте Мёбиуса – вечному движению вперед и, одновременно, вечному возвращению. Государство движется по сложной траектории, но парадоксальным образом, вечно движется по кругу!

«Служилое» государство сложилось на этапе Царства Московского и всей Руси. «Уже в XV в. и даже раньше Московия обладала иерархичной социальной системой. Фактически имелось несколько иерархий – военно-придворная, правительственная, городская, церковная... Каждая иерархия имела свои собственные разряды, которые служили *cursus honorum* для любого человека с амбициями, талантом, везением и, возможно, подходящими связями... Иерархическое общество стало жестко стратифицированным»¹⁶. Престиж службы по объективным и субъективным причинам затмил прочие виды деятельности, в том числе предпринимательство, торговлю, сельское хозяйство. Жизнь на геополитических сквозняках евразийского пространства, варяжское и орднское влияние, рискованное земледелие и «мачеха-природа» (Л. Милов) сформировали особенности российского государства. «Российские крестьяне-земледельцы веками оставались своего рода заложниками природы... Даже при условии тяжелого, надрывного труда в весенне-летний период он [крестьянин – Д.П.] чаще всего не мог создать почти никаких гарантий хорошего урожая»¹⁷. Формой ответа на внешние и внутренние вызовы в российском обществе с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта стало формирование патримониальной империи, важнейшим элементом которой стал институт власти-собственности.

Сложившееся благодаря стечению геополитических и экономических обстоятельств вотчинное государство оказалось эффективным инструментом мобилизационного пути развития, позволив не только выжить в условиях неблагоприятного окружения, но и, время от времени, совершать прорывы. Эффективность вотчинного государства определялась монополией на власть, монополией на землю и монополией на труд подданных. «Слияние верховной власти и собственности в режиме правления, известном как «вотчинное», наделяло монарха всеми правами на землю и позволяло ему требовать службы от своих подданных, от благородных и простолюдинов одинаково»¹⁸. Распределяемое на всех тягло способствовало решению срочных задач, но не закладывало долговременных основ для экономики, основанной на частной собственности и автономии. «Понятие суверенитета в России предшествовало понятию частной собственности – факт, имевший огромные последствия для всего исторического развития страны»¹⁹.

Сложилась система асимметричных отношений Власти и Населения. Так, средневековый европейский «феодалный правитель был для своих вассалов и верховным властелином и землевладельцем, но по отношению к ним он брал на себя определенные обязательства. Вассал клялся верно служить своему господину, а господин, в свою очередь, давал клятву защищать его... воистину это был контракт. Если господин не выполнял свою часть сделки, это освобождало от обязательств вассала... Взаимные обязательства, принятые на частной основе, со временем приобрели общественное измерение и послужили основой конституционного правления в Европе и странах, заселенных европейцами, поскольку конституция тоже представляет собой контракт, в котором расписываются права и обязанности правительства и граждан»²⁰.

В России подобные взаимные обязательства в отношениях между властью и подданными не были сформированы в течение длительного времени. Став патримониальной империей, Россия не спешила принять Конституцию – обобщенный договор вассалитета – как не спешила отказываться от доказавшего свою эффективность политического уклада

10 Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 187.

11 Хедлунд С. Указ. соч. С. 187-188.

12 Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.

13 Хедлунд С. Указ. соч. С. 353.

14 Хедлунд С. Указ. соч. С. 355.

15 Хедлунд С. Указ. соч. С. 363.

16 Хелли Р. Холопство в России 1450-1725: М.: Издательский центр «Академия», 1998. С. 26.

17 Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. С. 568.

18 Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: МШПИ, 2000. С. 211.

19 Пайпс Р. Указ. соч. С. 216.

20 Пайпс Р. Указ. соч. С. 143-144.

жизни. В тяжелые времена данная стратегия выручала, в благоприятные – составляла резерв, к которому всегда можно было вернуться.

Биополитическое двоемыслие

Служилое государство, в котором выгоднее всего быть с властью и крайне рискованно быть самому по себе, сформировало в долгосрочной перспективе рентное общество, в котором близость к власти прямо пропорциональна величине ренты, надежде на процветание и гарантии выживания (при условии точного выполнения вассальных обязательств и лояльности власти). Одновременно складывается ситуация, при которой рентоориентированность государства узаконивает положение населения как «второй природы» («второй нефти») – источника дохода и условия своего существования. «Превосходство над природой делает ее плоды для человека даром, т.е. тем, что сам человек не произвел, но присвоил. Это отношение превосходства, преимущества перед природой (даже господства и подчинения) и есть прообраз всякой ренты... Аналогичным образом при появлении классового расслоения выделяются люди, превосходящие прочих разумом, специфическими умениями (осуществлять принуждение, господствовать) и организацией. Тогда для них прочие люди в той или иной степени превращаются в дары природы»²¹.

Рентоориентированность элит как ставка на гарантии выживания («кормление») и даже процветания ведет к закреплению сложившегося status quo в интересах привилегированной группы «Подобная рентоориентированная активность подкрепляется исходной природой государства как стационарного бандита, который удовлетворяет притязания политически значимых групп путем распределения привилегий, монополий и рент»²².

Для понимания возможного развития отношений власти и населения обратимся к предложенному М. Олсоном концепту «стационарного бандита», являющемуся олицетворением естественного государства. Можно обнаружить, что стационарный бандит – фигура ориентированной исключительно на максимизацию собственных выгод власти – появляется там и тогда, когда он может монополизировать преступность на определенной территории и приобретает всеохватывающую заинтересованность в благополучии этой территории. В такой ситуации «стационарный бандит, постоянно контролирующей территорию, позаботится о том, чтобы у жертв была заинтересованность в продолжении производства и осуществления взаимовыгодной торговли. Чем больше их доход, тем больше он сможет отнять. Стационарный бандит, уверенный в своем положении, превращающийся грабей во взимание предсказуемого налога и изымающий у своих жертв лишь часть продукции, тем самым создает для них стимул заботиться о повышении дохода»²³. Стационарный бандит, исходя из собственных интересов, уходит от хищничества и со временем приобретает способность и волю к заботе о населении. «Стационарный бандит имеет всеохватывающий интерес в отношении контролируемой им территории и... обеспечивает на ней внутренний порядок и другие общественные блага. Таким образом, его лучше уподобить не волку, который гонится за ланью, а скотоводу, который заботится о сохранности стада и обеспечивает ему доступ к водою»²⁴.

Предложенная А. Смитом метафора невидимой руки как регулятора рыночных отношений неожиданно дополняется невидимой рукой, управляющей действиями стационарного бандита. «Выходит, что лучшие результаты, получающиеся при переходе от деструктивного к конструктивному использованию силы... результат действия другой невиди-

мой руки. Эта невидимая рука – не следует ли нам назвать ее невидимой левой рукой? – направляет всеохватывающие интересы правителей таким образом, чтобы побудить их, хотя бы в некоторой степени, к применению силы в соответствии с интересами общества, хотя при этом служение общественному благу не входило в их намерения»²⁵. В момент, когда общество уходит от автократии и начинает формирование инклюзивных политических и экономических институтов, невидимая рука выгоды от инвестиций в население, ведомая всеохватывающим интересом расширяющегося множества бенефициаров, запускается биополитический проект, опирающийся на «круг благоразумия» (virtuous circle)²⁶ – механизм самовоспроизводства и самоусиления инклюзивных социальных институтов.

Однако стационарный бандит не гарантированно со временем преодолевает барьер, отделяющий хищническую неантропную стратегию кочующего бандита от обращенной к человеку биополитики. Есть еще одна невидимая рука – «зависимость от пути», сила традиции. «Как только мы согласимся, что невидимая рука – это лишь эвфемизм для обозначения укорененных норм, убеждений и ожиданий, которые позволяют несоординированным действиям многих индивидов приводить к согласованным и даже эффективным результатам»²⁷, мы должны обратить пристальное внимание на историю как ключ к объяснению биополитической стратегии. Так, «опыт России показывает, как корректирующие меры, сформированные на основе теории рационального выбора, блокируются укорененными убеждениями относительно целесообразности системы как таковой. Мощные моральные и/или идеологические возражения против индивидуализма, частной собственности и рыночных отношений в целом – а также против их защитников – относятся к этой же категории»²⁸.

Для нас же вышеуказанные наблюдения имеют важное значение для того, чтобы понять содержание биополитической стратегии современного российского государства. И здесь обнаруживается, что содержание это амбивалентно. Фактически, государство реализует два противоречащих друг другу биополитических проекта. Перефразируя известное изречение В.С. Черномыдина мы имеем две стратегии: план А («как лучше») и план Б («как всегда»). Первая стратегия декларирует конфирмантропный биополитический проект, основанный на ожиданиях, надеждах и расчетах власти. Второй – резервный и периодически исторически реанимируемый в ходе революций служилых людей – содержит базовые настройки, позволяющие выжить и сохранить государство. Психологический механизм, переключающий режимы биополитической стратегии, описан Ф. де Ларошфуко в одной из максим: «Мы обещаем соразмерно нашим расчетам, а выполняем обещанное соразмерно нашим опасениям». Дискретность российской истории имеет своим следствием периодическую скорую и нередко неожиданную смену стратегии отношения власти к населению, которое, надо сказать, интуитивно понимает, что такая перемена возможна, и деловито запасается сухарями и солью в час X.

Воспользуемся рассуждениями социологов Л. Болтански и Л. Тевено, что позволит обнаружить еще один аспект проблемы. При анализе вопроса согласия в обществе, основанного на чувстве справедливости, они выделяли ряд социальных градов: патриархальный, гражданский, рыночный, научно-технический, град вдохновения и град репутации – идеалтипических моделей, позволяющих осуществлять взаимодействия между людьми и создавать социальные иерархии, легитимные для членов общества. По сути, это шесть шкал оценки людей, событий, отношений. Они могут существовать по отдельности, но в сложноорганизованном обществе образуют компромиссы – комбинации, составляющие

21 Фишман Л. Г., Мартыянов В. С., Давыдов Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 15.

22 Фишман Л. Г., Мартыянов В. С., Давыдов Д. А. Указ. соч. С. 39.

23 Олсон Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. С. 34.

24 Олсон М. Указ. соч. С. 39.

25 Олсон М. Указ. соч. С. 40.

26 Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Издательство АСТ, 2015.

27 Хедлунд С. Указ. соч. С. 384.

28 Хедлунд С. Указ. соч. С. 377.

комплексный критерий оценки. Современное российское общество использует все шесть шкал оценки. Однако можно усмотреть важное противоречие. Декларированный в Конституции курс ориентирован на формирование гражданского общества и рынка. «Общее благо», равенство и гражданский (не семейный) тип отношений – *de jure* преобладающие начала общественной жизни после принятия в 1993 г. Конституции. *De facto* же постепенно в обществе сложился вектор патриархального социального града, в котором частично воссозданы ценности патримониальной империи.

Однако патриархальный и гражданский мир нередко противоречат друг другу. Так, гражданский мир «патриархальному миру личных связей... противопоставляет другой мир, в котором отношения между людьми считаются легитимными, только если они опосредованы коллективными образованиями, представляющими общие интересы»²⁹. Гражданский мир не жалуется патернализм, поскольку гражданская связь понимается прежде всего как освобождение от отношений личной зависимости. Напротив, отношения между людьми «в патриархальном мире всегда обозначаются через отношения подчинения и поскольку все отношения подчинения эквивалентны отношениям детей и отца, то великие люди, взрослые люди и важные персоны подобны друг другу»³⁰. В гражданском мире «отношение эквивалентности между людьми устанавливается в силу того, что все они принадлежат к одному коллективу, который их объемлет и превосходит»³¹. Напротив, взаимоотношения людей по канонам патриархального мира организованы как личные. В этом мире значение человека зависит от местоположения в иерархии, построенной на началах личной зависимости. В патриархальном мире «порядок и согласие между людьми устанавливаются через обращение к роду, традиции и иерархии... В патриархальном мире... величие человека определяется личной преданностью вышестоящему лицу и принадлежностью к замкнутой среде дома»³². Патриархальный мир не терпит анонимности. Напротив, «превосходство и различие в гражданском мире определяется не положением и титулами, равно как и не славой и признанием других. Заслуга определяется здесь тем, насколько человек служит общественным делам, превосходящим его и касающимся всех. Отношения между людьми устанавливаются по принципу меритократии при условии отвлечения от их личных интересов»³³.

Налицо явное противоречие новообретенной гражданственности и реставрации патриархальности в типе и характере формируемых социальных отношений. С одной стороны, в обществе реализуется партнерский конфирмантный биополитический проект, в рамках которого власть и население взаимодействуют ради благополучия населения, умножающего мощь государства. С другой стороны, реализуется по сути негнотропный (человекоотрицающий) биополитический проект самосохранения власти за счет населения, временно пренебрегающей интересами населения до лучших времен. Президент одновременно и беспристрастный арбитр во имя общего блага, и отец нации. Властная вертикаль – и представители населения, и агенты власти как смотрящие за населением. Но тогда возникает ситуация, вводящая в заблуждение как население, так, порою, и саму власть. В каком направлении мы движемся? В сторону правового государства, верховенства закона, светского сообщества с ориентацией на научное знание? Или в сторону патримониального (вотчинного) государства, в котором власть и есть закон – вне плебисцита и обратной связи? И если законодатель, входящий в орбиту властной гравитации, улавливает тенденции, постепенно растворяясь в патриархальной логике власти, то население, а равно юристы-практики утрачива-

ют ориентиры, запутываясь в противонаправленных посылах власти. «Взаимоисключающие параграфы» – результат одновременной реализации двух биополитических проектов – гражданского, рыночного и обращенного к населению, и патриархального – патримониального, «служилого», антирыночного и обращенного к власти.

Противоречие патриархального и гражданского социального града подчеркивает своеобразие российской сборки социально-экономических отношений. Россия не построила либеральную демократию и рыночную экономику. Россия не реставрировала Российскую империю и не вернулась в СССР. В России сформирован уникальный симбиоз всех указанных систем. Рыночная экономика обернулась экономикой раздатка. С точки зрения О.Э. Бессоновой, «на всем протяжении русской истории имущество отдельных граждан образовывалось в результате пожалования, дарствования, государского даяния, раздач. Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось жалованием, дача, надел. Современный язык сохранил и демонстрирует сущность «дач», которыми называются выделенные за городом участки земли. Раньше наряду с земельными дачами были хлебные дачи, натуральные дачи и денежные дачи»³⁴. Даже если не рассматривать вопрос в столь длительной перспективе и категоричной форме, раздаток – не преодоленное до конца наследие советской распределительной системы. «Россия сохраняет раздаточное институциональное ядро на протяжении всей истории существования: базовыми институтами являются общественно-служебная собственность, раздачи и сдачи, административные жалобы, а компенсаторными – институты рыночной торговли и частного предпринимательства»³⁵. Раздаток сохраняется как существенная часть экономики и ныне.

В раздаточной экономике главенствующее место занимают ресурсы. Ресурсы – протокапитал, арсенал рычагов влияния, политический драйвер и одновременно – куш. Задача контроля над ресурсами формирует ресурсное государство. «Задачами ресурсного государства были и остаются мобилизация и управление ресурсами, которые совсем не товары и чья ценность невыразима в деньгах. Ресурсное богатство меряется натурой... Мобилизация ресурсов заключается в том, что государство (в идеале) безраздельно управляет всеми материальными и человеческими потоками»³⁶. Именно близость к ресурсам как к возможностям и потенциальному капиталу определяет классовую структуру общества. Ресурсное государство формирует иерархии, определяющие степень контроля/участия в управлении ресурсами (деньги, сырье, власть). И управление ресурсами происходит не за счет рыночных механизмов. Основой основ выступает административный рынок – рынок, на котором определяется то, кто находится в наиболее значимых точках контроля над ресурсами. «Административные рынки существуют всегда и во всех социальных и политических системах, но обычно локализованы в самих структурах власти, в тех местах, где принятие решения по распределению благ осуществляется исходя из статусных характеристик самих властных субъектов»³⁷. Особый статус административного рынка в России делает ресурсное государство ресурсно-сословным, создавая устойчивые группы, которым подконтрольны те или иные ресурсные потоки. С. Кордонский высказывается в этом отношении довольно радикально: «Россия – страна, в которой в стабильные времена, вне революций и перестроек доминирует сословное мироустройство, основанное на неравенстве граждан перед законом и различиях в объемах прав и обязанностей перед государством. Россия была и остается ресурсным госу-

29 Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 34-35.

30 Болтански Л., Тевено Л. Указ. соч. С. 267.

31 Болтански Л., Тевено Л. Указ. соч. С. 290-291.

32 Болтански Л., Тевено Л. Указ. соч. С. 262-263.

33 Болтански Л., Тевено Л. Указ. соч. С. 182.

34 Бессонова О. Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. С. 11.

35 Бессонова О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 18-19.

36 Кордонский С.Г. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. С. 13.

37 Кордонский С.Г. Указ. соч. С. 77.

дарством, в котором ресурсы не преумножаются, а распределяются – делятся между сословиями»³⁸.

Ресурсы капитализируются. Рентоориентированность ресурсно-сословного государства отражает то ли провал, то ли апофеоз рынка. Провал – в смысле несформированности и неэффективности безличных рыночных механизмов. Апофеоз – в смысле успешности и эффективности ряда акторов экономики раздатка, находящихся в положении над конкурентной рыночной стихией, ежесекундно способной поглотить любого рыночного игрока. Политическая «табеля о рангах», формируемая на административном рынке, создает экономические возможности, порождаемые преимуществами распоряжения основным ресурсом – власти. Власть – это возможность влиять на пересборку институциональных и организационных структур, а также убеждений населения. Если государство – это организация организаций³⁹, то власть – это ресурс ресурсов. Неожиданно мы обнаруживаем себя в ситуации естественного государства (скорее базисного, чем зрелого типа), т.е. государства ограниченного доступа. Господствующая коалиция распределяет ресурсы и делегирует дольным элитам полномочия по формированию организационных структур, осуществляющих распределение, эффективное управление и капитализацию ресурсов. «Институты базисного естественного государства структурируют организации... фундаментальная черта базисного естественного государства состоит в том, что долговечны только организации, прямо связанные с государством, они обладают стойкостью»⁴⁰. Внешне – рынок, что отчасти так и есть, по сути – раздаток, т.е. система дач и сдач – предоставлений исключительных привилегий и их использование во благо укрепления сложившейся системы. В терминологии Л. Болтански и Л. Тевено ресурсно-сословное государство предстает как своеобразный компромисс, в котором логика патриархального и репутационного социальных градов создает конкурентный административный рынок, победители на котором обретают власть отнюдь не по законам гражданского социального града. Патриархальный, репутационный и град вдохновения создают манипулятивные СМК. Патриархальный социальный град в модальности сословий административного рынка, используя логику рыночного и научно-технического социальных градов, формирует ресурсно-сословное государство и экономику раздатка. СМК, рыночный антураж, политическая борьба «в реальности» создают впечатление демократического процесса, однако, «на самом деле»⁴¹ можно констатировать параллелизм неопатримониальной патриархально-репутационной логики и логики гражданского социального града. Можно констатировать, что в настоящий момент Россия так и не преодолела порог, отделяющий государство ограниченного доступа от государства открытого доступа. Причины топтания возле обозначенного порога могут быть осмыслены как объективные, субъективные и интересубъективные.

Это тем более справедливо в отношении российского общества, поскольку в мире по мере развития кризиса среднего класса, капитализма и демократии «в складывающейся ситуации новая стратификация общества все чаще будет определяться не столько рыночными экономическими взаимодействиями, сколько властно-политическими возможностями доступа социальных групп к разнообразным видам ресурсов (капиталов, активов, рент) распределяемых иерархически и на внеэкономической основе. Этот конфликт рыночного и государственного видов доступа социальных групп к ограниченным ресурсам в качестве неизбежного следствия будет снижать стратификационный потенциал механизмов рыночной саморегуляции и усиливать роль государства как

агента нерыночного, рентного распределения ресурсов между социальными группами, а также способствовать формированию новых реалий рентного государства»⁴².

Как промежуточный итог, можно констатировать, что сама действительность, в которой мы живем, амбивалентна – «амфиболична». «Пребывать одновременно в реальности государства, но жить на самом деле есть специфическая отечественная форма социальной стабильности»⁴³. Видимое противоречие «в реальности» и «на самом деле», к сожалению, помещает население в печально известную ситуацию double bind (двойного послания – Г. Бейтсон, Р. Лэйнг, А. Эстерсон) со всеми вытекающими дезориентирующими последствиями. Печальные смысловые коннотации double bind – db – в качестве символических ножниц – воссоздают фигуру разделения власти и населения. В такой ситуации два лезвия ножниц могут сойтись и отсечь стимул к партнерскому взаимодействию.

Власть и население: волны гасят ветер?

В своей версии акторно-сетевой теории Б. Латур использует понятие «плазма» для обозначения общественных явлений, так и не введенных в те или иные формы социальных взаимодействий. Плазма – то, «что еще не отформатировано, еще не измерено, еще не социализировано, еще не включено в метрологические цепи, еще не покрыто, не обследовано, не мобилизовано или не субъективировано»⁴⁴. Плазма – «еще» или «уже» отторгнутые сетью социальных взаимодействий акторов люди, объекты или отношения. Так, для общества, отрицающего проблему наличия нищеты, жизнь бомжа со всеми ее перипетиями вынесена за скобками социального. Общество, старательно не замечающее алкоголиков, наркоманов, ВИЧ-инфицированных, осуществляет «плазмогенез» в этом сегменте, превращая ряд людей в «голую жизнь» (Дж. Агамбен), оставшуюся за рамками реальных социальных связей.

Если присмотреться к российской действительности, то можно обнаружить парадоксальную диалектику «плазмоцида» (уменьшения плазмы в смысле Б. Латура) и «плазмогенеза». Инклюзия в рыночный и гражданский мир и искреннее следование соответствующим критериям оценки экономической, социальной и политической реальности на определенном этапе может обернуться эксклюзией по критериям патриархального социального града, к которому все больше тяготеет власть. Например, мирный гражданский протест, являющийся обыденным инструментом политической сферы общества, выстроенной на началах гражданского социального града, воспринимается властью, оценивающей в патриархальной парадигме, как предательство, непослушание и попытка пошатнуть традиционный уклад. Парадоксальное сосуществование различных шкал оценки дезориентирует людей и порождает ситуацию, при которой человек, не уловивший изменений в модальности отношений власти и населения, неожиданно оказывается в точке пересечения двух моделей сборки общества. Искренне веря в конструктивность и правомочность своей деятельности, направляя свою активность в русле «плазмоцида», гражданин, воспринимаемый властью как подданный, в одночасье превращается в отторгаемое лицо с риском попасть в новое течение «плазмогенеза». Наличие двух моделей сборки социального и двух разноплановых биополитических стратегий, в которых одно и то же действие может быть оценено со знаками «+» и «-», ведет к турбулентности, в рамках которой плазмогенез, т.е. разрушение социальных связей, обретает видимый и крайне опасный характер. Недособранный социум по одним правилам игры, неочевидным образом пересобираемый по другим правилам, рискует целостностью своей конструкции.

Подобный биополитический проект без определенно-го диспозитива и с двойным дном вновь создает ситуацию нераскрытого потенциала населения и выступает в качестве

38 Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 37.

39 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

40 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Указ. соч. С. 105.

41 Кордонский С. Г. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007.

42 Фишман Л. Г., Мартынов В. С., Давыдов Д. А. Указ. соч. С. 153.

43 Кордонский С. Г. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. С. 80.

44 Латур Б. Указ. соч. С. 336.

модели эксклюзии населения из политической, активной социальной и экономической жизни. Власть и население предстают друг для друга фигурами сфинкса, говорящими загадками на едва понятном наречии.

«Казнить нельзя помиловать» – символическая сумма противонаправленных тенденций общественной жизни, выражающаяся в бесконечном переписывании права. Взаимоисключающие нормы права – порождение неоднозначно позиционируемой модели отношения власти и населения. Попытка одновременной пересборки социального по лекалам двух противоречащих друг другу биополитических проектов формирует «складчатую» структуру современного социального российского ландшафта. Властное давление наталкивается на непонимание, неприятие, сопротивление той или иной части населения. Подобные противоречия воплощаются в череде амфиболий, которые, можно усмотреть в правотворчестве в последнее время. Все эти «казнить нельзя помиловать», «назначать нельзя выбирать», «задержать нельзя отпустить», «наказать нельзя простить», «менять нельзя терпеть» – следствия неопределенности, шарахания из стороны в сторону, двойной бухгалтерии в осмыслении властью проблем отношения власти и населения.

Безусловно, в дискретной истории России на различных временных промежутках мы обнаруживаем поступательное развитие. Россия неоднократно попадала в зону «социальной турбулентности»⁴⁵ и прошла через цепочки сингулярностей, в каждой из которых совершенно не гарантированным образом порядок спонтанно возникает из хаоса. Нередко сверхусилия выводили Россию на более высокий уровень экономического, научного и технического развития. Каждое сверхусилие создавало возможность для реализации конфирмантропной биополитики, направленной на повышение качества жизни населения. Но нередко поступательное развитие сходило на нет и порождало новые фазы зстоя, завершившиеся новыми вихрями социальной турбулентности.

Подведем итог: российской истории не достает континуальности, а российской власти – умеренности и постоянства. Дело за малым – добиться того, чтобы развитие стало поступательным и плавным, без провалов и бэкапов к базовым настройкам естественного государства выживания, а запятые во всех правовых амфиболиях заняли определенное место, гармонично сочетая интересы власти и населения во благо Населению. И если в контексте развития новой волны негантропной биополитики власть просит отнестись с пониманием и настаивает на принятии конъюнкции «понять и простить» во всей полноте, то разумная часть населения все-таки должна ограничиться пониманием.

Пристайный библиографический список

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / [перевод с английского Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Савновича]. М.: Издательство АСТ, 2015. 575 с.
2. Бессонова О. Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. 312 с.
3. Бессонова О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 151 с.
4. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Колосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.
5. Деланда М. Война в эпоху разумных машин / пер. с англ. Д. Кралечкин. Екатеринбург; Москва: Каби-

нетный ученый; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. 338 с.

6. Кордонский С. Г. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. 108 с.
7. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.
8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 576с.
10. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
11. Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. 212 с.
12. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 423 с.
13. Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: «Московская Школа Политических Исследований», 2000. 416с.
14. Проханов А. Пятый Сталин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/pyatij_stalin (дата обращения 23.05.2020).
15. Серто М. де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
16. Сеунг С. Коннектом. Как мозг делает нас тем, что мы есть / пер. с англ. А. Капанадзе. М. БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 440с.
17. Сурков В. Долгое государство Путина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения 23.05.2020).
18. Фишман Л. Г., Мартъянов В. С., Давыдов Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии [Текст] / Л. Г. Фишман (разд. 1.1–1.4, 3.3, 4.1–4.3, 4.5), В. С. Мартъянов (разд. 1.5.–1.6, гл. 2, разд. 3.1–3.3), Д. А. Давыдов (разд. 4.4, 4.5); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.
19. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.
20. Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. 660 с.
21. Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н.В. Автономова; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 424 с.
22. Хелли Р. Холопство в России 1450–1725: Пер. с англ. / Предисл. и науч. ред. А. Б. Каменского. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 712 с.

⁴⁵ Деланда М. Война в эпоху разумных машин. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-463-465

СТОЛЕТОВ Анатолий Игоревич

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

ЛУКМАНОВА Раушания Хусаиновна

доктор философских наук, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

О СПЕЦИФИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТВОРЧЕСТВА

Через обращение к пониманию сущности религии в богословском учении Ф. Шлейермахера раскрывается сущность религиозного творчества, заключающегося в созидании духовной связи своей личности с миром и Богом, которую можно назвать сверхметафорой. Это созидание произрастает из чувства всеобщей взаимосвязи и свободы, называемого благодатью. Ключевые слова: творчество, креативность, религия, Ф. Шлейермахер, человек, метафора.

STOLETOV Anatoliy Igorevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Socio-economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

LUKMANOVA Raushaniya Khusainovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Russian history, historiography and source studies sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ON THE SPECIFICS OF RELIGIOUS CREATIVITY

The essence of religious creativity is revealed through an appeal to the understanding of the religion's essence in the F. Schleiermacher's theological teaching. It consists in creating a spiritual connection of human personality with the world and God, which may call supermetaphor. This creation springs from a sense of universal interconnection and freedom, called Grace.

Keywords: creativity, creation, religion, F. Schleiermacher, person, metaphor.

Проблема творчества имеет очень давнюю традицию изучения. Многие крупные мыслители – и не только в области философии – обращались к каким-либо из ее аспектов. Не являются исключением и религиозная и богословская сфера, где проблема сущности творчества обычно рассматривается в рамках креационизма. Нам бы хотелось взглянуть на вечно актуальную проблему творчества в границах религиозной мысли и попытаться определить сущность религиозного творчества, не прибегая к концепции креационизма, поскольку нашей задачей является анализ человеческого творчества с точки зрения сущности религии.

То, что это не менее значимо, чем теологическая проблематика природы Бога и сотворения мира свидетельствует хотя бы фундаментальная философия творчества, созданная Н. А. Бердяевым. Он видел в подлинном творчестве возможность преодоления ограниченности земного существования человека и отстаивал церковный и религиозный характер сущности творчества, ведущего в конечном счете к мировому богочеловеческому телу¹. Причем эта концепция создавалась тогда, когда наука и техника стремительно осваивали и подминали под себя общество, распространяя техническую модель творчества, проникая в художественное творчество посредством технологий.

Специфика творчества зависит от социокультурного феномена или процесса, в рамках которого творчество осуществляется. Поэтому осмысление религиозного творчества должно начинаться с осмысления сущности религии. Мы в понимании религиозного творчества в человеческой его об-

ласти опираемся на понимание сущности религии, изложенное в «Речах о религии...» Ф. Шлейермахера².

Существование человека в мире немецкий мыслитель связывает с тремя фундаментальными свойствами: познание, чувство и действие. Они неразрывно связаны друг с другом³. Каждая область деятельности определяется специфической комбинацией этих свойств. Во многих областях взаимодействия с миром «действие» является ограниченным в своем стремлении к мастерству. Это стремление порождает специализацию, фрагментирует мир и саму человеческую личность, заключая ее в рамки конкретной сферы деятельности. Несомненно, это разрушает целостность восприятия мира и взаимодействия с ним и рождает односторонность, пусть и виртуозную: «Отсюда односторонность и духовная нищета большинства виртуозов или низкий уровень, на котором они стоят вне своей специальной области»⁴. Ф. Шлейермахеру, конечно, можно возразить, приведя массу примеров разносторонне развитых творческих личностей, не особенно религиозных по своим взглядам, начиная с ученого Альберта Эйнштейна и заканчивая поэтом Байроном или штангистом и писателем Юрием Власовым. Но, думается, что за этим видимым преувеличением скрыт более глубокий смысл сущности творчества. Проблема невыразимого в искусстве хорошо проявляет эту неполноту. Творческий порыв, рождающийся в художнике из предощущения

1 Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. - М.: Искусство, 1994. - С. 305.

2 Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи. Пер. с нем. и пред. С. Л. Франка. - СПб.: АО «АЛЕТЕЙЯ», 1994.

3 Шлейермахер Ф. Указ. соч. - С. 82.

4 Там же. - С. 118.

бесконечности и всеобщности сущего, нуждается в материализации в художественной форме. Мир проявляет себя в разрыве конечной формы, лишь слегка приоткрываясь в этом эстетическом пространстве. Чуть позже М. Хайдеггер выскажет идею, что истина, сущность мира располагается в «просвете» произведения искусства⁵.

Похожую ситуацию можно обнаружить в научном или техническом творчестве, где мир предстает в виде фрагментов, структурированных согласно принципам научной или технической мысли, несущих, таким образом, ту же разорванность и разъединенность материальной формы. Эта обусловленность формальной стороной художественного, научного или технического «произведения» структурирует соответствующим образом и личность творца. Погружение в наш мир не позволяет субъекту творчества оторваться от этой неполноты, давая лишь образ целостности, к которому сознание нерелигиозное может только стремиться, но не достичь.

Но религия для Ф. Шлейермахера является как богопознанием, размышлением об устройстве мира, обнаруживающим, что «все конечное существует лишь в бесконечном и через него, все временное — в вечном и через него. Искать и находить это вечное и бесконечное во всем, что живет и движется, во всяком росте и изменении, во всяком действии, страдании, и иметь и знать в непосредственном чувстве саму жизнь лишь как такое бытие в бесконечном и вечном — вот что есть религия»⁶. Обособленное бытие, которое даровано нам в порождаемых формах, довлеет в существовании человека и в его взаимосвязи с природой. И в большинстве своем деятельность — как созидательная, так и когнитивная — носит отпечаток этой обособленности, несмотря на все наши усилия. Для религии важно сохранить чувство всеобщего единства в многообразии форм, символизируемое Богом: «...Беспорно, вся сущность религии состоит в том, чтобы ощущать все, определяющее наше чувство, в его высшем единстве, как нечто единое и тождественное, и все единичное и особое — как обусловленное им, т.е. чтобы ощущать наше бытие и жизнь как бытие и жизнь в Боге и через Бога»⁷.

В отличие от других способов взаимодействия с миром, религиозное сознание не связано неизбежно с конечной формой, привязанной к нашему миру. Поэтому оно, будучи устремленным к Богу, способно устранить бытийную разорванность, восстановить мировое единство конечного с бесконечным. Ощущение этого единства в религии называют «благодатью». Благодать не позволяет возникшее чувство единства сразу же облечь в разрушающее это состояние «действие»: «...Благочестие призывало... внутренне насладиться приобретенным, воспринять его в глубине своего духа и слиться воедино с ним, чтобы чувство лишилось облачения временности и ощущалось не как единичное, не как потрясение, а как вечное, чистое и покойное»⁸. С достижением этой благодати связана важнейшая особенность религиозного творчества. Конечное существование человека наполняется ощущением целостности с фундаментальным основанием нашего мира.

«Действование» в плане творчества подразумевает определенную характеристику творческой динамики, направленность, которую можно назвать креативностью. Мы выделяем интенсивную и экстенсивную креативность, которые отличаются по направленности в координатах отношений человека и мира. Экстенсивная предполагает направление от субъекта творчества к миру, а интенсивная — внутрь самого субъекта творчества. Одним из существенных следствий креативной направленности является разный статус этических вопросов: центральный для интенсивной креативности и периферийный для экстенсивной⁹. Научно-техническая и шире — рациональная — сфера деятельности связана с экстенсивной креативностью. Религия связана с интенсивной креативностью, и предполагает устремленность личности к первобытным основаниям. Литературовед С. Вайман использовал для описания исходной «точки» художественного творчества понятие синтетического праобраза, предполагающего состояние «целого раньше частей», в котором в синкретической форме свернуто все произведение целиком¹⁰. Для творчества с интенсивной креативностью характерно стремление к состоянию, свойственному для такого праобраза. Праобразом для религиозного творчества является божественное начало. Ф. Шлейермахер отмечает, что для подлинно религиозного человека свойственно особое этическое состояние, рождающееся из чувства единства с Богом, из благодати. Это состояние не дано ему внешним образом, но создается им самим в процессе единения с миром: «Но никогда также мы не должны смешивать... суеверие с благонамеренным стремлением религиозных душ. То и другое различается, поистине, весьма легко; ибо всякий религиозный человек создает себе сам свою аскетику, в какой он нуждается, и не ищет какой-либо нормы, кроме той, которую он носит в себе»¹¹.

Но все же творчество подразумевает не только чувство, но и некое действие. Возможно ли для субъекта религиозного творчества реализовывать чувство всеобщего единства в мире, не разрушая своим «действованием» обретенного чувства и мира? Хотя всякое «действование» разрывает связь первичной чистоты религиозного чувства с высшим началом, субъект религиозного творчества действует в состоянии, уже находящемся вне материальной ограниченности и отчужденности, как говорят иногда, с Богом в душе: «Вы становитесь сознанием, и целое становится предметом, и это взаимное слияние и единение сознания и предмета... есть то, что я имею в виду, тот момент, который вы каждый раз переживаете, но вместе и не переживаете, ибо явление вашей жизни есть лишь результат его постоянного прекращения и возвращения»¹². Человек создает всю свою жизнь такое религиозное чувство-состояние синтетического праобраза своими мыслями, чувствами и поступками, обусловленными благодатью. Действуя в потоке благодати, субъект религиозного творчества не впадает в обособленность, характерную для

5 Хайдеггер М. Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. - М.: Гнозис, 1993. - С. 51–116.

6 Шлейермахер Ф. Указ. соч. - С. 75.

7 Там же. - С. 86.

8 Там же. - С. 94.

9 Stoletov A. I. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. - Vol. 9. - Issue 2. - 2016. - Pp. 141-150. DOI: 10.3846/23450479.2016.1223765.

10 Вайман С. Т. Неевклидова поэтика. Работы разных лет. - М.: Наука, 2001. - С. 21-23.

11 Шлейермахер Ф. Указ соч. - С. 109.

12 Там же. - С. 82.

экстенсивных по своей направленности типов творчества, ибо уже содержит в себе праобраз, синтезирующий все возможные формы, и не обязан выбирать какую-либо из форм и разрушать обретенное единство. Познание и деятельность объединены в таком творчестве чувством религиозного характера, придающим действиям органический, а не механический характер. Думается, что подобная органичность, конечно, может быть свойственна не только религиозному творчеству, но при этом любой другой вид творчества будет нести в себе печать религиозности в том смысле, который утверждается в концепции Ф. Шлейермахера.

Как было показано выше, религия как процесс представляет собой связь между мгновением и вечностью, между конкретным и всеобщим, между человеком и Богом, которая постоянно создается человеком. Одна из наиболее фундаментальных форм, в которых человек кристаллизует взаимосвязи элементов мироздания, это метафора. Обобщая различные подходы к метафоре, можно выразить ее суть как связь между фрагментами универсума, которая возникает в нашем сознании и существует в виде чувственного образа, выражаемого различными способами. Исследования показывают, что наше мышление метафорично по своей природе, а в нашем понимании мира, творении смыслов участвуют не только мозг и органы чувств, но вся физическая, телесная природа человека в комплексе¹³. И разумность человека шире, чем полагалось ранее, поскольку – согласимся с упомянутой концепцией воплощенного или телесного разума (EmbodiedMind) – она предполагает метафоричность как базовую характеристику наряду с логикой. Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что одной из априорных форм чувственности, или врожденными идеями, являются первичные метафоры, структурирующие воздействие мира на человеческое сознание согласно определенной системе. Вследствие этого мы понимаем мир таким, каким нам его позволяет понять наша телесность и базовая система концептов, создавая наше знание во взаимодействии с миром, а не «открывая» его. Аналогичные выводы возникают и в эволюционной эпистемологии¹⁴. Соответственно, человек представляет собой сложную метафору, связывающую в своем сознании мировое целое в единую систему¹⁵.

Согласно новой научной парадигме, опирающейся на системное мышление и представление о сетевом характере взаимосвязи во Вселенной, разум, действительно, связан с процессами аутопоэзиса, т.е. самоорганизации органических систем в результате взаимодействия с окружающим миром, и, таким образом, оказывается свойством всех живых систем¹⁶. Соответственно, если разум

представляет собой процесс встраивания в единую сеть Вселенной, то религия в ее трактовке Ф. Шлейермахером есть один способ такого встраивания и не отрицает разумность. На этом основании мы полагаем, что религиозное творчество представляет собой процесс порождения сверхметафоры – связи субъекта религиозного творчества с единым, субстанциальным началом в виде особого чувства, имеющего не столько эмпирическую, сколько духовную природу. Религиозный человек постоянно творит своей верой равновесие и гармонию бытия не только себя, но всего мира в Боге и через Бога. Создание, расширение и сохранение этого начала в себе и в мире, по нашему мнению, составляет сущность религиозного творчества.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. - М.: Искусство, 1994. - С. 37-342.
2. Вайман С. Т. Неевклидова поэтика. Работы разных лет. - М.: Наука, 2001. - 479 с.
3. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. - К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. - 336 с.
4. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Перевод с англ. Ю. А. Данилова. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 224 с.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. - М.: Гнозис, 1993. - С. 51-116.
6. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям ее презирующим. Монологи. Пер. с нем. и пред. С. Л. Франка. - СПб.: АО «АЛЕТЕЙЯ», 1994.
7. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. - New York: Basic Books, 1999.
8. Stoletov A. I. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. - Vol. 9. - Issue 2. - 2016. - Pp. 141-150. DOI: 10.3846/23450479.2016.1223765.
9. Stoletov A. I., Lukmanova R. Kh. Metaphor as a Symbol of Contemporary Man // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Conference Proceedings. Aug 24-31, 2016. - Book 3. - Vol. 2. - 717-722 pp. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B32/S11.095.

13 Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. - New York: Basic Books, 1999.

14 Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Перевод с англ. Ю. А. Данилова. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 224 с.

15 Stoletov A. I., Lukmanova R. Kh. Metaphor as a Symbol of Contemporary Man // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Conference Proceedings. Aug 24-31, 2016. - Book 3. - Vol. 2. - 717-722 pp. Doi: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B32/S11.095.

16 Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. - К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. - 336 с.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» КАК АРГУМЕНТ В СПОРЕ О СОЗНАНИИ

В статье обсуждается проблема сознания. Если возможно сознание у искусственного интеллекта, то необходима современная научная теория сознания, которая подробно бы описывала эволюцию сознания у человека через нейронные сети.

Ключевые слова: сознание, нейронные сети, мозг, обратные связи.

GAFIATULLINA Olga Airatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

“ARTIFICIAL INTELLIGENCE” AS AN ARGUMENT IN THE DEBATE ABOUT CONSCIOUSNESS

The article discusses the problem of consciousness. If consciousness is possible in artificial intelligence, then a modern scientific theory of consciousness is necessary, which would describe in detail the evolution of consciousness in humans through neural networks.

Keywords: consciousness, neural networks, brain, feedback.

Гафиатуллина О. А.

Наиболее принципиальной отличительной чертой живого по сравнению с неживой материей является оптическая изомерия или так называемая асимметрия жизни. Три наиболее существенных свойства живых систем: интегративная сложность, самоорганизация – саморепликация, асимметрия жизни. Предпосылкой самоорганизации является обязательная черта живого организма – метаболизм. Только постоянно используя приток свободной энергии, система может непрерывно обновляться и этим тормозить свое падение в состояние термодинамического равновесия. Живая система находится вдали от состояния термодинамического равновесия, то есть она является диссипативной. Как показали И. Пригожин и Г. Хакен, в диссипативных структурах при наличии распределенных запасов энергии происходит самоорганизация. Организация живой системы носит нелинейный характер, основана на кооперативности. По всей видимости, возникновение жизни не представляет древовидный характер, а является кустообразным. В процессе постепенного усложнения органических молекул они на определенной ступени этого усложнения приобретают новое, отсутствовавшее ранее качество – асимметрию. Можно теоретически предположить, что флуктуация мод в сочетании с асимметрией синтеза приводят к отбору мод на определенном этапе бифуркации системы. В данном случае бифуркация (фазовый переход) – это возникновение качественно новой самоорганизующейся системы – жизни. Если раньше этот качественный скачок в эволюции материи поддавался лишь феноменологическому описанию, то сегодня мы имеем математическую теорию бифуркаций.

Прогресс в понимании работы физического субстрата сознания мог бы способствовать решению проблемы «искусственного интеллекта». В некоторых работах предлагается изучить нейронные корреляты сознания, достаточные для любого сознательного опыта. Можно предположить, что определенные нервные клетки колеблются с определенной частотой, а также излучают волны определенной частоты. М.А. Суцин предлагает проанализировать работу спинного мозга и мозжечка. Повреждения спинного мозга вызывают паралич конечностей и туловища, но не сказываются на возможности обладать опытом. Повреждения мозжечка также

не вызывают потерю субъективного опыта. Причиной может быть организация мозжечка, в котором сигналы передаются в одном направлении без обратной связи – тогда как время выработки субъективного опыта, согласно современным представлениям, предполагает наличие цепей обратной связи. Сознание не порождается активацией любой нейронной материи. Требуется научная теория сознания, которая сможет объяснить при каких условиях любая физическая система – сеть нейронов или «искусственная сеть», обладает опытом. Рассмотрим теорию интегрированной информации. Поскольку сознание обладает определенными сущностными характеристиками, оно существует только для его обладателя, структурировано и особенно – в каждый момент опыт является уникальным и отличным от других. Данная теория на основе сложности взаимосвязанной структуры механизма опыта вводит положительное число Φ (фай) – количественный показатель сознания. Мозжечок не обладает сознанием. Сознание не может быть вычислено, оно должно быть встроено в структуру системы. Перед наукой о сознании стоят следующие задачи: определение физических отпечатков опыта; эмпирическая проверка современных теорий сознания¹.

Интерес представляет онтологическая теория интеллекта, которая изображает интеллект как особую форму сознания. Суть интеллекта заключается в том, чтобы поддерживать гибкую и устойчивую адаптацию к физической и социальной реальности. Основной целью искусственного интеллекта – организовать взаимодействие человека с окружающей средой. Все интеллектуальные алгоритмы обработки данных в соответствии с этим подходом являются продуктами знаний, уже находящимися в системе «агент – окружающая среда». В связи с этим возникает вопрос о механизме генерации абсолютно новых знаний. Есть мнение, что все знания человечества – это только рекомбинация тех, которые существовали ранее. Сильный интеллект обладает способностью к адаптации и эмерджентностью, необходимо, чтобы он обладал сознанием как инструментом внутренней самоорганизации. Степень самоорганизации означает высокий уровень взаимо-

1 Суцин М.А., Кох К. Что такое сознание? Koch C. What is consciousness? // Scientific American. – 2018. – Vol. 318. № 6. – P. 60-64.

действия сложных процессов, тогда общая интеллектуальная система имеет сознание, а сознательная система имеет сильный интеллект².

Существует корреляция между характеристиками Вселенной и характеристиками человеческого сознания. Эволюция Вселенной является условием и причиной наличия факта отсутствия единообразия в каком-либо контексте, что является условием существования «данных». Информация была бы невозможна без эволюции Вселенной, а без сознания человека невозможно описание этой эволюции. Человеческое сознание оказывается напрямую связано со свойствами и характеристиками Вселенной³.

Рассмотрим проблему бытия с точки зрения релятивной онтологии – решение проблемы можно представить через процедуру вычитания. Тогда информация оказывается связанной с решением проблемы бытия. Метод задания смысла информации можно обозначить как релятивный метод. Соотношение этого метода со статистическим методом – это соотношение внутреннего и внешнего. Статистический и релятивный метод не отрицают друг друга, а лишь описывают мышление с разных сторон⁴.

Интуитивное познание в контексте объективистской философии есть переход от ощущения к восприятию и интеллекту. Интуиция производит работу с опытными данными. Интуиция есть основообразующая ступень процесса познания. Процесс технического творчества, предполагает создание нового. Результатом этого процесса является создание изобретения, которое начинается с акта интуиции⁵.

Сознание отличается от других типов информации по своему кодовому воплощению. Кодом для сознания выступают мозговые нейродинамические процессы: сознание – образ, а мозговой процесс – код для этого образа⁶.

Идеи синергетики, самоорганизации в современной науке широко распространены. На их основе устанавливается единство живой и неживой природы по признаку способности к понижению энтропии (повышение организации, увеличение порядка). В соотношении прогресса и регресса живой природы ведущей тенденцией остается прогресс. Человек сам и его связи с внешним миром сложны до невероятности. Эволюция ноосферы, похоже, не просто кооперативная эволюция разума и природы, а является метаэволюцией, концентрирующей (синтезирующей) до большой ряд иерархических уровней эволюции природы. Многим структурным уровням жизни характерна общая линия прогресса – усложнение, интенсификация взаимосвязей, интеграция элементов структуры живых систем. Особенно заметно здесь проявляется роль кооперативного фактора (круговорота) эволюции. Деструкция, регресс, приспособление путем упрощения структуры – это моменты единства прогресса и регресса, круговорота, отрицания в эволюции жизни. Принцип эволюции, объединяя природу и человека, интегрирует знания вокруг человека. Выход человека в космос (ноосфера), формирующееся единство человека и космоса порождают новую культуру нелинейного мышления. Дихтомическое

мышление осуществляется преимущественно видением, образами, картинками. Необходим минимальный список свойств, присущих интеллектуальным системам на человеческом уровне. Сознание является атрибутом интеллектуальной системы. Таким образом, интеллектуальная система должна состоять из отдельных самоорганизующихся частей.

Пристатейный библиографический список

1. Бахметьев А. Э. Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания // Манускрипт Тамбов: Грамота. – 2020. – Том 13. Выпуск 1. – С. 95-98.
2. Гафиатуллина О.А. Синергетический подход в познании микро- и макроявлений: эволюционная картина природы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ. 2020. – № 09 (63). – Шифр Информрегистра: 0421000012 \ 0232. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/09/pdf/07.pdf> / - С. 1-11.
3. Гафиатуллина О.А. Философские проблемы эволюции природы в физике и космологии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск: КГУ. – 2011. – № 1 (17). – Шифр Информрегистра: 0421100068 \ 00. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/018-013.pdf> / - С. 1-7.
4. Гафиатуллина О.А. К вопросу о самоорганизации развивающихся систем. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ. – 2015. – № 03 (107). – IDA [article ID]: 1071503026. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/26.pdf>. – С. 374-383.
5. Гафиатуллина О.А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130).
6. Гафиатуллина О.А., Гафиатуллин Р.А. Обратные связи в информационных системах локальных и глобальных масштабов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (140). – С. 468-471.
7. Гафиатуллина О.А., Гафиатуллин Р.А. Связь когнитивных механизмов сознания с квантовой физикой и искусственным интеллектом // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 393-396.
8. Кольчев П.М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник РУДН. Серия: философия. – 2020. – № 24 (2). – С. 262-275.
9. Лукьянова О.А., Никитин О.Ю. Эгоистичный искусственный интеллект // Cloud of Science. – 2019. – Т. 6. – № 3.
10. Орешников И.М., Шкерина Т.И. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта // Философия образования. – 2017. – № 4. – С. 5-11.
11. Павленко А.Н. Информационное покрывало сознания и Вселенная // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – № 1 (16).
12. Сущин М.А., Кох К. Что такое сознание? Koch c. What is consciousness? // Scientific American. – 2018. – Vol. 318. № 6. – P. 60-64.

2 Лукьянова О. А., Никитин О. Ю. Эгоистичный искусственный интеллект // Cloud of Science. – 2019. – Т. 6. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cloudofscience.ru>.

3 Павленко А.Н. Информационное покрывало сознания и Вселенная // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – № 1 (16).

4 Кольчев П.М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник РУДН. Серия: философия. – 2020. – Т. 24. № 2. – С. 262-275.

5 Бахметьев А. Э. Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания // Манускрипт Тамбов: Грамота. – 2020. – Том 13. Выпуск 1. – С. 95-98.

6 Орешников И.М., Шкерина Т.И. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта // Философия образования. – 2017– № 4. – С. 5-11.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-468-473

БЕРДИН Азат Тагирович

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович

кандидат исторических наук, руководитель Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)*

Материалы для статьи получены в результате полевых исследований в Кабардино-Балкарии и в Башкортостане в 2018 и 2019 гг., в ходе которых авторы статьи провели экспертные интервью с наиболее знаковыми этническими и этнорелигиозными молодежными лидерами Республики Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республики. В статье анализируются материалы прежде всего балкарского национально ориентированного сегмента (на материалах полевого исследования авторов в г. Нальчик) и проводится анализ влияния религиозного фактора на деятельность башкирских националистических групп «Кук буре» и «Башкорт».

Ключевые слова: «Хабзе», «Кук буре», «Башкорт», суфизм, салафизм, джамаат, балкарцы, башкиры, татары, кабардинцы, черкесы, национальное движение

BERDIN Azat Tagirovich

Ph.D. in philosophical sciences, leading researcher of the Centre for sociocultural analysis of the Institute for Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

YUSUPOV Yuldash Mukhamatovich

Ph.D. in philosophical sciences, Head of the Centre for sociocultural analysis of the Institute for Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

ON SOME TRENDS OF ETHNO-CONFESSIONAL DEVELOPMENT IN NATIONAL REPUBLICS (BASED ON THE COMPARISON OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC)

The materials for the article were obtained as a result of field research in Kabardino-Balkaria and Bashkortostan in 2018 and 2019, during which the authors of the article conducted expert interviews with the most prominent ethnic and ethno-religious youth leaders of the Republic of Bashkortostan and the Kabardino-Balkar Republic. In analyses the primarily the Balkar national segment (on materials of field studies in the city of Nalchik) and analyses the influence of the religious factor on the activity of the Bashkir nationalist groups «Kuk Bure» and «Bashkort».

Keywords: "Habze", "Kuk Bure", "Bashkort", Sufism, Salafism, Jamaat, Balkars, Bashkirs, Tatars, Kabardins, Circassians, national movement.

Сопоставительный анализ основных тенденций этноконфессионального развития в национальных республиках Урало-Поволжья и Северо-Западного Кавказа представляется достаточно новой и важной исследовательской задачей. Поскольку, согласно нашей гипотезе, на формирование и функционирование джамаатов в структуре российской уммы функционально значимое влияние оказывает этнический фактор, перспективным представляется изучение регионов традиционного распространения ислама, характеризующихся сложной этнической структурой и развитыми национальными проектами. Сопоставимой является и этническая структура двух упомянутых регионов, где присутствуют как национальные республики с одной доминирующей мусульманской группой (Татарстан и Адыгея), так и с двумя (Башкортостан, Кабардино-Балкария). Наиболее репрезентативными для анализа с этой точки зрения нами сочтены ситуации в Республике Башкортостан и Кабардино-Балкар-

ской Республике, которые являлись для нас основным объектом исследования. Республики обладают достаточными для сопоставления критериями подобия. Кабардино-Балкария, также как Башкирия – регионы с исторически мусульманским населением, но по сравнению, например, с республиками Северо-Восточного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан), менее жестко исламизированным в постсоветский период. В исторически мусульманском сегменте населения Башкирии, так же, как в КБР и КЧР, доминируют не одна, а две исторически мусульманские этнонациональные группы с достаточно выраженной статусно-ролевой конкуренцией: башкиры и татары, аналогично кабардинцам и балкарцам в Кабардино-Балкарии. Причем одна из них воспринимается как доминирующая: башкиры в РБ (как титульная этнонация РБ), черкесы (кабардинцы) в КБР (по численности). При этом в качестве источника дополнительного, референтного по отношению к Башкортостану, материала привлечен Татарстан, по отношению к Кабардино-Балкарии – Карачаево-Черкесская Республика.

Целью данного проекта стал анализ закономерностей функционирования современной мусульманской уммы России, с задачами: выявить общее и особенное в развитии джамаатов в национальных республиках РФ, прежде всего в Республике Башкортостан и Кабардино-Балкарской Рес-

* Исследование основано на материалах экспедиций 2019 г. в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований 18-411-020030 «Мусульманские джамааты в контексте этнополитических процессов в национальных республиках (на примере Республики Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республики)» под руководством А.Т. Бердина.

спублике в контексте государственно-конфессиональных отношений, определить динамику и характер влияния этнического фактора на формирование и функционирование джамаатов, а также выделить наиболее значимые риски в этих процессах. В практическом плане результаты исследования перспективны для профилактики и урегулирования этноконфессиональных конфликтов и гармонизации межэтнических отношений в Урало-Поволжье и на Северо-Западном Кавказе.

Результаты исследований по таким аспектам изучаемой проблемы, как: анализ мусульманских общин прорусифицированного и просалафитского сегмента и официальных муфтиятов (ЦДУМ РФ и ДУМ РБ) в Башкортостане в их взаимодействии с башкирским и татарским национальным движением¹, факторы внешнего (Турции и стран Ближнего Востока) религиозного влияния в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов², актуальные тенденции смены этнических и этнорелигиозных элит и специфика молодежного лидерства в Башкирии и Кабардино-Балкарии, а также анализ в данном контексте черкесского национального движения³, были изложены в соответствующих статьях участников проекта.

В данной статье мы дополним сложившуюся картину материалами прежде всего балкарского национального сегмента (на материалах полевого исследования авторов в Кабардино-Балкарской Республике) и тезисным анализом влияния религиозного фактора на деятельность башкирских националистических организаций БПД «Кук бур» и БОО «Башкорт». Обобщения по всей теме в целом даются в отчете РФФИ и планируются для использования на монографическом уровне.

Несмотря на то, что исследовательское направление имеет хороший научный задел и за последние годы сформированы научные направления исследований по данной проблематике⁴, до настоящего времени сравнительного анализа мусульманских религиозных групп Урало-Поволжья и Северо-Западного Кавказа, тем более – в контексте национальной проективности в данных регионах, проведено не было. Авторы

данной статьи попытались заполнить данный пробел, помимо ряда публикаций, на материале РБ в коллективной монографии⁵, а в направлении сопоставительного анализа национальных республик РФ – в рамках данного проекта РФФИ.

Обращаясь к сопоставлениям тенденций этноконфессионального развития в Республике Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республике, отметим, что в целом уровень этнической мобилизации на Северном Кавказе традиционно выше, чем в ПФО, это общеизвестная кавказская специфика. Но динамика конфликтности в РБ очевидно растет, с тенденциями фазового перехода в башкирском и татарском национальном движении. Причем если в башкирском национальном движении наблюдается переход от латентного к динамичному развитию с определенным возвращением массовости (хоть пока, вопреки мнению, например, Станислава Шкеля⁶, несопоставимые с ситуацией 1990-х гг.), с дроблением на конкурирующие друг с другом группы, то в татарском движении также наблюдается принципиальный переход, но пока с иным вектором. Правление в Башкирии Р.З. Хамитова стереотипно считалось «протатарским», поэтому на фоне его антирейтинга в общественном сознании РБ под конец его правления активность татарских националистов явно снизилась. Принципиальная разница, позволяющая задуматься о фазовом переходе в эволюции данного явления, заключается в самом характере современной «татарской оппозиции» в РБ. Если ранее, при М.Г. Рахимове, при всей своей политтехнологичности, она все же имела достаточно заметную количественно аудиторно и харизматичных лидеров (Рамиль Бигнов), достаточных для этнополитического шантажа местных властей, то теперь в этом смысле этническая оппозиция отсутствует как институциональное явление. Акторы влияния, возможности «этнополитического шантажа» потенциально остаются, но массовость исчезла, не предпринимается даже попыток ее имитации. Все мемы татарского национализма (татаризма), используемые при М.Г. Рахимове, сохранились и развиваются, они распространяются благодаря цифровизации даже настойчивее. Но теперь их распространение открыто взяла на себя Казань, а также татаристские Интернет-ресурсы федерального и международного уровня типа «Идель-Реалии»⁷ и «Бизнес-онлайн»⁸, за неимением зримой опоры в самой Башкирии. «Интеллектуальные татаристы» РБ старого антирахимовского пула (Шамиль Валеев, Ильдар Габдрафиков и др.) усиленно демонстрируют лояльность и старые связи с «хабировской» номенклатурой, в частности, через известного деятеля «хабировского пула» Р.Р. Мурзагулова, они мгновенно перестали видеть в РБ «авторитаризм», и сменили позицию на 180 градусов на прореспубликан-

1 Бердин А.Т. Юсупов Ю.М. Мусульманские общины Башкортостана на фоне этнополитических процессов // Проблемы востоковедения. 2019. № 1 (83). С. 16-22.

2 Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 27-40.

3 Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 56-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31777. Дата обращения 01.06. 2020.

4 Бердин А. Т. Историография джамаатов в Республике Башкортостан // Традиции и инновации в сфере религиозных отношений: сборник статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф./ под общ. ред. М. Н. Сулеймановой. Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2019. С. 153-163; Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа: Мир печати, 2015. 194 с.; Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. Уфа: Изд-во Уфимский полиграфкомбинат, 2014. 168 с. Цибенко В.В. Борьба за молчаливое большинство: тарикат хакканийа против салафия // Проблемы востоковедения. 2016/1 (71). С. 34-40; Shterin M., Yarlykarov A. Reconsidering Radicalisation and Terrorism: the New Muslim Movement in Kabardino-Balkaris and its Path to Violence // Religion, State and Society. Vol. 39. No. 2-3. 2011. Pp. 303-325; Юсупов Ю.М. Традиционные исламские течения в общественной жизни современного Башкортостана // Политическое образование. 04.02.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/229397>. Дата доступа: 01.06.2020.

5 Бердин, А. Т., Юсупов, Ю. М., Демичев, И. В., Султанова, Г. Д. Социокультурная динамика национальных и религиозных идентичностей в Республике Башкортостан. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2019. 280 с.

6 Эфир программы «Персонально Ваш» радиостанции Эхо Москвы в Уфе от 10.06.20. Темы: признание БОО «Башкорт» экстремистским; понятие национализма и башкирские национальные движения. Гость: политолог Станислав Шкель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC1rk6ThMhzzpzwUfWoOGqmQ>. Дата обращения 01.06. 2020.

7 Ильнар Гарифуллин. Башкирские власти готовятся к переписи. Казань безмолвствует // Идель-Реалии 27.12. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idelreal.org/a/30347867.html>. Дата обращения 01.06. 2020.

8 Бадретдин Г. «Это ответ на многочисленные обращения из Уфы»: в ВКТ создан правозащитный центр // БИЗНЕС Online. 05.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/456418>. Дата обращения 01.06. 2020.

скую⁹. Иногда это вызывает публичное негодование «старых» татаристов, например, Карима Юшueva. Это, впрочем, не снизило градус «виртуальной конфликтности», поскольку на их месте сразу появились новые, не менее агрессивные татаристы с теми же политическими мифами и претензиями: Ильнар Гарифуллин, Ирек Гиниятов, Ильнур Ярхамов – однако они не живут в Башкирии¹⁰. Тот же Ильнар Гарифуллин, обеспечивающий едва ли не большую часть публицистического контента против РБ с позиций татаризма, работает именно из Казани. В плане идеологии они являются прямыми наследниками старой «суверенитетской» татаристской линии Р.С. Хакимова и Д.М. Исакова, которая, особенно у Рафаэля Хакимова, носит шпильные секулярный характер, естественный для эпохи М.Ш. Шаймиева и М.Г. Рахимова. Значительным катализатором полемических атак данного цула является запланированная перепись населения РФ 2020 г. Масштабные информационные атаки на Уфу осуществлялись по этому поводу даже на уровне генерального директора ТНВ, и, что интересно, без всякого ответа со стороны официальных СМИ Башкортостана.

Здесь аналогии между данными республиками уже слабо функциональны, поскольку карачай-балкарцы и черкесы (включая кабардинцев) относятся к совершенно различным языковым группам, и, несмотря на значительную культурную общность, свойственную всем горцам Северного Кавказа, не имеют в своих межнациональных отношениях проблемы большого слоя населения с двойственной идентичностью, распространенной в особенности на северо-западе Башкортостана и сопредельных с ним районах других субъектов РФ (Татарстан, Пермь, Челябинск, Екатеринбург, Оренбург).

Но, если политические ситуации различны (что естественно для столь удаленных друг от друга регионов), то в социокультурном плане интересные аналогии можно найти в позиции балкарских активистов в большей степени именно с мемами татарских националистов РБ. Точно так же, как татаристы в Башкирии в 1990-х (а отчасти и поныне, например, группа Руслана Айсина, установившая в 2020 г. патерналистские отношения с группой башкирских активистов Фанзиля Ахметшина и БОО «Башкорт»), балкарские акти-

висты в стереотипах претендуют на большую грамотность в исламе, некую более ярко выраженную и «правильную» исламскую составляющую в своей национальной репрезентации по сравнению с референтными им кабардинцами. Это подтверждается материалами нашего интервью. Аналогично этот стереотип поддерживается и самими черкесскими активистами, акцентирующими собственную национальную репрезентацию на культе «Адыге хабзэ». Как пишут участники нашего проекта В.В. Цибенко и А.А. Тлостнаков: «В то же время в Кабардино-Балкарии самые яркие молодежные лидеры – кабардинцы, которые либо не считают себя мусульманами, либо ставят выше исламских традиционные верования и этические принципы, обобщенные в т.н. Адыгэ Хабзэ (некоторые исследователи даже выделяют «хабизм» как черкесское родноверие, противостоящее исламу). Так, например, Кочесоков и Ашхотов не являясь практикующими мусульманами, при этом не выступают открыто против ислама. Однако молодежные лидеры считают, что черкесы должны следовать религиозным предписанием только в том случае если они не противостоят этническим традициям»¹¹.

Черкесские молодежные организации, ориентированные на «хабизм» идеологически весьма напоминают башкирское БПД «Кук буре». Для нашей темы эта аналогия интересна прежде всего подчеркнутой а-клерикальностью обеих сравниваемых групп, демонстративным обращением к символам доисламского прошлого – «Адыгэ хабзэ» у черкесов, слабые попытки обращения к мифическому «тенгрианству» у «Кук буре» (отсюда принятый ими символ – голубой («небесный») волк на солярном (желтый крут) фоне¹². Пример демонстрации этого флага можно увидеть на видео с любого пикета «Кук буре»¹³. Интересно, что оформлением флага «Кук буре» занимался Наиль Фахретдинов (Абдулмалик), позже отвергший башкирский национализм, принявший ислам и ушедший из организации в «Шуру мусульман Башкортостана», но покинувший и ее, и погибший в рядах боевиков антиасадской группы ан-Нусра на гражданской войне в Сирии по материалам личных экспертных опросов). Бесшумный лидер БПД «Кук буре» Азат Сальманов отличался эпатажно антиисламистскими, а иногда – даже антиисламскими высказываниями. Судя по материалам проведенного нами интервью, даже ныне, лично обратившись к исламу, он не забывает алармистскую риторику в отношении «исламских радикалов». Но именно это послужило одной из причин неустрашимой институциональной слабости «Кук буре» и смены ее другой организацией – с идентичными националистическими лозунгами, но комплементарным отношением к динамично развивающемуся в среде башкирской молодежи исламу. Их наследник – БОО «Башкорт», как и их предшественник – СБМ обладают уже рядом иных специфических черт, менее пригодных для данной сюжетной анало-

9 Ильдар Габдрафиков: Мои публикации оказались «неудобными» для прежнего руководства Башкирии // Башинформ. 10 ноября 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/316609-ildar-gabdrifikov-moi-publikatsii-okazalis-neudobnymi-dlya-prezhnego-rukovodstva-bashkiri/?nomobile=1>. Дата обращения 01.06. 2020.; Дело «помойных сайтов» // Сайт традиционалистов Башкортостана «РБ – XXI век». 17.08.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rb21vek.com/ideologyandpolitics/153-delo-pomojnyh-sajtov.html> Дата обращения 01.06.2020.; Уфимский дизайнер, создавший камзол для Радия Хабирова, рассказал об идее костюма // Башинформ. 12 июня 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/m/news/1461241-ufimskiy-dizayner-sozdavshiy-kamzol-dlya-radiya-khabirova-rasskazal-ob-idee-kostyuma/>. Дата обращения 01.06. 2020.

10 Ильнар Гарифуллин. 100-летие ТАССР: как Татарстан лишился Уфы и стал в два раза меньше, чем предполагалось // Идель-Реалии 30.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idelreal.org/a/30639535.html>. Дата обращения 01.06. 2020. Гиниятов И.Г. (Москва). Образование Автономной Башкирской Республики: от башкирских племен к Башкурдистану (Малой Башкирии) и Большой Башкирии // Сборник научных статей «Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: УГЮУ, 2019. – 1147 с. – С.660–741. ТОП-3 важных тем в Татарском мире на 24.03.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MН05Dswt2C4> Дата обращения 01.06. 2020.

11 Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018–2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 56–63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31777. Дата обращения 01.06. 2020.

12 «Волки» в капкане: Генпрокуратура проверит башкирских националистов // Росинформбюро 17.03.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosinform.ru/rossiya/874829-genprokuratura-proverit-bashkirskikh-natsionalistov/> Дата обращения 01.06. 2020.; Флаг БПД «Кук буре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.nazaccent.ru/files/42/5f/425f6b87794ce70576edf03c6a47323f.jpg> Дата обращения 01.06. 2020.

13 Полиция заставила убрать флаг Кук буре. 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Pgw3aN2u4Y0> Дата обращения 01.06. 2020.

гии с «Нарт Хэку»). Подобная индифферентность к исламу по сравнению с башкирскими аналогами имеет свои объяснения. Заметная роль в этноконфессиональной ситуации на Северо-Западном Кавказе принадлежит «ваххабитскому нападению» 13 октября 2005 г. в Нальчике – это привело к значительной дифференциации государственно-конфессиональной политики в КБР и КЧР¹⁴. Цибенко и Тлостнаков на материале исследований черкесского кейса пишут: «Такое отличие между республиками может быть вызвано сложной обстановкой в Кабардино-Балкарии после событий 2005 г., когда на г. Нальчик было совершено нападение боевиками-исламистами. Данные события оказали огромное влияние на религиозные процессы в республике и стали причиной отказа большей части активной молодежи от исламской идентичности, ее ухода в национальные черкесский и/или кабардинский проекты»¹⁵. Это умозаключение подтверждалось в рамках нашего проекта на материале черкесских национальных движений «Нарт Хэку» и «Адэге Хабзе», Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики и оппозиционного ему Кабардино-Балкарского джамаата.

Интересно, что оно подтверждается и интерпретациями оппозиционных кабардинским балкарских активистов. В интервью авторам данной статьи балкарские активисты заявляли: «*Эксперт 3.* - В 2005-м году, когда нападение на Нальчик было, все информационные агентства, ну, там же как преподаватели информатику так: ну, как это балкарские джамааты! Официально НТВ, ОРТ, Второй канал – все информационные агентства преподавали первые два дня, что балкарские джамааты атаковали, исламисты. А там было... 13 или 14 человек было только балкарцев». По их представлениям, «*Эксперт 2.* – 250 человек напало, почти 300, да. – И 15 человек, грубо говоря, из них балкарцев – и то, которые жили здесь, в городе», а «90% составляли кабардинцы – и ингуши, чеченцы, немножечко так русские – ну, которые уже приняли ислам». Но, по мнению респондентов «основная масса, 90% были кабардинцы». (Здесь и далее – фрагменты нашего интервью с балкарскими активистами)¹⁶. Такое ненамеренное подтверждение неприятия агрессии исламских экстремистов независимыми друг от друга черкесскими и балкарскими экспертами дают основание согласиться с мнением Ахмета Ярлыкапова, отметившего, что общество в КБР поддержало жесткие меры против радикалов¹⁷. И подтверждают выводы о причинах некоторого отхода национально ориентированной молодежи от исламской идентичности на черкесском материале.

Тем не менее, в Кабардино-Балкарии именно ислам использовался как объединяющее и примиряющее начало при конфликте в Кенделене, когда популярные лица из кабардинцев и балкарцев совместно выступали с заявлениями: «кабардинцы и балкарцы – братья, одна умма!»

Претензии балкарских национал-активистов по основным сюжетам аналогичны претензиям татарских активистов в РБ: значительную долю занимают сюжеты исторического и символического характера. Включая, например, выигранный судебный процесс против учебного пособия, по мнению балкарских активистов, чрезмерно превозносящий черкесский народ в жанре, близком фольклору¹⁸. На них накладываются общие для всей РФ сюжеты социально-экономического неблагополучия, которые, однако воспринимаются как не только социальный, но и национальный вызов, наподобие закрытия градообразующего цементного завода для преимущественно балкарского населенного пункта Тырныауз¹⁹.

Аналогичным образом реагировали башкиры на оптимизацию школ в сельских районах, которая послужила сильным поводом для новой этнополитической мобилизации и обострения этнолингвистического конфликта в правление Р.З. Хамитова.

Судя по материалам интервью, балкарские активисты чутко реагируют на смену трендов в референтной национальной группе. Например, на конструирование общего черкесского самосознания: «*Эксперт 4.* – Я свои студенческие годы помню, да, элементарно: лет 20 назад не было такого, что ты «черкес» или что, у них. Они, у них есть вот обращение там, допустим, то есть: «Ты – адыг?» - спрашивают они. А сейчас: «Ты – черкес?» – спрашивают». То есть респонденты единодушно отмечали тенденцию по объединению адыгов Адыгеи, кабардинцев Кабардино-Балкарии и черкесов Карачаево-Черкессии единым эндоэтнонимом «черкес». «Вот раньше не было такого – чтобы: «– Ты как, черкес?» – спрашивали... По переписи не было национальности «черкес». Да, они были, но это были черкесы из Карачаево-Черкесской Республики. ...Еще раньше вот в переписях... в самой первой из российских – не советских, а российских – нету национальности черкес». Т.е. респондентами подчеркивается, что ранее национальность их соседей совпадала с формальной советской номенклатурой национальностей: «кабардинец» (как и «балкарец») как титульная нация Кабардино-Балкарии, «черкес» (и «карачаевец») – Карачаево-Черкессии, «адыг» – Адыгеи. Естественно, общую черкесскую идентичность черкесов КЧР, кабардинцев и адыгов Республики Адыгея они считают искусственной – как и черкесы гипотетические планы карачай-балкарской общности – притом, что с точки зрения этнологии (так, «адыг» – исторически и этнографически действительно самоназвание всех черкесов) обе общности вполне очевидны.

Здесь явно играет роль логика трайбалистской психологически реакции на потенциальное усиление референтной национальной группы.

В татарской среде аналогичная чуткость проявлялась многократно. Наиболее известные примеры: иррациональная реакция идеологов татаризма (Д.М. Исхаков, Р.С. Хакимов) на мощное движение «башкирских родов». В частности, на выпуск многотомной научной серии «История башкирских родов» (2014–2020 гг.)²⁰ был послан и опубликован фак-

14 Стародубровская И.В. Как бороться с радикализмом молодежи на Северном Кавказе? // *Общественные науки и современность.* 2015. № 6. 84-96.

15 Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // *Конфликтология / nota bene.* 2019. № 4. С. 56-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31777. Дата обращения 01.06. 2020.

16 Интервью авторов с балкарскими активистами в рамках проекта РФФИ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, октябрь 2018 г.

17 Ученые обсудили методы противостояния радикальному исламу в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии // *Институт востоковедения РАН.* 31.10.2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ivran.ru/ivran-v-smi?artid=11936>. Дата обращения 01.06. 2020.

18 Интервью авторов с балкарскими активистами в рамках проекта РФФИ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, октябрь 2018 г.

19 Интервью авторов с балкарскими активистами в рамках проекта РФФИ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, октябрь 2018 г.

20 История башкирских родов. Гирей. Том 2. / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashkirica.com/books/istoriya-bashkirskikh-rodov/istoriya-bashkirskikh-rodov-tom-1/> Дата обращения: 01.06.2020.

тически донос²¹ а само издание обвинено в «разжигании межнациональной розни» и прозвано «многоотомной зажигалкой». Проверка никаких «признаков разжигания межнациональной розни» в научном издании, разумеется, не выявила, но скандал имел широкий резонанс. Многоотомник выпускается до настоящего момента, до 2015 г. - под грифом Института гуманитарных исследований РБ, позже, до 2018 г. - Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, и сопровождается солидным научным рецензированием (Институт востоковедения РАН, Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета)²².

Особо следует выделить кейс с деятельностью и запретом националистической организации БОО «Башкорт». Изначально, БОО «Башкорт» сформировалась внутри небольшой, но хорошо известной Башкирской правозащитной организации (БПД) «Кук буре» осенью 2014 г., когда все три заместителя Азата Сальманова, упорно не соглашавшегося признавать контроль республиканской администрации: Рамзиль Байназаров, Руслан Гаппасов (Габбасов), Фаиль Алчинов при очевидном одобрении политтехнологов Р.З.Хамитова, со скандалом откололись, образовав собственную организацию. Никакой разницы в идеологии «раскольниками» не было представлено, причины носили явно политтехнологический характер. Рамзиль Байназаров, наиболее контактный и умеренный из троих, быстро покинул новую организацию. Идеолог организации Руслан Гаппасов и ее формальный председатель Фаиль Алчинов, судя по анализу высказываний и интервью активистов БОО «Башкорт», искренне стремились к роли, условно говоря, СБМ-2, т.е. подконтрольной националистической организации, приватизирующей и канализирующей национальный протест с ведома республиканской власти, пытаясь повторить путь к успеху экс-лидеров и актива «Союза башкирской молодежи», вошедших в номенклатуру РБ, и это представляется важным для понимания происшедшего. Получив четкий отказ от этой концепции администрации Р.Ф. Хабирова, они пытались сначала привычно заняться этнополитическим шантажом администрации, что вылилось в резонансный демарш на Всемирном Курултае башкир, а потом оказалась в жесткой оппозиции правящей администрации. Терпеть которую новая администрация явно не была намерена – о чем и было публично заявлено Радием Хабировым по итогам Всемирного Курултая башкир: «к таким я буду беспощаден»²³. Ситуация в Башкирии принципиально отличалась от 1990-х гг., времени расцвета Союза башкирской молодежи (СБМ). После «номенклатурного переворота» 2010 г. на территории РБ не было даже относительной, как при М.Г. Рахимове, политической монополии местной власти, и достаточно свободно действовали самые разные политические акторы, способные использовать башкирский национальный фактор не в пользу действующей администрации. Легко манипулируемые лидеры

БОО «Башкорт» могли быть управляемы отнюдь не одним заказчиком, и прекрасно это поняли, периодически пытаясь найти новые источники покровительства. Мириться с такой ситуацией администрация Р.Ф. Хабирова, получившего при вступлении во власть большой кредит доверия населения, и вполне уверенного, в отличие от Р.З. Хамитова, в симпатиях как минимум значительной части башкирского населения и элит, не собиралась. Отказ от концепции СБМ-2 был концептуальным, стратегическим решением, так же, как и обещание бороться с любым видом национализма. В результате БОО предсказуемо был запрещен решением Верховного суда РБ 22 мая 2020 г. Кейс БОО Башкорт достаточно обширен, он не укладывается в рамки данной статьи, потому мы лишь тезисно обозначаем моменты, важные для нашей темы – тенденций этноконфессионального развития в национальных республиках. Запрет организации имел широкий резонанс, на него уже откликнулись как минимум двое известных в РБ профессиональных экспертов: Азамат Буранчин и Станислав Шкель²⁴. Поскольку эти отзывы сделаны неформально, в рамках публикаций и интервью в СМИ, хотелось бы, пользуясь возможностью, сразу освободить будущее научное обсуждение прецедента от публицистических преувеличений и неточностей, допустимых в соц.сетях. Когда политолог Станислав Шкель дал развернутое интервью на «Эхо Москвы в Уфе» с 4 тезисами, один из тезисов звучал так: «Башкорт» - это первая башкирская организация, которая добилась не только небывалой прежде массовой поддержки башкир, но и некоторого сочувствия со стороны небашкир»²⁵. По поводу «небывалой поддержки» уважаемый коллега выразился фактологически неточно. Так, Союз башкирской молодежи (СБМ) в период своего расцвета собирал значительно больше участников: руководство СБМ вообще считало нецелесообразным проводить демонстративное мероприятие, если не было твердой уверенности в сборе не менее 500 (по важным поводам - тысячи) человек. А география их ячеек была несравнимо шире: в целом ряде субъектов РФ, и прочнее: некоторые из них (СБМ Челябинской области, например), действуют до сих пор, и отличались громкими акциями (например, организовывали дискуссии вокруг предложения установить в Челябинске памятник А.И. Тевкелеву) даже когда СБМ собственно в РБ по сути перестал функционировать – и вполне вписавшись в круг национальных организаций, лояльных администрации Челябинской области. То же касается «некоторого сочувствия со стороны небашкир» - очевидно, политолог имеет ввиду моральную поддержку группой Алексея Навального в Уфе – явление, действительно, интересное. По нашему мнению, оно типологически аналогично союзу условных либералов и националистов в перестроечную и постсоветскую эпоху, который анализировал С.Г. Кара-Мурза. Но по факту утверждение просто неточное: СБМ в самый скандальный для себя момент – во время политического кризиса в РБ 2005 г., заручился поддержкой вполне небашкирского федерального движения «Евразия» А.Г. Дугина. Неясен также источник сведений о «десятках тысяч» адептов БОО

21 Ильяс Габбасов. Многоотомная зажигалка. Татар вновь переписали башкирами // МедиаКорСеть. 18 сентября 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkset.ru/news/culture/18-09-2015/mnogotomnaya-zazhigalka-tatar-vnov-zapisali-bashkirami> Дата обращения: 01.06.2020.

22 Резолюция участников круглого стола по теме: «История башкирских родов: этническая и субэтническая идентичность», прошедшего 03.06.2015 в Институте востоковедения РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rb21vek.com/clio/875-rezolyuciya-uchastnikov-kruglogo-stola-v-institute-vostokovedeniya-ran.html> Дата обращения: 01.06.2020.

23 Радий Хабиров прокомментировал инцидент с активистами // Башинформ 28 июня 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bashinform.ru/news/1324807-radiy-khabirov-prokommentiroval-intsident-s-aktivistami-bashkort/?sphrase_id=11314944 Дата обращения: 01.06.2020.

24 Буранчин А.М. Для консолидации башкирского общества элитам следует сделать выводы из истории с «Башкорт» // МК. RU. 26.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.mk.ru/politics/2020/05/26/dlya-konsolidacii-bashkirskogo-obshhestva-ELITAM-sleduet-sdelat-vyvody-iz-istorii-s-bashkortom.html> Дата обращения: 01.06.2020.

25 Эфир программы «Персонально Ваш» радиостанции Эхо Москвы в Уфе от 10.06.20. Тема: признание БОО «Башкорт» экстремистским; понятие национализма и башкирские национальные движения. Гость: политолог Станислав Шкель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC1pk6ThMhzzpzwUfWoOGqmQ>. Дата обращения 01.06.2020.

«Башкорт» – у нас, например, подобной информации нет, а популярность их паблика ВКонтакте, действительно превышавшего 50 тысяч участников, – свидетельство очень косвенное, поскольку участник паблика и сторонник движения – разные понятия.

Интересным для нашей темы является именно процесс взаимодействия БОО «Башкорт» с мусульманскими джамаатами. Ранее мы выделяли внутри Шуры два подхода к работе в этнополитической сфере: более политизированное и тем самым уязвимое для самой организации течение (Фанзил Ахметшин) и альтернативный подход – отказ от политизации и сосредоточение на собственно конфессиональной составляющей – давате (распространении ислама) (Ишмурат Хайбуллин). Последний представлял собой новую генерацию мусульман, не связанных с национальными организациями и прошедших обучение в зарубежных центрах ислама (окончил «Аль-Азхар»). Анализ показывает, что в ноябре 2011 г. линия на деполитизацию работы Шуры мусульман РБ окончательно победила, и эта линия оказалась настолько эффективной, что данное объединение легально функционировало вплоть до самороспуска в августе 2017 г. Состав актива Шуры мусульман РБ был, согласно салафитской идеологии, интернациональным. Однако в результате описанных процессов в салафизме, резко отрицающем национализм и победившем его в республике, парадоксальным образом более выраженным оказался башкирский национальный фактор, нежели в муфтиятской системе. Эта тенденция усиливается²⁶. В 2019-20 гг. наш прогноз полностью подтвердился: во-первых, поскольку после роспуска организации Шура мусульман РБ ее аудитория не исчезла, отмеченное деление на политизированное и деполитизированное крыло сохранилось как тенденция, и более того, с теми же их лидерами; во-вторых, вовлечение джамаатов в национальную повестку оказалось настолько значимым, что описанные нами малозаметные тенденции внутри ее просалафитского сегмента во многом определили разницу подходов уже в национальном вопросе.

Дело в том, что одна из причин успеха БОО «Башкорт» по сравнению с «Кук буре» после 2018 г. в рекрутации сельского населения, по нашему мнению, заключалась в использовании опыта просалафитских джамаатов в создании низовых ячеек и сетей горизонтальной связи. Ничего нового и революционного по сравнению с предшественниками здесь не наблюдается: и йыйыны (башкирские сходы граждан), и ячейки на местах, практиковало и СБМ, и «Кук буре». Но в отличие от них, после привлечения в БОО мусульманских активистов в 2017-18 гг., там появились люди, имеющие реальный опыт в подобных социальных практиках. Фанзил Ахметшин, лидер политизированной линии бывшей Шуры мусульман РБ, выступил здесь как ключевая фигура, с одной стороны, с точки зрения преемственности националистических организаций – поскольку находился в тесном взаимодействии с совершенно светским по идеологии создателем СБМ Артуром Идельбаевым, с другой стороны – обеспечивая ей связь с просалафитскими джамаатами, которой не было ни у СБМ, ни, разумеется, у «Кук буре», а с 2018 г. стал открыто ассоциироваться с организацией «Башкорт», демонстративно курируя от ее имени вопросы борьбы с алкоголизмом и наркоманией, особенно в районах. Последнее естественно, поскольку еще до своего скандального ареста УФСБ по РБ и тюремного срока Ахметшин был одним из основателей движения «Трезвое село». Кратко говоря, эта «политизированная линия» привела к тем же результатам, что и ранее –

как справедливо заметил политолог Станислав Шкель: БОО «Башкорт» – это первая башкирская организация, которая в России признана экстремистской²⁷. Причем ее закрытие сопровождалось сразу несколькими линиями скандалов и расколов в среде башкирской национально ориентированной и мусульманской общественности, выходящими за пределы темы данной статьи.

Итак, материалы проанализированных в данной статье исследований в Башкортостане и Кабардино-Балкарии подтверждают гипотезу обусловленности процессов в умме РБ вызовами, происходящими в этнонациональной сфере. В целом, в РБ национальная риторика для просалафитских кругов перестала быть маргинальной, обретая черты мэйн-стрима. Так, одной из особенностей башкирской националистической организации «Башкорт», послужившей в числе причин ее запрета, стала именно связь с политизированным крылом просалафитских джамаатов. В целом выявлено общее повышение уровня этнополитической мобилизации башкирского в РБ, черкесского и балкарского обществ в КБР соответственно.

Пристатейный библиографический список

1. Бердин А.Т. Юсупов Ю.М. Мусульманские общины Башкортостана на фоне этнополитических процессов // Проблемы востоковедения. 2019. № 1 (83). С.16-22.
2. Интервью авторов с балкарскими активистами в рамках проекта РФФИ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, октябрь 2018 г.
3. Стародубровская И.В. Как бороться с радикализмом молодежи на Северном Кавказе? // Общественные науки и современность. 2015. №6. 84-96.
4. Цибенко В.В., Глостнаков А.А. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 27-40.
5. Цибенко В.В., Глостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 56-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31777. Дата обращения 01.06. 2020.
6. Shterin M., Yarlykapov A. Reconsidering Radicalisation and Terrorism: the New Muslim Movement in Kabardino-Balkaris and its Path to Violence // Religion, State and Society. Vol. 39. No. 2-3. 2011. Pp. 303-325.

26 Бердин А.Т. Юсупов Ю.М. Мусульманские общины Башкортостана на фоне этнополитических процессов // Проблемы востоковедения. 2019. № 1 (83). С.16-22.

27 Эфир программы «Персонально Ваш» радиостанции Эхо Москвы в Уфе от 10.06.20. Темы: признание БОО «Башкорт» экстремистским; понятие национализма и башкирские национальные движения. Гость: политолог Станислав Шкель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC1pk6ThMhzzpzwUfWoOGqmQ>. Дата обращения 01.06.2020.

ВАСЕНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета

ВАСИЛЬЕВА Нина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ПРИНЦИП ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ В NBIC-ТЕХНОЛОГИЯХ

В статье рассматривается принцип предосторожности применительно к вопросу развития NBIC-технологий. Обосновывается мнение, что каждая отрасль указанной системы технологий (нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии) в современных условиях не может обойтись без включения в контекст своего развития предохранительных мер.

Ключевые слова: нанотехнологии; биотехнологии; информационные технологии; NBIC-технологии; принцип предосторожности.

VASENKIN Aleksey Vadimovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History and philosophy sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

VASILJEVA Nina Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

The precautionary principle in the NBIC-technologies

The article considers the precautionary principle in relation to the development of NBIC technologies. The author substantiates the opinion that each branch of the specified technology system (nanotechnologies, biotechnologies, information technologies) in modern conditions cannot do without including protective measures in the context of its development.

Key words: nanotechnologies; biotechnologies; information technologies; NBIC-technologies; precautionary principle.

Васенкин А. В.

Васильева Н. А.

Принцип предосторожности — это своеобразный инструмент контроля за рисками, согласно которому разработка проектов и технологий, в особенности те, что имеют социальные и экологические последствия, должна осуществляться с учетом рисков, отражающих наиболее негативный из возможных вариантов развития событий. Такое определение принципа предосторожности встречается в рамках экологической этики. То есть при создании всевозможных технических проектов, направленных на реализацию потенциала NBIC-технологий, в качестве основного правила мы должны принимать во внимание любые риски.

Основу принципа предосторожности составляют следующие два главных правила:

– охрана окружающей среды и здоровья людей должна носить предупредительный характер;

– мероприятия по предотвращению урона окружающей среде и здоровью людей должны проводиться и при наличии научно недоказанных негативных событий относительно последствий проектируемой деятельности.

В подобном или в видоизмененном варианте принцип предосторожности представлен в различных международных документах, таких как Всемирная хартия природы (принятая Генеральной Ассамблеей в 1982 г.), декларация конференции ООН по окружающей среде и развитию, созданной в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, конвенция о биологическом разнообразии на той же конференции, а также в одноименном докладе «Принцип предосторожности» Мировой комиссии по этике в науке и технологиях ЮНЕСКО.

Согласно тексту декларации конференции ООН по окружающей среде и развитию: «В целях защиты окружающей среды, государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды»¹. Мы видим, что принцип предосторожности может пониматься следующим образом — если деятельность человека может нанести физический ущерб, потенциал которого остается неопределенным, но с научной точки зрения реальным, следует предпринимать различные действия, направленные на снижение возможного ущерба, либо полного его предотвращения.

Неизвестные и малопрогнозируемые опасности, которые могут быть заложены в применении NBIC-технологий, диктуют государственным органам с особой тщательностью подходить к разработке законодательства по регулированию современного научно-технического прогресса.

Принцип предосторожности закреплен в ч. 2 ст. 191 консолидированного текста Договора о функционировании Европейского союза; Европейская комиссия в Решении от 2 февраля 2002 г. подчеркивает, что, несмотря на то, что в Договоре о функционировании Европейского союза принцип

1 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

предосторожности закреплён в разделе, касающемся охраны окружающей среды, он должен применяться и в других областях. В особенности речь идет о ситуациях, в которых на основании объективных научных оценок можно предположить существование угроз для окружающей среды, здоровья человека, животных и растений. На расширенное применение принципа предосторожности указывает ч. 3 ст. 114 Договора о функционировании Европейского союза, закрепляющая высокий уровень охраны здоровья человека, безопасности, окружающей среды и потребителей с учетом всей новейшей научной информации. Толкование принципу предосторожности было дано и судом Европейского союза, который в решении от 05.05.1998 г. о риске распространения синдрома коровьего бешенства установил, что в случаях, когда наличие и объем опасности для здоровья человека неизвестны, институты Европейского союза могут вводить меры защиты, не дожидаясь точной информации о наличии и объеме угрозы².

В странах ЕС уделяется особое внимание принципу предосторожности. Государственные органы в странах ЕС обращают внимание на необходимость учета социальных, экологических, экономических издержек любого научно-технологического решения. Согласно позиции суда Европейского союза, принцип предосторожности предназначен для легитимации экстренных мер, принятых без опоры на достаточные научные обоснования. Принятие или непринятие таких мер — это политическое решение, относящееся к сфере управления рисками. Решение о применении принципа предосторожности должно приниматься на основании: 1) анализа возможных негативных последствий рассматриваемого феномена и определения круга субъектов и объектов, которые могут подвергнуться опасности; 2) оценки рисков и возможных последствий на основании уже имеющихся научных знаний; 3) оценки степени научной неопределенности. При принятии политического решения о необходимости введения соответствующих мер, охрана здоровья населения имеет приоритет перед экономическими интересами³.

Подробное рассмотрение работы принципа предосторожности в сфере нанотехнологий было осуществлено руководителем бюро по оценке техники Германского Бундестага, профессором университета г. Карлсруэ А. Грунвальдом. Он показывает, что дискуссии по вопросам риска в нанотехнологиях играют значительную роль во многих странах. В немецком парламенте проблема наночастиц, — пишет А. Грунвальд, — подкрепляемая исследованиями в области социальной оценки техники, обсуждается с 2003 г. Исследования Лондонского королевского общества и Королевской инженерной академии позволили сформулировать множество рекомендаций, направленных на ликвидацию пробелов в знаниях и минимизацию возможных рисков. Одновременно программы исследований возможных побочных эффектов от использования наночастиц были развернуты также в Соединенных Штатах и в Германии⁴.

Работа принципа предосторожности в сфере биотехнологий также достаточно неоднозначна. С одной стороны, защитники этого принципа рассматривают принятие мер предосторожности как действенный механизм проверки новых технологий перед применением, поскольку они могут оказаться опасными для людей, животных и окружающей среды. С другой стороны, существует линия, отвергающая принцип предосторожности в биотехнологических исследованиях, так как он может сработать как фактор, сдерживающий технологическое и экономическое развитие. И здесь,

на примере биотехнологической отрасли, уместным будет сказать, что существует две трактовки принципа (точно так же как существует две модели искусственного интеллекта) — «сильная» и «слабая». Соответственно, «сильная» трактовка принципа отстаивает идею о том, что гарантию безопасности биотехнологических продуктов должен давать тот субъект, который отвечает за ее разработку и внедрение, причем эта гарантия должна основываться на неоспоримых доказательствах. «Слабая» трактовка принципа предосторожности представляет собой точку зрения, что отсутствие полной уверенности не является оправданием для препятствия действиям, направленным на разработку биотехнологий. Гарантию безопасности технологий в этом случае дает тот, кто напрямую указывает на риски.

Комплексная оценка риска в биотехнологиях осуществляется исходя из того, что любые патогенные микроорганизмы ни при каких обстоятельствах не должны высвобождаться в окружающую среду. Именно по этой причине, если биотехнологические исследования осуществляются с потенциально опасными микроорганизмами, то они должны обязательно проводиться в так называемых «закрытых системах», когда доступ во внешнюю среду полностью закрыт для любого вида веществ. Соответственно любые манипуляции с биологическим материалом должны осуществляться исключительно при условии обязательного соблюдения всей техники безопасности. Таким образом, осуществление должных мероприятий, обеспечивающих необходимый уровень безопасности, наглядно иллюстрирует работу принципа предосторожности в случае проведения биотехнологических исследований, когда использование замкнутых систем в процессе научной деятельности гарантирует всем участникам процесса, а также всем потребителям биотехнологической продукции должный уровень надежности.

В современных условиях активного роста научных исследований по созданию моделей искусственного интеллекта и роботов наиболее уместно говорить о предосторожности как обеспечении безопасности общества при условии, что искусственный интеллект будет создан и робототехника прочно войдет не только в производственную жизнь, но также получит широкое распространение в повседневной сфере общества. В этом контексте стоит обратить пристальное внимание на истоки теории создания искусственного интеллекта.

В случае рассмотрения рисков в сфере NBIC-технологий, их преодоление должно осуществляться исключительно в рамках принятых на мировом уровне социально-этических мер, ориентированных на принцип предосторожности. Именно такая стратегия деятельности позволяет снизить до минимума всевозможные негативные последствия и поставить развитие научно-технического потенциала на более гуманный путь.

Пристатейный библиографический список

1. Грунвальд А. Наночастицы и принцип предосторожности // *Философские науки*. - 2010. - № 6. - С. 54–69.
2. Ефременко Д. В., Гиряева В. Н., Евсеева Я. В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // *Эпистемология и философия науки*. - 2012. - Т. 24. - № 4. - С. 112–129.
3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 31.05.2020).

2 Ефременко Д. В., Гиряева В. Н., Евсеева Я. В. NBIC- конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // *Эпистемология и философия науки*. - 2012. - Т. 24. - № 4. - С. 124.

3 Там же. - С. 125.

4 Грунвальд А. Наночастицы и принцип предосторожности. // *Философские науки*. - 2010. - № 6. - С. 60.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-476-478

ГЛУХОВ Петр Сергеевич

кандидат философских наук, доцент Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет)

КОЛГАНОВ Сергей Витальевич

кандидат философских наук, доцент Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет)

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В СВЕТЕ ИДЕЙ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ РУССКОГО КОСМИЗМА

Появление на рубеже XIX-XX вв., феномена русского космизма, обусловленное поиском предназначения человека, становится глубокой тенденцией развития мысли в отечественной культуре. В статье проведен анализ образов будущего в свете идей основоположников русского космизма на примере работ Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского. Социальное пространство, в условиях современной глобализации, усиливающийся разрыв между человеком и цивилизацией, обуславливает необходимость пересмотра универсальности культуры и поиска нового восприятия мира и человека в нём. Русский космизм в XXI столетии может стать универсальным инструментом, способным найти новое содержание в понимании роли и места человека в современном мире.

Ключевые слова: образы будущего, регуляция природы, ноосфера, освоение космоса, всеединство, супраморализм, русский космизм.

GLUKHOV Petr Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

KOLGANOV Sergey Vitaljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

IMAGES OF THE FUTURE IN THE LIGHT OF THE IDEAS OF THE FOUNDERS OF RUSSIAN COSMISM

The appearance of the phenomenon of Russian cosmism at the turn of the 19th-20th centuries, due to the search for the purpose of man, becomes a deep trend in the development of thought in Russian culture. The article analyzes the images of the future in the light of the ideas of the founders of Russian cosmism on the example of the works of N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, A.L. Chizhevsky, V.I. Vernadsky research. Social space, in the context of modern globalization, the growing gap between man and civilization, necessitates the revision of the universality of culture and the search for a new perception of the world and man in it. Russian cosmism, in the 21st century, can become a universal tool that can find new content in understanding the role and place of man in the modern world.

Keywords: images of the future, regulation of nature, noosphere, space exploration, unity, supramoralism, Russian cosmism.

Конец XIX века, ознаменованный заметным ускорением как промышленного, так и научного развития, заложил основы стремительной эволюции человечества в следующем столетии. Многие учёные, мыслители, философы того времени, получили уникальную возможность, рассматривать в качестве «лабораторного опыта» случившийся научно-технический рывок, и осуществить прогнозирование дальнейшего развития цивилизации.

Русский космизм, пытающийся объединить религиозные традиции и научные открытия, предложил свой вариант интеграции взаимодействий человечества и природы. Отбрасывая идеологию и политику, обосновывая идею объединения человечества на базе нравственности, придерживаясь природоинтегрированных «технологий», он провозгласил принцип единого пути в освоении природы. Представляя собой фундаментальную форму философского синтеза, русский космизм явился результатом осмысления духовных, прежде всего, православных идеалов и ценностей отечественной культуры, нашедших свое отражение в науке, философии и искусстве¹. Традиционно, русский космизм, имеющий свой уникальный путь развития, можно разделить на

три направления: религиозно-философское, естественнонаучное и художественно-поэтическое.

Основоположником отечественного космизма, в рамках религиозно-философского направления, является русский мыслитель, религиозный философ, Н.Ф. Фёдоров. В основе философии этого мыслителя лежит протест, уходящий в глубины духовной культуры человечества, против того обстоятельства, что всё живое должно умереть. Разбор этой основополагающей истины привел Н.Ф. Фёдорова к чувству глубокой тревоги за судьбы не только всех живущих, но человечества как «целого», включая все его, состоявшиеся, бесчисленные поколения². Представляя собой предельный уровень гуманизма, воззрения философа, вывели его на высшую ступень человеческой нравственности. Выразив идеи супраморализма, ясно продемонстрировав всю бессмысленность межгосударственных, межчеловеческих конфликтов, мыслитель призывал людей опомниться, направив усилия на достижение главной цели - воскрешения предков и создание «полноценной» человеческой цивилизации. Простота положений его учения, позволившего Н.Ф. Фёдорову внести реальный вклад, в процесс перехода от «несовершеннолетия человечества» к

1 Артемов В.Н. Русский космизм: век XXI (становление новой философии). - Ульяновск: Зебра, 2017. С. 15.

2 Подоль Р.Я. Философия космизма как онтология русского духа // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. - М.: Академический проект, 2018. - С. 327.

«зрелому» состоянию, представляет образец русского религиозно-философского подхода к расстановке приоритетов в земной жизни.

Развивал идеи естественнонаучного направления космизма, русский философ, теоретик космонавтики, К.Э. Циолковский, считая себя последователем философской школы Н.Ф. Фёдорова. Утверждая доктрину направленной эволюции от земной жизни к космической, мыслитель интерпретировал жизнь, феномен сознания, деятельность человеческой цивилизации, как основу развития не только Земли, но и Вселенной. Как ученый, К.Э. Циолковский высказал гипотезу об обратимости физических процессов, считая эволюцию Вселенной цикличной. Согласно его философии, смысл эволюции космоса заключается в образовании все более совершенных ассоциаций атомов. Космос также имеет свою причину, по этому вопросу калужский мыслитель высказывался так: «Причина есть высшая любовь, беспредельное милосердие и разум»³.

Последователи этого течения философской мысли, такие как Н.А. Умов, А.Л. Чижевский, считали, что естественные, природные «предложения» не являются достаточной основой для поддержания жизни всего человечества, а значит необходимо осуществлять создание «новой природы» науки и разума⁴.

Развитие естественнонаучных знаний привели к принятию в качестве основы научно-философских взглядов русского учёного-естествоиспытателя, мыслителя и общественного деятеля В.И. Вернадского, идеи, о творчески создаваемой оболочке планеты: ноосферы⁵. Вернадский и Чижевский рассматривали образы будущей человеческой цивилизации с позиции естествоиспытателей. Этим авторов объединяла идея создания в будущем «новой природы» и необходимым инструментом для приближения к этой цели должен был стать человеческий разум и достижения науки. Вернадский рассматривал «новую природу» в качестве «ноосферы», и главным в ней становился разум. Интерпретируя генезис биосферы Земли, как единый процесс космического, геологического, а затем, биогенного и антропогенного характера, мыслитель выделяет основные условия к появлению феномена ноосферы: «вселенскость» цивилизации и единство человечества. Под «вселенскостью» В.И. Вернадский понимает глобальный охват человечеством всей биосферы планеты. Единство человечества, в концепции философа, есть сила, объединяющая людей против всего биологического на планете. По мнению учёного, в рамках ноосферы процессы эволюции человечества становятся новой целостностью, формируя новую «планетарную реальность».

Едиными, по мнению автора, должны также стать социальные и природные законы. Примечательно, что Вернадский рассматривал философию не столько как науку, а сколько в качестве особой духовной сферы деятельности человека.

Он считал, что именно философия способна повлиять на научные исследования и их результаты в будущем⁶. Наука тоже рассматривалась автором в качестве основополагающего проявления духовной деятельности человека. Свои идеи о человечестве и его будущем он выстроил на основе объективного наблюдения за человеком и творческой интерпретации его внешней деятельности. Вернадский прогнозировал, что научной работой в будущем будет заниматься если не все человечество, то его большая часть. В результате удастся создать особый интеллектуальный климат. В своих поздних трудах автор писал о процессах эволюции, которые считал необратимыми как для человека, так и для окружающей его природы⁷.

Автор книги «Научная мысль как планетное явление» отмечал, что рано или поздно человечество не только познает космос, но и сможет обустроить свою жизнь за пределами Земли. Он размышлял о том, что космос обладает большой энергией, что существование космоса без человека невозможно и эту энергию человек должен научиться концентрировать. В.И. Вернадский рассматривал человека в качестве могущественного существа, жизнь которого зависит от космических сил. Нахождение человека в связи с космосом способно качественно преобразовать его жизнь. Как отмечал В.И. Вернадский, реальность проявляется в виде живого существа, атома и космоса. С течением времени живые существа углубили и усилили свое влияние на среду обитания. Влияние человека на природу будет усиливаться и в будущем. Однако впереди человечество ждет биологическая эволюция. При ней миграция атомов должна увеличиться, а энергия жизни должна возрасти. Параллельно с этим процессом должна увеличиться и доля космической энергии. Поэтому перестройка планеты в будущем должна произойти с учетом геохимических процессов и их предполагаемого усиления. Биосфера в будущем обеспечит более прочную связь с космосом. Так как в нем сконцентрировано большое количество энергии, научные достижения будущего помогут человеку освоить методы управления пространством и временем. Исходя из открытий современной науки, мы знаем, что вакуум представляет собой вмещилище невероятного количества энергии. Он есть основное наполнение Вселенной, часть тайн которой приоткрыта. Всё пространство нашего мира пронизано светом - лучистой энергией или электромагнетизмом высоких частот. Фотон одновременно волна и частица, обладающая массой, но только в состоянии движения. Квант – единица измерения частицы света, и представить квант света застывшим на месте, невозможно.

В качестве самой могущественной геологической силы знаменитый русский ученый рассматривал человека. Развитие Земли в будущем во многом зависит от геологического фактора. Он утверждал, что человечество и окружающая его биосфера являются единым целым. Человек в его концепции

3 Циолковский К.Э. Космическая философия. - М.: Сфера, 2004. - 496 с.

4 Безгодов А.В. Начала планетарной этики в философии русского космизма. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, Т. 1. - 2018. - С. 108.

5 Бирич И.А. Вклад философии русского космизма в идеи ноосферного образования // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. - М.: Академический проект, 2018. - С. 443.

6 Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988. - С. 44.

7 Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В.И. О науке. Т. I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. - Дубна, 1997. - 576 с.

изучался как часть Вселенского Разума. Именно разум рассматривался автором как господствующая сила на планете⁸.

В.И. Вернадский прогнозировал, что с использованием разума человек будущего должен освоить новые планеты для проживания, постичь силы природы и получить все необходимое для своего существования. Как он отмечал в своих поздних трудах, связи между странами мира в рамках единого человечества должны будут усилиться, человек должен обрести способность управлять новыми геологическими процессами, которые протекают в биосфере. Более того, постепенно биосфера должна будет расшириться и выйти в космос, а человечество найти новые источники энергии за счет процессов трансформации. Также, как писал Вернадский, люди будут равными вне зависимости от религии и рас.

В будущем должны быть созданы условия для свободы научной мысли, пространство научной деятельности значительно расширено. Вернадский высказал идею о том, что власть народных масс в будущем станет преобладать над властью государства. Человечество виделось Вернадскому высокообразованным за счет становления системы народного образования. Появление новых знаний и научных достижений позволит народам избежать природных катастроф, смерти от болезней и т. д. В дальнейшем человечество должно будет заняться преобразованием первичной природы. И за счет этих преобразований у человечества появится возможность удовлетворять любые духовные, материальные и эстетические потребности.

Как писал Вернадский, человек в будущем никогда не столкнется с войной, все создаваемые научные достижения пойдут на благо человечества, ответственность самих ученых за сделанные ими открытия многократно усилится.

Последователи художественно-поэтического направления русского космизма, развивали представления об искусстве как источнике творческого потенциала, создающего мир абсолютных форм, становящихся законами настоящей реальности, воплощением идеала. Расширяясь во Вселенной, одерживая победу над смертью и временем, человеческое творчество одухотворяет материю в каждой точке мироздания. Так в известном романе русского писателя, общественного деятеля В.Ф. Одоевского, «Русские ночи», человек представлен, как активный творческий элемент Вселенной⁹. Автором приводятся сравнительные аналогии, интерпретирующие взаимодействие человека с природой и универсумом. Русский драматург, философ, переводчик А.В. Сухово-Кобылин, в работе «Учение Всемира» продвигал идеи «активной эволюции», включающие в себя развитие человеческой цивилизации «во всей бесконечности Вселенной»¹⁰.

Образы будущего человеческой цивилизации в русском космизме, включают в себя и развивают творчески, рефлексию «русского взгляда» на вечные вопросы существования мира, и в результате оказывают значи-

мое воздействие на формирование мировоззренческих и творческих взглядов многих деятелей отечественной культуры. Воскресительные конструкции Н.Ф. Фёдорова, космические концепции К.Э. Циолковского, ноосферные идеи Вернадского, можно обнаружить в творческих построениях В.В. Маяковского, Н.А. Клюева, В.Я. Брюсова, С.А. Есенина, Н.А. Заболоцкого, М.М. Пришвина, В.В. Хлебникова, А.М. Горького, Б.Л. Пастернака, и многих других.

Таким образом, русский космизм, проявив твердую убежденность в совершенстве человеческого разума, так и не ответил на все вопросы будущего мироустройства, не разгадал всех секретов бытия, а это значит, что работа над дальнейшим развитием его основополагающих идей еще не завершена и требует дальнейших исследований и поиска новых смыслов.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов В.Н. Русский космизм: век XXI (становление новой философии). - Ульяновск: Зебра, 2017. - 75 с.
2. Безгодов А.В. Начала планетарной этики в философии русского космизма. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, Т. 1. - 2018. - 541 с.
3. Бирич И.А. Вклад философии русского космизма в идеи ноосферного образования // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. - М.: Академический проект, 2018. - С. 443-448.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988. - С. 44.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В.И. О науке. Т. I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. - Дубна, 1997. - 576 с.
6. Подоль Р.Я. Философия космизма как онтология русского духа // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. - М.: Академический проект, 2018. - С. 325-331.
7. Трошихин В.В. Философия русского космизма. - Белгород: Издательство Белгородского университета экономики и права, 2015. - 279 с.
8. Фадеенко И.В. Человек и культура в философии русского космизма: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. - Нижневартовск, 2016. - 147 с.
9. Циолковский К.Э. Космическая философия. - М.: Сфера, 2004. - 496 с.

8 См. Там же.

9 Фадеенко И.В. Человек и культура в философии русского космизма: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. - Нижневартовск, 2016. - С. 52.

10 Трошихин В.В. Философия русского космизма. - Белгород: Издательство Белгородского университета экономики и права, 2015. - С. 84.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ГАФИАТУЛЛИН Руслан Айратович

кандидат философских наук, учитель физики высшей категории, зам. директора по УВР МБОУ Лицей № 106 «Содружество», г. Уфа

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – ВОЗМОЖЕН ЛИ ИНСАЙТ?

В статье рассматриваются возможные пределы научно-технического прогресса в области «искусственного интеллекта», изучается его применимость в повседневной жизни. Исследование эволюция обратных связей «искусственного интеллекта» является закономерным явлением, которое может привести к с бифуркациям и катастрофам в области научных знаний, что означает качественную перестройку или метаморфоз различных объектов знания при изменении параметров, или внезапный ответ системы на плавное изменение внешних условий. В этом процессе представляется важной проблема взаимодействия человека и машины. «Умные» машины должны контролироваться человеком, интеллектуальный прогресс человека должен опережать развитие «искусственного интеллекта».

Ключевые слова: обратные связи, «искусственный интеллект», кибернетика, бифуркации, нейросеть.

GAFIATULLINA Olga Airatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

GAFIATULLIN Ruslan Airatovich

Ph.D. in philosophical sciences, teacher of physics of the highest category, Deputy Director of OIA MBOU Lyceum № 106 «Sodruzhestvo», Ufa

PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE – IS INSIGHT POSSIBLE?

The article discusses the possible limits of scientific and technological progress in the field of «artificial intelligence», and examines its applicability in everyday life. Research the evolution of feedback «artificial intelligence» is a natural phenomenon that can lead to bifurcations and catastrophes in the field of scientific knowledge, which means a qualitative restructuring or metamorphosis of various objects of knowledge when parameters change, or a sudden response of the system to a smooth change in external conditions. In this process, the problem of interaction between man and machine becomes important. «Smart» machines must be controlled by man, and man's intellectual progress must outstrip the development of «artificial intelligence».

Keywords: feedback, «artificial intelligence», Cybernetics, bifurcations, neural network.

Для того, чтобы создать «искусственный интеллект», способный не только к творчеству, но и способного самостоятельно принимать решения, способного к инсайту, мы должны исследовать эволюцию обратных связей нейросетей, а также исследовать сам нейрон подобно тому как мы исследовали атом и его ядро. Между нейронами головного мозга и искусственными нейронными сетями в исследованиях сохраняются отличия, поскольку такой нейрон является отчасти мозгоподобным. Если проследить цепочку эволюции природы в микромире, то можно обнаружить, что фундаментальной характеристикой процессов в микромире являются взаимодействия между частицами. Наиболее сильное взаимодействие обуславливает стабильность ядра посредством обменного взаимодействия между протонами и нейтронами. Следующим по силе является электромагнитное взаимодействие, благодаря которому электрон удерживается в ядре. Слабое взаимодействие ответственно за большинство распадов элементарных частиц. Гравитационное взаимодействие – четвертый вид взаимодействия в современных представлениях о микромире в большинстве случаев не принима-

ется в расчет, что не является достоинством картины мира. Нам представляется важным изучить четыре вида взаимодействия в нейросетях, в нейронах. Новая наука - биофизика находится на этапе становления. Проблема нашего исследования стоит на стыке следующих наук – биофизика, кибернетика, медицина, физика, химия, психология.

А. Тьюринг является пионером в области создания устройств «искусственного интеллекта», которые могут решать задачи как человек. В статье Горбачева А.Г. «Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий» говорится, что интеллектуальной машиной считают машину, которую нельзя отличить от человека, причем такая машина способна к общению¹. В работах А. Тьюринга проблема вероятности связана со смыслом текстовой информации. Таким образом, информация здесь замещается ее статистической формой. А мышлению остается

1 Горбачева А.Г. Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С.322-330.

Гафиатуллина О. А.

Гафиатуллин Р. А.

подсчитать результаты ответов². Для создания «искусственного» мозга, нужно знать механизмы работы человеческого. Мозгом это центральный отдел нервной системы. С помощью нейробиологии мы можем изучить его, как материальную основу интеллекта. Аблеев С.Р. в статье «Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей» говорит, что есть мозг, который является органом любого существа, и есть разум (сознание), похожий на карту памяти, в которую записываются определенные предписания, с помощью которых работа интеллекта «оптимизируется»³. Интерес представляет статья Колесников А.В. «Космическая цивилизация будущего, темпоральная математика и живые роботы», где он вводит понятия «слабый» и «сильный» искусственный интеллект. В статье говорится, что слабый искусственный интеллект может решать множество сложных задач, но он лишен ощущений и переживаний, то есть не имеет зачатков сознания. Концепция сильного искусственного интеллекта означает возникновение психики. Природа использует темпоральные числа, невоспроизводимую математику. Развитие техники же опирается на традиционную воспроизводимую математику. Поэтому на данном этапе развития «искусственный интеллект» не обладает феноменом индивидуальности⁴.

Принцип эволюции находит свое выражение во многих понятиях современного естественнонаучного знания. Наиболее распространенными среди них являются понятия симметрии и асимметрии. Симметрия и асимметрия, как понятийные формы принципа эволюции, имеют свою специфику по сравнению с ранее рассмотренными категориями. В них обнаруживается «выход» содержания принципа эволюции в сферу собственнонаучного знания. Если в исследовании проявлений симметрии и асимметрии в природе имеются определенные успехи, то этого еще нельзя сказать об исследованиях в области общественных отношений, в области «искусственного интеллекта». Логическая основа понятий симметрии и асимметрии определяется специфической формой проявления тождества и различия, устойчивости и изменчивости элементов развивающейся системы.

В ходе работ по созданию роботизированных систем образовались два подхода к изучению «искусственного интеллекта»⁵. При первом подходе моделировали мыслительные функции человека, его рассудочную деятельность и поведение. Второй подход предполагает моделирование работы нейронных сетей. При первом подходе программист должен заранее задать последовательность вычислений, необходимых для решения задачи. При втором подходе – работа с нейросетями не нужно знать эту последовательность – достаточно иметь много примеров входных данных и правильных ответов, а затем применить алгоритм обучения, который автоматически настроит параметры нейросети. Такая нейросеть способна решать задачи для произвольных случаев. В отечественной синергической антропологии замечен неомеханицизм, то есть попытка свести сложное к простому – физическим, химическим и прочим. С точки зрения диалектико-материалистической концепции – сознание есть высшая форма психического отражения действительности,

присущая только человеку⁶. В статье Кудряшева А.Ф., Елховой О.И. «Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом» основную проблему в исследованиях «искусственного интеллекта» считают проблему творчества. В статье творческий процесс делится на два этапа или фазы: фаза первичного знания и композиционная фаза. Первый этап творческого процесса – фаза первичного знания. Результатом второго этапа является получение нового знания или продукта. Такой подход помогает лучше понять процесс творчества в системах с «искусственным интеллектом» как «методологию поиска в пространстве возможных комбинаций ... в результате их стохастических преобразований»⁷.

Поскольку фундаментальным уровням материи характерна специфика эволюции: интенсификация взаимосвязанных элементов системы – на каждом структурном уровне материи претерпевает модификацию, необходимо изучать эволюцию нейонных сетей, с учетом кооперативной эволюция ее структурных уровней. В перспективе представляет интерес изучение строения нейрона с точки зрения кооперации его частей с использованием принципов симметрии и асимметрии, использование которых поможет объяснить принцип работы правого и левого полушарий мозга и созданию «искусственного интеллекта», способного открывать новые знания.

Пристатейный библиографический список

1. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник Академической безопасности МВД России. – 2015. – № 33.
2. Гафиятуллина О.А., Гафиятуллин Р.А. Обратные связи в информационных системах локальных и глобальных масштабов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (140). – С. 468-471.
3. Гафиятуллина О.А., Гафиятуллин Р.А. Связь когнитивных механизмов сознания с квантовой физикой и искусственным интеллектом // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 393-396.
4. Горбачева А.Г. Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 322-330.
5. Колесников А.В. Космическая цивилизация будущего, темпоральная математика и живые роботы // Воздушно-космическая сфера. – 2020. – № 1 (102). – С. 51-59.
6. Кольчев П.М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник РУДН. Серия: философия. – 2020. – № 24 (2). – С. 262-275.
7. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. № 4. – С. 1124-1128.
8. Кузнецов В.А. Философский взгляд на глобальные проблемы современности // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. – 2019. – № 8 (430). Вып. 53. – С. 5-10.
9. Орешников И.М., Шкерина Т.И. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта // Философия образования. – 2017. – № 47. – С. 5-11.11.

2 Кольчев П.М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник РУДН. Серия: философия. – 2020. – № 24 (2). – С. 262-275.

3 Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник Академической безопасности МВД России. – 2015. – № 33.

4 Колесников А.В. Космическая цивилизация будущего, темпоральная математика и живые роботы // Воздушно-космическая сфера. – 2020. – № 1 (102). – С. 51-59.

5 Кузнецов В.А. Философский взгляд на глобальные проблемы современности // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. – 2019. – № 8 (430). Вып. 53. – С. 5-10.

6 Орешников И.М., Шкерина Т.И. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта // Философия образования. – 2017. – № 4. – С. 5-11.

7 Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. № 4. – С. 1124-1128.

ОКРУЖКО Виктор Вячеславович

кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом Красноярского института железнодорожного транспорта Иркутского государственного университета путей сообщения

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИСКУССТВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАННИХ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ

В данной статье предпринята попытка реконструкции оригинальной трактовки ранних немецких романтиков сущности искусства, которая по существу представлена в их экспликации эстетического и религиозно-мистического творчества. С точки зрения автора, на уровне их философской рефлексии ими постоянно транслируется и реализуется мысль, что энергия такого творчества не только наиболее полно и адекватно выражает сущность мира (имеет онтологический статус), но и способ бытия самого человека в нём, раскрывая тем самым специфический образ его существования в культуре. Наряду с этим, в статье подчёркивается, что, по мнению ранних немецких романтиков, именно «универсальное искусство» (Поэзия) выступает в качестве главного репрезентанта их идеала – целостной мифологической «новой культуры».

Ключевые слова: искусство, творчество, культура, образование, человек, мифологическая «новая культура», художник, гений, эстетическое воспитание, идеал «целостного человека».

OKRUZHKO Viktor Vyacheslavovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the Krasnoyarsk Institute of Railway Transport of the Irkutsk State University of Railway Transport

METAPHYSICAL ESSENCE OF ART IN THE INTERPRETATION OF THE EARLY GERMAN ROMANTICS

In this article an attempt is made to reconstruct the original interpretation of the early German romanticists essence of art, which is essentially presented in their explication of aesthetic and religious-mystical creativity. From the author's point of view, at the level of philosophical reflection they constantly broadcast and realize the idea that the energy of such creativity not only most fully and adequately expresses the essence of the world (has ontological status), but also the way of being in it, revealing the most specific image of his existence in culture. At the same time, the article emphasizes that, according to early German romanticists, it is "universal art" (Poetry) that acts as the main representative of their ideal - the holistic mythological "new culture".

Keywords: art, creativity, culture, education, human, mythological "new culture", artist, genius, aesthetic education, ideal of "whole man".

Интерпретация искусства в философии ранних немецких романтиков (Йенский кружок: братья А.В. и Ф. Шлегель, Тик, Новалис и др.) есть по существу экспликация эстетического и религиозно-мистического творчества. Творчество для романтиков – ключевое мировоззренческое понятие, имеющее глубокий философский и культурологический смысл. По их мнению, именно оно наиболее полно и глубоко выражает сущность мира и способ бытия человека в нём, раскрывая тем самым специфический образ его существования в культуре. В этом смысле культура («вторая природа») есть не что иное, как производное его творчества.

Создавая культуру, человек творит и самого себя в качестве Человека. Его образование, по мнению ранних немецких романтиков, суть его собственное духовное творчество. В образовании он становится творящим субъектом собственной сущности. Он создаёт самого себя, свою собственную реальность, свою жизнь. Его образование в этом смысле означает творческую самореализацию «Я», обретение индивидом своей самости. Иными словами, с точки зрения ранних немецких романтиков, человек не создан природой и эволюцией, а создаётся непрерывно в истории им самим, путём его индивидуальных усилий. Человек, по Ф.Шлегелю, в процессе образования полагается не как нечто раз и навсегда данное, «ставшее», «застывшее», но как нечто становящееся. Поэтому «стать человеком – искусство», – подчёркивает Новалис. Его собственная жизнь в идеале должна стать произведением искусства (Гёте).

По мнению ранних немецких романтиков, каждый индивидум должен «сотворить себя» и в качестве субъекта культуры... Речь у них идёт об эстетическом воспитании, которое рассматривается ими как основное средство формирования нового – «истинного», «подлинного» – человека. Об-

разование в данном контексте есть «философия целостного человека», особый вид духовного творчества, эстетического в своей основе. Оно предполагает создание «нового человека» (гения) – субъекта целостной мифологической «новой культуры», альтернативной просветительской – рационалистической. В современную для романтиков буржуазную эпоху таким субъектом культуры может быть только художник («поэт-гений»), имеющий в себе свой смысловой «центр», – «подлинный мифотворец», свободный творец нового, истинного мира. Только он являет собой действительный идеал человека, целостного и гармоничного.

В исторической перспективе все люди должны стать поэтами, творцами нового мира, иметь «свой центр в себе самих»¹(Ф.Шлегель); то есть всемерно реализовывать своё «божественное начало». Ибо в каждом человеке «живёт» гений, в каждом содержится «естественная поэзия». Каждый индивид – носитель творческого («эстетического») духа, поэтической силы, которая должна быть реализована и воплощена в новой культуре.

Рассматривая духовно-эстетические формы творчества как сущность человека и своеобразную квинтэссенцию подлинного культурного идеала, романтики йенской школы, в первую очередь, обращаются к анализу искусства. Это вполне закономерно. Среди множества различных типов и духовных практик, где объективируется культура, именно искусство, по их мнению, является её главным «репрезентантом», особой «сферой» творческого духа. Искусство (поэзию) ранний Ф.Шлегель считал «универсальным фактором образования» для людей.

1 Ф. Шлегель. Там же. Т. 1. С. 359.

Такой подход к интерпретации культуры объясняется желанием побороть односторонность рационалистической её рецепции, которой была пронизана философия эпохи Просвещения, проявившаяся, в первую очередь, в абсолютизации роли философии и науки как важнейших её репрезентантов. В этой связи главный идеолог йенских романтиков Ф. Шлегель подчёркивает: только опыт искусства способен помочь философии с наукой. В образовании изображение должно дополнить понятие. Пришла эпоха, когда наука с философией и поэзией должны стать единым целым, чтобы достичь «полноты духовной жизни». Их объединяющим фактором, по мнению Ф.Шлегеля, должна стать Поэзия в роли «универсального искусства».

У йенских романтиков именно Поэзия олицетворяет универсальный синтез всей культуры, становится эквивалентом всего объединяющего и связующего. Она стоит выше, нежели выразительные формы философии с наукой, поскольку, владея «языком богов», делает возможным «соприкосновение с трансцендентальной частью нашего существования...» (Новалис). У Ф. Шлегеля эта идея нашла выражение в его идеях об «универсально-прогрессивной романтической поэзии», связанной с «новой мифологией», которая в то же время носит звание эстетики, в которой вопрос о сущности «романтической поэзии» сводится к вопросу о метафизической сути искусства как такового.

Ключевую роль искусства в духовной жизни отмечали и до романтиков. Начиная с Канта, эстетическое рассматривалось как связующее звено чувственной и рациональной сфер сознания в человеке: как посредник между теорией и практикой в деятельности духа, природным влечением и нравственным идеалом. В искусстве объединяются (примиряются) все противоположности: «царство природы» и «царство свободы», всеобщее и особенное, идеальное и реальное, конечное и бесконечное. Оно синтезирует в себе разнообразные формы сознания, образуя некую органическую целостность духовной жизни. Посредством искусства, по мнению Ф.Шиллера, преодолевается пропасть между единичным человеком и его всеобщим идеалом, что определяет основной принцип его теории эстетического воспитания, соединившим в гармоническое единство чувственное и духовное начала в человеке².

Взяв на вооружение эстетические идеалы у предшествующих философов, йенская группа романтиков развивает понятие метафизической сущности искусства, наделив его статусом онтологического уровня. Йенский романтизм придает искусству не просто познавательную функцию, а творческую, рассматривая его как особую духовную практику. Само же творчество немецкие романтики считали неким высшим проявлением «космического» смысла, называя его Поэзией Универсума, божественной тайной, которая выражает сущность мироздания.

Ранние романтики считали, что созидательная энергия Поэзии организует Космос, превращая хаос в Красоту мира, делая из беспорядка гармонию. Поэзия здесь становится проявлением Логоса. В области онтологии её сущность становится олицетворением творческой жизни Мировой души, Универсумом, живой целостностью. Красота Универсума обладает высшими силами, так как она является откровением Абсолюта, которое выступает в виде творчества «реального Бога» в нашем мире. Новалис считал, что поэзия это нечто «абсолютно реальное». «Чем больше поэзии, тем ближе к действительности». Это не что иное, как «абсолютная реальность» (Das absolute Reeel); то, что более поэтично, то и более реально³.

Божественная Красота Поэзии особенно ярко проявляется в духовно-эстетическом творчестве человека. Люди хотят создавать красивые предметы (красоту), которые, обладая ха-

рактером религиозно-мистического порядка, превращались бы в подлинные произведения искусства.

Через искусство творящий субъект преобразует окружающий мир и самого себя. Метафизическая потребность человека в искусстве обусловлена тем, что выражает его вечное томление по «Бесконечному» (Абсолюту), положенное Ф. Шлегелем в основу творчества, конечная цель которого – единение человека с Богом.

Отсюда следует, что Поэзия как онтологический, метафизический принцип приобретает антропологическое измерение: она «живет» в каждом человеке, выражая его первоначальный прототип, его первоначальное устремление к Бесконечному Абсолюту. В душе каждого человека есть особая возможность, которая позволяет ему стать художником («гением»).

«Мы потому способны понять красоту поэтического творения, что в нас живёт часть поэта, искра его творческого духа»⁴. Ф. Шлегель писал: «Каждый носит в себе и свою поэзию»⁵. «Человек – это творящий взгляд природы на себя самое»⁶.

Фридрих Шлегель считал, что «поэзия» в людях выступает в виде его истинного, естественного стремления к Красоте. Ее можно назвать своеобразной энергией стремления, жизнью, которая и обуславливает наличие искусства как специальной духовной практики. Изначальную творческую силу, потенцию, энергию Шлегель называл «богом в человеке», его свободой, его внутренним «гением».

«Поэзия», показывая человеческое стремление к лучшему, становится стимулом, который влечет человека к Благу, то есть, к счастью, идеалу нравственности. Поэтому в области философии и антропологии искусство можно считать формой, через которую высвобождается первоначальная природная энергия, заложенная в людях, являющаяся основой их жизни и творчества. Ее назвали «эстетическая энергия», так как ее самое полное проявление объективируется в «творчестве культуры».

Ранний немецкий романтизм придавал этой энергии не только традиционно естественный, природный генезис, но и генезис духовного типа. Природа и духовное в ней скомбинированы, проникая друг в друга. Из этого следует, что искусство можно считать не только продуктом чувственного влечения, но и способом духовно-мистического созерцания идей Красоты, методом духовного постижения Истины, связанного с прозрением и умозрением.

Идея Красоты в роли Истины присутствует в человеческой душе как имплицитно «предстоящий первообраз», а ее «умное» созерцание способствует появлению в человеке вечной тоски по утраченным Идеалам, томлению по «бесконечному».

Шлегель считал, что божественное присутствует в людях, как предчувствие, томление в душе по «бесконечному единству и полноте». Главное в душе человека, по словам Шлегеля, – это его «томление по бесконечному»⁷, заставляющее его искать пути адекватной творческой реализации. Именно оно реализуется в творчестве как его «стимул» и скрытый «механизм».

4 Шлегель Ф. Там же. С. 365-366.

5 Шлегель Ф. Там же. С. 365. См. также: «Достойно, но всё же поэтически проживает человек на этой земле». Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии. // Логос. 1991. № 1.

6 Шлегель Ф. Там же. С. 365-366, 358.

7 По словам AnsgarMariaHoff, томление по бесконечному – это «главное и излюбленное слово романтики». Оно имеет глубокий философский смысл, ибо речь идёт о стремлении к Абсолюту. «Тенденция философии направлена на Абсолют». Эту мысль Ф. Шлегель чётко выразил в йенских лекциях по «трансцендентальной философии» (1800-1801 гг.) Ansgar Maria Hoff. Das Poetische der Philosophie. Fridrich Schlegel, Fridrich Nietzsche, Martin Heidegger, Jacques Derrida. Bonn. 2000. P. 12.

2 См. также: Гегель Г.Г. Эстетика. Т. 1. М., 1968. С. 62-69.

3 Новалис. Фрагменты. // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980. С. 94.

Ф. Шлегель различает два вида красоты и, соответственно, «поэзии»: объективную, первичную и субъективную, вторичную; «естественную» и «искусственную». Понятие «поэзии» у него шире понятия «искусство». «Естественная поэзия» – это красота Универсума. «Искусственная» – её выражение в художественных образах, в изящном искусстве. Ф. Шлегель в «Разговоре о поэзии» подчеркивает: «Всё есть поэзия, весь мир...»⁸. В данном утверждении проявляются реминисценции идей неоплатоников, видящих в мире «зашифрованный текст», а в поэзии – ключ к его пониманию. Сущность мира, как и у них, тождественна Красоте. Универсум, природа – исконный, вечный, естественный источник красоты: естественная красота есть проявление божественной Красоты.

Сама по себе идея Универсума как объективации Красоты не является новой. Представление о мире как совершеннейшем произведении искусства было характерно ещё для древнегреческой философии. Однако, в немецком романтизме эта идея приобрела подчеркнута мистический, пантеистический характер. Например, «магический идеализм» Новалиса – это своеобразная мистическая «поэзия» природы как живого постоянно творящегося целого, посредством которого «мы связаны со всеми частями вселенной»⁹. Весь Универсум, природа и человек есть объективации «первичного духа Искусства», проявления «естественной поэзии», «вечно в себе самом образуемое художественное произведение». «Поэтическое начало, которое ещё не оформилось в языке и слове, в качестве некой «бесформенной и бессознательной Поэзии» содержится повсюду в Универсуме, в чувстве человека...»¹⁰. В каждом живом организме содержится идея целого, идея Универсума, воплощённая в Поэзии как его «протоформа». Природа красоты в данном случае – «онтологическая и космическая»¹¹. Поэзия, по словам Гёльдерлина, – это воплощение высшей целесообразности и высшего смысла, всеохватывающее и всеосидающее начало. Поэзия – это мировая необходимость, она не создаёт нечто внутри космоса, она творит сам космос¹².

Отчуждаясь в природу, оформляя хаос материи, «формируя» её, Поэзия из космического начала «перетекает» в начало Культурное, с которым связана красота второго вида – субъективная, вторичная (изящное искусство). В своих формах она лишь воспроизводит (символизирует) высшую Красоту. Поэзия как художественное творчество и особая духовная практика в данном случае вторична по отношению к первичной Красоте, как космической Гармонии.

Что такое «вторичная» поэзия «по сравнению с неформенной и бессознательной поэзией, дышащей в растении, сияющей в луче света, улыбающейся в ребёнке, светящейся в цветении юности, пылающей в груди любящей женщины? – спрашивает Ф. Шлегель. – А ведь это исконная первоначальная поэзия, без которой, разумеется, не было бы словесной поэзии»¹³. «Первоначальная поэзия – это «протоязык» мира, на котором он говорит с человеком, когда тот ещё не имеет собственного языка.

В данном контексте Ф. Шлегель понимает сущность искусства как «перевод» «естественной» красоты, царящей в Универсуме, на язык вторичной, «искусственной» красоты, как креативную духовную культурную практику, связанную с освобождением духа из плена телесности. «Все священные игры искусства – это только далёкие воспроизведения бесконечной игры мира, вечно формирующегося художественного произведения»¹⁴, – подчёркивает немецкий философ.

Как нечто объективное, красота принимает в искусстве субъективную форму, воплощаясь в чувственных образах. Этот «переход» осуществляет истинный субъект культуры – гений. Он «переводит» «естественную», нерукотворную красоту в «искусственную», выступая как «свободный творец вторичной красоты». В своём творчестве гений реализуется в качестве связующего звена (медиатора) между объективной и субъективной красотой: только он способен творить божественную красоту в исторических контекстах культуры. Суть его творчества – слияние субъекта с объектом, идеального и реального, чувственного и рационального, «Я» и «не-Я».

Свою внутреннюю свободу гений воплощает в продуктивной силе воображения, благодаря которой «мы создаём мир, исходя из нас самих же», уподобляясь в этом процессе Богу. В своей «изображающей» деятельности, опираясь на силу воображения, гений способен восстановить синтез между всеми противоположностями духовной культуры.

Ф. Шлегель, будучи первоначально последователем Фихте, полагал, что гений творит только посредством чистой фантазии. «Способность воображения», по Фихте, лежащая в основе продуктивной деятельности разума, преобразуется в «поэтическую фантазию», которая отождествляется им с «божественной силой». Она представляет собой не что иное, как творческую индивидуальность гения: художник «свободно творит образы, паря над своим предметом и порождая его из своей фантазии»¹⁵.

Именно поэту вслед за Фихте Ф. Шлегель приписывает абсолютную беспричинную свободу, и разумная необходимость превращается у него в производ гениального индивидуума¹⁶. Художественное произведение в данном контексте есть не что иное, как форма объективации неповторимой внутренней жизни гения, свободного творчества его духа. Выражая субъективно-индивидуальный дух, фантазия выступает как естественная «сила поэзии», творческая «способность души», как порождающая энергия художественно-творческого мышления. Она суть проявление природного начала (жизни, чувства) в сознании человека, действие его души, его «сердца». «Сущность поэтического чувства заключается, вероятно, в возможности полностью аффицировать себя из себя самого, впадать в аффект из ничего и фантазировать без всякого повода»¹⁷, – подчёркивает Ф. Шлегель.

По Ф. Шлегелю, само существо искусства заключено «лишь в единой фантазии – вечной, неутомимо мыслящей и творящей, и во внутреннем голосе духа в нас самих, в голосе, в котором... обретает звучание сокровенная душа природы»¹⁸. Можно поэтому сказать, что искусство есть «фантазия, ставшая видимой и выступившая как бы телесно в образе, слове и звуке»¹⁹.

Характеризуя сущность искусства, Август-Вильгельм Шлегель в свою очередь пишет: «Мы не отрицаем, что искусству действительно присущ определённый элемент подражательности, но это ещё не делает его прекрасным искусством. Скорее всего, это заключается как раз в преобразовании того, чему подражают, в соответствии с законами нашего духа, в творчестве (самой) фантазии, независимо от внешнего образа для подражания»²⁰.

В отличие от Фихте, фантазия у ранних романтиков – не чистая субъективность, близкая к фантазёрству, нечто беспочвенное, пустое и оторванное от реальной действительности, но мощный и единственный инструмент адекватного познания мира, эффективное средство проникновения в сущность природы, суть Универсума. По Шлегелю, фантазия есть особый «орган» познания Божества: способность «предчувство-

8 Там же. С. 365-366.

9 Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб., 1996. С. 50.

10 Шлегель Ф. Там же. С. 365-366.

11 Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 456.

12 Цвейг С. Борьба с демоном. М., 1992 С. 95, 97.

13 Шлегель Ф. Там же. С. 366.

14 Шлегель Ф. Там же. С. 394.

15 Виндельбанд В. От Канта к Ницше. М., 1998. С. 273.

16 Там же. С. 273.

17 Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983. Т. 1. С. 315.

18 Там же. С. 467.

19 Там же. Т. 2. С. 341.

20 Шлегель А.В. Из «Берлинского курса» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980. С. 125.

вать» мистический, божественный смысл, «угадывать» истинные отношения, раскрывать тайны Абсолюта. Фантазия не имеет ограничений и вследствие своей независимости от всяческих правил и законов, самым непосредственным образом связана с Бесконечным, с Богом и «целым» Универсума.

Отсюда следует, что фантазия – это не просто способность произвольного воображения («творческая свобода»), но и созерцание, «умозрение», скрытая способность сознания «открывать сущность вещей» («сокровенную реальность как таковую»)²¹. Фантазия поэта – это созерцание самой «творящей природы» Абсолюта, Бога, механизм перевода «первичной Красоты» в искусство.

Через созерцание художник-гений постигает божественное в природе. Он находит его в предметах и воплощает на языке культуры. Благодаря художнику образ Абсолюта открывает человеку свою сущность. Объективировавшись в созерцании, он стремится выразить, воплотить себя в искусстве, как живой дух самой природы, принявший иную форму... Поэтому искусство, строго говоря, «принадлежит природе, оно есть как бы сама себя созерцающая, самой себе подражающая, сама себя образующая природа»²². «...Где же художник должен находить свою возвышенную наставницу – творящую природу, чтобы прислушаться к её советам? – спрашивает Август-Вильгельм Шлегель. – Только в себе самом, в средоточии своего собственного существа, путём духовного созерцания и никак иначе»²³.

Поэтому подлинное искусство – не копирование Природы, хотя оно и воспроизводит естественную красоту. Искусство не может быть «двойником природы»²⁴. В своём изначальном, метафизическом смысле Искусство имеет божественный источник – Абсолют – и выступает как «шифр Вселенной». Оно – инобытие Абсолюта, выступающего в форме красоты, культуры, с помощью которых он освобождается от органической связи с материей, телесностью. В искусстве «Абсолют возвращается в своё материнское лоно... Искусство есть эманация абсолютного», – подчёркивает мэтр романтической школы Ф.Шеллинг²⁵.

Красота в романтизме – категория не столько эстетическая, сколько метафизическая. «Художественным можно назвать лишь то произведение, в котором присутствует бесконечное»²⁶ (Ф.Шеллинг). В этом случае, красота в искусстве – адекватное выражение бесконечного в конечном, абсолютного в конкретном.

По Ф. Шлегелю, идея Красоты как Истины имплицитно содержится в любом художественном произведении, поскольку каждое произведение потенциально является «новым откровением природы об Абсолюте». Поэтому искусство как особая духовная практика всегда имеет отношение к целому, к общему смыслу, к креативному воплощению Мировой Души, скрытой за внешним покровом вещей²⁷.

Таким образом, характерный для философии ранних немецких романтиков принцип эстетизма получил своё дальнейшее развитие в определении метафизической сущности самого искусства как особой духовной практики. Придав эстетическому творчеству онтологический статус, романтики увидели в нём форму проявления единой и дифференцированной жизни Мировой Души (Универсума, Абсолюта), не-

уловимой для рационального познания. В гносеологическом аспекте искусство выступило у них в качестве наиболее адекватной формы познания сущности мира – как созерцание (Абсолюта).

Будучи не только познанием, но и творчеством, особой духовной практикой, искусство обернулось в раннем немецком романтизме бесконечным становлением новой целостной культуры, противоположной просветительской её модели.

Пристатейный библиографический список

1. Аствацатуров А.Г. Неповторимый образ немецкого романтизма. О книге В. М. Жирмунского // В. М. Жирмунский. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, 1996 230 с.
2. Беньямин В. Теория искусства у ранних романтиков и позднего Гёте // Логос. 1993. № 2.
3. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука, 2001.
4. Гегель Г.В. Эстетика. В 4-х т. М., 1968-1971.
5. Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. СПб.: Наука, 2006.
6. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
7. Гёльдерлин Ф. Гиперион. М.: Наука, 1988.
8. Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, 1996.
9. Ильин И.А. Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. М.: Искусство, 1993.
10. О Просвещении и романтизме (Советские и польские исследования). М., 1989.
11. Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // Логос. 1991. № 1.
12. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Искусство, 1966.
13. Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии // Шиллер Ф. Собр. соч. В 7-ми т. М., 1956. Т. 6
14. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. // Шиллер Ф. Собр. соч. В 7-ми т. М., 1957. Т. 6.
15. Шиллер Ф. Статьи по эстетике. М.-Л.: Академия, 1935.
16. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. М.: Искусство, 1983.
17. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994.
18. Шлегель А.В. Лекции по изящной литературе и искусству // Литературная теория немецкого романтизма. Л., 1934
19. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994.
20. Benjamin W. Der Begriff der Kunstkritik in der deutschen Romantik. Frankfurt, 1973.
21. Bräutigam B. Leben wie im Roman. Unters. Zum ästhetischen Imperativ im Frühwerk Friedrich Schlegels (1794-1800). Paderborn, 1986.
22. Dilthey W. Das Erlebnis und die Dichtung. Leipzig. 1988.
23. Fried J. Die Symbolik des Reale: über alte und neue Mythologie in der Frühromantik. München, 1985.
24. Horwitz H. Das Ich-Problem der Romantik. Stellung Friedrich Schlegels innerhalb der modernen Geistesgeschichte. München, 1916
25. Imle F. Fr. Schlegels Entwicklung von Kant zum Katholizismus. Padeborn, 1927.
26. Nakai Chiyuki. Poesie und Bildung. Untersuchungen zu F. Schlegels Idee der Bildung des Mensch. Bonn, 1970.

21 Шлегель Ф. Там же. Т. 1. С. 476.

22 См.: Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980. С. 104.

23 Шлегель А.В. Из «Берлинского курса» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980. С. 125.

24 С точки зрения Белинского, поэт не подражает природе, но соперничает с ней, - и его создания исходят из того же источника. Белинский В.Г. Избранные эстетические работы. М., 1986. С. 487

25 Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М., 1966. С. 70.

26 Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 484.

27 См.: Benjamin W. Der Begriff der Kunstkritik in der deutschen Romantik. Frankfurt a. M., 1973.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-485-487

ШЕРГЕНГ Наталия Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

КРИТЕРИИ «ДУХОВНОГО» И «АБСОЛЮТНОГО» Я В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируется идея разграничения понятий «духовного» и «абсолютного», которые находятся в основаниях современной духовной картины мира. Авторы обосновывают ту мысль, согласно которой творческая реконструкция сочинений представителей немецкой классической философии позволяет более глубоко воссоздать панораму современного системного кризиса, где поиск абсолютных ценностей оказывается как бы «захваченным» духовным потоком, который делает культуру слишком эластичной и фрагментарной.

Авторы исследуют критерии духовного и абсолютного «Я», показывают, что «абсолютное» не совпадает с духовным бытием и с эмпирическим «Я», что важно для осмысления современных социальных и культурных процессов.

Ключевые слова: «духовное» и «абсолютное» Я, идея творческой реконструкции немецкой классической философии, проблема преодоления духовного «потопа», разграничение «системы» и «духа», философия «абсолютного» как противоречие, диалектика конечного и бесконечного, познание «конечного», действительного, а в конечном счете сущностных сил человека.

SHERGENG Nataliya Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the Air Chief Marshal B. P. Bugaev Ulyanovsk Institute of Civil Aviation

PUSHKAREVA Marina Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

CRITERIA FOR THE “SPIRITUAL” AND “ABSOLUTE” SELF IN GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY

The article analyzes the idea of distinguishing between the concepts of “spiritual” and “absolute”, which are in the foundations of the modern spiritual picture of the world. The authors substantiate the idea that the creative reconstruction of the works of representatives of German classical philosophy allows us to more deeply recreate the panorama of the modern systemic crisis, where the search for absolute values appears to be “captured” by a spiritual flood, which makes the culture too elastic and fragmentary.

The authors examine the criteria of the spiritual and absolute “I”, show that the “absolute” does not coincide with spiritual being and the empirical “I”, which is important for understanding modern social and cultural processes.

Keywords: “spiritual” and “absolute” I, the idea of creative reconstruction of German classical philosophy, the problem of overcoming the spiritual “flood”, the distinction between the “system” and “spirit”, the philosophy of the “absolute” as a contradiction, the dialectics of the finite and infinite, cognition “Final”, real, and ultimately the essential forces of man.

Актуальность настоящей работы состоит в исследовании критериев «духовного» и «абсолютного», что очень важно для преодоления социального и духовного кризиса современности. Абсолютное, и в этом состоит новизна работы, находится не в точке духовного «Я» и не в фактичности эмпирического существования, а в точке единства обоих.

Древнегреческая и немецкая классическая философия – это две наиболее фундаментальные формы диалектики. Отсюда актуальность настоящего исследования обоснована

подключением этих форм к современности, осмыслением современных философских школ в их теоретической и фактической соотнесенности с идеями «абсолютного» и духовного самосознания, «Я», которые развивались И. Кантом и И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллингом и Г.В.Ф. Гегелем, представителями так называемой «предфихтевской» критики Канта, а также Л. Фейербахом и молодыми К. Марксом и Ф. Энгельсом, причем в контексте их обращения к культурному наследию прошлого, к самим предпосылкам возникновения философии и философствования.

Шергенг Н. А.

Пушкарёва М. А.

Об абсолютных ценностях, о духовности и мировоззренческих контекстах их идентификации уже много написано¹. Целью же настоящей работы, одновременно составляющей и научную новизну предпринятого исследования, является анализ разграничения критериев «духовного» и «абсолютного» Я, что позволяет, на наш взгляд, глубже взглянуть на саму логику проблемы, выявить новые мировоззренческие генерализации философии как рефлексии над самими основаниями культуры.

В истории философии «духовное» анализируется в виде определенной ступени развития, которая возвышается над растительным, животным, душевным состоянием человека².

В немецкой классической философии мы наблюдаем две тенденции такого рода «возвышения». Первая связана с именем Гегеля, который «духовное» поставил выше даже любви, как душевной склонности. Вторая тенденция получила усиление в философии Шеллинга, который приоткрыл «Абсолютное» и развивал мысль о примате «любви» над «духом», пытаясь достичь, тем самым, мира абсолютных ценностей³. В данном отношении можно высказать ту мысль, что духовное не имеет такой силы над социумом, как само «Абсолютное». Далеко не случайно сам И. Кант, как замечает Г. Дрейер в своем сочинении «Понятие духа в немецкой философии от Канта до Гегеля», приходит к выводу о том, что слово «дух» является, может быть, самым опасным обобщением в истории философии⁴. И. Кант выталкивает «дух» в сферу эстетического, где царствуют чувства удовольствия и наслаждения. Кант, видимо, осознавал опасность абсолютизации «духовного», тогда как И.Г. Фихте абсолютное «Я» анализировал в плане бесконечного процесса становления духовной субстанции⁵. Таким образом, если Кант стремился «очистить» мышление от «духовного», имея в виду саму способность человека к изображению «эстетических идей»⁶, то Фихте стал исходить из идеи трансцендентального «Я» как «духа», но «духа» как бесконечного процесса нравственного «долженствования».

И. Кант в «Критике чистого разума» замечает, что само слово «абсолютный» непригодно для языка. Когда мы говорим об «абсолютном», то имеем в виду нечто «наименьшее» из того, что вообще можно высказать о каком-либо предмете. В то же время, слово «абсолютное», зачастую, употребляется для того, чтобы показать, «что нечто действительно во всех отношениях»⁷.

Абсолютное, другими словами, есть, видимо, «наибольшее» из того, что можно сказать о возможности вещи⁸. Когда человек не может выразить свои сущностные силы, т.е. обратиться к внутреннему бытию, то он начинает развивать мысль об «абсолютном», часто, об абсолютно невозможном. Но само «абсолютное», чаще всего, оказывается «пустым словом»; тем не менее, считает Кант, надо сохранить данный термин⁹.

И.Г. Фихте, в связи с этим, полагал, что «духовное» соотносимо с такими понятиями, как «нечувственное», «сверхчувственное». «Духовным, – писал он, – следует считать то, само содержание коего не допускает вмешательства чувств»¹⁰.

Характеризуя эту мировоззренческую позицию И. Канта и И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель развил в «Энциклопедии философских наук» ту мысль, что обе философии, кантовская и фихтевская, не дошли до понятия «духа», как он есть в себе и «для себя», но только до «духа», как он существует в отношении к другому¹¹.

Здесь мы должны немного углубиться в само существо вопроса и исследовать сложнейшие соотношения понятий «дух» и «система», «духовное» и «абсолютное», столь важные сегодня для анализа путей социального и духовного развития. Гегель исходит из актуальности понятия «идеи» и «рефлексии», но для него существует не какая-то постоянная истина, а «истина в изменении», в развитии. Поэтому он, практически, всегда находится на стороне развития «духа»¹². Между понятием и идеей имеется различие. Когда мы говорим о «понятии», то само представление вещей оказывается вырванным из отношений их «взаимобусловленности». Но понятие всегда существует в противоречии, в движении. В результате, Фихте подготавливает теоретическую «почву» для Гегеля.

Дух, диалектика постоянно взрывает «систему», уменьшает степень ее консервативности. Но «система» всегда стремится каким-то образом реализоваться. Она, при этом, направлена на разграничение понятий «духовного» и «абсолютного».

Ф. Энгельс присутствовал на лекциях Ф.В.И. Шеллинга в 1841-1842 гг. Он критиковал идеи Шеллинга с гегелевских позиций. В частности, он подметил двусмысленность «слепого», «предвечного» бытия. По существу, это «слепое сущее» есть вечная материя прежней философии. Что материя развивается, становясь Богом, – это есть «нечто новое»¹³. Сама «предвечность» бытия приводит только к материализму¹⁴.

Шеллинг слишком увлекся «духом» и, в отличие от Канта, вступил в философии на путь мистики. Но он, тем не менее, широко раскрыл двери для философствования

1 Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988; Вышеславцев Б.П. Этика Фихте. – М., 1914; Гайденок П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М.: Наука, 1990; Соловьев Э.Ю. И. Кант и взаимодополнительность морали и права. – М.: Наука, 1992; Уледов А.К. Духовное становление общества. – М.: Мысль, 1990.
2 Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. – М.: Наука, 1992. – С. 104.
3 Шеллинг Ф.В.И. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 149.
4 Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen Philosophie von Kant bis Hegel (Kantstudien Ergänzungshefte bz.). – Berlin, 1908. – S. 58.
5 Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии: Монография. – М.: Высшая школа, 1981; Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 45.
6 Кант И. Сочинения в 6-ти т.: Т. 5. – С. 330.
7 Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 357.

8 См.: Там же.

9 См.: Там же.

10 Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II // Сост. и примеч. Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 721.

11 Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausgegeben von E. Nicolin und O. Poggele. Akademie – Verlag – Berlin, 1966. – S. 345.

12 Fichte J.G. im Gespräch: Berichte der zeitgenossen / hrsg. von E. Fuchs in zusammenarbeit mit R. Lauth und W. Scheice. – Bd. IV. – S. 85.

13 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 424.

14 Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II // Сост. и примеч. Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 426.

вания и подготовил почву для Л. Фейербаха. Последний определил «духовность» как «универсальную чувственность», как «ум» человека, который оказывается возвышенным до самостоятельного, до «теоретического» значения и достоинства¹⁵.

Когда мы говорим об абсолютном и духовном «Я», то, разумеется, имеем в виду истину, которая заключена в целостности человека, его жизни и деятельности. Абсолютное направлено на выявление сущности человека, которая сегодня оборачивается разорванностью единства человека с человеком. Духовное бытие напротив, стремится преодолеть всякую разорванность. Оно опирается на различие «Я» и «Ты» как главных сущностных потенциалов. Духовное бытие, вместе с присущим ему фактором воли (моральной или злой!), зачастую, оборачивается одиночеством человека. Абсолютное бытие, напротив, связано с увеличением «зазора» между «Я» и «Ты». Абсолютное есть некое стремление человека к будущему, а духовное, напротив, часто не заботится о людях; оно не выступает философией для человека. Сам фактор напряжения воли в духовном бытии, зачастую, заступает место религии, а не философии, которая стремится, с одной стороны, разорвать отношения между «духом» и «системой», а с другой, устремляется к будущему всего человеческого рода в целом. При этом, сам «Божественный Абсолют» стремительно отдаляется от прежней философии, и сама философия «абсолютного» становится неким противоречием. С одной стороны, доброта, любовь, мудрость, даже индивидуальность человека начинают отличаться от всего конечного, а с другой стороны, идея «Абсолютного» всегда полагается как разрушающая способность подлинно человеческого существования. Идея Абсолютного «Я», как самосознания эпохи, позволяет сосуществовать человеку с человеком, тогда как идея «духовного» всегда предполагает надстройку над человеком искусственного мира, поскольку сама истина бесконечного, как правило, выступает как нечто конечное и несовершенное, неэластичное и фрагментарное. Ведь очень трудно человеку выдержать давление бесконечного, не оказавшись захваченным духовным потоком, который сегодня затопил современность.

Л. Фейербах в своей работе «Предварительные тезисы к реформе философии» высказывает ту интересную мысль, согласно которой философия «абсолютного» есть некое противоречие. В основе «абсолютного» лежит, в принципе, идея отрицательного «не-существа» Абсолюта. Разумеется, конечное «есть отрицание, бесконечного и опять-таки бесконечное – отрицание конечного»¹⁶. Когда мы пытаемся разграничить «дух» и «систему», «букву» и свободное продвижение к миру абсолютных ценностей, то приходим к выводу о том, что начало философского мышления – не «абсолютное бытие», а конечный и противоречивый мир любви человека как движущая пружина всякого развертывания истины.

Трудность состоит в том, чтобы познать конечное, действительное самого мира сущностных сил человека; самого мира отчуждения человека от мира и от человека. В резуль-

тате, само «абсолютное» предстает как становление бесконечной субстанции самосознания, сущностных сил индивида и социума.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988.
2. Вышеславцев Б.П. Этика Фихте. – М., 1914.
3. Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М.: Наука, 1990.
4. Кант И. Сочинения в 6-ти т.: Т. 5.
5. Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
6. Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии: Монография. – М.: Высшая школа, 1981.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.
8. Соловьев Э.Ю. И. Кант и взаимодополнительность морали и права. – М.: Наука, 1992.
9. Уледов А.К. Духовное становление общества. – М.: Мысль, 1990.
10. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. – М.: Наука, 1992.
11. Фейербах Л. Основы философии будущего. – Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 151 с.
12. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II // Сост. и примеч. Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.
13. Шеллинг Ф.В.И. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1989.
14. Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen Philosophie von Kant bis Hegel (Kantstudien Ergänzungshefte bz.). – Berlin, 1908.
15. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausgegeben von E. Nicolini und O. Poggele. Akademie – Verlag – Berlin, 1966. – 506 s.
16. J.G. Fichte im Gespräch: Berichte der zeitgenossen / hrsg. von E. Fuchs in zusammenarbeit mit R. Lauth und W. Scheice. – Bd. IV.

¹⁵ См.: Там же. – С. 75.

¹⁶ См.: Там же. – С. 87.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-6-145-488-490

СИРИН Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

В условиях построения правового государства борьба с правовым нигилизмом стоит особенно остро. В данной статье рассматриваются социальные причины возникновения и существования правового нигилизма.

Ключевые слова: правовой нигилизм, социальные причины, общество, государство, общественное сознание.

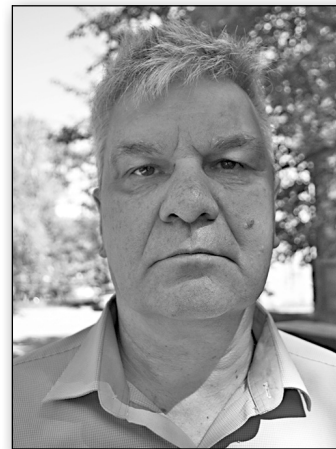
SIRIN Sergey Anatoljvich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Public health and health care sub-faculty of the Irkutsk State Medical University

SOCIAL CAUSES OF LEGAL NIHILISM

In the context of the rule of law, the fight against legal nihilism is particularly acute. This article discusses the social causes of the emergence and existence of legal nihilism.

Keywords: legal nihilism, social causes, society, state, public consciousness.

Сири́н С. А.

Что такое правовой нигилизм? Исторически сложилось именно так, что правовой нигилизм не всегда был социальным явлением, но становится им, когда получает широкое распространение в обществе. Сегодня же правовой нигилизм является только социальным явлением.

Не вызывает сомнений факт, что для любого государства, при проведении им поступательных политических и социально экономических преобразований для построения демократического и гражданского общества, всегда востребован определенный уровень правовой грамотности населения. Именно поэтому проблема искоренения правового нигилизма в современном обществе стоит особенно остро, так как правовая безграмотность объективно является фактором, тормозящим развитие демократических процессов.

Каковы же причины возникновения правового нигилизма? Для этого необходимо хотя бы кратко рассмотреть само понятие термина и его исторические интерпретации.

Одним из первооткрывателей нигилизма считается христианский теолог и философ Аврелий Августин (354-430 гг.), который называл нигилистами людей неверующих. Во времена раннего средневековья этот термин приобретает обобщенное звучание и именуется собой соответствующее течение религиозной философии. В научной философии нигилизм появился благодаря члену Баварской академии наук Фридриха Генриха Якоби (1743-1819 гг.)¹. До современных понятий нигилизм приравнялся к атеизму или религиозному невежеству. Расширение смысла нигилизма происходило с течением времени, а само представление о нем стало предметом исследования уже светской философии.

В наше время нигилизм (от лат. nihil – ничто) представляется мировоззренческой позицией, которая ставит под сомнение или отрицает принятые обществом идеа-

лы, нормы, ценности, законы – все, что является общепринятым и понятным большинству членов общества или общественной формации. Сейчас можно логично определить две основные формы нигилизма: нигилизм как позиция мировоззрения отдельного индивида и нигилизм как общественное, глубоко социальное явление. Индивидуальный нигилизм, в любом случае, приводит к появлению социального нигилизма и становится социальным явлением, широко распространяясь в обществе. Именно тогда нигилизм становится предметом для изучения его социологией, а философия с научной точки зрения исследует причины возникновения этого явления.

История говорит о не всегда справедливом отношении к нигилизму, как к отрицательному социальному явлению. Например, видный французский ученый, лауреат Нобелевской премии, Альбер Камю (1913-1960 гг.) в нигилизме усматривал предпосылки тоталитаризма², философ из Польши Януш Кучиньски делает вывод о том, что нигилизм является одной из самых трудных загадок и уделом новейшей истории Запада³.

Можно согласиться с мнением многих ученых и мыслителей, что 496нигилизм как инакомыслие, как специфический способ понимания бытия⁴ не является всегда отрицательным способом выражения мнения. Именно критическое отношение к существующему и устоявшемуся миропониманию всегда было, есть и будет неизбежным условием любого прогресса. Именно это условие на основе отрицания сложившихся норм и правил позволяет изменять мир в лучшую сторону.

Говоря о правовом нигилизме, надо понимать его особенности и отличия от нигилизма в его широком смысле. Многие западные ученые, классифицируя ни-

1 Jacobi Friedrich Heinrich. David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. - Breslau, 1787.

2 Камю А. Бунтующий человек / пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990.

3 Kuczynski Janusz. Zmierzch mieszczaństwa: Immoralizm, Nihilizm, Faszyzm. - W., Państwowy Instytut Wydawniczy, 1965.

4 Косыхин В. Г. Критический анализ онтологических оснований нигилизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. - Саратов, 2009.

лизм, намеренно не выделяют правовую составляющую этого понятия как его самостоятельную разновидность. А ведь это явление, особенно в последние десятилетия, широко распространилось во всем мире. Причем сущность правового нигилизма в его основе необходимо понимать как негативное, даже агрессивное отношение к праву, существующему миропорядку вообще. Правовой нигилизм сопряжен со стойким пренебрежением и отрицанием высокого предназначения права, его социальной ценности и гуманистического потенциала⁵. Яркими примерами правового нигилизма на протяжении многих лет являются действия США и их приспешников, которые самым бесцеремонным образом вмешиваются во внутренние дела суверенных государств по всему миру, результатами являются многочисленные жертвы среди гражданского населения, потеря государственности, гражданские войны и другие подобные последствия.

В современном обществе правовой нигилизм проявляется очень отчетливо как общесоциальное явление. Например, Р. Н. Донченко видит причины этого явления в юридической безграмотности основной массы населения⁶, а Н. И. Матузов приходит к выводу, что правовой нигилизм стал образом жизни и национальной чертой российской ментальности⁷.

В условиях построения правового государства вопрос правового нигилизма встает особенно остро. Анализируя причины обострения этого явления в России, можно согласиться с Н. И. Матузовым, подчеркивая врожденную особенность русского народа к справедливости, которая веками и многими поколениями формировалась в социальной среде. Исследования последних лет в этом направлении лишь подтверждают мысль о том, что социум не отрицает право, но относится негативно лишь к тем законам, которые не воспринимаются народным сознанием и поэтому ассоциируются с несправедливостью, исходящей от государства⁸.

Логично будет предположить, что одной из социально-исторических причин существования в России правового нигилизма является многолетняя народная память правового беспредела власти, которая в прошлом часто нарушала правовое поле, переходя границы справедливости и аргументируя свои нарушения трудно понимаемыми образами «всеобщего благополучия». Государство в прошлом всегда относилось свысока к народу, считая, что законы пишутся исключительно для простых людей, которых в любом государстве большинство. Именно такое отношение властных структур к народу и является одной из главных социальных причин возникновения правового нигилизма. Нет смысла конкретизировать исторические документы, потому что они все отложились в народной памяти, начиная с Русской Правды и заканчивая Конституцией СССР, а последующие, уже современные правовые акты и законы, по-прежнему далеки от совершенства и не принесли равноправия в толковании справедливости обычным людям.

История России полна примеров наказания без преступления, а это и есть основа правового нигилизма. Парадоксальная ситуация нравственного растления государственной власти неразрывно связана с подвластным ей народом, именно в России право из справедливости было превращено в инструмент расправы с неугодными государству, а законы существовали только для наказания или создавали видимость права. Например, в сталинскую эпоху даже существовала поговорка, отражающая суть правового нигилизма того времени: «был бы человек, а статья найдется».

Практически ежедневно мы сталкиваемся с ситуациями, которые требуют от нас правовых знаний, но большинство населения в силу своей правовой безграмотности, нежелания просто знать законы своей страны, невольно образуют специфическое общественное сознание, когда дальнейшее развитие правовой системы просто невозможно, то есть возникает парадоксальное явление отторжения индивида от правового поля, что является одной из причин появления и усиления правового нигилизма в обществе.

Любое государство заинтересовано в соблюдении гражданами законности и правопорядка, Россия – не исключение, так как является демократическим Федеративным правовым государством с республиканской формой правления⁹. Несмотря на этот жизнеутверждающий факт основного Закона, правовой нигилизм не только не уменьшается с совершенствованием права и законов, он даже развивается, увеличиваясь в общественном сознании, становясь общесоциальным явлением. Равнодушное отношение народа к законодательству становится обычным и естественным, скептицизм к праву, негативное, неуважительное отношение к законам являются самым обычным состоянием значительной части российского народа.

В качестве основной причины правового нигилизма Н. И. Матузов видит несогласие определенных слоев населения с курсом реформ, неприемлемых властью, что проявляется в неуважительном отношении к праву, законам, обычному порядку¹⁰. Следует согласиться с ученым в выделении основной причины правового нигилизма в России, но, также следует признать тот факт, что правосознание в стране уже длительное время переживает глубокую деформацию, которая стимулирует создание неблагоприятной среды для правильного использования правовых знаний. Именно по этой причине право воспринимается в настоящий момент неуважительно и в целом отрицательно.

Еще одной причиной правового нигилизма являются сами законы и, соответственно, право. Несовершенство действующего законодательства порождает критическое отношение к праву и правовой деятельности государства, а критика к праву выливается в стремление поиска проблемных положений и недостатков в действующем законодательстве¹¹. Правоприменение в сфере законности, в сфере противодействия коррупции в наше время переполнено критикой и непониманием со стороны общества¹². Создается парадокс

5 Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. - 2014. - № 3 (47). - С. 58-63.

6 Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. - 2005. - № 6. - С. 14-17.

7 Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. - 2014. - № 3 (47). - С. 58-63.

8 Горохов П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа. - Саарбрюккен, 2011. - 118 с.

9 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.

10 Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3-4.

11 Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 3. - С. 33-37.

12 Волынская О. В. Правовой нигилизм следователя: к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений // Российский следователь. - 2006. - № 7. - С. 18-22.

сальная ситуация: какие бы совершенные законы не принимались, они неминуемо разобьются о стену народного непонимания и недоверия.

Особенно остро правовой нигилизм проявляется в периоды различных кризисов. В данный момент весь мир, в том числе и Россия, находится в глубоком кризисе, который охватил все внутригосударственные системы, все общество. Пандемия коронавируса обострила все противоречия, существовавшие в стране в избыточном количестве, а «правовой беспредел» со стороны государства, так это видит и воспринимает сейчас значительная часть населения России, доводит ситуацию с правом до абсурда.

Глубокая политическая и экономическая нестабильность в докризисное время в период пандемии заметно снизила невысокий уровень жизни населения до критического состояния. Попытки государственных структур ввести слабоуправляемую социальную ситуацию в правовое русло и предотвратить распространение инфекции законодательными «полумерами» не встречают должного понимания у большей части населения.

Ситуация обостряется нарастанием глобализационных процессов в России, в правовом сознании общества под воздействием внешних факторов происходит отказ от устоявшихся правовых ценностей (справедливость, солидарность, коллективизм, равенство и т. д.) в пользу идей неолитерализма (первенство права личности, свободный рынок и т. д.). Свободные от правовых рамок средства массовой информации усиленно манипулируют общественным сознанием, зачастую в своих корыстных интересах, преподнося и навязывая свою низкопробную, никому не нужную, информацию.

Принятые государством законодательные меры для удержания обстановки в правовом поле подвергаются ожесточенной критике и значительной частью общества не поддерживаются. Добавляют хаоса в правовое пространство неисполнение принятых законов в официальных государственных структурах, в самих эшелонах власти. Так, например, президенту Российской Федерации В. В. Путину не один раз приходилось выступать перед гражданами лично, доводя и разъясняя принятые положения законодательства, настаивать на выполнении их всеми ветвями власти. Все эти факты только усиливают социальную основу правового нигилизма, сводя на нет усилия государственных структур по формированию в России гражданского общества и построению правового государства.

Таким образом, в настоящее время социальные причины правового нигилизма носят многосторонний характер, охватывая все стороны существования современного социума, проникая в сознание индивидов, должностных лиц и общества в целом, тем самым представляя собой особую опасность, отрывая человека от соблюдения права, толкая его на совершение различных преступлений и на неуважительное отношение к закону. В России правовой нигилизм приводит к непоправимым последствиям, создавая психологическую ситуацию отрицания самой возможности для реализации прав и свобод граждан.

В условиях экономической нестабильности в государстве; при низком уровне благосостояния людей; при наличии социальной напряженности в обществе; при существующем недоверии к правовой системе; при отрицании верховенства права и законов населением; при часто повторяющихся кризисных ситуациях, несущих увеличе-

вающийся разрыв между обществом и государством; при низком уровне правовой культуры социума, что мешает формированию у каждого члена общества уважительного отношения к закону; при отсутствии необходимого уровня правового образования у гражданина, способного нести ответственность за свои поступки с позиции права и способного реализовать свои права – при всем этом правовой нигилизм только укрепляется и развивается, его социальные причины совершенствуются и прогрессируют, общественное сознание видоизменяется и деградирует. В этих условиях глубокое изучение и анализ проблемы правового нигилизма крайне необходимы для ее устранения или хотя бы смягчения воздействия на возможность построения правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 3. - С. 33-37.
3. Вольнская О. В. Правовой нигилизм следователя: к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений // Российский следователь. - 2006. - № 7. - С. 18-22.
4. Горохов П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа. - Саарбрюккен, 2011. - 118 с.
5. Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. - 2005. - № 6. - С. 14-17.
6. Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. - 2014. - № 3 (47). - С. 58-63.
7. Камю А. Бунтующий человек / пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990.
8. Косыхин В. Г. Критический анализ онтологических оснований нигилизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. - Саратов, 2009.
9. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3-4.
10. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. - 2014. - № 3 (47). - С. 58-63.
11. Jacobi Friedrich Heinrich. David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. - Breslau, 1787.
12. Kuczynski Janusz. Zmierzch mieszczaństwa: Immoralizm, Nihilizm, Faszyzm. - W., Państwowy Instytut Wydawniczy, 1965.

ТАХАУТДИНОВ Эльдар Аббасович

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

КИНЕМАТОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы развития кинематографии как социального института в России, ее роль в формировании патриотизма и гражданской ответственности в контексте современной социокультуры. Автор также анализирует духоформирующий и культуротворческий потенциал отечественных фильмов, посвященных художественному осмыслению военной тематики.

Ключевые слова: кино, кинематография, патриотизм, патриотическое воспитание, духовность, нравственность.

TAKHAUTDINOV Eldar Abbasovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

CINEMATOGRAPHY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY. SOCIO-CULTURAL AND ETHICAL MEASUREMENT

This article discusses the urgent problems of the development of cinematography as a social institution in Russia, its role in the formation of patriotism and citizenship in the context of modern socioculture. The author also analyzes the spirit-forming and cultural potential of domestic films dedicated to the artistic understanding of military topics.

Keywords: cinema, cinematography, patriotism, patriotic education, spirituality, moral.

Российская кинематография, безусловно, представляет собой самоценный феномен отечественной культуры. В результате смены в новейшей отечественной истории культурно-цивилизационной парадигмы и сдвигов в художественно-эстетическом мировоззрении и мироощущении на арене современного российского кинематографа появились как новое режиссерское мышление, так и неординарная игра молодых талантливых актеров.

Российская кинематография, безусловно, представляет собой самоценный феномен отечественной культуры. В результате смены в новейшей отечественной истории культурно-цивилизационной парадигмы и сдвигов в художественно-эстетическом мировоззрении и мироощущении на арене современного российского кинематографа появились как новое режиссерское мышление, так и неординарная игра молодых талантливых актеров. В отечественное кино влилась свежая, амбициозная «молодая кровь», юная сила, жадная до успеха, денег и с огромным желанием сказать свое слово в искусстве, порвав все традиции и отвергнув всех авторитетов прошлого. Тем не менее, опыт предыдущих поколений и режиссеров, и актеров до сегодняшнего дня остается бесценным. Режиссеры и актеры старшего поколения еще не «собираются» «сойти со сцены» в прямом и переносном смысле этого слова.

По версии отечественных ученых, например, Н. Ф. Хилько, ведущего научного сотрудника Сибирского отделения Российского института культурологии, «эстетическое восприятие, соприкасаясь с процессом создания художественных образов в кино, не только аккумулирует в себе все то, что было подготовлено предыдущим опытом, но и создает условия для возможного перехода к художественно-образному мышлению человека».¹

Как известно, эстетическое сознание человека самостоятельно проходит путь от восприятия кинопродукта к его художественной интерпретации и оценке. Добро, истина и красота, заложенные в человеческую душу качественным художественным фильмом, способны изменить мир и самого человека в лучшую сторону, способствовать развитию личности и общественной культуры, и эта аксиома особенно актуализируется сегодня, в новых политических, идеологических и социально-культурных условиях, в которых живет современное российское общество.

Современная российская кинематография создает и развивает новые кинообразы, зачастую обусловленные требованиями рыночных отношений и порой не способными положительно влиять на духовный мир и ценностные ориентации индивида. Сегодня нет необходимости доказывать, что

кинематография имеет духоформирующее, мировоззренческое культурно-воспитательное значение.

В настоящее время в российском обществе высока степень социальной растерянности, раздраженности и напряжения. Чувством неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне обусловлены тревожность и агрессия человека, который не может найти гарантированные опоры в своей повседневной жизни. В этих непростых условиях Российское государство использует все потенциальные механизмы, направленные на консолидацию общества, культивирование «духовных скреп». Перед общественными институтами, среди которых кинематограф занимает далеко не последнее место, стоит актуальная социальная задача: консолидировать нацию, преодолеть разобщенность людей, приобщать их к культуре, этике и эстетике, формировать «человеческое в человеке». В этом и заключаются позитивные функциональные возможности кинематографа, способного при соответствующих условиях выступать в роли «социального стабилизатора», а не просто развлечения. Кино, доброе и красивое, может быть использовано в качестве важного ресурса для формирования личности, просвещения, воспитания и позитивного влияния особенно на молодежь. Безусловно, государственная политика в области кино должна быть направлена на сплочение общества, на его единение в условиях современной сложной геополитической и внутренней ситуации². Необходимо финансировать создание фильмов с выраженным духоформирующим, культуротворческим идеологическим содержанием, которое может способствовать формированию настоящих патриотов и успешной реализации общенациональных задач, стоящих перед государством.

Средствами и учреждениями, необходимыми для достижения целей кинопросвещения и киновоспитания, как известно, являются учебные учреждения, готовящие специалистов в области кино, а также различные организации и общенациональные мероприятия, способствующие развитию кинематографа. К ним можно отнести Фонды кино, различные российские кинофестивали и премии, и государство не должно оставаться в стороне от их деятельности. На сегодняшний день в России существуют национальная кинематографическая премия Ника, открытый российский кинофестиваль Кинотавр, премия Национальной Академии кинематографических искусств и наук России Золотой Орел, премия Ассоциации продюсеров кино и телевидения, присуждаемая кино- и телепроектам, которые внесли не только значительный вклад в российский кинематограф и его раз-

1 Хилько Н. Ф. Художественно-эстетические возможности аудиовизуального, творчества // Транснациональные проблемы культуры XXI в. - Краснодар. - 2002. - С. 176.

2 Разлогов К. Э. Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - № 6. - С. 68.

витие, но и «работают» на формирование «человеческого в человеке» и обществе, и др.

Изучение перспектив развития российского кинематографа как социального института на современном этапе должно стать одним из важнейших направлений современной обществоведческой мысли. Представляется, что кризис отечественной киноиндустрии, начавшийся в 1990-е годы, на сегодняшний день миновал. Очевидно, что в российском кинематографе за последний период произошли значительные положительные изменения, и свою конструктивную роль сыграло в этом объявление 2016 года в стране Годом отечественного кино, в рамках которого многие патриотические фильмы получили активную финансовую поддержку и помощь. К таким переменам можно также отнести строительство новых кинотеатров (кинозалов), мультиплексов и модернизацию уже существующих, заметное увеличение объема кассовых сборов, повышение посещаемости сеансов отечественного кино, и, что особенно важно, увеличение объема кинопроизводства. При этом наблюдается и немало нерешенных проблем. Так, например, низкое качество отечественных фильмов не может обеспечить общественное и зрительское внимание, в то время как зарубежные, в основном голливудские фильмы, активно занимают эту нишу. Особенно сегодня налицо необходимость более продуманной государственной политики в сфере киноиндустрии России, в которой еще полностью не задействованы ее этическое-духовные, просветительские и педагогические возможности.

Начиная с 2000-х годов отечественная киноиндустрия постепенно поворачивается лицом к внутренним российским проблемам, отражая национальные интересы, и стремится к построению коллективной общности. Это позволяет каждому зрителю узнавать себя в экранных образах и почувствовать свою сопричастность с их судьбами³. Итогом этого сотрудничества, по нашему мнению, стало появление все большего числа патриотических работ, направленных на формирование позитивного образа России, положительного отношения к ее историческим событиям, на культивировании в обществе добра, истины и красоты.

Для того чтобы отечественное кино воспринималось позитивно и не вызывало отторжения, необходимо наличие идей, способных реально сплотить современное российское общество. Как известно, на протяжении более чем семи десятилетий главными темами остаются темы войны, достижений России в освоении космоса и спортивных побед.

Так, например, по данным сервиса КиноПоиск, за последние 15 лет военные драмы имеют самый высокий рейтинг. Это можно объяснить тем, что такие ленты продолжают традиции советского военного кино, при этом сочетая в себе узнаваемость героев, зрелищность, эффектные батальные сцены.

Но постоянное обращение к такому узкому числу тем демонстрирует то, что российский кинематограф имеет в наличии чрезвычайно небольшой набор инструментов, которые можно использовать для реализации цели духовного единения народа. И, несмотря на то, что число фильмов на военно-патриотическую тематику, благодаря безусловному значению для российских людей событий Великой Отечественной войны, неуклонно растет, использование данной тематики не может быть в «активе» отечественного кинематографа бесконечно.

Анализируя значимые события российского кинематографа за последние 5 лет, можно выделить целый ряд работ отечественных мастеров. Например, в 2016 году несомненным лидером можно назвать кинодраму «Рай» режиссера Андрея Кончаловского, награжденную на кинофестивале в Венеции. Такие работы, как блокбастер «Экипаж» Николая Лебедева, драма «Большой» Валерия Тодоровского, «Ученик» Кирилла Серебренникова и триллер «Дама Пик» Павла Лунгина, вызвали безусловный интерес зрителей и кинокритиков.

В 2017 год наибольший интерес зрителей вызвала спортивная драма «Движение вверх», ставшая самой кассовой лентой десятилетия. Можно также отметить «Аритмию» Бориса Хлебникова, «Нелюбовь» Андрея Звягинцева, а также притчу Рустама Хамдамова «Мешок без дна» (The Bottom less

Bag). Российские кинокритики активно поддержали эти ленты, они были названы новыми социально острыми драмами, основанными на современном материале.

В 2018 году наиболее заметными работами стали спортивная драма о футболе «Тренер», «Лето» Кирилла Серебренникова и «Война Анны» Алексея Федорченко, которые также были отмечены благоприятными отзывами критиков⁴.

В 2019-2020 годах самым кассовым фильмом, вызвавшим интерес зрителей, стала военная драма «Т-34» режиссера Алексея Сидорова. Премьера ленты в России состоялась 1 января 2019 года. «Т-34» был снят на основе реальных событий. Картина вызвала позитивный отклик у кинокритиков, хотя при этом получила и некоторые неоднозначные оценки. Был отмечен высокий уровень профессионализма ее создателей. Можно отметить, что здесь кропотливо выстроена драматургия сражений, а грамотная работа звукорежиссера создает эффект погружения в гущу событий. Критиками высоко оценена сложная операторская работа, во время которой фильм по большей части снимался из танков, что порой скрывает недостатки актерской игры.

«Т-34» можно назвать хорошим военным кино про танковый экипаж, в котором не обошлось без романтической линии. К сожалению, эта линия недостаточно продумана, и даже хорошая игра актрисы не может этого скрыть. Тем не менее, картина выглядит хорошо снятой, понятной молодому зрителю.

В отечественных фильмах последних лет значимое место отведено осмыслению духовных, философских, патриотических, этических ценностей и исканий человека, обращению к общечеловеческим ценностям. На сегодняшний день не будет преувеличением сказать, что сформировалась четкая тенденция социального запроса на духовные аспекты развития личности и общества, которая является одним из значимых факторов в процессе культурного развития. В обществе возникает потребность в поиске новых героев, а также стремление к возрождению исконных российских традиций и ценностей. Патриотизм, стремление к добру, здоровому началу, выраженные художественным языком кино, в лентах, вышедших на широкие экраны за последние годы, оказались близки и понятны зрителю. Они становятся неким символом надежды на возрождение патриотизма и духовности в каждом индивидууме и в обществе в целом.

Доброе, красивое, качественное «свое» кино является сегодня важным механизмом формирования ценностных предпочтений россиян. Хорошее, человеческое кино помогает преодолеть житейские трудности и усталость, снизить эмоциональные перегрузки. Более того, отечественный кинематограф играет важную роль в снятии коммуникативных барьеров и формирует у зрителя значимые социокультурные, этические и эстетические идеалы.

На сегодняшнем этапе своего развития лучшие образцы российского кинематографа позитивно влияют на культурные интересы и духовные предпочтения личности и общества в целом, на культуру общения и поведения в социуме. Вопросы повышения качества российской кинопродукции, использования ее мировоззренческих, духоформирующих, культуротворческих возможностей в формировании современного человека, гражданина и патриота, остаются актуальной проблемой, которая требует безотлагательного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Лубашова Н. И. «Кинематография» как категория теории и истории культуры // Аналитика культурологии. - 2013. - № 25. - С. 92. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kinematografiya-kak-kategoriya-teorii-i-istoriikultury>. (дата обращения: 20 мая 2020.)
2. Разлогов К. Э. «Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино». // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - № 6. - С. 68.
3. Хилько Н. Ф. Художественно-эстетические возможности аудиовизуального творчества // Транснациональные проблемы культуры XXI в. - Краснодар, 2002. - С. 176.
4. Электронный ресурс Кино-театр.ру. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru>. (дата обращения: 19 мая 2020.)

3 Лубашова Н. И. «Кинематография» как категория теории и истории культуры // Аналитика культурологии. - 2013. - № 25. - С. 92. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kinematografiya-kak-kategoriya-teorii-i-istoriikultury>. (дата обращения: 20 мая 2020.)

4 Электронный ресурс Кино-театр.ру. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru>. (дата обращения: 19 мая 2020.)

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ДИАЛЕКТИКА ДВУХ «ЭКО»

Статья рассматривает связь и взаимодействие экономики и экологии как двух важных областей знания и сфер человеческой практики. Актуальность исследования заключается в том, что экология как теоретико-практический подход в поддержании жизни позволяет оценить и обозначить пути решения проблем устойчивости цивилизационного развития. Экология соотносится как с этической позицией, с системогенетикой права и морали, так и с религиозными установками. В то время как этос экономики имеет иную направленность. Природопользование и тренд экофильности разошлись в своих векторах развития.

Ключевые слова: экономика, экология, экофильность, экофобность, зеленая экономика, альтернативная экономика.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

DIALECTICS OF TWO «ECO»

The article considers the connection and interaction of economics and ecology as two important areas of knowledge and areas of human practice. The relevance of the study lies in the fact that ecology as a theoretical and practical approach to maintaining life allows us to evaluate and outline ways to solve the problems of sustainability of civilization development. Ecology is correlated both with the ethical position, with the system genetics of law and morality, and with religious attitudes. While the ethos of the economy has a different orientation. Environmental management and the trend of ecophilicness diverged in their development vectors.

Key words: economy, ecology, ecophilicity, ecophobia, green economy, alternative economy.

На основе древнегреческого понятия «ойкос» возникло два важных направления человеческой активности: экономика и экология. Экономика, как правило, занимала доминирующее положение по отношению к экологии. Долгое время, а возможно и сейчас экология играет роль некой служанки экономики. Экономическая сфера человеческого бытия как считается, более необходимая для человека, чем экологическая. Бытует мнение, что экология – это о природе, а не о человеке.

Действительно экология достаточно молодая наука. Эрнст Геккель изначально понимал под экологией «физиологию взаимоотношений». Постепенно ширится предметная сфера экологии по мере углубления остроты во взаимоотношениях человека со средой и во взаимодействии с другими существами.

Что объединяет экономику и экологию, так это детерминизм выживания человечества. Ни без экономической деятельности, ни без реальной экологической защиты планеты человечество при настоящих темпах роста народонаселения не способно выжить.

Значение «ойкос» - дом, местообитание интегрирует две науки. Развитие урбанизации позволило перенести изначальную естественную среду жизни в городские условия существования. Именно экономическая сфера экстраполировала в экзистенцию города сакральность природной среды¹.

Важным вектором паритетных отношений экономики и экологии является их синергетическое взаимодействие. Синергия выражается в тех случаях, когда экономическая активность лишена очевидной экофобности, а экологическая защита позволяет развиваться рациональному природо-

пользованию. По сути, экономика в настоящее время развивается двумя путями по отношению к экологии: экофильным и экофобным. Экофильный путь развития это такие ее формы как зеленая экономика, альтернативная экономика.

Однако следует отметить, что экология в настоящее время утилитарна и сведена к рациональному природопользованию, что во многом представляет своего рода клон экономики. Экофильная экология составляет малую часть самой экологии. То есть, реальная забота о самой природе сведена к минимуму.

К экофобному пути относятся не только такие формы как экстенсивный путь развития и нерациональное природопользование, но потребительская лихорадка, гонка вооружений и т.п.

Эрих Фромм вскрыл на основе практики психоанализа глубинные противоречия современного человека, заложенные в его отношении к труду и экономике. Он отмечал основные мотивирующие стремления человека в достижении экономического благосостояния: денежное вознаграждение, престижность деятельности и обретение власти. При этом более важными мотивами, по мнению Фромма, являются достижение независимости в экономической сфере и деятельность, требующая квалификации. С позиции Фромма, осмысленность и привлекательность трудовой деятельности значительно увеличивается под влиянием двух последних мотиваций. Однако, подобная осмысленная мотивация утратила свое влияние, начиная с середины XX века. В обществе сведен к минимуму, существенно ослаблен устойчивый интерес к результатам своей трудовой деятельности. Потеря радости жизни, апатичность, неудовлетворенность, груз забот и тревог – таковы психологические проблемы современных людей. Все это следствия отчужденного изнурительного труда по найму. Лишь удовлетворяя потребительскую жад-

1 Стратегия выживания: космизм и экология. Ответственный редактор Л. В. Федосенкова. - М.: Изд-во Эдиториал УРСС, 1997. - С. 63.

ность, общество породило глобальные проблемы. Одна из значительных проблем порожденной данной незрелой экономической жизнью людей – это экологическая².

В действительности Фромм дает описание преобладающей экофобной экономики. Без творческого задела, получения должной квалификации, развития культуры, в том числе экологической невозможно избежать деструктивного воздействия на окружающую среду.

Одной из экофильных сторон кооперации экономики и экологии является производство вегетарианских продуктов и распространение вегетарианского питания. Известный факт, что мясоперерабатывающая промышленность одна из самых экофобных и вредных для природы и, в конечном счете, для самого человека как потребителя этих продуктов. Вегетарианство позволяет приблизиться к двум важным результатам. Во-первых, возможность избежать насилия над животными и сохранить видовое многообразие биосферы. Во-вторых, заменить значительно загрязняющие природу мясоперерабатывающие предприятия³.

Успешный положительный опыт зеленой экономики предложен бизнесменом Пэтом Брауном. Он в 2011 году основал успешную компанию Impossible Foods с устойчивым капиталом. Свой основной брендовый продукт из растительного сырья – бургеры эта фирма продает уже в 7 тыс. ресторанов мира. Миссия компании – возможность изменить питание людей в мире через продвижение вегетарианства.

Пэт Браун убежден, что экологическая деструкция производства продуктов животноводства гораздо выше, чем у какой либо иной отрасли промышленности. Предприниматель отмечает, что экологический кризис на нашей планете достиг своих глубин и именно экономическая сфера в современном ее виде определяет всю пагубность положения. Спрос на мясную продукцию развивает животноводство и тем самым наносит значительный урон природе. Поэтому более экологически безопасные растительные продукты способны заменить продукты мясной промышленности. Пэт при этом отмечает, необходимо, чтобы растительные аналоги были бы высокого качества и не уступали бы по вкусовым и питательным свойствам животным, а по усвоению пищи превосходили бы мясную продукцию⁴.

К. Э. Циолковский отмечал необходимость благоденствия высокоразвитых животных организмов, призывал к проявлению милосердия к ним. Сострадание к таким животным ученый видел в том, чтобы они умирали естественной смертью. Он отмечал такое доброе отношение у буддистов. Вдохновлял каждого человека признать разумность вегетарианства⁵.

Экономические стратегии и практика отрицают многие биоэтические установки. Это не только повсеместные скотобойни, но и использование животных в научных целях. Без сомнения у высших животных должны быть права, прежде всего, потому, что они способны, как и люди, ощущать боль⁶.

Один из трендов экономической и экологической политики ряда европейских и других государств составляют государственные «зеленые» закупки товаров и услуг на основе предъявления к ним экологических требований. Россия также постепенно начинает двигаться в этом направлении. В результате такой политики наблюдается положительная динамика улучшения состояния природных территорий данных стран, а также увеличивается создание и внедрение инноваций и осуществляется поддержка ответственных производителей⁷.

Инновационный подход – экономика экосистем и био-разнообразия оценивает действительную стоимость природы. Эти инновации распространены уже в 30 странах мира и получают внедрение в российскую экономическую практику на территории Камчатского края. Данный подход позволяет в частности, оценить, как увеличение добычи полезных ископаемых отразится на популяции лососевых рыб⁸.

Всемирно известный астроном Стивен Хокинг видел спасение человечества в подготовке новых баз пригодных для жизни людей в космическом пространстве и обозначал приоритет над финансированием экологических проектов экономической поддержки освоения космоса. По мнению ученого на цели космонавтики должно быть направлено четверть процента мирового ВВП. Кроме того, Хокинг уделял внимание масштабным метаморфозам геосферных оболочек, подчеркивая значимость проблемы глобального потепления и изменения климата и необходимости их стабилизации⁹.

Другой знаменитый американский астроном Карл Саган утверждал, что США как космической державе нет смысла планировать полет на Марс, до тех пор, пока не будут решены на национальном уровне проблемы экологии, здравоохранения, образования и другие. Саган полагал, что важной задачей мирового уровня является создание альтернативной экономики, не основанной на использовании исчерпаемых энергетических ресурсов¹⁰.

Востребованность союза экономики и экологии обусловлена, прежде всего, напряженной экологической ситуацией на глобальном уровне. Очевидная польза от зеленой экономики определяет развитие безотходных производств и технологий, получение электроэнергии из альтернативных источников.

Альтернативная энергетика является одной из сфер экологизации экономики. В целом энергетика в технологическом плане достаточно консервативная отрасль экономики, так как ее масштабность очень велика, вместе с тем внедрение передовых научных инноваций в эту сферу осуществляется очень интенсивно. При этом проблем у отрасли хватает, прежде всего, это связано с транспортом традиционных энергетических ресурсов, скачками цен на них, санкционными воинами и, в конечном счете, исчерпаемостью данных полезных ископаемых. Все это позволяет экономике двигаться в направлении создания и совершенствования «возобновляемой» или альтернативной энергетике.

2 Фромм Э. Здоровое общество. - М.: АСТ, 2009. - С. 392.

3 Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. - 2019. - С. 50-54.

4 Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d6502299a79473ae12bdea5> (дата обращения: 1.03.2020).

5 Циолковский К. Э. Космическая философия. - М.: Изд-во Э, 2018. - С. 107.

6 Дюпре Бен Философия. 50 идей, о которых нужно знать. - М.: Изд-во Фантом Пресс, 2014. - С. 104.

7 Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5ebd1fd89a7947821c6c69ca> (дата обращения: 16.05.2020).

8 Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wwf.ru/regions/kamchatka/zelenaya-ekonomika/> (дата обращения: 16.05.2020).

9 Хокинг С. Краткие ответы на большие вопросы. - М.: Изд-во Эксмо, 2019. - С. 195.

10 Саган К. Голубая точка. Космическое будущее человечества. - М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2017. - С. 254-255.

В настоящее время на мировом уровне главными первичными источниками современной энергетики являются: нефть, уголь, природный газ, энергия гидроресурсов и атомная энергетика. На долю ВИЭ (возобновляемых источников энергии) приходится всего 2,5 % в мировом энергобалансе.

Общая тенденция, происходящая в глобальной экономике, определяется ускоренным ростом потребления энергии, стимулирующим динамику темпов развития мировой энергетики. Принимая во внимание увеличение дефицита и стоимости традиционных ископаемых ресурсов и с учетом глобальных климатических изменений, направлениями энергосбережения служат снижение затрат на производство энергоресурсов и увеличение эффективности их использования¹¹.

Прогностика развития и распространения возобновляемых источников энергии сегодня заключается в следующих показателях. За последние несколько лет значительно выросла доля энергии, вырабатываемой на солнечных и ветровых электростанциях. Благодаря современным технологиям уменьшилась себестоимость производства электроэнергии на данных электростанциях. Как возобновляемые источники энергии, так и природный газ со временем заменят одни из самых востребованных на сегодняшний день и в тоже время значительно загрязняющих ресурсы планеты: нефть и уголь. Учитывая динамику подобного замещения, к 2050 году на основе солнечной энергии и энергии ветра смогут добывать в мире до половины всей электроэнергии.

Альтернативная энергетика имеет и свои слабые места. Прежде всего, это очень большая зависимость от географических условий Земли: рельефа и климата, географической широты, близости к океану и эоловой активности. И вследствие этого данные энергетические ресурсы могут быть лишены стабильности. Так солнечные электростанции напрямую зависят от постоянных потоков солнечной радиации в ясную погоду. В условиях пасмурной погоды такие электростанции работают неудовлетворительно и полностью бездействуют в ночное время. Ветряные электростанции всецело зависят от эоловой активности. Функционирование таких электростанций и их рентабельность напрямую коррелируют с частыми воздушными потоками¹².

Таким образом, в качестве обобщения, можно суммировать следующие выводы. Пути экономики и экологии в большей степени разошлись в связи с несколькими причинами. Во-первых, экономика нацелена на результат и материальное благосостояние общества. Потребление в XX ом веке начало расти быстрыми темпами и экономическая сфера стала значительно разрастаться. Одно из серьезных следствий потребительской экономики это глобальный экологический кризис. Современная экономика в большей степени утилитарна и в силу погони за прибылью оказывает, прежде всего, экофобное воздействие на биосферу. Во-вторых, экономика в ее значимости для человека играет первостепенную роль. Экология, как правило, второстепенна для общества.

Следует, однако, подчеркнуть, что зеленая экономика и альтернативная экономика, устойчивое развитие служат теми важными плацдармами для преодоления противоречий между двумя «эко», которые через подобные экофиль-

ные технологии обретают столь нужные современному человечеству формы развития и решения глобальных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнов В. С. Нефть XXI. Мифы и реальность альтернативной энергетики. - М.: Изд-во Алгоритм, 2016. - 206 с.
2. Дюпре Бен Философия. 50 идей, о которых нужно знать. - М.: Изд-во Фантом Пресс, 2014. - 208 с.
3. Германович В., Турилин А. Альтернативные источники энергии и энергосбережение. Практические конструкции по использованию энергии ветра, солнца, воды, земли, биомассы. - СПб.: Изд-во Наука и техника, 2014. - 320 с.
4. Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. - 2019. - С. 50-54.
5. Саган К. Голубая точка. Космическое будущее человечества. - М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2017. - 406 с.
6. Стратегия выживания: космизм и экология. Ответственный редактор Л. В. Федосенкова. - М.: Изд-во Эдиториал УРСС, 1997. - 304 с.
7. Фромм Э. Здоровое общество. - М.: АСТ, 2009. - 539 с.
8. Хокинг Стивен Краткие ответы на большие вопросы. - М.: Изд-во Эксмо, 2019. - 256 с.
9. Циолковский К. Э. Космическая философия. - М.: Изд-во Э, 2018. - 416 с.
10. Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d6502299a79473ae12bdea5> (дата обращения: 1.03.2020).
11. Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5ebd1fd89a7947821cbc69ca> (дата обращения: 16.05.2020).
12. Зелёная экономика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wwf.ru/regions/kamchatka/zelenaya-ekonomika/> (дата обращения: 16.05.2020).

11 Арутюнов В. С. Нефть XXI. Мифы и реальность альтернативной энергетики. - М.: Изд-во Алгоритм, 2016. - С. 12.

12 Германович В., Турилин А. Альтернативные источники энергии и энергосбережение. Практические конструкции по использованию энергии ветра, солнца, воды, земли, биомассы. - СПб.: Изд-во Наука и техника, 2014. - 320 с.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.